

*Посвящается
80-летию финансовой службы
Петрограда—Ленинграда—Санкт-Петербурга*

ПЕТРОГОРФО

ПЕТРОГУБФО

ЛЕНОБЛФО

ЛЕНГОРФО

1931–2011

ЛЕНГОРФО

ФИНАНСОВЫЙ КОМИТЕТ

КОМИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ФИНАНСОВ

КОМИТЕТ ФИНАНСОВ

КОМИТЕТ ФИНАНСОВ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВРЕМЯ...

ФИНАНСЫ...

ЛЮДИ...

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2012

ББК 65.26-03

В 81

Авторский коллектив:

*С.В.Демин, Ж.А.Кролли, Н.Н.Пономаренко, Л.П.Постнова, Т.П.Пронина, Н.В.Салманова, Н.В.Скалдина
Т.Х.Сергеева, И.Л.Соломинский, Н.Н.Холстинина, Е.Т.Филимонова*

Ответственные составители:

Л.П.Постнова, Л.В.Федченко, А.В.Бейнусов

Художник-дизайнер, компьютерная верстка — *А.В.Бейнусов*

Редактор, корректор — *Т.П.Гладышева*

Фотосъемка *А.В.Бейнусов*

Время... Финансы... Люди... — Издание подготовлено Комитетом финансов Санкт-Петербурга. — Спб.: В 81 (имя изд-ва), 2012, — 538 с., 16 ил., вкл.

Юбилейное издание посвящено истории финансовой службы Петрограда — Ленинграда — Санкт-Петербурга от ее возникновения до наших дней.

В книге воспроизведены фотографии из государственных и личных собраний финансистов и ревизоров Ленинграда — Санкт-Петербурга. Устами ленинградских финансистов повествуется о двадцатых, тридцатых годах прошлого столетия, о взаимопомощи и дружбе в годы Великой Отечественной войны, о суровых днях блокады, о послевоенной и сегодняшней жизни коллектива главного финансового органа нашего города.

Издание адресовано, прежде всего, работникам Комитета финансов Санкт-Петербурга, специалистам и читателям интересующимся историей Санкт-Петербурга.

Уважаемые читатели, коллеги, друзья!

Выпуск этого издания — я даже не знаю, как его правильнее назвать — ну, допустим, «Время... финансы... люди...», приурочен к юбилею нашего Комитета, которому, в настоящий момент исполнилось 80 лет.

Меня до сих пор теребят с точной датой. Но мы ее так и не смогли определить правильно. Архивы сгорели во время Ленинградской блокады. И поэтому точно известно только про постановление пленума Ленсовета от 13 декабря 1931 года об образовании Ленгорфинотдела. А вот когда состоялся переезд, когда был выпущен приказ номер один, и о чем он говорил, остается для нас загадкой.

Так что было принято коллегиальное решение — выход этой книги из печати и будет принят нами за дату создания главного финансового органа Ленинграда — Санкт-Петербурга.

Основой книги послужил материал «Красных альбомов». Семь альбомов, составленных работниками Ленгорфинотдела и КРУ Минфина СССР по Ленинграду в семидесятых годах двадцатого века.

Что характерно, кроме печатных материалов, там было множество повторяющихся фотографий—портретов людей, о которых говорилось в воспоминаниях.

Чтобы не повторяться — в нашем «Времени...» мы постарались не включать одинаковые портреты, а представить, где это возможно, разнообразие упоминаемых лиц.

Если вы не найдете в книге чего-то для себя действительно важного и памятного, но что, по вашему мнению, должно было бы войти в этот труд, или захотите дополнить материалы своими воспоминаниями — это будет неплохой повод для второго издания нашего сборника.

С уважением,

*Председатель
Комитета финансов
Санкт-Петербурга*

Э.В. БАТАНОВ

Краткое содержание

<i>Из истории Комитета финансов</i>	<i>9</i>
<i>Министры и комиссары финансов</i>	<i>27</i>
<i>Из истории сберегательных касс.....</i>	<i>65</i>
<i>Финансовый контроль в России</i>	<i>79</i>
<i>Из истории бюджета города</i>	<i>89</i>
<i>Казначейский способ исполнения бюджета</i>	<i>127</i>
<i>Автоматизация финансовых расчетов.....</i>	<i>135</i>
<i>Воспоминания финансистов и ревизоров.....</i>	<i>149</i>

ИЗ ИСТОРИИ
ФИНАНСОВ
РОССИИ

ИЗ ИСТОРИИ КОМИТЕТА ФИНАНСОВ

Историческая справка о Комитете финансов Санкт-Петербурга

Из истории страны нельзя выбросить ни богатейший опыт дореволюционного периода, ни практику развития после 1917 г. Это наше общее достояние со всеми его противоречиями, состоявшимися и нереализованными начинаниями.

Сегодня крайне актуально звучат слова известного русского историка С.М. Соловьева из его предисловия к многотомному труду «История России с древнейших времен»: «Не делить, не дробить русскую историю на отдельные части, периоды, но соединять их, следить преимущественно за связью явлений, за непосредственным преемством форм, не разделять начал, но рассматривать их во взаимодействии, стараясь объяснить каждое явление из внутренних причин...»

История министерской системы управления в России берет свое начало с Манифеста императора **Александра I** «Об учреждении Министерств» от 8 сентября 1802 г., которым были созданы министерства: военно-сухопутных сил, морских сил, иностранных дел, юстиции, внутренних дел, финансов, коммерции и народного просвещения.

Установленные Манифестом новые «Правила Государственного Правления» явились развитием преобразовательных идей Петра I.

В Манифесте от 8 сентября 1802 г. подчеркивается, что изменение системы управления, «следуя великому духу Преобразователя России Петра Первого», имеет целью «способствовать

соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка и умножению богатства...»

Манифест определил основные правила, которыми должны были руководствоваться назначенные министры, или, как принято говорить в настоящее время, их должностные обязанности, передавая им в управление сложившиеся хозяйственные и иные дела.

«Должность Министра финансов, — говорилось в Манифесте, — имеет два главных предмета: управление казенными и Государственными частями, кои доставляют Правительству нужные... доходы и генеральное всех доходов разсигнование по разным частям Государственных расходов».

Завершилось формирование министерской системы России, и в том числе Министерства финансов, в 1811—1821 гг. В 1811 г. управление финансами было разделено между тремя ведомствами: Министерством финансов, которое ведало всеми источниками доходов, Государственным казначейством, ведавшим расходами, и Государственным контролером, которому поручалась ревизия всех счетов.

Раздельное управление доходами и расходами сохранялось недолго. В 1821 г. Государственное казначейство было включено в состав Министерства финансов в виде особого департамента. Первое Министерство финансов начало свою деятельность в условиях дефицита государственного бюджета. В 1809 г. расходы в два раза превышали доходы.

Александр I

Для немедленного и коренного исправления финансов **М.М. Сперанский** – крупный государственный деятель, представил программу финансовых преобразований – «план финансов». Первая часть плана предусматривала проведение неотложных мер по упорядочению доходов и расходов, вторая часть представляла проект финансового закона, или сметных правил для руководства ведомств.

Правила расходования средств, предложенные Сперанским, были утверждены Государственным советом 29 августа 1810 г. и заключались в следующем. Расходы должны соответствовать доходам, никакой новый расход не может быть назначен прежде, нежели найден соразмерный ему источник дохода. Расходы должны разделяться: 1) по ведомствам; 2) по степени нужды в них – необходимые, полезные, избыточные, излишние и бесполезные, причем последние совсем не допускаются; 3) по пространству – общие государственные, губернские, окружные и волостные; 4) по предметному назначению – обыкновенные и чрезвычайные; для чрезвычайных расходов в запасе должны быть не деньги, а способы их получения; 5) по степени постоянства – стабильные и меняющиеся.

Идеи М.М. Сперанского оказали огромное воздействие на последующее развитие финансов России.

Главным источником доходов были государственные прямые и косвенные налоги. По-разному решались вопросы о получении доходов от производства и торговли алкогольной продукции (питий). Поступления эти были значительной опорой бюджета. Государство или брало на себя производство и продажу «питий», то отдавало в частные руки, получая в бюджет откупную плату или акцизы с реализации алкоголя. Хронологически это выглядит следующим образом: 1827 г. – восстановление откупов; 1846 г. – переход к акцизно-откупной системе; 1860 г. – начало акцизной системы; с 1894 г. –

М.М. Сперанский

вновь постепенное введение казенной продажи питий.

Позиция Министра финансов графа **С.Ю. Витте**, выступавшего за государственную монополию, состояла в следующем: частные лица извлекают в свою пользу большие доходы чрезмерным повышением цен; виноторговцы, побуждаемые личной выгодой, поддерживают пагубную страсть населения к неумеренному потреблению напитков и тем самым парализуют меры к уменьшению пьянства.

Красной нитью через всю историю Министерства финансов проходит борьба с бюджетными дефицитами. И было немного лет, когда доходы бюджетов превышали его расходы. Следует отметить, что у большинства дефицитов были свои истоки. Среди них чаще всего выступают войны: едва экономика и финансы оправлялись от одной, как назревала следующая война. Велика была зависимость бюджета от нередких неурожаев.

Разобраться в сущности, причинах и последствиях бюджетного дефицита пытались российские ученые. Профессор М.И. Боголепов писал: «Дефицит – одна из самых застарелых и хронических бюджетных болезней. Если бы эта болезнь объяснялась только несовершенством техники финансового управления, то вместе с прогрессом этой техники постепенно исчезла бы опасность и возможность дефицита. Но этого мы не наблюдаем. Возможность дефицита лежит в основе тех отношений, которые определяют строй финансов и русло, по которому направляется финансовая политика.

Почти единственным выходом для финансовой политики остается планомерность ее действий в области расходного бюджета. Развитие доходного бюджета стоит под властью экономических законов, нарушать которые бесполезно именно с точки зрения интересов бюджетного равновесия».

Упорядочению финансов России несомненно послужила реформа в бюджетном, кассовом и ревизионном деле, осуществленная в 1858–1862 гг. Она состояла в следующем: обеспечение гласности в бюджет-

С.Ю. Витте

ных целях, установление однообразного порядка составления государственных росписей, введение единства кассы по доходам и расходам, организация самостоятельного государственного контроля за исполнением смет.

Публикуя для всеобщего сведения государственную роспись доходов и расходов на 1862 г., Комитет финансов руководствовался следующим: «Как ни необходимы, как ни существенны для устройства финансов меры сокращения расходов и увеличения доходов, но они останутся тщетными, если вместе с тем не будет положено начало восстановления доверия к будущности финансов России. Доверие же может быть восстановлено не иначе, как полною откровенностью правительства относительно своих финансов. Слепое доверие, доверие по преданию, основанное на неопределенных, но общепринятых понятиях о ресурсах России, не имеет прежней силы».

Названная система составления и исполнения бюджета сохранилась и в дальнейшем с незначительными уточнениями и дополнениями.

Казначейство расширяло свою сферу деятельности. В 1890 г. на него возложили обязанность принимать и хранить все земские средства, а с 1899 г. казначейства стали распределять между государственной казной и земствами в определенном процентном соотношении поземельные сборы. В городах, где не было контор Госбанка, местные казначейства выполняли и банковские операции.

Каждый Министр финансов до 1917 г. вносил в управление финансами страны свое видение задач и путей их решения. Однако значимые результаты достигались при осуществлении преемственности в их деятельности. Подготовка реформы бюджетного, кассового и ревизионного дела началась при министре финансов А.М. Княжевиче, а завершилась при министре М.Х. Рейтерне.

Денежную реформу 1895—1897 гг., давшую России стабильную валюту, основанную на золоте (Россия со времен введения при Екатерине II бумажных ассигнаций не имела стабильной денежной системы), связывают с именем С.Ю. Витте. Однако основу реформы в виде накопления запасов золота и серебра, улучшения сбалансированности доходов и расходов заложили его предшественники Н.Х. Бунге и особенно И.А. Вышнеградский.

26 октября (8 ноября) 1917 г. при СНК для управления финансами была создана комиссия, вскоре

преобразованная в Народный комиссариат по финансовым делам (НКФ), за которым принята 10 июня 1918 г. Конституция РСФСР закрепила статус органа государственного управления финансами и кредитом. Отныне он стал называться Народным комиссариатом финансов РСФСР, и его функцией стала реализация финансовой политики государства.

В НКФ в большей степени, чем в других органах функционального и отраслевого управления, сохранились старые порядки, обусловленные финансовой мощью прежней власти. Подтверждением тому является саботаж финансовых и банковских служащих, неприятие ими новых задач наркомата.

С момента образования НКФ до весны 1919 г. шла борьба с доставшимся в наследство старым финансовым аппаратом. Предстояло во многом реформировать Министерство финансов с его многочисленными департаментами и канцеляриями. Наряду с активной национализацией коммерческих частных банков и других кредитных учреждений НКФ проводил реформирование Государственной банковской системы.

В январе 1918 г. Государственный банк России был преобразован в Народный банк.

НКФ, приспосабливаясь к условиям чрезвычайной экономической обстановки гражданской войны, накапливал опыт ведения финансового хозяйства. Важное значение при этом имели работа по составлению бюджета на первое полугодие 1918 г. и введение правительственного декрета о единстве кассы, обязавшего все предприятия, учреждения и должностные лица вносить все денежные средства в кассы Народного банка или Государственного казначейства.

Положения о местных налоговых органах от 15 июля 1919 г. и о губернских и уездных финансовых органах от 29 сентября 1919 г. окончательно закрепили структурные основы новой финансовой системы. Губернские финотделы включались в систему финансовых органов НКФ и вменялись ему в подчинение, что лишало их права на самостоятельную финансовую политику. Переход к безденежному хозяйству в 1920 г. обусловил превращение в январе 1920 г. Народного банка в Центральное бюджетное расчетное управление (ЦБРУ) Наркомата финансов РСФСР.

К концу 1920 г. старая финансовая система была реформирована и приняла следующий вид: Наркомат финансов и местные финансовые органы,

включавшие в себя 77 финансовых отделов уездных исполкомов, 617 финансовых отделов уездных исполкомов и 53 кассы. Было осуществлено слияние двух параллельно существовавших структур-казначейств и отделений Народного банка.

Нормативное закрепление механизма действия финансовой системы положениями о губернских и уездных финотделах и ЦБРУ (центральным бюджетно-расчетным управлением) завершило процесс ее организационного строительства. Были увязаны все денежно-расчетные операции, приведены к единообразию учет и отчетность, определены порядок расчетов между различными предприятиями и организациями и проводки смет учреждений и государственного бюджета.

Вся эта организационно-финансовая работа была направлена на создание единой сметной и кассово-расчетной системы функционирования финансов.

Первым финансовым учреждением Петрограда была Петроградская казенная палата 1917—1918 годов, которая занималась вопросами сбора налогов с торгово-промышленных предприятий и выплатой пенсий, главным образом военнослужащим.

Следующим, с 29.04.1918, — Комиссариат финансов Союза коммун Северной области (СКСО), образованный постановлением I съезда Советов Северной области.

Постановлением Наркомата финансов от 15.03.1919 Комиссариат финансов СКСО упразднялся и образовывался Финансовый отдел исполкома Петроградского городского совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (Петрогорфо) для управления всеми финансовыми делами города Петрограда (май 1919 г.). Подписал постановление нарком финансов Н. Крестинский.

14 мая 1919 г. был издан первый приказ. Петрогорфо находился в структуре Комиссариата городского хозяйства с мая 1919 г. по август 1920 г. и включал следующие подразделения:

1. Бюджетно-отчетная часть.
2. Расходная часть.

И.В. Котляков

С ноября 1922 г. по июнь 1929 г. заведующим Губфинотделом и одновременно уполномоченным Министерства финансов по Северо-Западной области был назначен **И.В. Котляков** (1885 г. рождения).

В августе 1927 г. на основании постановления ВЦИК и СНК РСФСР была образована Ленинградская область. На базе Финансового отдела Петрогубисполкома был создан Финансовый отдел исполнительного комитета Совета депутатов трудящихся Ленинградской области (Леноблфо).

С 1929 г. по 1931 г. заведующим Губфинотделом назначались **Г.Н. Пылаев** и Климович.

В декабре 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О жилищно-коммунальном хозяйстве Ленинграда» Ленинград и Кронштадт были выделены из Ленинградской области в самостоятельный административно-хозяйственный центр (город республиканского подчинения).

В 1932 г., на основании вышеуказанного постановления пленума Ленинградского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Ленсовета), был образован Ленинградский городской финансовый отдел (Ленгорфинотдел), который находился в ведении Наркомфина РСФСР и исполкома Ленсовета.

Свою работу Ленгорфинотдел начинал в здании бывшего Ассигнационного банка по Садовой улице, 21 (с дополнительным входом с канала Грибоедова, 30/32).

Г.Н. Пылаев

Здание Assignационного банка занимает важное место среди памятников русской архитектуры последней четверти XVIII столетия. Оно построено по проекту архитектора Д. Кваренги в 1783—1790 гг. на месте сгоревшего деревянного Морского рынка. В решении плана и общем замысле здания банка Кваренги развил композиционные приемы, нашедшие широкое применение в русском дворцово-усадебном строительстве.

Центральный трехэтажный корпус Кваренги расположил в глубине парадного двора, образованного большим зданием кладовых, имевшим в плане форму подковы. Центральный корпус связывали с кладовыми открытые колоннады-галереи. При перестройках, осуществленных во второй половине XIX в., галереи были надстроены, как надстроен и корпус кладовых по фасаду, обращенному к каналу Грибоедова. Несмотря на переделки, здание производит законченное, целостное впечатление.

Вид здания Assignационного банка и оград со стороны канала Грибоедова и Садовой улицы

Интересен мотив обработки фасадов боковых павильонов лоджиями, обогащающими композицию. Превосходно задумана и прорисована Кваренги чугунная ограда на гранитных столбах, увенчанных шарами. Удачна и ограда со стороны канала Грибоедова, сооруженная в 1817 г. по рисунку архитектора Л. Руска.

Архитектурная обработка, относящаяся ко времени постройки здания, сохранилась в вестибюле и на главной лестнице. Стены лестницы декорированы парными пилястрами коринфского ордера, скульптурными медальонами и обработаны нишами со стоящими в них статуями. В оформлении вестибюля использованы дорические свободно стоящие колонны и полуколонны, членившие по вертикали плоскости стен.

В саду, со стороны Садовой улицы, в 1967 г. установлен памятник Д. Кваренги в ознаменование 150-летия со дня его смерти.

Одновременно в этом здании находился Ленинградский финансово-экономический институт (ЛФЭИ), который был организован в 1930 г. на базе экономического факультета Ленинградского политехнического института.

В то время институт был очень небольшим и имел всего два отделения: кредитное и финансовое — с общим числом студентов 580 и профессорско-преподавательским составом 68 человек.

В 1934 г. в ЛФЭИ был передан контингент студентов Ленинградского филиала Московского финансово-экономического института. В 1940 г. в ЛФЭИ влились Высший финансово-экономический педагогический институт и Финансовая академия, а в 1954 г. — Ленинградский плановый институт.

Вид здания Ассигнационного банка со стороны Садовой улицы

Здание Ленгорфинотдела на пр. Майорова, 16

В 1963 г. институту было присвоено имя академика Николая Алексеевича Вознесенского — крупного государственного деятеля и ученого в области теории и практики социалистического планирования.

В связи с дальнейшим расширением потребностей института в дополнительных учебных площадях, Ленгорфинотдел в 1970 г. переехал в здание (бывшее жилое) на пр. Майорова (ныне Вознесенский пр.), дом 16.

Первым заведующим Ленгорфинотделом с декабря 1931 г. по март 1935 г. был назначен **М.В. Росляков** (1897 г. рождения). С 1918—1921 гг. он — комиссар Красной Армии, с 1924 г. — заместитель председателя областной Плановой Комиссии, а в 1935 г. назначен начальником краевого финансового управления в Горьком (Нижний Новгород).

В начале 30-х гг. началось образование финансовых отделов при исполкомах районных Советов депутатов трудящихся г. Ленинграда, подведомственных Ленгорфинотделу. К середине 40-х гг. XX в. районных финансовых отделов по городу насчитывалось около двадцати.

В функции Ленгорфинотдела входили:

- составление единого финансового плана, кредитного плана, планов финансирования и кассовых планов по бюджету, а также составление сводных финансового плана и бюджета по Ленинграду, Пригородному району и Кронштадту;
- регулирование местных бюджетов и контроль исполнения бюджетов;
- планирование промышленности, торговли, сельского хозяйства, контроль этих систем по внедрению хозрасчета, использованию оборотных средств;
- планирование коммунального, жилищного хозяйства, дорожного строительства, наблюдение за финансовой деятельностью и финансированием вышеуказанных систем;
- исчисление налогов и других изъятий с предприятий общественного сектора, взыскание окладов, рассмотрение жалоб;
- руководство работой районных финансовых отделов Ленинграда, Пригородного района и Кронштадта и т. д.

В 1932 г. Ленгорфинотдел имел следующую структуру:

1. Сектор финансового плана и бюджета.
2. Сектор массовых платежей.
3. Сектор финансовой работы и мобилизационных средств.
4. Сектор государственных доходов и торговли.
5. Сектор промышленности и пригородного сельского хозяйства.
6. Сектор коммунального и жилищного хозяйства.
7. Группа контроля исполнения.
8. Сектор кадров.
9. Управление делами.

В 1935 г. произошли изменения в структуре и функциях Ленгорфинотдела. Усилился контроль за выполнением плана товарооборота, политикой цен, проверки работы торговых организаций, учреждений, соцсоревнования и ударничества, учета и комплектования кадрами.

С марта 1935 г. по июнь 1937 г. Ленгорфинотдел возглавлял **Е.Я. Малаховский** (1892 г. рождения), последовательно до ноября 1937 г. **С.Г. Свердлов** (1891 г. рождения), до декабря 1937 г. **Г.А. Сахаров** (1894 г. рождения). С декабря 1937 г. по январь 1939 г. **Н.Н. Сильвестров** (1905 г. рождения), назначенный постановлением Президиума Ленсовета 20.11.1937. Уроженец Тверской губернии, он в 1924—1929 г. учился в Ленинградском политехническом институте, затем до 1931 г. — аспирантура в Ленинградском финансово-экономическом институте, по окончании которой сначала преподавал, а потом был заместителем заведующего кафедрой. С 1934 по 1937 г. до прихода на работу в Ленгорфинотдел возглавлял работу в Ленинградской областной конторе Госбанка.

27 июня 1938 г. при Ленгорфинотделе было образовано Управление старшего контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по Ленинграду (КРУ) на основании приказа Наркомфина СССР от 31.05.1938 № 300/146.

М.В. Росляков

С.Г. Свердлов

Г.А. Сахаров

Н.Н. Сильвестров

А.К. Коровушкин

И.В. Гужков

Н.В. Цапкин

В январе 1939 г. заведующим Ленгорфинотделом был назначен **А.К. Коровушкин** (1909 г. рождения, уроженец Вологодской губернии). В 1931—1936 гг. учился в Ленинградском финансово-экономическом институте, по окончании которого работал в Ленгороблкомбанке, в дальнейшем возглавляя его. В ноябре 1940 г. он был назначен на должность заместителя Председателя Правления Госбанка СССР.

С декабря 1940 г. по август 1948 г. в должности заведующего Ленгорфинотделом работал **И.В. Гужков**. Родился он в 1908 г., на работу в финорганы пришел рабочим-выдвиженцем в январе 1930 г. с завода по обработке цветных металлов. В 1930—1934 гг. учился на рабфаке при Ленинградском финансово-экономическом институте, далее — в самом институте. В 1938 г. И.В. Гужков был назначен начальником управления сберкасс госкредита Ленинграда. Все тяжелые военные и послевоенные годы возглавлял Ленгорфинотдел. В 1948 г. он был назначен заместителем министра финансов СССР и членом коллегии Министерства.

В соответствии с приказом Наркомфина СССР от 21.08.1944 № 443, решением исполкома Ленсовета от 29.08.1944 № 120-105 и приказом Ленгорфинотдела от 30.08.1944 № 222 был создан Отдел государственных пособий одиноким и многодетным матерям, который просуществовал до апреля 1956 г., после чего его функции были переданы Ленинградскому городскому отделу социального обеспечения.

С августа 1948 г. по январь 1951 г. обязанности заведующего Ленгорфинотделом исполнял **Н.В. Цапкин** (1907 г. рождения), работавший в финансовой системе

с 1926 г. В 1939—1946 гг. был заместителем заведующего Ленгорфинотделом, с перерывом в 1940—1944 гг. на работу советником правительства в Монголии. С 1951 г. возглавлял кафедру финансов в Финансовой Академии Министерства финансов СССР.

Приказом по Ленгорфинотделу от 05.02.1951 № 40 на должность заведующего был назначен **В.П. Маслаков** (1906 г. рождения), который работал до апреля 1959 г. В 1930—1933 гг. он учился в Московском финансово-экономическом институте, по окончании — аспирантура в Ленинградском финансово-экономическом институте. В 1949—1951 гг. учеба в Финансовой Академии Министерства финансов СССР, получение звания кандидата экономических наук. После работы в Ленгорфинотделе В.П. Маслаков ушел на преподавательскую работу в Ленинградский финансово-экономический институт.

В мае 1952 г. при Ленгорфинотделе был организован филиал Бюро государственной бухгалтерской экспертизы.

В апреле 1957 г. был организован Отдел финансирования строительных и проектных организаций (письмо МФ РСФСР от 10.04.1957 № 13105 и приказ по Ленгорфинотделу от 17.04.1957 № 121).

В 1959 г. из Бюджетного отдела отделился Отдел финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий (приказ от 05.09.1959 № 250).

На основании постановления Совета Министров СССР от 14.05.1959 № 479 Отдел налогов и сборов вошел в Отдел государственных доходов Ленгорфинотдела.

С апреля 1959 г. по сентябрь 1964 г. Ленгорфинотдел возглавлял **В.И. Карабев** (1911 г.

рождения). В 1941—1945 гг. он участвовал в Великой Отечественной войне, с декабря 1945 г. работал в Ленгорфинотделе сначала заместителем заведующего до 1949 г., в 1948—1959 гг. был управляющим областной и городской конторой Промбанка. В 1959 г. вернулся в Ленгорфинотдел заведующим, в 1964 г. был утвержден в должности заместителя Председателя Госбанка СССР.

Вслед за В.И. Карабековым должность заведующего Ленгорфинотделом занимал до апреля 1970 г. **А.А. Богданов** (1907 г. рождения). Вся трудовая жизнь А.А. Богданова после окончания в 1936 г. Ленинградского финансово-экономического института была связана с Ленгорфинотделом. В 1941—1945 гг. он участвовал в Великой Отечественной войне. Начинал он с инспектора бюджетной группы и далее работал в должности начальника бюджетного управления, заместителя заведующего и заведующего Ленгорфинотделом.

28 августа 1967 г. инспекции Госстраха, бывшие ранее в структуре финансовых органов, выделены в Главное управление государственного страхования СССР. В последующие годы изменений в названии, подведомственности и структуре Ленгорфинотдела не было. Лишь в 1966 г. на основании письма МФ РСФСР от 14.01.1966 в Ленгорфинотделе были ликвидированы Отдел финансирования промышленности Ленсовнархоза и Отдел финансирования народного хозяйства. Одновременно были образованы Отдел финансирования промышленности и Отдел финансирования торговли.

Заведующим Ленгорфинотделом с апреля 1970 г. по июнь 1977 г. был **А.К. Игнатьев**. Родился

он в феврале 1921 г. в Псковской области. В 1946 г., после участия в Великой Отечественной войне, пришел работать инспектором в Ленинский райфинотдел, в 1949—1959 гг. работал во Фрунзенском райфинотделе сначала старшим инспектором, затем заведующим. В 1959—1964 гг. работал в Обкоме КПСС, затем — в Ленгорфинотделе заместителем заведующего Ленгорфинотдела с последующим назначением на должность заведующего. В 1977 г. А.К. Игнатьев был командирован в Анголу, по возвращении возглавил Ленгосстрах.

30 ноября 1972 г. исполком Ленсовета утвердил своим решением № 1115 Положение о финансовом отделе исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

В 1973 г. согласно письму МФ РСФСР от 22.01.1973 в Ленгорфинотделе был образован Отдел централизации и механизации учета, а в соответствии с письмом МФ РСФСР от 10.10.1974 — Отдел финансирования социального обеспечения. В 1975 г. Отдел финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий был переименован в Отдел финансирования просвещения и здравоохранения. Структура Ленгорфинотдела с 1975 по 1977 г. изменялась незначительно, а с 1977 по 1986 г. была неизменной.

В 1977 г. была принята новая Конституция СССР, согласно которой Советы депутатов трудящихся получили новое название — Советы народных депутатов.

Ленинградский городской финансовый отдел, соответственно, стал подчиняться исполкому Ленинградского городского Совета народных депутатов.

В.П. Маслаков

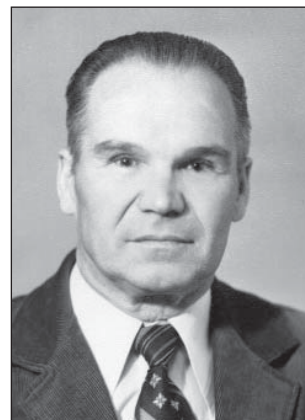
В.И. Карабеков

А.А. Богданов

А.К. Игнатьев

В.Н. Ломаченко

С.Ф. Медведев

А.Л. Кудрин

С июня 1977 г. по ноябрь 1988 г. заведующим Ленгорфинотделом был **В.Н. Ломаченко**. Родился он в сентябре 1922 г. в Ленинграде. В первые дни Великой Отечественной войны был призван в армию, служил связистом. С 1944—1946 гг. студент института инженеров связи, с 1946—1948 гг. — студент Ленинградского финансово-экономического института.

Все последующие годы трудовой жизни работал в финансовой системе, начиная с инспектора в Петроградском райфинотделе, а с апреля 1949 г. до последних дней жизни — в Ленгорфинотделе, пройдя путь от инспектора до заведующего.

Решением II сессии восемнадцатого созыва Ленсовета от 11 октября 1982 г. Финансовый отдел был преобразован в Финансовое управление исполкома Ленсовета (Ленгорфу). Подведомственность и структура остались прежними.

21 июня 1985 г. Совет Министров РСФСР своим постановлением № 270 утвердил Типовое положение о финансовом управлении исполкома краевого, областного Совета народных депутатов.

Исполком Ленсовета решением № 495 от 30.08.1985 распространил это постановление Совмина РСФСР на Ленгорфу.

В 1987 г. был образован отдел Автоматизированных систем финансовых расчетов.

Решением VIII сессии девятнадцатого созыва от 20 декабря 1986 г. Финансовое управление исполкома Ленсовета было преобразовано в Главное финансовое управление.

В августе 1989 г. Штатный отдел был переименован в Отдел финансирования аппарата управления.

Возглавлял Главное финансовое управление с апреля 1989 г. по август 1992 г. **С.Ф. Медведев**. Он родился в сентябре 1955 г. в Алтайском крае. В 1977 г. по окончании Ленинградского финансово-экономического института работал в Горуправлении Леноблстройбанка до 1986 г. (с перерывом на службу в армии), затем работал в экономическом отделе Обкома КПСС.

В 1990 г. в структуру Управления вошли Отдел экономического анализа и Отдел финансирования транспорта.

В мае 1990 г. была образована, в основном из работников Главного финансового управления, государственная налоговая инспекция Ленинграда.

На основании решения VIII сессии Ленсовета от 27 июня 1991 г. Главное финансовое управление перешло в ведение мэрии.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 1643-1 Ленинграду было возвращено его историческое название — Санкт-Петербург. Главное финансовое управление получило подведомственность мэрии Санкт-Петербурга.

В структуру Главного финансового управления были внесены некоторые изменения, а именно: Сводный отдел финансов, денежного обращения и цен был преобразован в Отдел развития денежного обращения и пред-

принимательства, а Отдел финансирования агропромышленного комплекса — в Отдел финансирования агропромышленного комплекса и торговли.

Распоряжением мэра Санкт-Петербурга А.А. Собчака от 28.07.1992 № 700 исполняющим обязанности начальника Главного финансового управления был назначен А.Л. Кудрин.

Во исполнение распоряжения мэра Санкт-Петербурга от 21.09.1992 № 878-р Главное финансовое управление мэрии было объединено с Управлением цен мэрии, в результате чего был образован Финансовый комитет мэрии Санкт-Петербурга. Председателем Комитета был назначен **А.Л. Кудрин**.

Алексей Кудрин родился 12 октября 1960 г. в городе Добеле Латвийской ССР в семье военнослужащих. Семья часто переезжала по гарнизонам: в Прибалтике, Забайкалье, на Севере. Среднюю школу Кудрин окончил в Архангельске. После окончания экономического факультета Ленинградского государственного университета в 1983 г. продолжил образование в очной аспирантуре Института экономики АН СССР. Защитив кандидатскую диссертацию «Сравнимость в механизме реализации отношений экономического соревнования», занимался научной деятельностью в Институте социально-экономических проблем АН СССР. С октября 1990 г. работал заместителем председателя Комитета по экономической реформе исполкома Ленсовета. После ликвидации Комитета по экономической реформе перешел в Комитет по управлению Ленинградской зоны свободного предпринимательства.

С ноября 1991 по 1992 г. Алексей Кудрин — заместитель председателя Комитета по экономическому развитию.

С августа 1992 г. по 1993 г. — председатель Главного финансового управления мэрии Санкт-Петербурга (впоследствии переименованного в Финансовый комитет).

С 1993 г. по июнь 1996 г. — заместитель, первый заместитель мэра, член Правительства города, председатель Комитета экономики и финансов мэрии Санкт-Петербурга.

На основании распоряжений мэра Санкт-Петербурга от 16.03.1994 № 241-р «О правительстве Санкт-Петербурга» и от 23.03.1994 № 276-р «О реорганизации Комитета по экономическому развитию

и Финансового комитета» был образован Комитет экономики и финансов мэрии Санкт-Петербурга на базе объединения Финансового комитета и Комитета по экономическому развитию.

В 1994 г. Комитет экономики и финансов (КЭФ) имел следующую структуру:

- Руководство;
- Бюджетное управление;
- Управление исполнения бюджета – главная бухгалтерия;
- Управление прогнозирования доходов;
- Управление ценных бумаг;
- Управление финансирования жилищно-коммунального хозяйства;
- Отдел финансирования градостроительного комплекса и программы НИР;
- Отдел финансирования и развития транспортного комплекса;
- Отдел финансов перерабатывающих отраслей;
- Управление по кадрам;
- Отдел кредитно-денежной политики и банковской инфраструктуры;
- Управление финансирования социальной сферы;
- Аппарат председателя;
- Отдел финансирования правоохранительных органов и аппарата управления;
- Управление автоматизации;
- Управление делами;
- Управление лицензирования игорного бизнеса;
- Юридический отдел;
- Группа советников;
- Управление программой развития города;
- Управление промышленной политики;
- Управление экономической экспертизы и проектного финансирования;
- Отдел внешнеэкономических связей;
- Отдел поддержки предпринимательства и новых экономических структур;
- Отдел экономической политики и естественных ресурсов;
- Отдел научно-технической политики;
- Спецсектор;
- Контрольно-ревизионное управление;
- Региональный центр ценообразования в строительстве.

Приказом по КЭФ от 06.12.1994 № 212 в целях повышения оперативности в управлении Комитетом было расформировано Управление программой развития города и образованы: Отдел координации перспективных градостроительных разработок, Отдел комплексного развития инфраструктуры, Отдел развития социально-культурной сферы, Отдел программы социально-экономического развития города.

С 1 января 1995 г. Отдел кредитно-денежной политики и банковской инфраструктуры был ликвидирован (приказ Комитета от 19.12.1994 № 228). Взамен был создан Отдел обслуживания муниципального долга.

На базе Управления по кадрам с 1 января 1995 г. было образовано Управление по работе с персоналом и информацией, состоящее из отдела по работе с персоналом и информационного отдела.

10 января 1995 г. было образовано Управление прогноза социально-экономического развития города (приказ Комитета от 11.01.1995 № 8).

В 1995 г. было разработано Положение о Комитете экономики и финансов, утверждено распоряжением мэра Санкт-Петербурга от 25.09.1995 № 1044-р. Согласно Положению, задачами КЭФ являлись:

- формирование стратегии социально-экономического развития города, проведение экономической реформы в городе;
- организация аналитической деятельности, формирование финансовой, в том числе единой бюджетной, налоговой и ценовой политики в городе;
- формирование проекта бюджета Санкт-Петербурга, исполнение утвержденного бюджета и контроль за его исполнением на местах, формирование и исполнение смет внебюджетных средств, составление сводного финансового баланса;
- формирование промышленной и научно-технической политики города, разработка и контроль за осуществлением инвестиционной политики в городе;
- анализ и разработка предложений по развитию межрегиональных и внешнеэкономических связей, участие в разработке и исполнении федеральных и международных программ на территории города;
- проведение государственной политики цен.

Комитет экономики и финансов функционировал до июля 1996 г. В июне 1996 г. губернатором Санкт-Петербурга был избран В.А. Яковлев. Распоряжением губернатора от 08.07.1996 № 47-р Комитет экономики и финансов был ликвидирован. Вновь были образованы два комитета. На месте Комитета по экономическому развитию мэрии Санкт-Петербурга был создан Комитет экономики и промышленной политики Администрации Санкт-Петербурга, а на месте Финансового комитета мэрии был образован Комитет финансов Администрации Санкт-Петербурга.

Председателем Комитета финансов был назначен **И.Ю. Артемьев**. Он родился 27 ноября 1961 г. в Ленинграде. Окончил биолого-почвенный факультет Ленинградского государственного университета в 1983 г., аспирантуру при кафедре анатомии и физиологии Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена, кандидат биологических наук. С 1986 — ассистент, с 1990 — доцент этой кафедры. Второе высшее образование — юридическое. И.Ю. Артемьев — автор 43 научных статей и изобретений, 6 монографий по вопросам бюджета и экономики.

В политике Артемьев с 1989 г. В 1990 г. он был избран депутатом Ленсовета, был председателем комиссии по экологии и городскому хозяйству. Возглавлял Региональную партию центра, ставшую затем основой петербургской организации «Яблока».

С 1994 г. — председатель комиссии по городскому хозяйству, председатель координационной группы по бюджету и финансам Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, автор многочисленных законов Санкт-Петербурга в области избирательного права, бюджетного процесса, налогообложения, политики заимствований и налоговых льгот, финансирования городского хозяйства и экологии.

В 1996 г. он был назначен первым вице-губернатором и председателем Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга.

Под руководством И.Ю. Артемьева было разработано Положение о Комитете финансов, согласно которому в задачи и функции нового Комитета входили:

- составление проекта бюджета Санкт-Петербурга и его исполнение;
- составление проектов смет бюджетных и внебюджетных фондов города;

- организация выпуска и размещения займов и обеспечение устойчивого функционирования рынка ценных бумаг Санкт-Петербурга;
- составление сводного финансового баланса города;
- проведение государственной политики цен и тарифов и формирование финансовой политики Санкт-Петербурга.

Согласно своим функциям, Комитет финансов составляет прогноз и ведет учет расходов и доходов бюджета Санкт-Петербурга, ведет учет исполнения бюджета, анализирует исполнение консолидированного бюджета и исполнение бюджетов районов, городов, районов города; осуществляет контроль за правильностью использования бюджетных средств и средств внебюджетных фондов Санкт-Петербурга, разрабатывает предложения по организации бюджетного процесса; организует выпуск государственных облигаций, векселей и др.; выдает лицензии инвестиционным институтам на право совершения операций с ценными бумагами, выдает разрешения на выпуск ценных бумаг; лицензирует игорное дело, проведение лотерей; составляет сводный финансовый баланс Санкт-Петербурга, баланс денежных доходов и расходов населения и др.

В 1997 г. в структуре Комитета финансов произошли некоторые изменения. Согласно приказу Комитета от 15.01.1997 № 10 был образован Отдел координации крупных проектов, а в соответствии с приказом от 14.04.1997 № 126 – Отдел иностранных кредитов и внешнего долга.

По распоряжению губернатора Санкт-Петербурга от 14.03.1997 № 202-р «О поэтапном переходе на казначейскую систему исполнения бюджета Санкт-Петербурга» в структуре Комитета финансов было создано Управление казначейства.

Управление исполнения бюджета — Главная бухгалтерия было переименовано в Управление учета и отчетности — Главную бухгалтерию.

В декабре 1997 г. на базе Отдела иностранных кредитов и внешнего долга и Отдела обслуживания долга было образовано Управление государственного долга на основании приказа Комитета от 09.12.1997 № 341.

В связи с передачей полномочий по государственному регулированию рынка ценных бумаг Санкт-Петербургскому региональному отделению Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг приказом от 23.12.1997 № 352 Управление государственного регулирования рынка ценных бумаг было преобразовано в Отдел фондового и потребительского рынков.

На основании приказа Комитета финансов от 23.12.1997 № 353 было создано Управление контрольно-проверочной работы.

Районные финансовые управления, являющиеся подведомственными организациями Комитета финансов, на основании приказа губернатора Санкт-Петербурга от 24.11.1997 № 80-п были преобразованы в территориальные финансовые управления.

В 1998 г. согласно приказу от 05.10.1998 № 201 были упразднены Отдел финансирования градостроительного комплекса и программы НИР и Отдел координации крупных проектов. Их функции стало выполнять вновь образованное Управление инвестиций и финансирования капиталовложений. Этому подразделению частично отошли функции упраздненного Отдела фондового и потребительского рынков.

Отдел лицензирования игорного бизнеса потерял свою самостоятельность и вошел в состав Управления доходов.

В Управлении составления бюджета был образован отдел местных бюджетов.

С 1 октября 1998 г. был упразднен аппарат Главного контролера-ревизора по Санкт-Петербургу на основании приказа Министерства финансов РФ от 19.08.1998 № 154 «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации».

В январе 1999 г. И.Ю. Артемьев ушел в отставку с должности председателя Комитета финансов и стал руководителем Фонда экономических и политических исследований «ЭПИЦентр — Санкт-Петербург».

И.Ю. Артемьев

В.Ю. Кротов

А.А. Никонов

З.В. Батанов

В декабре 1999 г. он стал депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации третьего созыва. Заместитель председателя фракции «Яблоко», заместитель председателя Комитета по кредитным организациям и финансовым рынкам.

В 2000 г. И.Ю. Артемьев баллотировался на пост губернатора Санкт-Петербурга, занял второе место, набрав 14,68 % голосов.

С 10 марта 2004 г. — руководитель Федеральной антимонопольной службы, является членом Политкомитета Российской Демократической партии «Яблоко».

С января 1999 г. Комитетом финансов руководил **В.Ю. Кротов**. Он родился в Ленинграде в июне 1957 г. Окончил электротехнический институт им. Ульянова-Ленина, продолжил образование в межотраслевом институте повышения квалификации переподготовки кадров при Санкт-Петербургском университете экономики и финансов в 1996 г. С января 1999 г. — председатель Комитета, с сентября 1999 г.— первый вице-губернатор.

В июне 1999 г. структура Комитета претерпела некоторые изменения. На основании приказа от 25.06.1999 № 134 были образованы самостоятельные отделы: Отдел финансирования капвложений на базе отдела финансирования капвложений Управления инвестиций и финансирования капвложений; Отдел крупных проектов и финансового анализа; Отдел по работе с федеральными программами; Юридический отдел. В Аппарат председателя Комитета были введены секретариат на базе Отдела приема граждан и канцелярия на базе отдела документационного обеспечения Правового управления. В отдел кадров введен спецсектор.

В соответствии с распоряжением губернатора Санкт-Петербурга от 03.02.1999 № 119-р «О лицензионной палате Санкт-Петербурга» и приказом Комитета финансов от 19.10.1999 № 262 «Об изменении структуры Комитета» был упразднен отдел лицензирования игорного бизнеса Управления доходов.

В 2000 г. в структуре Комитета финансов произошли изменения. Были созданы: Организационно-правовое управление, в состав которого вошли канцелярия и секретариат Аппарата председателя, отдел кадров с архивом, юридический отдел и административно-хозяйственное управление (приказ от 09.06.2000 № 111) и Отдел координации бюджетной реформы (приказ от 16.06.2000 № 115-лс).

С июня 2000 г. по август 2003 г. в структуре Комитета существенных изменений не произошло.

В 2003 г. в структуре Комитета финансов произошли изменения. В соответствии с приказом от 05.08.2003 № 263-лс были образованы: Управление финансирования бюджета развития (на базе Отдела финансирования капитальных вложений и Отдела крупных проектов) и Управление межбюджетных отношений — в него вошли Отдел местных бюджетов и Отдел по работе с федеральным бюджетом.

Аппарат вице-губернатора Санкт-Петербурга — председателя Комитета финансов был переименован в Отдел по обеспечению дея-

тельности председателя Комитета финансов согласно приказу от 20.11.2003 № 381-лс.

По постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 24.11.2003 г. №13-к председателем Комитета финансов был назначен **А.А. Никонов**. Он родился 12 января 1968 г. в Ленинграде. В 1992 г. окончил Ленинградский инженерно-экономический институт по специальности «Экономика и организация машиностроительной промышленности». С 1995 г. работал в ОАО «Пивоваренная Компания «Балтика» в должности руководителя группы прогнозирования и экономического анализа. С 1998 г. — начальник отдела прогнозирования и экономического анализа. В январе 2001 г. назначен директором по финансам и экономике. С 2002 г. исполнял обязанности вице-президента по финансам и экономике. С 2003 г. по декабрь 2007 г. А.А. Никонов — председатель Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга.

Постановлением Губернатора Санкт-Петербурга от 26.03.2004 № 269-пг Комитет финансов Администрации Санкт-Петербурга был переименован в Комитет финансов Санкт-Петербурга.

Серьезные изменения в структуре Комитета произошли весной 2004 г. В соответствии с постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 18.11.2003 № 41 территориальные финансовые управления Администрации Санкт-Петербурга вошли в состав Комитета как управления Комитета финансов по районам Санкт-Петербурга.

В соответствии с приказом от 25.10.2004 № 182-лк вновь стали самостоятельными подразделениями Отдел местных бюджетов и Отдел по работе с федеральным бюджетом.

Согласно приказу от 21.01.2005 № 6-лк было расформировано Организационно-правовое управление. Отдел кадров, получивший название Отдел кадров и государственной службы, а также Хозяйственный отдел, Юридический отдел, Отдел автотранспортного обеспечения вновь стали самостоятельными подразделениями, а Сектор докумен-

тационного обеспечения стал структурным подразделением Отдела по обеспечению деятельности председателя Комитета финансов.

К середине 2005 г. в структуру Комитета финансов входят 45 управлений и отделов.

По постановлению Правительства Санкт-Петербурга от 04.02.2008 № 7-рпк председателем Комитета финансов Санкт-Петербурга был назначен **Э.В. Батанов**. Он родился в 1969 г. в Оренбурге. Окончил Санкт-Петербургский государственный университет в 1995 г., а в 2005 г. — Национальный открытый институт России. С марта 1995 г. по 1999 г. работал в финансовой коммерческой компании. В управлении государственного долга Комитета финансов Санкт-Петербурга — с апреля 1999 г. В должности начальника управления работал с сентября 2000 г.

С 2003 г. Батанов Эдуард Викторович — исполняющий обязанности заместителя председателя Комитета финансов, а с ноября 2004 г. — первый заместитель председателя Комитета финансов Санкт-Петербурга. Награжден грамотой Губернатора Санкт-Петербурга в 2002 г., медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» в 2003 г.

Указом Президента Российской Федерации от 1 августа 2006 г. № 811 за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу Батанов Эдуард Викторович награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством II степени».

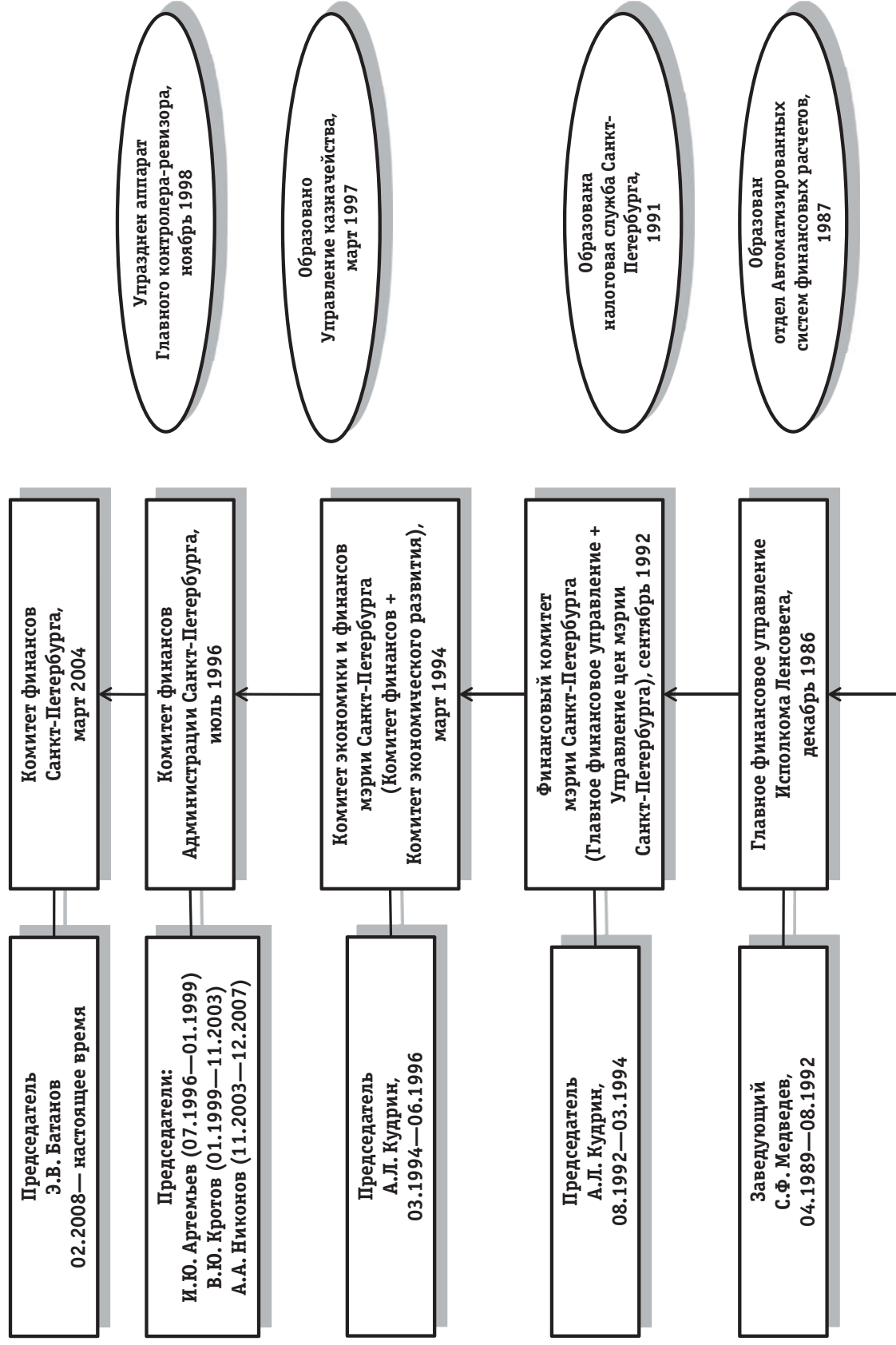
В Комитете финансов трудятся профессионально подготовленные кадры, получившие высшее специальное образование в разных вузах страны.

Годы созидания социализма, Великая Отечественная война, затем восстановление народного хозяйства и ликвидация ущерба, причиненного нашей стране войной. Последующее время, до предела насыщенное историческими событиями, решались сложные экономические и финансовые проблемы, которые стояли перед страной.

И далеко не последняя роль в этом принадлежала финансовым работникам.

Родословное дерево Комитета финансов Санкт-Петербурга

Заведующий
В.Н. Ломаченко,
06.1977—11.1988

Финансовое управление
Исполкома Ленсовета (Ленгорфо),
октябрь 1982

Заведующие:
М.В. Росляков (12.1931—03.1935)
Е.Я. Малаховский (03.1935—06.1937)
С.Г. Свердлов (06.1937—11.1937)
Г.А. Сахаров (11.1937—12.1937)
Н.А. Сильвестров (12.1937—01.1939)
А.К. Коровушкин (01.1939—11.1940)
И.В. Гужков (12.1940—08.1948)
Н.В. Цапкин (08.1948—01.1951)
В.П. Маслаков (02.1951—04.1959)
В.И. Карабеков (04.1959—09.1964)
А.А. Богданов (09.1964—04.1970)
А.К. Игнатъев (04.1970—06.1977)

Ленинградский
городской финансовый отдел
(Ленгорфо),
декабрь 1931

Образовано
Главное управление
государственного страхования,
август 1967

Заведующие:
Г.Н. Пылаев, Ф.Д. Климович,
С.С. Лобов (март 1929 — декабрь 1931)

Ленинградский областной
финансовый отдел (Леноблфо),
август 1927

Образовано
Управление старшего
контролера-ревизора КРУ
по г. Ленинграду,
май 1938

Заведующий
И.Е. Котляков,
ноябрь 1922—июнь 1929

Петроградский губернский
финансовый отдел (Петрогубфо),
август 1920

Заведующий
Я.Н. Таргулов,
июнь 1919

Петроградский городской
финансовый отдел (Петрогорфо),
май 1919

МИНИСТРЫ И КОМИССАРЫ ФИНАНСОВ

Министры финансов России

ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В России центральные финансовые учреждения, как институты централизованного управления государственными финансами, впервые появились в Санкт-Петербурге, хотя формирование финансового хозяйства России началось со времени возникновения Московского государства.

С возникновением государственности на Руси зарождались элементы и упорядочение ведения сначала казны, а затем бюджета государства.

Новая эра в истории российских финансов началась с царствования Петра I (1682—1725). Специалисты считают XVII век периодом «расцвета и падения приказной системы управления». Петр заменил приказы учреждением 12-ти коллегий, а высшее управление финансами, как и всем государством, было переложено на Сенат, который был учрежден 2 марта 1711 года.

Период, отделяющий правление Петра I и Екатерины II, принято считать эпохой разрушений петровских реформ и преобразований, поскольку только Екатерина II предприняла решительные меры по упорядочению управления страной в целом и ее государственными финансами. В 1763 году был реформирован Сенат, который разделили на шесть департаментов. Первому департаменту в числе других дел поручались дела по управлению финансами.

А.И. Васильев

В 1764 году, продолжая политику реформ, Екатерина II учреждает «Экспедицию о государственных доходах». В 1775 году были учреждены Казенные палаты в губерниях (одна в каждой губернии), а в 1779 году издается указ о завершении формирования местных казначейств и учреждении в Петербурге и Москве казначейств для хранения доходов и ведения расходов. С 1780 по 1821 год Экспедиция государственных доходов, впоследствии реорганизованная в департамент Государственного казначейства, размещалась в Санкт-Петербурге.

В первые годы правления Александра I была проведена министерская реформа, по которой в 1802 году Главному казначею были подчинены Экспедиции, Казенные палаты и уездные казначеи, а само ведомство Главного казначея было включено в состав Министерства финансов.

Алексей Иванович Васильев (1742—1807)

В период начала XIX века министром финансов был назначен Алексей Иванович Васильев, который пребывал в этой должности с сентября 1802 года по август 1807 года.

Федор Александрович Голубцов (1758—1829)

Голубцов Федор Александрович занимал пост министра финансов с августа 1807 года по январь 1810 года.

Структура Министерства финансов и пределы его компетенции определялись Манифестом Александра I от 25 июня 1811 года об «Общем учреждении

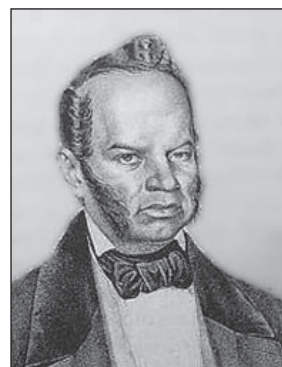
Ф.А. Голубов

Д.А. Гурьев

Е.Ф. Канкрин

Ф.П. Вронченко

министерств», которым было установлено, что управление государственными доходами и расходами делится на три главные части. Министерству финансов (первая часть) поручалось ведение всех источников государственных доходов.

К компетенции Государственного казначейства (вторая часть) были отнесены вопросы движения сумм. Третьей части поручалось проведение проверок счетов по всем департаментам.

Дмитрий Александрович Гурьев (1751—1825)

Гурьев Дмитрий Александрович пребывал министром финансов с 01.01.1810 по 22.04.1823.

В царствование Александра I также были учреждены государственный контроль, комиссия погашения долгов, повышены все налоги, сделан опыт установления временного подоходного налога с помещичьих имений, учреждено казенное управление винною торговлей, издано систематическое положение о гербовом сборе.

В царствование Николая I (1825—1855) заботы финансового управления были направлены на внесение порядка в расстроенное Отечественной войной 1812 года государственное хозяйство — установление равновесия в бюджете, улучшение отчетности, восстановление государственного кредита, упорядочение денежной системы.

Егор Францевич Канкрин (1774—1845)

В течение 20 лет (22.04.1823—01.05.1844) финансы находились под руководством Канкрин

Егора Францевича, с именем которого связана честь восстановления благоустройства в государственном кредите.

Важнейшим его делом было водворение в стране металлического обращения, посредством девальвации ассигнаций и замены их кредитными билетами, разменными на звонкую монету (в 1843 году).

Он настаивал на крайней бережливости в испрашивании и расходовании государственных средств. С уходом Канкрин дефициты снова начали расти, затруднения в средствах увеличивались.

Федор Павлович Вронченко (1779—1852)

Вронченко Федор Павлович занимал должность министра финансов с 01.05.1844 по 06.04.1852.

Это был печальный период нашей финансовой истории, который начался с 1845 года и характеризовался безостановочным владычеством дефицита, устранявшего возможность серьезного реформирования финансовой системы.

Начало царствования Александра II было продолжением этого печального периода. Из 26 лет этого царствования только пять лет были бездефицитными.

Крымская кампания обнаружила финансовую несостоятельность России, оказавшейся вынужденно, за полным отсутствием кредита, покрывать свои военные издержки выпусками бумажных денег. В управлении финансовыми средствами царил произвол и беспорядок. Ситуация требовала решительных мер.

**Петр Федорович Брок (1805–1875)
и Александр Владимирович Княжевич (1792–1872)**

Брок Петр Федорович и Княжевич Александр Владимирович были первыми министрами финансов при Александре II соответственно с 09.04.1852 по 23.03.1858 и с 23.03.1858 по 23.01.1862, не имели определенного плана действий и не понимали положения вещей или не могли овладеть обстоятельствами. Все финансовые мероприятия этого времени, основанные на рутине, были крайне неудачны; каждая новая мера, вследствие отсутствия предусмотрительности и единого плана, приводила совсем не к тем результатам, какие предполагались; дефициты росли, все попытки борьбы с увеличением государственных расходов оказывались безуспешными; с каждым годом положение дел становилось все более безвыходным, в значительной мере вследствие ошибочных финансовых экспериментов.

В 1859 году были учреждены две комиссии: одна, при государственном контроле — для составления правил о порядке счетоводства, отчетности и ревизии; другая, при министерстве финансов — для пересмотра податей и сборов. Труды первой комиссии была осуществлена коренная реформа в формальном строе нашего государственного хозяйства.

Выработанная комиссией реформа состояла из ряда положений, введенных в действие в разное время, но со строгой систематической последовательностью.

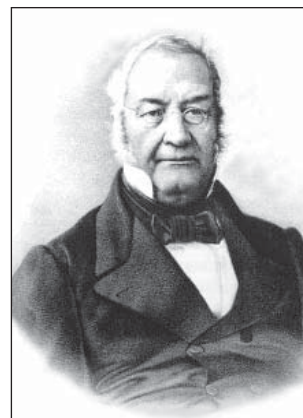
Михаил Христофорович Рейтерн (1820–1890)

Рейтерн Михаил Христофорович был министром финансов России с 23.01.1862 по 07.07.1878. 22 мая 1862 года были утверждены правила о составлении, утверждении и исполнении государственной росписи и финансовых смет министерств и главных управлений; в 1863 году были изданы так называемые кассовые правила, то есть правила о порядке поступления государственных доходов, а также правила счетоводства, введенные в действие повсеместно с 1866 года. Был установлен новый порядок отчетности и ревизии на основании документов, оправдывающих каждую статью расхода; были открыты новые местные учреждения государственного контроля — контрольные палаты (в 1864 году). Сметные кассовые правила создали единство бюджета, направление кредитов на их прямое назначение (специальность кредита), а неизрасходованных остатков — в общие государственные средства, ограничение сверхсметных кредитов и систему единства кассы, по которой общими приходорасходчиками всех казенных управлений сделались кассы министерства финансов.

К этим принципам, внесшим точный и определенный порядок в распоряжение финансовыми средствами и сократившим произвол отдельных ведомств, присоединился еще принцип публичности государственных росписей (с 1862 года) и отчетов государственного контроля (с 1866 года). Опубликование государственной росписи впервые сняло многовековую завесу, скрывавшую от общества действительное состояние наших финансов.

П.Ф. Брок

А.В. Княжевич

М.Х. Рейтерн

**Самуил Алексеевич Грейг (1827–1887)
и Александр Аггеевич Абаза (1821–1895)**

Грейг Самуил Алексеевич и Абаза Александр Аггеевич были министрами финансов России в конце 26-летнего царствования Александра II соответственно с 07.07.1878 по 27.10.1880 и с 27.10.1880 по 06.05.1881.

Важно отметить, что при увеличении расходов государства наибольшее относительное увеличение произошло в бюджетах министерств народного просвещения, внутренних дел, юстиции и государственных имуществ; таким образом, наибольшее, относительно, развитие получили преимущественно культурные потребности. Государственный долг увеличился, но значительные средства были затрачены на создание 20 000-верстной сети железных дорог, а также на проведение крестьянской реформы, то есть на цели наиболее производительные и достойные траты государственных средств.

С 1881 года особое внимание уделялось исправлению денежной системы, что стало насущной задачей финансового управления, привлекавшей к себе внимание и заботы всех министров, руководивших финансами России.

Намеченные при Александре II важнейшие улучшения финансовой системы удалось более или менее удачно осуществить только в последующие царствования.

**Николай Христофорович Бунге
(1823–1895)**

Бунге Николай Христофорович, бывший киевский профессор, был призван в мае 1881 года к должности министра финансов, которую занимал до 31.12.1886. Он старался осуществить следую-

щую программу: приведение в равновесие доходов с расходами путем соблюдения самой строгой и разумной экономии; улучшение податной системы посредством более справедливого распределения налогов, соответственно действительной налогоплательщиков; покровительство всем отраслям народного производства, в нем нуждающимся; развитие прочного и легкодоступного всем классам общества кредита; улучшение денежной системы, без стеснения торговли и промышленности.

Далеко не все пункты своей программы удалось Н.Х. Бунге осуществить.

**Иван Алексеевич Вышнеградский
(1830–1895)**

По справедливому замечанию В. Судейкина, «ни один из бывших в России министров финансов не начинал своей деятельности при столь благоприятных условиях», как Вышнеградский Иван Алексеевич, служивший с 01.01.1887 по 30.08.1892. «В 1887 году был огромный, небывалый урожай в России и плохой в Европе. Вывоз хлеба достиг пределов, до тех пор неслыханных. Последствием огромного вывоза было усиление доверия к России и повышение ей кредита на иностранных рынках. Его предшественником был произведен ряд реформ, в корне изменивших всю финансовую систему, а урожай произвел такие результаты, достижение которых требует напряженных усилий многих лет».

Блестящая внешняя финансовая сторона деятельности Вышнеградского далеко, однако, не находилась в соответствии с экономическим состоянием населения; первый сильный неурожай привел всю эту систему к несостоятельности. Бедственный 1891 год обнаружил глубокое оскудение крестьянства на

С.А. Грейг

А.А. Абаза

Н.Х. Бунге

И.А. Вышнеградский

значительном пространстве России и потребовал экстренных мер со стороны финансового управления в виде огромных затрат на продовольствие голодающим. Преемнику И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте, предстояло устранить все эти финансовые затруднения и довести до конца разрешение основных задач финансового управления России.

Сергей Юльевич Витте (1849–1915)

Бывают Министры и министры. Божьей милостью и милостью высокого начальства. Первые невероятно редки. К ним справедливо относят министра финансов Российской империи в 1892–1903 годах Сергея Юльевича Витте. Он был талантливейшим человеком на государственном Олимпе своего времени. Его любили и ненавидели, но восхищались им и сторонники, и противники. Один из современников, знавший его не понаслышке, а по практическим делам, утверждал: это «до такой степени крупнейшая историческая фигура, сильный творческий ум, твердая воля, богатая концепция и неуклонная энергия, что он сыграл бы, без сомнения, огромную роль в жизни любого государства».

Важнейшим направлением экономики, которому Витте всегда уделял большое внимание, было расширение сети железных дорог России, которые он справедливо считал кровеносной системой экономики любой страны. При С.Ю. Витте были отрегулированы тарифы, ускорено движение грузовых поездов, повышена комфортность пассажирских вагонов и, главное, почти вдвое увеличена общая протяженность железных дорог. Так, в 1892 году она составляла 33 570 верст, а в 1902 году — 61 670 верст.

В этот период были проложены Великий Сибирский путь и Средне-Азиатская дорога, значительно увеличены ассигнования на строительство дорог и коммуникаций — телеграфное и почтовое сообщение.

Очевидно, что при С.Ю. Витте Министерство финансов оказывало особое влияние на все стороны хозяйственной жизни. Министр поощрял развитие промышленности, способствовал формированию крупного и среднего промышленно-торгового класса — обязательного условия хозяйственного прогресса любой нации.

Центральной задачей на протяжении всей своей деятельности как

министра финансов С.Ю. Витте считал проведение курса на ускоренную индустриализацию России с использованием ее громадных природных ресурсов, дешевой рабочей силы, активной государственной поддержки и вложений иностранного капитала. Он исходил при этом из следующей «цепочки развития»: железнодорожное строительство дает толчок росту металлургии и топливной индустрии (угле- и нефтедобычи), они стимулируют развитие машиностроения, а последнее, в свою очередь, — легкую промышленность и сельское хозяйство, ибо, по его мнению, при низком уровне промышленного производства невозможен подъем сельского хозяйства, поскольку сбыт российских сельскохозяйственных товаров будет все чаще затрудняться возрастающей конкуренцией. Стабильное развитие промышленности, повышение уровня культуры земледелия и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции, овладение специальными знаниями (просвещение сельского населения), сокращение расходов на сельскохозяйственное производство — все эти меры, полагал Витте, могли бы способствовать экономическому подъему России.

Развитие производительных сил требовало создания обширного внутреннего рынка и активной внешней торговли, поэтому значительное место в своей программе Витте отводил торговым и финансовым связям России с ее южными и дальневосточными соседями. Он считал, что Россия в силу своего географического положения должна выполнять функции связующего звена между Западом и Востоком, в том числе путем создания смешанных русско-азиатских банков с участием западного капитала и прокладки железных дорог через Сибирь на Дальний Восток.

Но без успешных преобразований в денежно-финансовой сфере реализация программы Витте была невозможна, ибо эффективное денежное обращение — обязательное условие для создания национальной экономики. Стержнем программы Витте в связи с этим стал проект денежной реформы, предполагавший выпуск в обращение золотого рубля. В конце 80-х годов XIX века основу денежной системы России составляли кредитные билеты. Введение в России

С.Ю. Витте

золотого стандарта было важнейшим условием для ее вхождения в число развитых государств, практикующих свободный обмен национальной валюты на золото. Эта реформа готовилась в течение нескольких лет. Ее фундамент был заложен предшественниками Витте на посту министра финансов, в частности И.А. Вышнеградским, которому удалось создать золотой фонд. Витте сумел использовать все положительное, что было сделано до него.

Золотой запас России за 1881—1897 годы, благодаря деятельности как предшественников С.Ю. Витте, так и его самого, увеличился более чем в три с половиной раза и в 1902 году составлял 1 607 800 000 рублей, что превышало фонды английского, французского и германского банков. Именно это обстоятельство и позволило Витте в 1897 году провести реформу с введением золотой валюты. Суть ее заключалась в том, что бумажные деньги приравнивались к золоту, и банкноты нового выпуска свободно обменивались в банках россиянам и иностранцам. Бумажным банкнотам соответствовали металлические монеты – золотые пятерки и десятки.

Реформа укрепила русские финансы. Русский рубль не только стал конвертируемым, но вошел в пятерку самых прочных валют мира. За десятилетие действительные поступления превысили сметные предположения, а в целом государственные доходы под его управлением увеличились в два раза – с 964 млн рублей до 1800 млн рублей. Четверть государственного бюджета в начале XX века обеспечивала введенная Витте «казенная винная монополия».

С.Ю. Витте стремился опираться на энергичных и предприимчивых людей крестьянского сословия. На них был ориентирован его план по переселению в Сибирь – преимущественно в зоны, расположенные вдоль Транссибирской магистрали. К 1899 году туда переселилось около миллиона человек. С.Ю. Витте по достоинству оценивал крепнущее сословие предпринимателей – он первым из российских министров представил купечеству Москвы и Нижнего Новгорода. По совету Витте московские экономисты исследовали влияние урожаев и хлебных цен на различные стороны российской жизни, в результате чего был опубликован фундаментальный труд, к которому и

в наши дни обращаются специалисты. Благодаря Витте в России была открыта первая высшая школа экономических наук, три политехникума, ряд образцовых коммерческих училищ. С 1895 по 1903 год ассигнования на народное просвещение были резко увеличены; в частности, более чем на 60% возросла смета Министерства народного просвещения.

Центральный аппарат Министерства финансов при Витте насчитывал более 1000 чиновников. Министерство имело свои банки – Дворянский, Государственный, Крестьянский; в систему министерства входили Монетный двор, корпус пограничной стражи, служба дипломатических финансовых агентов за рубежом, которым вменялось в обязанность обеспечивать займы России в США, Великобритании, Франции.

В заслугу С.Ю. Витте надо поставить и принятие закона об учреждении фабричной инспекции, хотя в тот период многие высшие чиновники считали, что этот институт защищает интересы рабочих в ущерб интересам капиталистов.

Но, несмотря на целый ряд достижений, программа по преобразованию российской экономики на пути капиталистического развития, предложенная С.Ю. Витте, осталась нереализованной. В августе 1903 года по причине расхождений с Николаем II он вышел в отставку. В 1903—1906 годах Витте – председатель Комитета министров, в 1905—1906 годах – председатель Совета министров, действительный тайный советник, статс-секретарь, член Государственного совета, пожалованный государем титулом графа за безупречную службу.

Эдуард Дмитриевич Плеске (1852—1904)

Э.Д. Плеске стал преемником С.Ю. Витте на посту главы финансового ведомства.

После окончания Александровского (бывшего Царскосельского) лицея Э.Д. Плеске поступил на государственную службу. В 1892—1894 годах он занимал должность вице-директора Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов, в 1894—1903 годах – управляющего Государственным банком. Э.Д. Плеске – составитель фундаментального свода узаконений и распоряжений по прямым налогам – казенным, земским, городским, а также пошлинам – торговым, крепостным и с безвозмездно переходящих иму-

ществ. Эта справочная книга для податных инспекторов казенных палат и казначейств вышла в свет в 1885 году.

По отзывам современников, Э.Д. Плеске имел репутацию человека честного, трудолюбивого, пунктуального и добросовестного. Он был на хорошем счету у членов царской семьи, что во многом объясняет его назначение министром финансов в августе 1903 года. Однако фактически Э.Д. Плеске так и не приступил к исполнению обязанностей министра — к моменту своего назначения он был неизлечимо болен. В феврале 1904 года его просьба об отставке была удовлетворена, а в апреле он скончался.

Владимир Николаевич Коковцов (1853–1943)

В.Н. Коковцов был дважды министром финансов: с февраля 1904 года до октября 1905 года и с апреля 1906 года до января 1914 года.

Главной задачей финансового ведомства В.Н. Коковцов считал сведение бездефицитного бюджета: следует всегда стремиться, считал он, к бюджетному равновесию, к тому, чтобы покрывать обыкновенными доходами, не прибегая к займам, обыкновенные, а если возможно, то и чрезвычайные расходы государства, — это составляет основу не только финансовой, но и общеэкономической стабильности страны. Для достижения бюджетного равновесия необходимо жить по средствам и не допускать никаких финансовых фантазий и авантур. Усилия Коковцова в этом отношении увенчались успехом: бюджет при нем был бездефицитным; в бюджетах 1910–1913 годов только обыкновенные государственные расходы покрывали все потребности государства.

Итоги финансовой деятельности Министерства финансов накануне Первой мировой войны были следующими: в стране обращалось 1630 млн руб. бумажных денег; золота в подвалах Государственного банка и зарубежных банках хранилось на 1743 млн руб. В 1914 году русский рубль входил в пятерку наиболее прочных валют мира.

Тем не менее в январе 1914 года министр финансов В.Н. Коковцов получил отставку. За заслуги перед Россией он был награжден титулом графа.

В 1918 году В.Н. Коковцов эмигрировал из России и обосновался во Франции, где занимал пост председателя International Bank of Commerce — бывшего отделения Петроградского международного коммерческого банка. Под редакцией Коковцова вышло несколько книг по экономике.

Иван Павлович Шипов (1865–1930)

И.П. Шипов до своего назначения на пост министра финансов в октябре 1905 года занимал должность вице-директора Особенной канцелярии по кредитной части и директора Общей канцелярии министра финансов, а также директора Департамента Государственного казначейства. В 1902–1905 годах И.П. Шипов был управляющим делами Особого совещания, заботящегося о нуждах сельскохозяйственной промышленности (материалы этого Совещания использовались при выработке концепции аграрной реформы 1906–1910 годов).

Э.Д. Плеске

В.Н. Коковцов

И.П. Шипов

И.П. Шипов стал министром финансов во время Русско-японской войны и революции, когда недоверие к российскому правительству со стороны ведущих зарубежных партнеров в связи с крайней нестабильностью ее внутривластного положения было особенно велико. Конечно, все эти обстоятельства резко негативно отразились на состоянии денежно-финансовой системы империи. Шипов, в отличие от своих предшественников, полагал, что в этих трудных условиях правительству придется отказаться от политики поддержания золотого стандарта. Однако по мере стабилизации экономики страны состояние финансов улучшалось: поступление налогов постепенно выравнивалось, задержанные платежи вернулись в приходные кассы, возрос приток в них денег от населения, оживилась деятельность частных банков. Тем самым вопрос о прекращении золотого размена был сам собою закрыт.

И.П. Шипов чувствовал себя неуверенно на своем посту. В апреле 1906 года он был уволен и продолжил свою деятельность на финансовом поприще как член Комитета финансов и совета Государственного банка. Как тайный советник он состоял членом Государственного совета; в 1907—1909 годах исполнял обязанности министра торговли и промышленности.

После революции 1917 года И.П. Шипов уехал из России. Умер в эмиграции в 1930 году.

Петр Львович Барк (1869—1937)

П.Л. Барк — последний министр финансов царского правительства.

Он родился в Екатеринославле. В 1892 году окончил Петербургский университет; с 1897 по 1906 год занимал должности директора и управляющего Петербургской конторой Государственного банка; в 1899—1905 годах он являлся членом правления Русско-китайского банка; в 1907—1911 годах исполнял обязанности директора-распорядителя и члена правления Волжско-Камского коммерческого банка. В январе 1914 года П.Л. Барк сменил В.Н. Коковцова на посту министра финансов.

Финансовая политика П.Л. Барка способствовала укреплению связи правительства с представителями монополистического капитала. В период его руководства Министерством финансов была

ужесточена налоговая политика. С самого начала Первой мировой войны в России был прекращен золотой размен и страна перешла к бумажному обращению. Эпоха золотого стандарта закончилась. П.Л. Барк занимал кресло министра финансов до Февральской революции 1917 года. После Октябрьского переворота он покинул Россию. Умер в Лондоне.

ПЕРИОД ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Михаил Иванович Терещенко (1886—1956)

Первым министром финансов Временного правительства стал Михаил Иванович Терещенко.

Родился он в Киеве, в богатой семье сахарозаводчиков и землевладельцев. Его отец, русский казак из г. Глухова, удачно занимаясь торговлей, смог построить сахаро-рафинадные заводы, которые принесли ему огромное состояние.

В 1912 году в возрасте 26 лет М.И. Терещенко был избран в IV Государственную думу, где принял самое активное участие в обсуждении экономических проблем России и состояния ее армии. Его привлекала политика. Он во многом разделял идеи и программу Прогрессивной партии, образованной в 1912 году представителями крупной буржуазии, и был одним из инициаторов создания в августе 1915 года «Прогрессивного блока», объединения думских фракций «прогрессистов», октябристов, кадетов и др. Считая проведение ряда либерально-демократических реформ обязательным условием для выхода России из кризиса и успешного экономического развития, Терещенко, как и другие лидеры «Прогрессивного блока», выступал за создание «министерства доверия», ориентированного на защиту интересов разных социальных групп и слоев населения.

Во время Первой мировой войны М.И. Терещенко выполнял обязанности председателя Киевского областного Военно-промышленного комитета, участвовал в создании госпиталей Красного Креста.

3 (16) марта 1917 года Терещенко вошел в состав Временного правительства от «Прогрессивного блока» в качестве министра финансов. Он был убежден, что войну следует вести до победного конца, а по-

тому сосредоточил все усилия на изыскании необходимых средств для продолжения военных действий, всемерной поддержке работы военной промышленности, организации работы тыла (в частности, на обеспечении функционирования железных дорог). Осознавая всю тяжесть финансовой ситуации (инфляция, неэффективное размещение внутренних займов), М.И. Терещенко тем не менее считал, что следует выполнять принятые на себя обязательства в отношении союзных стран. Пост министра финансов М.И. Терещенко занимал недолго: 5 (18) мая 1917 года в связи с правительственным кризисом был образован новый кабинет министров, в котором он получил портфель министра иностранных дел. Внешняя политика России оставалась без изменений, ее целью, по мнению Терещенко, являлось скорейшее достижение всеобщего мира, но при условии завершения войны.

25 октября (7 ноября) 1917 года во время заседания кабинета Терещенко вместе с другими его членами был арестован представителями новой революционной власти в Зимнем дворце и заключен в Петропавловскую крепость. Впоследствии ему удалось бежать — сначала в Норвегию, затем во Францию, где он пытался организовать военные формирования с целью выступления против большевиков. Умер М.И. Терещенко 1 апреля 1956 года в Монако.

Андрей Иванович Шингарев (1869—1918)

Вторым министром финансов Временного правительства в мае 1917 года стал А.И. Шингарев.

Финансовая программа Шингарева предусматривала реформу наследственных пошлин; введение поимущественного налога взамен единовременного сбора; обложение прироста имущества; повышение акциза или введение монополии на сахар, чай, керосин, спички; увеличение гербовых пошлин; приведение почты, телеграфа, железных дорог в состояние равновесия по отношению к доходам и расходам; усиление эксплуатации лесов; установление вывозных пошлин на лес и лен; энергичное налоговое обложение (прямое и косвенное); сокращение расходов; радикальный пересмотр всех военно-строительных и прочих работ, всех военных заказов; возможное сокращение армии. Шингарев подчеркивал, что реализация этого плана предполагает максимальную бережливость и сокращение личных расходов. Он предлагал отказаться от бессмысленной роскоши, в частности от золотых украшений. «Господа, — обращался он к состоятельным гражданам, — начните с себя». Сэкономленные деньги он предлагал отдать государству в займы: это — величайшее средство борьбы с падением ценности бумажных денег.

За два месяца пребывания на посту министра финансов Шингареву не удалось реализовать ни один из своих замыслов; его усилия были сосредоточены, главным образом, на том, чтобы увеличить ставки прямого обложения, в том числе подоходного и единовременного налогов и налога на прибыль. Эти налоги, введенные им быстро и решительно, были восприняты резко отрицательно значительной частью российского общества, в том числе и промышленниками. Вслед за жестким

П.Л. Барк

М.И. Терещенко

А.И. Шингарев

Н.В. Некрасов

М.В. Бернадский

И.А. Михайлов

обложением имущих классов министр финансов планировал повышение косвенных налогов и принудительный заём, причем повышение налогов должно было затронуть все слои населения.

Недовольство деятельностью Шингарева в правительстве усилилось, и он вынужден был подать в отставку, однако из сферы политики не ушел — он был избран от ЦК кадетской партии депутатом Учредительного собрания. В ноябре 1917 года Шингарев, как и многие другие члены партии, был арестован и помещен в Трубецкой бастион Петропавловской крепости. Здесь он вел дневник, впоследствии изданный под названием «Как это было».

На допросах А.И. Шингарев не считал нужным скрывать свое отношение к происходящим в стране событиям. Вероятно, эта абсолютная несовместимость с новой властью и стала главной причиной его гибели; 6 (19) января 1918 года его перевели из Петропавловской крепости в Мариинскую больницу, а в ночь на 7 (20) января он был расстрелян ворвавшимися в больничную палату матросами и солдатами.

**Николай Виссарионович Некрасов
(1870—1940)**

Третьим министром финансов Временного правительства стал Н.В. Некрасов.

После Февральской революции он стал членом Временного комитета Думы и Временного правительства — сначала как министр путей сообщения, затем как заместитель председателя Совета министров, а с июля по август 1917 года как министр финансов. Некрасов не оставил воспоминаний о своем коротком пребывании на посту главы финансового ведомства, равно как и работ по собственно финансовым или общеэкономическим проблемам, о выводе страны из кризиса. В сентябре—октябре 1917 года он был назначен генерал-губернатором Финляндии.

Видимо, Н.В. Некрасов в целом принял Октябрьскую революцию и смог найти свое место в Советской России. Он работал в кооперации, с 1921 по 1930 год заведовал отделом и был членом правления Центросоюза РСФСР и СССР, одновременно преподавал в Московском университете и Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, однако уже не как инженер-технолог, а как специалист по отдельным вопросам текущей экономики. О круге его научных интересов в то время свидетельствует ряд его трудов. К активной политической деятельности Некрасов больше не возвращался.

**Михаил Владимирович Бернадский
(1876—1944)**

Последним министром финансов Временного правительства был М.В. Бернадский.

В сентябре—октябре 1917 года Бернадский возглавил финансовое ведомство. Его финансовая политика почти не отличалась от политики предшественников.

«Объявление войны, — писал Бернадский, — послужило сигналом к принятию исключительных мер в области денежной политики — центральные банки были уполномочены оказывать чрезвычайные ссуды

Казначейству, был прекращен золотой размен – первое условие нормального денежного обращения... с бумажной валютой можно жить, но лишь при условии ее надлежащего регулирования». Но бумажная валюта с принудительным курсом, когда независимо от потребностей рынка в обращение выпускается непрерывно увеличивающееся число билетов, по его мнению, чрезвычайно опасна для экономики.

После Октябрьского переворота М.В. Бернацкий уехал из большевистской России за границу, где продолжил свои исследования в области экономики и финансов России.

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ ОМСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Омское правительство (исторически достоверный вариант — «Российское правительство», также известно как «Правительство Колчака», «Колчаковское правительство») — высший орган государственной власти, образованный в результате событий 18 ноября 1918 года в Омске, во главе с Верховным Правителем Государства Российского **Александром Васильевичем Колчаком**.

Омское Правительство было составлено из Верховного Правителя, Совета Министров и Совета Верховного Правителя. Также в правительство входило Чрезвычайное Государственное Экономическое Собрание, которое позднее было преобразовано в Государственное Экономическое Собрание. 17 декабря 1918 года при Омском правительстве было создано особое «Подготовительное совещание», занимавшееся вопросами внешней политики и координирующее деятельность с делегацией «Русского Политического Собрания», представляющей Белую Россию на Парижской мирной конференции. При Колчаке был восстановлен Правительствующий Сенат (высшая судебная инстанция). Департамент милиции и государственной охраны, официально включенный в состав Министерства Внутренних дел, фактически был самостоятельной структурой. Руководство идеологической работой было возложено на Центральный осведомительный отдел при Главном штабе и Отдел печати при канцелярии Совета Министров. Правительство состояло в основном из бывших членов делового

Адмирал А.В. Колчак

(Всероссийского) Совета Министров Уфимской директории, содействовавших перевороту Колчака, объединяло сибирских областников кадетского направления, кадетов, народных социалистов и др.

Верховный Правитель России как глава государства сосредоточил в своих руках все ветви власти: исполнительную, законодательную, судебную. Он обладал неограниченной властью. Он являлся высшей руководящей инстанцией. Любой законодательный акт становился действующим лишь после подписи Верховным Правителем. Также Верховный Правитель являлся одновременно и Верховным Главнокомандующим.

Власть Верховного Правителя рассматривалась как исключительно временная, до победы над большевиками.

При Колчаке Совет министров был наделен чрезвычайно широкими полномочиями. Это был орган не только исполнительной, но и законодательной власти. Совет Министров рассматривал проекты указов и законов до утверждения их Верховным Правителем.

Совет Верховного Правителя — формально — консультативный орган при правительстве Верховного Правителя, фактически — орган принятия основных политических решений, законодательно оформлявшихся указами Верховного Правителя, Советом Министров. Он был учрежден приказом Колчака от 21 ноября 1918 года.

Центральное место в Совете Верховного Правителя занял министр финансов И.А. Михайлов. Он был одним из самых влиятельных членов правительства, популярность его, однако, была невысока.

Иван Адрианович Михайлов (1891–1946)

Окончил Читинскую гимназию, юридический факультет Санкт-Петербургского университета (1913). Был оставлен на кафедре политической экономии для подготовки к профессорскому званию.

В 1914 был арестован по политическому обвинению, но дело вскоре было прекращено. Во время Первой мировой войны руководил петроградским отделением экономического отдела Всероссийского

земского союза. Принимал активное участие в составлении и подготовке к печати ряда книг, посвященных доходам и расходам России в годы войны и изданных под редакцией П.Б. Струве. После Февральской революции 1917 работал в министерствах земледелия, продовольствия, финансов Временного правительства, один из ближайших сотрудников А.И. Шингарёва. Занимал пост управляющего делами Экономического совета при Временном правительстве. В этот период составил работу «Исчисление народного дохода России в 1900 и 1913 гг.», изданную под редакцией С.Н. Прокоповича.

В начале 1918 переехал в Омск, где возглавил финансовый отдел «Центросибири» — крупнейшего сибирского союза кооперативов. В январе 1918 на тайном заседании Сибирской областной думы в Томске был заочно избран министром финансов Временного Сибирского правительства. После свержения власти большевиков в Сибири (с 30 июня 1918) приступил к исполнению обязанностей министра. Сохранил этот пост во Временном Всероссийском правительстве (с 4 ноября 1918) и в Российском правительстве (с 18 ноября 1918), действовавшем при Верховном Правителе А.В. Колчаке. Одновременно, с 6 мая 1919 — временно управляющий министерством торговли и промышленности. Входил в состав Совета Верховного Правителя.

Руководил финансовой политикой правительства А.В. Колчака, которая, по мнению многих экспертов, была неудачной, в том числе из-за недостаточной компетентности министра. Подготовил бюджет (роспись доходов и расходов) на вторую половину 1918 и первую половину 1919. Пытался ввести фиксированную цену на закупувшийся за границей сахар. Стремился различными способами укрепить сибирский рубль — от улучшения качества купюр до изъятия из обращения «керенок» (денег, выпущенных при Временном правительстве и имевших хождение как в Сибири, так и в Советской России). В конце пребывания на посту министра выдвинул проект единого денежного обращения на всём протяжении антибольшевистских фронтов. Обвинялся в коррупции, но конкретных доказательств его злоупотреблений собрать не удалось.

В Сибири эсеры прозвали его «Ванькой-Каиным», обвиняя его в реакционных тенденциях, а также в причастности к убийству министра Сибирского правительства А.Е. Новосёлова. В от-

вет на обвинения в том, что у него «руки в крови», заявлял, что они у него в типографской краске — намекая на то, что почти все свое рабочее время он проводил в типографиях, следя за улучшением качества сибирского рубля. Был одним из самых влиятельных членов правительства, но из-за склонности к интригам его популярность была невысока. Ему неоднократно угрожали убить; остался жив благодаря мерам предосторожности (надежная охрана, скрытность перемещений). Под давлением общественности 16 августа 1919 года был отправлен в отставку.

Эмигрировал в Китай, жил в Харбине, где осенью 1920 организовал кружок для изучения экономики стран Дальнего Востока. Вскоре на основе кружка было создано экономическое бюро при Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), которое основной акцент в своей деятельности делало на практических исследованиях хозяйства Северной Маньчжурии. В ноябре 1921 — октябре 1924 — начальник коммерческой части, заведующий экономическим бюро КВЖД. Был уволен как не имевший советского гражданства, ненадолго арестован китайскими властями (видимо, по просьбе советской стороны).

В 1930-е — первой половине 1940-х годов тесно сотрудничал с японской военной миссией, был близок к лидеру Всероссийской фашистской партии К.В. Родзаевскому.

Редактировал прояпонскую, антикитайскую и антисоветскую газету на русском языке «Харбинское время».

В 1945 году, после вступления советских войск на территорию Маньчжурии, был арестован СМЕРШем, предан суду в Москве вместе с атаманами Семёновым, К.В. Родзаевским и др.

30 августа 1946 года он был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян.

26 марта 1998 года Военная коллегия Верховного Суда РФ пересматривала уголовное дело в отношении всех подсудимых (за исключением Семёнова), в том числе и Михайлова. По статье 58-10 ч. 2 (антисоветская агитация и пропаганда) УК РСФСР дело в отношении всех подсудимых было прекращено за отсутствием состава преступления, в остальной части приговор оставлен в силе, а подсудимые признаны не подлежащими реабилитации.

Через несколько дней после переворота последний государственный контролер царского правительства С.Г. Федосьев подал Колчаку записку об учреждении Чрезвычайного Государственного Экономического совещания. По первоначальному проекту предполагалось преобладание в нем представителей от торговли и промышленности. Совет Министров расширил представительство от кооперации. В таком виде указ был утвержден Верховным Правителем 22 ноября 1918 года. Первоначально это была практически исключительно бюрократическая организация с задачей разработки экстренных мероприятий в области финансов, снабжения армии и восстановления торгово-промышленного аппарата, потенциально — могла стать представительным органом, что и случилось 2 мая 1919 года, когда ЧГЭС было преобразовано в Государственное экономическое совещание.

Государственное экономическое совещание (ГЭС) — представительный орган разрабатывавший экстренные мероприятия в области финансов, снабжения армии и восстановления торгово-промышленного аппарата. Торжественное открытие состоялось 19 июня 1919 года в Омске. Включало в свой состав 60 членов — министров, представителей от банков, кооперативов, земских собраний и городских дум, а также от Сибирского, Уральского, Оренбургского и Забайкальского казачьих войск. Председателем данного органа был Г.К. Гинс. После взятия Омска красными ГЭС переехало в Иркутск, где после 8 декабря заседания были возобновлены.

Все проекты Чрезвычайного государственного экономического совещания и Государственного экономического совещания могли начать воплощаться в жизнь только после утверждения их Верховным Правителем.

Лев Викторович Гойер (1875—1939)

Преимником А.И. Михайлова был Лев Викторович Гойер — экономист, министр финансов правительства А.В. Колчака.

Окончил юридический факультет Петербургского университета. В 1912—1916 — агент министерства финансов в Китае (Пекин). Член правления Русско-азиатского банка и общества КВЖД.

С августа по ноябрь 1919 — министр финансов Омского правительства А.В. Колчака. Из-за падения курса сибирского рубля вышел в отставку.

Жил в эмиграции в Шанхае (1920—1922), работал в Русско-азиатском банке. С 1926 жил в Париже. Банкир.

Сотрудничал в «Иллюстрированной России», «Возрождении». Прозаик. Опубликовал три книги.

Был масоном. Посвящен в Достопочтенной ложе Юпитер № 536 Великой Ложи Франции. Вышел из ложи как основатель Достопочтенной ложи «Гамаюн» 09.10.1933.

С 1936 — Досточтимый мастер Достопочтенной ложи «Гамаюн», работавшей по Древнему и Принятому Шотландскому Уставу в союзе Великой Ложи Франции под № 624. В апреле 1936 из-за отъезда ушел с этого поста. Член правления пищевого кооперативного товарищества. Депутат ложи (представитель в Верховном Совете Франции) в 1932—1935 и около 1938. Член ложи до кончины.

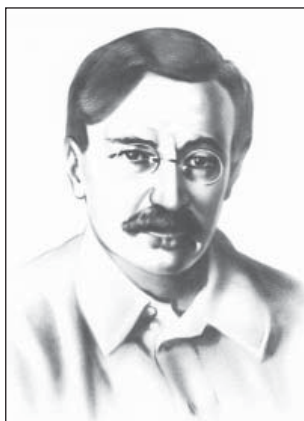
Член Верховного Совета Франции. 2-й Страж в 1930—1931. Председатель Капитула «Астрея» в 1932—1935. Член Консistorии «Россия» русских масонов 32-й степени Древнего и Принятого Шотландского Устава с 1933 по 1939 годы.

Русский Особый Совет 33-й степени. Член Совета со дня основания. Командор в 1938—1939. Великий Командор в 1939—1946 годах.

Падение Омского правительства

Последним министром финансов Омского правительства с декабря 1919 года до января 1920 года был Павел Афанасьевич Бурыйшкин.

Накануне падения Омска, утром 10 ноября 1919 года Совет Министров выехал в Иркутск по Транссибирской железной дороге. Здесь оно оказалось оторванным от армии и от Верховного Правителя. 14 ноября пал Омск, фронт разваливался. Подавленный неудачами, Вологодский подал в отставку, которая была принята 21 ноября. Сформировать новое правительство было поручено В.Н. Пепеляеву, который вскоре уехал из Иркутска к Колчаку. По всей Сибири начались массовые восстания, белые неумолимо отступали на восток. В этой обстановке 21 декабря 1919 года в Черемхове вспыхнуло рабочее восстание, 24-го поддержанное в самом Иркутске. Руководство Правительством взял на себя Управляющий Министерством Внутренних Дел А.А. Червен-Водали. 28-го он вместе с военным министром М.В. Ханжиным и временно управляющим министерством путей сообщения А.М. Ларионовым

В.Р. Менжинский

И.Э. Гуковский

Н.Н. Крестинский

образовал оперативный орган государственного управления — так называемую «троекторию». Из-за пассивности чехословаков, объявивших о своем нейтралитете, «троектория», не имевшая должного количества войск под рукой, была вынуждена пойти на переговоры с лидерами антиколчаковского восстания. Осознавая близость своего краха, Адмирал Колчак 4 января 1920 года подписал указ об отречении, согласно которому следующим Верховным Правителем России должен был стать генерал Деникин, власть на Востоке России переходила к атаману Семенову. 5 января власть над Иркутском оказалась в руках эсеро-меньшевистского Политцентра. Российское правительство было низложено.

Премьер-министр В.Н. Пепеляев был расстрелян вместе с А.В. Колчаком 7 февраля 1920.

НАРОДНЫЕ КОМИССАРЫ ФИНАНСОВ РСФСР

После Октября финансовая система страны подверглась коренным преобразованиям. В числе первых законодательных актов II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов был декрет об учреждении Народного комиссариата финансов, принятый 26 октября (8 ноября) 1917 года. Руководствуясь решениями VI съезда партии (июль—август 1917 года), Комиссариат финансов был вынужден пойти на ряд мер, которые, как предполагалось, предотвратят крах финансовой системы, а именно немедленное прекращение выпуска бумажных денег, отказ от уплаты внутренних и внешних государственных долгов (при соблюдении, однако, интересов мелких подписчиков), реформирование налоговой системы (путем введения поимущественного налога, налога на прирост имуществ и высоких косвенных налогов на предметы роскоши, изменений в структуре подоходного налога и т.п.). По сути, это была целая программа, которая стала основой деятельности Наркомфина. Его первоочередными задачами было взять в свои руки руководство Государственным банком и национализировать частные банки, аннулировать внешние и внутренние долги по государственным займам. Предстояло также упорядочить зарплату рабочих и служащих; учредить контроль за всеми видами страхования; создать на базе бывшего Министерства финансов новый финансовый аппарат, бюджетную и налоговую системы; утвердить статус Гознака, обеспечить денежную наличность и сохранность золотого запаса. Словом, задачи, поставленные правительством перед комиссариатом, были весьма масштабными. Надо учитывать и то, что финансовая политика в период интервенции и Гражданской войны требовала постоянной корректировки.

Решение этих задач во многом зависело от людей, возглавивших Наркомат. Кому же в первые годы советской власти было доверено управление финансами? Это И.И. Скворцов-Степанов (октябрь 1917 года), В.Р. Менжинский (октябрь 1917 — март 1918 года), И.Э. Гуковский (март 1918 — август 1918 года), Н.Н. Крестинский (август 1918 — декабрь 1919 года, март—октябрь 1921 года).

Иван Иванович Скворцов-Степанов (1870—1928) — профессиональный революционер, публицист (литературный псевдоним Степанов), историк, экономист, переводчик известного труда К. Маркса «Капитал» и ряда других работ основоположников марксизма.

На пост Комиссара финансов был назначен по предложению В.И. Ленина в октябре 1917 года, однако к обязанностям наркома не приступил.

Вячеслав Рудольфович Менжинский (1874—1934)

Главной задачей своей деятельности на посту наркома финансов считал создание новой финансовой системы. Кроме того, Наркомату предстояло осуществить национализацию банковского дела, аннулировать государственные займы, ликвидировать биржи и т.д. На первых порах Наркомату приходилось использовать кадры бывшего Министерства финансов Временного правительства.

30 октября (12 ноября) 1917 года за подписями В.И. Ленина и В.Р. Менжинского было опубликовано постановление «Об открытии банков». В нем, в частности, говорилось: «Рабочее и Крестьянское правительство предписывает открыть завтра, 31 октября, банки в обычные часы... В случае, если банки не будут открыты и деньги по чекам не будут выдаваться, все директора и члены правления банков будут арестованы, во все банки будут назначены комиссары временным заместителем народного комиссара по Министерству финансов, под контролем которого и будет производиться уплата по чекам...».

8 (21) ноября ввиду отказа служащих Госбанка подчиняться распоряжениям новой власти Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) предложил Совету Народных Комиссаров (СНК) принять соответствующие меры. 11 (24) ноября В.Р. Менжинский лично зачитал сотрудникам Министерства финансов приказ-ультиматум, согласно которому все служащие и чиновники, не признающие советской власти, считаются уволенными со службы без права на пенсию, а военно-обязанные, кроме того, снимаются с воинского учета. Служащие и чиновники, желающие продолжить работу и готовые всецело подчиниться СНК, должны в понедельник, 13 (26) ноября, приступить к исполнению своих обязанностей. Их списки должны

быть представлены наркому финансов в тот же день к 18 часам. Уволенные чиновники, пользующиеся казенными квартирами, должны их освободить в течение трех дней.

За отказ признать власть Советов 9 старших чиновников бывшего Министерства финансов постановлением от 11 (24) ноября 1917 года за подписями Председателя СНК В.И. Ленина, заместителя Наркома финансов В.Р. Менжинского и секретаря СНК Н.П. Горбунова были уволены без права на пенсию: 4 товарища министра финансов, директор Департамента Государственного казначейства, управляющий Государственным банком, управляющий Главным казначейством, директора кредитной и общей канцелярий министра финансов.

16 (29) ноября началась ревизия кладовых, а на следующий день СНК уже получил в свое распоряжение 5 млн руб.

С переходом в ведение Наркомата финансов Государственного банка, хранившего кассовые резервы частных акционеров банков, было начато реформирование всей кредитной системы. В ноябре 1917 года правительство отменило коммерческую тайну и ввело рабочий контроль над кредитными учреждениями.

14 (27) декабря ВЦИК обнародовал декреты о национализации банков и ревизии стальных ящиков в банках. Все частные акционерные банки были объединены с бывшим Государственным банком в Народный банк РСФСР и поступали в ведение НКФ. На местах создавались филиалы и отделения Народного банка.

С конца декабря 1917 года нарком финансов В.Р. Менжинский назначается членом коллегий ВЧК и Наркомата юстиции, главой сектора по уголовным делам Комиссариата юстиции Петроградской трудовой коммуны, членом президиума Петроградского Совета РСД и Петроградского ЦК.

В марте 1918 года его деятельность на посту наркома финансов была завершена.

Исидор Эммануилович Гуковский (1871—1921)

С 9 марта 1918 года И.Э. Гуковский — заместитель наркома финансов, а после переезда правительства в Москву он становится наркомом финансов и возглавляет это ведомство до августа 1918 года.

В первой половине апреля 1918 года И.Э. Гуковский представил В.И. Ленину «Тезисы банковской политики», в которых изложил ее главные направления.

В мае 1918 года I Всероссийский съезд представителей финансовых отделов обсуждал программу экономических преобразований. На первое место съезд выдвинул задачу централизации финансовой деятельности, на второе — налоговую политику. Подоходный налог предполагалось взимать со всех без исключения доходов и заработков. В целях справедливого распределения налоговых тягот В.И. Ленин предложил ввести всеобщую трудовую повинность и регистрацию представителей имущих классов, которые отныне обязаны были иметь рабочие, налоговые и бюджетные книжки. Планировалась замена старых денежных знаков на новые. Организация подготовки эскизов новых денег была поручена И.Э. Гуковскому.

3 апреля 1919 года И.Э. Гуковский был назначен членом коллегии Госконтроля. В 1920—1921 годах — полпред РСФСР в Эстонии.

Умер И.Э. Гуковский осенью 1921 года.

Николай Николаевич Крестинский (1883—1938)

В августе 1918 года Н.Н. Крестинский был назначен наркомом финансов и фактически занимал этот пост до октября 1921 года, номинально — до конца 1922 года. При его непосредственном участии проводились структурные изменения финансовых учреждений.

Во второй половине 1918 года сметно-бюджетные операции осуществляли два ведомства — Народный банк РСФСР и Департамент Государственного казначейства (при департаменте находилось Главное казначейство). На местах наряду с образованными в составе местных Советов финансовыми отделами продолжали функционировать прежние финансовые органы — казначейства, казенные палаты, акцизные управления, а также вновь организованные отделения Народного банка РСФСР, подчиненные только своим центральным органам.

31 октября 1918 года СНК принял декрет о слиянии казначейства с учреждениями Народного банка. Декрет предписывал организовать финансовые отделы губернских и уездных исполкомов, ликвидировать казенные палаты, казначейства, акцизные управления и финансовые органы местных само-

управлений с передачей их функций этим финансовым отделам; отныне все местные учреждения системы Наркомфина, за исключением учреждений Народного банка РСФСР, подчинялись финансовым отделам исполкомов.

В докладе на II сессии ВЦИК (июнь 1920 года) Крестинский определил основные направления деятельности Наркомата финансов:

1) упрощение структуры аппарата Наркомата в центре и на местах, что сделало бы возможным его превращение в центральную бухгалтерию пролетарского государства;

2) использование сметного принципа для превращения прежнего государственного бюджета в бюджет единого хозяйства РСФСР в целом. Введение принципа безденежных расчетов с целью уничтожения денежной системы. Деятельность Н.Н. Крестинского была многогранной и не ограничивалась только финансовой сферой. В 1919—1921 годах он был избран секретарем ЦК РКП(б) и одновременно являлся членом Политбюро ЦК РКП(б). В 1921—1930 годах Н.Н. Крестинский — полпред в Германии. Он был участником Гагской (1922) и советско-румынской (1924) конференций, в 1930—1937 годах работал заместителем наркома иностранных дел СССР, а с марта 1937 года — заместителем наркома юстиции СССР. Был делегатом VII, IX—XVIII съездов партии. На VII, VIII и IX съездах избирался членом ЦК РКП (б). Состоял членом ВЦИК РСФСР и ЦИК СССР.

В 1937 году Н.Н. Крестинский был арестован по делу «правотроцкистского антисоветского блока» и в 1938 году расстрелян. Он единственный из подсудимых на этом процессе, кто попытался оспорить свою «виновность». Реабилитирован посмертно.

НАРКОМЫ ФИНАНСОВ СССР

Григорий Яковлевич Бриллиант (1888—1939)

Первым наркомом финансов СССР был Г.Я. Бриллиант, известный под своим партийным псевдонимом Сокольников.

Уже в гимназические годы Сокольников увлекся революционными идеями. В 1905 году он вступает в большевистскую организацию и включается в революционное движение, участвует в декабрьских событиях в Москве. Он один из создателей и руководителей нелегального Союза учащихся средних

учебных заведений. Вскоре он становится членом подпольного райкома РСДРП в Сокольниках (от названия этого района и образован его псевдоним). Осенью 1907 года Сокольников был впервые арестован, а весной 1909 года приговорен на вечное поселение и сослан в Сибирь. Впрочем, уже через 6 недель после прибытия на место ссылки в с. Рыбное Енисейской губернии ему удалось бежать за границу.

С осени 1909 года Сокольников жил сначала в Швейцарии, затем во Франции. В бытность свою в Париже заведовал рабочим клубом «Пролетарий». В эти годы он продолжил свое образование, окончив курс на юридическом факультете и курс доктората по экономическим наукам в Сорбонне.

В Париже Сокольников стремился поддерживать тесные связи с лидерами РСДРП(б), находившимися тогда в эмиграции. Весной 1917 года он возвратился в Россию вместе с В.И. Лениным. С этого времени начинается его быстрое продвижение по партийной и служебной лестнице: член Политбюро ЦК РСДРП, редактор «Правды», товарищ комиссара Госбанка. В ноябре—декабре 1917 года он участвует в разработке проекта декрета о национализации частных банков, практически руководит национализацией и реорганизацией банков России.

В ноябре 1922 года Сокольников был назначен главой финансового ведомства Советского государства. Важнейшей своей задачей на этом посту Сокольников считал ликвидацию бюджетного дефицита, т. е. резкое снижение расходов и увеличение доходов.

Интересна позиция Сокольникова по отношению к роли государства в хозяйственной жизни общества. Он полагал, что ни в промышленности, ни в торговле не следует придерживаться абсолютной государственной монополии. Он выступал за активное развитие всех видов торговли, в том числе и частной, за создание смешанных торговых обществ с участием российского и иностранного капитала, за право государственных трестов непосредственно выходить на внешний рынок, хотя бы и под контролем Нарком-внешторга.

Сокольников не соглашался с оценкой этого процесса как нормальной стадии в создании без-

денежного социалистического хозяйства и выступал против безудержной эмиссии денег. В начале 20-х годов XX века это была проблема исключительной важности: по сравнению с царским советский рубль обесценился более чем в 50 тыс. раз. Такое обвальное падение рубля явилось результатом экономической политики правительства, так как 98% всех государственных расходов покрывалось именно за счет массовой денежной эмиссии. Финансовое положение страны было критическим. Сложнейшая задача по реанимированию рубля решалась в экстремальных условиях. В короткий срок (за 3 года!) удалось разработать и осуществить финансово-денежную реформу.

Сокольников считал, что состояние денежного обращения страны является показателем состояния ее экономики. Усилия возглавлявшегося им Наркомата финансов были направлены на восстановление золотого обеспечения денег, так как только твердая валюта закладывала прочный фундамент для стабильного экономического роста.

Сокольников настаивал на том, что нужно восстанавливать именно товарное хозяйство, а в условиях товарного хозяйства деньги должны быть золотыми или твердо заменяющими золото.

Сокольников настоял на создании второй, имеющей параллельное хождение с обесценивавшимся советским рублем, устойчивой валюты. Это были «золотые» советские червонцы, первая партия которых была выпущена осенью 1923 года. Для поддержания рыночного равновесия и обеспечения высокого курса червонца проводилась валютная интервенция. Важным обстоятельством явилось также повышение налогов на доходы наиболее зажиточных слоев населения (до 1922 года в стране практически не взимались денежные налоги).

В течение 1922—1923 годов была создана налоговая система. Сеть налогов, считал Сокольников, должна быть ограниченной: предел налогового обложения, который уже достигнут, следует оценить как максимальный.

Первые результаты реформы, проводившейся в годы пребывания Сокольникова на посту наркома

Г.Я. Бриллиант

финансов, были относительно удачными: в стране оздоровилась экономическая конъюнктура, стабилизировались цены. Советский червонец официально котировался на валютных биржах многих стран мира. При подготовке денежной реформы Сокольников активно привлекал к сотрудничеству крупных дореволюционных специалистов в области финансов и денежного обращения — ученых-теоретиков, а также бывших чиновников, имевших громадный опыт работы в области финансов.

В конце 1925 года Госбанк начал проводить политику чрезмерного финансирования хлебозаготовок и усиленного кредитования промышленности, что нарушило равновесие между товарной и денежной массой. Изобилие денег по отношению к товарам, невыполнение экспортной программы, сокращение притока иностранной валюты непосредственно привели к фактической ликвидации конвертируемости червонца.

На посту наркома финансов СССР Сокольников находился немногим более трех лет.

В январе 1926 года Сокольников был освобожден от должности наркома финансов СССР и назначен одним из замов председателя Госплана СССР. Он принимал активное участие в обсуждении проекта первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны.

В мае 1928 года он был назначен председателем правления Нефтесиндиката. Однако уже осенью 1929 года его направили в Великобританию в качестве полномочного представителя СССР. Он пробыл в Лондоне около трех лет. В 1933 году новое назначение — одним из замов наркома иностранных дел М.М. Литвинова. В 1935 году Сокольников работал первым заместителем наркома лесной промышленности. Вскоре он был обвинен в причастности к троцкистско-зиновьевскому блоку и исключен из партии. Затем последовал арест, а в январе 1937 года Сокольников по обвинению в участии в «антисоветском троцкистском центре» был приговорен к 10 годам тюрьмы, где 21 мая 1939 года его жизнь трагически оборвалась.

Г.Я.Сокольников был посмертно реабилитирован 13 июня 1988 года за отсутствием состава преступления.

Н.П. Брюханов

Николай Павлович Брюханов (1878—1942)

Следующим наркомом финансов СССР стал Н.П. Брюханов.

Он родился в Симбирске в дворянской семье. Учился в той же гимназии, что и В.И. Ульянов. Гимназист Брюханов изучал труды Плеханова, читал «Капитал» Маркса, включался в пропагандистскую работу. И хотя он числился в списке «неблагонадежных», на его судьбе это поначалу практически никак не сказалось: он продолжал учиться и даже давал частные уроки детям из обеспеченных семей. Февральская революция застала его в Уфе. Брюханов возглавил Уфимский Совет и продовольственный отдел городской Думы. В ноябре 1917 года как член губернского исполкома Советов он возглавил продовольственное дело губернии, организуя заготовки и перевозки хлеба, занимаясь вопросами роста цен, спекуляции. По его предложению в декабре 1917 года Уфимский губернский продовольственный комитет принял постановление о создании реквизиционных отрядов для принудительного отчуждения хлебных «излишков» у крестьян.

В январе 1918 года Брюханов был назначен первым заместителем наркома продовольствия. Перед наркоматом была поставлена задача организовать централизованное руководство продовольственным делом в стране и снабжение продовольствием на классовой основе.

В мае 1924 года Наркомпрод СССР был ликвидирован, и Брюханов получил новое назначение — заместителем наркома финансов СССР. Начался новый этап его биографии. В январе 1926 года Брюханов становится наркомом финансов СССР.

Важнейшим источником необходимых государству средств он считал внутренние займы. Организация займов становится главным направлением деятельности Брюханова. Другим источником доходов были налоги. Мы стремимся, отмечал Брюханов, к классовому подходу при строительстве налоговой системы. Эта установка ярко проявилась в структуре сельхозналога. Главный принцип здесь был сформулирован, как необходимость постоянно переносить центр тяжести прямого обложения на более состоятельные хозяйства. Брюханов вынужден был признать,

что при проведении этого налога был допущен целый ряд серьезных ошибок — главным образом, по линии переобложения крестьянских хозяйств: целый ряд середняцких, а иногда и бедняцких хозяйств был отнесен по случайным, нередко чисто произвольным признакам к категории кулацких и обложен в так называемом индивидуальном порядке. Весьма произвольно учитывались и неземледельческие заработки крестьян, в результате чего в подлежащий обложению доход деревенского кустаря зачислялась вся его валовая выручка, без учета затрат на сырье и на производство.

В октябре 1930 года Брюханов был освобожден от должности наркома финансов и переведен на пост заместителя председателя Моссовета.

Н.П. Брюханов умер в 1942 году в возрасте 64 лет.

Григорий Федорович Гринько (1890—1937)

На посту наркома финансов СССР Брюханова сменил Г.Ф. Гринько. После окончания гимназии он учился в Московском университете. В 1913 году Гринько за участие в студенческих демонстрациях и забастовках был исключен из университета и призван на военную службу.

В 1914—1917 годах Гринько находился в действующей армии. В августе 1928 года Г.Ф. Гринько стал заместителем председателя Госплана СССР. Как председатель Центральной комиссии перспективного планирования, он руководил работами по составлению первого пятилетнего плана. С ноября 1929 года Гринько — заместитель наркома земледелия СССР, а в октябре 1930 года он возглавил финансовое ведомство страны.

Финансы стали для Гринько совершенно новой сферой деятельности. В своих выступлениях он постоянно подчеркивал значение государственного бюджета. В центре внимания Гринько, как и его предшественников на посту наркома финансов СССР, находилась проблема доходной части бюджета. Относительно проблемы расходов нарком отмечал, что в самих расходах

Г.Ф. Гринько

заложены громадные возможности экономии: если на деле проводить режим экономии, если относиться к расходованию государственных средств с величайшей экономией, то откроются новые источники доходов. Как в свое время и Н.П. Брюханов, Г.Ф. Гринько особое значение придавал проблеме мобилизации денежных средств населения путем организации внутренних займов и накопления денег в сберегательных кассах.

Понимая, что успех работы Наркомата во многом зависит от финансовой дисциплины и пра-

вильной методики работы финансовых органов, Гринько был особенно требовательным в этих вопросах. Изданное в 1936 году новое Положение о Наркомфине СССР, предусматривавшее усиление обязанностей и прав Наркомата по финансовому контролю в отношении всех бюджетных и хозяйственных организаций и направленное на укрепление единства руководства финансовой и кредитной работой, было разработано при непосредственном участии наркома.

Несмотря на всю осторожность своих действий на посту наркома финансов, Г.Ф. Гринько не удалось избежать участи многих руководителей высшего звена. Критика в его адрес все усиливалась. В августе 1937 года Г.Ф. Гринько был снят с этого поста и репрессирован как «враг народа».

Влас Яковлевич Чубарь (1891—1939)

Назначен на пост наркома финансов в августе 1937 года, в январе 1938 года В.Я. Чубарь был снят с указанной должности.

Арсений Григорьевич Зверев (1900—1969)

В январе 1938 года А.Г. Зверев был назначен наркомом финансов СССР.

Уже в 1939 году в деятельности финансовых органов наметились положительные сдвиги: был выполнен план по поступлениям в госбюджет налога с оборота, значительно улучшилось положение с поступлением платежей от населения.

А.Г. Зверев

Немаловажным для успеха дела был стиль работы Зверева. Он всегда стремился максимально полно изучить вопрос, требующий решения, а также подобрать квалифицированных работников. С началом Великой Отечественной войны перед финансовыми органами встала сложнейшая задача — быстро мобилизовать крупные средства. Перестройка финансов страны велась в следующих направлениях: было изменено соотношение в распределении национального дохода по фондам накопления, потребления и военных расходов; уменьшены затраты на расширенное воспроизводство и сокращена доля национального дохода, идущая на личное потребление граждан; уменьшены затраты на социально-культурные цели; увеличены налоги на население. Кроме того, был выпущен ряд займов принудительного характера.

Государственные расходы в тот период значительно превышали доходы. Бюджетный дефицит породил дополнительную эмиссию. При этом на руках у населения образовались большие суммы денег. А.Г. Зверев объяснял это тем, что существенная масса товаров предназначалась тогда не гражданскому населению, а армии; розничный оборот государственной торговли не обеспечивал имевшийся спрос, и деньги либо оставались в кошельках граждан, либо перемещались к производителям сельскохозяйственной продукции и к спекулянтам, которые умело пользовались трудным моментом.

В любом случае деньги не возвращались в банк, и для своевременной выплаты зарплаты и обеспечения прочих нужд приходилось постоянно прибегать к денежной эмиссии.

В послевоенный период с переводом экономики на мирные рельсы финансовое положение в стране оставалось крайне тяжелым: на восстановление хозяйства требовались громадные средства, росли затраты на социально-культурные мероприятия и бытовое обслуживание; в результате расходы бюджета не снижались, а год от года увеличивались. Вместе с тем сократилось число источников доходов государства: был отменен военный налог, прекращена практика перечисления в сберкассы денег за неиспользованные отпуска, не проводились специальные денежно-вещевые лотереи, снизился сельскохозяйственный налог.

Необходимы были решительные меры по оздоровлению государственных финансов. Важным

шагом в этом направлении стала денежная реформа 1947 года, которая готовилась в обстановке полной секретности. В своих воспоминаниях Зверев отмечал, что Сталин, редко повторявший однажды сказанное им, в данном случае трижды оговорил требование соблюдать абсолютную секретность при подготовке реформы — столь важным представлялось ему сохранение тайны.

На первых порах о реформе знал только Зверев, который лично вел всю предварительную работу, включая сложнейшие расчеты. Лишь в 1946 году он получил разрешение привлечь к работе полтора десятка специалистов из аппарата Наркомата финансов и Госбанка СССР.

Реформа началась в 1947 году и прошла в целом в соответствии с планом.

После войны первоочередными задачами Наркомата А.Г. Зверев считал накопление средств и их разумную трату. Он считал, что исключительно важным является умение не расплывать средства, а вкладывать их, прежде всего, в приоритетные отрасли.

Особое значение он придавал изучению и повсеместному распространению передового опыта финансовой работы. Кроме того, учитывая специфику взаимоотношений Наркомата финансов с другими ведомствами, Зверев использовал любую возможность, чтобы в своих выступлениях на заседаниях правительства разъяснять чиновникам необходимость жесткой позиции вверенного ему министерства.

Как и прежде, он считал целесообразным регулярно проверять работу предприятий и организаций, чтобы контролировать состояние денежного обращения, сохранность материальных ценностей, использование фондов заработной платы, правильность выплаты пособий по временной нетрудоспособности, соблюдение дисциплины.

А.Г. Зверев вошел в историю страны как «долгожитель» на политико-хозяйственном Олимпе СССР при жизни Сталина: он возглавлял финансовое ведомство страны почти 22 года — с января 1938 по июнь 1960 года (с коротким перерывом — с февраля по декабрь 1948 года). Даже в мировой практике это был один из самых длительных сроков пребывания на посту министра финансов.

15 марта 1946 года Наркомфин СССР был преобразован в Министерство финансов СССР (Закон СССР от 15 марта 1946 года).

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ СССР

Алексей Николаевич Косыгин (1904—1980)

С февраля по декабрь 1948 года пост министра финансов занимал А.Н. Косыгин.

После преобразования в 1946 году совнаркомов в министерства А.Н. Косыгина назначили заместителем председателя Совета Министров СССР. Этот пост он занимал до марта 1953 года. В 1948 году он исполнял также и обязанности министра финансов СССР. Тогда же он стал членом Политбюро ЦК КПСС. Пребывание Косыгина в должности главы финансового ведомства страны было недолгим — менее года.

В 1953 году он был назначен министром легкой и пищевой промышленности СССР, с февраля 1954 года — заместителем председателя СМ СССР. В декабре 1956 года Косыгин стал первым заместителем председателя Государственной экономической комиссии СМ СССР по текущему планированию народного хозяйства. С июля 1957 года он исполнял обязанности заместителя председателя СМ СССР, в 1959 году к этому добавились обязанности председателя Госплана СССР. В 1960 году А.Н. Косыгин был назначен первым заместителем председателя СМ СССР, а с октября 1964 по 1980 год он возглавлял кабинет министров СССР.

Василий Федорович Гарбузов (1911—1985)

Назначен на пост в июне 1960 года и находился на указанной должности до ноября 1985 года.

Как министр финансов страны Гарбузов на протяжении многих лет являлся председателем Постоянной комиссии СЭВ по валютно-финансовым вопросам. Под его руководством проводилась работа по мобилизации денежных ресурсов и соблюдению режима экономии в народном хозяйстве, обеспечению выполнения государственного бюджета и своевременному финансированию народно-хозяйственных мероприятий.

В.Ф. Гарбузов считал, что финансово-кредитная система должна способствовать повышению эффективности производства и качества работы во всех звеньях жизни общества, содействовать ускорению научно-технического прогресса, совершенствованию планирования и управления народным хозяйством, созданию материальных и финансовых резервов.

Позиция В.Ф. Гарбузова целиком совпадала с официальной линией. Он был удостоен более 10 правительственных наград, в том числе двух орденов Ленина и ордена Трудового Красного Знамени, являлся депутатом Верховного Совета СССР, членом ЦК КПСС. Скончался в 1985 году.

Борис Иванович Гостев (1927 г. р.)

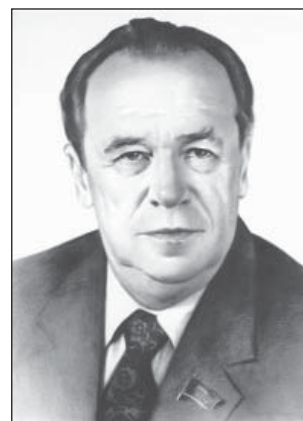
С декабря 1985 по июль 1989 года Министерство финансов СССР возглавлял Б.И. Гостев.

А.Н. Косыгин

В.Ф. Гарбузов.

Б.И. Гостев.

На пост министра финансов Б.И. Гостев был назначен в период, когда в стране со всей остротой встал вопрос о переходе в хозяйствовании на полный хозрасчет и самофинансирование. Он критически оценивал действующий характер управления финансами, отмечая, что «сложившаяся система централизованного управления оказалась не в состоянии регулировать финансовые взаимоотношения экономическими методами... Была излишне зарегламентирована, часто опираясь на волевые решения».

За время его руководства Министерством финансов СССР было принято и исполнено три государственных бюджета страны. При их формировании ставилась задача сконцентрировать бюджетное планирование и финансирование, в первую очередь, на таких решающих направлениях, как развитие производства и научно-технического прогресса (НТП), приведение в действие долговременных факторов экономического роста и ресурсосбережения, сбалансирование доходов и расходов государства.

Участие Министерства финансов СССР в реализации Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг способствовало улучшению сбалансированности материальных и финансовых ресурсов государства, «отовариванию» рубля и стабилизации денежного обращения.

Одним из ведущих направлений работы Министерства финансов было восстановление основополагающих начал кредитования — его срочности, возвратности, обеспеченности банковских ссуд, органически необходимых для приближения механизма кредитования к хозрасчетным принципам хозяйствования.

В области внешнеэкономической деятельности Министерством был осуществлен ряд мер по усилению контроля за расходованием валютных ресурсов, стимулировавших рационализацию импортных закупок и повышение эффективности экспорта.

Б.И. Гостев большое значение придавал проблеме кадров и управления ими. Успех управления, как он считал, зависит прежде всего от способности руководителя направлять энергию, волю, творческую активность людей на решение поставленных задач.

Б.И. Гостева сменил на посту министра финансов В.С. Павлов.

Валентин Сергеевич Павлов (1937–2003)

Возглавлял Министерство Финансов СССР с июля 1989 года по январь 1991 года, т.е. до утверждения его на должность премьер-министра СССР.

В.С. Павлов вступил в должность министра финансов СССР во время бурных дискуссий о методах хозяйствования. План или рынок — эта проблема волновала ученых, практиков, руководителей разных уровней, широкую общественность. Сам В.С. Павлов считал формирование финансового рынка первоочередной задачей, позволяющей осуществить, по его убеждению, «подлинную демократию хозяйственной жизни», оздоровить отечественные финансы.

Во время церемонии назначения на должность министра он охарактеризовал положение с финансами в стране не просто как сложное, но по сути — тревожное: «Предстоит решать и тактические задачи, чтобы остановить раскручивающуюся спираль инфляции, и стратегические — перестройку всей системы кредитования и финансирования». Павлов подчеркнул, что главный акцент в его программе сделан на «повышении отдачи с каждого рубля во всех сферах. Для этого нужно, прежде всего, развитие стоимостных, налоговых, кредитных инструментов управления экономикой в соответствии с принципами хозяйственной реформы».

В период его руководства Министерством финансов началась серьезная перестройка налоговой системы. Прежде всего это коснулось налога на прибыль; в качестве ключевого принципа определения его ставок было принято установление единого уровня для всех предприятий независимо от их подчиненности и формы собственности. Важное место отводилось также налогу с оборота, хотя в перспективе и предполагалось его преобразование в такую модифицированную форму, как налог на добавленную стоимость (НДС). В целом же был взят курс на постепенное снижение ставок налогообложения по мере перехода к НДС и в связи с предоставлением льгот по доходам, направляемым на развитие производства, увеличение выпуска потребительских товаров.

В.С. Павлов

С 1 января 1991 года был введен налог с продаж в размере 5% поступлений от реализации продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, выполненных работ и услуг. Эти средства предназначались для финансового обеспечения принятых Верховным Советом СССР и Верховными Советами союзных республик социально-экономических программ поддержки малообеспеченных слоев населения, стабилизации денежного обращения.

Свою позицию в отношении ценообразования В.С. Павлов формулировал таким образом: «Мы должны уже в самое ближайшее время дать нашим предприятиям нормы, нормативы, ставки и правила цен, если не сами цены. Только в этом случае план может быть разработан, исходя из интересов коллектива — снизу, а не сверху. Но при нем были пересмотрены только закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию (с 1 января 1991 года).

Относительно целесообразности проведения денежной реформы он высказал свою точку зрения также при назначении министром финансов: «Наука и практика свидетельствуют: проводить такие реформы можно лишь тогда, когда экономика страны находится на подъеме. В наших условиях это пока положительных результатов не даст». Идею денежной реформы он реализовал, уже будучи премьер-министром, при иных экономических условиях.

В этот период резко обострились отношения между центром и суверенными союзными республиками в связи с распределением средств общегосударственного фонда. Понимая важность ее решения для обеспечения целостности Союза ССР как федерации и особенно учитывая вероятность обострения межнациональных отношений в будущем в связи со становлением и укреплением суверенитета республик, В.С. Павлов считал целесообразным создать Государственный совет по экономической реформе, наделенный функциями регулирования, в том числе финансовых взаимоотношений. Он принимал непосредственное участие в разработке законопроектов в области пенсионного обеспечения, валютного регулирования, предстоящей приватизации и др.

После утверждения В.С. Павлова премьер-министром на должность министра финансов СССР был назначен его первый заместитель В.Е. Орлов.

Владимир Ефимович Орлов (1936 г. р.)

В.Е. Орлов начал свою деятельность в ранге министра финансов в марте 1991 года, в период общего спада производства, усиливающейся дезинтеграции со стороны союзных республик, увеличивающегося бюджетного дефицита, в том числе вследствие невыполнения отдельными республиками закона о Государственном бюджете СССР, нарастания социальной напряженности. Сложившаяся ситуация требовала принципиальной корректировки финансовой политики. По мнению В.Е. Орлова, ее ключевыми направлениями должны были стать сокращение дефицита государственного бюджета, проведение эффективной налоговой политики, радикальная перестройка финансовой и бюджетной системы.

Так, по поводу бюджетного дефицита он выразился следующим образом: «Наиболее серьезной проблемой, без решения которой невозможно осуществить успешный переход к рынку, безусловно, является проблема преодоления бюджетного дефицита. Высокий уровень бюджетного дефицита усугубляет материально-финансовую разбалансированность и является одним из факторов, влияющих на развитие инфляционных процессов. В значительной степени эмиссионный характер финансирования государственных расходов, включая социальные, обесценивает мероприятия по социальной защите населения».

Он называет наиболее эффективные, с его точки зрения, меры по сокращению дефицита бюджета: прекращение выплат дотаций планово-убыточным предприятиям, существенное снижение расходов на оказание безвозмездной помощи иностранным государствам, сокращение расходов на содержание государственного и хозяйственного управления, ограничение бюджетных ассигнований на капитальное строительство, уменьшение расходов на оборону, исключение значительной части расходов бюджета, не имеющих первоочередного значения.

В.Е. Орлов

В апреле 1991 года Министерством финансов была начата реформа розничных цен, необходимая для оздоровления финансового состояния экономики, но крайне непопулярная для населения, поскольку уровень цен повышался вдвое. Осознавая это, Правительство и по его поручению Министерство финансов предусмотрели ряд мер по снижению ценового пресса: был повышен необлагаемый минимум подоходного налога с граждан, увеличены детские пособия, повышена зарплата работникам культуры, здравоохранения и учителям, стипендии, пенсии, увеличена помощь школам, больницам, детским садам, повышены доплаты работникам колхозов и совхозов, компенсации безработным.

В Указе Президента России «О компенсации населению потерь от обесценивания сбережений в связи с единовременным повышением розничных цен» от 22 марта 1991 года предусматривались разовый пересчет остатков вкладов с повышением их на 40% и предоставление возможности снимать со сберкнижки определенные суммы после 1 июля 1991 года

Одним из направлений деятельности Министерства финансов было формирование рынка ценных бумаг и создание необходимой для его функционирования инфраструктуры.

Новые ответственные задачи встали перед Министерством финансов СССР в связи с подготовкой закона о разгосударствлении и приватизации. Предстояло создать механизм выкупа государственного имущества.

Во исполнение этого задания Министерством были разработаны временные рекомендации по оценке стоимости имущества выкупаемых государственных предприятий, составлен пакет документов нормативно-методического характера, регулирующих конкретные случаи преобразования государственной собственности в многообразные формы коллективной и личной собственности.

В.Е. Орлов был последним министром финансов СССР и находился в этой должности по ноябрь 1991 года. После известных августовских событий 1991 года, ускоривших распад СССР, когда стал реализовываться «принцип приоритета» республиканского законодательства перед союзным, полномочия министров СССР были приостановлены и соответствующие

обязанности были возложены на первых заместителей министров.

Владимир Абрамович Раевский (1938 г. р.)

В.А. Раевский исполнял обязанности министра финансов как бывший первый заместитель министра. Он родился в 1938 году. В 1961 году окончил Московский государственный экономический институт. Доктор экономических наук, профессор. В Министерстве финансов СССР работал с 1962 года — экономистом, старшим экономистом, заместителем руководителя ряда подразделений, а затем руководителем Управления (отдела) финансирования легкой и пищевой промышленности, топливно-энергетического комплекса и металлургии.

В 1989 году он был назначен заместителем министра финансов СССР, а в 1991 году — первым заместителем министра.

В этот период практическая деятельность союзного Минфина по решению финансовых вопросов находилась под контролем российского Минфина. Вначале это выражалось в том, что необходимо было получить предварительное согласие министра финансов РСФСР (им был тогда И.Н. Лазарев) с тем или иным решением союзного Минфина, а в дальнейшем утвердилась форма последующего контроля.

В результате переговоров представителей союзных и российских министерств, как отмечает В.А. Раевский, достигались договоренности о консолидированном исполнении бюджетов Союза ССР и РСФСР, но они, к сожалению, запаздывали.

В.А. Раевский закончил свою деятельность в качестве исполняющего обязанности министра финансов в феврале 1992 года, когда Министерство финансов СССР прекратило свое существование по решению ликвидационной комиссии.

НАРКОМЫ ФИНАНСОВ РОССИИ

Мирон Константинович Владимиров (1879—1925)

В декабре 1922 года пост наркома финансов РСФСР занял М.К. Владимиров.

Он родился в Херсоне в семье фермера; в возрасте 13 лет был определен в сельскохозяйственное

училище, но, не завершив полного курса, поступил на службу в губернское статистическое бюро. В эти годы он увлеченно изучает марксизм. В 1902 году он отправляется за границу, сначала в Берлин, затем в Берн, где устанавливает связи с группой газеты «Искра». Там же происходит его знакомство с Лениным и Крупской. В 1905 году М.К. Владимиров участвует в работе III съезда РСДРП (Лондон). Его неоднократно арестовывали, ссылали на поселение. В мае 1908 года он бежал из ссылки за границу. Жил в Вене, затем в Париже. Весной 1917 года вернулся в Россию.

После Октября руководство партии направило его на работу в советские органы — сначала в Наркомпрод, затем во Всероссийскую эвакуационную комиссию. С 1921 года Владимиров работал в Наркомате продовольствия Украины, Наркомземе; с декабря 1922 года — нарком финансов РСФСР, а в 1924 году был назначен заместителем Председателя ВСНХ СССР.

Николай Александрович Милютин (1889—1942)

В 1924 году Наркомат финансов РСФСР возглавил Н.А. Милютин.

Он родился в Санкт-Петербурге. Закончив начальную школу при лютеранской церкви, в 1907 году поступил учеником матроса на шхуну «Мария», приписанную к Выборгскому порту. В 1908 году Милютин вступил в ряды РСДРП(б), он принимал активное участие в агитационно-пропагандистской работе среди молодежи в Российском транспортном и страховом обществах.

В 1914 году Н.А. Милютин стал секретарем правления больничной кассы Путиловского завода, а в 1915 году — больничной кассы фабрики «Скороход».

С декабря 1917 года Н.А. Милютин — на руководящей профсоюзной работе, в 1918—1919 годах — председатель правления Общегородской больничной кассы в Петрограде. В 1919 году его назначили членом Коллегии Наркомата труда РСФСР и членом Малого Совнаркома. В 1920 — начале 1921 года Н.А. Милютин — чрезвычайный уполномоченный ВЦИК, СНК, СТО, ЦК ВКП(б) в Орловской, а затем в Воронежской губерниях, где занимался организацией продразверстки.

В середине 1921 года по предложению Ленина он был назначен сначала заместителем наркома Собеса РСФСР, а затем — заместителем наркома продовольствия УССР. Эти обязанности он выполнял одновременно.

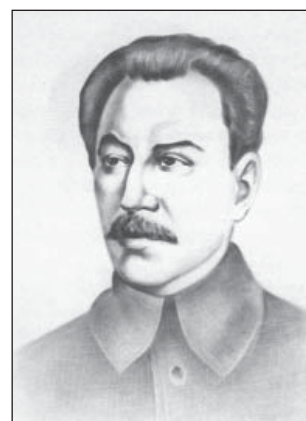
В 1924 году Милютин стал наркомом финансов РСФСР. В период его пребывания на этом посту были проведены кассовая и бюджетная реформы, начата разработка финансового плана, выдвинута идея реорганизации налогового и страхового дела.

Н.А. Милютин возглавлял наркомат в течение 5 лет, до ноября 1929 года.

В октябре 1937 года Н.А. Милютин разделил судьбу многих партийных и государственных руководителей. Как «враг народа», он был исключен из партии и снят с высших должностей.

В.А. Раевский

М.К. Владимиров

Н.А. Милютин

В.Н. Яковлева

В.Ф. Попов

М.Н. Умнов

Варвара Николаевна Яковлева (1884—1944)

В.Н. Яковлева сменила Н.А. Милютину на посту наркома финансов России. Это была единственная женщина, когда-либо возглавлявшая Министерство финансов за всю его историю.

По окончании в 1901 году Московской женской гимназии В.Н. Яковлева стала давать частные уроки. Вскоре она поступила на физико-математический факультет Московских женских курсов и в 1907 году получила диплом учительницы. В этот период В.Н. Яковлева включилась в революционную работу. В 1904 году она стала членом РСДРП(б). В 1910—1917 годах В.Н. Яковлева жила в эмиграции — в Париже, Берне, Кракове. Возвратившись в Россию, она приступила к исполнению обязанностей секретаря Московского областного бюро ЦК РСДРП(б).

В 1918 году В.Н. Яковлева была направлена в Петроград, где работала в качестве члена Коллегии ВСНХ. В 1919 году ее назначили членом Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, а в 1919 году — членом Коллегии Наркомата продовольствия. В 1920 году она возглавила Московский комитет РКП(б). С 1922 по 1929 год работала заместителем наркома просвещения РСФСР. В январе 1930 года В.Н. Яковлева была назначена на пост наркома финансов России.

Особое внимание она сосредоточила на работе финансовых органов, считая, что они отвечают и за своевременное поступление платежей в бюджет, и за мобилизацию ресурсов вне финансовой сферы; что Наркомат финансов и его местные органы полностью ответственны за финансовое положение в стране.

В.Н. Яковлева требовала от финансовых органов не только наблюдения и контроля за поступлением ресурсов по каналам финансовой системы, но и действительного участия в этом. Тем не менее ее обвинили в антисоветской деятельности. 12 сентября 1937 года она была арестована, а 26 сентября решением бюро Куйбышевского РК ВКП(б) исключена из партии. В мае 1938 года Военная коллегия Верховного Суда СССР за «принадлежность к диверсионно-террористической организации» приговорила В.Н. Яковлеву к 20 годам тюремного заключения. 8 сентября 1941 года последовал новый приговор — расстрел. В 1958 году В.Н. Яковлева была реабилитирована ввиду отсутствия состава преступления.

Василий Федорович Попов (1903—1964)

С февраля 1938 по апрель 1939 года В.Ф. Попов был народным комиссаром финансов РСФСР.

А.Г. Зверев в целом положительно оценивал деятельность В.Ф. Попова. «С этого поста Василий Федорович был переведен в союзный наркомат финансов в качестве моего заместителя, — писал он в своих воспоминаниях. — Прослужив всю Великую Отечественную войну первым замом наркома Госконтроля СССР, а потом несколько лет — в сфере торговли и легкой промышленности, он далее в течение десяти лет возглавлял Правление Госбанка СССР».

Михаил Николаевич Умнов (1904–1964)

С апреля по октябрь 1939 года народным комиссаром финансов РСФСР был М.Н. Умнов.

Пребывание М.Н. Умнова на этом ответственном посту было кратковременным — немногим более полугода. В сентябре 1939 года его исключили из партии (восстановлен он был в мае 1956 года после подачи апелляции в адрес XX съезда КПСС) и сняли с поста наркома финансов РСФСР. В дальнейшем он работал в органах Госстраха.

Арсений Михайлович Сафронов (1903 г.р.)

Занимал пост наркома финансов РСФСР с октября 1939 по апрель 1941 года и с июня 1945 по июль 1949 года.

Характеризуя период руководства Наркомата финансов А.М. Сафроновым, следует подчеркнуть, что послевоенная перестройка народного хозяйства и финансовой системы как в целом в стране, так и в РСФСР происходила в условиях усиления централизации планирования и командно-административных методов управления народным хозяйством.

Алексей Андреевич Посконов (1904–1969)

В своих мемуарах А.Г. Зверев высоко оценил деятельность наркома финансов РСФСР тех лет А.А. Посконова. «Особенно важен вклад Алексея Андреевича, — писал он, — в общую организацию финансовой и кредитно-денежной системы». После войны А.А. Посконов работал заместителем министра финансов СССР и председателем Правления Госбанка СССР.

23 марта 1946 года Наркомат финансов РСФСР был преобразован в Министерство финансов РСФСР (Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 марта 1946 года).

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ РСФСР

Иван Иванович Фадеев (1906–1974)

С 1942 до июля 1949 года выполнял функции первого заместителя наркома финансов РСФСР, а затем был назначен министром финансов РСФСР; на этом посту он оставался до марта 1973 года, т.е. почти 24 года.

По мнению его коллег и, в частности, сменившего его на этом посту А.А. Бобровникова, он, будучи незаурядным руководителем финансовой системы, «служил не отдельным руководителем, а высокопрофессионально отстаивал интересы Государственного бюджета РСФСР».

Деятельность финансовых органов по составлению и исполнению бюджета в тот период была направлена на снижение себестоимости продукции, выполнение плана накоплений, улучшение планирования и усиление борьбы с бесхозяйственностью и расточительством. Основными источниками пополнения доходов госбюджета были налог с оборота и отчисления от прибыли госпредприятий и организаций.

С именем И.И. Фадеева связано также финансовое обеспечение мероприятий, проводимых в РСФСР в связи с реформами 1957 и 1965 годов.

А.М. Сафронов

А.А. Посконов

И.И. Фадеев

Реформа 1957 года была первой серьезной попыткой преобразовать систему хозяйственных отношений. Суть этой реформы заключалась в переходе от отраслевого к территориальному принципу управления народным хозяйством. Образование совнархозов, наделенных большими правами, в том числе и в финансовой деятельности, должно было способствовать решению проблемы децентрализации системы управления народным хозяйством, обеспечению комплексного развития экономики регионов.

**Андрей Андреевич Бобровников
(1920–1995)**

70–80-е годы XX века (период деятельности А.А. Бобровникова в качестве министра финансов РСФСР) связаны с реализацией последних в истории страны пятилетних планов развития народного хозяйства. Ныне этот период именуется как время застоя, кризиса и перестройки. На протяжении всех этих лет к работе финансовых органов и их руководящему звену — Министерству финансов РСФСР — предъявлялись повышенные требования, прежде всего по линии формирования и использования бюджетных средств. В 1965–1989 годах произошли кардинальные изменения в распределении производимой в РСФСР прибыли, являющейся одним из основных источников доходов бюджета и одновременно главным показателем хозяйственной деятельности и источником формирования фондов экономического стимулирования предприятий, объединений и хозяйственных организаций.

Чтобы добиться увеличения этого показателя и выполнения и перевыполнения плана государственных доходов и бюджета, финансовым органам необходимо было сосредоточить внимание на максимальном использовании в отраслях народного хозяйства финансовых и кредитных рычагов, стимулов для повышения эффективности производства и улучшения экономических показателей предприятий и хозяйственных организаций.

Последние годы деятельности А.А. Бобровникова пришлись на время так называемой пере-

А.А. Бобровников

стройки (1987–1990), когда была предпринята попытка радикального пересмотра управления экономикой, обновления всех сфер жизни общества. В этих условиях особое значение имели укрепление финансов отраслей народного хозяйства, выполнение ими обязательств перед госбюджетом и покрытие необходимых затрат по расширенному воспроизводству и ускорению социально-экономического развития страны.

В эти годы для решения приобретенных задач экономического развития более широко стало использоваться совместное финансирование предприятий и отраслей за счет бюджетных ресурсов и собственных средств. Так, в 1987 году на финансирование народного хозяйства Республики из бюджета было направлено 55,2 млрд руб., а с учетом собственных средств предприятий, объединений и хозяйственных организаций — 98,4 млрд руб.

Основное требование в области финансирования отраслей народного хозяйства сводилось к концентрации финансовых ресурсов, включая бюджетные, на главных направлениях развития экономики. При этом министр финансов А.А. Бобровников требовал от специалистов финансовой системы не только оценки эффективности использования денежных средств, капитальных вложений, но и обязательного учета их целевого назначения, особенно для выполнения таких комплексных программ, как ускорение научно-технического прогресса, повышение темпов развития социальной сферы.

Вместе с тем финансовая напряженность в РСФСР (как и в СССР) в тот период продолжала нарастать: в 1988 году каждое пятое промышленное предприятие на территории РСФСР и в хозяйстве республиканского подчинения не справлялось с планом прибыли, что привело к нарушениям расчетно-платежной дисциплины и невыполнению обязательств перед республиканским бюджетом по платежам из прибыли.

Госбюджет РСФСР на 1989 год был утвержден с дефицитом — превышением расходов над доходами на 6,4 млрд руб. Он формировался с учетом того, что в 1989 году должен был завер-

шиться переход на полный хозрасчет и самофинансирование всех отраслей народного хозяйства. Это требовало решительных практических действий со стороны министерств и ведомств, Советов народных депутатов, трудовых коллективов при формировании и использовании финансовых ресурсов, повышения их ответственности. Финансовым органам необходимо было продумать пути оптимального использования финансовых источников, содействовать значительному усилению режима экономии во всех сферах производственно-хозяйственной деятельности. Особое значение приобретало получение максимальной финансовой отдачи от внедрения нового хозяйственного механизма.

Под руководством А.А. Бобровникова были разработаны и представлены Министерству финансов СССР предложения по приведению системы платежей хозяйственных органов в соответствие с положениями Закона СССР о государственном предприятии (объединении), а также предложения об изменении порядка финансирования бюджетных учреждений и организаций, использования ими сэкономленных средств.

В практику работы управлений и отделов Министерства финансов РСФСР был введен порядок финансово-бюджетного планирования и анализа отчетных данных по автономным республикам, краям и областям в группировке их по экономическим районам РСФСР, что позволяло Министерству активно взаимодействовать с другими экономическими республиканскими и отраслевыми органами в решении крупных региональных проблем.

Большая часть предложений, выдвинутых в те годы Министерством финансов РСФСР и лично А.А. Бобровниковым, была принята Правительством России, что нашло отражение в соответствующих официальных документах и материалах.

Опыт работы финансовой системы РСФСР в 1987—1990 годах представляет значительный интерес, ибо многие финансовые проблемы в тот период решались на высоком профессиональном уровне, в чем, безусловно, была и заслуга министра финансов РСФСР А.А. Бобровникова.

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ СУВЕРЕННОЙ РОССИИ, ВХОДЯЩЕЙ В СОСТАВ СССР

Первым Министром финансов суверенной России, входящей в состав СССР, стал Б.Г. Федоров.

Борис Григорьевич Федоров (1958 г.р.)

С июля по декабрь 1990 года — министр финансов РСФСР. С марта 1993 по январь 1994 года вторично был назначен министром финансов России. Доктор экономических наук, профессор.

Первое назначение Б.Г. Федорова министром финансов совпало с шестым годом перестройки в народном хозяйстве страны, которая, однако, не принесла ощутимых положительных результатов. Более того, ситуация в экономике неуклонно ухудшалась: распадались хозяйственные связи с республиками, свертывалось промышленное производство, не выполнялись сельскохозяйственные поставки, не хватало продовольствия, обесценивался рубль, нарастала социальная и политическая напряженность.

Б.Г. Федоров принял активное участие в разработке проекта трансформации банковской системы в двухуровневую: первый уровень — Госбанк республики, второй уровень — банки, работающие на коммерческой основе. Он способствовал созданию в РСФСР в ноябре 1990 года российского Внешторгбанка, что было расценено союзным правительством как покушение на монополию Внешторгбанка СССР.

Разногласия между союзным и республиканским правительствами в области финансовых взаимоотношений в конечном счете привели к тому, что Б.Г. Федоров подал в отставку.

Вторым (и последним) министром финансов РСФСР, при котором суверенная Россия еще входила в состав Союза ССР, стал И.Н. Лазарев.

Б.Г. Федоров

Игорь Николаевич Лазарев (1937 г.р.)

И.Н. Лазарев возглавлял Министерство финансов РСФСР в кризисный, экономически и политически сложный период. С декабря 1990 по ноябрь 1991 года экономика суверенной России тогда еще не обрела зафиксированной в союзном договоре самостоятельности и во многом зависела от общесоюзного бюджета, откуда, в частности, поступали средства на капитальные вложения, выплату субсидий. Министерство финансов РСФСР совместно с союзным министерством обязано было участвовать в таких акциях, как обмен денежных знаков достоинством 50 и 100 руб. в январе 1991 года, и в подготовке Закона о разгосударствлении и приватизации, вступившего в силу в июле 1991 года. Введение же в октябре 1991 года Закона о приватизации жилищного фонда в РСФСР было осуществлено уже по инициативе самой Республики.

И.Н. Лазарев в трудное время становления экономической независимости республики сосредоточил свою деятельность, главным образом, на решении текущих задач, по возможности ограждая финансовую систему от непроверенных опытом экспериментов. Так, в январе 1991 года в Республике был введен налог на землю и установлен 10-летний мораторий на ее продажу по фиксированным ценам. В марте был упразднен 5% налог с продаж на детское питание, промышленные товары детского ассортимента, некоторые товары повседневного спроса с целью частично защитить население от дополнительных расходов. В октябре 1991 года парламент России принял закон об индексации доходов населения, на реализацию которого было выделено из бюджета 30 млрд руб.

Уже в самое ближайшее время экономике России ожидали серьезные преобразования. Но это произойдет при новом министре — Е.Т. Гайдаре.

И.Н. Лазарев

МИНИСТРЫ ФИНАНСОВ РОССИИ

Егор Тимурович Гайдар (1956–2009)

С ноября 1991 по апрель 1992 года – вице-премьер Правительства РСФСР по вопросам экономической политики, министр экономики и финансов.

Кабинет Е.Т. Гайдара называли кабинетом реформ. Вместе со своей «командой» он разработал программу оздоровления экономики и, будучи вице-премьером и министром финансов, получил полную возможность претворить ее в жизнь.

Начало реформам Е.Т. Гайдара положило объявление в конце 1991 года о предстоящей либерализации цен и введение ее со 2 января 1992 года. По своей сути либерализация цен означала применение на товары и услуги свободных цен, складывающихся под влиянием спроса и предложения. Рыночные цены распространялись также на государственные закупки сельскохозяйственной продукции. В то же время на часть продукции производственно-технического назначения, основные товары и услуги, имеющие важную социальную значимость, предусматривалось установление государственно-регулируемых цен посредством применения предельных коэффициентов их повышения. Ставки квартплаты сохранялись неизменными.

Реакция на «освобождение» цен была очень быстрой — в магазинах скупили все подчистую. Цены тем временем стали неудержимо расти. По данным самого Е.Т. Гайдара, с августа 1991 по август 1992 года потребительские цены выросли в 15,6 раза при росте зарплаты в 10,6 раза.

К тому же росли не только цены — резко стала возрастать денежная масса в обращении. Е.Т. Гайдар, понимая серьезность этой тенденции, ставит задачу: «Укрепление рубля — главный приоритет первого этапа реформы... либерализация цен сама по себе не обеспечивает даже минимально необходимых предпосылок, чтобы рынок заработал. Для этого нужно как минимум еще одно принципиальное условие: деньги должны обрести реальную покупательную силу... Опасность гиперинфляции — одной из самых тяжелых болезней рыночной экономики — не в показателях месячных темпов роста цен... а в том, что общество теряет веру в деньги, они становятся ненужными, перестают работать».

Был подготовлен Закон «О денежной системе Российской Федерации», в котором рубль про-

возглашался единственным законным платежным средством в любых расчетах без каких-либо ограничений на всей территории России.

В центре внимания Министерства финансов, возглавляемого Е.Т. Гайдаром, постоянно находились проблемы, связанные с формированием бюджетной политики. Был принят закон о бюджетной системе России, принципиально ориентированный на освобождение государства от бремени управления крупномасштабным российским народным хозяйством за счет резкого сокращения государственного сектора экономики, государственного финансирования, государственных закупок. По замыслу авторов закона, государство, освободившись от административных методов регулирования экономики, перейдет к мерам чисто экономическим. Доходная часть бюджета при этом почти на 90% будет формироваться за счет поступления налогов — НДС, налога на прибыль, подоходного налога и др.; был установлен также новый вид налога — акциз на 16 видов товаров: алкогольные напитки, икру, деликатесную рыбу, меха, хрусталь, ювелирные изделия, автомобили и др.

Однако с апреля началось резкое превышение расходов бюджета над доходами, которое к концу первого полугодия 1992 года достигло 7,5% валового национального продукта (ВНП).

Подводя итоги своей деятельности как министра финансов, Е.Т. Гайдар так оценил ее результаты: «Наибольшие неудачи постигли нас в области финансовой стабилизации и политики укрепления рубля. С июня произошло существенное ослабление кредитно-денежной, финансовой политики, резко вверх пошли темпы роста денежной массы, за четыре месяца она увеличилась в 2,5 раза... К октябрю мы вышли на уровень инфляции 25% в месяц, а это уже близко к 50% — технической границе гиперинфляции».

Остановить инфляцию, добиться перелома инфляционной спирали — таково было желание Е.Т. Гайдара своему преемнику, которым стал В.В. Барчук.

Остановить инфляцию, добиться перелома инфляционной спирали — таково было желание Е.Т. Гайдара своему преемнику, которым стал В.В. Барчук.

Е.Т. Гайдар

**Василий
Васильевич
Барчук
(1941 г.р.)**

В апреле 1992 года был назначен министром финансов России.

Большое внимание В.В. Барчук уделял регулированию взаимоотношений между федеральным и региональными бюджетами, определению их долей в консолидированном бюджете Российской Федерации.

К 1993 году соотношение сложилось не в пользу регионов, весьма дифференцированных по уровню бюджетной обеспеченности. В то же время В.В. Барчук отмечал, что процесс суверенизации национально-государственных и административно-территориальных образований стимулирует территориальные финансовые органы концентрировать внимание главным образом на исполнении собственных территориальных бюджетов. Он выражал убеждение в том, что «надо в срочном порядке восстановить государственный контроль за поступлением в бюджет доходов и расходованием средств, создав федеральную казначейскую систему, как структуру, централизованно организованную сверху донизу, возложив на нее функции сбора средств, разграничения доходов между бюджетами». В.В. Барчук твердо придерживался мнения, что налоговая служба должна быть самостоятельной, заниматься определением доходов и сбором налогов.

Министерство финансов принимало участие в разработке Указа Президента от 14 июня 1992 года о банкротстве государственных предприятий и предприятий, где доля государственной собственности составляет 50% и более.

При В.В. Барчуке Министерство финансов усилило внимание к новым направлениям деятельности, соответствующим рыночным требованиям. В связи с этим были образованы новые подразделения — Управление макроэкономической политики, Управление налоговых реформ и Управление государственных ценных бумаг и финансового рынка.

В.В. Барчук

Министром финансов Российской Федерации после В.В. Барчука вторично стал Б.Г. Федоров — в марте 1993 года.

**Борис Григорьевич Федоров
(1958 г.р.)**

Возглавив Минфин РФ, Б.Г. Федоров на этот раз прежде всего сконцентрировал свое внимание на бюджетной политике. Самым тревожным, по его мнению, являлось то, что «бюджет России все больше и больше из инструмента экономической политики превращался в орудие решения краткосрочных задач». Между тем в наследство Минфину РФ от прошлых лет досталось немало сложных проблем долговременного характера, и одной из наиболее острых был огромный хронический дефицит государственного бюджета, достигший, по данным Центробанка, во II квартале 1993 года 2,2 трлн рублей. Для его смягчения Минфин РФ предпринял систему мер в отношении как доходной, так и расходной частей бюджета.

Тревогу у Минфина вызвала неухаживающая инфляция, правда, неравномерная в течение года: 25—30% в начале 1993 года, до 190% и более — летом и 13% — в декабре; в итоге за год — 900% — «катастрофически много», как оценил ситуацию Б.Г. Федоров. Он резюмировал: «Главной причиной инфляции в 1993 году остался гигантский дефицит государственного бюджета, финансируемый исключительно за счет эмиссии Центрального банка».

Расширение инфляции постоянно стимулировалось также ростом цен, хотя Минфин РФ принимал меры по регулированию этого процесса. В целом в 1993 году цены выросли в 9 раз (в 1992 году — в 26 раз). Причем выросли как свободные, так и регулируемые цены.

Главной инициативой Минфина в области валютной политики было существенное изменение порядка продажи валюты всеми участниками внешнеэкономической деятельности. Как и прежде, они должны были продавать 50% своей валютной выручки, но теперь — целиком на свободном рынке. С 15 июля 1993 года была разрешена продажа валюты на свободном рынке нерезидентам, благодаря чему более чем вдвое увеличилось предложение валюты на бирже.

В 1993 году начал работать рынок ценных бумаг, заявил о себе и фондовый рынок России.

В августе 1993 года Б.Г. Федоров представил Правительству разработанный им проект коренной перестройки Министерства финансов, который, однако, не был принят. Трудно складывались у него деловые отношения с руководством Центрального банка. Как и в первый раз пребывания на посту министра финансов, Б.Г. Федоров подал в отставку. Исполняющим обязанности министра финансов был назначен С.К. Дубинин.

**Сергей Константинович Дубинин
(1950 г.р.)**

С 26 января по 12 октября 1994 года исполнял обязанности министра финансов России.

В течение 1994 года Министерство финансов большое внимание уделяло проблемам неплатежей и совершенствованию межбюджетных отношений федерального бюджета с региональными, оказывающими непосредственное влияние на уровень дефицита государственного бюджета. В своем выступлении в Государственной Думе С.К. Дубинин назвал кризисной ситуацию с неплатежами, достигшими 15 трлн руб., что «создает тяжелое положение не только для самих предприятий, но не в меньшей степени для государственного бюджета, недополучающего существенную долю налоговых поступлений».

Среди мер в области валютной политики за период пребывания С.К. Дубинина на посту исполняющего обязанности министра финансов следует назвать отмену с января 1994 года свободного хождения наличной иностранной валюты и осуществление Центробанком валютной интервенции для поддержания курса рубля.

Социальная политика Министерства финансов в связи с повышением стоимости жизни в 1994 году была сосредоточена на осуществлении возможных компенсационных мер в отношении пенсий, стипендий, заработной платы.

Сравнительно спокойной сохранялась практически в течение всего 1994 года инфляционная среда. Однако затем произошел резкий обвал рубля в «черный вторник» 11 октября; на следующий день, 12 октября, С.К. Дубинин был освобожден от исполнения обязанностей министра финансов. Его сменил кадровый финансист В.Г. Пансков.

Владимир Георгиевич Пансков (1944 г.р.)

С 4 ноября 1994 года — министр финансов. Непосредственно перед назначением В.Г. Пан-

скова министром финансов было утверждено новое Положение о Министерстве финансов Российской Федерации, в котором закреплялся ряд важных изменений его статуса, характерных для периода перехода к рыночной экономике. К компетенции Министерства финансов стали относиться разработка и реализация стратегических направлений единой государственной финансовой политики, концентрация финансовых ресурсов на приоритетных направлениях, подготовка предложений по привлечению в экономику страны иностранных ресурсов, соблюдение единых принципов финансово-бюджетного регулирования, право приостановления или запрещения выпуска ценных бумаг акционерными обществами или другими эмитентами, если он осуществляется с нарушением законодательства Российской Федерации.

Министр финансов суверенной Российской Федерации В.Г. Пансков наряду с более широкими полномочиями, предоставленными ему новым Положением о Министерстве финансов Российской Федерации, получил и весьма тяжелое наследство: огромный бюджетный дефицит, высокий уровень инфляции, угрожающее бремя недофинансирования производства. В этой ситуации «один из лучших бюджетников», как называли В.Г. Панскова, сразу же взял курс на формирование реального и жесткого бюджета прежде всего путем достижения реальности его доходной части. При нем был принят и исполнен Госбюджет за 1995 год и утвержден бюджет 1996 года. Оба бюджета были с дефицитом, но его уровень снижался.

Считая одной из кардинальных причин бюджетной дефицитности ущербность его налоговой составляющей и низкую налоговую дисциплину (в 1994 году, например, было недополучено бюджетом около 40% налоговых поступлений), В.Г. Пансков на протяжении всего периода своего руководства Министерством финансов последовательно проводил активную налоговую политику.

В конце 1994 года с этой целью при Правительстве была образована специальная комиссия по ценным бумагам и фондовому рынку. Однако на первом этапе операции с выпускавшимися ГКО шли вяло. Рынок заметно оживился после выпуска Минфином и Центральным банком «золотых сертификатов», а затем федерального займа, облигации которого (ОФЗ) имели годовой срок обращения, а доход по ним рассчитывался каждые три месяца с учетом инфляции.

В области валютного регулирования наиболее существенными мерами, предпринятыми Минфином и Центральным банком, было введение так называемого валютного коридора, устанавливающего границы изменения валютного курса рубля к доллару в течение определенного периода времени (с июля 1995 по январь 1997 года он корректировался с учетом инфляции трижды) и установление порядка покупки-продажи гражданами валюты, предусматривающего предъявление специальных справок с указанием паспортных данных.

Активной была и социальная политика Министерства финансов. В течение 1995—1996 годов размер минимальной пенсии по старости пересматривался шесть раз, а минимальный размер опла-

С.К. Дубинин

В.Г. Пансков

А.Я. Лившиц

ты труда (МРОТ) — пять раз, в результате чего эти выплаты возросли вдвое.

На посту министра финансов В.Г. Пансков проработал вплоть до августа 1996 года. Новым министром был назначен **А.Я. Лившиц**.

Александр Яковлевич Лившиц (1946 г. р.)

С августа 1996 года утвержден в должности заместителя Председателя Правительства России — министра финансов.

Во время нахождения А.Я. Лившица на посту министра финансов был принят Государственный бюджет на 1997 год (который реализован при следующем министре финансов). Бюджет был назван заведомо нереальным и секвестирован.

Сам А.Я. Лившиц так объяснил принятие этого бюджета: «15 августа я был назначен министром финансов, а 1 сентября проект бюджета должен был быть представлен в Думу. 22 августа этот проект обсуждался на заседании правительства. И я его защищал... Бюджет — такой ли, иной — просто требовался. Иначе сегодня нечего было бы подвергать секвесту. Подобный документ, если он не возведен в ранг закона — это лишь финансовый план, не более того. А государство, не имеющее бюджета, не вправе рассчитывать на доверие других стран. И с Правительством такого государства никто не станет иметь дела. Поэтому бюджет был принят».

Первоочередными задачами финансовой политики министр считал переориентацию финансовых потоков (государственных и негосударственных) в реальный сектор экономики; осторожное, умеренное увеличение денежной массы с целью удовлетворения потребности в ней реального сектора экономики; создание условий, ограничивающих вывоз российских капиталов за границу и расширение возможностей их эффективного использования в отечественном производстве; последовательное проведение политики снижения доходности государственных ценных бумаг и ставки рефинансирования Центрального банка; подготовку налоговой реформы. Но за семь месяцев пребывания на посту министра финансов решить столь кардинальные задачи было невозможно.

Удалось же осуществить следующее. В целях укрепления налоговой и бюджетной дисциплины была создана Временная чрезвычайная комис-

сия. Были введены три новых налога — на доход по ценным бумагам, на проценты по банковским депозитам и твердые ставки акцизов на алкогольную продукцию, табак и нефть. Установлен спецналог на прибыль, сбор от которого предназначался на финансирование «силовых» ведомств.

С 1 января 1997 года была повышена заработная плата сотрудников бюджетных организаций, увеличены стипендии, пособия на детей и другие социальные выплаты, а с февраля возросла заработная плата государственных служащих.

В целях снижения неплатежей предприятий в бюджет была введена система зачетов между предприятиями по инициативе А.Я. Лившица, который, однако, понимал, что это явление, характерное для крайне нестабильной экономики, способно облегчить ситуацию только «в мелких дозах», регулярно же его использовать и увеличивать его объемы весьма опасно.

Продолжено было регулирование валютного коридора, который на 1 января 1997 года был установлен в пределах 5500—6100 руб. за 1 дол.

Резко критическим было отношение А.Я. Лившица к государственным ценным бумагам, особенно когда доходность по ним весной 1996 года достигла 180%. По его мнению, это побуждало потенциальных инвесторов вкладывать деньги в бумаги, а не в промышленность и иметь гарантированный доход за счет федерального бюджета. С его точки зрения, доходность ГКО следовало бы удерживать на уровне 20%, после чего, как он считал, и начнется подъем экономики.

В марте 1997 года Правительство было реформировано и новым министром финансов был назначен А.Б. Чубайс.

Анатолий Борисович Чубайс (1955 г. р.)

Свою деятельность на посту министра финансов А.Б. Чубайс начал с исполнения заведомо нереального бюджета. В выступлении на Совете Федерации он заявил: «Не будем себя обманывать, действующий бюджет, дефицитный на 100 трлн руб., исполнить невозможно», — и предложил секвестировать его незащищенные расходные статьи на 35—50%. Спустя месяц, не дожидаясь согласия Думы на секвестр, Минфин на свой страх и риск стал исполнять бюджет по секвестированной на 108 трлн руб. схеме.

Одновременно было начато формирование бюджета на 1998 год.

В новом бюджете предусматривалось сокращение расходной части до 17%, а доходной — до 15% ВВП. Уровень налоговых доходов намечался в объеме 12,5% ВВП, а первичный дефицит бюджета, впервые рассчитанный по международной методике с учетом обслуживания государственного долга, составлял 4,3% ВВП. А.Б. Чубайс считал необходимыми переход на казначейский способ исполнения бюджета и конкурсные закупки по госпоставкам начиная с 1 января 1998 года

Свое отношение к направлениям налоговой политики он сформулировал следующим образом: «Наша позиция состоит в том, чтобы снизить налоги на товаропроизводителей и резко ужесточить ответственность за их неуплату. Тот, кто налоги платит, должен быть в лучшем положении, чем тот, кто их не платит». С его точки зрения, следовало уменьшить внешние заимствования и прекратить практику зачетов для погашения задолженности перед бюджетом.

Бюджет на 1998 год был принят Государственной Думой в декабре 1997 года уже при новом министре финансов, которым стал М.М. Задорнов.

Михаил Михайлович Задорнов (1963 г.р.)

С ноября 1997 года — министр финансов России.

М.М. Задорнов был министром финансов при трех правительствах и в течение двух периодов правительственного «безвременья» — в марте—апреле и сентябре 1998 года. За это время был сначала утвержден бюджет 1998 года, затем разработан чрезвычайный бюджет на IV квартал 1998 года и подготовлен бюджет на 1999 год.

В ходе исполнения бюджета 1998 года вносились корректировки с целью увеличения доходов и сокращения расходов. В частности, была проведена инвентаризация всех бюджетополучателей, их численности, кредитной задолженности и внебюджетных источников. В разработанном в соответствии с антикризисной программой чрезвычайном

А.Б. Чубайс

бюджете на IV квартал 1998 года предусматривалось в случае уменьшения налоговых поступлений пропорциональное сокращение всех расходов, чтобы ни одна статья не пострадала больше других. В отдельных случаях допускалось проведение зачетов между предприятиями и в отношениях с бюджетом.

Бюджет 1999 года М.М. Задорнов характеризовал как жесткий и реальный. Приоритетными задачами, которые предусматривались в ходе подготовки бюджета, он назвал рост налоговых пополнений доходной части

бюджета; первоочередное обеспечение расходов, являющихся непосредственной функцией государства — на образование, здравоохранение, оборону, правопорядок, адресность социальной помощи; финансовая поддержка регионов по принципу среднедушевого дохода на человека; контроль за расходованием бюджетных средств через систему казначейства; активизацию деятельности контрольно-ревизионных органов.

Михаил Михайлович Касьянов (1957 г.р.)

С мая 1999 года — возглавил Министерство финансов РФ, с января 2000 года назначен первым заместителем Председателя Правительства РФ — министром финансов и находился на этом посту до утверждения его Премьером Правительства РФ в мае 2000 года.

За время руководства М.М. Касьяновым Министерством финансов был исполнен федеральный бюджет 1999 года, сформирован и принят Государственной Думой бюджет на 2000 год.

В концепцию формирования федерального бюджета на 2000 год был заложен принцип первичного профицита с превышением доходов над расходами на 3,18%. С учетом же возмещения долгов расчетный дефицит составлял 57,8 млрд руб. Годовой темп инфляции предусматривался на уровне 18%, рост ВВП — 1,5%, среднегодовой курс доллара — 32 руб. Кредитные заимствования

М.М. Задорнов

ния у Центрального банка не планировались.

При М.М. Касьянове велась систематическая разработка программы по совершенствованию налоговой политики. Минфин неоднократно вносил в бюджетный комитет Госдумы соответствующие предложения. По мнению М.М. Касьянова, НДС является самым лучшим по собираемости, в связи с чем если его и снижать, то не более чем на 1—2%. В то же время Минфин настаивал на снижении налога на фонд зарплаты, практически полной отмене налогов с оборота, понижении налога на прибыль. Относительно оптимального количества налогов М.М. Касьянов придерживался того мнения, что «25—30 налогов вместо 150 — вполне нормально для нашей страны».

В 1999 и начале 2000 года М.М. Касьянов провел результативные переговоры с Парижским и Лондонским клубами кредиторов о выполнении Россией своих долговых обязательств.

В начале 2000 года активизировались операции с «замороженными» 17 августа 1998 года ценными бумагами, чему предшествовала большая подготовительная работа Минфина. Основная цель выпуска этих ценных бумаг — оформление внутреннего государственного долга в гарантированные государством реальные долговые бумаги под рыночный процент. Улучшению социального климата в стране способствовало повышение пенсий в ноябре 1999 года, а затем в январе и мае 2000 года.

Следующим министром финансов Российской Федерации стал А.Л. Кудрин — первый заместитель М.М. Касьянова.

**Алексей Леонидович
Кудрин (1960 г. р.)**

В мае 2000 года назначен заместителем Председателя Правительства Российской Федерации — министром финансов.

В одном из первых интервью в качестве министра финансов А.Л. Кудрин подчеркнул, что создание бездефицитного бюджета — «необходимая мера

М.М. Касьянов

для обеспечения стабильной и прочной экономической системы России».

Эта задача была решена в процессе исполнения федерального бюджета 2000 года, при подготовке и исполнении федерального бюджета 2001 года, разработке бюджета 2002 года.

В докладе на расширенной коллегии Министерства финансов 16 апреля 2001 года А.Л. Кудрин охарактеризовал основные итоги 2000 года: прошедший год был успешным для российской финансовой системы, успехи достигнуты также и при проведении денежно-кредитной политики.

В цифровом выражении результаты таковы: золотовалютные резервы государства возросли более чем в 2,2 раза и составили на конец 2000 года почти 28 млрд дол., при этом инфляцию удалось удержать на уровне 20% при росте денежной массы в 1,5 раза; повысилось доверие к национальной валюте — монетизация экономики увеличилась с 15,5 до 16,5% при замедлении скорости обращения денег.

Доходы федерального бюджета составили 1127,6 млрд руб., или 16,2% ВВП, что выше на 2,8 процентного пункта доходов, поступивших в 1999 году, и на 5,1 процентного пункта — доходов, поступивших в 1998 году. Профицит федерального бюджета составил 173,5 млрд руб., или 2,5% ВВП. (В 1999 году сложился дефицит федерального бюджета в размере 1,1% ВВП.) Первичный профицит составил 5% ВВП против 2,5% ВВП за 1999 год.

Изменился сам подход к исполнению бюджета. В 2000 году объем заимствований строго контролировался и определялся, исходя из возможностей бюджета по их обслуживанию и погашению, а также с учетом анализа последствий для финансового рынка.

В ходе исполнения федерального бюджета строго соблюдались приоритеты бюджетной политики, определенные в Бюджетном послании Президента на 2000 год. Доля расходов на социальную сферу в общем объеме

А.Л. Кудрин

бюджета увеличилась с 12,8 до 13,9%, расходов на национальную оборону — с 17,4 до 20%. Существенно (с 8,3 до 10,6% расходной части федерального бюджета) возрос также объем средств, выделенных на оказание финансовой помощи бюджетам других уровней. 2000 год стал первым за постсоветскую историю годом, в течение которого было достигнуто сокращение государственного долга в реальном и номинальном выражении.

Подготовке бездефицитных бюджетов предшествовала большая целенаправленная работа — с одной стороны, по увеличению налоговых поступлений в доходную часть бюджета, с другой — по сокращению и повышению эффективности расходов.

В политике налогообложения стратегической линией в 2001 году было увеличение объема доходов не за счет усиления нагрузки на экономику, а за счет расширения налоговой базы и совершенствования налогового механизма.

Для оптимизации расходов Министерство финансов постоянно оценивало их эффективность в отношении как бюджетных, так и государственных учреждений. Систематически анализировалось состояние кредиторской задолженности министерств-бюджетополучателей, которые лишались дальнейшего финансирования в случае превышения ими лимитов по предусмотренным расходам.

В этом отношении важное значение будет иметь составленный в 2001 году реестр всех бюджетополучателей страны из федерального бюджета. В процессе его составления выявлено, что порой бюджетные деньги вопреки законодательству поступали к общественным структурам, акционерным обществам, обществам с ограниченной ответственностью, которые не относятся к органам или организациям, финансируемым согласно закону из бюджета.

«Теперь, — подчеркнул министр, — мы заставим всех бюджетополучателей, незаконно до сих пор получающих государственные деньги, либо изменить форму собственности, либо отстать от бюджета. Это означает, что мы начинаем по-настоящему управлять расходами федерального бюджета».

К основным задачам в области налоговой политики относятся уменьшение налоговой нагрузки на экономику, расширение налогооблагаемой базы бюджета, создание стимула для вывода доходов из теневого оборота. Планируется сокращение налогового бремени и по уже принятым законам, и по тем, которые должны быть приняты.

Министерством финансов Российской Федерации разработан проект типового бюджета и бюджетной классификации для субъектов Федерации, что обеспечит согласованность бюджетных процедур и структур региональных и федеральных бюджетов, а также подготовлены сценарии развития бюджетной политики на среднесрочную перспективу.

А.Л. Кудрин — сторонник либеральных экономических реформ. В период его руководства Министерством финансов федеральный бюджет России сводится с профицитом, создан Стабилизационный фонд, происходит активная выплата внешней задолженности, введена «плоская шкала» подоходного налога.

23 декабря 2004 года А.Л. Кудрин был назван британским журналом «The Banker» министром финансов года, став победителем в двух категориях: «Мировой министр финансов года» и «Министр финансов года стран Европы». В 2006 году британская газета «Emerging markets» назвала Алексея Кудрина лучшим министром финансов среди развивающихся европейских стран.

В 2010 году журнал «Euromoney» назвал Алексея Кудрина лучшим министром финансов года. По словам издателя журнала Падрайка Фэллона, российский министр финансов был отмечен наградой в первую очередь за создание Стабилизационного фонда и использование сверхдоходов от продажи нефти на борьбу с финансовым кризисом.

Указом Президента России от 12 октября 2005 года награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, в 2010 году — медалью П.А. Столыпина I степени.

Уволен в октябре 2011 года.

ИЗ ИСТОРИИ СБЕРЕГАТЕЛЬНЫХ КАСС

Сберегательные кассы в России

Первая сберегательная касса в России была учреждена 30 октября (по ст. ст.) 1841 года при Сохранной казне Санкт-Петербургского Опекунского совета. Вплоть до 1862 года касса относилась к Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны и состояла в ведении Министерства внутренних дел.

Когда мы пытаемся осмыслить ход исторического развития, из поля зрения, как правило, выпадают подробности бытовые, обыденные. В учебниках истории и многотомных исследованиях написано о самых значительных событиях, реформах и войнах, но реальные творцы истории — люди, их повседневная жизнь в контексте конкретной эпохи — остаются за рамками повествования. Кто были те сотрудники сберегательных касс, которые в середине XIX века встречали клиентов, решали множество сиюминутных вопросов и проблем нового учреждения?

Уставом определялось штатное расписание сберегательных касс. Штат кассы состоял из директора, помощника директора, кассира, бухгалтера и четырех канцелярских чиновников. Предусматривалось, что обязанности директора возмет на себя один из почетных опекунов. Еще согласно указу 1783 года почетные опекуны несли ответственность и за всю деятельность Воспитательного дома, и за его отдельные учреждения. Первоначально работой

сберегательной кассы ведал сенатор, главный опекун **Александр Степанович Лавинский** (1776—1844). Ни мемуаристика, ни архивные материалы не дают нам ответа на вопрос, насколько привлекательным показалось сберегательное дело умудренному опытом государственному мужу. Однако очевидно, что к неизведанному, в чем-то даже экзотичному предприятию он отнесся в высшей степени ответственно.

На протяжении почти одиннадцати лет, с 1844 по 1855 год, сберегательными кассами руководил граф **Сергей Степанович Ланской** (1787—1862). «Его сиятельство» Сергей Степанович Ланской, как и многие русские дворяне той эпохи, поступил на службу в неполные тринадцать лет. В юности своей он примыкал к масонам, был мастером одной из провинциальных лож. Являлся он также членом

Союза Благоденствия (одна из раннедекабристских организаций). В обществе он был

известен как человек честный и порядочный, не случайно с 1839 года его назначили почетным опекуном, управляющим Гатчинским воспитательным домом. В 1850 году он стал членом Государственного Совета, работал в департаменте гражданских и духовных дел. Несколько позднее в его ведение были отданы Сохранная казна и сберегательная касса. До самого своего назначения министром внутренних дел 20 августа 1855 года граф

А.С. Лавинский

Ланской возглавлял сберегательную кассу. Одним из первых в России он заговорил о необходимости надела крестьян не только усадьбой, но и землей при их освобождении.

Его сменил Александр Максимович Княжевич (1792—1872). С 1815 года Княжевич входил в ближний круг знакомых будущего министра финансов Е.Ф. Канкрин. Известны братья Княжевичи и тем, что издавали популярную «Библиотеку для чтения». После отставки Канкрин А.М. Княжевич оказался не у дел, за ним тянулся хвост необоснованных сплетен и слухов. В 1854 году он был вынужден уйти со службы в Министерстве финансов. С 1856 по 1858 год он, являясь почетным опекуном, управлял делами Сохранной казны и сберегательной кассы. После вступления Александра Максимовича в 1858 году в должность министра финансов Сохранную казну и сберегательную кассу принял на себя сенатор, почетный опекун **Алексей Владимирович Веневитинов**. При нем был подготовлен проект перевода сберегательных касс из Министерства внутренних дел в Министерство финансов, а непосредственно передача дел произошла при Максиме Карловиче фон Цеймерне.

В 1844 году директором Санкт-Петербургской сберегательной кассы стал Николай Петрович Турчанинов. Долгое время он преподавал историю, сперва в Петербургской духовной семинарии, затем в 1-й и 3-й петербургских гимназиях. А до этого Николай Петрович служил по Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны, в Александровском сиротском доме. На протяжении пятнадцати лет он возглавлял кассу на Казанской улице. В этот период шла напряженная работа по становлению сберегательных касс. Постепенно было увеличено количество присутственных дней, сначала до трех, а затем и до пяти в неделю. Единовременный взнос в сберегательную кассу возрос до 50 рублей. Вместе с ростом количества вкладов пополнялось число вклад-

С.С. Ланской

А.В. Веневитинов

чиков. Кассы приобрели популярность среди петербургских обывателей. Н.П. Турчанинов возглавлял сберегательную кассу до своей смерти в 1859 году.

Короткий период обязанности помощника директора исполнял и заведовал сберегательной кассой чиновник VII класса (в соответствии с «Табелью о рангах») коллежский советник Яков Михайлович Корчаковский, служивший до того в Главном казначействе. На его плечи легла обязанность устройства первой сберегательной кассы на Казанской улице: заказ мебели, канцелярских принадлежностей и т.д. Некоторый опыт организации работы финансовых учреждений у Якова Михайловича имелся, поэтому сберкасса была устроена «по уму». По крайней мере, вкладчики, переступавшие ее порог, оставались довольны. После его смерти в 1843 году помощником директора стал Ростислав Александрович Окуньков. На службу в сберегательную кассу его взяли согласно собственному прошению. До этого Окуньков трудился в разных департаментах — при Военном министерстве, в III отделении Собственной его Императорского Величества канцелярии, при канцелярии генерал-губернаторов Рязанской, Тульской, Орловской и Воронежской губерний.

Кассиром кассы был назначен титулярный советник Семен Алексеевич Андреев, о котором известно немного. Будучи чиновником IX класса, «его благородием» (а именно так к нему должны были обращаться в соответствии с правилами, принятыми в Российской империи), Семен Алексеевич имел безупречную репутацию. На своей предшествующей службе — и в Ассигнационном банке, и в Опекунском совете — Семен Алексеевич привлекался к работе в качестве кассира для подписания кредитных билетов и ассигнаций. Еще до официального открытия сберегательной кассы на Казанской улице он был назначен ее кассиром и прослужил в ней вплоть до 1859 года.

Должность бухгалтера стал исполнять помощник бухгалтера Сохранной

казны Константин Иванович Ламих. Вся его карьера связана с Ведомством учреждений императрицы Марии Федоровны. Вскоре после окончания Петербургского коммерческого училища он поступил писарем в Петербургскую Сохранную казну, постепенно дослужился до должности помощника бухгалтера. С момента открытия сберегательной кассы в 1842 году он был назначен сверх должности бухгалтером кассы. Три года Константин Иванович совмещал должности в сберегательной кассе и Сохранной казне и лишь в 1845 году окончательно перешел на службу в сберегательную кассу. После смерти Р.А. Окунькова в 1856 году он был назначен помощником директора Петербургской сберегательной кассы.

К основному штату сотрудников придали четырех писцов. Вплоть до 1856 года кадровый состав сберегательной кассы в Санкт-Петербурге оставался неизменным.

Благодаря слаженной работе этого дееспособного и квалифицированного персонала сложились предпосылки к эффективному развитию сети сберегательных касс. Сегодняшние сотрудники банка должны помнить и с благодарностью относиться к своим предшественникам, стоявшим у истоков сберегательного дела.

Деятельность российских сберегательных касс в начале XX века регламентировалась принятым в 1895 году Уставом, в соответствии с которым сберегательные учреждения являлись элементом системы государственного кредита. «Русский опыт в деле сберегательных касс, — писал инициатор разработки этого устава министр финансов С.Ю. Витте, — доказал с очевидностью, что у нас это дело может иметь успех, только находясь в руках самого правительства и им направляемое». Логика министра была достаточно проста: коль скоро государство гарантирует сохранность вкладов сберегательных касс, оно должно иметь и преимущественное право ими распоряжаться. Чтобы подчеркнуть правительственный характер сберегательных учреждений, с 1895 года они стали официально именоваться «государственными».

«Государственные сберегательные кассы, — говорилось в статье 1 Устава, — имеют целью прием вкладов для приращения из процентов в видах доставления населению способов к накоплению сбережений». Правительство гарантировало сохранность

привлеченных средств, а кассы обязывались хранить тайну вкладов, о состоянии которых имели право сообщать только самому вкладчику, его наследникам, а также по «требованию подлежащей правительственной или судебной власти».

Свои свободные средства кассы должны были вносить на особый счет в Государственный банк. По распоряжению министра финансов, в ведении которого состоял этот банк, суммы эти обращались на покупку государственных, а также гарантированных правительством процентных бумаг. В административном отношении общее руководство кассами возлагалось на образованное в составе Министерства финансов Управление государственных сберегательных касс во главе с управляющим, входившим одновременно в совет директоров Государственного банка. В ведении управления находилось сберегательное дело в целом, включая деятельность сберегательных касс.

С 1895 по 1905 год управляющим государственными сберегательными кассами был А.П. Никольский, в 1906—1915 годах — Е.Н. Фен, в 1915 — мае 1917 года. — Д.Е. Куриленко и с конца июня до октября 1917 года — К.И. Билинский.

Годовой отчет сберегательных учреждений империи утверждался министром финансов, а затем и Государственным советом. Ревизию деятельности касс осуществлял Государственный контроль — главная контрольно-ревизионная служба империи.

В круг операций российских касс входили как обычные вклады до востребования, так и вклады условные, с особым назначением (на имя детей до достижения ими совершеннолетия, «на погребение» и др.). Востребовать деньги со счета могли только сам вкладчик, его доверенное лицо или наследники. Вклад наличными деньгами ограничивался суммой в 1 тыс. руб. для граждан и до 3 тыс. руб. — для юридических лиц с начислением 3,6% годовых. В случае превышения этих лимитов на сумму сверх указанной проценты не начислялись. Как уже упоминалось ранее, если вклад физического лица составлял более 1 тыс. руб. (а юридического — 3 тыс.) и со стороны клиента не поступало в этой связи каких-либо распоряжений, то излишек обращался на покупку государственных ценных бумаг.

Кассы покупали облигации госзаймов и по поручению клиентов-вкладчиков; другие лица не могли пользоваться этой услугой. Однако кассам не было

предоставлено право обратной покупки ценных бумаг от населения или выдачи ссуд под их залог, что вынуждало граждан обращаться в другие кредитные учреждения. По Уставу 1895 года клиенту выдавалась только одна сберегательная книжка на вклад до востребования и еще одна — в случае открытия целевого счета. Предельная сумма вклада по обоим книжкам не должна была превышать той же суммы — в 1 тыс. руб. Вкладчик не имел права открывать более двух книжек, в случае нарушения этого условия вкладчик не имел права получать проценты по «лишним» книжкам. Проценты начислялись ежемесячно, а в начале года присовокуплялись к сумме вклада.

Обращение наличных денег в свидетельства государственных займов могло производиться и до достижения 1000-рублевого лимита, по желанию клиента, причем приобретенные за счет его вклада ценности оставались на бесплатном хранении в кассе. Чтобы стимулировать перелив внутренних накоплений в государственные фонды, в Уставе специально оговаривалось, что «хранящиеся в кассе по счету вкладчика процентные бумаги не зачисляются в предельную сумму денежных вкладов, хотя бы сумма вкладов наличными деньгами вместе с процентными бумагами превышала на одного вкладчика означенную предельную сумму».

Таким образом, на денежные вклады лимит устанавливался достаточно жесткий, тогда как обращение сбережений населения в бумажные ценности казны сопровождалось предоставлением ряда льгот. В этом нашел выражение курс Витте на превращение сберегательных учреждений в придаток казенного финансового хозяйства. Руководители Министерства финансов признавали, что «как отсутствие предельного размера для хранящихся в сберегательных кассах государственных процентных бумаг, так и бесплатное хранение и управление такими бумагами, установлено не только в интересах вкладчиков, людей малого достатка, а в целях возможно широкого распространения среди публики долговых обязательств казны, то есть преимущественно в интересах правительства».

Кассы предоставляли клиентам и услуги по переводу вкладов в другие сберегательные учреждения на их имя или на имя другого лица, в том числе по телеграфу. Счета, по которым в течение 30 лет не было движения, обращались в пользу государства. В Уставе содержалось также общее положение о разреше-

нии кассам «производить за счет Государственного банка операции, дозволенные сему банку» (ст. 53). Формально этим пунктом для касс резервировалась возможность заниматься не только сбором средств и переводом их в государственный внутренний долг, но и выдавать ссуды по примеру главного банка России. Впрочем, кредитная функция российских касс не получила заметного развития. На всем протяжении их истории вплоть до 1917 года они оставались «насосами» для перекачки внутренних накоплений в распоряжение казны. Устав 1895 года закрепил их официальный статус как финансового инструмента в руках правительства.

В начале XX века существенные изменения были внесены в организационную структуру сберегательного дела. С 1901 года начальник Управления государственных сберегательных касс получил большую, чем предусматривалась Уставом 1895 года, свободу действий. Находясь «под общим наблюдением» управляющего Госбанком, он как член совета главного банка России мог отстаивать свою позицию на его заседаниях. Одновременно был организован Комитет сберегательных касс в составе представителей различных ведомств. В его компетенцию входило всестороннее обсуждение вопросов, касающихся развития сберегательных учреждений, и подготовка проектов решений для утверждения Государственным советом. Комитет разработал «Наказ государственным сберегательным кассам», который представлял собой подробную инструкцию по операциям касс и ведению отчетности. Наказом детально регламентировались все стороны деятельности сберегательных касс, по мере развития операций вносились уточнения.

За первое десятилетие после ввода в действие Устава 1895 года сберегательные кассы России значительно расширили свою деятельность.

Таким образом, на рубеже XIX—XX веков темп прироста операций опережал темп количественного увеличения сберегательных учреждений: число касс возросло примерно в 2 раза, количество книжек, денежные вклады и портфель процентных бумаг — в 2,5—3 раза, а счет ценных бумаг, принадлежащих вкладчикам и приобретаемых за их счет, — почти в 9 раз (с 22,8 до 195,1 млн руб.). По темпам развития сберегательное дело России в тот период опережало другие европейские державы. Политика поощрения деятельности сберкасс в условиях высокой эконо-

мической конъюнктуры конца XIX века, когда Россия переживала подлинный индустриальный бум, приносила ощутимые плоды.

Положение ухудшилось с началом Русско-японской войны и особенно с революционных событий 1905—1907 годов, поставивших на грань краха всю финансовую систему государства. В наиболее острый момент внутриполитической ситуации в России — осенью 1905 года, всего за 3 месяца, отмеченных массовыми забастовками и вооруженными восстаниями, из государственных касс «утекло» почти 149 млн руб. вкладов. Остаток денежных вкладов к 1906 году снизился до 831 млн руб. против 910,6 млн к началу 1905 года, или почти на 10%, количество счетов сократилось с 5127 до 4988 тыс.

В начале 1906 года кризис миновал: победа правительства над революционными силами после подавления вооруженных восстаний стала очевидной, и население постепенно вновь стало открывать вклады в сберегательных кассах. В течение 1906 года поступление вкладов было столь значительным, что не только покрыло «бегство капиталов» конца 1905 года, но и принесло почти 100 млн руб. новых капиталов. Доверие к государственным учреждениям было восстановлено благодаря, главным образом, повышению процентной ставки по вкладам до востребования: с 1 февраля 1906 года она была увеличена с 3,6 до 4% с тем, чтобы, как докладывал императору министр финансов, «дать толчок к более значительному развитию обратного движения вкладов в сберегательные кассы». Импульс оказался столь силен, что в кассы хлынули не только сбережения социальных низов, на что рассчитывало Министерство финансов, но и капиталы более состоятельных слоев населения.

За 7 предвоенных лет произошел очередной резкий скачок в развитии сети сберегательных касс и объеме проводимых ими операций. Прирост денежных вкладов составил около 60%, фонд принадлежащих кассам государственных бумаг — 55%. В официальном очерке о деятельности Министерства финансов за 1904—1913 годы, изданном по инициативе самого В.Н. Коковцова, отмечалось, что «возрастание суммы вкладов в последние десять лет объясняется в значительной мере распространением сети сберегательных касс и ростом числа вкладчиков. Расширение сети касс, расположенных преимущественно в сельских областях, яви-

лось надежным орудием для популяризации сберегательного дела среди крестьянского населения». На устойчивый прогресс деятельности сберегательных касс не повлияло даже осуществленное с 1 января 1911 года понижение процента по вкладам касс — с 4 до 3,6%.

Сеть сберегательных учреждений к 1914 году насчитывала 1026 центральных касс с 1286 отделениями (при учреждениях Госбанка, казначействах, управлениях железных дорог), 5964 почтово-телеграфных касс при учреждениях почтового ведомства и 111 фабрично-заводских и 166 волостных сберкасс. Петербургская и Московская центральные кассы, сберегательные учреждения при филиалах Госбанка и казначействах обслуживали, главным образом, городское население, а почтово-телеграфные и железнодорожные — преимущественно жителей сел и деревень.

В 1916 году исполнилось 75 лет со дня открытия первых российских сберегательных касс. Министр финансов П.Л. Барк представил Николаю II доклад с описанием исторического пути отечественных учреждений. Император оставил на докладе резолюцию: «Очень ценю труд служащих Государственных сберегательных касс и достигнутые в этом важном деле успехи». Действительно, в начале XX века и особенно в годы Первой мировой войны российские кассы прочно стали частью экономической жизни страны. Используемые правительством в качестве аккумулятора внутренних накоплений, переводимых на нужды государственного кредита, они вместе с тем обнаружили явную тенденцию постепенного перехода из статуса «копилки бедняка» в мощный финансовый институт, «народный банк», обслуживающий самые широкие слои населения.

17 октября 1918 года Управление было переименовано в Управление народных сберегательных касс НКФ РСФСР.

На основании декрета СНК от 10 апреля 1919 года в целях создания единого расчетно-кассового аппарата сберегательные учреждения были слиты с Народным банком РСФСР, к которому перешли все активы и пассивы сберегательных касс.

Вопрос о передаче активов и пассивов сберегательных касс решался открытием в отделениях Народного банка особого ликвидационного счета, на который заносились остатки по счетам сберкасс в активе и пассиве, отсутствующие на балансе Народного

банка. Комиссия определила срок слияния сберкасс с Народным банком — 2 августа 1919 года. При преобразовании государственных сберегательных касс в отделения Народного банка Петроградская и Московская кассы переходили в подчинение непосредственно Центрального правления Народного банка, Управление преобразовывалось в особый отдел вкладов, текущих счетов и страхования жизни Центрального управления Народного банка. Личный состав прежних сберегательных касс был зачислен в штат служащих Народного банка, с выдачей им постоянного содержания.

Реорганизация заняла 3 месяца. Она еще не была завершена, когда декретом Совнаркома 19 января 1920 года был упразднен и сам Народный банк, структура и функции которого перешли к НКФ. Практически же Управление народных сберегательных касс прекратило свое существование к июлю 1920 года.

В начале второй пятилетки была проведена реорганизация работы сберегательных касс.

В июне 1933 года на заседании СНК СССР были заслушаны доклад Наркомата финансов и содоклад Наркомата рабоче-крестьянской инспекции о реорганизации сети сберегательных касс. Согласно постановлению Совнаркома СССР от 20 июня 1933 года Наркомфин был обязан к 1 июля 1933 года закрыть неэффективные сберкассы. Кроме того, постановление обязывало Наркомат финансов не допускать в сберегательных кассах каких-либо задержек в выдаче вкладчикам денег.

Коллегия Наркомата финансов СССР 17 июля 1934 года приняла постановление о постепенной разгрузке городских сберегательных касс от различных комиссионных операций. Во второй половине 1934 года сберкассы прекратили операции по продаже трамвайных билетов, выдаче заработной платы рабочим и служащим городских предприятий и учреждений, а также сократили прием налично-денежных коммунальных платежей.

В итоге были уточнены функции сберегательных касс и усилена работа, прежде всего по привлечению временно свободных средств населения. В течение второй пятилетки вклады граждан в сберкассы увеличились с 974 млн руб. на 1 января 1933 года до 4515 млн руб. на 1 января 1938 года.

Одной из важнейших мер в сберегательном деле, предпринятых в годы второй пятилетки, яви-

лось снижение ставок ссудного процента и стоимости государственного долга.

Наряду с этим в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров от 14 июня 1936 года были снижены процентные ставки по вкладам в сберегательные кассы. Отныне по вкладам до востребования физическим лицам выплачивалось 3% годовых, а юридическим лицам — 1%. Реорганизация сберегательных касс, направленная на улучшение обслуживания клиентов, была продолжена и в годы третьей пятилетки. В частности, улучшилось техническое оснащение сберкасс и оформление их помещений, особое внимание было обращено на культуру обслуживания вкладчиков. Расписание работы сберегательных касс стало более удобным для населения.

В годы третьей пятилетки был реорганизован финансовый контроль за деятельностью сберегательных касс. Положение о Контрольно-ревизионном управлении Наркомата финансов СССР, утвержденное в 1938 году, в качестве одной из задач, возложенных на него, предусматривало проверку работы государственных сберегательных касс, в частности их регулярную документальную ревизию (в случае необходимости она дополнялась фактической ревизией).

Таким образом, в 1938—1941 годах в функционировании всей сети сберегательных касс произошли значительные изменения, что в итоге способствовало пополнению рядов их клиентов. Существенно повлияло на мобилизацию временно свободных средств населения в сберегательные кассы введение в 1939 году нового вида вклада — срочного. Он принимался от физических лиц на срок не менее 6 месяцев. Процентная ставка по этому вкладу была установлена на уровне 5% годовых, что превышало все прочие ставки банковского процента и ставки по государственным займам. Благодаря проведению перечисленных выше мероприятий вклады населения в сберегательные кассы быстро росли. На 21 июня 1941 года они составляли 6,8 млрд руб.

С 23 июня 1941 года Наркомат финансов СССР ввел временные ограничения на выплату вкладов, внесенных в сберегательные кассы до начала войны. Каждый вкладчик мог получать по своей сберегательной книжке не свыше 200 руб. в месяц. При этом за ним сохранялось право распоряжаться вкладами по своему усмотрению: он мог перечислить на другое лицо вклад в полной сумме, перевести его

в другую сберкассу, выдать доверенность какому-либо лицу на получение вклада, сделать завещание по вкладу. Однако и сам вкладчик, и его доверенный или лицо, на чей счет вклад перечислялся, могли получать из суммы вклада ежемесячно не более 200 руб.

С начала Великой Отечественной войны, несмотря на ужесточение условий вкладов, их рост в сберегательных кассах не прекратился. Трудящиеся стремились предоставить свои свободные средства государству на финансирование военных расходов. Кроме того, многие вкладчики перед призывом в армию сдавали в сберегательные кассы имевшиеся у них деньги с тем, чтобы сохранить их до конца войны. Для стимулирования таких вложений в августе 1941 года было установлено, что вклады, внесенные во время войны, могут быть получены вкладчиком в любое время частями или целиком.

В период войны одной из главных особенностей организации работы по привлечению средств населения в сберкассы стало введение специальных счетов. Это было связано с тем, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 года очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим были временно отменены, за исключением отдельных категорий трудящихся (инвалидов, подростков, женщин — по беременности и родам). Взамен отпуска вначале выплачивалась денежная компенсация. Однако Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 года отменил выплату денежной компенсации. Вместо нее государственные, кооперативные и общественные предприятия, учреждения и организации обязаны были переводить суммы денежной компенсации за неиспользованные отпуска в сберегательные кассы. При этом открывались специальные вклады рабочих и служащих. Получить наличные денежные суммы с этих вкладов можно было в сроки и в порядке, установленные СНК СССР (предполагалось отложить выдачу средств со специальных счетов до окончания войны). По специальным вкладам начислялся доход в размере 3% годовых. Получить его можно было только одновременно с самим вкладом.

Специальные вклады явились дополнительным источником финансирования расходов на оборону страны. О важности этого источника свидетельствует тот факт, что за годы войны было открыто около 32 млн счетов по этим вкладам. Денежные средства

с данных счетов поступали в Государственный бюджет СССР в порядке особого государственного займа.

К 1944 году система финансирования военных расходов значительно окрепла. Учитывая это, а также рост вкладов в сберегательные кассы, ограничения, введенные Наркоматом финансов на использование вкладов, внесенных до начала войны, были отменены. С января 1944 года с этих вкладов разрешено было снимать любые суммы.

Во время войны сберегательным кассам пришлось решать целый ряд специфических задач. Прежде всего необходимо было наладить обслуживание населения, эвакуированного из прифронтовых районов. Поскольку сберегательная касса может выплатить вклад, внесенный в другую кассу, только после его перевода, население перед эвакуацией приступило к массовому переводу своих вложений. В 1941 году сберегательные кассы осуществили переводы вкладов из одних районов страны в другие на сумму 542,5 млн руб.

В 1940 году сумма таких переводов составила 196,4 млн руб. Однако, несмотря на столь значительный рост подобных операций, сберкассы не смогли полностью справиться с этой задачей. Это объяснялось, в первую очередь, тем, что сами сберкассы были эвакуированы из прифронтовой полосы, а также резким сокращением числа касс по всей стране в первые военные годы.

В целом, несмотря на серьезный урон, нанесенный сберегательным кассам в ходе военных действий, сберегательная система страны выполнила стоявшие перед ней задачи как в области кассового обслуживания, так и в привлечении новых вкладов от населения.

В первые послевоенные годы главной задачей в развитии сберегательного дела в стране было восстановление нормального функционирования сети сберкасс, особенно в тех районах, где в результате боевых действий и оккупации были разрушены помещения этих учреждений, расхищено их оборудование и т. п. Работа эта была довольно успешной.

Главными сферами деятельности сберегательных касс в послевоенные годы стали привлечение вкладов населения, размещение государственных займов и обслуживание владельцев облигаций, а также обслуживание кассовых потребностей физических лиц.

После окончания войны возникла необходимость, сохраняя традиционные операции,

выполняемые сберегательными кассами, провести расчеты по специальным вкладам населения. В середине 1945 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 года были восстановлены очередные и дополнительные отпуска рабочим и служащим. Одновременно было прекращено зачисление на специальные счета в сберегательных кассах денежных компенсаций за неиспользованные отпуска.

Постановлением СНК от 13 сентября 1945 года были установлены порядок и сроки расчетов с рабочими и служащими по суммам компенсации, перечисленным в сберегательные кассы до 1 января.

Операции по специальным вкладам приняли массовые масштабы. Только за 1946 год сберегательные кассы выдали рабочим и служащим свидетельств на 8 млрд руб. и выплатили наличными около 2,5 млрд руб.

Несмотря на крупномасштабные выплаты населению со специальных счетов, остатки вкладов населения в сберегательных кассах увеличивались. В середине 1947 года сумма вкладов, хранящихся в сберегательных кассах, превысила 13 млрд руб., что было примерно в 2 раза больше, чем к началу Великой Отечественной войны.

При этом следует заметить, что, хотя вклады населения в сберегательные кассы в 1947 году значительно превысили уровень 1941 года, рост этот был номинальным. В реальном же исчислении увеличение вкладов было весьма скромным. Об этом говорят и результаты денежной реформы 1947 года.

При проведении этой реформы в части вкладов населения в сберегательные кассы правительство и Наркомат финансов руководствовались следующим. С одной стороны, вклады в сберкассы являются наиболее быстро обратимым в наличность денежным ресурсом. Поэтому их переоценка должна производиться по курсу, наиболее приближенному к курсу обмена наличных денег. С другой стороны, большая часть вкладов образовалась в период либо до 22 июня 1941 года, в условиях стабильного денежного обращения, либо в 1946—1947 годах, когда рубль вновь начал укрепляться. Кроме того, для обеспечения дальнейшего роста вкладов в сберегательные кассы государство должно было дать гражданам гарантии сохранности вкладов, в том числе и во время реформ.

С учетом этого обменный курс для вкладов населения в сберегательные кассы был дифференцирован в зависимости от их размера: вклады размером до 3 тыс. руб. (то есть большинство вкладов) пересчитывались на новые деньги по курсу 1:1, сумма вкладов сверх первых 3 тыс. руб. и до 10 тыс. руб. переоценивалась по курсу 2:3, а сумма вкладов свыше 10 тыс. — по курсу 1:2.

Таким образом, поскольку большинство вкладов были мелкими (до 3 тыс. руб.), их держатели выиграли от проведения реформы — их вклады сразу же были приравнены к уровню новых, более полноценных денег. Проиграли в ходе реформ в основном крупные вкладчики. Однако и для них обменный курс был более льготным, чем для держателей государственных ценных бумаг и, тем более, для лиц, имевших запасы наличных денег. Итак, в послевоенные годы была восстановлена сеть сберегательных касс и продолжена работа по привлечению в них вкладов населения. Это дало возможность увеличить сумму вкладов к концу 1950 года в 2,7 раза против довоенного уровня и тем самым получить дополнительные источники для финансирования народного хозяйства.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 21 декабря 1989 года № 1119 «О выпуске государственных целевых беспроцентных займов» в целях активного привлечения средств населения для решения неотложных социальных задач Минфином СССР были выпущены облигации государственных целевых беспроцентных займов на приобретение товаров длительного пользования на сумму 10 млрд руб. сроком на три года. Продажа указанных облигаций была возложена на Сберегательный банк СССР. Доход по этим именным облигациям не выплачивался. Погашение облигаций займов предусматривалось в течение 1993 года путем выдачи легковых автомобилей, мотоциклов с колясками, мини-тракторов, телевизоров цветного изображения, видеоманитофонов, двух- и трехкамерных холодильников, печей СВЧ, швейных и стиральных машин, персональных бытовых компьютеров. Покупка облигации производилась путем полной оплаты ее нарицательной стоимости. Государство взяло на себя обязательство компенсировать владельцам облигаций рост розничных цен: в случае если к моменту получения по облигации товара (за исключением легковых автомобилей) его

цена превысит стоимость облигации, ее владелец получает товар по цене, указанной на облигации.

По данным Сбербанка России, в Российской Федерации было продано облигаций указанных займов на сумму 2,6 млрд руб.

Помимо облигаций, имелись обязательства по целевым расчетным чекам и вкладам. С 1991 года из-за недостаточного обеспечения рынка и острого дефицита автомобилей обеспечение владельцев целевых расчетных чеков легковыми автомобилями существенно затруднилось. В связи с этим с 15 мая 1991 года, в соответствии с поручением Правительства Российской Федерации был прекращен прием целевых вкладов на приобретение автомобилей.

Общее количество непогашенных целевых расчетных чеков и действующих целевых вкладов на приобретение легковых автомобилей, по данным Сбербанка России, на 1 января 1992 года составляло около 350,0 тыс. штук. В ценах заимствования сумма была равна 3,3 млрд руб.

После распада СССР Правительство Российской Федерации приняло на себя государственный внутренний долг — обязательства бывшего СССР перед гражданами России по погашению целевых беспроцентных займов на приобретение товаров народного потребления, чеков «Урожай-90», обязательств государства перед сдатчиками сельскохозяйственной продукции, а также целевых чеков и целевых вкладов на приобретение легковых автомобилей перед гражданами России и СНГ, поскольку обязательства возникли на территории РСФСР.

По состоянию на 1 января 2002 года задолженность по облигациям целевых беспроцентных займов 1990 года практически погашена по всем предъявленным облигациям.

Всего из федерального бюджета на погашение задолженности по целевым чекам за 1992—2001 годы перечислено 2 464,9 млн руб., по целевым беспроцентным облигациям 1990 года за 1994—2000 годы — 4 834,3 млн руб. и по чекам «Урожай-90» и сдатчикам сельхозпродукции за 1992—1995 годы — 162,4 млн деноминированных рублей.

В связи с экономической нестабильностью и высокой инфляцией в начале 90-х годов прошлого столетия, обесценились сбережения граждан Российской Федерации в учреждениях Сбербанка, организациях Росгосстраха и в государственных ценных бумагах СССР и РСФСР.

Государственная Дума приняла ряд законопроектов, предусматривающих полную компенсацию всех потерь, то есть восстановление покупательной способности сбережений до уровня, соответствующего покупательной способности денег в 1990—1991 годы, однако в этих законах не решена проблема источников их финансирования.

В соответствии с Федеральным законом «О восстановлении и защите сбережений граждан Российской Федерации» восстановлению подлежат следующие виды сбережений граждан Российской Федерации:

- во вклады в Сберегательный банк Российской Федерации — 315,3 млрд руб.;
- во вклады в организации государственного страхования Российской Федерации — 29,2 млрд руб.;
- в государственные ценные бумаги (СССР), размещение которых производилось на территории РСФСР, и ценные бумаги РСФСР, на которые были обменены облигации займов СССР в 1992 года, — всего на 0,842 млрд руб. В соответствии с этим Законом предполагается реформирование дореформенных сбережений граждан Российской Федерации в целевые долговые обязательства, имеющие статус государственных ценных бумаг, выпускаемых на весь объем гарантированных сбережений.

Ежегодно соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации утверждается Порядок проведения предварительной компенсации по гарантированным сбережениям граждан. В соответствии с указанными решениями выплачивается компенсация определенным группам лиц, размер которой определяется с применением коэффициентов в зависимости от срока хранения вклада (от 0,6 — по вкладам, закрытым в 1992 году, и до 1 — по вкладам, закрытым в 1996 году и позднее). В среднем коэффициент, определяющий размер компенсации по вкладам, действующим в настоящее время, а также по закрытым вкладам, составляет 0,8.

Ценой больших усилий государство с 1996 года начало решать проблему частичной компенсации потерь для самых социально незащищенных слоев вкладчиков: людей старших возрастных групп, инвалидов, наследников умерших вкладчиков. При этом выплата предварительной компенсации производится и по закрытым вкладам, начиная с закрытых в 1992 году, по

которым выплата сумм компенсации производится с использованием коэффициентов деноминации в зависимости от срока их хранения. За истекшие годы граждане Российской Федерации получили компенсацию в общем объеме более 21 млрд руб.

Ежегодная сумма средств на выплату предварительной компенсации вкладов по гарантированным сбережениям и перечень отдельных категорий граждан, которым предусматривается выплата предварительной компенсации, определяются исходя из возможностей федерального бюджета и предусматриваются законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год.

ИНТЕРЕСНЫЕ ФАКТЫ ИЗ ИСТОРИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ СБЕРКАССЫ

Новое здание для Управления Государственных сберегательных касс

К началу XX века на набережной Фонтанки были построены здания, предназначенные для Государственных сберегательных касс и для Ссудной казны — по операционному зданию и по жилому дому для служащих, а также четыре корпуса казарм для нижних чинов Государственного банка. Для этого Госбанк приобрел земельный участок на набережной Фонтанки близ Чернышева моста. Когда-то участок находился в собственности купца Сивкова, а затем за долги владельца был передан Петербургскому обществу взаимного кредита, у которого, с разрешения министра финансов С.Ю. Витте, его и выкупил Государственный банк. При сопоставлении этой местности со старинными планами Санкт-Петербурга выяснилось, что участок принадлежал некогда усадьбе графа Лестока, известного деятеля XVIII века, медика императрицы Елизаветы Петровны. Видимо, там располагался парк с прудами

и каналами, соединявшимися с Фонтанкой. При ведении работ были обнаружены следы старинного жилья и некоторое количество старинных монет, чугунная статуэтка на мраморном пьедестале, фрагменты предметов домашней утвари и даже икона.

ПЕРВЫЙ ВКЛАДЧИК

В Санкт-Петербурге на Невском пр., 101 стоит памятник Николаю Антоновичу Кристофари. Говорят, если потерять монету в его руках, карьера будет успешной. Кто же этот человек? Николай Кристофари — первый вкладчик первой российской сберегательной кассы.

Изучение биографии первого вкладчика убеждает в том, что это личность незаурядная, заслуживающая внимания потомков.

Из сохранившегося в Российском государственном историческом архиве дела о службе Н.А. Кристофари известно, что он родился в Петербурге 7 октября 1802 года.

Как и многие дети из благородных семей, Кристофари учился в престижной петербургской гимназии, основанной в 1804 году на базе гимназии при Академии наук. Образование здесь давали классическое, с обязательным изучением как языков, так и технических дисциплин. Воспитаннику должно было быть не менее десяти лет от роду. Родители были обязаны предъявить его метрическое свидетельство, свидетельство о родовом и личном дворянстве, а также свидетельство доктора о привитой или естественной оспе. Вносилась и весьма существенная плата за обучение — 750 рублей в год. Воспитанники гимназии по окончании курса выпускались с аттестатом, с которым могли без испытаний поступать в университет либо идти на гражданскую службу. Николай Кристофари выбрал второй путь. Сохранилось его прошение о при-

Здания на набережной Фонтанки, предназначенные для сберкасс и для Ссудной казны

**Памятник
первому
вкладчику**

нятии на службу писарем при директоре Экспедиции Санкт-Петербургской Ссудной казны, принадлежавшей к Ведомству учреждений императрицы Марии Федоровны.

Созданное в 1797 году императрицей Марией Федоровной Ведомство по управлению благотворительными заведениями стали после ее смерти в 1828 году называть «Ведомством императрицы Марии». Вся служебная карьера Кристофари связана именно с этим благотворительным учреждением.

Начав свою службу мелким чиновником с ничтожным окладом содержания, он успешно поднялся по всем ступеням иерархической лестницы, согласно учрежденной еще Петром Великим «Табели о рангах», от коллежского регистратора до тайного советника. Его прозорливость и умение отчетливо видеть перспективы и привели его 1 марта 1842 года к «окошечку» первой петербургской сберкассы.

В 1842 году Н.А. Кристофари имел чин надворного советника (7 класс «Табели о рангах») и состоял в должности помощника директора Экспедиции Санкт-Петербургской Ссудной казны.

Преданный сын Отечества, человек, беззаветно и добросовестно трудившийся на благо своей страны,— таким был первый вкладчик первой сберегательной кассы Николай Антонович Кристофари. Он внес на вклад максимальную по тем временам сумму — 10 рублей, и именно ему была выписана сберегательная книжка № 1.

Лазарет

Лазарет при сберкассе

По причине разразившейся Первой мировой войны при сберкассе на Фонтанке, 78 был открыт лазарет, который функционировал с 15 октября 1914 по 15 октября 1916 года. Средств, собранных по подписке среди сотрудников кассы, едва хватило на установку десяти кроватей для раненых бойцов. Инвентарь был частично куплен, частично пожертвован сердобольными гражданами. 23 октября 1914 года в лазарет поступили первые раненые. Всего сюда приняли на лечение 178 фронтовиков. Попечительство лазарету оказывал Дамский кружок, состоявший из жен и дочерей работников сберегательной кассы. Руководила кружком жена управляющего Государственными сберегательными кассами Е.Н. Куриленко. Каждый выписавшийся раненый получал от лазарета 2 рубля и вещевого мешок с предметами, необходимыми в фронтовых условиях. С целью помочь пострадавшим на войне нижним воинским чинам в здании Управления сберегательных касс организовали курсы по обучению их печатанию на пишущей машинке и переплетно-брошюровочному делу.

Охрана сберегательных касс

11 мая 1916 года была учреждена «особая караульная команда для организации охраны самостоятельных Государственных сберегательных касс» из 69-ти человек. Командой руководил штаб-офицер действительной военной службы, получивший должность заведующего охраной Государственных сберегательных касс. Кассиров, счетчиков, а также некоторых нижних чинов касс снабдили оружием. Для 65-ти городских отделений Петербургской кассы было приобретено 175 револьверов системы

«наган» офицерского образца и по 75 штук патронов на один револьвер.

Вплоть до октябрьских событий 1917 года охрана Государственных сберегательных касс несла свою службу, ограждая как клиентов, так и служащих касс от посягательств.

Автомобиль в сберегательных кассах

В сентябре 1910 года в Управлении Государственных сберегательных касс появился первый собственный автомобиль.

Автомобили в Санкт-Петербурге стали привычным атрибутом городской жизни в начале XX столетия. Управление сберкасс, будучи одним из подразделений Государственного банка, пользовалось услугами его гаража. К 1914 году на балансе Управления находилось несколько единиц собственного автотранспорта. Функциональные обязанности шофферов (именно так тогда писалось это слово — с двумя буквами «ф») были четко определены, составлялась смета расходов на содержание автомобилей и обслуживающего их персонала. Любопытно, что Министерство финансов предусмотрело траты не только на эксплуатацию и содержание машин, но и на жалованье с квартирными и суточными водителям, на их всесезонную экипировку (шуба, шапка, непромокаемая накидка, валенки, галоши, пальто, костюмы — выходные и рабочие, краги и т.д.) и даже наградные деньги к Рождеству Христову в размере 30 рублей! Сметы регулярно корректировались, дополнялись новыми позициями. По смете, датированной октябрём 1916 года, на содержание одного автомобиля требовалось в год 3650 рублей — изрядная сумма по тем временам!

К сентябрю 1917 года в Управлении сберкасс имелось 13 легковых автомобилей и грузовик, которые обслуживали 69 отделений Петроградской кассы, Управление и Министерство финансов.

Добровольный флот

В конце 1870-х годов российские сберегательные кассы активно участвовали в сборе пожертвований на формирование Добровольного флота.

Добровольный флот состоял из нескольких кораблей, приобретенных за границей. В мирное время эти суда перевозили пассажиров между Одессой, портами Дальнего Востока и Санкт-Петербургом, а в военные годы в качестве вспомогательных крейсеров усиливали Российский военно-морской флот.

Первоначальную основу флотилии составили три океанских парохода — «Россия», «Москва» и «Петербург», купленные в Германии для участия в русско-турецкой войне. Именно на этих судах участники боевых действий возвращались на родину.

Средства юридических лиц

В 1880-е годы сберегательные кассы начали принимать на хранение средства юридических лиц.

В первую очередь принимались вклады церковей и монастырей. Согласно нормативным документам 1888 года, размер единовременных вкладов от них должен был составлять не менее одной тысячи рублей. Разрешался также прием штрафных капиталов предприятий, по закону подлежащих расходованию исключительно на нужды их работников. В 1891 году, во время голода, охватившего многие районы страны, сберегательные учреждения стали зачислять на депозит продовольственные капиталы крестьянских обществ вне зависимости от суммы.

Марки

Для приобщения широких слоев населения к сберегательному делу в конце XIX — начале XX века в Российской империи использовались марки.

С 1890 по 1900 год вышло четыре выпуска сберегательных марок достоинством от 1 копейки до 100 рублей. Купить их можно было в казенных учреждениях, волостных правлениях и у частных посредников. Марки наклеивались на накопительную карточку и гасились календарным штемпелем почтового отделения, при котором работала сберегательная касса. Дата приема проставлялась от руки. Когда общая стоимость наклеенных марок достигала 50 копеек (позднее — 1 рубля), карточка принималась в качестве вклада на счет. С 1915 года сберегательные марки заменили на почтовые.

Транссиб

В мае 1891 года под Владивостоком состоялась официальная церемония начала строительства Транссибирской железнодорожной магистрали.

Реализация самого грандиозного экономического проекта Российской империи заняла 25 лет и завершилась в октябре 1916 года с пуском в эксплуатацию моста через Амур в районе Хабаровска. Общая стоимость работ оценивалась не менее чем в 1,5 миллиарда рублей. Значительная часть этих расходов субсидировалась государственными сберегательными кассами: по состоянию на 1914 год

20,5% принадлежавшего им портфеля ценных бумаг занимали облигации железнодорожных займов на общую сумму 390,9 миллиона рублей.

Таможенные сберкассы

В 1893 году при двадцати семи таможенных пунктах Российской империи были открыты сберегательные кассы.

Замысел открытия таможенных сберегательных касс возник у министра финансов С.Ю. Витте после того, как он ознакомился с результатами работы сберегательной кассы при Кронштадтской таможне, учрежденной в 1864 году. Изначально она служила местом хранения 85 тысяч рублей артельных и частных денег нижних морских чинов. За два десятилетия деятельности Кронштадтской таможни сумма вкладов возросла до 250 тысяч рублей на 5490 сберегательных книжках. Открытие новых таможенных сберегательных касс благотворно сказалось на развитии сберегательного дела Российской империи.

КТО РУБЛЕМ РУЛИЛ

Центральный банк опубликовал досье на всех своих 36 председателей к своему 143-летию. Данные не секретные, но чрезвычайно любопытные. Знакомим с «Книгой рекордов ЦБ».

Самый первый глава Государственного банка Российской империи — **Штиглиц Александр Людвигович** (1860—1866). Из баронов, потомственный банкир (еще и придворный), прекрасно образован. По зову сердца покончил в одночасье с частным бизнесом и передал свой талант в распоряжение короны. Он же рекордсмен по числу наград (8 орденов плюс табакерка от императора).

Дольше всех рулили финансами **Василий Попов** (1948—1958) и **Владимир Алхимов** (1976—1986). Оба с высшим финансовым образованием и богатой биографией. Попов, например, работал помощником машиниста на пароходе, а Алхимов — торговым советником в США.

Меньше всех был у кормила **Станислав Пестковский**, комиссар по Госбанку — два дня, с 24 по 26 ноября 1917 года. Поставлен В.И. Лениным с задачей найти деньги для революции. Денег не нашел, предложил занять у польских банкиров. Тут же был

уволен. С ним соревнуется **Александр Хандруев**, который был и.о. председателя ЦБ с 8 по 22 ноября 1995 года, после чего вернулся в кресло первого заместителя.

Рекордсмены по числу подходов к креслу председателя — **Виктор Геращенко** (1989—1991, 1992—1994, 1998—2002) и **Николай Булганин** (1938—1940, 1940—1945 и 1958), который был также единственным банкиром-маршалом.

Женщина — глава ЦБ за все 143 года была единственная — **Татьяна Парамонова**. Правда, только и.о. (1994—1995).

Банкир-дефолт — **Сергей Дубинин** (1995—1998), который оставил свой пост 11 сентября 2008 года из-за всем известных событий. Эти лавры можно отнести и к Виктору Геращенко, в правление которого случился «черный вторник» (октябрь 1994 года).

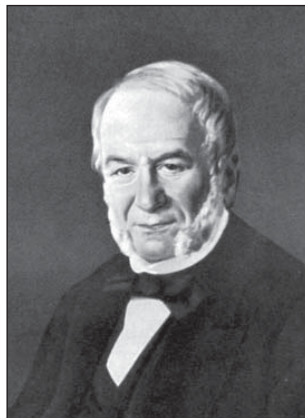
«Золотой банкир» — Россия дважды привязывала рубль к золоту — при **Эдуарде Плеске** (1894—1903) под руководством премьера **Сергея Витте** и при **Ароне Шейнмане** и **Николае Туманове** (1922—1924).

Банкир-реформа — законный отъем денег у населения с помощью обмена купюр, иначе — денежная реформа — случались при **Василии Попове** (1948—1958), **Александр Коровушкине** (1958—1963) и Викторе Геращенко (1989—1991).

Банкир-освободитель — знаменитый **Евгений Ламанский** (1867—1881), который настраивал Александра II освободить крестьян от крепостной зависимости и готовил для этого финансовый механизм. Он же — самый признанный из наших банкиров на Западе: член Венского, Французского, Австрийского... географических обществ, Бельгийского и Парижского статистических комитетов, а также кавалер сербского ордена.

Самого экзотичного ордена — эмира Бухарского — удостоились трое: **Эдуард Плеске** (1894—1903), **Сергей Тимашев** (1903—1909) и **Алексей Коншин** (1910—1914). Этот орден эмир давал, например, извозчику, если быстро вез, или половому, который организовал «девочек» в гостинице. Сегодня — крайняя редкость у коллекционеров.

А.Л. Штиглиц

Пострадали за политику — **Евгений Ламанский** (по молодости проходил по делу петрашевцев), **Станислав Пестковский** (1917), **Валериан Оболенский** (1917), **Георгий Пятаков** (1917—1918 и 1929—1930), **Яков Ганецкий** (1918—1920), **Николай Туманов** (1924—1926), **Моисей Калманович** (1930—1934), **Лев Марьясин** (1934—1936), **Соломон Кругликов** (1936—1937), **Алексей Гричманов** (1937—1938), **Николай Соколов** (1940); репрессированы в 1936—1938 годах, Соколов — в 1940.

Банкир-беглец — **Арон Шейнман** (1921—1924 и 1926—1929). Уехав в командировку в Германию, умер в 1944 году в Лондоне.

Банкир-саботажник — **Иван Шипов** (1914—1917). Отказался признать советскую власть и был уволен без права на пенсию.

Банкир-недоучка — **Георгий Пятаков** (1917—1918 и 1929—1930), за плечами которого только три курса экономического отделения юридического факультета Петербургского университета. Он же — банкир-партизан (воевал на Украине с кайзеровцами).

Впрочем, были и такие, которые финансам не учились вообще, например **Николай Туманов** (1924—1926, четыре класса училища) или **Алексей Гричманов** (1937—1938, церковно-приходская школа).

Банкир-подписант — **Георгий Матюхин** (1991—1992). Впервые в новейшей истории России он растиражировал свою подпись на 5-тысячной купюре, при нем Госбанк СССР стал называться Центральным банком РФ.

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ

Государственный финансовый контроль

История государственного финансового контроля в России тесно связана с судьбой и историей Министерства финансов страны. Финансовый контроль, помимо этого, возник и развивался и как направление государственного контроля — самостоятельного учреждения в системе органов управления страной.

Первые исторические сведения об учреждениях с контрольными функциями, в том числе в области финансов, относятся в России ко второй половине XVII века. В 1654 году был образован Счетный приказ для проверки раздачи полкового жалования во время войны, для этого сюда доставили приходо-расходные книги за десять лет. На Приказ была также возложена задача обревизовать Большую казну за 50 лет.

Контрольным учреждением может быть признана и так называемая Ближняя канцелярия, учрежденная Петром I в 1699 году. Круг вопросов, подлежавших ее ведению, охватывал широкую сферу административных действий. Здесь сосредотачивались сведения о движении денежных сумм, содержании армии, состоянии военных запасов и т. п.

С установлением в стране в 1802 году министерской системы управления, в которой заметную роль стало играть Министерство финансов, вопросы контроля за образованием, движением и расходованием государственных средств приобрели особое значение.

Н.П. Румянцев

В 1810 году Государственный совет рассмотрел предложение Особого комитета, возглавляемого графом **Н.П. Румянцевым**. Было решено, что министр финансов ведает доходами и управляет ими. Ответственность за движение финансов возлагалась на Государственного казначея. Ревизия счетов, финансовая проверка министерств, особенно Министерства финансов и казначейства, вошли в компетенцию Государственного контролера.

В январе 1811 года было образовано специальное ведомство под управлением Государственного контролера. Кроме указанных обязанностей, на него возложили рассмотрение годовых отчетов Государственного, Дворянского и Крестьянского банков, ссудо-сберегательных касс по сберегательным и страховым операциям, Управления по делам мелкого кредита. Заключение Государственного контроля сообщались Государственному совету.

Значительные события в совершенствовании финансовой системы и укреплении финансового контроля связаны с именем Государственного контролера **В.А. Татаринова**, который занял этот пост в 1863 году. Служить в контрольном ведомстве В.А. Татаринов начал в 1850 году и сразу проявил себя как активный работник, умеющий критически оценить реальность и видеть перспективу. Реформаторские замыслы инициативного чиновника нашли высокую поддержку, вплоть до императорской. Он был командирован за границу

для изучения опыта государственного финансового контроля в ведущих зарубежных странах.

В. А. Татаринов обосновал устройство в государстве одной, независимой от исполнительной власти ревизионной инстанции. Ведомство государственного финансового контроля получило право наблюдать по документам движение государственных сумм, проверять и оценивать действия распорядителей и получателей средств. Контроль приобрел документальный и фактический характер, твердо установленную периодичность. К концу 1866 года во всех губерниях действовали контрольные палаты, которые ревизовали использование государственных средств.

Хотя в практической деятельности финансового и контрольного ведомств нередко возникали трения, начинания В.А. Татаринова служили долго и успешно. «Контрольное дело стало у нас прочно на ноги, — писал известный российский реформатор С.Ю. Витте, — помогая всем ведомствам в искоренении злоупотреблений и хищений казенных сумм и содействуя Министерству финансов в осторожном и равномерном удовлетворении сметных требований остальных ведомств».

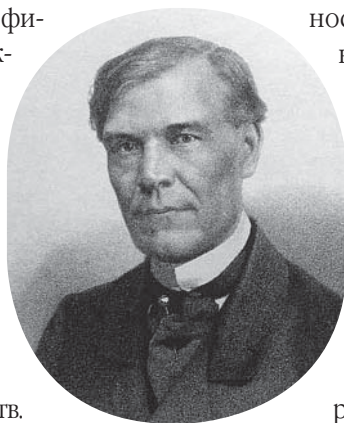
В конце XIX — начале XX века Российская империя вступила в стадию интенсивного развития.

Проведенная в 1862 году финансовая реформа преобразовала финансовый контроль, который был унаследован еще от времен «Великих реформ» Александра II.

Проект реформы органов контроля, разработанный В.А. Татариновым, в окончательном варианте был значительно урезан. Так, из него исключили раздел о предварительном контроле, согласно которому правильность исполнения государственных средств проверялась до их фактического расходования. Большинство министров с этим не согласились, считая, что эта мера стеснит инициативу министерских чиновников.

В 1892 году был издан закон об «Учреждении Государственного контроля».

В законе было окончательно определено место Государственного контроля в системе правительственного аппарата, уточнены права и обязан-

В.А. Татаринов

ности контрольных органов, установлена структура его центральных и местных учреждений.

Глава контрольного ведомства — Государственный контролер — входил в состав высших органов власти — Государственного Совета, Комитета министров и Министерства финансов.

Государственный контроль проверял итоги поступления доходов в государственную казну и исполнения расходной сметы отдельными ведомствами.

Основной функцией Государственного контроля, таким образом, являлась документальная ревизия хозяйственно-финансовой деятельности.

После Октябрьской революции в России стали создаваться органы рабочего контроля. 14 ноября 1917 года ВЦИК принял Положение о рабочем контроле, согласно которому осуществлялся рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов, сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной деятельности предприятий.

Большое внимание уделялось контролю за денежными операциями, ибо в тот период обрела актуальность задача охраны денежных средств предприятия от расхищения и использования не по назначению.

В 1918 году Первый Всероссийский съезд в своей резолюции определил рабочий финансовый контроль, а Второй Всероссийский съезд подтвердил необходимость сохранения рабочего финансового контроля, который сосредоточился в специальных органах государственного контроля — в Народном комиссариате государственного контроля.

В соответствии с правилами Наркомат должен был проводить предварительную и фактическую ревизию хозяйственной и финансовой деятельности всех ведомств, в том числе и Народного комиссариата финансов.

7 февраля 1920 года декретом ВЦИК была создана рабоче-крестьянская реорганизованная из наркомата госконтроля инспекция, основной формой работы которой были единовременные обследования и «летучие» ревизии предприятий и отраслей.

Постановлением правительства от 23 октября 1923 года в составе Наркомфина СССР было образовано Финансово-контрольное управление, преобразованное в 1933 году в Финансово-бюджетную инспекцию, а на ее базе в 1937 году было создано контрольно-ревизионное управление Наркомфина СССР с соответствующими органами на местах, положившее начало новой централизованной системе государственного финансового контроля — как инструмент реализации экономической роли государства.

По существу, это была перестройка всей работы контрольно-ревизионного аппарата финансовых органов. Вся сеть контрольных учреждений Наркомата финансов СССР складывается в единую централизованную систему.

В создании контрольно-ревизионной системы огромную роль сыграл главный финансист страны — нарком финансов СССР **Арсений Григорьевич Зверев**, который был на этом посту до 1960 года.

На контрольно-ревизионное управление возлагались проведение ревизий документации бюджетных учреждений, хозяйственных организаций, строительства, а также исполнение республиканских и местных бюджетов. Было установлено, что главным методом ревизии следует считать проверку документов, характеризующих состояние финансового хозяйства организации и деятельность руководителей. Был введен порядок оформления результатов ревизии актом. Первое Положение о контрольно-ревизионном управлении было утверждено Постановлением Совнаркома СССР от 9 мая 1938 года № 611.

В годы Великой Отечественной войны количество структурных подразделений КРУ и его сотрудников было сокращено. Работа сосредоточилась в основном на решении задач по укреплению доходной базы Госбюджета СССР. Для проведения ревизий и проверок использовали различные инструктивные и методические указания.

В феврале 1975 года министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов утвердил «Инструкцию по проведению ревизий работы финансовых отделов и исполкомов финансовых районных и городских Советов депутатов трудящихся по составлению и исполнению бюджета».

20 июня 1975 года за № 61 была утверждена Инструкция о порядке проведения ревизий и проверок, содержащая общие положения и определя-

ющая основные задачи контрольно-ревизионной работы. В последующие годы неоднократно изменялись Положения о КРУ и Инструкции о проведении ревизий.

Работа контрольно-ревизионного управления постоянно заслушивалась на коллегии Министерства финансов СССР. Большое внимание КРУ уделяло вопросу о максимальном возмещении причиненного государству материального ущерба.

В январе 1981 года Министерством финансов СССР были направлены на места для руководства «Методические указания о порядке проведения финансовыми органами и контрольно-ревизионным аппаратом ревизий бюджетных учреждений». При этом Министерство установило периодичность таких ревизий — не реже 1 раза в 2 года.

Этапным событием в деле финансового контроля стало постановление СМ СССР от 02.04.1981 «О мерах по улучшению контрольно-ревизионной работы в министерствах и других органах управления», в котором подчеркивалось, что усиление контроля является неотъемлемой частью совершенствования управления экономикой.

Было утверждено Положение о ведомственном контроле за финансово-хозяйственной деятельностью объединений, предприятий, организаций и учреждений.

Так как на КРУ был возложен государственный контроль за всеми государственными средствами во всех отраслях (заводы, фабрики, наука, образование, здравоохранение, культура и т. д.), проверки проводились с привлечением специалистов ведомственного контроля по каждому направлению (торговым, жилищного хозяйства, образования, здравоохранения и т. д.). При этом главная роль отводилась кон-

трольно-ревизионным органам Минфина, так как они осуществляли и надведомственный контроль.

Указом Президента РСФСР от 9 ноября 1991 года «О неотложных мерах по борьбе с преступностью» на контрольно-ревизионные

А.Г. Зверев

органы Минфина России было возложено проведение ревизий и проверок по требованиям правоохранительных органов.

Кроме того, до 1990 года существовали органы народного контроля (созданные в 1979 году) и КРУ Минфина по их поручениям проводило проверки, рассматривало результаты проверок на заседаниях органов народного контроля, принимались решения об освобождении руководителей с занимаемых должностей, производились по решению народного контроля денежные начеты на заработную плату руководителя и главного бухгалтера от 1-го до 3-х окладов по представлению КРУ Минфина.

С 1989 года по 1991 год КРУ Министерства финансов РСФСР возглавлял заместитель министра финансов П.В. Черноморд. С упразднением союзных органов власти КРУ Минфина России возглавил бывший начальник КРУ МФ СССР Ю.А. Данилевский.

После распада СССР КРУ осталось единственным государственным учреждением в России, обладающим опытом организации и проведения ревизий финансово-хозяйственной деятельности предприятий и организаций, многолетней практикой обеспечения законности расходования и сохранности государственных средств. Возникшие в переходный период практические проблемы необходимо было срочно решать.

И в соответствии с приказом Министра финансов РФ от 16.02.1993 в аппаратах КРУ Минфина были созданы подразделения (отделы) по взаимодействию с правоохранительными органами. Это направление стало одним из определяющих в деятельности контрольно-ревизионных органов и энергично развивалось в целях охраны экономических интересов государства. Уже в 1995 году правоохранительным органам было передано по результатам ревизий и проверок 4384 дела или на 1000 дел больше, чем в предыдущем году.

Этапным событием стало обсуждение на заседании коллегии МФ РФ 15.09.1994 вопроса «Об усилении контроля за расходованием средств федерального бюджета и совершенствованию работы контрольно-ревизионного управления в условиях рыночной экономики». Коллегия Минфина России признала необходимым укрепление и дальнейшее совершенствование работы контрольно-ревизионного аппарата как централизованного органа ведомственного контроля с учетом требований эконо-

номической реформы и проведения в стране единой финансовой политики.

Вопросы финансового контроля в стране нашли отражение в Указе Президента РФ от 25 июля 1996 года «О мерах по обеспечению государственного финансового контроля в Российской Федерации».

В соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 марта 1998 года был создан Департамент государственного финансового контроля и аудита МФ РФ, который в 2001 году был преобразован в Департамент Государственного финансового контроля.

Следующим шагом реформирования системы контрольно-ревизионных органов Минфина России стало образование территориальных контрольно-ревизионных органов в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 года, которые впервые за всю историю своего существования стали самостоятельными юридическими лицами.

До 1995 года вся финансовая система, в том числе в Санкт-Петербурге, входила в Министерство финансов России, а с 1994 года Комитет финансов, как орган Администрации Санкт-Петербурга, переходит в систему исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга.

Контроль за расходованием средств субъектов Российской Федерации перешел к финансовым органам субъектов РФ.

На территориальные контрольно-ревизионные органы Минфина России был возложен последующий государственный финансовый контроль на территории субъекта РФ средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других федеральных средств.

Кроме этого, для проведения проверок в организациях любых форм собственности приказом от 07.12.1999 Минфина РФ, МВД РФ, ФСБ РФ было утверждено Положение о порядке взаимодействия контрольно-ревизионных органов с указанными службами и согласовано с Генеральной прокуратурой РФ. Этот приказ не отменен и действует в части, не противоречащей сегодняшнему законодательству.

С образованием в 1992 году органов Федерального Казначейства РФ, куда были переведены лицевые счета бюджетных учреждений, приказом Минфина России от 28.12.1998 был утвержден Порядок взаимодействия управления Федерального

Казначейства и контрольно-ревизионных органов, согласно которому предусмотрено проверять 50% организаций, получающих в различных формах средства федерального бюджета, либо не менее 50% сумм финансирования.

В Санкт-Петербурге количество бюджетополучателей только на текущее содержание — около 900, с годовым объемом финансирования — около 400,0 млрд руб. (данные 2007 года).

В этот период, с 1995 по 2004 год, КРУ Минфина тесно взаимодействовало с КРУ МВД, ГУИН Минюста России, с Генеральной прокуратурой, прокуратурой города, с налоговыми органами, с аппаратом полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном Федеральном округе.

В марте 2004 года согласно Указу Президента РФ была создана Федеральная служба Финансово-бюджетного надзора, в которую были переданы функции контрольно-ревизионных органов и функции территориальных органов по валютному контролю.

Началась новая веха в истории государственного финансового контроля.

ИСТОРИЯ КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ РАБОТЫ В ЛЕНИНГРАДЕ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

В соответствии с приказом Наркомфина СССР «О перестройке контрольно-ревизионной работы» 27 июня 1938 года при Ленгорфинотделе было об-

Л.И. Хведченя

разовано Управление старшего контролера-ревизора, непосредственно подчиненное Главному контролеру-ревизору союзной республики.

Финансовое содержание всех подчиненных КРУ НКФ СССР на местах осуществлялось из союзного бюджета, так как весь аппарат был централизован.

Работникам КРУ предписывалось согласовывать свою работу с руководителями финансовых органов.

На управление старшего контролера-ревизора возлагались: проведение ревизий документации бюджетных учреждений, хозяйственных организаций; проверка исполнения местных бюджетов.

Первым руководителем Управления старшего контролера-ревизора КРУ по Ленинграду был назначен **А.М. Смирнов** (1898 г.р.)

Трудовую деятельность он начал в возрасте 16 лет рабочим. По окончании института в 1936 году он работал в бюджетной инспекции Ленгорфинотдела. С 1938—1944 год возглавлял аппарат КРУ по г. Ленинграду, а в июле 1944 года, как только был освобожден от немецких захватчиков г. Выборг, был назначен туда заведующим Горфинотделом.

Численность аппарата КРУ состояла из 26 сотрудников.

В 1944 году возглавляла аппарат **Л.И. Хведченя** (1911 г.р.), и пришла она с должности и. о. начальника Управления финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела. После окон-

Н.В. Панфилов

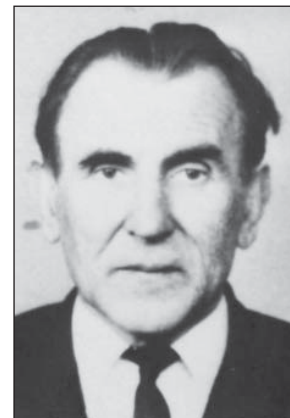
В.И. Мостова

Н.К. Ракитченко

А.Ф. Петров

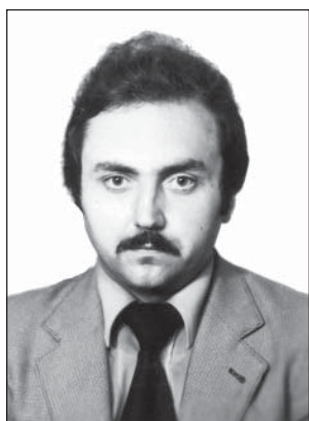

Е.Н. Фаддеева

М.П. Петров

В.В. Кабачинов

чания Ленинградского финансово-экономического института в 1933 году имела стаж 11 лет финансовой работы. В аппарате КРУ в 1946 году было 37 человек, и была введена должность заместителя старшего контролера-ревизора. На эту должность был назначен **Н.В. Панфилов**, начинавший работу в КРУ с первых дней его образования и вернувшийся из рядов Советской Армии.

После направления Л.И. Хведченя и Н.В. Панфилова в 1949 году на учебу в Финансовую Академию Минфина СССР руководила аппаратом **В. И. Мостова** (1911 г.р.) до мая 1951 года.

В 1950 году было образовано КРУ при Министерстве финансов РСФСР, а в Ленинграде — Управление Главного контролера-ревизора по Ленинграду. В штате аппарата введены должности старших контролеров-ревизоров (с 1938—1950 год в штате числились только контролеры-ревизоры).

В 1951 году на должность Главного контролера-ревизора пришел **Н.К. Ракитченко** (1906 г.р.) с партийной работы.

Свою трудовую деятельность он начал в 16 лет шофером штаба приморской крепости Севастополя. В 1929 году получил направление на учебу в Рабфак, 1933—1935 годах — служба в Красной Армии.

После окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1939 году он был направлен на работу в Ленинградский Горком ВКП(б) инструктором по финансовым вопросам. В 1941—1945 годах принимал участие в Великой Отечественной войне, после демобилизации вернулся на партийную работу.

Постановлением Совета Министров СССР от 3 мая 1956 года Минфина СССР, а местные органы КРУ подчинены начальникам КРУ Министерств финансов союзных республик. Численность аппарата Главного контролера-ревизора по Ленинграду составила 40 человек.

На эти органы возлагались: контроль за исполнением государственного бюджета, своевременным поступлением налогов, правильным расходованием собственных средств учреждениями, предприятиями и организациями союзного, республиканского и местного подчинения, а также проведение ревизий и проверок финансовой деятельности предприятий и организаций союзного подчинения по отдельным поручениям КРУ Минфина СССР.

В 1959 году численность аппарата Главного контролера-ревизора по Ленинграду возросла до 50 человек и была введена должность второго заместителя, в которой был утвержден **А.Ф. Петров** (1913 г.р.).

Н.В. Скалдина

С 1962 года введены должности контролеров-ревизоров и старших контролеров-ревизоров в районах города.

В августе 1960 года Главным контролером-ревизором аппарата КРУ утвердили **Е.Н. Фаддееву** (1919 г.р.).

В первые дни Великой Отечественной войны она окончила Ленинградский финансово-экономический институт и с мая 1942 года более 34 лет непрерывно работала в аппарате КРУ, сначала в должности контролера-ревизора, а с 1960—1976 годы Главным контролером-ревизором.

В конце 1976 года были организованы три отдела — оргинструкторский, ревизии работы финансовых органов, бюджетных учреждений и хозрасчетных организаций. Численность аппарата составляла 66 человек.

С июля 1977 по июнь 1990 года Главным контролером-ревизором был М.П. Петров (1927 г.р.). После окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1958 году он работал на заводе «КИНАП» и в Станко-строительном объединении имени Я.М. Свердлова. Отработав с 1973 по 1977 год заведующим промышленным отделом Ленинградского городского комитета народного контроля, он возглавил КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

Следующим Главным контролером-ревизором с июля 1990 года был **В.В. Кабачинов**. Василий

Васильевич окончил Московский институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова в 1977 году и с 1982 года начал свою трудовую деятельность в КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду в должности контролера-ревизора.

Василий Васильевич и стал последним Главным контролером-ревизором Санкт-Петербурга.

Данный материал по государственному финансовому контролю подготовила **Н.В. Скалдина**.

Родилась Н.В. Скалдина 3 декабря 1944 г. в Волгограде (Сталинграде). Закончила Ленинградский финансово-кредитный техникум. Отработала два года старшим бухгалтером в органах Госрезерва.

С 1965 года более 45 лет в системе финансовых органов Ленинграда—Санкт-Петербурга, из которых 30 лет посвятила контрольно-ревизионной работе.

Трудовой путь прошла от инспектора до заместителя руководителя Контрольно-ревизионного Управления Министерства финансов Российской Федерации по Санкт-Петербургу.

В настоящее время — эксперт ТУ Росфиннадзора в Санкт-Петербурге.

Передает опыт молодежи и уделяет внимание ветеранам контрольно-ревизионных органов.

Награждена медалями «200 лет Министерства финансов», «300 лет Санкт-Петербургу», значком «Отличник финансовой работы».

**О БЮДЖЕТЕ
И НЕ ТОЛЬКО
О НЕМ**

ИЗ ИСТОРИИ БЮДЖЕТА ГОРОДА

Бюджет Санкт-Петербурга с основания города

Бюджет города — важнейшая характеристика состояния городского хозяйства, которая позволяет понять принципы его финансирования, увидеть, как развивались отдельные отрасли, как распределялись основные статьи доходов и расходов в разные периоды.

Насущные потребности быстро растущего Санкт-Петербурга в первые годы его существования, например, по устройству мостовых, содержанию охраны, удовлетворялись путем выделения средств из государственной (общероссийской) казны через специальные указы. Строительство города велось за счет специального сбора с населения всей страны. Так, сумма средств на содержание принудительно мобилизуемых на возведение новой столицы людей, поступившая с населения в 1716 году, равнялась 256 тыс. руб. В связи с отменой натуральной повинности по поставке «рабочих людей» для строительства Петербурга произошло увеличение сумм налога с населения до 300 тыс. руб. В 1724 году был введен подушный сбор, одновременно произошла отмена ряда других сборов. В связи с этим строительство в городе велось за счет поступлений от специального соляного сбора.

В 1718 году Петр I учредил специальную Главную полицмейстерскую канцелярию, которая стала во главе управления городом и всеми отраслями его хозяйства.

Городу необходимы были средства не только на новое строительство, но и на содержание в исправности мостов, набережных и т. п. Однако государственная казна отпускала их в ограниченных размерах. Так, в 1720 году в Главную полицмейстерскую канцелярию было одновременно отпущено на эти цели лишь 2 тыс. руб. Ежегодных выданных средств на нужды городского хозяйства не существовало, и каждый раз приходилось возбуждать особое ходатайство. В 1721 году в связи с устройством в городе уличного освещения генерал-полицмейстер запросил выделить средства на освещение улиц в размере 2753 руб., а также на содержание архитектора с помощником — 1450 руб., на чистку труб в домах — 752 руб., на покупку пожарных труб — 1600 руб., всего — 27 993 руб. Сенат распорядился выделить всего 5 тыс. руб., а вопрос об остальной сумме разрешался более двух лет.

С 1721 года городским хозяйством стал веждать Городской магистрат, правда, реальных денежных средств у него не было: он лишь собирал налоги, но не имел права распоряжаться ими и передавал все средства в государственную казну. Доходы города к этому времени были уже весьма значительными: к концу царствования Петра I (1723 год) они составляли 457 255 руб., в 1724 году — 579 803 руб. и состояли из ряда общегосударственных сборов: таможенных, портовых и т. п., а также

Медаль Петра I

городских: с перевозов, торговых бань, рыбной ловли и т. п., которые составляли менее половины всей суммы поступлений (см. таблицу 1). Магистрату разрешалось использовать только часть средств от неокладных сборов, то есть получаемых путем установления тарифа.

Все средства, которые отпускало правительство на нужды города (городское строительство, благоустройство), поступали из общегосударственных доходов и направлялись не в магистрат, а в распоряжение Канцелярии городских дел, так до 1723 года называлась Канцелярия от строений, которая ведала строительными работами в городе.

В 1723 году Петр I приказал «на содержание в Санкт-Петербурге на Адмиралтейском и на Васильевском островах фонарей и в улицах чистоты расписать бригадиру и генерал-полицеймейстеру по поперечным сажням, по сколько на 100 или на 50 сажень надлежит, <...> по сколько надлежит с поперечной или с квадратной сажени брать <...> на строение и содержание фонарей и в них огня, с их принадлежностями, и для содержания чистоты в улицах, фурманов [извозчиков] и прочего, и на дело для стоков воды, труб и ящичков, и на починку мостов».

В связи с этим указом был введен специальный сбор с жителей столицы, средства от которого шли на эти цели, а также на постройку мостов, прокладку водопровода на улицах города и вывоз нечистот. Его

брали с каждой квадратной сажени дворовых участков, причем жители Васильевского острова и части Адмиралтейского острова до Мойки платили по 1 коп. с 1 квадратной сажени, жители Городского острова и части Адмиралтейского острова от Мойки до

Фонтанки — по 1 денге, а остальные (Московская, Выборгская стороны, Аптекарский остров) — по 1 полушке. Только этот сбор в петровские времена давал 5 тыс. руб. в год.

Для покрытия ряда других расходов по городскому хозяйству в распоряжение полиции была передана часть сборов, которая ранее шла в доход государственной казны: посаженные деньги (взимались при отводе земельных участков под застройку), сбор с хомута, четвертая часть сбора с построенных вновь постоянных дворов. Содержание в исправности набережных было целиком возложено на хозяев дворов, расположенных на них.

В 70—80-х годах XVIII столетия была проведена реформа местного управления. В 1785 году Екатерина II подписала «Грамоту на права и выгоды городам Российской Империи», которую стали называть Жалованной. След-

ствием ее стало создание городского самоуправления. Эта же грамота впервые в истории русских городов вводила городской бюджет, основную сумму доходов которого должны были составлять отчисления от таможенных пошлин в портовых городах и от прибылей казенной питейной продажи. Сутобо городские виды доходов играли при этом второсте-

Таблица 1.
Роспись доходов Санкт-Петербурга за 1723 год, руб.

1. Таможенных	37 920,80 1/4
2. Портовых, кроме внутренних денег и ефимков, собрано	180 929,80 1/4
3. Кабацких	128 077,44 1/4
4. Табачных	8 597,67 3/4
5. Хомутовых с извозчиков	531,33 1/4
6. С ледокола и водопоа	122,88
7. С торговых бань	1 102,28 1/4
8. С рыбных ловель	118,23
9. С лавок и амбаров	20 837,66
10. Канцелярских мелочных	5,28
11. С палых лошадей и скотинных кож	744,38 3/4
12. С найму извозчиков десятой доли	181,56 1/2
13. С квасов	113,64 3/4
14. С дегтя	0,55
15. Конных пошлин	2 428,70 3/4
16. В коллегиях и канцеляриях с дел пошлин	27 756,10
17. Печатных пошлин в печатном приказе	6 871,47
18. С письма крепостей	13 829,63
19. С удов привального и отвального	992,28 1/4
20. Партикулярной верфи с перевозов	16 024,00
21. С почт постового сбора	16 261,02
Итого	457 254,69 3/4

пенную роль. Весь бюджет Петербурга в 1797 году составил всего 36 тыс. руб. По Жалованной грамоте новыми органами городского самоуправления стали городские думы, Общая и Шестигласная. Общая городская дума состояла из гласных, которых избирали на четыре года горожане, разделенные на шесть сословных разрядов. Из своего состава она выбирала исполнительный орган — Шестигласную думу, состоящую из шести так называемых гласных, которые собирались на заседания чаще и решали дела, не требующие широкого обсуждения. Однако обе они подчинялись губернской администрации и не могли проявлять особую инициативу в своей работе. Без разрешения губернского правления Дума не могла израсходовать ни одного рубля из городской кассы. При Павле I на короткое время выборные органы городского управления были упразднены: Общую и Шестигласную думы, Городовой и Губернский магистрат заменил новый орган управления — Ратгауз, членов которого утверждал император, а также Комиссия по снабжению резиденции припасами.

Подробных данных о доходах и расходах Санкт-Петербурга за 80—90-е годы XVIII века не сохранилось.

К началу правления Александра I положение городского хозяйства оказалось сложным из-за финансовых неурядиц. Поэтому был образован специальный комитет, которому предстояло, во-первых, «привести в известность все городские расходы и личные повинности», во-вторых, определить «настоящую потребность как денежного сбора, так и личного тяжестей отправления» и, в-третьих, «отличив в денежных сборах статьи, наполняемые доходами, городу присвоенными», указать «меру повинностей, действительно на обывателях лежащую». Комитет составил первую ведомость о приходе и расходе денежной казны с 1 апреля 1802 года по 1 января 1803 года, и, хотя из нее трудно было понять, проект ли это сметы на 1803 год или отчет за девять месяцев 1802 года, тем не менее она представляла собой первый бюджет города. Доход на 1803 год исчислялся по росписи и составлял 1 270 461 руб. 38 коп., а расход — 784 939 руб. 45 коп. В результате образовался излишек в 485 251 руб. 93 коп. Однако из общей суммы доходов на 1803 год нужно исключить остаток 1802 года и сбор с найма домов, лавок и т. д., то есть

фактически доход составлял 782 495 руб., причем 20% давали разные сборы с городских обывателей, 10% — доходы с городских имуществ и других доходных статей, а 70% — различные общегосударственные сборы. Наибольшую долю расходов (около трети) занимали затраты на содержание Управы благочиния, обер-полицеймейстера, тюрьму, казармы (см. таблицу 2).

На основе росписи 1803 года на следующий год был составлен годовой баланс, по которому доходы города планировались в сумме 982 604 руб. 85 1/2 коп. Большую ее часть, почти 70%, давали таможенный и оценочный сборы с недвижимого имущества. Расходы были запланированы в сумме 827 252 руб. 80 1/4 коп., причем почти 40% их отводилось на городские нужды.

Следующая роспись городских доходов и расходов появилась только в 1820 году в Полном

**Скульптура Царь-плотник
на Адмиралтейской набережной Невы**

Таблица 2. Основные статьи из Расписи доходов и расходов города на 1803 год

	руб. коп.
ДОХОДЫ	
С городской собственности — с городских амбаров, рыбных ловель, торговых бань, с лавок под Думой и перевозов	45 656 57
За складку товаров на пристанях	2 225 00
С торговых мест под казармами	2 222 35
За проданное старье — лес, якоря и пр.	631 15
Акцизный сбор с крестьян за право торговли	26 525 00
Сбор с извозчиков за жестянки *	12 356 00
Штрафные деньги с обывателей за необъявление о жильцах	34 00
Процентных денег с найма домов (по Указу 1798 г.) по 5 коп. с рубля за шесть лет	235 536 91
Процентные деньги за найм лавок и торговых мест — за 6 лет	103 476 85
Сбор в пользу города с портовой таможни (за несколько лет?) **	494 049 00
Всего	1 270 461 38
РАСХОДЫ	
На жалование и канцелярские расходы:	
Городской думы	14 860 00
Управы благочиния	87 864 45
Городской тюрьмы	1 183 65
Депутатское собрание	1 757 50
Словесный суд	3 088 30
Городские амбары	3 365 07
Плавучие мосты	1 033 33
На пенсии	1 800 00
На жалование ночным сторожам и пожарным	44 893 33
На канцелярские расходы и жалование обер-полицмейстеру	7 999 93
На содержание тюрьмы	3 347 05
Управе благочиния за провиант и фураж воинской команде	103 205 30
На пожарные, съезжие дворы и пр.	225 099 90
Содержание дома Городской думы	364 66
На казармы	50 784 34
На городские амбары	5 727 26
На плавучие мосты	26 191 00
На словесные суды	655 75
На градскую верфь — обмундирование гребцов к церемониальному выезду оных	1 615 20
Содержание дома военного генерал-губернатора	9 409 50
Содержание дома обер-полицмейстера	2 916 37
На содержание тротуара	796 67
На фонари против казенных мест, городу принадлежащих	19 421 50

Окончание таблицы 2

	руб. коп.
На воинские команды	13 071 72
Квартиры повивальным бабкам	1 920 00
На городские и уездные училища	10 000 00
На городские устройства и починки тех же тюрем, казарм, домов военного генерал-губернатора, обер-полицмейстера и т. п. NB. Из них на мосты, каналы, трубы, мостовые 22 536 руб.	204 369 15
На празднование первого столетия Петербурга	4 124 25
Мелочные расходы	10 000 00
Всего	784 039 45

* Специальный знак, который носил на спине извозчик. На этом знаке были указаны городская часть, к которой он был приписан, и номер экипажа.

** Здесь и далее по оригиналу.

Вид со стороны Петропавловской крепости

собрании законов Российской империи. Она была без дефицита с остатком в несколько сот тысяч руб.

В последующие годы наблюдался рост городского бюджета, однако довольно часто городской бюджет сводился с большим дефицитом: в 1826 году доходы составили 3 374 594 руб. 48 1/4 коп., расходы 3 573 504 руб. 62 1/2 коп. В середине XIX столетия благодаря бурному росту промышленности и торговли сборы значительно увеличились и, говоря современным языком, городской бюджет стал бездефицитным.

За 1832 год имеются только материалы к составлению росписи, из которых видно, что доход был ис-

числен в 3 525 574 руб., а расход в 3 734 377 руб., причем их основная доля расходов (более 50%) приходилась на содержание Ордонансгауза (Канцелярию коменданта), артиллерийского лагеря, квартирные оклады военным чинам, содержание казарм и т. д.

За период с 1832 по 1845 год данные о городских доходах и расходах отсутствуют и в архиве Думы, и в Полном собрании законов. В 1844 году были установлены правила составления годовых росписей, и в 1845 году появилась первая роспись с подробным указанием статей доходов и расходов в серебряных рублях, а не в ассигнациях, как раньше. Из этого документа следует, что наибольшую часть городского дохода давали

Таблица 3. Фактические доходы и расходы города на 1850, 1865 годы

Статья	1850		1865	
	руб. коп.	в % к итогу	руб. коп.	в % к итогу
ДОХОДЫ	2 754 925 39 1/4	100.0	3 112 652 54	100.0
Обыкновенные,	2 103 105 45	76.4	2 758 53135	88.6
в том числе				
С городских общественных имуществ и оброчных статей	183 863 12 1/4	6.7	303 267 59	9.7
По налогам с городских оседлых обывателей	851 217 74	30.9	1 197 249 47 1/2	38.5
По налогам на промышленников	572 901 96	20.8	813 330 78 1/4	26.1
По косвенным налогам	222 624 40 3/4	8.1	223 656 23 1/2	7.2
По доходам вспомогательным	236 889 20 3/4	8.6	49 859 39	1.6
По доходам случайным	35 609 01 1/4	1.3	171 167 87 3/4	5.5
Чрезвычайные	651 819 94 1/2	23.6	354 121 19	11.4
РАСХОДЫ	2 690 800 81 3/4	100.0	2 954 776 54	100.0
Обыкновенные,	1 919 980 87 1/4	71.4	2 600 655 35	88.1
в том числе				
На уплату долгов	112 739 13 3/4	4.2	40 607 42	1.4
На содержание мест и лиц городского управления	627 647 81 1/2	23.3	821 308 42 1/4	27.8
На помещение мест и лиц городского управления, содержание городских зданий и заведений	107 135 25 1/2	4	122 022 74	4.1
На наружное благоустройство города	342 285 76	12.7	661 558 5 3/4	22.4
На помещение войск	214 821 37 1/4	8	143 504 41 3/4	4.9
На выдачу пособий разным ведомствам	86 036 33 3/4	3.2	106 076 5 1/4	3.6
На мелочные и непредвиденные издержки	16 381 69 1/2	0.6	15 875 81 1/4	0.5
На расходы единовременные	242 601 98 1/4	9.0	443 433 84 3/4	15.1
На содержание учебных и благотворительных заведений	170 331 51	6.4	246 268 58	8.3
Чрезвычайные	770 819 94 1/2	28.6	354 121 19	11.9

налоги с обывателей (36,6%) и с промышленников (30,5%), а наибольшие расходы приходились на содержание мест и лиц городского управления (36,5%). Довольно значительные средства выделялись на благоустройство города (17,3%) и размещение войск (12,2%).

В 1846 году было введено Городовое положение, которое серьезно изменило порядок составления и рассмотрения годовых росписей. Впервые появились статьи чрезвычайных доходов и расходов, которые финансировались правительством. Так, в Положении 1848 года значились чрезвычайные расходы в сумме 500 тыс. руб., которые предназначались на постройку первого на каменных устоях моста через Неву, и 160 тыс. руб. на перестройку здания Городской думы. В 1850 году чрезвычайные расходы составили 28,6% всех расходов, а доходы — 23,6% общей суммы. В последующие десять лет доля чрезвычайных доходов и расходов уже не была столь значительной (см. таблицу 3).

Новое Городовое положение 1870 года внесло большие изменения в финансовую деятельность Городской думы. По этому Положению все денежные средства Думы (городской бюджет) должны были складываться из следующих сборов:

- 1) с недвижимого имущества (оценочный сбор);
- 2) с документов на право производства торговли и промыслов;
- 3) с трактирных заведений, постоянных дворов, съестных лавок.

Дополнительно Дума с разрешения правительства могла устанавливать и некоторые другие сборы: с извозчиков, перевозок и т. п. С 1873 по 1893 год городской бюджет вырос с 3 652 374 до 9 705 619 руб., то есть в 2,7 раза, изменилось и соотношение между отдельными статьями дохода бюджета. В этот период существенно, почти в 8 раз, выросли доходы с городских предприятий и городских имуществ. Если в 1873 году основную часть дохода давал оценочный сбор (35,8% бюджета), то в 1893 году — сборы с городских предприятий и имуществ (32,2%).

Но, несмотря на рост городского бюджета, общественное управление города трудно сводило концы с концами. В 1873 году городской дефицит составил около 600 тыс. руб., а в 1893 году Городской думе пришлось покрывать дефицит в 786 тыс. руб. за счет городских капиталов. Это происходило из-за того, что на город был возложен целый ряд расходов, не имевших прямого отношения к городскому хозяйству: на содержание

полиции, тюрем, воинских казарм и т. п. В 70—80-х годах XIX века эти расходы составляли почти треть городского бюджета. С 1873 по 1893 год городские расходы возросли почти в три раза.

Финансовые затруднения Городской думы не находили почти никакого отклика у правительства — практически никаких дотаций на проведение капитальных работ по поддержанию городского хозяйства на должном уровне не представлялось. Вследствие этого Дума, чтобы выкупить из частных рук городской водопровод, построить постоянный Литейный мост через Неву и т. п., вынуждена была прибегнуть к займам. В 1893 году расходы на уплату процентов по займам, погашение самих займов составили крупную сумму — 846 327 руб.

Рост численности населения и увеличение потребностей в услугах городских предприятий непосредственно отражались на бюджете города. Его дефицит, характерный для последней четверти XIX века, был преодолен, после того как появился новый источник доходов в виде коммунальных предприятий. До 1882 года доходы города по этой статье составляли всего около 100 тыс. руб. в год, после постройки скотобойни в 1882 году они удвоились, а после открытия в 1885 году городского рынка (четыре павильона на Сенной площади) почти удвоились еще раз. Переход в руки города в 1891 году водопровода также повысил поступления в 3,5 раза. Доходным предприятием стала телефонная станция, ставшая городским предприятием в 1901 году. Наиболее крупные изменения были связаны с переходом в руки города конно-железных дорог и заменой их в 1907 году трамваем. В 1908 году от эксплуатации трамвая было получено 999 тыс. руб. чистой прибыли, а в 1910 году — уже 4,4 млн руб.

Большинство городских предприятий характеризовалось высокой доходностью благодаря монопольным ценам. В результате перехода в ведение Думы многих коммерческих предприятий произошел рост городского бюджета, изменилась и его структура — резко снизилось значение налогов и сборов. Так, оценочный сбор, дававший долгое время основную часть городских доходов, утратил свое значение. В 1893 году налоги и сборы составляли 6656 тыс. руб., а налоги с городских предприятий — 661 тыс. руб., а вот в 1911 году их соотношение изменилось: налоги и сборы составляли 12 578 тыс. руб., а доход от предприятий (за вычетом эксплуатационных расходов и процентов на капитал) достиг 7323 тыс. руб. (см. таблицу 4).

Таблица 4. Бюджет Санкт-Петербурга в 1873, 1883, 1893, 1903, 1913 годах

Статья	1873		1883		1893
	руб. коп.	%	руб. коп.	%	руб. коп.
ДОХОДЫ (всего)	4 856 025 3 1/4	100,0	5 872 877 44 1/2	100,0	10 491 906 44
А. Обыкновенные,	4 003 145 93 1/4	82,4	5 782 437 80 1/2	98,5	9 705 819 14
в том числе					
прямые налоги	2 787 825 16 1/2	57,4	3 926 053 45	66,8	5 527 274 69
из них:					
сбор с недвижимых имуществ	1 403 281 88 1/4	28,9	1 987 583 43	33,8	2 372 723 32
сбор с торговли и промыслов	902 401 84 1/4	18,6	1 348 584 11	23,0	1 420 572 48
личные налоги	482 141 44	9,9	547 889 91	9,3	1 696 340 89
налоги на роскошь	— —	—	41 996 —	0,7	37 638 —
квартирный налог	— —	—	— —	—	— —
косвенные налоги	15 864 5	0,3	26 848 20	0,5	36 863 66
пошлины	383 199 11 3/4	7,9	325 763 73	5,5	286 645 18
оброчные доходы	161 727 52 1/2	3,3	258 037 7	4,4	311 037 73
от концессий	— —	—	82 974 12	1,4	114 341 28
от предприятий	37 149 10 1/4	0,8	286 082 64	4,9	2 129 737 75
от недвижимых имуществ	294 065 14	6,1	416 820 71,5	7,1	478 633 99
с капитала	55 706 60	1,1	108 078 81	1,9	275 954 83
пособия городу	— —	—	— —	—	— —
возврат расходов	65 869 9 1/2	1,3	181 293 81	3,1	366 951 17
прочие	201 740 13 3/4	4,2	170 485 26	2,9	178 378 86
Б. Чрезвычайные поступления,	852 879 10	17,6	90 439 64	1,5	786 087 30
в том числе					
отчисления из капиталов	852 879 10	17,6	90 439 64	1,5	786 087 30
отчисления из займов	— —	—	— —	—	— —
из прочих источников	— —	—	— —	—	— —
РАСХОДЫ (всего)	4 483 236 43 1/2	100,0	5 731 024 56	100,0	10 491 896 44
А. Обыкновенные,	3 630 357 33 1/2	81,0	5 640 584 92	98,3	9 705 809 14
в том числе					
участие в расходах по содержанию правительственных учреждений	1 550 423 12 3/4	34,6	1 401 706 70	24,5	1 491 435 95
содержание городского общественного Управления и сиротского суда	387 543 33 3/4	8,6	523 932 72	9,2	822 844 64
содержание пожарной части	136 092 03 1/4	3,0	441 910 87	7,7	441 493 60
благоустройство города	983 881 34 1/2	22,0	1 582 427 76	27,6	1 153 042 54
народное образование	80 935 69	1,8	368 759 67	6,4	695 243 36
общественное призрение	8 142 85	0,2	52 790 57	0,9	92 121 72
народное здравие	300 398 76 3/4	6,7	460 794 31	8,0	2 080 842 15
предприятия	— —	—	115 345 55	2,0	847 719 80
недвижимые имущества	37 870 24	0,8	288 167 35	5,0	607 971 14
отчисление на образование капиталов	— —	—	— —	—	17 212 11
налоги города	43 095 53 1/2	1,0	110 876 4	1,9	192 670 77
платежи по долгам	24 264 94	0,5	159 970 —	2,8	1 012 929 28
прочие	78 684 66 3/4	1,8	133 903 38	2,3	250 282 8
Б. Чрезвычайные	852 879 10	19,0	90 439 64	1,7	786 087 30

1903		1913		Статья
%	руб. коп.	%	руб. коп.	
100,0	24 577 138 73	100,0	47 210 687 39	ДОХОДЫ (всего)
92,5	21 526 467 43	87,6	45 878 527 77	А. Обыкновенные, в том числе
52,7	8 522 601 53	34,6	12 570 395 94	прямые налоги из них:
22,6	4 326 865 2	17,6	7 270 848 65	сбор с недвижимых имуществ
13,5	1 922 626 87	7,8	3 248 047 29	сбор с торговли и промыслов
16,2	2 124 463 66	8,6	1 225 000 —	личные налоги
0,4	148 645 98	0,6	315 000 —	налоги на роскошь
—	— —	—	515 500 —	квартирный налог
0,3	33 511 30	0,2	37 000 —	косвенные налоги
2,7	365 693 67	1,5	502 100 —	пошлины
3,0	318 636 59	1,3	776 791 61	оброчные доходы
1,1	313 483 60	1,3	728 700 —	от концессий
20,3	9 128 849 43	37,2	26 546 498 37	от предприятий
4,6	693 162 77	2,8	2 039 972 93	от недвижимых имуществ
2,6	1 459 274 82	5,9	1 679 231 42	с капитала
—	10 000 —	0,0	— —	пособия городу
3,5	486 969 32	2,0	725 090 22	возврат расходов
1,7	194 284 40	0,8	272 747 28	прочие
7,5	3 050 671 30	12,4	1 332 159 62	Б. Чрезвычайные поступления, в том числе
7,5	327 592 21	1,3	60 176	отчисления из капиталов
—	2 738 079 9	11,1	— —	отчисления из займов
—	— —	—	1 271 983 62	из прочих источников
100,0	24 154 710 70	100,0	47 210 687 39	РАСХОДЫ (всего)
92,5	20 693 148 45	85,7	47 030 235 26	А. Обыкновенные, в том числе
14,2	2 139 114 66	8,9	3 483 547 17	участие в расходах по содержанию правительственных учреждений
7,8	1 188 852 85	4,9	2 117 958 72	содержание городского общественного Управления и сиротского суда
4,2	742 725 40	3,1	831 509 81	содержание пожарной части
11,0	2 013 382 65	8,3	3 692 908 35	благоустройство города
6,6	1 677 501 33	6,9	4 373 583 87	народное образование
0,9	755 403 52	3,1	1 955 064 81	общественное призрение
19,8	3 304 196 40	13,8	7 553 797 83	народное здравие
8,1	5 489 643 12	22,7	12 914 911 66	предприятия
5,8	190 894 27	0,8	1 757 107 28	недвижимые имущества
0,2	52 834 78	0,2	1 737 655 40	отчисление на образование капиталов
1,8	26 977 9	0,1	134 620 —	налоги города
9,7	2 720 939 8	11,3	6 388 770 31	платежи по долгам
2,4	350 683 24	1,6	88 850 5	прочие
7,5	3 461 562 25	14,3	180 452 13	Б. Чрезвычайные

В мае 1919 года был образован финансовый отдел исполкома Петроградского городского совета, однако данных о первых советских бюджетах города нет. Известно только, что первый бюджет был составлен на 1920/21 хозяйственный год (до 1931 года бюджеты города составлялись по хозяйственному году, который начинался 1 октября текущего года и заканчивался 30 сентября следующего календарного года).

До проведения районирования ряд местных потребностей города финансировался по общему губернскому бюджету. Этот же бюджет обслуживал и местные потребности уездов Ленинградской губернии (сельское хозяйство, дорожное дело и пр.), хотя основу его почти полностью составляли доходы, которые получали на территории Ленинграда. При этом дефицит бюджетов отдельных уездов покрывался прямым ассигнованием из городского бюджета.

После проведения районирования полностью изменилась структура ленинградского бюджета. Так, расходы, проходившие в 1926/27 хозяйственном году по губернскому бюджету, после его ликвидации в 1927/28 году были распределены между бюджетами Ленинграда и Ленинградской области и округов. Большая часть средств на содержание губернского аппарата в 1926/27 году выделялась из бюджета города в виде ассигнований либо на самостоятельные городские отделы или городские части областных отделов (см. таблицу 5).

В основу доходной части нового бюджета был положен принцип поступления со всех, связанных территориально с городом, доходных источников, а в расходную часть включались расходы на содер-

Вид на Петропавловскую крепость

жание всех местных учреждений и финансирование мероприятий, проводившихся в городе.

В годы советской власти бюджет имел в доходной и расходной части очевидную отраслевую направленность. Расходы города группировались, особенно в 1940—50-х годах, по комитетам и управлениям в соответствии с отраслевой принадлежностью. Такая структура бюджета сохранялась до конца 1980-х годов. В этот период менялись составляющие доходной и расходной частей бюджета, что отражало приоритеты власти. Так, если в 1926/27 году наибольший удельный вес занимали доходы и расходы по коммунальным предприятиям (34 и 29,2% соответственно), то в 1935 году основным источником доходной части стали отчисления от налога с оборота (28,5%), а в расходной — просвещение (30,9%) и здравоохранение (30,8%). Эта ситуация сохранилась и в 40-х годах.

Отметим, что и в годы блокады Ленинграда принимался бюджет города. Так, в 1943 году доходы города составили 1 102 389 тыс. руб., а расходы — 953 332,8 тыс. руб. Причем основной статьей доходной части были отчисления от государственных налогов и неналоговых доходов (31,2%), а расходной — здравоохранение (26,7%).

В 1955 году основным источником дохода были налоговые поступления (21,5%), а основные расходы приходились на коммунальное хозяйство (34,1%), при этом доли расходов на здравоохранение и просвещение оставались высокими (23,9% и 17,7% соответственно), (см. таблицу 6).

В 1960 году основными статьями дохода явились отчисления от прибыли (45,6%) и налог с оборота (15,6%), основной статьей расхода оставалось жилищно-коммунальное хозяйство (40,6%). Расходы на просвещение составляли 18,9%, на здравоохранение и физкультуру — 20,7%. Аналогичное соотношение статей бюджета было характерно и для 70—80-х годов прошлого столетия. В 1990 году платежи из прибыли предприятий составили 43,5% доходной части бюджета, расходы на жилищно-коммунальное хозяйство — 34,4%, здравоохранение и физкультуру — 20,6%, просвещение — 20,7% (см. таблицу 7).

На протяжении 1990—2010 годов, то есть последние 20 лет, история городских финансов, как и вся российская экономика, отличалась своей динамичностью, тяжелыми и поистине драматическими событиями.

Таблица 5. Исполнение бюджета Ленинграда за 1926/27 хозяйственный год (в ценах соответствующих лет)

Статья	Тыс. руб.	В % к итогу
ДОХОДЫ	128 240,4	100,0
В том числе:		
Остаток бюджетных средств на 1.10.	3 231,1	2,5
Бюджетные недоимки по налогам и сборам	7 201,9	5,6
Неналоговые доходы, недопоступившие в прошлом году	3 661,2	2,9
Доходы по сельскому хозяйству	104,8	0,1
Доходы от промышленности и торговли	7 407,3	5,8
Доходы по коммунальному имуществу и оброчным статьям	17 745,9	13,8
Доходы по коммунальным предприятиям	43 643,4	34,0
Доходы от разных учреждений, предприятий и мероприятий, кроме сельского хозяйства, коммунальной и местной промышленности	1 328,2	1,0
Разные поступления	6 127,9	4,8
Местные налоги и сборы	9 317,3	7,3
Надбавки к госналогам и сборам	23 661,3	18,4
Отчисления от госналогов	230,2	0,2
Отчисления от госдоходов	144,4	0,1
Возмещение расходов из общегосударственных средств	477,1	0,4
Займы	3 958,3	3,1
РАСХОДЫ	121 817,3	100,0
В том числе:		
Местные советы и исполкомы	1 396,8	1,4
Административные отделы и охрана общественного порядка	3 996,1	3,3
Органы юстиции	804,9	0,7
Народное образование	21 776,1	17,9
Народное здравоохранение	13 511,7	11,1
Социальное обеспечение	1 926,8	1,6
Охрана труда	613,9	0,5
Сельское хозяйство	277,4	0,2
Местная промышленность	6 489,8	5,3
Коммунальное хозяйство	15 290,5	12,6
Коммунальные предприятия, не переведенные на хозрасчет	35 613,2	29,2
Расходы по обслуживанию нужд РККА	1 258,6	1,0
Отчисления в специальные фонды и капиталы	6 407,7	5,3
Особые расходы	5 525,4	4,5
Погашение задолженности	2 970,1	2,5
Займы	3 958,3	3,2
Превышение доходов над расходами	6 423,1	x

Таблица 6. Исполнение бюджета Ленинграда за 1940, 1945, 1955 годы (в ценах соответствующих лет, в сокращении)

Статья	1940		1945		1955	
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу
ДОХОДЫ	1 316 055,6	100,0	1 007 948	100,0	2 960 252	100,0
В том числе:						
Местная промышленность	19 209,5	1,5	15 999	1,6	99 681	3,4
Лесная промышленность	7 251,3	0,6	—	—	—	—
Промышленность строительных материалов	—	—	1 584	0,2	22 214	0,7
Сельское хозяйство	220,6	0,0	4 117	0,4	151	0,0
Жилищное хозяйство	92 770,9	7,0	70 061	7,0	175 548	5,9
Коммунальные предприятия	129 140,0	9,8	102 581	10,2	372 479	12,6
Коммунальное хозяйство и благоустройство	30 816,3	2,3	14 651	1,5	25 481	0,9
Автомобильный транспорт	18 345,9	1,4	15 682	1,6	863	0,0
Торговля	138 157,7	10,5	156 521	15,5	378 898	12,8
Плата за обучение в старших классах средних школ, в техникумах и высших учебных заведениях	—	—	6	0,0	55 488	1,9
Разные местные неналоговые доходы	17 375,6	1,3	52 574	5,2	22 741	0,8
Местные налоги и сборы	66 486,6	5,1	118 275	11,7	85 548	2,9
Отчисления от государственных налоговых и неналоговых доходов:	224 106,8	17,0	165 775	16,5	62015	2,1
из них: подоходный налог с населения	—	—	15 486	1,5	13 628	0,5
Государственные налоги, сборы и пошлины, непосредственно зачисляемые в местный бюджет	415 625,7	31,6	78 172	7,8	637 698	21,5
из них: подоходный налог с населения	270 621,9	20,6	—	—	—	—
Поступления в городской бюджет из областного республиканского фонда развития районной промышленности	—	—	5 483	0,5	62 937	2,1
Дотации из бюджетов и фондов регулирования АССР и местных органов государственной власти	15 767,1	1,2	41 627	4,1	131 800	4,4
РАСХОДЫ	1 272 658,8	100,0	960 683	100,0	2 907 911	100,0
В том числе:						
Управление местной промышленности	4 226,1	0,3	6 160	0,6	1 348	0,0
Управление местной топливной промышленности	24 283,3	1,9	—	—	—	—
Отдел лесной промышленности	23 111,7	1,8	—	—	—	—
Управление промышленности строительных материалов при исполкоме	11 773,2	0,9	16 811	1,7	6 443	0,2
Земельный отдел	4 599,5	0,4	2 410	0,3	—	—
Управление сельского хозяйства	—	—	—	—	3 684	0,1
Отдел коммунального хозяйства	198 295,8	15,7	242 560	25,3	990 918	34,1
Управление автомобильного транспорта при исполнительном комитете	2 905,2	0,2	4 879	0,5	20	0,0
Строительные организации Министерства городского и сельского строительства	—	—	—	—	4 086	0,1

Окончание таблицы 6

Статья	1940		1945		1955	
	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу	тыс. руб.	в % к итогу
Отдел торговли	5 334,3	0,4	9 545	1,0	—	—
Управление торговли	—	—	—	—	19 040	0,7
Отдел народного образования	264 734,8	20,8	200 826	20,9	513 889	17,7
Архивы	863,6	0,1	564	0,1	—	—
Комитет по делам искусств	11 028,8	0,9	7 834	0,8	—	—
Отдел здравоохранения	402 976,3	31,7	282 745	29,4	693 584	23,9
Комитет по делам физической культуры и спорта	6 473,5	0,5	3 434	0,4	8 997	0,3
Отдел социального обеспечения	29 774,7	2,3	19 823	2,1	41 941	1,4
Местные органы Народного комиссариата внутренних дел	9 220,2	0,7	10 599	1,1	—	—
Местные органы Министерства внутренних дел и государственной безопасности	—	—	—	—	20 524	0,7
Городской Совет депутатов трудящихся и исполнительный комитет	49 658,5	3,9	74 274	7,7	51 575	1,8
Отдел по делам архитектуры	—	—	—	—	29 279	1,0
Отдел культурно-просветительской работы	—	—	—	—	53 148	1,8
Платежи по ссудам и займам	808,7	0,0	658	0,1	—	—
Отдел по делам архитектуры	—	—	4 225	0,4	—	—
Отдел по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих	—	—	2 995	0,3	—	—
Отдел культурно-просветительской работы	—	—	16 181	1,7	—	—
Финансовый отдел	947,2	0,0	6	0,0	—	—
Отчисления в фонды регулирования	15 767,1	1,2	1 339	0,1	—	—
Отчисления в бюджетные резервные фонды	812,5	0,1	—	—	—	—
Управление кинофикации	33,8	0,0	—	—	—	—
Средства, перечисляемые по городскому бюджету в краевой республиканский фонд развития районной промышленности	—	—	5 571	0,6	47 124	1,6
Дотации из бюджета и фонда регулирования	—	—	41 627	4,3	—	—
Дотации, выдаваемые нижестоящим бюджетам	—	—	—	—	131 800	4,5
Изъятия в республиканский бюджет РСФСР	125 066,0	9,9	—	—	—	—
Суммы экономии от сокращения внелимитных затрат, удержанных с бюджетных учреждений	1 375,0	0,1	—	—	—	—
Суммы экономии административно-управленческих расходов, удержанных с бюджетных учреждений	330,5	0,0	—	—	—	—
Средства, передаваемые в бюджет союзной республики, остаток на конец года	52 332,6	4,1	1 500	0,2	113 020	3,9
Средства, передаваемые другим местным бюджетам, остаток на начало года	26 856,0	2,1	4 117	0,4	177 491	6,2
Превышение доходов над расходами	43 396,8	x	47 265	x	52 341	x

* Отчисления от страховых платежей по обязательному окладному страхованию.

Таблица 7. Исполнение бюджета Ленинграда за 1960, 1970, 1980 и 1990 годы
(по наиболее значимым статьям доходов и расходов) (в ценах соответствующих лет)

Статья	1960		1970		1980		1990	
	тыс. руб. к итогу	в %	тыс. руб. к итогу	в %	тыс. руб. к итогу	в % к	тыс. руб. к итогу	в %
ДОХОДЫ	4 851 959	100,0	871 488	100,0	1 377 494	100,0	2 880 577	100,0
В том числе:								
Налог с оборота	755 352	15,6	304 946	35,0	409 438	29,7	185 080	6,4
Отчисления от прибыли	2 212 885	45,6	194 394	22,3	440 105	31,9	1 252 283	43,5
Государственные налоги с населения	271 922	5,6	65 106	7,5	94 620	6,9	309 385	10,7
из них: подоходный налог с населения	182 750	3,8	35 056	4,0	57 426	4,2	257 443	8,9
Государственная пошлина, налог со зрелищ, местных налогов и сборы	180 200	3,7	197 81	2,3	25 000	1,8	64 578	2,2
Поступления по денежно-вещевым лотереям	12 778	0,3	5 655	0,6	3 715	0,3	4 858	0,2
Поступления целевых средств	194 844	4,0	1 339	0,1	217 163	15,8	808	0,0
Остатки бюджетных средств на конец года, обращаемые на покрытие расходов	52 129	1,1	25 565	2,9	1 009	0,1	164 575	5,7
Дотации, полученные из вышестоящих бюджетов	23 491	0,5	7 833	0,9	53 543	3,9	—	—
Средства, полученные из республиканского бюджета	403 055	8,3	44 554	5,1	—	—	—	—
Средства, полученные из местных бюджетов	293 879	6,1	41 789	4,8	—	—	162 715	5,7
Средства, получаемые по взаимным расчетам	—	—	—	—	—	—	306 503	10,6
РАСХОДЫ	4 811 208	100,0	844 041	100,0	1 305 264	100,0	2 422 370	100,0
В том числе:								
Народное хозяйство	2 224 853	46,2	390 051	46,2	622 358	47,7	1 130 969	46,7
В том числе:								
торговля	97 679	2,1	7 988	0,9	61 810	4,7	12 939	0,5
жилищно-коммунальное хозяйство	1 954 034	40,6	338 649	40,2	525 925	40,3	833 094	34,4
хозяйственные организации управления культуры	8 193	0,2	2 294	0,3	1 847	0,1	12 939	0,5
управление бытового обслуживания населения			932	0,1	5 085	0,4	1 602	0,1
прочие расходы по народному хозяйству	25 958	0,5	3 088	0,4	2 634	0,2	118 437	4,9
Социально-культурные мероприятия	1 979 151	41,1	338 276	40,1	525 217	40,2	1 046 967	43,2
В том числе:								
просвещение	908 742	18,9	150 164	17,8	222 742	17,1	501 013	20,7
здравоохранение и физкультура	997 777	20,7	173 393	20,6	279 411	21,3	498 718	20,6
социальное обеспечение	72 632	1,5	14 719	1,7	23 064	1,8	47 236	1,9
наука	—	—	—	—	—	—	3 179	0,1
Расходы на содержание органов государственной власти и органов государственного управления	59 088	1,2	6 295	0,7	10 750	0,8	35 287	1,5
Дотации, выдаваемые нижестоящим бюджетам	23 491	0,5	7 833	0,9	—	—	—	—
Излишки доходов, передаваемые в вышестоящие бюджеты					1 009	0,1	54	0,0
Средства, переданные республиканскому бюджету союзной республики	214 143	4,5	52 552	6,2	60 319	4,6	6 289	0,2
Средства, переданные местным бюджетам	293 879	6,2	41 789	4,9	53 543	4,1	162 715	6,8
Превышение доходов над расходами	40 751	x	27 447	x	72 230	x	458 207	x
здравоохранение	981 538	20,4	171 814	20,4	279 411	21,3	498 718	20,6
физическая культура	16 239	0,3	15 79	0,2				
здравоохранение и физкультура	997 777	20,7	173 393	20,6	279 411	21,3	498 718	20,6

Конец плановой экономики; шоковые экономические реформы начала 1990-х годов, призванные запустить рыночные механизмы; либерализация розничных цен и гиперинфляция; стремительный спад в экономике; формирование рынка и острая нехватка у предприятий оборотных средств – в таких условиях создавалась новая налоговая и бюджетная система с началом перестройки экономики.

В условиях рыночной экономики налоги — основной источник доходов государственного бюджета. В конце 1991 года Верховный Совет Российской Федерации принимает Закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и еще целый пакет — около двух десятков законодательных актов, положивших начало формированию новой налоговой системы и определивших направления ее развития почти на целое десятилетие вперед. В эти же годы работа по созданию основ современной налоговой и бюджетной системы начинается и в Санкт-Петербурге. Санкт-Петербургский городской Совет народных депутатов решением семнадцатой сессии 21-го созыва от 17 февраля 1993 года № 12 решил: «Согласиться с решением мэра Санкт-Петербурга о реорганизации Главного финансового управления и Управления цен мэрии Санкт-Петербурга в Финансовый комитет мэрии Санкт-Петербурга». Впоследствии этот орган исполнительной власти Санкт-Петербурга неоднократно менял свое название и организационную структуру, но неизменными оставались в числе его важнейших задач проблемы формирования и совершенствования доходной части бюджета как основы единой государственной финансовой и налоговой политики Санкт-Петербурга, проблемы неуклонного приумножения доходов бюджета как основы успешного функционирования всего бюджетного процесса.

Доходы бюджета — своего рода индикатор состояния экономики, степени участия бизнеса в обеспечении потребности социальной сферы города в финансовых ресурсах и в формировании средств на поддержание необходимого уровня городской среды, меры соблюдения баланса интересов государства и предпринимательской среды. Как и любой другой экономический процесс, доходы бюджета характеризуются ярко выраженным циклическим характером, периоды падения сменяются периодами

роста и качественно нового содержания. За прошедшие годы доходная часть бюджета Санкт-Петербурга изменилась самым кардинальным образом по своему объему, составу и структуре доходных источников, по организации сбора доходов и технологии их зачисления в бюджет.

Прямое сопоставление нынешнего объема доходов бюджета с его значением в начале 1990-х годов представляется некорректным — слишком велико влияние гиперинфляции 1991—1995 годов. Только за последнее десятилетие доходы в номинальном исчислении выросли более чем в 9 раз. Отбросив фактор роста цен, получим более понятный результат: в реальном исчислении доходная часть городского бюджета к 2010 году по сравнению с 1991 годом стала больше в 2,2 раза (см. диаграмму 1).

В 1991 году Россия встала на путь радикальных политико-экономических реформ. Переход российской экономики от командно-административной системы управления к рыночному регулированию осуществлялся в условиях сложного экономического положения. В стране одновременно началась приватизация, демонополизация, земельная реформа, либерализация внешнеэкономических связей. И все это осуществлялось в условиях экономического кризиса, который в начале 1990-х годов сопровождался высокими темпами инфляции, падением объемов производства, дефицитом денежных поступлений и целым рядом других факторов, включая кризисное состояние промышленности и сельского хозяйства, сферы услуг и социальной инфраструктуры, жилищно-коммунального хозяйства и транспорта, науки и культуры, демографии и народного благосостояния России.

Санкт-Петербург вынужден был в короткие сроки адаптироваться к новым условиям хозяйствования, к высокой динамичности законодательного процесса, к постоянным изменениям налогового, финансового и экономического механизмов. В этих условиях возрастающую роль стала играть бюджетно-финансовая политика Санкт-Петербурга, от правильного и оперативного ведения которой зависело решение многих городских проблем.

В начале 1990-х годов решались даже такие проблемы, как определение порядка продажи продовольственных товаров по единым талонным блокам, обеспечение населения Санкт-Петербурга картофелем и овощами урожая 1991 года;

контроль за оплатой проезда и провоза багажа в пассажирском транспорте; пресечение спекуляции товарами народного потребления и товарами, поступающими по линии гуманитарной помощи. Серьезными проблемами были также — необходимость повышения заработной платы работников бюджетных организаций и учреждений, продолжения жилищного строительства и капитального ремонта жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы; расселения ветхого жилья; строительства метрополитена, очистных сооружений; ликвидации свалок и переработка бытового мусора, строительства и ремонта дорог, мостов, набережных.

В 1991 году треть бюджета тратилась на дотирование продовольствия. В 1993 году баснословно подорожали энергоресурсы, которые стали составлять основной расход бюджета. В городе росли цены, при этом опережающими темпами росли цены и тарифы на платные услуги населению (см. таблицу 8).

Все в большей степени оказание населению услуг городского хозяйства, прежде всего транспортных и жилищно-коммунальных, становилось убыточным. Средства населения в структуре финансирования городского хозяйства замещались бюджетными средствами, и, как следствие, увеличивалась нагрузка на бюджет Санкт-Петербурга. Если в 1991 году доля расходов бюджета Санкт-

Петербурга на транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство составляла 26%, то на протяжении последующих четырех лет она значительно возросла и составила в 1995 году уже 49% (см. диаграмму 2).

В начале 1990-х годов покрытие расходов общественного транспорта доходами от продажи билетов стало существенно ниже, чем в конце 1970-х годов, когда метро было прибыльной организацией, а наземный электротранспорт покрывал на 65% свои расходы продажей билетов населению. Начиная с 1991 года доля населения в оплате услуг пассажирского транспорта постоянно снижалась и была минимальна в 1993 году, составив 25% для метро, 14% — для автобусного транспорта, 9% — для наземного электротранспорта (см. таблицу 9).

Сокращались средства населения, направляемые на оплату квартирной платы и коммунальных платежей. Если в 1990 году расходы на оплату жилищных и коммунальных платежей составляли 2,7% в общей сумме денежных расходов населения, то в 1993 году — уже только 0,8% (см. таблицу 10). Особенности жилищной проблемы в городе являлась резкая дифференциация в распределении жилья среди населения и наличие старого жилого фонда дореволюционной и довоенной постройки, нуждающегося в капитальном ремонте и реконструкции.

Таблица 8. Индексы цен и тарифов на платные услуги населению в Санкт-Петербурге в 1991—1996 годах (декабрь к декабрю предыдущего года), в разах

	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Платные услуги населению	1,7	15,7	24,0	7,7	2,8	1,4
Жилищно-коммунальные услуги	1,0	10,8	11,3	17,5	4,2	1,2
Из них:						
квартплата в муниципальном жилищном фонде	1,0	6,7	5,5	18,7	3,3	1,3
оплата жилищных услуг в домах ЖСК	1,0	2,0	6,6	14,1	3,4	1,3
водоснабжение и канализация	1,0	19,8	6,2	21,1	5,1	1,3
горячее водоснабжение	1,0	5,4	27,0	52,3	3,8	1,6
центральное отопление	1,0	9,0	5,9	15,6	4,1	1,1
Услуги пассажирского транспорта	2,0	21,7	13,5	9,3	2,2	1,6
Услуги связи	1,5	13,8	23,1	6,0	4,3	1,5
Бытовые услуги	1,6	20,2	12,1	3,7	2,0	1,3
Среднегодовой индекс потребительских цен	1,9	11,3	7,5	3,9	2,9	1,5

Таблица 9. Доля платежей населения в оплате услуг пассажирского транспорта в 1991–1998 годах, %

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Наземный электротранспорт	25	14	9	21	20	21	21	30
Автобусный транспорт	37	13	14	29	26	31	34	44
Метрополитен	60	39	25	45	48	55	48	46

Решением Санкт-Петербургского городского совета народных депутатов от 26 декабря 1991 года, учитывая невозможность объективно рассчитать доходную и расходную части бюджета города на 1992 год, в связи с либерализацией цен и изменениями налогового законодательства, мэру Санкт-Петербурга было предоставлено право производить в январе 1992 года расходы в пределах получаемых доходов, в том числе:

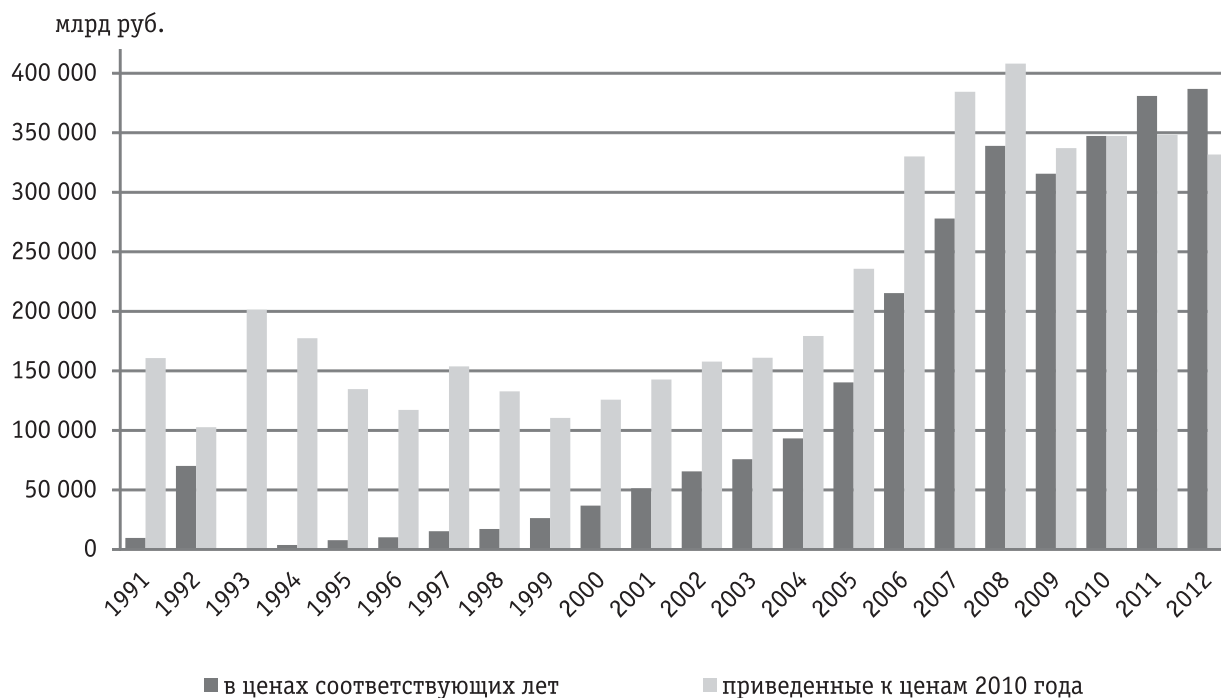
- на дотации городскому пассажирскому транспорту, жилищно-коммунальному хозяйству не более чем в двукратном размере фактических расходов в ноябре 1991 года;
- на социальную защиту населения (пенсии и пособия) и текущее содержание бюджетных учреждений (заработная плата, начисления на

заработную плату, стипендии, питание и медикаменты) не более чем в трехкратном размере их фактических расходов в ноябре 1991 года;

- на капитальное строительство, капитальный ремонт жилого фонда и учреждений социально-культурной сферы, приобретение оборудования и инвентаря и другие расходы – в размере не более 1/12 сумм, утвержденных в бюджете 1991 года.

В начале октября 1993 года по всей России начался процесс ликвидации представительных органов власти – Советов. В Санкт-Петербурге городской Совет был упразднен после выхода Указа Президента России от 21.12.1993 № 2252 «О реформе органов государственной власти г. Санкт-Петербурга».

Диаграмма 1. Доходы бюджета Санкт-Петербурга в 1991–2012 годах (в млрд руб., с учетом деноминации рубля в 1998 году)

В новых условиях был регламентирован бюджетный процесс — Законом РФ «Об основах бюджетных прав и прав по формированию и использованию внебюджетных фондов представительных и исполнительных органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, автономной области, автономных округов, краев, областей, городов Москвы и Санкт-Петербурга, органов местного самоуправления», утвержденным 15 апреля 1993 года. Указанный Закон утратил силу с 1 января 2000 года в связи с вступлением в силу Бюджетного кодекса РФ.

Закон определял права республик в составе Российской Федерации, а также городов Москвы и Санкт-Петербурга, на получение доходов в соответствующие бюджеты и на расходование средств этих бюджетов, обязанности указанных органов власти по отношению друг к другу в бюджетном процессе, устанавливал общие принципы составления, рассмотрения проектов бюджетов, утверждения и исполнения бюджетов, формирования и использования внебюджетных фондов в целях финансового обеспечения социально-экономического развития национально-государственных

и административно-территориальных образований. Бюджеты разных уровней стали самостоятельными, и бюджетные отношения строились на основе разделения источников доходов и нормативов налоговых отношений. Подготовка проектов бюджетов в соответствии с указанным Законом осуществлялась органами исполнительной власти, затем бюджеты утверждались органами представительной власти соответствующих уровней, которые также осуществляли контроль за исполнением бюджета.

В Санкт-Петербурге бюджет подготавливался мэрией города и, одновременно с отчетом об исполнении бюджета за предшествующий год, представлялся в Городское Собрание, которое утверждало эти документы. Процесс утверждения городского бюджета растягивался, и фактически бюджет утверждался уже после начала финансового года. Бюджет Санкт-Петербурга на 1993 год был принят 25 мая, на 1994 год — 18 марта, на 1995 год — 21 июня, на 1996 год — 10 апреля, на 1997 год — 5 марта. В течение года в связи с ростом инфляции, изменениями в налоговом законодательстве и снижением налогооблагаемой базы бюджет неоднократно уточнялся.

Диаграмма 2. Расходы бюджета Санкт-Петербурга в 1991–1998 годах на транспорт и жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) в сопоставимых ценах 1991 года

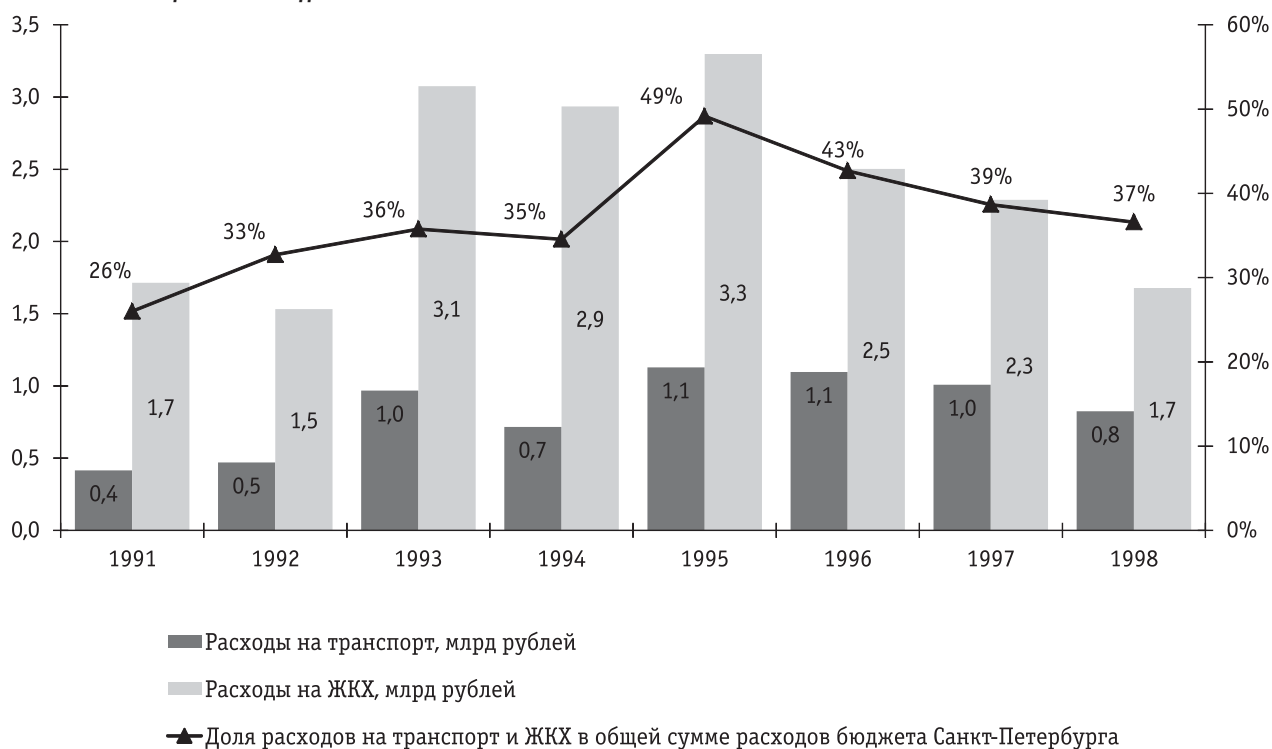

Таблица 10. Доля оплаты жилища и коммунальных услуг в денежных расходах населения в 1990—1996 годах, %

	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996
Оплата жилища и коммунальных услуг в денежных расходах населения	2,7	1,7	1,1	0,8	1,7	3,1	4,9

Так, по бюджету 1996 года было утверждено шесть корректировок бюджета, по бюджету 1997 года — десять корректировок.

Исполнялся бюджет крайне напряженно. Поступающие доходы не обеспечивали финансирования предусмотренных расходов. Поэтому город перешел к ежемесячно утверждаемым лимитам финансирования, учитывающим объемы первоочередных расходов и поступивших доходов.

Иногда приходилось прибегать к экстренным мерам. Например, в 1993 году для финансирования безотлагательных расходов на здравоохранение пришлось обратиться за ссудой в 8 млрд рублей (в ценах 1993 года) к Фонду обязательного медицинского страхования. Для сокращения кассовых расходов в ходе исполнения бюджета привлекались ссуды из федерального бюджета. Для сокращения взаимной задолженности между организациями и бюджетом города, а также ускорения расчетов применялись взаимозачеты. С 1994 года для финансирования бюджетного дефицита и кассовых разрывов городу приходилось прибегать к дорогостоящим краткосрочным кредитам коммерческих банков. Их дороговизна стала одной из основных причин резкого роста городского долга в течение 1994—1997 годов.

Полученные доходы обеспечивали финансирование в основном защищенных статей, ежегодно утверждаемых в законе о бюджете, а именно:

- заработная плата;
- бесплатное питание школьников;
- стипендии;
- ассигнования на проведение летней оздоровительной кампании;
- государственные пособия, социальные и компенсационные выплаты населению;
- приобретение медикаментов и перевязочных средств;
- хозяйственные расходы бюджетных учреждений на аренду, охрану, отопление и освещение помещений.

В 1994 году с 1 июля было обеспечено финансирование повышения заработной платы в бюджетной сфере без компенсации этих расходов из федерального бюджета. За счет средств бюджета осуществлялись расходы на предоставление льгот на оплату услуг транспорта и жилищно-коммунального хозяйства. В значительной степени за счет городского бюджета оплачивалась стоимость содержания жилищного фонда Санкт-Петербурга (98% в 1993 году) и расходы городского пассажирского транспорта (88% в 1993 году). Финансировались льготы на приобретение лекарств, несмотря на рост их стоимости и увеличение числа горожан, имеющих льготы на их приобретение. Серьезное внимание уделялось поддержке правоохранительных органов — увеличивалась штатная численность районных отделений милиции, восстанавливалась деятельность опорных пунктов охраны общественного порядка, улучшалась материально-техническая база.

За счет средств бюджета Санкт-Петербурга оказывалась помощь в виде предоставления ссуд учреждениям и организациям, финансируемым из федерального бюджета, в том числе вузам, научным учреждениям, промышленным предприятиям Санкт-Петербурга. Указанные ссуды в 1993 и 1994 годах не были возмещены федеральным бюджетом. Сокращалась доля средств, выделяемых Санкт-Петербургу из федерального бюджета и централизованных внебюджетных фондов, с 63% в 1991 году до 46% в 1996 году.

Федеральные органы власти принимали большое количество нормативных актов, увеличивающих нагрузку на бюджеты субъектов Российской Федерации. Были приняты законы «Об образовании», «О ветеранах», «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О социальной защите инвалидов». При этом удельный вес расходов, финансируемых за счет федеральных средств, сократился с 45% в 1990 году до 12% в 1996 году. Решения о финансировании все большей части расходов стали приниматься на уровне города.

Санкт-Петербург оставался весомым доном Федерации. В регион возвращалось 50–60% от суммы, перечисляемой в федеральный бюджет и централизованные внебюджетные фонды. Данная пропорция была нестабильна и ощутимо менялась каждый год. Механизм возврата в регион централизуемых финансовых ресурсов не был отработан, подвергался влиянию многих факторов, в том числе и субъективных.

В 1991–1994 годах в бюджете возрастали расходы на текущее содержание и сокращалась доля расходов на капитальные вложения (см. таблицу 11).

В середине 1990-х годов в Санкт-Петербурге в результате падения доходов бюджета и роста требований по осуществлению бюджетных расходов обострилась проблема сбалансированности бюджета. Стал быстро увеличиваться бюджетный дефицит. До 1994 года такой проблемы не существовало, но это видимое благополучие было в определенной степени создано искусственно. До 1994 года Федерация распределяла доходные источники в соответствии с минимально необходимыми бюджетными расходами, то есть расходы, признанные Федерацией как необходимые, покрывались доходными источниками. Бюджетный дефицит (превышение расходов над доходами) концентрировался на федеральном уровне и покрывался за счет стремительного роста государственного долга и денежной эмиссии.

С 1994 года Федерация поменяла правила, установив для всех субъектов Федерации одинаковые нормативы распределения федеральных налогов и частично дотируя наиболее отсталые регионы. Доходы и расходы региональных бюджетов перестали балансироваться на федеральном уровне. В результате практически все субъекты Федерации, в том числе и Санкт-Петербург, вместо резкого сокращения бюджетных расходов с вероятным обострением социально-политической обстановки стали утверждать бюджеты со значительным дефицитом (см. диаграмму 3).

При сокращении доходной базы бюджета Санкт-Петербурга в 1994–1996 годах не удалось в такой же мере сократить расходы бюджета, что привело к постоянному и существенному дефициту бюджета. Однако, в отличие от других регионов, которые финансировали дефицит практически только за счет роста кредиторской задолженности, в том числе путем задержки выплаты заработной платы

бюджетникам и пособий отдельным категориям населения, Санкт-Петербург в силу развитости кредитно-финансовой сферы города и квалификации сотрудников Комитета экономики и финансов смог в основном обеспечить финансирование дефицита более цивилизованным способом – выпуском своих финансовых обязательств.

Одними из основных инструментов заимствования города на внутреннем рынке стали городские государственные облигации, первый выпуск которых был осуществлен 23 марта 1995 года. Облигации 1995–1996 годов были дисконтными, и срок их обращения не превышал одного года. В третьем квартале 1997 года, в условиях снижения ставки рефинансирования Центрального банка до 21% и общего падения доходности на фондовом рынке, были размещены выпуски объемом 400 млрд рублей сроком 1,5–3 года с доходностью 19,7–21% годовых. Доход по среднесрочным облигациям формировался из купонных выплат (1 раз в год или в полгода) и дисконта (премии) при размещении. Выплаты купонного дохода давали возможность более равномерно распределить нагрузку на бюджет по обслуживанию облигаций на весь срок их обращения, то есть на несколько лет. Второй облигационный заем, выпуск которого начался 5 июня 1996 года, является нерыночным (вторичное обращение облигаций невозможно) и был предназначен в основном для частных лиц, заинтересованных в получении постоянного ежемесячного дохода. Срок обращения облигаций составлял до 3 лет. Процентная ставка устанавливалась Администрацией Санкт-Петербурга один раз в квартал в соответствии с общим уровнем ставок на рынке.

В 1997 году, 18 июня, состоялось первое размещение еврооблигационного займа на сумму 300 млн долларов США. Все банковские кредиты в сумме более 900 млрд рублей были погашены за счет денежных средств, поступивших от размещения еврооблигаций, — значительно менее дорогостоящей формы заимствования, позволяющей погасить дорогие кредиты и отдельные выпуски ГКО и тем самым изменить структуру долга, а также увеличить сроки возврата долгов и уменьшить издержки по их обслуживанию. Экономический эффект по сокращению расходов на обслуживание долга от размещения еврооблигаций составил в 1997 году более 77 млрд рублей.

Таблица 11. Структура расходов бюджета Санкт-Петербурга в 1991–1998 годах, %

	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998
Текущие расходы	86	83	87	88	77	83	85	80
Капитальные расходы	14	17	13	12	23	17	15	20

Эмиссия еврооблигаций Санкт-Петербурга, проведенная под руководством главного менеджера Саломон Бразерс и старших менеджеров ЕБРР и МФК, прошла чрезвычайно успешно и привлекла различные группы инвесторов из Европы, Азии и США, в том числе такие известные компании, как Дж.П.Морган, Меррилл Линч, Ситибанк и многие другие. При размещении большая часть облигаций была приобретена долгосрочными инвесторами и лишь незначительное количество пришлось на спекулятивных инвесторов.

Санкт-Петербург, осуществив выпуск еврооблигаций, кроме непосредственной выгоды, полученной от поступления в бюджет валютных средств, предпринял эффективный шаг по выходу на международные финансовые рынки, созданию кредитной истории и налаживанию контактов с широким спектром как институциональных, так и частных инве-

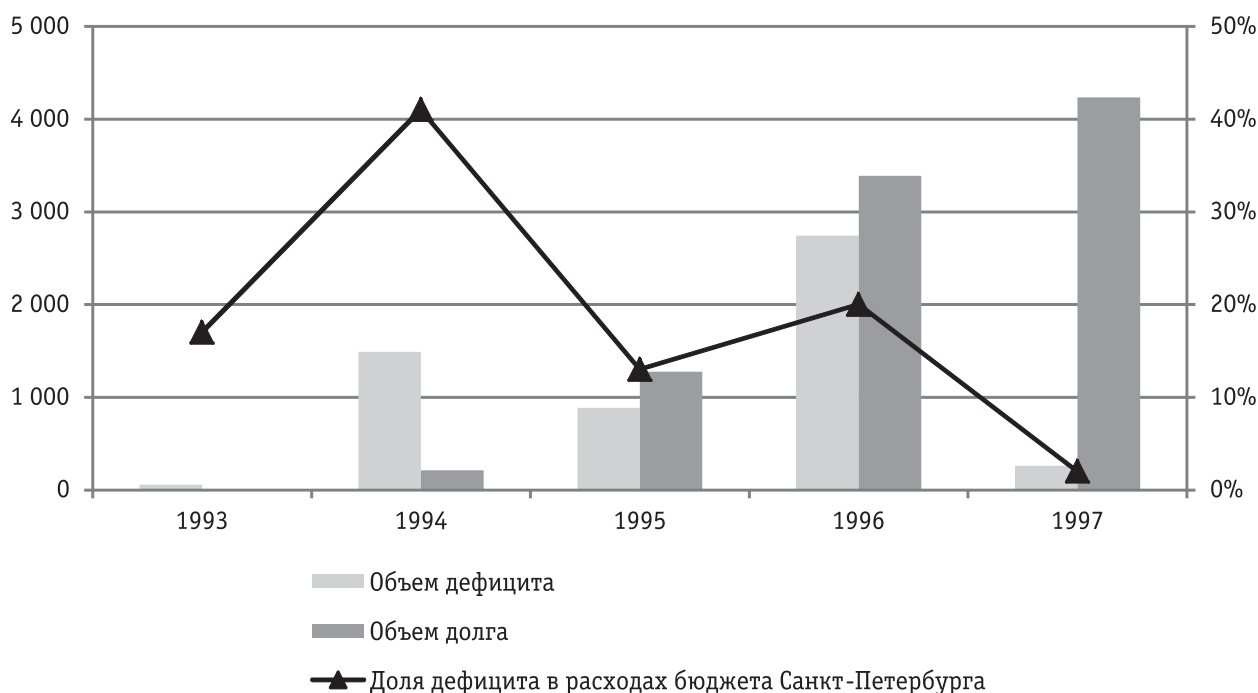
сторов. Международными рейтинговыми агентствами Санкт-Петербургу был присвоен рейтинг, наличие которого принципиально важно не только для осуществления конкретной эмиссии, но и в долгосрочной перспективе.

Кроме денежных кредитов с 1996 года Санкт-Петербургу был предоставлен долгосрочный валютный кредит Дрезднер Банка АГ в сумме 10 млн долларов США, предназначенный для закупки медицинского оборудования.

Несмотря на то, что в 1996 году экономика, социальная сфера Санкт-Петербурга продолжали испытывать целый ряд трудностей, Администрации города удалось сконцентрировать усилия на важнейших участках городского хозяйства и решении наиболее острых социальных проблем. Были осуществлены значительные шаги по преодолению кризисных явлений в экономике. 1996

Диаграмма 3. Первоначально утвержденный дефицит бюджета Санкт-Петербурга в 1993–1997 годах

млрд руб.

год — первый год сравнительно низкой инфляции с момента либерализации ценообразования. Среднегодовой индекс потребительских цен составил в городе 148,3%. В 1996 году Правительство Санкт-Петербурга ужесточило условия дотирования отраслей городского хозяйства — жилищно-коммунальное хозяйство, транспорт, градостроительство, дорожное хозяйство, связь. В результате доля дотаций сократилась на 3%.

В 1997 году в Санкт-Петербурге продолжалась наметившаяся тенденция по снижению темпов падения экономических показателей. Эта положительная для экономики города тенденция и проведенные Администрацией Санкт-Петербурга мероприятия по совершенствованию бюджетного процесса отразились на показателях исполнения бюджета города (см. диаграмму 4).

Начиная с весны 1997 года город стал обслуживать свои обязательства за счет текущих доходов, а не за счет новых заимствований — рост долга города был остановлен. Кроме того, удалось существенно изменить структуру долга, увеличить сроки возврата средств и, соответственно, сократить расходы по обслуживанию. В 1997 году в своей бюджетно-финансовой политике Администрация Санкт-Петербурга

придерживалась принципов ориентации на поддержку социальной сферы и активизации деятельности по привлечению инвестиций в приоритетные для города отрасли экономики.

В марте 1997 года распоряжением Губернатора Санкт-Петербурга № 203-р «О разработке основных направлений финансовой, экономической и инвестиционной политики на период до 2001 года и проекта бюджета Санкт-Петербурга на 1998 год» был установлен новый, более современный порядок составления и рассмотрения проекта бюджета города. Впервые проект бюджета на следующий год разрабатывался на основе среднесрочного финансового плана-прогноза. Прозрачности и рационализации практики бюджетных платежей способствовало начало в 1997 году введение казначейской системы.

Бюджет 1998 года стал значительным событием в развитии диалога властей города и его жителей. Подробная детализация всех расходов, предоставление бюджета в полной бюджетной классификации, указание направления расходов каждого ведомства сделало бюджет открытым, доступным и «объемным» документом — значительно возросло количество приложений к тексту закона о бюджете и количество страниц приложений.

Диаграмма 4. Процент исполнения бюджета Санкт-Петербурга в 1997–2010 годах по доходам и расходам

Впервые, начиная с 1991 года, бюджет 1998 года был принят вовремя – до начала очередного финансового года. Бюджет был спланирован как бездефицитный, в ходе исполнения бюджета появилась возможность произвести погашение части государственного долга. Санкт-Петербург своевременно исполнял свои обязательства не только на внутреннем, но и на внешнем рынке заимствований, что позволило осенью 1998 года получить кредит «Европейского банка реконструкции и развития» в общей сумме 40 млн долларов США, которые были направлены на реструктуризацию долга.

Бюджет на 1998 год стал логичным продолжением реализации открытой бюджетно-финансовой политики города. Приоритетными для бюджетного финансирования отраслями были признаны культура и искусство, образование, социальная политика. Начиная с 1998 года стала погашаться бюджетная задолженность за прошлые годы. Отличительная черта бюджета – это превышение постоянных доходов над постоянными расходами, что явилось источником финансирования бюджета развития, доля которого в расходах бюджета возросла на 5% по сравнению с предыдущим 1997 годом и составила 20%.

Принципиальным отличием бюджетной политики Санкт-Петербурга в 1998 году стал переход на двухуровневую систему формирования бюджета и возникновение новой ситуации в связи с появлением новых выборных органов – муниципальных образований Санкт-Петербурга. Впервые в истории города в 1998 году были сформированы и утверждены бюджеты местных органов самоуправления, образованных в соответствии с Законом Санкт-Петербурга «О местном самоуправлении в Санкт-Петербурге», принятым Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 18 июня 1997 года. Бюджетная самостоятельность муниципальных образований Санкт-Петербурга обеспечивается закреплением доходных источников в качестве доходов местных бюджетов. В целях создания устойчивой финансово-экономической основы органов местного самоуправления в бюджете Санкт-Петербурга формируется фонд финансовой поддержки бюджетов муниципальных образований Санкт-Петербурга, средства которого будут направляться на дотации местным бюджетам для стопроцентного обеспечения минимально необходимых расходов бюджетов муниципальных образований Санкт-Петербурга. Доля местных бюджетов

в консолидированном бюджете Санкт-Петербурга составляла порядка 1%.

Проводимая финансовая политика позволила предотвратить финансовый крах Санкт-Петербурга после кризиса 17 августа 1998 года и облегчила решение острейших проблем, связанных с управлением городом. Санкт-Петербург остался в числе надежных заёмщиков и стал одним из немногих российских регионов, который и после кризиса 1998 года продолжал полностью и своевременно выплачивать зарплату работникам бюджетной сферы, пособия родителям на детей и даже исполнял Федеральный закон «О ветеранах». Более того, Санкт-Петербург первым среди российских регионов с 1 января 1999 года смог повысить зарплату в бюджетной сфере в 1,5 раза в целях компенсации доходов горожан после августовского кризиса. Первоначально утвержденный бюджет Санкт-Петербурга на 1998 год был перевыполнен, при этом практически по всем отраслям, показатели исполнения бюджета соответствовали плановым расчетам Администрации Санкт-Петербурга. В 1998 году не имелось задолженности по заработной плате в организациях и учреждениях, полностью финансируемых из бюджета города.

В 1998 году Санкт-Петербург стал единственным регионом России, где Закон о бюджете на 1999 год был принят до начала 1999 года и до принятия федерального бюджета. Бюджет на 1999 год, как и бюджет предыдущего 1998 года, был «прозрачен», социально направлен, бездефицитен. Приоритетными для бюджетного финансирования были определены: поддержка культуры и искусства, образование, социальная защита населения, погашение бюджетной задолженности за прошлые годы.

В 1999 году впервые после августовского кризиса 1998 года в экономике Санкт-Петербурга наметились положительные тенденции. По итогам года наблюдался рост основных макроэкономических индикаторов по сравнению с 1998 годом – рост ВРП составил 106,8%, физического объема произведенной продукции – 107%. Было отмечено снижение роста потребительских цен – с 10% в январе 1999 года до 1,2% в декабре.

В 1999 году по сравнению с 1997–1998 годами в доходной части бюджета существенно снизилась доля взаимозачетов, что свидетельствовало о повышении мобильности бюджетной политики. Доходная часть бюджета становилась все менее

связана различными схемами расчетов, увеличивалась реальная сумма доходов, направляемая на покрытие расходной части бюджета. Средства бюджета в первоочередном порядке направлялись на финансирование социально-значимых расходов. Был приостановлен рост и наметилась тенденция к снижению кредиторской задолженности бюджетных учреждений, в том числе по оплате коммунальных услуг. Исполнение доходной и расходной частей бюджета позволило выполнить обязательства, предусмотренные в расходах бюджета и связанные с погашением и обслуживанием государственного долга Санкт-Петербурга. В соответствии с договорами займа были исполнены обязательства по кредитам коммерческих банков. В связи с окончанием срока обращения были погашены облигации Второго облигационного займа Санкт-Петербурга, жилищные сертификаты, государственные облигации Санкт-Петербурга, обращающиеся на организованном рынке ценных бумаг (ГГКО), среднесрочные государственные облигации. С целью снижения валютного риска было осуществлено досрочное погашение валютного кредита Дрезднер Банка, предоставленного на закупку медицинского оборудования, произведены выплаты процентов по внешнему и внутреннему долгу.

В 1999 году Санкт-Петербург стал первым субъектом Российской Федерации, которому были присвоены кредитные рейтинги по рублевым обязательствам агентствами Standart&Poor's и Fitch IBCA.

Существенное увеличение бюджета развития стало одной из важнейших особенностей бюджета 1999 года. Только расходы Адресной программы капитальных вложений по объектам городского хозяйства, финансируемым за счет бюджета Санкт-Петербурга, выросли по сравнению с 1998 годом в 2 раза. Всего расходы бюджета развития Санкт-Петербурга в 1999 году составили 27%. Наибольший удельный вес (58%) в составе капитальных вложений составили расходы на транспорт, в том числе на приобретение новых автобусов и на ликвидацию аварии на участке «Размыв» Кировско-Выборгской линии метрополитена.

В 1999—2005 годах в бюджете Санкт-Петербурга консолидировались доходы и расходы Территориального дорожного фонда (ТДФ), Территориального экологического

фонда (ЭкФ), Фонда развития инфраструктуры (см. таблицу 12).

В связи с отменой федеральным законодательством Закона Российской Федерации «О дорожных фондах в Российской Федерации», начиная с 2005 года в бюджете Санкт-Петербурга ТДФ не предусмотрен, расходы, которые учитывались в смете ТДФ, были включены в расходы бюджета по целевым статьям расходов, в том числе на капитальное строительство объектов благоустройства, на ремонт дорог, мостов и набережных, в раздел «Жилищно-коммунальное хозяйство».

Расходы на природоохранные мероприятия, которые предусматривались в смете ЭкФ, в 2003 году были включены в расходы бюджета по целевым статьям расходов в раздел «Охрана окружающей природной среды и природных ресурсов, гидрометеорология, картография и геодезия».

Целевой бюджетный фонд развития инфраструктуры был образован в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 12 июля 2002 года № 332-30, утвержденным Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 3 июля 2002 года. Указанный Закон, принятый в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, устанавливал порядок образования и расходования средств целевого бюджетного фонда развития инфраструктуры Санкт-Петербурга в течение 2003—2005 годов. Расходы указанного фонда осуществлялись за счет внутренних заимствований и средств от инвесторов на развитие городской инфраструктуры в результате предоставления объектов недвижимости и имущественных прав на них и направлялись исключительно на инвестиционные цели, в том числе на следующие мероприятия:

- на дорожное строительство, строительство транспортных развязок, подключение к развязкам КАД, реконструкцию Невского проспекта;
- на инженерную подготовку территорий под строительство;
- на строительство подводящего коллектора к Юго-Западным очистным сооружениям;
- на реконструкцию завода по переработке твердых бытовых отходов в пос. Янино;
- на строительство 4-го пускового комплекса правобережной линии метрополитена, ввод в эксплуатацию станции метрополитена «Комендантский проспект», строительство Фрунзенского радиуса метрополитена.

Таблица 12. Доля целевых бюджетных фондов в расходах бюджета Санкт-Петербурга в 1999–2005 годах, %

	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Доля целевых бюджетных фондов	15,2	13,8	12,0	11,3	12,5	13,6	10,0
Территориальный дорожный фонд	15,1	13,6	11,8	11,0	10,7	6,7	
Территориальный экологический фонд	0,1	0,2	0,3	0,3		0,4	0,6
Фонд развития инфраструктуры					1,8	6,4	9,4

Последнее десятилетие XX века характеризовалось резким контрастом роста объема доходов в текущих ценах и его снижением в реальном исчислении (см. диаграмму 5).

Падение экономики в условиях «обвально-го» роста цен сопровождалось нехваткой оборотных средств у предприятий, что приводило к значительному объему задолженности по налоговым платежам, достигавшему 12–15% к объему налоговых доходов (впоследствии уровень задолженности снизился в 5 раз). Широкое распространение как в расчетах на товарном рынке, так и в расчетах с бюджетами всех уровней получили различные «денежные суррогаты»: бартер, взаимозачеты (то есть организация не получала средств из бюджета на сумму ее задолженности в бюджет), «казначейские обя-

зательства». Доля взаимозачетов в объеме доходов бюджета Санкт-Петербурга в конце 1990-х годов доходила до 20% (в начале 2000-х годов зачеты сошли на нет). Поступающие доходы не обеспечивали финансирования предусмотренных расходов. Бюджет исполнялся крайне напряженно.

Наибольшая глубина падения доходов бюджета отмечается после дефолта 1998 года. В условиях последовавшей за ним девальвации рубля и нового скачка цен снижение доходов бюджета в реальном исчислении в 1999 году относительно 1998 года составило 18%. В сравнении с уровнем доходов 2010 года доходная часть бюджета города (в сопоставимых ценах) в этот период была втрое ниже. Вместе с тем экономика города после дефолта засвидетельствовала свою жизнеспособность. Уже со следующего,

Диаграмма 5. Темпы роста (снижения) доходов бюджета Санкт-Петербурга по сравнению с 1991 годом в реальном исчислении

2000 года, началось восстановление положительной динамики основных параметров экономики города, прежде всего, за счет роста производства отечественных импортозамещающих товаров в таких отраслях, как пищевая, легкая, химическая и нефтехимическая промышленность. На этой основе возобновились и рост доходов бюджета (см. диаграмму 6).

Однако на преодоление последствий дефолта 1998 года в полном объеме потребовалось 4 года. Только в 2002 году объем доходов вышел на уровень 1997 года (в сопоставимых ценах). Однако следующий, 2003, год мы снова отмечаем в нашей «новейшей» финансовой истории как одну из критических точек: рост доходов бюджета в реальном исчислении практически отсутствовал, возникла опасность дальнейшей стагнации доходной части.

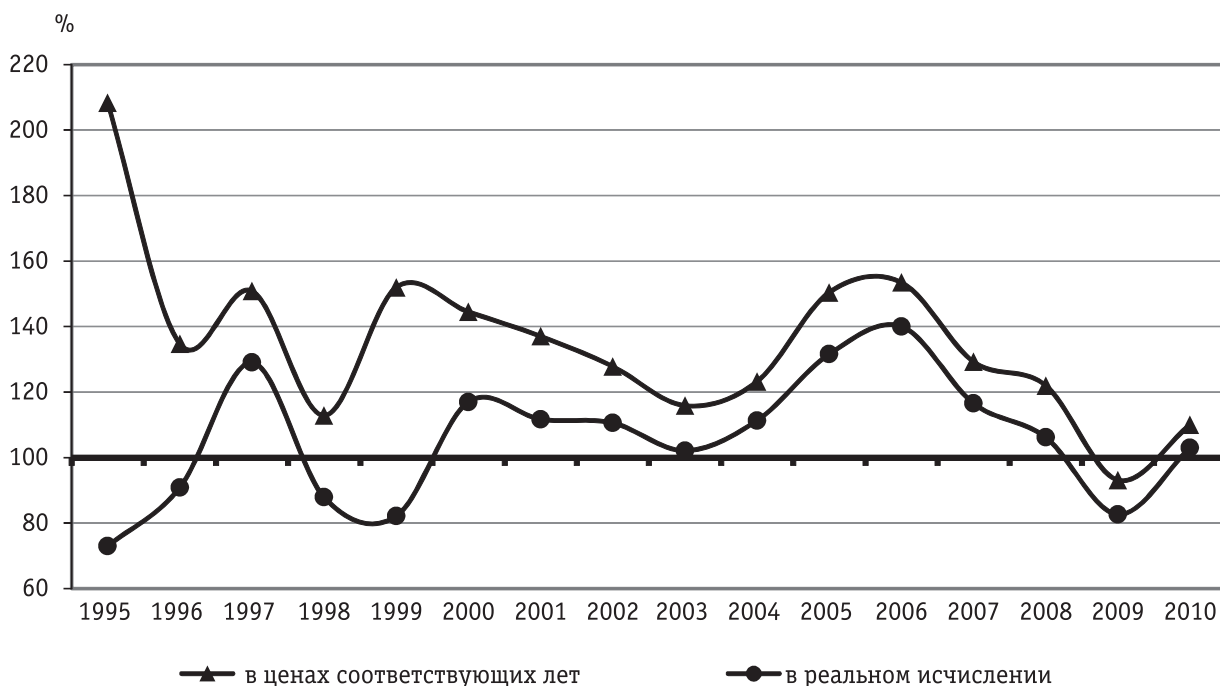
И только начиная с середины первого десятилетия 2000-х годов отмечается устойчивая фаза подъема доходов городского бюджета, когда ежегодный прирост доходов составил в реальном исчислении порядка 25%. В 2006 году был превышен 200-миллиардный объем доходов городского бюджета.

Период 2005—2008 годов с точки зрения бюджетных доходов в Санкт-Петербурге был одним из самых благоприятных за два последние десятиле-

тия. Экономика города росла устойчивыми темпами. Прирост валового регионального продукта за 2006—2008 годы составил в нашем городе 33,9% в реальном исчислении; при этом по совокупности всех регионов Российской Федерации этот показатель ниже — 24,0%. Среднегодовой темп прироста ВРП в Санкт-Петербурге составлял в течение этих трех лет 10,2%, аналогичный показатель по ВВП России также ниже — 7,1%. Прирост промышленного производства за эти годы составил 12%, объема грузовых перевозок — 11%. Оборот розничной торговли увеличился в 1,5 раза. Среднемесячная реальная начисленная заработная плата выросла в 1,6 раза. Объем инвестиций в основной капитал за этот период также вырос в 1,6 раза.

С началом кризисных явлений в российской экономике в конце 2008 года, проходивших на фоне спада в мировой экономике, снова замедлился рост валового регионального продукта и других основных социально-экономических показателей. Впервые со времен Второй мировой войны произошло общее сокращение глобальной экономики. В Санкт-Петербурге в 2009 году по сравнению с предыдущим 2008 годом сокращение промышленного производства составило 20%, падение доходов бюд-

Диаграмма 6. Ежегодный рост (снижение) доходов бюджета Санкт-Петербурга (в % к предыдущему году)

жета — 17% в реальном исчислении. Однако предшествующий период экономического роста и стабилизации доходной части бюджета принципиально изменил ситуацию по сравнению с «обвалами» 1990-х годов. Благодаря созданному заделу бюджетная сфера города смогла пережить кризис с минимальными потерями. Уже в 4-м квартале 2009 года падение доходов бюджета Санкт-Петербурга замедлилось, и в 2010 году сменилось возобновившимся ростом. Темп роста общего объема доходов бюджета Санкт-Петербурга в 2010 году к 2009 году составил 110% в номинальном исчислении, что обеспечило выход на докризисный уровень 2008 года.

Состав и структура доходных источников бюджета города за прошедшие два десятилетия также изменились самым значительным образом (см. таблицу 13).

Отсчет «нового времени» пошел с принятием в 1991 году федеральных налоговых законов. Их подготовка и принятие осуществлялись форсированно, в тяжелых экономических и политических условиях. Не все вопросы удалось глубоко проработать, поэтому российская налоговая система изначально обладала множеством недостатков, и прежде всего таких, как высокий уровень налогов на предприятия (в том числе, налога на прибыль), неоправданно низкая роль налогов с физических лиц и на имущество. Соответственно, доходная часть бюджета Санкт-Петербурга начала 1990-х годов характеризуется относительно низким уровнем поступлений от подоходного налога (16—17% в структуре доходов бюджета). При этом за счет высокого уровня налоговой нагрузки на предприятия основная масса доходов бюджета обеспечивается в те годы налогом на прибыль (порядка 40%) и оборотными налогами (около 20%). Значительные колебания доходов бюджета города в те годы были связаны не только с негативной динамикой основных показателей экономики города, но и с неустойчивостью нормативов отчислений от федеральных налогов (налог на добавленную стоимость, подоходный налог и др.), которые ежегодно утверждались при принятии федерального бюджета на соответствующий год. Налоговая система тех лет характеризуется многообразием налогов и сборов, децентрализацией их введения. Законом Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» были предусмотрены 23 местных налога, в том числе такие, как

«налог на перепродажу автомобилей, вычислительной техники и персональных компьютеров»; «сбор с владельцев собак»; «сбор за участие в бегах на ипподромах»; «сбор за выигрыш на бегах»; «сбор с лиц, участвующих в игре на тотализаторе на ипподроме»; «сбор со сделок, совершаемых на биржах»; «сбор за право проведения кино- и телесъемок». В декабре 1993 года был установлен открытый перечень налогов — региональным и местным органам было предоставлено право вводить неограниченное число новых налогов. В отдельных регионах в те годы были внедрены такие «изобретения», как, например, «налог на снижение производства продукции», «сбор с валютной выручки» и т.п.

В Санкт-Петербурге в начале 1990-х годов из установленного перечня 23-х местных налогов было введено только 11, из числа которых ряд налогов действует и сейчас — налог на имущество физических лиц, земельный налог. Еще ряд налогов и сборов, установленных в те годы — «целевые сборы с граждан и предприятий, учреждений, организаций независимо от их организационно-правовых форм на содержание милиции, на благоустройство территорий, на нужды образования и другие цели»; «налог на рекламу»; «налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы» (весьма обременительный для предприятий — взимался по ставке в размере 1,5% от объема реализованной продукции, выполненных работ и предоставленных услуг); региональный «сбор на нужды образовательных учреждений» (налогооблагаемой базой которого был фонд оплаты труда), были впоследствии поэтапно отменены. Доля региональных и местных налогов в городском бюджете в тот период достаточно высокая, достигшая к 1995 году 8% в структуре доходной части.

Налоговая система на этапе ее становления выполняла в основном фискальные функции и не только не стимулировала экономический рост, но и препятствовала экономическому развитию страны. По оценке Комитета финансов Санкт-Петербурга, совокупная налоговая нагрузка на фонд оплаты труда составляла в середине 1990-х годов 40,5%, а общий уровень изъятий в виде налогов и сборов в бюджет и внебюджетные государственные фонды составлял в Санкт-Петербурге 45% от валового продукта.

К началу 2000-х годов состояние экономики усугубилось дефолтом 1998 года. Доходная часть

Таблица 13. Структура доходов бюджета Санкт-Петербурга в 1991–2010 годах, %

Источники доходов	1991	1995	2000	2005	2010
Налог на прибыль организаций	43	38	19	23	26
Налог на доходы физических лиц	0	16	19	26	31
Налог на добавленную стоимость ¹	24	14	8	-	-
Акцизы	4	4	8	6	4
Налог на пользователей автомобильных дорог ²	-	-	17	-	-
Налог с продаж ²	-	-	7	-	-
Налоги на совокупный доход	-	-	1	2	2
Налог на имущество организаций	-	8	7	5	6
Налог на игорный бизнес ³	-	-	Менее 1%	2	-
Сбор на нужды образовательных учреждений ²	-	1	Менее 1%	-	-
Налог на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы ²	-	6	Менее 1%	-	-
Доходы от использования имущества, находящегося в собственности города	1	4	6	14	6
Доходы от продажи имущества	-	2	Менее 1%	2	3
Остальные налоговые и неналоговые доходы	10	6	5	4	4
Безвозмездные поступления из федерального бюджета	17	2	Менее 1%	7	9
Доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности	-	-	4	10	10
ИТОГО ДОХОДЫ	100	100	100	100	100

¹ НДС с 2001 года полностью зачисляется в федеральный бюджет.

² Отмеченные налоги и сборы были поэтапно отменены.

³ Деятельность объектов игорного бизнеса со 2 полугодия 2009 года разрешена только в специально создаваемых зонах.

бюджета Санкт-Петербурга в реальном исчислении оказалась отброшенной к началу 1990-х годов. Сокращаются поступления по одному из важнейших доходных источников бюджета — налогу на прибыль (в реальном исчислении). В условиях острой нехватки средств бюджетов субъектов Российской Федерации Правительство страны в этот период было вынуждено принять решение о создании территориальных дорожных фондов, основным доходным источником которых становится налог на пользователей автомобильных дорог. Ставка этого оборотного налога в отдельные годы достигала 2,5% от объема продукции; посредством него в бюджет изымались значительные средства предприятий, что негативно сказывалось на их финансовом состоянии. К 2000 году

доля этого налога в структуре доходов бюджета Санкт-Петербурга выросла до 17%. Еще одной вынужденной мерой федеральной налоговой политики этих сложных лет, направленной на обеспечение доходными источниками бюджетов субъектов Российской Федерации, стало введение 5-процентного налога с продаж. Фактически налог с продаж оплачивали покупатели товаров; введение этого налога стало одним из факторов роста цен. Однако его взимание позволило привлечь в региональные бюджеты значительные денежные средства. В структуре доходов бюджета Санкт-Петербурга доля налога с продаж составляла 6–8%.

Высокий уровень налоговой нагрузки сопровождался в этот период значительным перенесением и объ-

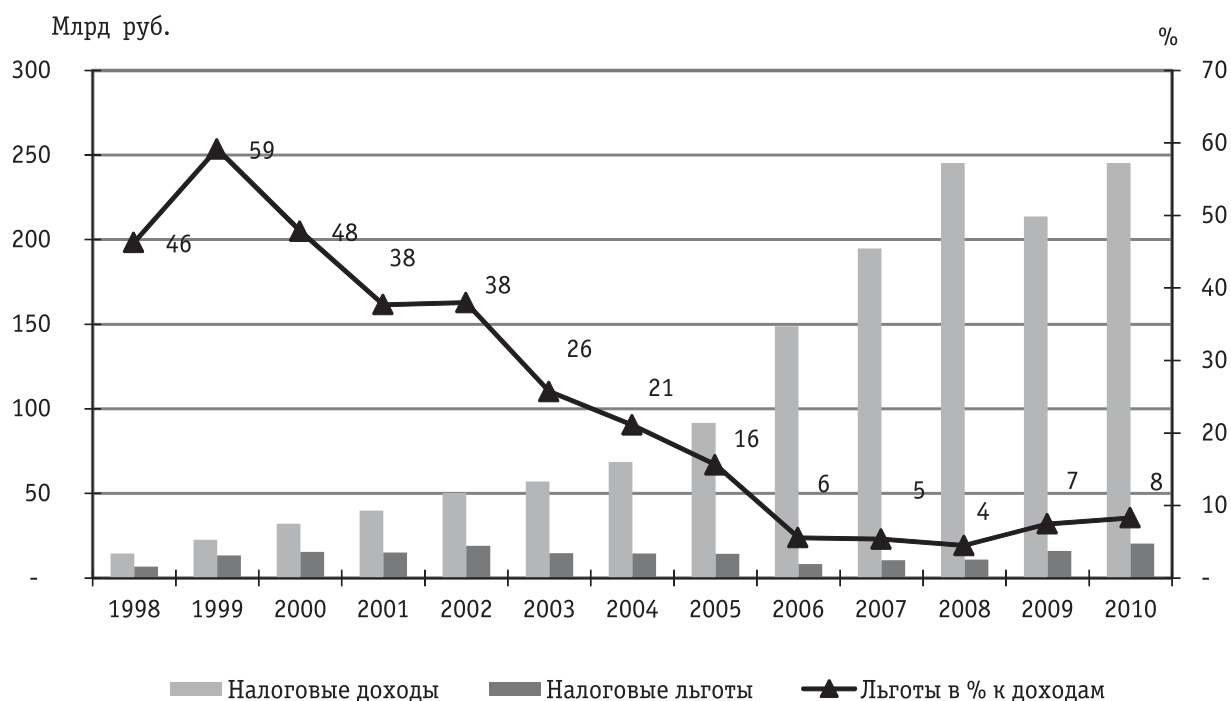
емом налоговых льгот. По образному выражению А.Я. Лившица, министра финансов России в 1996—1997 годах, экономика тех лет страдала «льготной болезнью». В Санкт-Петербурге на протяжении второй половины 1990-х — начала 2000-х годов в связи с предоставлением налоговых льгот в бюджет не поступала треть налоговых доходов (см. диаграмму 7). При этом подавляющую часть этих выпадающих доходов бюджета (порядка 90%) составляли налоговые льготы, установленные федеральным законодательством.

Следующий период, 2001—2005 годы, стал периодом осуществления широкомасштабной налоговой реформы, проводимой Правительством Российской Федерации и направленной на снижение налоговой нагрузки на экономику, более равномерное распределение налогового бремени на всех налогоплательщиков в целях обеспечения условий экономического роста, развития предпринимательской активности, расширения платежеспособного спроса населения, ликвидации теневой экономики, стимулирования инвестиционных процессов. Настало время приближения конструкции российской налоговой системы к образцам лучшей международной практики.

Первым шагом реформирования налоговой системы страны явилось вступление в действие с 1 января 1999 года части первой Налогового кодекса РФ. Кодекс определил права и обязанности участников налоговых правоотношений, регламентировал процесс исполнения обязанности по уплате налогов, правила в отношении налогового контроля, установил ответственность за налоговые правонарушения. Было определено, что перечни федеральных, региональных и местных налогов должны носить закрытый, то есть строго определенный на всех уровнях бюджетной системы, характер. В 2000—2004 годах поэтапно были приняты отдельные главы части второй Налогового кодекса РФ, регулирующие отдельные виды налогов и сборов.

В ходе реформы было снижено номинальное налоговое бремя посредством уменьшения ставок или сокращения налогооблагаемой базы практически по всем основным налогам. Было произведено поэтапное снижение и последующая отмена большей части налогов, уплачиваемых с выручки, в том числе налога на пользователей автомобильных дорог, налога на содержание жилого фонда и объектов социально-культурной сферы, налога с продаж. Важным этапом снижения налогового бремени

Диаграмма 7. Уровень льготного налогообложения в Санкт-Петербурге в 1998—2010 годах

явилось введение специальных налоговых режимов, которые в настоящее время позволяют значительно снизить налоговые платежи для субъектов малого предпринимательства.

Принципиальное значение при проведении налоговой реформы имел вопрос равномерного и справедливого распределения налоговой нагрузки на всех налогоплательщиков. Это было реализовано, прежде всего, за счет сокращения многочисленных и бессистемных налоговых льгот и освобождений, нарушающих принцип справедливости по отношению к тем участникам экономической деятельности, которые не пользуются налоговыми преференциями, поскольку льготный режим для одних налогоплательщиков неизбежно означает дополнительное налоговое бремя для других.

Перечисленные меры позволили уменьшить налоговое бремя на экономику, по оценке Минфина РФ, на сумму, эквивалентную 7–8% ВВП. И если номинальная налоговая нагрузка составляла перед началом налоговой реформы приблизительно 41% ВВП, то по итогам 2007 года она составила 36,3% ВВП. К началу второго десятилетия XXI века по уровню налогов наша страна приблизилась к категории стран с невысокой налоговой нагрузкой.

С начала 2000-х годов существенному реформированию подверглись и основы бюджетного устройства.

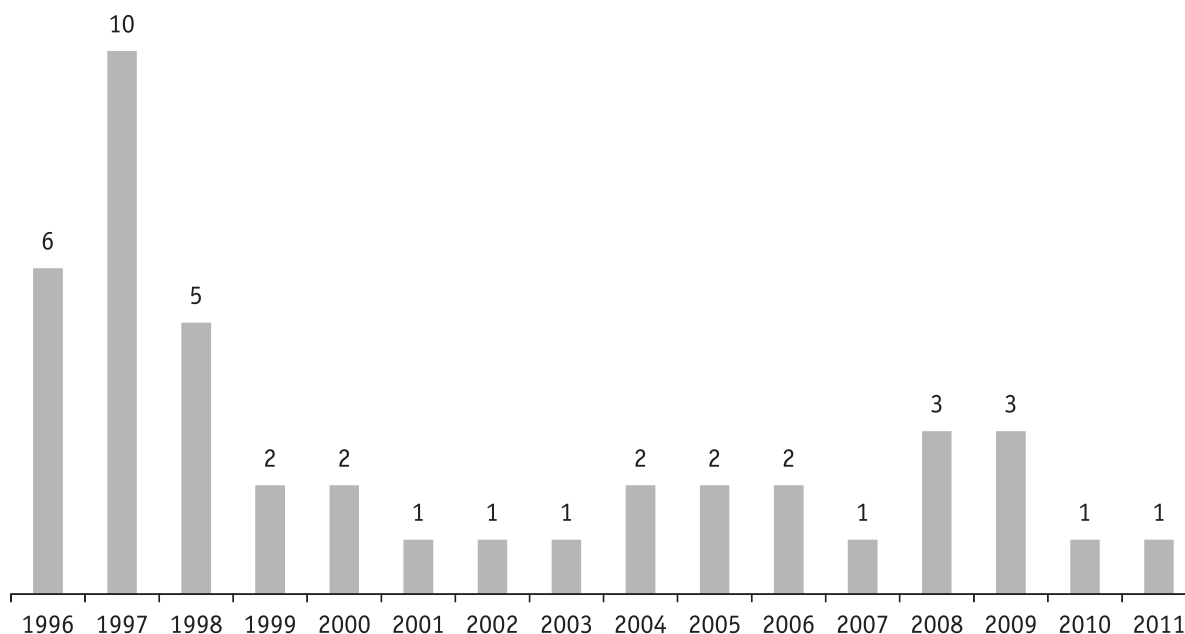
На протяжении последующих лет работа по бюджету осуществлялась поэтапно в рамках бюджетного процесса, сложившегося в Санкт-Петербурге. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ Санкт-Петербург в начале года утверждал трехлетний финансовый план, который становился основой формирования бюджета на предстоящий финансовый год.

Сократилось количество пересмотров параметров утвержденного бюджета в течение текущего года, что является одним из показателей «качества» бюджета (см. диаграмму 8). Чем стабильнее ситуация в регионе, тем стабильнее параметры бюджета, отражающего экономические, финансовые и политические цели исполнительной и законодательной власти.

Корректировка расходной части бюджета Санкт-Петербурга осуществлялась в сторону увеличения, которое не превышало 10%, и вызывалась, прежде всего, следующими причинами:

- необходимостью отражения в бюджете текущего года остатков бюджетных средств, полученных и не использованных на 1 января;
- изменением бюджета Санкт-Петербурга в части взаимоотношений с федеральным бюджетом;
- перераспределением расходов в связи с изменениями и уточнениями бюджетной классификации.

Диаграмма 8. Количество корректировок бюджета Санкт-Петербурга в течение года

Расчеты и обоснования по всем статьям доходов и расходов проекта бюджета стали наиболее весомой частью сопроводительных материалов, представляемых в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга одновременно с проектом закона о бюджете. Так, материалы по проекту бюджета на 2000 год, представленные в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, составили 13 томов. Объем материалов по проекту бюджета Санкт-Петербурга на 2003 год составлял уже 45 томов или более 28 тысяч страниц, по проекту бюджета на 2005 год – 104 тома. Начиная с 1999 года текст закона о бюджете со всеми приложениями и пояснительная записка стали размещаться на официальной странице Комитета финансов в Интернете.

В 2005 году проводилось сравнение бюджета Санкт-Петербурга с бюджетами пяти европейских городов: Берлина, Глазго, Копенгагена, Москвы, Риги. Для сравнения собранная за период 2001–2003 годов информация была систематизирована и приведена в сопоставимый вид с использованием валюты сравнения (Евро). Сравнение основных параметров, характеризующих результаты бюджетной политики, отразили стабильное финансовое положение Санкт-Петербурга. Динамика изменения бюджетных расходов на душу населения (см. таблицу 14) отражает неуклонную тенденцию роста этого показателя для Санкт-Петербурга в 2001–2005 годах.

В 2005 и 2006 годах был достигнут существенный рост доходов бюджета Санкт-Петербурга в сопоставимых ценах — на 32% и 40% соответственно. Основа этих результатов — в развитии экономики города. Росту налоговых поступлений способствовало устойчивое развитие промышленности города, наличие крупных экспортных заказов, конкурентоспособность и востребованность продукции городских предприятий на внутреннем рынке,

рост оплаты труда. Интенсивными темпами развивался потребительский рынок, услуги транспорта и связи.

Значительный вклад в доходы бюджета обеспечен также за счет развития инвестиционного сектора экономики города. В результате высоких темпов роста инвестиций за последние два года на территории города введен в действие ряд новых крупных производственных мощностей (например, введен завод по производству телекоммуникационного оборудования «Элкотек», расширены производственные комплексы «Петербург Продактс Интернешнл» (торговая марка Gillette), ООО «Ригли», ООО «Пивоварня “Хейнекен”», ЗАО «Первая мебельная фабрика», ЗАО СП «Петербургский нефтяной терминал», ООО «Торговый дом “Талосто”» и др.); существенно увеличилось число торговых центров и многофункциональных комплексов, автоцентров и автозаправочных станций, других объектов потребительского рынка.

Реализация крупных объектов инженерной и транспортной инфраструктуры; проведение инженерной подготовки территорий под строительство и предоставление земельных участков в инвестиционных целях; развитие банковского сектора; осуществление Правительством Санкт-Петербурга налоговой политики, обеспечивающей стабильность и предсказуемость условий ведения бизнеса и снижение предпринимательских рисков, — все это способствовало приходу в город организаций с участием таких крупнейших российских компаний, как «ЛУКОЙЛ», «Роснефть», «Транснефть», перерегистрации в Санкт-Петербурге головного офиса «Внешторгбанка», расширению объемов деятельности Санкт-Петербургского филиала одного из крупнейших предприятий России «Северсталь».

Таблица 14. Бюджетные расходы на душу населения в 2001–2005 годах по некоторым европейским городам, тыс. евро

Город	2001	2002	2003	2004	2005
Копенгаген	7,4	7,8	8,1	8,6	8,8
Берлин	6,6	6,2	6,1	6,1	6,1
Глазго	5,4	5,6	6,1	6,2	5,5
Москва	0,9	1,1	1,0	1,0	1,1
Санкт-Петербург	0,3	0,4	0,5	0,6	0,8
Рига	0,4	0,5	0,4	0,4	0,5

Значительно возросли доходы от продажи имущества, отражаемые в источниках финансирования дефицита бюджета, что было связано с приватизацией объектов имущества Санкт-Петербурга, в том числе, с продажей акций гостиничного хозяйства, постепенной продажей имущества, сдаваемого ранее в аренду, выкупом земельных участков. Значительные суммы составляли остатки средств бюджета на начало года. При этом значительно сокращался объем государственного долга Санкт-Петербурга и, соответственно, расходы на его обслуживание (см. таблицу 15).

Увеличение доходов в 2005 году связано, в том числе, с включением в бюджет Санкт-Петербурга доходов медицинских учреждений, получаемых от страховых компаний системы обязательного медицинского страхования (ОМС). Указанные доходы стали учитываться с 1 января 2005 года в бюджете в связи с переводом учреждений здравоохранения, функционирующих в системе ОМС, на казначейскую систему исполнения бюджета Санкт-Петербурга, с целью улучшения контроля и повышения эффективности использования средств.

К середине первого десятилетия 2000-х годов наметилась тенденция роста доли доходов от использования городского имущества, в настоящее время стабильно составляющей 6—8%. Повышение

эффективности использования городского имущества стало еще одним существенным фактором роста доходов бюджета. В основном было завершено создание начатой еще в середине 1990-х годов системы инвентаризации и оценки объектов недвижимости. В целях оптимизации земельных платежей в бюджет произведено дифференцированное зонирование территории города на основе рыночного механизма оценки земельных участков, обеспечивающего зависимость платежей от доходности использования земель. Широко внедряется конкурсный механизм предоставления земельных участков в целях их последующего комплексного освоения под жилищную застройку и объекты инфраструктуры: производится продажа права на заключение договоров аренды земельных участков на аукционах. В условиях благоприятной конъюнктуры рынка этот механизм обеспечивает в ряде случаев значительное превышение по результатам торгов заявленных стартовых цен и, тем самым, рост притока средств инвесторов в доходы городского бюджета. Так, беспрецедентной остается сумма средств, поступившая в бюджет в 2007 году по результатам продажи права на заключение договоров аренды 4-х земельных участков для реализации инвестиционных проектов комплексного освоения земель под жилищное строительство: за участки в Приморском районе (Конная

Таблица 15. Основные характеристики бюджета Санкт-Петербурга в 2002—2009 годах, млрд рублей

Наименование	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Доходы бюджета	65,4	75,7	93,3	140,3	215,2	278,1	339,1	315,6
Расходы бюджета	64,4	76,7	92,1	133,9	183,4	259,3	355,8	322,3
В том числе расходы на обслуживание государственного долга	1,6	1,8	1,8	1,4	0,9	0,9	0,8	0,026
доля расходов на обслуживание долга в сумме расходов бюджета	2,5%	2,4%	1,9%	1,1%	0,5%	0,4%	0,2%	0,01%
Профицит(+)/ дефицит(-)	1,0	-1,0	1,2	6,4	31,8	18,8	-16,8	-6,7
Источники финансирования дефицита бюджета	-1,0	1,0	-1,2	-6,4	-31,8	-18,8	16,7	6,7
В том числе								
Доходы от продажи имущества	0,4	0,3	1,4	6,1	2,6	6,0	0,03	0,0
Изменение остатков средств бюджета	-0,9	0,3	-0,9	-11,0	-17,0	3,2	-4,5	-0,1
Всего государственный долг	13,7	13,1	10,8	8,8	7,0	5,1	0,3	1,8
внутренний	8,5	10,0	9,2	8,1	6,4	4,7	0,1	1,7
внешний	5,2	3,2	1,6	0,7	0,5	0,4	0,2	0,1

Лахта), в Выборгском районе («Северная долина») и в Красносельском районе (на берегу Финского залива) инвесторы заплатили в бюджет 10,5 млрд руб., что в 7,5 раза превысило начальную цену торгов.

По мере реализации налоговой реформы, с учетом отмеченных важнейших изменений налогового и бюджетного законодательства, доходная часть бюджета Санкт-Петербурга постепенно обретает свои современные контуры.

Для решения этих важнейших задач в области доходов городского бюджета в 90-е годы в структуре Комитета финансов Санкт-Петербурга было создано Управление доходов. Сейчас в его составе, как и на момент создания, три функциональных подразделения: отдел налоговых доходов (начальник отдела — Л.Н. Бурлакова), отдел неналоговых доходов (начальник отдела — В.Н. Иванов), отдел анализа поступления доходов (начальник отдела — Е.Е. Козлова). Возглавляет Управление А.С. Астахов, заместитель начальника Управления — Г.А. Лашкова. За прошедшие два десятилетия в Управлении накопился немалый опыт в этой чрезвычайно интересной и жизненно необходимой городу области экономических знаний; пройден путь беспрецедентной налоговой реформы; не прекращается поиск новых путей увеличения доходов бюджета города. Направления деятельности Управления доходов неразрывно связаны с основными этапами становления налоговой системы Санкт-Петербурга и реализации налоговой политики города. Ведется большой

объем нормотворческой работы по созданию и совершенствованию законодательной основы формирования доходной части бюджета Санкт-Петербурга, регулирования процесса зачисления доходов в бюджет; в ежедневном режиме контролируется процесс исполнения доходной части бюджета; осуществляется прогноз финансовых потоков бюджета, призванный своевременно отразить малейшие изменения экономической ситуации.

В апреле 2007 года были внесены изменения в Бюджетный кодекс РФ, которые привели к необходимости уточнения бюджетного законодательства на региональном уровне и принятия решения о возможности формирования трехлетнего бюджета на 2008—2010 годы уже в действующем 2007 году. Санкт-Петербург перешел к трехлетнему бюджетному планированию. Большое значение при формировании трехлетнего бюджета Санкт-Петербурга оказал опыт среднесрочного финансового планирования. В течение десяти лет, с 1997 по 2006 год, Администрация Санкт-Петербурга осуществляла разработку проектов бюджета на основе трехлетнего финансового плана с учетом соблюдения финансовых нормативов, позволяющих определить возможность города за счет собственных доходов обеспечивать текущие расходы бюджетных организаций, обслуживать долг города и регулировать его объем, ограничивать кредиторскую задолженность бюджетных организаций и суммы поручительств, выданных под гарантии города.

Работники Управления доходов в 2004 году слева-направо: В.Н. Иванов, Ю.В. Серова, С.Ю. Ульянова, О.В. Свиридова, Н.А. Гаврилова, Л.Щербакова, Л.Н. Бурлакова

Г.Л. Протасова

С.И. Соболева

Н.В. Крепышева

«БЮДЖЕТНЫЕ ЛЮДИ»

Управление составления бюджета появилось только в 1997 году. До этого времени существовало Бюджетное управление, которое на момент реорганизации возглавляла Г.Л. Протасова, а курировала заместитель председателя Комитета финансов С.И. Соболева. Работа Бюджетного управления значительно изменилась в середине 1990-х годов, когда появились постоянные проблемы с исполнением городского бюджета. В условиях жесточайшего экономического и финансового кризиса каждый день приходилось делить поступившие деньги между основными направлениями городского хозяйства буквально до копейки. Это занимало много сил и времени, которого практически не оставалось на работу по формированию бюджета, который уже надо было делать более детальным и прозрачным.

В результате в 1997 году с учетом сложившихся обстоятельств Управление бюджета было разделено на две части:

Управление составления бюджета, которое возглавила Н.В. Крепышева, позднее — А.Р. Коновал, она и возглавляет коллектив в настоящее время;

Казначейство (Управление исполнения бюджета), которое возглавила Г.Л. Протасова.

Управление составления бюджета вместе с Управлением доходов и Управлением автоматизации и информатизации стал курировать заместитель председателя Комитета финансов С.В. Дёмин.

В Управление составления бюджета пришли из Бюджетного управления Л.А. Лебедева, Н.С. Кудрявцева, В.П. Мачтовая, Т.Ф. Дроздова, А.А. Ангелова, Н.И. Мельникова, О.И. Рашович. Большая группа пришла из Управления доходов — М.В. Кузьмина, Е.Н. Харитоновна, Л.А. Резервнова, А.Н. Бетехтин, Н.А. Мурзаева, Н.Г. Клокова, Т.В. Куковенкова.

В созданном Управлении составления бюджета сотрудникам пришлось осваивать новые направления деятельности в достаточно сжатые сроки. Ведь уже в том же 1997 году был сделан первый бюджет Санкт-Петербурга на 1998 год, отвечающий требованиям прозрачности и открытости. И этот принципиально новый бюджет был подготовлен только что сформированным Управлением составления бюджета.

Особенностью бюджета стало значительное увеличение количества целевых статей расходов, по наименованиям которых можно было понять — куда будут направлены средства, и, в свою очередь, целевые статьи расходов разворачивались по экономическим статьям — на заработную плату, медикаменты, продукты питания и другие расходы. Если приложение к бюджету на 1997 год по ведомственной структуре составляло 6 страниц, то на 1998 год — уже 622 страницы. Сделать такой детальный бюджет по старым технологиям, то есть без специального программного комплекса, не представлялось возможным.

Поэтому была создана автоматизированная система бюджетного процесса — электронное казначейство (АИС БП-ЭК), которая позволила в электронном виде формировать проект бюджета Санкт-Петербурга.

Большая заслуга в том, что эта сложная работа была сделана в короткие сроки, принадлежит Т.Х. Сергеевой — руководителю Управления

автоматизации и информации, а также и главному разработчику – А.Ф. Неклюдову (МП Центр информационных технологий «Интех»).

Особенностью АИС БП-ЭК и важнейшим достоинством было еще и то, что в одной системе не только формировался бюджет, но и затем, на этапе рассмотрения в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга в этой же системе вводились поправки, после принятия бюджета в этой же системе формировалась роспись бюджета, осуществлялось исполнение бюджета и в этой же системе формировались отчеты об исполнении бюджета.

***А.Р. Коновал перед процедурой
вноса бюджета города
в Законодательное Собрание
Санкт-Петербурга в 2010 году***

«Бюджетники»

Разделение управлений привело к тому, что подготовка проекта бюджета стала осуществляться не в последнюю минуту, а по этапам, что дало значительный положительный результат — бюджет Санкт-Петербурга стал приниматься до начала финансового года. Для сравнения — бюджет на 1996 год был принят только 10 апреля 1996 года. Понятно, что такое позднее принятие бюджета отрицательно сказывалось на исполнении бюджета. Никто не знал, когда состоятся конкурсы, поставщики не имели информации о потребностях бюджета в товарах, работе и услугах. Начиная с 1998 года ситуация кардинально изменилась. Современная процедура составления проекта бюджета и его утверждения позволила четко осуществлять бюджетный процесс на основных этапах — составление проекта, утверждение в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга, составление росписи, текущее исполнение, отчетность об исполнении.

Уже в 1997 году была начата работа по формированию финансового плана-прогноза Санкт-Петербурга на трехлетний период, то есть задолго до того, как формирование трехлетнего бюджета стало нормой Бюджетного кодекса РФ. Важная задача финансового плана заключалась в том, что он служил средством согласования приоритетов различных

ведомств. В ходе разработки финансового плана осуществлялся поиск оптимальных соотношений между целями налоговой политики, политики управления долгом и бюджетными расходами, определялись среднесрочные приоритеты по использованию бюджетных средств.

Обязательным условием при разработке вариантов финансового плана Санкт-Петербурга являлось соблюдение финансовых норм. Разработка нормативов бюджета Санкт-Петербурга осуществлялась на основе методов мировой практики («Лучшая практика»), в том числе при непосредственном участии Эндрю Добсона, который на протяжении нескольких лет сотрудничал с Комитетом финансов Санкт-Петербурга в ходе реализации проекта фонда Know How (Великобритания) в рамках программы технического содействия.

Впервые финансовые нормативы для бюджета Санкт-Петербурга были утверждены распоряжением губернатора от 29.05.1997 «Об основных финансовых соотношениях бюджета Санкт-Петербурга». Таким образом, финансовые нормативы при составлении бюджета Санкт-Петербурга не только стали применяться значительно раньше, чем при подготовке других бюджетов в Российской Федерации, но они охватывали более широкий круг показателей и

8 марта 2003 года в Бюджетном управлении слева-направо: Н.Г. Клокова, В. Мачтовая, М.В. Коткова, Н.С. Кудрявцева, Н.А. Мурзаева, Л.А. Резервнова, Л.А. Лебедева, японский гость — А. Белов

устанавливались на более жестком уровне, чем общероссийские нормативы.

Соблюдение финансовых нормативов позволяет выдерживать устойчивость и стабильность бюджету Санкт-Петербурга. В 1998 году в условиях общероссийского кризиса городской бюджет прошел проверку на устойчивость. Проявлением этой устойчивости было то, что Санкт-Петербург не только не сорвал обязательства по выплате заработной платы и других социальных платежей, которые выплачивались в срок, но, в отличие от всех российских регионов, Санкт-Петербург скрупулезно выплачивал обязательства по обслуживанию долга, тем самым поддержав финансовую систему города. Если бы тогда прекратились выплаты, то, по принципу домино, могли пойти неплатежи и в банках города, и на промышленных предприятиях.

Политика максимальной открытости Комитета финансов подтверждается доступностью любой финансовой информации, которая размещается на официальной странице в Internet по адресу www.fincom.spb.ru, в том числе проект закона о бюджете, вносимый в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, и утвержденный закон о бюджете со всеми приложениями, аналитика по бюджету и государственному долгу, сообщения об этапах разработки бюджета, публикации и презентации, подготовленные сотрудниками Комитета финансов Санкт-Петербурга.

Кроме того, отдельным сборником на русском и английском языках публикуется бюджет Санкт-Петербурга в кратком изложении (начиная с 1998 года). Издание бюджета в кратком изложении началось в связи с тем, что бюджет именно с этого года стал

очень подробным и состоял из сотен страниц. По этой причине и появилась необходимость выделять основные параметры, приоритеты и направления бюджета в отдельном издании. Если полный текст бюджета требуется в первую очередь чиновникам и узким специалистам, то бюджет в кратком изложении предназначен для широких кругов населения.

С.В. Дёмин с подарочным тортом от Бюджетно-финансового Комитета Законодательного Собрания Санкт-Петербурга

Времена меняются, тележка остается...

Отдельным сборником публикуется также ежегодный финансовый отчет Администрации Санкт-Петербурга об исполнении бюджета за прошедший год на русском и английском языках (начиная с 1993 года). Сборник предоставляет информацию о финансово-экономической ситуации в Санкт-Петербурге в отчетном году; структуре органов исполнительной и законодательной власти Санкт-Петербурга; об исполнении бюджета по доходам и расходам; о долговой политике; взаимоотношениях региона с Российской Федерацией и муниципальными образованиями; об изменениях в бюджете текущего года.

Кризис 2008 года вынудил объединить эти два издания в одно ежегодное издание, которое продолжает отражать историю бюджета за прошедший год и доступно широкой аудитории, так как эти издания направляются в ведущие библиотеки Санкт-Петербурга и доступны на официальной странице Комитета финансов Санкт-Петербурга в Internet.

Проект бюджета на 2012 год стал уже пятнадцатым бюджетом, отвечающим требованиям прозрачности и открытости. Для многих сотрудников Управления составления бюджета этот бюджет также стал «юбилейным» — для А.Р. Коновал, Т.В. Ненашевой, Т.Ф. Дроздовой, Н.А. Мурзаевой, Е.Н. Харитоновой, М.В. Сорокиной, О.И. Рашович, Н.С. Кудрявцевой, Л.А. Резервновой, Н.Г. Холстиной, Н.И. Мельниковой, А.Н. Бетехтина, Т.В. Куковенковой, М.В. Котковой. Для А.А. Ангеловой это уже тридцатый бюджет, так что опыт работы с бюджетом в советские времена тоже хорошо знаком специалистам Управления составления бюджета.

Вносились некоторые изменения в бюджетный процесс, появлялось что-то новое в бюджете, обновлялся состав коллектива. На смену тем, кто «дневно и ночью» работал в 1990-е годы — Л.А. Лебедева, М.В. Кузьмина, В.П. Мачтовая, Т.В. Харахонова, Н.С. Кудрявцева — пришли новые сотрудники —

А.Б. Тимофеева, А.О. Кустова, Е.А. Шиловская, Ю.Ю. Корсакова, С.В. Шустрова, Н.Б. Рассказова, И. Анищенко, С.В. Коваленко, Н.Н. Зуева.

Сегодня в состав Управления составления бюджета входят три отдела — отдел сводного бюджетного планирования (начальник отдела — Н.А. Мурзаева), отдел территориальных бюджетов (начальник отдела — Т.Ф. Дроздова), отдел среднесрочного бюджетного планирования (начальник отдела — Е.Н. Харитоновна). Основными задачами Управления являются составление проекта бюджета Санкт-Петербурга и сводной бюджетной росписи, организация работы исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга в этих направлениях, а также методическое руководство бюджетным планированием в Санкт-Петербурге, совершенствование форм и методов бюджетного планирования.

Рабочий день сотрудников Управления составления бюджета не всегда заканчивается в 18.00. Например, 31 декабря 1997 года при формировании бюджетной росписи на 1998 год за рабочими столами трудились до 22 часов. Но Санкт-Петербург вошел в очередной год с утвержденным бюджетом и утвержденной росписью доходов и расходов.

В настоящее время Правительство Российской Федерации осуществляет серьезные шаги по реформированию бюджетного процесса — это переход к программно-целевым методам бюджетного планирования, обеспечивающим прямую взаимосвязь между распределением бюджетных ресурсов и фактическими или планируемыми результатами их использования в соответствии с установленными приоритетами государственной политики, это значительная реорганизация существующих бюджетных учреждений и многое другое. Именно сотрудниками Управления составления бюджета будет обеспечиваться практическое решение всех этих задач.

КАЗНАЧЕЙСКИЙ СПОСОБ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА

История казначейства в России

Центральные финансовые учреждения в России, включая и казначейства, как институты централизованного управления государственными финансами, впервые появились в Санкт-Петербурге, хотя в России слова «казна», «казначей», «казначейство» известны давно. От казны боярина, государя до казны государства, в виде казначейства — таков эволюционный путь развития этих финансовых институтов.

В эпоху Петра I (1682—1725) высшее управление финансами, как и всем государством, было переложено на Сенат, который был учрежден 2 марта 1711 года. К началу XVII века в России уже сформировалась определенная финансовая система. Расширение функций государства требовало прочной и постоянной финансовой базы.

Период, отделяющий правление Петра I и Екатерины II, принято считать эпохой разрушений петровских реформ и преобразований, поскольку Екатерина II предприняла решительные меры по упорядочению управления страной в целом и ее государственными финансами. В 1763 году реформируется Сенат, который разделяется на шесть департаментов. Первому департаменту в числе других поручались дела по управлению финансами. В 1775 году были учреждены казенные палаты в губерниях и введена должность уездного казначея.

Продолжая политику реформ, Екатерина II учреждает «Экспедицию

о государственных доходах», которая впоследствии была реорганизована в департамент государственного казначейства и размещалась в Санкт-Петербурге.

В первые годы правления Александра I была проведена министерская реформа, по которой в 1802 году Главному Казначею были подчинены Экспедиции, Казенные палаты и уездные казначеи (в кассовом и контрольном отношениях), а ведомство Главного Казначея было включено в состав Министерства финансов. Структура Министерства финансов и пределы его компетенции определялись Манифестом Александра I от 25 июня 1811 года об «Общем учреждении министерств», которым установлено, что к компетенции Государственного казначейства отнесены вопросы движения сумм.

В порядке реализации мероприятий реформы в 1822 году было учреждено Главное казначейство для приема, хранения и отпуска сумм на расходы по всем частям государственного управления, а также их учета. Кроме выдач из Главного казначейства сумм на содержание Императорского Двора, на расходы министерств и главных управлений в Санкт-Петербурге, выплачивались пенсии лицам, проживающим в столице. Департамент Государственного Казначейства заменил прежнюю Экспедицию о государственных доходах. Подчинено было новому департаменту и Главное Казначейство, учрежденное в Петербурге. Именно эту

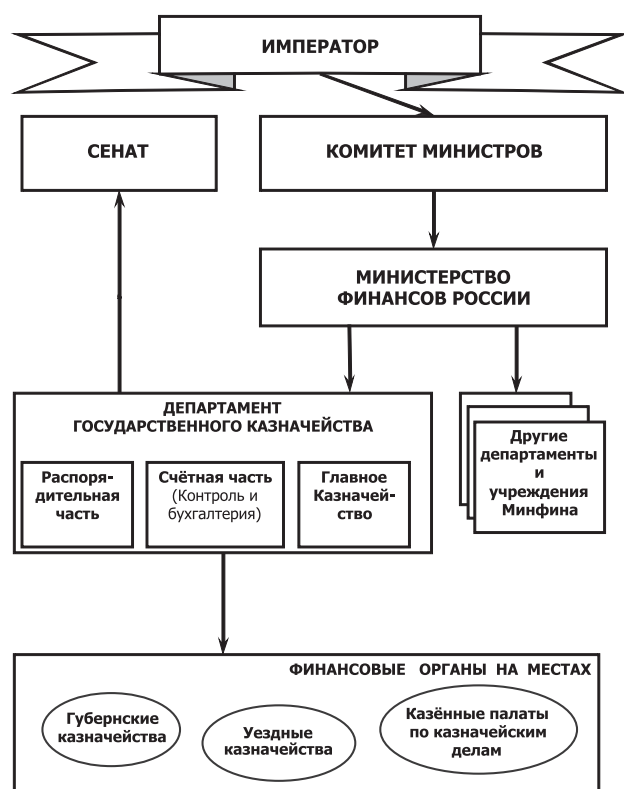

Схема финансовых учреждений в эпоху Александра I

дату можно считать датой рождения Казначейства России. На указе об учреждении Департамента Государственного Казначейства от 2 февраля 1821 года имеется надпись: «На подлинном написано собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою такое: Быть по сему. АЛЕКСАНДР».

До Октябрьской революции 1917 года на разных этапах правления российских императоров проводились реформы в области государственных финансов.

После Октябрьской революции казначейства преобразуются в приходно-расходные кассы Наркомфина, а с середины 20-х годов прошлого столетия они передаются Государственному банку. Функции казначейства были рассредоточены между Наркомфином СССР и Госбанком СССР, другими ведомствами и службами. Таким образом, Государственное Казначейство, как отдельная структура в Министерстве финансов, перестало существовать, и его заменила банковская система исполнения бюджетов. Начало этому положила кассовая реформа, в результате которой завершился переход от казначейской системы исполнения бюджетов к банковской.

ПРИЧИНЫ ВОССОЗДАНИЯ КАЗНАЧЕЙСТВА

Бюджетная система России до 1991 года строилась по типичному для унитарного государства принципу единства и централизма. С образованием самостоятельного государства начался процесс формирования новой бюджетной системы и иной системы финансовых органов, поскольку параллельно с перераспределением предметов ведения между органами власти в стране происходило и перераспределение управленческих функций. С выходом экономики из рамок централизованного планирования стала изменяться и банковская система. Образование коммерческих банков и переориентация функций центрального банка привели к тому, что был серьезно ослаблен банковский учет бюджетных средств. Как результат — возникали задержки в перечислении бюджетных средств, допускалось нецелевое их использование.

С момента демократических преобразований началось создание бюджетного законодательства, в котором, в частности, нашло отражение новое разграничение полномочий федеральных органов и субъектов Федерации по формированию, утверждению и исполнению соответствующих бюджетов. Региональные и местные финансовые органы практически отстранились от обязательного контроля за целевым использованием средств федерального бюджета. Распоряжения органов федеральной исполнительной власти стали не обязательны к исполнению органами исполнительной власти субъектов Федерации. По этой причине ослаб контроль за движением федеральных бюджетных средств. Суммы бюджетного финансирования поступали на счета главных распорядителей, то есть министерств и ведомств, откуда далее перераспределялись с помощью коммерческих банков. Банковская система многоступенчатая, что замедляет скорость прохождения средств до адресата. В известной степени Министерство финансов Российской Федерации, как главный распорядитель бюджетных ассигнований, было лишено возможности контролировать проходимость и целевое использование этих средств.

Таким образом, в условиях перехода к принципам рыночной экономики и дефицита бюджетных средств использование банковской схемы исполнения бюджета имело негативные последствия.

Анализ результатов исполнения бюджетов показывал, что в начале 90-х годов XX века в России назрела необходимость более четкой реализации функций, связанных с обеспечением подконтрольности расходования ее ресурсов.

В 1997 году в Санкт-Петербурге началась работа по созданию городского казначейства, призванного обеспечить исполнение бюджета Санкт-Петербурга. Таким образом, в Санкт-Петербурге, основателе казначейства как института финансовой системы страны, казначейские органы были возрождены одними из первых в России после решения об их воссоздании.

Общие предпосылки, определившие необходимость создания казначейской системы исполнения федерального бюджета, свойственны и субъекту Российской Федерации — городу Санкт-Петербургу. В целях реализации принципа «самостоятельности» при исполнении бюджета Администрацией города в 1997 году было принято решение по созданию собственного казначейства — органа исполнительной власти, осуществляющего исполнение бюджета. Создание регионального казначейства в Санкт-Петербурге имело ряд дополнительных преимуществ, а именно:

- оперативность решения проблем, возникающих в процессе исполнения бюджета Санкт-Петербурга;
- возможность постоянного развития и совершенствования казначейских технологий исполнения бюджета с учетом специфики этого процесса.

Формирование казначейского механизма исполнения бюджета Санкт-Петербурга было направлено на то, чтобы:

- осуществлять единую финансово-бюджетную политику в городе, обеспечивать приоритетность ключевых направлений расходования бюджетных средств;
- установить оперативный контроль за целевым использованием бюджетных средств;
- повысить точность и обоснованность планирования использования бюджетных ресурсов;
- определять оптимальный объем заимствований, тем самым снижать «цену» исполнения бюджета в условиях возможных кассовых разрывов;

- направлять финансовые средства, находящиеся в межбанковском пробеге, на финансирование бюджетных расходов;
- уменьшить срок прохождения бюджетных платежей.

До перехода на казначейскую систему исполнения бюджета в основе движения финансовых потоков находилось перечисление средств бюджета Санкт-Петербурга на счета главных распорядителей бюджетных средств (отраслевых комитетов, управлений и территориальных управлений административных районов Санкт-Петербурга) с последующим перечислением средств подведомственным бюджетным учреждениям. Фактически это означало, с одной стороны, авансирование расходов бюджета Санкт-Петербурга, а с другой, кредитование главных распорядителей бюджетных средств и их подведомственной сети. При этом средства, перечисленные на финансирование одному распорядителю средств бюджета Санкт-Петербурга, могли быть не востребованными определенное время, находиться без движения на его бюджетном счете, в то время как другой распорядитель из-за недостатка средств был лишен возможности провести срочные платежи.

Правовой базой создания казначейского механизма явилось распоряжение Губернатора Санкт-Петербурга от 14.03.1997 № 202-р «О поэтапном переходе на казначейскую систему исполнения бюджета Санкт-Петербурга». В распоряжении Губернатора от 28.03.1997 № 265-р «О мерах по внедрению казначейской системы исполнения бюджета Санкт-Петербурга» определялся ряд мер по реализации принципа гласности при размещении в банках

Первое здание Казначейства на Садовой ул.

средств бюджета Санкт-Петербурга, этот документ также закладывал основы казначейского исполнения бюджета города.

Переход на казначейскую систему в Санкт-Петербурге осуществлялся в несколько этапов. Первый состоял в том, что финансирование производилось со счетов казначейства на бюджетные счета подведомственной сети бюджетных учреждений, минуя счета главных распорядителей средств, на основании составленных главными распорядителями заявок. При этом за ними оставались функции планирования и контроля деятельности подведомственной сети. Второй этап заключался в отказе от авансирования расходов бюджетных учреждений. Перечисление бюджетных средств осуществлялось на счета подведомственной сети по заявкам, составленным главным распорядителем на основании счетов-фактур, платежных требований, договоров и иных документов, подтверждающих необходимость оплаты. Третий этап характеризовался следующим: у бюджетных учреждений остаются бюджетные счета на выплату заработной платы, все остальные счета закрываются. Перечисление средств производится напрямую поставщикам товаров, работ и услуг в оплату счетов-фактур, платежных требований или иных документов, подтверждающих выполнение работ, поставку товаров, оказание услуг.

При казначейском способе исполнения бюджета уполномоченный финансовый орган (Комитет финансов) осуществляет платежи за предоставленные товары, услуги и работы от имени и по поручению бюджетных учреждений. Оптимизация финансовых потоков была достигнута исключением из предыдущей схемы двух участников: распорядителей средств и бюджетных учреждений.

В результате внедрения казначейской системы сократилось время прохождения средств от плательщика до получателя бюджетных средств, повысилась степень прозрачности и подконтрольности бюджетных потоков.

Были решены вопросы технического и программного обеспечения. «Автоматизированная информационная система бюджетного процесса — электронное казначейство» (АИС БП-ЭК) — одна из передовых российских разработок в этой области, что подтверждает сертификат, выданный Министерством финансов Российской

Федерации. Реализованный в системе АИС БП-ЭК казначейский способ исполнения бюджета позволил отделять информационные потоки от денежных и, таким образом, дал возможность ежедневно использовать сумму неизрасходованных средств бюджета, которая складывалась из суммы остатков на бюджетных счетах за день и суммы средств в пути, складывающейся из разницы суммы поступлений и расходов бюджетных средств по всем банкам.

При казначейском механизме, когда расходованию средств бюджета Санкт-Петербурга предшествует процедура подтверждения денежных обязательств, распорядителю средств, бюджетному учреждению может быть отказано в подтверждении исполнения денежных обязательств, если платежные документы не соответствуют бюджетным ассигнованиям, превышают лимит бюджетных обязательств. Полученный эффект от внедрения предварительного и текущего контроля — реальное снижение кредиторской задолженности за первые три года исполнения бюджета Санкт-Петербурга при казначейском механизме.

В качестве примера возьмем коммунальные услуги, по которым до определенного времени не применялись санкции принуждения к оплате со стороны поставщиков услуг. Удельный вес кредиторской задолженности на 01.01.1999 (потребление тепловой и электрической энергии, водоснабжение помещений) в общем объеме расходов по коммунальным платежам за 1999 год составлял 57%, в 2000—2001 годах этот показатель составил уже 20%. Средства, предусмотренные в бюджете города на коммунальные платежи, своевременно и в полном объеме дошли до поставщиков энергоресурсов, что, в свою очередь, позволило избежать энергетического кризиса в Санкт-Петербурге. В то же время во многих регионах Российской Федерации в зимний период 2000—2001 годов сложилось чрезвычайное положение: от тепловой и электрической энергии были отключены жилые дома, важные социальные объекты.

Таким образом, в 1998 году, к моменту принятия Государственной Думой Бюджетного кодекса Российской Федерации, многие положения этого документа в части казначейского исполнения бюджета были уже реализованы в бюджетном процессе Санкт-Петербурга.

СОЗДАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЗНАЧЕЙСТВА В КОМИТЕТЕ ФИНАНСОВ

В начале 1997 года в России еще не сложились модели перехода к казначейской системе исполнения региональных и местных бюджетов, не было образца для подражания, не было регионов, которые чего-либо достигли в этой области, анализируя ошибки и достижения которых можно было идти вперед. Имелись общие схематичные федеральные стандарты, опыт казначейского исполнения бюджета в зарубежных странах. Работа по созданию региональной модели казначейского исполнения бюджета в Санкт-Петербурге начиналась с «чистого листа». Создание чего-либо нового в любой сфере деятельности человека, будь то наука, экономика, здравоохранение, образование и т.д., возможно лишь при наличии коллектива единомышленников, который сможет на несколько шагов заглянуть в будущее. Поставить перед собой цель, разработать программу и механизм ее реализации и, заряжая своей энергией других, претворить ее в жизнь. Перед вновь созданным коллективом встала новая, творческая задача.

В Санкт-Петербурге структурным подразделением, которое инициировало и организовало процесс перехода к казначейской системе исполнения бюджета, стало Управление казначейства Комитета финансов.

Создание Управления казначейства не повлекло за собой увеличения штатной численности Комитета финансов. В новое Управление вошли сотрудники отдела краткосрочного планирования Управления по бюджету. Первоначально численность управления составляла шесть человек (О.Ю. Мамаева, А.В. Базыкин, Е.М. Аникиева, Н.Н. Пономаренко, Д.Н. Коврижных, Н.Е. Маркова) С увеличением числа задач и функциональных обязанностей сотрудников Управления росла и штатная численность. Основанием для перераспределения штатной численности по отделам было изменение полномочий структурных подразделений Комитета финансов.

Назвав структурное подразделение Комитета финансов Управлением казначейства, неправильно было бы считать, что все функции казначейской системы сосредоточены только в этом подразделении. В соответствии с принятой концепцией формирования казначейского механизма исполнения бюджета часть функций была закреплена за главными распорядителями бюджетных средств — отраслевыми и территориальными органами исполнительной власти Санкт-Петербурга.

В концепцию создания собственного регионального казначейства была заложена идея использования существующей на тот момент структуры участников бюджетного процесса. Исходили из того, что изменение способа исполнения бюджета с

На фото: первые работники созданного Управления казначейства: Н.Н. Пономаренко, Е.М. Аникиева, Е.Т. Филимонова, Г.А. Ухалова, Н.Е. Маркова, А.В. Базыкин, О.Ю. Мамаева, Н.И. Артюх.

В.Ю. Кротов

А.В. Базыкин

О.Ю. Мамаева

банковского на казначейский влечет за собой изменение задач, решаемых в планово-экономических и бухгалтерских службах главных распорядителей бюджетных средств. Появление новых функциональных обязанностей у главных распорядителей бюджетных средств, связанных с казначейским механизмом, происходило не в дополнение к уже имеющимся, а как замена отпавших обязанностей.

На финансовые службы главных распорядителей бюджетных средств была возложена функция предварительного контроля — проверка соответствия составленных и представленных подведомственными бюджетными учреждениями платежных и иных документов, необходимых для совершения расходов, утвержденным сметам доходов и расходов бюджетных учреждений, доведенным лимитам бюджетных обязательств.

Перед вновь созданным структурным подразделением Комитета финансов были поставлены задачи оперативного управления текущей ликвидностью бюджета Санкт-Петербурга в соответствии с утвержденным планом доходов и расходов и определения объемов и сроков привлечения денежных ресурсов для покрытия кассовых разрывов.

Управление казначейства было призвано централизовать всю информацию о платежах для обеспечения органов государственной власти Санкт-Петербурга своевременной информацией о выполнении доходной и расходной частей бюджета в целях эффективного управления процессом исполнения бюджета и контроля за ходом его исполнения. Одним из основополагающих принципов бюджетного процесса является принцип гласности. В целях реализации принципа гласности Управление казначейства регулярно представляет средства массовой информации финансовую и отчетную информацию.

Идеология казначейского способа исполнения бюджета была разработана и внедрялась под руководством председателя Комитета финансов В.Ю. Кротова, его заместителей — О.Ю. Мамаевой и А.В. Базыкина.

Реализация поставленных задач, нормотворчество, методология — все это осуществлялось силами коллектива Управления казначейства, в который вошли и опытные финансовые работники, такие как Г.А. Ухалова, и перспективные, молодые, инициативные сотрудники — Н.Н. Пономаренко, Е.М. Аникиева.

С 2002 года руководство Управлением казначейства осуществлялось Б.О. Толмачевым (в настоящее время — первый заместитель председателя Комитета финансов, курирующий Управление казначейства и управления Комитета финансов по районам Санкт-Петербурга). Глубокое знание всех этапов бюджетного процесса, от его формирования и до исполнения, позволило четко и грамотно организовать работу по исполнению бюджета Санкт-Петербурга как в Комитете финансов, так и у главных распорядителей средств бюджета Санкт-Петербурга.

Большой вклад в рациональную организацию деятельности Управления казначейства, внедрение новых технологий и развитие казначейской системы исполнения бюджета Санкт-Петербурга внесла Н.Н. Пономаренко — начальник Управления казначейства

с 2005 года по настоящее время. Нельзя не упомянуть и Т.П. Пронину — заместителя начальника Управления казначейства с 2003 года по настоящее время, чей 20-летний опыт работы начальником финансовой службы Комитета по культуре послужил неоценимым вкладом в успешную деятельность коллектива, совершенствование бюджетного процесса в Санкт-Петербурге и в организацию взаимодействия Управления казначейства с главными распорядителями средств бюджета Санкт-Петербурга.

Сейчас организационно-функциональная структура Управления казначейства выглядит следующим образом. В состав Управления казначейства входят аналитический отдел (начальник отдела — Т.А. Царева, отдел исполнения бюджета (начальник отдела — Г.И. Черноморец), сектор учета бюджетных обязательств (начальник сектора — Е.Т. Филимонова. Отдел исполнения бюджета в составе: сектор финансирования территориальных органов (начальник сектора — Н.И. Артюх и сектор финансирования отраслевых органов — (начальник сектора — Г.Е. Морозова.

За Управлением казначейства Комитета финансов в настоящее время закреплено исполнение и предоставление следующих государственных функций и услуг Комитета финансов:

1. Исполнение государственной функции Комитета финансов по составлению и ведению кассового плана, доведению до главных распорядителей бюджетных средств предельных объемов оплаты денежных обязательств.

2. Исполнение государственной функции Комитета финансов по открытию и ведению лицевых счетов для учета операций по исполнению бюджета.

Схема казначейского исполнения бюджета предполагает открытие лицевых счетов получателям средств бюджета Санкт-Петербурга.

Получатели средств бюджета Санкт-Петербурга расходуют бюджетные средства исключительно через лицевые счета, открытые им в Комитете финансов.

На 1 апреля 2011 года в Комитете финансов Санкт-Петербурга открыты лицевые счета 2868 получателям бюджетных средств. Сотрудниками аналитического отдела постоянно поддерживается актуализация данных в делах по лицевым счетам и автоматизированный классификатор получателей средств бюджета Санкт-Петербурга.

3. Исполнение государственной функции Комитета финансов по утверждению лимитов бюджетных обязательств главных распорядителей средств бюджета Санкт-Петербурга.

4. Исполнение государственной функции Комитета финансов по организации исполнения бюджета Санкт-Петербурга на основе сводной бюджетной росписи и кассового плана.

Б.О. Толмачев

Работники Управления казначейства в 2003 году

С 1 января 2011 года почти весь документооборот между Управлением казначейства и главными распорядителями бюджетных средств осуществляется в электронном виде с применением средств электронной цифровой подписи (ЭЦП).

Получатель бюджетных средств осуществляет операции со средствами бюджета Санкт-Петербурга исключительно через лицевой счет получателя бюджетных средств, открытый ему в Комитете финансов, а также через лицевой счет получателя бюджетных средств, открытый ему в Управлении Федерального казначейства по г. Санкт-Петербургу, в части расходования средств, поступающих из федерального бюджета.

5. Исполнение государственной функции по осуществлению учета бюджетных обязательств и приостановлению санкционирования оплаты денежных обязательств бюджетного учреждения при нарушении бюджетным учреждением порядка учета бюджетных обязательств, установленного Комитетом финансов Санкт-Петербурга.

Организация учета бюджетных обязательств осуществляется с использованием программного комплекса АИС БП-ЭК. В целях повышения эффективности и оперативности электронного взаимодействия участников АИС БП-ЭК при электронном документообороте в рамках учета бюджетных обязательств между Комитетом финансов и главными

распорядителями бюджетных средств используется электронно-цифровая подпись.

6. Предоставление государственной услуги по осуществлению исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета Санкт-Петербурга.

С 2006 года Комитет финансов как орган, осуществляющий открытие и ведение лицевых счетов бюджетных учреждений Санкт-Петербурга, осуществляет исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета Санкт-Петербурга. Четкая организация исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджета Санкт-Петербурга в соответствии с требованиями и сроками, установленными Бюджетным кодексом Российской Федерации, позволила исполнить за пять лет 1621 исполнительный лист.

Следует отметить, что Управление казначейства осуществляет разработку нормативных документов, регламентирующих процесс исполнения бюджета Санкт-Петербурга, вносит изменения в нормативные документы, анализируя изменения нормативной базы федерального уровня, дает предложения по совершенствованию процесса исполнения бюджета Санкт-Петербурга, по внедрению новых технологий, осуществляет анализ исполнения бюджета Санкт-Петербурга и подготовку информационных материалов и многое другое.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РАСЧЕТОВ

История создания, развития и внедрения автоматизированных систем в финансовых органах

Одним из наиболее важных факторов развития любого региона является рациональное и оперативное управление финансовыми ресурсами. В свою очередь, одним из необходимых путей кардинального совершенствования управления финансовыми ресурсами города в современных условиях является применение достижений информационных технологий.

История развития Автоматизированной информационной системы бюджетного процесса — электронного казначейства в контексте истории финансовой системы Санкт-Петербурга включает два самостоятельных временных и содержательных этапа:

- I — с 1986 по 1993 год включительно;
- II — с 1994 года по настоящее время.

Образование отделов автоматизированной системы финансовых расчетов в регионах, и в том числе в Финансовом управлении Исполкома Ленсовета, по указаниям Министерства финансов СССР и РСФСР, явилось началом новой эпохи, которая тесно связана с широким применением средств вычислительной техники, внедрением самых современных технологических решений в практику бюджетного процесса. Данные меры являлись результатом назревшей необходимости повышения оперативности и производительности в обработке многостадийных масштабных и трудоемких консолидированных расчетов в регионах по бюджетному процессу.

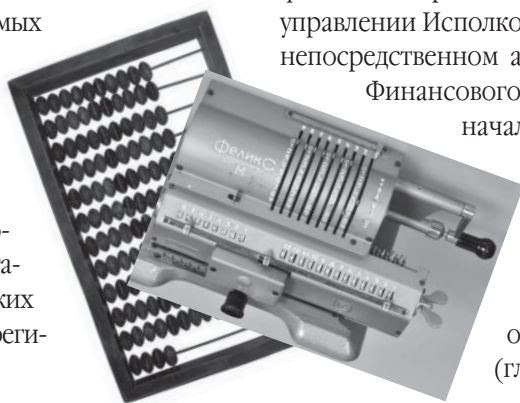
В течении первого этапа, начиная с 1987 года, в Финансовом управлении Ленинграда совместно со специалистами Вычислительного центра Министерства финансов РСФСР были последовательно внедрены в опытную и промышленную эксплуатацию программные комплексы (более 40), предоставляющие новые автоматизированные возможности финансистам города.

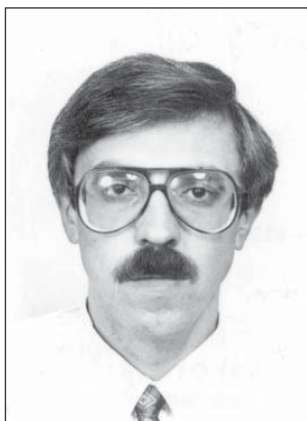
Первыми были автоматизированы следующие наиболее трудоемкие функции:

- составление сводного годового/квартального/ежемесячного отчета об исполнении бюджета;
- составление консолидированного бюджета города, включая свод районных бюджетов;
- осуществление взаимных расчетов между вышестоящим и нижестоящими бюджетами;
- учет доходов городского бюджета;
- составление и ведение росписи доходов и расходов.

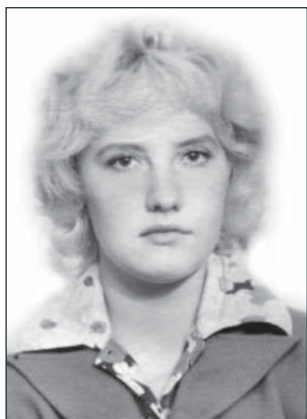
Создание отдела автоматизированной системы финансовых расчетов (далее — АСФР) в Финансовом управлении Исполкома Ленсовета происходило при непосредственном активном участии председателя

Финансового Управления В.Н. Ломаченко и начальника бюджетного управления С.И. Соболевой. История отдела АСФР началась с назначения в его штат двух работников — Т.Х. Сергеевой (в должности руководителя отдела) и И.Л. Соломинского (главный специалист отдела),

А.М. Зелинский

Т.Х. Сергеева

И.Л. Соломинский

к которым впоследствии присоединился в качестве программиста Д.В. Морозов.

Успех работы нового отдела был предопределен передовым опытом внедрения средств автоматизации в городском финансовом управлении Москвы и существенной поддержкой специалистов Вычислительного центра Министерства финансов РСФСР (далее — ВЦ МФ РСФСР) и, в первую очередь, его руководителей — Г.Г. Лалаева и В.И. Скугарева — в качестве назначенных кураторов данного процесса. В Ленинград для передачи опыта приезжали также целые бригады программистов и инженеров Вычислительного центра. Первый этап вообрал в себя решение организационных, технических, кадровых, финансовых, идеологических, системных и программных вопросов. Благодаря сильной воле и стремлению к прорыву руководства в области новых технологий, а также усилиям, дружеской и творческой атмосфере союза специалистов Москвы и Ленинграда, первый опыт инновационных усилий и работ увенчался успехом. В перспективе новые информационные технологии прочно демонстрировали в финансовой сфере высокий потенциал новых возможностей.

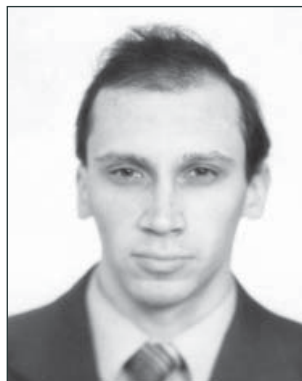
Вычислительной платформой специалистами ВЦ МФ РСФСР на первом этапе была выбрана и приобретена, при долевом участии города, многопользовательская мини-ЭВМ фр анцузского производства ИН-ПИК. Впоследствии в связи с необходимостью расширения круга решаемых задач и их возрастающими объемами была приобретена более совершенная модель мини-ЭВМ того же производителя, а работники отдела АСФР прошли обучение во Франции. Идейным вдохновителем и продолжателем начатой работы стал начальник Ленгорфинуправления С.Ф. Медведев, осуществивший целый ряд мероприятий, направленных на повышение эффективности деятельности нового отдела.

Продолжая исторический обзор, следует выделить начало 90-х годов прошлого столетия, которые характеризуются бурным ростом применения персональных компьютеров (ПК), в основном в связи с расширением их вычислительных возможностей, а также в связи с широким распространением использования офисных средств автоматизации. Вместе с тем очень скоро стала очевидна необходимость соединения персональной техники в сеть для более эффективного управления доступом к информационным ресурсам. Идеологическими вдохновителями и практическими воплощателями достижения новых целей данного перспективного направления деятельности являлись в тот период председатель Комитета экономики и финансов А.Л. Кудрин и первый заместитель председателя Комитета А.М. Зелинский.

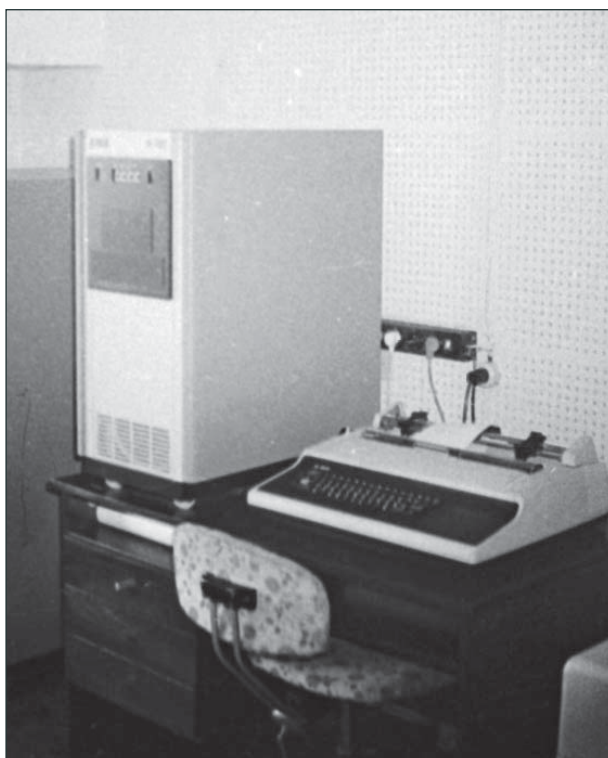
В указанные годы автоматизация финансовых расчетов характеризовалась одновременным использованием мини-ЭВМ и отдельных персональных компьютеров. Установка полномасштабной локальной вычислительной сети была выполнена в 1994 году коллективом АО «Финтех» (бывшим ИВЦ Министерства финансов РСФСР) и стала одним из первых опытов реализации подобного крупного проекта среди регионов России, при непосредственном активном участии ди-

У входа в учебный центр в Ля Гран Мотт

Д.В. Морозов

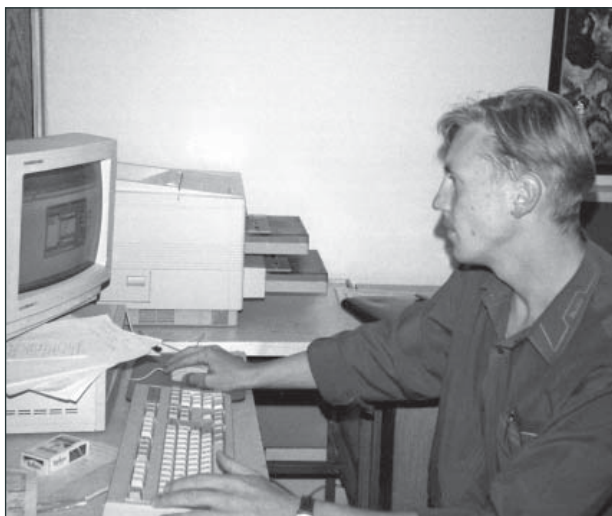
Рабочая станция IN500

Учебный класс GIXI во Франции

Многопользовательская мини-ЭВМ французского производства ИН-ПИК

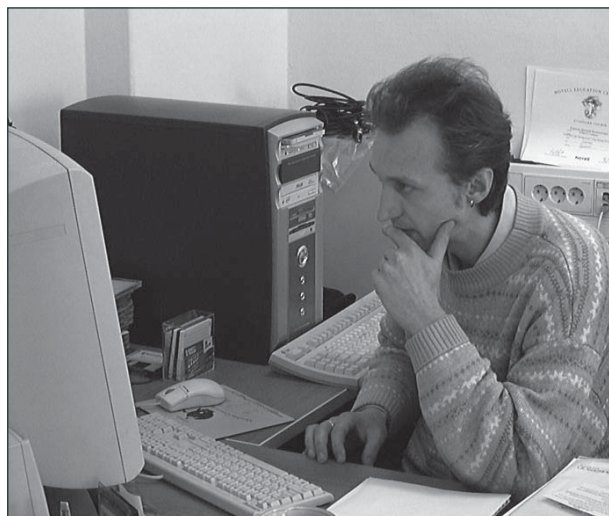

Первый системный администратор — А.Г. Ложечников

ректора центра А.В. Колесника и главного инженера Г.А. Давыдова.

Отдел АСФР расширялся, пришли молодые специалисты, которые демонстрировали свои знания, а высокую квалификацию направляли на обеспечение работоспособности автоматизированной информационной системы. Среди них следует отметить А.Г. Ложечникова и Д.В. Корнеева. Большинство работников Комитета финансов прошли в указанный период обучение использованию новых информационных технологий как на рабочих местах, так и в обучающих центрах, в том числе в Учебном классе Комитета финансов, куратором которого был И.А. Усов, а в качестве преподавателей выступали сотрудники Отдела АСФР — Д.В. Корнеев, А.В. Бейнусов, И.А. Усов.

Анализ проведенного по заданию руководства Комитета финансов Санкт-Петербурга (далее — Комитет финансов) информационного обследования, с привлечением сторонних фирм-исполнителей, выявивший потребность обработки миллионов операций и наиболее тяжелые участки в Комитете, очевидно свидетельствовал, что существующая система автоматизации к тому моменту и технология планирования и исполнения бюджета не отвечает должным образом требованиям высокой оперативности, прозрачности и контроля; сдерживает перспективы аналитической и прогнозной деятельности при формировании проектов бюджета территории с развитой и сложной инфраструктурой, каким является Санкт-Петербург, задерживает

«Второй системщик» — Д.В. Корнеев

доведение бюджетных ресурсов объектам бюджетного финансирования. Новой целью стало создание единой автоматизированной информационной системы бюджетного процесса с возможностями интеграции обрабатываемой информации, как переход от разрозненных средств автоматизации.

Период создания и развития Автоматизированной информационной системы бюджетного процесса проходил бурно и стремительно, как благодаря талантливым энтузиастам и первопроходцам в области информатизации бюджетного процесса в Санкт-Петербурге, как А.Л. Кудрин и С.В. Демин, так и благодаря высокой эффективности, получаемой от внедрения каждого из вновь разработанных и внедренных в практику бюджетного процесса программного комплекса системы.

Целью повышения эффективности бюджетного процесса в 1999 году, на определенном этапе развития системы, являлась схема финансовых потоков, ориентированная на минимизацию пути денежных средств от налогоплательщика до получателя бюджетных средств, как объекта бюджетного финансирования и поставщиков товаров и услуг, вовлечение в активный денежный оборот остатков средств на счетах распорядителей и учреждений. Достижению данной цели способствовало создание городского электронного казначейства, взаимодействие в рамках которого в общегородском масштабе до настоящего времени обеспечивается программно-техническими решениями, составляющими основу Автоматизированной информационной си-

Руководство отдела АСФР Т.Х. Сергеева и И.Л. Соломинский

стемы бюджетного процесса — электронного казначейства Санкт-Петербурга (далее — АИС БП – ЭК). Родоначальниками идей и практического комплекса решений новой информационной системы стали председатель Комитета финансов В.Ю. Кротов, первый заместитель председателя А.В. Базыкин и заместитель председателя Комитета финансов – начальник управления казначейства — О.Ю. Мамаева, при тесном взаимодействии и сотрудничестве с коллективом управления автоматизации и информатизации под руководством Т.Х. Сергеевой.

АИС БП – ЭК — это совокупность нормативных актов, организационных, программных и технических мероприятий, классификаторов, баз данных, автоматизированно обеспечивающих взаимодействие финансовых органов, распорядителей бюджетных средств и подведомственных им учреждений в многостадийном бюджетном процессе. Данная технология в современных очертаниях (7 подсистем АИС БП – ЭК, 81 комплекс) создавалась за значительный период времени поэтапно, с участием руководства и ведущего состава сотрудников Комитета финансов, а также специалистами головного разработчика прикладного программного обеспечения — ООО «Центр информационных технологий Санкт-Петербурга», возглавляют которое все эти годы талантливые и опытные в сфере информатизации города генеральный директор Н.П. Мейлахс и заместитель генерального директора, руководитель проекта А.Ф. Неклюдов. В настоящий момент АИС БП – ЭК полностью внедрена в практи-

ку бюджетного процесса в общегородском масштабе и имеет высокие характеристики развитости, подтвержденные авторскими свидетельствами об официальной регистрации объектов интеллектуальной собственности, выданными Федеральной службой (Роспатент).

Немало было сделано для развития корпоративной сети финансовых органов Санкт-Петербурга, серверного центра Комитета финансов, модернизации средств вычислительной техники, телекоммуникационного оборудования председателем Комитета финансов И.Ю. Артемьевым.

В интенсивной творческой работе по разработке и внедрению комплексов программного обеспечения АИС БП – ЭК в деятельность Комитета финансов на реальной информации в масштабах города активное участие приняли начальники и заместители начальников структурных подразделений Г.Л. Протасова, Н.Б. Саволайнен, В.М. Евсюкова, Г.И. Беляева, Я.И. Жукова, А.Р. Коновал, Н.Н. Пономаренко, Т.А. Шаталова, Т.С. Кирышова, О.А. Иванова, Н.В. Салманова. Авторский творческий коллектив создателей программного обеспечения АИС БП – ЭК насчитывает в настоящее время (по состоянию на апрель 2011 года) более 40 специалистов Комитета финансов.

Начиная с 1996 года и по настоящее время наиболее значимые процессы автоматизации в Комитете финансов осуществляются под руководством и при активном участии заместителя председателя Комитета финансов С.В. Демина.

В 1997—1998 годах для перехода на казначейский способ исполнения бюджета Санкт-Петербурга в рамках создаваемой АИС БП – ЭК на уровне главных распорядителей бюджетных средств — в терри-

И.А. Усов в учебном классе

ториальных финансовых управлениях, отраслевых комитетах, в районных администрациях (у главных распорядителей бюджетных средств) были установлены рабочие станции и периферийное оборудование (принтеры и модемы) с программным обеспечением удаленного клиента системы.

В поиске оптимальных решений, положенных в основу технологий финансового управления, значительная роль принадлежит изучению опыта ведущих российских государственных структур в сфере финансов и информатики, а также знаниям в вопросах эталонов и лучшей мировой практики построения государственных информационных систем финансового управления, полученным на конференциях, симпозиумах, во время совместных пилотных проектов, семинаров, на практике и стажировках. Сотрудничество с такими организациями, как Агентство технического содействия Правительства Швеции, Фонд «Know-How» (Великобритания),

Агентство по торговле и развитию США, Компания SAS, придало дополнительный богатый практический опыт и высокий потенциал знаний ведущим компаниям из числа поставщиков программных и технических решений, специалистам Комитета финансов, участвующим в создании финансовых информационных систем, придало новые мощные импульсы данным работам.

В период 1995—1999 годов развернулось широкое сотрудничество со Шведской Налоговой Администрацией, ее Вычислительным центром на основе совместной правительственной программы двух стран. В деятельность по реализации проекта создания информационных городских систем вовлекались специалисты различных структур управления города: Комитета финансов, Главного управления внутренних дел Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Комитета по внешним связям, Комитета по управлению государственным

Пример межведомственного взаимодействия: совместная поездка для изучения опыта в Швецию в 1993 году представителей различных структур управления городом

имуществом, Комитета по земельным ресурсам и землепользованию, Регистрационной палаты, администраций Фрунзенского и Московского районов, Налоговой полиции, Налоговой инспекции, Статистического управления. Основную информационную и организационную деятельность от шведской стороны осуществляли директор обработки данных Вычислительного Центра Шведской Налоговой Администрации К.Г. Свенссон, директор Международного Консультационного Бюро Г. Вильхольм, старший консультант К.Г. Густафссон.

Возросшие задачи потребовали увеличения численности и изменения статуса специализированной службы, ответственной за развитие данного направления: отдел был преобразован в Управление автоматизации и информатизации. Значительный вклад в решение поставленных задач и планов принадлежит, наряду с руководством, квалифициро-

ванным специалистам управления: А.П. Павлову, Т.В. Ненашевой, Н.Н. Коршуновой (Астафьевой), И.А. Усову, Е.В. Самущенко, М.А. Фросту, В.М. Кочерову, С.Н. Тюкиной, Г.П. Корчагиной, Д.В. Корнееву, Н.Н. Золотаревой, А.В. Бейнусову и пришедшим в Управление позднее В.В. Бахареву, Т.Е. Кудрявцевой и О.А. Кочеровой.

В 2003 году в рамках системы АИС БП – ЭК была разработана технология пообъектного планирования и учета исполнения в разрезе объектов и мероприятий адресных программ при непосредственном участии заместителей председателя Комитета финансов Т.Н. Пигольц и С.В. Демина.

2004 год ознаменовался разработкой программного обеспечения АИС БП – ЭК и внедрением в общегородском масштабе технологии осуществления операций по выплате наличных денежных средств в бюджетных учреждениях с возможностью

Управление автоматизации и информатизации в 1998 году: слева-направо стоят И.А. Усов, А.П. Павлов, Н.Н. Коршунова (Астафьева), Е.В. Самущенко, Г.П. Корчагина, И.Л. Соломинский, Т.В. Ненашева; сидят В.М. Кочеров, Д.В. Корнеев, В.В. Бахарев, А.В. Бейнусов

регистрации и выдачи чеков на уровне управлений Комитета финансов по районам с учетом требований Бюджетного кодекса РФ; возможности уплаты налогов и сборов от имени и по поручению бюджетных учреждений с уровня Комитета финансов в условиях казначейского способа исполнения бюджета.

В 2005 году разработано и внедрено программное обеспечение по учету перечислений плательщиками на счета Комитета финансов доходов от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности, целевых и безвозмездных поступлений.

В 2006 году разработано и внедрено на реальной информации программное обеспечение по ведению журнала регистрации принятых к исполнению Комитетом финансов Санкт-Петербурга исполнительных документов, предусматривающих обращение взысканий на средства бюджета Санкт-Петербурга в соответствии с требованиями соответствующих статей Бюджетного кодекса. В этом же году разработано программное обеспечение по формированию и ведению реестра расходных обязательств Санкт-Петербурга в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ, приказа Министерства финансов Российской Федерации, постановлений Правительства Санкт-Петербурга, распоряжения председателя Комитета финансов Санкт-Петербурга; разработан и внедрен в общегородском масштабе программный комплекс планирования затрат по оплате труда в бюджетном секторе.

В 2007 году разработано и внедрено программное обеспечение по расчетам расходов бюджета Санкт-Петербурга по отрасли «Образование» на основе нормативного метода и натуральных показателей.

В 2008 году разработаны и внедрены программные комплексы по ведению показателей бюджетов муниципальных образований Санкт-Петербурга, формированию кассового плана и государственных заданий.

С 2008 года по инициативе первого заместителя председателя Комитета финансов Б.О. Толмачева начата опытная эксплуатация средств электронной цифровой подписи (ЭЦП) в АИС БП – ЭК как в структурных подразделениях Комитета финансов, так и на уровне главных распорядителей бюджетных средств. Использование электронной цифровой подписи показало свою эффективность и существенно сократило сроки

прохождения документов, а также, возможно, позволит в будущем отказаться от бумажного документооборота. В связи с этим Комитет финансов поступательно расширяет перечень документов АИС БП – ЭК с использованием ЭЦП.

2009—2010 годы стали итоговыми во внедрении программного обеспечения АИС БП – ЭК по планированию фонда оплаты труда в общегородском масштабе на основе ведения тарификационных списков бюджетных учреждений, в первую очередь в социальной сфере. Неоценим вклад в данный проект заместителя председателя Комитета Т.П. Мещаниновой и специалистов курируемых ею подразделений.

В 2010 году стала стабильно использоваться разработанная программная технология взаимодействия с Управлением Федерального казначейства по Санкт-Петербургу и Центральным банком по Санкт-Петербургу исключительно электронным способом, с весомыми характеристиками документооборота.

В настоящее время АИС БП – ЭК функционирует на всех уровнях участников бюджетного процесса — в Комитете финансов, финансовых

А.П. Павлов тоже начинал системным администратором

управлениях по районам, у главных распорядителей бюджетных средств в лице территориальных и отраслевых органов исполнительной государственной власти Санкт-Петербурга, а также в подведомственной сети учреждений. По состоянию на декабрь 2010 года количество пользователей системы в масштабах города составляло 4600, по прогнозу на конец 2011 года — 4800. На реальной информации функционирует 81 программный комплекс АИС БП – ЭК. Указанные показатели свидетельствуют о высоком доверии пользователей к предоставленным инновационным технологическим возможностям автоматизации операций бюджетного процесса. Интегрированная центральная база системы ежегодно фиксирует за последний пятилетний период более 2 миллионов операций ежегодно, выполненных автоматизированно на основе программного обеспечения АИС БП – ЭК.

Разработанное по заказу Комитета финансов программное обеспечение включено в Единый фонд алгоритмов и программ Министерства финансов Российской Федерации в 1999 году. В подтверждение качества продукции Комитету финансов Санкт-Петербурга был выдан сертификат за соответствующим номером (№ 9925) с рекомендацией о возможности использования в финансовых органах субъектов России.

Процесс передачи прав на использование программного продукта АИС БП – ЭК и новой технологии бюджетного процесса, реализуемой в системе, в другие регионы происходил с 1999 года:

- Финансовый отдел города Архангельска (1999 год);
- Министерство финансов Ростовской области (2000 год);
- Финансовое управление города Оренбурга (2001 год).

Анализируя итоги функционирования АИС БП – ЭК в Санкт-Петербурге за ряд вышеуказанных лет, следует отметить следующие полезные результаты:

- Поэтапное усовершенствование системы информационного взаимодействия Комитета финансов с банками, распорядителями, бюджетными учреждениями; федеральными структурами, участвующими в ежедневном бюджетном процессе.

Информатизация бьет все рекорды

- Интеграция операций и процессов в единой информационной базе системы.
- Консолидация финансовых данных о бюджетном процессе с нескольких уровней участников из отчетности в центральной информационной базе Комитета финансов.
- Открытость, интегрированность, управляемость.
- Стандартизация электронного документооборота по отдельным стадиям бюджетного процесса.
- Сокращение сроков подготовки и согласования материалов по проекту бюджета, поправок к бюджету, при формировании росписи, ведения уточненного плана, формирования лимитов бюджетных обязательств, отчетности об исполнении бюджета; среднесрочного финансового планирования, исполнения бюджета казначейским способом, учета бюджетных обязательств, ведения реестра расходных обязательств.
- Реализация возможностей автоматизированного контроля между показателями планирования и исполнением бюджета, между процедурами закупок и их финансированием.
- Существенное увеличение доли стандартизированных и структурированных документов внутри подразделений Комитета финансов.

На первых этапах развития системы особо ценными итогами следует считать следующие результаты, сопутствующие внедрению казначейского способа исполнения бюджета в общегородском масштабе:

- обеспечение стабильно высокого уровня исполнения бюджета Санкт-Петербурга;
- сокращение пробега денежных средств;
- повышение наполняемости казны бюджета;
- стабилизация кредиторской задолженности бюджетных учреждений;
- уменьшение объемов остатков на бюджетных счетах органов государственной власти и бюджетных учреждений.

Предлагаемая системой технология позволяет иметь полную и достоверную оперативную информацию в актуальном времени о фактическом наличии средств бюджета и произведенных расходах, уточненных плановых показателей по результатам проведения многотысячных операций в единой интегрированной базе, необходимую для принятия решений о проведении приоритетных расходов, целесообразности привлечения средств на финансирование дефицита бюджета.

Таким образом, к настоящему моменту указанная система предлагает специалистам Комитета финансов, как органу ответственному за организацию процесса исполнения бюджета и исполняющему бюджет, принципиально новую информационную технологию управления бюджетным процессом,

Т.Х. Сергеева с ветеранами Комитета А.М. Карловой, Л.П. Постновой, В.М. Евсюковой

представляющую собой инновацию, востребованную и в других регионах Российской Федерации.

Одним из значимых результатов работ за последние годы стала реализация совместного проекта с известной американской компанией Hewlett-Packard и Санкт-Петербургским исполнителем в лице ООО «АНД Проджект» по созданию в Комитете финансов современного и мощного Центра обработки данных. В данное время Центр представляет собой группу высокопроизводительных серверных комплексов, обеспечивающих хранение и обработку баз данных

Празднование Дня защитника Отечества в Управлении автоматизации и информатизации в 2009 году

АИС БП – ЭК за ряд лет. основополагающие решения построения Центра обработки данных за последний год укреплены за счет применения современных технологий, рекомендуемых при построении крупных корпоративных систем повышенной надежности и безопасности на основе кластеров, обеспечивающих одновременную обработку несколькими серверами единой базы с повышенной отказоустойчивостью.

Осуществление работ по созданию полнофункционального Центра обработки данных Комитета финансов проводилось поэтапно, в силу сложности задачи ввода новых аппаратных и программных мощностей и значительных объемов финансовых вложений.

Сложный процесс запуска комплекса в эксплуатацию, с учетом необходимости зеркалирования реальной информации на территориально разнесенных дисковых подсистемах и недопустимости остановки АИС БП – ЭК, проведен специалистами фирмы Hewlett Packard в сжатые сроки и без перерывов в работе пользователей системы.

Следует акцентировать внимание на основном результате работы — создании современного производительного Центра обработки данных АИС БП – ЭК Комитета финансов и отсутствии остановок в работе системы по причине отказа технических средств за последние годы. Неоценим вклад в данную работу внесли председатели Комитета финансов В.Ю. Кротов, А.А. Никонов, Э.В. Батанов.

Принимаются меры и поэтапно проводятся работы по обеспечению и функционированию систем защиты информации на основе сертифицированных средств.

Разработка новых программных комплексов, модификация в связи с изменениями бюджетного законодательства и технологические усовершенствования являются основными направлениями деятельности в рамках развития и сопровождения системы АИС БП – ЭК, в том числе с учетом постоянного интенсивного увеличения объемов обрабатываемой информации.

**ЛЮДИ...
СУДЬБЫ...
ВОСПОМИНАНИЯ...**

ВОСПОМИНАНИЯ ФИНАНСИСТОВ И РЕВИЗОРОВ

Красные альбомы Ленгорфинотдела

Эта глава собрана из материалов «красных» альбомов, хранящихся в помещении архива Комитета финансов Санкт-Петербурга.

На протяжении ряда лет, начиная с семидесятых годов двадцатого столетия, инициативные работники-финансисты и контролеры-ревизоры в свободное от основной работы время занимались составлением памятных альбомов с фотографиями. Альбомы представляют собой огромные фолианты красного цвета, куда вклеены машинописные страницы и многочисленные фотографии в основном лиц, упоминающихся в воспоминаниях.

До нас дошли семь альбомов: «Воспоминания товарищей, работавших в финансовых органах Ленинграда в 1920—30-е годы», «Воспоминания ветеранов, поступивших работать в финансовые органы Ленинграда в 1930-е годы», «1941—1945. Воспоминания», «Воспоминания работников Ленгорфинуправления. 1940—1980 годы», а также три альбома, посвященные воспоминаниям работников о контрольно-ревизионной работе.

Читая воспоминания, мы не только погружаемся в прошлое, узнавая много интересного исторического материала, но начинаем по-новому осознавать ценность своего труда, по-иному смотреть на окружающих нас коллег по работе, размышлять о своем вкладе в общее дело и о следе в истории...

Все воспоминания — это жизнь очень интересных людей, посвятивших себя финансовой и контрольной работе в разные периоды — революции, гражд-

данской войны, годы становления советской власти, страшные годы Великой Отечественной войны и, особенно, 900-дневной блокады любимого Ленинграда, восстановления города в послевоенное время.

Работа финансистов напрямую связана с осуществлением политики государства по разным направлениям — налоговой в разные годы становления и развития молодой республики, а также изыскания средств и резервов на военные расходы и в годы послевоенного восстановления, включая финансирование бюджетной сферы государства. Вся эта работа красной нитью проходила через доходные и расходные статьи бюджета, которые составляли и исполняли наши финансисты в свои молодые и уже взрослые годы.

«Альбомы воспоминаний финансовых работников и контролеров-ревизоров созданы по инициативе «ветерана» В.В. Жудро. Его инициатива была одобрена партбюро и руководством Ленгорфинотдела в лице заведующего В.Н. Ломаченко. Составители альбомов — Е.М. Кузьмина, Л.А. Луковатова, Я.Л. Савич, Е.Н. Фаддеева, В.М. Чепёлкина, В.А. Широкова, Т.А. Осколкова и другие — выразили признательность главному контролеру-ревизору М.П. Петрову за обеспечение нормальных условий труда в течение нескольких лет».

Желание «воскресить» эти чудесные альбомные воспоминания, чтобы выразить наше искреннее признание за тот титанический труд многих поколений финансистов и ревизоров, и послужило основной причиной издания нашей юбилейной книги.

**ЛИНА НИКИФОРОВНА
ПРОЦКО**

1903 г. р.

Лина Никифоровна окончила экономический факультет Ленинградского политехнического института имени М.И. Калинина.

Член КПСС с февраля 1928 года.

После окончания института в 1928 году Наркомфином РСФСР направлена на работу в Ленинградский областной финансовый отдел.

Работала в Бюджетном управлении стажером, инспектором, старшим инспектором, руководителем группы по финансированию социокультурных учреждений. В 1931 году Лина Никифоровна была переведена на должность начальника отдела кадров облфинотдела, а в 1934 году Наркомфином РСФСР была назначена директором Ленинградского финансово-экономического техникума. С 1938 года, в течение десяти лет она возглавляла Бюджетное управление Ленгорфинотдела и с 1949 по 1960 год была заместителем заведующего Ленгорфинотделом.

Лина Никифоровна награждена правительством медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

Воспоминания работавших в 1920—30-е годы

После окончания Политехнического института им. М.И. Калинина в 1928 году я была направлена Наркомфином РСФСР на работу в Ленинградский областной финансовый отдел. В тот период был единый финансовый орган (облфо и горфо). Возглавлял его Иван Ефимович Котляков. Вспоминаю, когда пришла молодежь, а нас было несколько человек: я, В. Феофилова, Нехаев, А. Котельников, Ф. Клячкина и другие, все члены КПСС. Заведующий Облфинотделом И.Е. Котляков встретил нас очень радушно, тепло и предупредил, что работать нам вначале будет очень тяжело, так как в финансовой системе Ленинграда много старых специалистов, которые неохотно передают свои знания, и что нам придется брать эти знания по отдельным вопросам с боем. Так оно и было. Мы постепенно их заменяли. Я работала в бюджетном управлении. Возглавлял это управление В.В. Жилевич, коммунист, который также предупредил, что заменить таких специалистов, как Богомолова — старший инспектор по просвещению, Линде — по финансированию органов управления и коммунального хозяйства, старшего инспектора по здравоохранению, оказалось действительно было не так-то просто.

Аппарат Областного финансового отдела в то время был очень большой, свыше 800 человек. Я и мои коллеги из института постепенно набирали силы и знания. С апреля 1928 года по 1931 год я работала стажером, инспектором, а затем старшим инспектором по финансированию органов управления, заменив Линде, который после чистки аппарата Облфинотдела в 1929 году работал рабочим по ремонту трамвайных путей. Впоследствии на все основные должности в бюджетном управлении были

**Обсуждение контрольных цифр бюджета по здравоохранению на 1938 год.
Слева направо: Е.М. Большакова, М.Д. Полгар, Л.Н. Процко**

выдвинуты молодые специалисты. Хорошо нам помогали в работе В.И. Вихрова, Г.И. Никифоров, старший специалист Г.А. Менделеев и, конечно, В.В. Жилевич как руководитель управления. Я уже в 1931 году работала руководителем группы по финансированию культурных учреждений. Надо отметить, что большую роль в омолаживании аппарата Облфинотдела сыграла партийная организация. Возглавлял ее тов. Брауер, а затем И.Г. Зелинский, который много сил и энергии отдавал для укрепления советского аппарата, особенно в период чистки аппарата финорганов в 1929 году, что позволило Облфинотделу освободиться от бюрократов и злопыхателей и выдвинуть на руководящую работу молодых специалистов. В эти годы проводилась большая работа по привлечению рабочих в советский аппарат. Управляющим делами Облфинотдела был С.И. Калинин, брат М.И. Калинина, после его ухода был Ларин, а затем — Н. Крумер.

В годы моей работы, с марта 1931 по 1934 год, начальником отдела кадров Облфинотдела, над Облфинотделом шефствовал завод им. Карла Маркса, который направил для работы в Облфинотдел несколько человек, в частности Чернобаева, Н. Кутузова, П. Лифантьева и других.

Председателем месткома Облфинотдела был избран представитель завода им. Карла Маркса. Представители завода принимали самое активное участие в общественной жизни коллектива. Участвовали они в работе партийных собраний, общих собраний коллектива и даже выезжали в Москву для рассмотрения проекта бюджета, в частности выезжал от завода П. Лифантьев. В свою очередь, представители партийной организации и администрации Облфинотдела и я, как начальник отдела кадров, выезжали на завод и вместе с ними обсуждали выполнение основных показателей работы коллектива Облфинотдела. В то время секретарем парторганизации был Г.П. Сергеев, а я была членом партбюро (культпроп). За совместную хорошую работу по организации шефства над аппаратом Облфинотдела и оказание помощи рабочим завода меня наградили покрывалом и значком.

В те годы бюджет области и города составлялся на год. Составление и рассмотрение проекта бюджета носило затяжной характер. Как правило, он утверждался на сессии областного Совета депутатов трудящихся на текущий год, примерно в июне-июле, финансирование всех мероприятий про-

ходило в пределах сумм, предусмотренных в проекте бюджета.

В бытность, когда я работала начальником отдела кадров, аппарат отдела был сравнительно большой, так как на отдел была возложена работа по подготовке и переподготовке кадров через полугодовые и трехмесячные курсы для районов области и города, учет военнообязанных работников финорганов, сберегательной системы и госстраха, изучение и укомплектование аппарата Облфинотдела, районов области и города. Заведующие райфинотделами и заведующие сберегательными кассами являлись номенклатурой Областного комитета КПСС. Заведующий Облфинотделом не имел права без согласования с Обкомом КПСС назначать и снимать с работы заведующих райфинотделами и заведующих сберегательными кассами.

Отдел кадров Облфинотдела работал по подбору и расстановке кадров области и города в полном контакте с административно-финансовым отделом Обкома КПСС (тов. Павловым).

Необходимо отметить, что в те годы в состав Ленинградской области входили город Новгород, все районы ныне Новгородской области, Мурманской, Псковской и частично Вологодской областей. Всего районов было свыше 100. Ответственные работники Облфинотдела и Горфинотдела, а также инспекторский состав Облфинотдела часто выезжали в районы области для оказания помощи райфинотделам по мобилизации средств, а также — уполномоченными Обкома КПСС по проведению подписки на массовые государственные займы. Я очень часто выезжала уполномоченным.

В 1934 году согласно приказу Народного Комиссара финансов РСФСР В.И. Яковлевой я была назначена директором Финансово-экономического техникума, где проработала до февраля 1938 года. Техникум находился в двойном подчинении — Областному финансовому отделу и Наркомфину РСФСР. Техникум в основном готовил кадры для Ленинградской области и города Ленинграда. В этот период заведующим Облфинотделом был М.В. Росляков. Скажу, что М.В. Росляков пользовался большим авторитетом, был требователен не только к подчиненным, но и к себе. Дисциплина была на высоте. Иногда он был слишком строг к работникам райгорфинотделов. Его очень часто в узком кругу называли «финансовым прокурором».

Вспоминаю один эпизод нашей совместной работы. Ежемесячно, 13 числа, проводилось совещание начальников отделов, на котором начальники отделов информировали об итогах своей деятельности (отдела) за прошедший месяц, и поэтому присутствие начальников на этом совещании было обязательным. На одном из таких совещаний я не присутствовала, так как не была поставлена в известность. И, как следствие, мне был объявлен выговор. Конечно, я была возмущена такой несправедливостью. После выяснения этого вопроса, и убедившись, что я не виновата, приказ отменили.

Директор техникума в те годы приглашался на все совещания руководящего состава Облфинотдела и Горфинотдела. В 1938 году директор был в курсе деятельности всего аппарата, был полный контакт с отделами. У М.В. Рослякова было 4 заместителя — по Облфинотделу — Е. С. Лурье и Копнин и по Горфинотделу — Е.А.Гайлит и Свердлов, а позже В.В. Жилевич и Федотов. Судьба заместителей печальная, кроме С.Г. Свердлова, — все они были репрессированы.

В декабре 1931 года были созданы два самостоятельных финоргана: Леноблфинотдел и Ленгорфинотдел. Я возвратилась на работу в бюджетное управление Горфинотдела в 1938 году.

Начальником Бюджетного управления работал Д.И. Руссо, толковый, хорошо знал бюджетную работу. Заведующим Ленгорфинотделом был Н.А. Сильвестров. После ухода Д.И. Руссо (по семейным обстоятельствам) я в декабре 1938 года была назначена начальником бюджетного управления и в этой должности работала до февраля 1949 года, то есть до назначения меня заместителем заведующего Ленгорфинотделом. В это время заведующим Ленгорфинотделом работал Н.В. Цапкин.

Аппарат бюджетного управления был сильный, квалифицированный и дружный.

С большим удовольствием вспоминаю совместную работу с прекрасными людьми, знающими хорошо бюджетную работу: А.А. Богданова — руководитель группы, М.Д. Полгар — старший инспектор по финансированию здравоохранения, Я.А. Савич — старший инспектор по финансированию просвещения, Г.Б. Слуцкого, В.И. Чекалева, А.И. Иванова, Е.М. Большакову, Л.Н. Будько, О.Ф. Кузнецову, В.А. Кан, Н.В. Гармус — все они пользовались заслуженным авторитетом, к своим обязанностям относились с полной ответственностью.

В период блокады Ленинграда наш коллектив направлял все свои силы на выполнение задач, поставленных перед работниками финансовой системы Ленинграда. Финансовая система Ленинграда в период блокады с честью выдержала все испытания и обеспечила бесперебойное финансирование всех мероприятий, предусмотренных в бюджете. За хорошую работу в финорганах согласно приказу Наркомфина СССР в 1943 году многие финансовые работники Ленинграда были награждены значком «Отличник финансовой работы».

С первых же дней блокады Ленинграда администрация и партийная организация много внимания уделяли расстановке кадров в связи с уходом многих товарищей на фронт, чтобы обеспечить ритмичность действий аппарата, несмотря на тяжелые условия работы.

Сейчас я невольно вспоминаю один эпизод, связанный с укомплектованием Контрольно-ревизионного управления (КРУ). Ко мне, как к секретарю парторганизации Ленгорфинотдела, зашел старший контролер-ревизор КРУ по городу Ленинграду товарищ А.М. Смирнов согласовать вопрос о приеме в аппарат КРУ молодых специалистов, окончивших Финансово-экономический институт, еще нигде не работающих. Их было 6 человек. Я сразу же сказала ему, зачем нам этот «детский сад», да еще брать в КРУ. Нам надо сейчас работать, а не заниматься их учебой, у нас нет времени и возможности.

Однако А.М. Смирнов меня убедил, и я согласилась. Я недооценила их способностей и желания работать в КРУ. Многие из них оказались хорошими специалистами.

Достаточно сказать, что Катя Фаддеева, эта тихая скромная девушка, стала хорошим специалистом. Проводимые ею ревизии были всегда глубокими и объективными. Катя Фаддеева выросла до Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду, пользуясь большим авторитетом и любовью среди работников финансовой системы Ленинграда.

Работая заместителем заведующего Ленгорфинотделом в 1949—1950 годах, я курировала налоговое управление, начальником которого был С.В. Мансветов, Управление государственных трудовых сберегательных касс города Ленинграда, начальником этого управления был А.М. Бизюков.

**...И коллектив наш внес свой вклад
в победу Ленинграда**

Очень трудно и почти невозможно рассказать все то, что пережили ленинградцы в период блокады.

В свое время А.А. Жданов сказал: «В Ленинграде нет грани между фронтом и тылом... каждый ленинградец, мужчина и женщина, нашел свое место в борьбе и честно выполняет свой долг советского патриота».

Коллективы Ленгорфинотдела, КРУ, Управления госстраха и сберкасса вместе с другими коллективами города встали на защиту Ленинграда. Многие мужчины Ленгорфинотдела с первых же дней войны ушли на фронт по мобилизации и многие добровольцами — Г.Е. Рамбам, И.М. Беляев, Н.В. Панфилов, В.Г. Губкин, В.В. Жудро, П.П. Долинский и другие. Их на работе заменили женщины.

Перед руководством Ленгорфинотдела стояла задача — мобилизовать весь коллектив в условиях блокады Ленинграда на выполнение плана мобилизации средств и бесперебойное финансирование всех мероприятий, предусматриваемых в квартал-

ных планах бюджета города. Тогда мы составляли бюджет поквартально.

С первых же дней Великой Отечественной войны срочно была пересмотрена расходная часть бюджета с тем, чтобы выделить необходимые суммы на финансирование оборонных мероприятий и эвакуацию детей из Ленинграда.

Многие сотрудники перешли на казарменное положение. Надо было обеспечить не только бесперебойную работу по выполнению планов бюджета, но и обеспечить мобилизацию коллектива на участие в оборонных работах по созданию мощных оборонительных рубежей на подступах к городу.

Нельзя не отметить самоотверженную работу Е.Ф. Сафроновой, Губаревой, Морозовой, Федоровой, Кузнецовой, Огородниковой и других, которые в невероятно тяжелых условиях, в холод и голодные, под обстрелом и бомбежкой своими неутомимыми руками рыли траншеи и воздвигали рубежи.

Велик труд бойцов МПВО, которые в любую погоду днем и ночью несли вахту на вышке, на закрепленных за ними постах. Такие как Е.Н. Фаддеева,

Бюджетники. Слева направо стоят В.А. Кан, Н.В. Гармус, А.И. Колесникова, сидят Л.Н. Процко, Г.И. Беляева, Н.Н. Морозова

М.А. Доненко

В.Е. Огородникова

Н.В. Гармус

О.Ф. Кузнецова, В.А. Кан, Я.А. Савич, А.К. Голубева, М.А. Доненко, Н.В. Гармус, В.Е. Огородникова и другие действительно были бойцами великой армии Ленинградского фронта.

Ленгорфинотдел много сил и внимания уделял организации коллективных огородов, что способствовало укреплению сил для дальнейшей борьбы и нового напряжения в труде. Хотелось бы отметить большую роль в организации коллективных огородов Я.А. Савич, С.В. Мансветова.

Не менее важную роль в участии и поддержании порядка в городе, его очистке от нечистот во дворах, уборке снега, заготовке дров сыграл коллектив Ленгорфинотдела с его подразделениями.

В бывшем помещении Финансово-экономического института, который находился на территории Ленгорфинотдела, размещался госпиталь, над которым и было взято шефство. Вся работа по организации шефства была возложена на Я.А. Савич, которая сумела организовать эту работу. Женщины, работая в госпитале, отдавали все свои знания, силы, тепло своих женских сердец благородному делу возвращения здоровья раненым воинам Советской Армии — проводили беседы, делали перевязки, штопали носки.

Несмотря на голод, холод, темноту (в период блокады из-за отсутствия света пользовались свечами или фонариками), коллектив Ленгорфинотдела с его подразделениями ни на минуту не сомневался в победе нашего народа, он отдавал все свои силы любимому городу в суровые дни вражеской блокады Ленинграда.

В январе 1944 года войска Ленинградского фронта в упорных боях полностью освободили

Ленинград от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов.

Своим героическим трудом и выдержкой работники Ленгорфинотдела, КРУ, управлений госстраха и сберкасс, преодолевая все трудности и мучения блокады, способствовали делу победы над врагом.

Награду Родины — медаль «За оборону Ленинграда» многие из нашего коллектива гордо носят на своей груди.

Забывать это невозможно

За несколько дней до 1-го января 1942 года заведующего Ленгорфинотделом И.В. Гужкова и меня вызвали к председателю Ленгорисполкома П.С. Попкову.

Когда мы вошли в кабинет председателя, обратили внимание на то, что П.С. Попков был несколько взволнован. Мы молчали и ждали, что он скажет, а в те времена можно было ожидать всего, но он спокойно сказал: «Вам необходимо срочно вылететь в Москву в Совнарком и Наркомат с бюджетом — таково указание А.А. Жданова, он предоставляет свой самолет и Вас будут сопровождать истребители, а обстановка позволяет лететь».

Ночью 4-го января 1942 года нас, то есть И.В. Гужкова, меня, представителя Ленплана В.А. Алексеева и заведующего Горздравотделом Г.С. Левина, доставили на машине на аэродром, который, как мне помнится, находился на Гражданке. В помещении, куда нас привезли, было холодно и темно, было много военных.

Через час-полтора нам было объявлено, что самолет готов и нам надо идти на посадку. Помню как сейчас, ко мне подошел командир самолета и спросил: «Вы не боитесь, ведь мы будем лететь через линию фронта?», я ответила: «Нет», — хотя мне и было страшно.

Когда мы вошли в самолет, сразу обратили внимание на то, что в центре находится зенитка и дуло ее выходило в большое отверстие вверх. Рядом стоял зенитчик. В самолете было очень холодно.

И.М. Беляев

Н.В. Панфилов

П.Л. Долинский

В.В. Жудро

Летели мы над Ладожским озером очень низко, казалось, что вот-вот самолет пойдет по льду. На протяжении полета нас сопровождали четыре истребителя. Зенитчик все время вращал зенитку. Сидели мы довольно плотно, чтобы согреться, и молчали. Все мы четверо были одеты в теплые штаны и ватники, но это нас не спасало от проникающего под одежду холода.

Не успели мы отлететь, как вдруг услышали голос командира, сообщившего, что самолет дальше не полетит и что есть приказ приземлиться в районе Хвойны, так как в направлении Москвы идут ожесточенные бои. Наш самолет и два истребителя приземлились в Хвойне на каком-то самодельном аэродроме, недалеко от центра. На аэродроме нас ожидал председатель Хвойнинского райисполкома. Встреча была теплая, трогательная. Он сообщил нам, что в Хвойне мы будем находиться до тех пор, пока не прекратятся бои.

На машине нас доставили в райисполком, и как-то было наше радостное удивление, когда на столе мы увидели тушеное мясо с картошкой и хлеб. Трудно представить наше состояние, если учесть, что в Ленинграде в это время уже были введены очень жесткие нормы на все виды продуктов.

После отдыха и плотного завтрака мы отправились к одной колхознице на ночлег. При входе в хату В.А. Алексеев увидел чудесного кота и сказал хозяйке: «У вас еще живы коты, а мы уже всех съели», — чем привел хозяйку в волнение, а от нас получил «нагоняй».

Через сутки из Хвойны мы полетели в Москву, куда прибыли благополучно. На всем протяжении нас сопровождало несколько истребителей, два из них куда-то исчезли; говорили, что они приняли воздушный бой. Остальные истребители нас покинули за несколько километров до Москвы.

В Москве в Совнарком и Наркомфине нас, голодающих из блокадного Ленинграда, встретили тепло и радушно. К нашим услугам была предоставлена гостиница «Метрополь» и столовая Совнаркома.

Сейчас, когда вспоминаешь встречу с товарищами в Наркомфине, делается и грустно, и смешно. Смешно потому, что многие нам несли хлеб, соленые огурцы, вареную картошку и даже сахар, а начальник управления финансирования соцкультурных мероприятий А.И. Коршунов притащил нам полмешка сырой картошки с тем, чтобы мы взяли с собой в Ленинград.

В этот раз мы в Москве были больше недели. Бюджет города Ленинграда был принят на первый квартал 1942 года. После рассмотрения и утверждения бюджета в Совнарком РСФСР мы благополучно возвратились в Ленинград. Замечу, что каждого из нас Управление делами Совнаркома снабдило довольно объемистыми пакетами (сахар, масло, крупа и другие продукты).

По возвращении в Ленинград — в Ленгорфинотдел, мы тогда находились на казарменном положении, я свой паек отдала бюджетникам, предложив Ядвиге Савич, Ольге Кузнецовой и Варе Вихровой аккуратно и экономно расходовать эти продукты с тем, чтобы сохранить свои силы, продлить жизнь моих товарищей по работе для общего дела в борьбе с врагом.

Л.Н. ПРОЦКО
Октябрь 1977 года

**АННА ПАВЛОВНА
ШАРАШКИНА**

1907 г. р.

В 1928 году поступила в финансовый отдел Московского района.

В райфинотделе Анна Павловна проработала около 18 лет – начала с должности счетовода, а затем работала бухгалтером, инспектором, старшим инспектором и заместителем заведующего районным финансовым отделом.

В 1944 году Анна Павловна была принята в члены КПСС. Обладая деловыми качествами, принципиальностью, она в 1947 году была направлена на партийную работу.

Через семь лет — в 1954 году, Анна Павловна вновь вернулась на финансовую работу и была назначена начальником бюджетного отдела Ленгорфинотдела. Будучи принципиальной, настойчивой, требовательной к себе и к подчиненным, она в течение 10 лет умело руководила этим отделом, обеспечивая ежегодное выполнение бюджета и бесперебойное финансирование предусматриваемых расходов. Проработав в финансовых органах 28 лет и имея общий трудовой стаж 36 лет, Анна Павловна в 1964 году ушла на заслуженный отдых.

Анна Павловна имеет награды: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие.

О блокаде и товарищах по работе

В период блокады Ленинграда я находилась в осажденном городе (август 1941 года — январь 1944 года), непосредственно принимала участие в оборонных мероприятиях: строительстве укреплений, рытье траншей, разборке деревянных домов (заготовка дров), борьбе с пожарами, очистке города весной 1942 года.

Если оглянуться сейчас назад и вспомнить все пережитое, то смело можно сказать, что вся жизнь людей блокадного города была массовым героизмом и мужеством.

Повседневная напряженная работа финорганов по мобилизации денежных средств, бесперебойное финансирование нужд военного времени, контроль за сохранностью государственных ресурсов — и все это при непрерывных обстрелах и бомбежках города, а также в голоде и холоде, в неотапливаемых помещениях. Все мы много работали и считали это в порядке вещей, вкладывая наши усилия в общее дело победы над врагом. Некоторые товарищи, в том числе и я, принимали участие в ночных дежурствах Исполкома райсовета. Так как город находился рядом с фронтом, среди товарищей была подтянутость и повышенная бдительность.

В райфинотделе Московского района я работала со следующими товарищами: заведующей Броварской Раисой Борисовной, старшими инспекторами государственных доходов Акимовым Михаилом Ивановичем, Ковалевой Валентиной Ивановной, старшим инспектором жилищно-коммунального хозяйства Гусаровой Ольгой Лукиничной, старшим инспектором по штатам Комаровой Валентиной Яковлевной, бухгалтером учета государственных доходов Мироновой Елизаветой Ивановной, инспектором государственных доходов Данилушкиной Верой Николаевной, инспекторами бюджета Слущким Григорием Борисовичем, Засимовской-Смирно-

Отличницы и ударницы финансовой работы Московского Райфинотдела к 8 марта 1937 года: в центре у дверей Р.Б. Броварская, А.П. Шарашкина

вой Александрой Федоровной, главным бухгалтером Константиновой Людмилой Константиновной, инспектором жилищно-коммунального хозяйства Конторской Зинаидой Яковлевной, начальником инспекции Госстраха Асманом Александром Наумовичем.

В Ленгорфинотделе я работала с товарищами: заведующим Маслаковым Василием Петровичем, заместителем заведующего Богдановым Анатолием Александровичем, Ломаченко Виктором Николаевичем, начальником отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства Грибковым Федором Ивановичем, заместителем начальника бюджетного отдела Чекалевым Владимиром Ивановичем, руководителем районной группы Покало Людмилой Николаевной, старшим инспектором районной группы Морозовой Надеждой Николаевной, старшими инспекторами Беляевой Галиной Ивановной, Кан Варварой Александровной, Александровой Анной Александровной, Новиковой Евдокией Николаевной, Колесниковой Анастасией Ивановной, Гармус Ниной Владимировной.

О работе аппарата в целом хочется сказать, что, как в Ленгорфинотделе, так и в райфинотделе, работники были квалифицированные, дисциплинированные, хорошие товарищи, с которыми было легко и плодотворно работать. Среди отдельных товарищей хочу отметить прежде всего Раису Борисовну Броварскую — старейшего финансового работника, старого большевика, которая начала работать с 1923

года в налоговой канцелярии Московско-Нарвского района, затем в Московском районе — секретарем райфинотдела, заместителем заведующего и, наконец, с 1941 года — заведующей райфинотделом. Раиса Борисовна была не просто руководителем, но чутким и отзывчивым товарищем, умело сочетала эти качества с требовательностью к себе и подчиненным. Она была хорошим организатором и сумела сплотить коллектив райфинотдела в тяжелые дни блокады Ленинграда.

Бочкарев Виктор Васильевич — заместитель начальника отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела был первым моим учителем. Он же был и руководителем-консультантом при написании мною дипломной работы в Финансово-экономическом институте. Виктор Васильевич очень помог мне, когда я осваивала работу старшего инспектора жилищно-коммунального хозяйства в Московском райфинотделе. Он был человеком большой эрудиции, прекрасно знал финансовую работу, к нему можно было всегда обратиться по любому вопросу и получить ясное толкование и совет. Он был человеком слова и никогда не отказывался от своих обещаний, в какой бы форме они ни были выражены (устно или письменно). Я многому от него научилась, что в дальнейшей самостоятельной работе мне очень пригодилось. Всегда вспоминаю его с большим уважением.

Со Слуцким Григорием Борисовичем я работала в Московском райфинотделе, он у меня проходил практику, а затем в этом же районе работал до начала

О.Л. Гусарова

В.В. Киселева

Л.П. Козинцева

В.С. Панкова

Р.Б. Броварская

Г.Б. Слуцкий

М.И. Акимов

В.В. Бочкарев

Великой Отечественной войны в 1941 году. Во время войны его перевели в Ленгорфинотдел, где он возглавил районную группу. Он был куратором по нашему району.

В 1947 году я перешла на работу в партийный аппарат, а в 1954 году мы с ним снова встретились по работе в Ленгорфинотделе, куда я была направлена начальником бюджетного отдела.

Григорий Борисович — опытный финансовый работник и пользовался авторитетом как в Ленгор-

финотделе, так и в райфинотделах. От него всегда можно было получить толковый совет и помощь.

Александра Федоровна Засимовская-Смирнова была моей ученицей. Я тогда работала старшим инспектором по бюджету, а она — инспектором по бюджету. Работник она — способный, дисциплинированный, с любовью относилась к делу и болела за него. Во время войны она была выдвинута на самостоятельную работу старшим инспектором по бюджету в Свердловский район Ленинграда.

Коллектив женщин бюджетного отдела Ленгорфинотдела 7 марта 1957 года

Будучи заместителем заведующего райфинотделом, я курировала налоговый сектор и могу сказать, что старший инспектор по налогам Петр Наумович Слуцковский был хорошим организатором, инициативным и дисциплинированным работником. В военное время — в дни блокады Ленинграда, мы с ним вместе участвовали в оборонных мероприятиях, проводимых в районе и в финансовом отделе.

Отличным работником и руководителем был Анатолий Александрович Богданов, с которым мне довелось не только работать, но и учиться в институте. Анатолий Александрович щедро передавал свой богатый опыт и знание финансовой работы работающим с ним товарищам.

Чекалев Владимир Иванович — старый опытный финансовый работник. С ним мне приходилось встречаться еще до войны, когда я работала в Московском районе старшим инспектором по бюджету, а он — в бюджетном отделе Ленгорфинотдела. В течение 10 лет (с 1954 по 1964 год) я с Владимиром Ивановичем работала вместе в Ленгорфинотделе, где он был заместителем начальника бюджетного отдела.

Людмила Николаевна Покало возглавляла районную группу с 1954 года. Она — квалифицированный работник, пользовалась авторитетом, как у себя в группе, так и в районных финансовых отделах.

Варвара Александровна Кан с 1954 года и до ухода на пенсию была старшим инспектором в сводной группе и занималась хозяйственными организациями. Работник квалифицированный, инициативный, любящий свое дело и свой коллектив, исполнительна и дисциплинирована.

Поскольку мне, как работнику Ленгорфинотдела, приходилось много заниматься по бюджету с работниками районных финансовых отделов, хочу отметить хорошую работу старших инспекторов по бюджету районов Панковой Вассы Спиридоновны (Василеостровский), Киселевой Веры Викторовны (Куйбышевский) и заведующей Ленинским райфинотделом Козинцевой Лидии Ивановны.

Проверку и ревизии райфинотделов бюджетный отдел проводил с работниками районной группы совместно и в контакте с КРУ, по окончании ее выезжали на место для обсуждения итогов ревизии на заседаниях исполкомов районных Советов народных депутатов и с коллективами ревизованных райфинотделов.

*А. П. ШАРАШКИНА
Октябрь 1977 года*

ГЕРАСИМ ЕФИМОВИЧ РАМБАМ

1909 г. р.

Герасим Ефимович Рамбам начал свой трудовой путь в 1930 году.

Он был направлен на работу в Василеостровский райфинотдел и назначен на должность заведующего канцелярией второго налогового участка, затем — агент по взысканию налогов и сборов, потом — помощник инспектора и, наконец, — старший инспектор сектора народного хозяйства.

В период стахановского движения Герасим Ефимович был одним из зачинателей соревнования за отличную работу в финансовой системе страны.

В 1938 году его выдвигают на должность заместителя заведующего Василеостровским райфинотделом, а в 1939 году назначают заведующим.

В начале Великой Отечественной войны Герасима Ефимовича посылают на оборонные работы, потом призывают в РККА, вскоре он назначается комиссаром истребительного батальона НКВД.

В феврале 1942 года Герасим Ефимович был отозван с фронта и направлен на работу в Ленгорфинотдел.

Герасим Ефимович награжден медалями: «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

Работа коллектива государственных доходов в мирное и военное время

В 1930 году после окончания Ленинградского областного промышленно-экономического техникума я был направлен Ленинградским облфинотделом на работу в Василеостровский райфинотдел.

Моими первыми наставниками были заведующий райфинотделом товарищ И. Гних, член партии с 1904 года, откомандированный вскоре на работу в посольство в Японию; старший инспектор, затем заместитель заведующего райфинотделом М.В. Аристов, который много сделал для моего роста, впоследствии он был избран секретарем парторганизации завода «Марксист», он же дал мне рекомендацию для вступления в партию. Особенно много ценного опыта я получил от бывшего начальника Управления сберкасс и госкредита Ленинграда, назначенного заведующим райфинотделом Н.Т. Цитрина.

С большой энергией и трудолюбием работал аппарат сектора народного хозяйства (ныне инспекция госдоходов), его инспектора: П.Л. Афанасьев, А.Ф. Васченко, Н.В. Верещинский, В.А. Филиппов, Н.П. Иванова и другие.

После налоговой реформы 1930 года райфинотдел сумел привлечь к важнейшему участку финансовой работы — выполнению плана госдоходов — постоянное внимание районной парторганизации, райсовета и общественности.

В борьбе за госдоходы использовалась в 1933 году печатаемая на машинке газета «Сигнал». В ней остро критиковались недостатки руководителей предприятий, не выполняющих план госдоходов; освещались роль и работа общественных инспекторов и контрольных постов, состояние социалистического соревнования предприятий-плательщиков по соблюдению строжайших сроков отчетности и платежной дисциплины; писалось о срыве самозаготовок ОРСами (отделали рабочего снабжения) и ЗРК (заготовительно-рабочими кооперативами), трестом

Районная конференция по госдоходам с общественными инспекторами. 1935 год

общественного питания, о замораживании товарооборота и недостатках в колхозной торговле, о неудовлетворительном качестве продукции ряда предприятий, что приводило к затовариванию, о помощи комсомола и о других вопросах.

«Сигнал» хорошо был знаком районным организациям, РКИ (рабоче-крестьянской инспекции), предприятиям, а также райпрокурору, возбуждавшему по заметкам «Сигнала» дела против нарушителей финансовой дисциплины. Такое общественное воздействие, острый и принципиальный показ недостатков во многом способствовали их устранению в работе и обеспечению ежеквартального выполнения плана госдоходов Василеостровским райфинотделом.

Для показа неудовлетворительной работы отдельных артелей района, выпускавших брак, сектором народного хозяйства райфинотдела была организована выставка бракованных изделий, которая была представлена в клубах, домах культуры, артелях и приковала общественное мнение к этому вопросу, что способствовало ликвидации недостатков в хозяйственно-финансовой деятельности артелей, поступлению платежей налога с оборота, которые занимали большой удельный вес в доходах бюджета. Большую помощь в работе оказывали общественные инспекторы, это были боевые помощники инспекторов госдоходов.

Много интересных мероприятий проводил райфинотдел, вплоть до районных конференций по госдоходам, на которые избирались делегаты на предприятиях; были они многочисленны, с участием руководящих работников и общественности они приносили большую пользу. Василеостровский район по-большевистски боролся за выполнение плана госдоходов. Из квартала в квартал василеостровцы были передовыми. «Район вызвал на соревнование Петроградский район и пока идет победителем», — так писала Первого мая 1933 года областная финансовая газета «За финплан».

Активно включился аппарат райфинотдела во Всесоюзный смотр инспекторов госдоходов, объявленный Наркоматом СССР и ЦК Профсоюза финансово-банковских работников, — все это способствовало улучшению работы по госдоходам после реформы 1930 года. Жаль было расставаться с ча-

стью этого замечательного коллектива василеостровцев, в связи с разделением в 1936 году Василеостровского района на два района — Василеостровский и Свердловский.

Активную работу проводили инспекторы госдоходов в последующие годы в новом районе, за которым осталось название Василеостровский. Росли и люди: старшим сектора госдоходов стал П.И. Груздев, Я.М. Косухкин был выдвинут старшим инспектором сектора налогов и сборов, старшим инспектором по бюджету был Б.М. Иоффе, а главным бухгалтером — К.В. Парфенова, ставшие большими специалистами финансовой работы в районе.

Райфинотдел всегда получал помощь и поддержку от первого секретаря РК КПСС А.Ф. Шашмарова, секретаря РК КПСС, члена Исполкома райсовета И.М. Баранова и председателя Исполкома райсовета А.А. Кускова. Это давало возможность успешно решать вопросы и выполнять задачи, стоявшие перед финансовой системой района. Не было случая, чтобы район не выполнил квартальный и годовой планы и бюджет, а по результатам ревизий района Ленгорфинотдел в 1940 году издал приказ с объявлением благодарности заведующему райфинотделом. Наверное, это был единственный случай в практике финансовой жизни финорганов Ленинграда, да и не только Ленинграда.

Большую помощь мне, молодому заведующему райфинотделом, оказывал бывший тогда заведующим Ленгорфинотделом А.К. Коровушкин, впослед-

Выставка достижений Василеостровского района

Фото сотрудников Василеостровского Райфинотдела, 30-е годы. Третий слева Г.Е. Рамбам

Делегатские билеты

ствии — заместитель Наркома финансов СССР, а затем председатель Правления Госбанка СССР.

1941 год — фашисты развязали войну, часть аппарата райфинотдела была мобилизована в армию. Меня, как члена Райисполкома, Районный комитет КПСС направил строить укрытия от бомбежек в Соловьевском саду, а затем я был назначен начальником строительства оборонных укреплений за Красное Село, на участок Русско-Высоцкое — Финско-Высоцкое с отрядом рабочих, студентов и служащих предприятий Василеостровского района в количестве 1000 человек.

Были противотанковые рвы, некоторые объекты превращали в доты. Надо было обеспечить питание, снаряжение, жилье. Это было хлопотно, но крайне важно — фронт приближался. Город был на военном положении. После настойчивых требований нас, группу работников района, отпустили добровольцами в армию.

Впервые в военно-блокадные дни я увидел Ленгорфинотдел в феврале 1942 года, куда был направлен на работу начальником управления госдоходов. Длинный, холодный, пустой коридор; из всех комнат открыта лишь одна — комната Управления госдоходов. Посередине комнаты — «буржуйка», труба от нее выведена в окно, на горячей печке лежали небольшие кусочки поджариваемого хлеба из получаемого небольшого пайка. Около «буржуйки» сидело несколько человек, я с трудом узнал закутанного К.И. Рейгаса. Из отгороженной части комнаты вышел навстречу мне в шинели, шапке-ушанке заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков. Таков был Ленгорфинотдел.

Для укрепления кадров по решению Военного Совета были отозваны из армии: Г.А. Рабинович — первый заместитель заведующего Ленгорфинотделом, И.М. Беляев — начальник отдела финансирования народного хозяйства, Б.И. Срогович, начальник отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства, А.М. Александров — профессор Ленинградского финансово-экономического института, он был назначен начальником штатного отдела. Приступил к работе в Ленгорфинотделе и Н.А. Иванов — кандидат экономических наук, впоследствии директор Финансово-экономического института.

Начальником бюджетного отдела работала в то время Л.Н. Процко, многие годы она была секретарем парторганизации. Начальником налогового управления был С.В. Мансветов.

Время было тяжелое. В Управлении госдоходов было лишь несколько работников, и то — дистрофиков. Ушли в армию В.В. Петров, П.П. Долинский, Н.В. Лисицын, Д.М. Прохоров, И.Ф. Львов, В.В. Жудро, Р.Я. Якобсон, И.А. Антонов, В.Г. Губкин и другие, а ряд работников были эвакуированы.

Не было известно, что делается в райфинотделах, телефонная связь была нарушена, транспорт не работал, много работников, ослабевших от голода, не выходили на работу. В условиях бомбежек, артобстрела, холода, голода надо было начинать восстанавливать жизнь финансовой системы, и в первую очередь по госдоходам. Устанавливали связь с районами, выявляли оставшихся там работников по госдоходам. Направляли указания по работе. Попробовали созвать совещание, но оно сорвалось.

В это время, наряду с организацией обеспечения выполнения плана по госдоходам, одним из важнейших вопросов был вопрос о взятии на учет и сохранении бесхозного и выморочного имущества эвакуированного населения. Это были большие ценности, которые надо было сохранить. Исполком Ленгорсовета депутатов трудящихся по материалам Ленгорфинотдела принял очень важное решение: «О работе по сохранности выморочного и бесхозного имущества и его реализации». Это была объемная работа на многие годы. Достаточно сказать, что в Дзержинском райфинотделе скопилось свыше тысячи описей конфискованного и выморочного имущества.

Начались встречи с работниками райфинотделов. Небольшое количество работников Управления госдоходов стали посещать райфинотделы, инструктировать, проверять работу инспекторов, налаживать работу.

И вот первое совещание в Ленгорфинотделе с райфинотделами по госдоходам. Оно состоялось 27 мая 1942 года. Присутствовало 14 человек, в том числе: т. Крутлов (Октябрьский райфо),

т. Новиков (Петроградский райфо), т. Болотникова (Володарский райфо), т. Малятынская (Красногвардейский райфо), т. Нарбут (Дзержинский райфо), т. Егорова (Кировский райфо), т. Денисевич (Смоленский райфо), т. Яковлев (Фрунзенский райфо), т. Решетникова (Куйбышевский райфо), т. Кельман (Ленинский райфо), т. Цепляева (Приморский райфо), Ж. Иванова (Василеостровский райфо), т. Акимов (Московский райфо), т. Петров (Выборгский райфо).

Первые задачи, которые были поставлены, это — несмотря на обстрелы, потери людей, недоедание, холод, эвакуацию многих работников вглубь страны — резко поднять дисциплину, создать боеспособный аппарат. Основным вопросом на этом совещании была информация районов о выполнении указания Ленгорфинотдела по проведению регистрации предприятий и установлению контингента имеющихся плательщиков. Как оказалось, райфинотделы еще не знали всех плательщиков.

Были также рассмотрены вопросы: о работе по переоценке товаров на второе апреля 1942 года,

И.М. Беляев, Б.И. Срогович, Г.Л. Рабинович, А.М. Александров в годы блокады

о выполнении Директив НКФ СССР по проверке бездокументных грузов и, конечно, о мероприятиях и ходе выполнения плана государственных доходов.

Во время совещания, на котором присутствовал прилетевший в Ленинград заместитель Наркома финансов РСФСР М.М. Поволоцкий, начался очередной артобстрел, близко рвались снаряды, вылетали стекла. М.М. Поволоцкий предложил совещание прекратить, однако деловое совещание продолжалось под «музыку» разрывов снарядов. Так жил и работал финансовый аппарат.

13 июня 1942 года в Управлении госдоходов проводилось второе совещание с райфинотделами. Обсуждали в порядке контроля ход выполнения решения Исполкома Ленгорсовета «О работе по сохранности выморочного имущества, его учете и реализации», были намечены необходимые мероприятия по активизации этой работы. Рассматривались вопросы выполнения районами плана за июнь и принятых социалистических обязательств и меры по обеспечению выполнения плана второго квартала 1942 года.

На совещании были рассмотрены, кроме того, вопросы о фактах бесквитанционного обслуживания в бытовых мастерских, а также в порядке контроля за ходом выполнения решений директивных органов города по представленным материалам Ленгорфинотдела — вопрос «О составлении и представлении хозорганами балансов и отчетов», так как эта работа была сильно запущена в ряде предприятий и организаций — плательщиков государственных доходов. Надо было восстанавливать учет.

Началась повседневная трудовая борьба за выполнение плана госдоходов каждым районом. Вот какие большие вопросы начали поднимать и претворять в жизнь работники госдоходов в эти напряженные и тяжелые дни 1942 года. Работа активизировалась.

Так и вошло в систему ежемесячно в управлении госдоходов созывать работников райфинотделов для рассмотрения вопросов выполнения планов госдоходов и задач, стоящих на ближайший месяц. А задачи эти все усложнялись, и требовалась повышенная ответственность финорганов.

Для помощи в подготовке 40 молодых инспекторов госдоходов, при-

нятых в районы, управление госдоходов разработало программу по сдаче техминимума и провело семинар с этими молодыми работниками. Каждый старший инспектор в принятом соцобязательстве обязался подготовить 3-х инспекторов для сдачи техминимума. Так, вновь начал создаваться аппарат по госдоходам в блокированном Ленинграде.

Страна усиленно помогала Ленинграду привозом продуктов для снабжения населения. Оптовые базы Министерства торговли РСФСР в связи с отсутствием аппарата не осуществляли учета, не представляли в райфинотделы отчетов о налоге с оборота, и значительные суммы средств не поступали в государственный бюджет. Надо было искать выход для полного и своевременного поступления платежей в бюджет.

Работниками Управления госдоходов совместно с заместителем заведующего Ленгорфинотделом Г.А. Рабиновичем был найден единственный выход — сделать плательщиком финансовый отдел управления продовольственного снабжения Ленинградского фронта. Этот особый случай по договоренности с Военным Советом позволил начать получать большие суммы налога с оборота. И этот порядок продолжался до тех пор, пока в основном звене не появились возможности и люди, могущие взять на себя обязанности учета поступающих товаров и представления райфинотделам отчетов о налоге с оборота.

Таким образом, в тяжелые дни 1942—1943 годов инициатива финорганов, при активной помощи начальника финансового управления продовольственного снабжения Ленинградского фронта полковника А.М. Соловьева, дала возможность наладить учет и сохранность поступающих продуктов в осажденный город, дала и резкий рост поступления платежей налога с оборота.

В январе 1943 года по поручению Министра финансов СССР А.Г. Зверева заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков дал мне задание: проверить доставку через Ладожское озеро продуктов в Ленинград, их сохранность и транспортировку. Поздно вечером заехал в Ленгорфинотдел начальник управления продовольственного снабжения Ленфронта полковник Г.М. Савоненков и отвез меня на место назначения.

Д.Г. Васильев

Срок был ограниченный, работать приходилось и днем, и ночью. Результаты были предметом долгого ночного рассмотрения с Г.М. Савоненковым и, как стало впоследствии известно, этими материалами в Москве, куда их доставили, были удовлетворены, так как они дали картину снабжения ленинградцев продуктами и недостатков, связанных с потерями.

На той стороне Ладожского озера, где расположена Кабона, а это был первый пункт, куда попадали эвакуированные в 1942 году ленинградцы, скопилось по разным причинам много бесхозных вещей. Представитель Управления промторгами и я, как представитель Ленгорфинотдела, получили специальную командировку для ознакомления на месте и решения вопроса сохранения бесхозных вещей, взятия их на учет.

Поездом ночью мы добрались до Ладоги. А там «голосовали», просили идущие машины подвести нас. Ночь, тридцатиградусный мороз. Наконец, согласился проезжий нас взять. Садимся на открытую машину. На Ладожском озере еще и сильный ветер. Когда доехали до Кабоны, то казалось, что уже конец: ноги, руки, лицо замерзли. Слезли с машины и сидим на снегу, нет сил и не знаем, куда идти ночью. К счастью, где-то открыли дверь в домике, и на этот огонек мы пошли, как калеки, едва передвигая замерзшие ноги. Когда вошли в дом, все ужаснулись нашему виду. Оказывается, мы сидели в машине, которая перевозила уголь. Можно представить себе вид законченных людей, с ног до головы вымазанных угольной пылью. И мы удивились, когда увидели кошку и собаку, о таких животных в Ленинграде забыли, смотрели на них как на диковинку.

Так мы узнали, что такое «Дорога жизни», дающая жизнь Ленинграду, какие трудности испытывали люди, подвозящие городу продукты.

В одном помещении до самого потолка было свалено большое количество потерянных эвакуированными вещей, их надо было взять на учет, чтобы переправить в Ленинград для реализации и зачисления сумм в Ленинградский бюджет.

Исключительное значение в налаживании и укреплении всех участков работы по государственным доходам сыграл бюллетень, который выпускало Управление госдоходов Ленинграда. Первый бюллетень в блокадном Ленинграде вышел 5 июня 1942 года, и на протяжении последующих лет он ежемесячно выпускался тиражом в 60 экземпляров, что да-

вало возможность доводить его до всех работников райфинотделов. Бюллетень сыграл большую роль в становлении, укреплении и налаживании работы на всех участках по госдоходам. Смело критикуя недостатки в работе инспекторов госдоходов, бюллетень стал организатором подъема всей работы, призывал их к патриотизму.

В январском бюллетене 1943 года читаем: «Блокада Ленинграда прорвана!.. радостный незабываемый день 18 января 1943 года... Все районы, побольшевицки борясь за соцобязательства, обеспечили выполнение плана по каждому виду поступлений. Это наш ответ героической Красной Армии... безнедоимочно окончен 1942 год каждым районом и в целом городом».

«Работать еще лучше, еще больше, еще самоотверженнее, отдать все силы на изыскание дополнительных резервов — таков должен быть ответ инспекторов госдоходов Ленинграда наступающей Красной Армии». Работники госдоходов отвечали на эти призывы делом.

Во время блокады за успехи в работе Ленгорфинотдел неоднократно получал переходящее Красное Знамя Наркомфина СССР и ЦК профсоюза или занимал классное место.

В дни празднования 30-летия снятия блокады Ленинграда мы получили поздравление от одного из старейших работников Министерства финансов РСФСР товарища Фрейман, которая писала: «Помню, как в критические дни блокады Ленинграда госдоходники города регулярно присылали телеграммы о поступлении платежей в бюджет. Это в такую-то пору! Это всегда заставляло нас, работников, подтягиваться, не поддаваться трудностям. Такое не забывается!»

Да, работа финорганов Ленинграда в блокадные дни не забывается, хотя прошли многие годы. Фронтовой город требовал, чтобы каждый его житель в нужную минуту мог защитить его.

При Ленгорфинотделе был создан батальон, в котором все сотрудники обучились стрелять из винтовки, бросать гранаты, зажигательные бутылки. Мне было поручено быть командиром взвода. Командирами отделений были В.И. Чекалев, В.В. Жудро, А.Ф. Васченко и И.М. Беляев.

Была настоящая военная дисциплина. Основанием для освобождения от занятий считалась лишь справка от врача амбулатории при Ленгор-

финотделе. Товарищ Богорад, заместитель заведующего Ленгорфинотделом, начальники отделов проходили военные занятия в группе районного актива Куйбышевского района. Создание МПВО Ленгорфинотдела, казарменное положение в Ленгорфинотделе, горячее питание (тогда это считалось идеалом) спасло многих сотрудников, в этом большая заслуга И.В. Гужкова.

Для поддержания здоровья и получения дополнительных продуктов (кроме карточек) для сотрудников Ленгорфинотдела был организован огород, он был на том месте, где сейчас намыт песок по дороге к Лахте. Какое это оказалось подспорье! Все работники на огороде дежурили круглосуточно и получили редкостный урожай. По трудовым дням сотрудники получили по 500 и больше килограммов капусты, моркови, огурцов и брюквы. Был такой прекрасный урожай, особенно кочанов капусты, что они вполне могли бы быть образцами на ВДНХ и получить медаль.

Руководство Ленгорфинотдела и партийная организация в те годы делали все для улучшения быта сотрудников и добились выделения на Охте двухэтажного дома для его слома и снабжения сотрудников дровами. Невольно вспоминается И.В. Гужков, который на фоне ослабевших товарищей был богатырем, и какой личный пример он показывал!

Весной 1942 года весь коллектив Ленгорфинотдела вышел на уборку и сколку льда на Невском проспекте, где нам был выделен участок от Дворца пионеров до Екатерининского садика. Лед был такой толщины, что его не пробить было ломом.

Да и сил было маловато, но каждый старался как можно скорее убрать родной город, сделать его чистым.

А когда позже пошел первый трамвай, на Невском проспекте толпы людей радостно махали руками, радостно кричали «Ура!» Можно ли представить радость, которую испытали люди, — ведь теперь можно будет пользоваться транспортом, а не ходить пешком на большие расстояния!

Много невзгод выпало на долю ленинградцев, вместе с ними мужественно стояли и финансовые работники. Особенно хочется отметить женщин — это были настоящие героини!

Снятие блокады было непередаваемым радостным событием. Люди на улицах обнимались и целовались! Оживал город. Заканчивалась и Великая Отечественная война. Наступал новый период работы финорганов Ленинграда.

Перелистывая протоколы совещаний за 1942—1945 годы и выпущенные бюллетени, видишь всю историю жизни работников финорганов блокадного Ленинграда, их незабываемый патриотический труд в дни блокады.

Прошло более трех десятилетий после блокады и войны. Эти годы были насыщены многообразием вопросов и дел, проведенных финорганами города. Значительно расширился объем работы отдела государственных доходов, так как в него влился в 1959 году отдел налогов и сборов, а позднее и отдел совнархоза.

Пришлось осваивать налоговую работу. Существовавшее централизованное обложение жителей культа отменили, и эту работу передали райфинотделам, что способствовало росту платежей и значительному усилению контроля финорганов за этим участком.

Большая работа проводилась аппаратом доходов в послевоенные годы по контролю за переоценкой продовольственных и промышленных товаров торгующими организациями города по постановлениям правительства и выплатой сумм из бюджета.

Был в 1947 году случай, когда Ленгорфинотдел отказал в выплате по результатам проведенной переоценки всем торгующим организациям города в связи с допущенным руководством Горторготдела нарушением состава комиссии. Много было нажимов, однако руководство Ленгорфинотдела проявило принципиальность. Лишь после специального распоряжения Совета Министров СССР была возмещена сумма уценки. Это был хороший урок. Такая позиция во многом способствовала в дальнейшем улучшению работы торгующих организаций в проведении последующих переоценок и усилению контроля финорганов. Также принципиально стараются работать работники госдоходов и теперь.

Финорганам города пришлось много поработать по выявлению поступающего в адрес промышленных предприятий города трофейного имущества и взыскания сумм в бюджет. О некоторых руководителях, допускавших грубые нарушения в учете, приходилось сообщать городским директивным органам или в Комитет партийного и государственного контроля.

Новые задачи в конце 50-х и начале 60-х годов прошлого века возникли в связи с образованием совнархоза. Это был период освоения инспекторами госдоходов экономики и финансов промышленных предприятий.

Экономисты госдоходов учились и активно осваивали этот большой объем работы, вскрывали недостатки. Ленсовнархоз по материалам Ленгорфинотдела принял постановления: «Об улучшении финансово-экономических показателей, упорядочению экономической работы и использованию внутрипромышленных резервов на предприятиях Ленсовнархоза», «О крупных недостатках в организации и расходовании средств фонда ширпотреба», «О выполнении обязательств перед государственным бюджетом по отчислениям из прибыли и налогу с оборота» и ряд других, направленных на обеспечение выполнения платежей в государственный бюджет.

Были в нашей работе и «неприятные» события.

Отделы торговли Горисполкома и Облисполкома обратились к фабрике им. Микояна с просьбой о переработке полученных ими партий сахара по розничным ценам в кондитерские изделия с тем, чтобы обеспечить выдачу населению по карточкам. Поскольку по сахару уже поступил налог с оборота в более высоких размерах, чем следовало при переработке его в кондитерские изделия, то Ленгорфинотдел дал разрешение на временный зачет с тем, чтобы получить через несколько дней по реализации кондитерских изделий дополнительно еще около 3 млн рублей налога с оборота. Спустя некоторое время нам попало за «самовольство», хотя это было крайне необходимо для города.

Основная работа экономиста и инспектора госдоходов была и есть высококачественная проверка балансов, отчетов по налогу с оборота и других расчетов в части правильности применения норм обложения, выявление недочетов и умение реализовать материалы, направленные на выполнение плана госдоходов каждым предприятием.

Пример, достойный подражания, показывал инспектор госдоходов Ленинского райфинотдела А.А. Королев.

В 1962 году была передана по Ленинградскому радио статья — очерк о работе инспектора А.А. Королева под названием «Беспокойный человек». Вот некоторые выдержки:

«С 1948 года Королев бесменно работает инспектором госдоходов. Работает хорошо, на совесть. За скучными цифрами он помогает изживать недостатки в предприятиях. Об этом он пишет статьи в “Вечерний Ленинград” и “Ленинградскую правду”: ...на фабрике “Веретено” гибнет драгоценный хлопок, ...на холодильнике залеживается свежая рыба, которую в магазинах порой не достанешь..., на мебельной фабрике № 1 завал выпускаемой продукции, что привело к тяжелому финансовому состоянию..., “Красный треугольник” выпускает некачественную обувь...» и ряд других статей.

В ответах в редакцию руководители предприятий подтверждают факты и сообщают о принятых мерах по устранению недостатков в хозяйственной и финансовой деятельности.

Министерство финансов отметило, что благодаря выступлениям А.А. Королева в печати сэкономлены десятки тысяч рублей, изжиты многие недостатки в работе различных организаций.

Н.М. Урлапова

С.С. Лебедева

В.М. Гершкович

П.Т. Румянцев

В радиостатье-очерке отмечалось, что эти люди (инспекторы госдоходов) «делают очень нужное дело и порою вносят в свой труд не меньше творческого горения, чем, скажем, конструктор в создание новой машины». К этому нечего добавить.

Все эти годы госдоходниками Ленинграда активно проводились мероприятия, направленные к увеличению действующих и выявлению новых источников доходов, к увеличению и улучшению выпускаемой продукции, расширению ассортимента и более быстрому продвижению товаров к потреблению, ускорению выписки счетов и документооборота, усилению экономической и аналитической работы по контролю за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий и их экономики, укреплению платежной и отчетной дисциплины, контролю за рентабельностью и многих, многих других вопросов. Вся работа была направлена на решение основной задачи — выполнение плана государственных доходов из квартала в квартал каждым райфинотделом и городом Ленинградом.

Большую помощь в выполнении плана госдоходов оказывали Ленгорисполком и исполкомы райсоветов депутатов трудящихся, потом — народных депутатов, требовавшие от руководителей предприятий-плательщиков налога с оборота, отчислений от прибыли, подоходного налога, налога с доходов от демонстрации кинофильмов и других, безусловного выполнения обязательств перед бюджетом.

За восьмую пятилетку план государственных доходов по Ленинграду был выполнен на 101,2 процента, а за девятую — на 101,3 процента. Успешно выполнялся план государственных доходов и в десятой пятилетке в 1976, 1977 и 1978 годах.

Много творческой инициативы проявляли райфинотделы в работе по выявлению резервов промышленности для дополнительного выпуска товаров народного потребления и роста платежей в государственный бюджет. Передовыми райфинотделами в этом вопросе являлись Кировский, Петроградский, Василеостровский, Смольнинский. Их опыт и дела были предметом рассмотрения и обсуждения на общегородском семинаре в 1976 году, где с докладами выступали заведующие райфинотделами.

Выпущенную Ленгорфинотделом брошюру «Об обмене опытом работы и задачах райфинотделов Ленинграда по выполнению плана государственных

доходов в юбилейном 1977 году» Министерство финансов РСФСР довело до всех областей, краев и АССР для изучения и внедрения в практику финорганов республики. Приятно, что опыт ленинградцев стал достоянием всей Республики.

В отделе госдоходов за прошедшие годы работали такие специалисты, как главный ревизор Дмитрий Георгиевич Васильев, начальник сектора налога с оборота Павел Александрович Васильев, начальник сектора прочих платежей Абрам Леонтьевич Ключ, начальник сектора планирования и учета Валентин Георгиевич Губкин, заместитель начальника отдела Михаил Иванович Акимов, старший инспектор Василий Андреевич Климин, начальник сектора налога с оборота Анна Филипповна Жаренова, заместитель начальника отдела Николай Павлович Смирнов, старший ревизор Вячеслав Исидорович Козловский, старший экономист Нина Михайловна Урлапова, старший экономист Петр Тихонович Румянцев.

Работали не один десяток лет в отделе госдоходов и многие другие товарищи. Это начальник сектора планирования и учета Анастасия Алексеевна Матвеева, награжденная за трудовые успехи орденом «Знак Почета», старший ревизор Мария Ильинична Савватеева, начальник сектора отчислений из прибыли София Сергеевна Лебедева, награжденные Министерством финансов СССР и ЦК профсоюза значком «Отличник финансовой работы», старший экономист Вениамин Матвеевич Гершкович и другие.

Пришедшая из Куйбышевского райфинотдела на работу в отдел госдоходов старшим экономистом Валентина Александровна Решетникова своим трудолюбием быстро росла, став начальником сектора налога с оборота, а затем многие годы была заместителем начальника отдела госдоходов, став большим специалистом по госдоходам. Ее труд был отмечен правительственной наградой — орденом «Знак Почета».

Многие годы отдел госдоходов был подчинен непосредственно первому заместителю заведующего Ленгорфинотделом Г.И. Рабиновичу. Его знания, опыт, инициатива, умение прислушиваться к мнению товарищей, творчески быстро и оперативно решать самые сложные вопросы по госдоходам создавали определенный настрой в работе аппарата отдела. Защитив кандидатскую, а затем докторскую диссертации в области госдоходов, став доктором

экономических наук, профессором Ленинградского финансово-экономического института, он стал одним из ведущих экономистов страны в области теории и практики налога с оборота.

Мне пришлось работать в Ленгорфинотделе под руководством таких крупных руководителей финансовой системы, как товарищи И.В. Гужков — впоследствии заместитель Министра финансов СССР, Н.В. Цапкин — впоследствии ректор Ленинградской Высшей партийной школы, В.П. Маслаков, В.И. Карабеков — впоследствии заместитель Председателя Правления Госбанка СССР, А.А. Богданов, А.К. Игнатъев.

Каждый из них имел свои личные особенности в руководстве, но общее у них было одно — большой авторитет, организаторские способности, принципиальность, умение сплачивать коллектив на решение задач, стоящих в тот или иной период перед финансовыми органами города. И они этого умело добивались. Много мы черпали у них для нашей будничной практической работы, а кое в чем старались и подражать.

Трудно, даже просто невозможно, перечислить прошлое, все проблемы, дела, успехи, неудачи, радостные и горестные периоды, прожитые за эти годы. Однако многие традиции в работе продолжают и ныне новым поколением, пришедшим в финансовую систему.

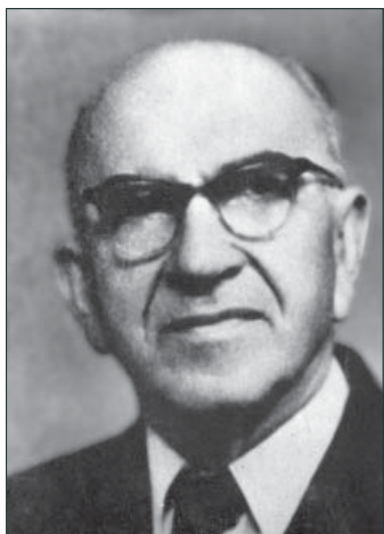
В юбилейном 1977 году нашего государства работники финорганов Ленинграда с большим энтузиазмом трудились по выполнению плана государственных доходов, социалистических обязательств, ко дню Великой Октябрьской социалистической революции.

И наградой тому было Постановление Коллегии Министерства финансов СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений от 28 октября 1977 года о присуждении Красного Знамени финорганам Ленинграда.

Это боевой итог деятельности финорганов города Ленина!

Впереди новые большие дела!

Г.Е. РАМБАМ
Декабрь 1977 года

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЧЕКАЛЕВ

Владимир Иванович после окончания Тверского сельскохозяйственного техникума в 1929 году работал по специальности. В 1932 году поступил в Ленинградский городской финансовый отдел — Бюджетное управление и с этого времени непрерывно проработал сорок восемь лет, уйдя на заслуженный отдых в 1980 году. Владимир Иванович начал свою работу с должности старшего инспектора бюджетного управления, а последние 29 лет работал заместителем начальника бюджетного отдела.

Владимир Иванович без отрыва от производства в 1949 году окончил с отличием Всесоюзный заочный финансово-экономический институт.

Он — высококвалифицированный экономист, пользовался в течение всей трудовой деятельности всеобщим уважением среди работников финансовой системы города, Министерств финансов республики и Союза. Владимир Иванович награжден Правительством медалями: «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», «За оборону Ленинграда».

Моя работа в Ленгорфинотделе

Если бы в 1929 году, когда я получал диплом агронома, мне кто-нибудь сказал, что вся моя жизнь будет связана с финансами, конечно, я бы только посмеялся, потому что все познания в этой области ограничивались правилами ведения счетоводства по простой системе, а понятия о работе финансовых органов сводились к обязанностям сбора каких-то совершенно мне неизвестных налогов. Но, действительно, случайности и обстоятельства перевернули все мои представления о дальнейшей жизни.

По полученной специальности мне пришлось работать только около трех лет. А затем пришел на работу в Ленинградский городской финансовый отдел.

В те далекие времена в распоряжении Исполкома Ленгорсовета имелся особый пятимиллионный так называемый «Огородный фонд», из средств которого осуществлялось долгосрочное и краткосрочное кредитование расположенных вокруг Ленинграда подсобных сельских хозяйств, принадлежащих рабочим кооперативам различных ленинградских предприятий, а также совхозов Ленинградского союза потребительских обществ (ЛСПО).

Для определения потребности в кредите, его срочности, а главное — контроля за правильностью использования ссуд в штате сектора промышленности и пригородного сельского хозяйства Ленгорфинотдела имелись две должности старшего инспектора, с сельскохозяйственным образованием. На одну из этих должностей я и был зачислен 15 апреля 1932 года. Начальником этого сектора была П.В. Франк и ее заместителем И.А. Шербаков, они-то и стали моими первыми учителями, приобщившими к «азам» финансовой премудрости.

Группа отличников Ленгорфинотдела 1963 года.

Слева направо сидят: В.А. Неймарк, Ж.П. Сошневская, В.А. Решетникова.

Стоят: Г.А. Гаазе, В.И. Вихрова, В.И. Чекалев

Но не прошло и года, как было признано целесообразным передать средства «Огородного фонда» и все связанные с ним дела сельскохозяйственному банку, а меня перевести в Бюджетное управление на должность старшего инспектора по финансированию сельского хозяйства.

Тогда Ленинград имел 10 городских и один сельский район. Последний назывался «Пригородный» и включал в себя города Сестрорецк, Колпино, Пушкин, Павловск, Лигово, Петродворец, ряд других рабочих поселков и большую сельскую территорию, переданную впоследствии в ведение области.

Во всех городах, поселках и населенных пунктах Пригородного района, да и на окраинах самого города, население занималось огородничеством и имело много крупного и мелкого рогатого скота, птиц, поэтому за счет бюджета содержалась широко развитая сеть агрономических пунктов и разного рода ветеринарных лечебных и санитарных учреждений.

Именно на вопросах, связанных с финансированием этой сети, мне и довелось осваивать особенности составления и исполнения местных бюджетов.

В момент моего прихода Бюджетное управление (а не отдел, как теперь) включало в себя: сектор свода финплана и бюджета, сектор финансирования соцкультуры, районный сектор, группу учета исполнения бюджета (бюджетную бухгалтерию) и финансово-бюджетную инспекцию (ФБИ), прототип будущего Контрольно-ревизионного управления.

Работали в Управлении, главным образом, люди пожилого возраста с дореволюционным стажем работы, в том числе один бывший тайный советник Нехлюдов, который в свое время, по его словам, являлся «хранителем бюджетных тайн». Возглавлял Бюджетное управление Э.А. Обудовский.

Однако этот состав довольно быстро изменился, в основном в связи с проведением чистки советского аппарата, и примерно к середине тридцатых годов заменился молодежью, получившей финансовое образование в советских учебных заведениях, или пожилыми, не имевшими в своей родословной связи с привилегированными слоями населения царской России.

К числу таких работников с большим опытом, давших очень много всем сотрудникам отдела, относились П.М. Иваницкий, впоследствии переведенный в Наркомфин РСФСР, и М.Д. Пыжикова, знавшие

многое во всех тонкостях: первый знал финансирование расходов на просвещение, вторая — на здравоохранение.

В 1937 году поступил на работу старший инспектор Бюджетного управления А.А. Богданов, ставший впоследствии заведующим Ленгорфинотделом.

В довоенное и первое послевоенное время первоначально составленный и согласованный с Наркомфином РСФСР бюджет носил предварительный характер и не имел квартального разреза. Учета вносимых в бюджет изменений и дополнений не велось. Руководящим документом для исполнения бюджета служил план доходов и расходов, составленный перед началом каждого квартала. Кроме того, в пределах сумм квартального плана составлялись месячные кассовые планы. При составлении этих планов учитывались все изменения, возникшие по доходам и расходам бюджета с начала года. Суммы плана доводились по доходам до плательщиков, по расходам до распорядителей кредитов.

Именно эти документы и определяли обязательства по платежам и право на получение средств из бюджета. Годовой бюджет определялся после или одновременно с планом на четвертый квартал, поэтому и утверждался в октябре или даже в ноябре. По существу, это был уже почти исполнительский бюджет. Из года в год принимались меры к более раннему сроку утверждения бюджета, и в первые послевоенные годы он утверждался в июне и даже апреле. Построение бюджета, как и ныне, производилось с разделением на разделы, параграфы и статьи, но последних всего было пять. Дополнительное деление бюджета на главы и увеличение количества статей было введено позднее.

В пятидесятые годы резко изменился порядок составления и исполнения бюджета, когда он стал формироваться до начала года, было введено деление годовых сумм по кварталам, установлен порядок учета изменений, вносимых в бюджет на протяжении года, отменено ежеквартальное открытие кредитов, придано сметам значение документа, дающего право на полное получение предусмотренных в них ассигнований, и введен целый ряд других положений, улучшающих или упрощающих систему составления бюджета.

Во многих изданных в связи с этим инструкциях и указаниях Министерства финансов СССР нашли свое отражение методы, положения и формы,

применявшиеся в практике работы финорганов Ленинграда.

Лично моя работа в Бюджетном управлении до войны сложилась таким образом, что три года (1934—1936) я был сначала куратором Пригородного района, а потом руководителем районной группы и шесть лет — старшим инспектором по финансированию просвещения и руководителем группы соцкультуры.

В первые месяцы войны сеть соцкультурных и особенно детских учреждений была свернута до минимума. На их базе была скомплектована и затем осуществлена эвакуация ста двадцати тысяч детей, сначала в близлежащие районы Ленинградской области, а затем в Ярославскую, Кировскую и частично Молотовскую (ныне Пермская) области. Денежное обеспечение эвакуированных учреждений осуществлялось с августа 1941 года до начала 1942 года из бюджета Ленинграда. Для организации порядка финансирования, оказания помощи в налаживании финансового хозяйства и контроля за правильностью использования отпускаемых средств в сентябре 1941 года была командирована в Ярославскую область группа финансовых работников в составе пяти человек, из которых позднее, в ноябре, мне было предложено с той же целью выехать в Кировскую область, а остальным четверем устраиваться по своему усмотрению. Попытка вернуться в Ленинград удалась из них только одному, а трое были мобилизованы в армию в городе Вологде.

Отбытие в Ленинград за подписью председателя Горисполкома я получил в феврале, и по «Дороге жизни» вернулся в город в марте. Однако дорогой заразился сыпным тифом, почти сразу же по приезде попал в больницу и приступил к работе уже поздней весной, но теперь в качестве начальника сектора свода бюджета. В 1941 году во время Великой Отечественной войны и в 1942 году бюджет города разрабатывался и согласовывался с Наркомфином РСФСР поквартально. Как в первом, так и во все последующие военные годы из бюджета продолжалось финансирование почти всех групп бюджетных учреждений, но в крайне сокращенном виде, как по количественным показателям — сеть, так и нормам расхода.

Весной и летом 1943 года мне пришлось вновь встретиться с работой по своей первоначальной специальности. Тогда Ленгорфинотделу был выде-

лен небольшой земельный участок в Старой деревне, на котором коллектив работников занимался выращиванием овощей. Всей работой руководила огородная комиссия, возглавляемая Н.А. Ивановым, и я был его помощником по сельскохозяйственным техническим вопросам. Выращенный урожай был хорошим подспорьем для питания всех сотрудников Ленгорфинотдела. Особо удачным оказался урожай капусты.

В 1951 году я был переведен на должность заместителя начальника Бюджетного отдела, в качестве которого и проработал до выхода в 1980 году на пенсию, то есть 29 лет.

За сорокавосемилетний непрерывный период работы в Ленгорфинотделе произошла примерно четырехразовая смена всего состава Бюджетного отдела. Сменилось одиннадцать начальников отдела и двенадцать заведующих Ленгорфинотделом, часть которых, на моих глазах, выросли из рядовых работников, как, например, А.А. Богданов, А.К. Игнатьев и В.Н. Ломаченко.

Некоторые из заведующих, с которыми мне довелось работать, стали впоследствии руководящими работниками высших финансовых учреждений Союза и республики: А.К. Коровушкин — председателем Госбанка СССР, И.В. Гужков — заместителем министра финансов СССР, В.И. Карабеков — заместителем председателя Госбанка СССР. Первым заместителем министра финансов РСФСР стал бывший начальник Бюджетного отдела Ленгорфинотдела О.Н. Тарасов.

Нельзя не упомянуть с добрым чувством товарищества и дружбы, преданности бюджетным делам начальника отдела Л.Н. Процко и таких сотрудников, как: Г.Б. Слуцкий, Я.А. Савич, В.А. Кан, Н.В. Гармус, проработавших в Бюджетном отделе долгие блокадные и послевоенные годы.

О.Н. Тарасов

В.И. ЧЕКАЛЕВ
Март 1982 года

С первых дней революции

Вооруженное восстание петроградских рабочих и первые дни Великой Октябрьской социалистической революции я встретила в семье. Жили мы в здании Департамента Министерства финансов (выходящем на три улицы — Большую Морскую, дом № 2, Дворцовую площадь и на набережную реки Мойки), где в то время работал мой отец младшим служащим. Мне было одиннадцать лет, поэтому многие события того времени остались в памяти как отдельные эпизоды, значение которых стало понятным через несколько лет.

В один из октябрьских дней 1917 года, выйдя из ворот дома, мы — дети обратили внимание на оживление на улице. Вооруженные рабочие, солдаты и матросы осторожно, с оглядкой, проходили по улице и как будто прятались за воротами и в парадных соседних домов. В эту ночь с 25 на 26 октября мы не спали. Поздно вечером раздался сильный выстрел. Позднее я узнала, что выстрел был произведен из орудий крейсера «Аврора». Сильная стрельба, от которой содрогались стены и звенели стекла, продолжалась до поздней ночи. Это штурмом брали Зимний дворец, где под защитой юнкеров прятались 13 министров буржуазного Временного правительства...

3 мая 1920 года я поступила на работу в Ленинградский губернский финансовый отдел, получив рабочий номер 1001. Аппарат финансового отдела был большой, во главе его стоял заведующий Я.Н. Таргулов, а потом И.Е. Котляков, одновременно являвшийся уполномоченным Народного комиссариата финансов по Северо-Западной области.

В мою обязанность входило разносить почту из одного отдела в другой. Работала под руководством начальника административно-хозяйственного отдела Литвиченко.

Прогулка в Лисий Нос 18.06.1936. В центре Е.В. Коновалова, Е.И. Лоскутова, Н.М. Урлапова

**ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬВНА
КОНОВАЛОВА**

1906—1977

Евгения Васильевна девочкой, не достигнув еще четырнадцатилетнего возраста, в мае 1920 года поступила на работу в Петроградский губернский финансовый отдел на должность внутреннего курьера. Не имея образования при поступлении на работу, она систематически училась без отрыва от производства и в 1948 году окончила заочный Ленинградский финансово-экономический институт.

По мере получения образования Евгения Васильевна продвигалась по службе. В 1929 году она была назначена на должность конторщика, затем — статистика налогового управления. В 1930 году — переведена на работу в Октябрьский райфинотдел, где работала бухгалтером, инспектором и старшим инспектором госдоходов. В 1938 году ее перевели старшим инспектором госдоходов в Ленгорфинотдел, в 1939 году она была переведена на работу старшим инспектором в Управление финансирования народного хозяйства и с этой должности в 1962 году ушла на заслуженный отдых.

Евгения Васильевна была награждена медалями: «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

Незабываемое впечатление оставил большой, дружный коллектив молодежи: Клава Баудер, Нина Сивякова, Сима Большакова, Валя Большакова, Ольга Роголь, Дина Козлова, Паня Якимова (ныне Спиридонова) поступили на работу в 1924 году после окончания средней школы из подшефного Губфинотделу 69-го детского дома.

Молодежь преимущественно работала в канцеляриях налоговых участков, конторщиками и налоговыми агентами. В то время среди финансовых инспекторов находилось немало специалистов, перешедших на работу в советские учреждения, служивших в царское время податными инспекторами. Мне пришлось работать со старым специалистом, работавшим в советское время фининспектором второго налогового управления участка — А.Г. Холодным (родственником знаменитой киноартистки Веры Холодной). Это был человек разносторонне образованный. Кроме знания налогового дела, которым щедро делился с молодежью, он старался привить нам любовь к искусству, рекомендовал посещать концерты в филармонии, оперные театры, музеи. Вспоминая своих руководителей, с которыми мне пришлось работать в первые годы, следует сказать о финансовом инспекторе тридцатого налогового участка Михаиле Кудимове — одном из молодых советских специалистов. Несмотря на молодые годы, отличительной чертой его была способность создать в коллективе товарищескую обстановку в решении задач, стоявших перед налоговыми участками. Особенностью в работе налоговых участков являлось не только систематическое наблюдение за деятельностью налогоплательщиков, но и проверка представляемых деклараций о доходах, а также и своевременное

доведение до налогоплательщиков извещений о суммах налога и сроках уплаты платежей.

Вся эта многосторонняя работа под руководством товарища Кудимова выполнялась всем коллективом налогового участка. Работали, не считаясь со временем. Никто не считал возможным допустить нарушение срока или необоснованного привлечения к налогу.

Работники канцелярий налоговых участков зачастую привлекались к массовым проверкам на рынках патентов и к другим массовым мероприятиям, в частности, к взысканию крупных сумм недоимок путем описи имущества у злостных неплательщиков налога, проводимым в масштабе всего города.

Вот так, работая коллективно, мы, молодежь, проходили хорошую практическую школу и одновременно занимались систематическим повышением своего теоретического и культурного уровня.

После работы и в выходные дни молодежь коллективно посещала музеи (всегда с экскурсоводом), ходили в театры и кино, летом выезжали за город (Пушкин, Петергоф, Стрельна, Кавголово и другие пригороды).

Вечерами после работы много времени уделяли занятиям в различных кружках: фотолюбителей, драматическом, в оркестрах духовых и народных инструментов.

Особенно запомнились выступления на сцене «Живой газеты», в ней участвовали Ася Стрелкова, Шура Прокофьева, Федя Тимофеев, Шура Федорова, Коля Павлов, Ася Андобурская (ныне Горшкова), Нина Кривоногова и многие другие.

«Живая газета» в своих выступлениях отражала злободневные темы. Например, когда вышел закон о снижении цен на продукты питания (в то время наряду с кооперативной формой торговли, существовала частная торговля), газета на эту тему подготовила выступление.

На сцену выходил хозяин-лавочник в белом переднике и обращался к своему приказчику:

«Эй, Ванюшка, дуй сюда, говори, чего у нас в магазине вовсе нет?» — «Масла нет», — отвечал приказчик. «Снижай цены на масло», — приказывал хозяин. В дальнейшем продолжался следующий диалог: «Нет колбас», — говорил приказчик. «Снижай цены на колбасы, наших пайщиц ублажай. Да расценки на продукты ставь нечетное число. С полфунта будет, значит полкопейки в кассу

Молодежь на демонстрации, в центре Е.В. Коновалова. 1930-годы

к нам. Там полушка, здесь полушка, глядь получим миллион».

В это время за сценой слышались громкие голоса: «Так обходят все на пушку о снижении закон».

Примером острой злободневной сатиры, обличавшей перестраховщиков и волокитчиков, можно привести следующий отрывок из выступления «Живой газеты»:

*Заполнить просим эту анкету:
А на бумажке сей 17 подписей.
А анкета та в 33 листа,
А вопросов 306.
Где, когда и как родился?
Как в Союзе очутился?
Если не был под судом,
То каким живешь трудом?
Взял анкету предзавкома,
Просмотрел ее мельком,
Просмотревши, громко охнул
И, вздохнувши, тут же помер.*

«Живая газета» выступала в клубе Губфинотдела, в клубе подшефных моряков на площади Труда и в ряде других учреждений.

В начале тридцатых годов в результате проведения налоговой и кредитной реформ произошли структурные изменения — в Ленгорфинотделе образовалось Управление госдоходов и в районных финансовых отделах — сектора госдоходов. Многие работники из налоговых участков направлялись на работу в районные финансовые отделы и, как правило, в конце концов работали в секторе госдоходов, в котором сосредотачивалось привлечение государственных, кооперативных и общественных организаций к налогу с оборота, налогу с нетоварных операций, подоходному налогу и взысканию отчислений от прибыли.

В сектор госдоходов Октябрьского райфинотдела были направлены работники наружного надзора — П.М. Круглов, Ф.А. Кузнецов, К. Кириллов, В.В. Жудро. Товарищи Круглов, Кузнецов, Кириллов и назначенные позднее — Левашов, Р.С. Якобсон, Н.В. Васильев занимались проверкой представляемой предприятиями и организациями налоговой отчетности, а В.В. Жудро руководил участком работы по проверке и анализу хозяйственной деятельности по балансам предприятий. В так называемую балансовую группу входили Н.Н. Грунау, И.В. Остроухов и впоследствии К.А. Сбитнева.

М.А. Ланчина

И.В. Остроухов

Мне также пришлось вступить в новый коллектив работников. За период моей работы в Октябрьском райфинотделе (с сентября 1930 по ноябрь 1939 года) заведующими были Иван Михайлович Захаров, Алексей Васильевич Дунайкин, Василий Иванович Наумов — все они были направлены партийными организациями для укрепления кадров.

В середине тридцатых годов в Ленинградские финансовые органы пришла молодежь, прошедшая финансовую подготовку в техникуме и на специальных курсах. В сектор госдоходов Октябрьского райфинотдела на должности бухгалтеров были направлены Елена Лоскутова (ныне Харьковская) и Нина Урлапова. Это была молодежь, воспитанная в советских учебных заведениях, отличавшаяся добросовестным отношением к работе и доброжелательным отношением к товарищам. И вполне заслуженно, что с 1948 года до ухода на пенсию Нина Михайловна Урлапова работала старшим экономистом сектора налога с оборота в отделе госдоходов Ленгорфинотдела, а Елена Ивановна Харьковская (бывшая Лоскутова) являлась начальником инспекции госдоходов — заместителем заведующего Смольнинским райфинотделом.

В тридцатые годы получило широкое распространение социалистическое соревнование, в основе которого лежали производственные вопросы.

Инспекторы госдоходов должны были обеспечить правильное исчисление предприятиями сумм налогов, а также своевременное перечисление их в бюджет. Выявленные впоследствии суммы налогов и образовавшаяся недоимка рассматривались как отрицательные моменты в работе инспектора.

Е.В. Коновалова на демонстрации. 1950-годы

Большое значение имело привлечение к финансовой работе общественности: общественных инспекторов — из главных бухгалтеров, начальников плановых отделов предприятий, а также организация из них финансовых контрольных постов по наблюдению за своевременными расчетами предприятий по налогам, правильностью взимания подоходного налога с рабочих и служащих. Наиболее активно работали общественными инспекторами по сектору госдоходов Октябрьского райфинотдела З.С. Кошелевский, В.М. Селицкий, Пивник, Непомнящий, Дунаевич. Большое количество общественности привлекалось в момент проведения подписки на государственные займы.

В период проведения так называемых «балансовых кампаний» инспекторы балансовой группы составляли подробные заключения о финансово-хозяйственной деятельности всех подотчетных сектору госдоходов предприятий. Заключения рассматривались на балансовых комиссиях этих предприятий, а сводные заключения по району — на заседании Исполкома райсовета депутатов трудящихся.

Результаты этой работы входили в показатели социалистического соревнования между районами городов Ленинграда и Москвы. Для подведения итогов соревнования поочередно выезжали представители районов — москвичи в Ленинград, ленинградцы — в Москву.

Один-два раза в год в помещениях Домов культуры устраивались собрания общественности (присутствовали тысячи человек), на которых после официальной части организовывались концерты. По Октябрьскому району на общественных началах в концертах выступали артисты театра оперы и

балета им. С.М. Кирова — Большаков, Печковский, Преображенская, Касторский, балерины Кузнецова, Мунгалова и другие.

В ноябре 1939 года из Октябрьского райфинотдела я была переведена в Ленгорфинотдел на должность старшего инспектора Управления финансирования народного хозяйства. Если в Октябрьском райфинотделе я занималась проверкой балансов отдельных артелей, то здесь мне была поручена работа по финансированию одного из ведущих управлений городского хозяйства — промышленности строительных материалов, куда входили до 100 производственных предприятий с самостоятельными балансами.

Начальником Управления финансирования народного хозяйства был Иван Михайлович Беляев, с которым я работала еще в Октябрьском райфинотделе.

Иван Михайлович Беляев 1907 года рождения. За время с 1932 по 1938 год без отрыва от работы окончил Ленинградский финансово-экономический техникум и Ленинградский финансово-экономический институт. В апреле 1940 года парторганизацией Ленгорфинотдела он был принят в члены КПСС.

Иван Михайлович прошел большой трудовой путь. Его общий стаж финансовой работы 40 лет. В финансовых органах Ленинграда работал с 1932 года, из них много лет — на руководящей работе: с 1938 по 1939 год — заместитель заведующего Октябрьским райфинотделом, с июля 1939 по июнь 1957 года — начальник отдела финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела с перерывом с 14 сентября 1941 года по 1 августа 1942 года, когда находился в рядах Советской (Красной) Армии на Ленинградском фронте в качестве политбойца, с июня 1957 года по март 1966 года — начальник финансового отдела Ленсовнархоза, с 22 марта 1966 по 22 мая 1969 года — заведующий Московским райфинотделом.

Иван Михайлович — квалифицированный специалист, хорошо знающий финансовую работу. Пользовался заслуженным авторитетом не только среди товарищей руководимого им участка работы, но и других управлений, а также промышленных и торговых предприятий и организаций, подчиненных Ленгорисполкому. Отличительной чертой его руководства являлась принципиальность и четкое решение всех многочисленных вопросов, стоящих перед Управлением финансирования народного хозяйства. Он умело передавал свой опыт работникам.

Под его непосредственным руководством выросли в крупных специалистов Фаина Александровна Маринова (курирующая местную промышленность), Мария Антоновна Ланчина (курирующая сектор торговли), молодые работники Нина Антоновна Байбакова, Нинель Ивановна Колобаева.

Иван Михайлович Беляев — награжден шестью медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть» и другими.

Трудовая деятельность Ивана Михайловича была прервана внезапной смертью в мае 1969 года.

В 1957 году после перевода Ивана Михайловича Беляева на работу в финансовый отдел вновь образованного Ленсовнархоза начальником отдела финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела был назначен Виктор Николаевич Ломаченко, работавший в должности начальника отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

Вместе с И.М. Беляевым в Ленсовнархоз из отдела ушли еще четыре человека (И.В. Михеенко — заместитель начальника отдела, старшие экономисты Ф.А. Маринова, Н.А. Байбакова и экономист Н.И. Колобаева).

В связи с образованием управлений бытового обслуживания и «Ленинградодежда» Ленгорисполкома, а также передачей в Совнархоз Управ-

ления швейной промышленности, произошли некоторые изменения в структуре отдела финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела — образовались две группы: по финансированию промышленности и по финансированию торговых организаций.

Почти весь аппарат группы промышленности (11 человек), за исключением В.Н. Рождественской и Е.В. Коноваловой, создавался заново. И.Д. Антропов, А. Иконникова были переведены из райфинотдела, а остальные семь человек вновь приняты на работу в Ленгорфинотдел. Некоторые из них совершенно не были знакомы с работой по составлению финансовых планов промышленности.

Виктор Николаевич в короткое время освоил всю работу отдела, в чем ему помогала его изумительная память и настойчивость в труде. Ни одного неразрешенного вопроса он не оставлял, пока сам не разбирался в нем и не был убежден в правоте своего решения.

С 22 июня 1941 года все работники Ленгорфинотдела, Управлений гострудсберкасс и госстраха были зачислены в различные команды МПВО. Территория Ленгорфинотдела со всеми находящимися в ней постройками входила в состав особого категорийного объекта. Начальником объекта был заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков, начальником команды Управления В.В. Петров. Я вместе с товарищами Е.М. Большаковой, М.А. Ланчиной, Л.Ф. Кузнецовой, В.А. Кан, А.К. Голубевой, Р.М. Дворянчиковой, Э.И. Цирульниковой, М.Г. Ершовой, К.И. Рейгас, Е.В. Плискевич, А.И. Юшмановой и другими были зачислены бойцами команды Управления.

Команда Управления несла наблюдательную и сторожевую службу. Основное наблюдение осуществлялось со специальной вышки, установленной на главном здании Ленгорфинотдела. Вышка была снабжена примерным ориентиром города и имела специальный телефон, по которому дежурный сообщал в штаб объекта о всех воздушных налетах с указанием районов, над территорией которых появлялись вражеские самолеты. Руководство штаба, в свою

Е.В. Коновалова и В.Н. Ломаченко — над проектом бюджета

очередь, докладывало в вышестоящую организацию, где принимались меры к отражению налета и ликвидации его разрушительных последствий, если таковые имели место. Дежурство на вышке велось круглые сутки. Кроме того, было пять наземных постов.

Для всего состава МПВО на территории объекта было организовано общежитие. По сигналу «воздушная тревога» все бойцы немедленно являлись в штаб.

В первые годы войны враг часто предпринимал воздушные налеты, во время которых на город сбрасывал осветительные ракеты, зажигательные и фугасные бомбы. Как только наступал вечер, над городом устанавливались заградительные аэростаты. Несмотря на принимаемые меры, вражеским самолетам часто удавалось прорваться в город. От сброшенной воздушным пиратом бомбы загорелись «Американские горы». Пыхлал огромный пожар и, хотя уже наступил темный вечер, было настолько светло, что на сторожевой вышке можно было свободно прочесть печатный текст. Прямым попаданием бомбы была разрушена прачечная, находившаяся во дворе Ленгорфинотдела со стороны Садовой улицы. В прачечной погибла находившаяся там Елизавета Васильевна — домашняя хозяйка, проживавшая на территории объекта Ленгорфинотдела.

Враг часто подвергал город артиллерийскому обстрелу. Вся стена главного здания Ленгорфинотдела, где в годы войны помещался военный госпиталь, была избита осколками артиллерийских снарядов. Осенью 1941 года в момент артобстрела осколком снаряда был убит боец команды Управления Циммерман — заместитель начальника Управления госстраха, находившийся на посту в подъезде главного здания, выходящего на Садовую улицу.

Самым тяжелым временем для ленинградцев была зима 1941—1942 годов. Город был в блокаде. Стояли суровые морозы (до минус 30—40 градусов). Население города жило без топлива, электрического света, не работал водопровод. Частые воздушные тревоги вконец изматывали силы людей.

Мужество ленинградцев, их самоотверженный труд не поддаются описанию. Несмотря на тяжелые бытовые условия, помимо ежедневной ос-

С.В. Мансветов

новой работы и службы в МПВО, мы весной 1942 года очищали территорию от снега и нечистот. Эту работу вместе с нами выполняли заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков и его заместитель Г.Л. Рабинович. Только благодаря настойчивому и упорному труду ленинградцев в городе не возникло никакой эпидемии. Несли дежурство в госпитале, помогая по уходу за ранеными воинами, читали им газеты и книги, писали письма родным.

В 1942 году весь личный состав МПВО был зачислен на питание в столовой Финансового института с несколько увеличенным пайком.

Работники Ленгорфинотдела и Управления гострудсберкасс весной 1943 года в районе Старой деревни организовали коллективный огород. Вскопали грядки и посадили овощи (редиску, капусту, морковь, свеклу и другие). Летом 1942 года для заготовки топлива на зиму 1942—1943 годов сломали на Большой Охте отведенный нам двухэтажный деревянный дом. И в этой работе активное участие также принимали заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков и его заместитель Г.Л. Рабинович.

Председателем коллективного огорода был начальник налогового управления С.В. Мансветов. Выращенные овощи распределялись по отработанным трудовым дням.

Е.В. КОНОВАЛОВА
Октябрь 1977 года

На острие экономической политики страны

Никогда я не думал, что стану профессиональным финансистом, но вот после демобилизации из Красной Армии в марте 1923 года райкомом Центрального района Петрограда был направлен на работу в Петроградский Губфинотдел.

После приема у заместителя заведующего Губфинотдела А.Ф. Лобова меня направили на работу в Налоговое управление, отдел подоходного налога в качестве конторщика и одновременно командировали на Северо-Западные областные курсы по подготовке финансовых работников.

Характерно, что для приема на курсы требовалось знание простых и десятичных дробей, а так как я знал больше, меня и зачислили на курсы.

На работу я явился в воинском обмундировании, так как гражданской одежды у меня не было. Я был принят любезно начальником отдела В.С. Палечек, который был очень знающим специалистом. Остальные работники были старые чиновники и на меня смотрели довольно мрачно. Моя работа в качестве конторщика состояла, главным образом, в переписке различных бумаг.

Хочу отметить, что организация курсов и обучение молодых работников сыграли большую роль в улучшении финансовой работы, и впоследствии эти специалисты стали костяком всего коллектива работников Губфинотдела — все в основном были либо коммунистами, либо комсомольцами. Вопрос с кадрами финансовых работников, которые могли бы проводить политику Коммунистической партии и Советского правительства, стоял очень остро в условиях ожесточенной классовой борьбы, а финансовые работники находились на самом острие экономической политики.

Дело в том, что после Октябрьской социалистической революции часть аппарата финансовых работников, которые работали при царском правительстве, была настроена нелояльно, и при наличии высокой квалификации (податными инспекторами назначались только лица, имеющие высшее образование) работали формально, без души, часто не принимали новой экономической политики Советского правительства, недооблагали частных предпринимателей и наносили большой ущерб государству недопоступлением средств в доходную часть бюджета, а некоторые просто занимались взяточничеством (Питерман, Тер-Степанов и другие). Правда, часть старых специалистов честно работала, в том числе Е.П. Смирнов, Стурцель, фининспекторы Н.М. Борзов, Стабников, Соколов и другие. Они не только сами хорошо работали, но и учили молодежь.

Большую работу по укреплению аппарата Губфинотдела новыми советскими кадрами, по привлечению в аппарат рабочих непосредственно с производства проводили заведующий Губфинотделом И.Е. Котляков, начальник общего отдела И.Д. Дедов, а затем С.И. Калкин, работники налогового управления, а также секретарь партийной организации Лесов.

После окончания курсов фининспекторов меня направили в Выборгский район в качестве помощника фининспектора. Вскоре

**ГЛЕБ АЛЕКСЕЕВИЧ
ПАРФЕНОВ**

1903—1980

После окончания школы в 1919 году Глеб Алексеевич добровольно вступил в ряды Красной Армии.

В 1923 году райком ВКП(б) Центрального района Петрограда направил его на работу в Петроградский Губернский финансовый отдел, где он был зачислен конторщиком отдела подоходного налога Налогового управления.

В 1930 году в связи с образованием в Ленинграде районных финансовых отделов и передачей налоговых участков в их подчинение его перевели на работу в Центральный райфинотдел старшим инспектором по налогам, а затем назначили заместителем заведующего райфинотделом.

С первого дня Великой Отечественной войны до 1946 года Глеб Алексеевич находился в рядах Советской Армии.

С 1948 года — в Свердловском райфинотделе Ленинграда заместителем заведующего, а затем заведующим. Когда были объединены районы Василеостровский и Свердловский, Глеб Алексеевич в течение 23 лет возглавлял Василеостровский райфинотдел.

Имеет награды — орден Отечественной войны II степени и медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другие.

я был назначен фининспектором 10-го налогового участка. Территорией участка была вся Большая Охта. На Большой Охте в то время были в основном деревянные дома (одноэтажные и двухэтажные) без каких-либо коммунальных удобств. Население состояло из большого количества кустарей и ломовых извозчиков, которые занимались частным извозом.

Кустари были сапожники, которые шили дамскую обувь. Только по Среднеохтинскому проспекту в деревянных домах бывшего домовладельца Иванова Павла проживало больше 100 кустарей-сапожников.

Готовую обувь продавали или сдавали на комиссии владельцам обувных магазинов Гостиного двора, Апраксина и Александровского рынков.

Каждый из кустарей должен был иметь патент на право занятия кустарным промыслом, фактически работали без патентов, и поэтому пришлось проводить большую работу. Несмотря на однородность занятия, каждый из кустарей-сапожников имел свою специфику в отношении квалификации и наличия доходов. Часть из них шила простую, недорогую рыночную обувь, другая часть имела высокую квалификацию и шила изящную дамскую обувь, работала на заказ. Все это надо было учитывать при обследовании кустарей для определения доходов.

В начале 1926 года, когда я уже приобрел некоторый опыт и знания налоговой работы, меня перевели фининспектором на крупный налоговый участок — Александровский рынок. Он находился на углу Садовой улицы и проспекта Майорова (ныне Вознесенский проспект). Рынок был промтоварный и вмещал 1250 частных торговых магазинов. По Садовой улице и по проспекту Майорова — лицевая сторона рынка — размещалась торговля готовым платьем, текстилем, обувью, мехами, галантереей. Внутри рынка торговали мебелью, коврами, электро-техническими товарами.

В самом конце рынка была торговля черными и цветными металлами, метизами, разными машинами. Внутри рынка была площадка (толкучка), где продавались промтовары с рук. Тут было пристанище воров: продажа краденого, продажа медных изделий вместо золота, готового платья, которое, придя домой, нельзя было надеть, оружия и других товаров.

Наряду с фининспекторским участком, на рынке был постоянный участок уголовного розыска и милиции.

К рынку примыкал Малков переулок, где проживали в домах около 400 человек кустарей-портных и шапочников, также подлежавших обложению налогами. Свою продукцию они продавали на рынке и владельцам магазинов.

Принимал я налоговый участок от бывшего податного инспектора Федорова. Чтобы лучше ознакомиться с плательщиками налогов, я дней 10-12 ходил по рынку и наблюдал. Это дало мне возможность ознакомиться с наиболее крупными и сложными торговыми предприятиями, установить, что в небольших ларьках на рынке фактически производилась крупная оптовая торговля, а налог взимался как с небольшой торговли.

Кроме частной торговли, на рынке находились два государственных магазина по торговле одеждой и текстилем, но по количеству и выбору товаров они уступали частникам. Например, торговые предприятия Борушек и Люстик имели в наличии до тысячи пальто по различной цене и разных размеров. Торговец обувью Новожилов имел в наличии 20 тысяч пар разной обуви. Торговля велась активным способом, приказчики просто затаскивали покупателей в магазин и занимались с ними, пока они что-нибудь не купят.

После приемки дел у Федорова и ознакомившись с делами плательщиков, я понял, что значительное количество плательщиков недооблагалось налогами и значительные суммы не поступали в государственный бюджет. Суммы оборотов для исчисления налогов во многих случаях принимались по книгам плательщиков, а книги вели все торговые предприятия, начиная с кассовой книги, заканчивая двойной бухгалтерией. Доказательства правильности обложения уравнильным сбором должен предъявить фининспектор — надо было строго соблюдать революционную законность.

Аппарат налогового участка состоял из 9 человек: фининспектор, помощники Свиридов и Хромов, два финагента, бухгалтер-эксперт, заведующий канцелярией и два конторщика. Началась подготовка к обложению уравнильным сбором, подготавливался подсобный материал: акты обследования торговых предприятий, снятия наличия товаров, акты о выручке при дежурствах в магазине, материалы общественности и другие.

После подготовки всех материалов рассматривались бухгалтерские книги, которые вели торгов-

цы. Всего таких книг надо было рассмотреть свыше 1200. Работал весь состав ежедневно до 10-11 часов вечера и в выходные дни, так как предъявлять суммы налогов к уплате надо было в установленные сроки.

При рассмотрении бухгалтерских книг было установлено, что, как правило, они не отражали операции против имеющегося у нас подсобного материала, а иногда книги составлялись за один два дня специалистами-бухгалтерами для предъявления их фининспектору с большим занижением торговых операций.

В результате проведенной предварительной работы сумма к уплате уравнильного сбора по всему рынку была предъявлена больше в два раза, чем предыдущая. Общая сумма увеличения составила один миллион рублей. Она была значительной, не говоря уже о том, что был положен конец незаконному обогащению за счет государства и пресечены злоупотребления со стороны частников. Это было тем более важно, что в тот период значительные суммы платежей в государственный бюджет составляли поступления от частного сектора.

Как реагировали частники на обложение? Было подано около тысячи жалоб. В Губфинотделе встревожились, были посланы губревизоры для проверки правильности обложения, но так как обложение было обосновано, деньги все поступили, рынок продолжал торговать. Все жалобы были рассмотрены и отклонены.

В 1928 году меня вызвали в партийный комитет Губфинотдела, где присутствовал заведующий Губфинотделом Иван Ефимович Котляков, и предложили организовать специальный комсомольский фининспекторский участок. Я дал свое согласие и стал фининспектором 19-го комсомольского участка. Организация комсомольского участка была связана с практической подготовкой молодых кадров к сложной финансовой работе, к созданию советской квалифицированной интеллигенции, преданной Советской власти.

Комсомольский участок состоял из 7 человек — помощник фининспектора Алексеев Володя, фининспекторы Репников и Поляковский, заведующая канцелярией Веденева Зина, конторщицы Прокофьева Шура и Матусевич Зина.

Аппарат Губфинотдела 1920-е годы. В центре наверху – руководство: Е.И. Котляков и его заместители И.Д. Дедов и И.Л. Фряга, в первом ряду третий слева – М.С. Казимирчик, второй справа – Г.А. Парфенов

Территория участка была от угла Литейного и Невского проспектов до Чернышова переулка, по Чернышову переулку до Фонтанки и по Фонтанке до Невского проспекта. Район сам говорит за себя — там раньше жили разные дельцы и преуспевающие люди.

Что представлял собой фининспекторский участок? Наиболее оживленные торговые улицы — это были Владимирский и Загородный проспекты, Троицкая улица (теперь улица Рубинштейна) и Чернышов переулок (улица Ломоносова). По Фонтанке были расположены только жилые дома. Отдельные улицы имели свою специфику: например, Троицкая улица была центром торговли дамскими шляпами для всего Ленинграда.

В фининспекторский участок пришли все новые люди, и надо было участок срочно изучать, обращать внимание не только на торговые магазины, но и на лиц, которые проживали в домах и имели доходы, подлежащие обложению подоходным налогом. Результаты работы комсомольского фининспекторского участка, благодаря самоотверженной и принципиальной работе быстро сказались: было установлено большое недообложение торговых предприятий и выявлены новые плательщики подоходного налога. Коллектив комсомольского участка выявил и начислил налогов с разных лиц на миллион рублей больше, чем было начислено по предыдущим обложениям. Фактически финансовые работники подошли к действительным доходам и начислили те суммы, которые причитались государству. Начисленные суммы все поступили в государственный бюджет.

Опытом работы комсомольского фининспекторского участка заинтересовался Народный комиссариат финансов РСФСР, и я был командирован поделиться опытом в Москву и на Украину, где провел

ряд встреч с финансовыми работниками, в основном молодыми комсомольцами.

Шел первый год первого пятилетнего плана. В Москве состоялся первый Всесоюзный съезд ударников первой пятилетки. На съезде были шахтеры, металлурги, строители, нефтяники и единственный финансовый работник, командированный от Ленинграда, был я.

На съезде с докладами выступали В.В. Куйбышев, М.И. Калинин и ряд руководящих работников. Участие в таком съезде финансового работника показывало, насколько в тот период остро стоял вопрос об изыскании источников финансирования для выполнения первого пятилетнего плана.

Организация комсомольского фининспекторского участка сыграла в тот период большую роль для привлечения молодых кадров в финансовые органы, для улучшения работы других фининспекторских участков и для усиления мобилизации финансовых средств для выполнения первого пятилетнего плана, не говоря уже об экономическом воздействии на необуржуазию.

В 1930 году меня перевели фининспектором Гостиного двора и Апраксина рынка. Гостиный двор был крупнейшим промтоварным рынком Ленинграда с разнообразным выбором товаров, Апраксин рынок — с лицевой стороны — промтоварные магазины, а внутри него находился так называемый Шукин двор, где проходила оптовая (вагонами) торговля фруктами. Надо отметить, что к этому периоду число частных магазинов на рынках сильно сократилось, что объяснялось большим увеличением государственной и кооперативной торговли, увеличением выпуска товаров легкой промышленности, причем сбыт товаров шел в основном через государственную сеть. Промышленные государственные и кооперативные предприятия, работающие на строгом хозрасчете, научились вести хозяйство и навели порядок в сбыте товаров. Финансовые органы научились точно устанавливать обороты и доходы частной торговли.

Нэпманы закрывались, стараясь сохранить свои накопления, в том числе за счет неуплаты налогов и

Сотрудники Василеостровского Райфинотдела, проработавшие в финансовых органах более 25 лет. Сфотографированы к 50-летию Советской власти: А.И. Аксельрод, З.В. Шелонина, Г.А. Парфенов, Н.В. Ульянова, П.А. Жданова

оставления задолженности государству. Некоторые старались дробить свои средства по одиночкам под видом кустарей, а другие организовывали лжекооперативные артели и по разным каналам получали свои доходы. Все это настораживало и заставляло перестраивать работу, чтобы государство не имело ущерба.

В конце 1930 года меня назначили на работу в райфинотдел Центрального района, в этот период в Ленинграде были организованы районные финансовые отделы и фининспекторские участки перешли в непосредственное подчинение райфинотделов. Я был назначен на должность старшего инспектора и через некоторое время — первым заместителем заведующего райфинотделом.

Центральный район в тот период был очень большой: из него впоследствии выделились в самостоятельные районы Куйбышевский, Дзержинский, Октябрьский, Фрунзенский и часть Смольнинского района.

Общий состав сотрудников был около 300 человек, заведующим был К.Г. Ротман. Мне пришлось руководить всей налоговой работой и госдоходами района.

Фининспекторские участки были разбросаны по всему району. Старшим инспектором госдоходов был старый специалист Стабников. Там же добросовестно и с хорошей отдачей работали старые специалисты — Н.М. Борзов, Новелихин и другие. В основном отдел госдоходов занимался обложением промышленно-кооперативных артелей, которых в районе было более 100, а также контролем за рентабельностью этих артелей, выявлением лжеартелей и выявлением резервов.

На фининспекторские участки возлагалось выявление налогоплательщиков, контроль за полным расчетом по налогам после закрытия предприятий.

Часть нэпманов пыталась после закрытия предприятий не рассчитываться с государством, поэтому недоимка по налогам была довольно значительной. В райфинотделе пришлось создать специальную группу по взысканию недоимки и привлечению злостных неплательщиков к ответственности закрытие имущества.

Неплохой метод был — проверка плательщиков по месту их жительства. Совместно с депутатами райсовета проводились рейды, которые давали возможность взыскивать сразу десятки тысяч руб-

Сотрудники Василеостровского райфинотдела, проработавшие в финансовых органах свыше 25 лет, 1967 год: А.И. Аксельрод, З.В. Шелонина, Г.А. Парфенов, Н.В. Ульянова, П.А. Жданова

лей. Район систематически выполнял планы мобилизации средств и в социалистическом соревновании неоднократно завоевывал почетные знамена Ленинградского Совета депутатов трудящихся, Губфинотдела.

После демобилизации из рядов Советской Армии я работал заместителем заведующего Свердловским райфинотделом Ленинграда, вскоре были объединены два района — Свердловский и Василеостровский.

Василеостровский стал крупнейшим промышленным районом Ленинграда. Следовательно, и вся работа райфинотдела была сосредоточена на работе с промышленностью, которая давала большие платежи и доходы государственного бюджета. В этом районе я проработал заведующим финансовым отделом 23 года.

Мне пришлось вместе с партийной и профсоюзной организациями основное внимание сосредоточить на сплочении коллектива райфинотдела, стабильности состава работников и поднятии их политического уровня и профессионального мастерства. От этого зависело выполнение правительственных заданий планов мобилизации средств, доходов и расходов бюджета. Политучебу в качестве пропагандиста я проводил лично, техническая учеба проводилась старшими инспекторами и в Ленинградском городском финансовом отделе. Положительно на работе сказались также развернутое социалистическое соревнование. Обязательства принимались как индивидуальные, так и коллективные.

Коллектив был нацелен на выявление и реализацию резервов в промышленности, на контроль за соблюдением экономии во всех звеньях хозяйства, на увеличение выпуска товаров народного потребления (ранее большинство заводов эти товары не выпускали). Все это способствовало систематическому выполнению планов мобилизации средств не только в годовом, но и квартальных разрезах. Работники райфинотдела ежегодно выполняли социалистические обязательства и обеспечивали поступление сверх плана в государственный бюджет 2—4 миллионов рублей. За выполнение социалистических обязательств коллектив награждался грамотами Министерств финансов РСФСР и СССР.

Была успешная работа, росли и люди. Так, Василий Иванович Крючков стал заведующим Невским райфинотделом; Надежда Васильевна Ульянова была инспектором госдоходов, а затем начальником инспекции госдоходов — заместителем заведующего райфинотделом и за хорошую работу награждена орденом Трудового Красного Знамени и медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда»; Рафаил Семенович Либман был инспектором в райфинотделе, выдвинут на должность заместителя начальника штатного отдела Ленгорфинотдела.

Как многим товарищам, мне пришлось работать по мобилизации денежных средств для создания финансовой базы девяти пятилеток.

Г.А. ПАРФЕНОВ
Март 1977 г.

После окончания техникума я была направлена на работу в Ленинградский городской финансовый отдел и зачислена с 1 января 1932 года экономистом сводной плановой группы сектора финплана и бюджета. В обязанность этого сектора входило не только составление и исполнение бюджета города Ленинграда и финансирование бюджетных учреждений, но также и составление сводного плана содержания всех соцкультурных учреждений за счет средств предприятий и организаций Ленинграда.

В начале 1934 года вместо сектора финплана и бюджета было образовано Бюджетное управление Ленинградского городского финансового отдела. С февраля по июнь 1934 года в Бюджетном управлении я работала инспектором по финансированию здравоохранения. В эти годы на общегородском бюджете состояла основная часть учреждений здравоохранения Ленинграда.

После двухлетнего перерыва в работе (из-за болезни) с августа 1937 года я была назначена инспектором сводной группы Бюджетного управления и в этой должности проработала до мая 1945 года. В связи с инвалидностью я вынуждена была оставить работу.

Коллектив сотрудников Бюджетного управления, который я знаю с 1932 года, всегда был дружный — это товарищи Обудовский, Г.Г. Дукшта-Дукшинский, В.К. Мельников, В.И. Чекалев, Полгар-Пыжикова, Е.К. Загорянская.

В 1937 году было много молодежи: Я.А. Савич, О.Ф. Кузнецова, В.А. Кан, А.А. Богданов, Е.А. Карягина.

Работали мы с большим подъемом по составлению бюджета Ленинграда. Сроки были небольшие, а материал большой, насыщен разными данными. Как дружная семья, преодолевали все трудности в работе вместе. Работали до 2—3 часов ночи, но все делали в срок.

В 1932 году начальником сектора финплана и бюджета Ленгорфинотдела был товарищ Корчмарчик. С 1933 года по ноябрь 1937 года возглавлял Бюджетное управление Григорий Андреевич Сахаров; небольшое время начальником был Дмитрий Иванович Руссо. С 1940 до 1949 года начальником Бюджетного управления была Лина Никифоровна Процко, до этого в течение двух лет она исполняла обязанности начальника управления. Затем, в 1949 году, Л.Н. Процко была назначена заместителем заведующего городским финансовым отделом. Это человек волевой, твердый,

принципиальный, быстро ориентирующийся в обстановке и в бюджете. Она была требовательна как к себе, так и к товарищам.

Лина Никифоровна Процко, фактически руководя Бюджетным управлением Ленгорфинотдела с 1938 года, правильно поставила работу аппарата, сочетая требовательность к себе с индивидуальным подходом к каждому работнику своего аппарата, пользовалась авторитетом среди работников финансовой системы Ленинграда, хорошо знала все отрасли городского хозяйства. Обладая организационными способностями, она добилась четкой постановки в организации бюджетной работы в Ленинграде.

В период блокады Ленинграда своим личным примером Л.Н. Процко воодушевляла работников на преодоление всех трудностей. Вместе со всеми она участвовала в работах, как по уборке снега, льда, нечистот в апреле 1942 года на улицах Ленинграда, так и в заготовке дров (ломали дом на Охте), и в коллективной обработке земли под огороды для сотрудников Ленгорфинотдела в 1943 году. Всю блокаду Л.Н. Процко заботилась о нас.

По рассмотрению и утверждению бюджета Ленинграда требовались неоднократные поездки в Москву. Лина Никифоровна летала из осажденного Ленинграда в Москву через линию фронта. Из Москвы присылала нам письма, поддерживала в нас дух стойкости и давала нам задания, как составлять материал по бюджету.

Письмо, написанное Л.Н. Процко от 30 января 1943 года, сохранилось. Вы найдете в нем ее заботу, поддержку и деловое наставление сотрудникам своего аппарата Бюджетного управления по утвержденному материалу в Наркомфине республики.

Сотрудники Бюджетного управления Ленгорфинотдела перед демонстрацией 1 мая 1938 года. Сидят слева направо: А.И. Иванов, Я.А. Савич, В.И. Чекалев, С.Г. Глазко. Стоят слева направо: Олег Большаков, М.Д. Пыжикова-Полгар, Е.А. Корягина, М.П. Алексеева, А.Д. Пыжикова, А.К. Комарова.

ЕКАТЕРИНА МИХАЙЛОВНА БОЛЬШАКОВА

1903—1978

Екатерина Михайловна после окончания Ленинградского финансово-экономического техникума в 1932 году была направлена на работу в Ленинградский городской финансовый отдел, где проработала до 1945 года (с перерывом в два года) экономистом плановой группы сектора финплана и бюджета, инспектором по финансированию здравоохранения, а затем инспектором сводной группы Бюджетного управления.

Всю блокаду она находилась в осажденном Ленинграде.

В связи с инвалидностью в 1945 году ушла на пенсию, имея общий трудовой финансовый стаж 11 лет.

Екатерина Михайловна была награждена медалью «За оборону Ленинграда».

Вот текст этого письма:

«Дорогие мои друзья!

Бюджетная горячка кончилась, работать пришлось много, не ругайте, что плохо оформила материал. Слишком много раз менялся, я не успевала. Устала, а если учесть, что в Наркомате очень холодно, а в гостинице также, то я все время ходила в состоянии ленинградки 1942 года (зима).

К моему приезду, я думаю, все закончится, не правда ли?

Прошу Е.М. весь материал просмотреть с отраслевыми.

Думаю о вас всех часто и много, особенно в день объявления, что блокада прорвана, все мысли были с вами.

Рада за вас и за Ленинград. К сыну еду 31/1. Настроение хорошее, боевое.

Ну, мои дорогие боевые товарищи и друзья, желаю вам успеха, а главное иметь боевой дух, дух бойца-ленинградца.

Жму крепко ваши руки. 30/1.43 г.

Ваша Л.Н.»

Я лично получала помощь от Лины Никифоровны в виде заботы о моем питании (у меня была карточка по категории служащих), меня посылали на усиленное питание на 10 дней в 1942 году в стационар, который находился на Каменном острове.

Лина Никифоровна меня на день отпускала на Ленинградский фронт. Муж мой находился в Петрославянке, я ходила туда пешком, под артобстрелами.

Лина Никифоровна Процко растила кадры, как начальник Бюджетного управления и как секретарь парторганизации Ленгорфинотдела, которым она избиралась в 1942—1945 и в 1946—1948 годах.

В 1937 году в Бюджетное управление пришел работать Анатолий Александрович Богданов на должность старшего инспектора по доходам местного бюджета, а потом стал руководителем районной группы.

В молодом финансовом работнике А.А. Богданове сразу чувствовалось знание бюджета, требовательность к себе и товарищам, с которыми его связывала работа. Он пользовался авторитетом среди работников финансовой системы города Ленинграда. В годы войны он был мобилизован в Красную Армию. Когда вернулся из Армии в 1946 году, А.А. Богданов был начальником секто-

ра финансирования соцкультурных мероприятий с предоставлением права заместителя начальника Бюджетного управления Ленгорфинотдела, затем он был начальником Бюджетного управления, заместителем заведующего и заведующим Ленгорфинотделом.

Объединенный объект МПВО Ленгорфинотдела в годы блокады

В 1938 году было организовано МПВО и были созданы районные месячные курсы по подготовке командиров МПВО из гражданского населения, работающего в учреждениях, предприятиях, на заводах и фабриках, с отрывом от производства.

На эти курсы от Ленинградского городского финансового отдела был послан ряд работников, в частности: В.В. Петров, Д.Г. Васильев (госдоходы), Огрин (Налоговое управление), М.Г. Ершова (Госстрах), Е.М. Большакова (Бюджетное управление) и другие.

В Объединенный объект Ленгорфинотдела входили: Ленгорфинотдел, городские управления сберкасс и госстраха, Финансово-экономический институт, электростанция, медпункт и типография, то есть все организации, расположенные на территории канала Грибоедова, 30/32 и Садовой улицы, 21. Наш объект МПВО имел 4 команды: 1) управления и связи, 2) санитарную, 3) пожарную и 4) аварийно-восстановительную.

Начальников штаба нашего объекта МПВО назначал районный штаб МПВО. Первым начальником был т. Иванов, в 1942 году т. Тихонов, а в 1943 году был уже наш работник — начальник Управления финансирования народного хозяйства И.М. Беляев. Заведовал хозяйственной частью т. Рубис, также направленный районным штабом. Комиссаром объекта МПВО был секретарь партийной организации Ленгорфинотдела — вначале Б.И. Крамник, а затем Л.Н. Процко.

Формирование команд было подготовлено по мобилизационному плану МПВО на случай войны.

В день начала Великой Отечественной войны — 22 июня 1941 года, в 9 часов утра лица, проходившие подготовку МПВО, получили повестки о мобилизации и явке на свои места. Командирами команды управления и связи были В.В. Петров из Управления госдоходов (позже ушел в Народное ополчение), Огрин из Налогового управления (умер от голода). С 1942 по 1944 год политруками этой команды были

А.А. Богданов

Е.А. Якубсон

Н.Т. Трофимов

чившими институт А.А. Власовой, Е.А. Потяговой, Е.Н. Фаддеевой и Е.А. Шока.

В обязанности команды управления и связи входило: дежурство во время бомбежек и артобстрелов на пяти наземных постах территории объекта по два бойца, на вышке здания объекта пост наблюдения и связи круглосуточно

М.В. Шаблинская (из Штатного управления), потом И.М. Беляев.

Пожарная команда состояла из работников Облфинотдела, аварийно-восстановительная — из работников Ленгорфинотдела, типографии, электростанции и Финансово-экономического института. Командиром был т. Гордин — инженер проектного института, находившегося в здании по каналу Грибоедова, 30/32. Политруком была Я.А. Савич.

Санитарная команда состояла из работников сберкассы, командиром была врач здравпункта Ленгорфинотдела Б.Я. Богорад, помощником, а впоследствии и начальником — В.Е. Огородникова.

Команда управления и связи состояла из работников Ленгорфинотдела, управлений сберкассы и госстраха. В основной состав ее входили: В.А. Кан, О.Ф. Кузнецова, Е.А. Якубсон, Е.М. Большакова, Д.Д. Васильев — работники из Бюджетного управления; Н.И. Иванов (умер в 1942 году), Пантелеев (умер в 1942 году), К.И. Рейгас — из Управления госдоходов; Лида Князева, А. Юшманова, Е.В. Плискевич из канцелярии Налогового управления и бухгалтерии; М.А. Ланчина, Е.В. Коновалова, А.К. Голубева, Э.А. Цирюльников, Тося Давыдова — из Управления финансирования народного хозяйства; В.А. Примакова — из Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства; Н.В. Гармус, Н.А. Глиндзина, Р.М. Птахина-Дворянчикова — из АХО; О.А. Елисеева — из КРУ; О.И. Ферина-Гусарова — из отдела кадров; М.Г. Ершова, Циммерман, К.А. Калининкова — из Управления госстраха; Данилова и Вера Карчмарчик — из Управления сберегательных касс. В 1942 году команда связи пополнилась окон-

но осуществлялся одним бойцом, а во время бомбежки и артобстрела этот пост усиливался до двух бойцов; в ночное время постоянный пост был в бомбоубежище, где дежурил разводящий, в обязанности которого входило своевременное направление дежурных наблюдателей на посты через час в холодное и ночное время и через два часа в обычное.

Бойцы все посты занимали по расписанию. Результаты наблюдения со всех постов доносились в штаб МПВО объединенного объекта Ленгорфинотдела: направление полета вражеских самолетов, количество их, место сбрасывания бомб, о сигнализации вражеским самолетам из ближайших к объекту домов (Садовая улица, Мучной переулок), которая подавалась врагу лазутчиками, особенно в 1941 году, о сбрасывании зажигательных бомб и тушении их на территории объекта.

Были случаи, когда на крышу нашего объекта падали зажигательные бомбы. Бойцы команды К.А. Калининкова, В.И. Иванов, М.Г. Ершова, дежурившие на этом посту, гасили их и сбрасывали с крыши. Находясь на вышке и на наземных постах во время бомбежки, связные подвергались большой опасности. Наши зенитки вели интенсивный огонь по вражеским самолетам, и осколки сыпались на крышу, на вышку, на землю как горох, а во время артобстрела и близких разрывов снарядов сотрясало здание.

В 1943 году во время дежурства были контужены В.А. Кан, В.Е. Огородникова. Вообще работу бойцам приходилось нести под непрерывным артобстрелом и бомбежками.

В сентябре 1941 года Ленинград часто по 5-7, 8 раз в сутки подвергался двухчасовому налету враже-

Перевязка раненой. Первая справа стоит начальник медико-санитарной команды МПВО В.Е. Огородникова.

ской авиации. С вышки бойцы с болью видели, как небо пламенело от вспыхнувших в разных концах города пожаров и как, завывая сиренами, мчались по улицам пожарные машины.

Первой жертвой бомбежки на нашем объекте пал товарищ Циммерман — заместитель начальника Управления госстраха. Это было 6 ноября 1941 года. Он был назначен по расписанию на пост № 2 (за электростанцией), но во время тревоги он попросил поменяться на пост № 5 (который был у входа в здание с Садовой улицы № 21) с Раисой Дворянчиковой (Птахиной). Осколком в самое сердце товарищ Циммерман был убит на месте поста. Хоронили его как бойца, с почестями.

Во время войны все бойцы команд выполняли свою основную работу с 10 до 19 часов и находились на казарменном положении круглосуточно, отпускались домой только по уважительным причинам. Во время тревоги они оставляли свои рабочие места (или казарму) и бежали занимать назначенные посты (по расписанию).

Часть бойцов, проживавших на территории нашего объекта, жили в своих квартирах — А.К. Голубева, В.А. Примакова, Э.А. Цирульников, Н.А. Глиндзина, Е.В. Коновалова, В. Карчмарчик.

Эти бойцы так же, как бойцы, находящиеся на казарменном положении, по тревоге или расписанию дежурства обязаны были являться на командный пункт или на посты наблюдения.

Кроме дежурств бойцы продолжали учебу по освоению техники противовоздушной обороны и за-

щите города. Учились у себя на дворе поражать вражеские танки бутылками с зажигательной смесью.

Во время артобстрела в январе 1942 года на круглом дворе (внутри здания объединенного объекта) у поста № 4 были ранены два мальчика-подростка, учащиеся ремесленного училища, которые должны были вскоре эвакуироваться и ходили питаться в столовую, расположенную на нашей территории. Дежурившие на этом посту бойцы из команды наблюдения и связи Е.В. Коновалова и я оказали раненым первую помощь и вызвали по внутреннему телефону бойцов санитарной команды, которые их эвакуировали в госпиталь. О личной грозящей опасности никто не думал, так как все мысли были заняты долгом, делом и заботой о других.

С августа 1941 года до осени 1942 года работали и жили на казарменном положении в главном здании. Уже в декабре 1941 года отопление там не работало, и из больших комнат — метров по 100 (Бюджетное управление, госдоходы) перешли в меньшие комнаты, где были поставлены «буржуйки», которые топили бумагами и досками. Доски носили с чердака, их тут же пилили и кололи.

Весной 1942 года пришлось еще труднее. Была мобилизация населения на уборку города. После работы и дежурств выходили на улицы, дворы и убирали лед, снег, нечистоты. Каждый боец имел ватные брюки, ватник, а сверху еще надевали свое зимнее пальто. Однако ничто не помогало от мороза, который достигал свыше 30 градусов ниже нуля.

Прежде всего мы убирали свою территорию — по каналу Грибоедова, 30/32 и Садовой улице, № 21, потом работали у Дворца пионеров и у нескольких домов по Невскому проспекту.

Кожа на наших телах одрябла, ссохлась, появились черные пятна на теле... и когда нас посылали на медицинский осмотр, то врач заявлял, что «это дистрофия».

У многих работников дети были эвакуированы из Ленинграда. Сердца матерей были сжаты горем за них. Ко всему этому было у каждого какое-то горе: то умер отец, то брат, мать, сын от голода, то был разрушен бомбой или снарядом дом, а под обломками его погибли дети или близкие, то прислали похоронную на мужа, брата, отца, или долго не было вестей от родных людей с фронта. Все это переполняло нас ненавистью к фашистам. Мы крепче смыкали свое

плечо к плечу товарища, особенно в голодную холодную зиму 1941—1942 годов.

Голод нас мучил страшно, тяжело было. Один раз в сутки мы получали в столовой дрожжевой суп или морковники, потом нам давали брикеты из шелухи, соевые шпроты и 125 граммов хлеба в день на карточку.

В 1942 году зимой заболела у нас в казарме Ольга Ферина-Гусарова, и мы — я с Лидой Князевой, секретарем руководства (она была молодой и еще сильной), довели ее на санках в стационар «Астория».

Летом 1942 года появилась еще одна забота. Надо было на зиму 1942—1943 годов добыть топливо. Здесь себя как организатор проявил заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков, впоследствии заместитель Министра финансов СССР, а также Г.Л. Рабинович и М.И. Дворянчиков.

Организовали ломку дома на Охте и перевозку его на объект Ленгорфинотдела. Ломали всем коллективом. Из полученных дров было отпущено каждому сотруднику по одному кубометру, а остальные — пошли на отопление помещений Ленгорфинотдела.

Весной и летом 1942 года на Каменном острове были индивидуальные огороды, но работать индивидуально было трудно, и выросла одна ботва, которой тоже были рады.

Руководство Ленгорфинотделом организовало переезд всех управлений и казарм в другое помещение в этом же дворе, где раньше находилось общежитие Финансово-экономического института. Там были маленькие комнаты и печное отопление.

Бюджетное управление имело две комнаты в третьем этаже, где работали с 1942 года: Л.Н. Процко, Г.Б. Слуцкий, М.Л. Пыжикова-Полгар, Л.Н. Будько, Я.А. Савич, О.Ф. Кузнецова, В.А. Кан, И.В. Галвин, Л.А. Минаева, Е.К. Загорянская, Е.М. Большакова, В.В. Гасюль-Киселева, М.В. Волкова.

Писать о том, как мы дожили до января 1943 года — до дня прорыва блокады, очень тяжело. О прорыве блокады мы узнали ночью, прибежала с командного пункта в казармы Шура Голубева и сообщила нам об этом. Мы до утра жили этой радостной вестью и мечтали...

Команды МПВО тоже получили помещение в здании, где помещалось общежитие института. Команде управления и связи дали две комнаты по 25 метров. В одной комнате старостой была М.А. Ланчина, где жило девять бойцов: М.Г. Ершова, Н.В. Гармус, В.А. Кан, М.А. Ланчина, Е.М. Большакова, Р.М. Арсентьева, Е.В. Плискевич, А. Юшманова и Т. Давыдова. Мария Антоновна Ланчина, хорошая хозяйка, сумела организовать и навести порядок в общежитии-казарме. Это была комната дружной семьи. Из дому были принесены самовар, ковер, занавески, посуда нужная и все, что требовалось для семьи в 8-9 человек и создавало хоть небольшой уют. Коллектив этой комнаты был сплочен духовно.

Быт был построен на дисциплине, равенстве, каждый дежурил по комнате, топил печь, убирал комнату, а пилили, кололи и носили дрова на 5-й этаж коллективно. Питались днем в столовой объекта, а вечером коллективно ужинали (в 1942 году — это кипяток без сахара, а позднее — чай и то, что получали на продовольственные карточки).

З.Н. Цирюльникова

Е.А. Козлова-Шока

Н.Н. Глиндзина

М.И. Дворянчиков

Вечером, в промежутки между бомбежкой или артобстрелом, читали вслух книги, а Н.В. Гармус рассказывала о художественных произведениях.

М.А. Ланчина умела руководить и направлять наше хозяйство в жизнь коллектива. Нужно было находить индивидуальный подход к каждому члену нашей семьи в такой трудной обстановке, где физический труд при голоде, холоде играл решающую роль, как стимул к жизни.

С 1943 года М.А. Ланчина организовала в нашей семье, в которую включились и бойцы, жившие на территории объекта (Е.В. Коновалова, А.К. Голубева, В.В. Жудро), празднование 1 Мая, ноябрьских дней и Нового года (была даже елка, игрушки принесла Мария Антоновна).

В 1943 году у нас находилось время бывать в подшефном госпитале на дежурстве, читать, писать письма по просьбе раненых бойцов, чинить белье. Госпиталь был расположен на территории нашего объекта в помещениях Финансово-экономического института.

Весной 1943 года был организован сотрудниками Ленгорфинотдела, КРУ, сберкассы коллективный огород. Руководил работой на огороде С.В. Мансветов — начальник Налогового управления. Урожай был хороший. Эти овощи были большим подспорьем для осени и зимы 1943—1944 годов.

Так мы жили все 900 дней блокады.

Казарма просуществовала до 27 января 1944 года.

В день окончательного снятия блокады Ленинграда все мы вышли на канал Грибоедова и любовались салютом, взметнувшимся в чистое небо, плакали, целовались, кричали «ура», а потом гуляли по Невскому проспекту, как в мирные дни, как на демонстрации в праздничные дни.

14 декабря 1973 года, почти через тридцать лет написала то, что помнила. Все пережито, а «Никто не забыт, ничто не забыто».

Е.М. БОЛЬШАКОВА

Декабрь 1973 года — октябрь 1977 года

В октябре 1918 года мною было подано заявление в Латышскую 2-ю стрелковую дивизию (переименованную затем в Армию Советской Латвии) о принятии меня добровольцем в ее ряды. Зачислена была в январе 1919 года.

1919 год для меня — незабываемый год.

Оформлена я была писарем (рядовой состав) и направлена письмоводителем в Комиссию по сбору и учету военного имущества. Комиссаром Комиссии был П.А. Ваншейдт — до революции рабочий завода, ныне называемого «Электросила».

Я обратилась с вопросом: почему меня направили не в стрелковую часть, и получила в ответ, что не хватает писарского состава и что у меня имеется опыт канцелярской работы, то есть руководствовались характером моей трудовой деятельности до поступления в ряды действующей армии. Кроме того, товарищ Ваншейдт добавил, что на каком бы участке ни служить в рядах действующей армии — «Это есть активная защита Советской власти, завоеваний Октябрьской пролетарской революции».

В конце весны 1919 года шло переформирование Армии Советской Латвии (город Двинск), и я была переведена в отдел инженерного снабжения 15-й действующей армии, также писарем-«письмоводителем» (так называлась эта должность), а в 1920 году была назначена, в порядке повышения, журналисткой, в этом звании и прослужила до ноября 1920 года. Уволилась из рядов армии по состоянию здоровья: «цинга и начальная стадия туберкулеза верхушек обоих легких».

В конце 1919 года я была избрана делегатом от состава отдела инженерного снабжения действующей Красной Армии — это было моей первой общественной обязанностью. Находясь на службе добровольцем в рядах 15-й действующей Красной Армии, в 1919 году (город Великие Луки) вступила в группу «сочувствующих Советской власти» (комиссаром был П.Я. Пазар).

В июле-августе 1920 года под натиском превосходящих сил противника (белополяков) из города Лида пришлось эвакуироваться в Полоцк, а затем, когда надо было оставить и город Полоцк, командованием было дано распоряжение отделу инженерного снабжения отойти, но предварительно выделив из состава отдела «Оперативную инженерную взрывлетучку», которая и останется на месте в Полоцке до возвращения отдела обратно.

Это было сделано в целях сближения связи с действующими частями войск армии с тем, чтобы быть как можно ближе к передовой линии фронта и, тем самым, обеспечить оперативное снабжение воинских передовых частей и эффективнее использовать имеющиеся ресурсы инженерного взрывоимущества, для изгнания белополяков с земли советской, чего и добились войска Западного фронта, в том числе и 15-я действующая армия.

«Оперативная инженерная взрывлетучка» была в составе трех человек: начальник летучки, комиссар товарищ Пазар и я, как писарь. Выполняемая лично мною работа была совершенно несложной, но она была также очень необходимой для фронта.

Что касается условий работы, конечно, они стали значительно опаснее для жизни: близко происходили бои, плохо стало с питанием, так как походная кухня отошла в тыл вместе со всем Управлением снабжения 15-й действующей армии (начальник М.Н. Кочетков). Мы отчасти питались и грибами, если находили. Достать продукты питания в деревне, находящейся в трех километрах от нас, было трудно и по характеру режима работы, да и в самой деревне у оставшихся в ней жителей была крайняя нужда в продуктах. (Это обстоятельство и явилось причиной моего заболевания цингой.)

В моей жизни исключительную роль сыграл женотдел Василеостровского РК ВКП(б) — с 1923 по 1933 годы я участвовала в его работе, много узнала, многому научилась.

В этот период заведующими отделом были товарищи Зелинсон, Барьян, Лаврентьева. В 1924—1925 годах я дважды избиралась делегаткой. Однажды в 1926 году на собрании женактива Ленинграда произошла встреча с Надеждой Константиновной Крупской. Собрание проходило в зале Народного дома на Петроградской стороне.

После выступления Надежды Константиновны с докладом «О международном и внутреннем положении СССР», в котором было заострено внимание на положении женщин в капиталистических странах и на задачах, стоящих перед советской женщиной — гражданкой СССР, по окончании собрания актива Н.К. Крупская сошла со сцены и направилась к свободному креслу (после собрания должна была состояться художественная часть). Но Н.К. Крупская, еще не дойдя до места, была уже окружена делегатками женактива — слышались вопросы и высказывания о дальнейших задачах нашей советской жизни, имеющихся еще недостатках и мерах по их устранению.

Некоторые со слезами на глазах выражали слова благодарности советской власти и партии большевиков за то, что уже сделано и делается для блага советского народа. Время было еще тяжелое — безработица, карточная система распределения продовольствия. Надежда Константиновна отвечала на вопросы, разъясняла положение, в котором находилась наша страна, и своей улыбкой и убедительными словами внушала полную уверенность в нашем завтрашнем светлом будущем.

В 1925 году я была назначена секретарем опорного пункта комиссии Василеостровского района по ликвидации неграмотности. В 1926—1928 годах по линии женотдела меня привлекли к работе

**ЕЛИЗАВЕТА
АЛЕКСАНДРОВНА
САМОЙЛОВА**

1896 г. р.

Елизавета Александровна принимала участие в Гражданской войне с января 1919 года по октябрь 1920 года.

В армии Елизавета Александровна вступила в группу «сочувствующих Советской власти».

В массовой советской работе участвовала на протяжении 15 лет.

Общий трудовой стаж у Елизаветы Александровны 35 лет, из них финансовой работы — 19 лет.

Имеет награды — медали: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «50 лет Вооруженных сил СССР», «60 лет Вооруженных сил СССР» и другие.

в рабоче-крестьянской инспекции (РКИ) района, а в 1927 году от женотдела Василеостровского РК ВКП(б) была уполномоченной по работе среди домохозяек-иждивенок 5-го участка района (8-я и 9-я линии).

Организационно-массовая работа ставила целью привлечение женщин-иждивенок к общественной работе в обществах: МОПР, «Друг детей», «Долой неграмотность», «Осоавиахим», «Смычка города с деревней», «Культсмычка», «Коопбюро» (привлечение в члены кооперации). Участок, в котором я работала, занял первое место в районе по привлечению женщин-домохозяек в эти общества. Был организован кружок по оказанию первой медицинской помощи населению, выпускалась стенная газета при клубе «Профинтерн» (ныне клуб имени М.И. Калинина).

В это время я была членом общества «Друг детей» и принимала участие в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью детей. Пятый участок, где я была уполномоченной, насчитывал 70 домов. В них проживало более тысячи женщин-домохозяек. Благодаря активной работе с ними более двухсот женщин домохозяек стали активистками.

В 1927—1928 годах я была председателем «Коопбюро» 5-го участка района, и при участии активистов мы привлекли в кооперацию несколько сотен членов. Затем меня избрали членом Совета уполномоченных районного потребительского общества «Василеостровец».

От Василеостровского района я была избрана на конференцию Ленинградского Союза потребительских обществ, а на конференции — в президиум. На конференции выступала по вопросу плохого качества детских игрушек. В составе президиума был и профессиональный революционер, подпольщик товарищ А.Е. Бадаев (он в то время был председателем Ленинградского Союза потребительских обществ).

Массовая советская работа

В массовой советской работе я участвовала на протяжении 15 лет, с 1923 года по 1938 год — IX, X, XI, XII, XIII и XIV созывы, в том числе на выборной основе работала 11 лет.

За активную общественную массово-советскую работу в марте 1928 года как член Ленсовета XI созыва в числе пяти женщин я была утверждена

Президиумом Василеостровского райсовета в качестве выдвиженки на руководящую работу в аппарат органов Советской власти.

Вспоминаются незабываемые встречи. На пленумах Ленгорсовета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов неоднократно выступал Сергей Миронович Киров.

И вот однажды, выступая в Таврическом дворце по поводу сроков выполнения строительства одного из объектов большого значения, он очень хорошо подчеркнул — и мне эта фраза запомнилась навсегда — он сказал: «Что не возможно технически, вполне возможно коммунистически». Речь шла о маловерах — о возможности в короткий срок выполнить грандиозные дела.

На организационном собрании торгово-кооперативной секции Василеостровского райсовета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов XII созыва я была избрана освобожденным ответственным секретарем секции. Работа была организационно-массовой. Состав секции был около 200 человек вместе с «привлеченными», которых называли уже «секционерами», а не привлеченными.

Работа была исключительно интересной, захватывающей, результативной: исполнение наказов избирателей было основой для составления плана работы; контроль исполнения решений секции и пленумов райсовета непосредственно на местах (а не по письменным данным, документам), составление вопросов по тематическим проверкам для обследований, контрольных закупок и организация их путем создания бригад из членов секции, во главе с членом райсовета. Затем обобщение материала с выводами и предложениями и постановкой вопроса на бюро и на Пленуме секции, с вызовом для доклада руководителя обследуемого предприятия, организации и с докладом следственной бригады.

Как только был создан орготдел Василеостровского райсовета, с ноября 1930 года с выборной должности ответственного секретаря торгово-кооперативной секции я была выдвинута на должность инструктора по информации орготдела, в качестве которого и работала до августа 1931 года. Затем была назначена на должность заведующего секретариатом и секретной частью райсовета.

После того как была введена должность заведующего общим отделом (вместо Секретариата), я с декабря 1931 года в качестве выдвиженки (член

Ленсовета XI созыва) была утверждена заведующей Общим отделом райсовета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов XII, а затем XIV созывов.

При отсутствии в штате президиума райсовета должности референта, периодически, по заданию председателя райсовета, выполняла эту работу, кроме того, на меня была возложена обязанность консультанта, когда студенты Ленинградского университета в связи с дипломной работой приходили в райсовет для ознакомления с практической работой органов Советской власти. В ноябре 1935 года РК ВКП(б) направил меня в качестве помощника начальника 9-й стройконторы Строительного управления Ленсовета.

Начальником конторы был назначен М.П. Карлов, который был болен и фактически весь 1936 год, в течение которого были выстроены и сданы в эксплуатацию все 12 школ, предусмотренных планом строительства, не работал, и мне пришлось выполнять обязанности не помощника начальника, а начальника конторы вплоть до начала ее ликвидации — в связи с окончанием программы строительства школ.

Школы были выстроены в установленный срок, приняты Правительственной комиссией в эксплуатацию без переделок и недоделок. Техника безопасности была поставлена хорошо, и несчастных случаев на стройке не было.

В течение 1927—1938 годов Василеостровским райсоветом рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов была проделана громадная работа во всех областях жизни района, в том числе установлен памятник В.И. Ленину на Большом проспекте около

дома № 55, организован и построен первый в СССР пионерлагерь на станции Сиверская, часть работ была выполнена рабочими Василеостровского района путем проведения «воскресников», построены фабрика-кухня, Дворец культуры имени С.М. Кирова и 12 школ.

Большой проспект Васильевского острова, имевший в прошлом некоторое озеленение, но разделенный заборами, заборчиками разного стиля и разной давности — по типу частновладельческого владения участком земли до Великой Октябрьской социалистической революции, был заново переделан и превращен в прекрасную озелененную магистраль, начиная от Съездовской линии и до Гаванской улицы, и является сейчас украшением города Ленина.

Очень большая часть работ по благоустройству Большого проспекта проводилась трудящимися района и, кроме того, неорганизованным населением в лице домохозяек района. Работа проводилась в нерабочее время, то есть после окончания рабочего дня или в порядке проведения «воскресника».

Период блокады Ленинграда

В период блокады Ленинграда я находилась в осажденном городе до 23 февраля 1942 года, то есть около семи месяцев.

В оборонной работе Ленинграда мое участие выразилось в том, что в первую же мобилизацию (июль 1941 года) была послана от Куйбышевского отделения Ленинградского областного Комбанка в качестве бригадира на оборонные работы на станцию Батецкая. Когда прибыли на станцию, то увидели, что здание станции было совершенно

В.И. Одинцов

О.И. Кулешова

Е.Ф. Белоусова

В.И. Жарова

уничтожено. От здания вокзала остался только сто-
як дымохода.

Работа заключалась в рытье противотанковых
рвов-траншей, работа не сложная — вся ее трудность
заключалась только в том, чтобы траншеи сделать
как можно более глубокими. Работали почти исклю-
чительно женщины и девушки, работали с большим
воодушевлением, совершенно не чувствовали уста-
лости во время работы.

О работе на общественных началах

В 1960 году секретарь партбюро Ленгор-
финотдела В.И. Одинцов на мой вопрос: какая
у меня будет теперь общественная обязанность по
партийной линии? — сам задал мне вопрос: «Не
буду ли я участвовать в финансовой работе на об-
щественных началах?».

Я не просто обрадовалась — я ожила, воспряну-
ла и выразила свое огромное желание работать.

Вскоре создали группу из товарищей, пере-
шедших на пенсию по возрасту, пожелавших тоже
участвовать в финансовой работе на общественных
началах. Эту идею активно поддержал заведующий
Ленгорфинотделом В.И. Карабеков. Было создано
организационное собрание, на котором руководи-
телем группы был избран В.В. Жудро.

Работа проводилась по плану на квартал, со-
ставленному на основе заявок со стороны руководи-
телей: отделов Ленгорфинотдела, КРУ и Управления
сберкасс, а также вопросов, выдвинутых по инициа-
тиве самой группы. Не реже одного раза в год каж-
дый член группы представлял отчет о проделанной
работе.

В 1961 году решением Ленгорсовета депутатов
трудящихся несколько человек, если не ошибаюсь,
в числе пяти, были утверждены в звании «обще-
ственных инспекторов Ленгорфинотдела», в том
числе: товарищи Н.П. Калистратов, В.А. Александров,
Е.А. Самойлова, В.В. Жудро и М.С. Левин.

Финансовая работа на общественных началах
в основном сосредоточилась по линии Контрольно-
ревизионного управления. Почему? По-моему, не
только из-за многогранности ревизуемых объектов,
но и в связи с внимательным и чутким отношением
к общественности, созданием хорошего морально-
го климата для работы со стороны руководства КРУ
в целом и, в первую очередь, со стороны Главного
контролера-ревизора Е.Н. Фаддеевой, которая обла-

дает этим ценным качеством умелого подхода к лю-
дям. Четко была организована работа в аппарате КРУ,
сама работа по ревизии, оформление документации
по итогам ревизии, последующий контроль за ис-
полнением предложений по итогам ревизии.

Кроме того, в КРУ была введена система прове-
дения совещаний с контролерами-ревизорами аппа-
рата с отчетами отдельных товарищей (бригадиров)
по итогам ревизии, разбиралось и качество состав-
ления актов ревизии. На этих собраниях не только
задавались вопросы к докладчику, но и высказыва-
лись как замечания, так и пожелания на будущее со
стороны ведущих работников аппарата.

Такая система развивает критику и самокритику
работы, расширяет кругозор, в особенности у моло-
дых специалистов и, как результат, повышает чувство
ответственности каждого работника и улучшает ка-
чество работы аппарата КРУ в целом. Это мероприя-
тие, с моей точки зрения, следует рассматривать как
постоянную, систематическую учебу по повышению
квалификации.

Бригадиры, возглавляющие ревизионную ра-
боту, это, как правило, высококвалифицированные
специалисты, которые в процессе ревизии передают
свой опыт работы, на практике осуществляют роль
наставников, а это так необходимо в работе.

Особенно хорошо запомнились мне такие бри-
гадиры, как товарищи Е.Ф. Белоусова, В.И. Жарова,
А.А. Палочкина, О.И. Кулешова, Г.А. Гаазе (это из числа
тех, с которыми мне пришлось работать). В КРУ хо-
рошо и легко работалось среди таких людей, среди
таких больших специалистов в области контрольно-
ревизионной работы.

Положительная работа общественности была
отмечена в газете «Вечерний Ленинград» от 5 апреля
1972 года, в которой была помещена заметка под на-
званием «Как и прежде в строю».

*Е.А. САМОЙЛОВА
Октябрь 1977 года*

На работу в Губфинотдел я был направлен в 1924 году по окончании Ленинградского государственного университета. Из Университета нас прибыло пять человек. Все мы окончили финансовое отделение факультета по налоговому циклу и прошли обширную программу по финансовым вопросам, каждый из нас был участником семинара по налогам; я проходил четырехмесячную практику в аппарате Уполнаркомфина в налоговых участках. Преподавателями в Университете были профессора — маститые ученые. Программа финансового отделения была обширная, зачеты сдавались по 27 дисциплинам, в том числе и по налогам (государственным и местным).

В то время в налоговом управлении существовали инспекции прямых налогов и косвенных налогов. Я стал работать в инспекции прямых налогов. Начал с должности конторщика в налоговом участке. Считаю нелишним остановиться на вопросе порядка назначения на должность в то время (сентябрь 1924 года). Хотя заведующим Общим отделом был, кажется, Калинин Семен Иванович, распределение на должности предоставлено было налоговому управлению. Чем объяснить столь низкую оценку способностей новых специалистов, которым предоставлялись лишь должности конторщиков?

Возможно, старые специалисты боялись за себя или придерживались того порядка продвижения, который существовал в дореволюционное время. Одно можно сказать — продвижение по службе в те годы было делом очень сложным. Повышению по должности должна была предшествовать успешная сдача экзамена. Экзаменаторами были Ковалевский, Н.П. Смирнов, Кутлер, Алексеев-Егоров. Для занятия должности агента и должности помощника инспектора меня дважды экзаменовали. Как бы то ни было, это заставляло людей работать над собой и становиться хорошими специалистами. На должность инспектора я был назначен без экзаменов. Финансовый отдел возглавлял И.Е. Котляков, начальником налогового управления был Тер-Степанов. Пришедшие со мной из Университета рассеялись, и я о них ничего не знал.

Очень мало осталось из тех, с которыми работал в двадцатые годы. Ближе всех знал В.А. Александрова, Г.А. Парфенова, которые в дальнейшем руководили финансовыми органами и пользовались заслуженным авторитетом. Старые «спецы» (руководящий состав налогового управления) знали свое дело, старались давать исчерпывающие ответы при обращении к ним за разъяснениями. Из бывших инспекторов я знал многих, но по совместной работе помню только Багрянского, Вейса и особенно Николая Фроловича Билычева, у которого стал работать помощником инспектора, человека истинно защищавшего интересы государства, культурного и хорошего воспитателя. Хорошими работниками также были Огрин, Денисевич, которых я не отношу к «старым спецам».

Работа по налогам была весьма объемна. Отмечаю два периода в работе, имевшие свои особенности, — в период НЭПа и после него.

В период НЭПа — установление максимальных оборотов и доходов при осторожном подходе к этому. В начале моей работы было полугодовое обложение. Торговых предприятий на участке было много, чтобы установить их обороты нужно было обработать массу подсобного материала,

ЯКОВ МИХАЙЛОВИЧ КОСУХИН

1895 г. р.

Яков Михайлович — участник двух войн. В Гражданскую войну в 1920—1921 годах он был стрелком в отряде по борьбе с бандитизмом.

В 1924 году окончил Ленинградский университет. С этого года он работал в Ленгорфинотделе по налоговым платежам. Работа была прервана Великой Отечественной войной. С июня 1941 года Яков Михайлович вступил в Выборгскую дивизию Народного ополчения. Начав войну рядовым, окончил в звании лейтенанта в должности начфина Управления 98-го корпуса Белорусского фронта.

На фронте в 1944 году был принят в члены КПСС. После окончания войны вновь вернулся в Ленгорфинотдел.

Общий трудовой стаж Якова Михайловича — 41 год, в том числе 36 лет в налоговом управлении Ленгорфинотдела в должностях: конторщика, налогового агента, помощника налогового инспектора, инспектора, старшего инспектора, начальника сектора ревизий, старшего консультанта.

Имеет награды: орден «Красной Звезды», медали: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и памятный знак «Народное ополчение Ленинграда».

который поступал почтой от железной дороги, из других финорганов, в порядке обмена сведениями. Каждое предприятие вело книжные записи, а крупное — бухгалтерию. К записям следовало относиться критически. Что же касается кустарей-одиночек массовых специальностей, то не хватало времени для полного их обследования, и обложение их подоходным налогом производилось по нормам доходов. К этому добавились местные налоги (налог со строений и рента), не помню, облагались ли жилые строения, но каждое помещение, сдаваемое в аренду, в зависимости от его использования, являлось объектом обложения и нужно было определить стоимость каждого. Инспектору ничего другого не оставалось, как забрать своего помощника на 6—10 дней к себе домой и работать до глубокой ночи.

Много времени отнимали изучение и проверка сведений фактов о проживающем населении, для выявления лиц, занимающихся частнопредпринимательской деятельностью. Применялись определенные методы для установления оборотов и доходов, например по оборачиваемости товаров. Эти методы требовали учета дневной выручки путем дежурства у кассы и знания наличия товаров, метода капитализации расходов, путем аналогии с другими предприятиями, в некоторых случаях мы прибегали к определению дохода по прожиточному минимуму (для кустарей). Иногда определялись обороты по средней дневной выручке в разные периоды. В редких случаях использовались некоторые данные членов налоговых комиссий.

Была еще одна работа — проверка законности существования артелей. Артели возникали как промысловые, так и другие, например артельные столовые. Были случаи выявления незаконных артелей.

В период посленэповский нужно было ликвидировать нэпманов путем налогового обложения, особенно путем налога на сверхприбыль. Громаднейший труд тратился на взыскание недоимки. Нэпманы прибегали к дроблению оборотов и скрытию истинной деятельности. Нам предоставлялись большие права. Милиция была обязана оказывать нам содействие по первому требованию. Был учрежден специальный суд по налоговым вопросам, и инспекторам было предоставлено право ведения уголовных дел по налогам, предъявления иска и выступления в суде в качестве обвинителя и даже право предварительного заключения в тюрьму. У меня было три таких случая, и особенно запомнились: бывшая предпринимательница-вязальщица стала надомницей — членом артели, вместе с ней

в ее квартире числились членами артели и тоже обобществили машины еще две женщины. Требовалось доказать, что они — подставные лица и фактически наемные работники этой гражданки. Доказал, и ее осудили. Один извозопромышленник прятал своих лошадей, это обнаружили, и его судили. Общественность помогла и по взысканию недоимки при проверках рынков.

Участие в Великой Отечественной войне

Почти тридцать месяцев в Великую Отечественную войну я находился в войсках, непосредственно защищавших Ленинград. В сентябре 1941 года наш полк ночью был вывезен из Ленинграда, а на следующее утро уже столкнулся с неприятелем в районах Верхнего, Нижнего Койрово и Киськино. Полк почти весь состоял из ополченцев и должен был не допустить фашистов занять Пулковские высоты.

В эти дни (14—18 сентября) я непосредственно участвовал в боевых действиях, когда велся ожесточенный бой с фашистскими войсками, стремившимися овладеть высотами, когда каждый воин проявлял мужество и отвагу, понимая значение Пулковских высот для Ленинграда. Было страшно, но было и сознание опасности, угрожавшей Ленинграду, и враг был остановлен. Во время боя погибло много моих однополчан.

В январе каждого года мои мысли возвращаются к январским дням 1943—1944 годов. И в прорыве блокады Ленинграда, и в полном снятии ее участвовали соединения, в которых я проходил службу. Неизгладимо из памяти чувство радости, когда вступал на освобожденную землю, сознавая, что враг больше на нее не вернется и население города заживет спокойно. В то же время смотрел с грустью на освобожденную землю. На этой земле были деревни, жили люди, трудились, жили своими радостями и заботами; перед нами же расстилалась голая земля, без каких-либо признаков жилья. Так было на правом берегу Невы, так и на пути наступления с Ломоносовского пятачка. Первая на пути была деревня Порожка. Там остались только немецкие землянки, дома все были уничтожены.

Будучи уже в Польше, я встретил русского паренька, шедшего домой, в деревню Порожка. Что я мог ему сказать? Промолчал. Не хотел убить в нем надежду очутиться в родном доме. На моем пути от стен Ленинграда до Одера было много встреч с жестоким горем, которое принесла людям война.

Я.М. КОСУХКИН
Октябрь 1977 года

Моя жизнь на Обуховском заводе

Отец мой, И.А. Наумов, проработал на Обуховском заводе более 25 лет, умер в 1921 году, мать погибла от вражеской бомбы в 1943 году. Семья состояла из восьми человек, все ютились в 15-метровой комнате, при отсутствии элементарных удобств, материально очень нуждались.

По окончании начальной трехклассной школы в 1909 году в возрасте тринадцати лет я поступил на работу на Обуховский завод (ныне завод «Большевик»), работал учеником, потом токарем, проработал пятнадцать лет, до 1924 года. Работал на заводе под руководством старых революционеров, товарищей Ануфриева, Квартального, Ильина, Блинова и других. Я постепенно включался в нелегальную политическую революционную работу, выполняя их отдельные поручения, а именно: распространял листочки-прокламации РСДРП путем расклейки в общественных уборных, мастерских и другими способами, знакомя рабочих с содержанием; во время маёвок, которые проводились в лесу, на правом берегу Невы, перевозил участников маёвок на своей лодке с левого берега на правый.

Принимал непосредственное участие в забастовочном движении. С группой товарищей по работе выключали общие рубильники, тем самым останавливали работу станков, так как в те времена станки работали от общей трансмиссии. Одновременно призывали рабочих бросать работу и присоединиться к бастующим. Такую работу проделывали и в других, соседних мастерских, расположенных на территории завода.

Участвовал во всех забастовочных демонстрациях, направлявшихся к Зимнему Дворцу. Демонстранты несли знамена и плакаты с экономическими и политическими лозунгами, с требованием улучшения условий труда, восьмичасового рабочего дня, а также с требованием «Долой царя».

Во время шествия с группой товарищей врывались на фабрики и учреждения, расположенные на пути следования демонстрации. На фабрику Воргунина, на текстильную фабрику Торнтонна (ныне им. Тельмана), призывая рабочих присоединиться к бастующим.

Сотрудники 65-го финансового участка: Афанасьев, Гуревич, Фадеев, Кюн, Самсонова, Васильев, Сцепуро, Галузин, Усов, Семенов, В.И.Наумов, Уточкин, Трусковский. Снимок сделан в январе 1920 года.

**ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ
НАУМОВ**

1896 г. р.

Василий Иванович родился в семье потомственного рабочего. Свою трудовую деятельность начал рабочим на Обуховском заводе в Петрограде в возрасте тринадцати лет. Член КПСС с 1924 года. В том же году он окончил областные финансовые курсы, куда был направлен партийной организацией завода. После окончания курсов работал в финансовых органах в течение 21 года.

С 1937 года Василий Иванович в течение десяти лет заведовал Октябрьским районным финансовым отделом Ленинграда.

Василий Иванович награжден медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

За участие в забастовочном движении в 1913—1916 годах меня дважды увольняли с завода и в течение одного-двух месяцев не принимали на работу, как «зачинщика» и «смутьяна»; а когда работал, приходилось оказывать денежную помощь рабочим, уволенным с завода за участие в забастовках и длительное время находящихся без работы, так как их как зачинщиков забастовок нигде не принимали на работу.

С первых дней революции посещал все проводимые на заводе собрания. Слушал выступления разных политических ораторов: меньшевиков, эсеров, монархистов, как то: Чернова, Дейч и других, все они выступали с речами правозэсеровского уклона, засоряя мозги рабочих. Их выступления с изложением своих программ на большинство рабочих производили впечатление.

Как только стало известно об отречении царя от престола и о том, что революция свершилась, группа товарищей и я направились в полицейский участок, расположенный на Ново-Александровской улице, 30, чтобы освободить задержанных под стражей, но, к нашему удивлению, там никого не оказалось.

Тогда мы стали громить участок, выбрасывая на улицу все находившееся в помещении: мебель, всякую переписку и что попадалось под руки, и все это сожгли на улице. В общем, участок разгромили.

Встреча с Лениным

Навсегда остался для меня памятным 1917 год, когда я нелегально узнал на заводе, что в Петроград из эмиграции 3(16) апреля должен приехать Владимир Ильич Ленин. Я с группой товарищей неорганизованным порядком прибыл к Финляндскому вокзалу, увидел на площади толпу. У Финляндского вокзала В.И. Ленина встречали тысячи питерских рабочих, солдат, матросов.

По прибытии, поздно вечером, Владимир Ильич Ленин произнес с броневика речь, которую закончил призывом: «Да здравствует социалистическая революция!» По всей площади прокатился гром аплодисментов и крики, приветствующие Владимира Ильича Ленина.

Мы находились далеко от броневика, поэтому плохо слышали слова речи товарища Ленина, но все же были глубоко взволнованы.

И вот, вновь работая на заводе, мне посчастливилось видеть В.И. Ленина рядом и слышать его

речь. Это было в мае 1917 года. В.И. Ленин выступил на заводе в Башенной мастерской. Я стоял рядом с трибуной, с которой выступал В.И. Ленин. В основу его речи были положены Апрельские тезисы. Речь В.И. Ленина с большим вниманием слушали тысячи рабочих. Выступление закончилось под громкие рукоплескания. Апрельские тезисы были опубликованы в газете «Правда» под названием «О задачах пролетариата в данной революции».

Работа в финансовых органах

Работая на Обуховском заводе, я дважды откомандировывался на учебу: в 1921 году в Рабочий политехникум, который окончил в 1923 году, и вернулся затем на тот же завод.

В 1924 году я снова был откомандирован парторганизацией на учебу на областные финансовые курсы. В то время заведующим Облфинотделом был Иван Ефимович Котляков, заведующий курсами — т. Дедов, заведующим учебной частью — т. Янсон, заместителем уполномоченного Наркомфина по Северо-Западной области — т. Маркитахин.

По окончании курсов в том же году я был направлен на должность помощника фининспектора в 65-й налоговый участок Володарского района, где было 9 инспекторских участков — 11, 12, 13, 22, 45, 55, 56, 54 и 65. Через два-три месяца меня назначили фининспектором в 11-й налоговый участок. Штат участка состоял из шести человек: фининспектора, помощника фининспектора, заведующего канцелярией, двух агентов и конторщика.

Возглавляли участки инспекторы: 11-й — В.И. Наумов, 12-й — Н.Ф. Румянцев, 10-й — Загорский, 22-й — П.А. Васильев, 45-й — А.В. Семенов, 55-й — Стабников (позднее П.И. Кручинин), 56-й — П.В. Усов, 64-й — Пахитонов и 65-й — Д.Г. Васильев.

Все участки этого района размещались на 5-й Советской ул., дом № 28. Здесь же находилась шестая касса Наркомфина. Заведующим кассой был комсомолец т. Романчук. Всего в Ленинграде было 72 налоговых участка.

В 1929 году я был направлен в распоряжение Псковского окружного финансового отдела. Сначала работал в городе Новоржеве в качестве налогового инспектора, вскоре был назначен заведующим райфинотделом и переведен в поселок Бежаницы.

Под моим непосредственным наблюдением были пять районов: Новоржевский, Бежаницкий,

Кудеверский, Выборгский и Чихачевский, в которых производилось выявление и обложение прямыми налогами торговцев, кустарей и лиц, занимающихся извлечением нетрудового дохода, обложение крестьянских хозяйств сельхозналогами, выявление зажиточных кулацких хозяйств, привлечение к обложению индивидуальными налогами и раскулачивание кулацких хозяйств. Принимал непосредственное участие в коллективизации сельского хозяйства.

В 1931 году после работы на селе я прибыл в Ленинград, в Облфинотдел и сразу же был назначен областным ревизором. Проработал около месяца, был переведен в Ленгорфинотдел и направлен на работу в Октябрьский райфинотдел на должность старшего инспектора массовых платежей. Вскоре был назначен заместителем заведующего райфинотделом. Два года работал заведующим райжилотделом Октябрьского района, а с 1937 года — заведующим райфинотделом этого же района.

В штате райфинотдела было 63 человека, в то время существовали следующие сектора: бюджетный, госдоходов, налоговый, коммунальный, штатный, бухгалтерия и общий отдел.

С этим аппаратом, при помощи общественности, на основе соцсоревнования районный финансовый отдел успешно справлялся с заданием по выполнению плана мобилизации средств и своевременному финансированию организаций, находящихся на местном бюджете. Причем большую помощь в выполнении плана мобилизации средств, своевременном размещении займа и других мероприятиях оказывала общественность и комсомольцы районного комитета ВЛКСМ под руководством секретаря ВЛКСМ Г.Ф. Штыкова. Нужно отметить добросовестное, честное отношение к служебным обязанностям по выполнению плана следующих штатных инспекторов: а) по сектору госдоходов — П.М. Круглова, Д.П. Долинского, К.А. Сбитневу, В.В. Жудро, К.И. Рейгас и других. Эти товарищи сумели привлечь в помощь постоянную общественность из числа высококвалифицированных главных бухгалтеров предприятий и учреждений района: Селицкого, Парамонова, Пивник, Левина и других; б) по сектору массовых платежей — инспекторов С.П. Черняева, Кривцова, Г.Г. Васильева и других; в) по бюджетному — А.Н. Анিকেев, Д.И. Руссо и другие.

В.И. НАУМОВ
Апрель 1977 года

**МАРИЯ АНТОНОВНА
КРУНДЫШЕВА**

1893 г. р.

Мария Антоновна с 1921 года работала в Ленинградском губфинотделе, облфинотделе и Ленгорфинотделе курьером и уборщицей.

Общий стаж ее работы в финансовой системе составил 36 лет.

В период блокады много времени и внимания она уделяла подшефному госпиталю — чинила белье для раненых бойцов.

Мария Антоновна награждена медалями:

«За оборону Ленинграда».

«За доблестным трудом в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

и «В память 250-летия Ленинграда».

Это было в 1942 году, шла я по улице Дзержинского в булочную. У ворот сидела женщина — истощенная, измученная и обращалась к проходящим людям: «Скажите в моей квартире, что я умираю, вот мой адрес». Тогда я подошла к ней и сказала: «Подождите, не умирайте, я сейчас получу хлеб и дам вам кусочек». Вошла в булочную и обратилась к стоящей очереди: «Пустите меня без очереди, мне надо дать хлеб умирающей на улице женщине». Весь народ расступился, и я, получив хлеб, дала женщине от своей порции кусочек, женщина отказывалась взять у меня хлеб, хотя и умирала от голода. Но потом согласилась. Проглотив хлеб, женщина сказала: «Помогите мне встать, теперь я буду жить». Я помогла ей встать и проводила ее до моста канала Грибоедова, и женщина пошла домой.

Можно много написать о таких случаях, но достаточно и этого.

О блокаде

*Никто не знал, что в сорок первом
Наступит страшная война.
И финансисты встанут смело
В защиту, город заслоня.*

*Помню блокады дней суровых,
Много бедствий и невзгод,
Не имея хлеба, пищи
И дистрофики народ.*

*Все ужасы дневной заботы,
Обстрел, бомбежка, холод, тьма.
И боль за тех, с кем ты в разлуке,
Притом и жизни не щада.*

*На тревоги выходили,
Старались город защищать,
Пожары, как могли, тушили,
Чтоб врагу город не отдать.*

*Люди этого не знают,
Как жилось в блокаду нам,
Последнюю мы крошку хлеба
И ту делили пополам.*

*Счастливым день был самый первый,
Когда прорыв блокады был,
Настолько радостны все были,
Едва ли кто тот день забыл.*

*Как забываем мы все скоро
И не умеем то ценить,
Что нам жизнь посылает,
За что должны благодарить.*

*Спасибо партии большое
За все, в чем помогает нам,
Правительству спасибо тоже,
Спасибо всем большевикам.*

М.А. КРУНДЫШЕВА
Октябрь—декабрь 1979 года

**ВОСПОМИНАНИЯ ТОВАРИЩЕЙ,
ПОСТУПИВШИХ РАБОТАТЬ
В ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНЫ
ЛЕНИНГРАДА В 30-е ГОДЫ.**

СОДЕРЖАНИЕ

Грибков Ф.И.	1-7
РЕШЕТНИКОВА В.А.	8-12
КОЗЛОВСКИЙ В.И.	12-15
КУЗНЕЦОВА О.Ф.	15-18
КАН В.А.	19-23
СЛЕНКО З.И.	24-25
ХАРЬКОВСКАЯ Е.И.	26-28
ЛОВОВА В.А.	29-32
САВИН Я.А.	33-43
ЧЕПЕКИНА В.И.	44-47
ПЕТРОВА Е.Д.	48-49
ДВОРЯНИКОВ М.Д.	50-51
ПРИМАКОВА В.А.	51-53
Новгородская Б.И.	54-56

1903 г.р.

ЛИНА НИКИФОРОВНА ПРОЦКО

В 1930 году Лина Никифоровна поступила работать в Ленинградский государственный университет имени К. Маркса на должность преподавателя математики. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

Лина Никифоровна окончила Ленинградский университет имени К. Маркса в 1930 году. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

Лина Никифоровна работала в Ленинградском государственном университете имени К. Маркса на должности преподавателя математики. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

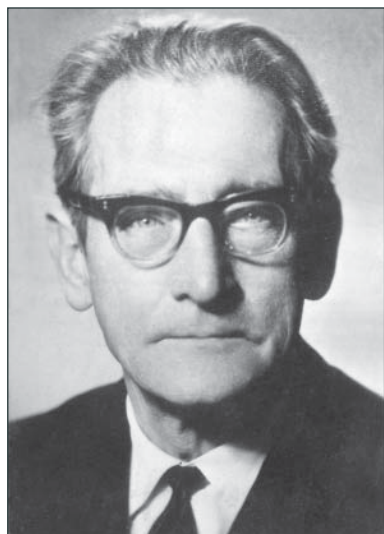
АККОУНТАВШИ

Людмила Ивановна работала в Ленинградском государственном университете имени К. Маркса на должности преподавателя математики. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

Людмила Ивановна окончила Ленинградский университет имени К. Маркса в 1930 году. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

Людмила Ивановна работала в Ленинградском государственном университете имени К. Маркса на должности преподавателя математики. Она была первой женщиной в этом учреждении, занимающей такую должность.

ФЕДОР ИВАНОВИЧ ГРИБКОВ

1907—1982

Свою трудовую деятельность Федор Иванович начал в 18 лет. После окончания Ленинградского института народного хозяйства имени Фридриха Энгельса в 1930 году начал работать инспектором в областном финансовом отделе. В 1938 году его перевели в Ленгорфинотдел на должность старшего инспектора финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

С первых же дней Великой Отечественной войны Федор Иванович ушел добровольцем в Ленинградскую армию Народного Ополчения.

В декабре 1941 года он эвакуировался в Узбекскую ССР, где работал старшим инспектором Харезмского облфинотдела.

После возвращения из эвакуации, с января 1944 года до 1966 года работал в Ленгорфинотделе начальником отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства, начальником бюджетного отдела — заместителем заведующего Ленгорфинотделом.

Федор Иванович награжден медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими.

Воспоминания работавших в 30-е годы

Эпизоды из моей жизни — далекие и близкие

Оглядываясь на прошлое, в памяти мелькают люди, события, факты, дела. Одни — более значимые, другие — менее. Мне хочется остановиться на некоторых эпизодах, которые, может быть, внешне и не очень значимы и эффектны, но которые, по моему мнению, влияли на формирование характера советского человека — специалиста.

Была ранняя весна 1930 года, в деревне шли великие перемены — деревня становилась на путь социалистического развития, шла коллективизация. Мы, студенты Института народного хозяйства имени Фридриха Энгельса, учились на последнем курсе, нам предстояла защита диплома, а нашим первым дипломом, как оказалось, стала суровая проверка жизнью. Как говорят, погожим утром нас (комсомольцев финансового отделения) вызвали в Смольный и объявили, что мы срочно должны выехать в деревню в организуемые колхозы, составить для них производственно-финансовые планы и одновременно обеспечить засыпку семян в колхозные амбары для весеннего сева.

Нас это очень озадачило, так как мы совершенно не знали сельскохозяйственного производства и не имели агрономических знаний. На наше недоумение нам, примерно, сказали: вас выучила советская власть, вы советская интеллигенция и вполне взрослые люди, и вы должны выполнить порученное вам дело. С нами провели собеседование, дали несколько брошюрок по сельскому хозяйству, русские сапоги и железнодорожные билеты.

И вот деревня. Что делать? С чего начать? Мне с другим товарищем-студентом достался Волосовский район — деревня Молосковицы и прилегающие к ней поселения. И вот, как это уже теперь я представляю себе ясным, а тогда это было недостаточно осознанным, мы начали с людей. Членов партии в селении было очень немного — единицы. Поговорив с ними, выяснили состав населения поселка и отправились по домам к беднякам, к середнякам и другим прогрессивным крестьянам, подолгу беседовали с каждым, расспрашивали о сельскохозяйственных работах, советовались по каждой строке производственного плана, убеждали в необходимости и просили помочь в деле засыпки семян.

Было, конечно, многое — и бурные собрания крестьян до глубокой ночи, и отдельные враждебные выпады, и глубокая тревога за успех дела. Но вот одним ранним утром, еще затемно, мы услышали мерный стук веялки — значит, зерно собрано, на месте, и весенний сев обеспечен. Производственно-финансовые планы тоже уже были составлены, обсуждены и приняты. Довольные и радостные мы возвращались домой. В жизни, на деле мы поняли, что только советуясь с народом, опираясь на его опыт, знания должны вершить дела и тогда успех обеспечен. Это стало первой жизненной заповедью для молодого специалиста.

В начале тридцатых годов (1932—1933) ведущим Ленгорфинотделом был Михаил Васильевич Росляков — ближайший соратник Сергея Мироновича Кирова.

М.В. Росляков зачастую, после беседы с С.М. Кировым, собирал ведущих работников и беседовал с ними о текущих задачах и об установках партии по вопросам экономики и финансов.

Кроме того, то, о чем и как говорил М.В. Росляков, производило большое впечатление. Он умел передать всю большевистскую страстность, убежденность, большой оптимизм С.М. Кирова. И мы проникались этим энтузиазмом, воспринимая установки партии не только умом, а всем сердцем, всей душой. Хотелось делать все как можно лучше и быстрее. Сказанные слова словно подымали нас на крыльях, и мы видели дальше и больше. И главным для нас становились страстная убежденность, большевистская напористость, беспредельная преданность в деле строительства коммунизма.

Это были 1938—1939 годы (точнее дату трудно назвать — подводит память). Но дело не в дате. Был составлен план работ по составлению бюджета, установлены сроки, и все шло установленным порядком. Но вот как-то к вечеру нас предупредили, чтобы мы не расходились по домам. В девятом часу вечера нам объявили, что к утру завтрашнего дня должны быть составлены контрольные цифры по бюджету, материал должен быть отпечатан и представлен в тот же день Исполкому. Предстояла ночная работа. На выбор нам предложили или горячий ужин, или бутерброды и пирожные с чаем, чтобы мы могли ночью подкрепиться; машинистки были вызваны к 6 часам утра. Таким образом, все условия для работы нам были созданы, и все теперь зависело от нас.

Но как нам быть? Ни отделы Исполкома, ни Плановая комиссия уже не работали, не с кем было связаться и получить необходимые данные. Все это, честно говоря, поставило нас в тупик, но выхода другого не было, приходилось только рассчитывать на самих себя, не говоря уже о пониженной работоспособности ночью. С последним мы могли бороться, мобилизовав свою волю, ну а как быть с материалом? И вот здесь сказалось необходимое (если можно так сказать) свойство специалиста — его эрудиция, хорошее знание отрасли хозяйства, широта государственного мышления, знание и понимание задач, поставленных партией и правительством, и при всем

этом — наличие у себя лично в столе необходимых отчетных цифровых данных за ряд лет об экономике и финансах отрасли (хозяйства).

Известно, что все дела сдаются в архив, и поэтому каждый специалист должен вести учет важнейших необходимых данных и иметь их всегда у себя под рукой. Он должен быть также в курсе потребностей отрасли, ее развития. И вот во время этой ночной работы начались самые энергичные поиски в ящиках стола различных справок, отчетных и других данных. И как мучительны были напряжения памяти, когда не хватало каких-либо звеньев. Руководство было с нами тоже до глубокой ночи, помогая своими советами, знанием.

Эта ночная работа была для нас, молодых специалистов, большим экзаменом на зрелость. Осталась на всю жизнь еще одна заповедь для специалиста — быть всегда во всеоружии, накапливать постоянно, изо дня в день, необходимые материалы и держать их в систематизированном порядке. К 5-6 часам утра контрольные цифры с необходимыми обоснованиями были составлены, спать уже не хотелось, домой возвращаться не было смысла — впереди предстояли неотложные текущие дела рабочего дня. Мы пили чай и доедали оставшиеся бутерброды и пирожные, обменивались шутками и были счастливы, что дело мы сделали.

В отделе финансирования народного хозяйства работал крупный специалист — И.А. Щербаков, и вот я с победным видом вручил ему свой объемистый «труд». Но он предложил мне самому прочесть вслух, а сам удобнее устроился в кресле. Когда я прочел несколько страниц и взглянул на него, он, как мне показалось, спокойно дремал. Меня обидело такое отношение, и уже упавшим голосом я продолжал читать свое «произведение», а он ни разу меня не перебил и ничего не спросил. Я кончил читать, и вдруг последовал примерно такой неожиданный вопрос: «Ну, молодой человек, пожалуйста, скажите мне, а сколько все же вы выявили дополнительной прибыли?» Я собрал свои записи и, поблагодарив за внимание, вышел из кабинета — мне было стыдно.

В ларце моей памяти прибавилась еще одна заповедь — наши дела и помыслы специалистов финансовых органов должны быть, в первую очередь, направлены на выявление резервов в народном хозяйстве и в конечном итоге на увеличение доходов бюджета.

Я был назначен исполняющим обязанности начальника отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства. Это было начало пятидесятих годов. Отдел кадров направил ко мне молодого специалиста. Это был худощавый молодой человек в военной гимнастерке и с военной выправкой (как выяснилось, он воевал и был тяжело ранен). Была вакантная должность старшего инспектора, ведающего трамвайно-троллейбусным хозяйством. Ранее (до войны) этим хозяйством, очень сложным и важным в жизни города, занимались крупные специалисты. Колебаний в назначении молодого человека на эту должность у меня не было: я всегда помнил, что я тоже был когда-то молодым специалистом. Когда я прочел его первое заключение, оно мне очень понравилось — было написано литературным, грамотным языком (к сожалению, некоторые специалисты и за все время долголетней работы не могут приобрести это качество). В этом заключении не хватало только некоторых финансовых приемов, которые обычно вырабатываются со временем. Большая эрудиция, организаторские способности, острый взгляд на существо дела, исключительная трудоспособность, ясность мышления явились тем мерилом, которые позволили ему позднее занять ведущее положение в Ленгорфинотделе — это был Виктор Николаевич Ломаченко.

Молодой специалист Людмила Петровна Постнова пришла в отдел финансирования жилищно-коммунального хозяйства почти сразу после окончания института. Несмотря на это, я ей доверил (в это время я был начальником отдела) сложный участок — финансирование жилищного хозяйства. Пытливый ум, упорство позволили ей быстро стать хорошим специалистом.

В нашей жизни встречаются и такие специалисты, которым доверяется работа по обобщению материалов (сводные планы, финансовые, бюджет и другие). Эти люди очень хорошо справляются с делами, многое знают о других участках, и вот именно из-за того, что они очень хороши на этом месте, мы боимся оголить этот участок работы и не создаем им условий дальнейшего роста и продвижения.

Попутно хочется сказать и о таком качестве специалиста, как умение работать над письмом, писать и переписывать, поправлять по несколько раз, добиваясь четкого, краткого, грамотного изложения своей мысли.

Когда я писал книгу «Анализ бухгалтерского отчета коммунального предприятия», я очень боялся — найду ли читателя. И каким счастьем было для меня, когда я узнал, что книжка разошлась полностью, а затем разошлась полностью и во втором издании. Умение писать грамотно, литературно — это непременное условие для каждого специалиста.

Более 20-ти лет я проработал в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства. Я не берусь рассказывать о значении этого дела — это специальное исследование. Необходимо отметить одно очень важное обстоятельство. Поскольку в Ленинграде нет единого городского Управления коммунального хозяйства, пульс финансово-экономической жизни этого очень сложного хозяйства, обслуживающего нужды города и его населения, сосредотачивался в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела. В связи с этим на работников отдела возлагается большая ответственность в деле регулирования финансово-экономических процессов в этой отрасли.

За эти годы прошло много людей, событий, и нет возможности и необходимости останавливаться на каждом. Мне хотелось бы остановиться на отдельных лицах и их характерных особенностях, имеющих значение для финансовой работы. Не знаю, насколько мне это удастся.

Сначала о тех, кто работал до войны.

Бочкарев Виктор Васильевич (был заместителем начальника отдела), крупнейший специалист, эрудированный во всех отраслях городского хозяйства. Ему свойственно было государственное понимание задач, стоящих перед городским хозяйством такого уникального города, как Ленинград. Поэтому не только начальники планово-финансовых отделов и бухгалтеры управлений и трестов, но и начальники управлений зачастую приходили к нему за помощью в решении сложных экономических и финансовых вопросов. Его разносторонние знания городского хозяйства и методы решения вопросов были как бы эталоном для работников отдела. Стремление расширить свой кругозор в деле познания городского хозяйства и проблем, стоящих перед ним, должны быть задачей каждого работника отдела.

Генин Лазарь Григорьевич — его участком работы было трамвайно-троллейбусное хозяйство. Товарищу Генину никогда не нужно было говорить, что, когда и как нужно делать. Он отлично знал и по-

нимал задачи финансовых работников. У него всегда был полный ажур во всех делах, и при этом все было сделано на высоком уровне. Необходимо подчеркнуть очень важное качество этого экономиста: он, как и все, уходил на проверки, но результаты этих проверок имели иной характер. Не было скучных, мелких актов или длинных описаний, построенных в основном на данных объяснительных записок к планам, отчетам и другим ведомственным материалам. Результаты его проверок — это постановка проблемных финансово-экономических вопросов для данного хозяйства. Он делал проверки непосредственно в трамвайно-троллейбусных парках, в предприятиях и непосредственно на месте изучал эксплуатацию, бухгалтерские и другие отчетные и оперативные материалы. На основе глубокого анализа ставились проблемы и пути их решения. Работники и начальник Трамвайно-троллейбусного управления всегда во всех сложных вопросах советовались с товарищем Гениным.

Всегда нужно стремиться к тому, чтобы на основе знания экономики и финансов хозяйства заслужить авторитет у его работников и при этом стоять несколько выше в понимании государственных задач.

Вальдман Давид Моисеевич — в отделе он ведал исполнением финансового плана и бюджета. Это был работник исключительной честности и оперативности. Как только в отдел поступал отчет какого-либо хозяйства, он в тот же день, даже час (не секрет, что наши экономисты, получив отчет, зачастую, не глядя, откладывают его «на потом»), в течение короткого времени анализировал его, выписывал важнейшие финансовые и экономические показатели и тут же рассказывал экономисту, на что нуж-

но обратить внимание. На следующий же день, после получения всех отчетов, товарищ Вальдман уже докладывал об исполнении финансового плана и бюджета и делал соответствующие выводы и предложения. Оперативность действия — это закон его работы. Маленькая деталь: на столе у него не было ни арифмометра, ни даже конторских счетов; он выписывал все цифры (даже шести- и семизначные) столбиком от 10 до 20 строчек и моментально складывал их каким-то особым методом (видимо, опыт банковской работы).

Четкость и оперативность должны быть свойственны каждому финансовому работнику — к этому нужно всегда стремиться.

Наступили годы Великой Отечественной войны, и почти все мужчины ушли на фронт. На смену пришли молодые специалисты последнего (1941 года) выпуска Финансово-экономического института, и надо отдать им должное — в труднейших условиях блокадного города они делали все необходимое в деле финансирования городского хозяйства. Конечно, большую помощь им оказывал товарищ Бочкарев. Из молодых работников того времени следует отметить Сухову Таисию Петровну (Виноградову). Всегда подтянутая, спокойная, выдержанная, она с исключительной добросовестностью выполняла все работы, которые ей поручались. На нее всегда можно было полностью положиться. Она овладела основными методами составления сводного финплана и бюджета и хорошо изучила экономику и финансы коммунального хозяйства районов, очень строго и внимательно относилась к каждой цифре плана, к каждому показателю. В 1970-х годах Т.П. Сухова совершенно

Ф.И. Грибков

Т.П. Сухова

Т.Ф. Воронина

С.Ф. Танцюра

закономерно была назначена заместителем начальника отдела.

Анисимова Леонила Александровна — в отдел она пришла после войны (она была участницей Великой Отечественной войны). Несмотря на большой объем выполняемой ею работы, она без отрыва от производства окончила Финансово-экономический институт. Ее участком работы было сводное планирование и финансирование капитальных вложений; и нужно сказать, что Л.А. Анисимова до тонкостей овладела этим сложным делом. Через ее руки проходили финпланы всех отраслей городского хозяйства, и более строгого контролера при приемке и обработке плана, честно говоря, трудно найти. Оперативность, четкость и трудолюбие — ее качества; особенно это требуется при оформлении финансирования.

Еще хотелось бы отметить такого работника, как Танцюру Софию Федоровну, которая обладала такими качествами, которые присущи не многим товарищам. Это большая, кипучая энергия, умение

быстро ориентироваться в экономике и финансах хозяйства и найти те звенья, на которые необходимо обратить внимание для повышения рентабельности и увеличения платежей в бюджет.

В этом отделе работал Одинцов Валерий Иванович. Во время войны он был политработником Советской Армии, и, может быть поэтому, анализ финансово-хозяйственной деятельности жилищного хозяйства и рассмотрение финансовых вопросов этого сложного и важного участка городского хозяйства он умело увязывал с политическими и социальными задачами. Это очень важное качество работника, и молодым специалистам нужно всегда к нему стремиться. В 1960-х годах я работал в бюджетном отделе (попутно отмечу, что свою работу в финансовых органах я начал как бюджетный работник). Каждый финансовый работник отлично знает и понимает роль и значение бюджетного отдела в системе финансовых органов, и нет необходимости говорить на эту тему. Коснусь только некоторых деловых качеств работников этого отдела.

Чекалев Владимир Иванович (заместитель начальника отдела) — это был кладезь знаний бюджетной премудрости, всех тонкостей бюджетного дела. Он работал в отделе более сорока лет, и, конечно, у него за плечами — богатейший опыт. Разностороннее знание финансово-экономического законодательства по всем отраслям, связанным с бюджетом, фактически определило его роль как консультанта. Многие вопросы финансов Ленинграда и финансирования из бюджета рассматривались в Ленгорфинотделе при его участии; к нему постоянно обращались за советом работники из других отделов Ленгорфинотдела. Практически он осуществлял формирование свода бюджета Ленинграда.

Накопление знаний по законодательству, совершенствование методов бюджетного дела должно быть стремлением молодых специалистов, с учетом опыта и стажа работы работников по бюджету.

Беляева Галина Ивановна — это очень вдумчивый работник, понимающий и знающий тонкости бюджета. До назначения на новую должность она занималась отраслевыми финансовыми планами и оформлением финансирования капитальных вложений. В совершенстве овладела этим делом. Во всех необходимых случаях она всегда приходила

на выручку, участвовала в составлении свода бюджета и составлении объяснительных записок.

Гармус Нина Владимировна. Не будучи ведущим работником по должности, она фактически была очень и очень необходимым работником. При своде бюджета и отчетов об исполнении мимо нее не мог проскочить ни один неверный показатель. Критически и тщательно проверялся и сопоставлялся каждый показатель по сети, нормам и т. п. У Нины (так мы, любя, все ее называли) было еще одно очень хорошее свойство — она всегда находила быстро именно тот материал, который был нужен для работы. Ей не нужно было что-то указывать, подсказывать и т. п. Не забуду один из таких случаев: требовалось найти и привести показатели бюджетного финансирования 1913—1917 годов в сопоставимый вид к современному бюджету Ленинграда. Она самостоятельно разыскала в архивах, ЦСУ, в ведомствах все необходимые данные и приняла активное и непосредственное участие в этой важной и сложной работе. Энергичная, понимающая, как говорят, «с полуслова» — такой была Нина Гармус.

Воронина Татьяна Федоровна — исключительно скромный, но очень серьезный работник. Свое дело она знала очень хорошо и не нуждалась в каком-то подталкивании. У нас подчас неправильно применяют термин «ответственный работник», понимая под этим только руководящих работников или имеющих какой-то «чин». По существу, каждый работник должен быть до конца ответственным за свою работу. И я с полной уверенностью могу сказать, что именно она является ответственным работником.

В.И. Одинцов, Ф.Е. Кузнецов, Ф.И. Грибков, С.Ф. Танцюра.

Ф.И. Грибков принимал участие в работе комиссии по назначению персональных пенсий при Горисполкоме. На снимке слева направо: Ф.И. Грибков, Д.Н. Лебедев, в центре секретарь Ленгорисполкома Н.Д. Христофоров и заведующая отделом социального обеспечения М.А. Боровикова

Каждый молодой специалист с самого начала своей работы не должен забывать свою ответственность за порученное ему дело.

Морозова Надежда Николаевна. Есть такое выражение «крепкий работник», и мы с полным основанием так назовем Надежду Николаевну. У нее все определено, обоснованно, все твердо. Она является руководителем группы районных инспекторов. Н.Н. Морозова — эрудированный человек, хорошо знающий свое дело, бюджетное законодательство, составление и исполнение районных бюджетов, и поэтому вполне заслуженно пользуется авторитетом как среди районных работников (не только финансовых), так и у коллектива Ленгорфинотдела.

Дорогие молодые специалисты, старайтесь быть хорошими и крепкими работниками!

В заключение мне хотелось бы отметить, что за все время моей работы в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства и в бюджетном отделе я не помню ни одной конфликтной ситуации. Это были очень дружные, сплоченные коллективы, которые добросовестно выполняли свои обязанности.

Если из моих заметок кто-то (особенно молодой специалист), прочитавший их, извлечет для себя хотя бы малую долю пользы, — значит, я не зря их написал.

Ф.И. ГРИБКОВ
Октябрь, 1977 год

На страже рубля

*Прекрасен труд, что созидает,
Творит величие земли.
И гимн народ ему слагает
Сильнее песен о любви.*

*Мы знаем пламенных ученых,
Чьи горизонты вдаль ведут,
Им отдаем свои поклоны
И славим их уторный труд.*

*Почет, — кто дарит нам искусство
И кто обслуживает нас;
Сверяем с делом наши чувства,
Пусть Родина дает наказ.*

*И есть профессия такая —
Не на поверхности она —
И честь — кто, долгом почитая,
Ей сердце отдает сполна.*

*Их труд не в стих строкой ложится,
Не в звуках музыкальных пьес —
Их долг над цифрами трудиться,
И никаких в том нет чудес.*

*Их долг быть у рубля на страже,
Ведь им доверила страна
Рычаг могущества державы —
Большая сила в нем дана.*

*Да, черствыми они бывают,
Кто только дома бережлив,
Кто слово «взять» лишь обожает,
С добром народным не стыдлив.*

*Их долг, внимая пульсу жизни
Заводов, строек и полей,
Помочь, чтоб были выше ритмы,
Страна богаче и сильней.*

*Доходов полное течение —
Здоровьем крепок наш бюджет.
В них сгустки трудовых кипений,
Где каждый рубль душой согрет.*

*Статьи — бюджета воплощенье —
Подобно армии в пути,
На новые в стране свершения
В поход направились они.*

*И над Отчизной звон весенний,
И сердцу радостно, друзья,
В одном дыхании со всеми
И дел финансовых семья.*

Цветы у надписи

*Ласкает ли солнце лучами,
Иль белой ночью порой,
Наряжен ли в зиму снегами, —
Всегда ты хорош, город мой!*

*Давно нет разрушенных зданий,
В оконных проемах — глазниц,
Давно, уж давно мы не знаем
Снарядов назойливый свист.*

*Беда ожидала всечасно;
Нет стойкости равной цены,
Чтоб завтра здесь было прекрасно,
Чтоб дети не знали войны.*

*Пусть память к былому взывает —
На Невском стоит школьный дом,
Пусть каждый прохожий узнает —
Блокадная надпись на нем:*

*«Граждане! при артобстреле
Эта сторона улицы наиболее опасна», была,
А нынче цветы зазелели —
У надписи память легла.*

*И с надписью той сокровенно
Живые цветы говорят,
Что в памяти этой священной
Частичка души от ребят.*

*Пусть памяти яркие звезды
Зовут вас к достойным делам;
У ленинцев все будет твердо
И нежно, подобно цветам.*

*Прекрасна душа Ленинграда.
Прекрасен и подвиг его.
Цветы, словно к сердцу награда,
Той надписи дарят тепло.*

Ф.И. Грибков

**ВАЛЕНТИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
РЕШЕТНИКОВА**

Валентина Александровна все 36 лет своей трудовой деятельности проработала в финансовой системе Ленинграда.

После окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1935 году получила направление на работу в Центральный райфинотдел Ленинграда (ныне Куйбышевский райфинотдел), где работала в течение десяти лет.

В тяжелые годы блокады у Валентины Александровны умерли двое детей, и сама она была контужена во время бомбежки города. Пережив такую большую трагедию в жизни, Валентина Александровна нашла в себе мужество продолжать работу в блокадном Ленинграде и принимала активное участие в защите города. В феврале 1945 года была принята в члены КПСС, в этом же году она была переведена в Ленгорфинотдел на должность инспектора госдоходов, а затем заместителем начальника отдела госдоходов.

Валентина Александровна награждена орденом «Знак Почета», имеет медали «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран Труда», «В память 250-летия Ленинграда».

Мои наставники и товарищи по работе

После окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1935 году я была направлена на работу в Центральный райфинотдел города Ленинграда (ныне Куйбышевский райфинотдел) и назначена на должность экономиста-балансоведа сектора народного хозяйства.

В аппарате госдоходов райфинотдела в то время работали высококвалифицированные инспекторы и экономисты. Старшим инспектором сектора был Николай Михайлович Барзов, группу балансоведов возглавлял Владимир Матвеевич Алексеев, экономистом-балансоведом работал Сергей Иванович Николаев, инспектором госдоходов — Александр Максимович Кан и другие.

Товарищи Н.М. Барзов, А.М. Кан, В.М. Алексеев, С.И. Николаев в совершенстве знали работу и охотно передавали свои знания и опыт молодым специалистам. Очень жаль, что все они погибли в дни блокады Ленинграда.

Я по сей день говорю спасибо указанным товарищам за то, что они передали мне свои знания и любовь к работе.

Группа экономистов-балансоведов, в которой числилось три работника (старший экономист и два экономиста), занималась счетными проверками балансов и анализом финансово-хозяйственной деятельности артелей промысловой кооперации и кооперации инвалидов. Было свыше 100 артелей различных профилей. Так, артель «Вкуспром» выпускала сухие кисели, варенье, начинки для кондитерских изделий и другие товары. Уплачивала в бюджет до 2 млн рублей подоходного налога (в старом масштабе цен). Крупными артелями были следующие: имени 1 Мая, «Кооптруд», «Лентрикотаж», «Труд», «Аврора», «Ленмехпром» и многие другие.

В обязанности экономистов входило производить счетные проверки и анализ финансово-хозяйственной деятельности всех квартальных и годовых отчетов с составлением письменных заключений. Нагрузка была солидная, у каждого экономиста было 35—37 балансов. Особенно большая нагрузка была в период проверки годовых отчетов, если учесть короткие сроки проверки да еще затрату времени на участие в заседаниях балансовых комиссий.

Одному экономисту с таким объемом работы было не справиться. Помогало то, что к работе широко привлекалась общественность из числа главных бухгалтеров и начальников плановых отделов. Каждый экономист и инспектор госдоходов имел 5—7 общественных инспекторов. Кроме общественных инспекторов, которые занимались проверками балансов и отчетов, по налогу с оборота на предприятиях были созданы контрольные посты. Эти посты оказывали большую помощь финорганам в своевременных расчетах с бюджетом. Они контролировали выставление поручений на уплаты платежей в бюджет, обеспечение платежей наличием средств на расчетном счете.

В 1945 году я была переведена на работу в Управление госдоходов Ленгорфинотдела, где работала инспектором, начальником сектора налога с оборота и с 1964 года заместителем начальника отдела до ухода на пенсию в 1971 году.

Мне хочется вспомнить работу в отделе госдоходов, некоторых больших специалистов, прекрасных товарищей, с которыми я работала много лет. Большие знания, добросовестный труд всех товарищей во многом способствовали успешному выполнению плана государственных доходов и решению задач, стоящих перед отделом.

Начальник отдела государственных доходов Герасим Ефимович Рамбам работал в этой должности с февраля 1942 года, я его знаю с мая 1942 года, с момента назначения меня старшим инспектором инспекции госдоходов Куйбышевского райфинотдела.

Герасим Ефимович — хороший организатор, инициативный и энергичный работник. По его инициативе с 1942 года ежемесячно проводились совещания с начальниками инспекции госдоходов райфинотделов с участием ведущих работников отдела.

Организованно и по-деловому Герасим Ефимович проводил эти совещания. Вопросы, рассматриваемые на совещаниях, являлись актуальными, а получаемые указания мобилизовали аппарат на выполнение задач, стоящих перед работниками по госдоходам.

Герасим Ефимович не ограничивался указаниями райфинотделам, он требовал от работников отдела оказания повседневной помощи в работе инспекторам госдоходов райфинотделов. С этой целью работниками отдела проводились выезды в райфинотделы для консультаций и совместные проверки работниками отдела и райфинотдела отчетов по налогу с оборота и балансов.

По инициативе Герасима Ефимовича много лет периодически обобщались материалы и издавались письма по обмену опытом работы инспекторов и экономистов по госдоходам Ленгорфинотдела и райфин-

отделов. Министерство финансов РСФСР одобрило такую работу по обмену опытом и рекомендовало финорганам республики перенять этот опыт.

С 1947 года в отделе в секторе планирования и учета работала Анастасия Алексеевна Матвеева. Начала она работу в отделе экономистом, затем была переведена на должность старшего экономиста и с 1965 года работала начальником сектора. Учитывая, что выполнение плана государственных доходов во многом зависит от правильного составления плана, она настойчиво добивалась качественного представления райфинотделами и хозорганами необходимых материалов.

Анастасия Александровна проводила большую организационную работу по обеспечению выполнения плана государственных доходов, изысканию внутривозможных резервов для дополнительного выпуска товаров народного потребления.

За долговременную безупречную работу Анастасия Алексеевна Матвеева была награждена орденом «Знак почета» и Министерством финансов СССР — значком «Отличник финансовой работы».

Петр Тихонович Румянцев начал работу в финорганах в 1930 году чернорабочим строительной группы Облфинотдела. В 1934 году закончил вечерний рабфак, а в 1938 году — Ленинградский финансово-экономический институт. После окончания института в 1938 году он был направлен на работу в отдел госдоходов Ленгорфинотдела инспектором. В июле 1942 года ушел добровольцем в ряды Народного ополчения. После демобилизации из армии в 1946 году он вновь был принят на работу в отдел госдоходов Ленгорфинотдела, где работал старшим экономистом до ухода на пенсию в 1972 году.

А.А. Матвеева

В.А. Климшин

В.Г. Губкин

А.Ф. Жаренова

Петр Тихонович — высококвалифицированный экономист, прекрасно знал порядок уплаты в бюджет платежей из прибыли, а также счетную проверку и анализ финансово-хозяйственной деятельности балансов и отчетов. Свои знания он передавал молодым специалистам райфинотделов путем проведения консультаций, совместных проверок балансов, а также чтением лекций на семинарах работников по госдоходам райфинотделов. Лекции Петра Тихоновича отличались глубиной знания материала, доходчивым изложением и очень нравились слушателям.

Анна Филипповна Жаренова в 1941 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт. В финорганах Ленинграда она начала работать в 1946 году инспектором госдоходов, в 1952 году была переведена в отдел госдоходов Ленгорфинотдела старшим ревизором, а в 1964 году была назначена начальником сектора налога с оборота. В мае 1974 года Анна Филипповна ушла на заслуженный отдых, отработав по госдоходам свыше 28 лет. За время работы награждена медалью «За трудовое отличие» и значком «Отличник финансовой работы».

Анна Филипповна — высококвалифицированный специалист в области налога с оборота. Свои знания и богатый практический опыт она передавала работникам райфинотделов на семинарских занятиях, выездных консультациях и совместных проверках отчетов по налогу с оборота. Много внимания ей уделялось изучению рентабельности производства товаров народного потребления и пересмотру ставок налога по товарам с высокой рентабельностью, что способствовало росту поступления в бюджет налога с оборота. По убыточным товарам предоставлялись скидки со ставок, в связи с чем у предприятий

Нап торжественном собрании 19.04.1957, посвященному 250-летию Ленинграда. Слева-направо: Ф.И. Грибков, А.А. Богданов, В.И. Вихрова, В.А. Решетникова

появлялась заинтересованность в увеличении выпуска товаров народного потребления.

Вячеслав Исидорович Козловский трудовую деятельность начал в 1926 году. В 1933 году Вячеслав Исидорович поступил на работу в Московский райфинотдел Ленинграда инспектором госдоходов, где работал до 1941 года. В 1939 году был принят в члены КПСС. С 1941 по 1947 годы находился в Советской армии на фронтах Великой Отечественной войны. В 1947 году он вновь был принят на работу инспектором госдоходов Московского райфинотдела. В 1950 году окончил заочно Финансово-кредитный техникум.

Как квалифицированный и знающий работник, в 1957 году Вячеслав Исидорович был выдвинут на работу в отдел госдоходов Ленгорфинотдела на должность главного ревизора, где работал до ухода на пенсию в 1970 году. Вячеслав Исидорович приложил много энергии для улучшения качества ревизионной работы и использования ревизий для помощи в работе инспекторам госдоходов райфинотделов.

Он уделял большое внимание повышению уровня экономической работы в финорганах, передавая свой богатый опыт инспекторам. По инициативе Вячеслава Исидоровича отделом госдоходов был поставлен перед Министерствами финансов СССР и РСФСР ряд вопросов, связанных с взиманием платежей и организацией работы по госдоходам.

Василий Андреевич Климшин трудовую деятельность начал в 1904 году в Петербургской казенной палате Министерства финансов. С 1915 по 1923 годы служил в армии. В финансовых органах Ленинграда работал с 1923 по 1942 год и вновь с 1945 года до ухода на пенсию в 1957 году.

В отделе государственных доходов Василий Андреевич возглавлял работу по контролю за взиманием райфинотделами налога со зрелищных предприятий и руководил работой бухгалтеров по госдоходам.

Большие знания работы возглавляемых им участков Василий Андреевич передавал инспекторам по госдоходам райфинотделов. Он практиковал выезды в райфинотделы для контроля и оказания помощи бухгалтерам госдоходов, а также специальные проверки зрелищных предприятий совместно с инспекторами для передачи опыта. За выслугу лет и безупречную работу в 1952 году Василий Андреевич Климшин был награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Валентин Георгиевич Губкин в 1930 году окончил Ленинградский финансово-экономический институт и был направлен на работу в Наркомфин Туркменской ССР, где работал на разных должностях до 1939 года.

В 1939 году Валентин Георгиевич переехал на жительство в Ленинград и поступил на работу в отдел госдоходов Ленгорфинотдела старшим инспектором. В июле 1941 года добровольцем ушел в Народное ополчение и находился в рядах Советской Армии до марта 1946 года. После демобилизации вновь был принят на работу в Управление госдоходов Ленгорфинотдела начальником сектора планирования и учета и в 1965 году ушел на заслуженный отдых. За участие в Великой Отечественной войне был награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Валентин Георгиевич был хорошим специалистом-экономистом, провел большую работу по налаживанию планирования платежей госдоходов в отделе и райфинотделах, систематизировал показатели выполнения плана госдоходов.

Абрам Леонтьевич Клец работал в финорганах Ленинграда с 1926 по 1937 год, с 1937 по 1941 год — в системе Ленгорздравотдела. В 1941 году он был призван в Советскую Армию. После демобилизации в 1945 году до ухода на пенсию в июне 1960 года он работал в должности начальника сектора прочих доходов, а затем сектора отчислений от прибыли отдела госдоходов Ленгорфинотдела. Абрам Леонтьевич был хорошим специалистом-экономистом. В период существования артелей промкооперации и кооперации инвалидов он проводил большую работу по организации контроля за работой этих предприятий.

В связи с децентрализацией платежей отчислений от прибыли Абрам Леонтьевич возглавил работу по осуществлению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью предприятий, входящих в Совет народного хозяйства Ленинградского экономического района и структуру работников райфинотдела в части осуществления контроля и производства перерасчетов по платежам в бюджет.

Дмитрий Георгиевич Васильев свою трудовую деятельность начал в 1916 году помощником податного инспектора Новгородской казенной палаты Министерства финансов. Общий стаж финансовой работы по госдоходам — 40 лет, из них 32 года — в финорганах Ленинграда. С 1938 года до ухода на

пенсию в 1956 году работал ревизором, а затем начальником сектора ревизий отдела госдоходов.

Дмитрий Георгиевич был работником высокой квалификации, отлично знал работу по госдоходам, свои знания передавал молодым специалистам на практической работе и через курсовые мероприятия.

В результате тщательных ревизий, проводимых Дмитрием Георгиевичем, выявлялись значительные суммы дополнительных поступлений платежей в бюджет. За выслугу лет и безупречную работу в 1952 году Дмитрий Георгиевич Васильев награжден орденом Ленина.

Мария Анисимовна Доненко в финансово-кредитных органах Ленинграда работала с 1917 года в должностях счетовода и помощника бухгалтера IV и I отделений Народного банка. В 1919 году была переведена на работу в финансовый отдел Петроградского губисполкома. Общий стаж работы Марии Анисимовны в Облфинотделе и Горфинотделе свыше 37 лет, где она прошла путь от счетовода до инспектора госдоходов.

В отделе госдоходов Ленгорфинотдела Мария Анисимовна проводила работу по взысканию платежей отчислений от прибылей в союзный и республиканский бюджеты по поручениям Министерств финансов СССР и РСФСР, а также по учету этих платежей. В своей работе Мария Анисимовна проявляла настойчивость по своевременному обеспечению поступлений платежей и требовательность к хозорганам. До наступления срока уплаты платежа она напоминала хозорганам о своевременной подаче поручений и обеспечении платежа средствами. У Марии Анисимовны была установлена хорошая деловая связь с учреждениями банков; в день платежа она, как правило, находилась в банке, где в необходимых случаях вместе с кредитными работниками добивалась своевременной уплаты платежей в бюджет.

За долголетнюю и безупречную работу в финансовых органах в 1952 году Мария Анисимовна Доненко была награждена орденом Ленина.

*В.А. РЕШЕТНИКОВА
Декабрь 1977 года*

ВЯЧЕСЛАВ ИСИДОРОВИЧ КОЗЛОВСКИЙ

1910 г. р.

Вячеслав Исидорович в финансовых органах Ленинграда начал свою работу в 1933 году в Московском райфинотделе, где проработал 24 года. В этом районе он был принят в 1939 году в члены КПСС и без отрыва от производства окончил Финансово-кредитный техникум.

В 1957 году Вячеслав Исидорович был переведен на работу в Ленинградский городской финансовый отдел на должность главного ревизора отдела государственных доходов и с этой должности ушел на заслуженный отдых.

Вячеслав Исидорович — участник боев Зимней (Финской) и Великой Отечественной войны, защищал Родину на кораблях Балтийского флота.

Как я стал финансистом

Проживая в Ленинграде, я встречался с некоторыми товарищами, которые в двадцатых годах в г. Ельня (где я родился) занимали ответственные посты, и для меня они являлись весьма авторитетными, да и по возрасту старшими товарищами.

В частности, с Н.М. Бизюковым, который работал в Ленинграде начальником Управления Гострудсберкасс (в г. Ельня был председателем Уездного Исполкома), И.М. Беляевым, работавшим в Ленинграде старшим инспектором по налоговой работе в Московском райфинотделе, а в г. Ельне — в финансовом отделе.

Вот они и склонили меня пойти работать в Московский райфинотдел на имевшуюся должность агента взыскания недоимок при секторе народного хозяйства, который был образован в финорганах после проведения налоговой и кредитной реформы в 1932 году. Вот так я связал свою жизнь с финансовой работой и в финорганах Ленинграда проработал без малого 40 лет.

Моя биография — короткая и простая. Вся трудовая деятельность прошла в Московском райфинотделе и Городском финансовом отделе, однако не так просто все это прожито, так как финансовая работа далеко не легкая и простая и между тем очень интересная. Кругозор и поле деятельности финансиста-экономиста финансовых органов значительно шире аналогичных категорий работников предприятий и хозяйственных организаций.

Любое решение партии и правительства, касающееся экономической жизни страны, проводилось через финансовую систему, а потому работники финансовых органов являлись непосредственными исполнителями этих решений, и в этом мне виделся интерес и своего рода гордость.

Трудной финансовая работа являлась потому, что ее развитие началось с 1930-х годов, то есть с налоговой и кредитной реформы 1932 года, когда наша страна перешла на плановое ведение народного хозяйства, и доходы государственного бюджета видоизменились как по форме, так и по содержанию. Вместо многочисленных видов платежей — налогов, основным источником доходов государственного бюджета стали платежи социалистического сектора в виде налога с оборота (главнейший вид платежей) и платежи по отчислениям от прибыли. Эти обстоятельства требовали от работников финорганов соответствующих знаний и, в первую очередь, знаний бухгалтерского учета, планирования производства, в какой-то степени товароведения, ценообразования и т. д.

Вот почему мы в то время сразу же встретились с этими трудностями, а иначе говоря, с отсутствием соответствующих знаний.

Пришлось учиться всем, от малого до великого. Хорошо помнится, что вместе с рядовыми инспекторами учились за одной партой и старшие товарищи, включая начальника Управления госдоходов и его заместителей. Техническая учеба протекала систематически на протяжении многих лет.

Мне, молодому еще человеку, не знавшему в полной мере даже элементарного делопроизводства, было значительно труднее, но благодаря

настойчивости и упорству удалось с успехом освоить необходимые дисциплины и стать полноценным работником.

На первых порах в районных финансовых отделах на обложении находились лишь мелкие предприятия-артели промкооперации, хозорганизации потребкооперации и общественные организации.

Крупные же предприятия союзного и республиканского подчинения находились на обложении в Городском финансовом отделе.

Однако такое положение длилось непродолжительное время. С 1935 года, конечно постепенно, все предприятия были переданы в райфинотделы, и работа стала значительно солиднее, сложнее и, конечно, интереснее.

На мою долю в то время достались такие крупнейшие плательщики налога с оборота, как Лен-

мясокомбинат, у которого был большой ассортимент товаров, а обложение производилось вплоть до каждой жилки, Ленмолкомбинат, Ленжиркомбинат, плодоовощные комбинаты и ряд других. Нужно отметить, что в то время все предприятия облагались по товарным ставкам, и объем работы был исключительно большой, так как существовало многочисленное количество ставок обложения. К тому же в то время существовали государственные поставки сельхозпродуктов и децентрали-

зованные заготовки, при этом по многим товарам в силу их специфики не имелось возможности вести раздельный учет, и это намного усложняло исчисление и проверку отчетности по налогу с оборота. Приходилось самостоятельно определять и порядок, и форму исчисления платежей в бюджет. Со временем Министерством финансов и ведомствами

Группа сотрудников Ленгорфинотдела 7 октября 1967 года. Слева направо:

1-й ряд сидят: П.Т. Румянцев, М.П. Катукова, М.И. Дворянчиков, В.И. Козловский, Ф.И. Грибков.

2-й ряд: Ф.Д. Мурашов, Н.М. Урлапова, А.А. Богданов, Т.П. Сухова, Н.В. Гармус.

3-й ряд: М.Н. Норкина, Н.А. Чумаков, Н.И. Лапина, А.И. Колесникова, Г.Е. Рамбам, К.М. Жмакина, Л.А. Никольская, Е.Н. Новикова, З.Н. Нестерова.

упрощались учет и отдельные виды обложения, вводились соответствующие формы и статьи в балансовый учет и таблицы баланса, что облегчало контроль за полнотой платежей в бюджет. Многие предложения исходили от нас, низовых работников.

О сложности работы в те годы достаточно сказать, что мне, инспектору госдоходов, приходилось на Ленмясокомбинате проверять и визировать каждый акт — отвес и расчет по принятому счету, а также привеса скота, находившегося на откорме, по каждой гуртовой ведомости. Без проверки и визы инспектора комбинат не мог произвести расчеты с поставщиками, так как часть средств выплачивалась из бюджета путем выписки чека. Выплаты в год составляли сотни миллионов рублей, что требовало соответственного отношения к этой работе и, безусловно, ответственности.

Считаю своим долгом сказать несколько слов об экономической работе финансовых органов, которая является и в настоящее время важным фактором, способствующим выполнению планов производства и реализации продукции и на этой основе — росту платежей в бюджет.

В первые годы введения налоговой реформы, то есть когда была установлена двухканальная система платежей в бюджет, мы, работники финансовых органов, ограничивались лишь счетной проверкой отчетов по налогу с оборота и балансов промартелей, как плательщиков подоходного налога с прибыли.

Однако такое положение продолжалось недолго, так как нужда заставила нас кроме счетных проверок заниматься и анализом финансово-хозяйственной деятельности.

У меня эта необходимость возникла в 1936 году вследствие того, что маргариновый завод, находившийся у меня на обложении, вдруг остановился и не стал уплачивать налог с оборота, а это означало, что план налога с оборота срывался не только по моему участку, а и в целом по району, так как платежи налога с оборота по заводу были большие. Причиной остановки завода явилось отсутствие угля, на нем работала котельная завода. Рядом с маргариновым заводом находился коксо-газовый завод, вырабатывавший газ и кокс. По моей инициативе райфинотдел обратился в Исполком районного Совета, который обязал директора коксо-газового завода оказать необходимую помощь маргариновому заводу. В итоге маргариновый завод наверстал упущенное время и

успешно выполнил и производственную программу, и план налога с оборота.

Вот с этого началась экономическая работа в Московском райфинотделе, в которую был вовлечен весь аппарат по государственным доходам.

В заключение хочется сказать, что финансовая работа для меня стала любимой, и я очень благодарен тем товарищам, которые склонили меня к этой работе, а также товарищам, с которыми пришлось работать и которые оказывали мне помощь.

Таковыми товарищами были: Г.Е. Рамбам, В.А. Александров, М.И. Акимов, А.Л. Клеч, В.Г. Губкин, Д.Г. Васильев и целый ряд других специалистов.

С большим уважением вспоминаю и руководителей Городского финансового отдела и Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР — В.П. Маслакова, Н.В. Цапкина, В.И. Карабеева, А.А. Богданова, А.К. Игнатьева, Н.К. Ракитченко, В.Н. Фаддееву, А.Ф. Петрова и других.

В.И. КОЗЛОВСКИЙ
Апрель 1982 года

О товарищах по работе в финансовых органах Ленинграда

Моя трудовая жизнь в финансовой системе началась с 15-летнего возраста. В 1928 году я, как подросток, биржей труда была направлена на работу в качестве ученицы в Лужский райфинотдел Ленинградской области, где работала до 1931 года. Там работал в то время заведующим Архипов Николай Афанасьевич, ставший впоследствии заведующим Ленинградским областным финансовым отделом. Николай Афанасьевич был первым моим наставником, который привил мне любовь к работе, честное отношение к труду, и по прошествии более 45 лет я вспоминаю его с чувством большого уважения.

В жизни мне везло на хороших людей, руководителей-наставников. Это были: Л.Н. Процко, Е.Н. Фадеева, А.Ф. Петров, А.К. Голубева, А.И. Худобин, А.К. Игнатьев. Так же везло на настоящих товарищеских друзей по работе. Это Я.А. Савич, О.К. Масленникова, В.М. Чепелкина, В.А. Кан, Е.К. Загорянская, М.В. Иванов, М.Д. Семин.

За время моей работы в Контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду мне приходилось больше работать бригадиром по ревизии работы районных финансовых отделов по составлению и исполнению бюджетов, а также по заданию Министерства финансов РСФСР выезжать для производства ревизий в другие города.

В мою бригаду часто включались молодые специалисты, окончившие Финансово-экономический институт, а именно: Ю.И. Водов, Е. Калинина, Т. Кознова и другие. Они добросовестно относились к своей работе, не считались со временем, работали с интересом.

По своей работе бригадира мне приходилось сдавать ревизионный материал Е.Н. Фадеевой и А.Ф. Петрову, от них я всегда получала

На Стрелке Васильевского острова. Фотохроника ЛенТасс.

ОЛЬГА ФЕДОРОВНА КУЗНЕЦОВА

1912 г. р.

Трудовую деятельность Ольга Федоровна начала в Лужском райфинотделе.

В 1931 году была командирована на учебу в Ленинградский финансово-экономический техникум, который окончила в 1934 году и направлена в Дзержинский райфинотдел на должность инспектора. В 1938 году она была переведена на должность инспектора бюджетного управления Ленгорфинотдела.

Ольга Федоровна во время блокады находилась на казарменном положении объединенного объекта МПВО, и ей для выполнения поручений был выдан пропуск на право прохода и проезда по городу Ленинграду после сигнала «воздушная тревога».

В 1956 году ее назначили на должность старшего инспектора по бюджету Фрунзенского райфинотдела, а с 1958 года по 1971 год она работала старшим контролером-ревизором КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

Ольга Федоровна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть» и другими.

большую помощь и поддержку. Они, как руководители, отличались принципиальностью, честностью, трудолюбием, человеколюбием.

Всю блокаду я находилась в Ленинграде. Одновременно со своими служебными обязанностями принимала активное участие в работе штаба МПВО (категорийный объект № 9).

Еще до 1941 года я проходила учебу в штабе МПВО при Ленинградском финансово-экономическом институте, а с 1941 по 1945 год работала без отрыва от производства при штабе МПВО категорийного объекта № 9. Была бойцом команды управления, командиром отделения и позже политруком этой команды. В мои обязанности входило постоянное дежурство на вышке крыши госпиталя и пяти наземных постах. Кроме этой работы, вместе с бойцами МПВО ходила на разбор деревянных зданий для заготовки дров, разбирала разрушенные здания, занималась уборкой городской территории. Была внештатным инструктором Куйбышевского райкома КПСС до 1945 года.

Со мной вместе работали очень хорошие люди, о которых я хочу вспомнить. Это начальник штаба И.И. Иванов, В.А. Огородникова, Тарасов. Начальник объекта — И.В. Гужков, А.М. Александров — профессор института, Б. Крамник, Г.Л. Рабинович, Л.Н. Процко, Я.А. Савич, В.А. Кан, Е.М. Большакова, Г.Е. Рамбам, С.В. Мансветов, В.А. Угрюмов, И.М. Беляев, Л.И. Рогонский, Б.И. Срогович и другие.

Несмотря на голод и постоянные бомбежки и обстрелы, на физическое истощение, мы старались качественно и своевременно выполнять свою работу

Команда МПВО Ленгорфо. Н. Иванова, Е.М. Большакова, О.Ф. Кузнецова, М.Г. Ершова

Пропуск «Военная тревога»

по финансированию всех мероприятий Ленинграда. Поддерживали друг друга и жили дружно, делились последним куском хлеба. На память приходит один эпизод, когда Л.Н. Процко вернулась из Москвы и привезла нам, голодным друзьям, по кусочку хлеба и булку с маслом. Этот день был для нас праздником.

На протяжении всей блокады особенно дружеские отношения я поддерживала с товарищами, проживающими на казарменном положении: с Я.А. Савич, Е.М. Большаковой, В.А. Кан, Р.М. Дворянчиковой, Л.С. Князевой, В.А. Примаковой.

Для дополнительного питания в 1943 году был организован при Ленгорфинотделе коллективный огород. Он был расположен в Старой Деревне. Работу на огороде организовал и возглавил С.В. Мансветов. Благодаря его умелой организации работ мы обеспечивали себя на несколько месяцев овощами, что в то голодное время являлось большим подспорьем в питании.

Друзья познаются в беде. Мне хочется поделиться своими воспоминаниями о своих друзьях финансистах, которые были мобилизованы на Ленинградский фронт. Иногда, приезжая в город, они навещали своих друзей и делились своими фронтowymi пайками. Особенно я хочу с благодарностью вспомнить бывшего старшего инспектора Дзержинского райфинотдела Н.И. Светлова и преподавателя Финансово-экономического института А.П. Логинова.

Еще до войны я сблизилась и подружилась с Я.А. Савич. Дружба еще сильнее окрепла в тяжелое блокадное время. Зимой 1941 года мы с Ядвигой

Антоновной Савич превратились в дистрофиков последней степени. Для поддержания наших сил, и спасая нас от голодной смерти, начальник бюджетного управления Л.Н.Процко и заведующий Ленгорфинотделом И.В.Гужков направили нас на дополнительное питание в больницу имени Софьи Перовской (без отрыва от своей работы).

Получая дополнительную тарелку горохового супа, Я.А. Савич носила этот суп родителям мужа, который был на фронте, хотя сама еле двигалась.

Вспоминая пережитое, я поражаюсь, откуда у Я.А. Савич брались силы для постоянной работы в аварийной команде. Ей приходилось систематически разбирать разрушенные здания и спасать людей, кроме этого Ядвига Антоновна выполняла большую шефскую работу над военным госпиталем, расположенным в финансовом институте.

Мне хочется вспомнить о заместителе начальника городского Управления Госстраха Циммермане. Он погиб прямо на посту от осколка снаряда. Мы каждый день видели людей, которые умирали как от голода, так и от обстрелов и бомбежки. На моих глазах по несколько человек в день умирали учащиеся ремесленного училища, расположенного в нашем здании.

Большую работу в оказании медицинской помощи населению проводили, сотрудники нашей амбулатории: доктор Б.И. Богорад, медицинская сестра Александра Федоровна, регистратор Елена Константиновна, к сожалению, фамилии их я забыла, и начальник медицинской службы нашего штаба МПВО В.А. Огородникова.

Но надо отметить, что в нашем городе находились отдельные люди, которые помогали врагу. Я сама была очевидцем того, как с жилого дома напротив Финансово-экономического института во время бомбежки подавались световые сигналы самолетам врага. Я сообщила об этом в штаб, и находившийся там товарищ Солнышков бросился искать сигнальщика. Но, к сожалению, поймать его не удалось.

Каждая Ленинградская семья потеряла кого-нибудь из своих близких. Мой муж А.Х. Юсупов — финансовый работник, в первые дни войны ушел на фронт добровольцем и уже в августе 1941 года погиб под Кингисеппом.

Первой радостью за время войны для нас был день прорыва блокады Ленинграда. Узнав об этом,

незнакомые люди обнимались, целовались, плакали от счастья. В честь прорыва блокады в городе был дан первый салют.

Сейчас нам и людям, пережившим блокаду, трудно поверить, что мы смогли выстоять в самое тяжелое время, но мы верили в нашу победу, это придавало нам силу.

Только в один прожитый день в блокадном Ленинграде — 19 сентября 1941 года воздушная тревога (В.Т.) объявлялась шесть раз, длилась 7 часов 34 минуты, в этот день на город было сброшено 529 фугасных и 1435 зажигательных бомб, выпущено 97 снарядов. А сколько их было, таких дней...

О.Ф. КУЗНЕЦОВА
Ноябрь 1977 года

**ВАРВАРА
АЛЕКСАНДРОВНА
КАН**

1907 г. р.

*С 1933 по 1937 годы училась
в Ленинградском финансово-
экономическом техникуме по
специальности госдоходы.*

*С 1935 года работала
в Ленгорфинотделе в должности
старшего инспектора бюджетного
управления, потом в должности
старшего экономиста.*

С 1962 года на пенсии.

*Награждена медалями
«За трудовую доблесть»,
За трудовую доблесть в годы Великой
Отечественной войны 1941—1945 гг.»,
«За оборону Ленинграда».*

**О работе в управлении государственных доходов
и бюджетном отделе**

В Ленгорфинотделе я начала работать в феврале 1935 года в должности помощника бухгалтера Управления госдоходов, а в июне этого же года была переведена на должность инспектора по взысканию налогов.

В это время я училась на втором курсе вечернего отделения Финансово-экономического техникума, который окончила в 1937 году.

Работа была для меня новая и по объему большая. Вела карточки учета плательщиков налога с оборота, налога с нетоварных операций и бюджетных наценок, ежеквартально сверяя поступившие суммы с плательщиками налогов. Налог с нетоварных операций и бюджетные наценки после войны были отменены. За своевременным поступлением платежей строго следили.

На предприятия, несвоевременно уплачивающие платежи в бюджет, начислялись пени, а на предприятия, которые вообще не дали в срок поручения в банк на перечисление причитающихся бюджету платежей, выписывались аресты на их расчетные счета, которые передавались инспектору по взысканию налогов для принудительного списания этих платежей.

Помощником бухгалтера я работала под непосредственным руководством старшего бухгалтера Е.И. Петровой, которая была очень знающим и требовательным работником и эрудированным человеком.

Кроме инспектора по взысканию налогов я вела большую переписку с финорганами других городов, так как финорганы обращались в Ленгорфинотдел с просьбой о принудительном взыскании с предприятий Ленинграда дебиторской задолженности.

В 1937 году меня перевели инспектором в группу планирования государственных доходов. Сначала я работала вдвоем со старшим инспектором Р.С. Якобсоном, а когда наш штат увеличился до пяти человек, руководителем группы стал П.П. Долинский, очень знающий работник, который до этого работал старшим инспектором госдоходов в райфинотделе Октябрьского района.

В Управлении госдоходов я начинала работать под руководством опытных и знающих специалистов — заместителя начальника Управления А.Н. Барканова, старших консультантов Е.П. Смирнова и Г.Л. Рабиновича.

Начальниками Управления государственных доходов за время моей работы были товарищи: Пальчик, В.А. Никитина, В.В. Петров, а его заместителем стал Г.Л. Рабинович.

Одновременно со мной работали такие высококвалифицированные специалисты, как балансовед А.Л. Ключ, старшие ревизоры Н.В. Лисицын и Д.Г. Васильев, старшие инспекторы Л. Абрамсон и Д.М. Прохоров, с которым я выходила на проверку правильности начисления налога с оборота на предприятиях текстильной промышленности. Потом Д.М. Прохоров работал заведующим райфинотделом Выборгского и Пушкинского районов. Когда бы я ни обратилась к этим товарищам за консультацией, всегда получала квалифицированные ответы.

В Управлении государственных доходов я проработала 4,5 года.

В июле 1939 года я была переведена в бюджетное управление на должность старшего инспектора по планированию доходов. В мою обязанность входило составление месячных кассовых планов городского бюджета и ожидаемого их исполнения, годового плана закрепленных доходов и плана регулирования в разрезе районов, проверка объяснительных записок к бюджету и отчету отраслевых управлений. Работа для меня была новая и требовала много времени для ее изучения.

С введением в 1940 году платы за обучение в высших и средних учебных заведениях, контроль за ее поступлением, проверка на местах правильности ее начисления и перечисления в бюджет, консультации по этому вопросу были также возложены на меня. Работала я в то время под руководством начальника Бюджетного управления Л.Н. Процко и заместителя начальника А.И. Иванова.

Л.Н. Процко была очень энергичным и требовательным руководителем, пользовалась большим авторитетом среди работников Ленгорфинотдела.

Мне очень помогал в работе А.А. Богданов, работающий в то время начальником районной группы. В 1941 году он был мобилизован в армию на фронт. После демобилизации в 1946 году он вновь вернулся в Бюджетное управление и работал уже заместителем начальника Бюджетного управления, а когда Л.Н. Процко была переведена на должность заместителя заведующего Ленгорфинотделом, А.А. Богданов был назначен начальником Бюджетного управления, потом отдела, так как все управления Ленгорфинотдела были переименованы в отделы.

А.А. Богданов был высококвалифицированным специалистом. Он всегда очень просто и доходчиво отвечал на поставленные тобой вопросы, и я всегда уходила из его кабинета вполне удовлетворенная ответом. Также много помогали в работе заместители начальника бюджетного отдела В.И. Чекалев и начальник сектора соцкультуры Г.Б. Слуцкий, у которого была исключительная память, и он даже помнил все номера и даты инструкций по бюджетным вопросам. Товарищи по работе шутя называли его «ходячая энциклопедия».

В 1941 году мне были переданы хозрасчетные предприятия и организации при отделах Ленгорисполкома. Ввиду отсутствия в этих отделах специалистов по хозрасчету, материалы представлялись некачественные. Все это затрудняло работу.

Вначале приходилось совместно с работниками отделов составлять финансовые планы на основании производственных показателей предприятий и организаций, которые вносили в бюджет отчисления от прибылей, излишки оборотных средств и свободную амортизацию.

Вторая трудность в работе заключалась в многообразии отраслей (строительная, снабженческая, транспортная, профилактически-дезинфекционная, платная сеть поликлиник, курорты и санатории, подсобные сельские хозяйства, спортивные организации, платные курсы Ленгороно, театры), поэтому применялись разные нормативы и разная отчетность, вследствие чего возникало много вопросов, и я часто обращалась за консультацией в отраслевые отделы. Мне всегда безотказно помогали работники отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства В.В. Бочкарев и Ф.И. Грибков, а также начальник отдела финансирования промышленности И.М. Беляев, а после его ухода на работу в Совнархоз — начальник этого отдела В.Н. Ломаченко.

По предприятиям и организациям Ленгорздраотдела, Ленгороно, Ленгорсобеса, Комитета по физкультуре и спорту и Управления культуры (театры и театральные кассы) я рассматривала их производственные программы и финансовые планы, контролировала платежи в бюджет, анализировала квартальные и годовые отчеты, проводила счетные проверки балансов, составляла письменные заключения и проекты решений Горисполкома, а также принимала участие при проведении балансовых комиссий отделов.

Результаты деятельности предприятий и организаций отделов за год заслушивались у соответствующих заместителей председателя Ленгорисполкома.

Во время балансовой кампании у нас в бюджетном отделе был введен контроль за своевременным рассмотрением годовых отчетов хозорганов и сдачей по ним письменных заключений. В отделе вывешивалась большая таблица с фамилиями инспекторов и наименованием предприятий у каждого, а также графы с шарами трех цветов: красный — выполнено досрочно, зеленый — в срок и черный — просрочено. Вел этот учет заместитель начальника бюджетного отдела Л.И. Рогонский.

Это мероприятие нас подталкивало к выполнению сроков, и мы постоянно напоминали о подписании заключений начальнику отдела А.А. Богданову

и заведующему Ленгорфинотделом В.П. Маслакову, которые шли нам навстречу. Поэтому черных шаров ни у кого из нас не было.

* * *

В 1954 году, после перевода А.А. Богданова на должность первого заместителя заведующего Ленгорфинотделом, начальником бюджетного отдела была назначена А.П. Шарашкина, проработавшая в финорганах десятки лет. С ней я проработала до ухода на пенсию по возрасту, с 1 сентября 1962 года. А.П. Шарашкина была справедливым человеком, всегда была принципиальной, отстаивала свое мнение и никогда ни перед кем не заискивала. Не терпела сплетен и подхалимства. Мне с ней было очень хорошо и легко работать.

В 1959 году при разделении бюджетного отдела на два самостоятельных отдела: бюджетный и, вновь организованный, отдел финансирования соцкультурных учреждений и мероприятий, по моей просьбе меня оставили в бюджетном отделе в должности старшего экономиста по сводному планированию, поскольку все хозрасчетные организации перешли во вновь организованный отдел.

На этой работе я проверяла правильность составления формы № 12, представляемой отделами и управлениями Ленгорисполкома по изменению годового плана в квартальном разрезе капитальных вложений и капитального ремонта, внесенных решением Горисполкома, а также представленных к этой форме, отраслевыми отделами Ленгорфинотдела, справок об изменении, в связи с этим, платежей в бюджет или финансирования из бюджета, в зависимости от источника финансирования в разрезе общегородского и районных бюджетов. Справки об изменениях бюджета регистрировались в специальных книгах под номерами, количество таких справок достигало за год свыше тысячи. Кроме того, проверяла представляемые отраслевыми отделами Ленгорфинотдела годовые финансовые планы со всеми к ним приложениями, правильность их составления в соответствии с показателями народнохозяйственного плана и данными Министерства финансов РСФСР. При необходимости корректировала объяснительные записки к этим планам, а также к квартальным и годовым отчетам, проверяя соответствие сумм отчета с планом. Ежемесячно составляла кассовые планы городского бюджета и их ожидаемое исполнение на основании полученных материалов отделов Ленгорфинотдела.

В Бюджетном отделе со мной работали сотрудники, работающие долгие годы в финансовой системе. Это М.Д. Пыжикова, которая занималась финансированием здравоохранения города Ленинграда, очень старательная, отлично знающая сеть здравоохранения Ленинграда, и очень хороший товарищ. Кроме нее, И.А. Савич, вначале работавшая в районной группе отдела, потом в секторе соцкультуры на финансировании просвещения, а также О.Ф. Кузнецова, Л.Н. Будько, Е.М. Большакова, И.В. Гармус, А.И. Колесникова, Л.Н. Покало, В.И. Чекалев, Г.В. Слуцкий.

За время моей работы сменилось восемь заведующих городским финансовым отделом, из них: С.Г. Свердлов, Е.Я. Малаховский, Н.А. Сильвестров, А.К. Коровушкин, Н.В. Гужков, Н.В. Цапкин, В.П. Маслаков и В.И. Карабеков.

Самые человечные из заведующих были Н.В. Цапкин и В.П. Маслаков, которые оставили о себе самые лучшие воспоминания. Особенно добрым и располагающим к себе был Н.В. Цапкин.

О работе в дни блокады

С начала войны, приказом по Ленгорфинотделу № 252 от 23 июня 1941 года, я была назначена в команду Управления объединенного объекта МПВО Ленгорфинотдела, где пробыла до конца войны. Командиром нашей команды была Е.М. Большакова. Это замечательный труженик, честный коммунист, душевный и отзывчивый человек, очень хороший товарищ. Жили мы на казарменном положении.

Приказами по Ленгорфинотделу в 1942 и 1943 годах периодически я назначалась ответственной ночной дежурной. В соответствии с приказом по Ленгорфинотделу от 4 февраля 1943 года за № 219 проходила обучение в группе «ручных пулеметчиков». Кроме того, нас обучали стрельбе и метанию гранат. Летом 1942 года была откомандирована на две недели с отрывом от производства на занятия по противовоздушной обороне, которые проходили во Дворце пионеров.

В самые тяжелые годы блокады — зимой 1941 года и 1942 года — мы работали в очень тяжелых условиях. Руки замерзали, чернила тоже, но мы работали и составляли планы доходов и расходов. Все сотрудники отдела пилили на чердаке доски и топили ими чутунку в комнате. Никогда не падали духом и всегда верили в нашу победу.

Заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков и начальник бюджетного отдела Л.Н. Процко вместе с работниками Плановой комиссии Горисполкома даже в таких тяжелых блокадных условиях в 1942 году зимой летали на самолете в Москву для рассмотрения бюджета города Ленинграда.

Бойцы команды Управления, живя на казарменном положении, круглосуточно дежурили по два часа на вышке, которая находилась на трубе крыши нашего здания. Сейчас кажется странным — как это, идя одна ночью на вышку через чердак, никогда не испытывала чувства страха.

Вспоминаю дежурства вдвоем на огородах недалеко от станции «Лисий Нос», где два участка были не очень близко друг от друга. Когда одна уходила проверить дальний участок, а другая оставалась на участке с винтовкой, то также не испытывала чувства страха. Видимо, тогда все мысли были поглощены войной, скорейшим ее окончанием, тревогой за близких, воевавших на фронте, и для других эмоций ничего не оставалось.

Во время войны мы убирали улицы и дворы от снега и льда.

В 1942 году все сотрудники разбирали деревянные дома и возили бревна в Ленгорфинотдел для топки помещения, а одну треть этих бревен давали сотрудникам домой. У меня была дистрофия III степени и не было сил сбрасывать бревна с машины. Тогда товарищи Е.Н. Фаддеева, Е.А. Потягова, О.А. Елисеева и другие освободили меня и работали за меня, хотя сами были тоже слабые, но гораздо моложе меня, разве это можно когда-нибудь забыть!!!

Во время войны и после ее окончания коллектив Ленгорфинотдела был очень дружный, жил одной семьей, друг друга поддерживали и помогали, чем могли. Поэтому потерю папы в марте 1942 года и мамы в декабре 1944 года благодаря поддержке товарищей я перенесла гораздо легче. Какая же была радость, когда в 1943 году прорвали, а в 1944 году сняли блокаду, как мы ликовали, словами это не передать. Это можно понять только тогда, когда сам переживешь и перечувствуешь.

Пьеса «Беда от нежного сердца» Ф. Сологуба. Стоят слева-направо: М.И. Дворянчиков, Т.А. Белова, Г.Б. Слуцкий, Л.Н. Будько, Н.И. Никулин, О.Ф. Кузнецова. Сидят: Л.П. Семенович-Семенчук, Н.В. Гармус, руководитель художественной самодеятельности Вера Афанасьевна, В.А. Кан, Н.Я. Драницина

После окончания войны началась напряженная работа на производстве и по восстановлению города, расчищали территорию, чердаки домов, разбирали бывшую Знаменскую церковь (где ныне построена станция метро «Площадь Восстания») и другие объекты. По восстановлению городского хозяйства, согласно личной книжке учета, которая у меня сохранилась, я отработала 119,5 часа.

О работе драмкружка

Драматический кружок в Ленгорфинотделе был организован в 1951 году по инициативе начальника бюджетного отдела А.А. Богданова, которую поддержали председатель местного комитета Л.И. Рогонский и член местного комитета по культуре С.Ф. Танцора, отдававшая много времени и энергии его созданию. Зачинщиками драмкружка также были и работники бюджетного отдела, и в первом спектакле их участвовало четыре человека, в дальнейшем они также принимали активное участие в спектаклях. Первый спектакль был поставлен в январе 1952 года — пьеса Сологуба «Беда от нежного сердца» и какой-то скетч, в которых приняли участие товарищи: Н.В. Гармус, Л.Н. Будько, Г.Б. Слуцкий, Н.Я. Драницына, О.Ф. Кузнецова, Т.А. Белова (которая играла мужскую роль парикмахера без слов), Л.Д. Семенович-Семенчук, Н.И. Никулин, М.И. Дворянчиков и В.А. Кан. Спектакль проходил в актовом зале Финансово-экономического института, где мы неоднократно выступали и позднее. Первый спектакль был принят нашими зрителями очень тепло. Местный комитет пригласил фотографа, который снимал нас крупным планом во время действия. Нашему спектаклю был посвящен специальный номер стенной газеты, редактором которой был А.А. Богданов.

Постепенно количество членов кружка увеличивалось, только по-прежнему ощущался недостаток в мужчинах. Постоянными членами кружка были Н.В. Гармус, М.И. Дворянчиков, Н.Я. Драницына, Л. Баранова, Н.А. Лазарь, Л.Д. Семенович-Семенчук, В.А. Ветвицкая, А.И. Смирнов. Позднее в состав кружка влились В.В. Жудро, Р.М. Птахина (Дворянчикова), А.А. Палочкина, В.А. Решетникова, А.С. Коровин, П.Т. Румянцев, В.А. Рогова, Н.П. Калистратов, Н.П. Черкасова, Ю. Мессенова и другие товарищи. Наш коллектив выступал на смотрах в Обкоме союза финансово-банковских работников, где завоевал первое

место и был неоднократно премирован подарками. Кроме того, выступали мы перед участниками финансовых активов, слушателями финансовой академии, учащимися ПТУ, в райсовете Московского района, в типографии им. Котлякова и подшефном детском доме в городе Пушкине. Наши постановки всегда встречались тепло, особенно коллективом Ленгорфинотдела, что очень воодушевляло выступающих. В начале существования драматического кружка у нас было организовано и концертное отделение, в котором выступали: Алексеева — сопрано, Л.И. Рогонский — тенор, Д.М. Прохоров — бас. Все члены кружка очень увлекались его работой и принимали в ней активное участие. Репетиции проходили всегда очень весело и дружно, кружок как-то сплачивал коллектив.

Первые два года руководителем драмкружка была Вера Афанасьевна из Дома народного творчества, затем артисты из театра им. А.С. Пушкина — В.Г. Минин и В.В. Николаев.

*В.А. КАН
Апрель 1982 года*

Тяжелое, но героическое время

Весь период войны и блокады я находилась в Ленинграде, работала старшим инспектором госдоходов в Смольнинском райфинотделе. Со всеми сотрудниками принимала участие в строительстве оборонительных сооружений. Сначала в Ленинграде, около больницы имени Боткина, строили убежище для больных и медперсонала. Затем под Ленинградом, на станции Любань и в поселке Бабино, где работали вплоть до наступления немцев (строили противотанковые рвы глубиной до 3 метров). В Ленинград успели возвратиться, пробираясь пешком лесами до следующей станции, вместе с беженцами под обстрелом вражеских самолетов.

В Ленинграде состояла в команде МПВО по охране здания Смольнинского исполкома, несла периодические дежурства на установленных постах. Приходилось гасить и сбрасывать с чердаков зажигательные бомбы.

Мужество ленинградцев — финансовых работников, их самоотверженный труд в те годы были беспредельны.

Несмотря на непрерывные бомбежки, обстрелы, голод и холод, мы ни на один день не прекращали работу, хотя количество работающих становилось все меньше — уходили на фронт, эвакуировались, умирали.

Из нашей инспекции ушли на фронт связисткой Галя Шабалова, Зина Курочкина; умерли от голода инспектора госдоходов Антонов и И.Г. Несторук.

Зимой 1941—1942 годов, в самые тяжелые дни, когда не работал общественный транспорт, шли на работу пешком, некоторым приходилось идти через весь город. Старший бухгалтер Мария Соломоновна Аранчук ежедневно ходила на работу пешком из Лесного, от Политехнического института, в райфинотдел, который находился на Невском проспекте, дом 72. Приходила вся в снегу, замерзшая до того, что ее приходилось оттирать, а вечером уходила домой, не зная, дойдет ли? А на следующий день приходила снова, и так всю блокадную зиму.

Заведующей райфинотделом у нас в то время была Серафима Николаевна Снитко, председателем Исполкома райсовета — М.А. Шаханов. Они вдохновляли нас на самоотверженную работу и на оказание помощи фронту. Мы отправляли воинам посылки с теплой одеждой, дежурили в госпиталях. Серафима Николаевна Снитко сопровождала на Большую Землю эшелон с эвакуированными детьми, а потом вернулась в блокадный Ленинград. Я жила тогда при роддоме имени Снегирева (где работала моя мать) и видела, как спасали только что родившихся младенцев и их матерей и тех детей, которых подбирали на улице.

Весь райфинотдел тогда работал в одной комнате, которая отапливалась «буржуйкой». Для отопления помещения разобрали дом во дворе Исполкома. В этой работе, очень тяжелой для нас, потерявших силы, голодных, участвовали все, вплоть до руководства Исполкома.

В трудных условиях блокады мы выходили на проверки, собирали платежи, получали отчетность от предприятий.

Особенно тяжело приходилось инспектору по госфондам Марии Глебовне Маркеловой (умерла в 1952 году), она вывозила

ЕЛЕНА ИВАНОВНА ХАРЬКОВСКАЯ

1918 г. р.

Елена Ивановна имеет общий трудовой стаж 40 лет, все эти годы непрерывно работала в финансовых органах Ленинграда. В 1935 году

в возрасте семнадцати лет поступила в Октябрьский районный финансовый отдел Ленинграда помощником бухгалтера, затем работала бухгалтером, инспектором сектора госдоходов. Без отрыва от основной работы в 1937 году окончила вечернее отделение Ленинградского финансово-экономического техникума.

В 1939 году она была переведена в Смольнинский райфинотдел на должность старшего балансоведа, где работала и в тяжелые дни блокады Ленинграда, являясь высококвалифицированным работником по государственным доходам.

С 1956 года по 1975 год, до ухода на пенсию, работала начальником инспекции госдоходов — заместителем заведующего районным финансовым отделом.

Елена Ивановна имеет награды:

«За оборону Ленинграда»,

«За доблестный труд в Великой

Отечественной войне 1941—1945 гг.»,

«За трудовую доблесть»,

«В память 250-летия Ленинграда»,

«Тридцать лет Победы в Великой

Отечественной войне 1941—1945 гг.»

выморочное имущество, которого тогда поступало много. Возвращаясь в райфинотдел, Мария Глебовна больше всего берегла свой портфельчик, в котором находились принятые ценности, и, несмотря на бомбежки и артобстрелы, старалась быстрее доставить их в райфинотдел и сдать в сейф. Иногда председатель Исполкома М.А. Шаханов, имевший обыкновение объезжать район во время воздушных тревог и артиллерийских обстрелов, встречал ее где-нибудь, бегущую в райфинотдел, подвозил ее на машине и ругал за то, что она не укрывается в убежище во время обстрела. Мария Глебовна чувствовала большую ответственность за порученное ей дело и выполняла его добросовестно.

В 1943 году 13 мая на здание Смольнинского исполкома была сброшена бомба. Здание было разрушено до основания и горело. Бомба упала в 9 часов утра, погибли те, кто пришел раньше — дежурные, работники столовой. Фашисты просчитались — они хотели уничтожить нас всех. Мы работу начинали в 10 часов, когда пришли, то увидели, что здание уже догорает внизу. Работники МПВО приступили к разбору завалов, там еще были живые люди, их откапывали, некоторых еще можно было спасти.

Мы очень беспокоились о сохранности нашего имущества, документов и целостности сейфа. Особенно переживали инспектор М.Г. Маркелова и заведующая райфинотделом С.Н. Снитко. Когда завал разрыли, то оказалось, что сейф уцелел, а документы почти все сгорели, спасли очень небольшую их часть.

В этот же день из Ленгорфинотдела приехали заместитель заведующего Г.Л. Рабинович, начальник Управления госдоходов Г.Е. Рамбам, осмотрели все и дали указание о нашей дальнейшей работе. Мы энергично принялись восстанавливать все документы и с помощью работников банка и предприятий в течение месяца восстановили всю документацию и продолжали нашу работу.

Каким-то чудом сохранился один стол, который был вытаскен из-под развалин пятиэтажного здания, и начальник инспекции государственных доходов К.К. Денисевич очень гордился, что продолжал работать за тем же столом.

Весной 1942 года вскопали грядки во дворе Исполкома и посадили первые овощи, а уже в 1943 году сажали картофель в районе 5-й ГЭС на Правом берегу Невы.

В 1942 году некоторых, в том числе меня, потерявших силы и получивших дистрофию, направили в стационар на подкрепление здоровья. Возвратившись оттуда, мы нашли еще один способ помогать фронту — стали донорами, сдавали кровь ежемесячно, до самого окончания войны.

В апреле 1942 года работники райфинотдела, как и все ленинградцы, начали убирать город, скалывали лед, расчищали завалы. Это было очень трудно, сил совсем не было, но каждый хотел участвовать в этой работе, так как она означала, что наш любимый город будет жить.

Работая, мы ни на минуту не выключали радио, ни днем, ни ночью — ждали известий с фронта, слушали сводки Совинформбюро. Если известия были тяжелыми, говорили мало, но безгранично верили в победу. Когда сняли блокаду Ленинграда, радости нашей не было границ. Мы все поспешили скорее прийти на работу, поделиться радостью с товарищами.

Многие годы в Смольнинском райфинотделе со мной работали такие замечательные работники, как К.К. Денисевич и Н.И. Лапина.

Константин Константинович Денисевич работал в этом райфинотделе с 1934 года, с момента его образования. Свыше 20 лет он возглавлял инспекцию госдоходов. Человек высокой культуры (он знал три иностранных языка), добившийся высшего образования самостоятельно, так как в царское время он не мог поступить в Университет, хотя дважды сдавал туда экзамен. Он всю свою жизнь отдал работе в финансовых органах.

Константин Константинович понимал задачи финорганов и старался разъяснить это и нам, молодежи, а также работникам предприятий, с которыми ему приходилось работать. Он часто рассказывал нам, как работали акцизные, налоговые инспекторы в первые годы советской власти, сутками не выходя из помещений при конфискации имущества, помогая органам милиции и охраняя интересы государства.

В районе очень многие знали Константина Константиновича

К.К. Денисевич

Н.А. Лапина

и часто обращались к нему за советом, за помощью. Он пользовался большим уважением. Константин Константинович был очень активным, добросовестным работником, всей душой болел за порученное ему дело и старался его выполнять как можно лучше. Под его руководством инспекция госдоходов Смольнинского района была одной из лучших в городе, неизменно обеспечивала выполнение финансового плана, что способствовало неоднократному получению райфинотделом переходящего Красного Знамени.

Константин Константинович много внимания уделял воспитанию и обучению молодежи, был внимательным и чутким к ней, делился своими знаниями, всегда поощрял желание учиться, и многие работники инспекции впоследствии выдвигались на более ответственную работу.

Константин Константинович работал всю войну и блокаду и, несмотря на все трудности — голод, холод, дистрофию, которую и он перенес, не оставлял свой пост ни на один день. Он участвовал во всех работах помощи фронту, в строительстве оборонительных сооружений, нес дежурства, был донором.

В первые же годы войны его сын, талантливый юноша, студент филологического факультета Университета, вступил в ряды Народного ополчения и ушел на фронт. Он погиб под Ленинградом. Константин Константинович тяжело переживал потерю единственного сына, которого очень любил, но соизмеряя свое личное горе с тем, что переживала наша Родина, весь наш народ, каждая семья, старался еще больше времени и сил уделять работе.

Константин Константинович ушел на пенсию в 1956 году, но еще долго и после этого он поддерживал связь с райфинотделом, и не раз обращались к нему за советом, он хорошо понимал все наши трудности и заботы.

За многолетнюю и добросовестную работу в финорганах Константин Константинович награжден орденом Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, значком Министерства финансов СССР

«Отличник финансовой работы», медалью «За оборону Ленинграда» и другими.

Наталья Ильинична Лапина работала в Смольнинском райфинотделе старшим инспектором по бюджету с 1945 года. Это был год Победы и начало восстановления народного хозяйства. Наш район очень пострадал во время войны от бомбежек и артиллерийских обстрелов. Школы, больницы, детские учреждения требовали больших средств и надо было обеспечить строгий контроль за их расходованием.

Наталья Ильинична обеспечивала этот контроль. Она пользовалась большим уважением и авторитетом, отдавала много сил и все свои знания работе. Ее ревизии и проверки были глубокими и выявляли не только недостатки, но и резервы. На производственных совещаниях она иногда рассказывала нам о своих проверках, и мы всегда чувствовали, как она всей душой болеет за дело.

Она была человеком большой души, ее очень любили в коллективе за тактичность, доброту, за материнскую заботу о каждом, она всем старалась чем-то помочь.

На протяжении многих лет Наталья Ильинична была председателем местного комитета, организовывала много интересных мероприятий и проводила их в жизнь.

В период работы Натальи Ильиничны Лапиной контакт в работе между инспекцией госдоходов, инспекцией по бюджету с отраслевыми инспекциями был особенно тесным; мы всегда помогали друг другу, и это приносило большую пользу в работе.

В 1958 году Н.И. Лапина была переведена на работу в Ленгорфинотдел, о чем мы очень сожалели.

В Ленгорфинотделе она работала до выхода на пенсию.

*Е.И. ХАРЬКОВСКАЯ (Лоскутова)
Октябрь 1977 года*

**ВАЛЕНТИНА
АЛЕКСАНДРОВНА
ЛОБОВА**

1909—1984

В сентябре 1936 года В.А. Лобова поступила на работу в Ленгорфинотдел, где работала до 1948 года на должностях: секретаря финансово-бюджетной инспекции, секретаря-машинистки, секретаря Ленгорфинотдела, ответственной за выдачу и учет продовольственных и промтоварных карточек, инспектора по контролю исполнения, а с 1942 года — ревизора штатного отдела.

В 1948 году она была переведена в Дзержинский райфинотдел старшим инспектором по штатам, работала до 1966 года. Общий стаж работы 35 лет, из них в финансовых органах Ленинграда — 30 лет.

Валентина Александровна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «В память 250-летия Ленинграда», «30 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Труд и жизнь во имя победы

С благодарностью вспоминаю товарищей по работе в Бюджетной инспекции и Контрольно-ревизионном управлении, с которыми началась моя трудовая деятельность в финансовых органах.

Вспоминаю о теплоте и внимании, с которыми они относились ко мне, тогда еще не имевшей опыта в работе, приобщая к работе, к изучению инструктивных материалов, делились своим опытом и знаниями.

Это и мой первый начальник — Степан Георгиевич Глазко, погибший на фронте, и товарищ Панарский, и Александр Михайлович Смирнов (начальник Бюджетной инспекции и финансово-бюджетной инспекции) и ревизоры: товарищ Ральцевич, Василий Иванович Михайлов, Георгий Сергеевич Чернявский, Андреев, Ольга Александровна Елисеева, Николай Васильевич Панфилов, Александр Васильевич Фролов, Федор Дмитриевич Мурашов, Сергей Матвеевич Долженков и другие.

Это был крепкий, сплоченный аппарат опытных работников.

Не могу не вспомнить с теплотой и такого опытного работника архивного дела, как тов. Треймана, который в тот период заведовал громадным архивом Ленгорфинотдела, с материалами еще дореволюционного периода, который научил меня правильному ведению дел и многим другим премудростям в этой области.

К сожалению, в начале войны мне пришлось принять участие в ликвидации этого архива.

В июне 1942 года, когда меня перевели на должность ревизора в Штатное управление Ленгорфинотдела, его возглавляли: начальник — профессор Александр Михайлович Александров и его заместитель Леонид Иосифович Рогонский — опытный работник по штатному делу, гроза нарушителей штатно-сметной дисциплины, а с 1945 года начальником стал Василий Александрович Лапин.

В составе Управления работали ревизорами: Марта Васильевна Шаблинская, Анна Иосифовна Островская, Екатерина Сергеевна Шеншина, Николай Павлович Калистратов, секретарь Зинаида Васильевна Гришина.

Затем, после войны, пришли Ольга Васильевна Романчук, Яков Давидович Штульберг, Константин Леонтьевич Нетеса, Елизавета Акимовна Авдеева.

Весь период войны и блокады Ленинграда прошел у меня в стенах Ленгорфинотдела в осажденном городе.

В обстановке постоянных обстрелов и бомбежек, голода и холода аппарат Ленгорфинотдела и КРУ вел повседневную работу по мобилизации денежных средств, бесперебойному финансированию нужд военного времени, сохранности государственных ресурсов и по обеспечению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью и соблюдению штатно-сметной дисциплины предприятиями, организациями и учреждениями, действующими в тот период в Ленинграде. Осуществлялся также контроль за работой районных финансовых отделов.

Из-за отсутствия отопления и освещения в помещении Ленгорфинотдела управления группировались в комнатах, где были уста-

А.В. Фролов

новлены «буржуйки», у которых сотрудники отогревали замерзающие руки, сушили свой скудный хлебный паек, кипятили воду. Помню, как я, закутанная в пальто, в валенках и рукавицах сидела одна в громадной комнате, в которой ранее размещался отдел госдоходов, с окнами, забитыми фанерой, без

освещения и ставила печать на документы по финансированию, с которыми приходили представители организаций, они и светили мне своими фонариками. Для отопления «буржоек» мы, сотрудники Ленгорфинотдела, во главе с заведующим Иваном Васильевичем Гужковым в сентябре 1942 года ездили на Охту разбирать отведенный нам деревянный дом, который разобрали, бревна и доски распилили и раскололи на топливо.

С июня 1941 года и до окончания войны я была зачислена в формирование МПВО Объединенного объекта № 9 при Ленгорфинотделе, в команду управления связи и разведки на должность командира отделения. Начальником штаба был Тарасов, помощник — Валентина Огородникова. Численность состава отделения не помню. В обязанности нашего отделения входило несение дежурств в Ленгорфинотделе и прилегающей к нему территории. Основной пост находился на крыше здания.

**Сотрудники отдела по регистрации штатов Ленгорфинотдела
В.А. Лапин, Е.А. Авдеева, Курочкина, Я.Д. Штульберг**

В августе 1942 года мы были переведены на казарменное положение и проживали в одной из комнат Ленгорфинотдела, который в тот период размещался со стороны канала Грибоедова в длинном коридоре.

В нашей комнате жили Нина Владимировна Гармус, Екатерина Николаевна Фаддеева, Ядвига Антоновна Савич, Марта Васильевна Шаблинская, Елена Михайловна Глоба-Михайловская, Вера Александровна Примакова, Мария Антоновна Ланчина, Александра Константиновна Голубева. Жили дружно и даже весело, в спокойное время от обстрелов и бомбежек много читали.

Во второй половине июля 1941 года по решению Военного Совета фронта на ближних подступах к Ленинграду началось строительство оборонных сооружений, на которое, в порядке трудовой повинности, привлекалось все трудоспособное население города, в том числе и сотрудники КРУ и Ленгорфинотдела. Я сразу же была направлена на оборонные работы на Среднюю Рогатку, там впервые столкнулась с жертвами бомбежки и увидела первых раненых.

Затем в начале августа группа наших сотрудников с начальником управления народного хозяйства Иваном Михайловичем Беляевым была направлена на рытье окопов под Лугу, и вот тогда в один из ярких солнечных дней на участок, где мы работали, приехали представители из Смольного и с ними командующий Ленинградским фронтом Климент Ефремович Ворошилов. Он интересовался ходом работ на оборонительных сооружениях и беседовал с нами, интересовался, какие трудности мы испытываем, как с питанием, каково настроение.

Его приезд нас воодушевил, и мы с еще большим рвением принялись долбить землю, несмотря на то, что в небе частенько летали вражеские самолеты и строчили из пулеметов.

В августе часть финансовых работников была отправлена на станцию Батецкая. Поезд, которым нас везли, был обстрелян с воздуха, к счастью, никто из нас не пострадал. По пути к назначенному нам объекту были дома, оставленные эвакуированным населением, в одном из которых мы расположились на отдых. Когда же пришли на место, началась бомбежка расположенной неподалеку от нас зенитной батареи, большой группой вражеских самолетов, в несколько заходов. Мы залегли в лесу и рассредоточи-

лись по щелям. И на этот раз для нас все обошлось благополучно.

Наша группа была самостоятельной, начальником ее был Григорий Львович Рабинович, политработником Иван Михайлович Беляев, в состав ее входили: Владимир Васильевич Жудро, Петр Андреевич Новиков, Анна Иосифовна Островская, Дуся Морозова, я и другие. Долго работать нам не пришлось, так как вблизи уже появились немцы.

В июле нас направили под Кингисепп, в этой группе были Анатолий Александрович Богданов, Нина Владимировна Гармус, Алексеев.

Нас привезли последним составом, больше поезда уже не шли ни туда, ни обратно и когда мы выгрузились, выяснилось, что там неподалеку высадили немецкий десант, нас и всех, кто уже ранее рыл окопы, обстреляли с самолетов на бреющем полете. Из нас никто не пострадал, но погибло много ребят из ремесленного училища, укрывшихся у водокачки, а туда была сброшена бомба, были и другие убитые и раненые.

Военные быстро нас оттуда выпроводили, и нам пришлось идти пешком до Гатчины, и, как выяснилось, мы шли минированным лесом. Поход был нелегким, очень пострадали Анатолий Александрович и товарищ Алексеев, они в кровь стерли ноги и совершенно не могли идти. Только в Гатчине мы сели на поезд.

С 7 сентября 1941 года я опять была мобилизована на трудповинность и отправлена в город Пушкин, со мной еще была сотрудница из Госстраха. Там мы рыли окопы до конца сентября или первых дней октября. Видели зарево пожара над Ленинградом — горели Бадаевские склады, работали там до появления немцев в городе Павловске. Нас срочно ночью, с лопатами через плечо, повели пешком в Ленинград, через село Рыбацкое, где мы расположились до утра в помещении бывшего лагеря заключенных.

Отдыхали недолго, с 19 октября 1941 года я снова была мобилизована в Куйбышевский эшелон на станцию Пери, где работала в Штабе по выдаче продовольственных карточек, дополнительных талонов; вела учет и отчетность. Финансовые работники были уже освобождены от трудовой повинности решением Горисполкома, я же была задержана до декабря 1941 года до окончания работы штаба.

Несмотря на трудности, которые мы испытывали вместе со всей страной, на тяжелое положение

на фронтах, на бомбежки и обстрелы, мы не падали духом, верили в победу и, выполняя свой основной долг, не отставали от общей жизни города.

С наступлением весны 1942 года, во избежание вспышки эпидемии, начался поход за чистоту города.

Аппарат Ленгорфинотдела и КРУ во главе с Иваном Васильевичем Гужковым деятельно включился в это мероприятие. Нам был отведен участок на Невском проспекте между Казанским собором и Домом книги. Не хватало сил, мы с трудом держали в руках лопаты и лопаты, но скалывали лед, убирали снег и грязь, увозили на санях в отведенные места.

А в это время вражеская авиация бомбила Василеостровский район, но на сердце было радостно, что наш любимый город постепенно освобождается от грязи и кошмара, выпавшего на его долю. В апреле 1942 года пошли трамваи и дали свет в жилые дома.

По призыву Обкома и Горкома партии и Ленгорсовета весной 1943 года жители Ленинграда стали обрабатывать огороды, чтобы обеспечить себя овощами. Огороды были даже на Марсовом Поле и в Летнем саду.

Ленгорфинотдел тоже получил земельный участок в районе Старой Деревни и все сотрудники приняли деятельное участие в его обработке и посадке овощей.

Плоды нашего труда оказались великолепными, мы обеспечили себя на всю зиму капустой, морковью, свеклой. Возглавил эту работу начальник налогового управления Ленгорфинотдела Севериан Владимирович Мансветов. Начиная с весны и до уборки урожая мы добросовестно трудились на огороде все воскресные дни и даже после работы, а ночью по очереди охраняли свой участок. Было трудно и радостно.

В этот же период возобновилась деятельность некоторых театров. В здании театра имени Пушкина выступал театр Музыкальной комедии, а в здании Пассажа — вновь созданный Новый театр. Действовала филармония. Мы часто коллективно их посещали, и не беда, что спектакли прерывались бомбежками и обстрелами (артистам было труднее), мы получали истинное наслаждение и от самого спектакля, и от сознания того, что город живет, и как бы враг не бесновался, он будет жить и победит.

Голод и холод отступали на задний план.

Запомнилось утро — начало прорыва блокады в январе 1943 года. Раздалась страшная канонада,

задребезжали стекла. Вначале — испуг, а затем — непередаваемая радость.

Жизнь шла своим чередом. Произошло у нас и еще одно немаловажное событие: мы торжественно отметили рождение новой семьи — женитьбу Леонида Иосифовича Роговского и нашего старейшего замечательного работника Надежды Андреевны Глиндзиной.

Незабываемым остался первый военный салют 27 января 1944 года по поводу полного освобождения Ленинграда от вражеской блокады. В 20 часов раздался залп орудий, и в затемненном городе стало светло как днем.

Услышав по радио об этом знаменательном событии, мы все бросились на Невский, где была масса народа, люди обнимались, плакали от радости, целовали друг друга.

С 9 декабря 1944 года я и Нина Владимировна Гармус были мобилизованы на лесозаготовки в Волховский леспромхоз — лесопункт на станции Пупышево, где и находились до марта 1945 года.

Там я была счетоводом, кассиром и ответственной по получению и выдаче продовольственных карточек и дополнительных талонов. Нина Владимировна — экономистом.

Работать пришлось в тяжелейших условиях. Зимой, в сильные морозы, за деньгами и карточками приходилось идти в город Волхов пешком туда и обратно по 12 километров, по железнодорожным путям, одной, без охраны, с большими суммами денег и продкарточками. Возвращаться приходилось иногда ночью, в сплошной темноте, а придешь в лесопункт, тебя уже ждет народ, ждут денег, карточки, в 11-12 часов ночи приходилось выдавать зарплату и карточки. Рабочее место было не оборудовано. Вокруг стола толпятся люди, они уже отдохнули после леса, день зимний короткий, деваться некуда, идут в контору, в помещении накурено, не продохнуть, шум, ругань.

Однажды украли карточку 1-й категории, пришлось отдать свою, сказать об этом было стыдно, но впоследствии выяснилось, кто украл. Знала только Нина Владимировна, я с ней поделилась своей бедой. Если бы не Нина, не знаю, что и было бы, она делилась со мной хлебом, меняли, что могли, на картошку. Жили мы с ней на частной квартире, спали на одной кровати, под которой хозяйка хранила картошку.

Нина Владимировна — добрый, отзывчивый товарищ, начитанный, интересный человек, прекрасная рассказчица — умела скрашивать выпавшие на нашу долю трудности. Вспоминаю о ней с большим чувством благодарности.

За период моей работы в Ленгорфинотделе мне пришлось общаться, кроме перечисленных выше, с такими замечательными людьми, работниками и товарищами, как Григорий Львович Рабинович, Николай Александрович и Елена Владимировна Ивановы, Леонид Иосифович Роговский, Александр Михайлович Александров, Герасим Ефимович Рамбам, Анатолий Александрович Богданов, Борис Иосифович Срогович, Людмила Ивановна Хведченя, Людмила Николаевна Шерман (Покало), Лина Никифоровна Процко, Варвара Ивановна Вихрова, Мария Антоновна Крундышева, Севериан Владимирович Мансветов, Яков Давидович Штульберг, Валерия Владимировна Лукашевич, Мария Васильевна Волкова и многими, многими другими.

Возглавляли в этот период Ленгорфинотдел заведующий Н.А. Сильвестров; заместители — Жилевич и Лурье, затем заведующий Иван Васильевич Гужков, заместители — Александр Васильевич Семенов и Григорий Львович Рабинович.

*В.А. ЛОБОВА
Ноябрь 1979 года*

**ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА
ПРИМАКОВА**

1913 г. р.

Вера Александровна свою трудовую деятельность начала в 1930 году на заводе имени Калинина браковщицей.

После окончания Ленинградского педагогического финансово-экономического института в 1938 году была направлена на работу в Ленгорфинотдел инспектором в Управление финансирования жилищно-коммунального хозяйства; в 1943 году — переведена на должность старшего инспектора. Общий трудовой стаж 27 лет, в том числе в финансовых органах Ленинграда 18 лет.

В 1968 году ушла на заслуженный отдых с должности старшего экономиста финансирования жилищно-коммунального хозяйства Московского райфинотдела, где проработала 10 лет.

В Великую Отечественную войну Вера Александровна несла дежурство в палатах у раненых бойцов в подшефном госпитале и была членом команды Управления МПВО объединенного объекта Ленгорфинотдела.

Вера Александровна награждена Правительством медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

**О работе в Ленгорфинотделе,
о товарищах по работе и о блокаде**

С первых дней моей работы в Управлении финансирования жилищно-коммунального хозяйства и в суровые дни блокады я курировала три управления: Управление предприятиями коммунального обслуживания Ленгорисполкома, которое объединяло тресты: наружного освещения города, садово-паркового хозяйства, городской очистки, похоронное дело, прачечных и фабрику дезинфекции кистей; Управление лесами охранной зоны, Управление Дома Советов, Архитектурно-планировочный отдел и Отдел культуры с пригородами (Пушкин и Павловск).

По всем предприятиям, как до войны, так и во время войны, рассматривались и составлялись годовые с поквартальной разбивкой финансовые планы, на основании отчетных данных предприятий производилось отчисление в бюджет от прибылей, а также финансирование находящихся на бюджете предприятий, анализировались бухгалтерские отчеты, предоставляемые организациями (квартальные, полугодовые, девятимесячные и годовые), с выходом на места.

О финансово-хозяйственной деятельности давались обстоятельные письменные заключения с проектами решений, по которым выносились решения Ленгорисполкома.

При обследованиях и проверках вскрывались нарушения финансовой дисциплины и выявлялись дополнительные резервы для увеличения накоплений, а в связи с этим увеличивался план по отчислениям от прибылей.

Еще война не кончилась, а Ленгорисполкомом уже было вынесено решение о закладке у памятников зеленых насаждений в Приморском и Московском парках Победы, начали их финансировать и проводить проверки освоения средств.

Женщины команды управления и связи МПВО Ленгорфинотдела. Лето 1944 года. Слева направо стоят: Н.В. Гармус, А.А. Юшманова, Е.В. Плискевич, В.А. Примакова. Сидят: М.Г. Ершова, Е.М. Большакова, М.А. Ланчина, А.К. Голубева

Когда я пришла на работу в Ленгорфинотдел в 1938 году, начальником Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела был Валентин Михайлович Григорьев. Он был требователен, принципиален в решении финансовых вопросов, поддерживал авторитет инспекторов перед контролируемыми предприятиями и организациями. Никогда не повышал голоса ни на кого, проявлял большую заботу о сотрудниках. Много сам работал и требовал полной отдачи и от других.

Большую помощь оказывал молодым специалистам, сам был честен и требовал честного отношения от сотрудников. Это был человек, пользовавшийся уважением и любовью всего коллектива, а также большим авторитетом у контролируемых предприятий. В первые дни войны Валентин Михайлович Григорьев ушел на фронт и в первые месяцы войны погиб.

Из этого же Управления ушел в Народное ополчение старший инспектор районной группы Алексей Васильевич Скобелев, очень скромный человек и большой специалист. Скобелев был близорук, и в Народное ополчение его не хотели брать, но после его настоячивых требований он был зачислен в Народное ополчение. Погиб Алексей Васильевич в 1941 году.

Старший инспектор Федор Иванович Грибков — высококвалифицированный специалист. Он много помогал в работе, консультировал в вопросах финансирования, был хорошим товарищем. В первые дни войны ушел на фронт, был ранен. В Ленгорфинотдел Федор Иванович пришел из госпиталя в конце 1941 года попрощаться, так как его эвакуировали в тыл, где у него находилась семья. По возвращении из эвакуации Федор Иванович продолжал работать в Управлении финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

После эвакуации из Ленинграда Финансово-экономического института к нам в Управление пришел работать заведующий кафедрой бухгалтерского учета Николай Александрович Иванов (который не уехал с институтом из Ленинграда) и проработал у нас до возвращения института в Ленинград. Будучи высококвалифицированным теоретиком, Н.А. Иванов внес в практическую работу Управления в блокадные дни свой большой вклад.

Начальником Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела

в годы войны и позже был Борис Иосифович Срогович (его в 1942 году отозвали с фронта для работы). В блокадном Ленинграде финансовых кадров не хватало. Б.И. Срогович умело руководил коллективом.

Все 900 дней блокады Ленинграда я жила, работала в осажденном городе и несла все тяготы фронтового города.

Наряду с основной работой в Ленгорфинотделе состояла бойцом команды Управления при категорическом объекте № 9 Ленгорфинотдела и находилась на казарменном положении. В задачи команды входило: наблюдение за территорией объекта и своевременное донесение в штаб объекта для принятия соответствующих мер по ликвидации очагов пожара. Во время воздушных налетов по тревогам несла дежурство на вышке и других участках объекта.

Одновременно, находясь на казарменном положении в МПВО, являлась стрелком 2 взвода, I роты, I батальона, созданного при райвоенкомате (согласно предписанию Куйбышевского районного военного комиссариата города Ленинграда от 4 ноября 1942 года за № 316).

С нами проводили строевые занятия, учили стрелять из боевой винтовки, бросать бутылки с горючей смесью. После того как сомкнулось кольцо блокады, сгорели Бадаевские склады, до минимума снизилась норма хлеба. Голод, частые бомбежки, обстрелы — все это стало сказываться на здоровье людей. Появилась цинга и дистрофия, но люди продолжали работать для фронта и несли дежурства по противовоздушной обороне. Не стало воды, электрического света, перестала действовать канализация, перестал работать транспорт и еще вдобавок ко всему ударили сильные морозы. Казалось, что город вымер, но люди жили, работали и боролись. Никто не думал, что завтра, ежеминутно, ежечасно может умереть, а были моменты, когда минута решала жизнь. Особенно мне запомнилось: осколками выбило стекло в комнате, где мы работали, и осколок пролетел буквально в двух сантиметрах над моей головой и пробил стену.

Однажды я шла по Невскому проспекту и, не доходя до Аничкова моста, у Дворца пионеров меня остановил начальник планового отдела Управления предприятиями коммунального обслуживания Коваленко. В это время начался обстрел. Снарядом на мосту были убиты и ранены десятки людей. Если бы я не задержалась, то погибла бы.

Весной пошли первые трамваи. Однажды я возвращалась в казарму, спешила сесть в трамвай, когда он уже тронулся, но сорвалась и упала. Трамвай ушел. Начался сильный обстрел. Я пошла пешком по Университетской набережной через Дворцовый мост, вышла на Дворцовую площадь и увидела, что стоит на повороте с Дворцовой площади на Невский проспект тот трамвай, в который я хотела сесть. В трамвай попал снаряд. Были раненые и убитые, из вагонов сочилась кровь.

На углу канала Грибоедова и Невского проспекта была столовая, к которой мы были прикреплены на питание. В один из дней я пообедала и вышла одеваться, а в это время снаряд попал в окно столовой, и все, кто там был, погибли, меня же в раздевалке трягнуло.

Верили в скорую победу, и эта вера заставляла жить

Я в январе 1942 года, дежуря на вышке, очень простыла, заболела воспалением легких и на больничном листе находилась больше месяца. Раз в неделю ходила в поликлинику отмечать больничный лист. После воспаления легких у меня, как и у многих, началась цинга и дистрофия второй стадии. При выходе на работу мне дали путевку на стационарное лечение, где немножко подкормили, и я чуть-чуть поокрепла. Понемногу увеличивали норму хлеба, стали регулярно отоваривать карточки, да и в столовых, хотя и мизерными порциями, но уже по карточкам давали каши. Весною 1943 года организовала коллективный огород и осенью уже имела дополнительно к карточкам овощи. Большая часть работников Ленгорфинотдела проявляла массовый героизм и мужество, живя и работая во фронтовом городе. Проводили проверки сохранности государственных средств, своевременно производили финансирование и план мобилизации денежных средств перевыполняли. Работали на совесть, с полной отдачей.

Кроме того, работники проводили очистку территории объекта и примыкающих к нему улиц ото льда, мусора, участвовали в тушении пожаров на объекте. Работники Ленгорфинотдела поддерживали связь с бойцами на передовых: вели переписку, собирали теплые вещи. Дежурили в госпитале, который находился на нашем объекте. Переписывались с эвакуированными семьями наших сотрудников, в частности с семьями Грибкова, Григорьева, Дынкиной, Шахмеликовой.

В.А. ПРИМАКОВА

Октябрь 1977 года — февраль 1982 года

Годы жизни

С начала января 1929 года по направлению Одесского института народного хозяйства я проходила годичную стажировку в одном из отделов Ленинградского Областного финансового отдела — Областной сберегательной кассе. После прохождения годичного стажа получила диплом и была зачислена в штат Областной сберкасссы.

В 1929 году Областным финансовым отделом заведовал Георгий Николаевич Пылаев, а с конца 1931 года — Михаил Васильевич Росляков. Заместителями помню Евгения Андреевича Гайлита и Соломона Гавриловича Свердлова (по городу), Александра Федоровича Капнина и Лурье (по области). Заведовал Областной сберегательной кассой Константин Карлович Луйск.

Секретарем партийной организации помню Георгия Павловича Сергеева, секретарем комсомольской организации — Леонида Михайловича Гдалевича; председателем месткома — Семена Ивановича Николаева. В памяти об этих годах работы, о руководителях и о товарищах остались самые светлые воспоминания. Как на основной работе, так и на общественной, всегда была деловая, спокойная, дружественная обстановка.

Областной финансовый отдел в те времена не был разделен на город и область. В городе существовало лишь четыре района: Василеостровский, Выборгский, Нарвский и Центральный (ныне Куйбышевский), а область была представлена более 100 районами.

В Областном финансовом отделе работали в начале тридцатых годов сотни работников, поэтому занимал он все огромное здание на канале Грибоедова, дом 30/32.

На втором этаже были кабинеты заведующего и его заместителей, управление делами и все ведущие отделы, на третьем этаже были остальные отделы. В огромном зале третьего этажа помещалось машбюро, в котором работали десятки машинисток; на первом этаже были налоговые инспекторы и хозяйственные службы, а в подвалах хранилось имущество государственных фондов.

В конце двадцатых годов руководство Областного финансового отдела ввело в практику проведение так называемых постоянных совещаний. В строго установленный день каждого месяца собирались у заведующего Облфинотделом его замести-

тели, заведующие отделами и все специалисты, примерно 30 человек. Согласно заранее составленным планам периодически отчитывались о работе руководители отделов, обсуждались различные вопросы, возникавшие в процессе деятельности финансовых органов города и области, а также изучались и комментировались поступающие из Народного комиссариата финансов СССР инструкции и положения.

Постоянные совещания были практическим осуществлением ленинских принципов демократического централизма, коллегиальности и широкого вовлечения масс в управление производством, а также зримым стимулятором творческого отношения к труду финансовых работников города Ленинграда и области.

Местный комитет Облфинотдела присваивал в те годы звание «Финансовый ударник» сотрудникам, активно участвовавшим в общественной работе и вносившим предложения по усовершенствованию деятельности финорганов. В 1931 году звание «Финансовый ударник» было присвоено и мне.

Моими первыми наставниками, которым я очень многим обязана, были работники Ленинградской Областной сберегательной кассы Евгений Абрамович Залманов, Георгий Павлович Сергеев, Леонид Михайлович Гдалевич, Николай Давидович Цитрик, Альбин Александрович Гармус, Гурий Иванович Никифоров.

В 1933 году Главным управлением сберегательных касс я была направлена на должность заместителя заведующего Астраханской городской сберкассой, где в скором времени обнаружила крупные злоупотребления, о которых немедленно сообщила в Москву. Материал об этих злоупотреблениях был опубликован в печати в 1934 году: дважды в газете «Экономическая жизнь» (30 июня и 27 декабря), в газете «Правда» (23 ноября), в Астраханской газете «Коммунист» (21 декабря).

В 1935 году Народным комиссариатом финансов СССР и ЦК Союза финансово-банковских работников мне было присвоено звание «Финансового ударника», а с вручением первого значка «Ударник финансового фронта» — за вскрытие больших злоупотреблений, Наркомфин РСФСР вынес мне благодарность за активное содействие и помощь ревизирующим в выявлении злоупотреблений.

За долгие годы работы в финансовых органах на моем пути встретилось много интересных и очень хороших людей. Всех, естественно, не перечислить.

Александра Константиновича Коровушкина помню студентом Ленинградского финансово-экономического института с начала тридцатых годов, когда была преподавателем института; неоднократно слышала отзывы о нем других преподавателей, товарищей его по учебе и по профсоюзной работе, в которой он принимал активное участие. Непосредственно с А.К. Коровушкиным работала, когда он был заведующим Ленгорфинотделом. Считаю его одним из лучших руководителей, с которыми за долгую трудовую жизнь приходилось работать.

Обладая исключительными способностями и редким даром молниеносно схватывать суть каждого делового вопроса, который ставили перед ним финансовые работники и клиентура Ленгорфинотдела, он

БЕРТА МИХАЙЛОВНА НОВГОРОДСКАЯ

1907 г. р.

Берта Михайловна в финансовой системе работала 26 лет:

9 лет в системе сберкасс (старшим инспектором, заместителем заведующего райсберкассой),

9 лет в Ленгорфинотделе старшим инспектором по контролю исполнения, с 1942 года —

в Управлении финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

Боле 7 лет она работала заведующей планово-организационным отделом в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, в конторе Госпромторга, старшим инспектором-экономистом на заводе «Красногвардеец».

Последние 8 лет — в Финансово-кредитном техникуме

преподавателем. С этой должности в 1962 году ушла на трудовую пенсию.

Одновременно с основной работой Берта Михайловна вела преподавательскую работу: на центральных курсах Наркомфина, в учебном комбинате, в Ленинградском финансово-экономическом институте, в послевоенные годы — на курсах Ленсовнархоза.

Берта Михайловна имеет правительственные награды: медали «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и другие.

быстро постиг всю сложность финансовой работы. Начисто лишенный каких-либо проявлений бюрократизма, Александр Константинович оперативно и деловито решал вопросы, возникавшие в деятельности финорганов. Доброжелательность к людям, тактичное, уважительное отношение к сотрудникам и к клиентуре создали А.К. Коровушкину возможность пользоваться заслуженным авторитетом в Министерстве финансов СССР и РСФСР, в Госплане, в Ленинградском Горкоме КПСС, Ленгорисполкоме и среди финансовых работников Ленинграда.

Добрым словом хочу вспомнить о сотрудниках Ленинградского городского финансового отдела: Валентине Михайловне Григорьеве, Василии Владимировне Жудро, Владимире Ивановиче Чекалеве, Екатерине Николаевне Фаддеевой, Александре Васильевне Семенове, Анатолии Александровиче Богданове, Борисе Михайловиче Никифорове, Абраме Леонтьевиче Клече, Михаиле Игнатьевиче Дворянчикове и многих других.

Никогда не забыть Варвару Ивановну Вихрову, ее исключительную порядочность и душевную, хотя и внешне невидимую, щедрость к людям. Несколько лет мы работали с Варварой Ивановной в редколлегии стенной газеты Городского финансового отдела, и совместная с ней работа была всегда приятна.

Большую помощь в оформлении всей финансовой документации неизменно оказывали высококвалифицированные технические работники: секретарь заведующего Облфинотделом, а затем Горфинотделом — Валентина Андреевна Рогова, секретарь-стенографистка Малитина, машинистки

Надежда Андреевна Глиндзина, Евгения Григорьевна Левентова; заведующая канцелярией Облфинотдела, а затем старший инспектор Ленгорфинотдела Нина Владимировна Гармус, о которой всегда вспоминаю с большой теплотой. Умная, тактичная, отлично работавшая на основной и на общественной работе, Нина Владимировна была неизменно доброжелательна ко всем товарищам по работе, постоянно оказывая им помощь в различных делах. Глубокое уважение вызывало то, что почти к пятидесятому году своей жизни, ни на день не оставляя работу, Нина Владимировна нашла в себе силы закончить Ленинградский финансовый институт и в эти же годы активно участвовать в самодеятельности.

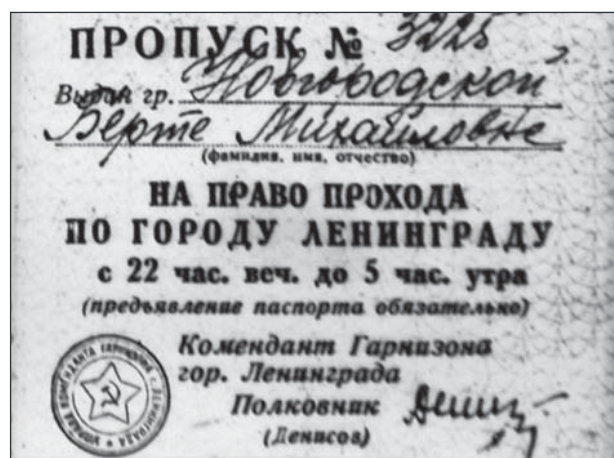
С особой благодарностью всегда думаю о Лине Никифоровне Процко. Связывают нас с нею многие годы совместной работы, долгие безоблачные дружба.

Кроме работы в финорганах была у меня очень интересная работа в Государственной публичной библиотеке, куда по решению партийных органов я была переведена на должность заведующего планово-организационным отделом в конце 1948 года. С 1930 года постоянно вела преподавательскую работу на Центральных финансовых курсах в Ленинградском финансово-экономическом институте, в Финансово-экономическом техникуме, совмещая ее с основной работой, а с 1955 года по 1962 год была штатным преподавателем Ленинградского финансово-кредитного техникума.

900 дней длилась оборона осажденного Ленинграда. Работники Ленгорфинотдела и райфинотделов несли на своих плечах большой объем работ по обеспечению финансирования обороны, коммунально-бытовых, медицинских, школьных, снабженческих и других организаций и учреждений города. Все это требовало напряженной работы по выполнению городского бюджета и планов по платежам предприятий и организаций в союзный и республиканский бюджеты.

Всю войну работала в Ленинградском городском финансовом отделе. Состояла в МПВО. Принимала участие в строительстве укреплений в Московском районе на Средней Рогатке. Помню на этих работах Валентину Лобову, Нину Гармус, Марию Полгар, Евгению Коновалову, Варвару Кан, Марию Крудышеву и других.

Пропуск в ночное время

Из числа сотрудников был создан категорийный объект МПВО. Находясь на казарменном положении, неся круглосуточную вахту, бойцы этого подразделения, проявляя бдительность, дежурили на крышах зданий и в подъездах, вели наблюдения, тушили зажигательные бомбы, вели работы по ликвидации последствий бомбежек и артобстрелов на территории объектов, оказывали помощь пострадавшим.

В один из вечеров осени 1941 года по объявленной воздушной тревоге в считанные минуты собрались на командном пункте бойцы команды МПВО объекта. Заместитель командира ПВО объекта Валентина Огородникова отдала приказ о занятии постов на пунктах охраны здания. Боец команды Г.Г. Циммерман занял пост охраны у входа в здание с Садовой улицы, № 21. После отбоя воздушной тревоги все бойцы возвратились на командный пункт, кроме Георгия Георгиевича Циммермана.

Спустя некоторое время Циммерман был найден на своем посту мертвым без видимых признаков ранения и только при тщательном осмотре оказалось, что осколок снаряда величиной с копеечную монету поразил самое сердце.

В последний день обстрела Ленинграда я вышла на работу на час раньше обычного, благополучно дошла по Невскому проспекту до канала Грибоедова.

За сбором материала для стенгазеты:
Б.М. Новгородская, Э. Юшкевич, Л.Н. Покало

На углу канала и Невского я почувствовала, что почти теряю рассудок. По спине от плеча до пояса прокатилась горячая волна. В ту же секунду я услышала разрыв снаряда и увидела у ног осколок величиной 10—15 см. Подняв осколок, побежала в Ленгорфинотдел, и там товарищи обратили внимание на то, что пальто мое порвано полосой от плеча до пояса с подгоревшей ватой. Эта вата и плотная материя пальто спасли мне жизнь.

Всю работу, которую выполняли мои товарищи по тушению зажигательных бомб, ликвидации

Стенгазета «Финансовый работник»

последствий обстрелов и бомбежек, по оказанию помощи раненым, очистке города от нечистот, разбору зданий и сооружений, подвергшихся разрушению, считаю массовым героизмом и огромным мужеством. В числе этих товарищей в первую очередь следует отметить Валентину Огородникову, Валентину Лобову, Ядвигу Савич, Евгению Коновалову, Нину Гармус, Варвару Кан, Екатерину Фаддееву и многих других.

Наступила весна 1942 года. За истекшую невероятно тяжелую зиму город был сильно загрязнен, улицы и дворы покрыты толстым слоем снега и льда, мусора и нечистот. В марте 1942 года была проведена мобилизация трудоспособного населения на уборку города. В марте—апреле работники Ленгорфинотдела, как и все ленинградцы, ежедневно работали по очистке улиц и дворов. Летом 1942 года был объявлен месячник создания запасов топлива на вторую блокадную зиму для промышленности, коммунальных предприятий и других учреждений, а также для населения. Для решения этой задачи были использованы деревянные старые дома. Работники Ленгорфинотдела принимали активное участие в разборке деревянных зданий на дрова. Кроме того, организовали огород. Это была ощутимая добавка к скудному рациону питания в годы

блокады. Большое доброе дело для сотрудников Ленгорфинотдела сделали инициаторы и организаторы коллективного огорода, председателем которого был С.В. Мансветов.

Трудно забыть о моих еженочных, в течение почти трех лет, хождениях из Ленгорфинотдела в Куйбышевский райком КПСС, где после 23 часов заседала комиссия по распределению трудовых работ между учреждениями района. Заведующим И.В. Гужковым мне было поручено получение этих разнарядок.

Весь период блокады велась пропагандистская работа. С лекциями выступали товарищи Г.Л. Рабинович, В.А. Александров, А.М. Александров, И.М. Беляев, Л.Н. Процко, Б.М. Новгородская и другие. С конца 1942 года сотрудники Городского финансового отдела коллективно посещали театр. Регулярно выпускалась стенгазета, редактором которой до 1944 года был С.В. Мансветов, а с 1944 по 1948 год — Б.М. Новгородская. Членами редколлекгии были В.И. Вихрова, А.И. Ануфриева, Е.И. Сафронова, Л.Н. Покало.

В 1947 году Министерство финансов СССР организовало смотр газет финансовых отделов страны. Стенгазета Ленгорфинотдела заняла в этом смотре первое место и получила премию.

*Б.М. НОВГОРОДСКАЯ
Декабрь 1977 года*

НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ КАЛИСТРАТОВ

1898—1977

Николай Павлович прожил долгую интересную жизнь, насыщенную событиями становления власти Советов и строительства социализма в нашей стране. Он член КПСС с 1919 года, участник Империалистической, Гражданской и Великой Отечественной войн. Видел В.И. Ленина и имел личные беседы с М.И. Калининым и К.Е. Ворошиловым. Весь период блокады находился в Ленинграде, в июле—октябре 1941 года был в Народном ополчении. Общий трудовой стаж его 59 лет, из них 50 лет он работал в финансовых органах.

В 1930 году в счет парттысячи Николай Павлович направляется на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт, после окончания которого в 1933 году был оперуполномоченным ОГПУ ЛБО и находился в резерве ЦК ВКП(б). С 1940 года работал в Ленинграде.

Николай Павлович награжден медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими. Имел нагрудный почетный знак «15 лет Казахской республики» и от Министерства обороны СССР — «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».

Воспоминания о 1941—1945 годах

О встречах с вождями революции

В июле 1920 года во время работы II конгресса III Коммунистического интернационала я был в составе отряда моряков в личной охране делегатов Конгресса и В.И. Ленина, которого видел в продолжение всего дня. Мне посчастливилось слушать выступления В.И. Ленина на Марсовом поле, на Дворцовой площади и на вокзале во время его отъезда из Петрограда в Москву.

В июле 1925 года был на приеме у Михаила Ивановича Калинина по личному вопросу, беседовал несколько минут, и вопрос был решен положительно.

В августе 1926 года встречался и лично беседовал с Климентом Ефремовичем Ворошиловым, будучи на Тульской областной партийной конференции. Беседа была по вопросу работы в Серебряно-Прудском районе.

О прошлом, забываемом

В конце 1916 года я был призван в ряды царской армии и служил в звании рядового.

В отряды Красной Армии вступил с первых дней ее создания, то есть с начала февраля 1918 года, и служил в Веневском уездном военном комиссариате начальником отдела и членом Чрезвычайной комиссии по борьбе с дезертирством.

В 1919 году добровольно ушел в Армию и был направлен в Балтийский военно-морской флот в город Кронштадт (2-й дивизион артиллерии морской крепости Кронштадт). Находясь на фортах

в 1919 году, в период вторжения английского военного флота в пределы Советской территории Балтийского моря и наступления Юденича на Петроград, принимал участие в военных действиях на фортах «Красной Горки».

В период 1920—1921 годов, находясь в отряде моряков на юге в особой экспедиции Народного комиссариата по морским делам РСФСР, я принимал участие в ликвидации банд в районах Волноваха, Дебальцево, Юзовка, Макеевка, Ясиноватая, Криничная и других. В этой борьбе мы имели тесную связь с 523-м пехотным полком, в котором мне пришлось вести работу с молодыми красноармейцами, и комсомольская организация присвоила мне звание почетного комсомольца.

О Великой Отечественной войне

В Великую Отечественную войну принимал участие в Народном ополчении Куйбышевского района, но по состоянию здоровья в октябре 1941 года был из рядов Красной Армии демобилизован.

После демобилизации как представитель Исполкома Куйбышевского райсовета принимал участие на строительстве оборонительных сооружений в районе Павловска, Пушкина, Лигова, Колпина, Понтонной. При строительстве оборонительных сооружений немецкие фашисты нас неоднократно обстреливали и бомбили, но мы не покидали своих мест работы и после обстрела или налета вновь принимались за прерванное дело. Сейчас трудно поверить, что полуголодные и истощенные люди (а работали, главным образом, женщины и дети) могли воздвигать противотанковые рвы высотой до 5 метров, устанавливать тяжелые железобетонные надолбы, а техника была — лопата, лом да носилки.

Мне особо хочется отметить работу студентов Института имени Герцена, которые были застрельщиками во всех работах по строительству оборонительных сооружений, четверо из них погибли при обстреле под Павловском.

О коллективе Куйбышевского райфинотдела в дни блокады

Весь период блокады Ленинграда в 1941—1944 годах находился в городе и работал заведующим Куйбышевским районным финансовым отделом, за исключением периода нахождения в Народном ополчении (июль—октябрь), хотя и в этот период был в пределах Ленинграда.

В специальных организациях МПВО я, как руководитель райфинотдела, а также и сотрудники отдела не состояли. Из всего состава была организована команда местного подразделения, задачи которой состояли в охране помещений и окружающей территории здания Отдела.

Сестры Гойжевские

Из личного состава были выделены сотрудники, которые работали в комиссиях: по эвакуации детей и населения города, по направлению трудящихся на строительство оборонных сооружений за пределами города, по выдаче продовольственных карточек населению города, участвовали в организации на местах строительства оборонных сооружений, а также в других мероприятиях, организуемых Исполкомом Куйбышевского райсовета депутатов трудящихся.

Следует отметить, что блокадные условия жизни в городе переживали и сотрудники райфинотдела. Часть мужчин были призваны в ряды Красной Армии или ушли в Народное ополчение, и в городе остались в основном женщины.

Особенностью того периода времени явилось проявление товарищеской взаимопомощи, поддержки во всех делах. Весь коллектив заботился о себе и о каждом в отдельности работнике в таких делах, как снабжение топливом, в котором в то время нуждались наравне с хлебом, изыскании возможности дополнительного питания, в снабжении осветительными материалами и о других вопросах, связанных с поддержанием здоровья работников.

Так, осенью 1941 года служащие коллективно разобрали отведенный Исполкомом старый деревянный дом на дрова. Полученный материал перевезли на склад райфинотдела, из которого выдали каждому работнику то, что ему причиталось по затраченному времени на разборку дома. Часть дров оставили в запасе для снабжения наиболее нуждающихся в топливе. Этот запас дал возможность помогать топливом работникам, которые находились в особо тяжелых условиях. Вот пример: сестрам Гойжевским было отпущено из запасов несколько поленьев дров, но от-

везти к себе на квартиру они по состоянию здоровья не могли. Тогда несколько человек более здоровых, в том числе и я, впряглись в санки и доставили дрова Гойжевским на Загородный проспект. Такая же помощь была оказана Малятинской и другим.

Не было электричества как в райфинотделе, так и на квартирах работников. Но без света не только работать, но и пройти в темноте по помещению райфинотдела было нельзя. Мы разыскали в гараже райфинотдела часть отработанного и некоторый запас нормального автомасла, и это масло пошло нам на освещение. (Автомашина вместе с шофером была передана в Народное ополчение.) Масло выдавали сотрудникам в аптечных пузырьках. Изготовили из жести консервных банок трубочки с проволочками, в трубочки вставили фитиль из ваты или материала, опускали его в масло, и был свет, светильник очень коптил, но все были ему рады.

Как-то через пищевую артель «Пищевик» получили бочку «Кетчуп». Это выбойки из порожних запасных мешков мучной пыли, несколько заправленных уксусной эссенцией. Но и эту смесь приспособили для еды, выпекали блины, лепешки. Но какие это были блины и лепешки? Привезли в райфинотдел. Вместе с месткомом установили, сколько давать каждому сотруднику. Разделили, но оставили немного для того, чтобы в будущем дать более слабым. Однажды утром приходит ко мне уборщица, которая ведала этим делом, и говорит: «Тов. Калистратов, что мне делать, кадка-то опять стала полной». Кое-как в темноте я рассмотрел, что в кадке идет брожение и она действительно полна. Тогда еще разделили всем, что получилось.

Тяжелые условия жизни в осажденном городе привели к жертвам. Умер от голода старший инспектор госдоходов Н.М. Борзов. У В.А. Решетниковой умерло двое детей, умер муж у Е.В. Желудковой.

Весь коллектив участвовал в очистке города, в частности, на Невском проспекте, Литейном проспекте, на Пушкинской улице, ряд работников получили грамоты от Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

*Н.П. КАЛИСТРАТОВ
Январь 1977 года*

Трудовую деятельность я начала в 1919 году в возрасте 16-ти лет разносчицей. В начале двадцатых годов с устройством на работу было очень трудно, и мне пришлось сменить несколько профессий: конторщика, агента, статистика, штамповщика.

Хочу рассказать о работе агента по распространению литературы: надо было целые дни ходить по предприятиям, учреждениям в любую погоду, а одежды и обуви для выполнения этой работы, в плохую и холодную погоду, не было. Но ходить нужно было, чтобы обеспечить порученное дело и чтобы получить средства для существования, так как зарплату получали в процентах от количества проданной литературы.

В 1924 году я поступила на капсюльный завод — работала штамповщицей. В начале 1927 года наш завод закрыли из-за отсутствия сырья, остался только один цех, и этот цех как механические мастерские был передан в распоряжение Государственного Гидролизного института. В этих мастерских я и продолжала работать штамповщицей.

В 1927 году без отрыва от производства поступила в вечерний рабочий университет. По окончании его в 1930 году руководство, партийная и профсоюзная организации механических мастерских и Института направили меня на учебу в Финансово-экономический институт. В 1933 году окончила институт, и меня оставили в аспирантуре. Но осенью этого года вышло постановление Правительства о том, что в аспирантуре должны учиться лица, имеющие не только высшее образование, но и стаж практической работы по специальности. Тогда Наркомфин СССР направил меня на работу в Наркомфин Таджикской ССР по своей специальности экономиста-финансиста.

В 1934 году меня мобилизовали в Городскую комиссию по чистке партии, где я проработала девять месяцев. Затем была направлена на уборку хлопка, а после — на посевную.

По семейным обстоятельствам в 1935 году вернулась в Ленинград — работала руководителем Планового управления Областной конторы Главтабак.

В 1939 году меня избрали секретарем Смольнинского районного Совета депутатов трудящихся.

С января 1940 года в течение десяти лет я работала заведующей Смольнинским районным финансовым отделом.

Работать в райфинотделе в годы Великой Отечественной войны было тяжело. Требовалось обеспечить выполнение бюджета района и одновременно вести большую организационную работу по охране объекта, по эвакуации детей и женщин из города. В июле 1941 года меня командировали уполномоченным по организации устройства детей, эвакуированных в Ярославскую область.

Когда я вернулась из командировки в Ленинград — было уже голодно и холодно, я предложила молодым нашим работникам В.С. Борейше, Е.И. Харьковской стать донорами, чтобы оказать помощь раненым. Мы вступили в ряды доноров и стали получать дополнительный продовольственный паек. Глядя на нас, стали донорами почти все сотрудники райфинотдела.

Надо сказать, что в эти трудные годы все основные участки работы в райфинотделе были в хороших руках. Василий Семенович Борейше был моим заместителем и вел коммунальное хозяйство, Наталия Ильинична Лапина — старший инспектор по бюджету обеспечивала финансирование социально-культурных учреждений, у нее были хорошие деловые отношения с подведомственными учреждениями.

Елена Ивановна Харьковская — старший инспектор по государственным доходам, грамотная, принципиальная, ей необходимо было делать заключения по балансам предприятий, а в то время имелось много артелей в нашем районе, их было более сорока. И с этой работой она справлялась.

Все работники райфинотдела финансовую политику проводили настойчиво, не допуская никаких отступлений.

Я любила свой Смольнинский район и с большим уважением относилась ко всем сотрудникам райфинотдела. В 1950 году была направлена на учебу в Финансовую академию.

Смольнинское ТФУ в 1950 году. Сидят слева направо: К.К. Денисевич, Н.И. Лапина, Н.И. Медведский. Стоят: Р. Цурак, Т.Н. Клюева

СЕРАФИМА НИКОЛАЕВНА СНИТКО

1903—1980

Родилась в Вологодской области.

В 1927 году вступила в ВКП(б).

В 1933 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт, кредитное отделение, в 1952 году — Финансовую академию Министерства финансов СССР.

С 1940 года она — заведующая Смольнинским райфо, а с 1952 года — и.о. старшего контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР, потом — главным контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР.

Правительством награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

После окончания Финансовой академии работала сначала в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, затем заместителем начальника КРУ Министерства финансов РСФСР и последние четыре года — до ухода на пенсию, главным контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР.

Работа в Контрольно-ревизионном аппарате требовала много сил для решения организационных вопросов и изучения методов проверки. В Контрольно-ревизионном управлении республики я возглавляла тринадцать бригад по ревизии работы областных и краевых финансовых отделов по составлению и исполнению бюджета, а в союзном — пятнадцать бригад по ревизии работы министерств финансов Союзных республик.

При каждой ревизии на местах привлекалось более 100 человек — их надо было не только направить на проверку, но и принять от них результаты этих проверок. Все материалы ревизии были предметом обсуждения: на коллегии Министерства финансов республики или Союза, на заседании исполкомов областных, краевых Советов депутатов трудящихся, в Советах Министров союзных республик. Некоторые материалы ревизии обсуждались на сессиях областных, краевых Советов депутатов трудящихся. Мне нравилась эта работа, хотя она и была очень напряженной.

С.Н. СНИТКО

О работе в блокаду

В 1941 году, перед самой войной, в связи с объединением бюджетной бухгалтерии с бухгалтерией административно-хозяйственного отдела я была назначена заместителем главного бухгалтера Ленгорфинотдела. Главным бухгалтером был Харитон Афанасьевич Зельяно — авторитетный работник и хороший товарищ. К сожалению, в курс работы по финансированию бюджетных учреждений города по местному бюджету и своду их расходов он ввести меня не успел. Началась война, Харитон Афанасьевич вскоре заболел, на работу уже не мог выходить и умер от голода. Я продолжала заниматься финансированием и учетом средств, отпускаемых по смете Министерства финансов РСФСР на содержание финорганов Ленинграда и КРУ.

В день объявления войны я была вызвана в Ленгорфинотдел и всю ночь производила расчеты с мобилизованными товарищами. С некоторыми из ушедших на войну и их семьями имела переписку. В начале войны принимала участие в строительстве оборонных сооружений на станции Батецкой, Средней Рогатке, в Пулково. В Пулково вместе со мной работали весь месяц А.И. Островская и В.В. Морозова. В конце августа начались налеты врага и обстрелы Ленинграда.

В день, когда нас отпустили на отдых и мы ехали на военной машине, над нами пролетело много немецких самолетов, и началась бомбежка Бадаевских складов. Шофер отъехал к Красненькому кладбищу, где мы и переждали эту бомбежку. При падении первой бомбы возник пожар, который при дальнейших падениях бомб превратился в море огня. Небо над Ленинградом покрылось сплошным облаком дыма.

На следующий день мы возвратились на работу в Пулково, начался обстрел, но снаряды падали редко. День или два мы работали, а когда начался воздушный бой и интенсивный обстрел, наш бригадир отдал распоряжение взять вещи (мы жили в деревне Пески) и идти в деревню Каменка. Был уже поздний вечер, нас разместили в здании школы, где мы и пробыли ночь. Утром, не найдя своего бригадира, втроем — А.И. Островская, В.В. Морозова и я — решили идти в Ленгорфинотдел.

В этот же день в Ленгорфинотдел пришло распоряжение, чтобы на оборонные работы, до особого распоряжения, в Пулково не направлять.

В мое отсутствие мою работу выполняли бухгалтеры Е.А. Фоскарино и А.А. Шейнин; кассиром в то время была Е.В. Плискевич. Финансированием бюджетных учреждений из местного и городского бюджетов и сводом их расходов в основном занималась старший бухгалтер М.П. Алексеева. Все работали дружно, и задержки ни в финансировании, ни в своде отчетов не было. Во время бомбежек паники среди сотрудников не было.

Весь блокадный период и после него я была в Ленинграде. С начала войны была зачислена в команду наблюдения и связи МПО при Ленгорфинотделе с несением дежурств. Принимала участие во всех проводимых мероприятиях: по разборке деревянных домов, уборке снега, льда и мусора и в дальнейшем по восстановлению здания Ленгорфинотдела.

Л.Н. КУЗНЕЦОВА,
май 1977 года

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА КУЗНЕЦОВА

1901 г. р.

Любовь Николаевна всю свою трудовую жизнь — 40 лет — работала в финансовых органах.

В 1919 году в возрасте восемнадцати лет поступила в Рыбинский уездный финансовый отдел. С 1926 года до ухода на заслуженный отдых в течение 33-х лет работала в финорганах Ленинграда: бухгалтером областного финансового отдела, главным бухгалтером административно-хозяйственного отдела Ленгорфинотдела. После объединения этой бухгалтерии с бюджетной бухгалтерией — 18 лет работала заместителем главного бухгалтера Ленгорфинотдела.

С 1956 до 1959 года работала главным бухгалтером Смольнинского райфинотдела.

За многолетнюю и безупречную работу Любовь Николаевна награждена Правительством орденом Трудового Красного Знамени и медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА МИНАЕВА

1907 г.р.

В системе финорганов Ленинграда проработала около пяти лет.

Начала работу в финансовых органах в 1941 году в Невском райфинотделе.

В Городском финансовом отделе работала старшим инспектором бюджетного управления с 1942 по 1943 год.

С 1946 года, после окончания заочно Финансово-экономического института перешла в Управление комитета госбезопасности по Ленинградской области.

В 1962 году ушла на заслуженный отдых.

После ухода на заслуженный отдых работала на общественных началах в Ленгорисполкоме с 1962 по 1969 год, в райкоме партии Куйбышевского района — с 1971 по ноябрь 1977 года.

Награждена — медалями, из них: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Тридцать лет Советской армии и флота» и медалью Министерства внутренних дел СССР «За безупречную службу в Министерстве внутренних дел СССР».

О работе в блокаду

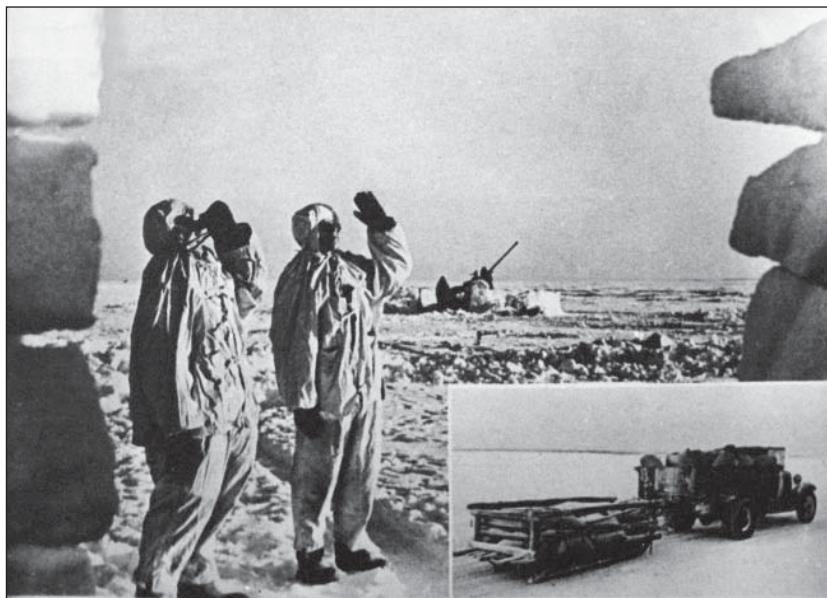
В финорганах Ленинграда я начала работать до войны старшим инспектором бюджета Невского района. В Ленгорфинотделе работала с января 1942 года в группе райбюджетов Бюджетного управления старшим инспектором. В состав этой группы входили, кроме меня, старший инспектор Я.А. Савич и начальник группы Г.Б. Слуцкий. Непосредственными исполнителями были я и Я.А. Савич. Все районы города были распределены между нами.

Я курировала районы: Октябрьский, Ленинский, Московский, Кировский, Невский, Ждановский, Василеостровский, Свердловский, Сестрорецкий, Петроградский, Колпинский. Остальные районы обслуживала Я.А. Савич. В наши обязанности входили: контроль за составлением бюджета районов, проверка правильности их составления, рассмотрение проектов районных бюджетов в присутствии работников райфинотдела и отделов райисполкома, а также составление заключений по отчетам об исполнении районных бюджетов.

Перед нами была поставлена задача осуществлять жесткий финансовый контроль, особенно в период блокады, когда все работали для фронта. Все свободное время от рассмотрения райбюджетов, отчетов по исполнению бюджета и составления свода бюджетов по своей группе мы были в районах и осуществляли контроль за деятельностью райфинотделов. Поскольку трамваи и троллейбусы в городе не ходили, приходилось в райфинотделы идти пешком, несмотря на артобстрелы и бомбежки.

Ревизии и проверки райфинотделов осуществлялись постоянно Контрольно-ревизионным управлением. Ревизии проводились комплексно. Бригадиром этих проверок от КРУ была, как правило, Ольга Александровна Елисеева. Дисциплина была военная. Все сотрудники Ленгорфинотдела состояли в разных командах МПВО и находились на

На ледовой трассе через Ладожское озеро. Фотохроника ЛенТАСС. Сентябрь 1942 года

казарменном положении. Я состояла в команде связи и управления. Наши сотрудницы Бюджетного управления В.А. Кан и Н.В. Гармус дежурили на крыше здания, и им приходилось сбрасывать зажигательные бомбы во время налетов.

В 1942 году сотрудники Ленгорфинотдела избрали меня председателем местного комитета, и мы организовали соцсоревнование по профессиям. Заведующие Ленгорфинотделом выезжали для шефской работы на передовые линии фронта для связи с бойцами, в частности, мы были в 64-й Гвардейской дивизии Ленфронта.

Убирали город от нечистот. Ходили всем коллективом чистить трамвайные пути. Очень обрадовались, когда был пущен первый трамвай по городу. С нами был и заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков, впоследствии первый заместитель Министра финансов СССР.

В августе 1943 года на конференции финансово-банковских работников Ленинграда я была избрана в состав Областного комитета профсоюза финансово-банковских работников, где работала освобожденным заместителем председателя Обкома. Связи с Ленгорфинотделом не порывала. В Обкоме союза я руководила производственным сектором и моя первейшая обязанность состояла в организации соцсоревнования как по городу, так и в области.

Сотрудники Ленгорфинотдела и КРУ работали отлично, и по итогам соцсоревнования за IV квартал 1943 года им было присуждено переходящее Красное Знамя ЦК профсоюза финансово-банковских работников и Министерства финансов СССР с выдачей премии. Красное Знамя по итогам соцсоревнования Ленгорфинотдел и КРУ удерживали весь 1944 год. Знамя вручалось торжественно, обычно председателем Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся.

По заданию ЦК профсоюза финансово-банковских работников я выезжала в командировку в Белорусскую ССР по организации и налаживанию профсоюзной работы.

Л.А. МИНАЕВА
Октябрь 1977 года

**АЛЕКСАНДРА
ЯКОВЛЕВНА ПАВЛОВА**

1905—1978

У Александры Яковлевны общий трудовой стаж работы 36 лет, из них в финансовых органах Ленинграда — 20 лет.

С 1924 года, в течение одиннадцати лет, работала на производстве: ученицей, чернорабочей, заготовщицей, токарем по эбониту. В этот период она была принята в члены ВЛКСМ, а в 1930 году — в члены КПСС.

В период блокады Александра Яковлевна находилась в Ленинграде, имела контузию, которую получила 1 мая 1943 года при артиллерийском обстреле фашистами Ленинграда.

Александра Яковлевна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

**Работа сберегательных касс Ленинского района
в период блокады Ленинграда**

В 1941 году я была мобилизована и работала на сооружении первого пояса оборонных укреплений (где сейчас Ульянка). Затем, в сентябре 1942 года, я пришла на работу в финорганы на должность заведующей Центральной сберегательной кассой (ЦСК) № 2005 Ленинского района. Как и другие ответственные работники Исполкома, я была включена в районный штаб МПВО, который тогда возглавлял товарищ Предкель. Мы принимали участие в тушении пожаров, проверяли работу местных команд МПВО и выполняли другие мероприятия оборонного значения. Сама я также являлась начальником объекта (все сберкассы входили в мой объект). Период жизни оставшихся в блокадном городе людей — это действительно был периодом их героизма и мужества.

Приведу несколько примеров.

В дом № 18 по Измайловскому пр. (а ЦСК находилась в доме № 16) при артиллерийском обстреле упал снаряд и до основания разрушил целый флигель внутри двора, много людей оказалось под обвалами. Мы, оставив только дежурных в ЦСК, все сразу побежали туда. И что мы увидели? На пустой, обвалившейся стене, примерно на высоте 4 этажа зацепилась одной ножкой за кирпич и повисла детская кроватка, а в ней девочка лет 4-х стоит и плачет. Все замерли, растянули брезент, достали одеяла, держали под кроваткой, пока не сняли девочку, поднявшись по пожарной лестнице. Нужно было тут же очень быстро (пока люди не задохнулись) делать раскопки. И вот все, в том числе и работники сберкасс, работали, не жалея последних сил, раскапывали, выносили пострадавших в Красный уголок дома. Вместе с заведующим райздравотделом Ф.М. Тагер и врачами отпаивали людей горячим кофе и относили в транспорт для отправки в больницы. Кроме меня, в этой операции уча-

Уборка льда в проезде у Театра драмы им. А.С. Пушкина. Фотохроника ЛенТАСС, март 1943 года

ствовали работники ЦСК — Бернадская, Спирченко, Лебедева, Смирнова, Кошкина, Хвостова и другие.

Вечер, темно, осенне-зимний период. Кассиры и контролеры сберегательных касс (кассы были по всему району), держа и крепко прижимая к груди баулы с деньгами и ценностями, еле передвигаясь под обстрелом или бомбежкой, шли к Центральной сберегательной кассе. А добравшись, сядут и разревутся от нервного перенапряжения и слабости. И так ежедневно. А мы их ждем, выходим, всматриваемся в темноту улицы.

Почти ежедневно подвергался обстрелу или бомбежке микрорайон на перекрестке проспекта Газа и Обводного канала, рядом была сберегательная касса 0112. Были случаи, когда после ночных обстрелов сотрудники начинали свою работу с уборки трупов убитых на улице (выбивали из окна фанеру, клали на нее трупы, отвозили их, после чего забивали окно и только после этого работали). Эта касса не была ни одного дня закрыта.

При очередной бомбежке района и попытке врага разбить Исполком Ленинского райсовета снаряд попал в поребрик панели. Большие осколки рикошетом полетели в сторону ЦСК, выбили все витринные стекла в помещении, пробили стены в комнатах (летели вдоль всего помещения). Два работника получили ранения — бухгалтер и старший контролер кладовой Хвостова.

От неожиданности и испуга работники бросились бежать к выходу, я их задержала, преградив дорогу и скомандовала: «Садись!». Все сели тут же у выходной двери на пол, я кричу: «Запевай!», — все мы запели песню. В эти минуты в Исполкоме поднялся переполох, что работники ЦСК все, мол, убиты, так как в окна не видно ни одной души. Они бросились к нам в ЦСК, открывают дверь, а мы на полу сидим и поем. В.А. Поливко — работник Исполкома прибежала к нам: одна нога в сапоге, другая босая. Затем перевязали раненых и стали заделывать окна, готовиться к очередному рабочему дню.

Особое внимание уделялось мобилизации денежных средств, бесперебойному обслуживанию населения и сохранности денег и ценностей, хранившихся в ЦСК.

В тот период у нас не было инкассации, все денежные средства и ценности хранились в специальной денежной кладовой ЦСК. Поэтому необходимо было на ночь усиливать охрану кладовой. Был уста-

новлен порядок дежурства ночью совместно с вооруженной охраной еще одного работника аппарата, а вооруженная охрана — это были пожилые люди, которые еле поднимали винтовку.

Если в течение дня требовалось подкрепление, то за деньгами ходил один специально утвержденный приказом человек — заведующая операционной частью З.Г. Смирнова. Она ходила одна, брала с собой оружие (были пистолеты) и, преодолевая чувство страха, приносила деньги. Мы ее всегда провожали и встречали. За это она получала продовольственную карточку I категории.

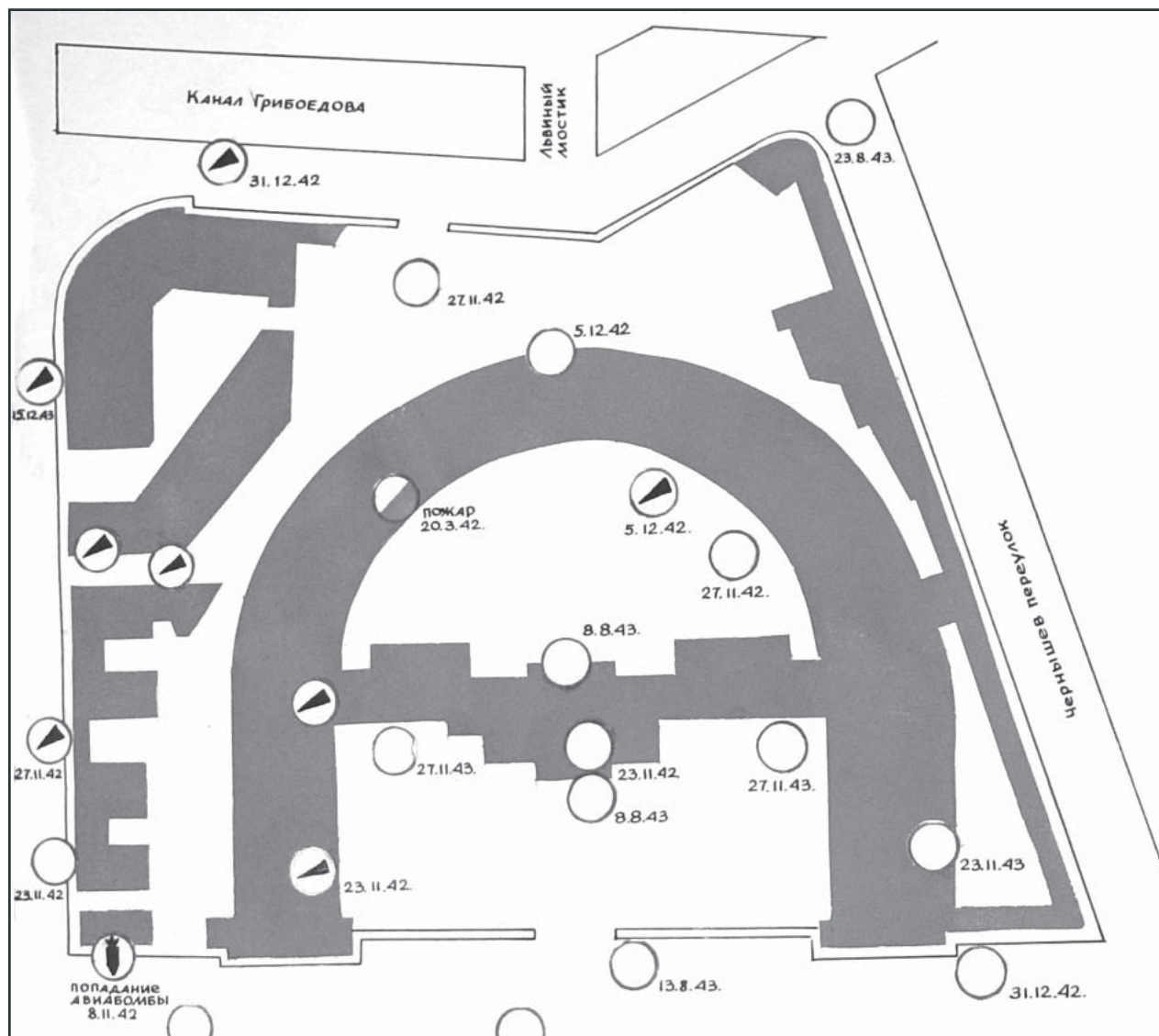
Однажды, в конце 1942 года, ко мне в ЦСК пришел управхоз дома № 16/30 по Измайловскому проспекту и заявил таинственно о том, что в одной из пустых квартир выехавшие жильцы оставили много денег, которые были пачками сложены между оконными рамами на кухне. В присутствии представителя из Городского управления сберкасс большая сумма (несколько тысяч рублей) денег была изъята, заактирована и отправлена в Госбанк. Фамилия управхоза — Орлов.

Несмотря на трудности передвижения по району, работники Центральной сберкасс: инспекторы — Петрова, Дикман, главный бухгалтер Бернадская и я выходили на предприятия района, где проводили беседы с рабочими в цехах по вопросам необходимости мобилизации денежных средств на нужды фронта. Всеми сберегательными кассами принимались от населения в фонд обороны деньги и имеющиеся у них на руках облигации госзаймов.

Приведенные выше примеры свидетельствуют о стойкости, героизме и мужестве ленинградцев, в том числе, и работников финансовой системы при защите своего города, нашей Родины. Коллектив работников был очень дружным, сплоченным, как единая семья. Заботились и помогали друг другу во всем. Вот некоторые примеры.

Инспектор Генриетта Давидовна Дикман ходила на канал Грибоедова в столярную мастерскую, доставала столярный густой клей и приносила для всех работников коллектива (какой он был вкусный).

Заведующий райфинотделом Василий Александрович Лапин, отправив семью и оставшись в городе один, заболел, а ухаживать за ним было некому (жил он тогда на 7-й Красноармейской улице). Мы с гл. бухгалтером ЦСК обсудили вопрос о том, как помочь ему. Взяли у него продовольственные карточки и ордера

План разрушений здания Ленгорфинотдела в 1941—1945 годах

Левое крыло здания по Садовой ул. Следы осколков и разрушений от взрыва бомбы.

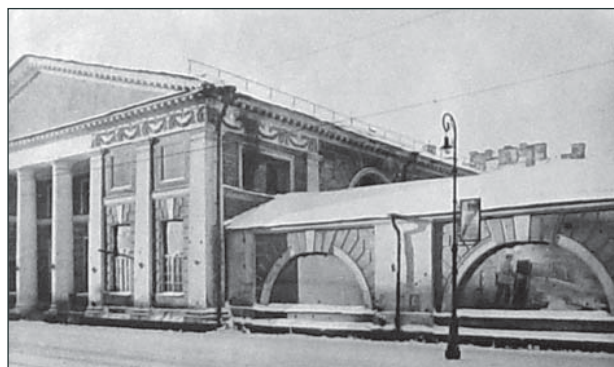
Разрушенная прачечная

После пожара во втором этаже главного здания

Вид правого крыла здания по Садовой улице

Фасад со следами попаданий осколков от снарядов

Разрушенная котельная

Блокадная зима

на дрова и прикрепили его на питание в семью главного бухгалтера Бернадской, и там он был окружен вниманием и заботой, и был очень благодарен за это. Мы постоянно заботились о заболевших рабочих, прикрепляли к ним людей для ухода за ними и оказания необходимой помощи.

Коллектив ЦСК Ленинского района принимал активное участие в строительных работах, например: на Митрофаньевском шоссе стояли деревянные дома (ранее жили священники), их разбирали, носили бревна, грузили на машины и увозили для укрепления траншей и окопов. В этой работе, которая проводилась под руководством заместителя председателя Исполкома товарища Гастеева, принимали участие и работники сберкасс — А.Н. Орлова, В.Ф. Зотова, А. Александрова, М.Ф. Хмельницкая, А.Я. Павлова, Г.Д. Дикман, П. Петрова и другие.

Кроме того, наш коллектив ЦСК был инициатором соцсоревнования за восстановление и ремонт всех сберегательных касс своими силами. Были у нас бригады строительные: штукатуры, маляры, подсобники. Все сберегательные кассы были приведены в хорошее состояние в короткий срок. Опыт нашей работы передавался всем районам города. В приведение сберкасс в надлежащее состояние принимали участие почти все работники коллектива (по своим кассам), в том числе З. Бойченко, В. Колоколова, Т. Иванова, Столярова, В. Баркова, А.А. Дмитриева, Хмельницкая, Лебедева, Н.А. Чуркина и другие.

Об этом был издан приказ по Ленинградскому Городскому управлению Гострудсберкасс и Госкредита:

«ПРИКАЗ № 69 по Ленинградскому Городскому управлению гострудсберкасс и госкредита от 15 июля 1944 г.

Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся об участии населения по восстановлению города встречено трудящимися Ленинграда с большим удовлетворением. Ленинградцы с величайшей радостью и гордостью взялись за это почетное дело.

Славный почин тружеников Приморского района, которые в письме на имя тов. Жданова обязались во внеурочное время самоотверженно трудиться по восстановлению своего района, имел отклик и среди работников сберкасс, горящих огромным желанием превратить свои сберегательные кассы в культурные, благоустроенные учреждения, достойные великого города и его героического народа.

Инициатором социалистического соревнования среди работников сберкасс Ленинграда явился коллектив работников сберегательной кассы № 2005 Ленинского района — заведующая тов. Павлова А.Я.

На одном из общих собраний коллектив разработал и утвердил необходимые мероприятия по выполнению объема всех малярных и штукатурных работ, распределив весь аппарат на четыре бригады, в соответствии с нарядом Исполкома районного Совета депутатов трудящихся, выделив бригадиром I бригады штукатурно-малярных работ уборщицу Александрову и рабочих — зам. гл. бухгалтера т. Спирченко, зав. денежной кладовой т. Кошкину и уборщицу Иванову.

За короткий срок эта бригада, при активной помощи и руководстве лично зав. райсберкассой т. Павловой А.Я. и при участии всего коллектива работников, отремонтировала помещение 2005/IO и 2005/II2 сберкасс и сдала приемочной комиссии ранее установленного срока с оценкой «на хорошо».

Придавая исключительное значение делу восстановления в Ленинграде сберегательных

касс и приведения их в образцовый порядок, приказываю:

1. За правильную и умелую организацию аппарата по восстановлению помещений сберкасс во внеурочное время объявить благодарность лично зав. ЦСК г. Павловой А.Я. и всему коллективу работников ЦСК, участвующему в ремонте.

2. Обязываю всех заведующих сберкассами г. Ленинграда, Колпино, Пушкина и Кронштадта довести до сведения о почине ленинцев всех работников сберкасс и обеспечить активное участие всего аппарата в работе по приведению сберегательных касс в образцовый порядок.

Нач. Лен. Гор. Управления ГТСК и ГК
/Бизюков/».

С воинскими частями и с отдельными бойцами фронта была постоянная связь. Работники переписывались с воинскими частями и их подразделениями или писали так: «Лучшему артиллеристу», «Лучшему разведчику». Писали мы на фронт и стихи и получали в ответ благодарности. Собирали, у кого была шерсть, вязали варежки и посылали бойцам. Воодушевляли и подбадривали бойцов. В общем с Армией нашей в то время мы жили единым стремлением и целью одной.

Одной из главных забот была наша забота о том, чтобы люди не теряли бодрости духа, поднимать их настроение, подбадривать их, и мы, как могли, это делали.

На Невском проспекте у кинотеатра «Художественный» в блокадном Ленинграде. Декабрь 1941 г.

Мы начали проводить в коллективе вечера при участии всех работников сберегательных касс района.

Первый такой вечер был проведен в 1942 году и посвящался Октябрьским праздникам. Этот вечер тщательно нами готовился. Работники были предупреждены о том, чтобы экономили немного крупы и хряпы, так как вечер будет с угощением. Подготовили номера художественной самодеятельности.

И вот наступил праздничный вечер. Столы накрыты белой скатертью, расставлены тарелочки, на которых лежит закуска: зеленая капуста (хряпа), перемешанная с кашей (сами для себя принесли) и по бруску столярного клея. Были и речи, был и концерт по заранее составленной программе, выступали, кто с чем мог. Я всегда была конферансье и объявляла номера концерта с заранее приготовленными шутками и прибаутками. Такое мероприятие сплачивало коллектив, у людей поднималось настроение и работоспособность. Затем такие сборы мы практиковали перед каждым праздником. Расходились ночевать к тем товарищам, которые жили близко от ЦСК или оставались на ночь здесь же, в помещении ЦСК.

Так мы жили и работали в ЦСК до октября 1944 года. А затем решением Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся от 16 октября 1944 года меня утвердили начальником отдела по государственным пособиям многодетным и одиноким матерям при Ленгорфинотделе. Я оставила ЦСК и перешла на новую работу в Ленгорфинотдел.

В ожесточенной борьбе с фашизмом наши войска несли большие потери, и понадобилось проведение кардинальных мер, чтобы иметь возможность восполнять эти огромные людские потери. 8 июля 1944 года был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР о назначении государственных пособий многодетным и одиноким матерям, присвоении многодетным матерям почетного звания «Мать-героиня» и награждении многодетных матерей орденами «Материнская слава» и медалями материнства.

Работа в Ленгорфинотделе

Это был период, когда все ленинградцы были мобилизованы на общественные работы по приведению в надлежащее состояние нашего города. Заделывались пробоины на крышах домов, сбивались с карнизов ледяные сосульки, убирались и приводились в порядок помещения в здании Ленгорфинотдела (в то время Ленгорфинотдел помещался в жилой квартире внутри дворового флигеля). Все работники Ленгорфинотдела и отдела госпособий во главе с заведующим финансовым отделом И.В. Гужковым принимали активное участие в этих работах. За нашей организацией была закреплена Садовая улица, и мы приводили ее в надлежащий порядок.

У каждого участника общественных работ на руках была книжечка, куда записывались отработанное им время и что сделано.

В штате отдела по государственным пособиям при Ленгорфинотделе было 6 работников, в том числе начальник отдела А.Я. Павлова, ст. бухгалтер Ревекка Сауловна Прудинская, ст. инспектор Зинаида Ивановна Кочина, которая затем была направлена на укрепление штата отдела Свердловского района, а на ее место в горотдел переведена Вера Васильевна Родионова, имевшая высшее образование. В штате отдела была ст. ревизор Тихомирова, затем ее перевели в Василеостровский район, а вместо нее пришла Анисья Иосифовна Романенкова и два ревизора — Таисия Григорьевна Салина и Мария Григорьевна Драпкина.

На раскопках завала

Кроме городского отдела, были образованы отделы по госпособиям в каждом районе города и его пригородах, а также в военно-морской базе Поркала-уд (Финляндия). После передачи этой базы в 1948 или в 1949 году указанный отдел был упразднен. Количество работников в районных отделах — 59 человек. Обязанности заведующего отделами по госпособиям были возложены на заведующих райфинотделами, которые за эту работу имели дополнительную оплату в размере 25% их должностных окладов.

В организации работы по госпособиям на первых порах были большие трудности.

Они возникали в связи с тем, что работа совершенно новая, жизнь и судьбы женщин-матерей складывались по-разному. Из Министерства финансов РСФСР мы не имели возможности получить надлежащих разъяснений на все возникающие у нас вопросы, так как они сами только еще изучали работу, а высылаемые изредка разъяснения подчас были настолько противоречивыми, что ими нельзя было пользоваться в практической работе.

В 1945 году в Министерстве финансов РСФСР было созвано первое совещание начальников отделов, на котором присутствовал министр финансов И.И. Фадеев. Когда я в своем выступлении рассказывала о трудностях в нашей работе и приводила разноречивые разъяснения по этому вопросу, то И.И. Фадеев очень смеялся. На этом совещании к работникам отделов по госпособиям Ленинграда не было никаких претензий. Немало трудностей было и с подготовкой кадров, организовать изучение с ними всего инструктивного материала, изучить всесторонне, чтобы избежать ошибок в практической работе. И это было сделано, с этой целью проводились совещания и семинары с работниками города и районных отделов по госпособиям. После этого работа в отделах пошла хорошо, возникающие вопросы смело решались своими силами на месте, разъяснения в районные отделы давались оперативно. Осенью 1945 года на базе города Ленинграда Министерством финансов были организованы межобластные курсы подготовки начальников областных и городских отделов по госпособиям, и мне было поручено читать лекции и вести семинары на этих курсах. Более 150 часов я провела на этих курсах, детально изучили все материалы по вопросам о порядке назначения

многодетным и одиноким матерям государственных пособий, подготовку материалов к награждению многодетных матерей орденами и медалями. Причем в этот курс входили и юридические вопросы, как, например: семейное право, порядок усыновления детей, опека над детьми и другие. Приезжие товарищи знакомились с работой районных отделов и отдела при Ленгорфинотделе.

Наши районные отделы набирали силы, приобретали опыт практической работы. Со стороны Городского отдела был установлен контроль и повседневная помощь районным отделам. От работников отделов требовались большая четкость в оформлении назначения пособий, затраты физических сил (на обследование по месту жительства), большие организационные способности. В практической работе отделы приобрели опыт, весь коллектив стал работать дружно и слаженно.

В 1946 году на республиканском совещании в городе Горьком широко обсуждался опыт работы отделов по госпособиям Ленинграда и было рекомендовано использование его в практической работе отделов других городов и областей. Наша работа получила на совещании и в Министерстве финансов хорошую оценку. И действительно, наши работники отделов, несмотря на трудности в работе, успешно справлялись с поставленными перед ними задачами.

За весь период работы было всего несколько случаев неправильного назначения пособий, в связи с чем были допущены переплаты денежных средств. При ревизиях работы отделов переплаты были вскрыты и возмещены в государственный бюджет за счет виновных лиц. Например, были сделаны начеты на заведующих Куйбышевского, Приморского, Колпинского райфинотделов, а к некоторым работникам были приняты меры административного воздействия.

Помнится один исключительный случай. Женщина в Дзержинском районе при раскопках завала после бомбежки дома обнаружила живого грудного ребенка, который лежал вместе с убитой матерью. Взяла этого ребенка к себе на воспитание. Затем обратилась в Отдел с просьбой назначить ей государственное пособие как одинокой матери, которое ей было назначено (как ею рожденного ребенка). На сберегательную книжку на имя этого ребенка она вносила ежемесячно всю сумму (50 руб. в то время) полученного пособия. Затем этот случай обнаружил-

ся и после тщательной беседы с матерью, которая рассказала всю правду о том, как это было, решением Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся было разрешено производить, в порядке исключения, выплату назначенного пособия до достижения ребенком 12-летнего возраста.

Из числа работников отделов по госпособиям Ленинграда многие отличались большими организаторскими способностями.

За период с 8 июля 1944 года по 1 января 1956 года было назначено 109 788 пособий многодетным и одиноким матерям и выплачено им из бюджета 299,8 миллиона рублей (в старом масштабе цен).

В соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР от 13 февраля 1956 года и разрешением Ленгорисполкома функции по выплате государственных пособий многодетным и одиноким матерям были переданы органам социального обеспечения с 1 апреля 1956 года.

Работники финансовых органов Ленинграда — все подразделения финансовой системы в период Великой Отечественной войны являлись боевым отрядом в борьбе за мобилизацию денежных средств на нужды фронта, активными защитниками нашего города от немецко-фашистских захватчиков, борцами за честь, независимость и могущество нашей любимой Родины.

А.Я. ПАВЛОВА
Апрель 1977 года

**ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА
БУДКО**

1913 г. р.

Общий трудовой стаж у Лидии Николаевны 41 год, в том числе в финансовых органах Ленинграда 24 года.

В 1931 году Лидия Николаевна приехала из города Полоцка в Ленинград. Работала на Невском машиностроительном заводе имени В.И. Ленина счетоводом и калькулятором. Затем в течение двух лет занималась организационно-массовой работой в системе Красного креста.

В 1936 году поступила на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт, который окончила в 1940 году.

Весь период блокады города Лидия Николаевна жила и трудилась в Ленинграде. Состояла в местной команде МПВО, принимала участие в шефской работе над госпиталем; была членом участковой избирательной комиссии, а также агитатором по выборам в Верховные Советы СССР, РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся. Участвовала в художественной самодеятельности Ленгорфинотдела.

Лидия Николаевна награждена медалями, из них: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие».

Трудовой путь в мирные и военные годы в финорганах

В 1936 году я поступила в Ленинградский финансово-экономический институт, после окончания которого с августа 1940 года, в течение 24 лет, непрерывно работала в финорганах Ленинграда. Начала работать ревизором по штатам в финансовом отделе Володарского (ныне Невского) района, но уже с ноября 1940 года была переведена на должность инспектора по бюджету в финансовый отдел Октябрьского района, где я занималась вопросами финансирования учреждений народного образования. С апреля 1943 года по август 1964 года работала в Городском финансовом отделе.

Старшим инспектором по бюджету в Октябрьском райфинотделе тогда работал Александр Никифорович Аникеев. Уже немолодой, очень опытный работник, он учил начинающих сотрудников всей финансовой работе, не только прямым обязанностям, что и как надо делать, но и практически прививал нам серьезное отношение к работе, к оформлению документов, ведению дел.

Вторым работником в секторе была Ванда Болеславовна Соболева, она работала по финансированию учреждений здравоохранения, уже полностью освоив свой участок работы.

В секторе госдоходов работали Петр Михайлович Круглов, Анастасия Ивановна Горшкова, Антонина Павловна Смирнова и бухгалтер Мария Ивановна Озерова, которые пришли туда в годы организации района и проработали там до ухода на пенсию, по 40 и более лет. Тридцать три года, до ухода на пенсию, отдала работе в райфинотделе и бухгалтер налоговой сектора Маргарита Яновна Бирзенек.

В июле 1941 года ряд работников райфинотдела, а именно: инспектор госдоходов Кира Александровна Сбитнева, бухгалтер налогового сектора Маргарита Яновна Бирзенек и Зина Ивановна Любимова,

Дворцовая площадь в ноябре 1943 года. Фотохроника ЛенТАСС

Дворцовая площадь в ноябре 1943 года.
Фотохроника ЛенТАСС

старший инспектор страховой инспекции Евгения Владимировна Шкодник и я были направлены вместе с рабочими и служащими Октябрьского района на строительство оборонительных сооружений в Лужский район. На оборонных работах мы были месяц и возвратились в Ленинград после того, как в начале августа немецкие захватчики стали сбрасывать бомбы и на бреющем полете обстреливать нас из пулеметов.

В ноябре 1941 года прекратилось трамвайное движение в Ленинграде, и нелегко было обессиленным от голода людям добираться до работы, если они жили далеко. Я жила на Синопской набережной (бывшей Калашниковской) в доме № 30 и тратила на ходьбу от дома до работы полтора часа времени только в одну сторону.

Летом 1942 года наш коллектив райфинотдела, как и многие в городе, заготавливал дрова на зиму, для чего разбирали деревянные дома, отведенные каждой организации. Октябрьскому райфинотделу был выделен дом (булочная) в Володарском районе на проспекте Обуховской обороны, рядом с заводом «Большевик». При разборе пола второго этажа потолок первого — обрушился, и я вместе с ломом полетела вниз, меня подняли и на машине, вместе с дровами, отвезли домой. Через три дня я приступила к работе, вначале почти ползая. Пострадала основательно Софья Александровна Пивоваренок, одна из старейших работников райфинотдела, которая, укладывая дрова на машину, упала, разбила голову о крюк, соединяющий грузовую машину с прицепом.

В Ленгорфинотделе я начала работу в 1943 году в должности инспектора бюджетного управления, с 1944 года была переведена старшим инспектором по финансированию учреждений городского отдела социального обеспечения, учреждений культпросветработы и учреждений «прочих ведомств», а с 1959 года — старшим экономистом по финансированию хозорганов культуры в отделе финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий.

В Бюджетном управлении в группе соцкультуры в то время работали:

- по финансированию управлений Ленгорисполкома молодой работник Ирина Вольдемаровна Галвин, закончившая Ленинградский финансово-экономический институт в 1942 году;

- по финансированию учреждения и мероприятий Городского отдела народного образования Ольга Федоровна Кузнецова, переведенная из Дзержинского райфинотдела;
- по финансированию учреждений Городского отдела здравоохранения Мария Дмитриевна Пыжикова (Полгар), одна из лучших работников Бюджетного управления, работавшая в Ленгорфинотделе с 1931 года.

Мария Дмитриевна Пыжикова в 1929 году окончила Московский промышленно-экономический институт. Она была человеком высокой культуры, прекрасно знала свою работу, готовая в любую минуту оказать помощь каждому, кто к ней обращался.

Возглавляла Бюджетное управление Лина Никифоровна Процко — волевой, энергичный, требовательный человек, хороший организатор, секретарь партийного бюро Ленгорфинотдела в течение ряда лет, начиная с 1942 года.

В то время в Бюджетное управление Ленгорфинотдела представлялись сметы всех учреждений городского подчинения и свод расходов смет каждого отдела Ленгорисполкома по главам. Инспекторы рассматривали сметы каждого учреждения по существу, как по производственным, так и по финансовым показателям. Ежеквартально открывали кредиты с учетом фактического выполнения производственных показателей за предыдущий период (заполненных должностей, выполнения койко-дней). Финансирование производили под открытые кредиты. Проводили проверки исполнения смет отделов и учреждений на местах. Составляли проекты бюджетов отделов Ленгорисполкома на следующий год, рассматривая их заявки. Рассматривали квартальные и годовые отчеты отделов и давали по ним письменные заключения, а также составляли проекты решений Ленгорисполкома о результатах финансово-хозяйственной деятельности.

С начала работы в Ленгорфинотделе я была зачислена бойцом команды управления МПВО Объединенного объекта № 9 при Ленгорфинотделе. Находилась на казарменном положении. Во время артобстрелов и воздушных налетов несла службу наблюдения на вышке над зданием госпиталя, находившегося в бывшем здании Ленгорфинотдела. В это время Ленгорфинотдел был размещен в жилых домах. В свободное время от работы и дежурств в команде МПВО чинила белье бойцов,

дежурила в палатах, писала за бойцов письма их родным и близким.

Летом 1943 года сотрудники Ленгорфинотдела впервые стали выращивать овощи на коллективном огороде в Старой деревне (на Петроградской стороне). Председателем «колхоза» был Севериан Владимирович Мансветов. Мы сажали капусту, брюкву, свеклу, морковь. Многие из нас не знали, как сажать овощи, поэтому не обходилось и без курьезов. В то время секретарем руководства Ленгорфинотдела работала Елена Владимировна Иванова — жена профессора Николая Александровича Иванова, который не эвакуировался с институтом, а работал в Ленгорфинотделе.

При посадке капусты Елена Владимировна в одну лунку сажала по две рассады. На мой вопрос: «Почему Вы сажаете по две рассады?» — она ответила: «Для того, чтобы кочны были больше». Наш «агроном» — работник Госстраха Елена Николаевна Попова нас вовремя поправила.

В конце 1943 года общим собранием сотрудников Ленгорфинотдела я была выбрана народным заседателем городского суда. Принимала участие в заседаниях суда, в коллегии по уголовным делам в течение трех лет, примерно по месяцу в год.

В 1944 году участвовала в работах по очистке города. У меня сохранилась «личная книжка участника восстановления городского хозяйства» за № 210368, где при установленной норме времени по 10 часов в месяц мною отработано: в июле — 19 часов, в августе — 20 часов, в сентябре — 16 часов.

В 1951 году в Ленгорфинотделе был организован кружок художественной самодеятельности. Одним из главных инициаторов и в течение ряда лет старостой являлась Варвара Александровна Кан, она же — и исполнительница ряда ролей. «Заслуженной» артисткой была Нина Владимировна Гармус. Принимал участие в работе кружка Григорий Борисович Слуцкий, Раиса Михайловна Дворянчикова, Михаил Игнатьевич Дворянчиков, Нина Яковлевна Драницина, Людмила Дмитриевна Дмитриева и ряд других товарищей, а в самом начале в работе кружка принимала участие и я.

Л.Я. БУДЬКО
Ноябрь 1977 года

В Ленинграде я находилась весь период блокады. В начале блокады училась в институте, затем по окончании института была направлена в распоряжение Ленинградского городского финансового отдела. Начальником бюджетного управления — Линой Никифоровной Процко я была назначена на должность инспектора по бюджету в Ленинский райфинотдел. В то время заведующим Ленинским райфинотделом был Василий Александрович Лапин, он работал в райфинотделе первую половину 1943 года, а затем, переведен в Ленинградский городской финансовый отдел начальником штатного отдела.

После В.А. Лапина заведующим райфинотделом был назначен Дмитрий Ильич Федотов, ранее работавший в Кировском райфинотделе главным бухгалтером и одновременно совмещавший в период 1942—1943 годов должность инспектора по бюджету. В Ленинском райфинотделе с апреля 1942 года главным бухгалтером райфинотдела работала Елена Михайловна Донская, в настоящее время в Ленинском райфинотделе главным бухгалтером работает Александра Ефимовна Морозова, работавшая в период блокады в Кировском райфинотделе инспектором и бухгалтером по налогам.

Медаль
«За оборону Ленинграда»

В начале войны я из института была направлена на оборонные работы за Волховстрой (Тигода), затем на станцию Песочная Парголово района Ленинградской области.

Работая в Ленинском райфинотделе вместе со всеми под руководством заведующего В.А. Лапина, который был единственным мужчиной, занимались заготовкой топлива — разбирали деревянные дома на Митрофаньевском шоссе, убирали улицы, мертвых свозили на саночках в школу, которая находилась на углу 12-й Красноармейской улицы и Лермонтовского проспекта. Сейчас этой школы нет, разрушена бомбой. Все работники райфинотдела занимались очисткой дворов, тротуаров и мостовой. В то же время работа райфинотдела не останавливалась, выполнялся бюджет и план мобилизации государственных доходов. Все, что было предусмотрено по плану районного хозяйства, финансировалось бесперебойно.

Большая работа проводилась по сохранности государственных средств. Особенно большое внимание уделялось сохранности материальных ценностей, так как многие бюджетные учреждения были эвакуированы и здания законсервированы. Работать приходилось в трудных условиях и большую помощь оказывали работавшие в блокаде в городском финансовом отделе Ядвига Антоновна Савич, Григорий Борисович Слуцкий, Мария Дмитриевна Пыжикова, начальник бюджетного отдела — Лина Никифоровна Процко.

*Л.И. КОЗИНЦЕВА (Демьянова)
Октябрь 1977 года*

Работники Ленинского райфинотдела, 1953 год.

Слева направо верхний ряд: Л.И. Козинцева-Демьянова, Н.А. Яковлева, Макагонова, Е.Ф. Кучеренко, Е.М. Морозова, А.А. Королев, В.П. Богданова, Х.И. Гохман, С.П. Козловский.

Средний ряд: К.Л. Нетеса, Е.М. Донская, М.Е. Басс.

Нижний ряд: В.И. Романова, Н. Ильина, Т.Х. Хутаева

ЛИДИЯ ИВАНОВНА КОЗИНЦЕВА

1918 г. р.

Лидия Ивановна в 1942 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт.

После окончания института была направлена на работу в Ленинский райфинотдел Ленинграда. Стаж финансовой работы 38 лет, и все эти годы Лидия Ивановна непрерывно работала в Ленинском райфинотделе: инспектором бюджета, старшим инспектором бюджета, заместителем заведующего и с 1967 года — в течение 13 лет была заведующей райфинотделом.

Лидия Ивановна, обладая большими организаторскими способностями, теоретическими знаниями и огромным практическим опытом, умело руководила большим коллективом работников Ленинского райфинотдела, который ежегодно успешно справлялся со сложными задачами. Ее трудовая деятельность и личные качества снискали ей заслуженный авторитет и уважение работников райфинотдела и подведомственных исполкому районного Совета организаций и учреждений.

Лидия Ивановна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими.

**МАРИЯ АНТОНОВНА
ТРЕТЬЯКОВА**

1916 г. р.

Мария Антоновна в 1935 году окончила Финансово-экономический техникум в городе Куйбышев. По окончании техникума была направлена на работу в Подбельский райфинотдел Куйбышевской области на должность инспектора по бюджету.

В 1937 году поступила на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт, по окончании которого, в связи с началом войны и введением карточной системы, была направлена на работу в Бюро по учету и выдаче продовольственных карточек Куйбышевского района города Ленинграда. Работала в качестве инспектора.

С 1942 года в течение четырех лет Мария Антоновна работала контролером-ревизором в аппарате Контрольно-ревизионного Управления Министерства финансов СССР по городу Ленинграду.

Общий трудовой стаж у Марии Антоновны 23 года, из них в финансово-кредитной системе около 22 лет.

Награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

Мужество и стойкость

Мы сдавали последние государственные экзамены в Ленинградском финансово-экономическом институте, когда фашистская Германия вероломно напала на нашу Родину.

Некоторые наши ребята прямо с экзаменов пошли на фронт (Вася Рященко, Вася Миронов, Дима Кланк — они погибли в первые дни войны).

Война — это страшно, это смерть многих людей. Трудно сказать, от чего сжималось сердце: от бомбежки, обстрелов, лютого холода (когда нет одежды) или смертельного голода. В Ленинграде в зиму 1941—1942 годов все это было одновременно. Все это обрушилось на наши головы с неумолимой силой. Воздушные тревоги, обстрелы, бомбежки с немецкой точностью повторялись иногда 20 и более раз в сутки. Надо было видеть и понять, что могут делать люди, если они едины перед врагом и защищают свое Отечество. Город защищался, город жил. Работали предприятия и учреждения, в том числе Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов СССР по городу Ленинграду.

Запомнилась ревизия Колпинского районного бюджета. Осень 1943 года, бригада в составе Б.М. Файнблута, Е.А. Потяговой и М.А. Корженевской (ныне Третьяковой) на ревизию выехала в город Колпино, где проходил передний край обороны. Заведующий райфинотделом показал нам рабочее место, а заодно и яму в этом доме, которую использовали как убежище. Работали в светлые часы суток, так как электрический свет зажигать было запрещено. Чтобы перекусить в обед, мы перебежали улицу, которая простреливалась немцами. Было страшно, но все по одному перебежали, и я вместе со всеми, к тому же всегда очень хотелось есть. Когда шли бои за город — стонала земля, грохотали пулеметы, рвались снаряды, бомбы, гудели самолеты, взвивались осветительные ракеты, прожектора шарили в небе и по улицам города. И неудивительно: здесь проходило огненное КОЛЬЦО БЛОКАДЫ.

Памятная доска во дворе здания ФИНЭКа

Окончив ревизию, сдали материалы. Старший контролер-ревизор аппарата КРУ города Ленинграда Александр Михайлович Смирнов поругал нас, что не уложились в сроки и что качество ревизии слабовато.

Мне приходилось участвовать в ревизиях в одной бригаде с Е.Н. Фаддеевой и с Олей Елисеевой, которые в дальнейшем были выдвинуты: Е.Н. Фаддеева на должность Главного контролера-ревизора городского аппарата КРУ, а О.А. Елисеева направлена в городскую партийную школу.

Нам не хватало опыта и профессиональных знаний, но было желание быть и стать настоящими ревизорами.

В условиях войны и блокады работа требовала строжайшей дисциплины, почти военной. Это было видно из приказов старшего контролера-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по городу Ленинграду А.М. Смирнова: в приказе от 5 сентября 1941 года (пункт 2) говорилось, что сотрудники аппарата КРУ, уходя из дома, должны оставлять записку с указанием адреса, где их можно найти в случае необходимости, так как условия жизни были таковы, что, идя на работу, мы очень часто попадали под бомбежки, воздушные тревоги, артобстрелы или просто не имели сил идти в нужном темпе. Таких случаев было много, их трудно перечислить.

Вот один из таких случаев. 5 августа 1943 года контролер-ревизор Марина Александровна Янбухтина попала под артобстрел. Получила тяжелое ранение в грудь и плечо. Находилась в Куйбышевской больнице 45 дней. В приказе № 15 от 10 апреля 1944 года по аппарату КРУ сказано: «внести в трудовую книжку контролера-ревизора Янбухтиной Марины Александровны факт тяжелого ранения грудной клетки и левого плеча, полученного при артобстреле города...»

Кроме основной работы, мы регулярно ходили на очистку города от снега и мусора. Приказом заведующего Ленгорфинотделом И.В. Гужкова от 27 марта 1942 года за № 70 предложено: «Всем сотрудникам — мужчинам до 60 лет, женщинам до 55 лет, до особого распоряжения, являться на трудовые работы, после окончания рабочего дня». И надо было видеть, как дружно выходили на работу и мы, молодежь, и старшие товарищи. Нам были выданы специальные трудовые книжки, где отмечали, кто сколько часов работал. В этой работе особенно проявили активность Л.Н. Бутько,

Я.А. Савич, Е.Н. Фаддеева, Е.А. Шока, О.А. Елисеева, А.К. Голубева, Е.А. Потягова.

Близился конец войны, требовались люди, владеющие строительными специальностями. По Ленгорфинотделу был издан приказ № 319 от 13 ноября 1944 года, которым для приобретения второй специальности зачислен ряд сотрудников на курсы электромонтеров для участия в восстановительных работах. Курсы посещали без отрыва от основной работы. Занятия проводились по средам и понедельникам с 8 часов утра до 9 часов 30 минут.

У всех у нас было единственное желание, единая цель — спасти город от врагов, залечить его раны. И город выстоял, а люди, защищавшие город, достойны уважения.

М.А. ТРЕТЬЯКОВА
Ноябрь 1977 года

**ЕВГЕНИЯ БОРИСОВНА
ТИТОВА**

1918 г. р.

Евгения Борисовна свою трудовую деятельность начала с 1934 года в пункте охраны материнства и младенчества — регистратором.

В 1935 году поступила на работу в райфинотдел Центрального района счетоводом народного хозяйства.

В 1936 году Евгения Борисовна переводится во вновь организованный Фрунзенский райфинотдел — бухгалтером, а затем была утверждена старшим бухгалтером сектора госдоходов. После окончания Финансово-экономического техникума ее переводят на должность инспектора госдоходов, затем инспектором по штатам, заведующей регистрационным бюро по штатам, а с июня 1942 года — заместителем заведующего Фрунзенским райфинотделом.

В 1950 году Евгения Борисовна после окончания Института им. Герцена вновь вернулась в финансовую систему Ленинграда.

Евгения Борисовна награждена медалями: «За трудовое отличие», «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда» и другими.

*«Мы — дети страшных лет России,
забыть не вправе ничего!»
О тех днях не умолкнет слава!*

27-го января 1944 года — день окончательного освобождения Ленинграда от вражеской блокады.

Сколько воспоминаний тех лет в памяти, а ведь прошло столько лет!

Выросло новое поколение советских людей, которое не знает, что такое война, а мы, которым в те годы было под двадцать, счастливы, что со своими отцами, матерями, братьями, сестрами могли отстоять свою Родину от страшного нашествия фашизма и завоевать всем народам Европы длительный и прочный мир.

Обыкновенно на страницах нашей печати выступают с воспоминаниями товарищи, работающие в больших производственных коллективах, а мне хочется рассказать о работе коллектива небольшого государственного учреждения — финансового отдела Фрунзенского исполкома Совета народных депутатов.

...Был чудесный воскресный летний день — 22 июня 1941 года. Для сотрудников райисполкома и его отделов была организована экскурсия в город Выборг. В экскурсии приняли участие многие сотрудники райфинотдела, но часть, особенно молодежь, остались в городе, так как занимались на вечернем отделении института и техникума, и у многих 23 июня были экзамены. Осталась в городе и я, так как была студенткой II курса института. Страшная весть! В 12 часов дня по радио выступил Глава Советского правительства, который сообщил о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

Война! Сразу после сообщения комсомолки райфинотдела и страховой инспекции, оставшиеся в городе, направились на КП райштаба МПВО, так как еще с 1939 года нас, группу комсомолок, обучали работе на коммутаторе телефонистками.

Легендарная «Дорога жизни» — ледовая трасса через Ладожское озеро, связавшая осажденный Ленинград с Большой землей. Фотохроника ЛенТАСС

23 июня 1941 года состоялось внеочередное собрание комсомольской организации райисполкома и его отделов, где было вынесено решение всем добровольно уйти на фронт. Но Фрунзенский РК ВЛКСМ нас поправил, сказав: «Вы работаете в Государственном аппарате, где предстоит большая работа, связанная с военным положением, и всем уйти нельзя». Впоследствии часть молодежи — мужчины были мобилизованы в действующую Красную Армию, а девушки, не занятые на коммутаторе, поступили учиться на 3-месячные курсы медицинских сестер при Фрунзенском РОККе, начальником курсов была Иванова, политруком — Е.Б. Титова. Так, после шести часов вечера садились за парты и постигали медицинскую науку. В условиях военного времени возросла роль финансовых органов, необходимо было мобилизовать финансовые ресурсы для бесперебойного финансирования мероприятий, предусмотренных бюджетом, необходимо было усилить партийный контроль и партийное влияние в коллективах. Поэтому Фрунзенский районный комитет КПСС нашел нужным создать в районных финансовых органах самостоятельную партийную организацию, объединяющую коммунистов: райфинотдела, райсберкасы и коммунального банка, всего коммунистов было 21 человек. Секретарем парторганизации был избран Александров Борис Александрович, работавший ответственным секретарем Райкомсода, заместителем секретаря — Титова Евгения Борисовна, зав. регбюро по штатам. Была создана самостоятельная комсомольская организация, секретарем была избрана Орлова Вера. Председателем месткома избрали Миронову М.С. — ст. инспектора ЖКХ.

Мои воспоминания в дальнейшем будут связаны с работой коллектива райфинотдела, в котором я работала со дня организации районного финансового отдела — 16 апреля 1936 года. С 24 октября 1944 года согласно решению Горкома КПСС была переведена во вновь организованную Псковскую область начальником Штатного отдела Псковского Облфинотдела. Считаю своим долгом перед памятью погибших товарищей и оставшихся в живых рассказать, как мы работали в эти суровые дни, как своим трудом приближали день Победы!

В конце июня 1941 года по разнарядке Исполкома райсовета депутатов трудящихся и РК КПСС сотрудники, в основном молодежь, были от-

правлены на сооружение оборонительных рубежей под Лугой с секретарем комсомольской организации В. Орловой. Девушки, никогда не державшие лопаты, стали заправскими саперами, их руки покрылись кровавыми мозолями, работали они, не считаясь со временем, стремясь создать надежный оплот обороны, и только после выполнения всего объема работ вернулись на работу. К этому времени ушли в действующую армию все молодые ребята, ушел и секретарь парторганизации Б.А. Александров, бывший зав. райфинотделом А.Н. Смирнов. Заведующим райфинотделом был утвержден Мельников Борис Иванович, ранее работавший заведующим Пушкинским райфинотделом.

Коммунисты парторганизации оказали мне большое доверие, избрав секретарем партийной организации. Честно говоря, было страшновато, смогу ли я в такой ответственный момент повести за собой коммунистов, комсомольцев, весь коллектив, ведь опыта партийной работы у меня не было, членом партии я была всего полтора года, да и возраст 20 лет, и вот — первый экзамен.

...3 июля 1941 года после исторической речи Председателя Совета Министров СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Сталина И.В., в которой партия призвала советский народ мобилизовать все силы для победы над врагом, провели митинг. Мне вспоминается выступление инспектора по налогам т. Васильева: «Я уроженец Ленинграда, являюсь участником 2-х войн; империалистической 1914—1917 годов, добровольно дрался на фронтах гражданской войны до 1921 года, и несмотря на свой 50-летний возраст, прошу зачислить меня в отряд Народного ополчения. Я вернусь в свой родной любимый город Ленина — гордость нашей Родины и встречу со своими земляками — ленинградцами и коллегами по работе».

Выступление тов. Васильева был горячо поддержано членами КПСС — налоговым инспектором Г. Подопригора, инспектором по штатам Д.Н. Губенок, членом ВЛКСМ П.Т. Румянцевым — инспектором госдоходов, инспекторами: ЖКХ — И.З. Диловым и по налогам М.Г. Моховым, И.А. Мангошвили, инспектором страховой инспекции А. Асман. В своих выступлениях они заверили коллектив, что вступают в ряды ополченцев, чтоб отстоять свой город, не дать фашистским ордам топтать улицы города-колыбели Великого Октября. И дали наказ коллективу — выполнять и перевыполнять финансовые планы.

Всего из райфинотдела и инспекции Госстраха ушло в отряды народного ополчения 12 человек, то есть все мужчины, работающие в аппарате, до 60 лет. Женщины продолжали свою учебу на 3-месячных курсах по подготовке медсестер при Фрунзенской РОККе — Н. Усанова, В. Орлова, Т.Г. Михоленко, А. Михеева, Е. Ивакина, В. Давыдова, М. Корчагина, Е.Б. Титова и др. После окончания курсов все стали военнообязанными. В действующую армию была мобилизована Ивакина Катя — инспектор госдоходов, а остальные дежурили в подшефных госпиталях — Лиговский пр., 50, где комиссаром был Слесарев, и Малодетскосельский пр., 7/13. Часть сотрудников были включены в группы МПВО объекта исполкома, которые несли патрульную службу.

Наступил сентябрь 1941 года. Город оказался в кольце. Упала бомба на техникум Госбанка СССР (Фонтанка, 70), наша группа помогала гасить пожар, спасая документы и оказывая помощь раненым. Готовились к празднованию 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. На общем собрании коллектива брали социалистические обязательства, несмотря на отсутствие половины аппарата, обеспечивали выполнение финансового плана, а также всех мероприятий, предусмотренных районным бюджетом. Готовили проект решения райисполкома о работе промышленной кооперации и местной промышленности. Принимали меры к улучшению их работы (артель «Аврора», «Красный футлярчик», «Красный напильник», «Промутиль» и др.).

Большую помощь райфинотделу в работе оказывала зам. председателя исполкома Н.Н. Соловьева. Артели промкооперации и предприятия местной промышленности перечисляли в районный бюджет значительные суммы. Контроль за их работой осуществляли сектор госдоходов, в начале старшие инспекторы Стабников, Николаев, а затем Акимов, Яковлев, Н.М. Урлапова, Сбитневский и др. Вечером, после рабочего дня, работала «Мастерская», женщины вязали носки, варежки, обвязывали носовые платки, шили кисеты для раненых воинов Советской Армии, и вот наступил праздник. Провели общее собрание: доклад о 24-й годовщине Великого Октября сделал Б.И. Мельников, сообщение об итогах выполнения социалистических обязательств — председатель месткома М.С. Миронова, была утверждена группа отличников. Собрали подарки, их было много для небольшого коллектива. К по-

даркам были приложены теплые задушевные письма — поздравления. И вот 6 ноября 1941 года группа сотрудников: В. Орлова, М. Корчагина, Ф. Хайкина, М. Просмугикина, Н. Киселева, К. Королева, направилась в госпиталь, находящийся на Малодетскосельском пр., в школе. Вручили подарки, горячо поздравили раненых, и вот вскоре в партийную и комсомольскую организацию стали поступать письма от раненых бойцов. Вот, в частности, одно из них:

«Добрый день, Женя! Очень благодарен Вам за присланный мне подарок в честь нашего великого праздника 24-й годовщины. Вас, может быть, интересует, кому выпала честь получить этот подарок? Кратко сообщу о себе. Я сам ленинградец, работал на заводе 371. С начала войны встал в ряды нашей Красной Армии на защиту Ленинграда и нашей Родины. Звание мое — лейтенант. В одном из боев был ранен и нахожусь на излечении в госпитале. Рана моя у меня почти зажила и в недалеком будущем, думаю, что смогу опять стать на защиту нашей славной Родины. Как только будет возможность, постараюсь навестить Вас. Еще раз примите мою благодарность. Желаю Вам успеха в Вашей работе, а также в общей нашей цели — победе над врагом, успехов Вам на Вашем трудовом фронте. С приветом, Задворнов. Мой настоящий адрес: Ленинград, Малодетскосельский пр., 17/19, Задворнов Георгий Павлович».

Таких писем получено много, и раненые бойцы, несмотря на тяжелые бои и потери, были уверены в победе над врагом. Завязалась переписка, в которой раненые бойцы просили узнать о судьбах их близких, просили оказать помощь их семьям. В палатах госпиталя после трудового дня появлялись наши девушки, которые читали раненым бойцам газеты, писали от их имени письма близким. Какова же была наша общая радость, когда узнали, что в честь 24-й годовщины Октября был проведен в Москве на Красной площади парад наших войск.

Наступил конец ноября 1941 года. И произошло снижение продовольственных норм. Мы, как служащие, получали 125 г хлеба, не качественного, пополам со жмыхом, дурандой. Это известие было принято с пониманием, никто не роптал. Наступали холода, дров не было как по месту жительства, так и на службе, парового отопления не было, пришлось «уплотняться», весь коллектив стал работать в одной комнате № 14, где посередине стояла железная

«буржуйка» с трубой, выходящей в окно. Сотрудники не спешили домой, жили в разных районах города, транспорта не было. Появились первые потери. Люди работали, пока могли, проверяли организации, осуществляли финансовый контроль за их деятельностью и падали, как солдаты в сражении. Декабрь 1941 года — январь 1942 года умерли от голода: В.М. Стабников — старший инспектор госдоходов, С.Н. Николаев — старший инспектор-экономист, инспекторы госдоходов Н.Н. Бараш, Мартиросов, Тузов; бухгалтеры — Байкова, Иванова и другие. Страшно. Принимаем меры к обеспечению сотрудников горячей водой.

Райком КПСС поручает нашим товарищам Б.И. Мельникову, Е.Б. Титовой, М.С. Мироновой, М.П. Кузнецовой работу политорганизатора в домохозяйствах по ул. Московской, 1/3 и ул. Правды, 22. Кроме того, по роду выполняемой работы райфинотдел был связан со всеми домохозяйствами по охране имущества военнослужащих и эвакуированных, а также по выявлению и вывозу госфондовского имущества (имущества умерших граждан, не имеющих наследников). В связи с этим в райфинотдел поступала масса заявлений, писем трудящихся, военнослужащих, эвакуированных граждан. Все письма регистрировались, а их выполнение контролировалось руководством. Несмотря на малочисленность аппарата, все письма проверялись и по ним давались исчерпывающие ответы, в этом мы видели свой долг перед воинами Красной Армии и их семьями.

Мы работали, не зная, что такое рабочее время, работали, сколько хватало сил. С каждым днем список умерших товарищей удлинялся. Ой, как тяжело терять близких! Оставшиеся в живых из последних сил отдавали свой долг товарищам. Помогали родным хоронить или отвозить в морги, предварительно заворачивая трупы в простыни. Как о потерях отца или матери сообщить близким? Как утешить сынов и дочерей, находящихся на фронте?

Вот сохранилось письмо от тов. Байкова Вадима Ильича от 5 февраля 1942 года.

*«Здравствуйте, дорогие товарищи!
Героическим защитникам славного города Ленина,
шлю Вам горячий фронтовой привет!
Несчастье меня заставило написать Вам это
письмо. Моя мать Евгения Федоровна Байкова работала
у Вас в финансовом отделе старшим бухгалтером. Во
время блокады она осталась и продолжала работать,*

по некоторым источникам мне известно, что она умерла, по другим, что она эвакуировалась. Вас прошу сообщить о ее судьбе. Меня это очень волнует, так как я в Ленинграде потерял всех родных, и моя мать была единственной надеждой. Если Вам, что известно о ее судьбе, то сообщите по адресу: 552 полевая почта, часть 872. Байкову Вадиму Ильичу.

*С приветом Байков.
Жду ответа».*

Что ответить? Как обогреть душу воина, когда он потерял самого дорогого человека — мать? Как тяжело было нам читать и отвечать на такие письма.

В конце января 1942 года по инициативе комсомольцев был создан бытовой отряд. В отряд входили комсомолки и беспартийная молодежь, которые по состоянию здоровья могли оказывать помощь нашим сотрудникам и населению прикрепленных домохозяйств. В состав бытового отряда входили: Н. Усанкова, Н. Киселева, В. Зуева и другие.

Для отопления бытовых помещений домохозяйств, а также квартир сотрудников Фрунзенским райисполкомом был выделен участок по разбору деревянных сооружений на территории бывшего ипподрома. Истощенные, больные люди, напрягая последние силы, работали коллективно, помогая друг другу, транспорта для развоза дров не было, возили на санях, развозили по квартирам. В эти тяжелые минуты мы верили, что не одиноки, нам помогут, что с нами вся наша Родина.

Мы потеряли половину состава коллектива. Многие из оставшихся были больны, у многих были дети. Нужно было спасти больных и детей.

Несколько матерей с детьми нам удалось эвакуировать (т. Жевтяк, Михаленко и др.). К нам обращались наши фронтовики с просьбой об оказании помощи их семьям. Вот, к примеру, письмо:

*«Дорогие товарищи!
Шлю свой привет с фронта!
Я здоров, стараемся уничтожить этих проклятых
гадов. Дорогие товарищи, я к Вам с большой просьбой.
У меня жена и сын (три с половиной года) лежат
больными. Прошу, если можете, помогите ей стать на
свои ноги. Я получил сообщение, что Вы ей помогаете.
Я очень благодарю, очень ценю Вашу помощь, когда
разобьем этих гадов — вернемся — будем вместе
работать на славу нашей дорогой Родины. Итак,
товарищи, простите, что не указываю в письме даже
фамилии, кому пишу, но не знаю, кто сейчас работает.
Напишите мне письмо, это будет очень ценно.*

Вода в блокированном городе

Всем горячий привет.

Прошу не забывать мою семью, помогайте, чем можете.

Я очень благодарю Вас.

*С приветом, Румянцев Петр Тихонович.
7/3 1942 года».*

Вот еще одно письмо. К сожалению, много писем не сохранилось, так как были отправлены в соответствующие организации для оказания помощи товарищам:

«Горячий привет с фронта от бывшего Вашего сотрудника Мангошвили ИА.

Привет отважным ленинградцам, в том числе нашим сотрудникам, стойко стоящим на своем посту в трудных условиях Ленинграда.

Товарищи, я могу похвастаться тем, что наша батарея неплохо громила немецкую гробармию в Тихвине и в таком же духе продолжает и сейчас. Надеемся, что город Ленина в скором времени будет свободен, ибо мы все бодры и боеспособны, более, чем были в начале войны. Я по фамилии не обращаюсь, поскольку не знаю, кто налицо в райфо из старых работников, всем горячий привет, и также прошу ответить, как живете и работаете, как выполняете финансовые планы? Также прошу обратить внимание на мою семью, которые пишут, что лежат больные на пр. 25-го Октября, 97, кв. 17, Мангошвили Мария Викторовна. Прошу написать ответ. Остаюсь верным бойцом Мангошвили».

Вот еще одно письмо от воина Красной Армии, ушедшего в Народное ополчение, старого коммуниста Д.А. Губенок. Даниил Александрович в Ленинграде потерял жену, остался сын, которого наша организация устроила в детский дом, вот и сохранилось его послание.

«Добрый день Женюра!

Спасибо тебе за письмо. Я очень остался доволен твоим живым словом. Жаль одного, что ты не сообщила номер детдома, в котором находится мой мальчик. Убедительно прошу тебя сообщить мне подробно адрес моего малыша. Соболезную тебе потерю сестры, жаль молодую и здоровую девушку, ей бы нужно было бы жить и жить. Горе в нашей семье большое, но что будешь делать? Я сравнительно здоров и не вешаю голову и все стараюсь, чтобы скорее покончить с Гансами, пусть знают и мою силу старую. Шлю тебе самый сердечный привет, привет всем сослуживцам.

Д. Губенок».

К весне 1942 года аппарат райфинотдела более чем на половину обновился — вместо ушедших в Советскую Армию, эвакуированных и умерших сотрудников пришла молодежь — студенты эвакуированных вузов, оставшиеся в Ленинграде. Это педагоги Горбачева, Гельфонд; юристы Карес, Франк, Салтыкова, Бавис, М. Кузнецова, В. Зуева, Н.А. Грацианская и другие. Все они не были финансистами, надо было «без отрыва от производства» сделать их финансистами-экономистами, хорошими специалистами. Много потрудились Урлапова Нина Михайловна, Сбитнева Кира Александровна и другие в обучении «новичков».

Наступила весна. Необходимо было принять срочные меры по уборке и вывозу нечистот. По указанию Фрунзенского райкома КПСС мобилизовали весь аппарат на уборку района. Активное участие в уборке территории домохозяйств принимало население.

Истощенные «дистрофики» делали чудеса.

За работу по уборке территории решением Ленгорисполкома Фрунзенскому району было присвоено I место. Приятно было сознавать, что здесь была и частица нашего труда. 15 апреля 1942 года на улицах появились трамваи — это был настоящий праздник. Готовились к празднованию 1 мая. Были взяты предмайские сощобязательства. 28 апреля 1942 года меня постигло личное горе, умирает 18-летняя сестра, комсомолка, бухгалтер госдоходов Хайкина Фаина, а несколько ранее бомба разрушила мою комнату по Кузнечному пер., дом 19. Но что поделывать? У нас был один девиз: «Мстить врагу за наши слезы и муки» и мстить только трудом.

Наш коллектив по предложению РК КПСС взял шефство над воинской частью — Полевая почта 18522, замполитом был Халеев. Командный пункт

части находился в здании больницы Фореля (ныне Кировский район). Делегации нашего коллектива часто навещали бойцов, готовили подарки, рассказывали о жизни города, выполняли поручения воинов по розыску родных, выступал наш агитколлектив. Вспоминается, как наша делегация была обескуражена, когда тов. Халеев заявил, что бойцов пришла приветствовать делегация трудящихся—представителей героического тыла. Нам пришлось начать свое приветствие — что мы считаем себя фронтовиками, ведь мы к линии фронта пришли пешком, мы — город фронт.

Наступила весна. Надо было предпринять что-либо для обеспечения дополнительного питания сотрудников к скудному пайку, который мы получали. Обсудив с товарищами, что можно предпринять, решили по согласованию с райисполкомом на берегу Обводного канала посадить коллективный огород. Началась работа... работали по очереди. Посадили капусту, морковь, репу. Получили приличный урожай, который явился хорошим подспорьем, что позволило сохранить жизнь сотрудникам. Уже начиная с осени 1942 года у нас потерь людей в аппарате не было. Район «усердно» обстреливался артиллерийскими снарядами, его бомбили. Но перед нашими сотрудниками, как и перед каждым ленинградцем, стоял один вопрос: «чем ты помог фронту?» На наших предприятиях развернулась работа по открытию лицевых счетов «мести», и мы, финансисты, открыли свои лицевые счета; это перевыполнение финансовых планов, изыскание новых источников доходов, участие в очистке города, коллективном огороде, военной подготовке и т. д. Мы, как и все ленинградцы, считали себя на передовых позициях Великой Отечественной войны, где решается судьба страны, человечества, мира. По улицам города Ленина никогда не ступал сапог иностранного солдата, и мы не могли представить этого. Мы в своей пропагандистской, агитационной работе перед трудящимися, бойцами подшефной части и ранеными в госпитале всегда отмечали нашу неразрывную связь с Красной Армией, считая себя фронтовиками. Мне как внештатному инструктору отдела пропаганды и агитации Фрунзенского РК КПСС часто по этому вопросу приходилось выступать с докладами в производственных коллективах района.

Пройдет много лет, и поэты сложат дивные и волнующие былины о Великой Отечественной вой-

не, и спросит убеленного сединами деда его любимый внук: «А ты что делал в эти дни в любимом городе Ленина? А нам есть что рассказать о славных, страшных битвах за Ленинград, о грозных тревожных днях, о беззаветном мужестве советских людей. Но горе будет тому, кто не сможет посмотреть открыто в ясные очи ребенка. Ленинградцы! Будем же достойны тех, кто ковал нам счастье и свободу.

Коллектив райфинотдела в основном состоял из молодежи. Молодость есть молодость. После трудового дня хотелось побывать в театре, в клубе. Устраивали культпоходы, сотрудники стремились друг к другу. Открылся Ленинградский драматический театр, сформированный из артистов, оставшихся в Ленинграде, ныне это Театр им. В.Ф. Комиссаржевской. В театре было холодно, сидели в пальто, многие в ватниках и ватных брюках, смотрели первые его спектакли: пьесы К. Симонова «Русские люди», Корнейчука — «Фронт», Леонова — «Нашествие».

На проспекте 25-го Октября в июле 1942 года.
Фотохроника ЛенТАСС

Возвращались вместе по затемненным улицам, часто под аккомпанемент бомбежки или артобстрела. Часто организовывали коллективные посещения лекций в Доме партактива (Мойка, 59), в клубе им. Ф.Э. Дзержинского. В клубе после лекций бывали танцы. Танцевали девушка с девушкой и шутили, «что приобрели мужскую специальность». В своей работе уделяли внимание воспитанию среди девушек и молодых женщин моральных качеств — верности своим женихам и мужьям, проблемам «Жди меня».

Ежедневно утром до начала работы проводились политинформации, где все сотрудники знакомились со сводками Совинформбюро и с содержанием писем, полученных от фронтовиков, и наших ответов им. Мы знали, как дорога нашим сотрудникам, ушедшим на фронт, всякая весточка из осажденного Ленинграда.

Вот, например, содержание письма ушедшего в народное ополчение коммуниста — налогового инспектора Д.Н. Подопривога.

«Уважаемые товарищи!

Вот уже дней десять не читаю газет. На днях как-то прочитали нам первый абзац сообщения Информбюро, а о Ленинграде не знаю ничего. Письмо твое, Женя, получил недели полторы назад, читал его с большой радостью. Мою радость разделили и мои боевые товарищи. Мы, как и весь наш советский народ, гордимся ленинградцами, чувствуем, что где-то армия главных питейцев рука об руку с нами сражается за общее с нами дело и за славный город Ленина. На том участке, где нахожусь я, идут бои (очевидно, как и по всему фронту). День 12 октября для меня был особенно выдающимся.

Дважды был обстрелян немецкими пулеметчиками (с танка и с земли).

Пришлось прослушать настоящий концерт туль...

Я уверен, что после боя 12 октября прокричит Геббельс по радио о том, что он уничтожил целый кавалерийский полк, а на самом деле мы потеряли 2-3 человека.

Я видел, как гитлеровские герои кувыркались около сарая у остановленного танка.

Само собой разумеется, воевать приходится крепко, война вещь не легкая, но не нам бояться трудностей и невзгод; 20 лет я воспитывался партией и комсомолом в духе преодоления препятствий и всевозможных трудностей и вот теперь держу экзамен. Прилагаю все усилия к тому, чтобы этот экзамен был выдержан успешно. Стараясь не думать о себе...

Желаю успеха в борьбе и работе.

Привет всем товарищам.

Ваш Подопривога.

Адрес: Действующая армия

850 Полевая почтовая станция 170 кавполк».

Многие товарищи, которые ранее были эвакуированы из райфинотдела и других организаций, которые по тем или иным вопросам обращались в райфинотдел и писали нам, приглашали приехать к ним, что свидетельствовало о большой дружбе ленинградцев.

«Еще раз пишу Вам и прошу Вас, если встретится надобность в том, чтобы куда уехать, — приезжайте к нам. Мы Вас приютим. Не стесняйтесь, что мы чужие люди, — теперь не должно быть чужих, пока мы не сломаем шею этому кровожадному людоеду Гитлеру. Теперь мы все друг другу должны помогать. Ленинградцев я особенно люблю и уважаю за их героизм.

Желаю Вам всего хорошего.

10/X-1942 года, Волкова Людмила Григорьевна, город Свердловск, часть 38».

Только люди, воспитанные Партией Ленина, нашей Родиной, где человек человеку друг, товарищ, способны на это.

Готовились к празднованию 25-й годовщины Великого Октября.

В Ленинграде увеличили норму хлеба. Хлеб стал лучше качеством. Мы стали получать 300 граммов хлеба. Усиленно бомбят и обстреливают город. Праздник отметили в комнате № 14. Сделали доклад, группа комсомольцев и молодежь поехали в подшефную воинскую часть, а несколько товарищей с подарками поехали в госпиталь, где замполитом был тов. Слесарев (Лиговский пр., дом № 50).

Ведем патрульную службу по району. Снабжены пропусками (у меня он сохранен), а также дежурство по охране объекта. Рады известию о параде на Красной площади в Москве.

Торжественно отметили Новый 1943 год на квартире Б.И. Мельникова (он жил на Загородном пр., 21). Стол был отменный, на 5 талонов достали шпрот и соевое молоко. На касторовом масле спекли лепешки. Подняли тосты за нашу победу. В январе шла усиленная артиллерийская канонада. Мы знали, что это наши бойцы стремятся разорвать кольцо блокады, и вот радостная весть — 18 января — кольцо прорвано. Ленинградцы стали себя чувствовать лучше. Продовольственные карточки стали лучше отовариваться продуктами. Появилась лучшая связь с «большой» землей. Но блокада еще не снята,

большие трудности в снабжении города топливом. Деревянные строения, которые были в черте города, были уже снесены и использованы. Занялись самозаготовкой топлива за чертой города. Фрунзенскому району была выделена делянка в районе станции Овцино — «Мяглово» Овцинский леспромхоз.

В июне 1943 года Фрунзенский РК КПСС командировал меня уполномоченным Райкома КПСС и Фрунзенского райисполкома на участок самозаготовки предприятиями района топлива на станции Овцино (начальником участка был тов. Мухин). Лес валили, а вот с его трелевкой было трудно, так как мы не имели никакого транспорта, не было ни машин, ни лошадей. Из леса на дорогу волочили дрова вручную и если учесть, что рабочие в основном были дистрофики, — это был настоящий героизм.

Люди отдавали себе отчет в том, что лес нужен району, их организациям, люди трудились, как воины на фронте. Помню один из августовских дней 1943 года, когда 16-й хлебозавод Фрунзенского района не доставил нам на делянку хлеба. Приходит ко мне повар столовой и говорит: «Завтра нечем кормить рабочих». Было поздно, темнело. Что осталось делать? Вышла на шоссе, «просалютовала», и меня подбросили к городу. Приезжаю прямо в РК КПСС к первому секретарю П.И. Иванову, шло бюро. Подождала перерыва. Товарищ П.И. Иванов позвонил директору завода, нашлась машина. Ночью хлеб был доставлен в Овцино. Утром рабочие получили хлеб и работали с прежней энергией.

Большое внимание участку уделяли секретари РК КПСС Г.С. Королев, РК ВЛКСМ — Л. Сизов и зам. председателя Исполкома Соловьева Анна Ильинична. После напряженного рабочего дня в «шалашах» можно было слышать песню, музыку, игры. Недалеко от нашей делянки стояла воинская часть, которая нам осенью помогала в работе. Наступила осень, пошли дожди, наши шалаша не были приспособлены для зимовки, мы, выполнив задание, оставили свое жилье.

Наши заготовки топлива явились большим подспорьем для района — для медицинских и детских учреждений, предприятия пополнили свой запас. Самолеты уже не бомбят, но город обстреливается тяжелыми артиллерийскими снарядами, не знаешь, где упадет снаряд. Мы продолжали свою работу, учились военному делу, продолжали дежурить в госпи-

тале и работать с населением на прикрепленных участках. По заданию райисполкома осуществляли контроль за правильной выдачей продовольственных карточек. Вот уже два с половиной года, как идет великая битва за честь и независимость нашей Родины. Наступил Новый 1944 год.

1943 год закончили хорошими результатами. Финансовый план был выполнен по всем показателям. Недоимки не было. Сектор госдоходов выполнил свой и оперативный планы. Хорошо работали инспекторы Н.М. Урлапова, К.Л. Сбитнева, А. Киселева, Д.И. Бабис, Л. Салтыкова.

Сектор налогов также выполнил свои социальные обязательства под руководством Горбачевой. В середине января ленинградцев поражала артиллерийская канонада, но на сей раз мы очень радовались ей, зная, что рядом идут бои за полное освобождение Ленинграда от вражеской блокады. Впервые ленинградцы радовались артиллерийской канонаде, чувствуя, что приближается час освобождения. На ночь 27 января 1944 года ленинградцы не выключали радиоприемники, и вот радостные сообщения — освобождение Ленинграда от вражеской блокады полностью завершено. Противник отброшен от города по всему фронту. Войска Ленинградского и Волховского фронтов объединились. Последние вражеские снаряды били по городу 22 января.

Обстрелы, которым подвергался город, кончились. По данным печати, в среднем в день на город падало 243 снаряда, а с 4 сентября 1941 года по 22 января 1944 года их разорвалось в Ленинграде — 148 478. Трудно себе представить ликование ленинградцев, не знакомые ранее люди, встречаясь, целовались. В 20 часов в городе, по улицам которого пять дней назад рвались снаряды, прогремело в честь победы 24 залпа из 324 орудий, небо озарилось фейерверком, хотя существовала еще светомаскировка.

Наши войска продолжали громить захватчиков, шли кровопролитные бои по освобождению нашей Родины и народов Западной Европы еще один год три месяца и двенадцать дней.

К сожалению, о работе райфинотдела за этот период мне не известно, так как решением Горкома КПСС в связи с освобождением города Пскова в июне 1944 года организацией Псковской области я была направлена на работу в Псковский облфинотдел начальником штатного отдела

Облфинотдела, где встретила день Победы 9 мая 1945 года в пос. Новоселье Псковской области, куда была командирована для проведения кампании подписки на заём.

Свои воспоминания хочется закончить словами Михаила Ивановича Калинина при вручении городу Ленина ордена Ленина и звания города Героя, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР: «Пройдут века, но дело, которое сделали ленинградцы, мужчины и женщины, старики и дети этого города, никогда не изгладится из памяти самых отдаленных поколений».

Прошло сорок лет с тех памятных дней. Пришло новое поколение финансовых работников. Эстафета находится в надежных руках. Пусть наша самоотверженная работа в те годы вдохновляет Вас на новые трудовые подвиги, во славу нашей Родины.

Желаем Вам мира, чтоб всегда был мир на нашей планете, без ядерного шантажа, чтоб наши дети и внуки не знали тех ужасов войны, что пали на долю поколения их дедов и отцов, бабушек и матерей.

Человеческого счастья Вам, друзья!

Е.Б. ТИТОВА
Ноябрь 1983 года

Я работала в Облфинотделе. В 1940 году у меня должен был родиться ребенок, но так случилось, что из больницы я вышла одна. По совету врача, чтобы восстановить общее состояние здоровья, я не работала. 1941 год — война... Когда она началась, я еще не работала.

22 июня 1941 года нас, неработающих жильцов Жилконтор, собрали в Исполком и сказали, что мы, молодые неработающие, бездетные должны помогать МПВО в Жилконторе. Меня назначили зам. начальника штаба. Тогда у нас был начальником Жилконторы Ильмер Роман Миронович, который вскоре ушел на фронт и погиб. 1 августа 1941 года нас, несколько человек, послали рыть окопы под город Лугу. Там тоже — досталось. Копали с 7 утра до 7 вечера, но приходилось много раз все бросать и убежать в лес. Только начнем копать, опять крик: «Воздух!» — и по 10-12 раз в день бегали прятаться. А самолет летал очень низко и фотографировал наши окопы. Из самолета стреляли, и пострадала одна женщина. Нас было 2000 человек. 27 августа 1941 года пришел военный и сказал, чтобы в 10 часов вечера все мы были готовы и собрались в лесу, а в 12 часов побежим через мост без единого слова и без вещей. Враг очень близко подошел к Ленинграду. Вот здесь мы немного струсили, но так как были еще полны сил и энергии и каждый старался себя сдерживать, молча готовились к этому. Пошли, несколько раз из-за обстрелов возвращались обратно. Командир приказал при посадке в поезд в Луге и до самого Ленинграда держаться по 100 человек. В Ленинград прибыла в 9-10 часов утра босиком в одном сарафане. В лесу потеряла платок и босоножки. Вещи, которые брали с собой, обещали привезти, но тогда было не до этого. В общем добрались благополучно, нас вывезли вовремя. С 8 на 9 сентября 1941 года было «боевое крещение»: в дом 24 по ул. Чайковского (лицевая сторона) упала бомба весом в 500 кг, провалилась с 6-го на первый этаж и взорвалась. Здесь надо отметить работу группы «самозащиты». Мы бегали по всему дому и требовали всех покинуть квартиры, поэтому ни один человек не пострадал. После этого несчастья не надо было напоминать жильцам, сами бежали в бомбоубежище. И вот в ночь на 9 сентября уже начали ставить забор от дома 22 до дома 26, дом 24 огородили отдельно. В дом пускали только по паспортам, так как делали раскопки, чтобы что-то можно было найти: документы, деньги и т. д. Моя сестра

жила на Васильевском острове. Ей утром сообщили, что был обстрел в Дзержинском районе и один дом на ул. Чайковского пострадал. Тогда уже сестра болела, и у нас с мамой находился ее ребенок — сын двух лет, и вдруг меня вызвали на улицу, милиционер не пропускал сестру. Я попросила его пропустить мою сестру. Она увезла сына на Васильевский остров домой. Тогда были люди более чуткие и внимательные друг к другу и помогали, кто чем мог. Жить было негде. У меня жила женщина, хотя комната у нас с мамой была 13 метров. Ночевать приходили еще 3 человека. А как же иначе? Все были в одинаковом положении...

В октябре 1941 года у меня заболела сестра. Диагноз — каверна легких, и мне пришлось помогать ей, ее ребенку и нашей маме. В это время получили извещение о гибели мужа сестры. Ей стало хуже. В конце февраля 1942 года она умерла. Сына пришлось отдать в круглосуточные ясли на Васильевском острове, а маму с Васильевского острова я взяла к себе.

В марте 1942 года устроилась на работу в Ленгорфинотдел. Вскоре я получила бумагу об эвакуации мамы. Тогда вышло распоряжение ГК КПСС о том, что женщины с детьми и престарелые должны срочно эвакуироваться, т. к. готовились к прорыву блокады. Я пришла к зав. Ленгорфинотделом Гужкову Ивану Васильевичу, показала бумагу об эвакуации мамы, Иван Васильевич Гужков очень внимательно меня выслушал (а тогда удивительно были внимательные и чуткие люди) и ответил спокойно, что городу нужны такие люди, как я, а мою маму он поможет устроить в госпиталь, который находился в Смольном, даст машину и ее помогут туда отвезти. Так и пришлось сделать. Но мама была вся покрыта синими пятнами, это оказалась сильнейшая цинга, и через две недели, 30 июня 1942 года, она умерла. Через месяц умер племянник. Через некоторое время я получила извещение из г. Уфы, что мой муж умер, он был эвакуирован с авиационным заводом, работал там начальником цеха. Я осталась одна... С ним эвакуироваться я тогда не могла, так как на моих руках оставалась мама, сестра и ее сын.

Работая в таком хорошем коллективе Ленгорфинотдела, я не потерялась. Мы не давали друг другу падать духом, тосковать и даже болеть. Один за всех и все за одного. Получали все страшные известия о гибели родных и близких. Все горе переживали вместе. Радоваться тогда было не чему. Не было хлеба, тепла и даже воды. Ходили ломать деревянные дома эвакуированных граждан, топили самодельные маленькие печки в Ленгорфинотделе, подсушивали хлеб и оттаивали снег для кипятка, так как другого ничего не было. Мы все были на казарменном положении. Вставали в 6.30 утра, а в 7.15 должны были быть в госпитале, где чинили белье, писали письма родным тяжелораненых, читали письма, которые они получали, мыли полы, туалеты, выступали с концертами самодеятельности, и так каждый день.

Весной 1942 года мне поручили выдавать продовольственные, промтоварные карточки и зарплату для работников Ленгорфинотдела и КРУ. Приходили домой — ни еды, ни воды. Я тогда уже работала бухгалтером-кассиром. Выдавала деньги и карточки: литер «А», «Б», дополнительные, обеденные, рабочие, служащие и иждивенческие. Порой

ЗИНАИДА ДМИТРИЕВНА КОЛЯСКИНА

1913 г. р.

Зинаида Дмитриевна начала свою трудовую деятельность в 17 лет — табельщицей и затем инструментальщицей на заводе им. Матвеева.

В 1936 году она перешла на работу в Леноблфинотдел секретарем в Бюро жалоб, где проработала четыре года. С 1942 года по 1950 год работала в Ленгорфинотделе — первоначально секретарем, а потом бухгалтером-кассиром. Работая в этой должности, Зинаида Дмитриевна весь период блокады и после до отмены карточной системы своевременно и аккуратно обеспечивала всех карточками в соответствии со штатным расписанием.

В период блокады Зинаида Дмитриевна была приписана Куйбышевским райвоенкоматом в качестве стрелка 2-го взвода 1-й роты 1-го батальона. Затем вся трудовая деятельность проходила в учреждениях Дзержинского района — 10 лет в инспекции Госстраха Дзержинского района и 16 лет секретарем председателя Исполкома районного Совета народных депутатов. Имеет медали: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другие.

меня будили, да и сама вскакивала, все снилось, что украли ключ от несгораемого шкафа, украли карточки. Ответственность была большая. Это была жизнь людей, многих людей. Люди ждали карточки и зарплату. Нам казалось, что мы как на фронте. Мы все должны и всем обязаны. Но тогда никто не смел сделать другу другу подлость. Ко мне однажды обратилась одна женщина и предлагала мешок картошки за командировочное удостоверение за подписью тов. Попкова, которые находились у меня. Ей нужно было выехать из Ленинграда. На это я не пошла, хотя тогда мешок картошки стоил много... Проверок было много, но я всегда была спокойна, если я не сделаю плохого, никто из коллектива не возьмет ни лишней карточки, ни денег. Учетное бюро по выдаче карточек находилось на Невском проспекте, дом 11, а Госбанк — на наб. реки Фонтанки, дом 76. Когда я отправлялась за карточками и деньгами, я даже не знала, вернусь я обратно или нет. Идешь по Невскому проспекту в учетное бюро за карточками — начался обстрел, люди падали под ноги, а я иду и думаю, что надо жить, бороться, меня ждут люди.

День прорыва блокады 23 января 1943 года я дежурила в штабе с Александрой Константиновной Голубевой, которая работала в КРУ. В эту ночь люди сбегались к нам в штаб со всех сторон, полураздетые, в ночных рубашках и все плакали. Но это были слезы радости. Такой был душевный подъем, что передать это словами трудно.

Весной 1943 года нам дали для Ленгорфинотдела участок под огород на станции Ольгино. И вот вечерами, стоя по колено в воде, копали землю под будущий урожай. Простужались страшно, а болеть некогда было, а что делать? Кто-то должен дежурить в госпитале, в штабе — война еще не кончилась. А осенью урожай собрали мы хороший. Меня на 3 кг моркови лишили, так как я по незнанию выколола грядку вместе с травой и морковкой. Обижаться не приходилось, все правильно! Доставляли овощи домой на тележках, помогая друг другу. По Невскому проспекту везли дрова, кадки, овощи и все на тележках, на себе. Вот такая была наша жизнь — строгая, суровая!

1 мая 1943 года уже ходили трамваи по Невскому проспекту. Немцы бомбили главные магистрали города Ленинграда. На Невском проспекте были главные остановки на солнечной стороне, угол Марата и Невского проспекта, угол Литейного и Невского

проспекта, угол Садовой улицы и Невского и у главного Штаба.

На одной из остановок на углу Садовой и Невского проспекта попала под обстрел наша сотрудница, старший бухгалтер бюджетной бухгалтерии — Алексеева Мария Петровна. Она шла навестить больную, и в это время объявили по радио обстрел Куйбышевского района. Когда она стала переходить улицу с северной стороны на южную, разорвалась бомба, и в это же время подошел трамвай, что там было — передать трудно. Приехали машины скорой помощи и даже пожарники, так как было много убитых и тяжелораненых. Марию Петровну отправили в больницу. Ей наложили швы на ягодицу, и только через месяц она начала вставать. Выписывали из больницы рано, так как больницы были переполнены, а обстрелы продолжались каждый день по нескольку раз, и раненых и больных было много.

9 мая 1945 года — День Победы принес мне не только радость, но и горе — встречать мне было некого. Я одна, когда я смотрю фильм «Летят журавли» там и вижу себя. Как бежала героиня фильма, так и я.

Были у нас удивительно хорошие люди. Наш замполит Савич Ядвига Антоновна, контролер-ревизор КРУ Фаддеева Екатерина Николаевна. Это люди с большой буквы. Сколько человек они спасли от явной смерти, делясь последним кусочком пайка. Е.Н. Фаддеева стала работать главным контролером-ревизором города Ленинграда.

*З.Д. КОЛЯСКИНА
Февраль 1982 года*

Работа на лесозаготовках

К началу Великой Отечественной войны я успела закончить 8 классов средней школы, ныне 321 школа Фрунзенского района.

Мой отец в первые дни войны ушел на фронт добровольцем, оставив дома четырех иждивенцев: кроме меня, — мать, брата рождения 1927 года и сестру рождения 1930 года.

Дальше мне было не до учебы. В семье я была старшей, пришлось бросить школу и поступить на работу. В октябре 1941 года поступила работать в артель «Культпром», которая так же, как и все предприятия города, работала для фронта.

Наш город очень скоро оказался в блокаде, не хватало продовольствия, топлива. И тогда было принято решение о мобилизации молодежи на лесозаготовки, на единственную не занятую врагом полосу леса, которая вела к Ладожскому озеру и которую ленинградцы называли «Дорогой жизни».

В феврале 1942 года в числе многих ленинградских девчонок Куйбышевским райкомом партии я была мобилизована на лесозаготовки и направлена во Всеволожский район на станцию Проба, где нам предстояло стать лесорубами. Жили мы там в полуразрушенных домах, спали на наскоро сколоченных нарах. Было очень трудно, многие из нас ни пилы, ни топора в руках не держали, кроме того, страдали дистрофией.

Через несколько месяцев уже многие стали выполнять норму на 300%. Сделать это было очень трудно, если учесть, какой инструмент нам выдавали. Надо было заготовить 12 кубометров леса на двоих, то есть свалить с корня, зачистить от сучьев, распилить на 1-2 метровки и сложить. Уходили в лес в 5-6 часов утра (надо было идти до леса 3-4 км в любую погоду — метель, мороз). Утопая в снегу, а летом в болоте, шли ленинградки в лес, держа за плечами лучковую пилу и топор, а за пазухой кусочек блокадного хлеба.

Возвращались из леса только тогда, когда норма была выполнена на 300%. Иногда приходилось грузить вагоны лесом, обычно это было ночью, вагоны подавались на очень короткое время и надо было успеть погрузить сполна. В последующие годы мы работали зимой в лесу, а летом в подсобном хозяйстве.

Освободили меня от работ на лесозаготовках в 1946 году.

С. С. ОВЧЕНКОВА
Февраль 1979 года

СЕРАФИМА СЕРГЕЕВНА ОВЧЕНКОВА

1926 г. р.

Серафиме Сергеевне исполнилось 15 лет, когда началась Великая Отечественная война. Как и всем молодым ленинградцам, ей пришлось испытать на себе все тяготы блокадного Ленинграда. Серафима Сергеевна была мобилизована на лесозаготовки.

После демобилизации — с 1946 по 1964 год Серафима Сергеевна работала бухгалтером, старшим бухгалтером, заместителем главного бухгалтера в системе Управления сберкасс Ленинграда и одновременно училась в заочном Финансово-кредитном техникуме, который окончила в 1954 году.

С 1964 года Серафима Сергеевна в течение 18 лет непрерывно работала в Ленгорфинотделе старшим инспектором по спецработе, в 1982 году ушла на заслуженный отдых.

Правительством награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

ЭЛЛА НАХИМОВНА ЦИРЮЛЬНИКОВА

1921 г. р.

Свою трудовую деятельность начала в первые годы войны — 15 июля 1941 года в Ленгорфинотделе в должности секретаря управления финансирования народного хозяйства, затем была переведена помощником инспектора этого же управления. С 1943 по 1945 год училась в Институте водного транспорта, оставила учебу в связи с материальным положением, поступив на работу в Управление речных путей Северо-Западного Бассейна инспектором по кадрам.

В течение последующих 30-ти лет Элла Нахимовна непрерывно работала в Ленинградском Адмиралтейском Объединении. Без отрыва от производства в 1956 году окончила Ленинградский филиал Всесоюзного института финансов.

В период блокады в Ленгорфинотделе состояла бойцом команды МПВО.

В 1943 году успешно окончила школу младшего комсостава всеобуча Ленгорвоенкомата, и ей присвоено звание инструктора. Она была помощником командира взвода по военной подготовке, которую проходили все бойцы МПВО Ленгорфинотдела. Элла Нахимовна имеет правительственные награды, медали: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другие.

Я, Цирюльникова Элла Нахимовна, выросла в большой семье (8 человек). Училась в Финансово-экономическом техникуме Ленинграда, но незадолго до окончания его перешла в вечернюю школу взрослых в 10-й класс, который окончила в конце июня 1941 года.

До войны два моих брата уже служили в армии, а когда началась война, отдельная квартира, в которой мы жили, стала пустеть. Ушли добровольцами на фронт еще два брата и муж сестры. Могла ли я думать, что к середине 1942 года я останусь в квартире совсем одна... Но об этом потом... С 15 июля 1941 года я устроилась на свою первую работу в Ленгорфинотдел, где проработала до 12 октября 1943 года.

Меня приняли на должность секретаря Управления финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела, где начальником был Иван Михайлович Беляев. Первый день я занималась вместе с другими товарищами подшивкой документов, для их эвакуации. Второй день все мы занимались тем, что носили аккуратно подшитые документы в кочеварку для их уничтожения. На третий день я и все трудоспособные работники Ленгорфинотдела были направлены на строительство оборонных укреплений — окопы. На вокзале мой вид вызвал улыбки... Меня собирала в мой первый трудный путь моя мать и дала с собой много черных сухарей и еще что-то нехитрое. Вещевой мешок был несоразмерен с моим ростом.

Наш путь лежал в сторону Веймарна. Народ волновался, я еще многого не понимала. Доехали благополучно, всех обеспечили лопатами. Несколько дней поработали, и как тогда пригодились мамины сухари, которые делила с товарищами. Но работать нам не дали обстрелы и бомбежки фашистов. В этой сложной обстановке заместитель заведующего Ленгорфинотделом Г.И. Рабинович собрал всех, и без потерь мы дошли пешком до Гатчины, затем на поезде доехали до Ленинграда.

После этого была послана на рытье окопов на Среднюю Рогатку, где проработала почти до нового 1942 года. Ежедневно в любую погоду я и многие тысячи ленинградцев ходили пешком на рытье окопов к 8-ми часам утра, немного не доходя до Пулковских высот. Мы находились от передовых позиций на расстоянии человеческого голоса. Бойцы шли в бой. «За Родину, за Сталина!» — были слышны их голоса. Помимо изнурительной работы нас мучили ежедневные артиллерийские обстрелы фашистов. Были жертвы...

Рядом со мною трудился на окопах преподаватель техникума Н.Д. Калинин, у которого я училась. После войны он преподавал в институте, где я также училась у него. Свое звание преподавателя он пронес достойно и был примером в трудное время, даже на окопах. В конце декабря 1941 года я вернулась работать в Ленгорфинотдел, так как у меня оказался просроченный паспорт, а его ежедневно проверяли.

В канун Нового 1942 года меня с одной девочкой, лет 17-ти, не более, ее звали Люсей, вызвала к себе в кабинет С.Н. Снитко (она исполняла обязанности заместителя заведующего Ленгорфинотделом) и поручила нам взять санки, получить для Ленгорфинотдела по талонам 50 литров керосина. Склады находились за Московским вокзалом. Вышли мы с ней утром, в начале рабочего дня, а вернулись поздно вечером. С трудом

пробирались через снежные заносы и очень была голодна девочка, она хныкала, дать мне ей было нечего, мы обе были совершенно голодные весь день. Я проводила девочку до дому, она жила на Мучном переулке.

Вернулась домой, конечно, пешком поздно, почти к самому Новому году. Меня ожидала безрадостная весть, стало на работе плохо отцу, его отпустили домой, но он на костылях не дошел до дома, а когда сослуживцы возвращались с работы, то обнаружили его в сугробе снега и окоченевшего принесли домой.

На другой день девочка не вышла на работу — она умерла.

Откуда у нее хватило сил проделать со мною весь путь пешком за керосином и обратно? Через несколько дней (9 января 1942 года) от истощения умер мой отец — Н.Л. Цирюльников в возрасте 55 лет. Две недели он мертвый пролежал дома, и мать голосила над ним, она никак не могла похоронить его индивидуально. После моих и сестры требований его похоронили в братской могиле.

Ежедневно ходила пешком на работу от ул. Декабристов, дом № 29 до Ленгорфинотдела, который находился тогда на канале Грибоедова, дом № 30/32. Силы таяли. Уже приходилось пользоваться палкой, так как трудно было преодолевать путь туда и обратно.

Дома не было ни отопления, ни освещения, ни воды, а хлеба — по 125 граммов. Воду с сестрой мы приносили ежедневно после работы из реки Пряжки. На дрова шло все: полки, табуреты, стулья, столы и даже книги. Отапливалась только кухня, топили плиту, вокруг которой после работы все гре-

Смерть на улицах Ленинграда

лись, а спали в неотапленных комнатах... Это в такие лютые морозы.

Ровно через два месяца умерла от истощения моя мать — М.А. Цирюльникова, в возрасте 55 лет. И опять две недели, уже мы с сестрой, не могли похоронить свою мать. Вернулся на работу из армии заместитель заведующего Ленгорфинотделом Г.Л. Рабинович, я пошла к нему с заявлением на расчет. «А зачем?» — коротко спросил он меня. Я объяснила, что мне необходимо похоронить мать. Он освободил меня от работы на период устройства похорон. Мать похоронили так же, как и отца, в братской могиле на Преображенском кладбище. Вернулась на работу, а меня ожидала повестка в военкомат. Пошла на медицинский осмотр, дошла до 1-го стола, мне приказали одеваться, кожа болталась на мне лохмотьями, меня, не осматривая, освободили от воинской повинности, я была очень истощена.

Мне казалось, что никто не видит моих переживаний, так как я была очень замкнутой, кроме того, у всех, работающих со мною, были свои переживания, горе коснулось всех, однако обо мне позаботились. Заместитель заведующего Ленгорфинотделом Г.Л. Рабинович дал мне направление в стационар, для поддержания сил дистрофиков, посылали туда совершенно ослабленных ленинградцев. Стационар находился в «Астории». Вместе со мной в палате находилась на излечении диктор радиовещания т. Петрова и секретарь партбюро Кировского завода. Откровенно говоря, они очень были удивлены, как я, совсем молодая девушка, могла туда попасть.

Первые дни я была в безнадежном состоянии и лежала за ширмой, затем молодость, дополнительное питание, витамины и уход сделали свое — я возвращалась к жизни. Почти каждый день меня навещала моя сестра, и вдруг однажды ко мне пришла Н.В. Гармус, чтобы подписать меня на заём. Сколько тепла и задушевности было в этой женщине.

Жизнь была очень трудной, и беды не кончались. В госпиталь попали два брата, затем тяжело заболела и слегла сестра. Л.Н. Процко, секретарь партбюро Ленгорфинотдела, помогла мне госпитализировать ее.

В мае 1942 года было разрешено нам дать телеграмму на 20 слов с весточкой о себе на «Большую землю». Это была большая льгота, весь телеграф обслуживал только военные и производственные нужды.

Памятная доска павшим студентам и преподавателям на территории Финансово-экономического университета

Встретила меня Лина Никифоровна Процко в Ленгорфинотделе и спрашивает: «Ты пишешь братьям на фронт?» «Нет», — сказала я. — «Вот окончится война, тогда и напишу обо всем, как же я им такое напишу?» Лина Никифоровна сказала: «Надо, чтобы знали, надо, чтобы мстили». Я дала телеграмму старшему брату Х.Н. Цирюльникову на Дальний Восток, где он служил офицером в армии:

Адрес: В/ч

«Родители умерли зимой Михаила нет известий Аня Вень Лева госпиталях Навещая всех бодрюсь Эля».

После этой телеграммы брат затребовал, чтобы его отправили в действующую часть, где он и был до самого конца войны. Все мои братья награждены орденами и медалями Советского Союза.

В середине июля 1942 года от военкомата были эвакуированы сестра и один из братьев, а другой брат опять ушел добровольцем на фронт, и я осталась в квартире совсем одна...

Только проводила сестру с братом в эвакуацию, поздно вечером возвратилась домой, а утром, помимо переживаний за родных, обступили новые забо-

ты, совершенно не было денег, с трудом наскребла на трамвай и поехала на работу. Я так переживала, что все было видно на моем лице. В трамвае ко мне подошел мужчина с бородой (тогда бороду носили редко) и спросил, что со мной случилось? Я неожиданно рассказала, что израсходовала все деньги на отправку родных, и мне необходимы 75 рублей (в старом исчислении), чтобы уплатить за полмесяца за рацион. Он убеждал, что знает меня, предложил денег в долг, сказал, что работает рядом со мной. С ним мы дошли до работы. Убедившись, что он действительно работник Ленгорфинотдела, я взяла у него в долг 75 рублей и очень скоро возвратила с большой благодарностью. Это был работник Управления финансирования госдоходов товарищ Левицкий.

Рядом со мною трудились замечательные товарищи, все они были старше меня. Сколько тепла и участия я получала от них и не чувствовала себя одинокой. Это прежде всего мои блокадные сестры: Вера Александровна Примакова и Александра Константиновна Голубева.

Меня зачислили в команду МПВО, и с середины июля 1942 года (после эвакуации родных) я перешла на казарменное положение. Они были для меня образцом во всем. Мои друзья, помимо обязанностей по команде МПВО, очень прилежно выполняли свои прямые обязанности: В.А. Примакова — старший инспектор управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства, а А.К. Голубева — инспектор Управления финансирования народного хозяйства.

Очень активными и на работе, и в команде МПВО были М.А. Ланчина и Е.В. Коновалова, обе из этого же управления.

Из армии вернулся В.В. Жудро — ст. инспектор Управления финансирования народного хозяйства, очень опытный и знающий работник; меня перевели на должность помощника инспектора и прикрепили к нему. Вместе с ним я ходила на ревизии в райпромкомбинаты. В. Жудро очень внимательно и требовательно относился к моей работе. Он придирчиво проверял организации, был требовательным и не давал никаких скидок на трудности того времени.

В 1943 году, помимо всех забот, коллектив занялся огородами, чтобы обеспечить себя овощами. Везде я была вместе со своими сестрами блокадными — Верой Примаковой и Сашей Голубевой неразлучна. Мы дежурили и в госпитале, куда нас направ-

ляла Ядвига Антоновна Савич — наша заботливая хлопотунья. Наша комсомольская организация во главе с Олей Елисейевой вела активную работу.

Нужна была военная подготовка, и меня направили на один месяц в школу младшего комсостава всеобуча Ленгорвоенкомата по программе инструкторов военного обучения АсовИахима. Я до сих пор храню удостоверение № 110 от 19 мая 1943 года об окончании этой школы и присвоении мне звания инструктора. После окончания курсов вернулась на работу в Ленгорфинотдел. Мне присвоили звание помощника командира взвода. Командиром был Г.Е. Рамбам.

Все мы были уверены в победе над врагом, что Ленинград есть и будет наш!!!

Необходимо было нам повторить устройство винтовки, гранат и уметь ими пользоваться. Этому обучали всех членов команды МПВО. Как бы нам ни было трудно, мы не очерствели душой. Как трогательно меня, в коллективе Управления финансирования народного хозяйства, поздравляли с днем 22-летия (храню до сих пор с 1943 года это поздравление с подписями товарищей).

Мы бесконечно радовались каждой строчке с Большой земли.

Делились мы между собой последним.

Однажды в очередное мое дежурство в команде управления МПВО (Вера Примакова была отпущена домой на Васильевский остров проведать, что там делается) вдруг является Верочка и пытается что-то сунуть мне в руки, я убежала, но она догнала меня в коридоре и заставила поесть: у нее в стакане было немного рисовой каши, а сверху, в нем же, кусочек хлеба. Это было пиршество. Я хочу подчеркнуть чувство большой дружбы. Дважды у меня брат В.Ц. Цирюльников возвращался с фронта после ранений. С питанием было еще трудно. Как могла, я старалась ему помочь. Первое — съедала, а второе и хлеб потихонечку прятала, чтобы отнести брату. Заметив это, Верочка с Сашей каждый раз, когда была у меня возможность сбежать домой, они отдавали свои порции кровяной колбасы, чтобы мне поддержать брата. Я его почти не видела, он устраивался к себе на завод электромонтером.

На столе в комнате стояла опрокинутая кастрюля, а сверху утюг, чтобы крысы не съели наших передач. Там же лежала очередная записка и маленький кулек песка (10 граммов), иначе он отказывался

брать что-нибудь от меня. Вот так и жили, радовались каждой возможности сделать людям добро. Были счастливы, если удавалось попасть на музыкальную комедию — единственный театр, который действовал в Ленинграде.

Осенью 1943 года стали открываться институты, одним из первых начал учебу Институт инженеров водного транспорта, куда я и поступила, но проучилась в нем полтора года. Чувство голода не прошло, я все время думала о еде. Возможностей учиться у меня не было, и я ушла работать в Управление речных путей Северо-Западного бассейна, где проработала 2 года инспектором по кадрам.

Затем в 1947 году перешла на завод, где когда-то работали мои родители, ныне это Ленинградское Адмиралтейское объединение, где проработала 30 лет инженером-экономистом и старшим инженером-экономистом цеха № 16. Без отрыва от производства окончила Ленинградский филиал Всесоюзного заочного института финансов в 1956 году.

Прошли долгие, трудные годы, но память о тех годах начала моей трудовой деятельности в Ленгорфинотделе будет вечной, потому что таким, как В.А. Примакова и А.К. Голубева, я обязана жизнью. Все, кто окружал меня в Ленгорфинотделе, о ком я упомянула и кого не упомянула — это были настоящие ЛЮДИ с большой буквы!

24 января 1974 года в 17 часов состоялась встреча ветеранов, и я очень благодарна всем организаторам этой встречи, что меня не забыли, хотя я очень мало в Ленгорфинотделе работала, но какие это были годы!!!

27 января 1982 года была наша очередная встреча, увы, поредевших рядов.

*Э.Н. ЦИРЮЛЬНИКОВА
Февраль 1982 года*

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ КЕТОВ

1918 г. р.

Николай Михайлович Кетов имеет общий трудовой стаж 44 года, включая 14 лет службы в Советских вооруженных силах. Стаж работы в финансово-банковских органах 22 года.

В 1931 году окончил Промышленно-экономический техникум, с 1937 по 1941 год работал в Свердловской областной Конторе Промбанка СССР. С 1941 по 1955 год проходил службу в Вооруженных Силах СССР. Участник Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

В 1946 году Министерством обороны СССР был откомандирован в Министерство Государственного Контроля СССР, где работал контролером в группе Главного контролера по Министерству обороны СССР.

С 1957 по 1975 год работал в Ленгорфинотделе старшим экономистом отдела финансирования промышленности. В 1959 году заочно окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

Николай Михайлович за боевые заслуги на войне награжден орденом «Красная Звезда» и медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие Кенигсберга», «30 лет Советской Армии и флота» и другими.

Я проработал в Ленгорфинотделе 18 лет. До войны работал на Урале.

50 лет назад, в сентябре 1927 года, я поступил в промышленно-экономический техникум. В феврале-марте 1930 года составлял производственные планы во вновь создаваемых колхозах (весь 3-й курс был снят с учебы и направлен на коллективизацию). 1 января 1931 года нас, экономистов, выпустили досрочно, потребность в «красных специалистах» в 1-й пятилетке обусловила это.

В предвоенные годы я работал начальником отдела Свердловской конторы Промышленного банка, финансировал строительство энергетики Урала и машиностроения. Развитие промышленности на Урале требовало опережающего развития производства электроэнергии и ввода в действие новых электростанций и линий электропередач, шло строительство новых машиностроительных заводов и реконструкция старых. Работать мне приходилось много и напряженно. Проверки хода строительства на месте, составление докладов в Москву и в местные директивные органы занимали большое место в работе. В 1938 году Промбанк СССР утвердил меня участником Всесоюзного совещания отличников Промбанка, в январе 1939 года я принимал участие в его работе в Москве.

Военную службу начал 23 июня 1941 года в звании техника-интенданта 2 ранга (которое было присвоено в запасе). В октябре 1941 года, когда осложнилось положение под Москвой, по приказу Наркома обороны на Урале, для Западного фронта, в срочном порядке формировались дивизии и бригады. Тогда я был направлен в 49-ю отдельную стрелковую бригаду, которая формировалась из отборных кадров. В приказе на формирование было сказано: «На укомплектование (бригады) направить лучших людей, начсостав частей, штабов, учреждений округа... и наиболее подготовленный начсостав запаса, из числа забронированных за народным хозяйством, в возрасте не старше 30 лет». Рядовой состав комплектовался за счет курсантов военных училищ, курсантов полковых школ, политбойцов, комсомольцев призыва из запаса — не старше 35 лет.

28 ноября 1941 года бригада прибыла на фронт под Москву, в 16-ю армию генерала Рокоссовского и вступила в бой по обороне Москвы. С этого дня и до конца войны моя служба по должности начальника интендантского снабжения проходила на фронте в частях бригады, а с июня 1943 года — в 578-м стрелковом полку 208-й стрелковой дивизии (созданной из 49 и 35 стрелковых бригад). В мои обязанности входило обеспечение личного состава всем, что необходимо для жизни и боя, в любых условиях боев, без скидок на эти условия. В апреле 1942 года на фронте мне было досрочно присвоено звание старшего лейтенанта.

Бригада-дивизия прошла большой боевой путь. В песне нашей дивизии, написанной моими однополчанами Г. Осокиным (слова) и В. Почасовым (музыка), есть слова: «Наш ратный путь овеян славой, свое мы знамя пронесли от стен Москвы до гнезд кровавых фашистской варварской земли».

В ноябре-декабре 1941 года бригада отбила на своем участке атаки противника, рвавшегося в Москву, а затем, перейдя в наступление, гнала

его на запад до Смоленской области. Бойцы бригады, утопая по пояс в снегу, в морозы, под шквальным огнем врага шли вперед. В книге «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» под редакцией маршала Советского Союза В.Д. Соколовского написано: «В январских боях (1942 года) особо отличились 35, 49 и 64 стрелковые бригады».

В 1943 году бригада участвовала в освобождении городов Гжатска и Вязьмы. Вновь созданная в июне 1943 года 206-я стрелковая дивизия в составе 10-й Гвардейской армии участвовала в боях по освобождению Ельни и Смоленска, вступила в Белоруссию. В декабре 1943 года дивизия была передана из Западного фронта во 2-й Прибалтийский. Здесь в январе 1944 года участвовала в боях севернее Новосокольников, где овладела станцией Киселевичи. В феврале 1944 года, совершив марш на север в 220 км, вела бои в районе города Старая Русса, а затем прошла с боями по территории теперешних Псковской и Новгородской областей (в то время южных районов Ленинградской области), освободила около 400 населенных пунктов, в том числе город Новоржев. 3 марта мы вышли на р. Великую в районе Пушкинских Гор. 26 марта 1944 года дивизия по приказу командования 1-й ударной армии форсировала по льду р. Великой и захватила плацдарм на ее западном берегу, около 7 км по фронту и 4 км в глубину, на котором в течение 2-х недель вела бои. Этот плацдарм имел большое значение, так как обеспечивал условия для дальнейшего наступления на Прибалтику.

В книге «Незабываемые дороги» об этом плацдарме написано: «Господствующие высоты в районе Пушкинских Гор позволяли немецким наблюдателям видеть каждую точку местности на плацдарме и на подступах к нему. Местность простреливалась с трех сторон огнем 32-х артиллерийских батарей противника, уже само пребывание на плацдарме требовало немалого мужества». Кроме этих батарей, по нам били минометы, нас бомбила авиация противника. Враг принимал отчаянные усилия — сбросить нас в реку, наши полки удерживали плацдарм и вели бои за его расширение. Боевая обстановка предъявляла к службе тыла полка свои требования, мне по условиям службы приходилось бывать на КП полка, в батальонах и на батареях, а также переправляться на восточный берег в органы тыла дивизии и обратно под постоянным обстрелом. По указанию

командира полка для вывоза раненых из района боя я со своими солдатами устроил так называемые волокуши, состоящие из длинных жердей (тонкие концы которых волочили по земле) и натянутой на них мешковины. 8 апреля здесь на плацдарме я был контужен и вывезен в медсанбат, а оттуда — в армейский госпиталь.

Наша дивизия понесла на плацдарме немалые потери в личном составе, включая командиров полков. Командир нашего 578-го стрелкового полка подполковник Рокота был ранен в первый день боев на плацдарме. Новый командир полка — Адамов здесь был тяжело ранен. Командир другого полка Ермолаев был убит. В поселке Пушкинские Горы одна из улиц, в память о нем, названа улица им. Ермолаева.

В мае-июне 1944 года наша дивизия занимала оборону на реке Сороть напротив Пушкинского заповедника. Не оставляя без огневого воздействия войска противника и здесь, наши артиллеристы, оберегая вековые деревья Михайловского парка, не вели по нему артогня.

Летом 1944 года дивизия участвовала в Режицко-Двинской операции, где прошла с боями 256 км, освободила 848 населенных пунктов. В Мемельской

На снимке: сгоревший дом на углу Лиговского проспекта и Разъезжей улицы. Фотохроника ЛенТАСС, январь 1942 года

операции дивизия прошла с боями от г. Шауляй до устья р. Неман, отрезая немецким войскам пути отступления из Прибалтики в Восточную Пруссию. 9 октября 1944 года перешла Государственную границу Восточной Пруссии.

Продвижение нашей дивизии к Неману было настолько стремительным, что противник не успел переправиться за Неман и делал это под огнем наших батарей. Этот боевой эпизод нашел отражение в песне нашей дивизии, в которой есть слова «Мы немцев в Немане топили».

Здесь, в Прибалтике, в августе 1944 года погибли мои боевые товарищи, земляки и большие друзья Зеленский и Караваев, а в октябре при прорыве обороны немцев за Шауляем погиб сапер старший лейтенант Юрченко.

В составе 2-го, а затем 3-го Белорусского фронтов дивизия вела бои на территории Польши, где форсировала реку Нарев, прошла с боями Восточную Пруссию с юга на север, добивала вражескую группировку юго-западнее Кенигсберга, участвовала в штурме крепости Кенигсберг. За бои в Восточной Пруссии дивизия была награждена орденом «Красное Знамя», а за штурм Кенигсберга ей было присвоено название «Кенигсбергской». Четырем воинам дивизии было присвоено звание Героя Советского Союза, 20 воинов принимали участие в Параде Победы в Москве 24 июня 1945 года. Я был награжден орденом «Красная Звезда».

После войны я окончил курсы усовершенствования офицерского состава и по согласованию с Главным Политическим управлением Красной Армии был направлен на службу в Министерство Госконтроля СССР, в группу Главного контролера по Министерству обороны СССР, где служил контролером на Северном и Тихоокеанском флотах, по Ленинградскому военному округу, до сентября 1957 года. В 1949 году я окончил курсы руководящих работников Министерства Госконтроля СССР. Служба в военном контроле была очень интересной и ответственной. Материалы ряда проверок, в которых я участвовал, были доложены Правительству и по ним приняты решения Советом Министров СССР. Военную службу закончил в звании подполковника.

С октября 1957 года по август 1975 года я работал старшим экономистом в отделе финансирования промышленности Ленгорфинотдела. В 1959 году, работая здесь, окончил Финансово-экономический

институт (заочно). Имея большой опыт контрольной работы, я проводил здесь глубокие проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятий, вскрывал недостатки в работе, выявлял значительные суммы средств, подлежащих перечислению в бюджет. На заслуженный отдых ушел в 1975 году.

В августе 1977 года я с экскурсией выезжал в Пушкинские Горы, побывал там на земле, где в 1944 году был наш плацдарм. Здесь увидел величественный мемориал на братской могиле однополчан. Надпись на бетонной стене следующая: «26 марта 1944 г. воины 578 и 435 полков 206 стрелковой дивизии форсировали реку Великую, прорвали оборонительную линию противника и закрепились на плацдарме у деревни Чертова гора, обеспечив условия для успешного освобождения территории Пушкинского заповедника и поселка Пушкинские Горы от немецко-фашистских захватчиков. Вечная слава павшим героям! Вы участи легкой себе не искали, вы смертными были — бессмертными стали!».

Долго стоял я у этой братской могилы, где захоронены мои однополчане, пока сердце не позволило продолжать путь по этой глубоко израненной земле, обильно политой кровью наших воинов.

Н.М. КЕТОВ

27 октября 1977 года

Дорогами войны

Выделить отдельных работников из аппарата КРУ Министерства финансов РСФСР по Ленинграду мне не представляется возможным, так как на протяжении всей моей работы в этом аппарате все они относились с должной ответственностью к своим обязанностям. Работа ревизора очень тяжелая, ответственная, требующая огромного напряжения всех сил и знаний, но очень и очень нужная. Я не знаю случаев невыполнения заданий работниками аппарата. Их огромный труд сыскал признательность и благодарность граждан и вышестоящих органов за принципиальность и правдивость в решении вопросов при выявлении установленных нарушений финансово-штатной дисциплины.

Руководством КРУ — Е.Н. Фаддеевой, А.Ф. Петровым и А.К. Голубевой перед работниками, а также перед вышестоящими организациями всегда ставились правильные и принципиальные вопросы. Я считаю, что только правильно и принципиально проводимая руководством финансовая политика партии обеспечивала успех решения всех вопросов.

Мои воспоминания в основном относятся к трудным военным годам Родины.

Отечественную войну я встретила в Таллине в Военном Комисариате, в распоряжение которого прибыла и была направлена в 9-й (позже 35-й гвардейский) медико-санитарный батальон Эстонской стрелковой дивизии, дислоцированной в районе Таллина, которая вскоре была переименована в 28-ю, а затем ей было присвоено звание Гвардейской дивизии, позже Харьковской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии, которой командовал гвардии генерал-лейтенант И.Я. Миссон.

В медсанбате меня сразу избрали секретарем комсомольского бюро, и эту работу я выполняла до конца 1942 года. В конце 1941 года

Встреча ветеранов войны 28-й Гвардейской стрелковой дивизии 9 мая 1976 года.

1-й ряд: П.М. Митина, Т.М. Авдеенко, Е.П. Мойзей, М.Ф. Котчашова, С.М. Венедил.

2-й ряд: Е.И. Фикс с супругой, ..., М.К. Коновалов с супругой, В.М. Разонов

**ПОЛИНА МАТВЕЕВНА
МИТИНА**

1918 г. р.

Полина Матвеевна в 1933 году поступила учиться в Рязанский медицинский техникум. Принята в члены КПСС в трудный военный 1942 год.

В 1939 году она была зачислена в Ленинградский финансово-экономический институт. Но учебу в институте Полине Матвеевне пришлось оставить, так как началась финская война и ее призвали в действующую Советскую Армию.

На фронте Полина Матвеевна в основном работала операционной сестрой в полевых госпиталях. Вместе с воинскими подразделениями с боями она прошла долгий и тяжелый путь по территориям СССР, Польши, Румынии и закончила войну в Германии.

Демобилизовавшись в 1946 году, Полина Матвеевна приступила к учебе в финансово-экономическом институте, который и окончила в 1948 году, а затем три года работала в райфинотделах, в Ленгорфинотделе. Училась в Финансовой академии Министерства финансов СССР. В 1954 году после окончания академии Полина Матвеевна была зачислена старшим контролером-ревизором в аппарат КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, где проработала восемнадцать лет.

Полина Матвеевна имеет награды: орден Красной Звезды и пять медалей: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие.

Апрель 1944 года. Старшая операционная сестра госпиталя 5213 2-й Гвардейской танковой армии Авдеенко, старшая операционная сестра П.М. Митина

меня приняли кандидатом в члены КПСС, а в апреле 1942 года — в члены КПСС.

Находясь еще в районе дислокации Таллина, в первые дни Отечественной войны весь личный состав медсанбата участвовал с оружием в руках в подавлении немецких воздушных десантов.

В первых числах июля дивизия со всеми своими частями и службами прибыла в район Порхова, где шли упорные кровопролитные бои и с ходу вступила в бой. В течение 1941 года и начала 1942 года она вела непрерывные бои вплоть до Старой Руссы. Нам, медицинским работникам, еще не искушенным в боях, пришлось сразу же включиться в тяжелую, непрерывную работу по спасению жизни наших славных воинов и гражданских лиц.

Припоминается такой эпизод: прибыв на место дислокации в район города Порхова (от линии боев километра 1,5-2) и развернув операционные и другие службы, приступили к работе. Вскоре в операционную был доставлен немецкий летчик, раненный в полость живота, вел он себя вызывающе. В период операции над операционной пролетел немецкий самолет и сбросил в расположение медсанбата большую бомбу, в результате чего многие погибли, другие остались на всю жизнь инвалидами. Ассистент хирурга и немец были убиты, а мы получили тяжелые контузии.

Обычно медсанбат дислоцировался недалеко от боевых частей (да в первые дни войны по настоящему не было линии фронта, поэтому мы практически всегда находились на передовой линии). С целью быстрее оказать квалифицирован-

ную медпомощь бойцам высылалась ближе к линии боев операционная группа. Очень часто нам, медикам, приходилось вступать в боевые действия с целью спасения раненых до подхода наших основных боевых частей.

Помню, в августе 1941 года в одной из деревень, расположенной по берегу реки Ловать (недалеко от Старой Руссы), развернули операционную. Рядом с деревней была переправа. Бои шли на противоположном берегу реки километрах в 3-4-х. Фашисты, с целью отрезать войска от правого берега, высадили десант для захвата переправы. Весь личный состав медсанбата и часть раненых вступили с этим десантом в бой. И пока не подошли наши боевые части, переправу немцы не могли взять, а десант был уничтожен.

Дивизия в 1941 году непрерывно вела бои. Фашисты рвались к Ленинграду. Нашей дивизии Ставкой была поставлена задача задержать подход свежих немецких частей, направлявшихся в район Старой Руссы и озера Ильмень. Фашистское командование бросило на подмогу своим войскам 16-ю армию. Вот с этой-то армией наша дивизия и вступила в бой. Вскоре она была окружена, а в дальнейшем разбита и пленена, тем самым не дали ей соединиться с действующими под Ленинградом немецкими войсками.

В то же время в этот период часть наших боевых подразделений также были окружены подходящими свежими фашистскими силами, в том числе попал в окружение 21-й гвардейский полк, в который я прибыла по распоряжению командования медслужбы дивизии буквально за несколько минут до его окружения. К этому времени полевой полковой медпункт (ППМ) полка попаданием снаряда был разбит, и погиб весь его личный медицинский состав.

Из окружения полк выходил с боями, вышли на Калининский фронт и затем соединились со своей дивизией. Это было очень тяжелое окружение в районе реки Ловати — непроходимые болота, леса,

**П.М. Митина
в военной форме**

невозможность укрыться от бесконечных обстрелов и отсутствие продовольствия и фуража, так как интендантство осталось на другой стороне реки Ловати. Много было больных и раненых.

В начале января 1942 года командованием Северо-Западного фронта (командующим был генерал-полковник Курочкин) был направлен в осажденный Ленинград обоз с продовольствием. Сопровождался обоз партизанским отрядом, действовавшим в районе Старой Руссы.

Все бойцы и офицеры 28-й Гвардейской стрелковой дивизии (командиром которой был полковник, а позже гвардии генерал-лейтенант И.Я. Миссон) отчислили в этот фонд продовольствия двухмесячный дополнительный паёк, а офицеры и денежное довольствие.

Нашим медико-санитарным батальоном № 9 была направлена специальная машина с продовольствием, которую сопровождал врач Ануфриев, машина шла с этим обозом и благополучно прибыла в Ленинград.

Так велика была солидарность с жителями осажденного Ленинграда. В конце 1942 года я была отозвана из медсанбата и направлена старшей операционной сестрой во вновь организуемый госпиталь 2893, который был направлен в распоряжение медслужбы второй гвардейской танковой армии, которая вела бои под Сталинградом под руководством маршала бронетанковых войск т. Богданова (он ленинградец).

В этом госпитале я прослужила до марта 1943 года. Наша армия находилась в распоряжении ставки главного командования, в связи с этим мы имели всегда «зеленую улицу». С этой армией госпиталь прошел большой боевой путь. Участвовали в освобождении города Курска и его области (Центральный фронт) в Белгородско-Курской дуге, в Корсунь-Шевченской операции (I, II Украинские фронты), в освобождении городов Белой Церкви, Умани, Бельцы, а также Румынии.

Из Румынии армия была передислоцирована в распоряжение I Белорусского фронта, возглавляемого маршалом Советского Союза Жуковым. Армия участвовала во взятии города Бреста и его крепости, в боях за освобождение польских городов — Познани, Люблина, Варшавы и других, а также во взятии Берлина и ряда немецких городов. После победы вошла в состав группы оккупационных войск в

Конец 1944 года: замполит госпиталя П.Т. Байшев, старшая операционная сестра П.М. Митина, санитар-портной Володя

Германии. В конце 1946 года я была демобилизована для продолжения дальнейшей учебы.

Насколько сложна и ответственна была медицинская служба в период Отечественной войны, видно из такого факта: когда освободили наши войска Курск и его районы, то выяснилось, что фашисты, отступая, специально заразили сыпным тифом все население области. Командованием перед госпиталем и его военнослужащими была поставлена задача оказать медпомощь всем заболевшим этой болезнью.

Госпиталь дислоцировался в городе Фатеже и буквально за несколько часов он был переполнен этими больными и ранеными.

Кроме того, до подхода других госпиталей армии была поставлена задача: выслать в район боевых действий передовую операционно-инфекционную группу по оказанию медпомощи бойцам. Бои шли за город Севск, мы же развернули операционную

в городе Дмитрий-Льговске. Группу возглавлял начальник нашего госпиталя, а замполит возглавлял работу в городе Фатеж. За замполита в группе была я (парторг). Город сильно был разрушен, особенно административные здания. В больницах немцы устроили конюшни. Мы развернулись в здании разрушенной школы, где находились в антисанитарных условиях местные жители и раненые бойцы.

Вскоре стали поступать с поля боя раненые бойцы и командиры, одновременно зараженные сыпным тифом. Армия буквально выходила из строя. Бойцы и командиры не покидали танки, пока не теряли сознание. Это было страшно и одновременно героически.

Вскоре стал заболеть и медперсонал, и не прошло двух недель, как большинство оказались заболевшими. Многие из них погибли или остались инвалидами в силу большой верулетности сыпного вируса. Начальник госпиталя и я не были заражены ввиду того, что ранее болели этой болезнью и у нас еще действовал иммунитет.

Погибло много персонала и в городе Фатеже, в том числе замполит госпиталя Д.А. Самсонов.

Вся тяжесть по уходу за больными и лечением их, до подхода другого госпиталя другой армии, была возложена на меня. Приходилось привлекать к работе больных, переболевших сыпняком. Эта была очень, очень тяжелая и ответственная работа (без сна и отдыха).

По истечении более двух месяцев, руководством медслужбы армии (гвардии полковник В.В. Суховерко) я была отозвана из Дмитрия-Льговска (в связи с передачей больных другому госпиталю и армии) и направлена в распоряжение руководства госпиталя 5213 старшей операционной сестрой, в котором прослужила до конца войны, и была демобилизована в конце 1946 года на учебу.

Мужеству, стойкости и преданности Родине всех медработников армии в период Великой Отечественной войны не было пределов. Дни и ночи на протяжении всей войны — это ежесекундные подвиги. Сколько надо было иметь сил, выдержки, чтобы стоять за операционным столом и вести постоянную борьбу за вверенную тебе жизнь бойцов и командиров, в то время как над твоей головой непрерывно летят и разрываются бомбы и снаряды. Сколько их

Берлин. 1945 год

не возвратилось к своим детям, женам, родителям, невестам и женихам. Перед верностью Родине настоящее и будущее поколения должны низко склонить свои головы и учиться у них мужеству.

Это было в конце июля 1941 года. Шли ожесточенные бои за город Старая Русса. Дивизия с боями отступала. Почти полностью был захвачен немецкими фашистами город, но в зданиях курорта находился эвакогоспиталь фронта. Нашему медсанбату был отдан приказ — помочь в обработке раненых и их скорейшей эвакуации вглубь страны.

Фашистские войска, зная, что в зданиях курорта находятся раненые, усилили артобстрел, и летчики непрерывно его бомбили. Было что-то страшное. В операционной нельзя было работать, хотя она и находилась в подвалах. Раненых ударной волной выбрасывало из разбитых окон и дверей, рушились перекрытия. Но все медслужбы работали четко и непрерывно. Все раненые были эвакуированы, и только тогда наши войска и мы с ними оставили уже окончательно разбитые здания курорта. Погибло много медперсонала. Я была легко ранена в голову и ногу.

Когда шли боевые операции, все работники медсанбата и госпиталей, в которых я служила и работала, не покидали своих мест сутками. Сейчас диву даешься и не осознать, откуда у них брались силы, стойкость, мужество и выносливость. Оптимизму не было предела.

После боев под Корсунь-Шевченко 2-я гвардейская армия продолжала гнать немцев за реку Прут. Были освобождены Бельцы, Сороки, румынские города — Яссы, Ботошани и другие. Началась весенняя распутица. Дороги были все забиты брошенной и искалеченной немецкой техникой, убитыми лошадьми и солдатами. Транспорт был вынужден двигаться в обход по полям.

Наш госпиталь выслал операционную группу из 30 человек для оказания медпомощи войскам, преследовавшим отступающего противника (в нашей армии не было ППМ-ов, были только госпитали) и две автомашины. Вскоре одна автомашина вышла из строя, пришлось все перегрузить на вторую машину, а персоналу идти пешком. Не доходя нескольких километров до города Умани, и эта машина встала. Весь операционный инструмент и медикаменты погрузили на себя. В дороге нас застал сильный дождь. Мы шли более двух суток (догоняя армию). Все были в рваных сапогах, а некоторые в валенках, полушуб-

**Апрель 1945 года в Германии.
В 1-м ряду вторая — П.М. Митина**

ках. И вот работники группы — Саша и Оля перешли первыми разлившуюся и бушующую реку через мост, поднялись на гору и стали нам кричать сверху: «Вперед на Запад! За Родину!» Это было в полном смысле слова потрясающее явление.

**9 мая 1975 года.
Встреча ветеранов войны — Л.Д. Левашов и П.М. Митина**

В деревне нас всех пригрела женщина — мать троих детей, у которой, кроме лука и семечек и почти полностью разрушенного дома, ничего не было. Она затопила печь, всех нас уложила спать — кого на полу, кого на печи, высушила нашу одежду и обувь, которую утром с трудом натянули на себя.

Боевые действия шли уже на территории самой Германии (город точно не помню). Госпиталь получил приказ развернуться в этом городе. Начальник госпиталя тов. Топтов стал подыскивать соответствующие помещения, оказался на другом конце города, где и столкнулся с бежавшими фашистскими солдатами. Завязался настоящий бой, в котором он был убит, а его адъютант и три солдата — санитары и шофер были ранены. Когда шофер приехал с этой печальной вестью, то весь личный состав госпиталя взялся за оружие и изъявил желание ехать и вести бой с этими недобитыми фашистами. Когда мы приехали на место боя, немцев было не так много (часть бежала), и вскоре все они были взяты в плен, а часть была убита.

Начальника привезли и похоронили в польском городе Черника, на его центральной площади.

Вот почему мне трудно передать и писать о их мужестве и подвигах во имя жизни на земле и мира.

Совет ветеранов 28-й гвардейской Харьковской дважды Краснознаменной стрелковой дивизии разыскивает всех участников Великой Отечественной войны. Меня они искали на протяжении более восьми лет.

С 1975 года я встречаюсь с боевыми друзьями в День Победы над фашистской Германией — 9 мая, получаю от них и воинской части (дивизии) теплые поздравления и приветствия.

Встречаюсь и с некоторыми участниками Великой Отечественной войны госпиталей 2893 и 5213 2-й Гвардейской танковой армии. Это незабываемо. Можно бесконечно рассказывать о боевых днях Великой Отечественной войны.

*П.М. МИТИНА
Октябрь 1977 года*

В июне 1941 года, после окончания Ленинградского финансово-экономического института, по распределению я была направлена на работу в Кировский районный финансовый отдел Ленинграда инспектором по штатам. Вместе с другими работниками райфинотдела в августе-сентябре 1941 года принимала участие в строительстве оборонительных сооружений (противотанковых рвов) под Ленинградом в районе Лигова. В те дни немецкие захватчики уже рвались к Ленинграду, над нами часто на бреющем полете летали самолеты с фашистской свастикой, обстреливали нас, несколько человек было убито. В начале сентября мы увидели над Ленинградом огромное зарево пожара, как мы узнали позднее — это была первая бомбежка города — горели Бадаевские склады, в тот же день мы пешком ушли в Ленинград.

Всю тяжелую блокадную зиму 1941—1942 годов я работала в Кировском райфинотделе, ходила на работу и возвращалась домой пешком — с Васильевского острова к Нарвским воротам, недалеко от них в здании школы располагался райфинотдел. Переместили нас в это здание потому, что в здании Кировского исполкома от бомбежек были выбиты все стекла, работать в таких условиях было трудно. У меня были отморожены руки, всю зиму на них не заживали язвы.

Несмотря на непрерывные бомбежки, артобстрелы района, голод и холод, работа не прекращалась. Работали мы все в одной комнате. Заведующим райфинотделом был Александр Сергеевич Коровин, старшим инспектором по бюджету — Екатерина Даниловна Петрова, главным бухгалтером Дмитрий Ильич Федотов. Многие работники райфинотдела в тот период умерли от голода. Так, умерли старший инспектор госдоходов Ковицкий, инспектор госдоходов Татьяна Ивановна Дурандина. Мне ежедневно приходилось ходить на проверки предприятий по всей территории Кировского района. Особенно опасными были районы Кировского завода, Морского торгового порта, Нефтегавани. Здесь я неоднократно попадала под бомбежки и артиллерийские обстрелы.

Война нарушила мирную жизнь советских людей, принесла нам много потерь и горя. В эту тяжелую блокадную зиму я потеряла почти всех своих родных. Умерла от голода моя мать, работавшая на заводе «Пневматика», погиб под Колпино, защищая

Ленинград, мой брат, умерла жившая вместе с нами тетя. Я также теряла силы и с трудом ходила на работу.

В июне 1942 года я, вместе с другими ленинградскими девушками, была призвана в Красную Армию, вместе с ними прошла большой и трудный путь военных регулировщиц, обслуживающих фронтовые дороги Ленинградского фронта. В мороз и непогоду, под дождем и снегом, на пронизывающем насквозь ветре, стояли мы на посту, регулируя непрерывные потоки машин и боевой техники. Здесь же, невдалеке от поста регулирования, мы и жили — в палатках или землянках. Часто над нами пролетали вражеские самолеты, на военных дорогах рвались снаряды и бомбы. Каждый пост регулирования состоял из трех девушек-регулировщиц. Дежурили мы на посту круглые сутки по 4 часа каждая, через 8 часов смена и снова дежурство. В эти 8 часов, свободные от дежурства на посту, грузили машины с песком и щебнем, рубили кустарник — ремонтировали дорогу, которую обслуживал наш 1-й дорожно-эксплуатационный батальон Ленфронта. Стойко переносили мы всю тяжесть и лишения военных лет, а было ведь нам по 20-22 года. Даже в самые тяжелые дни мы верили, что враг будет разбит, и над нашей Родиной вновь будет сиять мирное небо.

В пасмурный октябрьский день 1942 года наш батальон был переброшен с легендарной «Дороги жизни» на обслуживание военных дорог в районе Невской Дубровки, где в то время шли ожесточенные бои. По дорогам шли непрерывные потоки машин с боеприпасами и техникой. Во время одного из моих дежурств на посту в автомашину с боеприпасами попал вражеский снаряд, от него загорелась автомашина и стали взрываться снаряды в ее кузове. В считанные секунды нужно было остановить движение, рассредоточить другие автомашины, как можно дальше отогнать горевшую машину, не допустить, чтобы от нее загорелись другие автомашины. Было очень страшно — ведь мне было всего 22 года. Но я не растерялась, с поста не ушла, и вскоре движение на военной дороге было вновь восстановлено. За это я была представлена командованием к награждению медалью «За отвагу». В это же время я была принята по боевой характеристике в партию. Вскоре, в январе 1943 года, во время дежурства на посту я была ранена осколком мины, после выздоровления вернулась в свою часть, а в августе 1945 года после демобилизации — в Ленинград.

После демобилизации из армии в сентябре 1945 года я начала работать инспектором госдоходов в Куйбышевском райфинотделе Ленинграда, заведовал которым с августа 1945 года Николай Осипович Дворсон — высококвалифицированный специалист, честный, требовательный и беспрдельно преданный финансовой системе работник, добрый и отзывчивый человек. Много внимания уделял он нам, молодым работникам, которым заново пришлось начинать свой трудовой путь, прерванный войной, и осваивать всю сложность финансовой работы. Вместе со мной из армии на работу в Куйбышевский райфинотдел пришла и Мария Ильинична Савватеева. Мы на всю жизнь сохранили в наших сердцах глубокое уважение и благодарность Николаю Осиповичу Дворсон. Под его руководством мы работали многие годы, учились практике сложной финансовой работы, повышали свои знания и деловую квалификацию. Он постоянно прививал нам чувство высокой ответственности за порученное дело, требователь-

ВАЛЕНТИНА АНДРЕЕВНА САРКИС

1919—1985

Валентина Андреевна окончила Ленинградский финансово-экономический институт в 1941 году. С 1941 года по 1942 год работала инспектором по штатам в Кировском райфинотделе Ленинграда и принимала участие в строительстве оборонительных сооружений под Ленинградом.

В 1942 году Валентина Андреевна была призвана в ряды Красной Армии. В 1943 году была принята в члены КПСС.

После демобилизации из армии Валентина Андреевна вернулась на работу в финорганы Ленинграда. В 1949 году ее командировали на работу в Представительство Советской контрольной комиссии в Германии. В 1953 году Валентина Андреевна возвращается в Ленинград и работает в Куйбышевском райфинотделе.

В 1960 году Валентина Андреевна направляется в Северную группу Советских войск в Польшу. После возвращения, с 1965 года непрерывно работала в Ленгорфинотделе в отделе финансирования торговли.

Награждена медалями: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими.

А.С. Коровин

Н.О. Дворсон

ности и принципиальности, учил самостоятельно решать сложные вопросы финансовой политики, щедро делился с нами своими знаниями и большим практическим опытом. Здесь, в Куйбышевском райфинотделе, я проработала 15 лет и выросла от инспектора до начальника инспекции доходов — заместителя заведующего райфинотделом.

В сентябре 1948 года меня вызвали к заведующему Ленгорфинотделом Цапкину Николаю Варламовичу, который предложил мне поехать в заграничную командировку в Германию. Я была откомандирована в распоряжение Министерства обороны СССР и в январе 1949 года начала работать инспектором по бюджету Финансового отдела Управления Советского военного коменданта Берлина.

Основной задачей, стоявшей перед работниками Финансового отдела, была задача создания устойчивой финансовой системы, способствующей укреплению демократического строя в Германии. Основное внимание было направлено на бездефицитное сбалансирование бюджета, улучшение работы и повышение рентабельности народных предприятий, повышение роли государственного сектора в доходах бюджета.

Слом гитлеровской государственной машины, закрытие старых банков и страховых обществ, создание демократического финансового аппарата проходило в обстановке вредительства и саботажа. В новые финансовые органы в период их создания проникли антидемократические элементы, члены вновь созданных буржуазных партий, которые стремились всячески воспрепятствовать ликвидации позиций крупных частных предприятий. В финансовом аппарате работало очень много членов либерально-демократической

партии. Министр финансов был председателем этой партии, который впоследствии убежал в Западную Германию. Налоговая система была ареной ожесточенной классовой борьбы.

Ранее бюджетный год в Германии не совпадал с календарным, бюджет составлялся на период с 1 апреля текущего года по 1 апреля следующего года. Бюджет на 1949 год был составлен на 9 месяцев — с 1 апреля 1949 года по 1 января 1950 года. Это было вызвано необходимостью перенести начало бюджетного года на 1 января с тем, чтобы привести в соответствие бюджетное и хозяйственное планирование.

Вместе с начальником отдела я почти ежедневно ездила в Финансовую Дирекцию Магистрата большого Берлина (Гросс Берлин — советская зона оккупации Берлина) для детального рассмотрения бюджета Берлина на апрель—декабрь 1949 года. Особенно много внимания мы уделяли расходной части бюджета с тем, чтобы устранить попытки (а их было немало) включения финансирования различных профашистских учреждений, институтов, предприятий.

В октябре 1949 года была провозглашена Германская Демократическая Республика, одновременно были упразднены Управления Советских военных комендантов и создана Советская контрольная комиссия в Германии, где я продолжала свою работу уже в качестве старшего референта, позднее старшего эксперта по финансовым вопросам Экономического отдела СКК. Наша работа заключалась в анализе отчетности Министерства финансов ГДР, Налогового управления, банков, сберегательных касс, страховых обществ и даче советов и рекомендаций немецким товарищам по демократизации финансовой системы, организации и упрощению налогового законодательства, укреплению народного сектора хозяйства.

В связи с ликвидацией Советской контрольной комиссии в Германии в августе 1953 года я возвратилась на Родину и продолжала свою работу в Куйбышевском райфинотделе Ленинграда.

В апреле 1965 года я перешла на работу в аппарат Ленгорфинотдела, где с августа 1966 года по март 1977 года работала заместителем начальника отдела финансирования торговли.

В.А. САРКИС
Декабрь 1977 года

ИВАН МАТВЕЕВИЧ ДЕРЯБИН

Иван Матвеевич трудовую деятельность начал с 17 лет в городе Тюмени. В 1932 году окончил Коммунистический университет.

В 1937 году И.М. Дерябина перевели на должность начальника Финансового отдела Омского Облпотребсоюза. Учился в Академии НКФ СССР с 1939 года. В 1940 году как отличник учебы направлен в Ленинградский финансово-экономический институт.

В начале войны был направлен на особую шифровально-штатную работу в Армии. После демобилизации из армии Иван Матвеевич работал в финансовых органах Ленинграда: с 1949 года — начальником Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства и с 1951 по 1953 год — заместителем заведующего Ленгорфинотделом.

В 1953 году утвержден Управляющим Ленинградским городским и областным коммунальным банком. В 1959 году назначен управляющим Ленинградской областной конторой Госбанка СССР, где проработал почти 17 лет.

Награжден орденами: «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды», дважды орденом «Трудового Красного Знамени», медалями: «За оборону Ленинграда», «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими.

Воспоминания работавших в 40—80 годах

После окончания Великой Отечественной войны и войны с Японией я демобилизовался из Советской Армии, возвратился в Ленинград. Нужно было заканчивать учебу в Финансово-экономическом институте, которая была прервана войной на пять лет. Также было нужно работать и содержать семью, по существу, начинать все заново.

В соответствии с постановлением Советского правительства, как бывшего фронтовика меня восстановили на учебу в Финансово-экономическом институте, разрешили работать и одновременно учиться.

Районный военный комиссариат Калининского района направил меня на работу в Калининский райфинотдел.

Заведующий райфинотделом Василий Иванович Михайлов принял очень хорошо, назначил старшим инспектором райфинотдела по финансированию жилищно-коммунального хозяйства. Я сразу же включился в работу, старался изучить последние инструкции и указания Министерства финансов СССР и РСФСР, посещал предприятия и организации, которые курировал. Знакомился на месте с работой Райжилуправления, Коммунального отдела, Строительной конторы, хозбытконторы, конторы очистки, дорожной конторы и др. Все работы на своем участке я старался выполнять своевременно, готовил необходимую информацию для Ленгорфинотдела. Там я познакомился с Виктором Васильевичем Бочкаревым, который нас инспектировал, учил, как надо правильно финансировать, контролировать и анализировать работу предприятий.

В январе 1948 года я был переведен на работу в Ленгорфинотдел старшим инспектором по финансированию Трамвайно-троллейбусного управления. В этом же году я закончил полностью курс обучения и весной 1948 года успешно сдал государственные экзамены и получил диплом.

Для более быстрого изучения большого интересного хозяйства, как трамвай и троллейбус Ленинграда, а также его подсобных предприятий, по совету В.В. Бочкарева я побывал на всех трамвайных линиях, во всех трамвайных парках, так как после войны трамвай был основным видом городского пассажирского транспорта. В этот период восстанавливался Вагоноремонтный завод (ВАРЗ № 1), где ремонтировали трамвайные вагоны и готовили детали для ремонта трамвайных путей.

С удовлетворением вспоминаю начальника Трамвайно-троллейбусного управления Михаила Хрисанфовича Сороку, который всегда рассказывал и показывал хозяйство. Конечно, не обходилось без споров по ряду вопросов. Особенно о плановых заданиях по количеству перевозимых пассажиров, выручке от перевозки пассажиров и накоплениях. Работа с этим хозяйством мне нравилась, и я старался делать проверки и заключения по отчетам предприятий своевременно.

В этот же период меня привлекали в состав комплексных ревизий, проводимых с участием Контрольно-ревизионного управления

в районах Ленинграда. Я неоднократно участвовал в ревизиях вместе с Анатолием Александровичем Богдановым, который тогда работал замначальника бюджетного управления Ленгорфинотдела и очень хорошо знал бюджетную работу.

Я старался как можно больше и глубже изучать городское хозяйство Ленинграда. Проверял работу автотранспорта, а также коммунальных предприятий, предприятий культуры, даже дворцы и дома культуры, мастерские промкооперации, кустарей, имеющих патенты.

В октябре 1949 года по инициативе заведующего Ленгорфинотделом Николая Варламовича Цапкина меня назначили начальником Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства, а старшим инспектором по Трамвайно-троллейбусному управлению был назначен В.Н. Ломаченко. С Виктором Николаевичем Ломаченко я встретился на учебе в Финансово-экономическом институте. Он очень быстро освоил работу финорганов и был готов к дальнейшему выдвижению. Я очень доволен, что В.Н. Ломаченко немало лет работал успешно заведующим Ленгорфинуправлением Исполкома Ленсовета.

В должности начальника Управления я встретился с большим объемом работы, так как нужно было изыскивать средства для финансирования ремонта жилого фонда, коммунальных предприятий, всех видов транспорта, дорог, мостов и т. п.

Жилой фонд за годы блокады и войны остался почти без кровли (кровля была пробита осколками бомб, зажигательными бомбами или просто прожавела от времени, т. к. не красилась почти десять лет). В этот период изыскивали средства и построили специальный завод по прокату кровельного листа с оцинкованием, восстанавливали кирпичные заводы, карьеры для добычи камня, гравия, песка, щебня, заготовки леса и т. п.

Мне приходилось часто ездить в Москву в Министерство финансов РСФСР и СССР по вопросам планов, а также доказывать необходимость оказания помощи Ленинграду в выделении дополнительных ассигнований для восстановления городского хозяйства. Меня часто привлекали для поездок в Москву вместе с тов. Козловым Фролом Романовичем — секретарем Горкома КПСС и Ладановым Петром Федоровичем — в Совет Министров РСФСР и к Министру финансов СССР

тов. А.Г. Звереву по различным вопросам городского хозяйства Ленинграда.

Нужно сказать, что Ленинграду много помогли выделением дополнительных средств и необходимых материалов.

Я с большим уважением вспоминаю заведующего Ленгорфинотделом Николая Варламовича Цапкина, который направлял мою работу. Он всегда поощрял проявление инициативы, старался, чтобы сотрудники работали самостоятельно, с инициативой и добивались результатов. В любое время от него можно было получить совет и помощь. Но в то же время он любил, когда ему докладывали о тех или иных вопросах четко, ясно, со знанием вопроса досконально.

Н.В. Цапкин даже практиковал, чтобы я выступал в Плановой комиссии, на совещаниях у заместителей председателя Ленгорисполкома и даже на заседаниях президиума Ленгорисполкома с тем или иным вопросом работы предприятий и организаций, курируемых управлением. Это была практическая работа в финорганах. Нужно сказать, что в Управлении финансирования были опытные работники специалисты — В.В. Бочкарев и Ф.И. Грибков и другие товарищи, которые помогали в работе.

В июне 1951 года по инициативе Н.В. Цапкина я был выдвинут на должность первого заместителя заведующего Ленгорфинотделом. При распределении обязанностей на меня было возложено курирование управлениями государственных доходов, народного хозяйства и торговли, жилищно-коммунального хозяйства.

Участок госдоходов — очень сложный, госдоходы мобилизуют средства в государственный союзный бюджет и бюджет республики, то есть практически пополняют финансовые ресурсы, которыми ведают союзное и республиканское правительство.

В начале 1951 года заведующим Ленгорфинотделом был назначен Василий Петрович Маслаков, который до этого работал в Министерстве финансов СССР и закончил учебу в Финансовой Академии Министерства финансов СССР. С В.П. Маслаковым было хорошо работать. Он всегда стремился прививать работникам самостоятельность, четкость в работе, знание порученного участка, тщательное по содержанию оформление документов, исходящих из Ленгорфинотдела, а главное, все делать в срок, без напоминаний.

Я прошел большую школу финансовой работы, работая под руководством Н.В. Цапкина, В.П. Маслакова и В.В. Бочкарева. Все это мне пригодилось в дальнейшей работе в Коммунальном банке и Областной конторе Госбанка.

Работая в Ленгорфинотделе я выполнял общественно-партийную работу. Был членом партийного бюро — замсекретаря парторганизации.

С большим уважением вспоминаю секретаря партийной организации Лину Никифоровну Процко — начальника бюджетного управления и весь коллектив Ленгорфинотдела, который работал дружно, слаженно, успешно справлялся с поставленными задачами.

*И.М. ДЕРЯБИН
Январь 1983 года*

О работе отдела финансирования строительных и проектных организаций

Основой преобразования нашей страны из экономически отсталой, разрушенной империалистической войной и иностранной интервенцией, в могучую социалистическую индустриальную державу, являлись капитальные вложения в новое строительство, а позднее — также и в расширение и реконструкцию действующих предприятий.

С ростом источников финансирования строительства росла и развивалась строительная индустрия. Выросла промышленность строительных материалов, выпускавшая на протяжении всего года строительные материалы, а теперь уже готовые к установке крупные конструкции и детали здания. Строительство из сезонной отрасли превращалось в круглогодичную отрасль народного хозяйства.

Все это дало возможность поставить важные задачи перед капитальным строительством. Программа КПСС требовала, чтобы выделяемые капитальные вложения были использованы наиболее разумно и экономно, с максимальным результатом и выигрышем времени.

В 1955 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление по таким важным вопросам капитального строительства, как расширение индустриальных методов производства, организация строительных работ, проектно-сметное дело с учетом ликвидации излишеств в проектировании и архитектурном оформлении, планирование и финансирование строительства, организация контроля за использованием средств.

В 1957 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О развитии жилищного строительства в СССР», после которого в городском бюджете ассигнования на капиталовложения и, в том числе, на жилищное строительство стали выделяться городу в больших и непрерывно возрастающих суммах. Это потребовало дальнейшего совершенствования и контроля за строительством.

Поэтому при Исполкоме Ленгорсовета было создано Управление капитального строительства — заказчик по всему жилищному и культурно-бытовому строительству и строительству некоторых других объектов в городе. ГлавЛенинградстрой был переподчинен Исполкому Ленгорсовета, начальнику Главка были предоставлены почти все права министра СССР.

В Ленгорфинотделе в апреле 1957 года был создан отраслевой отдел по финансированию строительных и проектных организаций. На отдел были возложены функции по обеспечению своевременного и правильного финансового планирования, финансирования и контроля за финансово-хозяйственной деятельностью строительных и проектных организаций, по увеличению доходов городского бюджета путем проведения мероприятий по выявлению резервов производства в строительстве, снижению себестоимости и повышению рентабельности финансируемых отделом предприятий и организаций.

Начальником отдела был назначен Н.В. Панфилов. В том же году его сменил С.М. Долженков.

В составе отдела работали старшие экономисты И.М. Драбкина, Е.А. Семенов, Б.А. Опарин, М.Н. Норкина.

На И.М. Драбкину возлагалось финансовое планирование; финансирование и контроль за финансово-хозяйственной деятельностью возлагались по Главленинградстрою и Управлению капитального строительства на Е.А. Семенова и Б.А. Опарина, по проектным организациям — на М.Н. Норкину.

В том же 1957 году в Ленинграде было образовано Управление строительства Совета народного хозяйства Ленинградского экономического района. С восстановлением отраслевого управления народным хозяйством СССР это Управление в феврале 1963 года было преобразовано в территориальный строительный главк — Главзапстрой, подчиненный Министерству строительства РСФСР, а с марта 1967 года — непосредственно Министерству строительства СССР.

С 1963 года финансирование и контроль за деятельностью этого главка были переданы из отдела госдоходов в отдел по финансированию строительных и проектных организаций. В связи с этим отдел был пополнен дополнительным числом работников.

В то время отдел возглавлял О.Н. Тарасов. Была создана группа по контролю за деятельностью Главзапстроя во главе с заместителем начальника отдела Л.Д. Начинковой. В эту группу входили М.П. Зиновьева и Торина. Группу по контролю за Главленинградстроем составляли тогда Р.Н. Корнейчук (руководитель), Э.А. Крупенина, А. Румянцева. Контроль за проектными организациями осуществляли М.Н. Норкина и Т.И. Трифонова.

В связи с углублением специализации в строительстве в 1970 году был образован еще один строительный главк — Главное управление по строительству инженерных сооружений — Главленинградинжстрой. Самостоятельный участок работы по контролю за этим главком был поручен Зиновьевой.

Масштабы строительства в Ленинграде серьезно увеличивались, и поэтому в 1974 году заказчик — Управление капитального строительства было преобразовано в Главное управление капитального строительства и назначено единым заказчиком по всем основным отраслям строительства Исполкома Ленгорсовета.

Проектно-изыскательские организации: Институты «Ленпроект», «Ленгипроинжпроект» и Трест ГРИИ были подчинены Главному ар-

МИХАИЛ ДАВЫДОВИЧ КОПЫЛОВ

1916 г.р.

Михаил Давыдович начал трудовую жизнь в пятнадцатилетнем возрасте слесарем на Ленинградском металлическом заводе, где проработал с 1931 по 1935 год.

В 1935 году он был принят в Ленинградский морской техникум, но в 1936 году по комсомольскому спецнабору его отобрали в школу Военно-воздушных сил Советской Армии, из которой он был демобилизован через 10 лет в 1946 году.

После демобилизации М.Д. Копылов работал тринадцать лет в Ленкомбанке и его ленинградских отделениях. В 1949 году без отрыва от основной работы он окончил Финансово-экономический институт. После ликвидации Ленкомбанка в 1959 году он был направлен на работу начальником планового отдела Жилищного управления Ленгорисполкома, где проработал 11 лет.

В 1970 году Михаил Давыдович был назначен начальником отдела финансирования строительных и проектных организаций Ленгорфинотдела.

Имеет награды — медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другие.

Л.Д. Начинкова

хитектурно-планировочному управлению. В 1976 году институт «Ленпроект» был преобразован в «ЛенНИИ-проект». От работы этих организаций — своевременных и качественных изысканий, подготовки проектов детальной планировки и проектно-сметной документации — во многом зависел успех выполнения плана капитальных вложений, а также выполнения их обязательств перед бюджетом.

Отдел постоянно проверял в этих организациях своевременность выполнения ими утвержденного тематического плана, своевременность исправления технической документации по замечаниям экспертно-технического отдела и передачи документации УКСу. Проверялась также правильность использования бюджетных ассигнований на проектирование.

При счетных проверках и анализе балансов был выявлен такой вопиющий факт: институт «Ленпроект» не предъявлял к оплате заказчикам — министерствам и ведомствам счета за частично выполненные, но потом прекращенные работы по проектированию, а, используя свое право государственного социалистического предприятия, через год списывал эту задолженность якобы за истечением срока исковой давности. Прибыль занижалась, наносился ущерб городскому бюджету. По требованию отдела такие действия были прекращены.

При счетных проверках и анализе балансов был выявлен такой вопиющий факт: институт «Ленпроект» не предъявлял к оплате заказчикам — министерствам и ведомствам счета за частично выполненные, но потом прекращенные работы по проектированию, а, используя свое право государственного социалистического предприятия, через год списывал эту задолженность якобы за истечением срока исковой давности. Прибыль занижалась, наносился ущерб городскому бюджету. По требованию отдела такие действия были прекращены.

При счетных проверках и анализе балансов был выявлен такой вопиющий факт: институт «Ленпроект» не предъявлял к оплате заказчикам — министерствам и ведомствам счета за частично выполненные, но потом прекращенные работы по проектированию, а, используя свое право государственного социалистического предприятия, через год списывал эту задолженность якобы за истечением срока исковой давности. Прибыль занижалась, наносился ущерб городскому бюджету. По требованию отдела такие действия были прекращены.

При счетных проверках и анализе балансов был выявлен такой вопиющий факт: институт «Ленпроект» не предъявлял к оплате заказчикам — министерствам и ведомствам счета за частично выполненные, но потом прекращенные работы по проектированию, а, используя свое право государственного социалистического предприятия, через год списывал эту задолженность якобы за истечением срока исковой давности. Прибыль занижалась, наносился ущерб городскому бюджету. По требованию отдела такие действия были прекращены.

В 1974—1975 годах проектные организации переходили на новые условия планирования и экономического стимулирования, отдел принимал активное участие в подготовке к переходу, расчетах изменений в финансовом плане, а после перехода изучал их деятельность в новых условиях.

С 1976 года изменился порядок планирования прибыли по проектно-изыскательским организациям: вместо прибыли от сдачи, как это делается у подрядчиков, прибыль стала планироваться от объема работ, подлежащих оплате в планируемом году.

Отдел активно участвовал в работе ГлавАПУ по рассмотрению годовых отчетов и балансов проектных организаций, разрабатывал заключения и проекты решений Ленгорисполкома по годовым отчетам и балансам ГлавАПУ.

Отдел беспокоило, что многие строительные тресты не выполняли план накоплений и «проедали» выделенные им оборотные средства. В связи с этим работники отдела проводили многочисленные счетные и тематические проверки, в результате которых вскрывались факты бесхозяйственности, приводившие к превышению плановой себестоимости производства, нарушениям плановой и финансовой дисциплины, искажению государственной отчетности, в результате чего необоснованно выплачивались премии.

В таких случаях отдел добивался от вышестоящих над проверенными организациями инстанций принятия мер к наведению государственного порядка, исправлению искаженной отчетности, взысканию с руководящих работников незаконно полученных ими премий.

В 1973 году, когда многие тресты работали особенно плохо, отдел совместно с аппаратом контрольно-ревизионного управления провел широкую проверку деятельности ряда подразделений Главленинградстроя.

Материалы проверки с участием руководителей Горфинотдела и КРУ (О.Н. Тарасовым, Е.Н. Фаддеевой) обсуждались на коллегии Главка, а потом на заседании Исполкома Ленгорсовета, которые были приняты соот-

А.О. Гуркович

ветствующие решения, виновники вскрытых безобразий были наказаны.

Материалы проверок обобщались и использовались Главленинградстроем для привлечения внимания работников своей системы к наиболее часто встречающимся ошибкам или искажениям в учете, фактам нарушения плановой и финансовой дисциплины.

Используя эти же материалы, работники отдела анализировали отчетность трестов и главков, участвовали в рассмотрении годовых отчетов трестов на совещаниях в главках и подготавливали заключения и проекты решений Исполкома Ленгорсовета по годовым итогам хозяйственно-финансовой деятельности главков. Эта работа проводилась совместно со Стройбанком.

Отдел стремился всегда идти в ногу с новым, передовым в народном хозяйстве. Так, в 1970 году начался перевод подрядных организаций на новые условия планирования и экономического стимулирования. Отдел принимал активное участие в работе межведомственной комиссии Исполкома Ленгорсовета, проверял расчеты трестов по изменению их программы и финансового плана и вносил свои предложения.

Когда началось внедрение бригадного хозрасчета в строительстве, отдел совместно со Стройбанком изучил опыт работы их в системе Главленинградстроя, внес свои предложения по устранению недостатков и улучшению работы таких бригад. Предложения были приняты главком и оформлены специальным приказом. Эта работа отдела получила хорошую оценку Министерства финансов РСФСР.

60-летие Великой Октябрьской социалистической революции отдел встретил в обновленном молодежном составе недавних выпускников Ленинградского финансово-экономического института. Возглавляет отдел молодой коммунист А.О. Гуркович.

М.Д. КОПЫЛОВ
31.01.1978

**МАЛЬВИНА
ГРИГОРЬЕВНА
ЕЛИНА**

1930 г.р.

Мальвина Григорьевна после окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1952 году была направлена в Кемеровский горфинотдел, где работала в бюджетном отделе старшим инспектором, затем начальником сектора.

В 1954 году она вернулась в Ленинград и была зачислена на работу инспектором бюджетного отдела Ленгорфинотдела. В 1955 году Мальвина Григорьевна была принята в члены КПСС.

В 1957 году перешла на работу в Главленинградстрой на должность инженера-экономиста.

В 1962 году Мальвина Григорьевна была переведена в аппарат Куйбышевского райкома КПСС Ленинграда, где работала инструктором и шесть лет заместителем заведующего оргинструкторским отделом.

В 1969 году Мальвина Григорьевна вернулась в Ленгорфинотдел — на должность начальника отдела кадров.

В период работы начальником отдела кадров Ленгорфинотдела заведующим был А.А. Богданов, а с марта 1970 года — А.К. Игнатьев, заместителями заведующего были В.Н. Ломаченко, В.А. Катущкина, О.Н. Тарасов, Е.А. Семенов.

С 1971 по 1975 год была избрана секретарем партбюро. В этот период партийная организация Ленгорфинотдела и КРУ насчитывала 100 коммунистов. Вся работа партийной организации была направлена на обеспечение выполнения плана мобилизации средств в государственный бюджет, правильное и экономное расходование средств местных бюджетов и воспитание коллектива.

Как один из важных факторов творческого подхода к выполнению сложных задач финансовых органов, мы стремились использовать все формы социалистического соревнования.

В эти годы были разработаны и внедрены условия социалистического соревнования между отделами и между экономистами по отдельным видам работ. Вопросы дальнейшего развития социалистического соревнования неоднократно обсуждались на собраниях партийных групп, на заседаниях партийного бюро, на открытых партийных собраниях. Всегда они проходили по-деловому, с большой активностью. Чувствовалась заинтересованность всех коммунистов в улучшении работы коллектива.

Например, ни одно собрание партгруппы отдела госдоходов не проходило без того, чтобы на нем не появились деловые предложения. Партгруппоргом в то время была Мария Ильинична Савватеева. Активно и принципиально решали вопросы жизни коллектива коммунисты Контрольно-ревизионного управления (партгруппорг Михаил Васильевич Иванов), отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства (партгруппорг Николай Васильевич Смирнов).

В тот же период (1972 год) коллегией Министерства финансов СССР были утверждены условия соцсоревнования между финорганами. Немалая роль принадлежит партийной организации Ленгорфинотдела и в том, что финорганы Ленинграда заняли первое место и получили переходящее Красное Знамя Министерства финансов СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений по итогам IV квартала 1974 года.

Значительную работу проводило партбюро в те годы и по совершенствованию стиля работы аппарата Ленгорфинотдела, по улучшению руководства районными финансовыми отделами. На партийном бюро неоднократно слушали отчеты начальников отделов, ряда ведущих работников, самоотчеты коммунистов. Подготовка к отчетам и самоотчетам обязывала коммунистов самокритично оценивать свою работу и работу

М.И. Савватеева

возглавляемого ими коллектива. Обсуждение этих вопросов на заседании партбюро давало положительные результаты в работе.

Помню, долго и тщательно готовились к отчету на партийном бюро начальники отделов Ф.Д. Мурашов, А.Н. Норкин, М.Д. Копылов, Г.Е. Рамбам и другие. На заседании партийного бюро заслушивался доклад начальника одного из отделов, а приглашались принять участие в обсуждении его отчета начальники всех отделов. Этим преследовалась цель обмена опытом и более тщательное и всестороннее обсуждение работы отдела.

В период моей работы секретарем парторганизации проходило очень важное событие для партии — обмен партийных документов. В нашей организации эта работа прошла организованно и четко. Все коммунисты своевременно выполнили свой долг — в установленные для нас сроки прошли собеседования в РК КПСС и получили новые партийные билеты.

Работая секретарем парторганизации, я постоянно чувствовала поддержку коммунистов. Хочется отметить, что в Ленгорфинотделе работают честные, принципиальные люди. Коллектив всегда правильно оценивает каждое событие в жизни Ленгорфинотдела, в жизни страны, в жизни партии. Это очень приятно, и я горжусь тем, что коммунисты оказывали мне такое высокое доверие.

М.Г. ЕЛИНА
Октябрь 1977 года

**ФЕДОР ДМИТРИЕВИЧ
МУРАШЕВ**

1903 г. р.

Федор Дмитриевич имеет общий трудовой стаж 50 лет, из них 40 лет работал в финансовых органах. Окончил в 1936 году Ленинградский финансово-экономический институт без отрыва от производства.

Федор Дмитриевич начал работать в финансовых органах с 1939 года в аппарате Контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по городу Ленинграду до призыва в Красную Армию — в апреле 1941 года.

С первых дней войны был в действующей армии, где и был принят в члены КПСС в 1944 году. В конце 1945 года демобилизован из Советской Армии в воинском звании старшего лейтенанта, возвратился в аппарат КРУ Министерства финансов СССР по городу Ленинграду и работал контролером-ревизором, старшим контролером-ревизором, а с 1950 года в течение года — заместителем Главного контролера-ревизора. Более 17 лет он работал в Ленгорфинотделе, сначала в отделе финансирования народного хозяйства, а затем с 1966 года, начальником отдела финансирования торговли.

Федор Дмитриевич имеет награды: орден Красной Звезды и медали: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и другие.

О моей трудовой жизни

После окончания института в 1936 году я был направлен на работу в Ульяновский Горфинотдел, заведующим которым в то время был Карл Августович Слайдынь. Он много мне помогал в практической работе, составлении анализов и заключений по годовым отчетам и балансам промышленных и коммунальных предприятий; учил правильному составлению документов в Исполнительный комитет Совета и Областной финансовый отдел. Работал я в финоргане с большим интересом, на практике изучил почти все отрасли финансовой работы местного финоргана. В ноябрьском номере городской газеты «Пролетарский путь» за 1938 год была помещена статья под названием «Экономист», статья была посвящена моей работе в финорганах Ульяновска и написана редакцией газеты.

В октябре 1939 года я возвратился в Ленинград, где поступил на работу контролером-ревизором в аппарат Старшего контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по городу Ленинграду.

Возглавлял аппарат Александр Михайлович Смирнов. Зная, что я знаком практически с бюджетной работой местных финорганов, он поручил мне ревизии районных финансовых отделов по составлению и исполнению бюджетов. Я почти бессменно возглавлял бригады по этим ревизиям. Ревизионные бригады создавались комплексные, в их состав входили работники аппарата КРУ города и районов, ведомственные ревизоры отделов райисполкома: народного образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства. Принимали также участие в ревизиях районных бюджетов инспекторы и экономисты отраслевых отделов Ленгорфинотдела, ревизоры отделов налогового и государственных доходов. Срок ревизии бюджета района устанавливался в один месяц. Акт по итогам ревизии обсуждался на ревизуемом объекте, а сводный акт по ревизии района — на совещании в райфинотделе и у руководства Ленгорфинотдела.

Исполком райсовета обсуждал итоги ревизии на своем заседании, решение принималось по проекту, который разрабатывался бригадой и вносился от имени КРУ и Ленгорфинотдела. В отдельных случаях, по необходимости, итоги ревизии бюджета района вносились на рассмотрение Исполкома Ленгорсовета, которым принималось соответствующее решение.

Старший контролер-ревизор Александр Михайлович Смирнов, знающий специалист, умело руководил аппаратом. Коллектив был дружный, квалифицированный. Остались в памяти товарищи по работе, которые не отказывали в консультации и помощи: Василий Иванович Михайлов, Александр Васильевич Фролов, Михаил Алексеевич Алексеев, Михаил Иванович Зотов, Николай Васильевич Панфилов, Петр Алешин, Михаил Михайлович Мотылов, Георгий Николаевич Рожков, Сергей Матвеевич Долженков, В.В. Семенов, Л.Ю. Низведский, Петр Иванович Исаков.

Работа по ревизии районных бюджетов проходила в контакте с работниками аппарата Ленгорфинотдела. Руководствовались в работе, в пер-

вую очередь, Положением о Контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов СССР и Инструкцией по производству ревизий. Изучалось действующее законодательство на семинарах и на совещаниях контролеров-ревизоров. Возникшие неясные спорные вопросы разрешались с руководством Ленгорфинотдела — заведующим А.К. Коровушкиным и специалистами управлений и отделов — И.М. Беляевым, Б.И. Сроговичем, В.В. Бочкаревым, Ф.И. Грибковым, Г.Е. Рамбамом, С.В. Мансветовым и с заведующими райфинотделами.

Строгие требования предъявлялись к качеству составления сводных актов ревизии, проектов приказов Ленгорфинотдела, решений исполкомов райсоветов и Ленгорсовета, а также разработке обязательных указаний по итогам ревизии.

В плановом порядке проводился контроль за выполнением обязательных указаний. За нарушение финансовой дисциплины и законов, в ряде случаев, на виновных в возмещение ущерба производился денежный начет через Министерство Государственного контроля СССР в размере трехмесячного должностного оклада.

Моя работа в финансовых органах была прервана Великой Отечественной войной.

С июня 1941 года я принимал участие в боевых действиях, командуя батареей зенитного полка Ленармии противовоздушной обороны Ленинграда. В блокадном Ленинграде я пробыл до января 1943 года. На протяжении более чем полутора лет зенитная батарея располагалась на крышах высотных зданий, вела боевые действия по самолетам противника и осветительным ракетам, охраняя объекты: завод «Большевик», завод имени К.Е. Ворошилова и 5-й Госэлектростанции.

В ночь под Новый 1943 год я был направлен в город Чкалов на учебу по усовершенствованию и освоению новых систем зенитной артиллерии, принимаемых на вооружение в Красной Армии.

После учебы меня направили в июле 1943 года в 1803-й зенитно-артиллерийский полк Восточного фронта противовоздушной обороны на должность заместителя командира дивизиона по строевой части. Отдельный дивизион вел оборону объектов города Гурьева до конца 1943 года от воздушных на-

летов противника. В этот период, на протяжении шести месяцев, пришлось вести напряженную работу по освоению новой боевой техники, а также по подготовке боевых расчетов, состоящих из молодежи.

С начала 1944 года дивизион в составе того же зенитно-артиллерийского полка вел оборону объектов Астрахани, а к моменту занятия нашими войсками города Одессы был срочно передислоцирован в район города Одессы, где и вел оборону важнейших объектов, входя в состав Южного и Юго-Западного фронтов противовоздушной обороны.

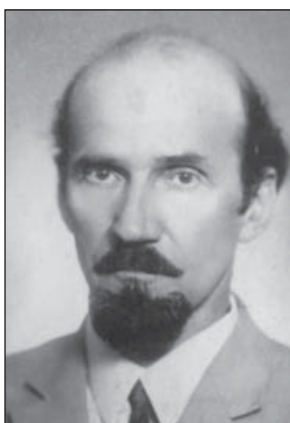
Необходимо сказать и о службе бойцов-девушек. В городе Гурьево было принято пополнение, примерно треть всего состава дивизиона, девушками. Их обучили, и в дальнейшем в Гурьево, Астрахани, районе Одессы и в Молдавии они добросовестно, наравне с мужчинами, несли службу разведки и связи; из них также были укомплектованы боевые расчеты. Девушки честно несли тяжелую армейскую службу в боевых условиях, были старательны в освоении и применении боевой техники и мужественно вели себя при налетах самолетов противника на объекты, без страха выполняя свои обязанности на огневых позициях.

Моя работа контролером-ревизором в довоенное время позволила использовать свой практический опыт и в военное время, и особенно после Дня Победы 9 мая 1945 года. По приказу командования и по заданию военного прокурора дивизии противовоздушной обороны я проводил ревизии отделов вещевого, продовольственного снабжения и финансовой части полка и дивизии. Перед демобилизацией при расформировании нашего полка я работал членом ликвидационной комиссии!

Я был демобилизован из Советской Армии в октябре 1945 года в воинском звании старший лейтенант. После демобилизации в ноябре 1945 года — возвратился на работу в аппарат Контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по городу Ленинграду, который возглавляла старший контролер-ревизор Людмила Ивановна Хведченя. В аппарате работало уже много молодых ревизоров. По-прежнему, как и до войны, я стал заниматься ревизиями работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджетов.

Н.П. Черкасова

Н.К. Деник

Р.А. Иванова

Т.Н. Савинова

В ряде случаев мне поручались ревизии организаций городского подчинения: Горono, Ленгорздравотдела, Горсобеса, предприятий коммунального обслуживания, Жилищного управления.

В послевоенные годы особо велась активная борьба против расточительства государственных средств, бесхозяйственности, в частности, расходов на устройство банкетов за государственный счет и излишеств на командировочные расходы.

Крупные суммы расходов на банкеты были выявлены с моим участием в Ленинском, Дзержинском, Калининском и других районах. Например, в Ленинском районе по указанию руководства района около 30 предприятий внесли на внебюджетный счет в Комбанк 56 тыс. рублей, которые были перечислены столовой на расходы по банкету. Акт начета был оформлен на руководство Исполкома райсовета депутатов трудящихся.

Массовые нарушения закона вскрывались при оплате командировочных расходов. Лицам, направляемым в командировки на заготовки картофеля и овощей, расходы оплачивались дважды: по месту работы командированного — по командировочному удостоверению предприятия и Управлением Ленторгплодоовощ — по командировочному удостоверению, выданному этим управлением. На ответственных лиц, выплативших излишние суммы, производились начеты, и незаконно полученные деньги взыскивались.

После войны мне с бригадой КРУ Министерства финансов СССР пришлось принимать участие в ревизии республиканских бюджетов: Карело-Финской ССР дважды — в 1946 году и в 1948 году, в Молдавской

ССР — в 1950 году. При ревизии Министерства здравоохранения Карело-Финской ССР в 1946 году мною было установлено, что под видом строительства лечебного здания Психиатрической больницы был выстроен жилой дом для работников управлений; за счет сметы здравоохранения содержался аппарат представительства республики в Ленинграде, в котором не было необходимости. Эти факты нашли отражение в постановлении Совета Министров Карельской ССР и в приказе Министерства финансов СССР по итогам ревизии Республики.

Работа аппарата Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по городу Ленинграду из года в год все более совершенствовалась и особенно после введения должностей Главного и старших контролеров-ревизоров, что позволило укрепить аппарат высококвалифицированными работниками. Положительно сказывалась специализация, совершенствовалась работа комплексных бригад, оправдывало себя назначение бригадами по ревизии районных бюджетов начальников отделов Ленгорфинотдела или его заместителей.

Работа в аппарате Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по городу Ленинграду оставила у меня неизгладимое впечатление, остается в памяти дружный коллектив уже после войны и товарищи: Н.В. Панфилов, Е.Н. Фаддеева, А.Ф. Петров, С.М. Долженков, А.А. Мишанов, Е.М. Кузьмина, М.М. Толстых.

Некоторый период мне пришлось работать в аппарате КРУ старшим контролером-ревизором и заместителем Главного контролера-ревизора.

С апреля 1956 по 1973 год я работал в Отделе по финансированию торговли Ленгорфинотдела. В секторе финансирования торговли ко времени моего перевода на работу в Ленгорфинотдел работали специалисты с высшим образованием и большим стажем работы. Начальником сектора работала более 20 лет Мария Антоновна Ланчина, которая еще до войны и в период блокады Ленинграда возглавляла сектор финансирования торговли. Хороший, опытный специалист, пользовалась заслуженным авторитетом среди работников торговли и работников финорганов. Ушла она на пенсию по возрасту с апреля 1956 года.

Начальником Отдела финансирования народного хозяйства работал с довоенного времени Иван Михайлович Беляев. Опытный финансовый работник, умело руководил Отделом и, в том числе, сектором финансирования торговли.

В 1957 году Иван Михайлович Беляев был назначен начальником Финансового управления вновь организованного Ленсовнархоза. Вместо него начальником Отдела финансирования народного хозяйства был назначен Виктор Николаевич Ломаченко, ранее работавший начальником отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела на протяжении семи лет, опытный специалист, быстро освоившийся с новым для него участком работы.

Из работников сектора финансирования торговли следует отметить положительную и плодотворную работу следующих товарищей: Нина Антоновна Байбакова — старший экономист с высшим финансовым образованием, самостоятельно со знанием дела осуществляла финансирование и контроль за организациями и предприятиями Управления торговли промышленными товарами на протяжении 8-ми лет. В 1957 году она перешла на работу в Ленсовнархоз, а после его ликвидации с 1965 года — в торговлю; Вера Александровна Компалова — с высшим финансовым образованием, опытный финансист, с 1947 года в течение 10 лет работала в Налоговом управлении старшим инспектором. По финансированию торговли она работала на протяжении 7 лет, осуществляя контроль за работой Управления торговли промышленными товарами, в 1964 году перешла на работу в Управление торговли промышленными товарами начальником планового отдела; Надежда Петровна Черкасова —

старший экономист, имела среднее специальное образование. Возглавляла на протяжении 15 лет сложный участок работы по финансированию плодоовощных организаций Управления Ленгорплодоовощ и рынков Ленинграда. С 1966 года она перешла на работу в Главное управление торговли старшим экономистом; Никита Корнеевич Деник — старший экономист, с высшим финансовым образованием, работал по финансированию торговли с 1954 года, осуществлял финансирование и контроль Управления торговли продовольственными товарами и подведомственных ему предприятий. Имеет большой практический опыт, с успехом проводил работу на своем участке, в совершенстве проводил счетные проверки и экономический анализ хозяйственно-финансовой деятельности торговых организаций и предприятий. Свой большой опыт передавал молодым экономистам по финансированию торговли.

Организация нового отдела Ленгорфинотдела по финансированию торговли была вызвана тем, что состав местных торгов значительно возрос, в их ведение были переданы торговые организации, находившиеся до этого в подчинении министерств торговли РСФСР и СССР.

Работа по финансированию торговли была не легкой. Основное внимание в работе было направлено на правильное формирование финансовых планов торговых организаций, на изыскание дополнительных источников доходов, счетную проверку балансов, анализ хозяйственно-финансовой деятельности, а также контроль за работой предприятий и организаций системы торговли и общественного питания.

Со времени организации отдела финансирования торговли в отдел пришли молодые специалисты с высшим финансовым образованием, которые успешно освоили практическую работу по финансированию торговли. К ним относятся: Кролли Жаннета Александровна, после окончания Финансово-экономического института и стажировки в райфинотделе Кировского района была принята в отдел финансирования торговли, работала экономистом, старшим экономистом, а после моего ухода на пенсию с июля 1973 года была назначена начальником отдела финансирования торговли. Знания и накопленный практический опыт по финансированию торговли позволили т. Кролли успешно и со

знанием дела руководить работой по финансированию и контролю за работой торговых организаций Ленинграда, а также осуществлять методическое руководство экономистами по финансированию торговли райфинотделов Ленинграда; Карлова Альбина Михайловна по окончании Института советской торговли без отрыва от производства работала в магазине старшим продавцом и товароведом, в 1967 году была принята в отдел финансирования торговли, с марта 1977 года была выдвинута на должность заместителя начальника отдела, успешно осуществляла работу на порученном ей участке; Иванова Раиса Александровна, имея высшее финансовое образование, в 1965 году была принята в отдел старшим экономистом по финансированию и контролю за работой плодовоощных организаций, а в дальнейшем работала по финансированию предприятий и организаций Управления торговли промышленными товарами. Успешно и хорошо справлялась с порученным участком. В порядке выдвижения с мая 1976 года она была назначена на должность заведующего райфинотделом Пушкинского района Ленинграда.

Партийной организацией Ленгорфинотдела Жаннета Александровна Кролли, Альбина Михайловна Карлова и Раиса Александровна Иванова были приняты в члены КПСС. Они принимали активное участие в партийной и общественной работе, постоянно повышали свой идейно-политический уровень и деловую квалификацию.

Также в отделе работают следующие товарищи: Валентина Григорьевна Мартынова после окончания Финансово-экономического института с 1965 года работала в отделе старшим экономистом по финансированию Объединения «Ленгорплодоовощ» и подведомственных ему плодовоощных контор. За время

работы она хорошо освоила порученный ей участок, успешно осуществляя более 12 лет финансирование и контроль за хозяйственно-финансовой деятельностью плодовоощных организаций Главторга; Валентина Андреевна Саркис более 10 лет была заместителем началь-

В.Г. Мартынова

ника отдела, с марта 1977 года она на пенсии. Имея высшее финансовое образование и опыт практической работы в финансовых органах, она вела большую работу по финансированию торговли, постоянно оказывала практическую помощь молодым специалистам отдела, принимала активное участие в партийной и профсоюзной жизни коллектива; Клавдия Гавриловна Чайка перешла в Ленгорфинотдел из Управления Ленсовнархоза, вначале в Бюджетном отделе она вела работу по денежному обращению и кредиту. После организации отдела финансирования торговли и передаче функций денежного обращения и кредита этому отделу Клавдия Гавриловна, имея практический опыт организационной и инспекторской работы, успешно справлялась с новым для нее участком и быстро его освоила. За время работы в Ленгорфинотделе она была секретарем комиссии по рационализации, избиралась членом партийного бюро и партгруппоргом отдела, она персональный пенсионер республиканского значения; Ульяна Константиновна Забайкина в отделе финансирования торговли работает с 1973 года старшим экономистом, осуществляла финансирование и контроль за Главным управлением общественного питания, подчиненными ему трестами и предприятиями. До этого она была старшим экономистом по финансированию торговли Октябрьского райфинотдела, имеет финансовый стаж более 12 лет. Знающий специалист, успешно работавший на своем участке.

Со времени моего ухода на пенсию в 1973 году состав Отдела финансирования торговли обновился наполовину, в отдел пришли молодые специалисты, окончившие институт Советской торговли и Ленинградский финансово-экономический институт: Татьяна Николаевна Тимофеева, старший экономист, окончила Ленинградский финансово-экономический институт в 1973 году; Татьяна Николаевна Савинова, окончила Институт советской торговли в 1973 году, работала старшим экономистом по финансированию и контролю Управления торговли промышленными товарами и подведомственными этому управлению торговыми, универмагами и предприятиями; Татьяна Хорисовна Сергеева, окончила Ленинградский финансово-экономический институт, работала старшим экономистом; Галина Павловна Халева, окончила Институт советской торговли в 1977 году, работала экономистом.

Ф.Д. МУРАШОВ
Октябрь 1977 года

В 1965 году в связи с перестройкой управления народным хозяйством и упразднением Совнархозов произошли изменения в структуре Ленгорфинотдела. В частности, отдел финансирования промышленности Совнархоза был упразднен и на его базе созданы отдел финансирования промышленности и отдел финансирования торговли.

Отдел финансирования промышленности с момента его создания возглавляла Катушкина Валентина Алексеевна, до этого работавшая начальником отдела финансирования промышленности Совнархоза. В 1971 году она была выдвинута на должность заместителя заведующего Ленгорфинотделом. Наряду с отделами государственных доходов и финансирования торговли, Валентина Алексеевна руководила и работой отдела финансирования промышленности, оказывая большое влияние на совершенствование стиля и методов работы отдела.

Отдел финансирования промышленности осуществлял финансовое планирование, а также контрольно-экономическую работу по мобилизации средств в бюджет и анализу финансово-хозяйственной деятельности пяти управлений Исполкома Ленсовета и 134 подведомственных им производственных объединений, предприятий и организаций промышленности и бытового обслуживания населения. Объемы реализации продукции по контролируемым управлениям составляли почти 800 млн рублей в год, прибыль — более 150 млн рублей, платежи в бюджет — 113 млн рублей. Штат отдела состоял из 16 человек.

С первых послевоенных лет (с 1946 года) работала в финансовой системе города Александра Владимировна Бытова. Свою трудовую деятельность она начала в блокадном Ленинграде в трудную зиму 1942 года, встав в семнадцатилетнем возрасте на защиту города в качестве рабочей военного завода. В 1944 году, по возвращении из эвакуации финансового техникума, Александра Владимировна продолжила без отрыва от производства прерванную войной учебу, после чего перешла на работу по специальности в Калининский райфинотдел.

Вот как описывал в газете «Вечерний Ленинград» в сентябре 1946 года встречу с Александрой Владимировной, финансистом, начальник цеха, в котором она работала во время войны, депутат Калининского райсовета тов. К.Г. Лукошин: «Приведу случай сегодняшнего дня. Прихожу в завком, а там говорят — новый инспектор по финансовым делам приехал проверку производить. Я хоть и не бухгалтер, а познакомиться надо. Оказывается и знакомиться нечего, наша это, Бытова Александра Владимировна, Шурой я ее звал. Появилась у нас эта девушка в блокаду. Пришла совсем молоденькой, вижу — надо помочь ей отыскать правильный путь в жизни. Посмотрел и говорю: учиться иди, девушка. Теперь вот и техникум окончила, и в райфинотделе работает».

К.В. Катушкина

Александра Владимировна прошла путь от инспектора госдоходов до заместителя начальника отдела финанси-

рования промышленности и торговли.

**ТАМАРА
АЛЕКСАНДРОВНА
ОХРЕМЕНКО**

1932—2011

Тамара Александровна трудовую жизнь начала в 1954 году, после окончания Московского финансово-экономического института. Работала в финансовых органах 30 лет, из них 14 лет в должности начальника отдела финансирования промышленности Финансового управления Исполкома Ленсовета.

Тамара Александровна — высококвалифицированный специалист, трудолюбивый, энергичный и инициативный работник, требовательный к себе и подчиненным.

Она умело организовывала и направляла работу отдела на выполнение и на изыскание дополнительных доходов бюджета, передавала свой богатый опыт работникам финансовой системы Российской Федерации, читая лекции на Центральных финансовых курсах Министерства финансов РСФСР.

Награждена значком МФ СССР «Отличник финансовой работы».

вания промышленности Ленгорфинотдела. В этой должности она работала 14 лет, являясь высококвалифицированным специалистом, передавала свой богатый опыт и знания работникам отдела, направляя их работу на максимальное выявление внутрихозяйственных резервов и дополнительных доходов бюджета, внесла большой вклад в повышение уровня экономической работы отдела. Она являлась членом рацкомиссии Ленгорфинотдела и активным рационализатором.

Достойным ее продолжателем стала заместитель начальника отдела Л.С. Киселева.

В отделе финансирования промышленности трудилось много квалифицированных специалистов, с большим стажем финансовой работы. Так, с 1948 года бессменно работала в отделе старший экономист, ушедшая на заслуженный отдых, В.Н. Рождественская. Не один десяток лет трудились В.В. Черепанова, Н.А. Уткина. Глубокие знания этих работников, творческий подход к делу позволяли успешно решать стоящие перед финорганами задачи.

Т.А. ОХРЕМЕНКО
Октябрь 1977 года

А.В. Бытова

Финансовая работа по командировке в ГДР

В октябре 1949 года по направлению ЦК КПСС и Совета Министров СССР я выехал в ГДР для работы в Советской Военной администрации Германии, где в это время проходила смена работников.

В то время (октябрь 1949 года) была провозглашена Германская Демократическая Республика. Это событие было ознаменовано большими народными празднествами. Провозглашение Республики было воспринято народом с большой радостью и воодушевлением, поскольку это означало начало самостоятельной жизни государства в условиях мира.

Секретарем Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии в то время был Вальтер Ульбрихт, председателем Совета Министров ГДР — Отто Гротеволь, а Президентом Республики — Вильгельм Пик. Мне представилась возможность увидеть этих товарищей дважды при посещении ими маршала В.И. Чуйкова.

В связи с образованием ГДР Советская военная администрация в Германии была преобразована в Советскую Контрольную комиссию (СКК). Председателем СКК в Германии был назначен командующий вооруженными силами СССР в Германии Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков, его советником по политическим вопросам был товарищ Семенов, заместитель Министра иностранных дел СССР, советником по экономическим вопросам — товарищ Семичастнов, заместитель Министра внешней торговли СССР. СКК помещалась в предместье Берлина, местечке Карлхорст. В связи с образованием ГДР стали создаваться отраслевые министерства. Образовано было и Министерство финансов ГДР.

Поверженный Берлин

Правительство ГДР было коалиционным, таким образом министрами были представители различных партий, но в основном — Социалистической единой партии Германии. Министром финансов ГДР был доктор Лок — представитель демократической партии. В Министерстве финансов он бывал редко, большую часть времени отдавал работе в своей партии. Практически всю работу Министерства вел и организовывал статс-секретарь Вилли Румф (первый заместитель Министра). Он был членом СЕПТ, выходец из рабочей среды.

ГДР в административном отношении была разделена на пять земель: Бранденбург, Саксония, Саксония-Ангальт, Тюрингия и Мекленбург (понятие земля в ГДР — это область, край в СССР). В каждой земле были созданы земельные правительства — магистраты. Их деятельность контролировалась и направлялась представительствами СКК, которые были в каждой земле.

В структуре Министерства финансов ГДР, как и в Министерстве финансов СССР, были управления — бюджетное и налоговое, последнее занималось сбором налогов с предприятий и с населения. В отличие от нашей структуры, не было самостоятельного управления государственных доходов, так как социалистический сектор был еще слаб, и содержать аппарат работников по государственным доходам было нецелесообразно. Были также управления по финансированию народного хозяйства, кредитное, сберегательного дела и другие.

Следует отметить, что Конституция ГДР в те годы предусматривала право владения довольно крупной частной собственностью. Разрешалось иметь, например, в частном владении промышленные предприятия с численностью рабочих до 100 человек. Подлежали национализации только те предприятия, которые имели численность рабочих, превышающую 100 человек. В связи с этим налоговое управление Министерства финансов ГДР в то время имело большое значение, поскольку оно являлось органом, который мобилизовал основные суммы доходов в бюджет Республики.

Соответственно структуре органов управления ГДР в Советской контрольной комиссии были созданы аналогичные подразделения, то есть по контролю за деятельностью Министерства финансов — отдел финансов СКК, за промышленными министерствами — отдел промышленности, за Министерством торговли — отдел торговли, за плановыми органами ГДР — Плановая комиссия СКК. В структуре СКК было управление репараций, которое в соответствии с актом о безоговорочной капитуляции Германии следило за поставками в СССР промышленного оборудования, сырья, материалов, морских и рыболовных судов и других.

С октября 1949 года отдел финансов СКК возглавлял Владимир Ксенофонтович Ситнин. После возвращения из ГДР в 1953 году он работал заместителем министра финансов СССР, а затем Председателем Государственного Комитета цен при Совете Министров СССР.

До октября 1949 года начальником отдела финансов Советской военной администрации в Германии был товарищ Малетин, который до отъезда в Германию и по возвращении на родину занимал должность заместителя министра финансов СССР.

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ НОРКИН

1915 г. р.

Александр Николаевич в 1930 году в пятнадцатилетнем возрасте пошел учиться в ФЗУ при заводе имени Карла Маркса, по окончании которого до поступления в институт в 1935 году работал слесарем на этом заводе.

По окончании в 1939 году Ленинградского финансово-экономического института Александр Николаевич работал в финансовом отделе Красноярского краевого Управления НКВД. В 1942 году был призван в действующую Советскую Армию.

После демобилизации из Советской Армии в 1946 году Александр Николаевич 31 год работал в финансовых органах старшим инспектором Управления налогов и сборов Ленгорфинотдела, заместителем заведующего Выборгским райфинотделом, начальником отдела кадров и начальником штатного отдела Ленгорфинотдела. Более трех лет он находился в командировке в Германской Демократической Республике, выполняя работу в отделе финансов Советской Контрольной комиссии.

Награжден орденом Отечественной войны II степени, орденом Красной Звезды и медалями: «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За взятие города Будапешта», «Ветеран труда» и другими.

В отделе финансов СКК были сектора — бюджетный, налоговый, финансирования народного хозяйства, кредитный. Кредитный сектор занимался также вопросами сберегательного дела и государственного страхования.

Я работал в налоговом секторе, а в секторе финансирования народного хозяйства Иван Васильевич Михеенко, который до ГДР был старшим инспектором отдела финансирования народного хозяйства Ленгорфинотдела, а позже работал инспектором Ленинградского городского комитета народного контроля. В отделе финансов также работал сотрудник Ленгорфинотдела Василий Владимирович Жудро. Задачей отдела финансов СКК являлось осуществление контроля и направление работы Министерства финансов ГДР по обеспечению финансовыми ресурсами нужд народного хозяйства Республики.

Поскольку финансовая система ГДР строилась аналогично финансовой системе СССР, надо было оказать практическую помощь и подготовить соответствующие кадры работников. Это было сложной задачей, так как почти все создавалось заново.

В первые годы существования Республики (1950—1951 годы) бюджет Республики составлялся совместно с аппаратом отдела финансов СКК и работниками Министерства финансов ГДР, которые работали вместе с нами по составлению бюджета, учились у нас, представляли нам необходимые материалы. Через два года они стали составлять проект бюджета сами, а мы проверяли и контролировали его увязку с планом развития народного хозяйства и по другим вопросам.

Процедура составления и утверждения бюджета была следующей. Когда проект бюджета был готов (когда его составлял аппарат отдела финансов СКК), начальник отдела финансов В.К. Ситнин приглашал к себе статс-секретаря Министерства финансов ГДР товарища Румфа с его аппаратом, и начиналось обсуждение. На этих беседах присутствовали и мы, принимавшие участие в составлении бюджета. Материал, который докладывался В.К. Ситниным, дополнялся более детальными и конкретными сообщениями начальников секторов (каждым по своей отрасли). Детально обсуждались доходные источники бюджета, экономические возможности их

поступления. Сложной задачей было сбалансирование бюджета, поскольку запросы министерств на расходы значительно обгоняли возможности поступления доходов. Хозяйство Республики было разрушено и дезорганизовано. Требовались колоссальные средства для его восстановления. Это создавало большие трудности при подготовке проекта бюджета.

Товарищ В.К. Ситнин при встречах с ыВилли Румф и другими немецкими товарищами обходился без переводчика. Он довольно свободно изъяснялся по-немецки. Мы же вели разговор только с помощью переводчиков. Обсуждение проекта бюджета длилось несколько дней, а затем после внесения некоторых поправок, уточнений проект бюджета ГДР передавался председателю СКК маршалу В.И. Чуйкову, который обсуждал его с руководством СЕПТ и Совета Министров ГДР. После этого проект бюджета утверждался правительством ГДР.

Впоследствии, когда проект бюджета стал составляться аппаратом Министерства финансов ГДР, отдел финансов только рассматривал его и давал по нему заключение. В этом случае также происходили встречи руководства отдела финансов и Министерства финансов ГДР, на которых обсуждалось заключение. Как правило, замечания и предложения отдела финансов по проекту бюджета принимались во внимание Министерством финансов ГДР. Но не только в этом заключалась наша работа. Надо было следить за исполнением бюджета, за поступлением доходов, за экономным и целенаправленным расходованием средств.

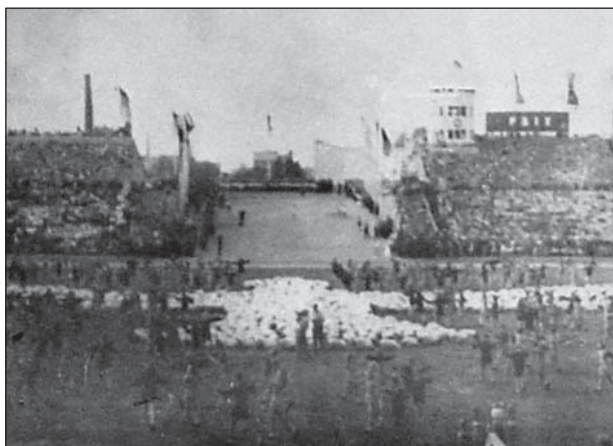
Стрептовпарк, Берлин

Я, как работник налогового сектора, довольно часто выезжал на места, то есть в земли, и проверял постановку налоговой работы в местных финансовых органах ГДР. Проверялись вопросы состояния учета налогоплательщиков, выявление лиц, уклоняющихся от уплаты налогов, правильность исчисления налогов как с частных граждан, так и с рабочих и служащих, работающих на государственных и частных предприятиях, состояние платежной дисциплины, правильность постановки учета поступающих доходов и другие вопросы. По всем выявленным недостаткам и нарушениям составлялись справки. Материалы проверки докладывались В.К. Ситнину или его заместителю и в случаях необходимости приглашались соответствующие работники Министерства финансов ГДР и им давались предложения по устранению недостатков и улучшению работы. В других менее важных случаях отдел финансов ограничивался направлением письма в адрес Министерства финансов ГДР с изложением выявленных проверками нарушений и нашими предложениями. Во всех случаях требовалось сообщение о принятых мерах со стороны Министерства финансов ГДР по результатам проверок для устранения нарушений.

Начальник отдела финансов В.К. Ситнин у руководства СКК пользовался большим авторитетом и уважением. Такое же отношение к нему было и со стороны руководящих работников Министерства финансов ГДР. В.К. Ситнин имел ученую степень кандидата наук, хорошо знал все отрасли финансовой работы, был эрудированным в экономических и политических вопросах и, как я уже говорил выше,

Берлинский фестиваль

свободно владел немецким языком. Был он очень работоспособным, деятельным и инициативным руководителем.

О его большом авторитете свидетельствует такой факт. В 1951 году, пробыв в Германии 6 лет, он был отозван на Родину. На его место был назначен Зверев, работавший до этого заведующим Калининским областным финансовым отделом. Но не прошло и года, как руководство СКК затребовало обратно В.К. Ситнина.

В.К. Ситнин лично сам готовил очень много деловых документов во все органы ГДР и руководству СКК. Стиль его работы был такой — заложив руки за спину, он ходил по кабинету и диктовал свои мысли стенографистке. Затем, когда стенограмма расшифровывалась, ему приносили ее на просмотр. Сделав в ней небольшие поправки, он отдавал ее на окончательную перепечатку и подписывал. Затем материалы докладывались руководству СКК и направлялись по соответствующим адресам.

Работоспособность его была исключительной. Нам, рядовым работникам, он тоже не давал засиживаться, все время требовал от нас подготовки инициативных вопросов, изыскания дополнительных источников доходов для нужд бюджета, действенного контроля за деятельностью финансовых органов, предприятий и хозяйственных организаций республики.

В системе Советской контрольной комиссии был Учебный комбинат, в котором обучали советских граждан немецкому языку. Занятия проводились три раза в неделю и были обязательны для всех. Группы создавались в количестве 20—25 человек. Занятия проводили немецкие преподаватели, знавшие русский язык. Два раза в год — в январе и июне проводились экзамены.

Учеба, конечно, облегчала нашу работу с немецкими документами, поскольку штат переводчиков у нас был небольшой и приходилось частенько самим разбираться в письмах, полученных из Министерства финансов на немецком языке. Но, надо сказать, что говорить по-немецки мы так и не научились, изъяснялись с немецкими работниками только с помощью переводчиков.

Для нас, советских граждан, были созданы хорошие условия для отдыха в выходные, воскресные дни. Очень часто мы выезжали за город или на экскурсии в другие города ГДР. Такие поездки позволяли

нам познавать историю, быт и нравы немецкого народа. Интерес, который мы проявляли к этому, тоже помогал нам создавать дружественные, уважительные отношения с работниками Министерства финансов ГДР.

В заключение мне хотелось бы остановиться еще на одном моменте, который оставил неизгладимое впечатление — это Фестиваль молодежи мира, который проводился в Берлине в августе 1951 года. Это был первый Фестиваль молодежи после войны. Берлин еще был в развалинах и напоминал о том, что еще не так давно здесь гремели ожесточенные бои с гитлеровскими захватчиками. Место Фестиваля было выбрано не случайно. Из Берлина началась война и в Берлине она закончилась полным разгромом гитлеровской армии. И молодежь, прибывшая из разных стран мира, увидела своими глазами, к чему привела немецкий народ захватническая война.

Фестиваль был организован очень интересно и хорошо. Гостей размещали везде, где только можно — в школах, в зданиях высших учебных заведений, в палаточных городках, на частных квартирах. В это время погода в Берлине была отличной, все время светило солнце и каждый день был как праздник. Город шумел и бурлил с утра и до самой поздней ночи. Почти всем сотрудникам СКК была предоставлена возможность присутствовать на открытии Фестиваля.

Открытие Фестиваля состоялось на городском стадионе, вмещающем около 20 тысяч человек. На открытии Фестиваля присутствовали руководители СЕПТ и правительства ГДР. Торжественным маршем по стадиону проследовали все делегации, прибывшие на Фестиваль. Было много цветов, знамен. В честь Фестиваля в небо было выпущено большое количество почтовых голубей. Зрелище было красочным и захватывающим.

В последующие дни Фестиваль проходил на уличных площадках, площадях, в домах культуры, в помещениях театров и других культурных заведениях. Каждая делегация показывала свою программу. Было много спортивных состязаний — по футболу, боксу, легкой атлетике. Организовывались встречи делегаций. Молодежь рассказывала о своей жизни, о труде, о борьбе за свободу. Фестиваль длился около 10 дней и оставил у молодежи и у жителей ГДР незабываемые впечатления.

После того как Советская Контрольная Комиссия в Германии выполнила свою миссию, подготовила кадры работников, способных продолжать начатое дело, СКК в июле 1953 года была упразднена, и был оставлен небольшой аппарат финансового советника. Финансовым советником был назначен Николай Варламович Цапкин — в прошлом заведующий Ленинградским городским финансовым отделом.

Заведующий отделом финансов СКК В.К. Ситнин и почти весь аппарат отдела закончили свою работу и отбыли на Родину. Таким образом, в отделе финансов СКК в Германии я проработал почти четыре года — с октября 1949 по июль 1953 года.

Работа в этом органе принесла мне, как финансовому работнику, большую пользу, расширила мой кругозор, поскольку мне пришлось встретиться и работать вместе с людьми высокой квалификации, у которых многому можно было поучиться, многое можно было воспринять.

*А.Н. НОРКИН
Март 1977 года*

Из истории штатного дела

Финансовые органы начали осуществлять контроль за соблюдением действующего законодательства по штатам и заработной плате, а также законностью расходования средств на управленческие расходы в 1935 году.

Правительством СССР было принято постановление от 13 мая 1935 года № 895 о порядке утверждения штатов и контроля за соблюдением установленных штатов.

Контроль за выполнением этого постановления и последующих постановлений Правительства по данному вопросу был возложен на финансовые органы. Были также установлены формы этого контроля путем ежегодной регистрации штатов и смет административно-управленческих расходов и последующей проверки на местах. Для проведения контроля в системе финансовых органов был установлен специальный аппарат. Так, в Министерстве финансов СССР и министерствах финансов союзных республик были установлены штатные управления, в областных и краевых финансовых отделах штатные отделы, а в районных финансовых отделах штатные инспекции, или отдельные должности инспекторов по штатам, в зависимости от количества предприятий, учреждений и организаций, находящихся на территории района.

В июне 1941 года Правительством СССР была создана Государственная штатная комиссия при СНК СССР (ГШК), которая была единственным органом, которому было предоставлено право утверждать штаты для всех министерств и ведомств СССР и союзных республик, а также для всех предприятий, учреждений и организаций, кроме тех, для которых были утверждены типовые штаты. Типовые штаты разрабатывались Государственной штатной комиссией и представля-

Отдел регистрации штатов Ленгорфинотдела.

Слева направо: Я.Д. Штульберг, Е.А. Авдеева, В.А. Лапин, Р. Курочкина, Е.Б. Титова, Е.Н. Шеншина, О.В. Романчук

ЯКОВ ДАВИДОВИЧ ШТУЛЬБЕРГ

1907—1983

Яков Давидович имеет общий трудовой стаж 46 лет, в том числе в финансовых органах 27 лет. Трудовую деятельность начал в 1921 году в качестве рабочего Гвоздильного завода в городе Харькове.

В 1931 году окончил Харьковский институт народного хозяйства.

С 1935 года по 1942 год Яков Давидович работал старшим ревизором и инспектором в Харьковском, Львовском и Гурьевском облфинотделах.

В 1942 году Гурьевским городским военкоматом он был мобилизован на строительство Северского металлургического завода Свердловской области, где работал экономистом до 1945 года. С 1945 года и до 1947 года находился в специальной командировке в советской зоне оккупации Германии.

С 1947 года и до 1948 года Яков Давидович работал ревизором в штатном управлении Ленгорфинотдела, а с 1948 года и до 1967 года, то есть почти двадцать лет, в должности заместителя начальника штатного отдела.

За выслугу лет в органах финансовой системы награжден медалью «За трудовое отличие».

лись на утверждение Правительству СССР или, по его поручению, в отдельных случаях, утверждались Государственной штатной комиссией.

Сметы административно-управленческих расходов утверждались в прежнем порядке, то есть руководителями вышестоящих организаций. Финансовые органы при регистрации штатов, а также проверках на месте, осуществляли строгий контроль за соблюдением утвержденных ГШК штатов и окладов и не разрешали вносить какие-либо изменения.

В 1953 году при проведении реорганизации аппарата министерств и ведомств СССР Государственная штатная комиссия была включена в аппарат Министерства финансов СССР, в связи с чем штатное управление Министерства финансов СССР было преобразовано в Центральное штатное управление Министерства финансов СССР.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 октября 1954 года № 2150 — «О существенных недостатках в структуре министерств и ведомств СССР и мерах по улучшению работы государственного аппарата» было указано, что советский государственный аппарат, несомненно, имеет крупные успехи в решении поставленных перед ним задач. Однако, как указывалось в постановлении, нельзя не видеть, что в организационной структуре и хозяйственной деятельности государственного аппарата имеется много недостатков.

Во исполнение этого постановления, а также других последующих постановлений Правительства СССР Министерство финансов СССР обязало финансовые органы при проверке предприятий и организаций на местах, наряду с проверкой соблюдения штатов, окладов заработной платы и смет управленческих расходов, обращать особое внимание на упрощение структуры аппарата, ликвидацию мелких структурных подразделений, требовать установления правильного соотношения между численностью начальствующего, старшего и рядового состава. Систематическое изучение структуры аппарата Управления стало одной из важнейших функций работы финансовых органов по штатам.

Начиная с 1953 года правительством СССР был принят ряд постановлений о расширении прав Министерств СССР, Советов министров союзных республик, обл/край/исполкомов по утверждению штатов, созданию новых предприятий и организаций, а в 1965 году (4/Х-1965 г. № 731) было утверж-

дено Положение о социалистическом государственном производственном предприятии, по которому право утверждения штатов предприятий было предоставлено директорам предприятий.

Все это еще больше повысило ответственность финансовых органов по контролю за соблюдением постановлений Правительства СССР о порядке утверждения штатов, схем должностных окладов и смет административно-управленческих расходов в пределах лимитов предельных ассигнований, выделенных вышестоящими организациями на эти цели.

*Я.Д. ШТУЛЬБЕРГ
Январь 1978 года*

В 1963 году меня приняли на временную работу экономистом в отдел финансирования жилищно-коммунального хозяйства, и когда я огляделась, то мое душевное состояние можно было сравнить с перwokлашкой.

В большой комнате, на 3-м этаже Ленгорфинотдела, на Садовой улице, 21 находились 9 человек, в центре комнаты — один на всех телефон. У каждого сотрудника на столе — бухгалтерские счета и арифмометр. Средний возраст сотрудников был 45 лет и старше, большинство из них принимали участие в Великой Отечественной войне — В.К. Мельников, Л.А. Анисимова, В.А. Широкова, Н.А. Шевченко, Н.В. Смирнов, пережила блокаду в Ленинграде Т.П. Сухова. Возглавлял отдел Ф.И. Грибков, фанатично — другое слово трудно подобрать — служивший отрасли жилищно-коммунального хозяйства.

Состав сотрудников Ленгорфинотдела всегда был высококвалифицированным, начинающих, как, например, меня, учили всему, как раньше говорили «из под руки», и жестко спрашивали. А пополнялся городской аппарат в основном за счет лучших сотрудников райфинотделов. Отрасль ЖКХ составляли Жилищное управление, Управление капитального ремонта жилого фонда, Трамвайно-троллейбусное управление, Метрополитен, Управление предприятиями коммунального обслуживания (бани, прачечные, похоронка), Управление садово-паркового хозяйства, Дормост, Ленгаз, Топливо-энергетический комплекс, Водоканал и другие.

При этом отдельным хозяйствам отрасли столько же лет, сколько и городу, или около того.

Например, бани появились в первый год после основания Петербурга. К началу 1870-х годов в городе было 46 бань на 650 000 жителей, то есть по одной на 14 000 человек (в 1970 году на 5 миллионов жителей 52 бани), расстояние между банями должно быть не более 250 саженей. Петербургская баня вобрала в себя (использовала) многовековой опыт отечественной банной культуры и стала, согласно русской традиции, местом отдыха, центром общения, достопримечательностью, в которой долгое время жили старинные ритуалы.

Слева направо: сидят — В.А. Широкова, Т.П. Сухова, Л.А. Анисимова, Н.В. Смирнов, Л.Н. Никольская, В.К. Мельников. Стоят — А.А. Шевченко, С.Ф. Танцюра, А.П. Ивина, В.М. Выгон, Г. Федотова

ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА ПОСТНОВА

1940 г. р.

Людмила Петровна после окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1961 году была направлена на работу в Липецкий областной финансовый отдел, где проработала два года старшим экономистом в отделе финансирования сельского хозяйства.

С 1963 года работала в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинуправления: три года экономистом, пять лет старшим экономистом, а с 1971 года — начальником отдела.

Людмила Петровна показала себя серьезным, требовательным и высококвалифицированным специалистом, способным организатором.

Годовые заключения по анализу финансово-хозяйственной деятельности отдельных управлений неоднократно признавались лучшими. По результатам работы за 1983 год отдел финансирования жилищно-коммунального хозяйства был признан победителем в соцсоревновании.

Указом Президента Российской Федерации ей присвоено почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации», награждена медалями: «За трудовую доблесть», «200 лет Министерству финансов Российской Федерации», «В память 300-летия Санкт-Петербурга», «Ветеран труда».

В годы войны с 1942 года отдельные бани уже работали и выполняли роль «санпропускников».

Д.А. Гранин и А.М. Адамович в «Блокадной книге» писали: «Первая баня! Ой! В первые дни стояли часов по восемь — с девяти утра занимали очередь и к вечеру попадали. Мыла у многих не было, терлись-терлись некоторые и без мыла».

В 1858 году было образовано Акционерное общество Санкт-Петербургских водопроводов, а в ноябре 1863 года в торжественной обстановке была открыта водопроводная сеть общей длиной 108 верст. Для Петербурга это было большим событием. Сточные воды спускались в Неву и ее протоки без очистки. В настоящее время мало кто из горожан представляет, насколько сложен технологический процесс очистки питьевой воды и сточных вод.

Трамвай начинался с конки (конно-железнодороги) в 1863 году. Учредителями предприятия были генерал-адъютант граф Адленберг, действительный статский советник граф Строганов, гвардии полковник Дитмар и севастопольский купец 1-й гильдии Каншин.

Первый трамвай пошел в 1907 году по линии от Александровского сада по Конногвардейскому бульвару,

Через Николаевский (ныне Благовещенский) мост к Кронштадтской пристани (угол 8-й линии Васильевского острова). Пускал первый трамвай граф Тио.

Трамвай военных лет — легенда и реальность нашей истории. Вера Кетлинская писала «И вот в блокаду мы все поняли, что такое для нас привычная вещь, как трамвай...». Трамвай не работал с 3 января 1942 года до 15 апреля 1942 года.

Троллейбус появился лишь в 1936 году.

Это небольшой экскурс в историю только части сложного городского хозяйства.

К моменту начала моей работы в этом отделе начинался активный процесс строительства жилого фонда и инженерной инфраструктуры.

При этом в каждом Управлении для грамотной технической эксплуатации отрасли существовали обслуживающие хозяйства. Например, в Жилищном управлении для обслуживания жилого фонда имелись четыре промышленных предприятия, выпускающие чугунно-бетонные изделия, столярные изделия, рамы, двери и массу другой продукции, трест «Лифт-ремонтаж», трест «Нежилого фонда», трест «Ленжилснаб», две спецавтобазы и в каждом районе по ремонтно-строительному управлению. Выпуск продукции четко регламентировался планом ремонта жилых домов, технической эксплуатации жилфонда, потребностью в аварийном запасе на случай аварии и т.д. Аналогично происходило и в других управлениях.

Ежегодно на календарный год составлялась смета эксплуатации жилого фонда города. При этом безубыточная. Правда, за счет такого мощного источника доходов, как арендная плата за нежилые помещения. И я до сих пор не уверена в правоте решения по зачислению арендной платы за нежилые помещения в городской бюджет напрямую. У жилищников «отбили» заинтересованность в полноте поступления арендной платы. Ежегодно к проекту бюджета на очередной год составлялись расчеты по каждой отрасли, начиная с натуральных показателей — прироста населения,

Работники отдела финансирования народного хозяйства, 1967 год. Стоят слева направо: В.А. Широкова, Н.В. Смирнов, Л.А. Анисимова. Сидят: Н.Л. Назаров, Л.П. Постнова, Г.А. Гаазе.

прироста жилой площади в эксплуатации, объема ремонта жилых домов, увеличения отпуска коммунальных услуг — холодной и горячей воды, тепловой энергии, увеличения объема перевозок пассажиров и т. д. И все это в полной увязке между собой. Натуральные показатели сверялись с Плановой комиссией Исполкома, так как она в дальнейшем представляла их Госплану РСФСР для рассмотрения и согласования с Минфином РСФСР. И поскольку до 1991 года бюджет Ленинграда входил в состав бюджета РСФСР, составленный проект бюджета города представлялся в Минфин РСФСР и потом по вызову из Минфина отраслевые отделы Ленгорфинотдела выезжали в Москву на защиту представленного проекта бюджета. Защита длилась несколько дней, так как «битва» шла за каждую цифру представленных натуральных показателей, потерь в сетях, себестоимости услуг, объема финансирования за предоставляемые населению услуги по теплоснабжению жилых домов, так как это была весьма дорогая по стоимости услуга уже в те годы и т. д.

Кроме того, Москва и Ленинград — два региона федерального значения, и их бюджеты в составе бюджета РСФСР самостоятельно рассматривались в Минфине СССР.

Справка:

До 1990-х годов в СССР утверждался Государственный бюджет СССР, в состав которого входили союзный бюджет, 15 государственных

бюджетов союзных республик. В свою очередь, в состав последних включались республиканские бюджеты союзных республик, 20 государственных бюджетов автономных республик и 51 336 местных бюджетов.

И только на основании Федерального закона Российской Федерации от 15.04.1993 Санкт-Петербург стал иметь самостоятельный бюджет.

Это была уже другая поездка, где наравне с отраслевыми бюджетами союзных республик рассматривались показатели деятельности жилищно-коммунального хозяйства Ленинграда. Требования как к составлению, так и рассмотрению предъявлялись значительно выше. В Минфине СССР работали «ассы», определяющие законодательно требования к составлению бюджета, направлению средств на развитие республики, в том числе тех или иных отраслей. Общаясь с финансистами других республик в стенах МФ СССР, мы понимали политику государства по развитию или даже подъему жилищно-коммунального хозяйства в тех или иных регионах страны.

Осенью на основании отчетных данных готовился к рассмотрению Исполкомом депутатов трудящихся бюджет Ленинграда на предстоящий год. Всего на двух страницах, доходы и расходы, но сколько за ними было труда, подробнейших расчетов и обоснований, доказательств. После этого жизнь городского жилищно-коммунального хозяйства была ближе и дороже, чем самые престижные театральные постановки.

Кроме составления и исполнения бюджета города, сотрудники отдела (в дальнейшем управления) занимались приемкой, проверкой отчетов предприятий и организаций городского подчинения с осуществлением расчетов по отчислению от прибыли, по амортизации как на местах, так и с выходом на предприятия.

Справка:

До 1991 года, когда была образована Налоговая служба, все функции по сбору доходов в государственный бюджет исполняли финансовые органы.

**М.И. Попова, Л.П. Постнова,
В.М. Евсюкова, Н.С. Игдалова**

Н.С. Игдалова

С.А. Жукова

Г.П. Петрова

В.И. Лобазова

Это была трудоемкая работа, особенно проверка годовых отчетов, когда начинали со сверки данных баланса и всех форм отчетности и заканчивали определением финансового состояния — излишком или недостатком оборотных средств.

Результаты этой работы утверждались решением Исполкома депутатов трудящихся и всегда были весомой добавкой в городской бюджет. А по итогам деятельности за год по годовым отчетам отрасле-

вых управлений Исполкома писались сотрудниками отдела заключения, представлялись заместителям Председателя Исполкома по принадлежности на рассмотрение и дальнейшее принятие проекта решения Исполкома с оценкой деятельности.

И я не помню ни одного случая рекламации со стороны руководителей Исполкома по качеству подготовленных заключений и проектов решений Исполкома по тому или иному управлению. И за это

Стоят — Г.И. Воропаева, В.М. Евсюкова, Л.П. Постнова, М.А. Кожевникова, Н.Г. Ларченко, С.И. Соболева, В.И. Лобазова; сидят — Т.Н. Савинова, В.Н. Чернова, Т.А. Охременко, Н.И. Артюх, Л.С. Киселева

большое спасибо всем сотрудникам управления — Н.С. Игдаловой, Е.Н. Звездичевой, Т.И. Корытковой, Л.Н. Харченко, С.А. Жуковой, К.С. Чикиной, а также машинисткам, чьи ловкие руки и грамотность позволяли в срок выполнять эту работу, и особенно Г.П. Петровой.

Рыночная экономика коснулась и жилищно-коммунального хозяйства. Главная задача жилищно-коммунальной реформы — переход от бесплатного предоставления жилья и коммунальных услуг к полностью оплачиваемому населением, то есть перевод их на самоокупаемость.

Реализация этой задачи началась в 1992 году в сложных условиях при снижении реального уровня жизни населения и низкой оплате населением за проживание. И, несмотря на трудные условия жизни населения города, уровень оплаты за жилье и коммунальные услуги был не ниже 80%, это был гарантированный объем оплаты населением жилищно-коммунальных услуг при периодическом недофинансировании из бюджета города.

Заканчивая воспоминания, хочу сказать, что, проработав всю свою трудовую жизнь с 1963 по 2005 год в Ленгорфинотделе (и так далее до Комитета финансов), я благодарна судьбе за эти годы, так как они были насыщены интересной работой, дающей кругозор от деятельности отдельно взятой организации (предприятия) до жизни всего города. В.Н. Ломаченко всегда говорил, что городское хозяйство — это живой организм, как человек, и он должен развиваться гармонично, взаимосвязанно по всем структурам. И если какое-то звено дает сбой — помоги! Это было его кредо. А сколько умных, доброжелательных людей окружали меня всю мою трудовую дорогу: Федор Иванович Грибков и сотрудники отдела в 60—70 годах, прошедшие суровые годы войны и блокады, и как они радовались Победе в Великой Отечественной войне, жизни, и во главе с Федором Ивановичем — все в обязательном порядке — пели песни о любви, весне, дружбе и, конечно, трудовые марши; Георгий Арвидович Гаазе — выходец из немецкой семьи, аккуратист, педант, сдержанный и удивительный умница; Виктор Николаевич Ломаченко — об этом жизнелюбе, эрудите, и учителе хочется сказать много добрых слов. Все, что он знал, все свои профессиональные знания, чувство человеческого достоинства, начитанность, умение мыслить, грамотно рассуждать и пи-

сать — все это он вкладывал во всех нас постоянно, ежедневно. Радовался нашим успехам, но и гонял, в хорошем смысле слова, пока не добивался грамотного документа. Он и умер, как солдат на посту — на трибуне, докладывая депутатам о первом городском дефицитном бюджете на 1989 год.

Наш коллектив всегда отличался доброжелательностью и взаимопомощью, мы учились друг у друга и перенимали передовые навыки в работе, а их было достаточно, чтобы посоревноваться.

Н.С. Игдалова учила «читать» баланс предприятия, грамотно составлять расчеты по платежам от прибыли в бюджет и изыскивать дополнительные доходы.

Проверке промышленных предприятий учились у Т.А. Охременко, М.А. Кожевниковой, Л.С. Киселевой, подрядных организаций — у В.И. Лобазовой, составлению и проверке отчетности — у В.М. Евсюковой, а тонкостям бюджетной работы — у С.И. Соболевой.

Невозможно перечислить всех поименно, хотя в памяти часто всплывают эпизоды из жизни коллектива, добрые лица, и сейчас, при встречах с бывшими соратниками часто от души смеемся, а в памяти то остались только лучшие воспоминания — светлые, жизнерадостные.

Сейчас в управлении работают в основном молодые сотрудники, все высокой квалификации, также болеющие за свое дело, за состояние жилищно-коммунального хозяйства в городе, и я желаю им трудовых успехов, и чтобы их жизнь была насыщена радостью каждый день.

Л.П. ПОСТНОВА
4 июня 1984 года

**ВАЛЕРИЯ АНТОНОВНА
ШИРОКОВА**

1919 г. р.

Валерия Антоновна начала свою трудовую жизнь в девятнадцать лет контролером сберегательной кассы в Ленинграде. В 1939 году поступила на дневное отделение Ленинградского финансово-экономического института, в конце 1941 года была направлена на работу в Выборгское районное бюро по выдаче продовольственных и промтоварных карточек. В июне 1942 года Валерия Антоновна была призвана в Советскую Армию. После демобилизации из Армии в 1945 году Валерия Антоновна вернулась на учебу в институт, который окончила в 1947 году и по направлению работала — шесть лет в финорганах Вильнюса и двадцать один год — в финорганах Ленинграда: в том числе восемнадцать лет в Ленгорфинотделе — инспектором бюджетного отдела, старшим инспектором отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства.

Имеет награды — медали: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и другие.

О дружном коллективе

Человек счастлив, когда имеет любимую работу. Это право гарантировано Конституцией. Моей единственной и любимой работой была работа в финорганах. Помимо значительной экономической работы, приятно было сознавать, что финорганы помогали проводить все важнейшие мероприятия партии и правительства на местах.

Вспоминая свой трудовой путь, не могу с благодарностью не вспомнить своих учителей и товарищей по работе. Это Анатолий Александрович Богданов — начальник бюджетного отдела, а затем заведующий Ленгорфинотделом, Федор Иванович Грибков — начальник отдела финансирования коммунального и жилищного хозяйства, Таисия Петровна Сухова — старший экономист районной группы, затем заместитель начальника отдела финансирования коммунального и жилищного хозяйства, а также Софья Федоровна Танцюра, Николай Васильевич Смирнов, Валерий Иванович Одинцов и Леонила Александровна Анисимова. Они, помимо своей высокой квалификации, обладали великолепным качеством передавать свой опыт и знания другим. Это помогало лучше усвоить трудную и разностороннюю работу финорганов и специфику отдельных отраслей хозяйства.

Особенно с большой теплотой вспоминается А.А. Богданов. Он никогда не оставлял без внимания любую просьбу финансируемых организаций. Его деловитость к подходу любого вопроса учила нас, молодых, как нужно себя вести, отказы в финансировании бюджетных учреждений были всегда обоснованны, справедливы.

Работая в отделе финансирования коммунального и жилищного хозяйства Ленгорфинотдела, я немалую помощь получала от Ф.И. Грибкова — начальника этого отдела. Он был исключительно вни-

Отдел финансирования коммунального и жилищного хозяйства.

Сидят слева направо:

Р.Д. Никифорова, А.П. Ивина, В.М. Выгон, Ф.И. Грибков, Г.М. Федотова, Л.П. Постнова.

Стоят: В.Е. Новиков, Н.А. Шевченко, Л.А. Анисимова, Т.П. Сухова, Н.В. Смирнов,

Л.А. Никольская, В.А. Широкова, В.К. Мельников.

мателен и терпелив при разъяснении любого вопроса, в нем сказались его заинтересованность в повышении деловой квалификации сотрудников отдела. Он увлекался общественной работой и стремился вовлечь в нее других работников отдела.

Наш отдел финансировал 19 городских управлений Исполкома Ленсовета. Большинство экономистов вели по 2 управления. Почти все управления являлись плательщиками в местный бюджет и имели значительные ассигнования из городского бюджета. В своем составе они, как правило, имели промышленные, строительные и эксплуатационные предприятия и организации. Все это требовало от экономистов широкого кругозора, экономических знаний. Кроме того, отдел вел контроль за работой предприятий жилищно-коммунального хозяйства в районах города через райфинотделы.

Вспоминаю с благодарностью строгость и объективность Т.П. Суховой. За ее требовательностью всегда чувствовалось стремление оказать помощь в работе.

После окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1941 году Таисия Петровна 34 года проработала в финорганах, сначала в Ленинском райфинотделе, а с 1943 года по 1975 год в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела. Много лет было отдано ею воспитанию инспекторов жилищно-коммунального хозяйства райфинотделов. Она проявила себя как исключительно квалифицированный экономист, знаток финпланов и балансов, чуткий, скромный человек.

Нельзя не вспомнить старейшего специалиста нашего отдела Софью Федоровну Танцюру. Начала она свою трудовую деятельность с 15 лет швеей в мастерской. Окончила рабфак, а затем — Ленинградский финансово-экономический институт. После окончания института она работала в Куйбышевском райфинотделе. В годы Великой Отечественной войны во время эвакуации она работала в колхозе, а позднее — начальником финансового отдела мясокомбината в городе Троицке, где и была принята в члены КПСС. В 1945 году Софья Федоровна возвратилась в Ленинград и поступила работать старшим инспектором отдела фи-

нансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела, где проработала 20 лет до ухода на пенсию.

Я ее знала с 1958 года, она вела крупные ленинградские городские управления «Водоканал» и «Дормост». От «Водоканала» поступали огромные, миллионные платежи в бюджет. Софья Федоровна была авторитетным квалифицированным специалистом, строгой к организациям и к себе. Софья Федоровна умела организовать и повести за собой молодых специалистов как во время труднейших проверок, составления финансовых планов, рассмотрения годовых отчетов и составления заключений по ним, так и в общественных делах. Во все эти трудные моменты нашей работы чувствовалась ее принципиальность, опыт и добрый совет.

Она награждена медалью «За доблестный труд».

Более двадцати восьми лет в отделе работала Леонила Александровна Анисимова. Она — участница Великой Отечественной войны, с 1943 по 1945 год служила в зенитно-артиллерийском дивизионе. С 1950 года в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства она, квалифицированный специалист, вела участок сводного планирования, была знакома со спецификой всех управлений. Постоянно оказывала помощь молодым специалистам отдела и управлений Исполкома Ленсовета. Требовательная к себе и другим, она пользовалась заслуженным авторитетом. Без отрыва от большой и сложной работы Леонила Александровна окончила Ленинградский финансово-экономический институт.

Снятие блокады Ленинграда

Л.А. Анисимова

Николай Васильевич Смирнов — участник Великой Отечественной войны, был ранен, проработал в отделе 18 лет. Он вел Трамвайно-троллейбусное управление, управление «Метро» и Управление капитального ремонта, был знающим специалистом, всегда умел вы-

полнить любое задание в установленный срок. Он организовывал массовые проверки по полноте поступления выручек в Трамвайно-троллейбусном управлении, в которых принимали участие работники отдела, райфинотделов и общественность.

Весь отдел был крепко спаян, дружный и работоспособный, систематически повышал качество экономической работы. В этом немалая роль Виктора Николаевича Ломаченко, который был начальником отдела и долгие годы курировал отдел, будучи заместителем заведующего Ленгорфинотделом. Он хорошо знал работу отдела и давал нужные направления в решении ответственных вопросов.

Очень быстро освоила работу Людмила Петровна Постнова. После окончания Ленинградского финансово-экономического института она в 1961 году была направлена в город Липецк, а с марта 1963 года поступила в отдел финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела, где многие годы вела Ленжилуправление и показала себя как квалифицированный специалист, хороший организатор. За свои незаурядные способности и знание дела в 1971 году она была назначена начальником отдела. В этом же году была принята в члены КПСС.

Мы умели не только дружно работать, но и коллективно отдыхать. Вспоминаются поездки на остров Валаам на пароходе, в которой принимали участие Н.В. Панфилов, Ф.И. Грибков, С.Ф. Танцора, Е.Н. Фаддеева и многие другие, поездка на правый берег Невы, а также многие экскурсии по Ленинграду и другим городам, участие в демонстрациях и проведение праздников.

Годы войны

Не забываются годы блокадного Ленинграда — дежурства на крыше института, оборонные работы, разборка домов в Новой Деревне, страшная зима и весна 1942 года, служба в армии. Меня направили в 3-й отдельный, стрелковый батальон, наш рота несла караульную службу по охране радиостанций, которые были расположены в разных районах города. Охрану несли круглосуточно, в любую погоду и во время обстрелов. В этой же части я была принята в партию. В январе 1945 года нас перевели в рабочий батальон, который находился в Девяткино, где мы занимались подготовкой и отправкой снарядов и боеприпасов на фронт. Нами же были изготовлены снаряды для салюта в День Победы.

*В.А. ШИРОКОВА
Декабрь 1977 года*

О моих товарищах в КРУ ...

На работу в аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по городу Ленинграду я пришла в 1964 году из аппарата Главного контролера-ревизора по Приморскому краю, где я проработала после окончания института пять лет.

В связи с переходом на работу в новый, незнакомый для меня коллектив, было, естественно, много волнений, но в первый же день я почувствовала, что «попала к своим».

В этот нелегкий для меня день старшие товарищи Александра Константиновна Иванова, Екатерина Николаевна Фаддеева, Екатерина Михайловна Кузьмина, Семен Моисеевич Шильман (с которыми я встретилась в аппарате в первый день) рассказали мне о постановке работы, расспросили меня обо всем и с какой-то особой теплотой приняли меня в свой коллектив.

Очень хорошо помню и свое первое задание. Мне было поручено произвести проверку в школе по заявлению одной учительницы. До меня эту проверку уже производил контролер-ревизор Израиль Меерович Литвин, но результаты ее не удовлетворили заявителя; назначена была повторная проверка. И несмотря на то, что я, по существу, должна была перепроверить работу И.М. Литвина, он подошел ко мне и по-товарищески посоветовал отнестись к проверке более внимательно, чем он, посмотреть абсолютно все документы, имеющиеся в школе и относящиеся к проверяемому вопросу.

В общем, товарищество и доброжелательность чувствовались в аппарате во всем, и, как я потом поняла, во многом этому способствовало умелое руководство аппаратом Главного контролера-ревизора Николая Кондратьевича Ракитченко. Этот человек обладал особым талантом спланировать людей, создавать благоприятную атмосферу в коллективе, несмотря на столь тяжелый труд и условия работы.

В течение пяти лет я работала под руководством старших контролеров-ревизоров, имевших большой стаж финансовой работы, — Ларисы Алексеевны Луковатовой, Николая Павловича Калистратова, Семена Моисеевича Шильмана, в основном в бригадах по ревизии работы районных финансовых отделов. Это — мои первые наставники в Ленинградском аппарате.

С 1959 года я была переведена на должность старшего контролера-ревизора и с этого времени сама возглавляла бригады по ревизии райфинотделов. Не могу не вспомнить и таких замечательных людей и опытных финансистов, работавших в аппарате, как Ивана Михайловича Краснова и Николая Васильевича Панфилова. Эти люди для меня были образцом культуры в работе.

Были в аппарате и молодые работники — только начинающие и уже со стажем работы, которые также выполняли ответственные задания. Одним из таких работников была Евгения Федоровна Белоусова — контролер-ревизор, затем старший контролер-ревизор. Молодая по возрасту, Евгения Федоровна в период моего знакомства с ней уже имела немалый жизненный опыт и стаж работы.

АННА АЛЕКСАНДРОВНА ПАЛОЧКИНА

1927—2010

Анна Александровна после окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1949 году была направлена на работу во Владивосток в качестве контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по Приморскому краю.

В 1954 году Министерством финансов СССР она была переведена на ту же должность в аппарат Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, а в 1959 году была утверждена старшим контролером-ревизором.

За высокое качество ревизий и достижения в работе она неоднократно премировалась и награждалась грамотами.

В 1966 году Анна Александровна в порядке выдвижения была назначена на должность начальника Отдела финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий Ленгорфинотдела.

Награждена значком «Отличник финансовой работы» и медалью «Ветеран труда».

Т.А. Павлова

Р.И. Сорочкина

Е.Н. Новикова

В.Г. Жильцова

С Евгенией Федоровной мне приходилось очень много вместе работать, и мы были большими друзьями почти с первых дней моей работы в Ленинградском аппарате КРУ. Ее трудовая деятельность началась очень рано. В суровые дни ленинградской блокады она девочкой пришла работать на фабрику. И только после войны продолжила учиться — окончила Финансовый техникум и, уже работая в КРУ, окончила вечернее отделение Финансово-экономического института.

Большую часть своей трудовой деятельности Евгения Федоровна посвятила контрольно-ревизионной работе — сначала в Горздравотделе, а затем — в аппарате Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду. Контрольно-ревизионная работа — это ее призвание. Она буквально «горела» на работе.

Были, конечно, и тяжелые дни, и моменты неудовлетворенности. И мне не раз в откровенной беседе приходилось слышать от нее, что надо уходить,

А.А. Палочкина и В.С. Пильгунова

искать другую работу, но, призадумавшись, она, как правило, говорила: «Нет, не смогу уйти, не смогу жить без этой работы, ведь я люблю ее». И то правда — она любила ревизионную работу. Любила всем своим богатым сердцем, которое так рано перестало биться. Ушла она из жизни, когда ей было всего 40 лет. Ушла, оставив незабываемую память о себе. Она была не только хорошим ревизором, но и замечательным товарищем.

Имея очень мало свободного времени (училась в институте, была семья), Евгения Федоровна занималась и общественной работой. Многие сотрудники в аппарате ощутили ее помощь при постигших их несчастьях, часто разделяла она и радость со своими товарищами. Она была чудесной, заботливой дочерью, матерью и женой. Такой она осталась и в моей памяти на всю жизнь.

Много вместе разделили хорошего, много пережито. Ведь работа в КРУ — очень тяжелый труд, сколько затрачено на нее свободного времени — выходных дней, вечеров и даже не одну ночь! И, несмотря на трудности, в этой работе есть много интересного.

... И в финорганах

В Ленгорфинуправление на должность начальника вновь созданного отдела финансирования культурных учреждений и мероприятий я перешла из аппарата Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду в 1966 году.

До этого у меня был стаж работы 17 лет и все эти годы — в аппаратах Главного контролера-ревизора КРУ в должности контролера-ревизора и старшего контролера-ревизора. Работа в Ленгорфинотделе была для меня в какой-то мере знакома, так как я,

в основном занималась ревизиями райфинотделов и социально-культурных учреждений. Но в то же время было и много нового. Кроме проверок, приходилось заниматься планированием расходов на содержание учреждений города, проверкой расчетов, финансовых планов, составлением и проверкой расчетов по платежам в бюджет хозрасчетных организаций, а также было выполнено много другой работы по рассмотрению различных документов и просьб, поступающих от главных управлений, управлений и отделов Исполкома, от Ленгорисполкома, Министерства финансов.

В отделе в то время работали 13 женщин, пришли они из бюджетного отдела. Среди них были квалифицированные специалисты с большим стажем: Анна Александровна Александрова, Евдокия Николаевна Новикова, Наталья Ильинична Лапина, Вера Степановна Пильгунова, Гелия Григорьевна Скородумова, Роза Львовна Смолевич, Татьяна Владимировна Федорова. Они и помогали мне осваивать новые участки работы.

Моими наставниками, которые также доброжелательно и, я бы сказала, с отеческой заботой помогали мне, были Федор Иванович Грибков, который в то время занимал должность заместителя заведующего Ленгорфинотделом — начальника бюджетного отдела, и Анатолий Александрович Богданов — заведующий Ленгорфинотделом. Я на всю жизнь запомнила наставления Федора Ивановича о том, что нужно всегда строго руководствоваться инструктивными материалами, читать их нужно всегда очень внимательно.

Объем расходов на содержание учреждений социальной культуры составлял в 1966 году — 290,7 млн рублей. С 1974 года из нашего отдела было выведено социальное обеспечение в связи с образованием специального отдела, и наш отдел стал называться отделом по финансированию учреждений просвещения и здравоохранения.

В 1984 году объем расходов на содержание соцкультурных учреждений и мероприятий уже составлял 612 млн рублей или около 50% всей расходной части бюджета.

Кроме бюджетных учреждений отдел занимался и хозрасчетными предприятиями и организациями, подчиненными Главным управлениям культуры, Народного образования, Здравоохранения, Управлениям издательств, полиграфии и книжной торговли, Кинофикации, Аптечному, Комитету по

физической культуре и спорту. Причем организации были из различных отраслей хозяйства: промышленность, ремонтно-строительные, транспортные, проектно-конструкторские, торговые, снабженческие и прочие. Объем платежей в бюджет на 1984 год был предусмотрен около 20 млн рублей. Аппарат отдела за этот период увеличился всего на одного человека.

Ушедших на пенсию, упомянутых выше старейших работников, сменили экономисты Валентина Георгиевна Жильцова, Татьяна Алексеевна Павлова, Римма Ивановна Сорочкина, Мария Ивановна Попова, Валентина Ильинична Зинкович. Пришла в отдел и молодежь. Все они к работе относятся добросовестно, активно участвуют в общественной жизни коллектива. Старшие товарищи М.И. Попова, В.Г. Жильцова, Т.А. Павлова и Р.И. Сорочкина повседневно помогают молодым осваивать нелегкую профессию экономиста.

*А.А. ПАЛОЧКИНА
10 декабря 1984 года*

АННА АЛЕКСАНДРОВНА АЛЕКСАНДРОВА

1923 г. р.

Анна Александровна после окончания в 1940 году средней школы поступила на завод «Электродело № 10». Работала счетоводом, бухгалтером, а во время Великой Отечественной войны — электросварщиком. В 1941 году находилась на оборонных работах в Старом Петергофе.

В 1942 была эвакуирована в Калининскую область, работала старшим бухгалтером в Сельпо, где была принята в члены КПСС. Вернулась в Ленинград в 1944 году и поступила в Финансово-экономический институт.

После окончания института в 1948 году Анна Александровна была направлена на работу в Хабаровский крайфинотдел инспектором по бюджету, в июне 1952 году она была переведена на работу в Ленинградский горфинотдел и назначена старшим инспектором районной группы Бюджетного отдела, затем заместителем отдела финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий

Анна Александровна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда», «В память 250-летия Ленинграда».

Когда в 1952 году я пришла работать в Бюджетный отдел Ленгорфинотдела, там работали сотрудники с большим стажем и опытом работы.

Начальником отдела тогда работал Анатолий Александрович Богданов, который позже был назначен заместителем заведующего, а затем и заведующим Ленгорфинотделом. Анатолий Александрович в совершенстве знал работу любого участка, был требователен к сотрудникам отдела, в то же время всегда оказывал помощь в практической работе.

Анатолий Александрович умел хорошо готовить служебные документы, четко и ясно излагал свои мысли. Это качество он прививал и сотрудникам своего отдела. Анатолий Александрович пользовался уважением и большим авторитетом не только среди работников финансовых органов Ленинграда, но и Министерства финансов СССР и РСФСР, отделов и управлений Исполкома Ленгорсовета.

Старшими инспекторами отдельных отраслей тогда работали высококвалифицированные специалисты: Мария Дмитриевна Пыжикова — по финансированию учреждений здравоохранения, Ядвига Антоновна Савич — по финансированию учреждений народного образования, Лидия Николаевна Будько — по финансированию учреждений культуры, Варвара Александровна Кан — по контролю за хозрасчетными организациями, Анастасия Ивановна Колесникова — по составлению сводного плана, Людмила Николаевна Покало — руководитель районной группы, Нина Владимировна Гармус — по составлению сводного плана. Заместителем начальника отдела был Владимир Иванович Чекалев, старшим консультантом отдела — Григорий Борисович Слуцкий. Работая в районной группе, я получала квалифицированную помощь от Людмилы Николаевны Покало.

Вернувшись вновь в 1955 году в Ленгорфинотдел, я работала в бюджетном отделе старшим инспектором по финансированию учрежде-

Сотрудники Бюджетного управления Ленгорфинотдела — 1943 год. Слева — направо стоят: Л.А. Минаева, М.Д. Полгар, В.А. Кан, Я.А. Савич, Е.М. Большакова, В.И. Глебова, сидят: О.Ф. Кузнецова, В.И. Чекалев, Л.Н. Процко, В.И. Вихрова, Г.Б. Слуцкий

М.И. Зотов

ний здравоохранения. Неоценимую помощь в работе мне оказывал Григорий Борисович Слуцкий, который настолько хорошо знал работу бюджетного отдела, что работники Ленгорфинотдела и райфинотделов называли его «ходячей энциклопедией». С любым вопросом по бюджетной работе можно было к нему обратиться

и получить исчерпывающий ответ. Начальником отдела была Анна Павловна Шарашкина.

В 1959 году для улучшения организации финансирования и контроля за работой социально-культурных учреждений, в соответствии с указанием Министерства финансов РСФСР, из бюджетного отдела был выделен отдел финансирования социально-культурных учреждений и мероприятий. Во вновь организованный отдел перешли из бюджетного отдела Григорий Борисович Слуцкий, назначенный заместителем начальника отдела, Евдокия Николаевна Новикова, Гелия Григорьевна Скородумова, Лидия Николаевна Будько, Людмила Сергеевна Антонова, Анна Александровна Александрова. Начальником отдела был утвержден Михаил Иванович Зотов, ранее работавший в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства. Позднее в отдел пришли работать: Вера Степановна Пильгунова, Надежда Васильевна Кузнецова, Наталья Ильинична Лапина, Роза Львовна Смолович, Евгения Васильевна Резникова, Рэмма Ивановна Сорочкина, Софья Григорьевна Лещева, Надежда Архиповна Неймарк, Валентина Георгиевна Жильцова. Все они — высококвалифицированные работники, хорошо знали бюджетную работу.

С 1966 года начальником отдела была утверждена Анна Александровна Палочкина, ранее работавшая в КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду. Приход в отдел А.А. Палочкиной благотворно сказался на работе отдела. Анна Александровна обладала глубокими аналитическими знаниями в области финансирования и контроля социально-культурных учреждений. Много помогала в работе сотрудникам отдела, райфинотделам и

подконтрольным управлениям и отделам Исполкома Ленгорсовета; с ее приходом в отдел улучшилась контрольно-экономическая работа, была организована систематическая техническая учеба с райфинотделами по различным вопросам финансовой работы. Анна Александровна всегда была требовательна в работе как к себе, так и к сотрудникам. В то же время она оказывала большую помощь в работе сотрудникам, была отзывчивым товарищем.

А.А. АЛЕКСАНДРОВА
Декабрь 1979 года

ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ИДЛИС

1932 г.р.

Елена Александровна Идлис в 1955 году окончила юридический факультет Ленинградского государственного университета. После окончания Университета она год работала лаборантом во Всесоюзной высшей финансовой школе Министерства финансов СССР.

С 1957 по 1974 год, работала в отделе государственных доходов Ленгорфинотдела на должности инспектора, старшего экономиста и заместителя начальника отдела, в 1974 году была утверждена начальником отдела финансирования социального обеспечения. Работу этого участка Елена Александровна освоила и справлялась с ней хорошо, пользуясь авторитетом в коллективе Ленгорфинотдела.

Награждена грамотами МФ РСФСР и МФ СССР.

Трудовые будни отдела финансирования социального обеспечения

В соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС, постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 сентября 1974 года № 748 «О дальнейшем увеличении материальной помощи малообеспеченным семьям, имеющим детей» с 1 ноября 1974 года в Советском Союзе была введена выплата пособий на детей в размере 12 рублей на каждого ребенка до достижения им восьмилетнего возраста семьям, средний совокупный доход на одного человека семьи которых не превышал 50 рублей в месяц.

Необходимо было принять самое активное участие в работе по разъяснению политического и социального значения введения пособий на детей, провести необходимую подготовительную работу по осуществлению этого мероприятия в Ленинграде; обеспечить систематический контроль за правильным расходованием средств, выделяемых на выплату пособий, за строгим соблюдением комиссиями по назначению пособий на детей требований Положения о порядке назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям.

Для выполнения этих задач в Ленгорфинотделе 15 октября 1974 года был создан новый отдел — отдел финансирования социального обеспечения, состоящий из четырех человек: начальник отдела, два старших экономиста и экономист. Аппарат отдела был укомплектован работниками, ранее не работавшими в финансовых органах, что создавало определенные трудности в организации работы отдела. В штате отдела были утверждены: старший экономист Валентина Яковлевна Иванова, имеющая высшее финансовое образование,

**1965 год. Участники спектакля «Чти отца своего» В. Лаврентьева.
Слева направо стоят: И.В. Остроухов, Е.А. Идлис, В.Ф. Полянский.
Сидят: В.А. Решетникова, Л.И. Баранова, Н.Я. Драницына, В.Г. Минин**

работала со дня образования отдела; старший экономист Татьяна Васильевна Лапина — образование высшее финансовое, работала в отделе с марта 1975 года; экономист Марина Алексеевна Хмелевская — образование среднее-специальное, работала в отделе с февраля 1978 года.

В течение 1974—1975 годов отдел осуществлял контроль исключительно за расходованием средств на выплату пособий на детей малообеспеченным семьям, но с июля 1975 года нам вменили в обязанность планирование расходов и финансирование учреждений и мероприятий городского Отдела социального обеспечения, а затем с 1976 года и контроль за выплатой пенсий работающим пенсионерам. В обязанности Отдела финансирования социального обеспечения входил также контроль за расходованием государственных средств на содержание всех учреждений и мероприятий социального обеспечения.

В IV квартале 1976 года Министерство финансов РСФСР ввело должность старшего экономиста и экономиста по финансированию социального обеспечения во всех райфинотделах Ленинграда. В процессе работы все сотрудники Отдела проводили большую консультационно-разъяснительную работу по применению действующего законодательства по вопросам назначения и выплаты пособий на детей малообеспеченным семьям. Начальник Отдела и старший экономист проводили инструктивные совещания с членами комиссий по назначению пособий.

*Е.А. ИДЛИС
Апрель 1979 года*

*Сцены из спектаклей
с участием Е.А. Идлис*

**ВЕРА ИВАНОВНА
РОМАНОВА**

1926 г. р.

Вера Ивановна начала трудовую деятельность в возрасте 15 лет, с 1946 года — в финансовых органах.

В годы Великой Отечественной войны она работала на оборонных предприятиях в городах на Северо-Востоке страны.

В 1946 году Вера Ивановна приехала в Ленинград, где поступила на работу в Ленинский райфинотдел и работала до 1957 года в должностях: инспектор по выплате пособий многодетным и одиноким матерям и инспектор по бюджету, сочетая работу с учебой в Финансово-кредитном техникуме.

В 1957 году она была переведена в Московский райфинотдел инспектором по бюджету, а в 1959 году — в Выборгский райфинотдел. Вера Ивановна работала в финансовой системе Ленинграда 38 лет и прошла путь от инспектора до заведующей райфинотделом.

Вера Ивановна награждена медалями: «За доблестный труд», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Эти годы были для меня большой жизненной школой. В этот период я окончила без отрыва от работы Финансово-кредитный техникум и была принята в члены КПСС (1950 год).

Сочетать производственную работу с учебой и большой общественной нагрузкой мне помогли окружающие меня товарищи по работе. Это, в первую очередь, Козинцева Лидия Ивановна — старший инспектор по бюджету, которая в то время была уже специалистом высокой квалификации, любящая свое дело, большой души человек, терпеливо и настойчиво, щедро делилась своими знаниями, прививала любовь к финансовой работе. Она была моим первым наставником, в широком смысле этого слова.

Это и Донская Елена Михайловна — главный бухгалтер райфинотдела, человек с большим жизненным опытом, Федотов Дмитрий Ильич — заведующий райфинотделом, мудрый и по-человечески добрый.

С 1957 по 1959 год я работала в Московском райфинотделе инспектором по бюджету. В этот период я восхищалась эрудицией Петровой Екатерины Даниловны — заведующей райфинотделом. По переводу с 1959 года я работала в Выборгском райфинотделе в должностях: старший инспектор по бюджету, заместитель заведующего и с 1966 года — заведующей райфинотделом.

Здесь примером для подражания, как опытный специалист, а главное умелый руководитель — финансист, была заведующая райфинотделом Мостова Вера Ивановна. В ней сочетались требовательность, дисциплинированность и высокая организованность. Ее строгость и подчеркнутая официальность многих пугала, и когда меня переводили

Ленинский райфинотдел, 1953 год.

Слева направо стоят: Л.И. Козинцева, Н.А. Яковлева, Макагонова, Е.Ф. Кучеренко, А.Е. Морозов, А.А. Королев, В.П. Богданова, Е.И. Гохман, С.П. Козловский.

Средний ряд: К.Л. Нетеса, Е.М. Донская, М. Бас, Серафима Игнатьевна, Н. Ильина.

Внизу: В.И. Романова, Наташа, Г.У. Хужаева, И.Н. Чернява.

сюда на работу старшим инспектором по бюджету, я шла без желания и с каким-то страхом.

Но, поработав с В.И. Мостовой, я почувствовала в ней настоящего руководителя, умеющего организовать работу, нацелить коллектив на решение главных задач, ее требовательность воспитывала в каждом работнике ответственность за порученное дело. И еще я в ней открыла человеческую душевность и доброжелательность. Мы понимали друг друга без лишних слов. Я ей очень благодарна за то, что она поверила в меня и подготовила к тому, чтобы я стала ее преемником.

Работая в Выборгском райфинотделе (вот уже 25 лет, из них 18 лет — в должности заведующей), приходилось переживать всякие трудности. Район большой и с каждой пятилеткой рос, так как шло большое строительство жилого фонда и одновременно увеличивалось количество социально-культурных учреждений. Объем бюджета района увеличился в четыре раза, число бюджетных учреждений тоже, а численность штата райфинотдела оставалась прежней. Поэтому приходилось много работать с коллективом, чтобы, как говорится, объять необъятное. При этом хочется вспомнить добрыми словами таких ближайших помощников, как Самолетову Тамару Сергеевну, которая 20 лет работала со мной бок о бок старшим инспектором по бюджету, можно сказать дневала и ночевала на работе; Колкера Семена Борисовича, бывшего начальника инспекции госдоходов, который с юности был финансистом и отличался огромным трудолюбием, он умер на рабочем месте, когда ему было еще только 60 лет.

Как заведующая райфинотделом хочу отметить, что нам очень большую моральную и профессиональную помощь оказывали работники Ленгорфинотдела (управления). Я, например, с теплым чувством вспоминаю бывшего заведующего Ленгорфинотделом Богданова Анатолия Александровича, который по-доброму относился к заведующим, с уважением, не роняя их достоинства, и в то же время очень внушительно и авторитетно спрашивал с нас и ставил задачи, и тут же советовался с нами, как их лучше решать.

Затем Игнатьев Алексей Кузьмич, с которым мы начинали свою трудовую и финансовую деятельность в сороковых годах в Ленинском райфинотделе. С ним легко было решать вопросы, он понимал, какие трудности встречаются в работе, так как сам работал в райфинотделе и от инспектора дошел до заведующего отделом.

Здание Выборгского райисполкома

С большим уважением коллектив Выборгского райфинотдела помнил и поддерживал связь с нашими ветеранами труда шестидесятых и семидесятых годов, которые трудились в Выборгском райфинотделе более 20 лет. Это Соколоваа Нина Георгиевна — бывший начальник штатного отдела, исключительно работоспособная, большой души человек, лучший наставник молодежи.

Бытова Вера Константиновна всю свою трудовую жизнь провела в нашем райфинотделе (с 1946 по 1980 год), она была специалистом-универсалом: инспектор по налогам, экономист по штатам, инспектор по бюджету и ст. контролер-ревизор КРУ. Только настоящая любовь к финансовой работе и беспредельная добросовестность могли способствовать рождению такого специалиста.

В Выборгском райфинотделе большое внимание уделялось молодым специалистам, им передавался опыт работы, оказывалась практическая помощь. В результате из них вырастали настоящие труженики, в которых сочетались трудолюбие и хорошие человеческие душевные качества.

Например, Ефимова Римма Николаевна — старший экономист госдоходов, пришла к нам после

окончания ЛФЭИ по направлению. Это лучший экономист в райфинотделе.

Кузнецова Нина Николаевна была направлена к нам на работу после окончания (с отличием) Финансово-кредитного техникума 10 лет назад экономистом госдоходов. Сейчас она заместитель начальника отдела госдоходов, специалист высокой квалификации.

При этом сразу хочется вспомнить их наставника Долгину Нину Алексеевну — начальника отдела госдоходов, она — ветеран труда, доброжелательно относится к молодым специалистам, с удовольствием передает им свой богатый опыт работы и знания.

Юханова Татьяна Михайловна пришла к нам на работу секретарем прямо, как говорится, со школьной скамьи, 10 лет назад. Сразу поступила в ЛФЭИ (вечерний), успешно его окончила и вот уже работает заместителем главного бухгалтера, умело сочетая работу с большой общественной нагрузкой.

Из таких людей и многих других складывался коллектив, который способен решать большие задачи, стоящие перед райфинотделом. В течение 25 лет, как я работаю здесь, наш коллектив обеспечивал выполнение плана госдоходов и бюджета района ежегодно и ежеквартально.

А по итогам Всесоюзного соцсоревнования среди коллективов финансовых и страховых органов за I квартал 1980 года коллегия Министерства финансов СССР и Президиум ЦК профсоюзов работников госучреждений постановили:

За достижение лучших показателей присудить переходящее Красное Знамя Министерства финансов СССР и ЦК профсоюза работников госучреждений и первую денежную премию коллективу Выборгского райфинотдела Ленинграда.

Для коллектива это был настоящий праздник.

В.И. РОМАНОВА
20 марта 1984 года

В течение 10 лет я работала под руководством заведующего райфинотделом Петровой Екатерины Даниловны. Это очень опытный и мудрый руководитель. Ей удавалось сочетать высокую требовательность с отзывчивостью и чуткостью. Она охотно помогала в решении вопросов производственного и личного характера. Хорошо знала свое дело и много дала мне как специалист.

В работе заведующего райфинотделом немало трудностей, связанных с устранением недостатков в деятельности отдельных предприятий и учреждений. Екатерина Даниловна делала это умело и спокойно, проявляя выдержку, такт и завидное упорство. Не один работник райфинотдела обязан ей профессиональным мастерством. Твердая принципиальность — еще одна ее отличительная черта. Совместная работа с ней явилась для меня отличной школой. И сейчас, много лет спустя, я очень часто вспоминаю ее уроки, которые помогают принимать наиболее правильные решения.

Мне посчастливилось также работать с Беляевым Иваном Михайловичем, ветераном финансовой системы, имевшим громадный опыт работы. Его глубокие знания, жизненный опыт очень много дали как всему коллективу, так и мне. Иван Михайлович обладал исключительной выдержкой, которая не подводила его в самые критические моменты. Он умел найти верный выход из положения в любом, самом трудном вопросе, всегда был ровен в отношениях со всеми.

Многому меня научила бывший главный бухгалтер Матвеева Елена Александровна, отработавшая в финансовой системе более 40 лет. Четкость, скрупулезность в работе и одновременно оперативность, хорошее знание своего дела, непримиримость к недостаткам позволили ей стать одним из лучших главных бухгалтеров города.

Работа с этими товарищами была хорошей практикой и школой во всех направлениях, поэтому после назначения на должность заведующей райфинотделом в 1969 году я по целому ряду вопросов была подготовлена.

В коллективе Московского райфинотдела я встретила со многими, очень скромными товарищами и прекрасными работниками, много сделавшими для повышения качества работы. Это Добельнек Валентин Оскарович — гл. бухгалтер, беспредельно преданный своему делу и скончавшийся на «боевом посту». Он был безотказным человеком, помогал всем, кто начинал работать, всегда вежливый, отец четырех очень хорошо воспитанных детей. О нем хочется говорить только в превосходной степени.

Экономисты госдоходов — Г.А. Арасланова, Т.Ф. Иванова, начальник отдела госдоходов В.И. Прокофьев, ст. инспектор по штатам С.М. Манулис и многие другие работники помогали мне осваивать работу, создавали тот костяк, который положительно влиял на микроклимат в коллективе.

Я считаю, что мне повезло на хороших людей, которые были моими наставниками. Их было немало и в городском финансовом отделе. Обо всех хотелось бы написать и такая возможность, наверное, когда-нибудь представится.

В.Ф. ШУБИНА
 Май 1984 года

ВАЛЕНТИНА ФЕДОРОВНА ШУБИНА

1929 г. р.

Валентина Федоровна после окончания Ленинградского финансово-экономического техникума в 1949 году в течение десяти лет работала в Волосовском райфинотделе Ленинградской области первоначально инспектором по бюджету, затем старшим инспектором по бюджету.

С 1959 года Валентина Федоровна работала в Московском райфинотделе: инспектором по штатам, старшим инспектором по бюджету, заместителем заведующего и с 1969 года в должности заведующей райфинотделом. Без отрыва от работы в 1971 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт.

Обладая организаторскими способностями, хорошей теоретической подготовкой и большим практическим опытом, Валентина Федоровна умело руководила одним из крупнейших райфинотделов Ленинграда, который из года в год успешно справлялся с поставленными задачами.

Валентина Федоровна награждена медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

АНАСТАСИЯ ПЕТРОВНА БРОДНИКОВА

1930 г. р.

Анастасия Петровна в 1948 году по окончании Куйбышевского финансово-экономического техникума была направлена на работу в Старобардинский райфинотдел Алтайского края, где проработала инспектором по налогам до 1949 года. С 1950 года по 1962 год она работала в финорганах города Куйбышева — инспектором, старшим инспектором и начальником инспекции по госдоходам.

Без отрыва от работы в 1958 году Анастасия Петровна окончила Всесоюзный заочный финансово-экономический институт. В связи с изменением семейного положения она переехала в Ленинград и работала в финорганах Ленинграда свыше 20 лет.

Анастасия Петровна с июня 1975 года умело руководила коллективом работников Василеостровского райфинотдела, который успешно справлялся с большими и сложными задачами, пользовалась заслуженным авторитетом в коллективах районного и городского финорганов.

В связи с изменением семейного положения в марте 1962 года я переехала из г. Куйбышева в Ленинград и по направлению Ленгорфинотдела работала инспектором по госдоходам, старшим экономистом по госдоходам в Невском райфинотделе под руководством заведующей Федоровой Лидии Ивановны. Несмотря на то, что знания по госдоходам у меня были хорошие, но масштабность предприятий города Ленинграда требовала умения и повышения знаний в подходе к проверкам, изучать глубоко инструктивный материал, так как предприятия, которые я контролировала, были от разных министерств и ведомств. За указанный срок я полностью освоилась с работой благодаря большой поддержке и помощи Лидии Ивановны.

В связи с тем, что у меня был маленький сын, по моей просьбе меня перевели в Октябрьский райфинотдел (ближе к месту жительства) также старшим экономистом по госдоходам, где я работала с июля 1962 года по февраль 1964 года под руководством начальника инспекции госдоходов Смирновой Антонины Ивановны и заведующего райфинотделом Борейшо Василия Семеновича. С теплотой в душе вспоминаю этого замечательного человека, который, по существу, дал мне путевку в жизнь в Ленинграде. Это был умелый руководитель, хорошо знающий все участки работы в райфинотделе, добрый и отзывчивый человек; требовательный к себе и подчиненным, особо ценил работников за их знания и добросовестное отношение к работе. По его рекомендации в феврале 1964 года меня перевели в Ленгорфинотдел старшим ревизором отдела госдоходов, а с мая 1965 года — начальником сектора налогов и прочих доходов.

В Ленгорфинотделе мне посчастливилось работать с такими замечательными людьми, которые отлично знали и преданно любили свою работу: Игнатьевым Алексеем Кузьмичем, Рамбам

Василеостровский райфинотдел, 1981 год.

Слева направо сидят: В.В. Верединская, Г.Н. Стихина, Г.П. Копыткина, Л.Е. Аржанова.
Стоят: А.М. Плешакова, А.П. Бродникова, Т. Мески, Т.А. Чижова, Т.Н. Царёва, Г.И. Войчунас, Н.В. Бойцова, Д.Н. Пайзов, Л.В. Козлова, Т.В. Носкина.

Герасимом Ефимовичем, Козловским Вячеславом Исидоровичем, Решетниковой Валентиной Александровной, Смирновым Николаем Павловичем, Вельским Владимиром Николаевичем, Левиным Александром Юльевичем, Вечерковской Александрой Вячеславовной, Белосельской Лидией Ивановной, Семеновой Анастасией Николаевной, Жареновой Анной Филипповной, Петровой Ириной Аркадьевной, Идлис Еленой Александровной, Матвеевой Анастасией Алексеевной.

Благодаря этим прекрасным людям я в совершенстве освоила и еще больше полюбила работу по государственным доходам да и вообще финансовую работу. При проведении ревизий мы, ревизоры, не только устанавливали недостатки в работе госдоходников райфинотделов, но и старались увидеть их хорошие начинания в совершенствовании экономической, контрольной работы. Приятно было работать под руководством Вячеслава Исидоровича Козловского, который к ревизорам относился чутко и бережно, всегда находил выход из сложных при ревизиях ситуаций, заботился о повышении знаний ревизоров. Коллектив был дружный, всегда готовый друг другу помочь. В работе на участке налогов и прочих доходов в отделе госдоходов, в организации совершенства этой работы в районах большую помощь мне оказывал Рамбам Герасим Ефимович, который своим примером беззаветной преданности госдоходам привил еще большую любовь к финансовой работе, научил глубоко понимать и тщательно разбираться при решении проблем и задач, стоящих перед финорганами, правильно претворять в жизнь экономическую политику.

С марта 1968 по июнь 1975 года я работала начальником инспекции госдоходов — заместителем заведующего Дзержинского райфинотделом под руководством заведующего райфинотделом Пушкина Александра Ивановича. Стиль и методы работы этого прекрасного человека, личный пример добро-совестного отношения к работе, чуткое отношение к людям, умение организовать работу в отделе, а также во взаимоотношениях с организациями послужили мне основой при организации работы в Василеостровском райфинотделе.

Коллектив Дзержинского райфинотдела был дружный, с полной ответственностью и знанием дела обеспечивал выполнение возложенных на него обязанностей. С чувством глубокой благодарности вспо-

минаю товарищей, которые поддерживали меня и помогали в работе в этом райфинотделе: Тамару Александровну Шайжину, Марию Иосифовну Власкину, Маргариту Анатольевну Куницу, Веру Николаевну Данилушкину, Валентину Федоровну Танееву.

В Василеостровский райфинотдел заведующей я пришла в июне 1975 года. Приняла дела у Парфенова Глеба Алексеевича. Для меня было большой честью принять эстафету у такого опытного человека, прекрасно знающего работу, много лет проработавшего на Васильевском острове, авторитетного, глубоко уважаемого предприятиями, учреждениями и организациями района и сотрудниками райфинотдела. Глеб Алексеевич был моим постоянным наставником на протяжении ряда лет, он от всей души помогал мне освоить очень сложную работу на этой почетной должности. Он до последних дней своей жизни постоянно интересовался работой райфинотдела, давал очень полезные советы.

Василеостровский район — очень сложный как по исполнению бюджета, так и по выполнению планов государственных доходов и планов контрольно-экономической работы. Бюджет района с 20 688 тыс. рублей в 1976 году возрос до 28 500 тыс. рублей в 1984 году. Обеспечено поступление платежей в государственный бюджет за 1975—1980 годы 1 259 731 тыс. рублей или больше по сравнению с 9-й пятилеткой на 36 743 тыс. рублей. За три года одиннадцатой пятилетки сверх плана было обеспечено поступление 22 086 тыс. рублей (план 749 754 тыс. рублей, фактически — 771 840 тыс. рублей).

Достигнутые результаты в работе Финансового отдела — это очень большой самоотверженный труд всего коллектива райфинотдела и, в первую очередь, таких истинных финансистов, которые всю свою жизнь посвятили финансам: Вассы Спиридоновны Панковой, Ирины Александровны Ждановой, Валентины Витальевны Верединской, Александры Николаевны Груздевой, Валентины Яковлевны Шугаевой, Инны

А.П. Бродникова

Юрьевны Раевой, и молодого поколения, которые трудятся в настоящее время, Галины Николаевны Стихиной, Татьяны Николаевны Царевой, Людмилы Ефимовны Аржановой, Фалины Ивановны Войчунас, Елены Александровны Яковлевой.

Перечисленные в моих воспоминаниях товарищи, с которыми рядом я прошла по жизни, несмотря на трудности, полностью отдавали себя финансам и делали все для того, чтобы наше Великое государство Советов росло и развивалось, укреплялась оборонная мощь, быстрее восстанавливалось разрушенное войной народное хозяйство, строилось развитое социалистическое общество, укреплялась материальная база страны, улучшалось материальное благосостояние нашего народа.

*А.П. БРОДНИКОВА
10 апреля 1984 года*

На работу в Петродворцовый райфинотдел я пришел 13 мая 1963 года и был принят на должность инспектора по бюджету. Хотя я в тот год и заканчивал 5-й курс Ленинградского финансово-экономического института, 10 лет до этого проработал в войсковых частях, представление о бюджете у меня было очень смутное.

Но у меня оказались очень хорошие наставники: старший инспектор по бюджету Боголюбов Сергей Михайлович и главный бухгалтер Паненков Петр Дмитриевич, оба работавшие в райфинотделе с 1946 года — самые трудные годы восстановления хозяйства Петродворца, разрушенного войной и фашистской оккупацией, оба практики. С.М. Боголюбов окончил заочное отделение Ленинградского финансово-кредитного техникума только в 1957 году, а П.Д. Паненков — учительскую семинарию в 1922 году. Но работу оба знали прекрасно. У них обоим вошло в привычку: досконально изучать каждую новую инструкцию, каждое только что вышедшее в свет постановление Совета Министров или приказ Министра финансов. Поэтому они всегда были в курсе действующего законодательства и того же требовали от руководителей подконтрольных организаций.

В 1963 году вышло Положение о проведении производственного обучения в школах, о порядке оплаты за него. Для того, чтоб его быстро и точно внедрить, Сергей Михайлович собрал всех директоров школ района и целый день вместе с ними, коллективно, не спеша, разбирали каждый пункт Положения. Зато потом у директоров уже не было вопросов по его применению.

Сергей Михайлович требовал и от меня постоянного и глубокого изучения инструктивного материала, каждый раз подчеркивая, что без знания его — не работать. При этом давал большую самостоятельность, но, несмотря на занятость, подробно разбирал со мной каждый акт проверки. А проверять нам обоим было что. У нас в районе в то время было 8 школ-интернатов, 14 общеобразовательных и вечерних школ, детские сады и другие учреждения культуры и здравоохранения. И у нас не было случаев, чтобы какое-либо из учреждений проверялось реже, чем один раз в два года.

С Сергеем Михайловичем я проработал год и с апреля 1964 года занял его место — он ушел на пенсию — но в трудные моменты, особенно в период со-

ставления проектов бюджета я обращался к нему за советом и всегда его получал.

В 1960-е годы в Петродворце началось большое жилищное строительство. Финансировалось оно из вышестоящих бюджетов. Но благоустройство территорий в этих микрорайонах, ремонт и строительство дорог отставали от темпов застройки. Исполком райсовета обязывал свои службы на месте искать материалы, технику и возможности проведения работ, а нас — райфинотдел — деньги на оплату этих работ.

Это для нас не составляло большого труда, так как Петродворцовый часовой завод освоил выпуск наручных часов «Ракета». Качество часов было высокое, и они не залеживались на складах, сразу же шли в реализацию. Отчисления от налога с оборота, составлявшие до 75% доходов бюджета, поступали в доход бесперебойно. Доходная часть бюджета перевыполнялась ежегодно, а это и позволило принимать дополнительные расходы и на благоустройство района, и на развитие сети учреждений соцкультуры.

За 1964—1970 годы на эти цели направлялось ежегодно сверх плана по 700—800 тыс. рублей — до 3% бюджета. За счет этих средств были построены скверы по бульвару Разведчиков, по ул. Озерковой, у Мемориального кладбища, где в 1941 году наши войска остановили фашистских захватчиков, не пустили на земли «Ораниенбаумского пятачка», сквер на Красном проспекте напротив Верхнего парка, отремонтированы дороги по Бульвару Ленина, улице 1-го Мая, Бабигонской улице, большинство дорог по улицам пос. Стрельна и очень много тротуаров. Для оборудования вновь строящихся детских садов и школ также

Петродворцовый райфинотдел, 1949 год.

Слева стоит П.В. Дмитриев — старший инспектор по налогам, проработал в райфинотделе 25 лет.

Справа стоит П.Д. Паненков — гл. бухгалтер Райфинуправления, в середине сидит С.М. Боголюбов

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОМЗЯКОВ

1928—2011 гг.

Николай Александрович в 1943 году пошел защищать нашу Родину от фашистских захватчиков и после окончания Великой Отечественной войны продолжал службу в армии до 1949 года в составе группы Советских оккупационных войск в Германии.

После демобилизации Николай Александрович поступил в Ленинградскую юридическую школу, которую окончил в 1951 году.

В 1963 году без отрыва от производства окончил Ленинградский финансово-экономический институт.

С 1963 года Николай Александрович работал в Петродворцовом райфинотделе инспектором по бюджету, ст. инспектором по бюджету, заместителем заведующего райфинотделом, с 1977 года — заведующим райфинотделом.

Николай Александрович — квалифицированный специалист, требовательный и принципиальный руководитель, много уделял внимания контролю за правильным расходованием бюджетных средств и исполнению бюджета района.

Награжден медалями, в том числе «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

в основном шли сверхплановые накопления из районного бюджета.

Шли годы. Район рос. В 1978 году в его состав был включен город Ломоносов, на благоустройство которого также срочно требовались и средства, и силы. И они выделялись.

Одновременно рос и райфинотдел, а в нем и люди. За эти годы — с 1965 — стали хорошими специалистами ст. инспектор госдоходов В.П. Соколова, в 1978 году переведенная на работу председателем районной Плановой комиссии, главный бухгалтер Любченко Валентина Алексеевна, работавшая с 1964 года инспектором по бюджету и в 1972 году перенявшая эстафету от Паненкова Петра Дмитриевича, ст. экономист по финансированию жилищно-коммунального хозяйства Топорова Лифея Борисовна, работающая в этой должности с февраля 1960 года.

Глядя на ветеранов, хорошо работает и молодежь. Придя в райфинотдел после окончания Финансового техникума, многие видят, что знания свои нужно совершенствовать не только самоподготовкой, но и учебой в институте. Так, ст. ревизор-инспектор Сенча Елена Григорьевна успешно его окончила в 1984 году и была выдвинута на должность заместителя начальника отдела госдоходов и сейчас с обязанностями справляется успешно. Ст. ревизор-инспектор госдоходов Иванова Елена Олеговна заканчивает Финансово-экономический институт в 1985 году. Трое работников госдоходов учатся в финансовом техникуме. Весь коллектив старается быть знающими грамотными специалистами.

*Н.А. ГОМЗЯКОВ
Декабрь 1984 года.*

Мои воспоминания о работе и о драмкружке

Я пришла в Горфинотдел 18-летней девчонкой с косичками и попала сразу в «старый» коллектив (пусть простят меня нынешние пенсионеры), я не помню, было ли тогда в комсомольской организации хотя бы 10 человек — это вместе с аппаратом КРУ, управлениями Сберкасс и Госстраха, так как в основном возрастной состав был 35—45 лет, а моей наставнице, тогда еще не существовало этого слова, но теперь я по праву могу назвать так Евгению Ивановну Петрову, под начало которой я пришла, было около 60.

Очень требовательная к себе, она снимала стружку и с нас молодых, заставляя относиться к работе со всей ответственностью, и в то же время была безмерно добра, вернее, доброжелательна, не зря все в отделе ее называли великим словом «Мама».

Театр я очень любила, еще в школе и техникуме играла в самодеятельности, поэтому для меня как луч света было объявление в 1951 году об организации драмкружка. Инициатором этого интересного начинания были люди, горячо любившие театр. Это М.М. Дворянчиков, Н.В. Гармус, В.А. Кан. Первым режиссером была Вера Афанасьевна, фамилию не помню. Веру Афанасьевну я встретила спустя 15 лет на концерте артиста Озерова, меня она сразу не узнала, но когда я назвалась, наш коллектив вспомнила моментально, хотя и работала с нами меньше 2-х лет, вспомнила и фамилии Дворянчикова, Гармус и многие другие — с нами ей было очень приятно работать.

И вот с 1951 года началась у нас «работа после работы» на целых 17 лет! Но какая это была работа! Не говоря о спектаклях, даже репетиций ждали с волнением, так как встречались не только с разнообразными персонажами пьес в трактовке режиссера, но и с интересными актерами, умело воплотившими замыслы режиссера.

Наше первое представление состоялось 27 января 1952 года — в день снятия блокады. Мы ставили водевиль Сологуба «Беда от нежного сердца». В нем участвовали Кан, Гармус, Слуцкий, Никулин, Драницина, Семенович, Будько, Белова, Кузнецова, а также небольшой скетч про шпиона с участием В.А. Кан и М.И. Дворянчикова. Играли на большой сцене актового зала Финансово-экономического института, почему-то было много народа. Местный комитет пригласил фотографа. Нас фотографировали

каждого отдельно, всех вместе и некоторые сцены до начала спектакля в одной из аудиторий института.

Волновались мы, конечно, ужасно! Варвара Александровна и Нина Владимировна перепутали реплики, а я пела вроде бы ничего, но вдруг, вижу: у Веры Афанасьевны стали круглые глаза — она сама нам аккомпанировала, потом оказалось, что я пела не тот мотив, хотя на разучивание этого романса был затрачен почти месяц.

У нас с Люсей Семенович были совершенно новые атласные платья (костюмы были взяты напрокат), у меня розовое, а у нее нежно-голубое, у обеих — парики с локонами. Все это очень поднимало настроение. Сами маменьки — типичные мещаночки — В.Д. Кан и Н.В. Гармус были очень хороши, а Г.Б. Слуцкий был неподражаем — до сих пор помню его реплику, обращенную к Кан: «Ах, Даша, Даша, где прежние годочки: тогда ты нюхала цветочки, теперь ты нюхаешь табак».

Успех был огромный! На следующий день приходили в отдел смотреть на красивую Машеньку, но, увы, за счетами снова сидела «золушка».

И вот этот успех дал жизнь «нашему театру», как нас иногда называли. Я с глубоким волнением вспоминаю то интересное время, когда мы, актеры, целиком и полностью отдавали себя нашему театру. Я с большим удовольствием вспоминаю имена, без которых наш театр не смог бы существовать. Это Михаил Игнатьевич Дворянчиков — посмотри на фотографию, где он в роли Хлестакова, и не надо больше ничего объяснять! Также он был хорош в спектаклях «Бедный Федя», «Гибель Алмазова», «Не все коту масленица», «Предложение», «Юбилей», «Дочь русского актера», «Соседи по квартире», «Поздняя любовь».

Нина Владимировна Гармус — настоящая характерная героиня Мерчуткина из «Юбилея» Чехова, сваха из «Предложения», маменька из

Участники спектакля «Соседи по квартире», 1985 год.

Стоят слева направо: Н.А. Лазарь, А.В. Апилов, А.В. Баранова, И.Р. Дебелый, Л.Д. Зильберман, Я. Секирин, Н.Я. Драницына, В.В. Жудро, М.И. Дворянчиков. Сидят: А.И. Смирнов, Н.В. Гармус, В.А. Решетникова, Н.П. Черкасова, Н. Брянцева, В.А. Рогова, Е.А. Идлис

НИНА ЯКОВЛЕВНА ДРАНИЦИНА

1932 г. р.

Нина Яковлевна после окончания в 1950 году Финансово-кредитного техникума была направлена на работу в Ленгорфинотдел, где проработала 29 лет в отделе госдоходов на должностях: бухгалтера, инспектора, экономиста, ст. экономиста.

За время работы в указанных должностях Нина Яковлевна зарекомендовала себя как способный и исполнительный работник, добросовестно относящийся к своим служебным обязанностям.

Хорошую работу сочетала с учебой во Всесоюзном заочном финансовом институте, который окончила в 1955 году.

В 1979 году Нина Яковлевна была выдвинута на руководящую работу на должность начальника инспекции госдоходов — заместителя заведующего Петродворцовым райфинотделом.

Сцена из спектакля «Беда от нежного сердца».
Слева направо: Н.Я. Драницина, Т.А. Белова, Л.Н. Бутько

П.Т. Румянцев

Участники самодеятельности Ленгорфинотдела.

Стоят слева направо: А.И. Смирнов, Н.И. Никулин, Н.П. Калистратов, Г.Б. Слуцкий, Н.А. Лазарь, В.В. Минин, (руководитель самодеятельности) П.Т. Румянцев, Е.А. Семенов.

Сидят: Р.М. Дворянчикова, Л.П. Семенович-Семенчук, Н.Я. Драницина, В.А. Рогова, Витвицкая, Н.В. Гармус, В.А. Кан

«Поздней любви» Островского и во многих других ролях.

Валентина Андреевна Рогова — это женщина, как сказал Н.В. Гоголь, «приятная во всех отношениях», и образы, созданные ею, всегда отличались оригинальностью. Вот та же сцена вместе с М.И. Дворянчиковым «Ах, какой пассаж!», она же Лебедкина в «Поздней любви», маменька в «Не все коту масленица», Стукачева в комедии Гераскиной «Соседи по квартире» и в других ролях.

Любовь Михайловна Баранова — наша героиня — она хороша и естественна как в комедийных, так и в драматических спектаклях: «Не все коту масленица», «Соседи по квартире», «Гибель Алмазова», «Женский монастырь», «Лгунья», «Недомерок», «Дочь русского актера» и других.

Людмила Павловна Семенович — Семенчук (Дмитриева) — комедийная актриса: вот она в роли дочки на той же фотографии в сцене из «Ревизора», а также «Беда от нежного сердца», «День отдыха», «Трое с Украины», «Урок дочкам», «Дорогой поцелуй».

Николай Александрович Лазарь — наш главный герой-любовник в первые годы — это «Поздняя любовь», «Не все коту масленица», «Гибель Алмазова», «Соседи по квартире».

Григорий Борисович Слуцкий — одно его появление на сцене вызывало оживление и смех в зале: «Беда от нежного сердца», «День отдыха», «Мелочи жизни», «Юбилей».

Иван Васильевич Остроухов в спектакле «Обыкновенный человек» Леонова, «Недомерок», «Четвертый» Симонова, «Погоня за счастьем», «Дом, где мы родились».

Василий Фадеевич Полянский — «Соседи по квартире», «Чти отца своего» Лаврентьева, где он замечательно сыграл жадного деда, «Погоня за счастьем», «Дом, где мы родились» и другие роли.

Елена Александровна Идлис — «Соседи по квартире», «Миллион за улыбку», «Предложение», «Обыкновенный человек», «Восемь женщин» и другие роли.

Валентина Михайловна Выгон — «Обыкновенный человек», «Чти отца своего» «Женский монастырь», «Восемь женщин», «Погоня за счастьем» и др.

Тамара Васильевна Суханова — «Обыкновенный человек», «Чти отца своего», «Восемь женщин».

На мою долю выпало сыграть Машеньку в «Беде от нежного сердца», Людмилу в «Поздней любви», Киру «Обыкновенный человек», мать в «Чти отца своего» и другие роли.

Вот это основной наш костяк, у которого не угасала потребность, отыграв одну роль, браться за другую, не взирая на трату времени, труда и нервов.

Три раза в год мы представляли на суд зрителей совершенно новую программу. Обычно к 8 марта мы готовили большой спектакль, сокращенный режиссером до предела, а к праздникам 1 Мая и 7 Ноября ставили одноактные спектакли и скетчи или концерты с песнями, танцами, интермедиями.

Наш театр не мог бы так долго существовать без наших благодарных зрителей. Они нас поддерживали своей заинтересованностью, своей любовью. Задолго до премьеры живо интересовались, что мы собираемся ставить, а после спектакля горячо обсуждали — ругали и хвалили, а главное — прощали нам наши недостатки. И что интересно, после сыгранной комедии нам говорили, чтобы мы только и ставили комедии, а после просмотра драмы говорили нам «спасибо». Так было после спектакля «Поздняя любовь», «Не все коту масленица», «Чти отца своего» и др.

В скетче «На старой даче» на репетициях мой партнер все время менялся, а на спектакле мне пришлось играть с В.Г. Мининым. Я играла шпионку, а он следователя, подменившего известного ученого. Эта шпионка не сразу раскрывалась, то она кокетничала с ним, то вдруг начинала угрожать оружием, то опять была просто женщина, зритель долго не мог понять, да кто же она на самом деле, и в зале стояла мертвая тишина (а зал был полон), и только в зависимости от хода действия в зале раздавалось то АХ, то ОХ — как вздох одного человека!

Конечно, играть в таком контакте со зрителем было одно удовольствие.

А как играли М.И. Дворянчиков и Н.В. Гармус «Канитель» Чехова! В зале стоял гомерический хохот! Смеялись не только в зале, смеялись и мы за кулисами, знавшие наизусть каждую интонацию.

Также смех не умолкал на спектаклях: «Юбилей», «День отдыха в Сыроежках», «Женский монастырь»,

«Погоня за счастьем», где Борис Яковлев, чтобы добиться своего счастья, переодевался в женское платье и изображал свою тетушку, а Остроухов — дядюшка двух очаровательных племянниц бурно ухаживал за этой тетушкой-миллионершей.

Так же вот от души смеялся Виктор Иванович Карабеков на спектакле «Женский монастырь» — я тогда сидела в зале и получила большое удовольствие, посмотрев, как реагируют зрители — равнодушных не было!

Не могу не сказать о доброжелательном отношении наших руководителей к драмкружку и к его участникам: В.П. Маслакова, В.И. Карабекова, А.А. Богданова, Е.Н. Фаддеевой, А.В. Фролова, председателей месткома Л.И. Рогонского, Ф.И. Грибкова, Н.П. Панковой.

Я помню, как в день спектакля заболел П.Т. Румянцев — он играл слугу в «Медведе» Чехова. Спектакль отменять нельзя — был вечер, посвященный годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Выручил Н.П. Калистратов. Он целый день учил роль, к вечеру она была готова. С помощью суфлеров он сыграл так, что зритель так и не узнал, что он ее готовил за несколько часов до спектакля.

Я привожу здесь стихи, которыми зрители приветствовали нас в связи с десятилетним и пятнадцатилетним юбилеями.

*Много веселья и радости
В наш коллектив Вы внесли.
Ваши спектакли и сценки
С радостью встретили мы.*

Н.В. Гармус и В.А. Кан

Сцена из спектакля «Ревизор» Н.В. Гоголя.
Слева направо: Л.П. Семенович-Семенчук, В.А. Рогова, М.И. Дворянчиков,
Н.П. Калистратов

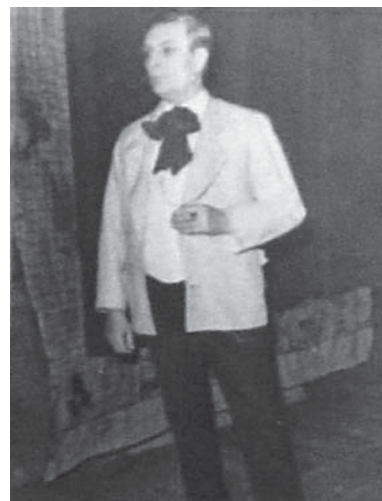
Сцены из разных спектаклей

Г.Б. Слуцкий

В.В. Жудро

И.В. Остроухов

Помнят Ваши первый спектакль,
Принесший театру успех.
В те дни разговор о театре
Был на устах у всех.

Много трудностей было
За долгие десять лет,
Поставить спектакль новый —
Это не спечь омут.

Каждый участник театра
Много трудился в нем,
Время порой забывая,
Поздно он шел домой.

Все Вы живете на сцене,
Каждый вносит свое,
О некоторых скажем отдельно,
А обо всех «ХОРОШО».

Вот корифей нашей сцены
Дворянчиков Михаил,
Капризен, как все премьеры,
Но публикой очень любим.

Если в пьесе участвует Рогова,
Это значит — будет успех.
Блестящим своим исполнением
Она покоряет всех.

Она Островского типажи воплощала
Феону и Мерчуткину играла хорошо,
А сваху Нина Гармус так сыграла,
Что не убавишь, не прибавишь ничего.

На сцену вышел Коля Лазарь —
Актер на исполнение благородных амплуа,
Один из корифеев нашего кружка,
Любим партнерами и зрителем всегда.

Драницына Ниночка очень
На сцене всегда мила,
Играет нелегкие роли
Из драм и комедий она.

Баранова Люба талантом
Пленяет со сцены всех,
И образ, созданный ею,
Всегда имеет успех.

Всегда жива, очаровательна
Со сцены Идлис Лена:
Присущи ей кокетливость
И платьев перемена.

Очень публикой любим
Гриша Слуцкий.
Он один может всех развеселить,
Улыбку в обмороке сохранить.

Спасибо Вам, товарищ Минин,
За долгий труд с кружком Горфо,
За воспитание артистов
Из коллектива финансистов.

Поздравляем тех, что делом и словом
Дал возможность театру жить,
И первым артистам первого рода
Счастливо и радостно жить!

Без Вас немыслима родная сцена,
И у актеров вдохновенья нет.
Заслуженной артистке Финотдела
Наши массовый финансовый привет!

Вы о сладкой жизни не мечтали,
Было все, что может в жизни быть,
И на сцене жили и страдали,
Довелось Вам дважды в мире жить!

Хрусталь холодный не сравнится
С веселым блеском Ваших глаз,
Нам никогда не расплатиться
За счастье в роли видеть Вас!

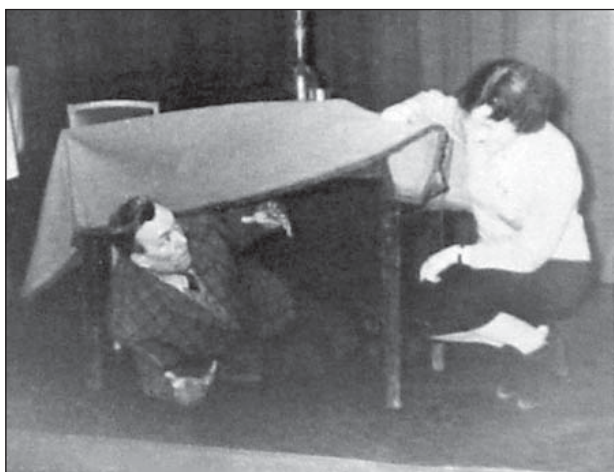
Баранова Люба в своем амплуа
Всегда хороша и мила,
То смотрят тоскуя со сцены глаза,
А то в них бушует гроза.

Под зонтиком укройтесь от дождя,
От солнца спрячьтесь в тень прохлады,
Но скрыться от поклонников нельзя
Чему в душе Вы, верно, рады!

Все ждут от Вас тепла и ласки,
Кто Вас не видел, много потерял,
Откройте шире Ваши глазки,
Улыбкой озарите зал.

О службе, преданной богеме,
Напомнит дома Вам хрусталь,
И жизнь счастливую на сцене,
И труд, и радость, и печаль.

Когда идет она к роялю
Смолкает в зале шум и смех,
Игрой нам счастье доставляя,
Она сама счастливей всех!

Времена меняются, но...

*Ты учишь роли терпеливо,
Бормочешь часто их во сне,
Всегда резва, всегда красива
На сцене, в жизни и в труде!*

*За каждую песню, за каждое слово
Сергеевой Лене спасибо сто раз!
И благодарная публика снова и снова
Просит пропеть еще раз, еще раз.*

*В театре к несчастью одна есть беда:
Мужчин не хватает у нас никогда,
Чтоб мальчиков больше не брать напрокат,
Вам нужно вернуться на сцену опять.*

*Вас можно хвалить и хвалить.
Но к счастью Вы знаете сами,
Что нам никогда не забыть
Игры в водевиле и драме.*

...НО ВЫЯСНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ОСТАЮТСЯ.

*Актер, с привычками актера,
Один из четырех мужчин,
Мы угодить хотели Вам, бесспорно,
Но удалось ли только угодить!*

*Вы, как Молчалин, все молчите,
И говоря, не говорите.
Сыграть Вам в «Горе от ума»
И зритель бы сошел с ума!*

*Мужчинам мы строгий ведем учет,
Как в бухгалтерии — точный расчет,
Были в сценарии восемь мужчин,
У нас остается только один.*

*Дебют на сцене состоялся,
Кто не хотел и тот смеялся,
Желаем на поприще этом успеха,
А в зале веселого, дружного смеха!*

Большую помощь оказывали нам наши суфлеры или, как мы их называли, — помощники режиссера — они вместе с нами проводили целые вечера в стенах Ленгорфинотдела — это В.А. Кан, Н.В. Гармус, В.А. Решетникова, Е. Коновалова и другие.

Я еще хочу рассказать об одном спектакле — комедии Гераскиной «Соседи по квартире». Каждый спектакль или скетч мы обставляли сами и довольно примитивно: кресла и диваны собирали по кабинетам, скатерти и занавеси приносили из дома, даже платье для Бориса Яковлева в пьесе «Погоня за счастьем» пришлось шить самим, иногда, правда, брали напрокат костюмы.

Но вот 4 марта 1958 года едва раскрылся занавес на сцене, что на Садовой, 21, в зале раздались аплодисменты — зрителям была представлена настоящая коммунальная кухня. Шесть настоящих дверей выходили на кухню, а над плитой висело 5 лампочек и пять счетчиков украшали двери в комнаты (здесь пришлось потрудиться М.И. Дворянчикову и как завхозу). А за каждой дверью своя жизнь: вот первая комната, там жила спекулянтка Черкасова, принимавшая каких-то темных личностей, вскоре ее насовсем увел милиционер; в другой — семья рабочего — Лазарь и Гармус, где муж непрочь выпить, а жена все время ворчит, а их сын — Аликов — любит очаровательную дочь соседей из чересчур благовоспитанной семьи, где муж — Жудро — находится, по словам его сына, в колониальной зависимости у жены — играла Брянцева Нина, а жена — Рогова — всячески препятствует свиданиям своей дочери — Идиллис — с сыном рабочего и стремится выдать за немолодого, но вполне приличного (по зарплате) инженера — Дворянчикова. За следующей дверью муж и жена — Сикирин и Драницына, где жена — журналистка — увлечена вечно какими-то идеями, а муж всегда ходит голодный, а в последней комнате чуткий и умный человек — Полянский.

В освободившуюся комнату въезжают молодые жены — Дебелый и Баранова — и вот Маша, чуткая и внимательная к людям, приносит мир и благополучие в такую, казалось бы, неуживчивую квартиру.

Вот сколько характеров! В этой пьесе играло 16 человек и ни одной плохой роли, даже в маленькой роли управдома — Александр Иванович Смирнов был хорош!

Надо отдать должное нашим режиссерам — Василию Григорьевичу Минину и Владимиру Васильевичу Никонову, которые не боялись труд-

ностей и брались за постановку вот таких больших пьес. А мы их сыграли немало! Собрать людей — это была забота старосты, а вот заинтересовать, сделать интересным спектакль — это могли только талантливые режиссеры. К нашему кружку они относились очень серьезно, как к настоящей работе, и не было случая с их стороны, чтобы они не только не пришли, а хотя бы опоздали на репетицию.

И очень жаль, что так рано ушел из жизни В.Г. Минин — очень талантливый режиссер и замечательный человек. Его постоянная требовательность не только к нам, но и к себе заставляла нас обдумывать наши роли и искать, искать решения, пока не заблестят глаза у режиссера.

За время существования нашего театра в стенах Ленгорфинотдела было сделано свыше 50 представлений с участием более 60 человек. Наша самодеятельность, особенно в первые годы, неоднократно занимала в смотрах художественной самодеятельности Обкома профсоюза госучреждений первое место. Это «Юбилей» и «Предложение» Чехова, сцены из «Ревизора» Гоголя, «Поздняя любовь» Островского, «Соседи по квартире» Гераскиной.

Участники награждались грамотами и памятными подарками, а в честь 15-летия в 1967 году — 17 человек были награждены ценными подарками Обкома профсоюза госучреждений совместно с местными Ленгорфинотдела, КРУ, Управлений Госстраха и Сбербанка.

Наша самодеятельность пользовалась популярностью, и некоторые спектакли мы повторяли несколько раз на других площадках — это в типографии им. Котлякова, в Доме культуры работников госучреждений, в Областной конторе Стройбанка, в Доме культуры им. Калинина.

В те же годы активизировалась и комсомольская работа. Устраивались поездки за город как летом, так и зимой, проводились соревнования по шахматам, настольному теннису. В 1965 году по настольному теннису наша команда заняла I место, в 1966 — II место среди организаций Обкома профсоюза госучреждений.

В честь 40-летия ВЛКСМ в 1958 году комсомольцами был подготовлен вечер и почти все комсомольцы приняли участие в сценах из спектакля «Юность отцов».

Прекратили мы свое существование потому, что в Ленгорфинотделе на отдельные роли не стало муж-

чин. Если раньше мы как-то находили выход, даже иногда приглашали своих знакомых, то намеченный спектакль на март 1968 года «Странная миссис Сэвидж» по этой причине уже не смог состояться. Спектаклем «Восемь женщин» и тремя концертами в 1968 году закончили свое 17-летнее существование.

Многое еще можно было рассказать. Сколько было курьезных и смешных случаев на репетици-

ях и спектаклях! Но я хотела сказать самое главное, а главное — это то, что наш кружок, как ничто другое, сплывал не только коллектив самодеятельности, но и все коллективы Ленгорфинотдела, КРУ, Управлений Госстраха и Сберкасс, и хочется надеяться, что когда-нибудь можно будет думать о возрождении этой чудесной традиции — ведь наш народ так богат талантами!

*ДРАНИЦЫНА-ИЛЬИНА
Май 1978 года*

ВОСПОМИНАНИЯ РАБОТНИКОВ КРУ МФ РСФСР ПО ГОРОДУ ЛЕНИНГРАДУ

СОДЕРЖАНИЕ

В.В. Жудро	1953 - 1972	2-10
Е.М. Кузьмина	1945 - 1972	11-13
Н.Б. Завидная	1949 - 1977	13-15
Н.Е. Ягодкина	1948 - 1978	16-19
С.М. Аспатухина	1948 - 1978	20-21
В.И. Жарова	1961 - 1978	21
С.М. Шильман	1947 - 1973	22
В.М. Чепелкина	1949 - 1966	22-29
М.М. Толстых	1949 - 1966	30-32
А.Н. Беляков	1949 - 1972	33
И.М. Литвин	1959 - 1974	33-36
Я.А. Савич	1950 - 1954	37-38
А.А. Палочкина	1952 - 1966	39-47
Д.И. Широка	1953 - 1972	47-48
А.И. Злакоманов	1954 - 1966	50-53
М.С. Степанов	1955 - 1971	53-54
М.И. Сухих	1962 - 1974	55
Н.В. Остроухов	1964 - 1974	56
А.Е. Кудрявцева	1966 - 1976	57
	1960 - 1963	58-59
	1962 - 1982	

Составители 1978 г.г.
Формат на 20 см альбом КРУ
размер 12 x 18 см. = 3 шт.

Список авторов:

1-й ряд - В.В. Жудро, В.И. Жарова, Т.А. Раба, А.А. Палочкина, В.И. Литвин, В.И. Злакоманов, А.А. Савич, В.А. Широкова.

2-й ряд - Т.А. Раба, В.И. Злакоманов, О.Ф. Петров, А.Т. Литвин, А.И. Злакоманов.

3-й ряд - В.И. Жарова, А.С. Ягодкина, Г.И. Широка, В.М. Чепелкина, В.И. Литвин, Т.А. Раба, Г.И. Широка, О.Ф. Петров, А.А. Савич, В.А. Широкова, В.И. Злакоманов, О.А. Степанов, О.А. Степанов, А.И. Злакоманов, О.А. Степанов, В.И. Литвин, В.И. Злакоманов, В.И. Злакоманов, В.И. Злакоманов.

Альбом «Воспоминания финансистов и ревизоров» создан по инициативе Василия Владимировича Жудро. Его инициатива была одобрена партенером Ленгорфинотдела /Секретарь Г.А. Кудрявкина/ и руководством Ленгорфинотдела /Заведующий В.Н. Ломищенко/. Составители Альбомов выражают признательность Главному контролеру-ревизору М.П. Петрову за предоставление помещения для работы, обеспечение нормальных условий труда в течении нескольких лет.

Составители Альбома № 8:
 Е.М. Кузьмина, Л.А. Луковатова, Я.А. Савич, Е.Н. Фаддеева, В.М. Чепелкина, В.А. Широкова.
 Художник Осколкова Т.А.,

**МИХАИЛ ПЕТРОВИЧ
ПЕТРОВ**

1927—2009

*В 1977 году по предложению
Ленинградского областного комитета
КПСС Михаил Петрович
был направлен Главным контролером-
ревизором Контрольно-ревизионного
управления Министерства финансов
РСФСР
по Ленинграду.*

*Михаил Петрович награжден орденами
«Отечественной войны II степени»,
«Знак почета» и медалями: «За победу
над Японией», «За освобождение Кореи»,
«За доблестный труд в ознаменование
100-летия со дня рождения
В.И. Ленина» и другими.*

Воспоминания работников Контрольно-Ревизионного управления

Моя трудовая жизнь началась очень рано. В 1942 году, окончив семилетнюю школу, прошел трехмесячные курсы трактористов при машинно-тракторной станции района, в то время мне исполнилось 15 лет. Работал трактористом до ноября 1944 года.

В ноябре 1944 года я был призван на военную службу. Службу проходил на Тихоокеанском флоте, в 1945 году участвовал в боях с японскими империалистами.

В 1951 году демобилизовался и вернулся на родину — в Чувашскую АССР. Устроился на работу в железнодорожное депо станции Канаш помощником машиниста углеподъемного крана. В свободное время я усиленно стал готовиться к поступлению в финансовый техникум, так как после десятилетнего перерыва от моего семилетнего образования почти что ничего не осталось. Ранняя трудовая жизнь и семилетняя армейская закалка не прошли бесследно, помогли перенести все трудности жизни. В 1951 году я успешно сдал приемные экзамены в Канашский финансовый техникум, в 1954 году его окончил с отличием и был направлен для продолжения учебы в Ленинградский финансово-экономический институт. В 1958 году я окончил педагогический факультет института и получил квалификацию — «преподаватель техникума» по специальности «финансовые дисциплины».

Направление получил в финансовый межобластной учебный комбинат ЦСУ РСФСР, работал преподавателем промышленной статистики, можно сказать, «дотошно» изучил эту дисциплину. Как потом неоднократно убедился, промышленная статистика — это основа планирования промышленного предприятия и экономического анализа финансово-хозяйственной деятельности. Несмотря на хорошую теоретическую подготовку, я постоянно чувствовал отсутствие практики и убедил руководство комбината в целесообразности моего перехода на практическую работу. Руководство комбината согласилось на мой переход с условием, что я буду работать в вечернее время преподавателем-почасовиком. Свое обещание я сдержал.

В 1960 году поступил на завод киноаппаратуры «Кинап» на должность инженера планово-производственного отдела. Работа была очень интересной, чем труднее были поставленные передо мной задачи, тем более она захватывала. В 1961 году я был назначен старшим инженером и в 1962 году — заместителем начальника НПО завода. В конце 1962 года по решению Ленинградского Совнархоза завод «Кинап» вошел в состав Ленинградского оптико-механического объединения ЦСМО, и меня назначили заместителем начальника планово-экономического отдела объединения.

В 1963 году по предложению планово-экономического управления Ленсовнархоза и Калининского райкома КПСС я был назна-

чен начальником планово-экономического отдела Ленинградского станкостроительного объединения имени Я.М. Свердлова. Это был период становления объединения. Мне очень посчастливилось, что в 1964 году стал во главе объединения генеральным директором Георгий Андреевич Кулагин. Г.А. Кулагин был всесторонне эрудированным, талантливым, принципиальным руководителем. Отличительной его чертой была требовательность к себе и подчиненным, в то же время он был очень чутким и внимательным к подчиненным, очень не любил формального решения вопросов. Работа под началом Г.А. Кулагина для меня была очень хорошей школой, и я до сих пор о нем вспоминаю с большой теплотой.

В апреле 1973 года я был приглашен к председателю городского комитета народного контроля В.Н. Егорову на собеседование, где он сообщил о моем возможном переводе на работу в органы народного контроля. Для меня такое предложение было неожиданным, так как переход на другую работу в мои планы не входил, мне очень нравилась моя работа. К тому же

к этому времени я сдал экзамены кандидатского минимума и собирался написать диссертацию. Но оказалось, что вопрос о моем переводе был решен.

Я был утвержден заведующим промышленным отделом Ленинградского городского комитета народного контроля. С этого момента началась моя работа в контрольных органах. Работа в органах народного контроля характерна широтой охватываемых вопросов при проверках. Например, при комплексной проверке работы промышленного предприятия охватываются не только достоверность отчетных данных, обеспечение сохранности социалистической собственности, но и такие вопросы, как загрузка производственных мощностей, материально-техническое обеспечение, обеспеченность рабочей силой и подготовка кадров, техника безопасности, качество выпускаемой продукции, техническое нормирование и другие вопросы. Этим самым определяется глубина проверки и резервы роста производства. Работа в органах народного контроля интересная и ответственная. Ответственная она тем,

Слева направо 1-й ряд: З.Г. Беспалько, В.И. Катков, Г.А. Гаазе, А.К. Голубева, М.П. Петров, М.В. Иванов, А.Ф. Петров, М.Д. Семин. 2-й ряд: Т.А. Мильтен, Н.П. Неретина, О.Ф. Пархоменко, Т.А. Егорова, А.Я. Пчельникова. 3-й ряд: Ю.А. Капустин, А.С. Именнова, Г.П. Петрова, В.А. Наумова, Д.Е. Морозова, Л.Ф. Журавлева, Л.Д. Оганесян, Т.Н. Кознова (Лыкина), Г.В. Туганов, З.М. Тихомирова, А.А. Федотова, О.Д. Доломанов, Ю.И. Водов, И.А. Кильгаст, Г.Ф. Горбунов, И.И. Новикова, О.Д. Жукова, А.П. Кузнецов, О.Д. Ерошина, Н.Б. Зельцле, В.П. Эсаулов, Ю.А. Тихонов.

что по результатам проверок принимаются решения непосредственно комитетом, и ошибки могут привести к принятию неправильных решений.

В июне 1977 года я был приглашен к заведующему отделом плановых и финансовых органов Ленинградского обкома КПСС В.И. Мелешенко. Он мне сообщил, что имеется мнение руководства рекомендовать меня на должность Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду. Затем состоялось собеседование у первого секретаря Горкома КПСС Б.И. Аристова. И коллегией Минфина РСФСР я был назначен на эту должность.

Меня немного беспокоило то обстоятельство, как меня встретит аппарат, я ведь был человеком со стороны. Но мое беспокойство быстро рассеялось, аппарат и заместители главного контролера-ревизора встретили меня очень доброжелательно. Со своим заместителем Андреем Федоровичем Петровым мы уже хорошо были знакомы по моей прежней работе в народном контроле, и он особенно был доволен тем, что пришел знакомый человек.

Работу я начал с изучения объяснительных записок к годовому отчету за предыдущие годы и основных инструктивных материалов, которыми руководствовались при проведении ревизий. Весьма доброжелательные отношения установились с заместителями Александрой Константиновной Голубевой и Георгием Арвидовичем Гаазе.

С первых же дней работы по любому крупному вопросу заместители приходили ко мне советоваться о принятии решений и реализации материалов ревизий. Эту тактику, конечно, я не мог не разгадать. Каждый из заместителей мог принять правильные решения по любым вопросам, но они советовались со мной для того, чтобы я быстрее «внедрился» в особенности контрольно-ревизионной работы. За эти курсы я им благодарен. Многому можно было научиться и у ревизоров. В то время работали такие корифеи как, Н.Б. Зельцле, О.И. Кулешова, Н.Е. Ягодкина, М.В. Иванов, О.Ф. Пархоменко и другие. Всегда с добрыми советами приходила моя предшественница Е.Н. Фаддеева.

Самые добрые отношения сложились с А.Ф. Петровым, и они сохранились до последних дней его жизни. Его я всегда называл ходячей энциклопедией по законодательным материалам. Его отличительными чертами всегда были исключительное трудолюбие, большая работоспособность, трезвый и светлый ум.

Много теплых слов можно сказать о заместителе А.К. Голубевой, ее также можно назвать человеком с энциклопедическим умом. В работе у нее почти не бывало свободных минут, работала она много не только сама, но и учила, воспитывала такие же качества у ревизоров.

Взамен ушедших, заместителями работают молодые, энергичные, преданные делу специалисты Л.В. Нетунаева и В.В. Маслова. Нужно сказать, что в выборе заместителей мы не ошиблись, работали они в полную силу и добросовестно, пользуясь заслуженным авторитетом.

За эти годы как городской аппарат, так и районное звено ревизоров, больше чем наполовину обновился. Справедливо отметить, что в аппарате работали преданные делу, болеющие за дело специалисты. Особенно следует отметить результативность и высокую квалификацию старших контролеров-ревизоров З.Г. Безпалько, Г.П. Петровой, Т.А. Мильген, Л.Ф. Журавлевой, Л.Д. Балаевой, Е.А. Казино и многих других.

Результативность работы нашего аппарата неоднократно положительно отмечалась на коллегиях и совещаниях Минфина РСФСР. Кропотливая работа ревизоров ежегодно пополняла казну государства порядка на 3—3,5 миллиона рублей.

*М.П. ПЕТРОВ
Май 1987 года*

Аппарат Контрольно-Ревизионного Управления

Слева направо 1-й ряд: Голубева А.К., Петрова Г.П., Газае Г.А., Катков В.И., Иванов М.В., Левитан С.А., Петров М.П., Зельде Н.Б., Петров А.Ф., Семин М.Д., Лыкина Т.Н., Степаненко Л.А., Павлов К.И.

2-й ряд: Мильтен Т.А., Наумова В.А., Неретина Н.П., Капустин Ю.А., Пчельникова А.Я., Пархоменко О.Ф., Оганесян Л.Д., Егорова А.Т., Туганов В.И., Баева М.А., Тихонов Ю.А., Сушмина Г.Ф., Кузнецова Н.Ф., Эсаулов В.П., Лесникова Е.И.

3-й ряд: Миронова И.А., Мурашова О.Н., Долomanов О.Д., Кузнецов А.П., Горбунов Г.Ф., Кильгаст И.А., Зайцева В.К., Водов Ю.И., Именнова А.С., Морозова Е.Д., Беспалько З.Г., Тихомирова З.И., Зубикова Л.Г., Федотова А.А., Витковская (Жукова) О.Д., Алимичева, Журавлева А.Ф., Новикова И.И., Яшина Л.К., Ульянова В.А., Лебедева В.И.

**АЛЕКСАНДРА
КОНСТАНТИНОВНА
ГОЛУБЕВА**

1919—2010

Александра Константиновна в 1942 году окончила Ленинградский финансово-экономический институт.

В первый год Великой Отечественной войны была политруком роты комсомольского противоздушного полка в Куйбышевской районе.

По окончании института работала в Ленгорфинотделе в Управлении финансирования народного хозяйства инспектором, но уже через год стала работать старшим инспектором. Всю блокаду находилась в Ленинграде.

В 1953 году ее перевели для укрепления Ленинградского аппарата КРУ на должность старшего контролера-ревизора в соответствии с приказом Министерства финансов СССР.

В 1960 году Александра Константиновна была назначена заместителем Главного контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

Александра Константиновна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и другими.

Суровое время

Хочется написать о суровом времени и замечательных людях, с которыми я работала в годы блокады.

В первых числах апреля 1942 года, сдав экстерном экзамены за последний — четвертый курс Ленинградского финансово-экономического института и получив диплом, я пошла устраиваться на работу в Ленгорфинотдел. В комнате № 40 (слева от входа в коридорчик студенческого кафе) размещались отдел финансирования народного хозяйства, разделенный теперь на два отдела — финансирования промышленности и торговли, отдел финансирования жилищно-коммунального хозяйства, по-моему, часть отдела госдоходов. В этой же комнате за полузастекленной перегородкой сидел заместитель заведующего Ленгорфинотделом Григорий Львович Рабинович. Я прошла к нему, объяснила причину посещения, подала заявление о приеме на работу. Он поинтересовался, как и на что я прожила зиму, а затем предложил на выбор работу в любом из отделов Ленгорфинотдела. Я выбрала отдел финансирования промышленности и торговли, в который и была зачислена инспектором с 10 апреля 1942 года. Оклад по штатному расписанию был, по-моему, 800 руб. (в старом исчислении). Начальник отдела — Хведченя Людмила Ивановна считала, что 800 руб. — много для работника, окончившего только что институт, и я была зачислена с окладом 700 руб. При этом мне было сказано, что в довоенное время, для того чтобы попасть в Ленгорфинотдел на работу, надо было 5—10 лет проработать в районе. Такая практика была восстановлена снова в пятидесятых и в начале шестидесятых годов.

Первый рабочий день в Ленгорфинотделе запомнился на всю жизнь.

Была очень холодная зима. Здание не отапливалось. Посредине комнаты № 40 стояла железная «буржуйка», в которую сотрудники по очереди подбрасывали какие-то палочки, а в основном бумаги. У «буржуйки» в этот день этим была занята работница госдоходов Варвара

Э.Н. Цирюльникова, А.К. Голубева, Л.А. Лукватова, И.М. Беляев, Е.В. Коновалова

Константиновна Панова. Я подошла к Людмиле Ивановне Хведчене для получения указаний о работе. Она разъяснила, что у нас сейчас предстоит большая работа — балансовая кампания по рассмотрению отчетов за 1941 год. Я попросила определить меня в сектор по финансированию промышленности. Оказалось, что поступили к этому времени отчеты всего от двух предприятий, которыми занималась Евгения Васильевна Коновалова. А вот от организаций торговли отчетов поступило больше, и начальнику сектора — Ланчиной Марии Антоновне была нужна помощь, тем более, что она была занята очень большой работой по проверке расчетов Ленинградского городского бюджета с Управлением Ленфронта за доставку хлеба и других продовольственных товаров ленинградцам.

Марии Антоновне Ланчиной тогда было 36 лет, а мне показалось — сидит маленькая, худенькая, очень пожилая и очень строгая женщина. Весь письменный стол ее был завален бумагами, а на кончике стола стояла литровая стеклянная банка, на доньшке которой виднелось что-то, похожее на кашу. Мария Антоновна слышала мой разговор с Хведченей, что мне хотелось бы заниматься промышленностью, а не торговлей, и как мне объяснила потом, поэтому приняла меня довольно неприязненно. Вообще Ланчина Мария Антоновна была внешне суровая, сдержанная на излишние чувства, но фактически человек очень большой души и прекрасный, эрудированный, принципиальный работник. Я получила от нее первое задание по работе. Она дала мне годовой отчет Горпромторга и неделю срока для счетной проверки и дачи заключения. Никаких при этом разъяснений, указаний. Когда я написала это заключение, она прочитала его, перечеркнула каждую страницу красным карандашом и, возвращая, сказала, что так пишут только контрольные работы в институте. После некоторых пояснений дала еще несколько дней срока для того, чтобы написать все снова. После вторично написанного мной заключения Мария Антоновна пошла со мной в торг, пояснила, на какие вопросы надо обратить внимание, какие посмотреть документы. Я запомнила ее совет. Когда приступаешь к проверке, к ревизии, рассмотрению отчета, вначале не следует читать объяснительную записку предприятия или организации, а на месте по документам выяснить причины всех отклонений от плана и образование непланируемых потерь, то

есть самостоятельно ответить на все «почему». Это заставляет глубже критически и экономически разбираться в отчетах. А потом уже разобраться в объяснениях, критически оценить их, решить, с чем можно и с чем нельзя согласиться. Еще один совет Марии Антоновны Ланчиной я запомнила на всю жизнь. Это в отношении стиля изложения деловых бумаг, писем, актов, заключений. К сожалению, многие молодые, а иногда и не очень молодые специалисты пишут неважно. Мария Антоновна писала прекрасно по стилю изложения и абсолютно грамотно. Она всегда говорила: «Вы же правильно и грамотно говорите, а почему же пишете коряво? Вы, прежде чем написать что-либо, расскажите себе эту мысль и излагайте ее на бумаге так, как бы вы сказали своими словами». Это действительно очень помогает.

Всего проработала я в отделе финансирования народного хозяйства десять лет. Считаю, что в этом отделе прошла очень большую школу как финансовый работник, как экономист и ревизор. В этом отделе была прекрасная традиция — никогда никакого заключения, документа не выпускать из отдела, не проверив излагаемые факты на месте в организациях по документам.

Вскоре, после эвакуации на «Большую землю» Хведчени Людмилы Ивановны с маленьким сыном, начальником отдела стал Беляев Иван Михайлович. Он считал, что каждый из работников не менее половины рабочего времени должен быть на проверках и ревизиях в контролируемых предприятиях. В периоды, когда не составлялся бюджет, он всегда подходил и спрашивал: «Почему не на предприятии или в организации?».

За 10 лет работы в Ленгорфинотделе у меня были разные участки работы: контроль и финансирование управления промторгами, Управление по выдаче, учету и распределению продовольственных и промтоварных карточек, Ленгорплодоовощторг. В состав Ленгорплодоовощторга входили и заготовительные конторы Ленинградской области. Поэтому с проверками и ревизиями приходилось выезжать в командировки в Ленинградскую область.

Кроме проведения общих проверок с заключениями по годовым и квартальным отчетам, проводились отдельные документальные ревизии, тематические проверки по вопросам сохранности продовольственных и промтоварных карточек, хранения овощей и фруктов, расходования средств на транспорт, заработ-

ную плату, обоснованности списания потерь за счет норм естественной убыли, сохранности товарно-материальных ценностей и другим вопросам.

По результатам этих проверок готовили материалы для рассмотрения на Исполкоме Ленгорсовета депутатов трудящихся, с вынесением решения.

В проведении комплексных ревизий составления и исполнения бюджетов работники нашего отдела обязательно участвовали в ревизии в одной из районных организаций — райпищеторга, треста столовых или райпромкомбината. В каждом районе до конца пятидесятых годов были райпромкомбинаты, вносящие платежи в районные бюджеты. Ревизиями и проверками этих мелких предприятий с полукустарным производством, как правило, занимался Василий Владимирович Жудро, он же заместитель начальника отдела. В.В. Жудро вернулся с фронта в сентябре 1942 года, а до этого всеми вопросами по финансированию, контролю за поступлением платежей и финансовым планированием занималась Евгения Васильевна Коновалова, которая всю войну провела в Ленинграде.

Секретарем отдела также всю войну была Элла Нахимовна Цирульниковна. Вот и весь штат отдела 1942—1943 годов.

Для облегчения условий работы и быта сотрудников в блокированном Ленинграде много было сделано заведующим Ленгорфинотделом Иваном Васильевичем Гужковым. Он многих ослабевших от голода сотрудников устроивал в больницу, добивался дополнительного питания. Все начальники отделов, их заместители и старшие инспекторы получали продовольственные карточки первой категории. Дополнительное питание было организовано в столовой института (институт тогда не работал).

Зима 1941—1942 годов была снежной и холодной, снег не убирался. Весной 1942 года вместе со всеми ленинградцами на уборку города вышли и сотрудники Ленгорфинотдела. Мы очищали от снега и льда двор и набережную канала Грибоедова. Многие были такие ослабевшие, что не могли держать в руках лопату. Помню, Иван Васильевич Гужков ломиком колот лед, шутками подбадривал ослабевших.

Для отопления служебных помещений и жилья сотрудников в следующую блокадную зиму Ленгорфинотделу был выделен двухэтажный деревянный дом, по-моему, где-то на Охте. Ломали этот дом, распиливали его на дрова те же сотрудни-

ки Ленгорфинотдела. Мужчины, кто посильнее, — И.В. Гужков, Г.Л. Рабинович, И.М. Беляев ломали стены, а остальные — распиливали их и готовили дрова для перевозки.

Была выделена и земля для коллективного огорода в районе Старой деревни, примерно около двух километров от места дуэли А.С. Пушкина. Причем это был огород в полном смысле коллективный. После работы (рабочий день кончался в 19 часов) и в выходные дни все сотрудники копали землю, сажали капусту, затем по очереди ездили поливать и сторожить урожай. Урожай капусты был очень хороший, огородами занимались и в следующие годы — по-моему, до 1946 года включительно. Правда, в 1943 году у нас был участок коллективный где-то за Выборгской плодоовощной конторой. В пригородном совхозе в кредит, с возмещением осенью, нам был дан картофель для посадки. Участок был также коллективный, но или земля была плохая, или у нас не было опыта, но урожай оказался, как определил Г.Л. Рабинович, «сам-сам». Уехали копать этот картофель накануне. Ночевали в сарае на сеновале. Урожая хватило только для того, чтобы расплатиться с совхозом. В следующие годы — 1944, 1946 — участки для огородов были в Купчино, где сейчас проходит проспект Славы. Обрабатывали и собирали урожай каждый со своего участка земли, в основном картофель.

В конце лета 1942 года (примерно в августе) Ленгорфинотдел переехал в помещение студенческих общежитий на вторую лестницу, где было печное отопление, и работали в этих маленьких комнатах до осени 1945 года. Переезд — переноска мебели, документов — также все выполнялось сотрудниками. В этих же помещениях, этажом выше, находились и жилые комнаты для сотрудников, где фактически жили на казарменном положении почти все работники Ленгорфинотдела. Некоторые работники в связи с круглосуточными дежурствами в МПВО на крыше и на других постах, а многие — из-за отсутствия отопления в их квартирах или дальности поездок к месту работы и по другим причинам, постоянно проживали в казарме. Я помню, большую часть нерабочего времени жили в казарме М.А. Ланчина, Нина Владимировна Гармус, Ядвига Антоновна Савич, Мария Антоновна Крундышева, Раиса Михайловна Птахина (Дворянчикова), Ольга Федоровна Кузнецова, Зинаида Дмитриевна Коляскина, Александра Симанова, Екатерина Михайловна Большакова, Варвара Александровна Кан, Маргарита Георгиевна Ершова и многие другие.

Наверное, надо восстановить имена всех работавших в Ленгорфинотделе, КРУ, Госстрахе в эти годы.

Работники, и раньше постоянно проживавшие во дворе здания института, в этих казармах не жили, так как мы могли по тревоге и на дежурства являться непосредственно из дома. К таким относились сестры Евгения и Елена Васильевны Коноваловы, Варвара Константиновна Панова, Надежда Александровна Глиндзина. У меня в комнате постоянно жили Вера Александровна Примакова и Элла Нахимовна Цирульниковна.

Мы часто бывали у наших товарищей в казарме. Какой это был дружный коллектив! Все переживали, когда кому-либо долго не было от близких вестей с фронта, и радовались, когда получали весточку. Особенно умела поднять дух в любую минуту, взбодрить веселым словом, шуткой Нина Владимировна Гармус.

Проводилась и работа в госпитале, который размещался в здании Финансово-экономического института. Ходили читать газеты, книги тяжелораненым, а иногда просто побеседовать и ободрить добрым словом.

КРУ

В аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по Ленинграду на должность старшего контролера-ревизора я была переведена из Ленгорфинотдела в апреле 1953 года. До этого 10 лет работала старшим инспектором по финансированию торговли, одновременно занималась контролем за промтоварными торгами и Ленгорплодоовощторгом. В ряде случаев участвовала в комплексных ревизиях по исполнению бюджетов районов, проводила ревизии райпищеторгов, трестов столовых. Поэтому при переходе на контрольно-ревизионную работу главный контролер-ревизор Н.К. Ракичченко обещал, что я буду проводить ревизии, как правило, в торгующих организациях.

Однако в связи с поступившим заявлением в партийные органы о нарушениях в расходовании средств руководством института «Гипрогаз» и занятостью на других объектах контролеров-ревизоров со стажем мне было поручено первую ревизию провести в этом институте. В заявлении шла речь о приписках к выполнению плана проек-

Районные ревизоры:

Первый ряд: Г.А. Гаазе, А.К. Голубева, М.П. Петров, М.В. Иванов, А.Ф. Петров, О.Н. Мурашова.

Второй ряд: К.И. Павлов, М.А. Баева, Л.К. Яшина, Н.Ф. Кузнецова, Е.И. Лесникова, В.И. Лебедева, Н.Н. Аксельруд, В.Е. Павлова, Л.А. Степаненко, Шахова, И.А. Мирова.

Третий ряд: С.А. Левитан, В.А. Ульянова, В.К. Зайцева, К.Ф. Сушилина, Тимичева, Л.Т. Зубилова

тно-сметных работ, приписках в рабочих нарядах сдельщиков, о разбазаривании оборудования. Все это было непонятным и новым. Разыскивала инструкции, изучала дома вечерами. Продумывала вопросы к работникам в таком плане, чтобы выяснить, как оформляется та или иная операция, и при этом делала вид, что все это мне знакомо. С большими трудностями, но в основном с поручением справилась. И после этого пришлось проводить ревизии на промышленных предприятиях, в институтах, в артелях промкооперации и, лишь изредка, в организациях торговли и общественного питания.

Только лишь полный перечень организаций, в которых мною совместно с другими ревизорами проводились ревизии, смог бы представить сложность нашей работы. Необходимость была постоянно работать по совершенствованию своих знаний.

Совместно с другими старшими контролерами-ревизорами и ревизорами были проверены: артель «8-е Марта» по скупке и реставрации вещей с участием О.И. Кулешовой, Театрально-производственный комбинат Управления культуры — совместно с В.М. Чепелкиной, завод «Промет» цех по выпуску телевизоров и завод «Азервинтреста» — с А.Я. Пчельниковой, ресторан «Волна» в Репино, 1-я меховая фабрика, Кировский райпищеторг, Ждановская плодоовощная база, Смольнинский трест столовых и другие.

В период, когда были организованы Совнархозы, Министерством финансов РСФСР один раз в два года проводились комплексные ревизии Совнархозов, в которых наш аппарат и Ленгорфинотдел также принимали активное участие. В одну из таких ревизий, которую возглавлял Василий Павлович Верижников, он тогда был заместителем начальника КРУ Министерства финансов РСФСР, мы с В.А. Катускиной проверяли управление Агрегатостроения и сводили материалы проверок, проведенных контролерами-ревизорами и работниками Ленгорфинотдела, предприятий и организаций этого управления. В проверках предприятий принимали участие тогда работавшие старшими контролерами-ревизорами Г.А. Гаазе, А.А. Палочкина, А.А. Мишанов и другие. Чтобы закончить ревизию Ленсовнархоза в установленный срок, мы работали, не считаясь со временем. Были случаи, когда нас развозили по домам на машине Совнархоза далеко за полночь.

Для руководства выполнением некоторых централизованных заданий по тематическим проверкам приезжал в Ленинград заместитель начальника

КРУ МФ СССР Г.А. Логвиненко. Я участвовала дважды в таких проверках: завода им. Козицкого — по вопросу сохранности и правильности расходования комплектующих изделий и завода имени XXII партсъезда — по вопросу расходования фонда зарплаты вспомогательными цехами.

Кадры Ленинградского аппарата КРУ в пятидесятые и шестидесятые годы состояли из маститых, обладающих большим опытом и знаниями работников, в основном мужчин: П.В. Каптелин, И.М. Краснов, С.М. Долженков, М.И. Акимов и другие. Даже рядовыми контролерами-ревизорами были в большинстве мужчины: Н.Б. Зельцле, В.Ф. Носвин, В.И. Проскуряков, Вайнтрауб, М.А. Вайсбейн, М.М. Гаврилов и другие. Самым молодым старшим контролером-ревизором была Е.Н. Фаддеева, но она приступила к работе в аппарате в годы войны и к пятидесятым годам обладала достаточным авторитетом, опытом и знаниями, поэтому старейшие мужчины ее принимали как равную, а меня встретили скептически — редким случаем было поступить в аппарат сразу на должность старшего контролера-ревизора.

Вскоре, или почти вместе со мной, на должность контролера-ревизора была принята Е.Ф. Белоусова в возрасте немногим более 20 лет. Попастъ на работу в аппарат прямо с институтской скамьи — об этом не могло быть и речи.

Рассмотрение актов ревизии на производственных совещаниях являлось большой школой для работников. Перед производственными совещаниями, на которых предполагалось заслушивать самоотчеты или отдельные результаты ревизий, с актами и другими ревизионными материалами отчитывающегося должна была ознакомиться большая часть аппарата и обязательно должно было быть заключение проверяющих о недостатках — доброжелательно, но строго и принципиально. Выступали с критическим разбором материалов ревизии по несколько человек.

Несколько слов о Николае Кондратьевиче Ракитченко. Это был очень интересный, обаятельный, гуманный человек. С его врожденной добротой и гуманизмом было, наверное, нелегко работать на должности Главного контролера-ревизора. Если он сердился, то женщин называл сударынями. Никогда не задерживался на работе. Написанные нами письма по результатам ревизий и проверок почитает и скажет: «Это не годится, но попробую переделать». Уходя домой, возьмет с собой, и на другой день по-

кажет переделанное и спросит: «Так не лучше?» Конечно, всегда было написано значительно лучше. Никогда не упрекал, что плохо написана справка. От этого появлялось желание в следующий раз писать лучше и работать над стилем при составлении актов и деловых писем.

Вот несколько эпизодов из контрольно-ревизионной работы. С В.М. Чепелкиной проводили ревизию Театрально-производственного комбината. Заканчивали писать акт с обычными финансовыми нарушениями, было намечено время согласования акта с директором комбината, и вдруг, приводя в порядок документы, обратили внимание на то, что на какую-то оформительскую работу заложен в калькуляцию и списан шелк, тогда как фактически на заказ (стенд для выставки) поставлен холст. Тогда приняли решение тихонько уехать в аппарат, рассказали о случившемся Н.К. Ракитченко, и он, немного пожурился, продлил срок. И вот стали проводить встречные проверки у заказчиков, какой материал поставлен по сравнению с тем, что предусмотрено по калькуляции и списано по учету. Проводили эту работу более месяца. Фактически установили крупное злоупотребление.

По возбужденному уголовному делу по материалам этой ревизии были осуждены на длительные сроки лишения свободы начальник цеха Франев, кладовщик Шамраев и директор Москвин, даже фамилии их помню. Я помню до сих пор характерную подпись на накладных Шамраева. Спрашиваю: «Шамраев, вы на накладной расписывались за выдачу шелка или бархата, а выдали холст?» Он нагло смотрел на нас и говорил, что эта подпись не его. По этому делу пришлось выступать и на суде в качестве свидетеля. Когда бывший директор заявил, что он «якобы» одалживал у кого-то деньги, по требованию ревизора Голубевой, только ему было непонятно, для чего требовала их Голубева — ей лично или покрыть недостачу, образовавшуюся на складе в результате уточнения учетных данных. А свидетель, пока не опросит судья или прокурор, и сказать ничего не может. К сожалению, прошло уже более 20 лет с этого времени, а бесправное положение ревизоров в суде в качестве свидетелей не изменилось. Какой же свидетель ревизор? Разве он присутствовал при хищении или злоупотреблении? В общем, представителя государства — должностное лицо, выявившее злоупотребление — на суде превращают в свидетеля. При этом ни одно уголовное дело по так называемым хозяйственным, должностным преступлениям, хищению государ-

ственного имущества не может быть возбуждено без ревизии. Контролеры-ревизоры и бухгалтеры-ревизоры ведомств — труженики, фактически часто впервые выявляют злоупотребления. Однако в литературе, кино и других видах искусства следователь — это такой эрудит, всеми уважаемый человек, а ревизор — это бюрократ, тупица и вообще человек, наделенный всяческими отрицательными чертами.

При ревизии завода Азервинтрест (розлив азербайджанских вин) проверяли правильность списания сырья — вин на производство. Были установлены многочисленные факты излишнего списания вина путем завышенного начисления естественной убыли, бездокументального списания, прямой фальсификации учетных данных. При уточнении учетных данных была установлена крупная недостача вина как в цехе розлива, так и на складе. Однако, куда и как вывозилось вино, установлено не было. Проводили ревизию вдвоем с А.Я. Пчельниковой. Стали проверять сохранность бланков накладных, попросили предъявить испорченные накладные. И вот, среди испорченных накладных мы нашли накладные, полностью оформленные на вывоз в определенные магазины, с указанием номеров автомашин, количества, суммы с расписками ответственных за отпуск и получение вина и даже зарегистрированные на вывоз через проходную завода.

А.Я. Пчельникова, в виде исключения, вечером этого дня, когда мы установили вышеуказанный факт, оформленные на вывоз накладные взяла с собой. Некоторые работники завода, видимо, догадались о своей оплошности, когда мы пришли утром на работу, в комнате были сорваны пломбы, перевероршены все документы, но все оказалось на месте. Нам было ясно, что искали. Бдительность А.Я. Пчельниковой помогла следствию.

Через несколько лет вторично проводилась ревизия Театрально-производственного комбината — двух цехов — обувного и красильного.

Приступив к переучету красильного производства, опечатали все цеховые кладовые. Попросили начальника цеха участвовать при инвентаризации, говорят, он сегодня не будет. Решили проводить переучет без него с комиссией, поскольку материально-ответственными лицами были начальники участков и кладовщики. Когда сняли все остатки непосредственно в цехе, было уже поздно, и решили переучет кладовой отложить на завтра. Тогда под-

ходит кладовщица и доверительно сообщает, что утром она постеснялась сказать нам, что в кладовой спал ее подвыпивший приятель и поэтому он весь день (а уже было довольно поздно) находился запертым в опечатанной кладовой. Просит выпустить. После того, как мы открыли кладовую, действительно, быстро выскочил мужчина и, ни слова не говоря, ушел. Однако я его очень хорошо запомнила. На другой день утром появляется начальник цеха, и это оказался тот самый «приятель» кладовщицы, который более 10 часов просидел в опечатанной кладовой. Об этом эпизоде было сообщено руководству комбината и парторганизации, и он до конца ревизии был отстранен от занимаемой должности.

В обувном цехе этого комбината органами ОБХСС были установлены факты выпуска неучтенной обуви, но мы никак не могли установить, за счет чего, какие резервы в сырье они могли иметь. Все модели обуви делались индивидуально, по эскизам художников театров. Все документы расходные были в порядке. Проверяя полноту оприходования кожсырья, было обращено внимание, что подкладка, по документам поставщика, в одних случаях идет по ценам более низким, в других случаях – по ценам, равным высокосортным кожтоварам, таким как лак, цветное шевро. При встречной проверке у поставщиков было установлено, что отпускались верхние кожтовары, а в экземпляре товарно-транспортной накладной комбината по тексту писалось «кожпод-

кладка» и, соответственно, так приходилось на комбинате. Таким путем было установлено неоприходование, а затем, соответственно, недостача верхних кожтоваров.

С 1960 года я работала заместителем Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду.

С 1960 по 1977 годы, в период работы Главным контролером-ревизором Е.Н. Фаддеевой, за мной было закреплено руководство старшими контролерами-ревизорами по районам. В этот период старшие контролеры-ревизоры были по одной должности в каждом районе. Централизованного контрольно-ревизионного аппарата в городских отделах народного образования и здравоохранения не было, бухгалтера-ревизоры, имевшиеся в штате централизованных бухгалтерий, как правило, контрольной работой не занимались. В этих условиях старшие контролеры-ревизоры по районам в основном занимались проведением ревизий централизованных бухгалтерий просвещения, здравоохранения и культуры, а также бюджетных учреждений, не централизованных по учету районного подчинения.

В дальнейшем в двенадцати районах стало по две должности старших контролеров-ревизоров, в пяти районах по одной должности старшего и по одной должности контролера-ревизора. С увеличением штата увеличился и объем работы. Кроме вышеназванных ревизий районными контролерами-ревизорами проводились ревизии организаций

жилищно-коммунального хозяйства, торговли, профтехобразования и других ведомств.

Районные контролеры-ревизоры контрольную работу согласовывали с райфинотделами и координировали с районными комитетами народного контроля.

Многие старшие контролеры-ревизоры, как ранее работавшие, так и работающие в настоящее время, — это опытные, экономически гра-

Слева направо сидят:
О.Ф. Кузнецова, А.К. Голубева,
В.И. Жарова.
Стоят: И.К. Соломатин, А.Ф. Петров,
А.А. Мишанов

мотные работники, пользующиеся заслуженным авторитетом в районах за сочетание принципиальности и объективности в работе.

Большой вклад в контрольно-ревизионную работу в районах внесли ветераны Великой Отечественной войны, работавшие старшими контролерами-ревизорами по Кировскому району — Анна Никоноровна Зиновьева, по Калининскому району — Ольга Федоровна Пархоменко, по Колпинскому району — Виктор Иванович Тутанов. Продолжали активно трудиться в Московском районе Нина Тихоновна Чемериз, в Невском — Константин Илларионович Павлов. В.И. Тутанов и О.Ф. Пархоменко в разные годы работали в городском аппарате. Виктор Иванович проводил ревизии строительных и промышленных компаний, а Ольга Федоровна возглавляла комплексные ревизии составления и исполнения бюджетов районов.

Заслуженным авторитетом в районах пользовались работавшие длительное время старшими контролерами-ревизорами по Дзержинскому району Софья Михайловна Лопатухина и Маргарита Ивановна Сухих, по Выборгскому району — Евгения Васильевна Резникова, по Кронштадтскому району — Любовь Григорьевна Зубикова, по Пушкинскому району — Клавдия Федоровна Сушила и Ольга Ивановна Рянкель, по Куйбышевскому району — Вера Ивановна Рогачева, по Октябрьскому району — Милитина Александровна Баева.

С.М. Лопатухина и В.И. Рогачева затем были переведены в городской аппарат, где Софья Михайловна возглавляла ревизии хозрасчетных организаций, а Вера Ивановна — комплексные ревизии по составлению и исполнению бюджетов районов, а затем длительное время работала начальником контрольно-ревизионного отдела Ленжилуправления.

На ответственную и руководящую работу из нашего аппарата были выдвинуты ряд других работников. Длительное время возглавляла контрольно-ревизионное управление Главного управления здравоохранения Альвина Андреевна Карконен, а позднее на этой работе была Нина Петровна Неретина, ранее работавшая старшим контролером-ревизором в городском аппарате КРУ. Бывшие старшие контролеры-ревизоры по Калининскому району Валентина Ивановна Лебедева и по Куйбышевскому — Елена Николаевна Быховская уже много лет начальник и заместитель начальника КРУ Главного управления народного образования. Контрольно-ревизионную службу

в Аптекоуправлении возглавляли ранее работавший старшим контролером-ревизором по городу Юрий Иванович Водов. Начальниками райфинуправлений работали: в Ленинском районе — Нина Федоровна Кузнецова, ранее была несколько лет старшим контролером-ревизором по этому району, во Фрунзенском — Виктор Павлович Эсаулов, ранее работавший в городском аппарате, в Куйбышевском — Тамара Николаевна Лыкина, в Кронштадтском — Анатолий Иванович Злакоманов.

Молодым специалистом пришла на работу в аппарат работающая в настоящее время зам. главного контролера-ревизора по Ленинграду Лариса Всеволодовна Нетунаева, а начальник оргинструкторского отдела — зам. главного контролера-ревизора Валентина Васильевна Маслова перешла на контрольную работу с экономической работы на предприятии.

Традиции аппарата, преемственность по качеству контрольной работы, принципиальность и объективность сохраняются и сегодня работающими под руководством Главного контролера-ревизора Михаила Петровича Петрова. Назову наиболее опытных в отделе ревизии бюджетных учреждений: это Галина Павловна Петрова, Тамара Андриановна Мильген, Людмила Дмитриевна Бадаева, Татьяна Викторовна Соколова, Лариса Дмитриевна Фролова, Инга Александровна Кильгаот, старшие контролеры-ревизоры по Красносельскому району — Ирина Алексеевна Миронова, по Красногвардейскому — Лилия Прокофьевна Редюга, по Куйбышевскому — Галина Александровна Алексеева и Светлана Степановна Чеботаева, по Сестрорецкому — Ольга Николаевна Мурашова, по Петроградскому — Лариса Сергеевна Слесаревская, по Выборгскому — Лариса Ивановна Русак, по Петродворцовому — Лидия Александровна Зайцева и другие.

*А.К. ГОЛУБЕВА
Май 1987 года*

**ЛАРИСА ВСЕВОЛОДОВНА
НЕТУНАЕВА**

1945 г. р.

Лариса Всеволодовна родилась в Ленинграде в семье военнослужащего.

Окончила в 1964 году Ленинградский финансово-кредитный техникум и была направлена на Ленинградское швейное объединение «Большевичка», где четыре года работала бухгалтером и ст. бухгалтером.

В 1968 году Лариса Всеволодовна перешла на работу в КРУ МФ РСФСР по Ленинграду на должность контролера-ревизора. В 1970 году она окончила вечернее отделение Ленинградского финансово-экономического института им. Н.А. Вознесенского.

В конце 1972 года Лариса Всеволодовна была переведена на должность старшего контролера-ревизора, в 1980 году назначена начальником отдела ревизий хозорганов, а в 1983 году — заместителем главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду.

В аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по Ленинграду я перешла работать в 1968 году, имея всего четыре года стажа работы в должности бухгалтера. Поэтому все для меня было непонятным и новым.

Особенно сохранилась в моей памяти первая ревизия — дворцов, музеев и парков города Петродворца, которую возглавлял работавший в то время в аппарате А.И. Злакоманов (сейчас — начальник Кронштадтского финансового управления).

Мне был поручен вопрос проверки сохранности билетного хозяйства, в связи с этим я проводила инвентаризацию билетов на складе. Помню, в один из дней приехала к нам на объект Екатерина Николаевна Фаддеева и зашла на склад, где я проводила инвентаризацию. Я, конечно, очень волновалась — как она оценит мою работу. Инвентаризация уже подходила к концу, особых расхождений между карточками складского учета и имеющимся наличием билетов не выявлялось. И вдруг я обратила внимание на то, что один из стеллажей, на которых размещались билеты, неплотно придвинут к стене, я заглянула за стеллаж — там лежали бланки входных билетов. После этого мы отодвинули все стеллажи, и было выявлено большое количество неучтенных билетов. По результатам инвентаризации зав. складом в период ревизии была отстранена от работы, материалы переданы следственным органам.

Многому меня научили и ревизии, возглавляемые М.Б. Ивановым. Высококвалифицированный, уравновешенный, он каким-то особым чутьем умел в первые же дни определить наиболее слабые стороны в деятельности проверяемых предприятий, не теряя времени на второстепенные вопросы.

Всегда требовательная к себе — Екатерина Николаевна Фаддеева, до 1977 года возглавлявшая аппарат КРУ МФ РСФСР по Ленинграду, привила нам, тогда еще молодым специалистам, не только добросовестное отношение к работе, но и умение ценить рабочее время.

Контролеры-ревизоры: стоят Е.И. Коновалова, В.В. Апикова, В.В. Маркарян, Л.И. Руссак, сидят Л.В. Нетунаева, И.В. Ананьева, Г.В. Бельская

Однажды, проводя ревизию объединения «Ленпрокат», мне пришлось в один день побывать в нескольких пунктах проката. К концу рабочего дня мне надоело сообщать о своих передвижениях тогда работающей в должности инспектора Р.М. Дворянчиковой. Как это часто бывает, именно в это время я понадобилась Е.Н. Фаддеевой, а так как меня не смогли найти, Р.М. Дворянчикова (наш страж дисциплины — так мы ее называли) незамедлительно написала об этом факте докладную. На следующий день я давала объяснение по поводу места своего нахождения, а указанный мною начальник пункта проката подтвердил правильность моих слов. Этот урок остался у меня в памяти на всю жизнь.

Нельзя не сказать много добрых слов и в отношении Андрея Федоровича Петрова, до 1982 года работавшего в должности заместителя главного контролера-ревизора. Его светлый ум всегда умел найти единственно правильный выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций. Для многих из нас он был требовательным наставником, добрым учителем.

И хотя по роду своей деятельности мне реже приходилось обращаться за советом к заместителю главного контролера-ревизора А.Д. Голубевой, она никогда не оставляла ни один из моих вопросов без внимания.

Даже сейчас, работая в должности заместителя главного контролера-ревизора, я ощущаю большую поддержку как с ее стороны, так и со стороны главного контролера-ревизора Михаила Петровича Петрова, умеющего не только тактично выслушать, но и результативно помочь,

В нашей разнообразной работе я не считаю для себя зазорным, при приемке какого-либо материала ревизии, советоваться как с начальником отдела — С.М. Макух, так и со старшими контролерами-ревизорами П.З. Канавцом, Е.А. Казино, Д.Ф. Журавлевой и многими другими. Думается, что такой метод работы приносит обоюдную пользу.

Л.В. НЕГУНАЕВА
Июнь 1987 года

ВАЛЕНТИНА ВАСИЛЬЕВА МАСЛОВА

1941 г.р.

Валентина Васильевна родилась в семье рабочих в Ленинградской области.

Еще учась в 10 классе, работала с 1956 по 1958 год в почтовом отделении связи Колганово-РТС Новоладожского отделения связи конюхом. Приходилось ей в ночные смены ездить к почтовым поездам для получения и отправки почтовой корреспонденции.

С 1958 по 1963 год Валентина Васильевна училась в Ленинградском текстильном институте им. С.М. Кирова.

По окончании института была направлена на Красильно-отделочную фабрику Ленинградского производственного объединения «Лентрикоштажпром», где проработала до 1972 года мастером, начальником смены. В 1971 году окончила заочное отделение инженерно-экономического факультета Текстильного института.

В 1972 году Валентина Васильевна перешла на работу в аппарат Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду на должность контролера-ревизора.

В 1973 году утверждена старшим контролером-ревизором, в 1985 году назначена начальником отдела ревизий хозорганов, а в 1986 году — заместителем главного контролера-ревизора — начальником оргинструкторского отдела.

В 1970 году Валентина Васильевна награждена медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

В аппарат Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду я пришла в 1972 году, имея стаж работы на производстве в качестве старшего мастера, начальника смены. С работой бухгалтерии была знакома отчасти, так как приходилось составлять производственные отчеты по списанию сырья на выпуск продукции и начислять зарплату как сдельщикам, так и повременщикам.

Нашу фабрику – красильно-отделочную по централизованному заданию проверяли А.А. Мишанов и О.Д. Долманов. И я была поражена, как же он — А.А. Мишанов, так здорово разбирается в производственных отчетах. Он пригласил меня работать в аппарат, и я ответила согласием. Конечно, жаль, что за всю работу в аппарате мне ни разу не пришлось с ним вместе проводить ревизии.

Осталась в памяти первая ревизия по проверке сохранности денежных средств в детском саду фабрики «Северное сияние». Ревизию возглавляла В.И. Жарова, которая многому меня научила.

Нельзя не выразить словами благодарности ту огромную помощь в овладении контрольно-ревизионной работой, которую оказала мне О.И. Кулешова. Под ее руководством проверяла киностудию «Ленфильм», где постигла специфику этой организации. И в дальнейшем, когда уже проводила ревизию самостоятельно в Ленфильме, приходилось после работы навещать уже находившуюся на пенсии Ольгу Ивановну и консультироваться по многим вопросам.

Многое переняла от М.В. Иванова, умеющего найти главное в ревизии, отработать материал, оформить документально, изложить и закончить ревизию в срок.

Заместитель главного контролера-ревизора А.Ф. Петров, мы его называли «ходячая энциклопедия», принимая ревизионный материал, умел изложить его таким образом, что факты выглядели уже как-то иначе, вот, что он творил с нашим материалом.

Сдав Андрею Федоровичу письма в партийные, советские и следственные органы, можно было не переделывать и идти с материалом куда угодно, зная — никаких претензий иметь не будешь, и дело будет слушаться в любой инстанции без претензий к аппарату КРУ.

Он передал свой опыт написания актов, писем в партийные, следственные органы, которым я теперь делюсь с молодыми товарищами аппарата.

Е.Н. Фаддеева возглавляла наш аппарат, старалась быть в курсе нашей работы спустя 7—9 дней выхода на ревизию. В случае, когда проходили ревизии управлений исполкома и подведомственных ему организаций, через 7 дней все члены бригады уже докладывали об имеющемся материале, о трудностях в аппарате, и это уже решалось сразу, получали направление в отработку тех или иных вопросов.

Работая в аппарате 15 лет, из них около 2-х проводила ревизию сохранности плодоовощной продукции на Невской межрайонной овощной базе. И здесь пришлось узнать, какими необыкновенными качествами обладает заместитель главного контролера-ревизора А.К. Голубева, которая принимала материал с выходом на базу шести культурам и трем складам, а всего приняла около двадцати актов.

Поражалась ее трудоспособности и знаниям всех видов технологических операций, а также какому-то чутью при рассмотрении бухгалтерских документов. И материал в следственных органах и суде проходил гладко, без возвращения на доработку, и руководство управления Главленплодоовощпрома было осуждено к длительным годам заключения.

Чувствую помощь А.К. Голубевой, уже работая в должности заместителя главного контролера-ревизора — начальника оргинструкторского отдела. Проверая работу районных контролеров-ревизоров, мне приходится вникать в ревизии централизованной бухгалтерии, которые я сама никогда не проводила, и очень часто обращалась к ней.

В своей работе постоянно приходится обращаться к главному контролеру-ревизору М.Л. Петрову. Работая в должности заместителя, ощущаю значительный вклад в результаты нашей работы старших контролеров-ревизоров Л.Д. Балаевой, З.Г. Беспалько, П.З. Кановца, Е.А. Казино, Г.П. Петровой и других товарищей.

*В.В. МАСЛОВА
Июнь 1987 года*

**АНТОНИНА ЯКОВЛЕВНА
ПЧЕЛЬНИКОВА**

1928 г.р.

*Антонина Яковлевна
после окончания ЛФЭИ в 1951 году
работала в основном
в финансовых органах.*

*Общий трудовой стаж 35 лет,
из них в аппарате КРУ МФ РСФСР
по Ленинграду – 28 лет.*

В 1986 году ушла на пенсию.

*В 1983 году Антонина Яковлевна
награждена медалью «Ветеран труда».*

Родилась в поселке Колмаковки Жердевского района Тамбовской области, где почти все жители поселка и деревни «Колмаковки» были по фамилии Колмаковы. Родилась в семье крестьян. Отец — Яков Сергеевич — старый большевик-ленинец, в период коллективизации — активный организатор колхозов — один из первых председателей колхоза, а затем председатель бывшего Михайловского сельского Совета.

Принимал активное участие в раскулачивании местных кулаков и высылке их, за что подвергался их преследованию, и впоследствии был подвергнут бандой подкулачников жестокому избиению, в результате которого был на несколько лет прикован к постели. Как и грозились кулаки — они сделали так, что мать наша работала на лекарства.

У матери было 9 человек детей, из которых в живых осталось нас четверо — три дочери и один сын — Александр, погибший на фронте в годы Великой Отечественной войны. Он ушел на фронт в первые дни войны несовершеннолетним добровольцем. Отец умер в 1936 году в возрасте 49 лет, а мать перенесла на своих плечах все тяготы довоенных, военных и послевоенных лет, а вместе с ней все тяготы легли и на наши, тогда еще детские, плечи — нищета, голод и холод. Случилось так, что на меня легла большая часть этих тягот. Старшая сестра Нина училась в сельской 7-летней школе, затем в средней районной школе, а затем уехала учиться в техникум в Смоленск, где ее и застала война — была на фронте, а затем как несовершеннолетняя была переведена (как говорили тогда «переброшена» на трудовой фронт). Младшая сестра была малолетней. Пришлось и мне принимать участие в строительстве оборонительных рубежей (хотя я и была в те годы тоже несовершеннолетней) — копали противотанковые рвы вдоль железной дороги, ведущей от Москвы к Сталинграду в районе станции Рымарево, в направлениях соседних станций — Жердевка и Токаревка.

Мать от непосильных физических трудов страдала в те годы суставным ревматизмом, и на мою долю приходился и домашний трудовой фронт.

Первые военные — 1941, 1942 и 1943 годы, как по воле судьбы, особенно в нашей черноземной полосе, оказались очень урожайными. Хлеба выходили, как говорили старики, на редкость тучными, высокими, густыми и колосистыми, зерно как отборное, золотистое. На всю жизнь помнится вкус того зерна, но годы были голодными. Во время уборки урожая на коротких передышках только и можно было съесть горсть тех зерен, растерев несколько колосьев.

Все культуры зерновые и сахарная свекла из-за недостатка рабочей силы делились для уборки урожая на семейные участки на каждого трудоспособного члена семьи, а нетрудоспособными считались только дети малого возраста. В определенные сроки урожай с этих участков должен был быть убран, причем вручную — техники на полях в военные годы не было никакой, покос и обмолот зерновых, выкопка свеклы (основные трудоемкие культуры в центрально-черноземной полосе) производились вручную. И мне из-за болезни матери приходилось обрабатывать и свой, и ее участок.

Будучи подростком — косила, нагружала свеклу шармаками (вилы с оловянными кругляшками на их остриях, чтобы не резать и не протыкать

свеклины). После косьбы нужно было зерновые связать в снопы, а затем сложить их в копны и скирды. Обмолоченное и провеянное зерно мы же — такие, как я, подростки во главе с одним старшим вывозили в ходках (деревянные ящики) на лошадях на элеваторы. Весь этот труд в течение всего светового дня оценивался одним или немногим более трудоднем, которые почти никак не оплачивались. Выходных дней не было вообще. После трудового дня, от восхода до захода солнца на поле, нужно было работать и дома для того, чтобы что-то вырастить и запастись на зиму на своем приусадебном участке. Кроме того, нужно было запастись на зиму корма для скота, в то время сенокосных угодий не выделялось. Без скота невозможно было жить — нечем иначе было бы питаться взрослым и детям. Поэтому старались держать коров, коз, овец — кто что мог. Истинной трагедией были в семьях случаи падежа скота, особенно коров. Коровы были единственными кормилицами для людей, а кормом для них в основном служили высушенные сорняки трав, полученных от прополки культур как на колхозных полях, так и на приусадебных участках, да солома, полученная после обмолота зерновых в порядке оплаты на трудодни.

Училась я, как и все мои сверстники, сначала в сельской семилетней школе, а затем в районной средней, а затем забрал меня дядюшка (мамин брат — Павел Иванович) в Ленинград, дабы вознаградить меня за все мои труды учебой в институте, и этим институтом оказался Ленинградский финансово-экономический. После окончания института я была направлена в Сталинградский областной аппарат КРУ, где проработала один год, после чего имела перерыв, связанный с воспитанием двоих детей. После демобилизации мужа и перевода его из Сталинграда в Ленинград поступила на работу в штатный отдел Куйбышевского райфинотдела, откуда бывший главный контролер-ревизор КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду Н.К. Ракитченко пригласил меня в свой аппарат, которому я верно служила в течение длительного ряда лет. Первыми моими учителями в Сталинградском аппарате КРУ были Елизавета Александровна Серова — замечательной души человек, очень похожая на нашу Ольгу Ивановну Кулешову, с которой я тоже делала первые шаги по ревизиям бюджетных учреждений, а затем с молодым тогда бригадиром А.А. Палочкиной. Длительное время мы работали рука об руку с Евгенией Федоровной Белоусовой —

веселой, светящейся изнутри, с большим юмором и отзывчивой душой женщиной. Большим другом и близким для меня человеком на протяжении всех лет моей работы в Ленинградском аппарате КРУ и первым моим учителем как по бюджетным учреждениям (оформление материалов), так и по ревизиям хозрасчетных предприятий была Александра Константиновна Голубева. С ней я была на ревизии завода «Азервинтрест» и на заводе им. Козицкого, где нами были установлены большие недостатки, выпуск и реализация неучтенной продукции. С такими фактами и методами их проверки меня Александра Константиновна познакомила тогда впервые.

Большую школу мы проходили и приобретаем опыт, когда попадали в бригады старейших и опытных наших ревизоров Екатерины Михайловны Кузьминой, Николая Бернгардовича Зельце на промышленные предприятия с проведением больших инвентаризаций сырья и готовой продукции. У Николая Бернгардовича я училась тщательности проверки приходно-расходных документов для последующего составления отчета материально-ответственными лицами, правильного выведения остатков, правильного оформления материалов инвентаризации. Ревизии строительных организаций и хозрасчетных предприятий училась у Надежды Евдокимовны Ягодкиной, и уроком для всех нас являлась всегда сдача материалов ревизий Андрею Федоровичу Петрову, который обладал особым умением и знанием подкрепить любой ревизионный материал законодательными актами и соответствующим его изложением.

Я считаю, что работала в золотой век Ленинградского аппарата КРУ, и желаю нынешней молодежи создать свой золотой век, бороться за чистоту наших рядов, верность долгу.

*А.Я. ПЧЕЛЬНИКОВА
Июль 1987 года*

МИХАИЛ ДМИТРИЕВИЧ СЕМИН

1911—1984

Михаил Дмитриевич в 1933 году окончил Индустриально-педагогический техникум, в 1940 году — Военно-хозяйственную Академию в Харькове.

С 1933 года по 1957 год служил в рядах Военно-морского флота, был кадровым офицером и уволен в запас в звании полковника. С 1942 года и до 1944 года он находился при штабе Балтийского флота в блокадном Ленинграде.

После ликвидации Министерства Государственного контроля СССР продолжал служить в Военно-морском флоте СССР, выполняя работу по контролю за расходом и сохранностью технических средств и материальных ценностей.

После службы во флоте Михаил Дмитриевич более 20 лет трудился в аппарате Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду. Проводил ревизию финансово-хозяйственной деятельности крупных объектов различных министерств и ведомств и на предприятиях, где расчеты за полученные товары, оборудование и услуги производились за инвалюту.

Награжден орденами «Красного Знамени», «Отечественной войны II степени», «Красной Звезды» и медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

О работе в КРУ

Почти всю свою трудовую деятельность я посвятил контрольной работе.

По своему содержанию контрольно-ревизионная работа обогащает ревизора очень большим объемом знаний в области различных отраслей народного хозяйства, в ходе ревизий ревизор изучает производство, работу бюджетных учреждений (научно-исследовательских институтов, организаций культуры и других).

Проработав контролером-ревизором, можно изучить и знать методы и способы присвоения материальных и денежных средств, установление приписок объемов фактически невыполненных работ и многое другое, а это все обогащает человека.

В общем, ревизионную работу надо любить, она интересна, способствует росту человека душевно, морально и дает другие качества, а это, в свою очередь, дает и хорошие результаты.

На работу в КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду меня принимали главный контролер-ревизор Н.К. Ракитченко и заведующий Ленгорфинотделом В.И. Карабеков.

В течение первых дней моей работы, которая состояла в ознакомлении с работой аппарата, верней, с актами ревизий и проверок, я, откровенно говоря, хотел спастись, считая, что мне не справиться с работой контролера-ревизора, и была мысль, а не уйти ли мне из КРУ. Но моя любовь к ревизионной работе удержала меня от такого вывода.

В дальнейшем при помощи и содействии коллектива КРУ и его руководства я изучил работу ревизора, и мне кажется, что выполнял ее не хуже других контролеров-ревизоров, о чем говорят получение мною неоднократных премий от Министерства финансов РСФСР и руководства Ленгорфинотдела.

В 1971 году я совместно с главным контролером-ревизором Е.Н. Фаддеевой, старшим контролером-ревизором Е.М. Кузьминой и контролером-ревизором М.В. Ивановым были на семинаре при Министерстве финансов СССР, где изучали руководящую документацию по учету и расходу инвалюты. После этого семинара мне пришлось осваивать работу по проверке учреждений, которыми расходуются инвалюты.

В освоении методов и порядка ревизии большую помощь мне оказал коллектив аппарата и прежде всего руководитель коллектива — главный контролер-ревизор Е.Н. Фаддеева и ее заместитель А.Ф. Петров, которые во время приема материалов ревизий и его реализации помогли в оформлении, дополняли, исправляли акты и письма по реализации, и такая помощь обогащала мои знания в области ревизорской работы.

Осваивать ревизионную работу мне помогали старшие контролеры-ревизоры Г.А. Гаазе, О.И. Кулешова, Е.Л. Кузьмина, В.И. Жарова, Е.А. Потягова, с которыми я участвовал в ревизиях и проверках.

В практике ревизионной работы я убедился, что более глубокие знания в ревизионной работе достигаются ревизором на совместной работе со старшими контролерами-ревизорами. Когда ревизор производит ревизии самостоятельно, то это повышает его ответственность за порученную работу, ревизор самостоятельно прини-

мает решения по вопросам, возникающим во время ревизии.

За истекшие годы моей работы в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду примерно половину всего времени я проводил в самостоятельных ревизиях и проверках. Всякие были ревизии и проверки — большие и малые по объему, одни из них не оставили в душе ревизора каких-либо впечатлений, а другие, или, вернее, отдельные из них, на всю жизнь останутся в моей памяти. Вот одна из таких ревизий.

В начале 1963 года военная прокуратура Ленинградского военного округа обратилась к Министру финансов РСФСР И.И. Фадееву с просьбой о производстве ревизии Торгово-закупочной продовольственной базы Управления торговли Ленинградского военного округа. Министерство финансов РСФСР дало согласие на производство ревизии указанной базы. Эту ревизию поручили провести мне. Когда я ознакомился с объемом работы, то, откровенно говоря, растерялся, не зная с чего начать, тем более, что никогда не делал ревизий торговых организаций. Позднее к этой ревизии был подключен М.В. Иванов.

Впоследствии, благодаря тесному контакту с прокуратурой Ленинградского военного округа и военными следователями (их было 14), ревизия была закончена с неплохими результатами.

На базе прокуратурой была вскрыта группа материально-ответственных лиц, которая разными способами расхищала продукты в крупных количествах и реализовала их через директоров магазинов системы «Военторга». Прокуратурой перед ревизией была поставлена основная задача — установить источники хищений продовольствия. Чтобы установить неучтенные «левые» продукты питания, реализованные через магазины, пришлось восстановить количественный учет товаров по 26 магазинам за пять лет (1958—1962 годы и январь—февраль 1963 года).

Для проведения такого объема работы были привлечены 50 человек слушателей курсов подготовки и переподготовки бухгалтеров и Главных бухгалтеров системы Главного управления торговли Министерства обороны СССР. Контрольным сличением были установлены неучтенные продукты питания, похищенные со складов базы, — за счет превышения норм на естественную убыль, изъятия из фабричной упаковки, необоснованное списание на

общую сумму 51,4 тыс. рублей. Кроме того, хищение было установлено за счет завеса тары, пересортицы, неполного приходавания продуктов, поступивших от поставщиков (за счет разницы фактического и стандартного веса) и другими способами и методами. Общая сумма ущерба, установленная ревизией и следствием по всем складам и секциям, составила 180,0 тыс. рублей.

Ревизия продолжалась более семи месяцев, следствие длилось два года, судебное заседание городского суда — 11,5 месяца. По результатам ревизии было составлено четыре акта на 210 страницах, приложений к актам — 1150 листов, обвинительное заключение было составлено прокуратурой на 650 страницах. Привлечено к уголовной ответственности по материалам ревизии и по результатам следственных материалов 31 человек. По материалам ревизии работало 7 человек экспертов и принимало участие в процессе 27 адвокатов. По приговору Городского суда (приговор на 222 страницах) были приговорены все 31 человек на разные сроки от 2 до 15 лет. Мне пришлось на процессе выступать в качестве свидетеля, где я «выстоял» у стойки свидетеля в течение 5 часов, и мною от волнения и переживаний было выпито более 5 стаканов воды. Когда я вышел из зала заседания на улицу, я своих собственных ног не чувствовал, настолько тяжелы были часы моего выступления на процессе.

Приговором суда было взыскано в доход государства, как необоснованное обогащение, с осужденных взяточников и расхитителей — 152,2 тыс. рублей и судебных издержек — 5,6 тыс. рублей.

В течение последующих за процессом 10 лет осужденными почти вся сумма была возмещена.

О способах хищения отдельных видов продовольствия прокуратурой округа был снят кинофильм, который в порядке технической учебы был показан нашим ревизорам.

За проверку Торгово-закупочной базы приказом Министра финансов РСФСР я и М.В. Иванов были премированы. Были и другие интересные ревизии, но ревизия этой Базы мне запомнится на всю оставшуюся мою жизнь.

М.Л. СЕМИН
Апрель 1977 года

МИХАИЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ИВАНОВ

1918 г. р.

Михаил Васильевич по окончании в 1937 году техникума Советской торговли работал по специальности. С 1941 года по 1959 год служил в Советской Армии.

В аппарат КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду Михаил Васильевич пришел в 1960 году и сравнительно в короткий срок освоил методы ревизий крупных хозяйственных организаций. В своей работе он много уделял внимания вопросу обеспечения сохранности социалистической собственности. Одним из первых он начал делать проверки предприятий, связанных с инвалютными операциями. Старшим контролером-ревизором был утвержден в 1977 году.

Трудовая и общественная деятельность Михаила Васильевича в Ленинградском аппарате КРУ была отмечена в 1976 году высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

Кроме того, Михаил Васильевич награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

В первый день войны я был мобилизован и направлен на фронт, где в одной из частей стрелковой дивизии принимал участие в боях на Карельском, Третьем Белорусском и Первом Украинском фронтах.

Особенно памятли были тяжелые бои в Восточной Пруссии, подступы к которой были сильно укреплены, и фашистское командование считало их неприступными. Наша дивизия и ее полки были назначены штурмовыми. Наступление и прорыв долговременных укреплений в районе Мазурских озер были выполнены. Вся наша дивизия до конца участвовала совместно с другими частями Третьего Белорусского фронта в разгроме немецко-фашистской группировки юго-западной Кенигсберга и выходе к заливу Фриш-Гаф. Ряду частей Третьего Белорусского фронта, в том числе и личному составу нашей дивизии, в приказе Верховного Главнокомандующего была объявлена благодарность, а столица нашей Родины Москва салютовала нам.

В боях в Восточной Пруссии я был ранен, награжден орденом «Красной Звезды» и мне было присвоено офицерское звание. Занимал я в то время должность комсорга стрелкового батальона в звании старшины. Дивизии нашей было присвоено наименование «Мазурская» и она была награждена орденом Кутузова.

В заключение хочу написать о том, что в преодолении всех трудностей войны, как воинов, так и тружеников тыла, для достижения Победы вела нас Коммунистическая партия Советского Союза.

О работе в КРУ

В феврале 1960 года, когда я проверял гостиницу «Октябрьская» как ведомственный ревизор Управления предприятиями коммунального обслуживания, для ревизии туда прибыла бригада КРУ. Я был включен в состав этой бригады.

В бригаде КРУ были старшие контролеры-ревизоры П.М. Митина, А.А. Палочкина и контролер-ревизор А.Н. Беляков. По окончании ревизии гостиницы П.М. Митиной я был рекомендован главному контролеру-ревизору Н.К. Ракитченко, который меня принял в аппарат КРУ на должность контролера-ревизора. Знаний моих в это время для проведения квалифицированных ревизий было недостаточно, так как около 20 лет до этого я находился на службе в армии на должности рядового, командного и политического состава, то есть на работе, не связанной с учетом, финансами и экономикой.

Однако в аппарате КРУ я нашел дружескую и товарищескую поддержку со стороны Е.Н. Фаддеевой, А.Ф. Петрова, А.К. Голубевой, П.М. Митиной, М.А. Кирилиной, С.Л. Шильмана, В.Ф. Полянского и многих других товарищей, которые оказывали мне практическую помощь, и я от них учился сложному делу контрольно-ревизионной работы. В первые годы моей работы в КРУ меня включили в бригады по проверке райфинотделов по составлению и исполнению районных бюджетов. В основном я проверял райпищеторги, райжилуправления и другие организации районного подчинения. После того, как я освоил работу, мне стали поручать ревизии промышленных предприятий, выполнять централизованные задания Министерства финансов РСФСР

и СССР. Совместно с М.Д. Семиным, Е.М. Кузьминой, Г.А. Гаазе стал проводить ревизии предприятий и организаций по валютным операциям. Проверял Балтийское морское пароходство, бары, гостиницы «Европейская» и «Ленинград», Арктический и антарктический научно-исследовательский институт, магазин «Альбатрос» и Торгмортранс.

Перед каждой проверкой я тщательно изучал инструктивные материалы, относящиеся к проверке предприятия, организации, которые мне предстояло ревизовать, а также консультировался у руководства КРУ Е.Н. Фаддеевой, А.Ф. Петрова и других старших товарищей. За проведенную ревизию совместно с М.Л. Семиным базы Военторга был поощрен Министерством финансов РСФСР денежной премией; за ревизию конторы снабжения Ленгороно, где мною было выявлено хищение спирта в крупных размерах, Министром финансов РСФСР мне была объявлена благодарность.

В достижении положительных успехов в моей работе большая заслуга принадлежит руководству КРУ, которое повседневно оказывало мне помощь, научило приемам и методам ревизии, а также правильному поведению на объектах.

М.В. ИВАНОВ
Апрель 1977 года

**ОЛЬГА ФЕДОРОВНА
ПАРХОМЕНКО**

1920—1978

В финансовой системе Ольга Федоровна начала работать в 1939 году. После окончания Ленинградского финансово-экономического техникума была направлена на работу инспектором по бюджету Полнавского райфинотдела Ленинградской области (ныне в Псковской), а в 1940 году по распоряжению Леноблфинотдела была переведена на должность главного бухгалтера в Полнавский райфинотдел, где проработала до начала Великой Отечественной войны.

На работу в финансовые органы Ленинграда Ольга Федоровна вернулась в начале 1959 года в Калининском райфинотделе: контролером-ревизором КРУ, старшим инспектором по бюджету — заместителем заведующего райфинотделом.

С 1974 года по 1978 год Ольга Федоровна работала старшим контролером-ревизором аппарата КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду — была бригадиром по ревизии работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета района. Жизнь Ольги Федоровны оборвалась внезапно.

Ольга Федоровна награждена медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

Военные годы

В конце 1940 года я была направлена на работу в Полнавский райфинотдел на должность главного бухгалтера. Как только началась Великая Отечественная война, всех мужчин райфинотдела мобилизовали, в том числе и заведующего райфинотделом П.И. Иванова. Я осталась сразу же одна и за заведующего, и за главного бухгалтера. Нашу станцию фашисты бомбили с 24 июня 1941 года и почти ежедневно, досталось и поселку Полна, фашистские летчики обстреливали его с самолетов.

Числа 7 или 8 июля 1941 года меня вызвали в райком партии и сказали, что я, как представитель района, командируюсь для сопровождения эвакуированных женщин и детей в тыл страны. Кроме того, я должна увезти с собой все ценное, что имеется в райфинотделе, и что мне еще вручат ценности и ценное имущество (карты, съёмки, аппараты разные) от райземотдела. Все это я должна была привезти и сдать в город Боровичи Ленинградской области (ныне в Новгородской области). Приходилось пробираться с воинскими частями, ездили по разным дорогам, где было можно проехать, потому что ряд районов были заняты немцами. Ехать приходилось ночью, так как лето 1941 года было жаркое, солнце жгло неистово, лошадям не давали покоя слепни и мошки. Ехали мы с 8 июля и в Любань приехали 4 августа 1941 года, весь месяц мы добирались в тыл, чтобы уйти от немцев. Мы испытали все: голод, жажду, страх и видели много страшного, что оставляли фашистские десантники после себя. Не пришлось нам доехать до назначенного места, туда нас не пустили.

Добрались мы до Любани, недалеко от Ленинграда. В Любани я оставила женщин и детей, сдала лошадей в райисполком и в милицию, а мне выписали пропуск для въезда в Ленинград, и я повезла туда ценное имущество. В Ленинграде я сдала печати, штампы, арифмометры и другие ценности в Облфинотдел. В начале войны Полнавским райфинотделом были получены облигации Государственного займа для раздачи по бюджетным учреждениям, в какой сумме — не помню. Раздать все облигации не удалось, и я увезла их с собой, а по приезде в Ленинград я сдала в августе 1941 года в кассу Облфинотдела облигации на сумму около 100 тыс. рублей.

Сдав привезенные ценности, я осталась в Ленинграде, и меня сразу же мобилизовали на рытье окопов у станции Ржевка. Потом была блокада. Умер отец, умерла мать, у сестры было трое детей. Нам предложили уехать в эвакуацию. Ехали в марте 1942 года по Дороге жизни — Ладоге. Приехали в город Боровичи. Там был Леноблфинотдел, которым я была направлена на работу в только что освобожденный район Молвотицы. Проработала немного, снова появились немцы. Мы уехали в Демянский район, там опять началось наступление немцев. Тогда нас, молодых, посадили в поезд и повезли на восток в город Омск. Я подала заявление с просьбой, чтобы меня мобилизовали в ряды Красной Армии. В декабре 1942 года моя просьба была удовлетворена, меня мобилизовали, и нас увезли дальше на восток, в город Куйбышевка-восточная, около Хабаровска. Там я проходила военную службу. Но нельзя думать, что там не было войны — там были японцы, не лучше немецких фашистов.

Я была связистом-телефонистом в воинской части 4146 15-го корпуса ПВО Дальневосточного фронта. При нарушении связи приходилось в ночь и в день эту связь налаживать. Морозы на востоке доходили до минус 40 градусов, пальцы примерзали к проволоке, было больно до слез, но это было НЕУЖНО, и мы, девушки, несли свою службу верно и преданно. В свободное от работы время мы стояли с винтовкой на посту, где были зенитные и слуховые батареи, охраняли небо от врага.

В ноябре 1945 года, когда закончилась война с Японией, я вернулась в свой родной город Ленинград. Так как у меня не было документа о законченном высшем образовании, я пошла работать бухгалтером в школу и детский сад.

В 1946 году родился сын Анатолий, с 1951 по 1957 год я не работала — муж был военным, и мы были с ним в городе Лахденпохья Карельской АССР.

Работа в КРУ

В КРУ я работала с 1 сентября 1959 года. Первая, кого я встретила на этом трудном пути, — это заместитель главного контролера-ревизора Е.Н. Фаддеева, которая была в течение 14 лет моим учителем-наставником и просто хорошим, душевным человеком.

Правда, нужно сказать, что Екатерина Николаевна не умела прощать упущения в работе или неправильное поведение. Это был строгий друг, но очень мягкий, когда вопрос касался личного несчастья, если оно тебя постигло. Я очень многому научилась у нее: отношению к работе, поведению, отношениям с людьми. Вторым моим наставником была А.К. Голубева — большая труженица, добросовестная в работе. Многое и от нее я переняла, многому она меня научила, непосредственно под ее руководством я проработала 14 лет. Она научила многих из нас на ревизиях больше и упорнее работать, анализировать, проверять и обоснованно излагать материалы ревизии в актах.

С чувством большого уважения я вспоминаю также своего наставника М.М. Толстых, к которому я была прикреплена в течение одного года. Михаил Миронович учил меня ревизионной работе, безбожно браковал мои акты, перечеркивал их и возвращал мне обратно. Я снова дорабатывала, проверяла и

писала... Я помню, что акт по ревизии больницы имени Красина он возвращал мне четыре раза, и четыре раза я его переделывала. И вот, наконец, акт принят — сколько счастья приносили мне эти минуты! Я у Михаила Мироновича научилась писать акты.

Но не только эти люди помогли мне стать ревизором. В нашем аппарате было много хороших, прекрасных людей — Е.М. Кузьмина, А.К. Иванова, С.М. Шильман, О.К. Масленникова, Я.А. Савич, Д.И. Шкроба и много других, которых я вспоминаю с большим уважением, у которых я училась работать, и в помощи мне они никогда не отказывали.

Сейчас я учу молодых специалистов, сама являюсь наставником, но своих наставников-друзей вспоминаю с большой любовью.

Сейчас я работаю с А.Ф. Петровым. Много лет я с ним работала, хорошего и умного я много переняла в своей работе от него. На любой вопрос может ответить Андрей Федорович — как отразить в акте тот или иной вопрос, как проверить и т. д. Очень важно работать с такими людьми. И вообще ревизионный аппарат наш хороший, и им можно гордиться.

*О.Ф. ПАРХОМЕНКО
Апрель 1978 года*

**ВЕРА ИВАНОВНА
РОГАЧЕВА**

1927 г.р.

Вера Ивановна родилась в семье рабочего. Трудовую деятельность начала в 1946 году рабочей на разных предприятиях города, на которых трудилась в течение шести лет. В 1954 году окончила 10 классов школы рабочей молодежи, а в 1961 году — заочное отделение Ленинградского финансово-экономического института. В финансовой системе Вера Ивановна работала с 1960 года в течение 20 лет.

Вера Ивановна очень хорошо освоила ревизию бюджетных учреждений, научно-исследовательских институтов и длительное время являлась бригадиром по ревизиям работы районных финансовых отделов города Ленинграда по составлению и исполнению бюджета.

В 1980 году Вера Ивановна решением Исполкома Ленгорсовета была утверждена начальником контрольно-ревизионного отдела Ленжилуправления.

В финансовые органы я пришла работать в феврале 1960 года на должность старшего экономиста по финансированию народного хозяйства в Городской финансовый отдел города Выборга Ленинградской области, а в сентябре 1961 года была переведена на должность контролера-ревизора по городу Выборгу.

На этой должности я проработала до февраля 1965 года. За годы работы в должности контролера-ревизора по городу Выборгу я прошла школу ревизионной работы. Большую помощь в овладении знаниями в этом финоргане оказывали мне ушедшие уже сейчас на пенсию главный бухгалтер Горфинотдела Антонина Георгиевна Лелихова и бухгалтер по бюджету Нина Ильинична Шевченко, а также старший инспектор по бюджету Татьяна Федоровна Жихарева, которая в настоящее время работает в Облфинотделе Брестской области. С их помощью я изучила бюджетный учет, бюджетную работу и методы проведения ревизий бюджетных учреждений. Первые самостоятельные ревизии вспоминаются как плохой сон. В 1962 году я была направлена на Центральные финансовые курсы, где также получила соответствующие знания.

С февраля 1965 года по переводу перешла работать на должность старшего контролера-ревизора по Куйбышевскому району города Ленинграда. В этом финоргане с большой теплотой я вспоминаю совместную работу со старшим инспектором по бюджету Верой Викторовной Киселевой, главным бухгалтером Евгенией Павловной Беляевой, инспектором по бюджету Маргаритой Никаноровной Василенко. Большую помощь в работе получала со стороны заведующего Н.И. Дворсона, а также руководства аппарата Главного контролера-ревизора. Работая в Куйбышевском районе, с помощью товарищей по работе и руководства мне удалось значительно повысить свои знания.

В марте 1971 года я была переведена на должность старшего контролера-ревизора в городской аппарат, где проработала до мая 1974 года. Одновременно преподавала на Центральных финансовых курсах — ревизию бюджетных учреждений.

В Куйбышевском райфинотделе, в городском аппарате КРУ, с большой теплотой хочется вспомнить руководителей и товарищей по работе: Е.Н. Фаддееву, А.Ф. Петрова, А.К. Голубеву, Р.М. Дворянчикову, Г.А. Гаазе, Н.Е. Ягодкину, Е.М. Кузьмину, А.И. Абрамовскую, Т.Н. Кознову и многих других.

В.И. РОГАЧЕВА
Апрель 1978 года

Когда началась Великая Отечественная война, мне было 19 лет. Я каждый день слушал радио, и когда узнавал, что немецкими войсками занят тот или другой город, у меня от боли сжималось сердце. Я не мог спокойно относиться к этим известиям. Написал заявление в Военкомат и ушел в Армию.

Воевал солдатом-пехотинцем на Ленинградском фронте, защищал Ленинград. В боях под «Черной речкой» 19 сентября 1941 года я был тяжело ранен. Осколком было пробито легкое. Пролежал в госпитале до марта 1942 года. Затем в боях под Песочным получил второе ранение, попал в госпиталь на излечение. Вывезен из Ленинграда для лечения на Урал, а потом в Сибирь. Третье тяжелое ранение я получил в боях на Белорусском фронте Гомельского направления при освобождении «Буды Кошелевой». В мае 1944 года демобилизован из армии (солдат пехоты) инвалидом 1-й группы. Так как работать было некому, я был вынужден пойти работать. Окончил 6-месячные курсы бухгалтеров, после чего меня назначили начальником районного карточного бюро Волосовского райисполкома. Проходя как-то в 1946 году мимо Финансово-экономического института, я увидел вывеску, на которой было написано: Ленинградский городской финансовый отдел Ленгорисполкома, а рядом — аппарат Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду, и я подумал: вот бы мне куда пойти работать. Тогда у меня не было даже среднего образования. Я работал в то время уже ведомственным ревизором. Прошло с тех пор 20 лет. За это время я получил среднее образование и в возрасте 45 лет поступил учиться в Финансово-экономический институт. Одновременно был принят на работу в качестве контролера-ревизора в аппарат КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

До поступления в КРУ я уже имел опыт ревизионной работы, работал в Леноблпотребсоюзе ревизором, затем начальником ревизионного отдела. Но опыта для работы в финансовых органах у меня не было.

Работая с бригадирами Н.Е. Ягодкиной, О.И. Кулешовой, А.А. Карконен, Е.А. Потяговой и другими, я получил большой опыт.

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ТУГАНОВ

1921—1986

Виктор Иванович родился на Украине в семье рабочего. В начале Великой Отечественной войны добровольно ушел на фронт.

После демобилизации Виктор Иванович без отрыва от производства окончил среднюю школу рабочей молодежи и Ленинградский финансово-экономический институт им. Н.А. Вознесенского.

С 1967 по 1972 год он работал в аппарате Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по Ленинграду в качестве контролера-ревизора, а затем старшим контролером-ревизором. В 1972 году он выехал в Магаданскую область, где работал в качестве заведующего районным финансовым отделом Пультинского райисполкома, до момента наступления права ухода на заслуженный отдых.

По возвращении в Ленинград с сентября 1981 года Виктор Иванович работал старшим контролером-ревизором КРУ по Колпинскому району до октября 1986 года.

В аппарате КРУ В.И. Туганов работал более 9-ти лет, зарекомендовал себя как высококвалифицированный, принципиальный работник.

Виктор Иванович награжден медалями, из них: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда».

Когда стал проводить самостоятельно ревизии и проверки, большие навыки я получил от зам. главного контролера-ревизора А.Ф. Петрова. Вначале, по правде сказать, мне не очень нравилось, когда А.Ф. Петров при сдаче ревизионного материала корректировал акт. А когда я убедился в том, что это дает мне только пользу и навыки в оформлении ревизионного материала, я всегда старался, чтобы ревизионный материал принимал у меня А.Ф. Петров, и благодаря ему я стал настоящим ревизором.

С тех пор, как я работаю в аппарате КРУ, прошло 18 лет. За это время я много сделал ревизий, но некоторые из них остались в моей памяти.

Первую самостоятельную ревизию я сделал на Металлобазе Главного управления материально-технического снабжения Ленинградского района. На этой базе я установил хищение металла, в основном кровельного железа. Рассматривал материал Городской суд. Группа расхитителей около 15 человек была осуждена на разные сроки от 3 до 15 лет тюремного заключения. Об этом писала тогда «Ленинградская правда».

Вторая ревизия, которая также осела в моей памяти — это комплексная ревизия Мясорыбторга, где было установлено незаконное получение премий за счет новой техники в сумме 22 тыс. рублей руководителями конторы «Росмясорыбторг». Материалы рассматривались на Областном комитете народного контроля, где был сделан начет на руководителей в размере 2 месячных окладов на каждого.

В газете «Вечерний Ленинград» по материалам ревизии был напечатан фельетон «Хочу изобретать». Вырезка из газеты была направлена Генеральному прокурору, после чего Министерство торговли РСФСР наказало двух заместителей министра за незаконные выдачи премий, о чем также сообщалось в газете.

По состоянию здоровья я перешел работать старшим контролером-ревизором по Колпинскому району. Работая 4 года старшим контролером-ревизором по Колпинскому району, я не ограничивался ревизиями бюджетных учреждений.

Имея опыт ревизионной работы, который получил в Городском аппарате, я использовал его для проведения ревизий предприятий Колпинского района.

В январе 1984 года районным комитетом народного контроля были рассмотрены материалы

ревизии Усть-Ижорского фанерного комбината, где были выявлены значительные суммы приписок по товарной продукции, реализации, незаконное получение премий. Руководители предприятия — директор комбината, главный инженер были отстранены от работы. В возмещение причиненного ущерба Комитетом народного контроля на ряд должностных лиц был произведен начет в размере 17 должностных окладов.

В октябре 1984 года Комитет Колпинского народного контроля рассмотрел материалы ревизии треста № 2 Объединения жилищного хозяйства, где мною проводилась ревизия. Руководители треста — управляющий, зам. управляющего трестом были отстранены от занимаемой должности. По акту ревизии было возбуждено четыре уголовных дела, которые в настоящее время находятся в суде.

Наконец, в марте 1985 года Комитетом народного контроля были рассмотрены материалы ревизии по Колпинскому райпромторгу. На руководителей промторга был сделан начет в размере 7-ми должностных окладов. Тот опыт работы, который я получил в аппарате КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду, виден на результатах моей работы.

В.И. ТУГАНОВ
3 апреля 1983 года

В годы войны

Когда началась война, мне было 10 лет. Я к этому времени закончила 3 класса 3-й Кронштадтской школы. В четвертом классе я училась в единственно действующей в Кронштадте школе на улице Мартьянова (номер не помню). Большую часть времени занятия проходили в бомбоубежище, там же и сдавали экзамены за 4-й класс.

В июне 1942 года нас, обессиленных от голода, на баржах через Ладожское озеро вывезли с острова Котлин, посадили в товарные вагоны и отправили в Чувашскую АССР на станцию Конаш, а оттуда в деревню Ой-Боси, где я училась в 5-м и 6-м классах, где обучение проходило на незнакомом мне языке. По существу, обучалась я по имеющимся учебникам и разбором самостоятельно списанных с доски задач. В июне 1944 года друг моего отца (отец умер в 1940 году) выслал нам вызов, и мы с мамой и сестрой вернулись в город Кронштадт, где я училась до поступления в финансово-экономический техникум. Каждое лето, как в Чувашии, так и в Кронштадте, я работала на сельскохозяйственных работах. В Чувашии за нашу работу нам начисляли трудовни, в Кронштадте каждое лето давали рабочую карточку, так как мы, школьники, выполняли норму взрослого человека, а вместо заработанных денег отоваривали овощами после сбора всего урожая.

Воспоминания о блокаде у меня разные: и страх от обстрелов и бомбежек, и радость — за маму и сестру, оставшихся в живых (в то время), за заботу Партии и Правительства о нас, детях. Какое было для нас великое счастье учиться в военное время, когда нам, детям, дополнительно к карточке в школьной столовой выдавали порцию (250 грамм) перлового супа, который я не могла кушать в школе, а уносила в баночке домой и делилась с сестрой, у которой была карточка служащей. Кроме основной работы бухгалтера, она, 16-летняя девушка, была сандружинницей, откапывала раненых после бомбежки, оказывала им помощь. Маму в домашней обстановке я не помню, потому что она часто дежурила сутками и иногда приходила домой только ночевать. Счастье наше, что мы остались живы в эту блокадную зиму и в Великую Отечественную войну. В один из праздников (какой не помню) сестру наградили кусочками жмыха и кусочком повидла (типа мармелада) из свеклы, и вот мы с ней устроили праздник, поделили это на три части, мамину оставили ей (но она, конечно, после поделила ее нам). Какой же это был для меня праздник — вкуснее этого кусочка жмыха, по-моему, на свете ничего нет. Жаль, конечно, что не было у нас сил быть «непоседами», «вертушками», «балагурами», что свойственно детям, мы не бегали по коридорам в школе, не было также звонкого детского смеха, потому что не было у нас сил. Но наше детство, хоть и особенное, блокадное, но самое счастливое, я не умерла с голоду и не убита фашистской бомбой. А какая великолепная елка, самая настоящая, была у нас в школе в январе в 1942 году, и были съедобные подарки. Это был большой сюрприз, так как мы не знали, да и не предвидели и не верили в то, что в блокаду возможно такое. Но в нашем государстве такая забота о детях даже в голодное и холодное время была проявлена. Большое спасибо!

*З. БЕСПАЛЬКО (Самсонова)
Январь 1984 года*

ЗИНАИДА ГЕОРГИЕВНА БЕСПАЛЬКО

1930 г. р.

Зинаида Георгиевна, живя в городе Кронштадт, в раннем возрасте познала все тяготы войны — голод, холод, бомбежки. И все же со всеми трудностями, которые ей пришлось пережить в Кронштадте и в эвакуации, она справилась — окончила среднюю школу и финансово-кредитный техникум. Получив специальное образование, Зинаида Георгиевна с 1950 года работала в финансовой системе Ленинграда (Кронштадтском и Ждановском райфинотделах в должности старшего экономиста госдоходов). С 1974 года Зинаида Георгиевна перешла в аппарат КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду на должность контролера-ревизора и вскоре — в 1976 году была утверждена в должности старшего контролера-ревизора.

Зинаида Георгиевна — высококвалифицированный работник аппарата, ей поручалось проведение проверок крупных хозяйственных предприятий и объединений.

**ТАТЬЯНА НИКИФОРОВНА
КРЮКОВА**

1925 г.р.

Татьяна Никифоровна познала, будучи ребенком, всю жестокость войны: от голода умерли ее отец и мать, истощенным ребенком в 1942 году она была эвакуирована в село Ижбулатово Башкирской автономной республики.

Трудовую деятельность начала с юных лет. Общий трудовой стаж Татьяны Никифоровны 37 лет, из них в финансовой системе — 14 лет.

Татьяна Никифоровна награждена медалью «Ветеран труда».

В далекие и очень трудные для нашей страны 20-е годы, еще на заре своего существования советская власть уже проявляла большую заботу о здоровье и отдыхе трудящихся, создавая сеть профсоюзных здравниц. Мой отец был направлен на работу в Дом отдыха «Андога» в Вологодской области, где 25 ноября 1925 года я родилась.

В 1930 году отец был переведен в Сестрорецк. Здесь в 1941 году я закончила 7-й класс. Началась война. Блокада. Я училась в школе. В июле-августе 1941 года все учащиеся нашей школы, в том числе и мы — старшие пионеры, учащиеся 6-х — 7-х классов, работали на сооружении оборонительных укреплений по линии старой финской границы на «Ржавой канаве» (противотанковые рвы и др.).

В первых числах сентября, когда фронт вплотную приблизился к Сестрорецку, всех жителей эвакуировали. Мы поселились в Разливе, ул. 3-я Тарковская, 9. В начале учебного года в школе начались занятия, занимались в деревянном корпусе школы на ст. Разлив, но в дальнейшем, зимой, уже не стало сил ходить в школу, заниматься. Все мысли — только о хлебе.

2 февраля 1942 года умер отец. Стало совсем плохо, так как нам — жителям Сестрорецка давали продовольственные карточки сельской местности, по которым нормы выдачи продуктов были значительно меньше ленинградских.

После смерти отца мама решила перебраться к родственникам в Ленинград. Но в конце марта заболела, ее положили в больницу, а мне велела ехать в Ленинград с тем, что когда поправится, тоже приедет к родственникам. И я отправилась в путь.

Идя с вокзала, заблудилась. Вместо Петроградской стороны ушла по Лесному проспекту. Помню это ясное, морозное утро, и я из послед-

Эвакуация жителей блокированного Ленинграда

них сил плетусь по бесконечной улице. Уже не помню как, но я добралась до цели.

Родственники были живы, приняли меня хорошо, позаботились о нашей с мамой прописке у них на пр. Щорса, д. 26/28.

В Разлив я смогла поехать только 6 апреля. Я знала, что в нашем доме из 10 живших ранее человек к этому времени уже никого не осталось, 6 человек уже умерли. Оставшиеся в живых здесь не жили. Я — в Ленинграде, мама — в больнице, дочь хозяйки 12 лет и сын соседки 4 года — в детдоме, старенькая соседка тетя Катя ушла к родственникам (после войны в живых осталось двое — я и дочь хозяйки. Судьба сына соседки Владика не известна).

Вечером 6 апреля я подошла к темному, холодному, опустевшему дому. На кровати в нашей комнате в темноте различался ворох каких-то вещей. Прилегла на край кровати, заснула с каким-то неприятным чувством. Утром, когда рассвело, увидела свои валенки, торчащие из-под вороха одежды и одеял, там лежала мертвая тетя Катя. Не знаю, что с ней произошло? Почему она оказалась здесь?

Пошла в больницу. Сказали, что Яковлева сейчас выйдет. Обрадованная жду. Выходит незнакомая женщина, увидев меня, с криком: «Это не моя дочь!» — разрыдалась. Я закричала: «Это не моя мама!». Мне сказали, что мама умерла. Убитая горем, обессиленная, пошла домой. Собрав кое-какие вещи, отправилась обратно в Ленинград. Поезда тогда шли только до ст. Лисий Нос, а дальше ходили пешком. В апреле решила перебраться в Колпино. Там жила до войны моя старшая сестра. Она с сыном была эвакуирована в начале войны. Муж ее работал на телефонной станции, был на брони. Колпино. Ужасная картина разрушенного города. Муж сестры в это время находился в больнице. Пошла к нему. До больницы от здания почты, где находилась их квартира, добиралась не один час. Почти непрерывный обстрел. Свист и разрывы снарядов. Его увидела совсем больным, сильно опухшим. Пошутил: «Смотри, как я поправился». Уже к вечеру добралась до дома.

На следующий день я заболела. Не зная, что со мной было, соседи сестры, тетя Маня, которая меня спасла, после, когда мне стало лучше, рассказывала, что была очень высокая температура, я бредила, теряла сознание. Тетя Маня, помню, угощала лепешками, которые она готовила из прошлогодней мороженой картошки, выкопанной

теперь, весной, под самыми окопами немцев. Вся семья тети Мани Зуевой — 4 человека — умерли.

И вот я, уже окончательно обессиленная, снова в Ленинграде. Сильно опухла. Ноги не слушались. Уже не хотелось есть, хлеб казался горьким.

К 1 Мая дали хороших продуктов: сливочное масло, сахар, мясо. В магазине какая-то женщина спросила, с кем я живу. Услышав, что одна, дала добрый совет, как распорядиться полученными продуктами, не тянуть их надолго, а поесть. Иначе умрешь, сказала. Я послушалась ее совета. И действительно, мне стало лучше. Потом стали собирать траву. Работать мне не пришлось, вначале не брали на работу, так как у меня еще не было паспорта, а потом — из-за тяжелой формы истощения.

10 мая умер муж сестры. От нее я получила полное отчаяния письмо, она просила меня уехать с ней в Башкирию.

12 июля 1942 года я эвакуировалась. В дороге хорошо кормили, но я почти ничего не ела, возможно, к лучшему. Благополучно добралась до деревни, где жила сестра. Приехала днем. Сестра была на работе. В контору колхоза, где она работала счетоводом, пришла бригада колхозниц. Увидев меня, все заплакали. Потом мне сказали: «Выходец с того света»...

Хочу сказать о Валентине Ефремовне Павловой — в 1982 году она была переведена в городской аппарат с должности старшего контролера-ревизора КРУ по Красногвардейскому району. Она — знающий, исключительно добросовестный работник оргинструкторского отдела. Валентина Ефремовна вела и большую общественную работу, являясь членом местного профсоюзного комитета. В отношениях с людьми она была доброжелательна, всегда готова помочь. Коллектив нашего аппарата отвечал ей взаимным уважением.

Т.Н. КРЮКОВА
12 февраля 1986 года

ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖУДРО

1899—1982 гг.

Свою работу в финансовых органах Петрограда начал в 1923 году в должности конторщика налогового участка Губфинотдела, в дальнейшем работал финансовым агентом, помощником финансового инспектора, инспектором участка, старшим инспектором балансовой группы сектора госдоходов Октябрьского райфинотдела, руководителем балансовой группы управления госдоходов Ленгорфинотдела, заместителем начальника управления финансирования народного хозяйства.

В июле 1941 года он добровольцем вступил в ряды Народного Ополчения, участвовал в боях на Ленинградском и Волховском фронтах.

По окончании Великой Отечественной войны был командирован Министерством финансов СССР для работы в аппарате Советской Военной администрации в Германии.

В 1953 году был направлен на работу в аппарат КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду на должность старшего контролера-ревизора.

Василий Владимирович награжден орденом «Трудового Красного Знамени» и медалями: «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

Об Иване Ефимовиче Котлякове

Бывают моменты в жизни человека, когда незаметно определяется основное направление в его трудовой и общественной деятельности.

Такой датой на моем жизненном пути нужно считать 17 октября 1923 года.

Около 10 часов утра, повернув с проспекта 25 Октября (Невского проспекта) на канал Грибоедова по левой его стороне, я направился к мостику с крылатыми львами. Вскоре подошел к трехэтажному зданию, отгороженному от проезжей части канала фундаментальной решеткой. Около входа во двор увидел уличный номер дома 30/32.

На дощечке, прикрепленной к стене здания, значилось: «Финансовый отдел Губернского Исполкома Советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов». Это совпадало с адресом учреждения, в которое я направлялся Институтом народного хозяйства имени Фридриха Энгельса для прохождения учебной практики. В дальнейшем почти пять десятков лет моей жизни будет связано с событиями и людьми, трудившимися в этом учреждении.

Через большие стеклянные двери подъезда вошел я в просторный вестибюль, на доске-указателе отыскал, на каком этаже расположены кабинеты руководства. В то время, по моей неосведомленности, казалось, что письмо-направление Института надлежит вручить обязательно заведующему финансовым отделом.

По широкой светлой лестнице я поднялся на второй этаж. Прежде всего меня удивил большой дугообразный коридор, расположенный по обе стороны от лестницы, с множеством комнат, у входа в которые имелись названия отделов, секторов, фамилии их начальников. Мимо меня в одиночку или группами по два-три человека проходили со-

Ветераны-общественники финансовой работы города Ленинграда в день 50-летия Октябрьской Революции.

Слева направо стоят: Е.В. Коновалова, А.П. Шарашкина, Я.М. Косушкин, М.И. Акимов, В.А. Александров. Сидят: В.А. Кан, В.М. Чепелкина, В.В. Жудро, Ю.С. Федоров

трудники, посетители с портфелями или деловыми бумагами. Гулко раздавались их шаги по каменным плитам коридора. Во всем чувствовался напряженный ритм работы большого коллектива. Незнакомая обстановка смутила меня, не замечая, я повернул направо и прошел в более узкий, но светлый коридор. По-видимому, у меня был крайне растерянный вид. Неожиданно пришел на выручку человек, вышедший только что из своего кабинета. Им оказался один из заместителей заведующего — С.С. Лобов. Заметив мое смущение и узнав цель моего посещения, он предложил пройти с ним в кабинет заведующего, к которому шел и сам.

Вот тут-то я узнал, что Иван Ефимович Котляков одновременно является уполномоченным Наркомфина по Северо-Западной области и заведующим Губфинотделом.

Вместе вошли в кабинет. И.Е. Котляков говорил по телефону. Жестом руки он показал на мягкие кресла, стоявшие перед его столом, приглашая занять в них места. «Говорите громче»,— обращаясь ко мне, сказал С.С. Лобов и сел в кресло поближе к заведующему. Вскоре разговор по телефону был закончен. И.Е. Котляков углубился в чтение положенной перед ним С.С. Лобовым корреспонденции. Сверху лежало письмо Института о моем направлении на практику. С волнением я следил за выражением лица и малейшим движением Ивана Ефимовича. Наконец, И.Е. Котляков взял со стола перо, как бы в раздумье, улыбаясь, заметил: «Пройдет два-три года, и у нас будут свои советские специалисты по финансовым вопросам». Затем в левом углу письма размашистым почерком сделал надпись.

Прошло не более десяти минут. На каждом письме, любой деловой бумаге имелаась короткая резолюция. Был решен вопрос и о моей практике. На возвращенном мне письме Института прочитал: «Тов. Тамаркин, оформить работником в налоговый аппарат. Котляков». Поблагодарив товарищей Котлякова и Лобова за внимание, я направился к товарищу Тамаркину, который, ознакомившись с резолюцией на письме, предложил на следующий день к началу занятий явиться в распоряжение финансового инспектора 28-го участка М.И. Степанова.

В дальнейшем мне не приходилось непосредственно обращаться к И.Е. Котлякову, так как все вопросы, связанные с финансовой работой, обычно разрешались в нижестоящих инстанциях.

Короткое время, которое я провел в кабинете заведующего, а также последующие шесть лет (1923—1929 гг.) оставили глубокое впечатление на всю жизнь о И.Е. Котлякове, как крупном советском руководителе. Прежде всего, обращали на себя внимание следующие черты в его деятельности:

- четкая организация управления большим, сложным финансовым аппаратом (более тысячи служащих, в числе которых находилось немало «спецов» — дореволюционных чиновников, привлеченных к работе в финорганах);
- во всем чувствовался порядок, начиная от оборудования рабочего места. Так, в кабинете из большого старинного гарнитура мебели Госбанка, бережно сохраняемого с дореволюционных времен, было оставлено ограниченное количество предметов: большой стол, письменный прибор, лампа, уникальные бронзовые часы под стеклянным колпаком с мелодичным боем, только необходимое количество мягкой мебели. Поэтому в кабинете было просторно, много воздуха;
- продуктивно использовалась каждая минута рабочего времени;
- для докладов заместителей, начальников отделов устанавливались строго определенные часы приема. Так же и для частных посетителей. Большинство вопросов, с которыми они обращались, обыкновенно разрешались в соответствующих отделах и налоговых участках. Отрыв служащих от их текущей повседневной работы на различные совещания не практиковался. В приемной не было «ожидających», без пользы теряющих рабочее время;
- проводился твердый классовый подход к решению сложных финансовых проблем в период НЭПа;
- способность видеть в каждом сотруднике не «маленький винтик» большого механизма, а равноправного члена коллектива, персонально ответственного за точное исполнение своих обязанностей.

Вот некоторые, далеко не полные черты, создавшие среди коллектива финансовых работников большой авторитет И.Е. Котлякову.

Впоследствии мне много раз по роду своей работы приходилось встречаться с руководителями больших организаций и учреждений. Зачастую бро-

сались в глаза те или иные крайне досадные их просчеты как в организации работы, так и в руководстве коллективом.

И.Е. Котляков, прежде чем стать опытным советским руководителем, прошел жизненную закалку борца-революционера. Родился он в городе Курске в многодетной семье столяра. Несмотря на огромное желание учиться, ему удалось закончить лишь два класса городского училища. Материальные недостатки в семье вынудили пятнадцатилетнего юношу искать самостоятельный заработок. Он поступил подручным рабочим на чугунолитейный завод. Вместе с таким же пареньком он носил в котле расплавленный металл. Заработок — десять—пятнадцать копеек в день.

В шестнадцатилетнем возрасте И.Е. Котляков в 1902 году вступил в партию, был избран членом Курского комитета РСДРП. Он настойчиво повышал свои знания, занимался в кружках, вел партийную работу под конспиративной кличкой «товарищ Виктор», проявил себя дельным организатором, пропагандистом, конспиратором.

Грянула революция 1905 года. «Товарищ Виктор» вел революционную работу в Харькове под руководством «товарища Артема» — Федора Андреевича Сергеева и в одной из уличных схваток был ранен. Полиция за его поимку назначила крупную денежную награду. Он был вынужден скрываться в доме умалишенных, а затем с группой товарищей переехал в Москву, работал в Сокольническом трампарке. Через два года за подпольную революционную деятельность он был арестован и выслан из города.

Через некоторое время И.Е. Котлякову удалось устроиться на работу в Петербурге. Он уже был металлистом высокой квалификации (окончил высшие технические курсы — тяга к знаниям не покидала его всю жизнь). Чтобы сбить с толку полицейских ищек, он переходил с одного завода на другой, часто менял местожительство. Работал в трампарках Московского и Василеостровского районов, на франко-русском заводе, на «Эриксона» (ныне завод «Красная Заря»).

Рабочие завода «Эриксон» 1 Мая объявили забастовку. На митинге выступил И.Е. Котляков. Полиция устроила слежку; необходимость заставила его переехать в Тулу, работал на патронном заводе. Однажды, возвращаясь домой, он увидел в окнах своей комнаты свет. Полицейские производили обыск. Надо

было немедленно скрыться. Вернулся в Питер. Поступил на завод Гесслера, а затем перешел на завод «Айваз», где и работал до 1917 года. Все эти годы принимал активное участие в работе айвазской группы большевиков, в которую входил Михаил Иванович Калинин.

В революции 1917 года И.Е. Котляков принимал самое живое участие. После победы Великой Октябрьской социалистической революции М.И. Калинин избирается Городским головой Петрограда, а И.Е. Котляков — членом городской управы. Так складывались доброжелательные товарищеские отношения между двумя выдающимися деятелями большевистской партии.

Личное общение с М.И. Калининым, а также непререкаемый авторитет в партии Владимира Ильича Ленина дали возможность И.Е. Котлякову преодолеть ряд ошибок, допущенных им в первые годы становления советской власти.

Для нас Иван Ефимович является примером самоотверженного служения трудовому народу, ленинской партии.

Наступила весна 1919 года. На фронтах Гражданской войны шли тяжелые бои. Голод и холод терзали страну. Ранним мартовским утром в дом, где проживали работники городской Управы, пришли рабочие городского водопровода и сообщили о готовящейся диверсии. Предупредить преступление поручалось И.Е. Котлякову. С группой рабочих Иван Ефимович прибыл на место и немедленно прошел в машинное отделение, где были обнаружены пироксилиновые шашки. Но предупредить беду не удалось. Взрывом И.Е. Котляков был ранен и тяжело контужен. Последствия контузии — притупление слуха (узнав об этом физическом недостатке, стало понятно замечание С.С. Лобова, обращенное ко мне в кабинете заведующего в первый день посещения Губфинотдела — «Говорите громче»).

Много сил, энергии отдавал И.Е. Котляков трудному делу строительства социалистического хозяйства: в 1919 году он работал на посту председателя Совета народного хозяйства Северного района, в 1920 и 1922 годах по распоряжению ЦК партии выполнял ответственные задания по организации тяжелой индустрии на юге России. В течение семи лет (1922—1929 годы) являлся уполномоченным Наркомфина по Северо-Западной области и заведующим Ленинградским Губфинотделом. В полную

меру его способности развернулись именно на этом участке. Здесь он показал себя подлинным самородком-экономистом.

Михаил Иванович Калинин считал И.Е. Котлякова одним «из крупнейших организаторов местного областного производства, в области советской работы» (некоторые эпизоды из жизни И.Е. Котлякова почерпнуты из статьи «Иван Котляков — рабочий большевик» в Ленинградской Правде от 3 января 1959 года № 2).

Иван Ефимович отдавал себя полностью работе. В июне 1929 года в возрасте 44 лет, он скончался от кровоизлияния в мозг. Похоронен на Марсовом Поле рядом с другими борцами-революционерами.

Ленинградцы увековечили память о И.Е. Котлякове. Его именем названы: типография Госфиниздата, Трамвайный парк Кировского района и завод горнообогатительного оборудования на Васильевском острове.

Налоговая система в период НЭПа

В Ленинградском институте народного хозяйства им. Фридриха Энгельса занятия (лекции) начались в вечернее время с 18 часов. Пройдя в деканат Института я сообщил о распоряжении заведующего Ленинградским Губфинотделом о зачислении меня на практику в налоговый аппарат.

Следующее утро, 18 октября 1923 года, явилось тем исходным рубежом, от которого начался отсчетный месяц моей работы в финансовой системе.

Второе посещение Ленгубфинотдела оказалось много проще, чем накануне. Не потребовалось много времени, чтобы найти помещение, где находился 28-й налоговый участок. Налоговые участки размещались в обширных помещениях первого этажа здания и имели между собой условные границы в виде низких барьеров или поставленных в ряд канцелярских шкафов. Остальные службы Губфинотдела и аппарата уполномоченного находились на 2-м и 3-м этажах.

Финансовый инспектор 28-го участка Михаил Иванович Степанов из старых специалистов («спецов») встретил меня с присущей внешней вежливостью воспитанного человека. Без лишних расспросов он сообщил, что еще вчера получен приказ о зачислении меня на должность конторщика, а о содержании предстоящей работы мне расскажет заведующий канцелярией Романов.

С товарищем Романовым Григорием и другими канцелярскими служащими близрасположенных

налоговых участков — Константином Кирилловым, Борисом Михайловичем Никифоровым и другими у меня сразу же установились хорошие отношения.

Штатным расписанием предусматривалось в налоговом участке пять работников: финансовый инспектор, помощник финансового инспектора, финансовый агент, заведующий канцелярией, конторщик. В некоторых налоговых участках при большом количестве налогоплательщиков имелось по два помощника и агента.

Для осуществления громадной и ответственной работы служащие налогового наружного надзора имели большие права, вкратце сформулированные в выдаваемых на руки служебных удостоверениях.

Все правительственные учреждения и должностные лица, администрация государственных, кооперативных и частных торгово-промышленных предприятий, обществ, заводов, а также заведений, вырабатывающих или применяющих обложенные акцизом предметы или продукты, обязывались оказывать наружному налоговому надзору при исполнении им служебных обязанностей всемерное содействие, предъявлять по его требованию документы и книги для ревизии и контроля, давать все требуемые сведения. Работники общего и специальных управлений (Губмилиция, милиция Комиссариата путей сообщения, коменданты вокзалов и рынков, лица домовой администрации и другие) также обязывались оказывать наружному налоговому надзору финорганов полное содействие (постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 3 февраля 1922 года).

Финансовый инспектор и другие служащие наружного налогового надзора в целях проверки правильности оплаты патентным сбором имели право осмотра всех торговых и промышленных предприятий, частных квартир и помещений с составлением протоколов, осмотра документов по перевозкам на железнодорожных станциях, паромных пристанях, во всевозможных конторах по транспортированию с составлением выписок из всех имеющихся книг и документов.

Наружному налоговому аппарату предоставлялось право проведения гербовых ревизий.

В дальнейшем Постановлением Совнаркома РСФСР от 10 января 1927 года были четко регламентированы права налогового наружного надзора при взыскании недоимок, в частности, разрешалось входить во все помещения, занимаемые недоимщиком

или его имуществом (сундуки, комоды, шкафы), не прибегая лишь к личному обыску. При отказе недоимщика допустить работников по прямым налогам в помещения или вскрыть хранилища надлежало приглашать представителя милиции и в присутствии его и двух понятых произвести опись имущества, вскрыв помещение или хранилище, с составлением специального акта об отказе недоимщика от вскрытия этих помещений.

Приведенные выше права наружного налогового надзора являлись надежным инструментом проведения классовой налоговой политики Советской власти, направленной на укрепление в советской экономике государственного и кооперативного сектора в ущерб частно-предпринимательской деятельности.

Естественно, большие права, ответственные задачи определяли собой и большие требования к качеству выполняемой работы, стилю и методам решения сложных задач налоговой политики.

К моменту поступления в Губфинотдел у меня был некоторый житейский опыт (участие в Гражданской войне 1919—1920 годов и запас теоретических знаний — более полутора лет Военно-хозяйственной

академии РККА и свыше года обучения в Институте народного хозяйства). Все же первые годы работы в ленинградских финорганах остались в памяти как годы наивысшего напряжения физических и духовных сил.

В периоды проведения обложения налогами весь аппарат налоговых участков работал, не считаясь со временем, оставляя для отдыха не более трех-четырёх часов в сутки. Такие, как тогда говорилось, «налоговые кампании» проводились в течение года неоднократно по разным видам взимаемых налогов.

Большой объем работы служащих налоговых участков можно проиллюстрировать обрабатываемой и составляемой предварительной и последующей документацией при обложении налогами. Например:

- по представляемым актам и домоуправлениями спискам (ф. № 1) требовалось выявить граждан, подпадающих под те или иные группы обложения (торговцы, промышленники, кустари, свободно практикующие врачи, юристы, артисты, художники и т. п.), в дальнейшем получить от этих лиц декларации и проверить правильность указанных в них размеров чистого дохода;
- финансовые инспекторы, их помощники, а иногда и финансовые агенты обязывались регулярно вести наблюдения за размерами оборотов и доходов по каждому торговому и промышленному предприятию, кустарному промыслу, а также за доходами лиц свободных профессий. Эти данные надлежало фиксировать в специальных журналах;
- кроме составления журналов-наблюдений, проводились проверки достоверности записей коммерческих операций в бухгалтерских книгах, дневниках с привлечением «подсобного матери-

**У фининспектора
во времена НЭПа**

ала» (выписок из документов, составленных на железнодорожных станциях, пристанях и других транспортных организациях);

- немало времени приходилось уделять финансистам взысканию недоимок — необходимо было считаться и с часами работы жилконтор и временем наиболее вероятного присутствия недоимщика в квартире и рядом других обстоятельств. Рабочий день агента не мог ограничиваться какими-либо утренними или вечерними часами, он был ненормированным в полном смысле этого слова. Количество же недоимочных карточек, поступавших из окладного счетоводства в налоговый участок, временами превышало тысячу карточек в месяц;
- служащие канцелярий налоговых участков должны были в кратчайшие сроки обеспечить выписку извещений налогоплательщикам с размерами и о сроках платежа налога.

Многую приведена основная, повседневная работа служащих налоговых участков, не принимая во внимание так называемых «попутных поручений».

Объем и содержание работы налоговых участков отличались от других советских учреждений, осуществлявших руководство какой-либо отраслью хозяйства или культурными мероприятиями. К специфике налоговой работы следует отнести ознакомление в процессе работы с образом жизни (бытом, обычаями, нравами, устремлениями) широкого круга населения, что обогащало жизненный опыт и давало возможность своевременно распознавать различные махинации недобросовестных граждан, стремившихся снизить истинные размеры своих доходов в декларациях, подаваемых в финорганы; чувство коллективной ответственности всех служащих налогового участка за качество проводимой совместной работы (обоснованное, полное и своевременное проведение обложения налогами, немедленное вручение плательщикам извещений о сумме и сроках платежа, срочное взыскание недоимок); широкое участие общественности (комсомола, профсоюзных организаций, домовых комитетов) в налоговой работе.

Так постепенно зарождались еще в те годы отдельные зерна нового, развившиеся впоследствии в прогрессивные формы работы финансового аппарата (соревнование, наставничество и т. д.).

Не всегда возможно в изложении воспоминаний придерживаться хронологической последова-

тельности. Это вынуждает вести свое повествование, сосредоточив внимание на наиболее значимых интересных эпизодах в работе финансовых органов Ленинграда.

Бывали случаи, когда в проведении отдельных мероприятий были заняты служащие не одного, а большинства налоговых участков совместно с общественностью. Из большого количества мероприятий достаточно остановиться только на двух, чтобы составить представление о сложности работы служащих налоговых участков: во-первых, на проверке наличия соответствующих патентов у лиц, занимающихся торговлей и различными промыслами, и, во-вторых, на взыскании сумм задолженности со злостных недоимщиков.

В процессе проверок патентов у торговцев различными видами продовольствия (мясом, овощами, фруктами) и предметами широкого спроса (платья, головные уборы, предметы широкого обихода и др.) на городских рынках, помещавшихся внутри Апраксина двора (Щукин рынок), Александровского двора, Горсткином, Покровском и других рынках, были вскрыты хитроумные комбинации. Эти дельцы под маркой мелкой торговли или выдавая за себя подставных лиц, оформляли все документы, связанные с торговлей или промыслом, на своих малостоятельных родственников или бывших в дореволюционное время у них служащих, ловко скрывали свои подпольные операции.

Возобновив свои прежние связи с частными заготовителями, находившимися во многих районах нашей страны, они получали по железным дорогам и водным путям большие партии различного продовольствия и предусмотрительно хранили его во многих складских помещениях, арендуемых во всех районах Ленинграда.

Частные заготовители временами не только являлись на местах конкурентами агентов по заготовке кооперативных организаций, но и монополистами. В результате государственная и кооперативная торговля в Ленинграде испытывала острый недостаток в отдельных видах сельскохозяйственной продукции. Создавалась почва для сбыта дефицитной продукции по спекулятивным ценам. Спекулянты получали баснословные барыши.

Механизм такого обогащения был чрезвычайно прост. На ручных тележках товар доставлялся на рынок и реализовался через частную

мелкую или среднюю торговлю, а иногда и с рук. Подвозить тележки на рынок брались морально опустившиеся люди за ничтожную плату, а чаще всего за спиртное или даже за его суррогат. Эти лица при задержании их наружным налоговым надзором и представителями милиции без особых колебаний называли адреса складских помещений и истинных владельцев товара.

Каждая массовая проверка патентов на рынках сопровождалась выявлением большого количества нарушителей правил советской торговли. Иногда торговцы считали для себя более выгодным скрыться в рыночной сутолоке, оставив свой товар (с этого момента считавшийся «бесхозным»).

Срочно требовалось составлять на нарушителей протоколы, а на задержанный товар — описи. Оформлением описей, главным образом, занимались служащие канцелярий налоговых участков и общественность. Эта работа проводилась тщательно. При представлении нарушителем патента, в соответствии с указанным в протоколе разрядом, необходимо было обеспечить быстрый и полный возврат владельцу задержанного у него товара, временно находившегося на хранении в специально отведенном рыночном помещении.

Итог проверки патентов сводился не только к наведению должного порядка в занятиях торговлей и промыслами, но и к солидным поступлениям средств в местный бюджет.

Не менее поучительна и достойна пристального рассмотрения была работа ленинградских финорганов во второй половине двадцатых годов по взысканию недоимок со злостных недоимщиков, скрывавшихся от финорганов и подделывавшихся под скромного предпринимателя. Служащие наружного налогового надзора тщательно изучали источники средств, на которые были открыты торговые и промышленные предприятия или мастерские с привлечением рабочих. Интересовались не только размерами коммерческих операций, но и затратами денежных средств на личный прожиток.

При посещении квартир плательщиков налогов довольно легко можно было обличить подставных лиц. При наличии больших операций на номинально принадлежащих им предприятиях, меблировка занимаемых этими лицами квартир ограничивалась самыми необходимыми предметами, не подлежащими описи за образовавшуюся недоимку.

Так, кропотливой работой наружного налогового надзора постепенно были установлены действительные фамилии владельцев предприятий, за которыми надлежало считать неуплаченную сумму недоимки. Одновременно были уточнены и действительные их адреса.

Дельцы, утаившие от советской власти крупные суммы денег, продолжали широкий образ жизни, скупали платиновые, золотые вещи, редкие картины и другие ценные предметы.

Руководством Губфинотдела совместно с органами прокуратуры был детально разработан план единовременного охвата описями имущества крупных недоимщиков.

Накануне одного из церковных праздников, которого по традиции придерживалось большинство нэпманов, работники налогового управления получили указания собраться около 20 часов в актовом зале Губфинотдела. Цель сбора, кроме нескольких руководящих работников, не была никому известна. К указанному сроку пришли работники прокуратуры, возглавляемые прокурором П.В. Лебедевым. Через полчаса в зале находилась мобилизованная на время операции комсомольская и профсоюзная общественность — всего собралось несколько сот человек. П.В. Лебедев в кратком выступлении четко изложил задачи и права направленных для взыскания недоимок оперативных групп, в которые входили два-три работника из налогового аппарата и три человека от общественности.

Благодаря всесторонне продуманной организации этой операции, к 22 часам все оперативные группы разошлись по полученным адресам, имея на руках ордера на право обыска. Как и предполагалось, в этот поздний вечер большинство недоимщиков находились в своих квартирах.

Некоторые из них принимали у себя гостей, в большей части таких же уклоняющихся от уплаты налогов недоимщиков. Находившаяся в квартирах мебель состояла из дорогостоящих гарнитуров ценных пород дерева. Деньги и ценности (платиновые и золотые кольца и браслеты с бриллиантами и разными драгоценными камнями) при осмотре квартир обнаруживались не только в шкапулках, сундуках, но и в рамах картин, иконах, в подушках, тюфяках, в пружинных матрацах, в любых местах, даже в таких, где из соображений гигиены не следовало превращать их в хранилища.

По окончании осмотра квартиры и кладовых помещений в присутствии общественности, а в не-

обходимых случаях — понятых, составлялась опись имущества и ценностей, подлежащих реализации в возмещение задолженности по налогам.

Ранним утром в Губфинотдел возвращались оперативные группы и сдавали в специальные кладовые изъятые у недоимщиков деньги и ценности.

Так закончился бесславно миф о «красном купечестве» по свидетельству уполномоченного Советской власти в Комитете международной Нижегородской ярмарки товарища Малышева (осень 1923 года), готового честно сотрудничать в деле восстановления советской экономики.

«Спеццы» и дореволюционная интеллигенция

Одной из сложных проблем финорганов двадцатых годов нужно считать привлечение к работе в интересах советского народа буржуазных специалистов и интеллигенции.

Как известно, большинство старых специалистов в области финансов и кредита работали в Министерстве финансов, государственных и частных банках и встретили советскую власть враждебно. Коммунистическая партия терпеливо и настойчиво проводила среди них разъяснительную работу, показывая антинародную сущность занятой ими позиции. Вскоре произошло размежевание. Высокооплачиваемые наиболее реакционно настроенные служащие продолжали саботаж демонстративно, желая показать свое отрицательное отношение к советской власти, торговали на рынках пирожками, конфетами, примусными иголками и прочей мелочью. Более значительная часть служилой интеллигенции постепенно переходила на службу в советские учреждения, в хозяйственные организации, Красную Армию и другие советские органы. Так, к середине 1919 года было зарегистрировано 29 тысяч, а в 1920 году уже 50,3 тысячи специалистов, работавших на предприятиях и в учреждениях различных ведомств.

В то время одной из важных задач кадровой политики В.И. Ленин считал необходимым убрать негодных, безнадежных сопротивленцев, поставить старых специалистов и служащих на новую государственную службу, учредив над ними контроль и надзор Советов. Лучшие организаторы и крупнейшие специалисты, — указывал В.И. Ленин, — могут быть использованы государством либо по-старому, по буржуазному (то есть за высокую плату), либо

по-новому, по-пролетарски (то есть созданием той обстановки всенародного учета и контроля снизу, которая неизбежна и сама собой подчинила и привлекла бы специалистов).

Мне пришлось работать под руководством Михаила Ивановича Степанова и Анатолия Федоровича Алексева — в дореволюционное время податных инспекторов, а также Петра Михайловича Круглова — с первых же дней революции служившего в советских учреждениях. Каждый из них имел свои особые черты в организации работы, а также в руководстве подчиненными, разрешении отдельных возникающих вопросов обложения налогами.

М.И. Степанов (фининспектор 28-го налогового участка) умел создать деловую обстановку в работе аппарата, проводил обложение в строгом соответствии с существовавшими положениями и инструкциями, но считал всех нэпманов честными коммерсантами.

А.Ф. Алексеев (фининспектор 48 налогового участка) — высококвалифицированный, тактичный в обращении с подчиненными руководителем, обладал способностью в процессе работы передавать все наиболее ценное из своего многолетнего опыта податного инспектора применительно к новым условиям. Одним из главных свойств его характера было стремление сохранить свое честное имя, не дать повода для кривотолков. Деловые разговоры по мотивам обложения с налогоплательщиками он вел только в канцелярии налогового участка и никогда — при встречах на улице. Настойчиво разоблачал нэпманов, скрывшихся за спинами подставных лиц.

П.М. Круглов (фининспектор 36-го налогового участка), окончив начальную сельскую школу, всю свою жизнь настойчиво стремился пополнить свое образование, расширить свои профессиональные и политические знания. Уже с 1924 года он успешно руководил работой налогового участка, перед выходом на пенсию более десяти лет был начальником сектора госдоходов Октябрьского райфинотдела. П.М. Круглов строго придерживался установленного распределения бюджета своего времени: вставал в 8 часов утра, в 24 часа ложился спать, большую часть остального времени суток отдавал работе. В обращении с сослуживцами сохранял хорошие товарищеские отношения, с подчиненными был вежлив, но требователен, с налогоплательщиками не допускал фамильярности.

За время работы в налоговом аппарате приходилось пользоваться консультацией или просто советами таких видных специалистов, как Константин Иванович Ковалевский, Николай Павлович Смирнов, Богдан Францевич Стурцель, Карл Давидович Огрин, Константин Николаевич Кутлер, Виктор Фомич Баранцевич и других.

С В.Ф. Баранцевичем — в прошлом податным инспектором в одном провинциальном городе — пришлось мне работать в одном большом помещении, где находились два участка — 72-й налоговый участок по привлечению к обложению налогами торговцев Щукина рынка.

В.Ф. Баранцевич обладал завидной способностью при тщательном изучении огромного количества поступающего материала для обложения налогами выделять «хищных щук от пескарей» в торговом деле. Крупные хозяйчики и их поддужные ходатаи при всем старании не могли опровергнуть положенные финансовым инспектором в обоснование суммы налога, расчеты и уходили, с раздражением заявляя, что найдут управу на творимое беззаконие. В то же время приведенные в канцелярию налогового участка старушки, торговавшие с рук зеленью и изрядно надоевшие работникам рынка постоянной неуплатой рыночного сбора, долго не могли понять, почему крутой на вид фининспектор, о котором шла молва среди торговцев как о человеке беспощадном, когда дело касалось обложения налогами, вел с ними разговор как с людьми, неожиданно попавшими в беду, и ограничивался по отношению к ним только советом не заниматься больше торговлей без патента, а еще лучше найти другое занятие, более соответствующее их возрасту.

Многие финансовые инспекторы при проведении налоговой реформы в 1930—1931 годах были переведены на работу в городское управление или районные секторы госдоходов — Н.М. Борзов, К.К. Денисевич, Стабников, К.И. Рейгас и другие. Каждый из них зарекомендовал себя добросовестным советским работником, много трудов отдавшим финансовой работе.

Карлос Иванович Рейгас, с которым мне пришлось работать в Октябрьском районе, а затем в Управлении госдоходов Ленгорфинотдела, имел редкое свойство строго придерживаться до мельчайших подробностей разработанного им порядка оформления и хранения документов. Все дела хра-

нилились в специально изготовленных папках-скоросшивателях в отдельном шкафу в алфавитном порядке. Документы, переписка, инструктивный материал подшивались в папки с соблюдением хронологии. Если из шкафа бралось дело, то вместо него вкладывалась карточка-заместитель. К концу рабочего дня дело возвращалось на свое место. Держать дела в ящиках столов или в портфелях не полагалось. Такая система давала возможность в одну-две минуты каждому отыскать требуемое дело или необходимую инструкцию, а также ставила надежный заслон проявлению расхлябанности.

К.И. Рейгас, благодаря своей безупречной репутации, был направлен в аппарат Министерства финансов Эстонской ССР и оставался истинным советским патриотом. Неожиданно он скоропостижно скончался в городе Таллине в 1947 году.

Заканчивая свои воспоминания о специалистах, работавших в Ленинградском Губфинотделе, а затем областном и городском финансовых отделах, нельзя не остановить внимание на старейшем финансовом работнике Василии Андреевиче Климшине, который начал свою трудовую деятельность еще в 1904 году, поступив в Петроградскую казенную палату Министерства финансов. В 1918 году служил в Полевых казначействах, находившихся на Карельском и Польском фронтах.

В феврале 1923 года приказом Наркомфина он был направлен в распоряжение ленинградских финорганов, принимал активное участие в совершенствовании учета поступающих в финорганы платежей налогов, внес до 20 рационализаторских предложений. Будучи крупным специалистом в области налогового учета, В.А. Климшин систематически более тридцати лет преподавал в различных учебных заведениях: в Финансово-экономическом институте и на Центральных финансовых курсах Министерства финансов РСФСР.

Параллельно с укреплением народного хозяйства в период нэпа совершенствовались кадры финансовых служащих — повышалось их профессиональное мастерство, политическое развитие. Служащие налогового надзора стали глубже проникать в «рецептуру» нэпманской кухни сокрытия своих доходов и, благодаря своей проницательности, сорвали попытку крупных коммерсантов морально разложить налоговый аппарат, втянуть отдельных служащих в трясины взяточничества. На судебном

процессе в Ленинграде были разоблачены и осуждены некоторые лица из руководящего и рядового состава Налогового управления Губфинотдела во главе с Тер-Степановым и Питерманом, уличенные в использовании служебного положения и оказании незаконных поблажек крупным налогоплательщикам (снижение суммы налога, рассрочка налоговых платежей), за что получали от последних различного рода подарки, услуги, а чаще всего деньги.

Посредниками в этом бесчестье, грязном деле была та часть специалистов — подпольных ходатаев, которые используют сложившиеся еще в дореволюционное время профессиональные деловые отношения со специалистами, работавшими в советских финансовых органах, старались завязать знакомство с любым полезным для них служащим, считая, что «при хорошей игре и пешка может выйти в королевы». Методы подпольных ходатаев для достижения поставленных ими целей были чрезвычайно разнообразны в своем коварстве, сообразовались с обстановкой и использовали слабости отдельных работников.

Тер-Степанов оказался жертвой своей жизненной неустроенности. Серьезно заинтересовавшая его молодая женщина, с которой он намеревался в дальнейшем связать свою жизнь, неожиданно заявила, что ей нужна крупная сумма денег якобы для срочной оплаты долга своего родственника. На другой день с утра в кабинет к Тер-Степанову пришел один поверенный крупного налогоплательщика и в разговоре, как бы случайно, любезно предложил одолжить деньги, на что в конце концов получил согласие Тер-Степанова. Денежный шантаж продолжался. Приходилось думать не о возврате одолженной суммы, а искать новых «заимодавцев» и вместе с этим продолжать удовлетворять без законных на то оснований всевозможные ходатайства по вопросам налогового обложения.

Питерману его прежним «коллегой по профессии» была одолжена сравнительно небольшая сумма — несколько сот рублей. При попытке вернуть долг кредитор неоднократно уклонялся, заявляя, что старые товарищеские отношения исключают мелочные расчеты. Однако, как учит народная мудрость, «коготок увяз, погибнуть и самой птичке».

Играя на слабой струне характера Питермана — склонности к посещению питейных заведений, коммерсанты и их поверенные под разными предложениями

приглашали его в рестораны, где за обильным столом в винном угаре происходило «понимание и уважение» участников застолья.

Вряд ли есть смысл продолжать рассказ об извилистых тропинках нравственного падения представших перед судом обвиняемых. Истина жизни проста: однажды допущенный компромисс с совестью подводит человека к глубокой пропасти — потере чести и человеческого достоинства.

Наш рассказ был бы неполным, если упустить выявившееся на процессе весьма оригинальное обстоятельство. Видавшие виды крупные коммерсанты были «проведены за нос» канцелярским служащим налогового управления, регистрировавшим почту. Получив постановление об удовлетворении ходатайства (снижении или рассрочке налога), он немедленно подсылал свое доверенное лицо к налогоплательщику, которому «под большим секретом сообщалось», что для положительного разрешения поданного им ходатайства в Губфинотдел следует предварительно «подмазать» отдельных членов налоговой комиссии. Многие попадали на эту удочку и давали крупные суммы. Поистине: «на всякого мудреца — довольно простоты».

Одним из примечательных мероприятий по совершенствованию финансового аппарата, как советского органа, последовательно проводящего классовую политику, была чистка аппарата Губфинотдела от классово-чуждых элементов и бюрократов. Чистка проводилась на открытых собраниях, на которых присутствовали почти все служащие. Председателем комиссии являлась видный деятель Коммунистической партии с 1903 года Р.С. Землячка.

В заключение следует сказать, что взамен уволенных «безнадежных сопротивленцев» и бюрократов, на работу в финансовую систему по направлениям партийных и советских органов приходили рабочие и в первую очередь коммунисты. В целом по стране рабочая прослойка в финансовом аппарате увеличилась с 8,8% в 1926 году, до 10,2% в 1929 году, а число коммунистов — соответственно с 12,9% до 33,8%.

Привлечение общественности к работе в финансовых органах

Привлечение общественности к работе в финансовых органах имело место с первых лет организации финансовой системы.

В период НЭПа широко привлекались комсомольцы, активисты профсоюзных и других организаций к решению важнейших задач финансовой политики, направленных на укрепление государственного и кооперативного секторов советской экономики, жесткого контроля путем налоговой системы за развитием частнопредпринимательской деятельности.

В 1930-е годы к работе в Ленинградских финорганах на общественных началах привлекались главные и старшие бухгалтеры, начальники плановых отделов предприятий, организаций, учреждений — к проверке правильности исчисления налога с оборота, нетоварных операций, к составлению заключений о финансовой и хозяйственной деятельности на основании представляемой в финорганы налоговой отчетности и балансов.

С целью контроля за своевременными платежами в бюджет из состава работников предприятий, организаций и учреждений организовывались контрольные посты, а для проведения подписки среди трудящихся на массовые государственные займы — комсоды (комиссии содействия).

С начала Великой Отечественной войны большинство общественников, работавших в финорганах, были мобилизованы или ушли добровольцами в Красную Армию. Многие включены в состав подразделений МПВО.

Первые годы после победоносного окончания войны возросший потенциал нашего народного хозяйства и его вес в мировой экономике значительно повысил роль финансов, хозяйственного расчета, а также таких экономических категорий, как себестоимость, прибыль, цена. Значительно усложнилась работа финорганов.

В ленинградские финорганы пришло много товарищей, ранее в них не работавших и не знакомых с рядом сложившихся в них положительных традиций, в частности, умения организовать и руководить работой общественности, что влекло за собой в первое время затраты дополнительного времени, требовало выдержки и настойчивости.

В этом деле каждому финансовому работнику, прежде всего, следует преодолеть своеобразный психологический барьер — инертность, скептицизм.

Всегда и везде необходимо видеть перспективу, давать простор новому, преодолевать стремление жить по старинке — это необходимые черты чело-

века, которые служат ему правильным ориентиром в любой деятельности.

Во второй половине пятидесятых годов у работников, поступивших в двадцатых и тридцатых годах в ленинградские финорганы, наступал пенсионный возраст.

Новое Положение о социальном обеспечении значительно повысило материальный уровень жизни трудящихся, давая им возможность по своему усмотрению использовать свой досуг.

Многие наши товарищи вышли на заслуженный отдых, продолжая добровольно, в меру своих сил, принимать участие в производственной и общественной работе в одном из отделов Ленгорфинотдела или в КРУ.

Выполняя указание партии — решение XXII съезда КПСС (17—31 октября 1961 года) об активном участии всех граждан в управлении государством — и придавая большое значение усилению роли общественности в успешном исполнении бюджета, государственного плана, мобилизации средств и контроле за финансовой дисциплиной, Исполнительный Комитет Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся решением от 11 декабря 1961 года № 1387 образовал группу общественных финансовых инспекторов при Ленгорфинотделе (проект решения был внесен заведующим Ленгорфинотделом В.И. Карабековым) в составе десяти товарищей, которые перед выходом на пенсию работали:

1) В.В. Жудро (руководитель) перед выходом на пенсию работал старшим контролером-ревизором КРУ аппарата Главного контролера-ревизора МФ РСФСР по городу Ленинграду;

2) В.А. Александров — заместителем начальника отдела госдоходов Ленгорфинотдела;

3) В.П. Иванова — инспектором по бюджету Василеостровского райфинотдела;

4) Н.П. Калистратов — старшим контролером-ревизором КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду;

5) Я.М. Косухкин — старшим консультантом отдела госдоходов Ленгорфинотдела;

6) А.Ю. Левин — старшим ревизором отдела госдоходов Ленгорфинотдела;

7) В.И. Михайлов — заместителем заведующего Ленинградского управления Госстраха;

8) П.А. Новиков — заведующим Петроградским райфинотделом;

9) В.Ф. Носвин — старшим контролером-ревизором КРУ по городу Ленинграду;

10) Е.А. Самойлова — старшим инспектором Управления госстраха.

Все приведенные выше товарищи имели двадцатилетний, тридцатилетний и более стаж финансовой работы. Предварительно их кандидатуры были обсуждены и утверждены на партийном бюро Ленгорфинотдела.

Одновременно Исполкомом Ленгорсовета депутатов трудящихся было утверждено примерное Положение о группах общественных финансовых инспекторов, в котором определялись основные принципы организации и содержание их работы.

Группы организовывались из пенсионеров, имевших большой опыт финансовой, контрольной и экономической работы в финорганах, а также из квалифицированных работников предприятий, учреждений, изъявивших желание на общественных началах принять участие в этой работе. Исполкомы депутатов трудящихся, Ленгорфинотдел оказывали группам практическую помощь, обеспечивали необходимым инструктивным материалом, а также оказывали методическую помощь.

Деятельность группы осуществлялась по квартальным планам, согласованным с руководством Ленгорфинотдела, а в районах — с руководством райфинотделов, и проводилась во взаимосвязи с Постоянными комиссиями исполкомов.

Общественные финансовые инспекторы пользовались правом:

Пенсионеры-общественники:
Ю.С. Федоров, В.В. Жудро, Л.И. Сысоева,
Е.В. Коновалова, В.А. Рогова

- на основе анализа балансов хозяйственных организаций разрабатывать предложения по снижению себестоимости продукции, перевозок, издержек обращения и использованию внутрихозяйственных резервов;
- выявлять на предприятиях возможности увеличения производства и поставок на рынок товаров народного потребления, разрабатывать совместно с предприятиями и финорганами мероприятия по изысканию дополнительных источников поступления налога с оборота, контролировать полноту выборки торгующими организациями товарных фондов и своевременность продвижения товаров в розничную сеть;
- проверять соблюдение законности при исчислении и взыскании государственных доходов и налогов с населения, полноту и своевременность взносов в бюджет налога с оборота, отчислений от прибыли и других платежей;
- проверять правильность расходования и сохранность средств в бюджетных учреждениях и организациях городского и районного подчинения, соблюдение режима экономии, содействовать выявлению и пресечению бесхозяйственности и расточительства государственных ресурсов;
- изучать структуру и штаты управленческого аппарата и подготавливать предложения по его упрощению, проверять соблюдение штатной дисциплины.

Разработанные на основании проверок и ревизий общественными финансовыми инспекторами предложения после согласования с руководством финорганов вносились на рассмотрение

городского или, в надлежащих случаях, районных Исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, а также Бюджетных комиссий.

Первой ревизией общественных финансовых инспекторов Ленгорфинотдела, проводившейся совместно со старшим контролером-ревизором из аппарата Главного контролера-ревизора КРУ Минфина РСФСР по городу Ленинграду Я.А. Савич, была документальная проверка правиль-

ности отоваривания продукции по кассовым чекам из буфета и кухни ресторана «Европейской гостиницы».

К ревизии приступили еще в ноябре 1961 года — в момент оформления группы в Исполкоме Ленгорсовета.

Ревизией были выявлены существенные недостатки в работе ресторана, организации учета, установлено излишнее списание в расход продуктов.

В ревизии принимали участие общественные финансовые инспекторы: В.П. Иванова, В.Б. Жудро, П.А. Новиков, В.Ф. Носвин, активисты-пенсионеры — Б.А. Кириллов и Ю.С. Федоров.

Работа товарищей была отмечена в приказе Главного контролера-ревизора по городу Ленинграду.

К наиболее ранним проверкам общественных финансовых инспекторов следует отнести следующие:

1) разработку норм доходности по 6 видам промыслов (скорняжному, фото, искусственным цветам, изготовлению абажуров, плиссе, закрутки); проверку налогового учета на 1962 год не Kooperированных кустарей и начисления им налога по Калининскому и Петроградскому районам — проведены общественным финансовым инспектором Я.М. Косухкиным;

2) выборку фондов выходной базой Ростекстильторга. Было установлено, что база не полностью отгрузила нитки 173 предприятиям. Отсутствовал учет жалоб и претензий покупателей. Заключение по материалам проверки были направлены начальнику Управления текстильной промышленности и в Московский райком КПСС — проведена общественным финансовым инспектором А.Ю. Левиным;

3) проверку правильности доведения до предприятий Главного управления местной промышленности основных показателей народно-хозяйственного плана и уточненных показателей техпромфинплана в связи с окончанием хозяйственного года провели активисты-общественники М.М. Бугаев и Ю.С. Федоров;

4) проверку с привлечением широкого круга общественности домоуправлений правильности расходования материальных и денежных средств, соблюдения режима экономии администрацией 1-й Жилищной конторы Октябрьского района. Были установлены существенные недостатки в работе конторы: излишнее списание в расход материалов, предметов сантехники, составление фиктивных документов на якобы произведенные рабо-

ты и другие нарушения — общественник-активист В.К. Масловский.

Итоги проверки обсуждались на исполкоме Октябрьского райсовета депутатов трудящихся и Бюджетной комиссии Ленгорисполкома.

В.К. Масловским был составлен и направлен в Научно-исследовательский институт Академии коммунального хозяйства проект о структурных изменениях в управлении жилищным хозяйством, специализации отдельных его участков и передаче ряда административных функций общественности.

Группа общественных финансовых инспекторов Ленгорфинотдела имела постоянный контакт с районными группами.

Во второй декаде января 1962 года было созвано общегородское совещание, на котором было заслушано и обсуждено сообщение руководителя группы общественных финансовых инспекторов Ленгорфинотдела о первых итогах деятельности городской и районных групп и необходимости тесных контактов между ними. Товарищи пришли к единодушному решению о необходимости самых тесных контактов в работе.

К октябрю 1963 года уже имелся определенный опыт работы городской и районных групп. Для обмена опытом было составлено обзорное письмо с приведением примеров количества и содержания проверок и ревизий, выполненных каждой группой.

Кроме указанных ревизий и проверок, общественные финансовые инспекторы выполняли отдельные поручения исполкомов Советов депутатов трудящихся, ОБХСС и других организаций, принимали участие в работе отделов Ленгорфинотдела по составлению проекта бюджета, сводных финансовых планов хозорганов, систематизации законодательства и инструктивного материала. Работа по систематизации проводилась общественным финансовым инспектором Н.П. Калистратовым. По материалам ревизий и проверок делались сообщения по радио, печатались очерки корреспондентов в газетах «Ленинградская Правда» и «Вечерний Ленинград».

В последующие годы работа группы общественных финансовых инспекторов Ленгорфинотдела по-прежнему осуществлялась в соответствии с тематикой, вытекающей из примерного Положения, по квартальным планам, предварительно обсужденным на собраниях группы, а затем согласованным с руководством Ленгорфинотдела.

Для примера коротко можно привести работу группы общественных финансовых инспекторов за 1967 юбилейный год (пятидесятилетие Советской власти). В этом году в работе группы общественных финансовых инспекторов принимали участие 21 пенсионер: В.А. Александров, В.В. Жудро, В.П. Иванова, Е.А. Самойлова, В.Ф. Носвин, А.Ю. Левин, Н.П. Калистратов, Я.М. Косухкин, Ю.С. Федоров, А.К. Иванова, Е.В. Коновалова, В.П. Смирнов, В.К. Мельников, И.В. Остроухов, Л.И. Сысоева, М.М. Толстых, В.М. Чепелкина, С.М. Шильман, С.Ю. Будовский, В.Ф. Полянский и В.К. Масловский.

Было проведено 46 проверок и ревизий, из них в 10-ти предприятиях и организациях союзного и республиканского подчинения, 30-ти — городского и районного подчинения и 6-ти общественных организациях.

Тематика проверок и ревизий: выполнение основных показателей финансовой и хозяйственной деятельности, причины невыполнения промышлен-

ными предприятиями городского подчинения плана накоплений, правильность распределения прибыли в бытовых хозорганах (централизованное задание), использование бюджетных средств по прямому назначению, правильность проведения годовых инвентаризаций. Кроме этого, проводились проверки по поручению Комитетов народного контроля, встречные проверки по письмам главных контролеров-ревизоров республик и областей.

В 1969 году в работе городской группы принимало участие 20 пенсионеров. Проводились проверки и ревизии в 26 хозорганах и учреждениях. Из наиболее сложных следует указать на 13 проверок выполнения решения Ленгорисполкома от 18 ноября 1968 года «О состоянии и мерах, обеспечивающих сохранность социалистической собственности на предприятиях, организациях и учреждениях городского хозяйства». Материалы проверок обобщались совместно с руководством Контрольно-ревизионного управления МФ РСФСР

Общественные финансовые инспекторы: Н.П. Морозов, Н.П. Калистратов, Ю.С. Федоров, В.В. Жудро, Л.И. Сысоева, Е.В. Коновалова, В.А. Рогова, П.П. Новиков, В.А. Александров, А.Ю. Левин, В.Ф. Полянский. 1959 год

по городу Ленинграду, Постоянной комиссией социалистической законности и общественного порядка Ленгорсовета депутатов трудящихся, руководством Управления внутренних дел и городской прокуратуры и обсуждались на расширенном заседании Исполкома Ленгорсовета.

Общественные финансовые инспекторы входили в состав бригад Контрольно-ревизионного управления при ревизиях составления и исполнения районных бюджетов.

В процессе ревизий общественные финансовые инспекторы, имеющие большой стаж контрольно-ревизионной работы, товарищи А.К. Иванова, Н.П. Калистратов, М.М. Толстых, В.Л. Чепелкина и другие охотно передавали молодым работникам методы ревизионной работы.

В октябре 1969 года общественными финансовыми инспекторами В.А. Александровым, Н.К. Соломатиным и В.В. Жудро была проведена встреча с комсомольцами и молодежью КРУ и Ленгорфинотдела на тему: «Условия и методы работы финорганов».

В юбилейном году 100-летия со дня рождения В.И. Ленина медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» были награждены четверо общественных инспекторов — Ф.И. Грибков, В.А. Александров, Н.П. Калистратов, В.В. Жудро.

В семидесятые годы, в период развернутого социализма, задачи финорганов значительно усложнились, возросла роль финансовой системы во всех областях деятельности Советского государства, что не могло не отразиться и на формах работы общественных финансовых инспекторов.

Сохранению группы пенсионеров-общественников, участвующих в ревизионной работе, содействовало то обстоятельство, что Главный контролер-ревизор Е.Д. Фаддеева и ее заместитель А.Ф. Петров с большим вниманием и уважением относились к работе товарищей, выполняемой на общественных началах.

Ряд работников Ленгорфинотдела, перешедших за последние годы на пенсионное обеспечение, наравне с другими пенсионерами-общественниками, активно включились в партийную, производственную и общественную работу (Ф.И. Грибков, А.Н. Норкин, В.А. Решетникова, М.А. Третьякова, К.Г. Чайкина, В.А. Саркис, М.Д. Копылов).

Кроме участия в ревизиях, в тематических проверках хозорганизаций и учреждений, отдельные пенси-

онеры проводили определенную работу. Ф.И. Грибков являлся сопредседателем комиссии по рационализации Ленгорфинотдела, К.Г. Чайкина состояла секретарем этой комиссии; В.А. Решетникова — председатель жилищной комиссии Ленгорфинотдела; С.М. Шильман — председатель коллективного садоводства Ленгорфинотдела; Ф.Д. Мурашов, М.Д. Копылов, В.А. Саркис, А.Н. Доркин — консультанты-наставники (в ранее руководимых ими отделах Ленгорфинотдела). Н.П. Калистратов постоянно работал над систематизацией законодательства инструкций по финансовым вопросам в КРУ. Три-четыре раза в год к юбилейным датам красного календаря или другим событиям в художественном или литературном мире организовывались выставки-стенды.

Все пенсионеры-общественники выполняли поручения партийного бюро. В связи с обращением комсомольской организации Ленгорфинотдела к ветеранам финансовой работы поделиться воспоминаниями о сослуживцах и проводимых Ленинградскими финорганами важнейших мероприятий в области финансовой политики с момента становления финансовой системы до настоящих лет партийным бюро Ленгорфинотдела было поручено Е.Н. Фаддеевой, Я.А. Савич, Ф.И. Грибкову, В.В. Жудро, С.М. Долженкову и Ф.Д. Мурашову организовать работу по сбору всех воспоминаний и их систематизации.

Из дневника военных лет

22 июня 1941 года

...Вероломное нападение немецких фашистских войск и их союзников на Советский Союз. Введено военное положение и комендантский час. С 22 часов до 5 часов утра передвижение по городу разрешено только по специальным пропускам коменданта Гарнизона города Ленинграда...

23 июня 1941 года

...Работники Ленгорфинотдела, Контрольно-ревизионного управления, управления Гоструссберкасс, Госстраха несут дежурство в командах МПВО, подчиненных начальнику категорийного объекта И.В. Гужкову. В управлениях многие товарищи призваны в армию.

26 июня 1941 года.

Советские воины — пехотинцы, танкисты, летчики и моряки совершают Великие подвиги, не щадя своей жизни. Растет ненависть к оккупантам, не-

преодолимое желание более действенно-го участия в отпоре врагу. Надо идти в Военный Комиссариат и записаться добровольцами в армию. Это единодушное решение принимается после минутного обмена мнениями с товарищами П.П. Долинским, В.Г. Губкиным и А.Е. Левицким. Как выясняется, к такому же решению одновременно независимо от нас пришли Ф.И. Грибков, А.В. Скобелев, П.П. Гансон.

28 июня 1941 года

Вчера вместе с В. Губкиным были в Куйбышевском Военном комиссариате. Дежурный объяснил, что заявлений с просьбой вступить в армию уже имеется не одна сотня, следует подождать до решения этого вопроса в организованном порядке.

30 июня 1941 года

Объявлена запись в ряды Ленинградской армии народного ополчения (ЛАНО). Немедленно отправился к В.И. Карабекову, проводившему прием заявлений от желающих вступить добровольцами в Народное ополчение. Заявления о вступлении в ЛАНО в тот же день были поданы П.П. Долинским, Ф.И. Грибковым, В.Д. Дубкиным, А.Е. Левицким, А.В. Семеновым, Г.Л. Рабиновичем...

3 июля 1941 года в помещении Педагогического института им. Герцена состоялось формирование 1-го Стрелкового полка, в штаб которого зачислили меня, Губкина и Левицкого... началась войсковая наша жизнь...

9 июля 1941 года

В ночь из состава полка формировалась Истребительная бригада для проведения операций в тылу врага. Требовались люди, имевшие воинский опыт и физически выносливые. Не было ни одного человека, кто бы не выражал желание вступить в эту бригаду, доказывая, вопреки воинской субординации, старшему по воинскому званию командиру бригады, что именно он более полно соответствует предъявляемым требованиям.

8—18 августа 1941 года

...В середине дня 8-го августа полк выступил из города. За ночной переход достигли селения Русско-

Высоцкое. Вражеские самолеты неоднократно прорывались к ближайшим подступам Ленинграда, вели воздушные бои. Первый батальон направлен под Лугу.

В ночь на 18-е августа со стороны Гатчины, казалось, надвигалась гроза — на горизонте низкие тучи окрашивались в ярко-красный цвет, неслись глухие раскаты. На утро полку был отдан приказ двигаться в направлении Петергофа. Пришли сообщения, что в эту ночь под Гатчиной

I батальон в ожесточенном бою с противником, имевшим значительное преимущество в танках, уничтожил несколько вражеских машин, забросав их зажигательными бутылками. Была сорвана попытка врага обойти с фланга нашу гатчинскую группировку войск.

15—25 сентября 1941 года

...Полк ранним утром 15 сентября после отдыха во втором эшелоне в Старом Петергофе должен был занять передовые позиции. Ставилась задача не допустить продвижения противника к южному берегу Финского залива. Подойдя к Стрельне, полк попал под сильный артиллерийский и пулеметный обстрел. Натиск немецких войск с каждым часом усиливался, с наблюдательного пункта к концу дня было видно, как передовые немецкие части, выйдя в район Лигово к заливу, расширяют свой плацдарм. Немецкие цепи автоматчиков, поддерживаемые сильным минометным огнем, приближаются к занимаемым нашим полком рубежам. С наступлением темноты заревом пожаров полахало небо — горели поселки Урицк, Володарского.

На следующий день немецкие автоматчики ворвались в предместье Стрельны и заняли дома в 400—500 метрах от дома, где размещался командный пункт полка и где к этому времени находилось более 200 раненых. Командир полка тов. Рыбин, собрав остатки хозяйственной роты, музыкантской команды, предпринял контратаку. Встреченные сильным огнем из автоматов и пулеметов, большинство наших бойцов вместе с тов. Рыбиным пали смертью героев, но это задержало наступление немцев и дало возможность эвакуировать с передовых позиций раненых...

27 сентября 1941 года

...В ночь на 27 сентября оставшийся личный состав полка скрытно на самоходных баржах на-

чал из Ораниенбаума переправляться в Ленинград для переформирования. Погрузка на баржи проходила в полнейшей тишине мелкими партиями и продолжалась не больше получаса. Затем тихим ходом баржи брали направление на Кронштадт, а затем, удалившись от берега километров на 15, то есть выйдя из зоны досягаемости береговой немецкой артиллерии, прибавляя ход, брали курс на Ленинград. На одной из таких барж я вместе с В.Г. Губкиным и А.Е. Левицким ранним утром приехал в Ленинград... Вступая на ленинградскую землю, мы несли с собой глубокую скорбь о погибших в боях за любимый город товарищах по штабу — Василии Георгиевиче Алексееве, Кузьмицком и многих других друзьях, с которыми были проведены жаркие боевые дни.

В 1942 году в Красную Армию были призваны работники Ленгорфинотдела М.И. Дворянчиков, В.В. Петров, Н.Д. Чумаков, В.А. Саркис. З.М. Гехт активно участвовала в боевых операциях 2-й партизанской бригады Ленинградского штаба партизанского движения по разгрому оккупантов во вражеском тылу.

По решению Военного Совета Ленинградского фронта по районам города, в частности и по Куйбышевскому, были сформированы рабочие батальоны. Их назначение — подготовка гражданского населения в случае уличных боев с вражескими частями. Из работников Ленгорфинотдела, КРУ, управлений Трудсберкасс и Госстраха был создан взвод, его командиром был назначен Г.Е. Рамбам, помощником — Э.Н. Цирюльников, командирами отделений В.И. Чекалев, В.В. Жудро, А.Ф. Дасченко, И.Д. Беляев. В состав отделений входили бойцы: А.К. Голубева, О.А. Елисева, З.Д. Каляскина, В.Д. Лобова, Е.Д. Потягова, В.А. Примакова, А.В. Пылкина, Е.М. Ремнева, Я.Д. Савич, Л.А. Селезнева, Е.Н. Фаддеева и многие другие товарищи. Систематически проводилась подготовка взвода по тактике уличного боя — изучению оружия, стрельбе по цели, метанию гранат, штыковому бою.

С самого начала войны заведующий Ленгорфинотделом И.В. Гужков был назначен начальником категорийного объекта Ленгорфинотдела, заместителем начальника штаба МПВО — В.Е. Огородникова. Большинство работников Ленгорфинотдела, КРУ, управлений Гострудсберкасс и Госстраха входили в состав команд наблюдения и связи, пожарной, аварийной и химической и само-

отверженно несли свою службу невзирая на смертельную опасность.

Оставшиеся в Ленгорфинотделе и КРУ работники, наряду с добросовестным выполнением сложнейшей работы по мобилизации денежных средств и своевременному финансированию расходов военного времени, принимали деятельное участие в командах МПВО. Под обстрелами дежурили на наблюдательном посту, под градом осколков от артиллерийских снарядов тушили падавшие на крышу и во двор зажигательные бомбы. Не один раз с опасностью для жизни извлекали раненых из под обломков разрушенных зданий. Посещали госпитали, где в палатах читали раненым художественную литературу, журналы, газеты, писали письма родным. Ремонтировали одежду в мастерской госпиталя № 4173. Истощенные, весной 1942 года с ломом, киркой и лопатой расчищали улицы от груды снега и льда, предупреждая возникновение эпидемий.

Убежденность в неминуемой победе ярко отражалась в духовном облике каждого ленинградца, черпавшего и в дни блокада великую моральную силу в литературных, музыкальных и сценических произведениях. Местный комитет Ленгорфинотдела неоднократно устраивал культпоходы в Драматический театр, Музыкальную комедию, кинотеатры и в Филармонию.

Обобщая приведенные факты, можно, не боясь преувеличения, сказать, что массовый героизм вошел в повседневную жизнь населения блокадного города.

Первые советские специалисты в финорганах

Коммунистическая партия и Советское правительство оказывали исключительное влияние соз-

П.П. Долинский, В.В. Жудро, Е.Т. Жудро. Встреча Нового 1949 года в Берлине

данию в ленинградских финорганах кадров советских специалистов. Партийные организации направляли в них не только старых членов партии — И.Е. Котлякова, Десова, С.И. Калинина (брата М.И. Калинина), Лазо, но и молодых ее членов, а также комсомольских и профсоюзных активистов. Среди вступавшего в строй финансовых работников нового пополнения нужно отметить товарищей Г.А. Парфенова, Я.М. Косухкина, В.И. Наумова, Левенсона, В.В. Петрова, Н.В. Цапкина, В.А. Александрова.

Владимир Александрович Александров вступил в ряды Коммунистической партии в 1924 году. С этого года начался отсчет его стажа работы в финансовых органах и упорная работа по повышению своего теоретического уровня. Обширные знания в области советских финансов, опыт партийной работы были основанием для назначения его на ряд руководящих должностей — заведующий райфинотделом, начальник Ленинградского управления Госстраха, заместитель начальника отдела госдоходов. С 1948 по 1951 год он находился в спецкомандировке в Румынии по заданию Министерства финансов СССР.

Более четырех с половиной лет (1945—1950 годы) мне пришлось по спецзаданию Министерства финансов СССР (организация новой демократической финансовой системы) работать в Советской Военной администрации в Германии (СВАГ) с большой группой служащих ленинградских финорганов: Борисом Ивановичем Мельниковым, Виктором Куприяновичем Мельниковым, Константином Ильичем Катакиным, Ириной Николаевной Медведевой, Басей Моисеевной Рявкиной. После реорганизации в 1950 году Военной администрации в Контрольную комиссию (осуществление контроля за финансами Советской зоны — демократической Германии) были направлены Иван Васильевич Михеенко, Александр Николаевич Норкин, Николай Варламович Цапкин.

В 1977—1979 годах с особо ответственным заданием Министерства финансов СССР создание финансовой системы в одной из развивающихся африканских стран — находился в спецкомандировке заведующий Ленгорфинотделом Алексей Кузьмич Игнатъев.

Был направлен также на работу за границу Владимир Петрович Бочаров.

Ленинградские финорганы, как не раз отмечалось на республиканских и других совещаниях представителями союзного и республиканского министерств финансов, Ленинградских областного и городского комитетов партии, Исполкома Ленинградского городского Совета народных депутатов, являлись практической «Финансовой академией», воспитывающей высококвалифицированные кадры. В подтверждение можно привести тот факт, что многие ленинградские финансовые работники были направлены на ответственную работу в центральные аппараты министерств или ведомств, управления и отделы, подчиненные Исполкому Ленгорсовета депутатов трудящихся. Например, И.В. Гужков был назначен заместителем Министра финансов СССР, А.К. Коровушкин — ++Председателем Правления Госбанка СССР и В.И. Карабеков — заместителем Председателя Правления Госбанка СССР, Олег Николаевич Тарасов — заместителем Министра финансов РСФСР. Трудно перечислить всех товарищей, переведенных также из финансовых органов в управления, хозяйственные организации, подведомственные Исполкому Ленгорсовета.

При организации Ленинградского Совета народного хозяйства в 1957 году для работы в его аппарате из ленинградских финорганов были направлены И.М. Беляев (на должность начальника финансового отдела), И.В. Михеенко, Ф.А. Маринова, Н.А. Байбакова, Н.И. Колобаева, М.Я. Каганова, В.А. Виноградов.

В Ленинградский городской комитет народного контроля был направлен Н.И. Никулин, в Комитет народного контроля Куйбышевского района Ленинграда — М.Г. Елина (председателем комитета).

Опыт работы в Ленгорфинотделе был хорошей основой для теоретической разработки отдельных проблем. За труды по финансовым вопросам были удостоены звания доктора экономических наук — Григорий Львович Рабинович, Эрнест Александрович Вознесенский и другие.

В.В. ЖУДРО
Октябрь—декабрь 1977 года

В.А. Александров

**ЕКАТЕРИНА
МИХАЙЛОВНА
КУЗЬМИНА**

1914 г.р.

В финансовой системе Екатерина Михайловна работала (не считая учебы и эвакуации) с 1931 до 1972 года.

Начинала работать в Чудовском отделении Госбанка счетоводом, одновременно училась на рабфаке. В 1933 году она переехала в Ленинград, где закончила 3-й курс рабфака и поступила в Финансово-экономический институт. С 1938 года по 1942 год работала в Стройбанке, Инспекции Госстраха Куйбышевского района города Ленинграда.

С 1945 года, более 26 лет, Екатерина Михайловна работала в аппарате Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, из них 23 года старшим контролером-ревизором. Екатерина Михайловна возглавляла бригады по ревизиям и проверкам крупных хозрасчетных организаций и предприятий, выполняла централизованные задания контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР и РСФСР, возглавляла группу ревизоров, которым поручались ревизии предприятий и организаций, связанных с инвалютными операциями.

Екатерина Михайловна награждена медалями «За трудовую доблесть» и «В память 250-летия Ленинграда».

О себе и о своих товарищах по работе в КРУ

В аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду я пришла после войны — в июне 1945 года. Начала работать в бригадах по ревизии составления и исполнения бюджетов с товарищами Е.Н. Фаддеевой, З.И. Саенко и Б.М. Иорс, которые охотно помогали мне освоить трудную ревизионную работу. Проверяла бюджетные учреждения — детские сады и ясли, затем отделы здравоохранения и народного образования, больницы, школы и хозрасчетные организации местного значения.

Позже я работала в бригадах по ревизии районных бюджетов, возглавляемых товарищами Ф.Д. Мурашовым, Н.В. Панфиловым, Н.П. Калистратовым и С.М. Шильманом, которые постоянно оказывали мне необходимую помощь в работе и воспитывали чувство ответственности за порученное дело у членов бригады. Такое отношение вышеуказанных товарищей к порученному делу помогло мне в дальнейшем освоить все участки контрольно-ревизионной работы — ревизии: по составлению и исполнению районных бюджетов, крупных хозрасчетных предприятий и организаций, учебных и научно-исследовательских институтов.

Некоторое время я сама являлась бригадиром по ревизиям составления и исполнения районных бюджетов города Ленинграда.

Крупные хозрасчетные организации и предприятия начала проверять под руководством бывшего опытнейшего старшего контролера-ревизора И.М. Краснова, вместе с которым проверяла завод «Русский Дизель», фабрику Гознак и другие предприятия. Иван Михайлович был прекрасным, воспитанным, культурным, душевным человеком, и работать с ним было очень приятно.

В последние годы работы в КРУ я сама стала бригадиром по ревизиям финансово-хозяйственной деятельности крупных хозрасчетных организаций и предприятий. В частности, в 1967 году мною вместе с товарищами О.И. Кулешовой и А.И. Злакомановым проверялась сохранность комплектующих изделий — кинескопов на заводе имени Козицкого Министерства радиотехнической промышленности СССР. Ревизия была начата с инвентаризации кинескопов на складе и в незавершенном производстве завода, с последующей проверкой полноты их оприходования, правильности и обоснованности списания на производство. Этой ревизией была установлена недостача кинескопов на крупную сумму 10—11 тыс. рублей (точно не помню). Материалы ревизии были переданы в следственные органы. Лица, виновные в недостаче кинескопов, были привлечены к уголовной ответственности с конфискацией имущества в погашение материального ущерба. Остальная сумма материального ущерба была взыскана с виновных лиц по исполнительным листам.

По всем нашим ревизиям руководители предприятий, как правило, принимали меры, направленные на устранение выявленных нарушений.

Однако встречались и такие предприятия, которые неполностью устраняли выявленные ревизиями нарушения.

В частности, руководством завода имени Козицкого, о чем указывалось выше, не были приняты меры, необходимые для сохранности товарно-материальных ценностей.

В результате в I полугодии 1969 года в связи с подготовкой вопроса к заседанию Ленинградского Горкома КПСС мною второй раз была произведена ревизия на этом заводе по вопросу сохранности товарно-материальных ценностей и денежных средств. Эта ревизия была начата также с проведения инвентаризации незавершенного производства, комплектующих изделий, полуфабрикатов и готовых изделий (телевизоров), с последующей проверкой полноты оприходования сырья, материалов, правильности и обоснованности списания их на производство.

Бригада по ревизии этого завода состояла из 9 человек, из них 6 принимали участие только в инвентаризации, проведенной в процессе ревизии. На самом заводе были выявлены значительные излишки и недостачи материальных ценностей, а также факты необеспечения их сохранности.

Материалы ревизии были заслушаны на бюро Василеостровского райкома КПСС и на заседании Ленинградского Горкома КПСС. За допущенные нарушения и необеспечение сохранности товарно-материальных ценностей заместитель директора завода Глезин был освобожден от занимаемой должности.

В течение ряда лет я постоянно выполняла централизованные задания КРУ Министерства финансов СССР и РСФСР. Кроме этого неоднократно привлекалась — включалась ими в бригады по проведению ревизий составления и исполнения бюджетов союзных республик, областей, краев или отдельных ревизий.

По заданию Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР с бригадой, возглавляемой Е.Н. Фаддеевой, я два раза выезжала в Новосибирск для проведения ревизии Сибирского отделения Академии наук СССР.

В 1972 году вместе с контролером-ревизором М.В. Ивановым проверяли Архангельский лесной порт, производивший отпуск готовой продукции только за границу на инвалюту.

С бригадами КРУ Министерства финансов СССР и РСФСР я принимала участие в ревизии Латвийской, Эстонской, Таджикской, Киргизской, Узбекской и Молдавской ССР, в Хабаровском крае,

Калининградской, Южно-Сахалинской и Брянской областях. При ревизии бюджетов вышеуказанных республик проверяла Министерство пищевой, мясо-молочной и местной промышленности, при ревизии областных, краевых бюджетов — управления торговли и бытового обслуживания населения.

Материалы этих ревизий включались в сводные акты по ревизии республиканских или областных, краевых бюджетов и обсуждались на заседаниях Советов министров или Облисполкомов.

Эти ревизии, как правило, возглавлялись опытными квалифицированными работниками КРУ Министерства финансов СССР — товарищами Г.А. Догвиненко, Г.Ф. Скрипниковым, И.К. Карацевой, Н.А. Антроповым и другими.

Так, ревизии по составлению и исполнению бюджетов Латвийской, Молдавской, Киргизской и Таджикской ССР, в которых я принимала участие, возглавляли заместители начальников КРУ Министерства финансов СССР Г.А. Догвиненко и Г.Ф. Скрипников.

Участие в этих ревизиях способствовало повышению моей квалификации и росту культурного уровня. Находясь в столицах союзных республик и областных центрах, я, как правило, посещала их краеведческие музеи, театры, выставки и экскурсии. Приобретенный опыт старалась передавать работникам нашего аппарата.

Е.М. КУЗЬМИНА
Декабрь 1979 года

ы

**НИКОЛАЙ
БЕРНГАРДОВИЧ
ЗЕЛЬЦЕ**

1918 г. р.

Николай Бернгардович в 1941 году окончил среднюю школу в Ленинграде и в конце 1941 года был мобилизован и направлен в 53-ю особую бригаду, в составе которой участвовал в боях на Волховском фронте в качестве связиста.

В 1942 году Николай Бернгардович поступил в Иркутский финансово-экономический институт, где проучился три года, после чего учился в Ленинградском финансово-экономическом институте.

По окончании института в 1946 году Николай Бернгардович начал работу в финансовых органах Ленинграда инспектором по бюджету в Куйбышевском райфинотделе. Затем, в соответствии с приказом Министерства финансов СССР об укреплении аппарата КРУ, в 1949 году был переведен на должность контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, а с 1957 года был назначен старшим контролером-ревизором.

Николай Бернгардович награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и другими.

О П.В. Каптелине

Павел Владимирович Каптелин обладал способностями, значительно превышающими уровень среднего человека. Воспитанник сиротского дома, он еще до революции сумел выбраться из нужды и занять определенное положение, будучи служащим в русском филиале одной из иностранных фирм.

После революции он работал в различных издательствах, занимал ведущие должности, вплоть до должности ответственного редактора.

К нам в аппарат он пришел уже пожилым человеком с большим жизненным опытом. Полиграфию, издательское дело и авторское право он знал в совершенстве. Его эрудиция и огромный практический опыт позволяли ему с достаточной глубиной разобраться в работе и других самых различных организаций.

Мне довелось работать с Павлом Владимировичем и на промышленных предприятиях, в частности на фабрике «Гознак», в торгующих и в снабженческо-сбытовых организациях, в Ленинградском отделении литературного фонда, в Театре им. В.Ф. Комиссаржевской.

Во всех этих ревизиях всегда поражало умение Павла Владимировича в первые же дни так разобраться в работе проверяемого объекта, что сразу же всплывали те главные вопросы, которые мы затем и отработывали. В результате материалы ревизии всегда заслуживали внимания. Мелочные вопросы и излишние подробности Павел Владимирович всегда отбрасывал. Мне, начинающему тогда ревизору, иногда было жаль этих, добытых из первичных документов данных. Но когда акт в целом был готов, становилось совершенно ясно, что все это загромодило бы акт и увело в сторону от основных вопросов.

Техника же написания акта и изложения материалов ревизии у Павла Владимировича была такой, какой ни у кого впоследствии я больше не встречал. Достаточно сказать, что акт объемом в 30—40 печатных страниц писался не более чем 2 дня.

О ревизии в Ленинградском производственном объединении «Русские самоцветы»

В августе 1977 года сотрудниками ОБХСС была установлена группа лиц, которые в значительных количествах сбывали гражданам, работающим на предприятиях города Колпино, ювелирные изделия из серебра: кольца, серьги и броши, изготовленные в цехе № 14 Ленинградского производственного объединения «Русские самоцветы». Изделия имели фирменную упаковку и продавались с рук за половину цены, обозначенной на ярлыках.

Дальнейшие следы привели на склад № 2 Объединения, который был расположен в одном здании с цехом № 14 (Боровая ул., 32) и, в частности, к заведующей складом Прокопович и к бухгалтеру, осуществлявшей учет движения товаров на данном складе, Новиковой.

В связи с этим нашим аппаратом совместно с Ленинградским отделением инспекции пробирного надзора была организована и проведена сплошная инвентаризация сырья, полуфабрикатов и готовой продукции, находившихся как в цехе, так и на складе. Инвентаризация была произведена внезапно по состоянию на 2 сентября 1977 года.

В дальнейшем работники инспекции занялись проверкой производства, то есть цехов, а перед аппаратом КРУ была поставлена задача обревизовать документы склада за 1974—1977 годы, так как за более ранние периоды документов не сохранилось.

Здесь необходимо указать, что цех № 14 — это бывший завод «Русские самоцветы», название которого перешло к созданному в 1969 году объединению ювелирных предприятий города. Само объединение этих предприятий было произведено во многом формально и, в частности, по линии бухгалтерского учета, где было централизовано и механизировано, по существу, только начисление заработной платы, а материалы и производство, готовые изделия, их отгрузка и реализация — все это продолжало учитываться вручную, отдельно в каждом подразделении.

Данные для заполнения сводных форм бухгалтерских отчетов Объединения получались от подразделений в виде справок, зачастую никем не подписанных.

Никакого контроля за правильностью ведения первичной документации и достоверностью записей в учетных регистрах не осуществлялось, так как плановые ревизии вышестоящей организации — «Союзювелирпром» до цехов и складов не спускались, а контрольного аппарата в составе Объединения создано не было.

Все это способствовало хищению ювелирных изделий со склада № 2 в особо крупных размерах и сокрытию этого хищения как путем фальсификации самих первичных документов, так и путем искажения данных складского и бухгалтерского учета.

Ежемесячно бухгалтер Новикова включала в журналы учета отгрузки со ссылкой на конкретные счета-фактуры готовые изделия, которые фактически покупателям не отпускались. Это было установлено нами посредством сличения данных счетов-фактур с записями в журналах отгрузки, а также путем встречных проверок у покупателей, по учету которых эти изделия оприходованы не были.

Затем излишне включенные в журналы отгрузки изделия описывались в расход по оборотным ведомостям склада № 2, которые вела старший бухгалтер

П.В. Каптелин

Горюнова, а на стоимость этих изделий ею уменьшались суммы остатков готовой продукции в справках, ежемесячно представляемых в главную бухгалтерию Объединения для заполнения данных по движению готовой продукции в сводном журнале-ордере № 11.

Одновременно в карточках складского учета, которые вела заведующая складом Прокопович, эти фактически не отгружавшиеся изделия также списывались в расход путем завышения итогов по расходу за месяц либо путем произвольного изменения остатка изделий на начало следующего месяца. Таким способом обеспечивалось соответствие данных бухгалтерского и складского учета.

Всего таким путем за два с половиной года было необоснованно списано со склада 8,2 тыс. штук ювелирных изделий, 7,5 тыс. штук браслетов для часов и 172 предмета серебряной посуды на общую сумму по оптовым ценам 66,7 тыс. рублей и по розничным — 200,2 тыс. рублей.

Безусловно, такая значительная сумма произвольного списания готовой продукции должна была отразиться на результатах хозяйственной деятельности Объединения и могла быть замечена работниками соответствующих отделов управления.

Между тем этого не произошло, так как почти вся сумма необоснованного списания, а именно 64,5 тыс. рублей была перекрыта за счет недоначисления и неуплаты в бюджет налога с оборота.

С этой целью Новикова, выписывая покупателям счета-фактуры, завышала в них оптовую стоимость отгруженных изделий либо путем выведения неправильных итогов, либо путем применения завышенных оптовых цен. При этом стоимость отгруженных изделий в розничных ценах, по которым осуществляются расчеты между Объединением и покупателями, торгующими организациями указывались правильно, и потому никаких претензий от них не поступало.

При уплате налога с оборота в виде разницы между стоимостью реализованных изделий в розничных ценах и оптовой стоимостью этих изделий на суммы завышения оптовой стоимости недопоступило в бюджет налога с оборота 64,5 тыс. рублей.

Для того чтобы установить это, пришлось проверить правильность применения оптовых цен и выведения итогов по всем счетам-фактурам за 2,5 года (порядка 3000 документов).

Кроме описанного способа, применялись и другие. Так, старший бухгалтер Горюнова списывала дорогостоящие изделия без каких-либо документов и сверх журналов отгрузки непосредственно по оборотным ведомостям, перекрывая это за счет производного оприходования других малоценных изделий либо обезличенных (без указания количеств) сумм. Например, в июне 1976 года она списала 714 штук браслетов для часов на сумму 2,8 тыс. рублей и одновременно было оприходовано такое же количество корундов (искусственных камней) на сумму 0,3 тыс. рублей. В мае 1975 года ею списано 25 штук колец стоимостью 0,9 тыс. рублей и на эту сумму увеличена стоимость остатков некоторых камнерезных изделий и тех же корундов и т. д.

Однако излишнее списание по учету готовых изделий само по себе не означало их недостачу. Для того, чтобы доказать, что этих изделий на складе не имеется, надо было, пользуясь первичными документами (данные бухгалтерского учета, как видно из вышеизложенного, были недостоверны), восстановить движение изделий за ревизуемый период и выйти на инвентаризацию по состоянию на 2 сентября 1977 года.

При этом возникли большие трудности, так как все акты инвентаризаций, произведенных на складе № 2, были изъяты из документов. Случайно, среди документов склада, сохранился только один акт инвентаризации ювелирных изделий по состоянию на 1 июля 1975 года.

После консультации со следственными органами было решено принять за основу этот акт, а по браслетам для часов — данные карточек складского учета об остатках на 1 января 1975 года.

С помощью выделенных Объединением работников было восстановлено движение ювелирных изделий на складе № 2 за межинвентаризационный период с 1 июля 1975 года по 2 сентября 1977 года и движение браслетов за время с 1 января 1975 года по 2 сентября 1977 года. Определенные таким путем результаты инвентаризации на 2 сентября 1977 года составили 244,9 тыс. рублей в сторону недостачи.

В таком виде материалы ревизии были 24 мая 1978 года переданы Следственному управлению Главного управления Внутренних дел Леноблгорисполкомов.

Произведенная бухгалтерская экспертиза полностью подтвердила данные ревизии в части сумм необоснованного списания и в части недостачи, но и при этом в заключении было указано, что недостача браслетов для часов (73,5 тыс. рублей) подтверждается только при условии достоверности данных об остатках этих изделий на 1 января 1975 года.

Однако в ходе судебного расследования как данные об остатках браслетов, так и данные об остатках ювелирных изделий на 1 июля 1975 года были признаны недостоверными.

Как обычно в таких случаях, обвиняемые, а вместе с ними и члены инвентаризационной комиссии, дали показания о том, что фактически инвентаризация не производилась, а в акт вместо наличия ювелирных изделий были внесены учетные данные.

Тогда по решению суда был сделан 1,5-месячный перерыв, и за это время экспертом-бухгалтером, мною и одним из работников Объединения была проделана работа по выведению новых результатов инвентаризации на 2 сентября 1977 года при условии определения минимально возможных остатков товаров на 1 января 1975 года, исходя из движения их согласно данным первичных документов (приходных накладных и счетов-фактур).

В таком порядке недостача товаров на складе была определена в сумме 138,9 тыс. рублей, и эта сумма была признана судом в качестве ущерба, причиненного Объединению.

В ходе судебного расследования были полностью подтверждены факты и суммы необоснованного списания товаров с подотчета заведующей складом с целью сокрытия недостачи и хищения. Непосредственно само хищение было определено в сумме 32,5 тыс. рублей, из них свыше 10,0 тыс. рублей было подтверждено наличием изделий, изъятых при обысках и доставленных покупателями краденого.

Приговором Ленинградского городского суда в феврале 1979 года заведующий складом Прокопович, бухгалтер Новикова и старший мастер браслетного цеха Плоткин (участвовал в сбыте похищенного) были осуждены к 10-ти годам, а старший бухгалтер Горюнова — к 7-ми годам лишения свободы.

Н.Б. ЗЕЛЬЦЛЕ

О друзьях-товарищах

За период моей долгой работы в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду мне посчастливилось работать с группой больших специалистов финансовой работы, прекрасных товарищей, многие из которых ушли из аппарата КРУ на заслуженный отдых, а жизнь некоторых безвременно оборвалась.

Вспоминая прожитые годы и совместную работу, хочется много хорошего сказать о каждом.

Иван Михайлович Краснов был прекрасный, обаятельный человек, хороший учитель, передавал свой опыт молодым, при ревизиях глубоко отработывал все вопросы, объективно их решал. Много рассказывал примеров из жизни старого Петербурга. Помню, мы вместе проверяли Лесотехническую академию, а до революции, он говорил, «сюда мы ходили мальчишками в лес за белками».

Михаил Иванович Акимов работал в КРУ более 10 лет, в основном — бригадиром. По его инициативе было пресечено много незаконных расходов, сохранены материальные ценности и денежные средства, особенно в период, когда в городе были промкомбинаты и артели.

Будучи с ним в бригаде по проверке Промкомбината Куйбышевского района, помню, как при проведении инвентаризации лака и кож умышленно был погашен свет в подвальном помещении, и в это время «исчезла» одна из накладных, по учетам которой была недостача кож. Встречными проверками все же было доказано наличие недостачи. Михаил Иванович Акимов был опытным работником как по хозрасчетным, так и по бюджетным организациям.

Евгения Федоровна Белоусова — молодой, растущий работник. Жизнь ее оборвалась в расцвете творческих сил. Она была председателем местного комитета КРУ, возглавляла бригады по ревизии бюджетных организаций, инициативная, объективная и знающая ревизионное дело, хорошая дочь, мать и жена. В возрасте 40 лет ее не стало. Она была отзывчива, и кто бы к ней ни обратился — внимательно выслушивала и давала совет.

Н.Е. Ягодкина с мужем у подшефных

НАДЕЖДА ЕВДОКИМОВНА ЯГОДКИНА

1913 г. р.

Надежда Евдокимовна в 1937 году после окончания института была направлена в Ленинградскую Областную контору Сельхозбанка, затем работала в Ленинградской городской конторе Коммунального банка. Всю блокаду она находилась в осажденном Ленинграде. В 1941—1942 годах работала в спецотделе Ленгорфинотдела инспектором.

Надежда Евдокимовна в течение 30 лет (1948—1978 годы) работала в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, вначале контролером-ревизором, а затем в течение 27 лет — старшим контролером-ревизором.

В начале 1978 года Надежда Евдокимовна ушла на заслуженный отдых, имея общий трудовой стаж 40 лет.

Долгие послевоенные годы она отдавала теплоту материнского сердца детям подшефного детского дома — сирот войны в городе Пушкин.

Надежда Евдокимовна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «Ветеран труда» и другими.

Даниил Яковлевич Пивен, работая в КРУ, в основном занимался вопросами проверки строительных организаций, многим ревизорам по этим вопросам давал консультации; помогал в оформлении материалов ревизий. Как к старшему товарищу, я неоднократно к нему обращалась за помощью и всегда ее получала.

Епифанова Розалия Григорьевна работала в КРУ, часто возглавляя бригады по бюджету, я у нее работала неоднократно. Характерной особенностью в ее работе было то, что она умела доказывать несостоятельность возражений по отдельным вопросам, в связи с чем отпадала необходимость писать по ним заключения. Помнится, такой пример был при проверке треста столовых Кировского района, в РСУ Дзержинского района.

Розалия Георгиевна была отзывчивым товарищем. В 1949 году я лежала в больнице, и она пришла меня навестить. Это было так приятно мне.

Василий Федорович Носвин — старейший работник финансовой системы, большой специалист по проверке хозрасчетных предприятий, бывших промкомбинатов и артелей. Часто возглавлял бригады по ревизиям этих организаций. Учил молодежь проверке первичных документов учета, делился опытом о методах собственных проверок. Я к нему в первые годы работы в КРУ неоднократно обращалась и по его советам проверяла конкретные документы и даже бухгалтерские проводки. В составе его бригады часто работали С.Ю. Будовский, А.А. Алехин.

Мое участие в составе бригад контрольно-ревизионных управлений Министерства финансов СССР и РСФСР

Работая в Ленинградском городском аппарате Главного контролера-ревизора, я неоднократно привлекалась в бригады КРУ Министерства финансов СССР и РСФСР для участия в ревизиях исполнения республиканских или областных, краевых бюджетов. Бригадами, возглавлявшими эти бригады, были опытные и квалифицированные работники Контрольно-ревизионных управлений Министерств финансов СССР и РСФСР, такие как Г.Ф. Скрипников, И.К. Карацева, Я.Е. Гуревич, В.П. Верижников, Н.А. Антропов.

У каждого из них я старалась учиться лучшим методам организации проведения ревизий. Мне, как правило, поручали проверки и ревизии мини-

стерств и отделов Облисполкомов по строительству. Проверяла также предприятия промышленности, а также отделы и управления Министерства финансов, курирующие проверяемые мною отрасли.

Материалы ревизии в общем акте по республике или области бригадиром докладывались Совету министров республики или Облисполкому.

Особенно запомнились отдельные ревизии. В Азербайджане, например, при проверке Министерства строительства и одного строительного треста в 1975 году были установлены на балансе большие суммы непогашенной кредиторской задолженности, которая с заказчиками не сверялась. После проверки в Стройбанке и у некоторых заказчиков большая часть таких сумм оказалась нереальной и взята на баланс по односторонним актам подрядика, по завышенным объемам работ.

При проверке Министерства строительства Армянской ССР в городе Ереване в 1976 году было установлено, что в период сдачи крупного объекта — «готеля» на 500 мест, построенного на берегу озера Севан, возник пожар, и объект (второй и третий этажи) полностью сгорел. При этом комиссия, определявшая стоимость убытков от пожара, в акте зафиксировала повреждения здания незначительные, подлежащие устранению в процессе капитального ремонта.

На этот объект выезжала я с представителями Министерства строительства, членами группы Народного контроля ГАСКА. Проверка на месте показала, что убытки составляют 40—50% стоимости всего здания. Кроме того, согласно документам в здание было завезено импортное оборудование и мебель, которых фактически не было в наличии. Стоимость его была отнесена на убытки от пожара. Этот вопрос в общем акте ревизии обсуждался в Совете Министров Республики.

При проверке министерств строительства Латвийской и Казахской ССР со мной в бригаде были молодые специалисты — в городе Риге (в 1974 году) — Т.А. Бокарева, в городе Алма-Ата (в 1976 году) — С.М. Вовченко. Работая вместе с ними, я старалась передать им свой опыт как по проверке центрального аппарата, так и первичных строительных организаций.

В 1969 году я участвовала в бригаде КРУ Министерства финансов РСФСР по ревизии Магаданской области. Там я проверяла управление местной промышленности и кожевенно-обувной комбинат, а в 1973 году с такой же бригадой проверяла в Южно-Сахалинске Управление бытового обслуживания.

Н.Е. Ягодкина в Магадане

Н.Е. Ягодкина в Армении

Н.Е. Ягодкина в Ставропольском крае

В каждой области и республике в первые выходные дни вместе с бригадой (Московской), а чаще одна, старалась побывать в музеях или других достопримечательных местах и, если предоставлялась возможность — оставить память о них.

Вот несколько фотографий, которые напоминают об этих замечательных и незабываемых местах.

На сопках в Магадане, на берегу Охотского моря у бухты нас трое — члены бригады: Блинова, Топильский и я.

При ревизии Ставропольского краевого бюджета (1972 год) большая часть бригады (бригадир Гуревич) выезжала в выходной день в горы, поднималась на машине до снежных вершин.

В Баку была экскурсия по городу — сфотографированы мы около памятника 26 бакинским комиссарам.

В Алма-Ате в первый выходной день (апрель 1976 года) поехала с экскурсией по городу и, в том числе, на высокогорный каток «Медео».

В следующий выходной день сюда же выезжала вся московская бригада на международные состязания конькобежцев. Я с ними тоже выезжала, так как участ-

Н.Е. Ягодкина в Азербайджане

ником состязаний был наш ленинградец Кузнецов. Погода была неблагоприятной — шел мокрый снег, но когда земляк вышел на беговую дорожку и победил, я была рада. Было такое впечатление, что он не дотрагивался коньками до льда, а летел как птица.

В городе Ереване на полуострове озера Севан, а когда-то это был остров, находятся остатки строений, которым 2,5 тысячи лет.

Армянский народ чтит память погибших от ига турецкого порабощения, 12 губерний были захвачены Турцией, а народ их был уничтожен. В честь их памяти построен «памятник геноцида» — колонна высотой 70 м и 12 наклонных плит, а внутри вечный огонь.

О шефской работе с детьми

Свыше 16-ти лет я была членом шефской комиссии детского дома № 49 в городе Пушкине, председателем была Мария Ивановна Воинова из ЛОК Госбанка. В этом доме в основном были дети, родители которых погибли во время Великой Отечественной войны. Детям мы уделяли много внимания и заботы, покупали на собранные деньги подарки, выезжали к ним с концертами. Приезжали и они к нам со своей самостоятельностью и изделиями, сделанными самими ребятами.

В настоящее время эти дети выросли, стали взрослыми и в детский дом некоторые из них приезжали в гости, как в свой отцовский дом, со своими ребятами.

Много труда и забот этим детям уделил бывший директор дома Абрам Ильич Якобсон.

Самые тяжелые дни Ленинградской блокады 1 декабря 1941 года по май 1942 года мне пришлось работать в первом отделе Ленгорфинотдела, где начальником была Варвара Ивановна Вихрова.

О ней в моей памяти сохранились самые лучшие воспоминания.

Это человек, преданный всей душой и мыслями своей работе. Несмотря на тяжелые условия жизни, голод, холод в помещении, она в ватнике, старых валенках, в шапке, а иногда и в рукавицах работала с документами, подготавливая к эвакуации.

Когда она совсем изнемогла и ослабла, даже ходила с трудом, все же приходила каждый день на работу, справлялась у меня, как идут дела, давала советы, что и как лучше сделать, неоднократно предупреждала меня о строгости и сохранности документов, особенно когда приходилось их носить на подпись к заведующе-

му Ленгорфинотделом И.В. Гужкову. Переходы такие совершались по длинному темному коридору (в здании ныне ЛФЭИ) с зажженным факелом из бумаги или газеты. Это помогало не столкнуться со встречным человеком. Впоследствии стали носить на груди броши с фосфором — «светлячки».

Варвара Ивановна

по своему характеру была немногословным человеком, но душой была доброй и отзывчивой. Вспоминается случай, как мы с ней в коридоре в темноте взяли в отдел мальчишку лет 5 — сын бывшей уборщицы, который пришел к своей маме, но в темноте не мог ее найти и во весь голос кричал и плакал: «мама, где ты, дай мне хлеба». Мы привели этого мальчишку к себе в отдел. Это был ребенок по возрасту, а лицо — как у старика, морщинистое и покрытое «мхом». Сколько у нас было хлеба с собой, мы отдали ему, а он продолжал просить еще и еще. Мы в то время получали норму хлеба такую же, как и дети — по 125 граммов в день.

Варвара Ивановна вела большую общественную работу.

Память о ней осталась, как о неутомимом и добросовестном коммунисте и работнике, проработавшем, до ухода на заслуженный отдых в 1969 году, 46 лет в финансовых органах Ленинграда, из них на одном месте — начальником спецсектора Ленгорфинотдела 18 лет.

В.И. Вихрова

Н.Е. ЯГОДКИНА

Апрель 1978 года и декабрь 1983 года

Моя работа в финансовых органах

Моя работа в финансовых органах началась в 1931 году, когда я поступила в Ростовский-на-Дону Горфинотдел экономистом в сектор госдоходов, откуда в 1932 году была командирована на учебу в Ленинградский Высший педагогический финансово-экономический институт (ВПФЭИ). После окончания института в 1935 году я была откомандирована в Ростовский на Дону финансово-экономический техникум как преподаватель специальных финансовых дисциплин, где преподавала местный бюджет на третьих, последних курсах техникума.

После окончания учебного года в техникуме мне в каникулы пришлось уехать в Ленинград, моя семейная жизнь сложилась так, что я осталась в Ленинграде.

В Ленинградском финансово-экономическом институте свободных учебных часов не оказалось, и мне предложили «пока» идти работать в отдел госдоходов Московского райфинотдела, где я работала в 1936—1938 годах под руководством старшего инспектора Михаила Ивановича Акимова, очень знающего финансиста и хорошего товарища по работе. В то время заместителем заведующего райфинотделом была Раиса Борисовна Браварская, о которой я могу сказать много хорошего, она была чутким и отзывчивым человеком, во многом помогла мне освоиться в райфинотделе. Вместе со мной работала Нина Урлапова, Вячеслав Козловский и другие, коллектив был дружный и работал хорошо.

В 1938 году я перевелась в отдел госдоходов Выборгского райфинотдела, поближе к дому — я жила на Лесном проспекте Выборгской стороны.

Мне хорошо работалось в Выборгском райфо. Я изучила все предприятия и организации района, здесь я проработала всю Великую

Стоят: А.Я. Пчельникова, О.И. Рянкель, В.И. Жарова, П.М. Митина, А.К. Голубева, сидят: Е.Ф. Белоусова, В.М. Чепелкина.

ВИКТОРИЯ МИХАЙЛОВНА ЧЕПЕЛКИНА

1908 г. р.

Виктория Михайловна в 1926 году окончила Промышленно-экономический техникум в Ростове-на-Дону и начала свою трудовую жизнь.

В 1930—1932 годах она работала в Ростовском-на-Дону Городском финансовом отделе инспектором госдоходов, откуда была командирована на учебу в Ленинградский Высший педагогический финансово-экономический институт.

В Ленинграде работала с 1936 года в Московском райфинотделе инспектором госдоходов, затем с 1938 года — в Выборгском райфинотделе старшим инспектором госдоходов и старшим инспектором по регистрации штатов.

В 1949 году Виктория Михайловна была переведена на должность контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду. В 1960 году назначена на должность старшего контролера-ревизора. В аппарате КРУ она работала 17 лет и в 1966 году ушла на заслуженный отдых, имея общий трудовой стаж 40 лет.

Виктория Михайловна награждена медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и другими.

Отечественную войну и пережила блокаду, была председателем месткома и редактором стенной газеты «Финансист».

Мы верили в победу

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в наш быт и в работу — мы стали дежурить в Исполкоме во время воздушных тревог, которые объявлялись довольно часто, но поначалу враг не долетал до нашего города. Начальником нашего объекта был заведующий райфинотделом Дмитрий Михайлович Прохоров, начальником МПВО района — заместитель председателя Исполкома Медвинский.

В первых числах июля 1941 года группу сотрудников, в том числе и меня, направили на оборонные работы в район деревни Чолово в 50-ти километрах от станции Вырица, где мы строили оборонное сооружение — доты и копали противотанковые рвы. В нашей Выборгской группе было около 150 человек. Жили в деревне. Здесь мы получили первое боевое крещение: не раз нас бомбили и обстреливали из пулеметов с самолетов. Я была выбрана «слушачем», должна была прислушиваться и при звуке моторов немецких истребителей и бомбардировщиков давать сигнал: кричать «воздух», после чего мы все прятались в копнах сена. Я бдительно следила за небом, но однажды в поле недалеко от нас работал трактор, и он меня подвел.

Была низкая облачность, гудел трактор, и вдруг из облаков вынырнули бомбардировщики. Когда я крикнула: «Воздух», двенадцать самолетов уже кружили над нами. Впервые мы увидели так низко зловещие черные, вражеские кресты свастик на бортах машин... Мы бросились к копнам — казалось, все самолеты нацелены на нас. Они развернулись большим кругом и начали бомбить мост через речку, по которому обычно проходили наши войска. Образовалась «карусель» — каждый из самолетов входил в пике и сбрасывал несколько бомб, а пролетая над нами, давал очередь из пулеметов. Мы оказались в центре этой «карусели». Ни одна бомба в мост не попала. Было очень страшно. Потерь среди нашей группы не было, хотя нас с самолетов обстреливали несколько раз.

Отступали мы вслед за саперными частями в конце августа, шли до станции Вырица пешком, по

стерне полей и по лесу, вдоль железной дороги, так как днем фашисты бомбили.

В лесу мы встретили две зенитные батареи, бойцы были голодными, снарядов не было. Мы отдали солдатам весь свой сухой паек. В первые дни войны преимущество в воздухе было за фашистами, и они яростно подавляли наши зенитные батареи и другие оборонные объекты.

В Вырицу пришли утром, ноги в крови по щиколотку. Начальник станции посмотрел на нас и отправил спать на сеновал, а ночью погрузились на платформы, на которых были пушки, и поехали домой.

Ленинград встретил нас сурово: уже была введена карточная система на хлеб и другие продукты питания, витрины магазинов забивались досками, укрывались городские памятники, враг был у ворот города.

Дети наши были эвакуированы в город Боровичи. Уверенность в том, что Ленинград не будет сдан врагу, была столь велика, что, узнав о предстоящей отправке детей из Боровичей вглубь Сибири, их матери поехали в Боровичи и привезли детей домой в Ленинград.

Только в пути я поняла, насколько серьезно положение — фашисты были недалеко от Боровичей. Наш поезд на обратном пути бомбили неоднократно, и тому, что мы доехали, мы обязаны были машинисту. В пути нам пришлось несколько раз покидать поезд и наблюдать, как он маневрировал во время фашистских налетов. Ехали мы в Ленинград два дня.

Голод стал ощущаться осенью 1941 года. Норма выдачи хлеба постепенно уменьшалась; уменьшалась и выдача других продуктов по карточкам. С ноября установилась очень холодная зима, не стало электрического света, не ходили трамваи. В таких условиях финансисты Выборгского райфинотдела вели свою работу. Многие из нас перешли на казарменное положение, так как ходить становилось все трудней: от голода ноги отказывались повиноваться.

Быт наш дома и на работе был очень тяжелым: воды не было, печи «буржуйки» отапливали квартиру скверно — было тепло, пока они топились, а потом наступал холод, спали в пальто и варежках, в платках на голове. На работе тоже отапливались «буржуйками».

В блокадную зиму 1941—1942 годов, несмотря на все трудности — голод и холод, сотрудники райфо выполняли финансовый план и все виды финансовой работы. Я, будучи госдоходницей, работала также по налоговому учету, страхованию и бюджету. Наряду с этим мы несли службу по МПВО, дежурили на своих постах во время воздушных тревог, а также по Исполкому.

Помню первую бомбежку осенью 1941 года. Мое дежурство было на вышке (крыша Исполкома). Мне казалось, что от первой бомбы я сорвусь и вместе с вышкой кану в бездну... А потом, через год, в каске, находясь на этой вышке, видела, какие летят самолеты, какие объекты бомбят, откуда летят ракеты, в общем, «обстрелялась».

В райфинотделе половина сотрудников были истощены настолько, что на работу не ходили. Первыми вышли из строя пожилые мужчины, а затем — женщины. Люди стали умирать на ходу... Скончался главный бухгалтер Н.А. Обудовский.

В 1942 году был принят на работу в налоговую инспекцию молодой артист из Театра комедии, фамилию которого не помню, так как он очень мало работал. Он умер у меня на глазах. Припелся еле-еле с объекта в райфинотдел, аккуратно сложил на стол листки налогового учета, сказал: «Теперь можно и умереть», сел на стул, вытянулся и... скончался.

Машинистку нашу, Шурочку Любимову, сотрудники привезли в райфинотдел на саночках, умирающей. Она плакала и говорила, как хочется ей жить.

Заведующий райфинотделом Дмитрий Михайлович Прохоров принес ее в здание невесомую, как ребенка, на руках. Определили ее в стационар и там ее выносили. После выздоровления она до ухода на пенсию работала в Выборгском райфинотделе.

В связи с отправкой на фронт старшего инспектора по штатам Георгия Николаевича Чихачева в 1942 году я была переведена в инспекцию по регистрации штатов райфинотдела, стала осваивать новую для себя работу.

Георгий Николаевич Чихачев был скромный, мягкий по характеру, сугубо штатский человек и хороший товарищ. Он погиб в первом же бою под Ленинградом.

Но была не только смерть. В конце 1942 года весь Исполком был взволнован сообщением о том, что в Педиатрическом институте появилась на свет девочка. Это было «ЧП», так как в блокаду женщины не рожали.

Моя вторая специальность

После первой блокадной зимы, когда не было электрического света, центральное отопление и водопровод в городе не работали, это хозяйство в домоуправлениях пришло в упадок.

В 1942 году ленинградцам была дана электроэнергия, нужно было приводить все в порядок, но рабочих не было — водопроводчики, кочегары и электромонтеры воевали. Был поставлен вопрос о необходимости обучения женщин этим специальностям.

От Выборгского райфинотдела были выделены несколько человек, в том числе и я. Мы были посланы на 3-месячные вечерние курсы при Жилищном управлении Выборгского района для обучения. Я выбрала специальность электромонтера. После окончания курсов я получила удостоверение о присвоении квалификации электромонтера 3-го разряда.

В домоуправлении Батенинского жилмассива, где я жила, было вывешено объявление о том, что электромонтер В.М. Чепелкина проживает в кв. № 59, работает с 19 часов, мне выдали легонькую стремянку, контрольную лампу, изоляционную ленту, инструменты и пожелали успехов на новом поприще. Я очень волновалась, как сложится моя «карьеря». Ко мне в квартиру звонили, требовали электромонтера, и я шла...

И как это ни странно было мне поначалу — я устраняла неполадки и могла говорить, как Бог Саваоф: «Да будет свет», и свет загорался! Это было очень приятно. В качестве электромонтера я работала в общественном порядке до 1945 года, пока не стали возвращаться на работу после ранений и по демобилизации мужчины. Но я до сих пор электромонтер, все неполадки по свету дома устраняю сама.

Стенная газета райфинотдела «Финансист» у нас выходила регулярно (кроме особо тяжелых ноября-декабря 1941 года и I квартала 1942 года), и материал в ней помещался боевой. Случайно у меня сохранился листок от стенгазеты за декабрь 1942 года с моим стихотворением, написанным в подражание Н. Некрасову на стихи «Мороз Красный нос».

Боевой дух у нас был высок, мы верили в победу над врагом, и нас не покидало чувство юмора.

Мы не знали отдыха. Всю войну и блокаду работали без выходных дней и без отпусков. Как ни было тяжело, я всю войну не пропустила ни одного рабочего дня; отношу это за счет молодости, оптимизма, необходимости поддерживать сына, переживавшего

вместе со мною первую блокадную зиму и весну 1942 года, и лютой ненависти к врагу.

Но мы пели

После тяжелых зим 1941—1943 годов, когда нам значительно прибавили продовольственный паек, мы окрепли и стали спокойнее реагировать на бомбежки и обстрелы, появилось снова желание петь.

Выборгский дворец культуры в 1943 году объявил набор в хор, и я записалась. Занятия проводились по вечерам. Мы разучивали и пели фронтовые и лирические песни и новый Гимн Советского Союза. Разъезжали на автомашине по госпиталям Выборгского района, пели для раненых бойцов, а также на заводах разучивали с рабочими новый Гимн. Мы часто посещали концерты в Выборгском дворце культуры. Особенно запомнилось мне первое исполнение Ансамблем песни и пляски Советской Армии песни Б. Александрова «Вставай, страна огромная...». Эта песня с первых слов и звуков захватила присутствовавших в зрительном зале и повела за собой.

Хор повторил эту песню на «бис» несколько раз, и к концу мы ее уже знали и пели вместе с хором: «Пусть ярость благородная вскипает как волна, идет война народная, священная война». Пели стоя, самозабвенно, как гимн, как клятву на верность Родине. По эмоциональному накалу эту песню я могу сейчас сравнить с современной песней композитора Тухманова «День Победы».

Моя работа в КРУ

В 1949 году заведующий Ленгорфинотделом Н.В. Цапкин пригласил меня к себе, спросил, как мне работаете, сказал, что в целях укрепления аппарата Контрольно-ревизионного управления он отбирает наиболее сильных финансистов для зачисления их в аппарат КРУ. Сказал, что это очень почетно, спросил: не соглашусь ли я перейти в КРУ в качестве ревизора? Первое чувство, охватившее меня, был страх, и я категорически отказалась от этого предложения. Товарищ Цапкин сказал: «Подумайте, потом сообщите мне свое решение». Но, видимо, я слишком долго «думала», спустя некоторое время в Выборгский райфинотдел пришел приказ откомандировать меня в порядке перевода в КРУ, куда я и была зачислена с декабря 1949 года.

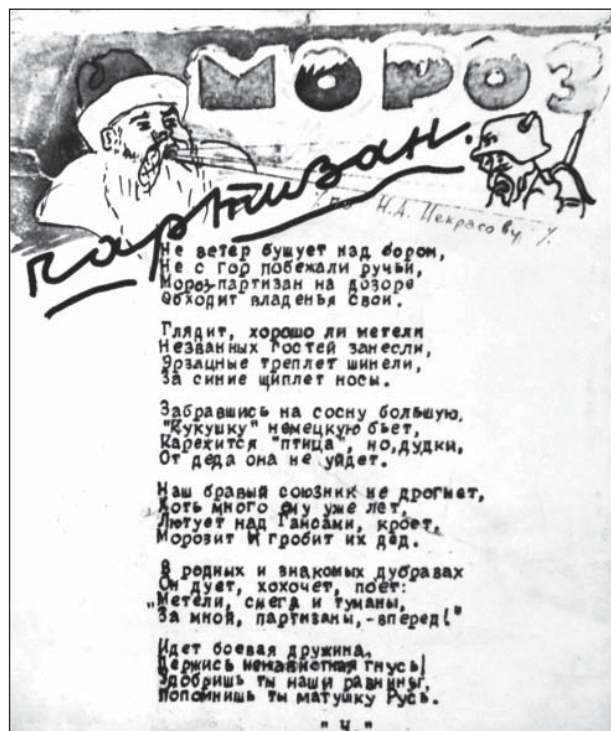
На работу в КРУ я шла с тем же чувством страха, хотя работа по госдоходам и по регистрации

штатов имела много общего с ревизионной. Мы, районные работники, к ревизорам КРУ относились всегда с некоторым благоговейным трепетом и большим уважением, и вдруг я — ревизор КРУ?! Боялась, что не справлюсь с работой, тем более, что если в Выборгском райфинотделе за 10 лет работы я примерно знала, что могу встретить при проверке в любом предприятии, знала всех директоров и главных бухгалтеров, то в КРУ каждый раз — новая организация, новые руководители.

В аппарате КРУ меня приняли хорошо, отвели рабочее место, познакомилась я с работниками, дали гору ревизионных инструкций для ознакомления. Одновременно со мною пополнили аппарат КРУ финансовые работники из других райфинотделов — Н.И. Никулин, Н.Б. Зельцле и из Ленгорфинотдела — М.И. Акимов, с которым я работала в Московском райфинотделе. Это меня несколько подбодрило.

Через несколько дней меня послали на ревизию Типографии № 11, находившейся в Апраксином дворе. Бригадиром моим был милейший, теперь покойный, Сергей Матвеевич Долженков. Он, видя, что я волнуясь, очень мягко, по-товарищески успокаивал меня. Он сказал мне: «Виктория Михайловна, Вы — штатница,

Стенгазета со стихотворением В.М. Чепелкиной, написанным в подражание Н. Некрасову на стихи «Мороз Красный нос»

вот и проверяйте состояние штатной дисциплины и кассу», чем я и занялась. Помогала ему при снятии натуральных остатков по материалам, которых было очень много на складе.

Ревизия прошла интересно, с хорошими результатами, в которых уже была и частица моего труда.

Сергей Матвеевич, по доброте своей душевной, хвалил мою работу, и я знала, что не зря — уж на штатах-то я, что называется, «собаку съела». Может быть, он немного меня и перехваливал, но как много для меня в это время значило его ободрение! Это было начало становления меня как ревизора.

Еще несколько ревизий я ходила с бригадами И.М. Красновым, П.К. Каптелиным. А потом Вера Ивановна Мостова, бывшая тогда старшим контролером-ревизором (главного тогда еще не было), с присущей ей суровостью, сказала: «Пора тебе, Чепелкина, идти самостоятельно, поначалу на несложные, а потом и на более трудные ревизии». И я постепенно стала работать самостоятельно, появились уверенность, требовательность, опыт.

Во всех случаях, когда не могла разобраться, я советовалась со старшими ревизорами: Д.Я. Пивеным, И.М. Красновым, П.К. Каптелиным, М.И. Акимовым и другими товарищами. Они никогда не отказывали в оказании помощи советом или примером, старались разъяснить непонятное.

Мне ревизионная работа пришлось по душе: знакомство с разными организациями города, общение с большим количеством культурных людей, принципами их работы, с типичными видами нарушений, эффективность проведенных ревизий поднимала меня в собственных глазах, приносила чувство удовлетворения работой.

Так, самостоятельно я пошла ревизовать Государственную инспекцию по охране памятников (ГИОП), где познакомилась с обаятельным директором ГИОПа Н.Л. Мелиховым, с очень интеллигентным и знающим начальником отдела Л. Медерским, который водил меня по интересующим меня адресам и рассказывал очень интересные истории этих уникальных сооружений, познакомилась и в высшей степени культурным составом научных работников, с богатейшими архивами архитектурных памятников Ленинграда и его пригородов. Я ревизовала и одновременно набиралась знаний о любимом городе и его истории. В дальнейшем я в основном проводила ревизии одна, в организациях социально-культурного профиля.

Хочется поделиться и рассказать о нескольких, с моей точки зрения, интересных ревизиях.

Ленинградский зоопарк (1951 год)

В течение некоторого времени в адрес КРУ периодически поступали сигналы о том, что в кассах Ленинградского Зоопарка кассирами присваивается выручка. Такие же сигналы получал и ОБХСС города.

Несколько раз аппарат КРУ летом, по воскресеньям, когда посещаемость и кассовая выручка наиболее велики, производил силами почти всего аппарата проверки сохранности выручки во входных кассах Зоопарка. Это была сложная операция. Работали одновременно 8—10 касс. Нужно было сначала открыть работу дополнительных касс, чтобы не тормозить вход посетителей, перевести на них очередь посетителей, закрыть работавшие кассы, пересчитать проданные билеты и сверить с полученной выручкой. Вся эта работа проводилась одновременно, на каждую кассу были направлены по два ревизора.

Однако эти проверки ничего не давали, устанавливались недостачи или излишки от 3 до 15 рублей, это фиксировалось в актах, суммы восстанавливались кассирами, но это было не то, о чем писалось в сигналах.

Наконец, ОБХСС договорился с нашим руководством о том, что после очередной проверки работы касс всех кассиров будут проверять работники ОБХСС в помещении бухгалтерии Зоопарка. И вот в ревизии, проводившейся в сентябре 1951 года, было выявлено присвоение кассирами выручки из касс. У десяти кассиров были обнаружены при обыске в белье и платьях кармашки, в которых находились деньги по 200 и более рублей, а у одного кассира — 500 рублей, что мы, не имея прав на проведение обыска, установить ранее не могли.

Нужно сказать, что в это время наплыв посетителей в Зоопарке был очень велик, так как впервые после войны в Ленинграде появился прибывший из Чехословакии слон Бэби. Наша ленинградская слониха Бетси погибла при бомбежке на Петроградской стороне осенью 1941 года. В Ленинградском Зоопарке слонов не было 10 лет. Погода стояла хорошая, время совпало с приездом детей с дач к началу учебного года, публика валом валила в Зоопарк.

Мы проверяли работу наружных касс и внутри Зоопарка — площадку катания на пони и карусель, где были отдельные кассы.

Действующей инструкцией Зоопарка по учету и реализации входных билетов, утвержденной Министерством финансов СССР (имевшейся в Ленинградском Зоопарке), требовалось сохранение входных билетов на руках у посетителей до конца пребывания в Зоопарке. В нарушение этой инструкции контролеры у входа отбирали билеты у посетителей и снова передавали их в кассу, в результате один и тот же билет возвращался в кассу по несколько раз. Особенно «удобно» контролерам было, когда проходила большая группа, коллективно, тогда кассир отрывал сразу длинную ленту (билеты были рулонные, как трамвайные), контролер прятал эту «ленту» в рукав или карман, а потом возвращал ее в кассу. Билет для взрослых стоил тогда 3 рубля, детям — дешевле.

Кассиры и контролеры ревностно следили за количеством возвращенных билетов и потом делили выручку. В кармашках у кассиров была обнаружена именно эта, еще не поделенная выручка.

Работниками ОБХСС были обнаружены у кассиров деньги от выручки за «левые» билеты на сумму более 2 тысяч рублей. Потом кассиры объясняли, что это были их личные деньги или что это — выручка «за несколько дней». Но это не было принято во внимание.

Комсомольцы-дружинники в течение недели вели учет посещаемости, патрулировали незаметно и считали посетителей, прошедших в ворота Зоопарка. Когда сравнили в период ревизии данные Зоопарка о посещаемости в этот период с данными учета дружинников, составлявших ежедневно сводки, то получилась большая разница в численности

посетителей Зоопарка. Данные старшего кассира о посещаемости были значительно ниже, чем числилось по учету дружинников, а значит и выручка, соответственно, оприходована была в меньшей сумме.

После ареста десяти кассиров и заместителя директора Зоопарка Рабиновича работники КРУ и ОБХСС ушли, а я одна осталась ревизовать Зоопарк.

Ревизия была тяжелой, к уголовной ответственности привлекалось одиннадцать человек. Нужно было доказать факт присвоения денежных средств, показать методы хищений. Кроме того, надо было проводить ревизию финансово-хозяйственной деятельности Зоопарка. Приходилось не раз обращаться к Ленинградскому бюро погоды, для сравнения брались сведения о погоде за десять лет, так как работники Зоопарка, стремясь занижить сумму присвоения, объясняли низкую выручку за август—сентябрь прошлых лет — плохой погодой и другими причинами.

Интересно то, что сразу после проверки работы касс и ареста кассиров при новых кассирах выручка, даже в непогожие и будние дни, значительно возросла.

Очень тяжелым было мое выступление в суде; по существующему положению ревизоры выступают в суде как свидетели. Десять адвокатов имели право задавать мне любые вопросы, я же, по положению, должна была отвечать на их вопросы, но ставить вопросы не имела права. Адвокаты защищали своих подзащитных всеми возможными и невозможными средствами, а я не имела права их остановить.

Бухгалтерской экспертизой сумма присвоения выручки за несколько лет была признана свыше 100 тысяч рублей (в старом денежном исчислении), и одиннадцать бывших работников Зоопарка были осуждены с возмещением причиненного ими ущерба.

Кроме хищения кассовой выручки, ревизией были установлены злоупотребления по кухне зоопарка, где готовилось питание для всех зверей: производилась зарубка туш мяса, в основном конины, для отдела хищников, распределение дорогостоящих про-

**Ударницы и отличницы финансовой работы Московского района.
8 марта 1937 года**

дуктов для обезьянника, которым по рациону полагалось давать бананы, виноград, портвейн (осенью и зимой), спирта для слона Бэби и других продуктов. При проверке на вес порции конины для льва Цезаря был установлен фактический вес мяса 8 кг, а по рациону было написано 10 кг, столько же и списано в расход; для львицы Вингры конины полагалось 8 кг в день, столько же было указано на бирке, а фактический вес порции составил 6 кг, и так по всему отделу хищников, они недополучали в день по 1—2 кг мяса каждый. Я взяла разруб мяса под контроль, лично перевешивала порции, и работники этого отдела, в основном татары — любители конины, были мной очень недовольны. Но звери получали то, что им причиталось. Обезьянки получали питание в моем присутствии, они с удовольствием пили разведенный портвейн или кагор, ели виноград и бананы, а слон Бэби получал один раз в неделю один литр спирта, разведенный в ведре воды, пил его с явным удовольствием, даже вылизывал хоботом ведро, а надсмотрщик только покрякивал. Ревизия была сложной, но очень интересной.

Ревизия Всесоюзного научно-исследовательского института озерного и речного хозяйства (ВНИИОРХ) — 1958 год

Поступивший в КРУ анонимный сигнал был лаконичен: в НИИ незаконно расходуются денежные средства, пришлите ревизора, примите меры.

Мое первое знакомство с директором ВНИИОРХа Марией Никифоровной Грачевой произошло сразу после совещания ее с научными работниками, и уборщица еще не успела убрать с письменного стола директора разбитое вдребезги толстое стекло. Мария Никифоровна не без юмора сказала мне, что вот — внедрение научных работ по рыбоводству — нелегкое дело, приходится иногда применять и силовые приемы. Мне было дано понять, что Мария Никифоровна — крупный ученый, член Китайской Академии наук, работает над докторской диссертацией.

Однако в ходе ревизии оказалось, что директор, применяя где власть, где лесть, без стеснения присваивала научные труды работников института. Избрав темой своей кандидатской диссертации «Выращивание радужной форели», она присвоила результаты труда по этой теме восьмерых непосред-

ственных участников разработки научной темы и выдала их за свою диссертацию.

Директор присвоила труды научных сотрудников Ф. Механика, Покровского, Терентьева и других, а когда Ф. Механик осмелился заявить, что Грачева выдала чужую работу за свою, то он быстро был изгнан из ВНИИОРХа.

При директоре организовался «творческий штаб» из работников науки, который писал для нее статьи, выступления, отчеты, в ущерб своей научной работе.

Мария Никифоровна надумала писать докторскую диссертацию, где уж тут было руководить работой института, назначением которого являлась разработка научных проблем развития рыбного хозяйства страны. Лишенный твердого руководства, ВНИИОРХ стал отрываться от жизни: научный план работ систематически не выполнялся. Из 56 научных тем до логического завершения за три года работы значительная часть не была доведена до конца. Рыболовецкие колхозы и промышленные предприятия не могли, в ряде случаев, внедрять рекомендации института, так как они оказывались не проверенными практикой и шли в разрез с указаниями Министерства рыбной промышленности СССР и существующей практикой лова и переработки рыбы. Мария Никифоровна не скупилась на саморекламу; она очень энергично занялась киносъемками по теме «Электрические заградители», в то время как это не было предусмотрено планом научных работ, зато статная фигура директора очень хорошо «смотрелась» на фоне электрических заградителей.

Оплата работ сценаристов и киноработников была произведена за счет ассигнований на научные работы. Заснятые кинокадры о новой «победе» ВНИИОРХа были показаны в Москве, и всюду прославлялась директор института Грачева.

Она постепенно стала присваивать государственные средства довольно примитивным путем. У института имелись филиалы в разных концах Советского Союза, где в искусственных водоемах выращивались радужная форель, молодь сига, омуля, осетровых для последующего их запуска в пресные естественные водоемы, в целях увеличения численности данных пород рыбы.

На оплату командировок научных сотрудников в филиалы, находившиеся в Прибалтике, в субтропиках — Адлере, Гудаутах и других курортных местах, по смете были утверждены ассигнования в 25,0 тыс. рублей в год. Командировок было много.

Отдав приказ о командировании, например, пяти научных сотрудников, директор фактически посылала только двоих. Остальным трем строго запрещалось появляться в институте, они превращались в «надомников», а по их командировочным удостоверениям покупались билеты на самолет, оплачивались командировочные, квартирные, суточные расходы. Авиационные билеты после получения отметки компостера тут же продавались пассажирам по полной стоимости. Двое командированных отмечали в канцелярии пункта назначения «прибыл-выбыл» за пятерых человек и командировочные суммы за троих человек передавались директору в ее «директорский фонд», в расходовании которого она ни перед кем не отчитывалась. Эти операции оформляла доверенное лицо директора — секретарь института.

Несколько лет подряд Грачева незаконно получала компенсацию за неиспользованный отпуск, но это не значило, что она это время трудилась в поте лица. Ею оформлялись для себя «научные командировки» в Гудауты, Адлер, где она отдыхала от своей «бурной» деятельности.

Незаконно расходовался нештатный фонд заработной платы, из которого кое-что перепало и директору...

Широко рекламировался и метод выращивания радужной форели, однако эта рыбешка, судя по затратам на ее выращивание, была не простая, а золотая и обходилась Институту втридорога. Грачева «цыкнула» на бухгалтера З. Большакову, которая проводила ревизию экспериментальной базы института в Ропше и определила действительную стоимость выращивания этой рыбы, а чтобы скрыть фактические затраты на форель, они, по указанию директора, списывались на расходы по другим темам.

Ревизия института проходила в сложной обстановке: Грачева всячески тормозила ход ревизии, справки задерживались исполнением, работникам науки было запрещено общаться со мною, давать объяснения они могли только после согласования с директором, после чего они теряли свое ревизионное значение.

На мои приглашения для собеседования научные работники не являлись, ссылаясь на занятость, недомогание, или просто убегали домой.

Резко сдвинулась работа после того, как директор сломала ногу и попала в больницу. Научные сотрудники стали приезжать ко мне в КРУ для дачи

объяснений — в институте встречаться со мною они не решались. Они рассказывали мне очень интересные факты, которые подтвердились ревизией.

Большую помощь в ревизии по научной работе оказали ученые Г. Богданов, А. Гусев, Г. Титенков и другие.

По результатам ревизии 28 сентября 1958 года выступила в печати корреспондент «Ленинградской правды» В. Кулик со статьей «В заводи беспринципности», в которой была дана оценка «деятельности» директора ВНИИОРХа Грачевой.

Вопрос о результатах ревизии рассматривался в Городском комитете КПСС. По решению Смольнинского райкома КПСС М.Н. Грачева была снята с работы и переведена на руководящую работу в Ленсовнархоз, откуда стала сводить счета с работниками науки. Контрольно-ревизионному управлению стоило труда доказать нецелесообразность перевода снятого с работы директора на руководящую работу в Совнархоз. В результате Грачева была освобождена от работы в Совнархозе и уехала на остров Сахалин.

Когда я спустя полгода явилась во ВНИИОРХ с проверкой исполнения указаний, данных КРУ по ревизии, ученые приняли меня очень тепло, благодарили за произведенную мной ревизию, за то, что обрели возможность вести свою научную работу. Это было мне очень приятно, хотя эта ревизия стоила мне большого напряжения нервов и сил.

Ревизия художественного фонда РСФСР и его комбинатов

В разное время мною производились несколько ревизий финансово-хозяйственной деятельности в Ленинградском отделении художественного фонда РСФСР, Живописно-скульптурном комбинате, Комбинате графических работ, Художественно-оформительском комбинате, Комбинате живописно-оформительского искусства, в издательстве «Художник РСФСР».

Почти каждая ревизия Комбинатов художественного фонда РСФСР заканчивалась снятием с работы директоров. Так, за допущенные нарушения был отстранен от работы директор Ленинградского отделения художественного фонда РСФСР — Соболевский, в Комбинате живописно-оформительского искусства был снят с работы директор Мельников, в Художественно-оформительском комбинате — директор В. Морозов, в Живописно-скульптурном

комбинате была снята с работы главный художник Г.Б. Гуткина.

Неоднократно материалы ревизий передавались в прокуратуру для привлечения к ответственности должностных лиц за допущенные злоупотребления.

Основной вид нарушений и злоупотреблений в Комбинате художественного фонда РСФСР заключался в неправильном применении существующих расценок на оплату за художественно-оформительские работы, неправильное применение и определение категорийности и сложности работ, а также завышение объемов работ. Ревизиями выявлялись крупные суммы необоснованных, излишних оплат художникам-оформителям за выполнение плакатов по технике безопасности, за оформление выставки по судостроению в Кировском исполкоме (о которой журналистом Т. Зайцевой в газете «Вечерний Ленинград» от 17 апреля 1962 года был написан фельетон «По морям, по волнам»), за оформление детских книжек (о чем был помещен в «Ленинградской правде» фельетон журналиста Ю. Борина «Сиреневый медведь») и другие.

Неоднократно перед Ленинградским отделением Художественного фонда РСФСР нами ставился вопрос о необходимости пересмотра и конкретизации расценок на художественно-оформительские работы, и эти расценки периодически снижались, но проходило некоторое время, художники и мастера, принимавшие работу, осваивались с новыми условиями оценки работ, и снова начинались завышения, оплата подставных лиц и другие нарушения.

В процессе ревизий выявлялись недобросовестные мастера, скомпрометировавшие себя на работе, их понижали в должности, увольняли, взамен появлялись новые, осваивались, и все начиналось сначала.

Руководство комбинатов вместо того, чтобы навести порядок, первым делом старалось опорочить результаты ревизии и, по-видимому, не было заинтересовано в упорядочении оплаты художников. Поэтому там подчас находили себе место и кормушку люди недобросовестные, использовавшие свое положение бригадиров, мастеров в корыстных целях.

Наиболее колоритной фигурой в этом смысле являлась бывший главный художник Живописно-скульптурного комбината Геня Борисовна Гуткина.

Первая ревизия Живописно-скульптурного комбината проводилась мною в 1959 году. В ходе ревизии было установлено, что Комбинат занимался

непрофильной для себя деятельностью — издательством детских настольно-печатных игр, представлявших собой художественно оформленные по типу лото — игровых полей, карточек, фишек и коробок для игр, а также правил игр. За правила игры производилась оплата авторам, за художественное оформление — художникам-оформителям.

Расценки на оплату авторов игр и художников оформителей были разработаны художественно-методическим советом Комбината во главе с главным художником Гуткиной, с довольно «скользкими» градациями категории сложности к стоимости работ, в то время как существовали утвержденные Главиздатом Ленинграда более низкие ставки оплаты гонорара за создание и оформление настольно-печатных игр, обязательные и для Художественного фонда РСФСР, которыми там не пользовались. Их применение было введено в Комбинате лишь после ревизии, с 1960 года.

Работу по созданию этих игр возглавляла главный художник Комбината Г.Б. Гуткина, которая одновременно была и председателем художественно-методического Совета, принимавшего игры к изданию. Этот совет состоял в основном из авторов и художников, создававших и художественно исполнявших игры. Сами договоры заключали, сами создавали игры, сами их оценивали. В результате такого «творческого союза» значительное количество авторов игр и художников получали завышенную против их же расценок оплату, которой делились с Гуткиной.

Сама Гуткина тоже считалась автором игр: за игру «Литературное лото по мотивам басен Крылова» она получила аванс в 5,6 тысячи рублей и за игру «Русские композиторы» — 6 тысяч рублей, но эти игры ею созданы не были, а 11,6 тысячи рублей, разумеется, остались у Гуткиной.

В процессе ревизии была создана компетентная и объективная комиссия из творческих художников и издательских работников, которой было установлено, что предъявленные комиссии отдельные эскизы к играм являются макулатурой, и 14 игр, на оформление которых было израсходовано 740 тысяч рублей, не могут быть изданными в связи с низким качеством игровых принципов и неудовлетворительным выполнением художественной части работ.

По материалам ревизии в газете «Вечерний Ленинград» 28 августа 1959 года был опубликован

фельетон корреспондента Т. Хомяковой «Сколько стоит теремок», в котором были описаны установленные ревизией нарушения.

Материалы ревизии были переданы в прокуратуру Октябрьского района, но в связи с тем, что решением Президиума Художественного фонда РСФСР Гуткина была снята с должности главного художника Живописно-скульптурного комбината, к уголовной ответственности она прокуратурой привлечена не была.

Руководство комбината заверило КРУ и прокуратуру в том, что 14 игр, на которые было израсходовано 740 тысяч рублей (в старом денежном исчислении), будут Комбинатом изданы в ближайшее время.

В начале 1963 года я была направлена на ревизию в Комбинат графических работ. Этот комбинат был «молодой», только недавно организован. В первые же дни ревизии я обратила внимание на то, что главный бухгалтер энергично отказывается принять на баланс убытки в сумме 74 тысячи рублей (в новом денежном исчислении) по прежней деятельности Живописно-скульптурного комбината. Этот комбинат здравствовал, почему же убытки по его деятельности хотят переложить на Комбинат графических работ?

Я обратилась за объяснением к главному бухгалтеру, и она буквально вцепилась в меня: «Помогите, не могу я принять эти убытки, а меня заставляют!». Я начала проверку, и что же? На свет появился знакомый мне с 1959 года редакционный портфель, битком набитый эскизами настольно-печатных игр, с которыми я уже имела дело, которые так и не издали и затраты по которым хотели списать на убытки Комбината графических работ в сумме 74 тысячи рублей.

Я выступила в печати в газете «Вечерний Ленинград» от 18 марта 1963 года со статьей «Волшебные сказки», в которой была описана история с настольно-печатными играми.

Материал ревизии снова был передан в прокуратуру теперь уже Дзержинского района. Гуткина сначала срочно заболела, затем уехала из Ленинграда. Сроки стали «поджимать» прокуратуру; руководство Художественного фонда РСФСР и Комбината стало энергично защищать Гуткину, и в конце концов прокуратура уголовное дело прекратила, а Художественный фонд так и не выступил с требованием о взыскании с Гуткиной причиненного ущерба, 74 тысячи рублей были списаны на убытки как результат творческих неудач. Затем, при моих последующих ревизиях комбинатов, я неоднократно встречалась с оплатами Гуткиной

крупных сумм за работы, которые она не выполняла, или если выполняла, то лишь частично, но гонорар всегда получала максимальный и полностью.

В конце концов я уже знала, если по учету числится оплата Гуткиной — надо проверять — определенно выявится значительная переплата или прямой ущерб.

К руководящей работе в Художественном фонде Гуткину не допускали, но она продолжала «ловчить» в комбинатах, используя свои прежние знакомства и связи.

Материалы по взысканию с Гуткиной сумм причиненного ущерба передавались в прокуратуру и ОБХСС, но она всегда уходила от ответственности, симулировала, скрывалась даже в психиатрической больнице, используя гуманность нашего законодательства.

Один только случай заставил Геню Борисовну раскошелиться и отдать незаконно полученные деньги, но ситуация была слишком острой, нельзя было ей рисковать.

По договору, заключенному Живописно-скульптурным комбинатом с санаторием в Кисловодске на реставрацию скульптурных групп в саду санатория, группа скульпторов, возглавляемая Гуткиной, отправилась выполнять заказ. По прибытии на место Гуткина в частном порядке договорилась с местным скульптором Коробейниковым о реставрации им скульптуры «Эскулап» с оплатой за работу 3 тысячи рублей(!). Права она на это не имела, так как с нею были ленинградские скульпторы. Кроме того, сумма оплаты за реставрацию превышала стоимость самой скульптуры.

Коробейников выполнил работу вдвоем с сыном, но после оплаты ему денег Гуткина попросила у него «взаимы» полученную сумму, объясняя это перерасходом ею командировочных средств.

Скульптор не смог отказать главному художнику и отдал деньги Гуткиной в долг. Группа ленинградцев во главе с Гуткиной покинула Кисловодск, а незадачливому скульптору осталось только писать слезные письма в Живописно-скульптурный комбинат художественного фонда РСФСР, на которые он не получал ответа. Каким-то образом он узнал, что в Комбинате проводится ревизия, и написал письмо на мое имя, в котором изложил суть дела.

Когда после согласования акта ревизии с руководством Комбината Гуткиной стало известно, что

этот факт привлечения к работе стороннего скульптора и мошенничества нашел отражение в акте, а значит — снова объяснения с прокуратурой, она в срочном порядке направила в Кисловодск своего адвоката (у нее был таковой) с поручением получить от скульптора Коробейникова расписку о получении 3 тысяч рублей, датированную задним числом, и только после этого отдать ему деньги.

Скульптор был счастлив, что появилась возможность получить 3 тысячи рублей; он написал мне извинительное и благодарное письмо о том, что слишком хотелось ему получить деньги, и он написал в расписке дату задним числом и получил деньги от адвоката 3 тысячи рублей.

Потом, много позже, мне рассказали скульпторы комбината, что работа, выполненная скульпторами Коробейниковыми, могла быть оценена не свыше одной тысячи рублей, а две тысячи рублей «причтись» Гуткиной «за содействие в получении работы», но Коробейников-отец проявил недогадливость, в Кисловодске такие приемы еще не были известны, и решил, что деньги ему причитаются полностью. Не дошли до него и деликатные намеки Гуткиной о том, что нужно выделить и ей часть денег, и она решила наказать недогадливого провинциала и забрала «в долг» все деньги.

Когда мне в прокуратуре сказали, что Гуткина погасила долг и показали расписку Коробейникова, я предъявила письмо скульптора, там посмеялись ее «ловкости», но никаких мер не приняли, так как «долг» был погашен.

Казалось, что бы ей не работать честно? Государство дало ей высшее образование, хорошую специальность искусствоведа, как главный художник, она пользовалась авторитетом, и нужно признать, имела неплохую голову на плечах, но, к сожалению, все ее способности и помыслы направлены были не в ту сторону — авантюризм, жажда наживы, стремление к достижению корыстных целей путем мошенничества и стяжательства. Она добывала большие деньги всеми методами, но только не честным трудом.

Прошло несколько лет, и конец этой «веревочке» все-таки нашелся. В 1978 году Г.Б. Гуткина была поймана органами государственной безопасности с поличным, привлечена к уголовной ответственности, как руководительница шайки контрабандистов, переправивших за границу в целях наживы произведения искусства на сумму более 220 тысяч рублей.

В газете «Ленинградская правда» в разделе «Из зала суда» 24 июня 1978 года была опубликована статья под названием «Трясина», в которой была описана вся эта в высшей степени неприглядная история. В журнале Звезда № 6 за 1980 год была напечатана статья т. Молоткова «Черная тропа».

Еще в 1959 году Гуткина в беседе со мной похвалялась своими коллекциями картин, эмалей (финифти), книгами по истории искусств.

Теперь мне ясно, что это было за «коллекционирование». Ни один истинный коллекционер не расстанется со своими сокровищами так, как это сделала Гуткина. И картины, и эмали, ее и чужие, были ею переправлены за границу в целях спекуляции и наживы на сумму 200 тысяч рублей. Коллекции были средством к достижению далеко идущих планов.

Ей оказалось мало тех денег, которые она незаконно получала в разных комбинатах художественного фонда, «дело» требовало больших средств. Ее мошеннические операции были известны и в городской, и в ряде районных прокуратур, за этой популярностью она не гналась. Тесно стало в Советском Союзе, потянулась на «родину предков» поближе к горе Синай, где можно было бы развернуться со всеми ее авантюрными способностями. И она пустила в ход свои коллекции, стала скупать по сходной цене предметы искусства у художников, благо она знала, что и у кого есть, и переправляла нелегально за границу, чтобы самой затем переправиться туда же, где людям ее «масштабов» живется вольготно. В общей сложности за время «деятельности» Гуткиной она нанесла Художественному фонду РСФСР ущерб, превышающий 100 тысяч рублей, но в конце концов этот ущерб Г.Б. Гуткиной пришлось погасить, и за свои преступления она была осуждена к лишению свободы сроком на 10 лет с конфискацией принадлежащего ей имущества.

За 17 лет работы в КРУ были в моей практике и другие интересные ревизии, я считаю это время самым интересным по работе. В повседневной ревизионной работе я неизменно получала руководство и моральную поддержку со стороны руководителей — Екатерины Николаевны Фаддеевой, Андрея Федоровича Петрова, и Александры Константиновны Голубевой, за что приношу им и сейчас большую благодарность.

В.М. ЧЕПЕЛКИНА

Октябрь 1977 года, март 1981 года

ИЗРАИЛЬ МЕЕРОВИЧ ЛИТВИН

В 1929 году по окончании средней школы Израиль Меерович поступил на работу в Ленинградский Коммунальный банк, в котором работал в общей сложности 8 лет, с перерывом в 4 года, в течение которых он учился в Ленинградском финансово-экономическом институте.

В 1941 году Израиль Меерович был призван на службу в действующий Военно-морской флот, в 1950 году демобилизовался в звании капитана интендантской службы.

После демобилизации более четырех лет он работал контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР вначале в Мгинском районе Ленинградской области, а потом в городе Ленинграде.

Израиль Меерович награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран Черноморского флота», «25 лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

Работа в КРУ

Работа в КРУ с моральной точки зрения меня полностью удовлетворяла. Все мы, ревизоры, прекрасно понимали, что проверяемые нами лица, допуская какие-то нарушения или же совершая преступления, конечно, не глупее нас. Делая «проступок», они тщательно его маскировали, и разгадать эту маскировку, доказать и зафиксировать ее и для меня, и для других было полным удовлетворением в своей работе.

Ревизуя организации, преследуются цели: установить, обосновать и зафиксировать документально допущенное нарушение, создать обстановку, чтобы аналогичные факты не повторялись, возместить ущерб, причиненный государству.

Хорошо подготовленный теоретически институтом и практикой на работе, я продолжал работать над повышением своей квалификации. После демобилизации я попал в аппарат КРУ по Ленобласти. На всю жизнь мне запомнились напутственные слова Н.К. Соломатина: «Когда будете писать акт, пишите его кратко и ясно, обоснованно, ссылайтесь на нарушение законов и, главное — пишите акт так, чтобы “толмач” был не нужен». Он меня посадил на некоторое время для изучения законов и рассказал, на чем «погорел» мой предшественник. Он не раз и не два беседовал со мной и о бдительности, об осторожности, поведении на объекте. После этой тщательной подготовки вместе со мной он поехал во Мгу, представил меня руководящим работникам района и разрешил начать самостоятельную работу. Но и после он неоднократно приезжал и помогал и мне, и другим лицам, работавшим в его аппарате.

Я сразу натолкнулся на ряд организаций, где были допущены не только нарушения существующих законов, но и прямые преступления.

Да, соломатинская школа даром не прошла. Ни одно дело, переданное в прокуратуру и суд, возврата не имело, и ко мне как к ревизору претензий не было. Недовольны были лишь те лица, которые привлекались к ответственности, но это уже другая сторона вопроса. Надо сказать, что обладая большим опытом, эрудицией, скромностью, политической подготовкой, Н.К. Соломатин и другие товарищи нам, рядовым ревизорам, много, очень много помогали.

Кроме Н.К. Соломатина, по работе в КРУ я учился у Н.К. Ракитченко, Е.Н. Фаддеевой, С.М. Долженкова, С.М. Шильмана, Н.П. Калистратова и других товарищей.

Нам давали полную самостоятельность, нацеливали на предстоящую работу, помогали, порой дотошно опекали, но и строго требовали хорошего качества этой работы. Хочется привести пару примеров.

Проверяя финансово-хозяйственную деятельность Шумской школы (Мгинский район Ленобласти), я столкнулся с «деятельностью» директора школы Н. Иванова, который умудрился не только сам воровать, но и вовлек в преступные действия завхоза школы Власова. Тут были факты получения денег за одну и ту же работу из трех источников: Районного отдела народного образования, райфинотдела и его арендатора — завода имени Лепсе. Отчетность за израсходованные деньги составлялась в 3-х экземплярах, по двум лишним экземплярам отчетности вновь получались деньги за те же работы и присваивались. Здесь же ру-

ками школьников обрабатывался пришкольный участок. Урожай приходовали в меньшем количестве, чем было это в действительности. Неучтенная часть урожая реализовалась, и полученные деньги делились между преступными лицами.

Н.К. Соломатин предупредил меня: «Иванов акт не подпишет. Вручайте акт при свидетелях и сразу же составляйте акт о его отказе в подписи акта».

Н.К. Соломатин предвидел точно, так как Иванов, получив для ознакомления акт, прочел его и заявил: «Галиматью не подписываю». Составив об этом акт, я сразу же дооформил окончание ревизии, сдав на почту один экземпляр акта в адрес директора школы Иванова, а второй — в прокуратуру. Полуторогодичный подвиг Иванова закончился в суде, где он и завхоз Власов получили по заслугам.

В бригаде Н.П. Калистратова при ревизии детских яслей в Петродворцовом районе я обнаружил растрату собранных от родителей денег заведующей яслями — около 3500 рублей (в старом исчислении). Заведующая, помимо квитанционной книжки, полученной из района, имела «свою» книжку. В первой производилась запись полученных денег в заниженном размере, во второй — фактически полученная сумма. Бухгалтерия приходовала деньги в размерах, отраженных по квитанционной книжке, полученной из района; по второй же «своей» книжке заведующая деньги присваивала. Главный контролер-ревизор Н.К. Ракиченко, ознакомившись с актом ревизии, попросил пригласить на личную беседу заведующую яслями, присвоившую деньги. Беседуя с ней в моем присутствии и узнав, что у нее двое маленьких детей, он предложил немедленно погасить растрату во избежание уголовного дела. Мне же в ее присутствии было предложено написать письмо в Петродворцовый райисполком с просьбой рассмотреть вопрос о целесообразности дальнейшего использования ее на должности заведующей.

Растрата была погашена, а заведующую понизили в должности. Надо сказать, что авторитет работников КРУ был очень высоким.

Незабываемое о войне

Студентом ЛФЭИ, пройдя военное обучение, я получил звание лейтенанта артиллерии.

По направлению Октябрьского райвоенкомата я 24 июня 1941 года выехал к месту службы в город Севастополь. Прибыв в Черноморский флотский экипаж, после прохождения военно-технической

комиссии, с учетом моей гражданской специальности и образования я был назначен на плавбазу подводных лодок Черноморского флота — «Волга» на должность начальника финчасти базы с одновременным выполнением обязанности помощника командира Боевой части 2 (артиллерия).

В период военной службы переводился командованием Черноморского флота в другие части.

Так, с корабля «Волга» был переведен на береговую базу подлодок, затем начальником финотделения Черноморского флотского экипажа, выполнял должность инспектора (ревизора) финотделения Крымского оборонительного района, был главным бухгалтером 15-го минно-артиллерийского арсенала.

В ноябре 1941 года при отражении очередной атаки вражеских самолетов, находясь на корабле и командуя расчетами приданной мне батареи, я был контужен. Корабль находился в это время на одном из рейдов города Севастополя.

За время участия в Великой Отечественной войне я был награжден семью правительственными наградами. Неоднократно отмечался приказами, грамотами, благодарностями командования корабля и вышестоящими организациями.

С моей точки зрения, мне во время войны пришлось участвовать в сложных операциях. Наш корабль имел довольно большую грузоподъемность. В сентябре 1941 года мы привозили из Севастополя в Одессу пополнения для сухопутных частей, боезапас и другие грузы, а на обратном пути — вывозили из Одессы тяжелораненых.

В ночь на 14 октября 1941 года наш корабль, в числе других, под сплошным обстрелом из орудий и непрекращавшимися налетами самолетов противника вывозил из временно оставляемой нами Одессы живую силу, вооружение, лошадей. Как известно, Одессу официально объявили сданной 16 октября 1941 года, через сутки после нашего отхода, и только наш корабль «Волга» вывез одновременно около 10 000 бойцов и командиров с Одесского фронта. Кроме этого, были вывезены орудия, автомашины, боеприпасы и большое количество лошадей, погруженных в трюмы корабля. На нашем и на других кораблях эвакуировалось и гражданское население.

Наша разведка донесла, что наступавшие на Одессу немецко-румынские войска в течение двух дней боялись войти в Одессу, опасаясь «подвоха» с нашей стороны.

Не менее сложной операцией было вывезти из Севастополя, в связи с осложнением положения в нем, в город Потти стационарную береговую базу подлодок. Нами были погружены и вывезены из Севастополя в ноябре 1941 года: береговая база подлодок, ее командование, Севастопольский авиазавод, значительная часть раненых и гражданских лиц, в том числе и семьи военнослужащих. Несмотря на блокирование врагом выхода кораблей из Севастополя, операция была благополучно выполнена, благодаря опыту и мужеству командования бригады подлодок. Примеров проявленного мужества можно привести много.

Немецко-фашистские войска всеми силами стремились овладеть Кавказом. Командование Черноморского флота приказало списать небольшую часть краснофлотцев на сухопутный фронт. После проведенного митинга командир корабля С.Н. Борисов и комиссар товарищ Абрамович получили рапорты с просьбой о зачислении на сухопутный фронт от 149 штатных военнослужащих.

Списание на сухопутный фронт строилось на строго добровольных началах, так как люди должны были пойти воевать на «малую землю».

В числе лиц, подавших рапорты, был краснофлотец Субботин, ему в просьбе, несмотря на то, что он поочередно обращался к вышестоящим командирам и комиссарам, отказали. Ему объяснили, что он классный трюмный машинист и оголять машинную команду корабля нельзя, так как корабль должен быть боеспособным.

Отобранные краснофлотцы с нашего и целого ряда других кораблей в течение суток были одеты в новую форму, вооружены, проинструктированы и распределены по подразделениям.

Надо сказать, что огромное количество лиц, служивших на кораблях, упорно добивалось отправления на сухопутный фронт, считая, что служба на кораблях — это не то, что сухопутный фронт, где врага видишь в лицо и можешь лично с ним справиться. Фашистские войска, встречая на поле боя краснофлотцев, очень их боялись и называли их «черной смертью».

Мне неоднократно приходилось наблюдать, когда тяжело раненные бойцы и командиры упорно избегали госпитализации и старались посылить помочь своим боевым сослуживцам. Примером мужества было поведение командира нашего корабля, капитана второго ранга С.Н. Борисова. Он еще юношей стал членом

ВКП(б). В 1918 году начал военную службу. Вначале он был рядовым красноармейцем, потом краснофлотцем, затем служил в авиации, был политработником. Очень заботливый и требовательный командир, подчиненные называли его любовно «Батя». Ко времени нашего личного знакомства он был командиром плавучей базы подлодок Черноморского флота.

А плавучая база — очень серьезное подразделение. Она обеспечивает подлудки боезапасом, продовольствием, обмундированием, горючесмазочными материалами. Она не менее важна и для отдыха уставших от походов подводников. Тут, на базе, должны отлично работать сапожная, портновская, баня и парикмахерская, клуб, кино, библиотека, почта, финансовая часть. Вот этим-то подразделением, обеспечивающим подлудки, и командовал С.Н. Борисов. Он дважды на глазах у всех нас буквально спас как корабль, так и все погруженное на этот корабль. Здесь проявились его спокойствие, знания, опыт и, главное, мужество.

Когда отошли из Одессы, было 12 часов ночи. Командир дал возможность частично отдохнуть свободным от вахты. Была объявлена так называемая готовность номер два. Еще до отхода корабля на совещании в салоне он предупредил личный состав корабля и командиров погруженных подразделений, чтобы самостоятельно и без его команды огонь по противнику не открывать. В три часа ночи по его приказанию была объявлена боевая тревога (готовность номер один). Личный состав быстро встал на свои боевые посты, а минут через 30 на нас налетели три вражеских торпедоносца. Было это под Тарканкутом, примерно на середине пути между Одессой и Севастополем. Команда корабля открыла бешеный огонь, а командир начал маневрировать, и пущенные в наш адрес торпеды прошли рядом с корпусом нашего корабля. Мы эти торпеды ясно видели.

Наш корабль ночью вывозил из Севастополя бригаду подлодок, авиазавод, раненых и гражданских лиц. Товарищ Борисов не побоялся ответственности и задание Военного совета Черноморского флота выполнил отлично. За эти операции и командование корабля, и личный состав получили благодарность военного совета Черноморского флота. Я очень горд, что именно этот человек, С.Н. Борисов, был одним из поручителей, рекомендовавших меня в партию.

*И.М. ЛИТВИН
Октябрь 1977 года*

О Николае Кондратьевиче Ракитченко

До моего прихода в КРУ я знала его по совместной партийной работе как уравновешенного, доброжелательного человека. Однако лучше я познала его и на всю жизнь сохранила к нему глубокое уважение, когда под его руководством стала работать в КРУ. Каким он был руководителем, каким человеком!

Прежде всего, он был по-хорошему беспокойным человеком, не терпящим успокоенности ни в себе, ни в коллективе. Ему было недостаточно получить от ревизоров хорошо оформленные материалы ревизий. Он требовал, чтобы ревизоры понимали, к чему могут привести организацию в дальнейшем вскрытые недостатки в ее работе или возможные недостатки, обойденные ревизией. Стремясь сделать коллектив профессионально грамотным, он ввел в практику коллектива систематическое обсуждение на производственных совещаниях поступающих ревизионных материалов.

В результате такая практика стала применяться повсеместно в аппаратах КРУ как наилучшая форма учебы. Чтобы самому быть, как говорится, на высоте, по вечерам, после работы, он пополнял и свои теоретические знания, без ложного стеснения по отдельным вопросам советуясь с ревизорами и проверяя теоретические знания на практических материалах. Многолетняя партийная работа не прошла даром: помимо высокой принципиальности в работе, он умел коротко и четко изложить результаты ревизий, чему учил и коллектив. Он постоянно держал тесную связь с партийными и контролирующими организациями. В этих организациях при рассмотрении результатов ревизии докладывал сам, не требовал и присутствия контролеров-исполнителей, прививая тем самым им чувство ответственности. Когда организовывался институт районных ревизоров, для быстрейшего освоения ревизионной работы, старшие контролеры-ревизоры городского аппарата должны

А.А. Палочкина, А.К. Иванова, А.Я. Савич

АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВНА ИВАНОВА

1910—1979

Трудовая жизнь Александры Константиновны началась в период ее учебы. В течение трех лет все учащиеся седьмого, восьмого и девятого классов работали рабочими на рыбпромрыбле находящегося на острове УДД (ныне остров В. Чкалова) в Охотском море.

Получив среднее образование, она три года работала учительницей средней школы, а затем училась в Иркутском финансово-экономическом институте. Окончив в 1936 году институт, Александра Константиновна в течение тринадцати лет работала в Госбанке.

С 1949 года Александра Константиновна работала инструктором Ленинградского Обкома ВКПб. Затем была переведена в 1952 году на работу в аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов СССР по городу Ленинграду. Первоначально работала контролером-ревизором, а с 1954 года — старшим контролером-ревизором, проработала в КРУ четырнадцать лет.

*Имела медали:
«За трудовое отличие»,
«За доблестный труд
в Великой Отечественной войне
1941—1945 гг.»,
«Ветеран труда»,
«В память 250-летия Ленинграда».*

были на первых порах принимать материалы ревизий от районных, тем самым передавали районным работникам свой опыт.

Ко всему Николай Кондратьевич был и понастоящему добрым человеком — знал о нас, ревизорах, все, что случалось в нашей личной жизни. Его доброжелательность располагала, и мы со своими радостями и горем шли к нему и всегда встречали в нем не только понимающего руководителя, но и доброго товарища, с готовностью спешащего пойти на помощь.

Это только укрепляло его авторитет и дружбу всего коллектива. Будучи нетерпимым к нарушителям дисциплины, он умел без крика и излишних эмоций внушить провинившемуся о недопустимости в дальнейшем совершенного им проступка. Его не боялись, нет! Его уважали и боялись его огорчить. Положительные качества Николая Кондратьевича как человека, руководителя, коммуниста формировались средой и условиями его жизни. Сын рабочего, сам рабочий с шестнадцати лет, принятый рабочим коллективом в двадцатые годы в члены ВЛКСМ, а в двадцать два года — и в члены ВКПб, свою мечту — получить высшее образование, он смог осуществить только в 1939 году, когда ему исполнилось уже тридцать три года.

С первых дней Великой Отечественной войны до дня Победы Николай Кондратьевич был ее участником в качестве политработника. По окончании войны более пяти лет он работал в Ленинградском Обкоме ВКПб инструктором, а затем более девяти лет руководил Ленинградским городским аппаратом КРУ.

Он неожиданно ушел из жизни в 1960 году. Но коллектив и его товарищи по военным годам хранят память о нем все эти годы. Нельзя забывать хорошего человека и умелого руководителя.

Интересная и трудная работа

Работа в КРУ весьма сложная, многогранная, требующая тщательной подготовки к каждой ревизии, так как полностью аналогичных ревизий почти не бывает. Работа трудная, но интересная именно своим разнообразием.

Я пришла на работу в КРУ в 1952 году, имея более 11 лет опыта работы старшего кредитного инспектора Госбанка. По роду работы в Госбанке мне неоднократно приходилось выезжать на предприятия с различными проверками. Однако же, имея значительный опыт в проведении таких проверок, для

ознакомления и понятия метода ревизий в КРУ мне потребовалось немало времени, а проработав в КРУ 14 лет, я не могу заявить, что мною в ревизионной работе все познано. Да все многообразие ревизионной работы и познать нельзя.

Помимо плановых ревизий, по просьбам различных организаций и заданию Министерств финансов СССР и РСФСР, КРУ имеет множество просьб о встречных проверках от аппаратов КРУ других областей и республик. Срочное выполнение этих просьб, подчас связанных с проведением тематических ревизий, а не только проверок, не вызывало сомнений в нашем аппарате, так как мы, в свою очередь, для окончания той или иной ревизии обращались к помощи других аппаратов КРУ.

Кроме того, имели место неплановые задания о проведении ревизий, которые можно назвать не только межгородскими, но и межреспубликанскими.

Так, в 1957 году мне пришлось участвовать в двух таких ревизиях.

Первая была связана с хищением лесоматериалов. Группа дельцов фиктивно была оформлена колхозниками в одном колхозе на Украине. Получив от руководства колхоза письменные просьбы в различные организации и республики об отпуске лесоматериала и круглого леса (без указания количества), командировочные и доверенности, а также крупные суммы наличных денег, эта группа дельцов на месте у лесодобывающих и лесоперерабатывающих предприятий в различных республиках приобретала за взятки строительный лесоматериал по цене отходов и дровяного долготья за полученные от колхоза наличные деньги. По договоренности, с выплатой взяток ряду нечестных работников железной дороги — качество и вид товара при погрузке в вагоны не проверялись, а в пути следования лесоматериала часть его переадресовывалась на одного из группы этих проходимцев, не попадая полностью в колхоз, выдавший деньги. На месте, в безлесных районах Украины, нечестно полученные лесоматериалы группой дельцов продавались частным лицам по баснословно высоким ценам.

Юридическое расследование этого преступления было сосредоточено в Петрозаводске у следователя по особо важным делам. Мне для проверок пришлось выезжать не только в ряд районов Ленинградской области, но и в город Петрозаводск. Как мне стало известно от сле-

дователя, группа жуликов была поймана и наказана с конфискацией их немалого имущества. Руководитель этой группы, например, в Киеве имел собственный каменный дом с садом и пристройками, автомашину и каменный гараж.

Вторая ревизия была в 1959 году проведена мною в связи с хищением кожматериалов. Для выявления размеров хищения мне на две недели пришлось выезжать в город Таллин Эстонской ССР, где была проведена ревизия Таллинского кожгалантерейного комбината. Было установлено искусственное завышение норм расхода кожи на изделия. Все материалы проверки были сосредоточены в Таллинской прокуратуре по особо важным делам.

А.К. ИВАНОВА
Октябрь 1977 года

ЯДВИГА АНТОНОВНА САВИЧ

1910 г. р.

Ядвига Антоновна окончила Сибирский финансово-экономический институт в 1932 году и непрерывно работала в течение 40 лет, из них в финансовой системе города Ленинграда 36 лет: 18 — в бюджетном управлении Ленгорфинотдела и столько же в аппарате КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

Учитывая ее хорошие знания бюджета и, особенно, финансово-хозяйственной деятельности социально-культурных учреждений, Министерства финансов СССР и РСФСР привлекали Ядвигу Антоновну к участию в комплексных ревизиях работы финансовых органов по составлению и исполнению бюджетов союзных республик и областей РСФСР. Дважды она принимала участие в ревизии финансово-хозяйственной деятельности Сибирского отделения Академии наук СССР.

Во время Великой Отечественной войны Ядвига Антоновна была председателем шефской комиссии над эвакуогоспиталем, 64-й Гвардейской дивизией и политруком аварийно-восстановительной команды объединенного объекта МПВО Ленгорфинотдела.

Правительство наградило Ядвигу Антоновну медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Ветеран труда» и другими.

О работе в дружном бюджетном управлении и о друзьях-товарищах

Детство и юность мои прошли в Сибири. Родилась я в 1910 году в городе Томске, в семье почтальона. Раньше мои родители жили в Западной Белоруссии и работали батраками у помещика. Отец был полуграмотный, мама неграмотная, но они очень хотели, чтобы их дети учились, и эту возможность они мне предоставили. В 1932 году я закончила Сибирский финансово-экономический институт в городе Иркутске.

Во время учебы в институте зимой 1930 года нас, студентов, направляли в районы Восточно-Сибирского края по мобилизации денежных средств среди крестьян. Средства нужны были для выполнения намеченных планов Первой пятилетки. Меня направили в два района — Зиминский и Усольский. Это была моя первая самостоятельная работа, и, конечно, я не знала, с чего начать и справлюсь ли я с ней. В деревню Зиминского района вместе со мной поехал заведующий районным финансовым отделом. Вместе мы были у председателей сельских Советов, выясняли состав населения, а затем шли по домам к крестьянам, беседовали с ними, спрашивали о причинах неуплаты сельскохозяйственного налога, некоторые здесь же производили уплату. В Усольском районе я уже знала, что делать.

После окончания института я работала в Соцзембанке в Свердловске и в Томской городской плановой комиссии, а с начала 1936 года — в Ленинградском городском финансовом отделе.

Ленгорфинотдел в то время размещался на втором этаже здания по каналу Грибоедова, 30/32.

Вначале меня удивляло, как сотрудники финансовых отделов, работающие во множестве разных комнат, расположенных по обе стороны длинного полукруглого коридора, знают друг друга. Но довольно быстро я освоилась в этом помещении и тоже знала уже многих.

**Бригада по ревизии Новосибирского отделения Академии наук РСФСР — 1969 год.
Е.Н. Фаддеева, Е.Н. Тестова, Т.Р. Тищенко, Я.А. Савич, Е.Н. Кузьмина**

Так, с января 1936 года я стала бюджетницей, и последующие 36 лет трудовой жизни были связаны с финорганами Ленинграда.

В Бюджетном управлении первое время мне приходилось делать только подсчет итогов разных таблиц, которые я не составляла и не знала существования их. Ждала, ждала (честно выполняя подсчеты), когда же меня прикрепят к кому-нибудь из старших товарищей для ознакомления с бюджетной работой. Не дождалась и «взбунтовалась», сказала о том, как меня используют, начальнику Управления Григорию Андреевичу Сахарову.

Григорий Андреевич великолепно знал бюджетную работу, бюджет города, был умным руководителем, отзывчивым человеком, хорошо относился к молодым работникам, передавая им свои знания. Он понял меня и прикрепил к старшему инспектору районного сектора Гавриле Гавриловичу Дукште-Дукшинскому, с которым я побывала в нескольких райфинотделах города. Вскоре за мной закрепили несколько райфинотделов.

Бюджетное управление занималось составлением и исполнением бюджета города, финансированием соцкультуры, социального обеспечения, управленческих расходов, рассмотрением хозорганов культуры, осуществляло руководство и контроль за бюджетной работой райфинотделов, вело учет местного бюджета, составляло сводные планы и проверяло бюджетную работу райфинотделов и отделов Ленгорисполкома.

Бюджетное управление тех лет состояло из четырех секторов: свода бюджета и финплана, районных бюджетов, социально-культурных мероприятий, статистики и учета. В состав этого управления входила и финансово-бюджетная инспекция (ФБИ). На ведущих участках работали квалифицированные работники. В секторе свода бюджета и финплана работали Александр Иванович Иванов и Николай Александрович Обудовский, которые хорошо знали бюджет города. В секторе социально-культурных мероприятий старшим инспектором по финансированию здравоохранения работала Мария Дмитриевна Полгар (Пыжикова). Она была беспредельно предана своей работе, великолепно знала сеть здравоохранения города, нужды учреждений и финансирование производила с учетом потребности учреждений. Мария Дмитриевна всегда была выдержана, тактична, пользовалась большим авторитетом среди товарищей по работе, руководи-

телей и работников Ленгорздравотдела, подведомственных ему учреждений, а также среди работников Министерства финансов РСФСР, где она с достоинством, со знанием дела защищала (отстаивала) нужные ассигнования на здравоохранение города Ленинграда.

До войны работники Бюджетного управления во время составления проекта бюджета и самого бюджета работали до позднего вечера, а иногда и ночью. За счет сметы на содержание Ленгорфинотдела во время вечерних и ночных работ устраивалось чаепитие.

Помню, как однажды ночью все разъехались по домам на дежурной машине, а утром, когда пришли в управление, смотрим — Мария Дмитриевна работает за своим столом. Спрашиваем ее: «Вы отдохнули хоть несколько часов?», а она отвечает: «Нет, я не уходила домой». Хотя жила она на канале Грибоедова, напротив Ленгорфинотдела, но уйти отдохнуть не могла. Тогда Мария Дмитриевна, не уходя домой, работала 32 часа.

В этом же секторе старшим инспектором по финансированию народного образования работал Павел Мефодьевич Иваницкий, высококвалифицированный специалист, в совершенстве знающий бюджет и нужды народного образования города. Вскоре Павел Мефодьевич был переведен на работу в Наркомфин РСФСР, где он планировал и финансировал просвещение РСФСР.

В секторе районных бюджетов в 1936 году работали старшими инспекторами Владимир Иванович Чекалев и Гаврил Гаврилович Дукшта-Дукшинский. Владимир Иванович в Бюджетное управление пришел в 1932 году и проработал 48 лет на разных участках. В совершенстве познал он всю бюджетную работу. Многие годы Владимир Иванович был заместителем начальника этого Управления и с этой должности ушел на заслуженный отдых. Гаврил Гаврилович также хорошо знал бюджетную работу и особенно работу районных финансовых отделов. Свои знания он охотно передавал молодым специалистам, в том числе и мне. Спустя некоторое время Гаврил Гаврилович был переведен на должность главного бухгалтера Красногвардейского райфинотдела.

В секторе статистики и учета работали Елизавета Константиновна Кисель-Загорянская, Анна Дмитриевна Пыжикова, Екатерина Андреевна Корягина и Екатерина Михайловна Большакова.

Екатерина Михайловна возглавляла группу статистики, была необыкновенно добросовестная,

пунктуальная, четкая в работе, удивительной души человек, добрая, отзывчивая, выдержанная, спокойная. Во время войны она была начальником команды управления и связи объединенного объекта МПВО Ленгорфинотдела. Уйдя на пенсию по инвалидности Екатерина Михайловна более 20 лет продолжала принимать активное участие в общественной и партийной жизни коллектива.

С огромной благодарностью и низким земным поклоном вспоминаю я Екатерину Михайловну Большакову, которая своей безграничной добротой в трудную минуту моей жизни оказала мне неоценимую помощь.

В конце 1941 года, когда от голода умерло несколько наших товарищей, я была страшным дистрофиком. Однажды, находясь в казарме, в холодной комнате, я почувствовала, что вот сейчас вздохну последний раз, все высохло в груди от голода. И в этот тяжелейший для меня момент Екатерина Михайловна дала мне стакан горячего чая, возможно с последним своим кусочком сахара. Выпив его, я вздохнула легко и ожила.

А в начале 1942 года меня вместе с Ольгой Федоровной Кузнецовой заместитель заведующего Ленгорфинотделом Серафима Николаевна Снитко и начальник Бюджетного управления Лина Никифоровна Процко направили для подкрепления сил в стационар, который находился в больнице Софьи Перовской. Мы были прикреплены в стационар на питание без отрыва от основной работы. Сдали свои карточки и ходили питаться в стационар. Во всех открывшихся тогда стационарах для восстановления сил дистрофиков нормы питания были несколько выше, чем по продовольственным карточкам. Меня это питание подкрепило и несколько восстановило мои силы. Всегда буду благодарна Серафиме Николаевне Снитко и Лине Никифоровне Процко.

До 1941 года учет исполнения бюджета осуществлялся также работниками сектора статистики и учета Бюджетного управления.

Старший бухгалтер Мария Петровна Алексеева и бухгалтер Анастасия Кузьминична Комарова вели учет финансирования бюджетных учреждений по местному бюд-

жету и свод их расходов, а старший бухгалтер Вера Георгиевна Пицкер и бухгалтер Елена Николаевна Шнейвейс вели учет доходов.

Кроме бухгалтерии по учету местного бюджета была бухгалтерия административно-хозяйственного отдела, которая осуществляла финансирование и учет средств, отпускаемых Наркомфином РСФСР на содержание финансовых органов Ленинграда. В 1941 году эти две бухгалтерии были объединены. Главным бухгалтером был назначен Харитон Афанасьевич Зельяно, заместителем — Любовь Николаевна Кузнецова, ранее работавшая старшим бухгалтером АХО. Харитон Афанасьевич в блокаду 1942 года умер от голода.

Почти 25 лет проработала в бухгалтерии Мария Петровна Алексеева, занимаясь учетом финансирования бюджетных учреждений из местного бюджета и сводом их расходов. Скромность, деловитость, трудолюбие — отличительные черты Марии Петровны.

Бухгалтер Бюджетной бухгалтерии Ольга Игнатъевна Якунина была тихим, скромным человеком, в конце 1941 года она умерла в блокаду от дистрофии.

В мои обязанности как старшего инспектора сектора районных бюджетов входило: контроль за правильным составлением бюджетов районов закрепленных за мной райфинотделов, рассмотрение проектов районных бюджетов с участием работников райфинотделов и отделов Исполкома, а иногда и председателей районных исполнительных комитетов депутатов трудящихся. Вспоминаю, что при рассмотрении проекта бюджета Фрунзенского района в Бюджетном управлении участвовал председатель Исполкома В.Н. Мартынов. Также иногда принимал участие в рассмотрении бюджета Колпинского района председатель Исполкома А.А. Анисимов.

Работники сектора районных бюджетов составляли заключения по отчетам об исполнении районных бюджетов за каждый квартал и за год. Все свободное время они были в райфинотделах, осуществляли контроль за работой райфинотделов по исполнению бюджета, проверяли бюджетную работу, принимали участие в комплексных ревизиях, проводимых аппаратом КРУ.

М.П. Алексеева

Коллектив Бюджетного управления был всегда дружный, сплоченный, выполнял поставленные перед ним задачи. Этому способствовали руководители этого управления — высококвалифицированные, доброжелательные начальники: Григорий Андреевич Сахаров, Лина Никифоровна Процко, Анатолий Александрович Богданов. Благодаря им я познала сложности бюджетной работы. К сожалению, с Григорием Андреевичем мне пришлось работать недолго. В середине 1937 года он был назначен заместителем заведующего Ленгорфинотделом, некоторое время исполнял обязанности заведующего, в конце 1937 года он был переведен на другую работу.

Несколько месяцев заведующим сектором районных бюджетов был Дмитрий Иванович Руссо, он же исполнял обязанности начальника Бюджетного управления.

С середины 1938 года, 12 лет руководила Бюджетным управлением Лина Никифоровна Процко. Лина Никифоровна хорошо знала бюджет города Ленинграда, была требовательна к себе и к подчиненным сотрудникам, пользовалась большим авторитетом среди работников Ленгорфинотдела, отделов и управлений Ленгорисполкома, районных финансовых отделов и в Министерстве финансов РСФСР.

В начале 1938 года в Бюджетное управление Ленгорфинотдела пришел работать Анатолий Александрович Богданов на должность старшего инспектора по доходам сектора сводного плана и бюджета, а с августа этого же года он стал руководить сектором районных бюджетов, где я работала в это время старшим инспектором. Я счастлива, что несколько лет работала непосредственно под его руководством, меня всегда восхищало в Анатолии Александровиче умение работать, его организованность, знание всей финансовой работы, особенно бюджетной. Он творчески относился к работе. Для него характерны краткость, ясность, абсолютная грамотность изложения мысли.

Анатолию Александровичу я обязана многим. Он всегда давал по работе четкие, ясные указания и очень умело подправлял. Помню, как мы писали заключения по годовым отчетам райфинотделов за 1937 год. Он сидел, глядел в окно, обдумывая изложение мысли. Затем ясно, очень доходчиво и быстро написал заключение. Я же писала, писала... и вот готовое свое заключение даю читать Анатолию

Александровичу. Он прочитал и говорит: «Написано не ясно. Надо писать так, чтобы дураку было понятно. Подумай и напиши, чтобы все поняли». На всю жизнь запомнила я эти слова.

В начале войны Анатолий Александрович был призван в Красную Армию. После демобилизации в начале 1946 года он вернулся в Ленгорфинотдел на должность начальника сектора финансирования соцкультурных мероприятий, вскоре стал начальником Бюджетного управления, затем заместителем заведующего Ленгорфинотделом, и последние шесть лет своей жизни Анатолий Александрович был заведующим Ленгорфинотделом.

С начала войны сектором районных бюджетов руководил Григорий Борисович Слуцкий. Он был переведен из Московского районного финансового отдела. Этот участок работы он возглавлял в течение пяти лет, затем руководил сектором по финансированию соцкультурных мероприятий. В 1959 году из Бюджетного управления этот сектор выделили в самостоятельное управление, заместителем начальника которого Григорий Борисович был до 1964 года, когда его не стало.

Под непосредственным руководством Григория Борисовича я работала тринадцать лет, с ним было удивительно легко работать. Он повседневно изучал поступающие материалы. Память у Григория Борисовича была замечательная. Он знал все участки бюджетной работы. К нему всегда без стеснения обращались товарищи за консультацией, советом, своими знаниями он делился охотно. Он был скромный, тактичный в обращении со всеми, с кем ему приходилось работать, общаться. Григория Борисовича не только ценили, уважали, но и любили работники Ленгорфинотдела, райфинотделов, управлений и отделов Ленгорисполкома за его душевные качества, человечность, большие знания.

Варвара Александровна Кан около 28 лет проработала в Ленгорфинотделе. Она успешно сочетала основную работу с общественной.

Во время войны в любое время дня и ночи по сигналу воздушной тревоги занимала пост наблюдения, чаще на крыше огромного здания, была контужена. Родители Варвары Александровны стали дистрофиками и в войну умерли от голода. Горе не сломило Варвару Александровну, она, будучи сама дистрофиком, продолжала работать и выполнять обязанности бойца МПВО.

Валентина Павловна Иванова — старейший бюджетный работник Ленинграда, начала работать в Октябрьском райфинотделе в 1930 году инспектором по бюджету и проработала в финансовых органах Ленинграда (с перерывом) свыше 15 лет. Когда я начала работать в Бюджетном управлении, меня привлекли в Валентине Павловне большой оптимизм, знание бюджетной работы и жизнерадостность. Наша дружба продолжается до настоящего времени, хотя мы обе уже давно на заслуженном отдыхе. Около пяти лет Валентина Павловна находилась в заграничной командировке в Берлине, работая старшим ревизором Главного управления советского имущества за границей при Совете Министров СССР.

Валентина Павловна оправдала доверие руководства Ленгорфинотдела, направившего ее на эту сложную работу, зная немецкий язык, она успешно справлялась с очень сложной работой ревизора без переводчика. Валентина Павловна была всегда общительна, доброжелательна. Работая в Бюджетном управлении Ленгорфинотдела, она принимала активное участие в художественной самодеятельности. После ухода на заслуженный отдых участвовала на общественных началах в ревизиях, проводимых аппаратом КРУ.

Анастасия Ивановна Колесникова пришла в коллектив Бюджетного управления во время войны, в 1944 году, и проработала непрерывно около 30 лет инспектором по финансированию просвещения, прочих ведомств, старшим инспектором сектора районных бюджетов, а с конца 1959 года — старшим экономистом по сводному планированию. Спокойная, выдержанная, она хорошо сочетала производственную работу с общественной.

Ольга Федоровна Кузнецова из 30 лет работы в финансовых органах Ленинграда почти 10 лет проработала в Бюджетном управлении, куда она была переведена в конце 1938 года из Дзержинского райфинотдела. В то время этот район был закреплен за мной, и мне непосредственно приходилось проверять работу Ольги Федоровны как инспектора по бюджету. Более шести лет в Бюджетном управлении она курировала городской отдел народного образо-

В.П. Иванова

вания и всю блокаду работала на этом участке, финансируя оставшиеся в городе детские учреждения. Одновременно состояла бойцом, затем политруком управления и связи местного МПВО, находилась на казарменном положении. В любое время дня и ночи по сигналу «Воздушная тревога» она занимала пост наблюдения. В начале войны Ольга Федоровна ночевала в одном маленьком подвальном помещении, где рядом находился штаб МПВО. Там же вместе с ней на одном топчане ночевала и я. Здание не отапливалось, в помещениях было ужасно холодно. Из больших комнат управления перебрались в меньшие.

В этих комнатах стояли «буржуйки» — железные печки с трубой через комнату и выходом в окно, топили их бумагой, щепками, которые находили на чердаке здания. Пока топили, было немного тепло, а потом опять холодно. Мы перешли из подвала в небольшую комнату, где Бюджетное управление находилось вместе со Штатным управлением до конца 1941 года. Здесь работали днем, а вечером на стоявшие рядом два стола Ольга Федоровна и я стелили постель и ложились спать в ватных брюках, телогрейках, в зимних пальто, а сверху накрывались одеялом, и все равно было холодно. Встав утром, постель убирали в шкафы и садились за столы работать.

Муж Ольги Федоровны — Батав Аджиевич Юсупов — работник Смольнинского райфинотдела по налогам, с первых дней войны ушел в Народное ополчение и в августе 1941 года погиб. Ольга Федоровна нашла в себе мужество продолжать основную работу, стойко выполнять обязанности бойца, политрука команды МПВО, хотя сама уже к началу 1942 года стала дистрофиком.

Лидия Николаевна Будько была переведена из Володарского (теперь Невского) райфинотдела в Бюджетное управление в 1943 году, где она непрерывно в течение 20 лет финансировала, контролировала городской отдел социального обеспечения, культурно-массовый отдел. Энергичная, деловая Лидия Николаевна быстро освоила работу, хорошо ее знала, доброжелательно относилась к товарищам и пользовалась авторитетом. Она успешно сочетала основную работу с общественной.

Нина Владимировна Гармус работала завхозом АХО Ленгорфинотдела. Однако эта работа не удовлетворяла умную Нину Владимировну, и она была переведена в Бюджетное управление на должность старшего инспектора сектора сводного планирования, где проработала много лет. Нина Владимировна отлично проявила себя на новой работе, неизменно была тактична, доброжелательна ко всем товарищам по работе. В начала войны она была на строительстве оборонных сооружений, вместе с другими Ленинградцами, работниками Ленгорфинотдела рыла окопы, рвы, траншеи. Всю блокаду находилась в осажденном Ленинграде, состояла бойцом команды МПВО. Нина Владимировна долгие годы была председателем кассы взаимопомощи. К пятидесяти годам своей жизни Нина Владимировна, не оставляя работы, окончила Ленинградский финансово-экономический институт и в эти же годы активно участвовала в художественной самодеятельности Ленгорфинотдела. Тогда пенсионный возраст для женщин — финансовых работников был 50 лет, и Нину Владимировну мы, шутя, называли «пенсионер — молодой специалист» и «народная артистка».

С добрым чувством вспоминаю работников, с которыми также вместе пришлось работать и переживать суровые годы блокады: Валентину Ивановну Глебову, молодых специалистов Веру Викторовну Киселеву (Гасюль), Ирину Вальдемаровну Железнову, Анну Николаевну Ершову, направленных после окончания Ленинградского финансово-экономического института в феврале 1942 года на работу в Ленинградский городской финансовый отдел.

Прошли годы, и молодые специалисты стали высококвалифицированными специалистами: Вера Викторовна много лет работала старшим инспектором по бюджету — заместителем заведующего Куйбышевского районного финансового отдела; Ирина Вальдемаровна длительное время работала старшим контролером-ревизором КРУ министерства финансов РСФСР по Московскому району города Ленинграда; Анна Николаевна была переведена на работу в Наркомфин РСФСР.

Также в феврале 1942 года была переведена из Володарского района в Ленгорфинотдел Лидия Александровна Минаева, на должность старшего инспектора сектора районных бюджетов Бюджетного управления. Лидия Александровна быстро завоевала авторитет в коллективе. Вскоре она была избрана

членом Ленинградского Областного комитета профсоюза работников государственных учреждений.

В первые месяцы войны была пересмотрена расходная часть бюджета города. В связи с эвакуацией более полумиллиона ленинградцев и детей социально-культурные мероприятия были значительно свернуты, многие детские учреждения закрыли, освободившиеся здания школ, больниц, детских домов были заняты под госпитали. Ассигнования, предусмотренные в бюджете на эти цели, а также на жилищно-коммунальное и народное хозяйство города, были сокращены и направлены на содержание эвакуированных детей в Ярославскую и Кировскую области, а также на возросшие расходы на содержание МПВО.

Огромную работу по финансированию МПВО проводила Варвара Ивановна Вихрова, начальник спецсектора, которым она руководила около тридцати лет. Все необходимые мероприятия этого сектора финансировались бесперебойно. Зная в совершенстве свою работу, Варвара Ивановна была на редкость скромная, деловая, доброжелательная, отличалась партийной принципиальностью. Варвару Ивановну глубоко уважали и ценили за большие знания и большие душевные качества. Она много лет была редактором стенной газеты Ленгорфинотдела «Финансист».

В июле 1942 года партийная организация Ленинградского городского финансового отдела приняла меня в члены КПСС. Я счастлива, что рекомендовали меня в партию замечательные люди — коммунисты, преданные делу нашей партии, народу: Лина Никифоровна Процко, Варвара Ивановна Вихрова и Севериан Владимирович Мансветов.

Севериан Владимирович много лет руководил налоговым управлением, правильно проводил налоговую политику в Ленинграде. Умный, общительный, он пользовался большим авторитетом среди финансовых работников города. Его ценили за большие знания и доброе отношение к людям и в Министерстве финансов РСФСР.

В 1948 году я была переведена в этом же Управлении на должность старшего инспектора по просвещению сектора по финансированию социально-культурных мероприятий.

В то время в Бюджетное управление Ленгорфинотдела, отделы Ленгорисполкома представляли сметы всех учреждений и свод смет расходов.

В обязанности инспекторов входило рассмотрение сметы каждого учреждения и мероприятия, финансируемых из городского бюджета, по существу — как по производственным показателям, сверка их с отчетными и статистическими данными, так и по финансовым, а также проверяли правильность всех расчетов.

Ежеквартально открывали кредиты с учетом выполнения производственных показателей: фактически занятых должностей, развернутых коек, выполнения койко-дней, развернутых классов и других показателей за предыдущий отчетный период.

Финансирование производилось под открытые кредиты на первый месяц, а на последующие — также с учетом выполнения производственных показателей за предыдущий месяц. Инспекторы этого сектора производили проверки отделов и отдельных учреждений по отдельным вопросам, на месте рассматривали заявки проектов бюджета отделов на следующий год, рассматривали квартальные и годовые отчеты отделов и давали по ним заключения, писали проекты решений Ленгорисполкома по итогам финансово-хозяйственной деятельности отделов.

Мне, как старшему инспектору по просвещению, вместе с другими товарищами, начальниками управлений и руководством Ленгорфинотдела ежегодно приходилось выезжать в Министерство финансов РСФСР на рассмотрение проекта бюджета города Ленинграда. В Управлении финансирования просвещения Министерства я отстаивала предусмотренные ассигнования на народное образование города и подготавливала обоснования по возникающим разногласиям.

В 1951 году я дважды была откомандирована в Министерство финансов РСФСР, где в Управлении финансирования просвещения и здравоохранения помогала в составлении проекта бюджета республики по школам всеобуча на 1952 год. Затем рассматривала проекты бюджетов по школам с рядом областей.

В ноябре 1953 года я была переведена на работу в Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду старшим контролером-ревизором, где проработала восемнадцать лет.

Постоянная сплоченность, дружба работников Бюджетного управления проявлялись как в работе, так и на отдыхе, как в мирное время, так и во время войны особенно.

Коллектив Бюджетного управления всегда активно принимал участие во всех экскурсиях, проводимых местным комитетом Ленгорфинотдела. Помню, как мы отдыхали летом 1953 года в парке Ломоносова, в Лесопарке, когда на обратном пути к пристани нас застал ливень, мы все вымокли до нитки, но все равно смеялись, было весело. Осенью того же года также дружно ездили в совхоз «Красный Октябрь», где помогали убирать редьку.

Вспоминаю, как организованно, с огромным желанием, с радостью, с какой-то необыкновенной приподнятостью ходили мы в праздничные дни — Первого мая и 7-го Ноября на демонстрации. Нам казалось, что праздник не был праздником для того, кто не мог пойти на демонстрацию.

За время моей почти восемнадцатилетней работы в Бюджетном управлении сменилось семь заведующих Ленинградским городским финансовым отделом: Е.Я. Малаховский, С.Г. Свердлов, Н.А. Сильвестров, А.К. Коровушкин, И.В. Гужков, Н.В. Цапкин и В.П. Маслаков.

Длительное время, с конца 1940 года до середины 1948 года, руководил коллективом финансистов Иван Васильевич Гужков. Всю Великую Отечественную войну он был вместе со всеми работниками.

Финансисты — участники войны

В первые же дни Великой Отечественной войны Ленинградцы выступили на защиту Родины, среди них были и финансисты: В.В. Жудро, П.П. Долинский, Н.В. Панфилов, В.Н. Губкин, И.М. Беляев, Г.Л. Рабинович, Г.Е. Рамбам, А.В. Семенов, Н.В. Скобелев, В.М. Григорьев и другие. Работники Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства Николай Васильевич Скобелев и Владимир Михайлович Григорьев погибли в первые месяцы войны. Прошло более сорока лет, как их не стало, а память о них сохранена в сердцах тех, кто с ними работал, общался.

Николай Васильевич Скобелев был скромный, трудолюбивый, хорошо знал жилищно-коммунальное хозяйство Ленинграда, его ценили и уважали работники коллектива.

Валентин Михайлович Григорьев в Ленгорфинотдел перешел работать из Володарского района в конце 1937 года старшим инспектором Управления госдоходов, но уже через полгода по его знаниям был выдвинут на должность начальника Управления

финансирования жилищно-коммунального хозяйства, где он проработал до начала войны. С первых же месяцев работы он завоевал огромный авторитет. Валентин Михайлович был энергичным, инициативным, доброжелательным, любил людей, жизнь, и это неудивительно, ведь он с 20-летнего возраста работал на общественной и партийной работе.

Наша команда МПВО

С первых дней Великой Отечественной войны работники Ленгорфинотдела, КРУ, городских управлений Госстраха и Сберкасс стали бойцами четырех команд категорийного объекта МПВО Ленгорфинотдела: управления и связи, химической, медико-санитарной и аварийно-восстановительной.

Аварийно-восстановительная команда, где я была политруком, в основном состояла из рабочих типографии, электростанции и Ленинградского финансово-экономического института. В этой команде с первых дней войны проводились беседы о положении на фронтах и читки газет.

С начала сентября 1941 года, когда Ленинград стал интенсивно подвергаться артиллерийскому обстрелу и бомбежке с воздуха по 4-6 раз в день, длительность которых достигала до двух часов каждая, наша аварийно-восстановительная команда разбирала завалы разрушенных зданий в Куйбышевском районе, работая под свист пролетающих снарядов, спасая людей из завалов.

19 сентября 1941 года был день самой тяжелой бомбардировки города. В Куйбышевском районе возникло одно из самых крупных поражений в районе Стремянной, Колокольной улиц и Дмитровского переулка, где было разрушено и повреждено 7 жилых домов. Пострадало 140 человек, из них 116 были ранены.

Работали аварийно-восстановительные и медико-санитарные команды участков МПВО. Чтобы ускорить разборку завалов, были вызваны несколько объектовых команд.

Воздушная тревога еще продолжалась, слышались разрывы зениток, когда бойцы нашей команды вместе с командиром И. Гординым на открытой грузовой машине по затемненным Невскому и Владимирскому проспектам приехали в район разрушений. Нам было поручено разбирать завал одного дома. Стали цепочкой, передавая битый кирпич, куски досок из рук в руки, чтобы скорее добраться до засыпанных завалом людей.

Работали несколько часов подряд, пока добрались до бомбоубежища.

Через три дня фугасная бомба весом 1000 кг разрушила дворовый флигель Гостиного двора. 98 человек были убиты, 148 ранены — самое большое число пострадавших среди гражданского населения в одном очаге.

Вместе с районными командами работали несколько дней и две команды нашего объекта МПВО — аварийно-восстановительная и медико-санитарная, начальником последней была Валентина Евгеньевна Огородникова.

Фашистские стервятники бомбили и наш объект, где размещался полевой госпиталь № 4173. Одна бомба попала в прачечную во дворе, правее амбулатории. Под грудой камней, кирпича оказались женщины, домохозяйки, стиравшие белье. Бойцы аварийно-восстановительной команды вместе с бойцами других команд нашего объекта разбирали завал, бойцы команд управления и связи, медико-санитарной оказывали помощь. Одна домохозяйка стоя была засыпана кирпичем и камнем по шею, на голове была рана. Понемногу освободили ей грудь, руки, ноги, и когда остались засыпанными одни стопы ног, ее не стало. Спасти ей жизнь не удалось.

На боевом посту, у входа в здание с Садовой улицы № 21, во время воздушной тревоги прямым попаданием осколка в сердце погиб боец из нашей команды Управления и связи — заместитель начальника городского управления Госстраха Г.Г. Циммерман.

Весной 1942 года мы, как и все ленинградцы, вышли очищать город от снега, льда, нечистот. Кто был посильнее, скалывал лед, снег, а мы возили на фанерных дощечках за веревочку и сбрасывали его в Фонтанку, в канал Грибоедова. Ленинградцы, очистив город, предупредили эпидемические заболевания.

Наше шефство, учеба, отдых в дни блокады

По постановлению Куйбышевского райкома КПСС с осени 1942 года партийная организация Ленгорфинотдела шефствовала над армейским полемым госпиталем легкораненых № 4173, где начальником был полковник медицинской службы Кузьмин и комиссар майор А. Борисов, и над 64-й гвардейской дивизией.

Госпиталь размещался в здании Ленгорфинотдела и Финансово-экономического института, Ленгорфинотдел летом переехал в жилой дом (находящийся в этом же дворе по каналу Грибоедова, 30/32) с печным отоплением, в небольшие комнаты, где раньше было студенческое общежитие.

Женщины Ленгорфинотдела, КРУ, городских управлений Госстраха и Сберкасс были бойцами МПВО, но они же, когда не было воздушной тревоги, в часы до работы и после работы дежурили в госпитале, ухаживали за ранеными бойцами, вели с ними беседы, выполняли отдельные поручения раненых воинов, разыскивали родных, писали письма, посылали телеграммы родным и знакомым, читали газеты и художественную литературу, мыли полы в палатах, заправляли койки, чинили одежду, белье в портновской мастерской.

В госпитале работали: В.А. Кан, М.И. Ершова, Р.М. Арсеньева (Дворянчикова), М.А. Ланчина, Э.Д. Коляскина, Е.М. Большакова, Е.Н. Цирюльникова, Е.В. Коновалова, Б.Н. Новгородская, Н.А. Глиндзина, Е. Левентова, В.И. Вихрова, М. Доненко, М.Д. Полгар, Д.А. Потягова, О.Ф. Кузнецова, Е.Н. Фаддеева, М.А. Крундышева, М.А. Коржаневская (Третьякова), Н.В. Гармус, В.И. Глебова, А.К. Голубева, И.В. Галвин, Е.В. Огородникова, О.А. Елисеева, Л.Н. Будько, В.К. Панова, Е. Зборовская, З. Снопикова, А.И. Ануфриева, В.О. Корчмарчик и другие.

Только с 22 февраля 1943 года по 11 мая 1943 года (по сохранившимся учетным данным) в госпитале в палатах проведено 75 разных чтот и бесед. В портновской мастерской бригада № 2 — бригадир М.А. Ланчина, в состав бригады которой входило 10 человек, 30 марта 1943 года начали работу в 7 часов 40 минут, окончили в 9 часов 50 минут (работа тогда начиналась в 10 часов), починили 50 шаровар и одну гимнастерку.

Бригад было пять, работали либо утром до начала основной работы, либо после окончания работы. Всего было затрачено на починку белья в портновской мастерской по учетным данным около 200 часов времени и починено разного армейского обмундирования около 300 штук.

Для выздоровления бойцов мы организовывали концерты. Очень любили раненые детскую самодеятельность. Нам удалось договориться со школой № 211 Куйбышевского района. Детская художественная самодеятельность этой школы выступи-

ла 17 апреля 1943 года перед ранеными бойцами. В июне этого же года в клубе госпиталя был дан концерт Дома художественной самодеятельности при Комитете по делам искусства.

Много лекций и докладов, в основном на темы международного момента, прочитал для раненых бойцов профессор Ленинградского финансово-экономического института А.М. Александров, который в то время работал начальником штатного управления Ленгорфинотдела.

Работники Ленгорфинотдела, КРУ, городских управлений Сберкасс и Госстраха собрали для пополнения библиотеки госпиталя № 4173 более 100 книг.

Все это поднимало дух раненых бойцов и способствовало их выздоровлению.

Наше шефство над 64-й гвардейской дивизией, общение с бойцами и командирами, их боевой дух еще больше укрепляли в нас нашу твердую уверенность в скором окончательном разгроме врага.

Эта гвардейская часть в 1943 году стояла на правом берегу Невы, далеко за 5-й ГЭС. Боец Екатерина Колесникова, майор Чоботов, офицеры и бойцы Владимир Семенович, Николай Иванович, Федор Иванович (фамилии их не помню) и Шевченко приезжали к нам, рассказывали о своих боевых делах, мы, в свою очередь, делились с ними своими планами, рассказывали о работе, о командах МПВО, о театрах, в которые мы стали ходить.

Партбюро и местный комитет Ленгорфинотдела в сентябре 1943 года командировали секретаря партийного бюро Лину Никифоровну Процко и меня для участия в проведении торжественного митинга, посвященного празднованию двухлетней годовщины нашей подшефной 64-й гвардейской дивизии.

**Женщины Горфинотдела перед отправкой «на редьку».
18 сентября 1943 года**

До Володарского моста мы с Линой Никифоровной доехали на трамвае (первые трамваи пошли в апреле 1942 года). А через мост и дальше, по правому берегу Невы несколько километров шли пешком несколько часов, устали ужасно, я сняла туфли и шла босая, и вдруг видим, навстречу идет машина. Какова же была наша радость — это встретили нас товарищи из дивизии. Остальные 12—15 км мы доехали. Пробыли мы в дивизии два дня. Лина Никифоровна на торжественном собрании великолепно выступила с поздравительной речью. Беседовали с бойцами, командирами, рассказывали им, как мы живем, трудимся.

Часто мы получали письма о том, чем живет гвардейская дивизия, от бойца Екатерины Колесниковой. Вот выдержки из нескольких сохранившихся писем.

Из письма от 20 сентября 1943 года:

«Здравствуйте товарищи! Сейчас стоим под артострелом противника, живем в палатках — хочется скорее в бой. Горим все желанием отогнать врага подальше от любимого города Ленина. Это наша основная задача и вы можете быть уверены в том, что гвардейцы это рано или поздно сделают...»

Из письма от 29 октября 1943 года:

«Здравствуйте дорогие товарищи! Мы еще пока живем в лесу, готовимся к решительному удару по врагу. Желаем вам выполнить успешно ваше обязательство и достойно встретить Великий праздник...»

Из письма от 8 февраля 1944 года, когда наши войска разгромили врага под Ленинградом и погнали его на запад:

«А теперь мы далеко от вас. Продолжаем гнать немцев все дальше и дальше с нашей родной земли.»

На демонстрации 1 Мая 1938 года работники бюджетного отдела

Теперь мы очень спокойны за Ленинград, за вас. Живите и работайте спокойно, помогайте нам, а мы как всегда будем в первых рядах. Мы ведь «красносельцы»... Отдыхаем немного, да и то под сосной, иногда в полусожженной немцами деревушке. Мирные жители, которых не успели немцы угнать, выходят из лесу, встречают нас со слезами радости, наконец-то они свободны!..»

Из письма от 26 марта 1944 года:

«Здравствуйте дорогие ленинградцы!.. Живем мы, как всегда, весело, дружно, как подобает гвардейцам, ну и если добираться к немцам, то ни один живым не уходит от гвардейской пули, штыка или даже приклада... Скоро снова вы услышите о наших делах, как помните под Красным Селом? Вот немного подготовимся и снова рванем. А потом наш путь лежит далеко, далеко на запад. А ждет нас Победа. ...Может быть, кто из нас падет смертью храбрых в кровавой схватке с врагом, но зато еще миллионы останутся и будут жить счастливой жизнью...»

В суровый блокадный 1942 год (в конце года) в Ленинграде открылся Городской драматический театр (теперь это Театр имени В.Ф. Комиссаржевской), работал Театр музыкальной комедии и Малый театр оперы и балета, Ленинградская филармония давала концерты.

В это время действовала Дорога жизни, нормы продовольствия увеличились, и появилась тяга финансистов к культурной жизни. Местный комитет стал организовывать культпоходы. Первый культпоход был 15 ноября 1942 года в Городской драматический театр, где 20 человек просмотрели спектакль «Русские люди» К. Симонова. Затем в этом же театре и в Театре музыкальной комедии посмотрели «Кремлевские куранты» «Раскинулось море широко» и другие спектакли. 20 июня 1943 года 20 человек в филармонии прослушали концерт смотра художественной самодеятельности города. Группа товарищей прослушала в Малом театре оперы и балета оперу «Травиата».

Иногда спектакли прерывались воздушной тревогой, все уходило в бомбоубежище, а после отбоя тревоги спектакль продолжался.

Пропуск в Москву

В течение 1942—1943 годов бюджет города Ленинграда составлялся и утверждался на каждый квартал. На рассмотрение бюджета в Наркомфин РСФСР ездила начальник Бюджетного управления Л.Н. Процко.

В начале 1944 года, когда войска Ленинградского фронта перешли в наступление из Ораниенбаума, 14 января Л.Н. Процко поехала в Наркомфин РСФСР на рассмотрение бюджета на наступивший год впервые не одна, вместе с ней была командирована в Москву и я. Попастъ на Большую землю, да еще в Москву, из блокадного Ленинграда было большим счастьем.

Со слезами на глазах вступила я на Большую землю, на землю Москвы — столицы нашей Родины. Москва была величава даже ночью, погружена в темноту из-за затемнения.

В Москве я пробыла до 27 января (пропуск был продлен), в поезде узнала об окончательном снятии блокады. От радости целовались, обнимались незнакомые ленинградцы, возвращающиеся в родной, такой всем дорогой и освобожденный от блокады Ленинград. Сожалела только, что в этот счастливый день я не была с друзьями товарищами, с которыми прожила все очень тяжелые 900 дней блокады.

О работе в аппарате КРУ

В Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов СССР на должность старшего контролера-ревизора я была переведена из Ленинградского городского финансового отдела в ноябре 1953 года, где проработала 18 лет до ухода на пенсию. Как и в Ленгорфинотделе, мне повезло на руководителей и на товарищей по работе в КРУ. Коллектив был дружный, сплоченный, успешно справлялся с поставленными задачами в контрольно-ревизионной работе.

Когда я пришла работать в КРУ, аппарат возглавлял Николай Кондратьевич Ракитченко. Заместителями были Екатерина Николаевна Фаддеева и Андрей Федорович Петров.

Николай Кондратьевич Ракитченко до КРУ работал в аппарате Ленинградского Обкома ВКПб, и стиль партийного работника он сохранил, возглавил аппарат КРУ с августа 1951 года. Он был очень энергичный, требовательный к работникам, принципиален в решении вопросов, проявлял инициативу в работе, был непримирим к расхитителям социалистической собственности и в этом же духе воспитывал аппарат. В то же время требовательность Ракитченко к работникам сочеталась с большой человечностью, теплотой. Он любил своих работников. К Николаю Кондратьевичу всегда шли с радостью, с горем, и он, как лучший друг, радовался нашим радостям и горе-

вал вместе с нами, помогая в горе, в беде. Глубоким уважением и любовью пользовался он и среди работников Ленгорфинотдела. Николай Кондратьевич был всегда в гуще общественной жизни коллектива КРУ, Ленгорфинотдела.

В один из первых дней моей работы в КРУ было совещание аппарата КРУ, которое проводил главный контролер-ревизор Николай Кондратьевич Ракитченко. Меня поразила и в то же время «напугала» требовательность, которая предъявлялась к ревизорам по качеству ревизий, выполнению сроков ревизий, своевременности реализации материалов и своевременности получения информации. При этом назывались фамилии ревизоров, которые допустили те или иные нарушения.

Очень скоро я поняла, что такие совещания дисциплинируют, подтягивают ревизоров, и требовательность Николая Кондратьевича Ракитченко была направлена на улучшение качества всей ревизионной работы аппарата.

Совещания в аппарате проводились два раза в месяц. Помимо требований к ревизорам, на этих совещаниях проводилась и учеба — разбирались акты ревизий, зачитывались инструктивные материалы, периодически на совещаниях отчитывались ревизоры о проделанной работе за год, рассказывая о методах ревизий, их результатах и реализации.

Все эти совещания много давали ревизорам, помогая в их работе. Лично мне особенно интересны были методы ревизий хозрасчетных организаций и предприятий. Многие ревизоры хорошо ими владели, а также и методами ревизий бюджетных организаций.

Помню, каким методом вскрыла Ольга Ивановна Кулешова хищения белья в районной больнице.

Через несколько месяцев после начала моей работы в Контрольно-ревизионном управлении наш аппарат совместно с Ленгорфинотделом проводил ревизию бюджета Зеленогорского района. В бригаду входили опытные, знающие ревизоры Ольга Ивановна Кулешова, Василий Иванович Проскураков, Николай Иванович Никулин, Лариса Алексеевна Луковатова, а также старший инспектор бюджетного управления Ленгорфинотдела Анастасия Ивановна Колесникова. Бригадиром этой ревизии руководство назначило меня.

Ольга Ивановна Кулешова при проверке сохранности материальных ценностей в районной больнице установила хищение белья. При инвентаризации

белья материально-ответственное лицо предъявило ей белье, вложенное в стопку, количество которого при подсчете сходилось с учетными данными. Ольга Ивановна уже тогда была серьезным, опытным, «дотошным» ревизором, спокойно, не меняя голоса, попросила развернуть каждую вещь, и оказалось, что женское трико были разрезаны пополам и одно трико (его две половины, сложенные в стопку) предъявлялось ревизору материально-ответственным лицом за два целых. Таким методом Ольга Ивановна установила недостачу белья в больнице.

При обсуждении итогов ревизии районного бюджета на заседании Исполнительного комитета Зеленогорского районного Совета депутатов трудящихся было показано такое «белье», которое вызвало общее возмущение. Материально-ответственное лицо больницы получило соответствующее наказание, а главный врач — взыскание.

Николай Кондратьевич Ракитченко предоставлял большую самостоятельность ревизорам не только в проведении ревизий, но и часто в реализации материалов, умело направляя их.

Помню, как в июле 1955 года ревизией школы ФЗУ № 25, которая готовила торговых работников, было установлено присвоение заработной платы, поборы с учащихся и другие нарушения, которые допускали руководители этой школы и ее старший бухгалтер. Вопрос встал о снятии их с работы. Николай Кондратьевич был чем-то очень занят и предложил мне доложить материалы ревизии в отделе административно- и торгово-финансовых органов Горкома КПСС. В то время инструктором в этом отделе работала Анна Александровна Александрова. В Горкоме КПСС прошли предложения КРУ — два руководителя и старший бухгалтер были освобождены от работы.

Каждая ревизия нового предприятия — сложная, трудная работа, к ней надо много готовиться, изучать инструкции, законодательство, положения.

Руководство аппаратом поручало многим старшим контролерам-ревизорам проведение ревизий предприятий, организаций разных отраслей хозяйства, что было нелегко и в то же время интересно, так как приходилось изучать эти организации, находить в их работе недостатки, упущения и помочь устранить их. Все это расширяло знания и кругозор ревизоров.

В конце 1957 года Николай Кондратьевич Ракитченко поручил мне ревизию Управления ка-

питального строительства Ленгорисполкома. Я расстроилась, так как строительные организации до этого никогда не проверяла и просила Николая Кондратьевича не поручать мне эту ревизию, тем более, что это было централизованное задание. Апеллировала к Екатерине Николаевне Фаддеевой, но и она меня не поддержала. Мои доводы о незнании строительства не были приняты во внимание (ревизоры, знающие строительство, все были заняты на других ревизиях).

Через несколько дней на ревизию УКСа была направлена еще старший контролер-ревизор Ольга Ивановна Кулешова, очень вдумчивый, серьезный ревизор (тоже бюджетница), глубоко вникающая во все. Нам с Ольгой Ивановной пришлось изучать инструкции по строительству, положение об УКСе. Однако начальник УКСа тов. Балашев был против проведения этой ревизии и заявил об этом в Горкоме КПСС, в связи с тем, что до этого было несколько проверок УКСа. Но Николай Кондратьевич был принципиальным руководителем и не отменил эту ревизию, тем более, что она проводилась по заданию КРУ Министерства финансов РСФСР. Наша бригада установила приписки в отчетности к объему выполненных работ за 9 месяцев 1967 года на 1527 кв. метров.

Руководство аппаратом требовало от ревизоров привлечения специалистов из других организаций для проведения ревизий крупных организаций и помогало в их привлечении.

В конце 1954 года по плану работы мне было поручено впервые провести ревизию проектного института «Гипропроект». После знакомства с руководством института, работниками отделов я попросила, чтобы мне принесли проекты нескольких объектов. Начальник планово-сметного отдела спросил: «Проект какой стадии Вам нужен?» Я сказала: «Несите все», не зная, что существуют несколько стадий проектирования и что институт занимается трехстадийным проектированием.

Познакомилась я с проектами нескольких объектов, прочитала объяснительные записки, посмотрела чертежи и поняла, что без специалистов трудно разобраться, и вообще объем работы института очень большой.

Вскоре в институт на ревизию были направлены старший контролер-ревизор Надежда Евдокимовна Ягодкина, контролер-ревизор Галина Ивановна Клименко и инспектор по штатам

Смольнинского райфинотдела. Были привлечены также старший инженер Ленинградской конторы коммунального банка и начальник отдела проектного института «Механобр». С помощью специалистов разобрались во всех вопросах программы ревизии ревизуемого проектного института и установили, что ряд проектов значительной стоимости лежат длительное время на полках, являются по существу бросовыми, что многие проектные работы не выполнялись в срок и в планах переносились из года в год, меняя только в названиях отдельные слова, в чем мог разобраться только специалист, детально изучая чертежи. По некоторым проектам не производилось строительство, тогда как институт отчитался, что по этим проектам уже произведено строительство объектов. Были установлены и другие нарушения.

Материалы ревизии были доложены контрольно-ревизионному управлению Министерства финансов РСФСР, партийным органам Ленинграда, а также опубликованы в газете ЦО «Правда» и в журнале «Крокодил».

Внезапно 26 июня 1960 года коллектив КРУ постигло большое горе: в расцвете сил, в возрасте 53 лет не стало Николая Кондратьевича Ракитченко, нашего руководителя, товарища, друга, сплотившего дружный, квалифицированный коллектив, успешно выполняющий и перевыполняющий планы работ.

Николай Кондратьевич оставил достойную смену себе — главным контролером-ревизором стала Екатерина Николаевна Фаддеева, первым заместителем — Андрей Федорович Петров, хорошо знающий все отрасли хозяйства и особенно промышленность, вторым заместителем стала Александра Константиновна Голубева, глубоко разбирающаяся во многих отраслях хозяйства, в частности в торговле, соцкультуре и других.

Екатерина Николаевна Фаддеева во многих лучших чертах — в умелом руководстве аппаратом, человечности, требовательности к работникам, доброте, отзывчивости — похожа на Николая Кондратьевича Ракитченко.

Дружный, квалифицированный коллектив стал еще дружнее. Приходилось только удивляться, откуда у Екатерины Николаевны столько такта, выдержки в общении с людьми и, в частности, с руководителями ревизуемых организаций, нарушителями законов, а иногда и просто нечестными людьми. Она, как

правило, не удовлетворяла их просьбы, однако они уходили с чувством, что говорили с государственным человеком.

Вся энергия, знания Екатерины Николаевны Фаддеевой были направлены на еще большую сплоченность коллектива, на выполнение и перевыполнение планов работ, на дальнейшее улучшение работы, на повышение знаний, а следовательно, и авторитета КРУ в городе Ленинграде. Мне иногда говорили на объектах, что КРУ — хуже ОБХСС, так как аппарат КРУ документально, объективно доказывал допущенные нарушения и хищения.

Екатерина Николаевна Фаддеева пользовалась большим авторитетом в советских, партийных органах Ленинграда, в областном и городском комитетах народного контроля. Помню такой случай: однажды Екатерина Николаевна позвонила помощнику председателя Ленгорисполкома А.А. Сизова и попросила сообщить ей, когда ее сможет принять А.А. Сизов. Помощник ответил, что через 30—40 минут он освободится, и тогда ей будет сообщено о времени приема. Прошло не более часа, как в КРУ на Садовую 21, к удивлению коллектива и самой Екатерины Николаевны, приехал председатель Исполкома Ленгорсовета депутатов трудящихся Александр Александрович Сизов. Он шутливо сказал: «Тов. Фаддеева, не ты ко мне приехала на прием, а я к тебе». У себя в кабинете Екатерина Николаевна решила необходимые вопросы с А.А. Сизовым, который специально приехал только в КРУ.

Руководство КРУ требовало от ревизоров полного контакта с общественностью ревизуемого объекта: с партийной, профсоюзной организациями, с группами народного контроля, а также привлечения общественных ревизоров из группы, созданной при Ленгорфинотделе, и передачи опыта молодым специалистам.

В начале 1963 года мне было поручено провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности по отдельным вопросам Управления спортивных сооружений Ленгорисполкома. В бригаду были включены молодые специалисты — контролеры-ревизоры Ю.И. Водов и А.И. Злакоманов. В этой ревизии приняли участие общественные ревизоры: Ю.С. Федотов, который на общественных началах проработал 60 дней, Л.И. Сысоева — 35 дней, В.И. Рогова и С.Ю. Будовский по 20 дней, К.И. Жеребцова и Л.А. Пулина по 10 рабочих дней и В.П. Иванова — 6 дней, а всего на общественных

началах эти товарищи бесплатно отработали 161 рабочий день.

В этой ревизии хорошо проявил себя молодой специалист А.И. Злакоманов (Ю.И. Водов был во время ревизии отозван военкоматом для прохождения военных сборов). А.И. Злакоманов проявлял интерес к ревизии, изучая методы ревизии всех вопросов, а не только тех, которые ему были поручены. Через несколько лет А.И. Злакоманов был утвержден в должности старшего контролера-ревизора, а с 1971 года — заведующим финансовым отделом города Кронштадта.

Ревизией Управления спортивных сооружений был выявлен ряд нарушений финансово-хозяйственной деятельности, махинации с билетами на Зимнем стадионе и хищение денежных средств главным бухгалтером Управления О.В. Даниловой. Материалы были переданы в следственные органы. О.В. Данилова была осуждена на 8 лет лишения свободы с возмещением государству всей похищенной суммы, два работника Зимнего стадиона — по году лишения свободы каждый (администратор стадиона Х.З. Агранова и старший кассир стадиона Т.С. Николаева).

Результаты этой ревизии слушались на бюро Дзержинского райкома КПСС, которое освободило от работы директора Зимнего стадиона Орлова. Постановлением президиума городского Совета союза спортивных обществ и организаций начальник Управления А.А. Шкляревский был понижен в должности.

В газете «Труд» от 10 октября 1963 года была опубликована статья «Жулики на стадионе» и в газете «Советский спорт» от 30 октября 1963 года статья «Когда не прислушиваются к голосу общественности».

Методы хищения денежных средств главным бухгалтером Управления мною были представлены на одном из совещаний аппарата КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

Большим авторитетом пользовались руко-

Ю.И. Водов

водители Ленинградского аппарата Н.К. Ракитченко, Е.Н. Фаддеева, А.Ф. Петров и А.К. Голубева, как знающие, опытные финансисты-экономисты-ревизоры и в Министерствах финансов СССР и РСФСР, оба эти министерства считали ленинградский аппарат высококвалифицированным, в числе лучших в стране. Часто ленинградские контролеры-ревизоры привлекались для участия в ревизиях бюджетов союзных республик, а также бюджетов областей и краев РСФСР.

Дважды Ленинградскому аппарату поручалось провести сложные, ответственные ревизии Сибирского отделения Академии наук СССР.

В 1959 году по решению ЦК КПСС и Совета Министров РСФСР было предложено Министерству финансов РСФСР провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности Сибирского отделения Академии наук СССР.

Министерство финансов РСФСР эту сложную, ответственную работу поручило возглавить заместителю главного контролера-ревизора Ленинградского аппарата КРУ Е.Н. Фаддеевой и скомплектовать бригаду в составе пяти человек. Вся бригада была укомплектована ревизорами Ленинградского аппарата и в нее вошли — Е.М. Кузьмина, А.К. Иванова, А.Д. Палочкина и Я.Д. Савич.

Сибирское отделение Академии наук СССР было образовано по постановлению ЦК КПСС в 1956 году, в него входило 11 научно-исследовательских институтов. Председателем отделения был вице-президент Академии наук СССР академик М.А. Лаврентьев.

Когда мы приехали в город Новосибирск, академгородок, расположенный в 30 километрах от Новосибирска на берегу реки Оби, только строился. Было закончено одно здание гидродинамического института и начато строительство еще нескольких институтов.

В 1956 году гидродинамический институт, возглавляемый академиком М.А. Лаврентьевым, почти полностью переехал из Подмосквья в Новосибирск и разместился в небольших деревянных бараках в академгородке, где ра-

А.И. Злакоманов

ботали и жили ученые, сотрудники этого института. Новосибирский институт истории и географии находился в отдельном здании в самом городе. Остальные институты, руководство Сибирского отделения и все его службы размещались в одном здании в Новосибирске на Советской улице, в центре города.

Институты, как правило, занимали несколько небольших комнат каждый. Примерно через две недели после начала нашей работы Екатерина Николаевна попросила назначить ей встречу с председателем Отделения академиком М.А. Лаврентьевым, чтобы познакомиться с ним и рассказать ему о ходе ревизии (когда мы приехали, он был в командировке). Встреча была назначена в академгородке, так как академик М.А. Лаврентьев жил там и часто находился там как директор гидродинамического института.

Наша бригада жила коммуной дружно, Екатерину Николаевну мы коллективно готовили к этой встрече, старались сделать ей «солидную» прическу, подбирали туфли на каблучке повыше.

И вот Екатерина Николаевна поехала в академгородок на беседу с вице-президентом Академии наук СССР — председателем Сибирского отделения — академиком М.А. Лаврентьевым. Приехала, его нет, ждет. Вдруг видит — поднимается от реки, где проводились испытания, академик М.А. Лаврентьев (она его узнала) с группой товарищей. Екатерина Николаевна обращается к нему и говорит: «Здравствуйте, Михаил Алексеевич. Вы можете меня сейчас принять?», а он ей отвечает: «Нет, сейчас не смогу, так как у меня назначена встреча с бригадиром ревизоров Министерства финансов РСФСР». Екатерина Николаевна ему в ответ: «А я и есть ревизор». «Вы?» — удивленно переспросил М.А. Лаврентьев. — «А я представлял ревизора «Во» и «во», — и развел руками вверх и в стороны.

Беседа прошла при полном взаимопонимании. В процессе ревизии ревизоры не раз вели беседы с академиками: Марчуком — позднее председателем Сибирского отделения Академии наук СССР, Соболевым и другими.

Ревизией были установлены серьезные недостатки в расходовании государственных средств, отпущенных на строительство академгородка; невыполнение плана строительных работ в срок, бросовые расходы на оборудование, в том числе и импорт-

ного, невыполнение плана научных работ, незаконные совместительства и другие.

Результаты ревизии были обсуждены на заседании президиума Сибирского отделения Академии наук СССР. Затем Е.Н. Фаддеева о ревизии доложила первому секретарю Новосибирского Обкома КПСС Ф.С. Горячеву. В Москве результаты ревизии были доложены министру финансов И.И. Фаддееву, Президиуму Академии наук СССР и в ЦК КПСС.

Через восемь лет вновь ЦК КПСС и Совет Министров СССР предложили Министерству финансов РСФСР провести ревизию финансово-хозяйственной деятельности Сибирского отделения Академии наук СССР. И на этот раз Министерство финансов РСФСР поручило провести эту сложную ответственную ревизию Ленинградскому аппарату.

Ревизионная бригада состояла из десяти человек. Восемь работников Ленинградского аппарата — главный контролер-ревизор Екатерина Николаевна Фаддеева, старшие контролеры-ревизоры Софья Михайловна Лопатухина, Екатерина Михайловна Кузьмина, Ольга Константиновна Масленникова, Ольга Федоровна Кузнецова, Александр Александрович Мишанов и Ядвига Антоновна Савич и контролер-ревизор Михаил Васильевич Иванов. В состав бригады входили два работника Министерства финансов РСФСР.

В 1967 году Сибирское отделение Академии наук СССР уже находилось в академгородке, который был застроен замечательными современными зданиями институтов, университетом, административным корпусом, жилыми домами, домом ученых, гостиницей, кинотеатром, стадионом и другими сооружениями. И все это среди леса, где живут белки, которые не боятся людей. Все жители этого городка берегут природу. В состав Отделения входило уже 17 институтов.

Финансово-хозяйственная деятельность по отдельным вопросам была проверена в институтах: цитологии и генетики — директор Д.К. Беляев (проверяла О.Ф. Кузнецова), ядерной физики — директор академик Будкер (проверяла Е.М. Кузьмина), математики — директор академик С.Д. Соболев (проверяла С.М. Лопатухина), Управление капитального строительства (проверяла О.К. Масленникова), материально-техническое управление (проверял М.В. Иванов), университет — академик А.Д. Александров (проверяла Я.А. Савич), автотранспортное управление (про-

верял А.А. Мишанов). Смету расходов на содержание Отделения и хозяйственное управление Отделения проверяли работники Министерства финансов РСФСР.

В этой ревизии большую помощь оказал аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по Новосибирской области, который возглавляла главный контролер Евгения Никифоровна Тестова.

Ревизией были установлены нарушения в расходовании средств, отпущенных как на содержание отдельных институтов, так и по смете расходов Сибирского отделения Академии наук СССР, невыполнение плана ряда научных работ, невнедрение в производство некоторых работ, законченных институтами и значащихся внедренными в производство, невыполнение плана подготовки научных кадров, незаконное строительство и другие.

Для согласования акта ревизии заместитель председателя Сибирского отделения Академии А.А. Трофимук собрал почти весь состав президиума Академики Марчук, Соболев, Беляев, Будкер и другие присутствующие задавали массу вопросов Екатерине Николаевне, на которые были ею даны исчерпывающие ответы. Обсуждение прошло очень тяжело, во многом не соглашались ученые с ревизорами, тем более, что они не все разбирались в финансовых вопросах. Когда закончилось это нелегкое согласование акта ревизии, мы пошли в гостиницу и тут узнали ужасную весть — горе, постигшее всех советских людей — во время испытаний погиб летчик-космонавт Комаров. Это было 24 апреля 1967 года. Тогда наши неприятные впечатления, оставшиеся после согласования, отодвинулись, ушли и показались такими незначительными.

На обсуждение итогов ревизии на заседании бюро Новосибирского Обкома КПСС и Президиума Сибирского отделения Академии наук СССР бригадир Екатерина Николаевна Фаддеева в мае вылетала вместе с заместителем Министра финансов РСФСР Аркадием Ивановичем Коршуновым. Кроме того, Екатерина Николаевна итоги ревизии по возвращении из Новосибирска в Москву докладывала в отделе науки ЦК КПСС.

Кроме ревизий Сибирского отделения Академии наук СССР, многие контролеры-ревизоры неоднократно привлекались Министерством финансов СССР и РСФСР к ревизиям бюджетов союзных республик, об-

ластей, краев и автономных республик РСФСР, а также к проверкам работы аппаратов КРУ.

Еще будучи старшим контролером-ревизором, Е.Н. Фаддеева принимала участие в ревизиях бюджетов Сталинградской (теперь Волгоградской) и Горьковской областей.

Заместитель главного контролера-ревизора А.Ф. Петров принимал участие в ревизиях бюджетов Узбекской и Украинской союзных республик и Дагестанской автономной республики РСФСР.

Старший контролер-ревизор Е.М. Кузьмина участвовала в ревизиях бюджетов шести союзных республик: Латвийской, Эстонской, Узбекской, Таджикской, Киргизской, Молдавской, в основном проверяла министерства мясной и молочной промышленности, а также в ревизиях бюджетов Брянской области, Хабаровского края и Сахалинской области.

Старший контролер-ревизор А.К. Иванова участвовала в ревизии бюджета Магаданской области, проверяя местную промышленность.

Старший контролер-ревизор С.М. Шильман проверял работу 12 аппаратов КРУ, областей, краев и автономных республик РСФСР: Смоленской, Читинской, Челябинской, Псковской, Свердловской, дважды Мурманской, Новгородской областей, Ставропольского и Краснодарского краев, Татарской и Бурятской автономных республик, а также участвовал в ревизиях бюджетов Смоленской и Свердловской областей.

Старший контролер-ревизор О.Ф. Кузнецова принимала участие в ревизии бюджета Челябинской области, где проверяла областной отдел здравоохранения.

Старший контролер-ревизор Н.В. Ягодкина неоднократно привлекалась Министерством финансов СССР и РСФСР для участия в комплексных ревизиях бюджетов союзных республик и бюджетов областей РСФСР.

Также привлекались Министерством финансов СССР для участия в ревизиях бюджетов союзных республик старшие контролеры-ревизоры М.В. Иванов, Ю.И. Водов и другие.

К комплексным ревизиям семи бюджетов союзных республик Министерство финансов СССР привлекало и меня. В Казахской, Грузинской, Азербайджанской, Украинской республиках мне поручалась ревизия финансово-хозяйственной

деятельности по отдельным вопросам министерств здравоохранения, в Киргизской и Узбекской республиках проверяла работу бюджетного Управления министерства финансов этих республик, а в Белоруссии проверяла Министерство просвещения по отдельным вопросам.

С Министерством финансов РСФСР я принимала участие: в двух ревизиях бюджета Томской области, где проверяла работу бюджетного управления Томского областного финансового отдела, а второй раз — областной отдел народного образования; в трех ревизиях бюджета Саратовской области: один раз проверяла работу бюджетного управления Саратовского областного финансового отдела и дважды Областной отдел здравоохранения по отдельным вопросам финансово-хозяйственной деятельности, также областной отдел здравоохранения проверяла и в Магаданской области, участвуя в комплексной ревизии бюджета Новгородской области, проверяла работу городского финансового отдела.

Впервые с комплексной бригадой Министерства финансов СССР я ездила в Минск летом 1954 года. Начальник контрольно-ревизионного Управления Министерства финансов СССР Сурен Матвеевич Тарунян предложил руководству Ленинградского аппарата выделить двух ревизоров для участия в ревизии бюджета Белорусской ССР.

Наше руководство решило направить в Минск контролера-ревизора Николая Ивановича Никулина и меня. Я не сразу согласилась, так как контролером-ревизором работала менее года и не участвовала еще в ревизиях бюджетов союзных республик и областей РСФСР, поэтому немного даже боялась, но посылать было некого, все контролеры-ревизоры были заняты на ревизиях либо находились в отпусках.

Мы с Николаем Ивановичем Никулиным приехали в Минск на день позже всей бригады и не знали, что нам поручат проверять. Главный контролер-ревизор Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР Н.Ф. Новиков — руководитель ревизионной бригады дал мне удостоверение, читаю: «Старшему контролеру-ревизору Контрольно-

ревизионного управления Министерства финансов СССР Я.А. Савич поручается провести ревизию бюджета Белорусской ССР», и думаю — как же так я одна буду проводить ревизию всего бюджета Республики, а что же будут делать московские ревизоры (которые здесь же находились) и наш Н.И. Никулин, и я ведь не знаю даже, с чего начинать. Когда почти все ушли, я подошла к Н.Ф. Новикову для выяснения, с чего начинать ревизию бюджета Республики, и только тут бригадир мне разъяснил, что я буду проверять Министерство просвещения БССР по ряду вопросов под руководством Юрия Васильевича Прокофьева, который ревизовал соцкультуру в целом. Ю.В. Прокофьев и сейчас работает главным контролером-ревизором контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР. Материал проверки мы сдали в срок.

Ревизии союзных отраслевых министерств, областных отделов, управлений проводились, как правило, бригадами. Ленинградские ревизоры возглавляли эти бригады, в состав которых включались контролеры-ревизоры контрольно-ревизионных управлений союзных республик, областей, краев РСФСР, а также привлекалась на месте общественность. Возглавляли комплексные ревизии бюджетов союзных республик в основном руководители контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР.

Например, ревизию бюджета Узбекской ССР в 1957 году возглавлял начальник контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР Алексей Михайлович Пуговкин. Алексей Михайлович хорошо относился к привлеченным ревизорам, поддерживая их и оказывая им непосредственную помощь.

Ревизией бюджета Украинской ССР в 1966 году руководили начальник контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР Сергей Михайлович Устинюк (который возглавил это управление после А.М. Пуговкина) и его первый заместитель Григорий Федорович Скрипников.

Сергей Михайлович Устинюк — всесторонне развитый человек, прекрасно знающий государственный

Н.И. Никулин

бюджет, очень тактичный в обращении с работниками, не терпящий недобросовестного их отношения к порученной работе, спокойно требовал выполнения работ, вникал во все вопросы проверок, разбирая все вопросы вместе с ревизорами.

Григорий Федорович Скрипников хорошо знал бюджеты союзных республик, хороший организатор, подсказывал, как лучше провести ревизию, предоставляя большую самостоятельность в работе, периодически спрашивал о проделанной работе.

Когда мы проводили ревизию финансово-хозяйственной деятельности Министерства здравоохранения УССР, кроме того, что Сергеем Михайловичем Устинову и Григорию Федоровичу Скрипникову не раз докладывали о ходе ревизии в Министерстве финансов УССР (где работали руководители бригады), они дважды приходили в Министерство здравоохранения, чтобы на месте подробнее, во всех деталях уточнить ход ревизии, знакомились с документами и помогали в ревизии.

Такое руководство ревизией способствовало лучшему ее проведению. С главным контролером КРУ Министерства финансов СССР Зоей Павловной Лобановой я впервые познакомилась в 1956 году, когда мы вместе проверяли работу Бюджетного управления Министерства финансов Киргизской ССР. Тогда она еще была контролером-ревизором КРУ и это была ее первая ревизия.

Вскоре Зоя Павловна стала ведущим специалистом, изучившая все отрасли соцкультуры и, как правило, во всех ревизиях бюджетов союзных республик возглавляющая этот сложный участок ревизионной работы; Зоя Павловна всегда спокойный, выдержанный человек, и с ней всегда было приятно работать.

Ревизией Министерства финансов Киргизской ССР, по существу, руководила Серафима Николаевна Снитко — главный контролер-ревизор КРУ Министерства финансов СССР, которая многие годы работала заведующей Смольнинским райфинотделом города Ленинграда. Во время блокады города Ленинграда некоторое время она работала заместителем заведующего Ленгорфинотделом, после окончания Финансовой академии несколько лет работала в Министерстве финансов СССР, затем вновь вернулась в родной город. Серафима Николаевна — тактичный, выдержанный человек, хорошо зная финансы и бюджеты страны, союзных республик и

местные, владела методами ревизий. Все время она оказывала нам помощь в проведении ревизии бюджета Киргизской ССР. Затем приехал в город Фрунзе заместитель начальника КРУ Министерства финансов СССР Терентий Богданович Богданов.

За 18 лет моей работы в КРУ, помимо ревизий районных бюджетов, мне доводилось проводить проверки и ревизии различных учреждений, организаций и предприятий: Ленгороно, Ленгорздравотдела, Управлений культуры, театров, парков, Управления капитального строительства, Управления спортивных сооружений, Живописно-скульптурного комбината, научно-исследовательских, проектных и учебных институтов, Гюосуниверситета, киностудии «Ленфильм», Ленмясокомбината, Ленинградского почтамта, Охтинского химкомбината, типографии имени Володарского; Государственной инспекции по охране памятников, Управления Ленсовнархоза, Управления Октябрьской железной дороги и другие.

Я.А. САВИЧ

ДАВИД ИСАЕВИЧ ШКРОБА

1908—1984

Давид Исаевич начал свою трудовую жизнь в 1924 году шестнадцатилетним подростком в системе государственных спецбанков, где на разных должностях проработал одиннадцать лет.

В 1928 году без отрыва от основной работы он окончил заочно Харьковский институт народного хозяйства. Затем с 1935 года в течение двадцати лет Давид Исаевич служил в финансовых частях подразделений Министерства внутренних дел, во время Великой Отечественной войны — в Управлении лагерей для военнопленных.

С 1966 года шестнадцать лет работал в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду контролером-ревизором, старшим контролером-ревизором.

Давид Исаевич награжден медалями: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другими.

О работе в КРУ

На работу в аппарат КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду я пришел в 1966 году, где проработал до ухода на пенсию 16 лет.

Имея высшее финансовое образование, большой стаж работы в банке и финансовой работы в органах МВД, ревизионных навыков у меня не было, и их я начал осваивать в крепком высококвалифицированном коллективе КРУ того времени. Старшие товарищи, как по стажу ревизионной работы, так и по возрасту — И.М. Краснов, С.М. Шильман, А.Ф. Петров, Н.И. Никулин, Д.Я. Пивен, Н.Л. Зельцле, М.И. Акимов.

Первую ревизию мне поручили под руководством старшего контролера-ревизора Н.И. Никулина. Объект дорожного строительства был для меня незнаком, но при помощи Н.И. Никулина я освоился, и нужно сказать, что получал консультации и у А.Ф. Петрова, И.М. Краснова, Д.Я. Пивена, М.И. Акимова довольно ценные и был в состоянии уже самостоятельно закончить эту ревизию.

Надо отметить, что в коллективе контролеров-ревизоров было всегда деловое настроение, боевитость и настроение бороться за вскрытие бесхозяйственности, незаконных расходов и фактов хищения социалистической собственности.

Работа контролеров-ревизоров КРУ — многосторонняя, ибо ревизовались все отрасли народного хозяйства и бюджетные учреждения, тем не менее, благодаря взаимной поддержке и помощи друг другу, качество ревизий было на должном уровне во всех отраслях.

Я специализировался на ревизиях строительных организаций и в течение всей моей работы в основном проводил ревизии и проверки в этих организациях, но когда возникала необходимость ревизии организаций других отраслей хозяйства, то и на этих объектах работать приходилось с соответствующим качеством.

Вспоминая теперь о десятках сложных ревизий в крупных предприятиях и организациях, произведенных мною в течение более пят-

надцати лет, хочу остановиться подробно на одной ревизии, необходимость которой возникла из проверки небольшого вопроса при ревизии крупного проектного института «Ленпроект». В этом институте было обращено внимание на выполнение одним из отделов его неплановых субподрядных работ по газификации для Творческой проектной мастерской Ленинградского отделения Союза архитекторов СССР.

По этой работе института понадобилась небольшая встречная проверка в Творческой мастерской, тем более, что одновременно ревизору стало известно, что начальник отдела Ленпроекта, выполнявший неплановые работы, сам работает в Творческой мастерской по трудовым договорам по разработке проектов. И вот из небольшой встречной проверки была фактически проведена полная документальная ревизия Творческой мастерской, ее хозяйственно-финансовой деятельности с момента организации, то есть за год с лишним.

Ревизией этой мастерской было установлено, что утвержденный Правлением Союза архитекторов СССР Устав Мастерской не соответствовал требованиям действующего законодательства о работе проектных организаций, а отдельные пункты утвержденного Устава прямо противоречили действующему законодательству. В практической деятельности Творческой мастерской допускались серьезные нарушения самого Устава и финансовой дисциплины.

Ревизией было установлено, что никаких творческих работ мастерская не выполняла, а фактически выполнялись обычные проектно-сметные работы в масштабах небольшого проектно-сметного бюро как по объему стоимости, так и значения для капитального строительства для организаций, которые обслуживались действующими государственными проектно-сметными организациями города и области. Так, в числе проектных работ, выполнявшихся Мастерской, были проекты интерьера пункта заказов трикотажных изделий стоимостью проектирования 1,6 тыс. рублей, павильона для колхозного рынка стоимостью проектирования до 2,0 тыс. рублей и другие.

Мастерская не располагала производственными площадями, оборудованием и в большинстве мате-

риалами для работы проектирования и выдачи проектно-сметной документации. Она также не была наделена оборотными средствами и в нарушение действующего законодательства получала авансы от заказчиков. Вместо сдачи и получения платы от заказчиков за 100% выполнения проекта или этапа, Мастерская произвольно устанавливала проценты готовности незавершенного производства и незаконно получала от заказчиков по этому проценту оплату, не сдавая никакой проектно-сметной документации.

Производственного состава — проектировщиков, сметчиков и других профессий Мастерская не имела. Проектно-сметные работы выполнялись фактически совместителями (в основном работающими в проектных организациях города). Этих совместителей привлекалось от 150 до 200 человек, почти из всех проектных организаций города, а в основном из числа работников «Ленпроекта» (40% от общего количества привлеченных).

В связи с тем, что большинство привлеченных не имели права работать по совместительству (как получающие по месту основной работы более 70 рублей), они оформлялись по трудовым соглашениям как работники внесписочного (внештатного) состава, тогда как Мастерской не утверждался фонд заработной платы для внештатного (внесписочного) состава. В число исполнителей зачислялись целые бригады во главе с их руководителями.

Всего было привлечено из 36 проектных организаций города 209 человек, в том числе из института «Ленпроект» — 85 работников, из них 14 начальников подразделений и главных архитекторов проектов. Оплата труда привлеченных исполнителей в Мастерской производилась не по государственным расценкам и тарифам, а в произвольно установленном проценте от сметной стоимости проектирования (до 50%). Заказчиков, как правило, находила не Мастерская, а привлеченные из сторонних организаций бригады.

Ревизией были установлены факты зачисления ряда лиц с выплатой им денег за якобы выполненные работы, которые они не выполняли. В ряде случаев начисленные суммы за фактически невыполненные работы выплачивались через счет

депонентов. Источником выплаты заработной платы за невыполненные работы были средства от завышения объемов — приписки. Контрольными обмерами оплаченных заказчиками работ по отдельным проектам такие приписки были установлены в размерах, соответствующих переplate исполнителям заработной платы.

Отдельные проекты выполнялись исполнителями государственных проектных институтов, где заказанные работы и надлежало выполнять, фактически работники этих институтов получали деньги за одну и ту же работу из двух источников. Также ревизией были установлены переплаты заработной платы отдельным исполнителям, сверх причитающейся им по государственным расценкам и тарифам.

Встречными проверками в проектных организациях по месту постоянной работы совместителей было установлено, что проектные работы для мастерской ими выполнялись в урочное время в помещениях по основному месту работы. Зарботки их в совокупности были необоснованно велики и достигали 1000—1200 рублей в месяц. Общая сумма, полученная только работниками института «Ленпроект», составила 37,5 тыс. рублей.

Таким образом, ревизией было доказано, что Творческая мастерская не выполняла задач, поставленных перед ней при ее организации, а фактически осуществлялась частно-предпринимательская деятельность группой лиц, имеющей целью получение от заказчиков излишних средств, за счет которых завышалась оплата исполнителям и в первую очередь — бригадирам.

Руководство Мастерской представляло государственную отчетность с недостоверными данными, показывая незавершенное производство, как сданные заказчикам по 100-процентной готовности или этапам проектирования. Допускаемые Мастерской нарушения стали возможными из-за представления руководством Мастерской недостоверных плановых документов (планы фондов заработной платы) Госбанку, в котором был открыт расчетный счет (вместо Стройбанка), вследствие чего финансовая деятельность не контролировалась.

По материалам ревизии Мастерской КРУ был поставлен вопрос на обсуждение Президиума Горисполкома, решением которого был наведен порядок в институте «Ленпроект», а его работники прекратили свою предпринимательскую деятельность через

Творческую мастерскую. Были восстановлены неправильно полученные Мастерской средства у заказчиков за невыполненную работу и взысканы соответственно излишне полученные суммы исполнителями.

По приказу директора института «Ленпроект» были лишены надбавок к основным должностям 67 работников на общую сумму 2 тыс. рублей в месяц, взыскано с работников института в возмещение ущерба 4 тыс. рублей, перечислено в бюджет 2,6 тыс. рублей. В дальнейшем вопрос о результатах ревизии Мастерской рассматривался в Комитете народного контроля Октябрьского района. В конечном результате Творческая мастерская Ленинградской организации Союза архитекторов СССР была ликвидирована.

Много ревизий было проведено по просьбе следственных органов, которыми вскрывались хищения денежных средств, и по этим материалам расхитители судами были осуждены с удовлетворением гражданских исков на покрытие расхищенных сумм.

Из таких дел не могу не вспомнить уголовное дело по ССУ-3 треста садово-паркового строительства, СМУ Управления легкой промышленности. По этим двум делам были осуждены 25 человек с удовлетворением гражданских исков на сумму свыше 25 тыс. рублей.

В коллективе КРУ систематически проводилась работа по повышению квалификации силами старших товарищей, имевших опыт в ревизиях определенных отраслей хозяйства. Регулярно проводились самопроверки и давались заключения по актам ревизий на производственных совещаниях. Эти мероприятия помогали эффективности в работе и качеству проводимых ревизий и проверок.

Отдельные товарищи из аппарата КРУ в течение ряда лет увязывали свою практическую работу с преподаванием на центральных финансовых курсах в группах повышения квалификации контролеров-ревизоров Союза и Российской Федерации: Е.Н. Фаддеева, А.Ф. Петров, Н.Б. Зельцле, Д.И. Шкроба, Г.А. Гаазе, А.М. Палочкина, А.К. Голубева, В.И. Рогачева, О.Ф. Кузнецова.

Д.И. ШКРОБА
Октябрь 1977 года

Начала я работать в финансовых органах с 1936 года, после окончания института, вначале в Ждановском райфинотделе, затем в аппарате старшего контролера-ревизора по городу Ленинграду. Работа на переднем крае защиты государственных интересов увлекала, встречи с разными людьми, в различных организациях многому учили. Большую роль играл дружный коллектив, который помогал в освоении профессии, в накоплении опыта.

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на многократные ежедневные бомбежки и обстрелы, работа в аппарате продолжалась — еще более остро стоял вопрос о бережном использовании материальных и денежных средств, о пресечении всяческой бесхозяйственности. Помимо служебных обязанностей появился ряд новых. Наша комсомольская организация, секретарем которой я являлась, занималась военной подготовкой. Все комсомолы были зачислены при Ленгорфинотделе в команды МПВО.

До сего времени остались в памяти воздушные тревоги, дежурства на крышах и других постах наблюдения, черное ночное небо и разрывы бомб, сброшенных на город врагом. Большинство комсомольцев дежурило в госпитале, читали раненым книги, письма, помогали стирать нянечкам.

Совместная жизнь на казарменном положении, общие заботы, горе и радости еще более сплотили комсомольский коллектив, поэтому все так единодушно откликались на любые начинания партийного руководства и по очистке города от снега и грязи весной 1942 года, и по подготовке дров, и в работах на коллективных огородах.

Эти огороды сыграли большую роль в нашей жизни. Не говоря о значительном подспорье в скудном рационе, поездка на огороды, различные работы, связанные с выращиванием овощей, поднимали настроение, вносили разрядку в напряженные военные будни.

Отличники КРУ — май 1940 года. Слева направо сидят: А.П. Шукевич, В.И. Михайлов, О.А. Елисеева. Стоят: П.Т. Алешин, А.В. Фролов

**ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА
ЕЛИСЕЕВА**

1915 г. р.

Ольга Александровна начала свою трудовую деятельность в 1931 году счетоводом на Охтинском химическом комбинате.

По окончании института была направлена работать ревизором финансово-бюджетной инспекции Приморского района Ленинграда. После ликвидации финансово-бюджетной инспекции в 1938 году и организации КРУ Наркомата финансов СССР Ольга Александровна была назначена контролером-ревизором Контрольно-ревизионного управления Наркомата финансов СССР по Приморскому району Ленинграда, в 1940 году была переведена в Ленинградский городской аппарат КРУ.

В самые тяжелые годы Великой Отечественной войны, 1941—1944 годы, она была секретарем комсомольской организации Ленгорфинотдела, КРУ, городских управлений Госстраха и Госсберкасс, проявила себя при этом хорошим организатором и товарищем.

Ольга Александровна имеет награды: медали — «За трудовое отличие», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другие.

Среди обычных будничных дней особенно запомнилась поездка с комсомольским активом города на передовые позиции наших воинских частей, защищавших город, Траншеи, землянки, усталые, но решительные лица бойцов, беседы с ними о нашей жизни в осажденном городе хорошо помнятся до сих пор.

Воспоминания о дружном коллективе, с которым разделены тяготы войны, навсегда останутся в сердце.

*О.А. ЕЛИСЕЕВА
Октябрь 1977 года*

В аппарате старшего контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Наркомфина СССР по городу Ленинграду я работал в должности контролера-ревизора с 16 апреля 1940 года по 6 августа 1941 года. Был мобилизован в Красную Армию 7 августа 1941 года.

В тот период одновременно со мной работали в аппарате старшего контролера-ревизора по городу Ленинграду: Петр Алешин, Василий Иванович Михайлов, Ольга Александровна Елисеева, Михаил Михайлович Мотылев, Федор Дмитриевич Мурашов, Николай Васильевич Панфилов, Георгий Николаевич Рыжков и Александр Васильевич Фролов. Эти работники пользовались большим авторитетом у опытного руководителя — старшего контролера-ревизора по городу Ленинграду Александра Михайловича Смирнова. Все они имели высшее специальное образование. Василий Иванович Михайлов в то время имел незаконченное высшее образование и позднее окончил заочно Финансово-экономический институт.

Особенно запомнились ревизии исполнения бюджетов районов Выборгского — в составе бригады под руководством В.И. Михайлова и Василеостровского — в составе бригады под руководством Г.Н. Рыжкова. Обе эти ревизии районов по исполнению бюджетов были хорошо проведены. Материалы ревизий исполнения Выборгского райбюджета были отлично реализованы.

На долгие годы осталось в памяти участие в Великой Отечественной войне.

В первой половине декабря 1941 года, по окончании офицерских курсов в Ленинграде, в звании лейтенанта я был направлен в распоряжение отдела кадров 281-й стрелковой дивизии. Дивизия находилась на формировании и дислоцировалась в районе Пороховых. В дивизии получил направление в 1066-й стрелковый полк для дальнейшего прохождения службы в должности командира взвода минометного батальона. По окончании формирования 281-я стрелковая дивизия со всеми своими частями и подразделениями передислоцировалась в район Большого Манушкина.

В течение ноября и первой половины декабря 1941 года подразделения минометного и стрелковых батальонов 1066-го стрелкового полка занимались боевой подготовкой.

В соответствии с боевым приказом дивизии наш полк со всеми своими подразделениями рано утром

14 декабря 1941 года начал марш-переход в район населенного пункта Лаврово. Марш-переход проходил по побережью Ладожского озера, а затем через Ладожское озеро, в район населенного пункта Кабоны и далее к населенному пункту Лаврово.

Этот марш-переход был очень тяжелым, так как стояли лютые морозы. К тому же мы получали очень скудный продовольственный паек. Одежда у личного состава была далеко не зимняя. Мы не имели ватников под шинелями и валенок. Несмотря на это, политико-моральное состояние личного состава минометного батальона было хорошим. Отставших и больных в течение этого перехода в минометном батальоне не было.

Пришли мы в район Лаврово вечером 14 декабря 1941 года. Изменилось сразу же и продовольственное снабжение. Стали получать продукты питания по более высоким нормам, то есть по нормам «Большой Земли». После 3—4-часового отдыха был получен боевой приказ на марш в направлении станции Погостье, занятой фашистскими войсками. Марш был очень тяжелым, проходил ночью по глубокому снегу; мы тащили на волокушах минометы и часть имевшихся боеприпасов.

Рано утром 16 декабря 1941 года подразделения 1066-го стрелкового полка подошли к станции Погостье. Враг нас не ждал. После внезапной атаки нашего полка станция Погостье была освобождена. Противник потерял в этом бою не менее 200 человек убитыми и ранеными. Были потери и с нашей стороны.

Многие бойцы и командиры полка проявили в этом бою беспримерную храбрость. К ним относятся комиссар минометного батальона — старший политрук Соколов, заместитель командира минометного батальона лейтенант Забегалов и другие.

На станции Погостье подразделения 1066-го стрелкового полка пробыли мало. Мы не получили из второго эшелона ни боеприпасов, ни оставшегося там оружия. У нас боеприпасы иссякли. Противник же подтянул к станции артиллерию и минометы, танки, а также пехотные

На демонстрации 7 ноября. У портрета К.Е. Ворошилова слева: С.М. Долженков, справа: А.Ф. Петров, Г.А. Гаазе, Н.В. Смирнов, Антропов

СЕРГЕЙ МАТВЕЕВИЧ ДОЛЖЕНКОВ

1908—1978 гг.

Сергей Матвеевич начал свою трудовую деятельность в 1926 году рабочим на заводе. После окончания Финансового техникума в 1933 году он работал экономистом в Приморском отделе народного образования.

В начале 1940 года был принят на работу контролером-ревизором КРУ Наркомфина СССР по городу Ленинграду. Сергей Матвеевич

в Великую Отечественную войну прошел боевой путь в действующей армии от курсанта до помощника начальника оперативного отдела штаба III стрелкового корпуса 54-й армии Ленинградского фронта.

Возвратился в 1946 году в аппарат КРУ, где работал в течение 11 лет в должности контролера-ревизора.

В 1957 году был переведен на должность начальника отдела финансирования строительных и проектных организаций Ленгорфинотдела.

В 1963 году в порядке перевода был назначен Главным контролером-ревизором КРУ Министерства финансов РСФСР по Ленинградской области.

За свой труд награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени и Отечественной войны II степени, медалями: «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд», «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

подразделения. Оказывая упорное сопротивление противнику, подразделения полка были вынуждены оставить станцию Погостье.

Я получил первое пулевое ранение в правую ногу 31 декабря 1941 года в районе станции Погостье (Ленинградской области) при смене наблюдательного пункта, откуда я корректировал огонь минометного батальона 1066-го стрелкового полка. Второе пулевое ранение в правую руку получил 9 марта 1942 года во время боевых операций наших войск в районе Кондюя Ленинградской области.

1944 год был ознаменован решающими победами Советских войск. Валга — город в южной части Эстонии. Немецко-фашистские войска считали Валгу неприступным городом. Наша разведка это подтверждала. Но надо было обязательно, непременно взять этот город. Успехи дальнейшего наступления Советской армии во многом зависели от взятия Валги. Наши войска упорно готовились к штурму, хотя времени для этого было отведено очень мало.

Все мы, офицеры штаба III стрелкового корпуса, в ночь перед штурмом Валги думали о многом: вспоминали мирную жизнь и удивлялись тому, как мы мало ею дорожили; думали о наших матерях и отцах, женах и детях, думали об окончании войны и знали, что это придет только через победу.

Штурм начался на рассвете 19 сентября 1944 года. Одновременно заговорили тысячи наших орудий и минометов. Большую помощь нашим артиллеристам оказала штурмовая и бомбардировочная авиация. Через некоторое время, ломая сопротивление противника, пошли вперед наши танки и пехота. Сопротивление противника было сломлено. Немецко-фашистские войска, неся большие потери в живой силе и технике, начали поспешный отход в юго-западном направлении. Успех операции был полный. Валга была освобождена. К концу дня наши войска двинулись вперед на десятки километров, захватив большие трофеи.

Противник потерял в этом сражении очень много солдат и офицеров. Успешные боевые действия войск III стрелкового корпуса были отмечены в Приказе Верховного Главнокомандующего 19 сентября 1944 года.

В конце сентября — начале октября 1944 года войска III стрелкового корпуса, в котором я служил офицером связи командования, с боями продвигались по побережью Рижского залива в направлении

города Риги. Перед корпусом была поставлена задача чрезвычайной важности — освободить Ригу от немецко-фашистских захватчиков.

На рассвете 13 октября 1944 года Рига была освобождена. В боях за Ригу особенно отличились подразделения стрелкового полка 177-й стрелковой дивизии, III стрелкового корпуса, которым командовал подполковник Горчаков.

Успешные боевые действия войск III стрелкового корпуса были отмечены в Приказе Верховного Главнокомандующего 13 октября 1944 года. Наши войска 8 мая 1945 года вели бои на одном из участков Тукумского направления Курляндского полуострова. Под прикрытием артиллерийского и минометного огня части противника медленно отходили в глубь территории.

Случайно у одного из блиндажей я видел небольшую группу наших солдат и офицеров, которые обсуждали какой-то, видимо, интересный вопрос. Я спросил у одного из военнослужащих, о чем они говорят. Мне сразу ответили несколько товарищей, что получено сообщение о безоговорочной капитуляции фашистской Германии.

Мы знали, что дни гитлеровской Германии сочтены и победа близка, однако, несмотря на это, весть об окончании войны поразила нас своим величием. Наши сердца наполнились гордостью за Советскую Родину и одновременно скорбью за те страдания, которые принес народ в жертву для Победы.

В целях наиболее быстрой и организованной капитуляции немецко-фашистских войск 9 мая 1945 года мне было поручено конвоировать большую автоколонну одного из немецко-фашистских армейских корпусов, следующую в район города Лиепая.

Солдаты, входящие в мою конвойную группу, замыкали автоколонну, а я с двумя немецкими офицерами ехал впереди. Солнце только взошло и его лучи ярко освещали шоссе-

М.Н. Норкина

ную дорогу. Справа и слева от шоссеиной дороги нам навстречу шли немецкие солдаты с белыми флажками или просто с носовыми платками, прикрепленными к винтовкам и автоматам. Это капитулировавшие части, направляющиеся на сборные пункты для военнопленных. До города Лиепая оставалось ехать еще около 20 километров. Вдруг видим, несколько человек в гражданской одежде. Прошу немецкого шофера замедлить ход. Людей в гражданской одежде попало все больше и больше.

Невольно обращаю внимание на женщину средних лет с девочкой 6-8 лет. Женщина и девочка плохо одеты. Меня поражает изможденность их лиц. Девочка что-то говорит женщине. Она показывает на меня пальцем и кричит: «Мамочка, звездочка!». Девочка увидела на моей военной фуражке первую советскую пятиконечную звезду и была бесконечно рада. В этом месте оказался немецкий лагерь для советских гражданских лиц. Я остановил автоколонну. Меня окружила большая толпа людей. Все, что я знал о Победе, я им рассказал. Лица людей светились радостью, но многие из них плакали. Я никого из них не расспрашивал, мне было все понятно.

О Марии Николаевне Норкиной

Одним из старейших работников Ленгорфинотдела была Мария Николаевна Норкина.

В 1938 году по окончании Ленинградского финансово-экономического института Мария Николаевна пришла в финансовую систему Ленинграда, начала работать в Московском райфинотделе, а в 1942 году была переведена в Ленгорфинотдел. Однако 2 года ей пришлось пролежать в госпитале в блокадном Ленинграде.

Несмотря на инвалидность, в 1944 году она вернулась на работу в Ленгорфинотдел. Ей был поручен специфический участок: финансирование и контроль за деятельностью проектно-изыскательских организаций системы Ленгорисполкома. На этом участке она работала сначала в отделе финансирования жилищно-коммунального хозяйства, а с 1957 года во вновь образованном отделе финансирования строительных и проектно-изыскательских организаций.

Мария Николаевна с любовью относилась к своей работе. Она не только хорошо владела финансами и экономикой проектных организаций, но и глубоко изучила инженерные вопросы проектирования, со-

ставления проектов детальной планировки, сметной документации. Благодаря этому она добивалась высоких результатов при изыскании дополнительных резервов для бюджета, материалы ее проверок были безупречны не только с экономической, но и с инженерной точки зрения и получали положительную оценку Министерства финансов.

Когда проектные организации переводились на прогрессивный порядок расчетов за законченный проект или этап проектирования, Мария Николаевна оказывала серьезное влияние на финансовую деятельность подконтрольных организаций в новых условиях.

Мария Николаевна была также активным рационализатором, была ударником коммунистического труда.

Мария Николаевна проработала в финансовой системе Ленинграда более 30 лет, в том числе в Ленгорфинотделе 27 лет. Она охотно передавала свой богатый опыт молодым работникам и подготовила себе достойную смену — Т.И. Трифонову.

30 июня 1971 года работники Ленгорфинотдела тепло проводили Марию Николаевну Норкину на заслуженный отдых.

*С.М. ДОЛЖЕНКОВ
Октябрь 1977 года*

НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПАНФИЛОВ

1906 г. р.

Николай Васильевич начал свою трудовую жизнь в 1926 году судебным исполнителем областного суда.

В 1933 году окончил Ленинградский финансово-экономический институт и все годы трудился в финансовой системе, из них в Ленинграде — 36 лет.

С 1938 года до призыва в Красную Армию работал в аппарате Старшего контролера-ревизора КРУ Наркомата финансов СССР по городу Ленинграду контролером-ревизором и, после демобилизации из рядов Советской армии, в 1946—1948 годах — заместителем Старшего контролера-ревизора.

Николай Васильевич — участник войны с белофиннами, в первые дни Великой Отечественной войны пошел добровольцем в Ленинградскую армию Народного ополчения.

В 1962 году его назначают заведующим Ленинградским Областным финансовым отделом.

Он награжден орденом Ленина, двумя орденами «Трудового Красного Знамени» и медалями: «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «Ветеран труда» и другими.

Пути-дороги моей жизни

В январе 1929 года выборы в Советы депутатов трудящихся производились не по территориальному принципу, а по производственному. Меня избрали от судебных работников Ленинграда членом районного Совета депутатов трудящихся Центрального района. Работал я в то время судебным исполнителем в Облсуде, состоял с 1926 года в комсомоле и был избран заместителем секретаря комсомола Облсуда и прокуратуры.

В 1930 году финансовая секция райсовета, где я работал, направила меня на двухмесячные курсы по подготовке в вуз, по окончании их я был зачислен студентом вновь организованного Ленинградского финансово-экономического института.

В институте нас учили по ускоренной программе три года. По окончании института меня направили на работу в Наркомфин Якутской АССР и назначили экономистом отдела госдоходов, а через восемь месяцев — начальником отдела госдоходов, работы там было много. Не хватало кадров. Кроме основной работы, приходилось преподавать госдоходы в финансовом техникуме и на курсах. Выполнял большую общественную работу. В 1938 году с разрешения бюро Обкома ВКП(б) я возвратился в Ленинград. Моя семья — жена и двое детей выехали из Якутска годом раньше. По возвращении из Якутска я собирался работать в отделе госдоходов Ленинградского горфинотдела. Но товарищи уговорили меня пойти в аппарат старшего контролера-ревизора по городу Ленинграду. Старшим контролером-ревизором в то время был А.М. Смирнов. Я начал работать контролером-ревизором, а когда Старшим контролером-ревизором стала Л.И. Хведченя, меня назначили заместителем Старшего контролера-ревизора. В основном я ведал ревизиями бюджетов, возглавлял бригады по ревизии районных бюджетов.

Ревизионные бригады в то время комплектовались из трех или четырех контролеров-ревизоров, а программа ревизий была большой.

На демонстрации в 1967 году

В связи с этим нам приходилось работать очень много. Как правило, мы не укладывались в рабочее время, работали и вечерами. Обобщением материала часто приходилось заниматься в выходные дни.

Мне больше всего запомнилась дружная работа бригады, когда в нее входили такие высококвалифицированные и исключительно добросовестные работники, как Е.Н. Фаддеева, Е.М. Кузьмина, А.В. Фролов. Такой бригадой нам удавалось провести глубоко ревизию районного бюджета и закончить ее в установленный срок. Итоги ревизии в обязательном порядке подробно обсуждались у руководства Ленгорфинотдела и на заседаниях райисполкомов. Материалы о выявленных злоупотреблениях и растратах передавались следственным органам.

В контрольно-ревизионном аппарате было много хороших работников. Особенно хотелось бы отметить положительную роль в сплочении коллектива и создании хорошей рабочей атмосферы в довоенное время товарищей В.И. Михайлова и П.Г. Алешина. С ними всегда было приятно посоветоваться по тому или иному вопросу.

Осенью 1939 года меня призвали в Армию и направили в Военно-почтовый сортировочный пункт № 2, где я прослужил во время войны с белофинами один год начальником газетного отдела ЕПСР-2.

В начале войны с фашистской Германией в Ленинграде было создано несколько дивизий Народного ополчения. По этому вопросу нас, коммунистов, собрала секретарь парторганизации Ленгорфинотдела Б.И. Крамник, и на этом же совещании многие товарищи нашего коллектива записались добровольцами в Народное ополчение.

Из аппарата Старшего контролера-ревизора КРУ пошли в ополчение П.Г. Алешин и я. К большому сожалению, П.Г. Алешин погиб на фронте в 1941 году. Я был зачислен в Пятую Куйбышевскую дивизию, но через месяц отозван по распоряжению командования в Военно-почтовый сортировочный пункт № 2 на должность начальника газетного отдела, где прослужил до снятия блокады Ленинграда, а затем был назначен заместителем начальника Военно-почтового посылочного пункта № 13 и направлен на Прибалтийский фронт.

После демобилизации в начале 1946 года я вернулся в аппарат КРУ и работал там до 1948 года. В 1948 году меня назначили заведующим Василеостровским райфинотделом, а через год я был направлен

в Финансовую академию Министерства финансов СССР, которую окончил с отличием в 1951 году.

По окончании Академии три с половиной года я работал заведующим Мурманским Облфинотделом.

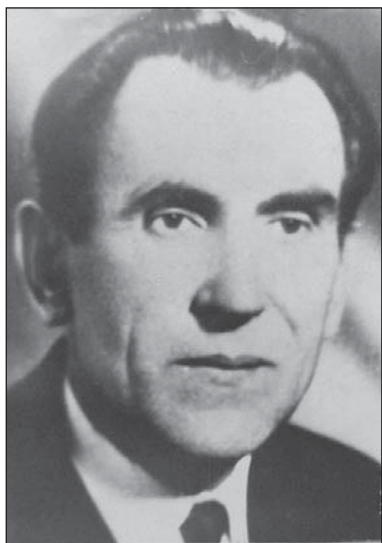
В 1956 году я вновь возвратился в аппарат КРУ, где в то время был главным контролером-ревизором Н.К. Ракитченко. В этот период мне больше всего запомнилась большая ревизия деятельности бригад по такелажным и погрузоразгрузочным работам, которые действовали от имени колхозов, а в действительности их организаторы были частными лицами, присваивающими крупные суммы государственных средств. Эту ревизию мы проводили вместе с С.М. Долженковым и Г.А. Гаазе.

В начале 1957 года меня назначили начальником вновь организованного отдела финансирования проектных и строительных организаций Ленгорфинотдела. Отдел был создан в связи с ростом капиталовложений жилищного и культурно-бытового строительства. На отдел был возложен контроль за работой Главленинградстроя, Управления капитального строительства, Ленпроекта, Ленгипроинжпроекта и других организаций. В отделе работала Мария Николаевна Норкина, которая вела контроль за проектными организациями, Евгений Александрович Семенов, Роза Наумовна Корнейчук и другие.

В августе 1957 года меня назначили заместителем заведующего Ленгорфинотделом. В моем ведении были: отделы финансирования жилищно-коммунального хозяйства и проектных и строительных организаций, штатный отдел, хозяйственный отдел и управление государственного страхования.

В декабре 1962 года Сессией областного Совета депутатов трудящихся я был утвержден заведующим финансовым отделом Ленинградского облисполкома, где и работал до мая 1977 года. Награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

*Н.В. ПАНФИЛОВ
Октябрь 1977 года*

**АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ
ПЕТРОВ**

1913—1982

Андрей Федорович начал свою трудовую жизнь в 1933 году в финансовых и кредитных органах, после окончания Ленинградского финансово-экономического техникума.

В 1938 году, в связи с организацией Контрольно-ревизионного управления Наркомата финансов СССР, Андрей Федорович был назначен на должность контролера-ревизора КРУ НКФ СССР по Чудовскому району Ленинградской области. В аппарате КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду Андрей Федорович начал работу в 1948 году в должности контролера-ревизора, с 1950 года — старшим контролером-ревизором и с 1959 года до последних дней своей жизни работал заместителем Главного контролера-ревизора.

В период с октября 1976 по июль 1977 года исполнял обязанности Главного контролера-ревизора КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

Андрей Федорович — член КПСС с 1948 года, участник Великой Отечественной войны, был неоднократно ранен.

Андрей Федорович награжден медалями: «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За победу над Японией», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими.

О моей работе и товарищах по работе в КРУ

После окончания Ленинградского финансово-экономического техникума я получил специальность плановик-экономист системы Госбанка.

По распределению намечалась поездка в Иркутскую контору Госбанка. Однако, в выполнение постановления ЦК ВКП(б) от 8 марта 1933 года «Об улучшении работы Госстраха» (в Госстрахе имелось вредительство), в числе 10-ти лучших и физически здоровых, имеющих значок ГТО, выпускников я был Наркомфином РСФСР направлен 13 июня 1933 года в Восточно-Казахстанскую область (город Семипалатинск). Там был зачислен старшим инспектором Госстраха Катон-Карагойского района Восточно-Казахстанской области.

В феврале 1935 года я вернулся в Ленинград — был отпущен по собственному желанию. Ленинградская областная контора Госбанка (тогда была Ленинградская областная и городская — одна контора) с 3 февраля направила меня кредитным инспектором Чудовского отделения Госбанка.

Положительным для меня было то, что в небольшом отделении Госбанка мне пришлось заниматься кредитованием всех отраслей народного хозяйства (спичечных фабрик, стекольного завода, цементного завода, лесного хозяйства, совхозов, но больше всего заниматься кредитованием товарооборота в торговле).

В 1938 году при Наркомфине СССР образовалось Контрольно-ревизионное управление. Старшим контролером-ревизором по Ленинградской области тогда был Николай Константинович Соломатин. Он обратился в Исполком Чудовского райсовета депутатов трудящихся с вопросом укомплектования должности контролера-ревизора по Чудовскому району.

Председателем Чудовского райисполкома в то время был избран Сергей Яковлевич Панов. До этого он работал заведующим отделом торговли, и мы с ним очень часто в Госбанке решали вопросы улучшения

Подготовка кадров главных контролеров-ревизоров краев, областей и АССР в Москве. Стоит во 2-м ряду третий слева А.Ф. Петров

состояния торговли, особенно в сельских потребительских обществах. И вот С.Я. Панов предложил мне перейти на должность контролера-ревизора.

Из Госбанка меня не отпускали. Областная контора Госбанка грозила во всех случаях вернуть меня обратно, куда бы я не ушел (было правительственное постановление специальное, по которому нельзя было брать работников из системы Госбанка). Председатель райисполкома заверил, что всю ответственность он берет на себя. Условия в КРУ были хорошие, в то время заработная плата была на уровне зарплаты заведующего райфинотделом — 600 рублей (в Госбанке было 240 рублей, а потом 400 рублей). Я согласился перейти в КРУ. Этому аппарату придавалось большое значение. У районного контролера-ревизора была своя смета, был свой самостоятельный текущий счет. Через год была введена выплата районному контролеру-ревизору вместо командировочных по своему району, безотчетных 300 рублей в месяц. Таким образом, ревизор получал 900 рублей в месяц, а заведующий райфинотделом — 600 рублей.

В работе в КРУ большую помощь мне оказала предварительная работа в Госбанке, где приходилось проверять предприятия и организации, а также анализировать их отчеты и балансы.

Первое время при ревизиях в аппарате КРУ чувствовался прежний стиль работы бывшей ФБИ (финансово-бюджетной инспекции). Ревизор все проверенные документы штамповал «Проверено», на что затрачивалось много времени. Так было недолго. Затем от

Работники Октябрьского райфо. 1947 год.

Слева направо сидят: К.Л. Нетесова, В.П. Пыхтарь, А.М. Зотина, Е.А. Якубсон, Е.Л. Андреева, А.Ф. Петров. Стоят: А.П. Савельева, Е.А. Суханова, С.Н. Колик, В.А. Пулина

этого отказались. На этой должности в городе Чудово меня застала Великая Отечественная война.

Демобилизовался я из армии с Дальнего Востока в октябре 1946 года. Хотел поменять работу, оформился старшим инспектором жилищно-коммунального хозяйства Октябрьского райфинотдела Ленинграда, но из КРУ уйти не получалось. Требовалось укомплектование аппарата КРУ по городу Ленинграду. Такой вопрос был поставлен перед руководством Ленгорфинотдела. В 1948 году заведующим Ленгорфинотделом был Николай Варламович Цапкин. Он меня хорошо знал до войны по работе районным контролером в городе Чудово. Он тогда был заместителем заведующего Леноблфинотделом (заведующий облфинотделом был тов. Власов).

По этой причине у меня состоялась встреча с заведующим Ленгорфинотделом Н.В. Цапкиным. Он сказал, что нужно продолжить работу в КРУ. Мне ничего не оставалось, как согласиться. И так, с 1948 года я вновь стал работать в КРУ, вначале контролером-ревизором по Московскому району города Ленинграда, а с марта 1949 года — по городу Ленинграду. Контрольно-ревизионный аппарат претерпел следующие изменения.

В 1950 году было КРУ Министерства финансов (НКФ) СССР. В союзных республиках были главные контролеры-ревизоры. В автономных республиках, краях и областях были старшие контролеры-ревизоры. С этого года было образовано Контрольно-ревизионное управление при министерствах финансов союзных республик с начальниками КРУ, а в АССР, краях и областях — Главные контролеры-ревизоры.

Постановлением Совета Министров СССР от 3 мая 1956 года № 583 утверждено новое Положение о КРУ МФ СССР, и согласно этому постановлению аппараты КРУ АССР, краев и областей были подчинены начальникам КРУ МФ республик.

С 1962 года вновь были введены контролеры-ревизоры и старшие контролеры-ревизоры в районах.

Повышение квалификации контрольно-ревизионного аппарата производилось на Центральных финансовых курсах и до войны.

Я занимался на трехмесячных курсах контролеров-ревизоров в городе Ленинграде в 1939 году. Это дало большую пользу. Когда я работал на Центральных финансовых курсах в качестве преподавателя по ревизии промышленных предприятий,

всегда вспоминал свои годы в качестве курсанта. Преподавая на этих курсах, приятно было сознавать, что ты что-то хорошее даешь людям.

Свыше 20 лет я там преподавал. Обучилось за этот период до 6000 человек. В любом уголке нашей необъятной Родины можно встретить бывшего ученика финансовых курсов.

В 1978 году исполнилось 40 лет КРУ. В записках Министра финансов СССР А.Г. Зверева указано: Министерство пришло к выводу, что бюджетная инспекция себя изжила, и перед правительством был поставлен вопрос о замене её Контрольно-ревизионным управлением НКФ СССР. Это было в 1938 году. Первое Положение о КРУ НКФ СССР было утверждено СНК СССР 9 мая 1938 года № 611. С тех пор значительно возрос авторитет КРУ по контролю за соблюдением финансовой дисциплины. Партийные и советские органы придавали большое значение его работе. И это не только в Ленинграде, а по всей стране.

Мне приходилось выезжать в составе бригады МФ СССР в союзные республики (Украинскую ССР, Узбекскую ССР), а также проверять контрольную работу в автономных республиках и областях РСФСР: в Кабардино-Балкарской АССР, Чечено-Ингушской АССР, Камчатской области и других, и везде чувствовалось, что контрольно-ревизионный аппарат Министерства финансов на высоте.

Это сложилось годами. Сами работники контрольно-ревизионного аппарата, прежде всего, были требовательны к себе и к подконтрольным предприятиям и организациям. Работники аппарата КРУ отличались трудолюбием. Они не торопились домой в конце рабочего дня, а прежде всего просматривали то, что у них осталось доработать. Такое отношение к труду передавалось от старших товарищей — молодым. Подобные факты высказывали начальники КРУ МФ союзных республик и Главные контролеры-ревизоры.

Министерство финансов СССР проводило месячные курсы на факультете при Всесоюзном финансовом институте (г. Москва) руководящих работников Контрольно-ревизионного аппарата союзных республик (начальников КРУ, начальников отделов КРУ, главных контролеров-ревизоров) Армянской, Грузинской, Азербайджанской, Узбекской, Молдавской, Украинской, Белорусской и других республик.

**Подготовка кадров КРУ на ЦФК МФ РСФСР. 1976 год.
Ведет занятие А.Ф. Петров**

На эти курсы Министерство финансов СССР три года приглашало меня прочесть лекции по теме: «Ревизия промышленных предприятий и хозяйственных организаций». В ходе учебы с руководящими работниками мною проводились семинарские занятия, на которых происходил обмен опытом работы на местах. Из выступлений было видно, что в аппарате КРУ подобраны достойные сотрудники.

Характерно отметить, что на этих месячных курсах были работники по контролю из других социалистических стран: Шагдар Мунхиин — начальник КРУ МФ Монгольской народной республики, Домдин и Ургамал — ответственные работники КРУ МФ Монгольской народной республики, Лайон Ковач — первый заместитель начальника ревизионного управления Венгерской народной республики, Калман Фереди — старший референт Государственного инвестиционного банка Венгерской народной республики и другие. Эти работники с большим интересом, с жадностью воспринимали структуру аппарата и методы контроля в СССР.

У меня неизгладимое хорошее впечатление осталось от коллектива работников аппарата КРУ по городу Ленинграду, особенно от того состава, который заложил основу работы КРУ, проработав не один десяток лет.

Много сделали товарищи В.И. Егорова, О.К. Масленникова, С.М. Лопотухина, М.М. Толстых, Я.Д. Савич, М.А. Третьякова, Н.В. Панфилов (бывший заведующий Облфинотделом), О.Ф. Кузнецова, М.И. Сухих, С.М. Шильман и другие.

Добрая, вечная память бывшим работникам аппарата КРУ по городу Ленинграду Н.К. Ракитченко.

М.И. Акимову, И.М. Краснову, В.Ф. Носвину, Д.Я. Пивену, П.В. Каптелину, Н.П. Калистратову, А.К. Ивановой, С.М. Долженкову; А.А. Мишанову, В.В. Жудро, Д.И. Шкробе, а также бывшему начальнику КРУ Министерства финансов СССР Кузнецову.

Доброе слово и большую благодарность заслужили бывшие руководители аппарата КРУ по городу Ленинграду Н.К. Ракитченко в период с 1951 по 1960 годы, Е.Н. Фаддеева с 1960 по 1976 годы. Например, Екатерина Николаевна Фаддеева всю свою трудовую жизнь, начатую в 1942 году, отдала служению в аппарате КРУ по городу Ленинграду. До 1949 года она была контролером-ревизором, с 1950 до 1953 год — старшим контролером-ревизором; с 1953 по 1960 год — заместителем Главного, а с 1960 года — Главным контролером-ревизором КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду. В 1976 году Е.Н. Фаддеева решила пойти на отдых. Под ее руководством городской аппарат вырос дружным, сплоченным, квалифицированным, принципиальным.

Мне с нею пришлось начинать координацию работы с созданным в 1963 году партийно-государственным контролем, а в дальнейшем — с комитетами народного контроля (городским, областным и районными). Взаимоотношения с ними налажены прекрасные.

Всегда мы имели поддержку со стороны комиссии партийного контроля при Ленинградском областном и городском комитетах КПСС. Это очень важно. Ведь нам приходилось в отдельные периоды менять форму и методы работы, чтобы не ослаблять контроль. К примеру, с выходом в свет Положения о государственном социалистическом предприятии, утвержденного Советом Министров СССР от 4 октября 1965 года, в пункте 104 оказалось, что ревизии предприятий могут производить только вышестоящие организации и комитеты народного контроля.

Выходило, что КРУ не может проводить ревизии предприятий и объединений. Помогла наша координация работы с комитетами народного контроля, были согласованы с комитетом все объекты, включенные в план городского аппарата КРУ, и это позволило нам проводить ревизии на всех объектах. Но на первом этапе работы был такой случай, что по посту-

пившему заявлению следовало проверить научно-производственное объединение «Светлана». В тот период (1966 год) при выдаче удостоверения на право проведения ревизии мы приписывали в нем: «по координационному плану с городским комитетом народного контроля». При появлении ревизора в объединении руководство его позвонило в свое министерство и доложило, что прибыл ревизор КРУ. Министерство, конечно, сказало — (особенно в тот 1966 год) — не допускать к ревизии.

Когда разобрались поточнее — нельзя было не допустить к ревизии контролера-ревизора КРУ, ссылаясь на пункт 104 Положения о социалистическом предприятии, но ревизия намечалась совместно с Комитетом народного контроля (о чем была сделана пометка в самом удостоверении). Таким путем была изменена форма, а содержание оставалось тем же, то есть ревизия производилась силами аппарата КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

Ленинградский городской аппарат длительное время являлся основной базой переподготовки контрольно-ревизионного аппарата всей страны — через Центральные финансовые курсы. На этих курсах о методах ревизии читали из городского аппарата 19 человек (Е.Н. Фаддеева, Н.К. Ракитченко, А.Ф. Петров, Н.Е. Ягодкина, В.И. Жарова, Н.Б. Зельцле, Д.И. Шкроба, Г.А. Гаазе, В.И. Рогачева, А.А. Карконен, Я.А. Савич, Д.И. Десникова, М.А. Вейсбен, М.А. Кириллина, В.П. Эсаулов, А.К. Голубева, О.Ф. Кузнецова, А.И. Абрамовская и А.В. Апиков).

О службе в Советской Армии

По призыву в 1935 году я был оставлен до особого распоряжения. Так оно и продлилось до 1939 года. В 1939 году, 7 сентября в Солицинских казармах меня мобилизовали (Чудовский район бывшей Ленинградской области) и маршем направили к Эстонской границе (прошли пешком до 800 км). Там я был в финансовой части полка. При заключении договора с тогдашним правительством Эстонии наш полк был расформирован. Великая Отечественная война застала меня в городе Чудово. В начале войны я был в Истребительном батальоне. Намечалось, что я должен остаться в Чудовском районе и быть в партизанах, но в связи с болезнью я был

эвакуирован и мобилизован в армию после выздоровления в декабре 1941 года.

Вначале я был в 924-й отдельной пулеметной зенитной роте. Затем, при формировании Латвийской дивизии, я по спецнабору попал в Латвийскую 43-ю гвардейскую дивизию (вначале, конечно, она не была гвардейской, но за боевые действия под Москвой — Можайск, Нарофоминск — ей было присвоено звание гвардейской). Был я командиром пулеметного расчета. Участвовал в боях на Северо-Западном фронте — под Старой Руссой. Очень напряженно было при выполнении операций по окружению 16-й немецкой армии в районе Демьянска.

Летом 1943 года меня и другого товарища — латыша Тимошканс направили учиться в Ленинградское артиллерийское техническое училище. Тогда оно было в городе Ижевске. После окончания училища я получил военную специальность артиллерист-пиротехник со званием младший техник-лейтенант.

Война на Западе шла к концу. Нас готовили для участия в войне на Дальнем Востоке.

С июня 1945 года я был в Забайкало-Амурском военном округе, а с начала войны — сентября 1945 года во 2-й Краснознаменной армии Дальневосточного фронта, направление Благовещенск—Харбин. Там был занят обеспечением фронта боеприпасами, орудиями, снарядами, зарядами, взрывчатыми веществами, минами разных калибров.

Особых военных операций выделить трудно. Было, как обычно на войне. Единственно, то, что в боях с немецкими захватчиками, я — пулеметчик — во время боя представлял себя как в заводском цехе. Орудия и пулеметы — это станки, а живая сила — сырье и материалы, которые перемальвались. Можно себе представить, идет живая стена, и наши пулеметы эту стену косят, и вновь появляются солдаты — жутко. Ранения были, но из своей части я не уходил — не хотелось расставаться (ранения все были отнесены к мелким).

А. Ф. ПЕТРОВ
Апрель 1977 года

О структуре аппарата КРУ Министерства финансов

Свои воспоминания я начну с краткой исторической справки о структуре аппарата с тем, чтобы было ясно, на кого возлагалось руководство аппаратом, каков был штат аппарата и его подчиненность.

Согласно постановлению Совета народных Комиссаров от 9 мая 1938 года № 611 в составе Наркомфина СССР было создано Контрольно-ревизионное управление с его аппаратом: в союзных республиках, АССР, краях, областях, в Москве и Ленинграде, во всех районах страны, причем все аппараты КРУ, включая и районных ревизоров, были подчинены Начальнику КРУ МФ СССР, то есть аппарат был централизован. Содержание аппарата производилось полностью за счет союзного бюджета. На местах, в том числе и в Ленинграде, руководство аппаратом возлагалось на Старшего контролера-ревизора, а с 1950 года, согласно приказу МФ СССР, на Главного контролера-ревизора.

С 1956 года аппарат КРУ АССР, краев, областей, городов Москвы и Ленинграда, согласно постановлению правительства, были подчинены КРУ МФ РСФСР.

Изменение подчиненности было вызвано организацией по постановлению правительства Совнархозов и передачей им в подчинение целого ряда предприятий союзно-республиканского значения. На наш аппарат возлагалась проверка предприятий, организаций и управлений Совнархоза. Штат аппарата КРУ Ленинграда был в 1938 году 26 человек, в 1950 году — 37, в 1956 году — 40 и в 1976 году — 66 человек.

В штате аппарата были с 1938 по 1950 год только контролеры-ревизоры, с 1950 года были введены должности старших контролеров-ревизоров, а в конце 1976 года в аппарате КРУ было организовано три отдела: оргинструкторский, ревизии работы финансовых органов и бюджетных учреждений и хозяйственных организаций.

С момента создания аппарата КРУ, то есть начиная с 1938 года, в Ленинграде возглавляли аппарат:

Александр Михайлович Смирнов — 1938—1944 гг.;

Людмила Ивановна Хведченя — 1944—1949 гг.;

Вера Ивановна Мостова — 1949—1951 гг.;

Николай Кондратьевич Ракитченко — 1951—1960 гг.;

Екатерина Николаевна Фаддеева — 1960—1976 гг.

О руководителях аппарата до июня 1960 года мне и хотелось бы немного рассказать. Всех их я хорошо знала, так как пришла на работу в аппарат КРУ в июне 1942 года и работала под их руководством.

Конечно, я не могу полностью дать оценку их работе, да и не имею на это право, особенно — Александру Михайловичу Смирнову и Людмиле Ивановне Хведченя, так как во время их руководства я была еще, как говорится, молодым специалистом. Но я должна сказать о каждом из них и поделиться теми впечатлениями, которые отложились в моей памяти.

Прежде всего, все они к моменту назначения их на руководство аппаратом имели высшее финансовое образование и опыт в финансовой и производственной работе. По складу своего характера они были очень разными людьми, более того, они даже по-разному подходили к решению в аппарате некоторых организационных вопросов, но все они много сил и труда положили, чтобы с честью выполнить задачи, поставленные перед аппаратом КРУ, и провести эту работу на высоком уровне.

Итак, начну с АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА СМИРНОВА. Свой трудовой путь он начал тринадцатилетним подростком в 1911 году учеником-плотника у частного лица. В 1917 году он был призван в армию и с 1918 по 1921 год находился в рядах Красной Армии командиром взвода, командиром роты, инструктором Политотдела. В 1919 году Александр Михайлович был принят в члены ВКП(б). С 1921 по 1924 год он служил в войсках ГПУ Сибири.

После демобилизации Александр Михайлович восемь лет работал плотником-торцовщиком в тресте «Лентрамвай». В 1932 году производством он был направлен на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт. По окончании института в 1936—1937 годах он работал ревизором штатного отдела и в 1937—1938 годах — в Финансовой бюджетной инспекции Ленгорфинотдела.

Согласно постановлению Совета Народных Комиссаров СССР от 9 мая 1938 года в Ленинграде был создан аппарат Контрольно-ревизионного управления Наркомата финансов СССР, и Александр Михайлович был утвержден первым его руководителем — старшим контролером-ревизором КРУ МФ СССР по городу Ленинграду в возрасте 40 лет.

Он был очень строгим человеком, материалы ревизии принимал очень быстро (делал для себя пометки из нашего черновика акта), просматривал приложения к акту, говорил ревизору, что надо допроверить, и назначал вновь срок приемки ревизионного материала, обычно это было не более двух-трех дней. Он добивался, чтобы работа ревизора была творческой и в организации ревизии, и в оформлении материалов ревизии. Так было поставлено с первых дней создания аппарата КРУ и все последующие годы, только каждый руководитель к решению этого вопроса (требованию к изложению акта, его документированию) подходил по-своему. Но надо сказать, что А.М. Смирнов обладал большим юмором. Он любил при разборе наших актов на производственных совещаниях (тогда он сам давал заключения по актам-черновикам в устной форме) некоторые формулировки акта сравнивать с какой-

ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ФАДДЕЕВА

1919 г. р.

Ленинградский финансово-экономический институт Екатерина Николаевна окончила в июне 1941 года. С июля 1941 года по 1942 год работала контролером участкового бюро № 2 Куйбышевского района Ленинградского городского управления по учету продовольственных и промтоварных карточек. После этого более 34 лет непрерывно работала в Ленинграде в аппарате Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов. Начала с должности рядового контролера-ревизора, затем — старшим контролером-ревизором, заместителем Главного контролера-ревизора, а с августа 1960 года, или более 16 лет, возглавляла этот аппарат, являясь Главным контролером-ревизором КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

В течение длительного периода преподавала на Центральных курсах Министерства финансов РСФСР, передавая свой большой производственный опыт контролерам-ревизорам союзных республик, областей и краев.

За свой труд награждена орденом «Знак почета» и медалями: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда» и другими.

нибудь народной поговоркой или одной из сказок А.С. Пушкина. И особенно остро это он подмечал, когда изложенные в акте материалы ревизии были недостаточно документированы. После такого совещания мы очень хорошо усваивали, что в акте надо писать только факты, подтвержденные документами.

Написать акт последовательно и грамотно трудно, и эту трудность я испытывала по окончании ревизии каждого объекта на протяжении всей своей работы.

К работникам аппарата А.М. Смирнов относился ровно, с одинаковым вниманием принимал материалы ревизии как хозрасчетных предприятий, так и бюджетных учреждений.

С А.М. Смирновым в советских и партийных органах считались. Создан тот авторитет был, конечно, не нами. Нас, молодых сотрудников, в 1941—1944 годах было мало, и почти все мы были без опыта работы, как говорится, со студенческой скамьи. Нас — Тоню Власову, Женю Шока, Лизу Потягову и меня — даже звали «Детский сад Смирнова». Возраст наш был 21—23 года. Правда, мы все очень старались работать, но знаний ревизионной работы было мало.

Авторитет КРУ под руководством А.М. Смирнова был создан ранее такими старейшими работниками финансовой системы, как В.И. Михайловым, Н.В. Панфиловым, Ф.Д. Мурашовым, О.А. Елисеевой, С.М. Долженковым, А.Ф. Фроловым и другими, которые работали в аппарате с 1938 по 1941 год, затем они ушли на фронт. Некоторые из них после окончания Великой Отечественной войны вернулись вновь в аппарат, но об их работе я расскажу позже, а в этом разделе хочу рассказать только о руководстве аппарата. А.М. Смирнов заботился о нашем быте, шли трудные годы войны. Жили мы тогда на казарменном положении, и подчас нам не хватало то дров, то керосина, Александр Михайлович нам помогал.

Приведу еще один пример его заботы. По значимости в истории аппарата может и не заслуживает внимания, но для нас — ревизоров — тогда было большое событие. А.М. Смирнов обратился к председателю Ленинградского Исполкома Ленгорсовета Н.Г. Лазутину с просьбой дать распоряжение о прикреплении нас на дополнительное питание. Вскоре нас прикрепили к столовой (на Садовой ул., 13, где был ресторан «Баку») — утром нам без карточек давали порцию каши и стакан сладкого чая. Такие события помнишь, они не забываются.

НОРМЫ ВЫДАЧИ ХЛЕБА В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ ДО 25 ДЕКАБРЯ 1941г.				
ДАТА УСТАНОВ- ЛЕНИЯ НОРМЫ (в граммах)	РАБОЧЕ	СЛУЖАЩИЕ	ИЖДИВЕНЦЫ	ДЕТИ
1 СЕНТЯБРЯ	500	300	250	300
1 ОКТЯБРЯ	400	200	200	200
15 НОЯБРЯ	300	150	150	150
20 НОЯБРЯ	250	125	125	125

Блокадные карточки

Когда 8 сентября город был взят в кольцо, пошли слухи о том, что Ленинград будет сдан. Но спустя десять дней прибыл Георгий Жуков, возглавивший оборону, и с того момента не допускалось даже мысли о сдаче Ленинграда. Уже к середине сентября блокада дала о себе знать: хлебный паек сократили для рабочих до 500 г в сутки, для служащих и детей — до 300 г, для иждивенцев — до 250 г. Меньше всего хлеба выдавали в ноябре: 250 г — рабочим, 125 г — всем остальным. А с декабря, после открытия Дороги жизни, начался рост, и в феврале рабочие вновь получали по 500 г хлеба, служащие — 400 г, а дети и иждивенцы — по 300 г.

Кроме хлебных карточек, были еще и продуктовые, на которые выдавали крупу, макароны, сахар, жиры и студень вместо мяса. Потеря карточек была равносильна смерти. По негласному распоряжению Молотова дополнительные карточки не выдавались даже в том случае, если они были украдены.

Александр Михайлович Смирнов возглавлял аппарат около семи лет, а в июле 1944 года, как только был освобожден от немецких захватчиков город Выборг, он был назначен туда заведующим Горфинотделом.

У А.М. Смирнова по штатному расписанию не было заместителя. Но в период его отпуска или командировок замещал его с 1938 по 1941 год Василий Иванович Михайлов — старейший член Коммунистической партии с 1919 года, который ранее много лет работал на выборных должностях — заместителем Наркома РКК Карельской республики, членом партколлекции КПК при ЦК ВКП(б) по Ленинградской области и городу Ленинграду.

С февраля 1938 года он работал в финансово-бюджетной инспекции Ленгорфинотдела, а с июля — утвержден контролером-ревизором КРУ Наркомфина СССР по городу Ленинграду. В.И. Михайлов в первые дни войны из аппарата КРУ ушел на фронт. После окончания войны он стал работать заведующим Калининским райфинотделом.

В военный период исполняла обязанности заместителя Ольга Александровна Елисеева, работавшая в КРУ с 1938 года. О.А. Елисеева — человек исключительной собранности, хороший организатор, хорошо знала ревизионную работу. В 1944 году парторганизацией Ленгорфинотдела О.А. Елисеева была командирована на учебу в партийную школу, затем была педагогическая работа в Ленинградском государственном университете им. А.А. Жданова, где она защитила диссертацию и ей была присвоена ученая степень кандидата экономических наук.

Людмила Ивановна Хведченя пришла к нам в аппарат в 1944 году старшим контролером-ревизором КРУ Наркомфина СССР по Ленинграду. Она была молодая — 33 года, но к этому времени уже имела 11 лет стажа финансовой работы, хорошо знала анализ финансово-хозяйственной деятельности хозрасчетных предприятий и организаций. Л.И. Хведченя довольно быстро вошла в курс работы аппарата КРУ, но чувствовалось, что ее душа лежит больше к материалам ревизии хозрасчетных предприятий и организаций — эти материалы ревизии она лично принимала от ревизоров, а прием материалов работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета часто поручала бригадирам принять друг у друга. Это хороший метод по обмену опытом, важно только, чтобы этот метод приема не превращался в систему работы. Однако Л.И. Хведченя на обсуждение материалов ревизии работы финансовых органов всегда выезжала сама на заседания исполкомов райсовета и в райфинотделы. Поэтому она очень хорошо знала кадры райфинотделов и райисполкомов.

В феврале 1946 года из рядов Советской Армии вернулся в аппарат КРУ НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ ПАНФИЛОВ. Он работал в КРУ с 1938 года. Учитывая опыт ревизионной работы Николая Васильевича, был поставлен вопрос перед МФ СССР о введении должности заместителя старшего контролера-ревизора (к этому времени в аппарате было 33 человека). Разрешение было получено, и на эту должность был зачислен Н.В. Панфилов, хорошо знающий финансо-

вую и ревизионную работу, человек высокой культуры, большой выдержки. Н.В. Панфилов принимал материалы ревизий работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджетов, сам проводил ревизии крупных хозрасчетных организаций. Большинство из нас — ревизоров стремились сдать материалы ревизии Н.В. Панфилову, так как принимал он спокойно и говорил, как лучше доработать материалы ревизии.

Л.И. Хведченя и Н.В. Панфилов были очень разные по складу своего характера, но оба они стремились выполнить работу на уровне. Л.И. Хведченя руководила нашим аппаратом в течение пяти лет, и почти одновременно они с Н.В. Панфиловым были направлены на учебу в финансовую Академию.

ВЕРА ИВАНОВНА МОСТОВА руководила нашим аппаратом два года — до мая 1951 года. В КРУ она пришла с должности заведующей Петроградским райфинотделом, где проработала 9 лет, и весь стаж ее работы к этому времени исчислялся в 16 лет. Естественно, что это был экономически грамотный работник, требовательный к себе и к работникам аппарата.

В.И. Мостова, будучи ранее заведующей райфинотделом, очень много уделяла внимания проверке работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета. Она выезжала в райфинотделы в период ревизии, часто и на согласование акта и обязательно выезжала на обсуждение материалов ревизии — на заседания исполкома райсовета и райфинотдела.

В.И. Мостова, уйдя из аппарата КРУ, продолжала работать в финансовой системе города — ушла на пенсию в 1965 году с должности заведующего Сталинским — ныне Выборгским райфинотделом.

В это время заместителем работал Федор Дмитриевич Мурашов. Он начал работу в КРУ с 1939 года и вернулся в аппарат после демобилизации из рядов Советской Армии. При наличии такого стажа работы в КРУ Ф.Д. Мурашов хорошо знал методы ревизий хозрасчетных организаций и бюджетных учреждений. В период его работы — заместителем Главного — он больше занимался хозрасчетными предприятиями — принимал материалы ревизий и сам возглавлял бригады по ревизии крупных хозрасчетных организаций. В этот же период он выполнял и большую общественную работу. Уйдя из аппарата в 1951 году, Ф.Д. Мурашов работал в финансовой системе нашего города, ушел на заслуженный отдых в 1973 году с должности начальника отдела финансирования торговли Ленгорфинотдела.

Николай Кондратьевич Ракитченко пришел в аппарат на должность контролера-ревизора в 1951 году с партийной работы — он работал в планово-финансовом торговом отделе Ленинградского Обкома КПСС.

С первых дней, как только пришел к нам Николай Кондратьевич, он познакомился почти с каждым работником аппарата — беседовал, спрашивал, выяснял, какие трудности в работе, просил совета, что необходимо сделать для улучшения работы аппарата.

Н.К. Ракитченко внес в аппарат почерк партийной работы, и это было просто прекрасно. Он резко изменил ход реализации ревизионного материала. Наши материалы ревизии чаще рассматривались в партийных органах, на заседаниях бюро райкомов, Горкома и Обкома партии. Изменился порядок подготовки и стиль изложения справок в Партийные и Советские органы, а также и в КРУ МФ республики и Союза. Он обладал многими хорошими качествами: прост в обращении, скромный, обязательный в данном им слове (глядя на него, работники в аппарате старались быть такими же). Он как-то и не проявлял особой требовательности, но все старались выполнить его поручения в назначенный им срок.

Н.К. Ракитченко старался понять, изучить каждый материал ревизии, если чего-то не знал, без стеснения спрашивал у ревизоров и принимал меры к полной исчерпывающей реализации ревизионного материала. Он тщательно готовился к выступлениям по материалам ревизии в партийных и советских органах. Очень хотел, чтобы в городе было лучше с обеспечением сохранности социалистической собственности. Выступал с докладами в районных финансовых отделах по обобщенным материалам ревизии КРУ за полугодие или год и просил работников райфинотдела больше уделять внимания при проверках вопросам сохранности денежных средств и материальных ценностей.

Николай Кондратьевич был доброжелательным и внимательным ко всем работникам аппарата, независимо от занимаемой должности. Товарищей, которые ушли на пенсию, он навещал, а если сам не мог, то напоминал местному комитету. Он всегда помнил об их большой трудовой жизни.

Н.К. Ракитченко умел хорошо работать и умел хорошо повеселиться. В праздничные дни — 8 Марта, 1 Мая, 7 Ноября принимал активное участие в прово-

Экскурсия в музей В.И. Ленина работников КРУ в 1970 году

димых вечерах, часто выступал с интересными докладами, а после торжественной части играл на гитаре, пел русские народные песни, вел себя очень просто, и мы на вечер забывали, что он наш начальник. Ходил вместе с коллективом на демонстрацию 1 Мая и 7 Ноября, хотя всегда имел пропуск на трибуну Дворцовой площади. По складу характера он был стремителен, никогда не жаловался на плохое здоровье, и вдруг 26 июня 1960 года не стало Николая Кондратьевича — диагноз врачей: «Остановилась работа сердца». Для всего аппарата это было большим потрясением, да и не только для нашего аппарата, но и для работников финансовой системы, для всех людей, знавших его в городе, так как все его уважали за его правдивость, объективность, принципиальность. Ушел из жизни замечательный человек, отличный руководитель в возрасте 54 лет.

Почти одновременно с Н.К. Ракитченко пришел на должность заместителя Главного — Василий Николаевич Наумов, пришел он также с партийной работы — заведующего промышленно-транспортным отделом Смольнинского райкома КПСС. Проработал он у нас мало — 2 года, но и за это время они нашли с Н.К. Ракитченко общее направление в работе аппарата. В сентябре 1953 года В.Н. Наумов был направлен на учебу в Финансовую Академию, и на должность заместителя Главного контролера-ревизора была назначена я. В этой должности я проработала до августа 1960 года.

С каждым годом предъявлялось больше требований к аппарату КРУ, особенно по проверке хозяйственных предприятий союзного и республиканского значения, увеличился и аппарат КРУ города — к 1969 году в штате было 50 человек. В связи с этим Н.К. Ракитченко поставил перед МФ РСФСР вопрос о введении должности второго заместителя Главного, просьба была удовлетворена. На эту должность был зачислен и утвержден Министром финансов республики АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ПЕТРОВ.

Он работал в аппарате КРУ с момента его создания, то есть с 1938 года, участник Великой Отечественной войны. К моменту его назначения он хорошо знал финансово-хозяйственную деятельность промышленных, строительных и транспортных организаций. Прекрасно знал он и работу райфинотделов по составлению и исполнению бюджета и законодательный материал. Эти знания он передавал работникам аппарата города, ревизорам аппаратов Российской Федерации и Союза.

Меня утвердили Главным контролером-ревизором в августе 1960 года, проработала я в этой должности 16 лет, а в сентябре 1976 года ушла на заслуженный отдых.

Как я работала, не мне судить, а тем, с кем я работала. Но скажу, что работа Главного контролера-ревизора — очень сложная и трудная, и смогла я такой длительный период проработать только потому, что все время имела поддержку партийных и советских органов, вышестоящих организаций КРУ МФ СССР и РСФСР и был очень хороший коллектив аппарата КРУ Ленинграда.

В период моего руководства аппаратом КРУ МФ РСФСР по Ленинграду заместителем продолжал работать АНДРЕЙ ФЕДОРОВИЧ ПЕТРОВ. Как я уже и писала, А.Ф. Петров был высококвалифицированным специалистом — и как экономист, и как ревизор. Продолжал он работать в этой должности до конца своей жизни — умер в 1982 году.

Вторым заместителем в августе 1960 года была утверждена АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВНА ГОЛУБЕВА, которая была переведена в наш аппарат в 1953 году, в соответствии с приказом МФ СССР (об укреплении аппаратов КРУ), из Ленгорфинотдела, где она работала с 1942 года. А.К. Голубева хорошо знала систему торговли. В должности заместителя ей нужно было освоить еще и новый участок — организацию и методы ревизии социально-культурных учреждений, взять на себя руководство тогда еще только вновь восстановленным звеном — районными ревизорами. И надо сказать, что А.К. Голубева с честью справлялась с этой работой.

О поддержке партийными и советскими органами

Партийные органы всегда поддерживали аппарат КРУ, в этом особенно я убедилась, когда работала заместителем у Н.К. Ракитченко. Поддержка аппарата была и когда я его возглавляла. Но вместе с тем это была и большая партийная школа. В партийных органах отмечали не только положительные стороны нашей работы, но и наши недостатки и упущения.

Всего не вспомнишь, но первый опыт в работе и отдельные вопросы невольно пронесла через всю свою жизнь. На некоторых из них я и хотела бы остановиться. Помню, что в первый год своей работы Главного (в конце 1960 года) была дана справка КПСС по результатам ревизии Ленинградского мясокомбината им. С.М. Кирова — ревизию проводил

старший контролер-ревизор Н.И. Никулин. В этой справке, наряду с выявленными фактами бесхозяйственности на самом Комбинате, были выявлены и факты неправильного оформления документов на закупку у колхозников скота по завышенной цене, как высокой упитанности. При переработке же этого скота в Комбинате — выход готовой продукции определялся, исходя из переработки низкой упитанности. Встречными проверками и в беседах с колхозниками выяснилось, что расчет за закупку производился по средней упитанности. Ущерб был большой в денежном выражении (присвоены деньги заготовителями) и в натуральном — недооприходованном при переработке мясопродуктов.

Вопрос слушался на бюро Ленинградского Обкома КПСС. Виновные были строго наказаны в партийном порядке. Но и мне было сказано на бюро, что необходимо было сделать встречную проверку по закупке скота не в шести колхозах, а во всех колхозах области, где проходили закупки.

Другой пример, который очень хорошо запомнился мне. В начале 1964 года в Таврическом дворце проходил актив работников Совета Народного хозяйства. Дней за пять до актива я была у председателя Ленинградского совнархоза А.К. Антонова и сказала, что в КРУ есть материалы по целому ряду предприятий нескольких управлений Совнархоза о плохом обеспечении сохранности социалистической собственности. А.К. Антонов предложил мне выступить на активе. И вот идет актив, слышу объявляют мою фамилию. Я шла на трибуну и очень волновалась. И мое волнение было ярко выражено на моем лице, потому что, когда я проходила на трибуну мимо секретаря Ленинградского Обкома КПСС Ивана Васильевича Спиридонова, он мне сказал: «Не волнуйтесь, пускай послушают, что у них далеко не все в порядке». Такая поддержка позволила мне выступить почти без волнения.

Большая часть наших материалов ревизии рассматривалась на заседаниях бюро Ленинградского Горкома КПСС. Да это и естественно, так как аппарат КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

При первой беседе с первым секретарем Горкома — Георгием Ивановичем Поповым — он сказал: «При докладе о материалах ревизии одного или двух объектов, которые считалось целесообразным рассмотреть в партийных органах, одновременно всегда кратко информируйте и о работе

аппарата, где проводились или проводятся ревизии, что установлено, какие меры приняты, как укомплектован аппарат». Итак, при каждой беседе с Георгием Ивановичем Поповым, а впоследствии с Борисом Ивановичем Аристовым практически я держала отчет о работе аппарата. Меня всегда поражало их умение в довольно короткий срок беседы выслушать меня, подметить главное, дать рекомендации в работе, и всегда они заканчивали беседу с пожеланием всем работникам аппарата успеха в работе.

Подготовка наших материалов ревизии в партийных органах, как правило, проходила через парткомиссию соответственно Обкома или Горкома КПСС. И в этой связи я признательна за ту школу, которую я прошла, и ту товарищескую поддержку, которую получила от председателя Парткомиссии Обкома КПСС Г.Д. Смоглиенко и его заместителя И.Я. Кижена, от председателей Парткомиссии Горкома — первоначально от И.А. Пучкова, а затем от С.М. Лучутенкова.

С большим вниманием, я бы сказала, очень доброжелательно, относились к нам и все работники планово-финансового торгового отдела Горкома КПСС во главе с их руководителями — первоначально А.П. Шатинина, а затем В.В. Кашин.

Поддержка и внимание к аппарату были и со стороны работников Ленгорисполкома и особенно со стороны председателей — Н.И. Смирнова, А.А. Сизова и В.И. Казакова.

Приступив к работе Главного, надо было проинформировать председателя Ленгорисполкома Николая Ивановича Смирнова — о результатах ревизии предприятий и организаций городского хозяйства и какие меры приняты руководителями городских управлений по устранению недочетов.

Н.И. Смирнов принял меня, выслушал и вдруг говорит: «Не годится». И без того я волновалась, а тут еще такое слово. Он помолчал и говорит: «Не годится так волноваться, пускай волнуются те, кто нарушает финансовую дисциплину, кто допускает бесхозяйственность, а тебе (он обычно обращался ко всем на «ты») надо при докладах спокойно держать принципиальную и твердую линию».

Конечно, после такого разговора в дальнейшем — внешне старалась не показывать своего волнения, хотя волнение меня никогда не покидало (до конца моей трудовой деятельности), когда шла на доклад или выступать по материалам ревизии на за-

седание Исполкома Ленгорсовета. А казалось бы, и не следовало волноваться, так как в основном на заседании Ленгорисполкома принимался представленный проект решения Ленгорфинотдела и КРУ.

Но однажды Н.И. Смирнов изрядно поругал меня и за дело. Он был в отпуске и не знал о результатах ревизии стадиона им. В.И. Ленина. Ревизией было установлено, что при ремонте стадиона была израсходована значительная сумма сверхсметных ассигнований за счет других источников. Так как это было централизованное задание, материалы проверки были отосланы в КРУ МФ РСФСР и одновременно отданы зам. председателя Исполкома Ленгорсовета А.И. Соколову. Когда Н.И. Смирнов вернулся из отпуска, его пригласили на заседание Совета Министров РСФСР по нашим материалам ревизии. Он вызвал меня перед отъездом, ознакомился с материалами ревизии стадиона им. В.И. Ленина и говорит: «Следовало бы тебе всыпать выговор за отсутствие с нами контакта», и, продолжая разговор, сказал: «Ну ладно, я на тебя не в обиде, все правильно, знал я об этом перерасходе, но это нужно было сделать, так как опоры для софитов были низки, да и сами софиты малы. Ну что же, поеду в Москву за наказанием». Сейчас, когда я прохожу или проезжаю мимо стадиона им. В.И. Ленина, всегда вспоминаю Н.И. Смирнова и думаю, что, если бы он был жив, он мне бы сказал: «И за что ты только на меня написала в Москву? Посмотри, какие сейчас на этом стадионе стоят опоры и светильники».

Да, время вносит коррективы — в 1980 году стадион им. В.И. Ленина был вновь капитально отремонтирован — к году проведения Олимпиады, и опоры и софиты во много раз больше прежних.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ СИЗОВ обычно с докладом по материалам нашей ревизии принимал утром — до начала рабочего дня, просил подробно изложить не только выявленные факты нарушений, но каковы причины, которые привели руководителя к этим нарушениям. Он так же, как Н.И. Смирнов, переживал, что в городском хозяйстве еще много встречается фактов бесхозяйственного расходования денежных средств и материальных ценностей. Вскрывались факты и хищения.

По-видимому, именно это побудило А.А. Сизова прийти в наш Контрольно-ревизионный аппарат на Садовую, 21. В беседе он сказал: «Вот мы Вас заслушаем на заседании Исполкома, принимаем решение и

практически оно касается только этих проверенных управлений. А чтобы дальше-то лучше шло с сохранностью социалистической собственности, возможно, надо сразу одновременно проверить 5-6 управлений Ленгорисполкома с подведомственными учреждениями да и заслушать результаты проверок на расширенном заседании Исполкома Ленгорсовета. На заседание пригласить руководителей всех управлений, их заместителей, главных бухгалтеров управлений, руководителей и главных бухгалтеров подведомственных им предприятий, организаций и учреждений, председателей райисполкомов, их заместителей и секретарей райисполкома».

Предложение А.А. Сизова было очень хорошим, правда, для нас было очень трудным. Руководство КРУ МФ РСФСР, по нашей просьбе, освободило нас от централизованных заданий на один квартал, и мы вместе с работниками Ленгорфинотдела приступили к ревизии 6-ти управлений с их подведомственными учреждениями. Результаты ревизии были изложены в справке, подписанной заведующим Ленгорфинотделом А.А. Богдановым и мною.

На заседание Исполкома было приглашено около 800 человек (заседание было в большом зале, где проходили сессии Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся). На заседании Исполкома присутствовал первый секретарь Ленинградского Горкома КПСС Г.И. Попов. Для доклада мне был отведен один час. После обсуждения затронутых в докладе вопросов было принято решение. В этом решении было записано в адрес всех управлений и отделов Исполкома, руководителей предприятий, организаций и учреждений, председателей исполкомов райсовета принять меры, обеспечивающие сохранность социалистической собственности. Виновные лица были строго наказаны.

Жаль, конечно, что и Н.И. Смирнов, и А.А. Сизов рано ушли из жизни.

Председателем стал ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ КАЗАКОВ. Он пришел с партийной работы, где ранее по материалам ревизии я с ним уже встречалась. Занимая такой большой пост, В.И. Казаков в обращении был очень прост и беседу вел так, как будто ты — многолетний товарищ по его работе. Такое отношение давало возможность более детально, подробно и спокойно обсудить материалы ревизии перед подготовкой их к рассмотрению на заседании Ленгорисполкома.

О координации работы

Итак, при поддержке партийных и советских органов наш аппарат работал, по возможности координировал свою работу с Ленинградскими отделениями Госбанка и Стройбанка. Но надо сказать, что хотя и были письма за подписью Министерства финансов СССР и республики, соответственно, председателей Правления Госбанка и Стройбанка — о необходимости координации нашей совместной работы, нам на местах не всегда удавалось это осуществить, так как иногда мы получали централизованные задания по одному и тому же вопросу с разными сроками исполнения.

Изменилась работа по координации, как только были созданы по постановлению ЦК КПСС в декабре 1962 года на местах Комитеты партийно-государственного контроля, а с 1965 года в связи с широким привлечением населения к контролю — Комитетами народного контроля Ленинградского Обкома КПСС и Леноблисполкома и соответственно Горкома КПСС и Ленгорисполкома.

Работа с вновь созданным контролирующим аппаратом началась с личного знакомства с председателями Областного комитета — Владимиром Алексеевичем Неопихановым и Городского — Николаем Николаевичем Поповым. Они в очень спокойной обстановке вели беседу, подробно просили рассказать, чем мы занимаемся, какие принимаем меры к устранению выявленных нарушений и злоупотреблений. На все поставленные ими вопросы я старалась подробно отвечать. Они попросили подробно остановиться на основных нормативных документах, при соблюдении которых обеспечивается сохранность денежных и материальных ценностей.

После беседы В.А. Неопиханов попросил меня провести занятия с работниками их аппарата. Занятия я провела в 1963 году; остановилась на основных нормативных документах и, по их просьбе, подробно остановилась на положениях — о кассовых операциях и о порядке проведения инвентаризации товарно-материальных ценностей. В дальнейшем Областным и Городским комитетами народного контроля, с целью избежания дублирования в работе, были созданы координационные советы под председательством в Областном комитете — В.А. Неопиханова, в Городском — первоначально под председательством Н.Н. Попова, а

после его внезапной смерти — В.Н. Егорова. Надо сказать, что работа с комитетами проходила, как правило, в контакте, но это не исключало иногда и деловые споры.

Областной и городской комитеты народного контроля всегда приглашали на свои активы. Присутствовала и выступала я и на торжественном собрании 13 февраля 1968 года, которое было посвящено 50-летию со дня образования органов контроля в Советском государстве.

О наличии контакта в работе с Комитетом народного контроля, наверное, свидетельствует и получение знака — «50 лет народного контроля СССР».

О работе со следственными органами и в судах

Работа очень сложная и требует много сил и собранности от ревизора. Передав дело в следственные органы, в дальнейшем ревизор выступает как свидетель, то есть следователь может его допросить и составить протокол допроса. Обвиняемый и его защитник могут ознакомиться перед судом со всеми документами, полученными следственным путем. Ревизор этого права, к сожалению, не имеет. В суде ревизор также выступает, как свидетель, и сидит в коридоре, пока в зале суда заслушивается обвинительное заключение и слушают виновного в хищении. Подобное положение ревизора я, работая, и сейчас, находясь уже на пенсии, считаю просто ненормальным. Ревизор должен и у следователя, и в суде выступать как специалист, так как ревизор составил акт на основе знаний законов, принятых ЦК КПСС, Советами Министров СССР и РСФСР с конкретным указанием — какой закон нарушался, к какой сумме ущерба это привело и кто виновен. При беседе в партийных органах, где присутствовал прокурор города, начальник ОБХСС Управления Внутренних дел, председатель Городского суда и я, как Главный контролер-ревизор, этот вопрос также был предметом обсуждения. Более того, при обсуждении нового проекта Процессуального Уголовного Кодекса областные и городские следственные органы посылали свои рекомендации, чтобы в новом Кодексе было предусмотрено — ревизоры на всех этапах следствия и в суде выступали бы как специалисты. Но это предложение, к сожалению, не было принято.

Надо отдать должное Прокурору города С.Е. Соловьеву и Председателю Городского суда Н.А. Ермакову, которые, чтобы обеспечить более

правильное рассмотрение уголовных дел по нашим материалам ревизии, на своих совещаниях дали указание, чтобы следователи беседовали с ревизорами по уточнению фактов, изложенных в акте без протокола допроса. А при рассмотрении дела в судах по материалам нашей ревизии — вызывали ревизора первым свидетелем с тем, чтобы ревизор в дальнейшем имел право сидеть в зале суда до окончания рассмотрения дела. Правда, для ревизоров аппарата КРУ МФ было разъяснение Генерального прокурора РСФСР, чтобы суды вызывали ревизоров КРУ МФ только в исключительных случаях, как свидетеля. Однако это не представляет интереса и не только потому, что это, по моему мнению, неправомерно, но это и не дает возможности суду более правильно подойти к фактам, изложенным в акте. И все же при сложившихся обстоятельствах работа со следственными органами в основном проходила в контакте. Правда, иногда мы получали постановления о прекращении дела, возбужденного по материалам нашей ревизии. Если мы находили такое прекращение, по нашему мнению, неправомерным, мы опротестовывали это постановление и просили о пересмотре дела. Постановления о возбуждении уголовного дела или его прекращении нам, как правило, в адрес аппарата КРУ высылались. Но был однажды и такой ответ на наш запрос о причине прекращения дела, возбужденного ранее по нашим материалам ревизии — прокурор Дзержинского района написал нам: «Постановление о прекращении уголовного дела мы вышлагаем только заинтересованным в этом организациям, поэтому в Ваш адрес постановление не может быть выслано». Письмо его пришло в наш аппарат накануне празднования 50-летнего юбилея Прокуратуры страны. На юбилейном собрании работников прокуратуры города и районов я выступила — поздравила всех с их большим праздником, сказала о контакте в нашей работе со следственными органами, попросила в дальнейшем более тщательно и быстрее рассматривать материалы наших ревизий — особенно по припискам в отчетности. Потом сказала, что бывают и такие казусы, и зачитала письмо, полученное от прокурора Дзержинского района. В зале было всеобщее оживление. В заключительном слове прокурор города С.Е. Соловьев сказал, что «аппарат КРУ таких или аналогичных писем больше получать не будет». В дальнейшем действительно таких писем в наш аппарат не приходило. На этом

юбилейном совещании в перерыве корреспондент Ленинградского телевидения взял у меня интервью по вопросу: к чему приводят приписки в отчетности предприятий? Я подробно рассказала об этом и какой экономический урон терпит не только предприятие, но и отрасль в целом. Мой ответ был показан по Ленинградскому телевидению в рубрике «Человек и закон». На юбилейном собрании мне вручили знак «50 лет советской прокуратуре». Вручение знака я также расцениваю, как контакт в работе нашего аппарата КРУ МФ РСФСР по Ленинграду с работниками прокуратуры города.

О руководстве КРУ МФ СССР и РСФСР

По роду нашей работы приходилось встречаться с работниками КРУ МФ СССР и РСФСР не только на совещаниях, но и при выполнении централизованных заданий. Когда низовые аппараты КРУ были подчинены Начальнику КРУ МФ СССР (это было до 1956 года) практиковался вызов ревизора-исполнителя централизованного задания непосредственно в КРУ МФ СССР. Зная это, ревизоры старались более грамотно изложить все выявленные факты в акте и хорошо акт документировать. Беседы по выполненному централизованному заданию проходили, как правило, в спокойной обстановке, однако если были недоработки, выслушивать было неприятно, но замечания были правильные и поучительные. В этой связи я вспоминаю начальника КРУ МФ СССР С.М. Таруньяна, его заместителя А.А. Белого, начальника отдела ревизии министерств и центральных ведомств Г.А. Логвиненко — они многому лично меня научили, особенно в решении организационных вопросов. А встречалась я с ними как исполнитель централизованных заданий. С 1956 года наши аппараты на местах были подчинены Начальнику КРУ МФ РСФСР, поэтому большая часть вопросов разрешалась на уровне руководства КРУ МФ Российской Федерации. За этот период — с 1956 по 1976 год (до момента моего ухода на пенсию) сменилось много начальников КРУ МФ республики. Но мне хотелось бы остановиться на работе только троих: А.А. Молочкова, Л.А. Айвазова и П.В. Черноморда, с кем было просто и приятно работать, хотя я имела от них немало замечаний. Но обижаться было на это нельзя — их требования были правильными.

А.А. Молочков меня всегда порадовал своим тактом — высказывал замечание спокойно и не в обидной форме.

Л.А. Айвазов требовал от нас хорошего знания бухгалтерского учета и прямо заявлял: «Не могут работать в аппарате КРУ лица, не знающие бухгалтерский учет, в том числе и руководитель аппарата КРУ». И когда он просматривал акты, выполненные по централизованному заданию, то очень много уточнял по выявленным суммам незаконных расходов денежных средств или материальных ценностей — на каких балансовых счетах эти затраты были отражены.

Сам Л.А. Айвазов прекрасно знал бухгалтерский учет, так как он длительное время работал главным бухгалтером Норильского металлургического комбината.

С П.В. Черномордом первоначально я встретилась как с начальником организационно-инструкторского отдела — заместителем начальника Управления КРУ МФ РСФСР. И первое впечатление было — как могли на такой участок работы назначить такого молодого парня? И чему он может научиться? Когда большинство главных старше его на 15—20 лет. А оказалось, что П.В. Черноморд работал ревизором, старшим контролером-ревизором и несмотря на молодость — многое знал по организации и методам ревизии. Если он не знал какого-то вопроса, он тут же старался его выяснить у работников республиканского аппарата. Он быстро ориентировался в просматриваемых ревизионных материалах — определял главное, обладал прекрасной памятью. Именно эти качества — определить главное и оперативность в решении вопросов — и снискали к нему уважение и уже как к начальнику КРУ МФ РСФСР со стороны главных контролеров-ревизоров республики. Об этом главные не раз говорили между собой, когда находились на республиканских совещаниях. Хочу сказать и о В.А. Привезенцеве — он длительное время работал заместителем Начальника КРУ МФ РСФСР. По складу характера он был очень выдержан, что, конечно, является положительной чертой работника центрального аппарата. Но, наверное, самое ценное в его работе — кратко, грамотно обобщать материалы ревизии, которые были выполнены по централизованному заданию 15—20-ю аппаратами КРУ МФ РСФСР на местах. Он давал читать эти справки главным, когда мы приезжали на семинар, с целью, как он говорил, определить, не опустил ли он какой-либо вопрос при обобщении. И это было для нас хорошей школой, так как, во-первых,

как можно яснее, последовательно и сравнительно коротко составить обобщенную справку, и, во-вторых, было видно, кто лучше всех выполнил централизованное задание.

О работниках Ленгорфинотдела

Прежде всего, о руководстве Ленгорфинотделом. За время моей работы в аппарате заведующими Ленгорфинотделом были: И.В. Гужков, Н.В. Цапкин, В.П. Маслаков, В.И. Карабеков, А.А. Богданов, А.К. Игнатъев.

Со всеми приходилось встречаться по работе: с И.В. Гужковым, Н.В. Цапкиным и В.П. Маслаковым — как бригадиру по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, а с В.И. Карабековым, А.А. Богдановым и А.К. Игнатъевым я встречалась уже по всем вопросам, которые касались нашей совместной работы, а совместной согласованной работы у нас было много. И.В. Гужков, как правило, назначал время для просмотра акта ревизии работы райфинотдела в присутствии ревизора-бригадира, задавал вопросы для уточнения ревизионного материала. Задавал он эти вопросы и мне. Хорошо помню, что на один из его вопросов — по подоходному налогу с коопераций я не могла ответить. Мне, конечно, было стыдно. Но это меня заставило при следующей же ревизии в районе сразу же досконально изучить этот вопрос. И помог в этом разобраться А.Л. Ключ — работник отдела государственных доходов. Его уже нет в живых, а я всегда его вспоминаю с благодарностью. Надо сказать, что тогда мне казалось, что И.В. Гужков ко мне изрядно придирается, и только спустя несколько лет я поняла, как хорошо, что он при каждом просмотре акта по ревизии работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета устраивал, по существу, экзамен, после которого надо было все больше и глубже изучать работу райфинотдела.

И.В. Гужков обязательно просматривал проект решения райисполкома по итогам проведенной ревизии в районе и довольно часто подсказывал, на чем заострить внимание.

И.В. Гужкова назначили заместителем Министра финансов СССР, и заведующим Ленгорфинотделом был утвержден Н.В. Цапкин. С ним я встречалась также в основном по ревизии работы райфинотделов, и при беседе он интересовался — кто был в бригаде, кто какой участок проверял и какой результат.

Н.В. Цапкин пришел на работу в Ленгорфинотдел с дипломатической работы, и поэтому у него было

Честность — главный принцип

Блокадная история ревизора Екатерины Фаддеевой

■ подвиг

Блокадный Ленинград не просто выживал в неимоверно тяжелых условиях. Город жил, предприятия работали и выпускали продукцию, в казну отчислялись налоги, формировался бюджет, спустились показатели по производству, которые не просто выполняли, но и перевыполняли. Удивительно то, что в осажденном городе продолжали функционировать все финансовые органы, в том числе контрольно-ревизионное управление ГорФО, предшественника нынешнего Комитета финансов, куда в июне 1942 года пришла работница выпускающего экономического института Екатерина Фаддеева.

По сигналу

Катя приехала в Ленинград учиться в конце 1930-х годов. Окончила институт в июне 1941-го. Причем последний госэкзамен сдавала, когда война уже началась. Диплом получила 25 июня, а распределили хрупкую девушку на строительство Военно-Грузинской дороги. Правда, ехать к месту распределения не пришлось: в начале июля из Министерства обороны пришел отказ от специалиста в связи с начавшейся войной и прекращением строительства.

В это время фашистские войска уже приближались к городу, и выпускница ФИНЭКа пошла в райком комсомола, где получила направление на работу в типографию, печатавшую продовольственные карточки. Также ей было поручено сформировать отряд из учеников старших классов по ликвидации зажигательных снарядов и выявлению так называемых сигнальщиков, ракетами указывающих вражеским самолетам важные объекты. Куйбышевский район считался спокойным, в первый месяц было выявлено пять сиг-

Контрольно-ревизионное управление контролировало выполнение плана по выпуску и поставкам продукции, а также расход материальных средств

Май 1942 года. Девушки — бойцы противовоздушной обороны — несут боевое дежурство на крыше дома

нальщиков, зато в Кировском, Ленинском и Василеостровском — по два десятка. Это объяснялось тем, что в тех районах было много промышленных предприятий, которые враг старался бомбить в первую очередь.

Карточки или смерть

Когда 8 сентября город был взят в кольцо, пошли слухи, что Ленинград будет сдан. Но спустя десять дней прибыл Георгий Жуков, возглавивший оборону, и с того момента не допускалось даже мысли о сдаче Ленинграда. Уже к середине сентября блокада дала о себе знать: хлебный паек сократили для рабочих до 500 г в сутки, для служащих и детей — до 300 г, для иждивенцев — до 250 г. Меньше всего хлеба выдавали в ноябре: 250 г — рабочим, 125 г — всем остальным. А с декабря, после открытия Дороги жизни, начался рост и в феврале рабочие вновь получали по 500 г хлеба, служащие — 400 г, а дети и иждивенцы — по 300 г.

Кроме хлебных карточек были еще и продуктовые, на которые выдавали крупу, макароны, сахар, жиры и студень вместо мяса. Потеря карточек была равносильна смерти. По негласному распоряжению Молотова дополнительные карточки не выдавались даже в том случае, если они были украдены. Однажды Катя стала сви-

детельницей такого случая: в типографию пришла женщина, которая была очень слаба, и просила выдать карточки взамен украденных. Ей отказали. Уходя, она еле слышно произнесла: «Только бы до дому дойти, чтобы умереть в своей постели». Фаддееву настолько потрясла эта сцена, что она потребовала сначала у начальницы, а затем и в райкоме партии выдать дубликаты карточек, тем более что в сейфе их было достаточно. Когда ей объяснили, что это запрещено, Катя попросила перевести ее на другую работу, так как считала запрет несправедливым и не видела в себе сил отправлять людей умирать, когда была возможность их спасти.

Дело о крупном хищении

Несколько месяцев спустя Фаддееву перевели в Контрольно-ревизионное управление (КРУ), где она проработала всю свою жизнь до самой пенсии, дослужившись до поста главного контролера-ревизора Министерства финансов РСФСР по Ленинграду. Во время блокады в КРУ работало всего пять девочек. За каждой был закреплен ряд предприятий, которые проверялись два раза в год. Катя досталась производителю белья, алюминиевой посуды, носков и портянок. В основном контролировали выполнение плана по выпуску и поставкам продукции, а также расход материальных средств. Хотя и нарушения встречались. Например, был прецедент в больнице им. Куйбышева (ныне Марининская). Вот как это случилось: «Я лично пересчитывала все ящики, банки, мешки. На самых верхних стеллажах стояли банки со сгущенкой (тогда в Советском Союзе сгущенное молоко не выпускали, это были поставки союзников), а их снизу пересчитала не снимая, — поверила директору больницы, что они непочтытые. А когда стала взвешивать мясо, обнаружилась недостача. Директор обвинил меня в неправильном взвешивании, но не сразу на складе, а уже в конторе, когда стала составлять акт. Я возмутилась, решила вернуться на склад и все пересчитать, а заодно решила и банки со сгущенкой пересчитать. Забралась на стеллаж, задела одну, а она упала с полки и как мячик подскочила. Оказалось, что все банки были пустые. Так было раскрыто дело об этом «крупном» хищении».

Екатерина Николаевна Фаддеева прожила в Ленинграде все 900 блокадных дней. Награждена медалями «За оборону Ленинграда» (февраль 1944 г.) и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (декабрь 1945 г.).

Лилиана ГЛАЗОВА

Катя Фаддеева (на фото — крайняя справа) с подругами

Улицы героев

■ ПАМЯТЬ

УЛ. БЕЛОУСОВА

Проходит от проспекта Стачек до Барикадной улицы. Называлась улицей Соловьева, по фамилии домовладельца. В 1965 году ей было присвоено имя Героя Советского Союза Виталия Белоусова (1921-1945), жившего в Кировском районе.

В годы войны майор Белоусов командовал артиллерийским дивизионом. 27 апреля 1945 года его дивизион участвовал в бою под Бранденбургом. Майор вывел орудия дивизиона на прямую наводку и сумел подавить огневые точки гитлеровцев — оборона противника была прорвана. До Дня Победы майор не дождался несколько дней.

УЛ. ТАНКИСТА ХРУСТИЦКОГО

Припаркованная улица, переименованная в 1965 году. Идет от проспекта Ветеранов до проспекта Народного Ополчения. Герой Советского Союза командир танковой бригады Владислав Хрустицкий (1901-1944) — участник освобождения Ленинграда. Его танковая бригада освобождала Гатчину, громила вражеские войска, двигаясь по направлению к Кингисеппу. Хрустицкий погиб в танковом бою под Волосово.

УЛ. ТИПАНОВА

Проходит от Московской площади до Витгебского проспекта и проспекта Славы. Названа в 1955 году в честь Героя Советского Союза пулеметчика Александра Типанова. 18 января 1944 года в бою на подступах к Красному Селу рядовой Типанов закрыл амбразуру вражеского дота своим телом.

УЛ. ПОДВОДНИКА КУЗЬМИНА

Улица в Кировском районе, от улицы Зины Портновой до проспекта Народного Ополчения. В январе 1964 года одна из двух Оборонных улиц района получила имя подводника Кузьмина, героя обороны Ленинграда, командира подлодки «Щ-408».

УЛ. КАРБЫШЕВА

Проходит от 1-го Муринского проспекта до площади Мужества.

15 мая 1965 года улица получила нынешнее имя в честь советского военачальника Героя Советского Союза Дмитрия Карбышева. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия) был облит водой на морозе и погуб.

большое желание узнать о каждом работнике. Он, конечно, познавал людей и при личных беседах, но не упускал и этот момент. Н.В. Цапкин обладал большим тактом, выдержкой, собранностью.

Совещание работников райфинотдела по итогам ревизии он вел, кажется, спокойно, но все сотрудники переживали и иногда после совещания говорили, как стыдно перед Николаем Варламовичем, что у нас такие недостатки.

Когда Н.В. Цапкин был отозван на партийную работу, заведующим Ленгорфинотделом назначили В.П. Маслакова. При первой встрече с ним по ревизии работы райфинотдела он произвел на меня впечатление замкнутого человека, какой-то «бука», говорил скороговоркой и очень мало. Но вот однажды мне пришлось с ним быть в Ленинградском Обкоме КПСС (я была заместителем главного, а главный контролер-ревизор Н.К. Ракитченко был в отпуске) — вопрос шел о кадрах. И вот тогда я поняла, что В.П. Маслаков — большой души человек, он успел познать людей (вызов был вскоре после его назначения на должность заведующего Ленгорфинотделом), защитить достоинство их и значение каждого. В.П. Маслаков в 1959 году ушел на педагогическую работу в Ленинградский финансово-экономический институт. Заведующим Ленгорфинотделом был назначен В.И. Карабеков.

В.И. Карабеков требовал от меня, чтобы наш аппарат больше уделял внимания проверке управлений и отделов, предприятий, организаций и учреждений городского подчинения. И эти требования он увязывал с ходом исполнения бюджета города. Требования его были правильные. Он искал пути улучшения контрольной работы с тем, чтобы поставить заслон расхитителям социалистической собственности.

Остановлюсь только на двух вопросах, которые, мне кажется, нельзя обойти. Рассматривая на совещаниях в райфинотделах материалы ревизии, В.И. Карабеков убедился, что ревизоры, которые находились в штате управлений и отделов райисполкома, практически не занимаются ревизиями. И он предложил нам вместе войти с предложением о централизации ведомственного аппарата. С такой справкой о централизации ревизоров Управления торговли мы пришли к первому секретарю Горкома КПСС Г.И. Попову, он нас выслушал, прочитал справку и сказал: «Правильно ставите вопрос, поддерживаю». Не прошло и полгода, как было принято постанов-

ление Совета Министров СССР о создании централизованного аппарата ревизоров Ленинградского управления торговли. Так было положено начало централизации ведомственных ревизоров на уровне управлений и отделов Исполкома Ленгорсовета. Но проходила эта работа медленно.

Второй вопрос. По предложению В.И. Карабекова мы приступили к проверке Управления Метрополитена. Он как-то приглашает меня и говорит: «Вы уверены в полноте учета выручки за проезд в метро?». Я ему ответила, что мы провели внезапную проверку касс — больших расхождений не установлено. Тогда В.И. Карабеков говорит: «Надо на станциях метро ставить автоматы. Поехали на завод». Когда мы приехали на завод, нам сказали, что ими установлены, для опыта, автоматы только на одной станции метро «Охотный ряд» в Москве, и выручка, как им известно, возросла, но у нас пока больше их никто не запрашивает. Этот вопрос был вынесен на обсуждение Исполкома Ленгорсовета — Ленинградский Метрополитен закупил и поставил автоматы почти сразу на всех станциях метро.

В.И. Карабеков пользовался заслуженным авторитетом среди работников партийных и советских органов. Он старался, чтобы и заведующие райфинотделами занимали достойное место в работе. Как-то я зашла к В.И. Карабекову в кабинет, а он мне говорит: «Посидите, мне надо позвонить». Шла предвыборная кампания в местные Советы, и он звонил председателям райисполкомов (при мне был разговор с тремя председателями) и спрашивал, какое у них мнение о заведующих райфинотделами. Видимо, ему в ответ на его вопрос говорили — хорошее, так как Виктор Иванович отвечал, что и у него такое же мнение, а раз такая оценка и заведующий райфинотделом выдвигается кандидатом в депутаты, то он должен быть и членом Исполкома. Считаю хорошо, что Виктор Иванович вел такую беседу с председателями Исполкома райсовета.

В 1964 году В.И. Карабекова перевели в Москву заместителем председателя Госбанка СССР. Заведующим Ленгорфинотделом стал Анатолий Александрович Богданов, который очень хорошо знал бюджет города и всех товарищей по работе, поскольку в этом коллективе он начал работу с рядового сотрудника. Прекрасный человек — его умение рассказать, как надо толковать тот или иной вопрос и при этом не унижить сотрудника — таким даром

человеческого обаяния был наделен, пожалуй, только он один из многих работников финансовой системы. Он многому научил и меня. Всегда помогал в подготовке вопроса для обсуждения на заседании Исполкома Ленгорсовета.

Так жаль, что Анатолий Александрович так рано ушел из жизни. Приступил к работе заведующий Ленгорфинотделом А.К. Игнатьев — с ним в основном в контакте мы выходили по материалам совместных проверок в советские органы. Но при подготовке совместных вопросов на обсуждение Исполкома Ленгорсовета я больше работала тогда с заместителем заведующего Ленгорфинотделом В.Н. Ломаченко, так как он курировал городское хозяйство и прекрасно знал специфику работы каждого городского управления. В.Н. Ломаченко так же, как и А.А. Богданов, прошел путь от рядового работника финансовой системы до заведующего Ленгорфинуправлением. Когда он был утвержден в этой должности, я уже была на пенсии. Но мне хочется сказать ему слова благодарности за то, что он поддержал группу пенсионеров (в которой работаю и я) о создании альбома воспоминаний старейших работников финансовой системы и Истории финансовых органов города Ленинграда.

О многих работниках финансовой системы города хотелось бы написать, встречалась я с людьми различных поколений, но, к сожалению, это невозможно, итак получились большие воспоминания. Могу только сказать, что 34 года работы в аппарате КРУ я постоянно обращалась за консультацией и разъяснением к сотрудникам Ленгорфинотдела и не помню случая, чтобы кто-нибудь в этом отказал мне или работникам аппарата. За такое их внимание я очень им всем благодарна.

О работниках аппарата

Я была принята в аппарат 1 июля 1942 года. К этому времени там уже работали такие молодые специалисты, как А.А. Власова, Е.А. Потягова, Е.А. Шока. Немного позже пришла в аппарат М.А. Третьякова (тогда она была Корженевская). Все мы работали в бригаде под руководством О.А. Елисейевой, она прекрасно знала порядок составления и исполнения смет бюджетных учреждений, и этому она старалась научить и нас. Затем к нам в аппарат пришла Л.В. Снегова. Она пришла с бухгалтерской работы, и ее сразу же назначили бригадиром, и мы работали под руководством О.А. Елисейевой или Л.В. Снеговой.

Лидия Вадимовна нас учила на объектах ревизии, как должен вестись учет и отражение затрат на балансовых счетах. Ревизор действительно достигает цели — правильного и объективного изложения ревизионного материала, если будет знать порядок ведения учета. Но Л.В. Снегову тянуло на бухгалтерскую работу. Так уж получилось, что в этом я ей помогла. Дело в том, что, когда я стала работать самостоятельно (не в бригаде), мне было поручено провести ревизию в институте Русской литературы Академии наук, в Пушкинском доме.

Ревизией были установлены факты необоснованного списания денежных средств, причем довольно хитрое сокрытие этих фактов — отнесение затрат не на те балансовые счета и статьи расходов. По окончании ревизии я сказала директору института, что главного бухгалтера и кассира надо освобождать от занимаемой должности по недоверию. Он согласился и тут же спросил у меня: «А кого Вы можете порекомендовать?». Я и назвала Л.В. Снегову, так она и ушла в этот институт работать главным бухгалтером.

Моим первым учителем по организации и методам ревизии хозрасчетных предприятий был И.М. Краснов — человек высокой культуры, прекрасно знающий бухгалтерский учет промышленных предприятий, так как ранее работал бухгалтером. Я под его руководством проверяла правильность списания на производство на кондитерской фабрике им. Н.К. Крупской. Прежде чем приступить к этому вопросу проверки, он мне все подробно рассказал — какие документы надо смотреть и какие балансовые счета при этом взаимосвязаны. Он посоветовал — все, что я установила, написать отдельным разделом в акт, что я и сделала.

И.М. Краснов обладал исключительным тактом. Помню, после согласования акта директор фабрики сказала: «Иван Михайлович, Вы так много написали о нас неприятных вещей, но на Вас мы даже не можем рассердиться. Вы так спокойно и вежливо разговаривали с нашими работниками Фабрики, что они все от Вас в восторге». Да, у И.М. Краснова можно было поучиться и как вести себя на объекте, а это очень важно. В этот же период работал в аппарате Е.М. Иорс, у которого многие из нас (молодые ревизоры) учились, как организовать и провести ревизию в хозрасчетных предприятиях.

Немного позже с бухгалтерской работы пришел к нам в аппарат В.И. Проскураков. Он был рядовым

работником, скромным, честным и принципиальным. Но хочу остановиться на таком довольно поучительном факте. При ревизии больницы в г. Зеленогорске он по кассе установил недостачу около 4-х рублей, составил акт по проверке кассы, включил в акт ревизии больницы и стал настаивать, чтобы (в то время я была бригадиром) включить эту недостачу в сводный акт. Я пыталась доказать ему нецелесообразность включения этой недостачи в сводный акт, так как сумма была незначительная и недостача внесена в кассу. В.И. Проскуряков тогда мне сказал: «Когда я работал счетоводом на Путиловском заводе, за такую сумму недостачи снимали с работы так, что нигде потом не устроиться на работу. А Вы, молодежь, считаете эту сумму малой. Так Вы и не заметите, как в дальнейшем будете считать недостачу в десятки рублей мелкой».

Суть этого его справедливого замечания, к сожалению, я поняла значительно позже. А ведь, действительно, у нас в стране дана классификация — недостачи до 50 рублей относить к мелким недостачам. Существует эта оценка и на сегодня. И мы, как ревизоры, знаем, к какому ущербу это приводит.

Вспоминая сейчас о старейших работниках, думаешь, как многому они нас хотели научить. И когда И.М. Краснова, П.В. Коптелина и В.И. Проскурякова провожали на пенсию, нам было грустно с ними расставаться. Правда, мы поддерживали с ними связь, бывали у них, но эти встречи уже не были регулярными, как на работе.

К числу старейших работников относился Д.Я. Пивен. Он многих из нас стремился научить, как проводить ревизию в строительных организациях. Хотел, чтобы мы сами проводили небольшие контрольные обмеры с тем, чтобы определить правильность списания материалов на окраску стен, дверей и оконных переплетов. Понемногу мы это осваивали.

После окончания Великой Отечественной войны к нам в аппарат в 1945—1946 годах вернулись старейшие работники КРУ — С.М. Долженков, Ф.Д. Мурашов, Н.В. Панфилов и А.В. Фролов. Все они имели опыт работы, с ними всегда можно было по-

Е.Н. Фаддеева принимает поздравления

советоваться, как лучше проверить тот или иной вопрос. Между собой мы их называли «могучая кучка». И действительно, их знания по финансовым вопросам были глубоки. Не случайно они закончили свою трудовую деятельность на руководящей работе: Н.В. Панфилов — заведующим Ленинградским Областным финансовым отделом, С.М. Долженков — Главным контролером-ревизором КРУ МФ РСФСР по Ленинградской области, Ф.Д. Мурашов — руководителем отдела финансирования торговли в Ленгорфинотделе, А.В. Фролов — начальником Управления государственного страхования по Ленинграду.

После демобилизации из рядов Советской Армии пришел к нам в аппарат А.А. Мишанов (до войны — с 1938 года он работал в Ленинградском Областном аппарате КРУ МФ). Он также уже имел опыт контрольно-ревизионной работы. В нашем аппарате он проработал около тридцати лет (ушел в 1975 году по состоянию здоровья на инвалидность), и за эти годы он провел много ревизий различных ведомств. Но я не ошибусь, если скажу, что он был прекрасным специалистом по проверке транспортных организаций города, материалы его ревизий рассматривались в Совете Министров РСФСР, хорошо он проводил ревизии строительных и коммунально-жилищных организаций. Особенно большой вклад он внес по разработке методов ревизии проектных организаций. Он много провел ревизий

в проектных институтах, и его ревизии всегда были результативными.

После возвращения в Ленинград из эвакуации пришли к нам в аппарат первоначально — в 1944 году З.И. Саенко, в 1945 году — Е.М. Кузьмина, а затем В.И. Жарова.

З.И. Саенко до войны работала в финансово-бюджетной инспекции Ленгорфинотдела, затем заместителем заведующего Фрунзенским райфинотделом, и когда пришла в аппарат КРУ, то сразу возглавила бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, а в 1948 году она была выдвинута на должность заведующего Василеостровским райфинотделом.

Е.М. Кузьмина — ее муж защищал нашу Родину, погиб на фронте, осталась малолетняя дочь и плюс наша сложная работа. Казалось, что это будет все трудно преодолеть. Но благодаря своей организованности и собранности Е.М. Кузьмина все преодолела. Она очень быстро освоила методы ревизии бюджетных учреждений и хозрасчетных организаций района, потом длительное время возглавляла бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, а затем перешла на ревизии крупных предприятий и организаций союзного и республиканского подчинения. Проверяла она также управления и предприятия Совнархоза и Ленгорисполкома. Вела себя на ревизии спокойно и выдержанно. Каждая ревизия, как правило, была результативной. Всесторонняя подготовка позволила сразу назначить ее руководителем группы по ревизии

предприятий, связанных по расчетам с инвалютой. Е.М. Кузьмина многократно участвовала в ревизиях, проводимых аппаратами КРУ МФ Союза и республики.

В.И. Жарова, когда вновь пришла к нам в аппарат (она работала и ранее в аппарате — в 1940—1941 годах), стала сразу проводить ревизии предприятий и организаций городского, республиканского и союзного подчинения. В последние годы работы она проверяла в основном научно-исследовательские и учебные институты. Е.М. Кузьмина и В.И. Жарова ушли на заслуженный отдых одновременно — в 1972 году. Было очень жаль, что они уходят, с ними было легко работать, так как акты их были составлены грамотно, последовательно, хорошо документированы, и, что очень важно, сдавали они материалы ревизии в срок.

В конце сороковых и в начале пятидесяти годов аппарату дважды был увеличен штат. Для пополнения и укрепления контрольно-ревизионного аппарата на местах Министром финансов СССР дважды (в 1949 и в 1953 годах) был издан приказ — укомплектовать аппарат на местах квалифицированными работниками финансовой системы. В соответствии с этим приказом были зачислены в 1949—1950 годах М.И. Акимов, Г.А. Гаазе, Н.Б. Зельцле, Н.П. Калистратов, Н.И. Никулин, М.М. Толстых, В.М. Чепелкина; в 1953—1954 годах — А.К. Голубева, В.В. Жудро, Я.А. Савич, П.М. Митина, М.А. Кирилина. Почти все эти товарищи очень быстро стали квалифицированными старшими ревизорами и вели ревизии самостоятельно на предприятиях и организациях или возглавляли бригады.

М.И. Акимов проводил ревизии крупных хозрасчетных предприятий. Г.А. Гаазе проводил ревизии крупных хозрасчетных предприятий и научно-исследовательских институтов. С уходом на пенсию Е.М. Кузьминой, он как старший ревизор возглавил группу по проверке предприятий, связанных по расчетам за инвалюту. С этой работой он справлялся успешно. Затем в 1976 году он был утвержден заместителем

**Н.В. Скалдина, В.Г. Иванова,
Е.Н. Фаддеева, И.В. Ананьева,
В.А. Степанов, А.П. Кузнецов
в наше время**

лем главного контролера-ревизора — начальником оргинструкторского отдела.

Н.Б. Зельцле ушел на фронт защищать нашу Родину в возрасте 18 лет, получил тяжелое ранение, после которого стал инвалидом, набрался сил и мужества окончить институт и стал работать в Куйбышевском райфинотделе. В нашем аппарате первоначально Н.Б. Зельцле проверял бюджетные учреждения, но очень скоро перешел на ревизии крупных хозрасчетных организаций, он очень много работал со следственными организациями. Им было выявлено очень много растрат и хищений, факты, излагаемые в акте, он хорошо документировал.

Н.П. Калистратов пришел к нам с должности заведующего Петродворцовым райфинотделом, и так как он хорошо знал этот участок работы, то и работал бригадиром по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета. Уйдя на заслуженный отдых, он длительное время работал на общественных началах по систематизации законодательного материала.

Н.И. Никулин и М.М. Толстых проводили ревизии хозрасчетных предприятий и организаций, но Н.И. Никулин потом стал специализироваться на ревизии строительных организаций, и, учитывая его знания по этой отрасли, он был приглашен на работу в Городской комитет народного контроля, где и проработал до ухода на пенсию.

В.М. Чепелкина пришла в аппарат из Выборгского райфинотдела, хорошо знала штатную работу, но очень скоро она освоила и другие вопросы по ревизии хозрасчетных организаций. Во время ее работы в аппарате она была, пожалуй, единственным специалистом по ревизии Ленинградского отделения Художественного фонда и подведомственных ему комбинатов.

А.К. Голубева — я уже писала, что она работала заместителем главного контролера-ревизора и последние годы принимала ревизионные материалы не только по социально-культурным учреждениям, организациям торговли, но и по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджетов.

В.В. Жудро — он прекрасно знал хозрасчет, так как пришел к нам с должности заместителя начальника отдела финансирования народного хозяйства. Он проработал у нас всего пять лет — в 1959 году ушел на заслуженный отдых, но он не порывал связи

с нами, возглавил группу общественных инспекций Ленгорфинотдела, в нашей практической работе советовал, на что особенно надо обратить внимание при ревизии хозрасчетных предприятий. В.В. Жудро явился инициатором сбора воспоминаний от работников финансовой системы и создания Истории финансовых органов Ленинграда. Жаль, что он не дожил до оформления первого альбома.

П.М. Митина после окончания Великой Отечественной войны (в войну она была медсестрой) получила финансовое образование, и это сочетание — медицинское и финансовое — позволило ей успешно проводить ревизии в медицинских учреждениях.

Я.А. Савич пришла к нам из бюджетного управления Ленгорфинотдела, к этому времени она очень хорошо знала порядок составления и исполнения смет социально-культурных учреждений. Я училась у нее как бригадир по работе райфинотделов по составлению и исполнению бюджетов тогда еще, когда Я.А. Савич у меня была в бригаде и работала еще в Ленгорфинотделе, за что ей письменно говорю — большое спасибо. У нас в аппарате Я.А. Савич возглавляла бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, проводила ревизии в организациях союзного и республиканского подчинения. Она много раз проводила ревизии, участвовала в бригадах КРУ МФ РСФСР и СССР. Причем она привлекалась к работе в бригады этими аппаратами и когда находилась на пенсии.

В этот же период пришли в наш аппарат бывшие работники банка — Н.Е. Ягодкина в 1948 году и А.К. Иванова в 1952 году. Они хорошо знали хозрасчет и особенно специфику строительных и проектных организаций, поэтому они большую часть ревизий и проводили в этих организациях. Участвовали они в ревизиях бригад КРУ МФ РСФСР, а Н.Е. Ягодкина — и в бригадах КРУ МФ СССР.

Из нашего аппарата многие ревизоры участвовали в бригадах КРУ МФ РСФСР. Но надо сказать, что Е.М. Кузьмина, Я.Д. Савич и Н.Е. Ягодкина в течение ряда лет ежегодно работали в бригадах КРУ МФ СССР и РСФСР. Центральные аппараты КРУ высоко ценили работу этих товарищей, но ценили их работу и в нашем аппарате. Учитывая их знания, они, как правило, выполняли централизованные задания и поручения партийных органов. Про себя я считала их счастливыми. Они, побывав во многих городах нашей страны, кроме проведения ревизий, узнали многое

о достопримечательностях этих городов, посещали театры города в свои выходные дни, посетили музеи, были на экскурсиях. Наши товарищи по заявлению бригадиров КРУ Союза и республики были культмассовиками в их бригадах. По возвращении из командировок они на очередном производственном совещании сообщали нам: где проводили ревизию, результаты ревизии, все о городе, где были, о его достопримечательностях. Такой доклад делали все, кто возвращался из командировок.

В период с 1947 по 1955 год пришли к нам на работу товарищи из аппаратов КРУ других краев, областей и АССР в связи с изменением ими места жительства. Все они уже были квалифицированными ревизорами. И многие стали почти сразу возглавлять бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджетов. В частности, пришли к нам в аппарат: в 1947 году — Л.А. Луковатова из аппарата КРУ, в 1949 году — О.И. Кулешева из Барнаульского аппарата КРУ, в 1954 году — А.А. Палочкина из аппарата Приморского края КРУ. Немного позже пришла в аппарат КРУ из Новгорода А.А. Карконен. Каждый из них имел свой почерк в работе, и, кроме ревизий работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, они проводили ревизии и на других объектах.

Л.А. Луковатова хорошо проводила ревизии организаций и учреждений культуры и в конечном счете после ревизии в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина ушла туда работать начальником планово-финансового отдела.

С.М. Шильман, пожалуй, единственный бригадир по ревизии работы райфинотдела до выхода на очередную ревизию показывал первые страницы будущего акта. Дело в том, что при подготовке к ревизии он шел в Ленгорфинотдел и за последние два года, относящиеся к ревизионному периоду, анализировал отчеты этого райфинотдела и результаты хода исполнения бюджета он уже кратко излагал в акте. Такой подход к ревизии обеспечивал ему больше уделить времени на выполнение причин невыполнения бюджета района по отдельным источникам доходов или неполного освоения средств.

О.И. Кулешева — многолетний бригадир по проверке работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета и, пожалуй, непревзойденный специалист в нашем аппарате по проведению ревизий организаций кинематографии.

А.А. Палочкина, а затем сменила ее А.А. Карконен, работали на одном и том же участке — бригады по ревизии работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета, возглавляли бригады и проводили сами ревизии крупных социально-культурных учреждений. Они активно участвовали в подготовке ревизоров на Центральных финансовых курсах. В 1966 году А.А. Палочкина была переведена и утверждена в должности начальника отдела финансирования просвещения и здравоохранения Ленгорфинотдела.

А.А. Карконен утверждена начальником КРУ Главного управления здравоохранения.

Хочу отметить работу А.А. Палочкиной и Е.М. Кузьминой как председателей нашего местного комитета. Именно благодаря их работе мы часто бывали в театрах города, коллективно просматривали интересные кинокартины, они много раз организовывали нам экскурсии в музеи и по городу по различной тематике, организовывали поездки за грибами и ягодами. Все это было интересно и сплачивало коллектив.

В 1958 году из Ростовского аппарата КРУ пришел в наш аппарат А.В. Апилов. Он довольно быстро доказал своей работой, что может проводить ревизии самостоятельно, проводить ревизии крупных объектов. У нас в этот период не было вакантной должности старшего контролера-ревизора, и он перешел в 1968 году в аппарат КРУ МФ РСФСР по Ленинградской области на должность старшего контролера-ревизора, а с уходом на пенсию С.М. Долженкова он с 1973 года возглавлял работу этого аппарата и довольно успешно. В мае 1985 года приказом Министра финансов СССР А.В. Апилову была объявлена благодарность за активное участие в работе методсовета — личный вклад за подготовку инструктивных и нормативных документов.

В пятидесятые годы пришли на работу в наш аппарат ревизоры из других ведомств. Они все хорошо знали методы проверки учреждений, организаций, ведомств и успешно освоили методы ревизий предприятий других ведомств.

Е.Ф. Белоусова пришла к нам в 1963 году из Ленгорфинотдела, она хорошо знала организацию и методы ревизий учреждений здравоохранения и довольно быстро изучила методы ревизий учреждений народного образования.

Когда в районах был централизован учет бюджетных учреждений РОНО и РЗО, Е.Ф. Белоусова

разработала целый ряд справок, позволяющих проанализировать целевое расходование средств по зарплате, питанию, медикаментам, приобретению мягкого и жесткого инвентаря. Очень жаль, что Е.Ф. Белоусова в возрасте 40 лет ушла из жизни.

О.К. Масленникова пришла к нам из Ленжилуправления, и, естественно, как проверять организации этой системы, она хорошо знала. Но в практической работе ей пришлось немало проверять ремонтно-строительных организаций и хозрасчетных предприятий различных ведомств. С ревизиями и на этих объектах она успешно справлялась.

М.Д. Семин пришел в 1959 году из Военно-Морского ведомства, где работал старшим контролером, демобилизовался в звании полковника. Вскоре пришел в наш аппарат М.В. Иванов, также участник Великой Отечественной войны. Он был демобилизован в чине гвардии майора, работал ведомственным ревизором в Городском управлении предприятиями коммунального хозяйства. Судьбы М.Д. Семина и М.В. Иванова до появления в нашем аппарате не пересекались, но у нас в аппарате они слились, как бы воедино. Оба отличались своей дисциплинированностью, проведением ревизии в установленный срок, грамотным изложением ревизионного материала, ими при ревизиях было раскрыто много хищений. Хорошие знания и организованность позволили сразу включить их в группу проведения ревизий на предприятиях, связанных по расчетам с инвалидотой.

Д.И. Шкроба пришел к нам в 1955 году из Управления внутренних дел, он быстро освоил методы ревизий организаций — строительных, капитального ремонта и проектных институтов различных ведомств. Ревизии он проводил квалифицированно, самостоятельно проводил контрольные обмеры. Руководство Ленинградского Стройбанка принимало его акты контрольного обмера к исполнению, то есть снимались с объема выполненных работ установленные им завышения. Свои знания он передавал не только работникам аппарата, но и длительное время учил ревизоров на Центральных финансовых курсах Министерства финансов РСФСР. К сожалению, в жизни так устроено — старейшие работники уходили на заслуженный отдых. И резервом для укомплектования городского аппарата были лучшие контролеры-ревизоры, работавшие в районах.

Первыми были переведены в Городской аппарат из Фрунзенского района О.Ф. Кузнецова и из

Дзержинского — С.М. Лопатухина. С.М. Лопатухина стала специализироваться в основном на проведении ревизий хозрасчетных организаций и добилась в этом определенного успеха.

О.Ф. Кузнецова стала сразу возглавлять бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, хорошо знала этот участок работы, передавала свои знания работникам нашего аппарата и ревизорам КРУ МФ края, области и АССР на Центральных финансовых курсах. Позже в Городской аппарат были переведены В.И. Рогачева из Куйбышевского района, О.Ф. Пархоменко из Калининского района. В.И. Рогачева так же, как и О.Ф. Кузнецова, возглавляла бригады по ревизии работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета, преподавала на Центральных финансовых курсах. Возглавляла бригады по ревизии работы райфинотделов и О.Ф. Пархоменко. Последние годы своей работы она проводила ревизии и на крупных хозрасчетных предприятиях. Проводила их хорошо, и ей не хотелось уходить на пенсию, хотя она и имела на это право по возрасту. Здоровье ее подвело — она, возвращаясь с ревизии домой, умерла, не дойдя несколько метров до своего дома.

Многие ревизоры из районного звена могли работать в городском аппарате и с большой, как говорится, отдачей. Но они предпочитали работать в районе — по месту жительства. В числе таких ревизоров были А.Е. Кудрявцева в Колпинском, М.И. Сухих в Дзержинском, М.А. Баева в Октябрьском, О.И. Рянкель в Пушкинском районах — все они уже ушли на заслуженный отдых.

Приверженцами своего района являлись работавшие старшие контролеры-ревизоры с 1958 года — К.И. Павлов в Невском районе и с 1968 года — Л.К. Яшина в Ждановском районе.

Кроме товарищей, о которых я написала, давно, с 1958 года честно работали А.Я. Пчельникова и с 1963 года — О.Д. Долманов и В.И. Катков.

В своих воспоминаниях я хочу хотя бы немного сказать о Н.К. Саламатине. Он с 1938 года, то есть с момента организации КРУ МФ СССР возглавлял аппарат КРУ по Ленинградской области. В первые дни войны ушел добровольцем на фронт. После окончания войны он вновь возглавил работу аппарата КРУ МФ по Ленинградской области и работал в этой должности до 1961 года. Ему была утверждена персональная пенсия республиканского значения, но он

не мог быть без работы и перешел к нам в аппарат, где проработал 12 лет. Н.К. Саламатин очень скромный человек, он имел большие знания по организации работы в аппарате КРУ, и в этом он лично мне очень помог.

Ряд наших товарищей, проработав 10 и более лет, ушли и были утверждены заведующими райфинотделами: А.И. Злакоманов в Кронштадте, З.А. Лазарева, с ее уходом на пенсию — Т.Н. Лыкина в Куйбышевском, Н.Ф. Кузнецова в Ленинском, В.П. Эсаулов во Фрунзенском.

Начальниками ревизионных отделов главных управлений и управлений Ленгорисполкома были: В.И. Рогачева — в Жилищном, А.А. Карконен — в здравоохранении, В.И. Лебедева — в Народном образовании, ее заместитель — Е.Н. Быховская, А.П. Кузнецов — в Общественном питании, Ю.И. Водов — в Аптечном управлении.

А.И. Абрамовская работала главным бухгалтером Главного управления здравоохранения города.

В конце 1960 и начале 1970 годов пришло новое пополнение в аппарат — им было у кого учиться.

Л.В. Нетунаева пришла в аппарат в 1968 году, сравнительно быстро доказала свои способности работать самостоятельно и возглавлять бригады по ревизии хозрасчетных предприятий, поэтому она была утверждена старшим контролером-ревизором, а с 1982 года работала заместителем Главного контролера-ревизора.

В.В. Маслова пришла в наш аппарат в 1972 году, также проявила незаурядные способности по организации ревизии хозрасчетных предприятий, вскоре она была утверждена старшим контролером-ревизором, а с 1985 года работала начальником отдела ревизий хозрасчетных организаций.

И.В. Ананьева пришла в аппарат в 1969 году, первоначально она проверяла бюджетные учреждения, затем стала осваивать методы ревизии хозрасчетных организаций и довольно успешно, поэтому и была утверждена в должности старшего контролера-ревизора.

Проводы на заслуженный отдых ветеранов КРУ. 1-й ряд — ветераны: В.М. Проскураков, П.В. Каптелин, И.М. Краснов. 2-й ряд: А.Т. Федотова, Е.М. Кузьмина, А.К. Иванова, Е.Н. Фаддеева, Л.А. Луковатова, Л.К. Голубева, О.И. Кулешова, В.М. Чепелкина, О.К. Масленникова, Е.Ф. Белоусова, Г.И. Клименко.

О.Д. Жукова в 1971 году пришла к нам после окончания института, но очень быстро освоила методы ревизий хозрасчетных организаций, она была утверждена старшим контролером-ревизором, много выполняла централизованных заданий, проводила ревизии режимных предприятий, и очень жаль, что она ушла из аппарата — в Театр драмы им. А.С. Пушкина на должность начальника планово-финансового отдела.

В 1973 году были приняты в аппарат Г.Ф. Горбунов и А.Т. Егорова. Г.Ф. Горбунов пришел к нам на работу молодым, от нас он был призван в ряды Советской Армии, отслужив срок, вновь вернулся к нам в аппарат, стал специализироваться по проведению ревизий в хозрасчетных предприятиях. Ревизии проводил результативно, был утвержден старшим контролером-ревизором, в 1982 году — начальником отдела ревизий хозрасчетных организаций. В 1985 году он перешел работать в Городской комитет народного контроля.

А.Т. Егорова пришла к нам с большим опытом бюджетной работы и поэтому сразу возглавила бригады по ревизии работы райфинотдела по составлению и исполнению бюджета. Грамотный, принципиальный старший ревизор и большой души человек. С Анной Тихоновной просто приятно было побеседовать. Ведь сумела она сохранить душевную теплоту, несмотря на тяжелый свой жизненный путь.

В 1974 году были приняты на работу Э.Г. Беспалько и А.А. Федотова, обе пришли из райфинотделов, имели большой опыт финансовой работы, поэтому они с первых дней себя зарекомендовали как квалифицированные ревизоры. В этом же году пришли к нам в аппарат Г.П. Петрова и Л.Ф. Журавлева.

Г.П. Петрова пришла к нам из Ленинградского областного аппарата КРУ, имея определенный багаж знаний в ревизионной работе. Вскоре она стала возглавлять бригады по ревизии работы райфинотделов по составлению и исполнению бюджета, проводить ревизии в городских управлениях Ленгорисполкома и подведомственных им организациях.

Л.Ф. Журавлева пришла к нам молодая, из проработанных ею неполных двух лет я поняла, что она может проводить самостоятельно ревизии хозрасчетных организаций, мои предположения оправдались — она работала старшим контролером-ревизором.

Не могу обойти вниманием и таких тружениц, как Е.С. Кулешеву, а с уходом ее на пенсию сменила ее Р.М. Дворянчикова. Они занимали скромную должность — инспектора, а выполняли большую работу: учет и прохождение жалоб и заявлений, машинистки и секретаря, и выполняли этот объем работ хорошо.

О многих товарищах по работе я рассказала, но, к сожалению, далеко не о всех, с кем прошла свой трудовой путь. И все же нельзя, чтобы их имена бесследно ушли. Они пришли в разное время в наш аппарат, но все они честно трудились и своим трудом внесли немалый вклад в работу аппарата.

Их имена: Р.А. Альмеева, С.С. Блинов, В.П. Богданова, В.П. Бочаров, С.Ю. Будовский, М.А. Вейсбейн, Н.А. Виноградова, С.М. Гарелик, М.М. Гаврилов, З.П. Громова, П.К. Дубровин, Л.В. Думчева, И.В. Железнова, А.Н. Зиновьева, Г.И. Клименко, В.А. Наумова, В.Ф. Носвин, И.В. Остроухов, В.Ф. Полянский, М.А. Сандлер, А.Д. Сушков, М.С. Степанов, В.А. Ульянова, В.И. Тутонов, З.М. Тихомирова, Л.Д. Фролова, М.Я. Янбухтина.

Мне посчастливилось на протяжении всей своей трудовой деятельности работать с замечательными людьми — меня учили, я сама старалась воспринимать новое и передавать свой опыт вновь поступающим товарищам в наш коллектив аппарата КРУ, который, несмотря на изменения в составе, был очень дружный. Именно это и помогло мне пройти путь от рядового ревизора до Главного контроллера-ревизора КРУ МФ РСФСР по городу Ленинграду.

О форме

Униформа для финансистов была введена в 1955 году и состояла из пиджака, юбки, блузки и галстука. Были и знаки отличия, я была старшим советником, что соответствовало воинскому званию — майор. Но для женщин эта форма была обременительна, особенно летом, так как материал для формы был тяжелым, да и ватные плечики были весьма объемны. Эта форма потихоньку исчезала с фигур финансистов, а к 1957—1958 годам и дальше ее уже просто донашивали.

Помнится, как в году 1956 ездила я в командировку в МФ СССР, и, так как я была не в форме, начальник КРУ Минфина СССР С.М. Тарутян просто выставил меня из кабинета со словами: «Надо уважать приказ МинФина СССР».

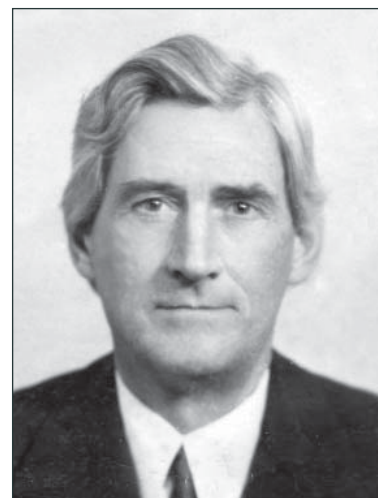
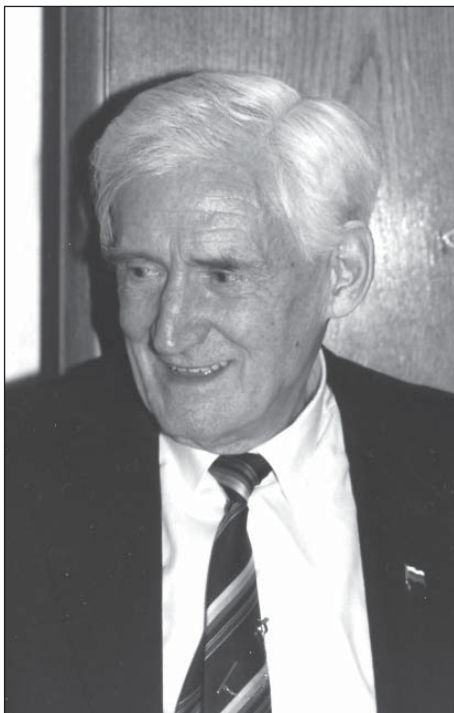
*Е.Н. ФАДДЕЕВА
Май 1966 года*

Перейдя в апреле 1949 года из Ленгорфинотдела на работу в аппарат Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду, я первую свою ревизию под руководством одного из старейших работников аппарата Михаила Арнольдовича Вейсбейна проводил в Радио-комитете, где проверял в выборочном порядке кассовые операции и командировочные расходы.

Вскоре после этого, а именно, в октябре 1949 года, мне было поручено старшим контролером-ревизором В.И. Мостовой самостоятельно провести ревизию по отдельным вопросам в производственных мастерских Института связи имени Бонч-Бруевича, где я в первый раз на практике столкнулся с выпуском неучтенной продукции — резинооплеточных машин.

В основном же в первые годы своей работы в аппарате КРУ мне больше приходилось заниматься проведением ревизий в бюджетных учреждениях: школах, детских садах — при проверке работы финорганов по исполнению райбюджетов. Бригадирями были Н.П. Калистратов (в Колпино), В.Ф. Носвин (в Сестрорецке), Е.Н. Фаддеева (в Зеленогорске), А.Ф. Петров (в Кировском) и С.М. Шильман (в городе Павловске). В последних трех районах я проводил ревизии и в хозрасчетных предприятиях, и в организациях — в Банно-прачечном комбинате, в конторе очистки и в бане. В бане города Павловска мною впервые в своей практике выявлено крупное хищение, произведенное бухгалтером путем реализации неоприходованных по бухгалтерскому учету банных билетов на сумму 25 тысяч рублей (в старом масштабе цен), за что бухгалтер был осужден на 15 лет.

Осваивание навыков ревизионной работы под руководством таких опытейших работников аппарата, какими были в то время руководители бригад по ревизиям исполнения райбюджетов, позволило мне, не задерживаясь долго на ревизиях в составе бригад, переключиться на ревизии более крупных хозрасчетных предприятий и организаций. При переходе на проведение ревизий хозрасчетных предприятий мне вновь крупно повезло. Мне посчастливилось проводить ревизии с такими квалифицированными и опытными работниками аппарата, какими в то время были А.Ф. Петров, В.Ф. Носвин, М.И. Акимов, И.М. Краснов, В.В. Жудро, С.М. Долженков, Н.В. Панфилов и Е.М. Кузьмина.

ГЕОРГИЙ АРВИДОВИЧ ГАЗЕ

1922—2004

Георгий Арвидович после окончания Ленинградского финансово-экономического института в 1947 году непрерывно работал в финансовых органах города: инспектором Управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства Ленгорфинотдела, затем с 1949 года — 15 лет в аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

В 1964 году приказом Министра финансов РСФСР был переведен в Ленгорфинотдел на должность начальника отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства. По его просьбе в 1971 году вновь был переведен в аппарат КРУ старшим контролером-ревизором.

В 1977 году Георгий Арвидович Министерством финансов РСФСР был утвержден начальником оргинструкторского отдела — заместителем Главного контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду.

Имеет медали — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда» и другие.

Совместная работа со всеми этими товарищами оставила в моей памяти неизгладимый след. Они были и остаются для меня образцом в деле организации работы на объекте, по своей выдержке, трудолюбию и умению безукоризненно вести себя в самых сложных ситуациях, как при проведении ревизии, так и при согласовании материалов; по своей ревизорской хватке, то есть умению взять для проверки самые узловые вопросы.

Много ревизий уже после своего возвращения в КРУ в 1971 году я вел совместно с М.Д. Семиным и М.В. Ивановым. Насколько качественнее и эффективнее была бы работа, если бы нам удавалось сохранять постоянный состав бригад. Выходя вместе на ревизию, мы знали, что каждый из нас сделает все и даже чуточку больше того, на что он способен. На протяжении всей ревизии, чувствуя локоть друг друга, постоянно советуясь друг с другом, мы знали положение дел у каждого из нас, и нам не было трудно составлять акт, так как стиль изложения у нас выработался единый.

Не могу не сказать, какое огромное влияние на формирование меня как ревизора оказала Екатерина Николаевна Фаддеева, которая, принимая материалы проверок и ревизий, давала всегда исключительно ценные советы и рекомендации.

Г.А. ГАЗЕ
Октябрь 1982 года

Работать в Контрольно-ревизионном управлении Министерства финансов СССР по городу Ленинграду я начала с апреля 1942 года в должности и.о. контролера-ревизора. В феврале 1943 года была утверждена в этой должности.

С января 1946 года по ноябрь 1949 года я работала контролером-ревизором Ленинского района и снова была переведена в городской аппарат. С декабря 1959 года была назначена старшим контролером-ревизором. До перевода в район я работала в составе бригады по ревизии районных бюджетов — ревизовала отделы исполкома и их учреждения.

Моя первая проверка в бригаде по ревизии Ленинского района была в детских яслях. Бригадиром был В.И. Михайлов, а районного отдела здравоохранения — Миллер.

Я ревизовала три детских учреждения, из них двое оздоровительных яслей, находившихся в Кавголово. Поезда в Кавголово ходили от Пискаревки, а до нее шли пешком (трамваи не ходили). Было очень трудно, не хватало опыта, и подкрепить его было нечем, актов проверок аналогичных учреждений не было. Голод обессиливал, а ходить приходилось очень много пешком. Обстрелы и бомбежки затрудняли и замедляли работу.

В конце 1943 года я в составе бригады из четырех человек проводила ревизию Райкоммунотдела города Колпино. Бригадиром был Б.М. Файнблут, отдел здравоохранения проверяла М.А. Третьякова. Колпино находилось близко к фронту. В ясный день в бинокль можно было видеть немецкие окопы.

В Колпино из Ленинграда поезд довез до Ижоры, а до Колпино шли пешком. В пути нас застал обстрел, очень страшно. Открытое пространство, ни строений, ни деревьев — негде укрыться, раздается неприятный звук разрыва снарядов. В период нашей работы в городе Колпино он систематически подвергался бомбежке и обстрелу. Однажды при переходе внутреннего сквера (вышла я из Колпинского финансового отдела и шла в Райкоммунотдел) я попала под бомбежку, где-то близко упала бомба и обрызгала все вокруг коричневой маслянистой жидкостью. Я стояла за толстым деревом, но брызги попали и на меня. В Колпино работники райфинотдела угостили нас кислой капустой, а Файнблут — какой-то свекольной настойкой.

Жили мы вначале в помещении детского учреждения, а потом на квартире. В начале ревизии, когда мы

представлялись председателю Горисполкома, он сказал: «Раз пришла ревизия, значит, мы не забыты, значит скоро и блокаде конец, дело идет к тому».

В последние дни пребывания в Колпино начался сильный обстрел. Слышался сплошной гул от разрыва снарядов. Мы еще не понимали, что началось наступление наших войск. 18 января 1943 года вечером было объявлено, что наши войска прорвали блокадное кольцо. В нашем общежитии в этот момент я и Е.Н. Фаддеева были в постелях. Услышав, мы вскочили и, кажется, то ли заплясали, то ли закрутились в каком-то вихре. Несмотря на прорыв блокады, обстрел города не прекратился. Немецкие батареи методически обстреливали Ленинград.

Запомнилась мне ревизия, проведенная мною в бане № 32 Ленинского района сразу же после перевода меня в район. Ревизия бани предусматривалась по плану. Это было первое по итогам моей ревизии уголовное дело, и по этой ревизии был написан фельетон в газете «Ленинградская правда», тоже первый и не только по моим работам, но и по актам КРУ Ленинграда.

Хищение денежных средств велось разными способами, директором бани Юрченко и бухгалтером (фамилию не помню) завышались итоги ведомостей на выплату заработной платы, в других ведомостях к начисленным и выплаченным суммам отдельных работников ставилась впереди суммы единица или в конце суммы «0» или другая цифра, а итоги были уже заранее сбалансированы, кроме графы налогов. Проверкой этой графы и были установлены приписки.

В ведомости на выплату премии за экономию топлива включали лиц, которым выплата премии не была предусмотрена положением. Этим лиц заставляли лишь расписываться в ведомости, а деньги забирал директор якобы на хозяйственные нужды.

На каждый билет на помывку выдавалось 10 или 15 граммов мыла. Руководство бани и здесь усмотрело свою выгоду. Моющим выдавали кусочек мыла меньше весом, а плату брали за 15 граммов. Полученную экономию от обвеса продавали, деньги присваивали. Списывали в расход по фиктивным счетам и актам выполненных работ суммы из безлюдного фонда, которые также присваивали. Так, за изготовление новых шкафчиков по счетам с приложением актов приема работ было списано несколько тысяч (около 15,0 тыс. руб.). Фактически изготовлено новых шкафчиков в каждом классе было от 5 до 10 штук, а все остальные только окрашены и некоторым сделан ремонт. Таким образом, за счет завышения объема работ и фиктивных ведомостей на выплату заработной платы присваивались суммы директором и бухгалтером. Доски были списаны на изготовление шкафчиков тоже в излишних количествах. Главный бухгалтер и директор были осуждены и приговорены к разным срокам заключения.

При ревизии Калининского райбюджета я проверяла райздравотдел. При запросе от учреждений справок о численности и фонде заработной платы медицинского персонала по штатным нормативам, по сметам и фактическому укомплектованию штата (поквартально) от одной больницы я получила неправильные справки трижды. Это насторожило, и я обратилась за советом к бригадиру М.И. Акимову.

**ЕЛИЗАВЕТА
АЛЕКСАНДРОВНА
ПОТЯГОВА**

1916 г. р.

Елизавета Александровна свою трудовую деятельность начала после окончания средней школы в 1935 году, в почтовом отделении. Проработав два года, поступила учиться в Ленинградский финансово-экономический институт, который окончила в начале Великой Отечественной войны — в июле 1941 года.

По рекомендации института и Райкома ВЛКСМ Елизавета Александровна была направлена в участковое бюро Куйбышевского района по учету и выдаче продуктовых карточек.

С 1942 года Елизавета Александровна непрерывно, в течение 31 года, работала в аппарате Главного контролера-ревизора Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов СССР по городу Ленинграду — вначале контролером-ревизором, а затем, с 1959 года, старшим контролером-ревизором.

Елизавета Александровна имеет награды — медали: «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие», «В память 250-летия города Ленинграда».

Он просмотрел справки, поговорили с инспектором и решили в ней ревизии не делать, так как там только что была проверка банка (кассы и заработной платы и полная ревизия главным бухгалтером райздравотдела). Однако через два месяца по просьбе ОБХСС нам пришлось начать там ревизию. Сигналы были, что главный бухгалтер живет не по средствам. Работники ОБХСС проверили кассу, оказалось все в норме, за исключением старой ведомости за 1950 год (проверка была в 1951—1952 годах). Проверку я проводила с М.М. Гавриловым. Через два-три дня, как мы приступили к ревизии, главный бухгалтер больницы сбежала.

Проверкой было установлено составление на выплату больничных листов по двум ведомостям. В обеих получатели расписывались, а деньги получали по одной. По кассовой книге обе ведомости показывались в расходе, но в разных месяцах. В ведомости на выплату заработной платы лицам, проработавшим неполный месяц (отпуск, болезнь, зачисление на работу не сначала месяца), вписывались лица, не числившиеся по отделу кадров.

На лиц, уходивших в отпуск, при возвращении составлялась вторая ведомость на выплату отпускных и давалась им на подпись с объяснением о порче предыдущей ведомости. Вторая ведомость проводилась по расходу по кассовой книге. Все эти суммы, как по повторно списанным в расход ведомостям, так и по суммам, выписанным на фиктивных лиц, на лиц, уволенных из больницы, присваивались главным бухгалтером и кассиром. За 2,5 года было присвоено 35,0 тыс. рублей (в старых — 350 тыс. рублей). Главный бухгалтер был разыскан и осужден вместе с кассиром.

Запомнилась также ревизия «Фабрики товаров военного ассортимента». Была проверена деятельность трех цехов и филиала цеха за 3 года.

Ревизию начал В.Ф. Носвин, он проверил один цех, и остальные два цеха и филиал проверяла я. Ревизией было установлено, что за счет завышенных норм, утвержденных руководством фабрики (директором и главным инженером), создавался резерв в материалах. Списывались материалы чуть ниже норм, что не вызывало недоверия. Контрольным запуском отдельных деталей к изделиям и обсчетам расхода материалов по чертежам, оттискам (металлические изделия) было установлено излишнее списание на изделия. Запуск и обсчет производился

приглашенными специалистами. Ими же был произведен и обсчет затрат материалов по установленному ими расходу на изделия. За счет излишнего списания материалов руководители цехов выпускали лишнюю продукцию, которую не показывали по отчетам выпуска и реализации.

Выпуск продукции, не показанной в отчетах, был установлен по нарядам. Делалась выборка по изделиям выработки пооперационно, и устанавливалась оплата за последние операции обработки большого количества изделий, чем указан их выпуск в отчете годных и забракованных.

По отдельным изделиям выборка последних операций (оплаты по нарядам) результатов не дала. При анализе нарядов было установлено, что по этим изделиям была изменена технология, часть операций отпала, а в нарядах их указывали и оплачивали. Как выяснилось из объяснений рабочих, за дополнительную выработку деталей зарплату в нарядах им проставляли по ликвидированным операциям. Материалы по ревизии были переданы в военную прокуратуру. Были привлечены к ответственности и осуждены 42 человека по разным срокам заключения, из них 4 человека — к высшей мере наказания (два директора, главный инженер и начальник производства).

О блокаде

Всю Великую Отечественную войну 1941—1945 годов (900 дней блокады) я провела в Ленинграде. До конца апреля 1942 года я жила с родителями и младшей сестрой. Мой брат Александр — рабочий Ждановского завода, проживавший с нами, ушел добровольцем в Ополчение, воевал под Старой Руссой и потом под Москвой. В боях под Москвой погиб.

Мужья двух моих сестер (С.Ф. Кручин и Н.И. Хныжов) были мобилизованы в первые дни войны. Оба погибли в боях — один под Ленинградом, другой — под Волховом.

На одной с нами улице жила моя старшая сестра Н.Д. Кручина с двумя сыновьями дошкольного возраста. Работала она в поликлинике санитаркой, детей брала на работу. Они играли в сквере, и она за ними приглядывала. Но после случая, когда какая-то женщина пыталась увести ее младшего сына, заманивая его конфеткой, она стала, уходя на работу, приводить детей к нам, под присмотр бабушки. Бабушка — моя мать не работала, вела домашнее хозяйство. Отец — пенсионного возраста (62 года)

работал продавцом в Доме Ленинградской Торговли до октября 1941 года. После увольнения не работал. Мать и отец получали карточки иждивенцев, я и сестра — рабочие. Сестра — студентка фельдшерской школы (последний курс) с начала войны находилась на оборонных работах, работала на строительстве укреплений и на окопах до ноября 1941 года.

Я была зачислена на работу в участковое бюро по учету и выдаче продуктовых и промтоварных карточек Куйбышевского района. Работать приходилось много, особенно в дни проверки и уточнения списков, представленных предприятиями и организациями на получение продовольственных карточек. Приходилось работать день и вечер, и даже ночь при выдаче карточек. Первые два месяца много людей уезжало. Они сдавали карточки и получали соответствующий документ на получение довольствия во время пути, карточек на местах (если они там выдавались).

Дважды после работы работники учбюро (Фишер, Глушко, Цибулина, я и Е.М. Гешелина) проводили работу по подготовке здания школы под госпиталь. Работали вечер и ночь. Вынесли ненужную мебель, вымыли стены, подоконники, столы и стулья, вносили матрацы и застелили кровати, а когда пришли машины с ранеными, помогали заносить их в помещение. После уборки шли на свою работу. Приходилось после уборки выполнять работу по дому вместе с другими жильцами.

В нашем доме, где я жила (Красноармейская, 8), также и в ближайших домах, бомбоубежища не было. Поэтому для укрытия на пустыре, напротив дома рыли траншею жильцы дома. Вместе с жильцами я выполняла также работу по разборке деревянных перегородок на чердаке дома, доски с чердака нами выносились, а на чердак заносили песок. С августа в доме установились дежурства — у ворот, в парадных и на чердаке. Я дежурила чаще в парадной.

В середине августа 1941 года меня и еще двух работников учбюро направили в райисполком Куйбышевского района на уборку овощей. В тот же день мы выехали в город Пушкин. Город Пушкин поразила тишиной и безлюдностью. Нас отвели в пустующее помещение райздравотдела. Спали на полу. Некоторые что-то сумели захватить с собой (одеяло, плащ, пальто и др.). Карточки мы сдали руководителю, хлеб нам привозили. Мы все знали цену овощей, их необходимость для Ленинграда и поэтому работали с раннего утра до вечера.

С непривычки я очень уставала, от работы внаклонку спина болела, и было одно желание — разогнуться и лечь. Мы убирали с поля капусту, морковь, свеклу, картофель. Все собранное в ящиках и корзинах выносилось к дороге и высыпалось в кучи. Днем приходили грузовые машины и забирали собранные овощи и везли в Ленинград. В течение работы мы слышали выстрелы и разрывы снарядов. Потом разрывы снарядов стали на полях, где мы работали. Пришлось залечь в борозды. После окончания обстрела мы выносили собранные овощи с поля.

Примерно на 15-й день нашей работы на уборке овощей обстановка изменилась. Наше поле, где мы убирали овощи, оказалось в зоне обстрела, а за дорогой, на которую мы складывали овощи, оказались замаскированные окопы наших бойцов. Как обычно мы пошли на поле и стали выдергивать свеклу, но вскоре начался обстрел, работать было невозможно. Перерывы между обстрелами были редкими и короткими. Но мы пробовали собирать овощи в перерывах между обстрелами. Нас отпустили. На следующий день из-за обстрела работать не удалось, отсиживались в бороздах и за гуртами овощей. Машина за овощами не пришла и на второй день.

Вечером нас отпустили в Ленинград. Поезда уже не ходили, и мы шли пешком. А утром, придя на работу, мы узнали, что Пушкин сдали немцам. За время моего пребывания на уборке овощей нормы выдачи продуктов дважды были снижены. Сестра находилась еще на оборонных работах. Отец и мать забрали хлеб по карточкам на четыре дня вперед. Запасов продуктов не было, хлеб был съеден, а по карточкам им уже не выдавали хлеба. В Пушкине в последние два дня хлеб не выдавали, мы питались сырыми овощами. Часть людей, убравших овощи, покинули Пушкин утром. Вечером разрешили уйти в Ленинград, хлеба нам дали по две буханки и разрешили взять овощей по своим возможностям и силам. У меня не было рюкзака, в одеяло я положила хлеб и немного овощей. Все что я принесла, было большим подспорьем, особенно овощи, которых давно не было в пище нашей.

С 1 декабря 1941 года я перешла на работу в артель третьей пятилетки, которая эвакуировалась в Ленинград из Урицка, и управление ее разместилось на ул. Гоголя, 7/9. Паровое отопление в помещении не действовало, печурок не сделано, и в комнатах управления артели было холодней, чем на ули-

це. Работали в перчатках, не снимая пальто, но руки замерзали и в перчатках, а тело — в пальто. В черныльницах был лед. Эта первая блокадная зима была очень холодной, с температурой ниже – 30 градусов. Снегу выпало много, он не убирался, сугробы были огромные, а люди ходили по протоптанным тропкам на работу пешком. Транспорт не работал — автобусы и трамваи не ходили. Трамваи, троллейбусы стояли на улицах, их покрывал снег, а на проводах — иней.

Не было электричества, встали электростанции. Не работали водопровод и канализация, не было керосина. Было холодно, голодно, люди слабели и умирали. Надо было выстоять, в этом был смысл нашей борьбы с врагом. Отец сделал из консервной банки коптилку, в ней горело машинное масло (запас для швейной машины). Из собранных с чердака железных листов соорудил печурку. Трубу от временки заделал в круглую печь кирпичами. Временка быстрее нагревалась, требовала меньше дров, и на ней можно было готовить.

Мать хранила памятный подарок родителей — небольшой самовар. До войны он как реликвия стоял на комодке без использования, а теперь пригодился. На углях из печурки в нем кипятили воду. Дрова не продавали. Запасы их в сарае нашем были невелики и быстро сокращались. Когда запасы кончились, в ход пошла мебель: стулья, комод, кушетка, кухонный стол и табуретка, но и этого хватило ненадолго. Надо было добывать дрова. Вязанка дров стоила, как хлеб — дорого. Отец приспособил гнутую фанеру с кушетки для самодельных санок, приспособил к ним ящик комода. В этих санях я возила воду, ставила в ящик бидон и кастрюлю. Воду брала на Московском проспекте, там лопнул водопровод и образовался колодец из-за замерзшей вокруг воды. Воду здесь брали все, живущие на прилегающих улицах. Рано утром уже стояла очередь за водой. Для того чтобы зачерпнуть, надо было взобраться на ледяную горку, на ней встать на колени и опустить в колодец бидон, вылить его в кастрюлю и еще зачерпнуть. И как бы ты ни старался осторожно нести воду, она обязательно проливалась, и от этого горка росла, и взбираться за водой становилось все тяжелее. Жутко и трудно было по пустынным улицам меж высоких сугробов в рост человека по узкой тропе тащить санки с водой, стараясь как бы не пролить и не опрокинуть санки.

Как-то само собой за каждым членом семьи распределились обязанности, которые выполнялись им без понуканий. Отец добывал топливо, рядом на нашей улице и на ближайших были разрушенные дома от бомбежки. Отец ходил туда с пилой и топором, рубил из того, что легче поддавалось, и привозил домой. Мать готовила пищу, сестра ходила утром за хлебом. Булочная открывалась в 6 часов утра, но уже до открытия устанавливалась очередь — люди приходили до открытия. До войны сестру будили, сейчас она вставала сама.

На карточки выдавали только хлеб и никаких других продуктов не выдавалось. Все, что можно было обменять на дуранду и крупу, обменяли. Все вещи брата ушли на обмен. Съели запасы столярного клея, из миндальных отрубей (для чистки фетровой обуви) готовили лепешки. В довоенное время у нас часто под присмотр бабушки приводили детей своих мои сестры на рабочий день. Мальчишки, чтобы бабушка их не ругала за несъеденные куски, забрасывали их на круглую печь. Это открыл дед, когда решил поглядеть, не осталось ли там запаса миндальных отрубей. Все запыхавшиеся, засохшие корочки и кусочки были очищены и съедены, и мальчишки жалели, что мало набросали.

В первых числах декабря на Невском случайно я встретила своего бывшего командира отряда по уборке овощей. Он сообщил, что всем, кто отработал на уборке овощей 16 дней и более, выписано к выдаче 20 кг картофеля, и сказал, где их получить. Это было богатство. Я была безмерно счастлива и горда, когда несла домой этот драгоценный груз. Мы ели картофельный суп, а из очисток пекли лепешки.

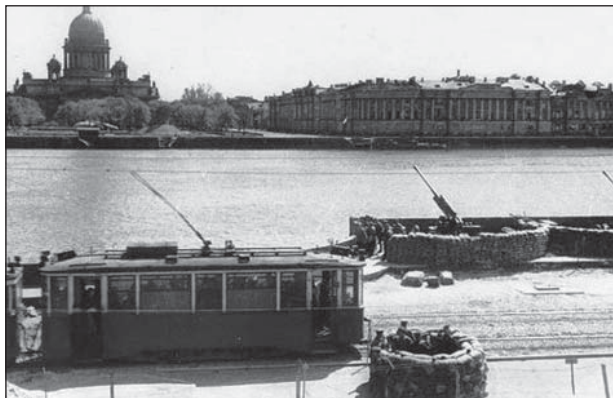
Мы жили на первом этаже с окнами на улицу, в мирное время это было неудобно. Но в блокадную зиму мы полностью оценили преимущества первого этажа. В сентябре, октябре и ноябре, когда были обстрелы и бомбежки, к нам спускались жильцы верхних этажей, переживали тревогу. В выкопанную на пустыре щель мало кто забирался. Пережить окончание бомбежки там было страшнее, чем у нас. Зимой, когда приходилось из комнаты выносить ведро с грязной водой или заносить в квартиру чистую воду, нам не надо было подниматься по обледенелым ступенькам лестницы, что особенно было бы тяжело делать отцу, подниматься с дровами по лестнице. У него была цынга, болели ноги и руки. Не помогал и настой хвои, который он пил и заставлял пить нас.

В конце октября сестра вернулась с оборонных работ. Принесла с собой два батона серой черствой булки и 2 пачки махорки. Отец очень был рад, без курева он делался раздражительным, а табак тоже надо было на рынке брать в обмен на что-либо. Он ценился, как хлеб, его выдавали курящим на работе, а отец не работал. Во время пережидания тревоги сестра Лида сговорила с жильцами верхних этажей сходить за овощами на поля в Парголово. Набрали они там только капустных кочерыг, кочней капусты не нашли, брали под снегом. На обратном пути их задержали и продержали в КПП три дня.

Перед Новым годом мы с сестрой затеяли помывку. Помыли в корыте отца сначала, одели в чистое белье, в новые ватные брюки и ватник. Потом мыли мать, она упорно не хотела раздеваться, хотя мы сильно натопили в комнате. Мама очень похудела — скелет, обтянутый кожей и кожа шершавая. Это, как объяснила мне сестра, будущий фельдшер, потому что нет ни крупницы подкожного жира. Мать тоже одели в чистое теплое белье ее сына. Потом мылись сами, и у нас тоже кожа стала шершавой. После помывки убрали комнату. Впереди еще стирка, но это уже на другой день, но все надо сделать до Нового года.

Наше управление на Новый год тоже перебралось в другое помещение, заняло жилую свободную квартиру рядом с трикотажным цехом. В новом помещении была круглая печь. Документы и мебель перевозили на детских саночках с Невского до Разъезжей улицы. Перевозили три дня, хотя перевезти надо было столы, стулья да пишущую машинку и папки документов. В новом помещении натопили, все отогрелись, сняли ватники, кацавейки, шали, пальто. Из толстых неповоротливых неопределенного возраста женщин появились тощие фигуры, на

Блокадный Ленинград

которых платье, надетое на теплое белье, висело и было широко.

Артель, в мирное время выпускавшая белье, трикотажное белье, рыболовные сети, теперь работала на оборону: выпускала маскировочные халаты, ватные костюмы, проволочные заграждения, ежи, сетки для воздушного заграждения и маскировки. Я работала бухгалтером расчетного отдела и начисляла заработную плату рабочим. Два цеха артели находились далеко. Один — в Гавани, другой — в Московском районе. В дни выдачи карточек и заработной платы я сопровождала кассира, как охрана. Идти было далеко и страшно, особенно с карточками.

Это был сложный поход по безмолвным улицам, между сугробов по тропочкам, мимо обледенелых домов, спускались на Неву и шли по льду, выходили на набережную и снова по тропе, между сугробов и боялись каждого встречного, и особенно мужчин и если не один: а вдруг догадаются, что у нас в чемодане? И много ли нам надо — толкнут, и упадешь, дернут за чемодан, и не сможешь удержать, а в нем жизнь многих людей. Потом уж мы чемодан кляли в кошелку, заворачивали в халат и все равно боялись — три похода в месяц, а в два цеха — это шесть походов, тяжелых и опасных. Преодолев такой путь, мы не всегда могли обогреться и в конторе цеха. Там уже выстраивалась очередь. Нам растирали снегом окоченевшие руки, чтобы мы скорее могли работать. Обрато шли уже более спокойно, в основном выдавали почти всё, лишь тяжело больные не могли прийти.

Было еще очень страшно, когда перестала работать пекарня. В очереди говорили, что хлебозаводы замерзли, водопровод не подает воду, нет топлива. Булочные два-три дня не выдавали хлеба, на третий день стали выдавать вместо хлеба муку.

Очереди стояли огромные, я получила только на следующий день, то есть на четвертый день. Очередь двигалась медленно, люди из очереди выходили и ложились на сугробы отдохнуть, переждать головокружение и спазмы от голода, потом, отлежавшись, вставали снова в очередь. Я также несколько раз выходила из очереди и ложилась на снег. Это помогло выстоять и получить муку за дни невыдачи хлеба. Многие остались лежать на сугробах, им уже ничего не было нужно. Дома все лежали и даже не подняли головы на мой приход. Теплая болтушка из муки пришла вовремя. Отец, заглушая голод, много пьет воды, ноги у него опух-

ли и стали в синих пятнах. Нажмешь пальцем — ямка держится.

В январе 1942 года на карточку выдали по 200 граммов крупы. Действовала Дорога жизни через Ладогу. Ждали весну, говорили: «Дожить бы до весны», и как только стаял снег, стали собирать траву: ходили в сквер и собирали подорожник, корни одуванчика, все перемальвали, отжимали и пекли лепешки — невкусно, но ели. Потом нашли крапиву, я еще какие-то травы нашла, и варили суп.

Очень радостным событием был пуск трамвая. Он пел, весело позванивая, и на душе было радостно, хотя трамваи пошли не по всем магистралям.

В апреле мои родители, старшая сестра с детьми были эвакуированы, записались они в Ярославскую область, там жила другая моя сестра, но их увезли в Кировскую. Более 2-х месяцев я не получала от них писем. Говорили, что на Ладожском озере их бомбили, что часть барок с эвакуированными погибла (затонула). Я перешла на работу в КРУ города Ленинграда и одновременно перешла на казарменное положение, так как была зачислена в команду МПВО объединенного объекта № 9 при Ленгорфинотделе — бойцом.

В апреле 1942 года немецкие войска начали обстреливать и бомбить Ленинград. Тревоги следовали одна за другой. Вскоре в аппарат Главного контролера была принята Женя Шока, и она также была зачислена в команду МПВО. Из работников Ленгорфинотдела я никого не знала. Чаще я и Женя Шока дежурили на крыше госпиталя. Сначала было страшно: будка над крышей от разрывов содрогалась, на железную крышу падали осколки от зенитных снарядов, издавая звон. Потом привыкли.

Из работников Ленгорфинотдела запомнила Я.А. Савич, О.Ф. Кузнецову, Н.В. Гармус, В.А. Кан, Р.М. Дворянчикову и ее мать, Е.М. Большакову, мужа и жену Смирновых. В апреле началась очистка города от снега и льда. Вместе с работниками нашего аппарата О.А. Елисеевой, Е.А. Шока, С.С. Блиновым, Миллер мы проводили работу по очистке канала Грибоедова от снега и льда, от ул. Ломоносова до Мучного переуллка. Тяжелыми ломами мы скалывали лед почти метровой толщины, тяжелыми лопатами стребали сколотый лед и снег, собирая его на фанеру, и отвозили и сваливали в канал Грибоедова. Такая уборка от снега и льда велась во всем Ленинграде работниками предприятий, организаций и учреждений.

Сестра окончила школу фельдшеров и уехала по назначению. Мне выделили грядку для огорода, где это было, не помню. Весной огороды были заведены, раскопаны во всех скверах, пустырях, парках. Кто был рядом, не знаю. Я посадила капусту и репу, репа уродилась, а капуста не удалась. Не могла я уделять огороду много времени, очень много надо было затрачивать усилий на работу, я ее плохо знала, плохо знала законодательство, а постоянные тревоги отнимали много времени. С рабочего объекта надо было уходить в бомбоубежище. А после работы во время тревоги дежурила, куда ставило руководство МПВО (дежурный).

Осенью работники Ленгорфинотдела совместно с работниками КРУ проводили заготовку топлива. Для этого на слом был выделен деревянный дом. Работники КРУ О.А. Елисеева, Е.А. Шока, я, С.С. Блинов, Е.Н. Фаддеева, А. Власова проводили разборку дома. Наверху в доме мужчины отрывали доски с крыши, отрывали стропила, балки и все это сбрасывали вниз, а мы все относили и складывали.

Блокадный огород на Исаакиевской площади

Из работников Ленгорфинотдела я помню, работали: И.В. Гужков, В.И. Чекалев, Б.М. Никифоров, В.А. Кан и Смирновы муж и жена.

В стенгазете Ленгорфинотдела работе на заготовке топлива была посвящена статья и дружеский шарж. Был изображен мощный И.В. Гужков, который кричал: «Кинь эту палочку», а О.А. Елисеева отвечала: «Это не палочка, а балочка». Газета выпускалась к праздникам. Работал от КРУ С.С. Блинов. С осени у нас начались занятия, проводили их работники Ленгорфинотдела. Проводилась и политинформация. Мне запомнилось «Положение на Фронте», где пояснялось, почему немецкие войска двинулись на Сталинград.

Зимой 1942—1943 годов я посещала госпиталь. Руководила работой в госпитале Я.А. Савич, она распределяла работников по палатам. В палатах я была вечером после работы, спрашивала у больных, кому надо написать близким или прочесть полученное письмо. Если моих услуг не требовалось, я читала вслух рассказы А.П. Чехова, поэмы Джамбула и Тихонова (о Ленинграде в дни войны), отдельные главы романа «Война и мир» Л.Н. Толстого, Островского. Читала также газеты.

Весну и лето 1943 года в выходные дни и вечерами работала на коллективном огороде. Весной копали, делали гряды, сажали капусту, летом полили, поливали. Осенью собрали урожай, и работники КРУ О.А. Елисеева, Е.А. Шока получили всех овощей по 60 кг, я получила 53 кг. Выдавали овощи согласно выполненным трудодням. Мне овощи были очень нужны. В сентябре после болезни выписалась из больницы сестра Лида. Работала она где-то в прифронтовом госпитале, заболела авитаминозом, дистрофией и вернулась в Ленинград в январе 1943 года, в конце месяца она уже не ходила, а я была на казарменном положении, пришлось положить ее в больницу. Для выздоравливающей овощи были подспорьем.

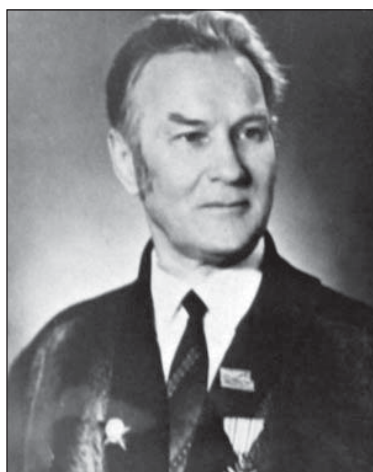
Летом 1943 года обстрелы и бомбежки не прекращались. Нас, бойцов МПВО, летом собрали, построили и повели маршем по улицам: канал Грибоедова, Невский проспект, нас подвели к одному дому, велели его запомнить. Этот дом в случае прорыва обороны Ленинграда и возникновения уличных боев мы должны были занять и защищать, отражать наступление немцев.

18 января 1943 года блокада была прорвана, наступление немецких войск на Ленинград стало ожесточеннее. В январе 1944 года блокада была снята.

Весной 1944 года вечерами, после работы, я вместе с другими работниками нашего аппарата, а именно: Л.И. Хведченя, И. Вайнтрауб, Е.А. Шока, Е.Н. Фаддеева производили разборку завалов от разрушенных зданий от бомбежек. Разбирали левое крыло здания Ленгорфинотдела и института, старинное здание, стены метровой толщины. При разборке мы сортировали кирпичи на годные, разбитые и мусор. Потом перешли на разборку разрушенной церкви на ул. Восстания, на месте этого здания была построена станция метро «Площадь Восстания». Нам выдали книжки, и в них учитывали количество отработанных часов. В моей книжке было учтено более 100 часов работы на разборке завалов.

В июле 1944 года я была направлена на торфоразработки. Ехали на участок ночью до станции Дибунь, а от станции шли пешком лесной дорогой до палаток. Жили в палатках по 12 человек. Палатки в дождь протекали. Питались в столовой с вырезкой талонов с продуктовой карточки. Работать начинали рано утром, одни нарезали торф, а другие эти нарезанные брикеты относили и складывали на просушку. Просушенный торф (брикеты) складывался и увозился в Ленинград.

Е.А. ПОТЯГОВА
Май 1985 года

**АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ
МИШАНОВ**

1916—1984

Александр Александрович в 1935 году окончил Финансово-экономический техникум, а затем два курса Ленинградского финансово-экономического института и как молодой специалист, комсомолец, был направлен по рекомендации Райкома ВЛКСМ на работу во вновь созданный в стране аппарат КРУ Министерства финансов СССР, на должность контролера-ревизора по Капшинскому району Ленинградской области. И с этого времени Александр Александрович, за исключением нахождения в рядах Советской Армии (1940—1946 годы), работал в аппарате КРУ до 1975 года, причем в аппарате Контрольно-ревизионного управления города Ленинграда он непрерывно проработал 22 года.

В 1975 году Александр Александрович, имея общий трудовой стаж 37 лет, был вынужден уйти на пенсию по инвалидности. Сказались пройденные годы суровой войны 1941—1945 годов. Он был рядовым, командиром огневого взвода разведки, дважды ранен.

Александр Александрович имеет награды — орден «Красной Звезды», болгарский орден «За храбрость II класса» и семь медалей: «За участие в героической обороне Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и другие.

Министерством обороны СССР награжден знаком «25 лет победы в Великой Отечественной войне».

О товарищах и моей работе в КРУ

В июле 1978 года исполнилась юбилейная дата — 40 лет образования Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов. Я начал работать в нем в самом начале, и за 22 года работы хотелось бы поделиться воспоминаниями об отдельных товарищах по совместной работе, а также работе аппарата в целом и событиях его перестройки на местах.

В 1938 году, когда организовалось Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов СССР, на местах в каждом районе была введена должность контролера-ревизора, а в области был создан аппарат в количестве 10—15 человек во главе со старшим контролером-ревизором КРУ Министерства финансов СССР. Я в то время работал секретарем комсомольской организации, и секретарь Капшинского райкома комсомола товарищ Лупанов рекомендовал меня выдвинуть на должность районного контролера-ревизора КРУ. На работу принимал старший контролер-ревизор КРУ по Ленинградской области — Николай Константинович Саламатин. Опыта ревизионной работы, да и не только ревизионной, у меня не было. Комсомольский актив района у нас был очень спаянный, и толковые работники, такие, как следователь Николай Иванович Сорокин, в райкоме комсомола — Кузнецов, Меньшиков, первое время не давали мне унывать.

Но самое главное было то, что Николай Константинович Саламатин, когда вызовет к себе, то весь мой ревизионный материал внимательно прочитает, укажет на недоделки, упущения и, если можно так сказать, даст «отцовские» наставления по улучшению ревизионной работы. Это был человек исключительно трудолюбивый, вежливый и культурный, знающий ревизионное дело, он всегда доводил дело до конца. Я восхищался им. Но я находился в районе и далеко от Николая Константиновича и консультации получал редко, только когда вызывали в Управление.

Когда я перешел из районного областного звена в городской аппарат после службы в армии, сразу почувствовал, что для работы требуются квалифицированные знания, а я их по-настоящему не имел. Был мо-

А.А. Мишанов и Н.И. Никулин на проверке металлолома

мент, когда хотел уходить, боялся, что не справлюсь. Но, как говорится, коллектив не без добрых людей. Многие люди, работающие в городском аппарате КРУ, были не только квалифицированными, но и человечными, они сами радовались, когда помогали товарищу осваивать этот тяжелый труд. Такими воспитателями были И.М. Краснов, Е.М. Кузьмина, Л.А. Луковатова, С.М. Шильман, М.А. Вейсбейн, С.Ю. Будовский и многие другие ревизоры. Хорошее и требовательное было у нас и руководство. Николай Кондратьевич Ракитченко пришел руководителем в КРУ с партийной работы, он был человечный человек. Своими советами, помощью в работе воодушевлял так, что ревизор был доволен, если он провел хорошую ревизию. Хотелось работать еще лучше. К нему можно было обращаться не только по работе, но и по любым вопросам, и он был рад помочь во всем. И Контрольно-ревизионное управление Министерства финансов работу нашего аппарата признавало всегда хорошей.

Не стало Николая Кондратьевича, на смену вступило новое руководство — Екатерина Николаевна Фаддеева и ее первый заместитель Андрей Федорович Петров. У этого руководства было немного больше требовательности к работникам аппарата. Требовательность Екатерины Николаевны и Андрея Федоровича сочеталась с их знаниями, объективностью и сердечностью. Многие работники приняли эту справедливую требовательность как программу действий в своей работе. Каждый ревизор регулярно отчитывался перед коллективом о проделанной им работе, делился опытом о методах вскрытия нарушений, установленных при ревизии.

Работники коллектива отмечали и недостатки у ревизора. Это была в полном смысле учеба, которая воспитывала квалифицированного ревизора. Недаром наш аппарат признавался одним из лучших. В подтверждение этого хочу сказать, что Министерство финансов РСФСР для проверки Сибирского отделения Академии наук СССР дважды направляло наш аппарат во главе с Екатериной Николаевной Фаддеевой.

Сочетание ума, знаний, объективная и справедливая требовательность к ревизорам дали возможность Екатерине Николаевне и Андрею Федоровичу воспитать квалифицированных ревизоров, в частности М.В. Иванова, В.И. Жарову, Я.А. Савич, Н.Б. Зельцле, О.И. Кулешову, Н.Е. Ягодкину и многих других. Много

наших работников было выдвинуто на работу заведующими финансовыми отделами и в Комитет народного контроля.

Екатерина Николаевна, Андрей Федорович и второй заместитель Александра Константиновна Голубева проявляли свою душевность к ревизорам. Если случалось дома несчастье, они всегда помогут. Без внимания не обходился ни один случай, если ревизор заболел. Приятно, когда Екатерина Николаевна добилась в партийных органах обеспечения нуждающихся ревизоров жилой площадью. Всегда каждый ревизор был поздравлен с днем рождения или с праздником.

Еще могу поделиться своими воспоминаниями о перестройке аппарата КРУ на местах. Больше десяти лет аппарат Контрольно-ревизионного управления Министерства финансов был союзного значения, а с 1956 года стал республиканского значения. С перестройкой увеличился штат. Если раньше, до 1950 года, на город был один старший ревизор — возглавляющий аппарат, с общим штатом в пределах до 15—20 человек, то после перестройки в 1950 году, а затем в 1956 году штат увеличился до 35—40 человек с 12—15 старшими ревизорами, одним главным и двумя заместителями, а позже — с тремя заместителями.

До перестройки рядовой ревизор союзного значения считался более ответственным. Когда проходили интересные ревизии, он не считался со временем, работал допоздна. Почти каждый ревизор в районе области был обеспечен за счет государства транспортом (лошадью) на уровне заведующего райфинотделом, имел свою смету и являлся распорядителем кредита. Зарплату он получал на уровне заведующего, сам решал вопросы о постановке обсуждения результатов ревизии на исполкоме или в партийных органах. По вскрытым злоупотреблениям материалы ревизии передавались в следственные органы. Все это накладывало на ревизора большую ответственность. Теперь же ревизор как бы стоит за спиной главного ревизора и первые 2-3 года работает, как на стажировке.

На фронтах Великой Отечественной

В Советской Армии я служил с 1940 года по ноябрь 1946 года, в том числе в Великую Отечественную войну с 1941 по 1945 год.

До войны служил в армии в 310-м пушечном артиллерийском полку Архангельского военного

округа. Во время войны служил в 290-м артиллерийском полку 104-й стрелковой дивизии 133-го стрелкового корпуса, на Карельском фронте — с первых дней войны, а впоследствии — на 2-м и 3-м Украинских фронтах, рядовым, младшим лейтенантом и лейтенантом. В звании младшего лейтенанта и лейтенанта был в должности командира огневого взвода и командира взвода разведки. После окончания войны в 1945 и 1946 годах служил в 314-й корпусной артиллерийской бригаде в должности адъютанта командира бригады.

При защите Родины в период Великой Отечественной войны был дважды ранен и один раз контужен. Первый раз ранен в августе 1941 года на Карельском фронте во время сражения за передний край обороны. Ранен был в правую ногу. Второй раз был ранен в марте 1943 года в правое плечо, голову и руку при отступлении во время прорыва нашей обороны немцами.

В 1944 году во время разведки в тылу у немцев я вместе со своими разведчиками подорвали немецкий склад с боеприпасами. Волной взрыва контузило трех разведчиков, в том числе и меня. В тылу нас было 25 человек, и нас вынесли благополучно всех троих.

За эту операцию я был награжден орденом «Красной Звезды». При освобождении нашими войсками Венгрии от немецких захватчиков вместе с нашими войсками участвовала и первая Болгарская армия. При сражении за гору «Верблюды» наши войска понесли потери, и требовался отход во второй эше-

лон. Сменить наши войска первого эшелона должны были войска 13-й Болгарской армии.

По осуществлению этой операции на гору «Верблюды» выехал командир 133-го стрелкового корпуса генерал-лейтенант Артюшенко с генерал-лейтенантом первой Болгарской армии, захватив с собой нас, разведчиков.

Прикрытие смены пехоты осуществлялось самоходками и полковой артиллерией: когда покинула пехота передний край, немецкие войска перешли в наступление. Сильно потрепали нашу артиллерию, а самоходки покатались вниз с горы «Верблюды». Наступило критическое положение на «НП» (наблюдательном пункте), где находился наш генерал Артюшенко и генерал 1-й Болгарской армии, которые никем не прикрывались при создавшемся положении.

Мы, разведчики, не растерялись и в количестве 25 человек, совместно с оставшимися артиллеристами перешли в контрнаступление, открыли шквальный огонь разрывными пулями, которые создают большой треск и шум. Немцы, видимо, «отказались» от взятия горы «Верблюды». За эту операцию командир 1-й Болгарской армии наградил нас всех орденами «За храбрость» III класса и меня, как командира, орденом «За храбрость» II класса.

За участие в разгроме танковой группы немцев Юго-Западнее Будапешта мне в марте 1945 года была объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего.

За участие в прорыве обороны немцев южнее озера Балатон и по овладению городами: Надьбюем, Бегене, Мерцали, Надьятад и сильными опорными пунктами обороны немцев, прикрывающими нефтяной район Венгрии город Надьканижа, мне также была объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего. Верховным Главнокомандующим объявлена мне благодарность и за участие по овладению центром нефтяной промышленности Венгрии — городом Надьканижа. Эти благодарности записаны в грамоту, которая выдана мне на руки.

В период службы в армии мне приходилось встречаться с военачальниками. В 1940 году к нам в воинскую часть города Архангельска приехал Клементий Ефремович Ворошилов. Мне запомни-

Артиллерия — бог войны

лась его простота, душевность обращения с солдатами. Его ждало командование полка как бы «сегодня», он приехал «завтра» и в первую очередь пошел осматривать боевую технику и столовую. Когда командование «оцепило» и не стало близко допускать солдат к Ворошилову и он это заметил, тут же приказал снять это «оцепление» и спрашивал у солдат, как их кормят, какие письма из дома пишут, на что жалуются. Заметил он скучного солдата, взял с собой в машину, а потом шофер его привез обратно. На следующий день мы увидели приказ командира полка о предоставлении этому солдату двухнедельного отпуска. Нам солдат сказал, что он рассказал К.Е. Ворошилову, как в столовой куски хлеба выбрасываются в помойку, что он сирота, жил с бабушкой и получил письмо о ее болезни.

Во время войны сильные бои проходили в Венгрии около озера Балатон, и город Секешфегервар несколько раз переходил из рук в руки. Перед очередным наступлением наших войск и овладением этим городом приехал командующий фронтом Талбухин в одну из ударных частей (где служил и я), устроена была с личным составом беседа, на которой он рассказывал анекдоты, критиковал наш Военторг, интересовался у солдат о настроении, кто из родных жив. За эту простоту и душевность приняли солдаты его как ласкового «отца» и готовы были выполнить любой его приказ. Когда внезапно начался обстрел из немецких дальнобойных орудий, то стояли стеной, прикрывая своего любимца.

А.А. МИШАНОВ
Октябрь 1977 года

ЛАРИСА АЛЕКСЕЕВНА ЛУКОВАТОВА

Лариса Алексеевна начала свою трудовую деятельность (после окончания фабзауча) в 17 лет на телефонном заводе «Красная Заря». В 1935 году по рекомендации комсомольской организации завода была направлена на учебу в Ленинградский финансово-экономический институт, который окончила в 1939 году. Из общего трудового стажа работы 37,5 года — 15 лет работала в Ленинградском городском аппарате КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду и столько же в Государственной публичной библиотеке им. М.В. Салтыкова-Щедрина в должности заведующей планово-организационного отдела.

В аппарате Главного контролера-ревизора КРУ Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду она работала с февраля 1947 года по декабрь 1961 года — сначала контролером-ревизором, затем старшим контролером-ревизором.

Лариса Алексеевна Луковатова имеет награды — медали: «За трудовое отличие», «В память 250-летия Ленинграда».

Контрольно-ревизионная работа по своему профилю является самой сложной, весьма трудоемкой и с большими специфическими особенностями по сравнению с другими видами работ в финансовой системе. Одной из сторон ее специфики является значительная разновидность объектов ревизии. Ревизорам приходилось работать в учреждениях, организациях, на предприятиях разных систем и отраслей народного хозяйства. Это очень интересно и познавательно, но вместе с тем это сложный и большой труд, огромная ответственность. Для проведения ревизии на новых объектах надо изучить характер производства или деятельности, структуру, законоположения, ведомственные инструкции и руководящие материалы, систему учета, отчетности и т. д.

За период пребывания в аппарате с 1947 по 1961 год мне пришлось работать самостоятельно, или в составе бригад на разных объектах социально-культурных учреждений, в организациях торговой системы, на промышленных предприятиях, в институтах системы высшего образования, научно-исследовательских институтах, финансовых органах, в учреждениях искусства и других. И это было возможно благодаря тому, что руководство аппарата систематически проводило мероприятия по повышению квалификации и знаний ревизоров.

В 1949 году (аппарат возглавляла Вера Ивановна Мостова) была организована производственная учеба по теме «Анализ финансово-хозяйственной деятельности промышленного предприятия» в объеме техникума со сдачей экзаменов. У меня даже сохранилось удостоверение о сдаче этого экзамена.

Вспоминается и учеба по теме «Оплата при выполнении общестроительных работ». Доходчиво и интересно курс лекций был прочитан для ревизоров инженером Промбанка. Полученные знания очень пригодились тем, кто проверял на объектах правильность расхо-

Слева направо стоят: С.М. Снитко, И.О. Кулешова, А.А. Палочкина, Е.Ф. Белоусова, Л.А. Луковатова, Е.Н. Фаддеева, сидят: Н. Сергеева, Е.А. Потягова

дования денежных средств на ремонтно-строительные работы.

Особое место в учебе по повышению квалификации занимали самоотчеты ревизоров, с дачей заключений по ревизионным материалам опытными старшими товарищами. В планах работы отводилось для этого соответствующее рабочее время. Это была очень объективная и серьезная оценка работы одних товарищей другими, невзирая на занимаемое положение и авторитет.

Такая система учебы заставляла самокритично относиться к своей работе и повышать не только качество и эффективность ревизий, но и помогала руководству в оценке деятельности ревизоров.

На производственных совещаниях периодически практиковалось заслушивание ревизионных материалов, имеющих познавательную значимость и интерес для всего аппарата. При этом делалось сообщение не только о том, что было установлено в процессе ревизии, но и как была организована работа, ее система и методология.

После проведения мною ревизии финансово-хозяйственной деятельности в Педагогическом институте имени А.И. Герцена руководство проявило интерес к материалу ревизии, и мне было предложено сделать соответствующее сообщение в порядке обмена опытом. Интересным оказался вопрос о планировании, учете и контроле нагрузок профессорско-преподавательского персонала института. Очень жаль, но самого заключения по обмену опытом данного объекта ревизии не сохранилось.

В начале пятидесятых годов аппарат возглавлял Николай Кондратьевич Ракитченко. Руководя аппаратом почти 10 лет, он систематически воспитывал в ревизорах чувство принципиальности и непримиримости ко всем видам извращений и нарушений государственной дисциплины и бесхозяйственности. В этом плане его неприменимость особенно проявлялась в периодических выступлениях в печати. Это были обличающие статьи, фельетоны, составленные по материалам проведенных ревизий. Безусловно, такая гласность имела положительное влияние и в какой-то мере сдерживала тех, кто в своей деятельности нарушал советские законы.

Николай Кондратьевич внес целый ряд усовершенствований в систему нашей ревизионной работы с целью повышения качества и эффективности ревизий, а также повышения авторитета аппара-

та в партийных и советских органах. В этом плане большое внимание уделялось повышению профессиональной грамотности ревизоров.

Нельзя не вспомнить о заключительной стадии работы, когда, ревизор, закончив свою самостоятельную деятельность на объекте, представлял ревизионный материал на согласование с руководством аппарата. В зависимости от цели ревизии, вида и значимости объекта материал мог принимать непосредственно Главный контролер-ревизор, но в большинстве случаев это было вменено в обязанности заместителей руководства или, в отдельных случаях, поручалось старшим контролерам-ревизорам. При согласовании материала ревизору каждый раз приходилось выдерживать своего рода экзамен. Материал рассматривался критически со всех сторон — по целенаправленности, объективности, обоснованности, по редакционному и последовательному изложению. В этой стадии работы бывали разные ситуации: переделка материала, доработка на объекте или мелкие исправления. При этом с обеих сторон была единая цель — создать объективный документ государственной значимости, ибо в каждом акте ревизии или проверки давалась оценка работы и действий должностных лиц государственных учреждений, организаций и предприятий.

В пятидесятые годы этот весьма трудоемкий процесс приемки материала от ревизоров выполняла Екатерина Николаевна Фаддеева, которая уже и в то время являлась заместителем Главного контролера-ревизора. Думаю, что не найдется ни одного ревизора того периода, который не был бы ей благодарен за указания, советы и даже самое неприятное — переделку материала.

Уже в те, еще молодые ее годы, она вобрала самые положительные черты руководителя. В ее натуре сочетались — проницательность, большой кругозор знаний, ревизорское чутье и опыт, постоянный контакт с коллективом, требовательность к себе и аппарату. Ко всему этому Екатерина Николаевна обладала и самыми положительными чертами человеческой натуры — доброжелательностью, чуткостью, отзывчивостью. Находясь на заслуженном отдыхе, она продолжает также оставаться предельно человечной и отзывчивой не только к своим бывшим подчиненным, но и к их семьям и родным.

В послевоенные годы к аппарату Контрольно-ревизионного управления предъявлялись большие требования по неуклонному соблюдению интересов

государства, объективности и правдивости в работе (приказ Министра финансов СССР от 1 ноября 1949 года № 1515). При ревизиях бюджетных учреждений тщательно проверялась обоснованность утвержденных ассигнований из бюджета, правильность расходования денежных средств, с обязательной проверкой банковских и кассовых операций проверяемого объекта (в акте следовало указывать период этой проверки). Не менее важным являлась и проверка правильности составления тарификационных списков на выплату заработной платы учителям общеобразовательных школ, медицинскому персоналу и другим категориям работников. Как правило, проводились внезапные проверки правильности расходования и сохранности продуктов питания на пищеблоках и в кладовых лечебных и детских учреждений, правильность эксплуатации и сохранность мягкого инвентаря и оборудования. Безусловно, эти вопросы являются актуальными и в настоящее время, но в те послевоенные годы они были особенно важны в общегосударственном масштабе.

Из случайно сохранившегося материала приложению выписку из приказа № 69 от 9 ноября 1960 года по Управлению швейной промышленности Ленсовнархоза:

«Произведенной Контрольно-ревизионным управлением Министерства финансов РСФСР по городу Ленинграду проверкой правильности планирования, расходования и учета ткани на швейных фабриках Управления за 7 месяцев 1960 года установлено, что несмотря на применение в планировании и учете методологии, преподанной инструкцией Министерства легкой промышленности СССР от 28 мая 1956 года, предприятия не имеют достаточного материала для полного анализа использования ткани в производстве» <...> «существующая система оперативной отчетности не обеспечивает учета отклонений от плановой нормы за счет изменения шкалы размеров и ростов, удельного веса отдельных фасонов и других факторов, а также не подразделяет отдельных видов потерь (межлекальные выпады и угары)».

Таким образом, проверкой было установлено, что вышеуказанный порядок определения результатов расходования ткани фабриками (без внесения корректива в плановую норму расхода ткани в связи с изменением фактического выпуска изделий по фасонам, размерам и ростам) не обеспечивает реальное отражение в учете. Только на фабрике имени

Володарского за 7 месяцев экономия ткани за счет изменения шкалы размеров и ростов составила 7620 кв. метров. В суммарном выражении экономия ткани верха составила 2850,0 тыс. рублей (по фабрикам имени Володарского и «Красный швейник»).

В письме на имя начальника КРУ Министерства финансов РСФСР от 19 октября 1961 года было сообщено, что на 21 предприятии Управления швейной промышленности внедрен учет расхода и потерь ткани верха по разработанной аппаратом форме.

Однако выдвинутые нами вопросы об учете результатов расхода ткани при изменении ассортимента фасонов были переданы Управлением Ленинградскому текстильному институту для разработки темы по хоздоговору, о дальнейшем решении этого вопроса я просто не помню.

В конце сороковых и начале пятидесятых годов аппарат пополнился новыми кадрами. В штат были зачислены О.И. Кулешова, А.А. Палочкина, О.К. Масленникова. Они так же, как и многие, проходили ревизорскую школу в аппарате, трудолюбиво осваивая работу, и со временем поднимались вверх по «служебной лестнице».

Вспоминаю, как Ольга Ивановна Кулешова, начав свою деятельность с районных бюджетных учреждений, через некоторое время стала проводить ревизии в крупных учреждениях и организациях республиканского и союзного подчинения. В 1959 году она была утверждена в должности старшего контролера-ревизора, на производственных совещаниях не раз делала сообщения по обмену опытом по итогам проведенной ею работы. В этом плане интересными и поучительными были неоднократные ревизии и проверки в Ленфильме, она даже признавалась большим специалистом по ревизии этого объекта. Проработала она в аппарате 30 лет, то есть до ухода в 1978 году на заслуженный отдых.

Анна Александровна Палочкина, проработав в аппарате около 5 лет, стала возглавлять ревизии работы финорганов по составлению и исполнению районных бюджетов, а это считается одним из сложных участков контрольно-ревизионной работы. Ее профессиональному росту способствовало большое трудолюбие, настойчивость и принципиальность. Будучи весьма общительным человеком, Анна Александровна завоевала авторитет у многих работников финансовых отделов города. Как ни жалко было расставаться, но она была выдвинута на

руководящую работу — стала начальником отдела финансирования просвещения и здравоохранения Ленгорфинуправления.

Ольга Константиновна Масленникова пришла в аппарат в 1954 году с ревизионной работы из системы Ленжилуправления. Первое время ее включали в состав комплексных бригад для ревизий районных жилищных контор и организаций коммунального хозяйства. Накопленный ею опыт и знания финансово-хозяйственной деятельности объектов этой системы способствовали проведению содержательных ревизий; со временем она стала проводить ревизии районных Управлений жилищно-коммунального хозяйства и подведомственных им организаций. В 1964 году она была утверждена в должности старшего контролера-ревизора, осуществляла ревизии на промышленных предприятиях и в строительных организациях.

Возглавляя в 1959 году бригаду по ревизии работы Дзержинского райфинотдела по составлению и исполнению бюджета, мне довелось принимать материал от А.Я. Пчельниковой. Будучи в тот период еще молодым ревизором, Антонина Яковлевна при ревизиях учреждений народного образования и здравоохранения уже устанавливала не только существенные недостатки в их работе, но и грубые нарушения финансовой дисциплины, фиктивные выплаты заработной платы, присвоение денежных средств.

Многое можно было бы написать и о самой работе, и о товарищах по совместному труду, но памяти всего не сохранить, и это — естественно. В связи с этим напрашивается вывод о том, что над созданием в дальнейшем воспоминаний финансовых работников Ленинграда (в том числе и КРУ) надо работать систематически. В определенные периоды накапливать материал, в котором отражать основные узловые направления в работе и задачи на каждом профильном участке (бюджет, госдоходы, контрольно-ревизионная работа и т. д.), о их коллективах, самих работниках.

В конце 1976 года состоялась моя трудовая отставка, но до сих пор еще имеется какая-то потребность использовать навыки, привычки, приобретенные в процессе трудовой деятельности. Немалую роль в этом оказывает и участие в группе по созданию альбомов воспоминаний по истории финансовых органов Ленинграда, а также и ряд других обстоятельств.

При встречах с бывшими товарищами по работе и ныне работающими не раз затрагивался вопрос о том, что еще так много выявляется грубых нарушений государственной дисциплины, злоупотреблений, хищений. А читая в печати или слушая по радио те или иные материалы на эту тему, нельзя не возмущаться, а лишь негодовать и удивляться. И вот вполне логически возникает вопрос: почему же так? Отчего это зависит? В чем причина этих неуменияющихся социальных изъянов?

На эти поставленные вопросы вряд ли можно дать однозначный ответ. Однако, так или иначе, возникает мысль такого порядка: насколько эффективно и до конца последовательно осуществляется сам процесс ревизионной работы по устранению и ликвидации причин, обусловивших и обуславливающих те или иные нарушения, злоупотребления, хищения.

При этом надо иметь в виду, что, кроме аппарата Контрольно-ревизионного управления, контроль и ревизии осуществляют народный контроль, финансовые органы, банки, министерства, ведомства.

Одновременно необходимо оговориться и о том, что организация работы аппарата Контрольно-ревизионного управления проводится на основе директивных указаний, инструкций, положений, которые из года в год совершенствуются и усложняются. Так было в 50—60-е годы, и нет сомнения в том, что продолжается так и в настоящее время. Более того, состояние контрольно-ревизионной работы аппарата КРУ периодически проверяется вышестоящим органом. Нет необходимости доказывать то, что конечной целью любой проверки, ревизии финансово-хозяйственной деятельности того или иного объекта является не только выявление нарушений и недостатков в работе, но их полное устранение, и самое важное — недопущение в дальнейшей деятельности.

И вот, если исходить из вышеизложенного, подойти с тех позиций, что несмотря на систематические или периодические ревизии допускаются одни и те же нарушения или недостатки на одних и тех же объектах или в отраслях, то вряд ли этот вопрос прорабатывался должным образом, изучался и ставился перед соответствующими вышестоящими инстанциями для принятия эффективных мер.

Нераскрытые своевременно корни причин, из-за которых допускаются грубые нарушения или недостатки в деятельности ревизуемого объекта, таят в себе то явное зло, которое обуславливает их повторение, а

неустановленные своевременно недостатки в поставке и организации учета и контроля способствуют хищениям материальных и других ценностей.

Думаю, что со мной будут согласны многие в том, что в целом ряде случаев раскрыть корни причин, обуславливающих те или иные нарушения и недостатки в финансово-хозяйственной деятельности объекта, будет намного сложнее, чем выявление самого факта нарушения.

Для того, чтобы организация работы по раскрытию «корней причин нарушений» была поставлена на таком же высоком уровне, как и сама работа по выявлению этих нарушений в деятельности объекта, безусловно, требуется изменение организации работы и методологии как на объекте ревизии, так и в самом аппарате.

Считаю допустимым изложить свою точку зрения по затронутому вопросу, а именно: в процессе работы на объекте ревизор будет выполнять функции по документальной проверке финансово-хозяйственной деятельности и одновременно с этим выявлять причины, из-за которых допущены те или иные нарушения и недостатки. «Ревизия причин» должна документально оформляться и осуществляться на таком же уровне, как и сама проверка финансово-хозяйственной деятельности объекта.

В каждом отдельном случае было бы целесообразно вовлекать в работу тех должностных или ответственных лиц, которые непосредственно или косвенно связаны с выявленными недостатками, нарушениями по каждому отдельному участку или структурному подразделению. Этот документально оформленный материал будет накапливаться в процессе ревизии с целью раскрытия и установления подлинных причин совершаемых нарушений, допускаемых недостатков в работе объекта.

При окончании работы ревизор будет иметь ревизионный материал в 2-х его частях: акт ревизии финансово-хозяйственной деятельности и документально обоснованный материал тех причин, условий, обстоятельств, которые непосредственно влияли или способствовали образованию недостатков, разного рода нарушений в деятельности объекта.

Рекомендации по ревизии причин в каждом факте, случае, вряд ли можно предусмотреть, но их классификацию по однообразию возможно создать.

Одним из основных направлений в этой классификации будут, безусловно, и причины объектив-

ного порядка. Деятельность любого проверяемого объекта связана со многими организациями, вышестоящими органами, ведомствами, хозорганами. В их деятельности также могут иметь место те или иные недостатки, — словом, изъяны социального порядка, которые, безусловно, могут отражаться на работе проверяемого объекта, способствуя образованию недостатков и нарушений. Конечно, проверка причин такого порядка в целом ряде случаев будет сложной и трудоемкой и даже невозможной без согласования с руководством аппарата.

Размышления об усилении эффективности ревизионной работы на основе глубокого анализа и документального изучения причин, порождающих нарушения и недостатки в деятельности проверяемых объектов, весьма актуальны в современных условиях, и сама жизненная действительность требует принятия неотложных мер со стороны самих профессионалов контрольно-ревизионной работы. Если с глубоким осмыслением вдуматься в сам процесс ревизионной работы, то становится ясным самое главное — только ревизору открываются те или иные антисоциальные факты в работе проверяемого объекта, а раз так, то и ему же должны быть открыты обстоятельства, условия причин, из-за которых подчас допускаются грубейшие нарушения штатной, планово-финансовой и другой дисциплины, а из-за недостаточной организации учета и контроля совершаются хищения и злоупотребления.

Л.А. ЛУКОВАТОВА

Апрель 1981 года, апрель 1985 года

Метроинтервью Эдуард Батанов, глава Комитета финансов Петербурга

Петербург переживает кризис лучше, чем другие регионы

В период финансового кризиса государству приходится пересматривать расходы. Водит Бюджетной комиссии имеют падение корреляции. Но, урван некоторые статьи, период повышения расходов на социальную сферу.

Эдуард Батанов
глава Комитета финансов

Эксперты считают, что Петербург от кризиса пострадал меньше других регионов России. В чем причина?

— Это результат проводимых лет. С 2003 года проводились серьезные меры по укреплению налоговой базы и инвестиционного капитала. За последние пять лет налоговый потенциал увеличился в 4,5 раза. По доходам город прибавил примерно 20%. Также показатели добавляются регионы, которые только начинают развиваться, а мы находимся на высоком уровне. Плюс экономика города не монокультурная. У нас нет градообразующих предприятий, которые бы обеспечивали существование значительной части населения. Если хорошо диверсифицированы. У нас сильные патентованная и обрабатывающая промышленность. Это те предприятия, которые в кризисной ситуации...

Когда началась корректировка бюджета?

— Мы проводим работу с начала года и в этом плане идем впереди РФ. Исходя из того, что горит больше, и не меньше...

нее, чем расходы. Доходы снизились на 30%, расходы — чуть меньше, на 20%. Это благодаря тому, что в прошлом году мы сократили значительные средства на счетах и сейчас используем их в полном объеме.

Минимальные суммы, связанные с экстренными и аварийными мерами, остались. Ситуация меняется. Мы не можем проигнорировать на себя обязательства, которые не выдержим.

Чем в первую очередь руководствовались при сокращении бюджета?

— Самый важный критерий — сохранение социальных гарантий. Это относится к лекарственному обеспечению, выплатам пенсий, пособий и так далее. Были лишь реструктурированы с учетом потребностей. Это наиболее значимые сферы, которые относятся к нашему социальному обеспечению.

Изменились ли расходы на зарплату?

— Да, уменьшен фонд заработной платы исполнительных органов власти на 10% и фонд зарплат бюджетных учреждений. Но при этом расчетная единица увеличена на 22%. Мы исходим из того, что в этих учреждениях много квалифицированных кадров. Заполняемость их — 60%. В таких условиях объективно можно снизить фонд.

Какие меры направлены на снижение безработицы?

Первый вице-губернатор Санкт-Петербурга
председатель Комитета финансов
КРУТОВ В.Ю.

**ВАЛЕНТИНА
МИХАЙЛОВНА ЕВСЮКОВА**

1932 г. р.

Валентина Михайловна окончила Семипалатинский финансово-экономический техникум. В финансовых органах Администрации Санкт-Петербурга она проработала 45 лет, с 1959 по 2004 год. На момент выхода на заслуженный отдых работала в должности начальника Управления учета и отчетности — главный бухгалтер Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга.

За безупречную многолетнюю и самоотверженную работу, творческий подход к исполнению своих обязанностей Валентина Михайловна награждена: Указом Президента Российской Федерации орденом «Дружба народов», медалями «200 лет Министерству финансов Российской Федерации»,

«В память 300-летия Санкт-Петербурга», «Ветеран труда», знаком отличия «За заслуги перед Санкт-Петербургом».

Воспоминания наших современников

Моя трудовая деятельность в финорганах Ленинграда началась с Кировского райфинотдела, в котором я проработала 6 лет. Первым моим учителем была Александра Григорьевна Владимирова, человек душевный, добрый и требовательный. Прожила она всю жизнь в Ленинграде, блокадница. Культурный и воспитанный человек. Дни блокады сделали из этих людей необыкновенно ответственных, уважительно относящихся к старшему поколению людей. Эти свои качества они передавали нам, молодому поколению. Руководил в то время (1950—60-е годы) райфинотделом Севериан Владимирович Мансветов. За период работы в финорганах в душе остались самые теплые воспоминания о моих учителях и руководителях старшего поколения, так как в то время половина сотрудников в основном были блокадниками: Е.П. Смирнова, М.П. Мешков, Т.И. Гаврилова, С.М. Мансветов, А.Г. Владимирова.

В городском финансовом отделе Ленинграда учителем, наставником был главный бухгалтер П.И. Вахнев — человек крутой, но справедливый.

Он научил работников бухгалтерии, в том числе и меня, быть ответственными, добросовестно относиться к служебным обязанностям и уважительно относиться к старшему поколению, так как в те годы старшим поколением через одного были работники — участники войны, блокадники. Многие в войну, блокаду работали в финансовых органах преодолевая холод, голод. В 1950—80-е годы руководили Финансовым управлением, в последующем Комитетом финансов, на моей памяти, В.И. Карабеков, А.А. Богданов, А.К. Игнатъев, В.Н. Ломаченко (все они участники войны).

В.Н. Ломаченко заслуживает особого внимания — участник войны, был ранен. Человек грамотный, знающий свое дело финансист. Мы помним его как человека, у которого все инструкции, весь бюджет — все было в голове.

По его взгляду, без слов было понятно, что-то не то. Надо думать и переработать документ, который ему приносили на подпись. И вечная память ему, так как он закончил свой жизненный путь, как воин на посту — при докладе бюджета на 1989 год на заседании депутатов. Надо отметить, что руководители Комитета финансов нынешнего поколения, после 2000 года — Э.В. Батанов, В.А. Савин (начальник отдела по обеспечению деятельности Председателя Комитета финансов), отдел кадров с пониманием относятся к нашим просьбам об организации проведения памяти наших старших учителей, тех военных блокадных дней.

После ухода Вахнева главным бухгалтером были В.И. Дубицкий, А.В. Добрягина. Специалисты А.В. Сотникова, Г.Ф. Чайка, испытавшие ужасы войны и дни блокады, остались верными себе в порядочности, ответственности до самого конца. В 60-е годы орудием труда по составлению свода бюджета, исполнения бюджета, были счеты, арифмометры, с грохотом и шумом. Броневая машина «Аскота» — это уже был прогресс, но жизнь шла

вперед, и уже в дальнейшем было образовано Управление автоматизации и информатизации, которым руководили Т.Х. Сергеева и другие. Управление учета и отчетности принимало активное участие в методических разработках по организации бухгалтерского учета, по внедрению программы автоматизированного учета по исполнению бюджета по разделам доходов и расходов.

Большая работа проводилась по обеспечению бухгалтерского учета при казначейском исполнении бюджета работниками учета и отчетности. Оказывали практическую помощь молодым специалистам Управления, работникам бюджетных учреждений по учету и составлению отчетности по исполнению бюджета.

Скоординировали работу в части бухгалтерского учета исполнения бюджета с районными финансовыми органами на этапе единого исполнения бюджета. Повседневно находились в контакте со всеми отраслевыми отделами Управления, так как составление и исполнение бюджета требовали тщательного анализа данных, отраженных в отчете. Отчет представлялся в Министерство финансов, в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, Контрольно-счетную палату.

Время было не из легких. 1990-е годы! Большая работа была проделана работниками Комитета финансов, главной бухгалтерией. При последующих руководителях финорганов — А.Л. Кудрине, И.Ю. Артемьеве, В.Ю. Кротове, А.А. Никонове — готовились методические рекомендации по бухгалтерскому учету, отражению в отчетности векселей, учету и отчетности по свидетельствам о зачете платежей в бюджет, принималось участие в подготовке материалов по расчетно-кассовому обслуживанию бюджетных счетов. Проводилась работа по выпуску муниципальных краткосрочных облигаций и Государственных городских краткосрочных облигаций в 1996 году. В настоящее время вышеуказанные руководители занимают высокие должности в Москве. За долговременную и безупречную работу, за активное участие в общественной жизни коллектива многие работники награждены высокими наградами Министерства финансов, знаками отличия Министерства финансов,

П.И. Вахнев

Администрации Санкт-Петербурга, орденами, медалями и т. д.

Помимо нашей основной работы, все принимали участие в общественной жизни коллектива. В обязательном порядке должны были сдавать нормы ГТО (за спортивные достижения на значок ГТО). Старшее поколение — вперед, мы, молодежь, в 1960—70-е годы за ними: это ходьба на лыжах, да еще с горки, стрельба (в Ленгорфинотделе было несколько кривых ружей), бег и т. д. С удовольствием участвовали, брали пример со старших, многие из них прошли

войну, блокаду, труженики тыла, но задор — истинный пример. Коллектив — как одна семья. Была своя самодеятельность, ставили спектакли, устраивали концерты для детей наших финансовых работников. Дети танцевали, пели, рассказывали, играли на фортепиано. Замечательно исполнял Миша Савинов классическую музыку. Устраивали выставку детских рисунков. Дети были счастливы и родители, бабушки тоже. Хотелось еще больше отдавать себя работе. В воскресенье заказывали себе автобус — и за грибами, клюквой. На дачу с детьми, семьями, с песнями. Радовались своим сборам. Выезжали на овощные базы на переработку овощей, уборку улиц, скверов города.

За все то, что нам вложили наши наставники, учителя своим примером, задором во всех делах, мы благодарны этому поколению, которое воевало на фронте и на рабочих местах в то время, в финорганах. Надо отметить работу В.И. Чекалева, замечательного человека и специалиста по всем вопросам — это просто ходячая энциклопедия по своду бюджета. Все вопросы и ответы были у него в голове. Блокада не останавливала работу финансистов, в холоде, в полуголодном состоянии поколение 1940-х, 1950-х годов трудилось, составляя бюджет Ленинграда. До последних дней, разными путями доставляли отчет в Москву. Хочется, чтобы помнили, что этот скромный очерк мог родиться только благодаря тем воспоминаниям, которые останутся на благо последующим поколениям, чтобы сохранить уважение их к старшему поколению.

В.М. ЕВСЮКОВА
Январь 2011 года

**ЛЮДМИЛА ПЕТРОВНА
ПОСТНОВА**

*Подробно
автобиография
Людмилы Петровны
представлена
на 311 странице*

Новые времена

Обстоятельства и время, прошедшее после написания моих воспоминаний, заставили к ним вернуться.

Неким поворотным моментом в деятельности Финансового комитета была его реорганизация в 1994 году.

На базе Комитета финансов и Комитета по экономическому развитию был образован Комитет экономики и финансов. И это было не просто слияние двух комитетов, это было создание глубоко продуманной структуры единого комитета с обеспечением в тесной увязке планов развития города, его содержания и благоустройства, анализ социально-экономической ситуации в городе, анализ и формирование налоговой и ценовой политики в отраслях городского хозяйства и многое другое с возможностями бюджета, его направленностью и поставленными задачами.

Сегодня, возвращаясь в те годы, не могу не отметить профессионализм как руководителей комитета: А.Л. Кудрина, А.М. Зелинского, С.Ю. Вязалова, С.И. Соболевой, Ж.А. Кроли, И.В. Сорокина, И.И. Бахметьева, так и руководителей управлений и отделов комитета, с которыми мне приходилось тесно сотрудничать: Л.П. Горышиной, М.А. Чекменевой, Т.А. Охременко, Г.Н. Андрусевичем, Ю.П. Кемко.

Все вопросы развития городского хозяйства: инвестиционная политика, ремонт и эксплуатация жилищно-коммунального хозяйства, городской пассажирский транспорт — метрополитен, трамвай, троллейбус и автобус — находились под началом одного руководителя — заместителя председателя комитета С.Ю. Вязалова.

Сергей Юрьевич удивительно быстро разобрался с сущностью и особенностями «своего хозяйства» и с присущим ему трудолюбием и увлеченностью погрузился в работу.

**Стоят: Е.М. Пименов, Е.Ф. Польский, С.Ю. Вязалов, Ю.П. Кемко,
сидят: Л.П. Горышина, Л.П. Постнова, Т.А. Охременко, М.А. Чекменева, Г.Н. Андрусевич**

Доброжелательность, доверие между руководителями Комитета и его работниками были основой творческого подхода к исполнению своих обязанностей, взаимного уважения и доброй памяти.

Прошло много лет, и с кем бы мне ни пришлось общаться при встречах, все были единодушны во мнении, о том, что «разгон» Комитета экономики и финансов был большой ошибкой со стороны нового губернатора.

Шли годы, работники отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства, с которыми я начинала работу, ушли на заслуженный отдых. Пришла «молодость» — Т.И. Коригова, Е.Н. Звездичева после окончания нашего института, С.А. Жукова — с ревизионной работы в КРУ, Л.Н. Харченко из отдела финансирования торговли, Е.В. Бакалинская, Е.А. Куковинец, Л.Г. Русаковская, О.В. Плисова, С.А. Склярова, С.Ю. Новосадский, Д.Б. Ковалев, Е.П. Николаева, Ю.Г. Травкина. Судьба разными путями всех свела в один дружный коллектив со своими традициями, который в настоящее время возглавляет Е.В. Пахольчук. Все они — прекрасные люди, с доброй душой, настоящие профессионалы, и основное, с большим уважением относятся к своей работе.

По поводу «Красных альбомов»

Итак, с чего все началось... Екатерина Николаевна Фаддеева и Александра Константиновна Голубева неоднократно при встречах выражали желание опубликовать «Красные альбомы» для

всеобщего обозрения, а главное, довести до нынешних работников финансовой системы «дух» времени и обстановку, в которой жили и работали финансисты.

Эти воспоминания уникальны по своей откровенности. Финансисты всегда были на передовой линии жизни общества. Читая их воспоминания о работе в первые годы советской власти, понимаешь, как трудно было государству определить налоговую политику, как сложно собрать доходы с массы кустарей и единомышленников, как росло мастерство финансистов, как зачиналось в финансовой среде соревнование за изыскание дополнительных доходов, как тяжелы были годы блокады и послевоенная разруха.

И во всех воспоминаниях — жизнестойкость, чувство локтя рядом идущего товарища, уверенность в правоте своего дела и в поддержке и помощи руководителей финоргана. Поражает сплоченность и дружелюбие в коллективах Ленгорфинотдела, КРУ МФ РСФСР по Ленинграду—Санкт-Петербургу и благодарная оценка за годы, прожитые вместе. Вместе на работе, на огородах, на общественной работе, на спортивных мероприятиях поездках, в театре. И даже в драмкружке!

Большое значение придавалось росту профессионального мастерства. Шла постоянная учеба — так называемая техучеба — совместное изучение инструктивного материала, прививали практические навыки в работе, у ревизоров руководители КРУ при-

Л.Г. Русаковская, Е.В. Бакалинская, Е.В. Пахольчук, С.Ю. Новосадский, Е.А. Куковинец, Н.Е. Маркова, Т.И. Коригова, Е.Н. Звездичева, С.А. Склярова, С.А. Жукова

В.А. Савин

С.Ю. Новосадский

А.В. Бейнусов

С.В. Демин

нимали каждый акт с доработкой до необходимого качества материала.

Работников посылали на курсы повышения квалификации. Министерство финансов раз в два года проводило семинары с руководителями финорганов по обмену опытом работы. Наши ревизоры КРУ постоянно привлекались для проверки бюджетов союзных республик, краев, областей.

И воспоминания ветеранов — это еще и рассказ об их профессиональном мастерстве.

Финансистов и ревизоров «взрачивали» годами, если можно так сказать, переводили из низшего финоргана наверх при достигнутых результатах труда. И это были коллективы! Пример для всей России!

Мне кажется, нынешняя конкурсная система подбора кадров не дает четкого представления о профессионализме конкурсанта, разбавляет сложившиеся в коллективе добрые традиции, и навыки. Особенно остро это ощущают отраслевые отделы Комитета финансов, так как к имеющимся знаниям

Стоят: Д.Б. Ковалев, О.В. Плисова, Т.И. Корытова, Е.В. Пахольчук, Л.П. Постнова; сидят: Е.Н. Звездичева, Е.В. Бакалинская, Л.Н. Харченко, Е.А. Куковинец, Е.П. Николаева

Члены рабочей группы: Л.П. Постнова, А.В. Бейнусов, Т.П. Гладышева, Л.В. Федченко с Красными альбомами в руках

законодательного и инструктивного материала надо еще знать и чувствовать живой организм города — его структуру, его потребности, его болевые точки, все с учетом динамики развития за ряд лет, и даже настроение города.

А это приходит с годами. Отраслевика меня поймут.

В декабре 2010 года при одобрении идеи издания «Красных альбомов» В.А. Савиным и С.Ю. Новосадским началась работа, причем оказалась она для нас неожиданно очень кропотливой.

Андрею Валериевичу Бейнусову, который с энтузиазмом принял предложение творчески поработать, надо было отснять весь материал на фотокамеру, потом распознать напечатанный на пишущей машинке текст, потом реанимировать фотографии, отсканировать недостающие документы, ... , и, наконец, пройдя необходимые согласования и одобрения, приступить к верстке обработанного материала.

На воспоминаниях ветеранов труда мы не остановились, захотелось «обнародовать» историю петербургских—ленинградских финорганов

и их руководителей, жизнь и деяния комиссаров и министров финансов, а также историю государственного финансового контроля в России и Санкт-Петербурге.

Несмотря на то, что и мы, и нынешнее поколение финансистов ежедневно занимаемся составлением и исполнением бюджета города, ответить на вопрос: что такое бюджет и как в нем отражается государство? — сможет не каждый. И это отлично объяснил Сергей Васильевич Демин. Честь ему и хвала.

Наша книга (альбом) получилась, может быть, не достаточно профессионально выполнена, но настроение и ощущение при работе над ней были настолько теплыми и трепетными, что мы надеемся, читатель простит нам наши промахи.

*Л.П. ПОСТНОВА
Декабрь 2011 года*

**ГАЛИНА
ИВАНОВНА
БЕЛЯЕВА**

*Беляева Галина Ивановна родилась
26 июня 1931 года в Ст. Сасово
Рязанской области.*

*В 1954 году окончила Ленинградский
финансово-экономический
институт имени
Н.А. Вознесенского.*

*С 1957 года по 1986 год работала
в Ленгорфинотделе в качестве
инспектора по бюджету,
заместителем начальника
бюджетного отдела.*

Я, если можно так сказать, финансист во втором поколении. Мой отец — Беляев Иван Михайлович, пришел работать в Горфинотдел до войны; осень—зиму 1941 года и первую половину 1942 года он был в войсках Ленинградского фронта у Невы. В декабре 1941 года во время блокады умер или погиб мой дед, когда шел на работу с Суворовского проспекта на Витебский вокзал.

Младшая сестра отца работала, а затем училась в медицинском институте. О том, что город в блокаду жил, свидетельствует и тот факт, что летом 1942 года начальники ведущих отделов Горфо были отозваны с фронта, чтобы составлять бюджет на 1943 год, в том числе был отозван и мой отец, которого назначили начальником отдела финансирования народного хозяйства. Первый бюджет военного времени отвозили на самолете через линию фронта, а второй бюджет — зимой 1943 года после прорыва блокады везли поездом по узкому коридору, освобожденному от немцев. Отец рассказывал, что поезд шел очень медленно и тихо, стараясь не издавать никаких звуков, так как пространство простреливалось немецкой артиллерией.

Я пришла работать в Горфо в 1959 году, когда отец ушел в Ленсовнархоз начальником финансового отдела. Принимал меня на работу заведующий Ленгорфинотделом В.И. Каробеков, до этого я работала два года бюджетником в Невском райфинотделе. Помню свое появление в Бюджетном отделе (начальником отдела была А.П. Шарашкина). Я вошла в большую, просторную красивую комнату с высоким чудесным камином, с зеркалом и встроенным шкафом из красного дерева (в прошлом это был кабинет управляющего банком). В комнате было 9 столов и много свободного места. В правом дальнем углу сидел заместитель начальника отдела Владимир Иванович Чекалев (1907 года рождения). Это был человек, который досконально знал все бюджетное законодательство. По первой специальности он был агрономом, а финансовое образование получил заочно. Его уважали в Горфинотделе, приглашали работать в Министерство финансов РСФСР. Когда Министерство финансов РСФСР собиралось передать новую инструкцию по бюджету или внести существенные изменения в действующую, то всегда присылали ему проект для ознакомления. Владимир Иванович сам прорабатывал документ, затем собирал работников отдела для обсуждения, по результату которого писали замечания, и в Министерстве финансов РСФСР частично учитывали эти замечания. Он не курил, поэтому всегда был на рабочем месте с начала рабочего дня до 20—21 и порой до 22 часов вечера. Того же он требовал и от работников сводной группы, которой руководил. В сводной группе было 4 человека: 2 старших экономиста — Варвара Александровна Кан и Анастасия Ивановна Колесникова — очень серьезные дамы; 2 экономиста — Мария Александровна Поздрунова (мать 3 сыновей) и Нина Владимировна Гармус — душа Бюджетного отдела. Её знали в Горфинотделе все и приходили к ней со своими радостями и горестями, а она старалась помочь, чем могла. Нина Владимировна была внучкой купца, имевшего до революции шляпный магазин в Царском селе (г. Пушкин), и женой репрессированного в 1937 году, в связи с чем о продвижении по служебной лестнице не могло

быть и речи. Она занималась сводом. К работе она относилась очень серьезно, ругала нас за просчеты и ошибки, называла нас «коровами», но обижаться на неё было нельзя. Она много рассказывала о том, как жили работники Горфинотдела в блокаду, устраивала нам лекции по истории, литературе. Кроме того, она была примой нашего театрального коллектива, и за роль Мергуткиной в пьесе по рассказу Чехова «Юбилей» наш театр и Нина Владимировна получили награды. Районная группа также состояла из 4 человек, возглавляла её Пелагея Николаевна — очень спокойная, уравновешенная женщина. Работать с ней было приятно.

И.М. Беляев

Театр Горфинотдела пользовался большой популярностью, на спектакли собирался полный актёрский зал. Руководителем был актер Александринского театра. Театр просуществовал несколько лет, а распался из-за нехватки актёров мужчин, ведь коллектив Горфинотдела в основном был женский, мужчины — только начальники.

Районная группа проводила консультационную работу по вопросам составления и исполнения бюджета, проверяла правильность составления бюджета и отчетов по исполнению бюджетов районов, принимала участие в ревизиях, проводимых Контрольно-ревизионным управлением.

После ухода высококвалифицированного специалиста по работе с хозорганами В.А. Кан на пенсию, на её место перевели меня. Перед уходом Варвара Александровна не только ввела меня в курс работы, но постаралась передать и все её особенности. Я ей очень благодарна. Только теперь я поняла, что такое сводная группа. Четыре человека под руководством В.И. Чекалева должны были получить в установленные сроки материалы от отделов Горфинотдела, тщательно их проверить и превратить в проект бюджета города, обеспечить своевременное представление бюджета на утверждение в Исполком Ленсовета, сессию и в Министерство финансов РСФСР с обязательными

А.И. Колесникова

ми пояснительными записками и прочими необходимыми приложениями. Я не помню ни одного случая, когда эти сроки представления были бы нарушены. Следует учесть, что приблизительно до середины 60-х годов все подсчеты производились на счетах, так как ни электрических, ни, тем более электронных счетных машин не было.

Кроме того, сводная группа в течение года вносила сотни изменений в бюджет города и в бюджеты районов по уведомлениям Министерства финансов РСФСР, решениям и распоряжениям Исполкома Ленсовета, проверяла ежемесячные, квартальные и годовые отчеты по исполнению бюджета, которые передавала бухгалтерия, писала к ним пояснительные записки для Министерства финансов РСФСР, контролировала состояние расчетного счета городского бюджета в Госбанке и в случае его скудности проводила работу по получению ссуды в Министерстве финансов РСФСР. Правда, это были редкие случаи, в основном бюджет исполнялся хорошо.

Сводная группа готовила материалы по исполнению бюджета города для заседаний Исполкома Ленсовета, сессий городского Совета и множество других материалов.

Ранее было отмечено, что все задания выполнялись в срок, и это в немалой степени благодаря самоотверженной работе машинописного бюро под руководством старшей машинистки Петровой Галины Петровны. Фактически в машинописном бюро постоянно работало 2 машинистки, но они стойко выдерживали шквал наших материалов, давали нам «зелёную» улицу.

Шли годы, в отдел приходили новые работники. После техникума пришла к нам Т.Н. Полякова — молодая, бойкая, большой оптимист и наше «солнышко». Работая у нас, она окончила заочное отделение Финансово-экономического института и ушла от нас на преподавательскую работу в Финансово-экономический техникум.

Из штатного отдела Горфо к нам пришла Воронина Татьяна Федоровна. Она из семьи капитанов Ворониных. Её дядя — В.П. Воронин — знаменитый капитан на пароходе «Челюскин», а отец — Ф.И. Воронин водил караваны судов по Северному Ледовитому океану в мирное и в военное время. После ухода на пенсию А.И. Колесниковой к Татьяне Федоровне перешёл отдел финансирования социально-культурных учреждений и организаций, которым руководила в то время Анна Александровна Палочкина и её заместитель Анна Александровна Александрова. Две Анны, которых у нас звали: большая и маленькая (по росту). Отдел большой и занимался фактически финансированием всех бюджетных учреждений города (за небольшим исключением учреждений союзного и республиканского значения).

Ушла на пенсию А.П. Шарашкина. На должность начальника Бюджетного отдела назначили начальника отдела финансирования строительных и проектных организаций Тарасова Олега Николаевича. Молодой (в отделе самый молодой), энергичный, с хорошим знанием финансов и хозрасчета, он внес много нового в работу отдела. Чекалев Владимир Иванович называл его «наша светлая головушка» и, будучи сам признанным высококвалифицированным

ным бюджетником, нередко обращался за советом к Олегу Николаевичу.

Чтобы уложиться в установленные сроки по таким работам, как проект бюджета, бюджет и другие материалы, нередко приходилось работать в выходные дни. Тарасов работал с коллективом и очень помогал.

Горфинотдел переехал на Майорова, 16 и Бюджетный отдел теперь занимал 4 комнаты: 2 кабинета для начальника и заместителей и отдельные комнаты для сводной (4 человека) и районной (тоже 4 человека) группы. Сколько лет мы работали с О.Н. Тарасовым не помню, но горжусь, что затем его пригласили на должность заместителя Министра финансов, а к нам пришёл Федор Иванович Грибков — начальник отдела финансирования жилищно-коммунального хозяйства, ветеран войны, можно сказать, старый «ленинградский» интеллигент, любящий поэзию и сам способный писать неплохие стихи, музыку (он со своей супругой Анной Михайловной пел в городском хоре ветеранов войны). Его сын — Станислав был известным в городе хоровым дирижером, дирижирует, кроме того, в капелле внук и, кажется, правнук. Одновременно Федор Иванович был хорошим финансистом, и работать с ним было хорошо. При этом он учил нас петь, особенно он лю-

Комсомольцы семидесятых

бил песню О. Фельцмана «Манжирок». В то время хор ветеранов войны нередко в праздничные дни пел у нас в зале.

После ухода на пенсию Ф.И. Грибкова, начальником у нас был Е.А. Семенов, затем С.И. Соболева. Уходили старые работники, приходили новые. Старожилами в сводной группе являлись Т.Ф. Воронина (ушла на пенсию в 1994 году) и Н.Н. Бочкор. Они отдавали не только урочное, но и своё свободное время и вкладывали в работу, можно сказать, всю душу.

В 1978 году ушел на пенсию В.И. Чекалев, и я была назначена на должность заместителя начальника Бюджетного отдела, а на должность второго заместителя назначили Сергееву Татьяну Хорисовну. Молодая, доброжелательная, деятельная, она быстро вписалась в наш коллектив. В обязанность Т.Х. Сергеевой, кроме наших бюджетных дел, входило вести материалы коллегии Ленгорфинотдела, составление планов работы и внедрение в деятельность автоматизации. Для этого в Ленгорфинотделе появились первые электронно-вычислительные машины и мониторы. Следует отметить что внедрение первых средств автоматизации в работу проходило с трудом. До этого, несколько лет назад, в отделы предоставили калькуляторы, и заведующий Ленгорфо ходил по отделам и проверял, как их используют. Оказывается, в ряде случаев калькуляторы были в столе, а специалисты по-старинке считали на счетах. Внедрение автоматизации проходило трудно и требовало значительных усилий, этой работой совместно с представителями Информационно-вычислительного центра Министерства финансов Российской Федерации занималась Татьяна Хорисовна. Впоследствии она возглавила отдел автоматизации финансовых расчетов (АСФР), которые были созданы во всех регионах России для возможности применения в сфере финансов современных информационных технологий.

Заведующий Ленгорфо Ломаченко Виктор Николаевич, с присущей ему долей иронии, называл Бюджетный отдел «ведущий и направляющий» и «мозговой центр». Действительно, Бюджетный отдел, кроме повседневной работы по исполнению бюджета города и контроля за исполнением бюджетов районами, проводил всю организационную работу с отделами по составлению проекта бюджета, отчетов об исполнении бюджетов и других заданий Министерства финансов и Исполкома Ленсовета, доклады, своды, объяснительные записки, материа-

лы к докладам, и все строго в установленные сроки. Я не знаю ни одного случая невыполнения задания в срок. Рекламаций на предъявленные материалы не получали. Вся эта работа проводилась совместно с отделами Ленгорфинотдела, и я хотела бы поблагодарить старших экономистов, занимавшихся в отделах сводами, и начальников отделов: в бухгалтерии — Г.И. Вахнева, В.И. Дубицкого; в отделе финансирования промышленности — В.А. Катушкину, Т.А. Охременко; в отделе финансирования ЖКХ — Г.А. Гаазе, Л.П. Постнову; в отделе финансирования торговли — Ф.Д. Мурашева, Ж.А. Кролли; в отделе финансирования строительных и проектных организаций — А.О. Гуркович; в отделе социально-культурных учреждений и организаций — А.А. Палочкину; в отделе государственных доходов — Г.Е. Рамбам; в штатном отделе — А.Н. Норкина

Г.И. БЕЛЯЕВА
Ноябрь 2011 года

**АЛЬБИНА
МИХАЙЛОВНА
КАРЛОВА**

*Карлова Альбина Михайловна,
1942 г.р.*

Родилась в Ленинграде.

*В отдел финансирования торговли
Ленгорфинотдела пришла работать
экономистом в 1967 году.*

Вышла на пенсию в 2005 году.

*Награждена медалью
«Ветеран труда»
и золотым значком «Отличник
финансовой работы».*

Здание Комитета — мой дом

Ну, что тут сказать, вы не поверите, но так случилось, что я прожила без малого почти 19 лет в здании Комитета финансов, которое в послевоенное время было обычным ленинградским жилым домом.

Конечно, сегодняшняя внутренность этого дома, расположенного на Вознесенском, 16 (бывший проспект Майорова), совсем не похожа на ту — послевоенную. Несмотря на бурные годы Октябрьской революции, а потом — жестокой блокады, в здании тогда сохранялся лепной декор (в настоящий момент он остался на фасаде у арки), камин и другие буржуазные излишества. В доме до революции располагались казармы Лейб-гвардии Резервного кадрового батальона. В 1910 году батальон был переименован в Лейб-гвардии 3-й стрелковый Его Величества полк, который отправился в 1914 году на свою единственную войну. После революции проспект переименовали в честь П.В. Майорова, участника Гражданской войны, комиссара 4-й армии. А еще раньше это была 3-я Адмиралтейская улица.

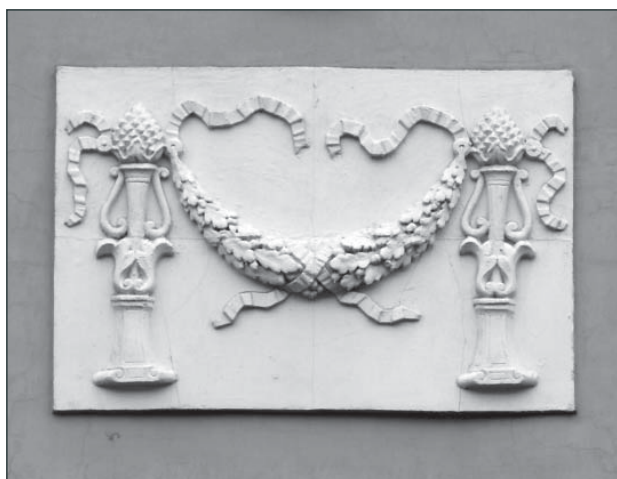
Особенно красив был второй этаж. Там квартировали царские офицеры. Вход в здание располагался с проспекта, в арке — решетка с калиткой; во дворе, как и во всех питерских дворах, булыжная мостовая, поленницы дров и баки для мусора.

Мы переехали в этот дом, который был, как это сейчас можно сказать, ведомственным для семей военнослужащих, в 1950 году. Мама, отчим и трое детей (я младшая), вселились в одну 36-метровую комнату в пятикомнатной коммунальной квартире. Во всем доме (не помню, сколько квартир там вообще было, наша имела номер 39) была всего одна отдельная квартирка. Там сейчас располагаются кабинеты юридического отдела и Г.В. Полторацкой. Длинные узкие коридоры, черный ход во двор — все как у всех.

Так вот, окна нашей квартиры, а сейчас это комнаты с номерами с 309 по 313, выходили на проспект, но одно окно — кухонное (сейчас кабинет А.Р. Коновал) — на двор Ленгорисполкома (здание Мариинского дворца). Горячей воды в доме не было, вместо холодильников использовали деревянные ящики на подоконниках. Поскольку по проспекту ходил трамвай, квартиру нельзя было назвать тихой. Но самое интересное, что входную дверь мы запирали только на ночь. Вот такие были времена.

Покидали мы дом с тяжелым чувством, привыкли жить в сердце города — школа на пер. Антоненко, Юсуповский дворец, Кировский театр, площадь Мира... В 1969 году мы, как и все другие квартиранты, получили отдельные квартиры, куда и переехали.

*А.М. КАРЛОВА
Октябрь 2011 года*

**ВЛАДИМИР
АНАТОЛЬЕВИЧ
ВИНОКУРОВ**

*Винокуров Владимир Анатольевич
родился 17 сентября 1960 года в городе
Выборге Ленинградской области.*

*В 1981 году окончил Новосибирское
высшее военно-политическое училище
имени 60-летия Великого Октября;*

*в 1988 году — Ленинградский
государственный университет имени
А.А. Жданова по специальности
«правоведение»*

и квалификацией «юрист»;

*в 1998 году — Северо-Западную
академию государственной службы
с квалификацией «менеджер-экономист
по специальности государственное
и муниципальное управление».*

*С 1996 по 1999 год работал в Комитете
финансов Администрации Санкт-
Петербурга в должности начальника
юридического отдела, затем
начальника правового управления.*

*С 2000 по 2005 год занимал должность
начальника Организационно-правового
управления Комитета финансов
Администрации Санкт-Петербурга
(с 2004 года — Комитета финансов
Санкт-Петербурга).*

*Владимир Анатольевич —
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Российской
Федерации, специалист
в области конституционного
и административного права,
автор ряда работ,
посвященных наградам государства
в Российской Федерации.*

I

Год 1996. Проблема: где работать, что делать. Лет-то — всего ничего, а семья, дети еще маленькие, да и сам как неприкаянный. С некоторым трудом, но удалось устроиться в юридическое управление аппарата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга главным юрисконсультом (в 1990–1993 годах работал там же, но тогда был еще Ленсовет и его Исполком).

Не прошло и трех месяцев, как Владимир Наполеонович Аматауни, помощник депутата Законодательного Собрания Санкт-Петербурга первого созыва и одновременно первого вице-губернатора Санкт-Петербурга — председателя Комитета финансов И.Ю. Артемьева, предложил мне от имени своего патрона возглавить юридический отдел Комитета финансов.

Первое знакомство с Комитетом началось с приемной И.Ю. Артемьева. Время с Игорем Юрьевичем для беседы было назначено. Пришел чуть пораньше (не люблю опаздывать, как не люблю, когда опаздывают другие, особенно на назначенные ими же встречи). Жду. Видимо, от волнения сидеть в приемной не мог, прохаживался по площадке перед ней. Вдруг по лестнице, слегка прихрамывая, поднимается солидная дама в модном черном костюме, заходит к Артемьеву в кабинет и буквально через несколько минут выходит из кабинета с выражением досады. Неудовольствие, как оказалось, было вызвано тем, что, переходя внутренний дворик из своего кабинета, расположенного в здании, выходящем на проспект Майорова (это потом ему вернут название Вознесенского проспекта), в кабинет руководителя Комитета финансов, она умудрилась попасть каблучком в трещину на асфальте и сломать каблук новеньких итальянских туфель. Туфли и в самом деле для того времени были очень необычные: строгие, лаконичные, как сейчас бы сказали «дорогая простота». Оказалась, что эта дама — Жаннета

Ж.А. Кролли

С.И. Соболева

Александровна Кролли, занимавшая около 10 лет должность заместителя руководителя финансового органа Ленинграда — Санкт-Петербурга — одна из основательниц финансовой системы города, занималась практически никому в советские времена ненужным для городских финансов делом: акциями, облигациями, векселями, заимствованиями, коммерческими кредитами и т. п.

Посетовав на нашу действительность, ну и все ей сопутствующее, Ж.А. Кролли удалась. Видимо, искать очередной выход из набиравшего обороты денежного дефицита.

Время встречи подошло. Выходит Артемьев, извиняется и просит немного подождать: срочные дела. Соглашаюсь. Можно было бы, конечно, и отказаться, но тогда не было бы и моих воспоминаний.

Продолжаю мысленно рассуждать и даже моделировать предстоящую беседу. Вспоминаю, что было хорошего и что не очень в моих взаимоотношениях с пригласившим меня на беседу руководителем во время нашей работы еще в Санкт-Петербургском городском Совете народных депутатов 21-го созыва. Он, как практически все депутаты того последнего созыва, не имел никакого понятия ни о праве,

ни о существующих законах, ни, тем более, о великом многообразии подзаконных актов, которыми регулировалась и регламентировалась наша жизнь в стране. Поэтому, осуществляя правовую экспертизу предлагаемых этими депутатами проектов документов, мы поначалу удивлялись их безграмотности, иногда граничащей с наивностью, а потом по привычке и писали отрицательные заключения практически на все, что ими инициировалось. Прежде чем оформить заключение, мы читали очередной опус, делали карандашные пометки и затем письменно объясняли народным избранникам их ошибки и противоречия с действовавшими в то время нормативными правовыми актами. Мои карандашные пометки очень часто содержали на полях лишь одно слово — «бред!». Этот-то «бред» и напомнил мне в беседе И.Ю. Артемьев, но при этом высоко оценил мои знания, несмотря на мой «сложный характер».

Не скажу, чтобы эти два, может быть совсем не существенных, момента послужили толчком к принятию мною решения о переходе на работу в финансовый орган города, но они запомнились, и сегодня я о них вспоминаю с некоторой грустью и теплотой (почему с этого и начал).

Руководство Комитета финансов в 1998 году: А. Губин, Ж.А. Кролли, И.Ю. Артемьев, М.И. Егорова, Л.П. Постнова, В.М. Евсюкова, С.И. Соболева, В.Ю. Кротов

Думал я не очень долго и в сентябре 1996 года перешел на работу в финансовый орган Санкт-Петербурга.

II

В юридическом отделе вместе со мной насчитывалось только три человека (юридический отдел, как и весь Комитет финансов, делился на две части — выделяли численность для вновь образованного Комитета экономического развития и торговли). Из юристов в отделе остались Татьяна Пчицкая и Маша Яцкевич. Потом потихоньку численность довели до 5 человек (что соответствовало норме самостоятельного отдела). Законодательство менялось, все приходилось перестраивать на ходу. Однажды на мой вопрос, заданный при рассмотрении очередного проекта распоряжения губернатора Санкт-Петербурга, «почему вы так написали?», я получил знаменитый по своей наивности ответ: «а мы всегда так делали», при этом автор проекта сослался на инструкцию по бухгалтерскому учету 1960 года.

Завершилась эпоха «застоя», прошла «пятилетка пышных похорон», началась и закончилась перестройка, в СССР и РСФСР появились президенты, произошел пугч с ГКЧП, распался Советский Союз, разогнали Верховный Совет, всенародным голосованием приняли новую Конституцию России, избрали Государственную Думу и Совет Федерации, даже уровни бюджетной системы изменились — страна уже совсем другая, а инструкция все еще 1960 года! С одной стороны, стабильность советского законодательства (о потере которой мы еще не раз пожалеем), а с другой стороны, поразительная аполитичность и нежелание задумываться, как надо все это верно оформлять.

Первой, с кем я столкнулся лбами на новом месте работы, была Надежда Борисовна Саволайнен — «главный бухгалтер всего города» (как она позволяла себя называть), занимавшая тогда должность начальника управления бухгалтерского учета и отчетности — главного бухгалтера Комитета финансов. Дело

«Церемония» награждения работников Комитета финансов по итогам года в 2002 году

касалось выплат при сокращении работников. На вопрос только что назначенного первого заместителя председателя Комитета финансов И.Ю. Кротова она дала неверный (если не сказать — неграмотный) ответ. На что мне пришлось возразить. Н.Б. Саволайнен возмутилась, мол, на работу только что пришел, ничего не знает, не разобрался, а уже поучает, как можно делать. В.Ю. Кротов, не любивший разборки (да, наверное, не признающий их и сейчас), спор прекратил, попросил разобраться. Поскольку в конечном итоге я оказался прав, Н.Б. Саволайнен, к чести своей, извинилась. Правда, сделала это не прилюдно, а в своем кабинете.

Последующие три года пролетели очень быстро. Некогда было лясать точить, обсуждать что-то, что напрямую к делу не относилось. Необходимо было работать и работать много. Нарбатывался опыт, укреплялся авторитет юридической службы. За это время мы не проиграли ни одного процесса в судах по взысканию средств из бюджета. Хорошо это или плохо — не знаю. С одной стороны, хорошо — мы не позволили всем желавшим денег «по-быстрому и без проблем» взыскать их с того, у кого они есть, то есть поживиться за счет городской казны, с другой стороны, за огрехи власти надо было платить.

В этот период происходило мое профессиональное знакомство с «зубрами» финансовой системы Ленинграда — Санкт-Петербурга, работавшими на благо городских финансов (а значит, и на благо финансов государства) не один десяток лет, «съевшими зубы» на финансовой работе. Сейчас я говорю о таких старожилах — руководителях, как Соболева Станислава Иосифовна, Евсюкова Валентина Михайловна, Постнова Людмила Петровна, Игдалова Наталья Сергеевна, Корытова Татьяна Игоревна, Егоркин Николай Алексеевич, Егорова Мария Сергеевна, Охременко Тамара Александровна, Протасова Галина Леонидовна, Пигольц Татьяна Николаевна, Киселева Лидия Сергеевна, Тузова Ольга Алексеевна, Иванова Ольга Александровна, Павлова Татьяна Алексеевна, Лаптева Татьяна Васильевна, Сергеева Татьяна Хорисовна. К представителям следующего поколения питерских финансистов относились Демин Сергей Васильевич, Астахов Александр Сергеевич, Бурлакова Любовь Николаевна, Крепышева Надежда Васильевна, Коновал Адилия Равиловна, Мещанинова Татьяна Петровна и другие. Не упоминаю здесь рядовых специалистов — основных исполни-

телей (а часто и инициаторов!) всех принимаемых решений, но не потому что не хочу, а исключительно из опасения кого-то упустить, запомнить.

Общение с такими специалистами — знатоками своего дела не прошло бесследно. Я что-то стал понимать в финансах, финансировании городского хозяйства, проблемах и путях их решения. С этими людьми я достаточно много общался, спорил, настаивал, ругался, а они, в свою очередь, возмущались, настаивали на своем, без конца что-то пересчитывали, выискивали дополнительные доходы и пытались сократить непомерные расходы.

Из всего калейдоскопа событий на память приходит лишь один случай. Обсуждали на коллегии Комитета финансов ряд различных вопросов, чаще рутинных, мало кого волнующих, кроме непосредственных исполнителей или участников. Ежедневный ритуал, мало что привносящий в реальную деятельность. Я сижу в конце длинного стола для заседаний; слушаю, внимаю, иногда прислушиваюсь. Вдруг И.Ю. Артемьев просит дать ему ответ на какой-то непростой вопрос. С.И. Соболева, думая, что обратились к ней, отвечает: так, мол, и так. Тут же Ж.А. Кролли в своей манере заявляет: «Ну что ты, Стася! Все будет наоборот!». Станислава Иосифовна пытается обосновать свой вариант решения проблемы. Жаннетта Александровна возмущенно возражает. Теперь уже из вредности, Соболева отстаивает свою позицию, но теперь кажется, что больше из вредности. Кролли не отступает, продолжает яростно доказывать свою правоту. Мне стало интересно, чем закончится баталия местного значения, какое решение примет председатель. Выглядываю со своего края, стараюсь понять, чья чаша весов перевешивает. Смотрю на удивленный взгляд Артемьева. Он и сам не может прийти к выводу, какое решение принять, чье мнение в этой ситуации верное. И вижу, что Артемьеву для принятия решения не хватает самой малости: еще какого-нибудь довода, аргумента. Но перед ним спорят, по сути, два столпа финансовой системы Ленинграда — Санкт-Петербурга, занимающих равные должности, отлично знающих свое дело и имеющих одинаковый опыт работы. Что делать? Я тоже растерялся. Такого еще не было. Обычно эти дамы приходили к какому-то однозначному выводу или решению, которое и утверждалось председателем. А тут — спор, да еще кого с кем! Смотрю, что будет делать Артемьев. Принимается гениальное решение:

«Вы тут поспорьте, а когда придете к одному мнению — скажите, так и будет!».

Я понял, что и Артемьеву (кандидату биологических наук), и мне, не имеющему финансового образования, надо больше прислушиваться к старожилам городских финансов, поскольку все они, отработав по 20, 30, 40, а некоторые и 50(!) лет, знают и болеют за свое дело, стремятся сделать это дело хорошо, качественно (насколько это возможно в предлагаемых условиях).

Несколько добрых слов надо сказать и о работниках аппарата главного контролера-ревизора КРУ Минфина России по Санкт-Петербургу, с которыми также пришлось общаться, работать, решать проблемы. Это и Василий Васильевич Кабачинов (впоследствии трагически скончавшийся), и Виктория Вячеславовна Апикова (возглавившая в дальнейшем ревизионное управление Комитета финансов), и Елена Валентиновна Зиновьева (исполнявшая обязанности руководителя Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора в городе Санкт-Петербурге, а теперь возглавляющая Территориальное управление Росфиннадзора в Ленинградской области).

III

Год 1999. Из-за каких-то (на мой взгляд, надуманных) разногласий с губернатором Санкт-Петербурга И.Ю. Артемьев уходит с поста первого вице-губернатора — председателя Комитета финансов. Вместо него финансовый орган города возглавил Виктор Юрьевич Кротов.

До сих пор не знаю, чем моя работа не понравилась новому руководителю (и ему ли?), но летом мне пришлось покинуть Комитет финансов «по собственному желанию начальника».

Надо было где-то работать, что-то делать. Бездействие угнетало.

Пошел в Северо-Западную академию государственной службы, за год работы в которой подготовил и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Надо отдать должное всем ветеранам городской финансовой системы, уже было собравшимся подписывать официальную петицию В.Ю. Кротову с просьбой вернуть Винокурова на его место — в юридический отдел. Но до подачи петиции дело не дошло.

IV

Конец мая — начало июня 2000 года. По предложению С.В. Демина приглашает меня для беседы В.Ю. Кротов. Иду, волнуясь, но не очень. Понимаю, раз пригласили для беседы, то будет сделано предложение вернуться на работу в Комитет финансов. Только на какую должность? Ведь должность начальника юридического отдела занята.

Разговор был коротким. «Я не знаю, — заявил В.Ю. Кротов, — чего мы с тобой расстались...» Потрясающий выход из щекотливой ситуации (надо, на всякий случай, запомнить). Молчу. Ну не рассказывать же, как год назад он же меня вызвал и предложил уйти из Комитета финансов по моему собственному желанию. «Но хотел бы, — продолжил председатель, — предложить тебе возглавить управление, в которое войдут не только юристы, но и кадровики, хозяйственники и другие, непосредственно с финансами не связанные. Надоело объяснять всем им, что надо делать, да еще по несколько раз. Буду говорить тебе, а ты уж там сам разберешься. Название управления придумаешь сам».

Так было образовано организационно-правовое управление, в которое первоначально вошло пять подразделений: юридический отдел, отдел кадров, хозяйственный отдел, канцелярия, секретариат, а затем ещё два — отдел автотранспортного обеспечения и сектор расходов Комитета финансов. По сути, вновь созданное управление занималось обеспечением работы финансового органа Санкт-Петербурга во всех сферах, начиная от правового сопровождения и заканчивая уборкой помещений.

Начался новый и, на мой взгляд, наиболее интересный этап моей работы в Комитете финансов Администрации Санкт-Петербурга, который в 2004 году в связи с тем, что высшим исполнительным органом государственной власти Санкт-Петербурга стало Правительство Санкт-Петербурга, а также благодаря некоторым усилиям был переименован в Комитет финансов Санкт-Петербурга.

Следует заметить, что в период моего возвращения вступил в силу Бюджетный кодекс Российской Федерации (с 1 января 2000 года). Приходилось не только изучать новый для российского права нормативный правовой акт в финансовой сфере, но и применять его на практике.

По распределению обязанностей между заместителями председателя Комитета финансов и руководи-

телями подразделений, непосредственно подчиненных председателю, на меня возложили обязанности по взаимодействию с надзорными, контролирующими и правоохранительными органами. Недостатка в них, и сегодня, не наблюдается. И помощи — почти никакой. Поэтому приходилось бороться с многочисленными проверяющими и без конца контролирующими органами и их должностными лицами, разбираться в хитросплетениях, обосновывая законность позиции Комитета финансов. При этом мы и обучали проверяющих, и учились вместе с ними.

Вспоминается один показательный эпизод из деятельности контролеров. Разбирая нормы Бюджетного кодекса Российской Федерации, который писался различными подразделениями Минфина России и при сведении в целый документ не был выверен, я обратил внимание надзирающего прокурора городской прокуратуры на противоречие, заложенное в двух статьях Кодекса, расположенных в разных разделах. Говорю, что если поступим так, как написано в одной статье, то нарушим вторую, и вы внесете представление. Так? Так, прокурор соглашается. А если сделаем так, как написано во второй статье, то вступим в противоречие с нормами первой, и вы опять же внесете представление. Верно? Конечно, одобрительно отзывается прокурор. Спрашиваю, как же нам поступать, когда и в первом, и во втором случаях что-то обязательно нарушается? Может быть, Вы укажете нам верный путь во избежание нарушений с нашей стороны. Получаю поразительный по своей глубине ответ: «Мы — орган надзирающий, а не советующий. Наше дело контролировать, а не решать возникающие проблемы. Вы работайте, а представление мы в любом случае напишем».

Несмотря на подобный подход со стороны подавляющего большинства контролеров, встречались в работе и вполне адекватные проверяющие. В этой связи не могу не вспомнить прокурора управления Прокуратуры Санкт-Петербурга Яковлеву Светлану Юрьевну, которой в то время была поднадзорна деятельность Комитета финансов. Несмотря на «прокурорский» (сиречь — обвинительный) подход к делу, превалирующий практически у всех работников надзорного ведомства, с С.Ю. Яковлевой можно было поспорить, ей можно было что-то пояснить, объяснить, устранить непонимание, а от нее, в свою очередь, получить вразумительные пояснения требований.

Был и еще один запомнившийся эпизод, когда в Комитет финансов пришли сразу три представителя следственной части Главного управления внутренних дел по Санкт-Петербургу и Ленинградской области с требованием произвести выемку всех документов, касающихся финансирования дорожного фонда, и вернуть 2 миллиарда рублей, «хранящихся в сейфе главного бухгалтера». Следует отметить, что дорожный фонд Санкт-Петербурга существовал в период с 1992 по 2001 год сначала как целевой внебюджетный фонд, а затем как целевой бюджетный фонд (юридически закон, предусматривающий создание дорожных фондов, был признан утратившим силу только с 1 января 2005 года). Интересно, что с 2012 года дорожные фонды восстанавливаются.

Так вот, эти три следователя, облаченные в черные костюмы, черные ботинки, черные рубашки и даже черные галстуки, заявили в кабинет В.М. Евсюковой, исполнявшей тогда обязанности главного бухгалтера, и потребовали открыть сейф и

Та самая фотография В.М. Евсюковой с орденом Дружбы

вернуть деньги. Валентина Михайловна, как обычно, успокоила «нападавших», открыла сейф, в котором кроме каких-то не очень важных документов и семейных фотографий ничего не было. А потом предложила им чаю и провела маленький ликбез, объяснив, где и как хранятся бюджетные средства. Правда, настороженность в глазах следователей возникла почти сразу же, когда они своими взглядами бросились искать сейф, наполненный, как им казалось, несметными богатствами, которые они (герои!) вернут стране, за что получают заслуженную награду.

Надо сказать, что на сейфе в углу кабинета стояла фотография В.М. Евсюковой, на которой запечатлен момент после вручения ей ордена Дружбы. Не веря своим глазам, сотрудники ГУВД заинтересовались у Валентины Михайловны, а кто изображен на этом маленьком фото в скромной рамке. Ничего не подозревающая хозяйка кабинета с присущим ей жизнелюбием ответила, что на фото она. «А что это у Вас на груди?» – спросили «наивные» следователи. «Орден, которым меня наградила Президент России Б.Н. Ельцин», — ответила В.М. Евсюкова. Следующий вопрос озадачил и Валентину Михайловну. «А документик на орден у вас имеется?», — не унимались сотрудники милиции. «Конечно!», — с некоторой обидой в голосе сказала В.М. Евсюкова. Она вообще не понимала, как можно выставлять подобного рода фотографии, не имея оправдательных документов.

Здесь необходимо дать пояснения правового характера. Постановлением Государственной Думы от 26 мая 2000 года была объявлена амнистия в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне. Данным постановлением Государственная Дума освободила от наказания в виде лишения свободы независимо от назначенного срока, в том числе тех, кто награжден орденами Российской Федерации. В отношении таких лиц должны быть также прекращены уголовные дела, находящиеся в производстве органов дознания, органов предварительного следствия и судов, о преступлениях, совершенных до вступления в силу названного постановления (за исключением отдельных составов преступления). По предполагаемому составу преступления, содержащемуся в статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (злоупотребление должностными полномочиями), на российских орденосцев даже заводить уголовное дело было бессмысленно, поскольку эти люди попадали под объявленную амнистию.

О такой своеобразной защите В.М. Евсюкова и не подозревала. Зато следователи хорошо это понимали. И запрограммированный ими «подвиг», который должен был привести к разоблачению виновных и возвращению немаленьких средств в казну, остался лишь в фантазиях. Да, надо сказать, что средства из городского бюджета никто никуда не уводил и даже не собирался. Бюджетные деньги как находились на счетах в Центральном банке Российской Федерации, так и продолжают там находиться. То были лишь не совсем понятные депутатам строки из отчета по исполнению бюджета Санкт-Петербурга.

Конечно же, это событие до уголовного дела так и не довели, но эпизод с орденом на фотографии в памяти сохранился.

V

Много лет я занимаюсь государственными наградами страны, сначала Советского Союза, потом союзных республик (в частности, РСФСР), теперь — Российской Федерации. Сначала это был абстрактный интерес, то есть интерес отвлеченный, потом возник интерес правовой, который на первом этапе завершился написанием и защитой на юридическом факультете Ленинградского государственного университета дипломной работы на тему «Государственные награды союзных республик». Затем этот первоначальный интерес перерос в интерес научно-правовой. За все прошедшее время на тему российских государственных наград и наград государства в Российской Федерации мною опубликовано 40 научных работ, из которых три монографии.

Поэтому, на мой взгляд, оправданным было тогда — в 1997 году желание попробовать свои силы в практике применения законодательства о государственных наградах. И.Ю. Артемьев, бывший в ту пору первым вице-губернатором Санкт-Петербурга — председателем Комитета финансов, не возражал. Но сначала мне необходимо было (за достаточно короткий срок) выявить лучших из лучших, чтобы потом не краснеть за недостойных высоких наград. Мой выбор пал на «аксакалов» городской финансовой системы, проработавших в ней, как правило, не менее 20 лет, имевших достаточно высокие результаты в работе и, несомненно, заслуживавших государственное поощрение, тем более, что у большинства из представленных такого поощрения от имени государства не было. Первоначально к награждению различными государственными наградами страны были

представлены пять человек: заместители председателя Комитета финансов С.И. Соболева и Ж.А. Кролли, начальник управления финансирования жилищно-коммунального хозяйства Л.П. Постнова и заместители руководителей подразделений В.М. Евсюкова и М.С. Егорова. Указами Президента Российской Федерации от 6 июля 1998 года № 773 и от 6 июля 1998 года № 774 В.М. Евсюкова была награждена орденом Дружбы; М.С. Егорова – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; С.И. Соболева — знаком отличия «За безупречную службу» XX лет; Ж.А. Кролли и Л.П. Постнова были удостоены почетного звания «Заслуженный экономист Российской Федерации».

Интересно, что знаком отличия «За безупречную службу» по положению 1994 года могли быть награждены лишь те, кто не только прослужил установленное число лет, но и уже имел две и более государственные награды. Если я правильно помню, то под эти условия подпадала только С.И. Соболева. К тому же у нее был своеобразный юбилей – 40 лет в финансовой системе города. Наградной лист был оформлен на награждение ее знаком отличия XI лет. Но в Администрации Президента Российской Федерации посчитали, что на одном месте (в финансовом органе Санкт-Петербурга) Станислава Иосифовна проработала лишь 20 лет и предшествующие 20 лет работы в финансовом отделе Колпинского райисполкома Ленинграда в общий стаж для награждения этим знаком отличия не включили. Но поскольку это была новая для современной России награда, то С.И. Соболевой достался знак отличия за № 004.

Затем было оформлено еще два наградных листа на Л.Н. Бурлакову, занимавшую тогда должность главного специалиста управления доходов, и Т.А. Охременко, переведенную, учитывая возраст, с должности начальника отдела на должность помощника-советника первого вице-губернатора Санкт-Петербурга—председателя Комитета финансов. Указами Президента Российской Федерации от 3 марта 1999 года № 288 и от 4 марта 1999 года № 310 эти дамы были удостоены медали ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

После возвращения в Комитет финансов я продолжил работу по применению законодательства Российской Федерации о государственных наградах и организовал оформление наградных ли-

стов на двух начальников отделов — О.А. Иванову и Т.Н. Пигольц. Совместными усилиями и при поддержке В.Ю. Кротова и губернатора Санкт-Петербурга В.А. Яковлева Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 года № 285 Ольге Александровне и Татьяне Николаевне было присвоено почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации».

В дальнейшем работа по представлению к награждению государственными наградами страны продолжалась уже по накатанным рельсам. Стоит заметить, что уже после моего перехода на работу в Территориальное управление Росфиннадзора в городе Санкт-Петербурге в 2006–2010 годах медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени были награждены В.В. Апикова, начальник ревизионного управления (Указ Президента Российской Федерации от 17 июля 2007 года № 919) и заместители председателя Комитета финансов Э.В. Батанов, Т.П. Мещанинова, С.В. Демин, С.В. Макеев, Т.Н. Пигольц (Указы Президента Российской Федерации от 1 августа 2006 года № 811, от 7 мая 2009 года № 513, от 2 сентября 2009 года № 997, от 16 июня 2010 года № 748, от 4 сентября 2010 года № 1096).

Надеюсь, что и в дальнейшем те работники Комитета финансов, кто заслуживает государственного одобрения, будут удостоиваться соответствующих государственных наград страны.

Нельзя не сказать, что в 2004 году я также был удостоен почетного звания государства. Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 2004 года № 1385 мне было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации», которым очень горжусь. Причем я был первым и до 2007 года – единственным заслуженным юристом России среди государственных гражданских служащих органов государственной власти Санкт-Петербурга. Но мои заслуги перед государством не были бы столь высоко оценены, если бы мне не посчастливилось работать в Комитете финансов Санкт-Петербурга.

Спасибо.

В.А. ВИНОКУРОВ
5 ноября 2011 года

СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ВЯЗАЛОВ

Родился в 1956 г.

Окончил Ленинградский инженерно-строительный институт.

С 1987 — инструктор промышленно-транспортного отдела Куйбышевского РК КПСС Ленинграда. С 1989 — заместитель председателя Исполкома Куйбышевского Райсовета народных депутатов, глава администрации Куйбышевского района Санкт-Петербурга.

С 1994 по 1996 — заместитель, первый заместитель председателя Комитета экономики и финансов мэрии Санкт-Петербурга.

С 1996 по 1997 — советник управляющего Северо-западным региональным центром Инкомбанка.

С 1997 по 1999 — генеральный директор ОАО «Ленэнерго»

В 2000 — советник председателя правления РАО «ЕЭС России»

С 2000 по 2002 — первый заместитель генерального директора, генеральный директор объединения «Гознак»

С 2002 по 2004 — первый заместитель министра финансов РФ

2004-2005 — заместитель полномочного представителя Президента РФ в южном федеральном округе

2005-2011 — заместитель начальника управления Президента РФ по внешней политике

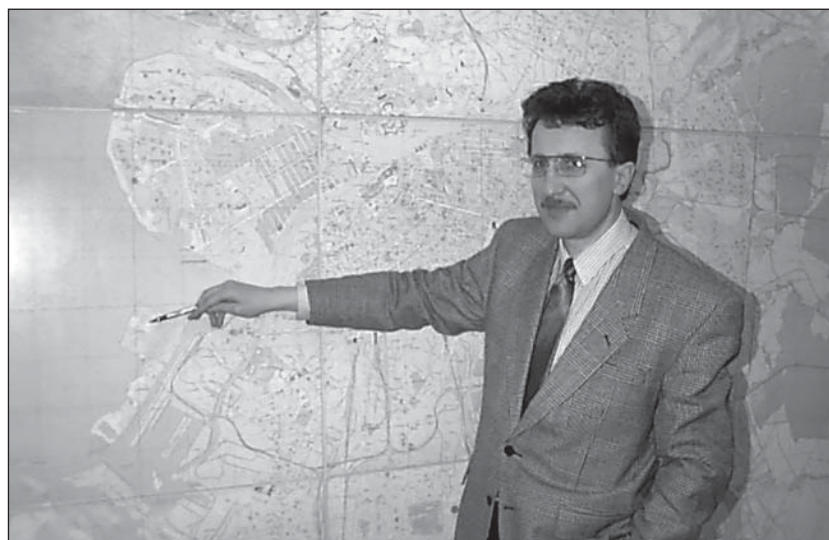
С сентября 2011 —+++ вице-губернатор Санкт-Петербурга.

Идея создания объединенного комитета экономики и финансов принадлежала Алексею Леонидовичу Кудрину. В первую очередь, это было связано с тем, что финансовые возможности города были чрезвычайно ограничены. Это был период, когда финансирование из Москвы практически прекратилось. В прежние годы деньги на реализацию любого проекта — строительство жилья, новых производств, развитие городского транспорта выделялись из союзного бюджета. В Санкт-Петербурге действовало огромное количество предприятий, подчиняющихся союзным министерствам. Им направлялись деньги по линии своих ведомств, а все взаимодействие на уровне города осуществлялось через Плановую комиссию Ленгорисполкома. Она выполняла колоссальную работу, увязывая территориальные и ведомственные планы развития. Плановая комиссия была очень сложным и очень правильным инструментом. Но, после того как Советский Союз фактически прекратил свое существование, необходимость в Комиссии в том виде, как она существовала, отпала. Финансовый поток из столицы резко сократился, городу приходилось учиться жить на собственные средства. В этих условиях и произошло объединение Комитета финансов и Комитета экономического развития мэрии Санкт-Петербурга.

В Комитете я возглавлял блок, который занимался жилищным и транспортным строительством, городским транспортом, энергетикой, экологией. Иначе говоря, я отвечал за финансирование всего городского хозяйства. За социальную сферу тогда отвечала Станислава Иосифовна Соболева, еще у нас был финансовый блок, который занимался заимствованиями. Мы первыми в стране разместили ценные бумаги города. Это была очень интересная работа. Но мне меньше приходилось этим заниматься, мне больше приходилось заниматься проблемами города.

Вообще мое назначение было довольно необычным. В 1993 году я возглавлял Куйбышевский район. Центр города — здесь была сосредоточена большая часть торговли, доходы у района были стабильными и

С.Ю. Вязалов в 1995 году

высокими. Мы даже умудрялись городу давать в долг безвозмездные кредиты, когда городской бюджет не балансировался. Но в какой-то момент Анатолий Александрович Собчак решил, что районы должны утратить имена партийных лидеров и вообще революционной риторики. Октябрьский и Ленинский район были объединены в Адмиралтейский район, а Смольнинский, Дзержинский и Куйбышевский — в Центральный. Передо мной встал вопрос трудоустройства. Как раз в этот момент освободилось место председателя по земельным ресурсам. В Правительстве нас тогда курировал Валерий Иванович Малышев. Он обещал поговорить с Собчаком относительно назначения меня на эту должность. Выходя из горкомитета Смольного, я встретил Алексея Кудрина, которому и рассказал обо всем этом. «Это классная идея, — говорит он мне. — Сегодня будет прием в Голландском консульстве, я увижу там Собчака и переговорю с ним, чтобы тебя назначили». Но потом, очевидно, он сообразил, ему и самому очень нужен человек, хорошо знающий городское хозяйство, и попросил Собчака назначить меня к нему заместителем. Валерий Иванович Малышев подошел к Собчаку после Кудрина и услышал в ответ, что мое назначение уже, по сути дела, состоялось, но на другое место. Валерий Иванович потом звонил мне и возмущался таким поворотом событий. Однако эта ситуация и для меня стала совсем неожиданной. Так я попал в Комитет финансов и экономической политики мэрии Санкт-Петербурга. Я до сих пор Алексею с улыбкой припоминаю эту историю: мол, мог бы прежде посоветоваться со мной, а то, выходит, меня, как фигуру на шахматной доске, передвинули и не спросили.

Мне отошло все городское хозяйство, то есть его финансирование. Тогда в Комитете работали профессионалы, у которых, я считаю, многому научился. Лариса Павловна Гарышина, Евгений Михайлович Пименов, Тамара Александровна Охременко, Людмила Петровна Постнова. Считаю, что они мне привили некие необходимые системные вещи. С учетом того, что денег тогда категорически не хватало, нашей главной задачей было удержать правительство города от нерациональных трат. Владимир Анатольевич Яковлев, вице-мэр, который курировал в Смольном все городское хозяйство, наоборот, постоянно лоббировал финансирование тех или иных проектов.

В те годы мы составили первый подробный самостоятельный бюджет города. Там было страниц 60. Мы попытались сделать его более подробно, отраслевым, там были различные монограммы. Идея эта была Алексея Кудрина. Помнится, мы увидели бюджет теннисного турнира Уимблдона, который кто-то привез тогда в Санкт-Петербург, и были поражены — насколько он был огромным и что в нем было учтено все, чуть ли не до выпитых чашек кофе. Тогда начиналось увлечение теннисом, пришла идея провести в Петербурге теннисный турнир мирового уровня. Кому-то из тех, кто ездил знакомиться с его организацией, удалось заполучить бюджет.

Мы смотрели и удивлялись — неужели мы тоже когда-то научимся так учитывать все затраты. Конечно, было понятно, что на уровне города подобная детализация не нужна, но в целом такое отношение к деньгам всех очень дисциплинирует.

Несомненно, что самое ценное в Комитете — это люди. Социальными вопросами и образованием тогда занималась Станислава Иосифовна Соболева, Жаннета Александровна Кролли — финансовыми рынками. Их курировал Анатолий Михайлович Зелинский. Игорь Иванович Бахметьев занимался промышленностью.

Город тогда существовал в условиях жесткой экономии, бюджет не балансировался, приходилось брать кредиты в банках. Придумывали новые финансовые инструменты, позволяющие занять деньги. Организовали первый заём, у нас не хватало денег, мы перезанимали, вопрос исполнения бюджета в тот момент был чрезвычайно острым. Все промышленные предприятия уже встали, доходы, которыми пополнялся бюджет, были крайне малы. Но самая большая проблема — город не мог рассчитаться с естественными монополиями — за газ, электро- и тепловую энергию. Мы должны были Газпрому, Ленэнерго, Водоканалу, ТЭКу. Поднимать тарифы было нельзя из-за невозможности населения оплачивать их.

Но некоторые вещи мы делали достаточно грамотно. Брали деньги на западном рынке, выигрывая за счет курсовой разницы. Тогда началась работа с ЕБРР — Европейским банком реконструкции и развития. Анатолий Собчак, мэр города, встречался с различными инвесторами, участвовал в роуд-шоу — рекламных акциях, связанных с размещением ценных бумаг.

Это было очень непростое время. Советской плановой экономики уже не было, новая рыноч-

ная — только зарождалась. Денег не хватало всем — и государству, и городу, и гражданам. Вдруг стали появляться финансовые пирамиды, обещавшие баснословные проценты. Поверившие им люди порой вкладывали в них свои последние деньги, в надежде получить быструю прибыль. Если первым участникам этой лотереи еще удавалось что-то «заработать», то последующие теряли все свои деньги. Разгневанные горожане выходили на Невский и перекрывали его. Был момент, когда из продажи полностью пропали сигареты, вслед за тем прокатилась волна настоящих табачных «демонстраций». На все это нужно было мгновенно реагировать, объяснять людям ситуацию, как-то разрешать бесконечно возникающие проблемы. Работать в этих условиях было непросто, а городу нужно еще было как-то развиваться.

Тогда же был задуман первый совместный серьезный проект города и «Водоканала» — завод по сжиганию осадков сточных вод. Проблема утилизации отходов стояла очень остро. Нужно было убирать иловые площадки, куда отправлялись канализованные отходы. Оборудование для предприятия поставляла французская компания, поэтому нам удалось через федеральное правительство взять кредиты у одного из французских банков.

Начали остро проявляться проблемы центра, было много аварийного жилья, из которого срочно требовалось переселять людей. Ввиду того, что средств было очень мало, их распределение сопровождалось жесткими баталиями. Мы искали новые способы пополнения бюджета, иногда проводили «мозговые штурмы», высказывая самые разные идеи. Тогда же впервые была высказана мысль о переводе налогоплательщиков из других регионов. Например, хотели «перетянуть» Череповецкий металлургический комбинат или «Акрон» из Новгорода. Нас останавливала только социальная ответственность, мы понимали, что нельзя быть «богатым» за чужой счет.

Иностранные консультанты, которые часто приезжали тогда в Россию, говорили, что нужно активно пропагандировать Санкт-Петербург в западных странах, привлекая туристов. Анатолий Собчак тоже придерживался этой мысли, он активно налаживал контакты с главами стран и отдельных городов. Была даже такая сумасшедшая идея, как создание Олимпийской заявочной книги. Конечно, это все было не просто. Это была идея Собчака, он любил американцев, дружил с Тедом Тернером. У нас имен-

но тогда начались первые деловые контакты с иностранцами. Мы же не знали, что такое Всемирный банк, это все при нас появилось. Очень хорошие, кстати, люди приезжали, хорошие советники. Они предлагали помощь, но при этом заставляли реформировать экономику. Говорили: вы получаете деньги под определенную программу, то есть проводите реформы, меняете законы города. Тогда же у нас появилось право торговать землей. Мы первые торги проводили очень правильно. Мы за деньги города, взятые в кредит у Всемирного банка, строили коммуникации и затем продавали участки. И если первые торги были не очень популярны, то потом количество участвующих в них постоянно росло. В те годы закладывались основы сегодняшней городской экономики, тогда были заложены очень правильные вещи, инструментари, такие, к примеру, как продажа земли на торгах.

Очень жаль, что не получился проект, кредит на реализацию которого готов был выдать Всемирный банк — продолжение Думской улицы на участке от Ломоносова до Невского проспекта. Главленинградстрой построил там гараж, а за портиком был возведен торговый центр, но сначала идея была другой совершенно. Примечательно, что консультанты, приехавшие из Всемирного банка, были буквально поражены Петербургом, его красотой. Мы их водили в Эрмитаж, Мариинский театр, очарованные нашим городом, они были готовы дать кредит. Но при этом сразу оговорили условие, что нам необходимо выпустить различные рекламные материалы, способные рассказать о Петербурге на западе, привлечь сюда туристов со всего мира. Они влюбились в наш город и очень хотели помочь ему. Было очень много людей, которые работали и помогали. Другая ситуация была с ТАСИСом, это было соглашение, подписанное с Российской Федерацией. Все деньги, которые через них выделялись, уходили на зарплату специалистов, которые приезжали, смотрели, писали никому не нужные бумажки. В основном с ними работала Российская Федерация, пользы от значительной суммы, которая тогда была взята в долг, не было. Я занимался этим, уже работая позже в Минфине.

*С.Ю. ВЯЗАЛОВ
Январь 2012 года*

В сложный период формирования рыночной экономики в России начала 1990-х годов задача по поддержанию экономически безопасного уровня государственного долга Санкт-Петербурга стояла очень остро и являлась одним из приоритетов бюджетной политики Санкт-Петербурга.

В 1994 году Комитет экономики и финансов Администрации Санкт-Петербурга приступил к разработке и созданию инфраструктуры для организации и выпуска Санкт-Петербургского облигационного займа. Для реализации указанной задачи приказом председателя Комитета А.Л. Кудрина была создана рабочая группа, в состав которой вошли представители Главного управления Банка России по Санкт-Петербургу, трех бирж, функционирующих в городе, инвестиционных компаний и другие заинтересованные лица.

Участники рабочей группы проделали огромную подготовительную работу, поскольку Санкт-Петербург первым из всех субъектов Российской Федерации разработал новую концепцию внутренних заимствований и приступил к выпуску облигаций для целей финансирования дефицита бюджета.

Сегодня, возвращаясь в те годы, не могу не отметить профессионализм тех людей, которые своей работой обеспечили дебютный выпуск облигаций, состоявшийся 23 марта 1995 года, а также последующее функционирование данного долгового инструмента. В.П. Халанский и Н.А. Савинская, Е.И. Елин и М.Э. Осеевский, В.Н. Горбунов, В.В. Федоренко, И.В. Костиков, руководители и сотрудники Комитета экономики и финансов Санкт-Петербурга — А.М. Зелинский, С.Ю. Вязалов, Д.В. Панкин, Н.Б. Саволайнен, В.А. Тимашева, О.Н. Васильева. Юридическое сопровождение осуществлял начальник юридического управления Администрации Д.Н. Козак, который подготовил высокопрофессиональную нормативную базу.

Ж.А. Кролли в своем кабинете в 1995 году

**ЖАННЕТА
АЛЕКСАНДРОВНА
КРОЛЛИ**

Родилась в 1942 году.

Окончила Ленинградский финансово-экономический институт им А. Вознесенского в 1964 году.

Принята на работу в Ленинградский финансовый отдел (впоследствии – Главное финансовое управление исполкома Ленсовета) 14 декабря 1964 года. Прошла путь от экономиста отдела финансирования народного хозяйства до заместителя председателя Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга. Кандидат экономических наук.

В должности заместителя председателя Комитета экономики и финансов Администрации Санкт-Петербурга (Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга) в период с апреля 1988 года по сентябрь 1998 года курировала управление государственного регулирования рынка ценных бумаг, отдел обслуживания долга, отдел иностранных кредитов и внешнего долга, отдел лицензирования игорного бизнеса.

За заслуги в области экономики и финансовой деятельности и многолетний добросовестный труд ей присвоено почетное звание «Заслуженный экономист Российской Федерации», награждена медалью «Ветеран труда», значком «Отличник финансовой работы».

Д.В. Панкин

О.Н. Васильева

В.А. Тимашева

Н.Б. Саволайнен

Отличительной особенностью питерского заёма является высокая ответственность перед инвесторами, в связи с чем город на протяжении всей его истории обеспечивал своевременное и полное погашение своих обязательств. Даже в августе 1998 года, когда Правительство Российской Федерации, а затем и ряд регионов объявили дефолт по своим облигациям, город сохранил репутацию самого надежного заёмщика в Российской Федерации.

Несмотря на тяжелейший финансовый кризис, Санкт-Петербург в условиях схлопывания

Э.В. Батанов на десятилетии первого выпуска ценных бумаг Санкт-Петербурга

национального рынка сумел привлечь кредит Европейского банка реконструкции и развития по приемлемой ставке и обеспечил погашение всех своих обязательств, что способствовало преодолению негативных последствий для субфедеральных заимствований на рынке.

Если сегодня оценивать правильность и эффективность принятого решения о выпуске облигаций, можно с уверенностью отметить абсолютно грамотную политику руководства Санкт-Петербурга в данном вопросе. Достаточно вспомнить, в каком состоянии была экономика в начале 1990-х годов, как сложно исполнялся бюджет по доходам. Как необходимо было не допустить роста социальной напряженности, финансировать городское хозяйство, чтобы обеспечить жизнедеятельность города, а также уйти от попыток диктата коммерческих банков при привлечении городом кредитов. Важно также и то, что это был один из первых уроков создания и успешного применения современных технологий и рыночных инструментов заимствования.

Ж.А. КРОЛЛИ
2011 год

В начале 1990-х годов в России начали формироваться предпосылки возникновения фондового рынка — проведение приватизации государственной и муниципальной собственности, преобразование государственных и муниципальных предприятий в акционерные общества (закрытых и открытых типов), разработка законодательной базы, регулирующей выпуск и обращение ценных бумаг и деятельность профессиональных участников фондового рынка.

Первым нормативным документом, содержащим понятия «акции», «акционерное общество», «акционер», было Постановление Совета Министров РФ от 25.12.1990 № 601 «Об утверждении Положения об акционерных обществах». В свою очередь, Министерство экономики и финансов РСФСР было наделено полномочиями по установлению порядка и правил выпуска ценных бумаг в обращении на территории РСФСР и их государственной регистрации.

В связи с передачей Министерством финансов Российской Федерации функций по государственной регистрации выпусков ценных бумаг Финансовому комитету мэрии Санкт-Петербурга было создано Управление государственного регулирования рынка ценных бумаг, на должность начальника которого с 01.11.1992 меня и назначили. Задачей созданного подразделения являлось обеспечение устойчивого функционирования рынка ценных бумаг в Санкт-Петербурге.

Управлением осуществлялась государственная регистрация выпусков ценных бумаг (акций и облигаций) эмитентов, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, в следующих случаях:

- если объем выпуска эмитентом ценных бумаг одного вида (по номиналу) составляет менее 50 млрд рублей, а также при последующих выпусках, при которых общая сумма выпущенных эмитентом ценных бумаг одного вида (по номиналу) составляет менее 50 млрд рублей;

Т.П. Мещанинова, Т.Х. Сергеева, В.Н. Пчицкая, Н.А. Егоркин, В.М. Евсюкова, Л.П. Постнова, С.И. Соболева

ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА ПЧИЦКАЯ

Принята на работу в Главное финансовое управление исполкома Ленсовета 3 декабря 1990 года на должность ведущего экономиста сводного отдела финансов, денежного обращения и цен.

В период с 1992 по 2001 годы занимала должности начальника Управления государственного регулирования рынка ценных бумаг (Управления ценных бумаг и финансового рынка), заместителя начальника Управления государственного долга Комитета финансов Санкт-Петербурга.

Награждена Медалью «Ветеран труда» в 1996 году, Золотым значком Комитета финансов «За отличную работу» в 1999 году, Нагрудным знаком Комитета финансов «Отличник финансовой работы» в 2002 году, медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» в 2003 году.

В.Н. Пчицкая поздравляет Л.В. Трактovenко

- регистрации ценных бумаг, выпускаемых в порядке учреждения акционерного общества независимо от суммы эмиссии, в том числе акционерных обществ открытого типа, созданных в процессе приватизации.

Другим направлением деятельности Управления являлось лицензирование деятельности инвестиционных институтов на право совершения операций с ценными бумагами; аттестация граждан на право совершения операций с ценными бумагами в качестве специалистов инвестиционных компаний, инвестиционных фондов, инвестиционных посредников (финансовых брокеров) и инвестиционных консультантов, а также контроль за их деятельностью.

Кроме того, работники Управления входили в состав рабочей группы по обеспечению деятель-

Н.Г. Ларченко, Л.А. Морозова, Т.Н. Савинова, Н.Г. Самуйлова, Т.А. Царева, Н.В. Салманова

ности Межведомственной комиссии по оказанию правовой помощи гражданам, пострадавшим от недобросовестной деятельности предприятий, осуществляющих операции с денежными средствами населения. В состав комиссии входили представители правоохранительных органов, налоговой службы, Главного управления Центрального Банка Российской Федерации по Санкт-Петербургу, Регистрационной палаты Санкт-Петербурга, Комитета по управлению городским имуществом, представители профессиональных участников рынка ценных бумаг и Комитета экономики и финансов.

Переход страны к рыночной экономике застал большинство россиян совершенно неподготовленными к современным концепциям финансовых рынков. Отсутствие законодательных ограничений на организацию деятельности финансовых структур, действующих по пирамидальному принципу, рост платежеспособности населения в середине девяностых годов прошлого века на фоне низкой финансовой грамотности граждан в финансовой сфере создали предпосылки для создания и развития всевозможных «финансовых пирамид». В целях предупреждения правонарушений на финансовом рынке по указанию Министерства финансов Российской Федерации работники Управления принимали участие в проведении контрольных мероприятий в отношении организаций, осуществляющих покупку и продажу ценных бумаг.

Подводя итоги работы в Управлении ценных бумаг и финансового рынка, не могу не отметить профессионализм заместителя председателя Комитета Ж.А. Кролли, которая курировала деятельность Управления, и коллег Н.Г. Самуйловой, Т.Н. Савиновой, Г.И. Воропаевой, А.В. Гусевой, Т.А. Царевой, Л.А. Морозовой, Е.В. Степановой, Л.Н. Черепанова, Ю.В. Макаровой, Н.Г. Ларченко, Т.В. Харченко, Н.И. Артюх, Н.В. Салмановой.

В.Н. ПЧИЦКАЯ
Декабрь 2011

А надо ли?

Казалось бы, что тут такого — у каждого человека есть что вспомнить, есть о чем поведать коллегам по работе, есть что передать преемникам или тем, кто уже на подходе. Но вот как дошло до дела — мало кто отважился поделиться своими воспоминаниями для данной юбилейной книги. Что-ж — попробую восполнить. Не судите строго.

Начало

Пришел я в Финансовый комитет мэрии Санкт-Петербурга 17 ноября 1993 года. Смутное новое русское время — только-только расстреляли из танков в Москве Верховный Совет, а у нас разогнали Петербургский горсовет. Казалось, воздух отравлен политикой. Но это только казалось.

В Финансовом комитете, по моему впечатлению, было все на редкость спокойно и дружелюбно. Нигде ранее я не встречал столько и таких дружных, отзывчивых, спокойных, уверенных в себе и квалифицированных людей и коллег. На входе — приветливый страж порядка, пропустивший меня в отдел АСФР без всякого звонка, «на веру». В отделе — любезные Татьяна Хорисовна и Игорь Львович, в комнате — гостеприимные Дмитрий Морозов и Андрей Ложечников, в соседней комнате — непоседливые «районщики» — Дмитрий Корнеев и Лена Самущенко. Сразу нашли место, дали кружку, а чуть позже — персональный компьютер — сразу из коробки, новенький 486-й. Тогда еще были в ходу 286 и 386 машинки. А еще мне достался единственный в Комитете лазерный принтер HP IID! А все потому, что пришел я не просто так, а как специалист-программист по допечатной подготовке изданий — а тогда в Комитете верстали первое в истории бюджетное послание мэра Санкт-Петербурга А.А. Собчака новому Законодательному Собранию Санкт-Петербурга. Председателем Комитета был А.Л. Кудрин, заместителем А.М. Зелинский, который и курировал отдел АСФР. В самом отделе было семь человек. Я — восьмой. Вечером Т.Х. Сергеева пожала мне руку и поздравила меня с принятием в штат. Я сразу же получил пропуск в отделе кадров.

Съемка процедуры внесения бюджета города в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга

АНДРЕЙ ВАЛЕРИЕВИЧ БЕЙНУСОВ

Родился в Ленинграде в 1964 г.

Поступил на работу в Финансовый Комитет мэрии Санкт-Петербурга в 1993 году на должность главного специалиста отдела Автоматизированной системы финансовых расчетов (АСФР).

В настоящий момент — начальник сектора Интернет-технологий и представления информации.

В Комитете отвечает за допечатную подготовку изданий и материалов Комитета, оформительские и дизайнерские работы, фото- и видеосъемку, развитие и сопровождение Интернет-сайта Комитета финансов Санкт-Петербурга, занимался обучением работе на компьютерах, организывает участие работников Комитета в Спартакиаде комитетов Санкт-Петербурга.

Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга», знаком «Отличник финансовой работы» Минфина России, серебряным значком «Отличник финансовой работы» Комитета финансов Санкт-Петербурга.

Поверстать бюджетное послание мне не пришлось — к тому моменту, когда меня приняли, послание уже сверстали. Но прочитать и откорректировать удалось. Для уточнения некоторых данных привлекли бюджетников — О.В. Свиридову и Наталью Мурзаеву. Они признали «ошибки» и с Дмитрием Корнеевым мы, досидев до 11 вечера, все исправили.

А потом была эпопея с размножением — я просто измотал специалистов из хозотдела — Виктора Владимировича Барова, Галину Мироновну Бандурову, Леонида Порфирьевича Голубова (душа Финансового комитета), которым было поручено нам помогать. Но все сделали хорошо и при этом подружились.

Обучение работе на компьютерах

Поскольку в Комитете был взят курс на полную компьютеризацию специалистов, в отделе АСФР были организованы 2 учебных места. Первыми ученицами были Наталья Санникова, Наталья Мурзаева, Наталья Инюшина и Марина Плотникова. Девушки толковые, с ними было очень приятно работать. Обучали мы с Дмитрием Морозовым, Дмитрием Корнеевым, Андреем Ложечниковым работе с Windows 3.1, Word и Excel. А больше ничего и не было! Ни АИС БП-ЭК (оно появится только через пять лет), ни ЛВС (ее проведут специалисты из Москвы через пару месяцев), ни РИСК-а, ни «Персонала», ни... (далее смотри сайт www.fincom.spb.ru :-)).

Программное обеспечение в нашем Комитете уже тогда было лицензионным. И винды, и ворд, и эксель, и даже малоизвестные «дрова» — CorelDraw третьей версии. Мы сами учились на ходу, несмотря

на то, что «дока» была сплошь на английском — переводные книги в продаже еще не появились, а у нас с языками проблем не было — не только английский, но и фортран с алголом, си, паскаль, клиппер — в то время специалисты отдела АСФР знали хорошо, и обучали других. Потом языки позабыли — а что вы хотите, лишние знания голова отбрасывает, а программы стали писать привлеченные по конкурсам фирмы. Но и мы без дела не оставались.

Пошли налоговые зачеты — кризис неплатежей привел к тому, что денег не было, а платить в бюджет надо. Ну, вот нам и пришлось придумать механизм печати на гербовых бланках строгой отчетности «Свидетельств о налоговых зачетах». Word с этим справился без проблем. Но, правда, мы его этому «научили». Много зачетов приходила печатать Татьяна Полякова, Ирина Зорде, Виктор Горбачев.

Обучение так бы и шло своим чередом, но пришел день, когда Комитеты объединились.

Объединение Комитетов

После этого знаменательного события — объединения Финансового Комитета и Комитета по экономическому развитию в единый Комитет экономики и финансов весной 1994 года — спокойной и размеренной жизни пришел конец. В состав нашего отдела влились новые люди, среди них В.М. Кочеров, Н.Н. Коршунова (Астафьева), Т.В. Ненашева, Г.П. Корчагина и другие. Т.Х. Сергеева провела весь день «в бою» с начальником тамошних информатизаторов В.Ф. Нелепиным и одержала победу. Он попросту уволился, не решившись стать замом.

Л.П. Голубов

Н.А. Мурзаева

Д.В. Корнеев

В.Н. Шверикас

Лето выдалось «жарким» — сперва было очень трудно. По Комитету было просто не пройти. Нас, специалистов Управления автоматизации и информатизации, просто хватали за руку и тащили в кабинеты с просьбой помочь разобраться с компьютером или программой. Телефонов-то не было. И если кто-то куда-то не дошел — приходилось идти по следу, выискивая пропавшего.

Когда я вернулся из краткого отпуска, Татьяна Хорисовна изрекла: «Слава, Богу!» — поскольку после объединения надо было сверстать новый справочник, иначе никто никого не мог найти или дозвониться. Работа оказалась гораздо интереснее, чем вы можете себе представить. Я перезнакомился со всеми работниками и надолго обеспечил себя работой. Но зато и справочник получился хорошим. А что может

Вход в объединенный Комитет

В.М. Кочеров

Н.Н. Коршунова (Астафьева)

быть лучше, чем видеть пользу от своего труда? Меня прозвали «Иваном Федоровым», и я с гордостью старался оправдать это достойное имя.

Как-то раз Татьяна Хорисовна отправила меня к В.Н. Шверикасу, в то время он был начальником аппарата первого заместителя председателя Правительства Санкт-Петербурга — председателя Комитета экономики и финансов А.Л. Кудрина. «Алексей Леонидович приболел, лежит в больнице. У него появилось свободное время, и он хотел бы поучиться работать с Word. Собирайся, поехали», — сказал он мне. Мы сели в Волгу и рванули в 31-ю больницу на Крестовский остров.

У Алексея Леонидовича был ноутбук. Их у нас было всего два — у председателя и первого заместителя. А к ним — маленькие струйные принтеры. Мы начали занятие сразу с практики — письма Президенту России Б.Н. Ельцину. Занятие продолжалось недолго — потянулись посетители — заместители председателя Комитета, поскольку Алексей Леонидович назначил совещание загов прямо в помещении больницы. Там я впервые пожал руки С.Ю. Вязалову, И.И. Бахметьеву, И.Э. Сорокину. Непродолжительное занятие закончилось, но А.Л. Кудрин, по-моему, остался доволен.

Учебный класс

Программно-аппаратная часть присоединенного Комитета оставляла желать лучшего. Но нам достались не только люди и железо. Нам пришлось перебираться на новое место жительства — занимать помещения второго этажа флигеля. Под нами был разбитый спортивный зал, который отремонтировали уже при И.Ю. Артемьеве и куда перебралось впоследствии Управление госдолга. В нем вместо спортивного инвентаря была свалка старых компьютеров — больших таких ЭВМ и печатных устройств. Но под учебный процесс нам предоставили большую ком-

И.А. Усов и Т.В. Ненашева

нату на первом этаже. И через некоторое время учебный процесс стартовал.

В помещении класса было оборудовано 12 рабочих мест, объединенных позднее в сеть, с принтером, доской, огромным проектором и даже кондиционером, не говоря уже о холодильнике. Была куплена учебная литература, подготовлены наглядные материалы.

Многие наши работники прошли через этот кабинет. Многие остались нам благодарны. Методистом был Иван Альбертович Усов, безвременно ушедший в 2009 году в возрасте 38 лет. А тогда он организовывал группы, проводил вводное и заключительное занятия. Я преподавал Word, Д.В. Корнеев — Excel. Сперва курсы длились пять дней с отрывом от работы на полдня. Мы справлялись. Нам нравилось. Было безумно интересно нести людям свет информатизации и видеть благодарные глаза слушателей. Ученики были самые разные. И молодые, и уже пенсионного возраста. Последним приходилось сложнее. Но мышкой щелкать научились

«Дворовая» панорама

все. И зачеты сдали тоже. Особенно старались Гертруда Сергеевна Пушкина (руководитель группы помощников А.Л. Кудрина) и Людмила Петровна Нестерова (бухгалтер из Красносельского района). Прошел курс обучения в 1995 году и Сергей Евгеньевич Нарышкин, в то время он руководил Отделом внешнеэкономических связей. Углубив компьютерные знания, он внезапно ушел из Комитета на другую работу. Теперь он — спикер нижней палаты Парламента России. Так что толк от курсов несомненно был.

Постепенно учебный процесс охватил сетевые технологии, нормативно-правовые базы, автоматизацию формирования росписи расходов и доходов бюджета и бюджетного плана, справок и форм... Учебный класс прожил три года, мы обучили всех, кого можно было обучить: своих, людей из районов и даже «посторонних» из Смольного. Вот так. А потом..., потом Комитет разделился, инициативу по обучению перехватил Информационно-аналитический центр мэрии на ул. Черняховского и до сих пор несет это тяжелое бремя...

Шведский опыт

Пришел как-то раз ко мне Сергей Борисович Каренин, начальник Управления по кадрам «объединенного» Комитета. Он только что вернулся из рабочей командировки в Стокгольм, куда ездил с представителями Санкт-Петербургского комитета по государственной статистике (Петербургкомстат). Не знаю как, но у них там родилась идея издать статистический сборник, но не такой, какой ежегодно штампует Петербургкомстат, а свой, межведомственный, совместно с рядом разных ведущих организаций города в рамках сотрудничества со Стокгольмским комитетом статистических исследований. В одном издании европейского уровня предполагалось объединить как данные официальной статистики, так и

С.Б. Каренин, начальник Управления по работе с кадрами и информацией

ведомственных источников. Предполагали, что это будет ежегодное издание, на двух языках.

Мне поручили делать оригинал-макет, дали в помощь двух молодых девушек, только что принятых в Комитет после окончания вуза — Ирину Сушкову и Наталью Погорелову. Также в рабочую группу вошла Ирина Кобялка.

К работе были привлечены Государственная налоговая инспекция по Санкт-Петербургу, Северо-западное территориальное управление по гидрометеорологии, мониторингу окружающей среды, Комитет по здравоохранению, Комитет экологии и природных ресурсов Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Плотно работали мы с представителями Петербургкомстата — О.Н. Никифоровым и Ю.В. Боровковой. Головой, в полном смысле этого слова, являлся С.Б. Каренин, курировал проект А.М. Зелинский.

А. Бейнусов, И. Сушкова, Н. Погорелова, члены рабочей группы издания «За строками цифр. Санкт-Петербург. 1995»

А чтобы сборник получился европейского уровня, нас отправили в Стокгольм для обмена опытом. Нас, это делегацию представителей как из уже вышеупомянутых организаций, так и из Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, Водоканала, Леонтьевского центра, Комитета по культуре. В Стокгольме нас не только возили по достопримечательностям «Водной жемчужины» и бесплатно поили кофе, но представители разных государственных и ряда коммерческих организаций читали лекции и показывали теоретические и практические приемы работы, демонстрировали и дарили образцы своей печатной продукции — Стокгольмский Комитет статистических исследований, Торговая палата Стокгольма, Выставочный зал Стокгольма, Муниципалитет города Стокгольма, журнал «Статистик». Программа была очень насыщенной и полезной. Так, по аналогии с диском, подаренным нам представителем

Муниципалитета, мы позднее выпустили первый мультимедийный диск с текстом нашего сборника, фотографиями, музыкой и даже видеороликами.

После поездки мы подготовили данные и сверстали книгу. Хотя она была одноцветной, но в твердом переплете с золотым тиснением. «За строками цифр. Санкт-

Петербург: 1995» было ее название. Печать сборника в типографии затянулась, книга вышла после выборов 1996 года, которые А.А. Собчак проиграл. В городе появился губернатор, наш Комитет опять разделили, а С.Б. Каренин перешел в другой комитет. Но опыт шведской школы дает свои положительные плоды до сих пор. Жаль, что теперь поездки по обмену опытом, тем более зарубежные, практически прекращены.

Вестник Комитета финансов

Осенью 1996 года в Управлении ждали высоких гостей — И.Ю. Артемьева и С.В. Демина. Мы разместились все в одном кабинете — после разделения Комитетов мы все свободно умещались за одним столом сидя. Не успели завязать разговор — раздался звонок, а помещения Управления были за закрытой дверью. Я пошел открывать, поскольку сидел ближе всех. На пороге стоял хмурый мужчина с серьезным видом. «Здравствуйте, Вы к кому?» — спросил я. «Винокуров, мне к Артемьеву», — был ответ. Так состоялось наша первая встреча.

Скоро последовала вторая. Меня пригласил в свой кабинет этот, на первый взгляд хмурый, мужчина, который оказался начальником Юридического отдела Владимиром Анатольевичем Винокуровым. Он сразу же стал распекать меня по поводу телефонного справочника, который я составлял и печатал. Поскольку критика была конструктивной, мы быстро нашли общий язык, и в результате телефонный справочник нашего Комитета стал лучше, информативней и правильней не только с точки зрения типографики, но последовательности изложения и состава информации. Мы определили приоритеты, определились с алфавитным порядком, указателем, периодичностью выпуска. В результате, позднее, наш телефонник стал шаблоном

«Хмурый мужчина» —
В.А. Винокуров

Т.П. Гладышева

И.К. Ермолина

всем известного Красного справочника, издаваемого в Смольном. Да и соседний Комитет через какое-то время попросил у меня оригинал-макет. Издание продержалось до 2010 года, пока не пришли новые времена и справочник не поглотила ненасытная АИС БП-ЭК.

Праведные труды не прошли даром. В.А. Винокуров привлек меня к работе по оформлению периодического издания Комитета «Вестник Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга». Мне досталась обложка, а начинку верстали в редакции «Вестника Законодательного Собрания Санкт-Петербурга». Там я и познакомился с замечательной женщиной, редактором Т.П. Гладышевой, которая с тех пор является бессменным корректором всех нормативно-правовых документов нашего Комитета. Редактором составителем была и остается до сих пор Ирина Константиновна Ермолина.

На обложках нашего «Вестника» мы размещали «местные» рекламы и объявления Комитета, публиковали фотографии и краткие биографии наших руководителей, поздравляли награжденных работников, представляли схемы Комитета, а когда информации было мало — делали краткие, по содержанию, но наглядные по сути новости и пресс-релизы, в том числе и по бюджету — всегда с фотографиями, таблицами и диаграммами с актуальными данными и датами.

Вестник мы печатаем до сих пор. Но вот обложка у него — пустая. И кому это все раньше было надо?

Логотип Комитета

Не помню, кому первому в голову пришла мысль про герб, а точнее логотип, нашего Комитета финансов, но поскольку на обложке «Вестника» что-то должно было быть, работы по дизайну были нача-

ты. Мы нарисовали и скомпоновали композиции в соответствии с правилами геральдики: зеленый цвет — цвет финансов, золотые монетки и красный щит с изображением герба города. Владимир Анатольевич привлек к работе самого руководителя Государственной герольдии при Президенте Российской Федерации — государственного герольдмейстера, кабинет которого расположился не где-то там в Москве, а в Санкт-Петербурге, в помещении Государственного Эрмитажа на первом этаже рядом с кабинетом Директора музея. В своем письме Г.В. Вилленбахов разгромил наш рисунок, пообещав разработать ведомственную эмблематику. Ждем...

А мы откорректировали наш логотип, упростили его на порядок, и официально утвердили его у И.Ю. Артемьева в 1998 году. С тех пор «зеленый кружок» с золотыми буквами «КФ», стилизованным корабликом и лавровым венком неизменно сопровождает наш Комитет в бурных волнах городской и политической жизни.

Первый логотип Комитета

Сегодняшний логотип Комитета

Обложка «Вестника», посвященная выходу на пенсию В.М. Евсюковой

*Открыл по огромной доброте
Желаю Вам большого счастья,
От долгой службы благодарю,
Вперед по-новому вглядываясь,
Умная жизнь стала светлой,
Друзей при злате не забывай...*

*Как много себя зашил слов,
Чтоб поздравить из тайнбосу.
Но мы не искали этих слов,
А просто от души желали:
Здоровья, счастья и успехов
И житье свое не забывай.*

*Народилась года
Особливо не в нашей власти.
Пусть бурей вертели слова:
"Чем больше люб, тем больше счастья"!
Пусть бурность Ваша не забудет,
На все вперед забывай сил,
Чтоб рано любовь поздравил, любя бурней
Вам только радости приносит!*

**Желаю Вам и счастья и удачи,
Здоровья, сил на удачу,
И успехов разовьется и друзей,
Не забывайтесь при силе друзей к вам.**

*Что пожелаю Вам в этой часе?
Каких же благ, какого счастья?
Чтоб никогда не унывать,
Не знать болезни и несчастья,
Чтоб Вы не знали никогда
Ни огорчений, ни печали,
Чтобы товарищи, друзья
С улыбкой всегда Вас встречали...*

С радостью благодарим Вас за годы совместной работы. Никогда Вам поклон за Ваше чуткое, отзывчивое сердце, за Вашу мудрость и поддержку.

Пусть в Вашей душе живет покой, согретый счастьем, радостью, любовью.

Вся Ваша жизнь, уважаемая и дорогая Валентина Михайловна, — это достойный подвиг динамичной современности. Квалифицированный и ответственный специалист, отзывчивый коллега, преданная супруга, заботливая мать, бабушка и прабабушка, красивая женщина, непревзойденная танцовщица и певица, вы не перестаете удивлять нас трудолюбием и жизнелюбием.

Хочется пожелать море счастья, тепла, любви близким и дорогим Вам людям, отличного здоровья, наличия много желания и не исключаемого. Открытость и красота души, присущие Вам молодость и благородство делают незабываемыми дни совместной деятельности.

Представители финансистов нескольких поколений гордятся Вашими успехами!

Коллеги по Комитету финансов Санкт-Петербурга

**ВЕСТНИК
КОМИТЕТА ФИНАНСОВ
АДМИНИСТРАЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

● **Нормативные акты Комитета финансов Санкт-Петербурга**

3 2004

Из логотипа и родился первый значок Комитета — «Отличник финансовой работы» (кругляшок), золотой и серебряный варианты которого были изготовлены на ЗАО «Русские самоцветы». По итогам работы Комитета в декабре 1998 года этими наградами было награждено большое количество работников Комитета. Золотые значки, по положению о значке, получили достойные, проработавшие на тот момент более десяти лет. Но все кончается — иссякли и значки, на смену им пришли зеленые треугольные знаки «Отличник финансовой работы», родившиеся также по инициативе В.А. Винокурова. Я не знаю, чем знак отличается от значка, но и они, в конце концов, закончились. И тогда в Москве, по заявке из Комитета, изготовили знаки отличия «За заслуги перед Комитетом финансов Санкт-Петербурга» трех степеней, которыми в настоящее время и награждают отличившихся.

Кроме вышеупомянутых наград, в Комитете были учреждены еще два знака: «Юбилейный знак в честь 200-летия финансовой системы России» и Почетный знак «Комитет финансов». И своему появлению знаки обязаны В.А. Винокурову.

В 2010 году по инициативе заместителя председателя Комитета С.Ю. Новосадского значки-кругляшки, как золотые, так и серебряные, были возрождены и отштампованы. И в настоящий момент терпеливо ждут своих новых хозяев. Начальники, награждайте своих работников!

Спортивная работа

Спортивная эпоха началась с обращения к нам в Управление заместителя председателя Комитета Сергея Викторовича Макеева в 2003 году. Объединенная команда из спортивных депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга и представителей Спорт-

Знаки отличия «За заслуги перед Комитетом финансов Санкт-Петербурга» ждут своих хозяев

комитета вызвали Комитет финансов на футбольный матч, а поскольку именно в нашем Управлении было много мужчин, нам и пришлось составить большинство команды, вышедшей на поле.

Играли на Зимнем стадионе. Ворота защищал будущий председатель Комитета Э.В. Батанов, в нападении С.В. Макеев и О.А. Матвеев, остальные отдувались в защите. И было от кого! Владимир Казаченок, легендарный форвард Зенита-семидесятых лично бил пенальти. Забил. Матч мы проиграли, но впечатления остались, и спортивная жизнь Комитета стартовала. Были еще встречи, теми же составами на разных стадионах города — «Балтика», «Петровский». Как-то за нас играл будущий сенатор, а тогда депутат Виктор Леонидович Евтухов. В.Н. Сумбаров, Д.Н. Руденко, Д.М. Карпин были жесткими полузащитниками, Ю.И. Коронен и С.Ю. Макеев — лучшими бомбардирами, ворота до сих пор защищает Даниил Елфимов.

С.Ю. Макееву удалось договориться с Зимним стадионом о постоянных тренировках — три года мы тренировались, и вот вам результат — первое же выступление команды Комитета финансов Санкт-Петербурга в соревнованиях по футболу на Спартакиаде Комитетов исполнительных органов государственной власти в 2008 году принесло нам второе место, мы пропустили в свои ворота единственный мяч.

Позже в команду пришли новички, среди которых отличными бойцовскими качествами обладает Андрей Зыкин и Алексей Иванов. Постоянно на поле Александр Фокин, Илья Будилов, Александр Принцев, Илья Баранов. Тренировался с нами и заместитель председателя Комитета С.Ю. Новосадский.

Регулярно Комитет начал принимать участие в вышеуказанной Спартакиаде Комитетов с 2008 года. Соревнования проводятся по разным видам спорта и, надо сказать, что наши финансисты показывают стабильные результаты. У нас «куча» призовых мест.

Особо отмечу Юрия Зайкова. Он принимает участие практически во всех соревнованиях и не единожды одерживал победы в соревнова-

А.П. Павлов на спортивном ориентировании

Кубки, кубки, кубки

«Бронзовые» призеры «Оранжевого мяча»: Е. Пахольчук, А. Боговид, Н. Туркеева

Сверху-вниз: А. Принцев, Н. Прокофьева, Ю. Зайков, А. Бейнусов

«Серебряные» призеры эстафеты по плаванию на 200 м в 2010 году: В. Пуганова, А. Бейнусов, Н. Прокофьева, Д. Карпин

Участники «Питерской подачи-2011»: А. Бейнусов, А. Барина, М. Тарасов, В. Пуганова, А. Жемякин

«Серебряные» призеры 2008 года — стоят: Д. Карпин, А. Принцев, А. Фокин, И. Будилов, А. Москвичев, В. Воронцов; сидят: Ю. Коронен, С. Макеев, А. Бейнусов; лежит: Д. Елфимов

Э.В. Батанов защищает ворота в нашем первом матче

Участники первого товарищеского матча в 2003 году — стоят: Д. Карпин, Э. Батанов, С. Макеев, организатор матча, А. Павлов, О. Матвеев, депутат Д. Волчек, Д. Руденко; сидят: представитель спорткомитета, Б. Грекин, А. Тарароев

Д. Елфимов в игре

Турнир 2011 года — стоят Д. Карпин, А. Зыкин, Ю. Зайков, А. Иванов, А. Фокин;
сидят: Д. Елфимов, Ю. Коронен, С. Кошечко

Товарищеский матч 2003 года: второй слева в нижней ряду — Владимир Казаченко

Л.В. Федченко

Н.Г. Холстинина

ниях по бадминтону. Илья Твердов в личном зачете в 2011 году занял первое место в стрельбе из пистолета Марголина, а команда тем самым обеспечила себе второе место. Дважды команда Комитета принимала участие в соревнованиях по плаванию и оба раза занимала вторые места. Отлично выступаем в баскетболе: и мужская, и женская, и смешанная команды являются призерами. Кроме вышеназванных активными спортсменами являются Е. Пахольчук, А. Жемакин, М. Тарасов, В. Пуганова, Н. Прокофьева, А. Барина, Л. Богданов, А. Горбунова, Н. Туркеева, Д. Ковалев, А. Бетехтин. Дважды в спортивном ориентировании участвовал начальник Управления автоматизации и информатизации А.П. Павлов. Большое им всем спасибо за активное участие и волю к победе!

К сожалению, из-за отсутствия желающих выступать в соревнованиях по лыжам и бегу, в общем зачете мы никак не можем войти в первую десятку. А жаль. Молодежь, ау...

Красные альбомы, наконец

Работа над альбомами началась в далеком 2003 году. Они хранились в помещении архива и при подготовке к 300-летию Санкт-Петербурга каким-то образом «засветились».

А много ли надо человеку с фотоаппаратом? Я взял свою «соноу» и пошел перефотографировать, благо начальство не возражало. Альбомы были большие и в сканер не лезли. Кроме текста воспоминаний и фотографий, там присутствовал дух героического прошлого. Двадцатые, тридцатые года двадцатого века, период блокады и Отечественной войны, мирное время. Чернила были размыты потеками воды, фотографии скорчены от клея, обложки прятались под пожелтевшим целлофаном. Отснятые материалы после обработки были распознаны в специальной программе.

Таким образом, был «добыт» текст. Отретушировать некоторые иллюстрации, а там не только фотографии лиц, но и бытовые, постановочные снимки, сцены из спектаклей, примеры стенгазет, не представлялось возможным. Приходилось просить работников архива принести фотографию из личного дела для сканирования. Много было отсканировано фотографий из конверта, в котором хранились фото ветеранов войны и блокады. Работа затянулась на годы.

Руководство Комитета еще тогда планировало как-то эти воспоминания оформить, но жизнь предоставила этот шанс только в 2011 году; по инициативе председателя Комитета Э.В. Батанова, при поддержке С.Ю. Новосадского и В.А. Савина, при активном участии ныне уже ветерана Комитета Л.П. Постновой и пресс-секретаря Л.В. Федченко, в целях отметить как-то круглую дату — 80 лет Комитета — работы вышли на финишную прямую.

С Людмилой Петровной мы поехали на Фонтанку в КРУ Минфина России. Три красных альбома из семи хранятся там. Н.В. Скалдина была очень рада тому, что этот исторический труд теперь не пропадет в пыльных «застенках архивных казематов». Заключили договор с редактором Т.П. Гладышевой. С ней мне пришлось вести бои по вопросам технического редактирования и оформлению книг при современных компьютерных способах доредакционной подготовки. Написали теоретические главы — историческую справку, про бюджет, про казначейский способ исполнения, про автоматизацию. Активными авторами проявили многие работники Комитета. В.В. Смирнова старалась разобрать корректорскую правку и найти в интернете нужную информацию. Авторы ходили в библиотеку, теребили Отдел кадров и государственной службы и лично Н.Н. Когтева, запрашивали материалы в архивах... Л.П. Постнова провела ряд встреч с ветеранами-пенсионерами, просила их написать воспоминания и ответить на вопросы анкеты. Пыгались «достучаться» до министра финансов А.Л. Кудрина. Л.В. Федченко как могла координировала общий ход работ с Э.В. Батановым и между нами.

Первичная верстка показала, что объем книги в два раза превысил планируемый, а количество иллюстраций, в том числе цветных, тоже увеличилось. Да и не все, на кого мы рассчитывали, шли нам навстречу. А результат этого труда, я уверен, вы с удовольствием держите в руках и восхищаетесь...

А.В. БЕЙНУСОВ
Январь 2012

Литература

1. История Министерства финансов России в 4 т. Т. I / Авторский коллектив. М.: ИНФРА-М, 2002. 464 с., 16 с. ил.
2. История Министерства финансов России в 4 т. Т. II / Авторский коллектив. М.: ИНФРА-М, 2002. 512 с., 16 с. ил.
3. История Министерства финансов России в 4 т. Т. III / Авторский коллектив. М.: ИНФРА-М, 2002. 352 с., 16 с. ил.
4. История Министерства финансов России в 4 т. Т. IV / Авторский коллектив. М.: ИНФРА-М, 2002. 528 с., 8 с. ил.
5. Зверев А.Г. Записки министра. М., Политиздат, 1973. 3-43 270 с. с ил. (О жизни и о себе).
6. Санкт-Петербург. 1703—2003: Юбилейный стат. сб. / И.И. Елисеева, Е.М. Балашов, Н.Г. Беспалов, А.А. Бородин и др. Под общей ред. И.И. Елисеевой и Е. И. Грибовой. Вып.1. СПб.: Судостроение, 2003.
7. Газета «Копилка». Северо-Западный Банк ОАО «Сбербанк России».
8. Газета «Санкт-Петербургский курьер». №16. 2010 г.

Содержание

Из истории Комитета финансов	9
Историческая справка о Комитете финансов Санкт-Петербурга.....	9
Министры и комиссары финансов	27
Министры финансов России.....	27
Период Российской империи.....	27
Период Временного Правительства	34
Министры финансов Омского правительства.....	37
Народные комиссары финансов РСФСР	40
Наркомы финансов СССР.....	42
Министры финансов СССР	47
Наркомы финансов России.....	50
Министры финансов РСФСР.....	53
Министры финансов суверенной России, входящей в состав СССР.....	55
Министры финансов России	56
Из истории сберегательных касс	65
Сберегательные кассы в России.....	65
Интересные факты из истории Петербургской сберкассы	74
Первый вкладчик.....	74
Кто рублем рулил.....	77
Финансовый контроль в России.....	79
Государственный финансовый контроль.....	79
История контрольно-ревизионной работы в Ленинграде — Санкт-Петербурге.....	83
Из истории бюджета города	89
Бюджет Санкт-Петербурга с основания города.....	89
«Бюджетные люди».....	122
Казначейский способ исполнения бюджета	127
История казначейства в России.....	127
Причины воссоздания казначейства	128

Создание Управления казначейства в Комитете финансов	131
Автоматизация финансовых расчетов	135
История создания, развития и внедрения автоматизированных систем в финансовых органах	135
Воспоминания финансистов и ревизоров.....	149
Красные альбомы Ленгорфинотдела.....	149
Воспоминания работавших в 1920–30-е годы	150
Лиана Никифоровна Процко	150
Анна Павловна Шарашкина	156
Герасим Ефимович Рамбам	160
Владимир Иванович Чекалев	170
Евгения Васильевна Коновалова	173
Глеб Алексеевич Парфенов.....	179
Екатерина Михайловна Большакова.....	185
Елизавета Александровна Самойлова	191
Яков Михайлович Косухкин	195
Василий Иванович Наумов	197
Мария Антоновна Крундышева.....	200
Воспоминания работавших в 30-е годы.....	202
Федор Иванович Грибков.....	202
Валентина Александровна Решетникова	210
Вячеслав Исидорович Козловский.....	214
Ольга Федоровна Кузнецова.....	217
Варвара Александровна Кан	220
Елена Ивановна Харьковская.....	225
Валентина Александровна Лобова	228
Вера Александровна Примакова.....	232
Берта Михайловна Новгородская	235
Воспоминания о 1941–1945 годах	240
Николай Павлович Калистратов	240
Серафима Николаевна Снитко.....	243
Любовь Николаевна Кузнецова	245
Лидия Александровна Минаева.....	246
Александра Яковлевна Павлова.....	248
Лидия Николаевна Будько.....	256

Лидия Ивановна Козинцева.....	259
Мария Антоновна Третьякова.....	260
Евгения Борисовна Титова.....	262
Зинаида Дмитриевна Коляскина.....	271
Серафима Сергеевна Овченкова.....	273
Элла Нахимовна Цирюльникова.....	274
Николай Михайлович Кетов.....	278
Полина Матвеевна Митина.....	281
Валентина Андреевна Саркис.....	287
Воспоминания работавших в 40–80 годах.....	290
Иван Матвеевич Дерябин.....	290
Михаил Давыдович Копылов.....	293
Мальвина Григорьевна Елина.....	296
Федор Дмитриевич Мурашев.....	298
Тамара Александровна Охременко.....	303
Александр Николаевич Норкин.....	305
Яков Давидович Штульберг.....	309
Людмила Петровна Постнова.....	311
Валерия Антоновна Широкова.....	316
Анна Александровна Палочкина.....	319
Анна Александровна Александрова.....	322
Елена Александровна Идлис.....	324
Вера Ивановна Романова.....	326
Валентина Федоровна Шубина.....	329
Анастасия Петровна Бродникова.....	330
Николай Александрович Гомзяков.....	333
Нина Яковлевна Драницина.....	335
Михаил Петрович Петров.....	346
Воспоминания работников Контрольно-Ревизионного управления.....	346
Александра Константиновна Голубева.....	350
Лариса Всеволодовна Нетунаева.....	358
Валентина Васильева Маслова.....	360
Антонина Яковлевна Пчельникова.....	362
Михаил Дмитриевич Семин.....	364
Михаил Васильевич Иванов.....	366

Ольга Федоровна Пархоменко.....	368
Вера Ивановна Рогачева.....	370
Виктор Иванович Туганов.....	371
Зинаида Георгиевна Беспалько.....	373
Татьяна Никифоровна Крюкова.....	374
Василий Владимирович Жудро.....	376
Екатерина Михайловна Кузьмина.....	394
Николай Бернгардович Зельцле.....	396
Надежда Евдокимовна Ягодкина.....	399
Виктория Михайловна Чепелкина.....	403
Израиль Меерович Литвин.....	414
Александра Константиновна Иванова.....	417
Ядвига Антоновна Савич.....	420
Давид Исаевич Шкроба.....	438
Ольга Александровна Елисеева.....	441
Сергей Матвеевич Долженков.....	443
Николай Васильевич Панфилов.....	446
Андрей Федорович Петров.....	448
Екатерина Николаевна Фаддеева.....	453
Георгий Арвидович Гаазе.....	473
Елизавета Александровна Потягова.....	475
Александр Александрович Мишанов.....	482
Лариса Алексеевна Луковатова.....	486
Воспоминания наших современников.....	492
Валентина Михайловна Евсюкова.....	492
Людмила Петровна Постнова.....	494
Галина Ивановна Беляева.....	498
Альбина Михайловна Карлова.....	502
Владимир Анатольевич Винокуров.....	504
СЕРГЕЙ ЮРЬЕВИЧ ВЯЗАЛОВ.....	512
Жаннета Александровна Кролли.....	515
Валентина Николаевна Пчицкая.....	517
Андрей Валериевич Бейнусов.....	519
Список литературы:.....	531
Содержание.....	532

ВРЕМЯ... ФИНАНСЫ... ЛЮДИ...

Ответственные составители:

Л.П. Постнова, Л.В. Федченко, А.В. Бейнусов

Художник-дизайнер, компьютерная верстка – *А.В. Бейнусов*

Редактор, корректор – *Т.П. Гладышева*

Фотосъемка *А.В. Бейнусов*

**Издание подготовлено
Комитетом финансов Санкт-Петербурга**